

Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Часть 1 протоиерей Петр Смирнов

Часть 2 →

Предисловие

Настоящий труд мой почтительно посвящаю Василию Феодоровичу Певницкому,
заслуженному ординарному профессору Киевской Духовной Академии, глубокоуважаемому наставнику церковного проповедничества.

Петр Смирнов

1904 года, 2-го февраля.

Киев

Источник премудрости слово Божие в вышних
(Сир. 1:5).

От Святаго Духа просвещаемы глаголаша святии Божии
человецы

(2Пет. 1:21).

Восхвалим мужи славны, и отцы наши в бытии: мужи
имениты силою, советующе разумом своим

(Сир. 44:1, 3).

Имена их живут в роды. Премудрость их поведят людие, и
похвалу их исповесть Церковь

(Сир. 44:13–14):

«Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли
отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны
наставивый: многоблагодарне, слава тебе» (Троп. 7-нед. по
Пасхе).

«У нас есть церковные писатели, которые не только мудро,
но и красноречиво раскрыли в своих творениях слово Божие...
Читая творения их, человек переимчивый, даже без особенного
намерения сделаться самому красноречивым, если только
постоянно углубляется в предметы, излагаемые там, – от
обращения с сими творениями неприметно напитывается
слогом или образом выражения их».

(«Христианск. Наука». Блажен. Августина. Кн. IV, стр. 343, 252. Киев. 1835 г.).

Предисловие

Богатое наследие получили мы от богомудрых и богоносных отцов и учителей Церкви, которые не только сами держались верного словесе по учению (Тит. 1:9), образ имели здравых словес... и доброе завещание соблюдали Духом Святым (2Тим. 1:13–14), но и передавали слышанное учение будущим своим преемникам, верным человеком, иже довольни будут (которые способны были бы) и иных научить (2Тим. 2:2), а равно всем православным христианам. Писания святых отцов и учителей церковных представляют собой драгоценную сокровищницу добрых учений. Разве то, что творения свв. отцов не все еще переведены на наш отечественный язык, а те, кои переведены, представляют иногда, по трудности языка, немалое затруднение для уразумения неопытных читателей, – разве одно это может закрывать для некоторых величие и пользу сих творений. В этом смысле святоотеческую литературу можно назвать богатейшим рудником истинной мудрости, который, однако же, требует труда и искусства для извлечения оной. Но то несомненно, что, кто займется изучением творений святоотеческих со вниманием и усердием, тот обретет в них столько сокровищ истинного просвещения, сколько нельзя найти ни в каких уже произведениях ума человеческого. Святые отцы это – мужи, которые после апостолов право правили в Церкви слово истины Господней, породили множество чад о Христе Иисусе благовествование, и писаниями своими сделали для всех последующих поколений наставниками жизни, правилом веры – и чрез писания их, и чрез писания других о них. К ним – то, поэтому, и нынешние христиане должны обращать свои взоры, особенно в случае каких-либо недоумений или смущений в деле веры и христианской жизни. К глубокому прискорбию, должно сознаться, что у христиан нашего времени встречается много книг, у одних – века сего, у других – века мятежа церковного, но нет совсем книг святоотеческих; отсюда-то – и слабость в вере, неискусство, даже отпадение. Необходимо обратить внимание на этот недостаток в способах просвещения

и восполнить его. Святые отцы и учителя Церкви жили и трудились для нас: мы будем хотя читать творения святых Божиих человеков, благовествовавших Духом Святым, – станем внимать отеческим заветам их. По обетованию Божию, счастливы те дети, который почитают своих отцов: так будем счастливы и мы, когда почтим свв. отцов своих во Христе нашим вниманием к их наставлениям, согласно заповеди Апостольской: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие (Евр. 13:17).

Представляя собою рудник, в котором заключается вся сумма богословского знания в его непосредственной чистоте и целости, писания богомудрых отцов и учителей церковных имеют обязательное руководственное значение, в особенности, для пастырей Церкви Христовой. В святоотеческих словах и беседах для каждого пастыря хранится богатейший запас проповеднической опытности. Всею душою преданные своему делу и руководимые Духом Божиим, святые отцы и учителя Церкви, начиная с первых веков христианства и до позднейших, всегда предлагали своим слушателям слово действенное, исполненное премудрости и силы при всей видимой простоте своей. Как плод святой жизни угодников Божиих, святоотеческие словеса носят на себе печать помазания от Духа Божия, пребывающего, по непреложному речению Господню, в Церкви Христовой. Оттого-то святоотеческие проповеди так непосредственно прямо и говорят человеческому сердцу и находят такой живой, действенный отклик в душе человеческой; оттого-то эти духоносные слова и беседы так глубоко читались нашими благочестивыми предками, чтутся и всеми истинно православными людьми, находящими в них изведенные опытом средства к христианскому самоусовершенствованию и много целительного для помощи искушаемым. Поучения святоотеческие никогда не перестанут быть словом утешения и назидания Церкви, равно как и каждого христианина порознь, не взирая на то, что обстоятельства и условия религиозно–нравственной жизни теперь далеко не те, в каких находились современники святых отцов и учителей Церкви. Не напрасно же Трулльский собор вменил в непрременную обязанность

пастырям Церкви прилежать к чтению святоотеческих творений так же усердно, как и к чтению Священного Писания, и по образцу их поучать народ. 19-е правило Трулльского собора гласит: «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати народ словесам благочестия, избирая из Божественного Писания разумения и рассуждения истины, и не преступая уже положенных пределов и предания богоносных отец; и аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего. Ибо чрез учение вышереченных отец, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и в неполезном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою на лучшее». И в ставленнической грамоте, вручаемой каждому новопосвященному иерею, пастыри Церкви имеют для себя наставление – «вседушно прилежати чтению Божественных Писаний, и не иначе сие толковати, но якоже церковная светила, святии и богоноснии отцы наши, пастырие и учителя, великим согласием истолковали, и тако вверенные ему люди учити».

Православная Церковь, назначив древние поучения из Св. Писания, присовокупила к ним множество поучений из писаний отеческих. В древней Церкви проповедь была необходимою, непременною принадлежностью каждого богослужебного собрания верующих; преимущественно же утреннее Богослужение было временем, в которое предлагались народу христианские наставления: воспоминание и закон о сем сохранились в 48–51 главах нашего Церковного Устава, где полагается довольно число чтений на всенощном бдении, особенно в великие праздники. Вместе с принятием христианства предки наши приняли из Греции и благочестивый обычай читать за Богослужением церковным назидательные творения приснопамятных отцов и учителей Церкви: от сокровищ святоотеческого учения, предлагавшегося в храмах, возросли и семена благочестия и та стойкость в вере, которая всегда отличала древнерусского человека. Хотя в настоящее

время доблестный обычай этот иногда предается забвению, однако и современным Богослужебным Уставом не отменены эти чтения, в коих преподается душеспасительное истолкование воспоминаемых Церковью событий и праздников и указуются возвышенные примеры праведной жизни. И если наше Богослужение своей продолжительностью не всегда благоприятствует уставным чтениям – проповедям, то последние, всегда с величайшею пользою для назидания верующих, могут быть прочитываемы на вне богослужебных собеседованиях. Поучения святоотеческие на великие праздники церковные наш Типикон указывает под числом известной службы праздника, обыкновенно так: «и чем слово святого (имярек), его же начало (такое–то)», или: «и чтение праздника» и проч. Но поучения эти у нас не собраны и не изданы в одной книге; а отдельно помещались на греческом и славянском языках в Четыи Минеях, Прологе, Торжественниках, а также в русском переводе – в Христианском Чтении, в Воскресном Чтении, Церковных Ведомостях и т.п. О духе и свойстве праздничных уставных поучений вообще должно заметить, что они принадлежат знаменитейшим отцам и учителями древнего христианского мира, – мужам, имена коих прославлены всеми веками христианства. Вселенские учителя и святители, свв. Григорий Богослов, Иоанн Златоустый, Василий Великий, свв. Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин, Андрей Критский, Епифаний Кипрский, Кирилл Иерусалимский, Афанасий Великий и многие другие попеременно являются нам благовестниками и вдохновенными истолкователями того или другого праздника. К ним можем мы применить слова святителя Златоустого, сказанные об апостолах и евангелистах: «они не умерли, но живут для нас, и беседуют с нами чрез свои животворные писания». Беседы свв. отцев Церкви на праздники Господни и Богородичны были так близки к языку богослужебному, что многие места их впоследствии обращены в богослужебные стихиры. Так, пасхальные стихиры – «Воскресение день, и просветимся торжеством», «Вчера спогребохся Тебе», «Пасха Господня, Пасха», «Сей наречённый и святой день» заимствованы из слов св. Григория Богослова

на Св. Пасху (см. стр. 4–9 этой части); некоторые стихиры в праздник Пятидесятницы, напр.: «Дух Святый бе убо присно, и есть и будет», взяты из слов св. Григория Богослова на Св. Пятидесятницу (см. 237–241 стр. этой части).

Еще блаженный Августин, автор первой христианской гомилетики, придавал особенное значение чтению и изучению произведений лучших церковных ораторов – творений отцов и учителей Церкви; и такого рода практическому изучению церковного красноречия перед теоретическим он отдавал предпочтение. В 4-й книге своей, знаменитой «Христианской Науки», блаженный Августин пишет: «Кто хочет говорить к народу не только мудро, но и красноречиво (нет сомнения, что соединение того и другого более принесет пользы!), тому я советую читать, слушать и подражать ораторам: ибо в словах и речах людей красноречивых совершенно выполнены все правила красноречия... Легче сделаться красноречивым посредством чтения и слушания ораторов, нежели чрез точное изучение правил ораторского искусства: нам известны весьма многие мужи, кои, вовсе не зная правил риторических, были красноречивее людей, тщательно изучавших сии правила; напротив, я не знаю ни одного человека, который сделался бы красноречивым без чтения и слушания ораторов... Ревностный любитель церковной словесности может переселить в себя и дух и язык сих писателей, если тщательно и неутомимо будет читать и слушать их, особенно же делать опыты и упражнения в подражании оным. И те, которые сказывают – выучивают на память и предлагают народу мудро и красноречиво написанные поучения отцов и учителей Церкви, не должны думать, что они крадут, так как крадет тот, кто похищает чужое, а слово Божие не есть чужое для повинующихся Богу». Знаменитый отечественный вития церковный, приснопамятный святитель Московский Филарет, также писал в свое время: «Нет нужды указывать образцы поучений церковных. Нужно заметить одно то, чтобы искать оных... преимущественно в писаниях древних отцов Церкви, по которым образовались знаменитейшие проповедники новейших времен и, в которых лежат сокровища духа апостольского, потому только малоизвестныя, что они – в

великом числе и в обширных хранилищах». (Собр. мнен. и отзыв, т. I, стр. 146). И действительно, при внимательном чтении и изучении святоотеческих проповедей, не только можно научиться ясному изложению истин веры и благочестия, но и постигнуть все пути, коими отцы и учителя Церкви успешно действовали на умы и сердца своих слушателей, и могущественно пленяли их волю в послушание слова Божия. Пользуясь уставными церковными поучениями на великие праздники, современный «проповедник проникнется и напитается духом древнего витийства христианского, извлечет оный из праха тлеющих хартий, и даст ему жизнь в душах своих современников».

В силу всех этих соображений, а также принимая во внимание и то обстоятельство, что далеко не всякая церковная библиотека имеет у себя даже наиболее распространенные проповеди богоносных отцов и учителей церковных (при том некоторых изданий уже нет и в продаже), мы и решились собрать в настоящем издании слова, беседы и поучения святоотеческие, в том числе, и положенные Уставом Православной Церкви, на двенадцатые праздники. При этом к проповедям свв. отцов и учителей Церкви на двенадцатые праздники мы присоединили слова, беседы и поучения и наиболее известных писателей церковных как древних (напр., императора Льва VI Мудрого...), так и сравнительно поздних (святителей Илии Минятия, Леонтия Карповича...), проповеди которых заслужили себе «достойную похвалу» от Св. Синода, усмотревшего в них «неоспоримую полезность»; а также – проповеди из древнеучительных сборников, которые имели громадное воздействие на русский народ воодушевлением, всегда отличавшим речи древних отцов и учителей нашей Церкви. Мы разумеем: «Пролог», «Соборник», «Собрание разных поучений, на три части разделенное», «Статир» и т.п., – эти, к глубокому сожалению, забытые сокровища, которые, однако, заслуживают особенного внимания и духовенства и всех любителей душеспасительного чтения. Некоторые проповеди в настоящем издании переведены нами впервые на русский язык; иные (старинный перевод коих стал совершенно

темен и непонятен) переложены на современную русскую речь; в некоторых проповедях мы заменяли отдельные устаревшие формы слов для большей понятности современными; иные проповеди мы приводим в большем или меньшем сокращении. В подстрочных примечаниях нами указано, где мы находили ту или иную приведенную нами проповедь или часть ее, а в конце книги нами сделано указание проповедей, положенных уставом Православной Церкви для чтения за известным Богослужением.

Составитель.

Беседа на слова: В начале бе Слово (Ин. 1:1). Святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской¹

Всякое Евангельское изречение возвышеннее прочих наставлений Духа (Святого), поелику в последних глагола нам чрез рабов-пророков, а в Евангелиях – самолично, беседовал с нами Владыка. Наиболее же велегласный в самой Евангельской проповеди, вещавший то, что неуместимо всякому слуху и выше всякого разумения, есть Иоанн, сын громов. Мы слышали чтенное начало его Евангельской книги: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово.*

Дивились словам сим многие и из тех, которые не причастны слову истины и кичатся мирской мудростью. А если и плотская мудрость столько дивилась силе слов сих, – что будем делать мы, ученики Духа (Святого)? Мимоходом ли выслушаем и сделаем только такое заключение, что есть в них некоторая небольшая сила? Но кто столько страдает бесчувственностью, чтобы не поразиться такою красотой мысли, столь непостижимою глубиною догматов, и не пожелать истинного уразумения их? Однако, удивляться прекрасному не трудно; приобрести же точное понятие о том, что приводит в удивление, сие трудно и неудободостижимо. В самом деле, нет человека, который не превозносил бы похвалами и сего чувственного солнца, с услаждением смотря на его величину, красоту, соразмерность его лучей и яркий блеск; впрочем, если поупорствует с большим усилием устремить свои взоры на солнечный круг, – не только не увидит желаемого, но повредит, наконец, и верность зрения. Чему-то подобному подвергнется мысль, усиливающаяся произвести подробное исследование сих речений: *В начале бе Слово.* Кто составит соответственное предмету понятие о начале? Какая сила речений окажется способной равносильно выразить представляемое в уме?

Намеревающийся передать нам богословие о Сыне Божиим положил слову своему не другое какое начало, как начало всяческих. Дух Святой знал восстающих на славу

Единородного, предуведал тех, которые будут предлагать нам лжеумствования, изобретаемые ими к гибели слушателей, а именно: «если Сын рожден, то не был, – и прежде, нежели рожден, Его не было»; и: «из небытия пришел в самостоятельность». Подобное сему произносят языки, изощренные словопрением, паче всякого меча обоюдоострого. Поэтому, чтобы никто не мог сказать подобного этому, Дух Святой, предварив Евангелием, сказал: *В начале бе Слово*. Если удержишь сие изречение, не потерпишь ничего опасного от людей злохудожных. Ибо, если кто скажет: «ежели Сын рожден, то не был», – ты отвечай: *в начале бе*. Но, скажет, «как же был, прежде нежели рожден»? Ты не отступайся от этого: *бе*; не оставляй сего: *в начале*. У начала не возможно представить какой-либо крайний предел; ничего не найдется, что было бы вне начала...

Итак, *в начале бе Слово*. О, чудо! Как все речения равносильно сопряжены между собою! Слово: *бе*, равнозначительно со словом: *в начале*. Где хулитель? Где язык христорборный, говорящий: «было некогда, когда Он не был»? – Слушай, что говорит Евангелие: *в начале бе*. А если был в начале, то когда же не был? Нечестие ли их оплакивать мне, или с отвращением смотреть на их невежество? Но «прежде нежели рожден, Его не было»? – А знаешь ли, *когда* (Он) рожден, чтобы это «прежде» относить ко времени? *Прежде* – речение времени, предполагающее давность одного сравнительно с другим; а есть ли сообразность, чтобы Творец времени имел рождение, подлежащее именованиям, употребляемым о времени? Итак: *в начале бе*. Ежели не отступишь от сего: *бе*, то лукавой хуле не дашь никакого доступа. Находящиеся на море, когда держатся, качаясь на двух якорях, презирают бурю: так и ты, если душа твоя будет укрыта под защитою сих речений, посмеешься этому лукавому смятению, какое духи злобы производят в мире, приводя в колебание веру многих.

Но мысль наша доискивается: кто *бе в начале*? Сказано: *Слово*. Какое Слово? Человеческое ли слово? или слово ангельское?.. Не человеческое слово *бе в начале*, но и не

ангельское, потому что всякая тварь позднее веков от Творца получила начало бытия... Напротив того, боголепно понимай Слово. Ибо беседующий с тобою об Единородном наименовал Его Словом, как несколько после называет Его светом, и жизнью, и воскресением. И ты, слыша речение: *свет*, не обращаешься к этому чувственному и глазам видимому свету, – и, слыша речение: *жизнь*, не разумеешь этой общей жизни, какой живут и бессловесные: – так, слыша и речение: *Слово*, остерегайся, чтобы, по немощи своей мысли, не увлечься в мысли, пресмыкающиеся по земле и низкие, но исследуй смысл речения. Почему Слово? Чтобы показано было, что (Сын) произошел из Ума. Почему Слово? Потому что рожден бесстрастно. Почему Слово? Потому что Сын – образ Родившегося, всецело показывающей в Себе Родившего, ничего не отделивший от Него, и Сам в Себе совершенный. Итак, (Евангелист) наименовал (Сына Божия) Словом, чтобы изобразить тебе бесстрастное рождение Отца, изложить богословское учение о совершенном существовании Сына, а чрез сие показать довременное единение Сына с Отцом.

И Слово бе к Богу. Опять – бе, ради говорящих хульно, что Сына не было. Где было Слово? Не в месте, потому что не объемлется местом беспредельное. Где же было? *У Бога.* Отец не в месте, и Сын не в каком-либо объеме и не в известном очертании заключен; но, как бесконечен Отец, так бесконечен и Сын. Что ни представишь умом, куда ни пойдешь духом своим: найдешь, что все исполнено Богом, – найдешь, что повсюду сораспростерта Ипостась Сына. *И Слово было у Бога.* Подивись точности каждого речения. (Евангелист) не сказал: «в Боге» было Слово, но *у Бога*, чтобы изобразить отличительное свойство Ипостаси, – не сказал: «в Боге», чтобы не подать повода к слиянию Ипостаси. Ибо лукава и эта хула, когда стараются все смешать, – когда говорят, что одно подлежащее – Отец и Сын и Святой Дух, но одному предмету даны различные наименования. Лукаво это нечестие: его не мене должно бегать, как и тех, которые хульно утверждают, что Сын Божий по сущности не подобен Богу и Отцу.

Сей бе искони у Бога. Евангелист опять в немногих речениях сокращенно излагает все свое богословие, какое передал нам об Единородном. Кто *Сей*? *Сей* Слово–Бог. Ибо когда довел в тебе до правильности понятие о Нем, посредством учения как бы напечатлел в душе твоей неведомое, и вселил в сердце твоём Слово–Христа, – тогда говорит: *Сей*. Какой *Сей*? Не обращай взоров вовне, теряя из виду Того, Кто показан тебе этим указательным речением; но войди в таибницу своей души, и о Ком научен, что Он – Бог Сущий в начале, происшедший как Слово и Сущий у Бога, – Того познав, Тому почудившись, и поклонившись Владыке своему, утвердившемуся в тебе посредством учения, познай, что *Сей бе искони*, т. е. всегда у Бога Отца Своего.

Храните сии немногие речения, как печать назнаменовав в своей памяти. Они будут нерушимую стеною при устремлениях наветующих; они – спасительное ограждение для душ от нападающих. Придет ли кто к тебе и скажет: «не сущий рожден, ибо если был, то как рожден»? – Ты, как демонского голоса, бегай этой хулы на славу Единородного, а сам возвратись и прибегни к Евангельским речениям: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе искони у Бога.* Четырекратно скажи: *бе* и отразишь это их: *не был...*

Сии основания веры да будут незыблемы! Аминь.²

Слово на Святую Пасху. Святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского³

На стражи моей стану, говорит чудный Аввакум (Авв. 2:1). Стану с ним ныне и я, по данным мне от Духа власти и силе созерцания; *посмотрю* и уразумею, что мне будет открыто и что *возглаговано*. «Ныне – спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос воскрес из мертвых, – возстаньте с Ним и вы; Христос во Славе своей, – восходите и вы; Христос из гроба, – освобождайтесь от уз греха и вы! Отверзаются врата ада, ниспровергается смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: *еще кто во Христе, нова тварь* (2Кор. 5:17). Обновляйтесь»!..

Пасха! Господня Пасха! и еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас – праздников праздник и торжество торжеств; она столько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды.

Великая и досточтимая Пасха называется у евреев «пасхою» на их языке (где слово сие значит: *прехождение*): в смысле историческом, это наименование дано по причине бегства и переселения (израильтян) из Египта в землю Хананейскую, а в духовном оно означает наше прехождение и восхождение от дольного к горнему и в землю обетованную.

Причастимся Пасхи, ныне пока прообразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете: потому что подзаконная Пасха (осмеливаюсь сказать, и говорю) была еще более неясным прообразованием прообразования. А впоследствии и скоро причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить вместе с нами сие *ново в царствии Отца* (Мф. 26:29), открывая и преподавая, что ныне явлено Им в некоторой мере (ибо познаваемое ныне всегда ново). В чем же состоит это питание и это вкушение? – Для нас – в том, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикам Своим слово: поелику учение есть пища и для Питающего. Но приступите, и мы приобщимся

закона, по Евангелию, а не по письмени, – совершенно, а не несовершенно, – вечно, а не временно. Сделаем для себя главой не дольний Иерусалим, а мать градов, – на небесах, прославляемый ангелами. Не будем приносить в жертву *тельцев юных и агнцев с рогами и разделенными копытами* (Пс. 68:32), в которых много мертвенного и бесчувственного. Но *пожрем Богу жертву хвалы* (Пс. 49:14) на горнем жертвеннике, с горними ликами. Пройдем первую завесу, приступим ко второй завесе, приникнем во Свята Святых. Скажу еще более: принесем в жертву Богу самих себя, и притом будем приносить ежедневно при всяком движении. Все будем приносить ради Слова, в страданиях будем подражать Страданию, кровию почтим Кровь, охотно взойдем на крест. Вожделенны гвозди, хотя и очень болезненны: так как страдать со Христом и за Христа вожделеннее, нежели утешаться с другими.

Если ты – Симон Киринейский: то возьми крест и последуй (за Христом). Если ты распят со Христом, как разбойник: то, как благопризнательный, познай в Нем Бога. Если Он и со *беззаконными вменися* (Мк. 15:28) за тебя и за твой грех: то ты будь для Него исполнителем закона, и, сам быв распинаем, поклонись Распятому за тебя, извлеки пользу даже из самого зла, – купи спасение смертью, вниди со Иисусом в рай (чтобы узнать, откуда ты ниспал), созерцай тамошние красоты, а ропотник с своим богохулением пусть умирает вне его (рая). Если ты – Иосиф Аримафейский, проси тела у распинающего, – усвой себе очищение мира. Если ты – Никодим, ночный богопочитатель, положи Его во гроб с благовонными мастями. Если же ты – одна или другая из Марий, или Саломия, или Иоанна, – оплакивай Его на рассвете, старайся прежде всех узреть отваленный камень, а, может быть, и ангелов, и Самого Иисуса; проговори что либо, слушай глас. Если услышишь: *не прикасайся Мне* (Ин. 20:17), стань вдали, почти слово сие и не печалься: ибо Он знает, кому явиться прежде других. Обнови воскресение; Еве, которая пала первая, помоги первой облобызать Христа и возвестить ученикам. Будь Петром и Иоанном, поспешай ко гробу, теки *то скорее, то вкупе* (Ин. 20:

4), соревнуя добрым соревнованием. Если превзошли тебя скоростью: то препобеди усердием, не только приникни во гроб, но войди внутрь. Если, как Фома, ты не будешь вместе с собранными учениками, которым является Христос: то не будь неверен, не видя Его. Если не веришь им, поверь тем, которые сказывают тебе; если же и им не веришь, уверься *язвами гвоздиными*. Если Он снисходит во ад, нисходи с Ним и ты, познай и тамошние Христовы тайны: какое домостроительство и какая причина двоякого снисхождения? всех ли вообще Он спасает явлением Своим или и там только одних верующих? Если Он восходит на небо, восходи с Ним и ты, будь в числе сопровождающих или сдвигающих Его ангелов, вели *взяться вратам* (Пс. 23:7), подняться им выше, чтобы приять Возвысившегося страданием. Тем, которые усумнятся, видя тело и признаки страданий, без которых Он (Спаситель) снизшел, и с которыми Он восходит на небо, и потому вопросят: *Кто есть сей Царь славы?* – ты ответствуй: *Господь крепок и силен* – силен, как во всем, что всегда творил и творит, так и в нынешней брани и победе за человечество, – и на двукратный вопрос дай двукратный ответ. Если же они будут дивиться, и живописным языком Исаии (пророка) скажут: *кто сей пришедый от Едома, с земли, и почто у Безкровного и Безтелесного червлены ризы, как у виноделателя, истоптавшего полное точило* (Ис. 63:1–3)? – ты скажи, что благолепная одежда страдавшего тела украсилась от страдания и блистает Божеством, Которого нет ничего любезнее и прекраснее.

Мы получили бытие, чтобы благоденствовать, – и благоденствовали после того, как получили бытие. Нам вверен был рай, чтоб наслаждаться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу, – дана не потому, что Бог не знал будущего, но потому, что Он одарил нас свободным произволением. Мы были обольщены, потому что возбудили зависть; мы пали, потому что преступили заповедь; мы постились, потому что не соблюли поста, быв препобеждены древом познания: ибо древняя та заповедь, современная нам, была как бы пестуном для души нашей и благоразумною мерою для наслаждений; а предписана она для того, чтобы, чего мы

лишились, не соблюдеши ее, то самое могли вновь получить за соблюдение оной. Нужно было, чтобы Бог для нас воплотился и умер, дабы мы жили. Мы умерли с Ним, дабы очиститься; мы воскресли с Ним: поелику умерли с Ним; мы прославились с Ним, потому что с Ним воскресли.

Много было в то время чудес: Бог распинаемый, солнце омрачившееся и снова возженное солнце (ибо надлежало, чтобы и твари сострадали Творцу), завеса раздравшаяся, кровь и вода изливавшиеся из ребра (одна – потому, что Он был человек, другая – потому, что Он был выше человека), земля колебавшаяся, камни расторгавшиеся ради Камня, мертвецы восставшие в уверении, что будет последнее и общее воскресение, – знамения при гробе и за гробом. Да и кто может восхвалить все сие достойно? Но ни одно из чудес не может быть сравнено с чудом моего спасения. Немногие капли крови воссоздают целый мир, и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино.

Но великая и священная Пасха, и очищение всего мира! буду беседовать с тобою, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и свет, и жизнь, и премудрость, и сила! все твои наименования производят во мне радость. Порождение, исхождение и отпечатление великого Разума! Умопредставляемое Слово, и Человек умосозерцаемый, Который *носишь всяческая глаголом силы Своея* (Евр. 1:3)! Отче, Слове и Душе Святой! Тебе подобает всякая слава, честь и держава во веки. Аминь⁴.

Слово на Святую Пасху. Святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского

День воскресения!.. Просветимся торжеством, и друг друга обнимем. *Рцем: братия, и ненавидящим нас (Ис. 66:5), –* кольми паче тем, которые из любви (к нам) сделали что-либо или потерпели. Простим всем ради Воскресения. Примиримся друг с другом...

Вчера Агнец заклан был, двери помазывались кровию, Египет оплакивал первенцев, и истребитель, для коего одно знамение было страшно и ужасно, прошел мимо нас, которые ограждены были драгоценною Кровию. Ныне мы совершенно убежали из Египта, от жестокого властителя Фараона и от немилосердных приставников, освободились от брения и плинфоделания, и никто не препятствует нам праздновать Господу Богу нашему праздники изшествия, и праздновать *не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины (1Кор. 5:8)*, без всякой примеси египетского и нечестивого кваса. Вчера я распинался с Христом, ныне прославляюсь с Ним: вчера я умирал с Ним, ныне оживаю с Ним; вчера я погребался с Ним, ныне совоскресаю с Ним.

Принесем же дары Пострадавшему за нас и Воскресшему. Может быть, вы думаете, что я говорю о золоте, или о серебре, или о тканях, или о прозрачных и драгоценных камнях? Это – вещество земное, преходящее и на земле остающееся, которого всегда больше имеют злые рабы дольного, рабы миродержателя. Нет, принесем самих себя – стяжание самое драгоценное пред Богом и Ему наиболее свойственное. Воздадим Образу сотворенное по образу: познаем наше достоинство, – почтим наш Первообраз, уразумеем силу таинства (т. е., настоящего праздника), и то, за кого Христос умер. Уподобимся Христу: поскольку и Христос уподобился нам. Соделаемся ради Него богами, потому что и Он стал ради нас человеком. Он восприял худшее, чтобы дать нам лучшее, – обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетою, – принял зрак

раба, чтобы нам получить свободу, – снисшел, чтобы нам вознестись;– был искушен, чтобы нам победить, – претерпел бесславие, чтобы нас прославить, – умер, чтобы нас спасти, – вознесся, чтобы привлечь к Себе лежащих долу, в греховном падении.

Пусть кто отдаст все, принесет все в дар, Тому, Кто предал Себя за нас в цену искупления. Но никто не принесет Ему ничего лучше, как если принесет самого себя, и, уразумев таинство, соделается для Него всем, как и Он соделался для нас всем. Аминь.⁵

Слово на Святую Пасху. Святого Григория, епископа Нисского⁶

Если какое благословение, данное (древним) патриархам Духом Божиим, подтверждено, – если какому прообразованию истины в исторических гаданиях верили праведники, – если какой пророческий голос благовествовал о сверхъестественном: то все это относится к настоящей благодати. От каждого из Богодухновенных указаний можно заимствовать что-либо приличествующее настоящему празднеству.

Вот тебе – благословенная суббота первого Мироздания (Быт. 2:3): в той субботе познай сию субботу, сей день успокоения, который Бог благословил преимущественно пред прочими днями. В этот день Единородный Бог, воистину, успокоился от всех дел Своих, почив во плоти спасительной смертью и чрез воскресение паки возвратившись туда, где был, – соделавшись жизнью, воскресением, востоком и днем для *сидящих во тьме и сене смертной* (Ис. 9:2). (Священная) история полна примерами подобного благословения. Отец Исаака, не пощадивший сего возлюбленного сына своего, и единородный сын, соделавшийся приношением и жертвой, и агнец вместо его закланный (Быт. 22:1–13) – в этом повествовании можно видеть всю *тайну благочестия* (1Тим. 3:16). Агнец висел на древе, *держимый рогами*, – и единородный нес на себе дрова для всежжения: видишь ли здесь, как *Носяй всяческая глаголом силы Своея* (Евр. 1:3) Сам и несет бремя наших дров (т. е., грехов) и на древо возносится, –нося, как Бог, и возносясь, как Агнец? Так Дух Святой прообразовательно распределил великую тайну между обоими, между возлюбленным сыном и указанным вместе с ним агнцем, чтобы в агнце показать таинство смерти, а в единородном жизнь, неразрушаемую смертью. Если же возьмешь в пример Моисея, который распростертием рук изображает крест и сим самым изображением обращает в бегство Амалика (Исх. 17:11–13), то ныне можешь видеть осуществление сего прообразования – видеть Амалика, поражаемого крестом...

Наиболее же очевидное и ясное указание (благодати настоящего дня) мы получаем от Пророка, чрез которого ясно прообразована великая тайна: именно, от Ионы, который безвредно был поглощен китом и безболезненно изшел из него, и который пребыванием во чреве китовом, в продолжение трех дней и стольких же ночей, преднаписал пребывание Господа во аде (Ион. 2:1–11) В настоящем торжестве *весь закон и пророцы висят* (т. е., утверждают), как выражается негде Евангелие (Мф. 22:40), – и всякое Боговдохновенное слово и закон, по слову (апост.) Павла, возглавляются (закljučаются вкратце) в сей благодати (2Тим. 3:16): ибо здесь – конец зол и начало благ. Как со времени Адама воцарилась смерть, и злая держава ее продолжалась до Моисея (Рим. 5:14), поелику и закон не мог ни опровергнуть губительного могущества ее: так (ныне) пришло царство жизни и разрушена держава смерти, настало другое рождение – *не от крове, ни от похоти плотския, но от Бога* (Ин. 1:13). Великий Захария провидел это начало изменения к лучшему и недоумевал, как назвать оное: ибо, перечисляя другие чудеса, относящиеся к страданию, он говорит и о сем времени, что оно – *и не день и не ночь* (Зах. 14:7). Это время (которое, по изречению Пророка, есть *ни день* подобный другим дням, *ни ночь* подобная другим ночам) есть *день*, его же *сотвори Господь* (Пс. 117:24), – день иной, отличный от дней, созданных в начале (Быт. 1:5): ибо в сей день Господь *творит небо ново и землю нову* (Ис. 65:17). В сем творении создается истинный человек, по образу и подобию Божию. Днесь разрешены болезни смертные, и повит Первородный из мертвых, разрушены железные врата смерти, сокрушены медные запоры ада; ныне отверзается темница смерти, ныне *проповедуется пленником отпущение*, ныне даруется слепым *прозрение* (Ис. 61:1), ныне *посещает сидящих во тьме и сени смертней Восток свыше* (Лук. 1:78, 79).

Желаете ли узнать что-либо и относительно тридневного срока (воскресения Христова)? Для Всемогущей Премудрости, бывшей в сердце земли, – для Господа было довольно и столь малого промежутка времени, чтобы великий ум, обитающий в земле, *обьюродел*: ибо так именует его Пророк – *умом великим*

и князем Ассирийским (Ис. 10:12). Поелику сердце есть некое жилище ума, то и Господь входит в сердце земли, которое есть некое обиталище оною ума, чтобы объюродить совет его, (Ис. 19:11), уловить премудраго в премудрости его и разорить коварныя ухищрения его (Иов. 5: 13). Князю тьмы невозможно было прикоснуться к чистому свету, не увидев в нем какой-либо части плоти. Но, увидев богоносную плоть и производимые ею свойственные Божеству чудеса, он возымел надежду, что если победит смертью плоть, то победит и всю находящуюся в ней силу. Итак, он схватил приманку плоти, но зацепился за уди Божества и, таким образом, сей змий был извлечен удицею (Иов. 40:20). Для того истинная Премудрость и посещает велеречивое сердце земли, чтобы уничтожить в ней великий во зле ум и просветить тьму, – чтобы смертное было поглощено жизнью, а зло обратилось в ничтожество, по истреблении последнего врага, который есть смерть (1Кор. 15:26). Вот что совершено для тебя в тридневный срок. Желает ли знать могущество силы, совершившей (столь многое) в столь краткое время? Исчисли все мимошедшие поколения людей, начиная от первого появления зла в мире: сколько тысяч людей в каждом поколении и во всех в совокупности? Не возможно числом определить множества тех, коих зло распространялось преемственно, и притом так, что злое богатство развращения, доставаясь на долю каждого (человека), каждым было увеличиваемо и, размножаемое таким образом, переходило к постоянно нарождающимся поколениям, развиваясь по множеству людей до бесконечности, пока, дошедши до самого крайнего предела, овладело всем человеческим естеством (как прямо сказал Пророк о всех вообще: *вси уклонишася, вкупе неключими быша. Пс. 13:3*), и в сущем не осталось ничего, что не было бы орудием зла. Итак, малое ли доказательство превосходной силы Своей представил тебе Тот, Кто в три дня уничтожил такое скопление зла, собиравшееся от устройства мира до совершения нашего спасения чрез смерть Господа? Не сильнее ли это всех, упоминаемых в истории, чудодействий? Как чудо Сампсона особенно велико тем, что он не только одолел льва, но и без труда умертвил его невооруженными

руками: так и то, что Господь без всякого труда уничтожил столь великое зло, есть наисильнейшее доказательство превосходного могущества Его. Не потоки неизмеримых вод, хлынувшие на землю из небесных хлябей, – не бездны, выступившие из своих пределов и покрывшие морями землю, – не огненные дожди, пламенем очищающие (по подобию Содома) развращенное, – и не другое что подобное сему, но одно простое некое непостижимое явление жизни и присутствие Света между *сидящими во тьме и сени смертной* произвело совершенное истребление и уничтожение тьмы и смерти. Зло родилось в земле (Ин. 8:44), потом хитростью змия прельщена жена (2Кор. 11:3), а после сего побежден и муж от жены; и поелику зло наполнило троих – диавольское естество, природу жен и весь род мужей, то, как бы в соответствие сему, и зло истребляется в продолжение трех дней. (Не удивляйся, что создание блага распределяется на известные расстояния времени: ибо и при первом сотворении мира, хотя сила Божия могла мгновенно совершить все сущее, однако же, для создания существующего были назначены временные расстояния, и все творение Бог совершил в определенные дни).

Если же хочешь в точности узнать определенный срок дней страдания (так как в числе не малого не достанет, если ты станешь считать время с девятого часа пятницы, в который Господь предал дух в руки Отца): то вникни в изречение Господа: *никтоже возьмет душу Мою от Мене, но Аз полагаю о Себе: область имам положить ю, и область имам паки прияти ю* (Ин. 10:17–18). Управляющий всем со Владычным самодержавием не ожидает необходимости (умереть) от предательства, от нападения иудеев и от незаконного суда Пилатова, так чтобы злоба их была началом и причиной всеобщего спасения людей; но по Своему распоряжению, неизреченным и невидимым для людей образом, жертвоприношения предупреждает нападение и приносит Себя в жертву за нас, как иерей, и вместе как *Агнец Божий* *вземляй грехи мира* (Ин. 1:29). Когда же это? Когда, предложив ядомое тело Свое в пищу, Он ясно показал, что жертвоприношение Агнца уже совершилось: ибо жертвенное тело не было бы

пригодно к ядению, если бы было еще одушевлено. Итак, когда Господь преподал ученикам тело для вкушения и кровь для питья, то в то время Его тело, по воле и власти Домостроителя таинства, уже было неизреченно и невидимо принесено в жертву, а душа находилась там, где быть ей определила власть Тайно совершителя, т. е. занимала место в сердце земли, пребывая вместе в соединении с Божественною силою. Стало быть, кто станет считать время трех дней от того часа, когда принесена была жертва Богу великим Архиереем, неизреченно и невидимо заклавшим Себя, как Агнца, за общий грех, – тот не погрешит против истины. Когда снедаемо было сие священное и святое тело, был вечер, за сим вечером последовала ночь пред пятницей. Далее, день пятницы, рассеченный наведенною ночью, разделяется на одну ночь и на два дня [ибо если Бог *тьму нарече ночь* (Быт. 1:5): а в продолжение трех часов была тьма по всей вселенной (Мк. 15:33): то эта тьма, происшедшая среди дня, была ночью, разделившей день на две части, одну от утра до шестого часа, а другую от девятого часа до вечера], так что, до сего времени было две ночи и два дня; затем – ночь перед субботой и, после нее, – день субботы. Вот тебе – три дня и три ночи! Наконец, найди час воскресения, и ты увидишь истину сказанного. *Вечер субботный* (Мф. 28:1) – вот час воскресения по гласу ангела; вот – предел пребывания Господа в сердце земли. В самом деле, когда уже настал глубокий вечер, начинавший собой ту ночь, за которой последовала *едина от суббот*, тогда произошло землетрясение, и ангел в блистающих одеждах отвалил камень от гроба, а жены, вставшие незадолго до утра, когда показывалось и некоторое сияние восходящего солнца, возвещают о *бывшем* уже воскресении. О чуде (воскресения Мироносицы) узнали, час же им не был открыт: поелику ангел сказал им, что Господь восстал, а *когда* – в слове (своем) не прибавил; но великий Матфей, один из всех евангелистов, точно обозначил время, говоря, что *вечер субботный* был часом воскресения. Итак, мы определили время трех дней и трех ночей, если считать время с вечера на пяток до вечера субботы, так чтобы неполная ночь, как сказано, разделяла пяток на два дня и одну ночь [ибо

Имеющий власть и *положить душу Свою о Себе и паки прияти* ю имел власть, как *Творец веков* (Евр. 1:2), и не поработаться времени чрез дела, но устроить время сообразно с делами].

Более любознательным естественно спросить: «каким образом Господь в одно и то же время мог быть в сердце земли, в раю с разбойником и в руках Отца»? И подлинно, фарисеям Он (Господь) говорит: *якоже бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын Человеческий в сердце земли* – в продолжении трех дней (Мф. 12:40), – разбойнику: *днесь со Мною будешь в раю* (Лк. 23:43), – а Отцу: *в руке Твои предаю дух Мой* (Лк. 23:46). Но ведь ни в преисподней нет рая, ни в раю – преисподней, так, чтобы поэтому, в одно и то же время, можно было быть в обоих или назвать их руками Отца. Каким же образом в одно и тоже время Господь был и во аде и в раю? – Один ответ на этот вопрос есть тот, что нет ничего недоступного для Бога, *в Нем же всяческая состоятся* (Кол. 1:17), а другой – тот, что Бог и во время спасительного страдания не разлучался ни с одной из частей (ни с телом, ни с душой), с которыми однажды соединился: *нераскаянна бо дарования Божия* (Рим. 11:29). Хотя Божество добровольно разлучило душу от тела, однако являло присутствие Свое в обоих: ибо телом, которое не приняло тления смерти, оно упразднило имущего державу смерти (Евр. 2:14), душой же открыло разбойнику вход в рай, и оба сии дела совершены в одно и то же время. Итак, поелику человеческий состав двойствен, а Божественное естество просто и единовидно: то и во время разлучения тела с душой нераздельное не разделялось вместе с сложенным, а, напротив, пребывает одним и тем же (ибо единством Божеского естества, равно присущего как телу, так и душе, разрозненное опять соединилось вместе, и, таким образом, от разделения соединенного произошла смерть, а от соединения разделенного – воскресение). Если же ты спросишь: «каким образом, будучи в раю, Господь предает Себя в руки Отца», то искомое объяснит тебе высокий Исаия (пророк). О горнем Иерусалиме, который (как мы веруем) есть не иное что, как рай, Исаия говорит от лица Божия так: *на руках Моих написах стены твоя* (Ис. 49:16). Если же Иерусалим, который есть рай, написан на руках Отца,

то очевидно, что, кто находится в раю, тот непременно находится и в руках Отца, на которых и Божественный город оный написан.

Вкратце скажем и о том, что мы слышим от иудеев, сильно нападающих на наше учение. Они говорят, что в постановлении о Пасхе иудеям заповедано Моисеем не только наблюдать четырнадцатый день первого месяца, но еще и есть семь дней опресноки и приправлять сии опресноки горькими травами (Исх. 12:8–18). «Итак, – говорят иудеи, – поелику законодатель – один и тот же, то, конечно, нельзя одно почитать справедливым и душеполезным, а другое неполезным и ненужным, и необходимо – или исполнять нам все заповеданное о Пасхе, или не держаться ничего». Что же мы скажем на это? Вспомним, что Господь учил нас не бояться поношения от людей и не смущаться их злословием (Мф. 5:11). Нам известна душеполезность соблюдения опресноков, польза горьких трав и четырнадцатого дня, – а в каком смысле, рассмотрим. Закон, сын имый грядущих благ (Евр. 10:1), имеет в виду преимущественно одну цель, как бы посредством различных постановлений очистить человека от примешивающегося к нему зла. Такова цель обрезания, цель субботы, цель соблюдения пищи, – различных жертвоприношений, – соблюдения всего повеленного в законе. Посему, как через обрезание (совершаемое духовно) природа наша отлагает страстность, будучи усекаема в жизни плотной, – как чрез субботу она научается неделанию зла, – как чрез заклание в жертву животных научается закалать страсти (а узаконенное относительно сней отделение нечистого побуждает тебя чуждаться скверной и нечистой жизни): так и сей самый праздник указывает тебе на тот праздник, к которому душа готовится чрез опресноки в течение семи дней воздержания от ядения квасного. Гадательный смысл сих дней таков: седмичное число дней указывает тебе на это преходящее, возвращающееся понедельно, время, в которое ты должен тщательно заботиться о том, чтобы к наступающему дню не было ничего оставляемо от вчерашнего зла, дабы остаток вчерашнего зла не произвел какого-либо кваса или

кислоты в сегодняшнем смешении. *Солнце да не зайдет в гнев* *вашем* (Еф. 4:26), – говорит Апостол, повелевающий праздновать *не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины*. (1Кор. 5:8); а что мы узнали об одном виде зла, то, как нам известно, относится и до остальных видов его (зла). Что же касается употребления горьких трав, то горечью изгоняется разлечение и расслабление в жизни, а вводится жизнь воздержная, строгая и для чувств неприятная: поелику *всякое наказание в настоящее время не мнится, радость быти, но печаль* (Евр. 12:11). Итак, кто во всю седмицу сей жизни всегда проводит настоящий день без примеси и кваса ветхой злобы, делая приправою жизни воздержание, тот отстраняет от себя всякую примесь тьмы. На это-то указывает четырнадцатый день лунного течения: что бывает с чувственным светом, когда не допускается примеси тьмы во всю ночь и во весь день, то духовный закон желает сделать символом для духовно празднующих, – чтобы они всю жизненную седмицу – все время своей жизни соделывали одною пасхой, светлою и непричастною тьме. Таково и есть у христиан значение постановления касательно Пасхи. Мы смотрим на четырнадцатый день так, что под сим чувственным и вещественным светом разумеем свет невестественный и мысленный, и, тогда как мы, по-видимому, обращаем внимание на полную луну, озаряющую нас непрерывным светом во всю ночь, на самом деле мы видим здесь для себя закон: чтобы все время, измеряемое ночью и днем, у нас было непрерывно светло и непричастно делам тьмы.

А кто может достаточно изъяснить тайну креста, послужившего орудием страданий Спасителя? В самом деле, сколько было других способов, посредством которых Он мог исполнить совет Свой относительно страдания за нас! И однако же, из всех (способов) Он восхотел и избрал сей один, как Сам предрек, говоря о Себе: *подобает Сыну Человеческому...* Заметь, как Он говорит здесь: не просто только и в общих чертах предсказывает Свои страдания, как сделал бы другой кто, но, по таинственной некоей необходимости, обозначает и как бы узаконяет для Себя один род смерти: *подобает Сыну*

Человеческому много пострадати,... и пропяту быти, и в третий день воскреснути (Лк. 9:22; 24:7).

Вникни в значение этого *подобает*, – и ты увидишь, что в нем заключается, именно, нечто такое, что не допускает другого рода смерти, кроме креста. Какая же причина сего? Один (апостол) Павел, восхищенный в притворы рая и слышавший в них неизреченные глаголы, может изъяснить ее, – может истолковать эту тайну креста, как отчасти он и сделал сие в послании к Ефесеям, говоря: *да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: разумети же преспеющую разум любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполнение Божие (Еф. 3:18,19).* Не произвольно, конечно, Божественный взор Апостола созерцает и начертывает здесь образ *креста*. Чудесно очищенный от тьмы неведения, взор сей ясно прозрел в самую истину вещи: поелику в очертании, состоящем из четырех выступов, соединенных по середине, он (Апостол) усматривает всеобъемлющее могущество и дивное промысление Того, Кто благоволит явиться в нем миру. Потому-то Апостол каждой из частей сего очертания усваивает особое наименование, и именно ту, которая из середины нисходит вниз, называет *глубиною*, а идущую вверх – *высотою*, обе же протянутые поперек – *широтою* и *долготою*; сим он ясно хочет выразить, что все, что ни есть во вселенной, превыше ли небес, в преисподних ли, или на земле от одного края ее до другого, – все это живет и пребывает манием Божественным, под осенением *крестным*. Доказательством сказанного пусть будет то, что происходит в душе твоей, при мысли о Боге: ибо воззри на небо и умом обними «преисподняя», а равно прости мысленный взор твой от одного края земли до другого, помысли при этом и о том могучем средоточии, которым все это связывается и содержится, – и тогда в душе твоей само собою вообразится очертание креста, простирающего концы свои от верха к низу и от одного края земли до другого. Сей-то образ (креста) воспел и великий Давид в следующей беседе с самим собой: *камо пойду от Духа Твоего? и от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо (это – высота), Ты тамо еси: аще сниду во ад (это –*

глубина), *тамо еси: аще возьму криле мои рано, т. е. на заре, с востока солнца* (это – широта), *и вселюся в последних моря*, – а морем у иудеев назывался запад (это – долгота), *и тамо бо рука Твоя наставит мя* (Пс. 138:7–10). Видишь ли, как Давид изображает здесь начертание креста? «Ты еси, – говорит он к Богу, – Тот, Который повсюду существуешь, все собою связуешь и все в себе содержишь; Ты – вверху и Ты – внизу, рука Твоя – одесную и рука Твоя – ошуюю». По той же причине и Божественный Апостол говорит, что в то время, когда все будет преисполнено веры и ведения, Сущий паче всякого имени будет призываем и поклоняем о имени Иисуса Христа *от небесных, земных и преисподних* (Еф. 1:21; Флп. 2:10). По сим–то причинам Господь не просто сказал: *подобает Сыну Человеческому умереть*, но: *пропяту быти*, – то есть, для того, чтобы созерцательнейшим из богословов показать, что во образе креста сокрыта всемогущая сила Того, Который почил на нем и благоизволил, да крест является всячески во всем.

Не умолчим, братие, и о благообразном советнике, Иосифе Аримафейском, который, получив дар – пречистое и святое Тело Господа, обвил оное чистою плащаницею и положил в новом гробе. Поступок сего благообразного советника да будет для нас законом, чтобы и мы подобным образом, когда приемлем дар Тела (Христово), не принимали его в оскверненную плащаницу совести и не полагали его в смрадном, от мертвых костей и всякой нечистоты, гробе сердца. Но, как заповедует Апостол, пусть каждый испытывает себя, чтобы благодать не была во осуждение недостойно приемлющему ее (1Кор. 11:28–29). Не останемся мы и позади жен (Мироносиц). Да будут и в наших руках ароматы: *вера* и (благая) *совесть* (1Тим. 1:19), потому что они суть *благоухание Христово*. Не будем уже искать Живого с мертвыми: ибо того, кто ищет таким образом, Господь отрывает, говоря: *не прикасайся Мне* (Ин. 20:17), но, когда взойду ко Отцу, тогда можно тебе прикоснуться. Внемлем тому, что говорит и жена, верою предупредившая мужа (и хорошо сие сделавшая, чтобы предварением в добре, оправдаться в причинении зла). Какое же благовестие жены? Воистину, *ни от человек, ни человеком,*

но Иисус Христом (Гал. 1:1): ибо она (Мироносица) говорит: «послушайте, что Господь заповедал нам сказать вам, которых Он называет братьями Своими: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*» (Ин. 20:17). О, приятная и благая весть! Тот, Кто для нас уподобился нам (чтобы, соделавшись однородным с нами, соделать нас Своими братьями), приводит Свое человечество к истинному Отцу, дабы не были отвергнуты и лишены отеческого наследия те, которые чрез усыновление последовали за Сыном. Кто соделал Себя чрез воплощение *первородным во многих братиях* (Рим. 8:29), Тот привлек всю тварь, которой приобщился в принятой на Себя плоти....— Но тогда как опресночный пред Пасхой хлеб имел приправую горечь, мы видим, что после воскресения хлеб приправляется некоторою сладкою снедью. Видишь ли, при ловлении Петром рыбы, хлеб и соты медовые в руках Господа (Лук. 24:42)? Помышляй же, во что переменится для тебя и горечь жизни... Итак, и мы, восставши от словесной ловитвы, приступим теперь к хлебу, услаждаемому сотами благой надежды во Христе Иисусе Господе, Которому слава и держава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь ⁷.

Слово на Святую Пасху. (О воскресении). Святого Григория, епископа Нисского

Ныне восстал из мертвых Христос, Бог бессмертный. Человеколюбивый Спаситель наш добровольно восприял бесчестное для Себя, дабы спасти гибнувшего человека, – снизошел в нашу жизнь и восхотел умереть по человечеству, поскольку провидел и славное воскресение. Итак, *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он* (Пс. 117:24), выражая свое веселие богоприличными размышлениями. Сей день – причина того, что все тела, который порождены уничтожило тление, будут отданы землей неповрежденными и воскреснут *во мгновении ока* (1Кор. 15:52). Нельзя и представить, сколько измерений времени потребно было бы для того, чтобы составить обратившиеся в землю кости и привести их в естественную связь, – каким образом каждая душа узнает свое собственное тело и снова быстро вселится в него, – откуда опять явится воспоминание о прежней жизни у ожившего существа, разрушившегося за столько веков? Это и подобное, приходя на мысль людям, поражает разум необычайным удивлением и вместе с тем возбуждает недоверие к чуду (ибо когда ум не находит разрешения недоумениям, то, по слабости своей, он в конце концов склоняется к неверию). Но так как мы коснулись такого предмета, о котором непрестанно говорят, и так как сей предмет сроден настоящему празднику, то попытаемся вполне убедить сомневающихся в ясных вещах.

Предположив создать человека, Зиждитель всяческих привел его в бытие, как существо, честию превосходящее всех, и назначил его царем твари поднебесной. Ужели Бог совершил это напрасно – только для того, чтобы человек, появившись на свет, впоследствии совершенно исчез? Думать так о Боге было бы крайне безрассудно (потому что в сем случае Господь действовал бы подобно детям, которые с большим тщанием строят себе домики, но вскоре потом сами же разрушают их, так как в действиях своих не руководствуются никакой разумною

целию). Между тем учение веры говорит нам, что первый человек был сотворен бессмертным, но что впоследствии, преступив заповедь, он лишен бессмертия в наказание за грехи; однако, Беспредельный в благодати, преклонившись по милосердию к делу рук Своих, премудрым промыслом направил все к тому, чтобы восстановить падшего человека в прежнее состояние. Это и истинно, и достойно понятия о Боге, потому что в сем случае Господу приписывается вместе с благодатию и сила (высказывать же безучастие и жестокость к подначальным и подвластным несвойственно даже людям добрым). Если же это так, и если Зиждителю рода нашего весьма прилично воссоздать поврежденное творение, то, очевидно, неверующие восстают против воскресения будущего не по чему-либо другому, как по тому, что признают невозможным для Бога воскресить разрушившееся. Но, воистину, только безумным свойственно собственную немощь переносить на всемогущее величие и думать, будто для Бога есть что-либо невозможное и неудобоисполнимое. Как рассеянный прах соединился, и земля стала плотию, каким образом первая жена из малой части ребра образовалась в целое живое существо, – все это для нас, ничтожных существ, удивительно, а между тем непреложно. После сего можно ли признать здравомыслящими тех, кто, допуская, что из одного ребра соделался человек, не верят, что он же самый может быть воссоздан из всецелого вещества человеческого? Мысль человеческая не в состоянии постигнуть действительную силу Божию: поелику в противном случае не был бы совершеннее нас Тот, Кто совершеннее. Благомыслящие и разумные должны верить тому, что говорит Бог, а не испытывать способы и причины Его действий, как превышающие человеческий ум. Иначе можно будет спросить любопытствующего: «скажи, каким искусством Господь создал все видимое? Если ты откроешь это, то законно можешь недоумевать и негодовать, почему, зная причину рождения, не знаешь способа преобразования чрез возрождение; если же для тебя познание сего недоступно, то не досадуй на то, что, не зная причины устройства, ты не понимаешь и способа исправления поврежденного». Один и тот же – Художник и

первого создания, и второго преобразования: Он знает, как собственное дело, подвергшееся разрушению, привести в прежнее состояние; если нужна мудрость, у Него – источник мудрости; если потребна сила, Он не нуждается в помощнике. Провидя души неверующих, Бог самым делом подтвердил воскресение мертвых, одушевив многие тела скончавшихся (так, например, четверодневный Лазарь вышел из гроба, единородный сын вдовы от одра погребального был возвращен матери живым...), и рабам Своим, апостолам, даровал силу воскрешать мертвых. Итак, если спросишь меня: «как будет воскресение умерших от века», тотчас услышишь обратный вопрос: «как был воскрешен четверодневный Лазарь»? (Здравомыслящей человек, конечно, по удостоверению одного примера не будет сомневаться и во многих). Признавая Бога Творцом, ты не можешь сказать, что для Него что-либо не возможно, – и не можешь думать, что мудрость Непостижимого постижима твоею мыслью.

Если семя человеческое, в начале безвидное, бесформенное, велением Божиим, принимает известное очертание и возрастает в плотное тело, то нисколько не странно, напротив, совершенно естественно, чтобы вещество, находящееся в гробах и некогда имевшее вид, возобновилось в прежней форме, и прах снова сделался человеком. Уступим Творцу всяческих, хотя столько могущества, сколько имеет скудельник⁸. Последний что делает? Берет грубое и безвидное брение и лепит из него, по своему усмотрению, кувшин, блюдо или другое что, и подвергает действию солнечных лучей для высушки и скрепления, – и если случайно что-нибудь упадет и разобьет сии произведения, то хотя они теряют чрез это свой вид и опять обращаются в грубую и безвидную массу, тем не менее, скудельник, если захочет, может, снова смягчив, сделать из нее сосуд ничем не хуже прежнего. Заметим, что это делает горшечник – ничтожное создание Божие. Как же не верить всемогущему Богу, обещающему воскресить мертвых и обновить естество наше? Много безумия в этом! Рассмотрим и пример пшеницы, которым святой Апостол поучает безумных, говоря: *безумне, ты еже спеши, ... не тело будущее спеши, но*

голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного от прочих (семян): Бог же дает ему тело, якоже восхощет (1Кор. 15:36–38). Вникнем внимательно в произрастание пшеницы, дабы, елико возможно, уразуметь учение о воскресении. Посеянное в землю пшеничное зерно, сгнивши и, так сказать, умерши, превращается в некое млековидное вещество, которое, несколько оплотнев, делается остроконечным белым волокном; выросши настолько, чтобы проникнуть землю, оно из белого мало по малу делается зеленым, – затем, ставши травой и дав достаточно отпрысков, распространяет внизу разветвленный корень, приготовляя подпору для будущей тяжести. И как на корабле мачты со всех сторон прикрепляются множеством канатов, дабы они стояли твердо: так веревовидные разветвления корня служат скреплениями и подпорами колосьев. После того, как пшеница вытянется в стебель, Бог укрепляет ствол его коленцами и узлами, делая его чрез то способным к сдержанию тяжести колоса; в самом колосе, сперва, уготовляются в стройном порядке гнездышка для каждого из зародившихся зерен, – потом выходят длинные концы, колющие (между прочим, для того, чтобы защитить зерна от хищности птиц). Вот сколько чудес заключено в одном сгнившем зерне! Павши на землю одно, в каком числе зерен оно воскресает?! Человек же с воскресением не получает ничего бóльшего: он снова принимает то, что имел, – и поэтому наше будущее обновление представляется более удобопонятным, чем в земледелии произрастание пшеницы. От зерна пшеничного перейди к размышлению о деревьях. Зима для них – не тоже ли, что для нас – смерть? В эту пору ежегодно плоды опадают, листья осыпаются, и деревья стоят обнаженными и лишенными всякой красоты. Но приходит весна, и деревья покрываются цветом и листьями и представляют столь красивое и приятное зрелище, что заставляют самых людей переселяться под их тень и покидать свои чертоги.

Перестанем же не верить изменениям и обновлениям: ибо жизнь растений, животных и самых людей даже научает нас, что рождающееся и подверженное тлению беспрерывно изменяется и преобразуется. Посмотрим, напр., на возрасты человека. В

грудном младенце трудно угадать, чем он будет со временем. Сначала младенец учится ползать и малым чем отличается от четвероногих; мало по малу он начинает ходить и произносить некоторые слова, хотя неопределенно, – далее, с прибавлением сил, он становится резвым отроком с раздельной речью в устах, потом – юношей, еще далее обрастает бородой и волосами на теле и делается крепким мужем, способным к трудам. Проходят лета мужества, и седина начинает убелять голову его; наступает потом старость – постепенное ослабление сил: тело склоняется к земле, как слишком перезрелый колос, – человек становится подобным дитяти. Все это не постоянные ли изменения образов бытия, которые смертный меняет один на другой еще гораздо прежде смерти? Самый сон и бодрствование наше для рассудительного человека представляют подобия будущего воскресения: ибо первый есть весьма точный образ смерти, а последнее – воскресения (почему некоторые и называют сон «братом смерти», в виду того, что душа испытывает в том и другой). Во сне человек забывает все и даже теряет сознание: тело лежит бесчувственное, лишённое всякой деятельности, ничем не различное от тел, положенных в могилах. Вынеси спящего из комнаты, свяжи его, и он не ощутит ничего; но, спустя несколько времени, в сонном начинает пробуждаться чувство, он встает, как будто вновь возвращенный к жизни. Если же при здешнем еще порядке вещей в жизни человека случается столько потерь чувства и сознания, то было бы дерзко и крайне не разумно не верить Богу, обещающему обновление в последний день, – Богу, Которому принадлежит и первое зиждительное образование человека. Некоторые, правда, упорно отвергают воскресение на том основании, будто тела наши по смерти совершенно уничтожаются. Но дело обстоит далеко не так: тела наши только разрешаются на составные части свои, остающиеся в воде, воздухе, огне, земле. Если же главные стихии и остаются и неизменно хранят вверенные им частицы, то, некогда Сотворившему из ничего всю вселенную, ужели трудно будете воссоздать из уцелевших начал природу нашу?..

По чрезмерной любви к удовольствиям не станем пренебрегать человеколюбивым обетованием Божиим. Противники раскрываемой нами мысли, воистину, обнаруживают в себе друзей зла и врагов добродетели. Так как учение о воскресении соединено с мыслью о суде, на котором мы восприимем достойное воздаяние за дела жизни: то, сознавая, что постыдные дела их достойны великого наказания, сии люди, по ненависти к суду, отвергают и самое воскресение. Так, злые рабы, растратившие имущество домовладыки, представляют себе и погибель господина и вымышляют пустые предположения, сообразно тому, что сами желают. Но так рассуждать не станет ни один

здравомыслящий, потому что какая польза будет от правды, от истины, от благодати и вообще от всего доброго, если нет воскресения? Если смерть есть предел жизни, то оставь обвинения, порицания и предоставь невозбранно свободу человекоубийце, прелюбодею; если нет воскресения, пусть человек преступает клятву, ибо смерть ожидает и того, кто соблюдает клятвы, – пусть иной постоянно лжет, потому что нет никакого плода от истины, – пусть никто не милует бедных, так как милосердие остается без награды. Если нет воскресения, то – вымысел все то, что написано о богаче и Лазаре (и что предвозвещает будущее состояние наше), – вымысел – ужасная пропасть, нестерпимый пламень, горящий язык, жажда воды, перст бедного (Лук. 16:20–27)... Богодухновенный Иезекииль видел обширное поле полное костей человеческих, проречь на которые было повелено ему, – и оные кости обрастали плотью, и то, что было разъединено и беспорядочно расторгнуто, совокупилось одно с другим в стройном порядке (Иез. 37:1–12). Сим не с достаточной ли ясностью доказывается нам оживление сей плоти? Самые наименования – «воскресение, оживление, преобразование» и подобные переносят мысль слышащего это к телу тленному, ибо душа наша бессмертна; будучи же бессмертной, она имеет общником своих дел смертное тело, почему, во время мздовоздаяния праведного, душа снова вселится в своего сотрудника, чтобы с ним воспрять общие наказания или награды. И подлинно, если при

всяком деле душа и тело соединяются друг с другом, если в достижении совершенства тело труждается вместе с душой и в прегрешениях не отстает от нее, то несправедливо и неразумно влечь на судилище одну невещественную душу. По слову Священного Писания, осужденные будут подвержены огню, мраку, червю. Все это – наказания для вещественных тел, души же самой никогда не коснется огонь, и мрак не может быть для нее тяжел, и червь не мог бы ничего сделать ей.

Итак, последовательный ход рассуждений всесторонне побуждает нас признать воскресение мертвых, которое совершит Бог в надлежащее время, делом утвердив Свои обетования. Да веруем же Рекшему: *грядет час, в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия: и изыдут сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскрешение суда* (Ин. 5:28–29). Господь не только обещает, но ежедневно подтверждает что Он – всемогущ: как в начале – при творении Бог не утомился, не изнемог от сего, так и при пересоздании Он ни у кого не потребует совета, мудрости. Посмотрим на настоящее и мы поверим тому, что будет. Всякое действие Божие возбуждает в нас изумление. Так, невыразимо чудо, когда мы видим, что черты уже не существующих отцов и прадедов точно переходят на наружность потомков, и дети носят на себе отпечаток предков, как бы воскрешая умерших, а часто и особенности многих лиц вместе отображаются в одном теле (нос отца, голос матери, глаз деда, походка дяди), – и один человек представляется как бы каким растением, принявшим прививки от многих деревьев и приносящим при сборе многообразные виды плодов. Посему крайне не разумно допускать, что отличительные признаки уже истлевших тел в ежедневно рождающихся в настоящее время людях воскресают, а вместе с тем отвергать, что особенные (собственные) свойства каждого в самых тех лицах, которые некогда приобрели их, не возобновятся и не оживут, – и не признавать верным словом обетование Того, Кто составил это видимое нами и украсил, как восхотел... Но мы веруем воскресению, воссылая славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь⁹.

Слово на Святую и Спасительную Пасху. Святого Григория, епископа Нисского

Истинный покой Богом благословенной субботы, в которую Господь почил от дел Своих (одержав победу над смертью, для спасения мира), – сей истинный покой уже окончился и усладил взоры, слух и сердце посредством всего того, что, при совершении торжества нашего, мы видели, что слышали, и что радостного для сердца ощущали. В самом деле, очи наши видели свет, сиявший от светильников, и, подобно огненному облаку, носившийся пред нами в ночном мраке; слух во всю ночь оглашался Словом Божиим (псалмами, пениями и песнями духовными), которое, изливаясь в душу радостным потоком, преисполняло нас благими надеждами; сердце наше, увеселяясь и глаголемым и зримым и возносясь чрез чувственное к духовному, предвкушало невыразимое блаженство [так как блага сего покоя, удостоверяя собой в неизреченной надежде на получение уготованного нам, служат для нас образом тех благ, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и (яже) на сердце человеку не взыдоша* (1Кор. 2:9)]. Поелику же сия светозарная ночь, соединившая блеск от светильников с ранними лучами солнца, составила один непрерывный день, без всякого промежутка тьмы, то мы, братие, размыслим о пророчестве, которое возвещает, что *сей день* есть день, его же *сотвори Господь* (Пс. 117:24).

Не тяжкое какое-либо и неудобоисполнимое дело заповедано в сей день, но радость и веселие, ибо св. Пророк так говорит: *возрадуемся и возвеселимся в он* (Пс. 117, 24). Какой легкий подвиг! Какое не трудное обязательство! Кто станет медлить исполнением такого повеления?! Кто не почтет потерей и малейшее замедление в таком занятии?! Радость – дело, а веселие – повеление, чрез исполнение которого разрешается осуждение за грех, и печаль превращается в радость. В сем-то исполняется изречение Премудрости: *в день благих забвение злых* (Сир. 11:25), т. е., в день веселия – забвение зол. Настоящий день заставил нас забыть о первом

против нас приговоре, или лучше – не забыть заставил, а совсем уничтожил его для нас: поелику совершенно изгладил всякое воспоминание о произнесенном на нас осуждении. Тогда сказано: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3:16), – ныне рождение безболезненно. Тогда *рожденное от плоти было плотию*: ныне *рожденное от Духа, дух есть* (Ин. 3:6). Тогда мы были сынами человеческими: ныне мы рождены чадами Божьими. Тогда мы низведены были с неба на землю: ныне Небесный соделал и нас небесными. Тогда смерть воцарилась чрез грех: ныне, наоборот, жизнь получила владычество чрез правду. Тогда один отверз вход смерти: ныне через Единого вводится снова жизнь. Тогда чрез смерть мы отпали от жизни: ныне Жизнью упраздняется смерть. Тогда от стыда мы сокрылись под смоковницей: ныне со славой приблизились к древу жизни. Тогда за преступление мы были изгнаны из рая: ныне за веру вводимся в рай. Опять плод жизни предлагается нам невозбранно в снедь. Снова райский источник, разделенный на четыре начала Евангельскими потоками, напаяет *все лице* (Быт. 2:6) Церкви, так, что упояются им и бразды наших душ (каковые бразды Сеющий слово провел ралом учения) и обильно возвращают плоды добродетели. Что же при семм должно делать нам? Что иное, как не взыграть, подобно горам и холмам, коим возвещал Пророк, говоря: *горы взыгратся яко овни; и холми яко агнцы овчии* (Пс. 113:6)?...

Приидите убо, возрадуемся Господеви, Который сокрушил силу вражью и, по низложении противника, воздвиг ради нас великое победное знамение Креста. *Воскликнем* тем гласом радости, каким обыкновенно восклицают победители над трупами побежденных. После того, как низложено полчище врага, и сам он, имевший державу над злым демонским воинством, низложен, истреблен и даже обращен в ничтожество, скажем и мы: *яко Бог велий Господь, и Царь велий по всей земли* (Пс.94:1, 3). Он благословил венец лета благодати Своей, и собрал нас для сего духовного ликования о Христе Иисусе Господе, Ему же слава во веки. Аминь¹⁰.

Слово на Светоносное и Святое Воскресение Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Святого Григория, епископа Нисского

Благословен Бог! Прославим ныне Единородного Сына Божия, из темных недр земли исшедшего и светоносными лучами всю вселенную озарившего. Прославим ныне воскресение Победителя, восприявшего на Себя грехи наши. Прославим ныне Бога Слово, посрамившего премудрость мира, утвердившего предречение пророков, скрепившего союз апостолов, распростершего всюду благодать Св. Духа.

Вот мы, некогда чуждые ведения Божия, познали Бога. Исполнилось написанное: *помянутся, и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред Ним вся отечествия язык* (Пс. 21:28). Что *помянутся*? Древнее падение и новое восстание, – прежнее преступление и настоящее исправление, – смерть Евы и рождение Девы, – отпущение грехов, предречение пророков, проповедь апостолов, возрождение в купели, вселение в рай, вход в небеса Творца, воскресшего, отложившего бесчестие и Своим Божественным всемогуществом переменившего тление в нетление. Какое же бесчестие отложил Господь? То, о котором сказал Исаия пророк: *и видихом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53:2–3). Когда вид Его (Господа) был *безчестен*? тогда, когда (Господь) обращался среди беззаконных иудеев и называем был от них и «Самарянином», и «имеющим беса» (Ин. 8: 48; 10:20); когда Иуда искаротский и сыны тьмы взяли Необъятного, чтобы умертвить Его. Когда (вид Его) был *безчестен*? тогда, когда Его – воплощенную кротость ударяли в ланиту, и когда Его – Судию клятв с клятвой вопрошали; когда Судию осуждали и над имеющим судить мир произносили приговор; когда слуга вопрошал, а Господь молчал, – свет безмолвствовал, а тьма неистово восклицала, – творение наносило дерзости, а Творец

терпел (поругания). Когда (вид Его) был безчестен? когда тельцы возносили рога, а Юнец кротко предстоял, – когда лев рычал, и тельцы вопили, как написано: *обыдоша мя тельцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя: отверзоша на мя уста своя, яко лев восхищай и рыкай*. (Пс. 21:13–14). Когда был безчестен? тогда, когда волки расхищали, а Агнец не противился; когда разбойнику просили жизни, а Жизнь мира была влекома на смерть; когда возглашали тот гибельный вопль: *возьми, возьми, распни Его! Кровь Его на нас и на чадах наших* (Мф. 27:25; Ин. 19:15). (И не без причины вопияли так: *возьми, возьми, распни Его*: поелику тяжело, несносно было для них пришествие Бога во плоти; для грешников обыкновенно ненавистна встреча с праведниками). Когда (вид Господа) был безчестен? тогда, когда Его (Спасителя) бичевали и святое тело Его мучили, а Он беспрекословно сносил страдания, дабы уврачевать древние язвы наших грехов; когда на рамена Его возложили древо крестное – сие знамя победы над диаволом; когда венец терновый возложили на Того, Кто венчает уповающих на Него; когда в багряницу облекли Его, дающего нетление (тем, кои возрождаются водою и Духом Святым); когда Господа жизни и смерти пригвоздили к дереву. Когда был безчестен? тогда, когда воины глумились над Владыкою небесных воинств, – когда, вонзив на трость губу и омочив оцтом, напояли Его, и желчь давали Ему, одождившему манну, – когда расселись камни и раздралась завеса храма, пораженные дерзостью беззаконников, – когда солнце померкло и повилось тьмою, как бы одеждою, оплакивая отпадение иудеев. Когда был безчестен? когда Жизнь была повешена среди разбойников, из коих один хулил и злословил, а другой покаянием восхищал рай; когда тело Господа было предано погребению; когда воины стерегли, и земля сокрыла Его – повесившего землю на водах; когда апостолы разбежались, немогиши вынести бремени искушений.

Но примечай, возлюбленный, чудеса Божии и (после страдания) радостные события! Бесчестный покрывается славою, Радость мира восстает нетленным с телом. Тогда земля страдала болезнями рождения, и смерть извергла Жизнь всех:

ибо невозможно было, чтобы смерть удержала Того, Кто держит всяческие словом.

Итак, будем праздновать тридневное воскресение – вину жизни вечной: ибо, как Мария Богородица, девственно и не искусобранно, хотением Божиим и благодатью Духа (Святого), родила Творца веков, сущего от Бога, Бога – Слово: так и земля повелением Божиим, из недр своих, разрешив болезни смерти, извела Владыку иудеев, потому что не могла удержать тело, соделавшееся сосудом бессмертия. Вот почему Пророк (Божий), созерцая восстановление благообразия, разрушение смерти, освобождение бывших некогда рабами, взывает и восклицает: *Господь воцарися, в лепоту облечется* (Пс. 92:1). В какую лепоту облечется? В нетление, бессмертие, союз апостолов, венец Церкви. Уже Иуда не предаст, уже Каиафа не угрозит, уже Пилат не осудит, и израильтяне не удержат Его в своей власти: ибо тленное соделалось нетленным, и Тот, Кто почитался ими за простого человека, явился Богом истинным. Посему и мы восклицаем: *где ти, смерти, жало? где ти, аде, победа* (1Кор. 15:55)? *Господь воцарися, в лепоту облечется, облечется Господь в силу и препоясая* (Пс. 92:1). Силою называется строительство спасения нашего чрез воплощение: поелику нет ничего сильнее его. Бестелесный чрез тело низложил демонов, через крест овладел сопротивными силами. Так как прежде грех потрясал землю, то Господь наш Иисус Христос, воскресши, как предсказано, утвердил ее древом крестным, чтобы она не могла уже низвергнуться в бездну погибели, ни колебаться бурями прелести. Свидетелем в сем приводим блаженного (апостола) Павла, который ясно говорит: *подобает тленному сему облещися в нетление* (1Кор. 15:53). Поэтому и (св.) Псалмопевец говорит: *готов престол Твой оттоле: от века Ты еси* (Пс. 92:2), и еще: *царство Твое царство всех веков* (Пс. 144:13), и опять: *Господь воцарися, да радуется земля, да веселятся острови мнози* (Пс. 96:1). Ему подобает слава и держава. Аминь¹¹.

Слово на Святую Пасху. Святого Амвросия, епископа Медиоланского¹²

(Мк. 16:1–7).

Братие! Святые жены (Мироносицы), пришедши ко гробу (Христову) с ароматами, да помажут Иисуса (Мк. 16:1), увидели там Ангела, – ибо св. Евангелист говорит так: *и вшедша во гроб, видиша юношу сидяща в десных... Он же глагола им: Иисуса ищите Назарянина распятого: воста, несть zde... Но идите, рцыте учеником Его, яко варяет вы в Галилеи: тамо Его видите (Мк. 16:5–7)*. А что этот юноша был ангел, о том засвидетельствовал другой Евангелист: *Ангел бо Господень сшед с небес, приступл отвали камень от двери гроба, и сидяше на нем (Мф. 28:2)*. Мария же Магдалина, пламеннее других любившая Господа Иисуса и не отходившая от гроба, прежде всех, у самого гроба удостоилась увидеть воскресшего Господа и пред самими апостолами быть благовестницею несказанной радости о воскресении Его. *Мария же стояше у гроба вне плачущи...*, – замечает св. Евангелист Иоанн: *и виде Иисуса, – и далее: Прииде же Мария Магдалина поведаящи учеником, яко виде Господа (20:11,14,18)*. Отсюда мы, братие, прежде всего, научаемся тому, что ищущие Господа должны искать Его – каждый с ароматами добрых дел своих (составляющих пред Ним воню благоухания), коими благоугождается Господь. Есть люди, которые, по-видимому, ищут Господа; но так как они любят проводить время в праздности, ведущей незаметно и неизбежно к порокам, (почему и бывают чужды добродетелей, окружаясь зловонием дел студных и богомерзких): то и не удостоиваются обрести Его, – а если и обретают, то не могут видеть Его.

Далее, благочестивые жены (Мироносицы) искали во гробе телеسه Господа Иисуса, да помажут. Чего же и мы с вами, возлюбленные, ищем в Церкви Божией, как не Иисуса, т. е. Христа Спасителя?.. Но если желаете обрести Его, поспешайте, подобно тем женам, *зело рано, и, возсиявшу солнцу, – ищите, да обрящете: дела тьмы пусть не омрачают вас, ибо*

омраченные ими не видят света и не понимают Христа, Иже *есть Свет миру* (Ин. 8:12), *ненавидят света и не приходят к свету, да не обличатся дела их, яко лукава суть* (Ин. 3:20). Возлюбим же, братие, паче свет, нежели тьму, и преукрасимся делами *благочестия, на все полезнаго* (1Тим. 4:8), *творяще истину и грядуще к свету, да явятся дела наши, яко о Бозе суть соделана* (Ин. 3:21).

Мария Магдалина обрела Того, Кого искала, потому что не отходила от гроба. *Мария же стояше у гроба плачущи*, – обрела по своему неотступному, слезному, пламеневшему любовью терпению: *претерпевый бо до конца, по словам Спасителя, той спасен будет* (Мф. 10:22). Посему нам не только надлежит удаляться от дел греховных, нисколько не приобщаясь пагубной язве оных, но и постоянно пребывать в добрых подвигах христианских, подвизаясь на сем душеспасительном поприще до конца жизни, – если мы хотим узреть Господа славы и с Ним внити в царство славы.

Празднуя днесь Священную Пасху воскресшего Господа нашего Иисуса Христа, явившегося по воскресении Своем прежде всех Марии Магдалине, а потом и прочим с нею женам, и всем апостолам, являвшегося и потом, и ныне являющегося многим верующим, – познаем, наконец, братие, что значит самая «Пасха», чтобы и нам после всеобщего воскресения узреть (Господа) Христа и воспользоваться истинными плодами воскресения Спасителя. Слово: *пасха* означает «прехождение». Сей праздник, торжественнейший из праздников, в ветхозаветной Церкви назван так – в воспоминание *исхода* сынов израилевых из Египта и вместе с тем избавления их от рабства, а в Церкви новозаветной – в знамение того, что Сам Сын Божий, чрез воскресенье из мертвых, *прешел* от мира сего ко Отцу Небесному, от земли на небо, освободив и нас от вечной смерти и работы вражьей и даровав нам *область чадом Божиим быти* (Ин. 1:12). Но что пользы от празднования Пасхи тем, кои празднуют ее только наружно, а не последуют внутреннему значению ее (Пасхи), т. е., не *исходят* из боготворимого ими Египта и не *преходят* от дел тьмы к делам света, да *всыновление восприимут* (Гал. 4:5), – чтобы, таким

образом, возвратиться из страны своего пришельствия в отечество небесное? Что пользы таковым, если они и участвуют в радостях Агнца пасхального, но все их радости только и вращаются около мяс египетских, – если они ни умом, ни сердцем не возвышаются далее трапезы предлагаемых им яств и питий, – если они предаются одним только чувственным удовольствиям ни мало не помышляя о своем *прехождении* на лучшее? Что пользы им от сего? Они достойны всякого сожаления, и Церковь молится за них, да вразумит и наставит их на путь правый Сам Господь Иисус Христос – наша вечная Пасха.

Молю же и я вас, братие, да празднуете Пасху достойно ее значения, совершая сообразное *прехождение*: грешники да празднуют Пасху, *преходя* от греховной жизни к добродетельной; мнящиеся же быти праведники *совершенни* (Флп. 3:15) да празднуют ее, *преходя* от праведности своей к большей праведности, от совершенства к совершенству, – так чтобы никто из вас не оставался без *прехождения* на лучшее и от лучшего еще и еще к лучшему, *задняя забывая, в предняя же простираяся* (Флп. 3:13). Празднуя, таким образом, Пасху, мы пребудем истинными христианами, достойно совершающими свою Пасху, – в чем да поможет нам благодатию Своеи Сам Виновник настоящего празднества, Господь наш Иисус Христос, Который живет и царствует в бесконечные веки веков. Аминь¹³.

Слово на Святую Пасху (О таинстве Пасхи). Святого Амвросия, епископа Медиоланского

Таинство Пасхи доставляет всем верующим во Христа, возрожденным верою, ежегодно возвращающуюся радость и славу блаженства веры, хотя священное имя ее (Пасхи) происходит от *страдания* Самого Спасителя, как видно из слов блаженного Апостола: *ибо Пасха наша за ны пожрен бысть, Христос (1Кор. 5:7)*. Христос Господь, приняв человеческое тело, для того и посвятил Себя, в таинстве Пасхи, на страдание, чтобы всякий, получивший чрез веру участие в сем даре, по справедливости мог признавать себя достойным участия и в блаженстве Господа.

Человек, которого Бог благоволил создать особенным образом, получил назначение быть владыкой земной твари с тем, чтобы сам Он повиновался Божественным постановлениям, и исполнял волю только Того, Кто из ничего поставил его владыкою над столь многочисленными тварями. Но он (земнородный) в самом начале, возжелав, не по неведению, а по зависти, сделаться, вопреки своей природе, выше, нежели каковым по благодати Божией сотворен был, лишился благодати, которую даровала ему любовь Творца. И преступник за вождение того, чем обольщал его дьявол, тотчас подвергшись осуждению на смерть, распространил (оное осуждение) и на имевшее произойти от него потомство, так что в сем случае совершенно исполнилось Божественное изречение: *завистью диаволею смерть вниде в мир (Прем. 2:24)*. Таким образом, по причине грехопадения, дьявол получил державу смерти над всеми грешниками, и овладел всеми удалившимися от Бога, связав их узами греха и заключив в темнице смрадного тартара. Скорбя о гибели их, Бог, по Божественному смотрению, послал не Пророка, не раба и не Ангела невидимого, но, приняв истинную человеческую плоть, Сам пришел и обитал с человеком, чтобы дать смертным образец святого жития, и примером Своей смерти и Своего

воскресения явить временным, верующим в Него, жизнь вечную (ибо как неверие и идолослужение заключили вход на небо, так вероломство низвергло вероломных в бездну ада, где диявол царствовал над ними чрез смерть, муча их до пришествия Спасителя, Господа Иисуса Христа, – до тех пор, пока Он, соединив существо человеческой плоти с Богом, не предал непорочного тела смерти).

Непричастный греху, Христос, сошед в преисподняя тартара, сокрушил верей и врата адовы, и, разрушив владычество смерти, воззвал связанные грехом души из челюстей диявола к жизни, – и Божественное торжество начертано вечными буквами Писания, говорящего: *где ти смерти жало? где ти аде победа (1Кор. 15:55; ср. Ос. 13: 14)?* Рассуждая о сем блаженстве восстановленного спасения, (апостол) Павел говорит: «как чрез Адама вошла в сей мир смерть, так чрез Христа возвращено миру спасение» (1Кор. 15:22), – и в другом месте: *первый человек, от земли перстен: второй человек, Господь с небесе, и присовокупляет: якоже облекохомся во образ перстного, т. е. ветхого, греховного человека, да облечемся и во образ небесного* (1Кор. 15:47, 49), т. е., да получим спасение воспринятого, искупленного, обновленного и очищенного во Христе, человека. Это потому, говорит тот же Апостол, что *Начаток*, Виновник воскресения и жизни – *Христос, потом же – Христовы* (1Кор. 15:23), то есть, те, которые, подражая в жизни чистоте Его (Спасителя), достигнут надежды воскресения Его, дабы с Ним получить обетованную небесную славу, как Сам Господь свидетельствует в Евангелии: «кто, последует Мне, тот не погибнет, *но прейдет от смерти в живот*» (Ин. 5:24). Таким образом, страдание Спасителя есть спасение человеческой жизни: ибо Он для того восхотел умереть за нас, чтобы мы, веруя в Него, жили вечно, – Он для того восхотел быть на время тем, что – мы (т. е., человеком), чтобы мы, получив обещанную Им вечность, вечно пребывали с Ним.

Таков дар Пасхи!.. Потому-то земнородные воспевают с Пророком песнь ежегодного празднества: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он* (Пс. 117:24).

Какой это день? Тот самый, который доставил нам Начальник жизни, Источник света, Виновник просвещения, то есть, Сам Господь Иисус Христос, сказавший о Себе: *Аз есмь день: кто ходит во дни, не поткнется* (Ин. 11:9). Это значит: кто во всем следует Христу, тот по следам Его дойдет до престола вечного света, как и Сам Он, будучи еще в теле, молился о нас Отцу, говоря: *Отче, хочу, да идеже есмь Аз, и тии*, т. е., уверовавшие в Меня, *будут со Мною* (Ин. 17:24): *якоже Ты во Мне, и Аз в Тебе, так да и тии в нас будут* (Ин. 17:21). Вот – день радости и веселия, в который, достигнув обещанной совершенной славы, мы (народ, воистину, святой), еще в сем веке, подобно ангелам, воспеваем с Пророком Господу таинство будущей хвалы: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он*, – Господь, то есть, Виновник восстановления, искупления и вечной жизни, Господь Иисус Христос, Который есть Царь царствующих и Господь господствующих, без начала и без конца царствующий во Отце со Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁴.

Слово на Святую Пасху. Святого Амвросия, епископа Медиоланского

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он (Пс. 117:24).

Братие! Весьма справедливо к настоящему дню применимы сии псаломския слова, которыми св. Пророк призывает нас к радости и веселию. Сам Дух Святой подвизает всех тварей к совокупному торжествованию нынешнего дня: ибо в сей день, воскресением Иисуса Христа, заключается ад, отверзается небо, побежденный ад возвращает своих мертвецов, разбойник вводится в рай, тела святых входят во святой град, мертвые воспаряют к живым. В сей день ад отпускает своих узников в горние селения, земля препровождает погребенных своих на небеса, небо представляет ко Господу тех, коих восприяло, и (одним и тем же образом) страдание Спасителя нашего возводит от преисподних, возбуждает от недр земных, поставляет в горних. Воскресение Господа нашего для умерших есть жизнь, для грешников – отпущение, для святых – слава. Посему-то святой (царь) Давид подвизает всякое создание и всю тварь к радостнейшему торжествованию настоящего дня, говоря: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он!*

Но скажет кто–либо: «если в сей день и должно радоваться, то, разумеется, приличествует радоваться тем, кои осязают свет того дня. Между тем небо и ад не могут чувствовать света сего дня: каким же образом сии стихии могут участвовать в радости сего дня, не участвуя в освещении оногo»? – Но *сей день, егоже сотвори Господь*, все проникает и освещает, небо и землю и преисподнюю объемлет: ибо свет Христов не заграждается стенами, не разделяется стихиями, не помрачается тьмою. Свет Христов есть день без вечера, день бесконечный: он всюду блещет, везде освещает, ничто от него не укрывается. И что еще сказать? День оный есть Сам Христос, как говорится у Апостола: *нощь убо прейде, а день приближися (Рим. 13:12):* *ночь прошла*, говорится (а не последует), дабы мы

разумели, что, с приближением света Христова, и диавольская тьма прогнана, и неведение грехов прешло, и что настоящим светосиянием прежние умоаблуждения истреблены, и обольстительное нечестие прекращено. Что сей день (разумеется), Христос, освещает небо, землю и преисподнюю, об этом свидетельствует (Священное) Писание. Что сей день, т. е. Христос, освещает землю, о том пишется у (евангелиста) Иоанна: *бе Свет истинный, иже просвещает всякаго человека грядущаго в мире (Ин. 1:9)*. Что сим днем освещается самый тартар, о том мы читаем у Пророка: *живущии во стране и сени смертной, свет воссияет на вы (Ис. 9:2)*. А что сей день сияет на небеси, о том читай у пророка Давида: *положу в веке века семя его, и престол его яко дние неба (Пс. 88:30)*. Кто же есть день неба, как не Христос Господь, о Коем у Пророка говорится: *день дни отрыгает глагол (Пс. 18:3)*? Он есть день Сын, Коему день Отец открывает таинство Божества Своего; Он есть день, о коем пишется (у Соломона): *Аз сотворих, да возсияет на небеси свет непрестанный...* И так как за днем неба никогда не последует ночь: то и по явлении правды Христовой тьма грехов исчезает. Так как день всегда сияет и не может быть объят никакою тьмою: то и свет Христов сияет и не покрывается никакою темнотою грехов, почему евангелист Иоанн и говорит: *и свет во тьме светится, и тьма Его не объят (Ин. 1:5)*. Итак, в воскресении Господа нашего все стихии соторжествуют. В сей день и самое солнце (думаю я) бывает яснее обыкновенного: подобает, чтобы и солнце при воскресении Его возрадовалось, поелику оно при страдании Его покрыто было мраком сетования. Чьей смертью (некогда) солнце было огорчено, Того воскресение с бóльшим сиянием света встретило, и (подобно доброму слуге) сколько тогда (при погребении Господа) оно омрачилось, столько ныне, в праздновании воскресения, воссиять должно. При страдании Творца своего оно видимо было покрыто мрачнейшею ночью, как бы печалась о злодеянии Иудейском (так что весь мир зрел это): ибо некоторым знаком печали в солнце было то, что оно, при таком злодеянии, не дало своего света и, как бы в некоторое отмщение, повергло иудеев во мрак, дабы очи тех, душу коих омрачила слепота,

были поражены слепотой, и дабы свет мира не светил тем, от коих свет спасения был отъят. Итак, некоторое осуждение было предсоделано иудеям, чтобы они еще на земле претерпели тьму, предназначенную грешникам во время суда.

Поэтому, братие, все да возрадуемся в сей святой день! Пусть никто не исключает себя из общей радости, будучи обличаем совестью грехов своих; пусть никто не избегает торжественнейших молитвословий, будучи отягчаем множеством беззаконий своих. В настоящий день грешник должен быть благонадежен в прощении грехов: поелику он имеет великое поручительство в Том, чрез Кого разбойник удостоился рая. И как христианину не надеяться на прощение (грехов)? Если при распятии Христос (Спаситель) помиловал того (разбойника): то как Он не помилует сего (христианина) по воскресении? И если смиренный Страдалец оказал столько милости кающемуся: то какую (милость) окажет Воскресший во славе – просящему? Вы сами знаете, что торжествующий победитель (бывает) щедроподательнее, нежели несчастный пленник. Аминь¹⁵.

Слово на Святое Христово Воскресение . Святого Епифания, епископа Кипрского¹⁶

Ныне тридневное Солнце правды взошло, и озарило всю тварь. Тридневный и предвечный Христос, как виноградный грозд, произрос, и наполнил радостию всю вселенную. Узрим не вечерний свет, – восстанем ныне рано и исполнимся светом веселия.

Врата ада отверсты Христом, и мертвые, как бы от сна, восстали. Воскрес Христос – падших восстание, и воздвиг с Собой Адама. Воскрес Христос – всех Воскресение, и освободил от клятвы Еву. Воскрес Христос – Воскресение, и вместо нестроения, явилось в мире благолепие. *Воста Господь яко спя (Пс. 77:65)* и поразив низложил всех Своих врагов. Христос воскрес, и даровал радость всей твари, – воскрес, и темницы ада опустели, – воскрес, и тление естества изменил в нетление. Господь воскрес, и восстановил Адама в древнее достоинство бессмертия. Вся новая во Христе тварь обновляется Воскресением. Весь мир соделывается новым чрез Христа.

Ныне новое небо – небо прекраснее видимого неба: ибо на нем – не то солнце, которое ежедневно заходит, но Солнце, видя Которое на кресте, служебное солнце устыдилось и скрылось, – Солнце, о Котором Пророк говорит: *возсияет вам боящимся имени Моего Солнце правды (Мал. 4:2)*, – Солнце, светом Которого озаряется Церковь. Это-то Солнце умудряет немудрых, это-то Солнце утверждает нашу веру на прочном основании. Ради сего Солнца правды, Христа, устроена Церковь небесная, которая освещается не луной, то возрастающею, то умаляющеюся, но вечно сияющею благодатью, – и в которой являются не какие-либо блуждающие звезды, но звезды новопросвещенные, восходящие из купели крещения. Церковь имеет не облака дожденосные, но богословствующих учителей; она основана не на мутных водах, но на священных догматах.

Сей день, егоже сотвори Господь, духовно возрадуемся и боголепно возвеселимся в он (Пс. 117:24). Он – торжественнее

всех празднеств. Он составляет для всего мира празднество и обновления и спасения. Сей-то праздник есть глава и верх всех праздников. Это – тот день, который Бог благословил и освятил (Быт. 2:3), поелику Он почил в оный день от всех дел Своих, окончив спасение земных и вместе преисподних. В сей день Бог прекратил обряды служений идолам и животным, в сей день Он прекратил силу всего сопротивного, в сей день Он прекратил демонские празднества и торжества, в сей день Он прекратил кровавые идольские жертвы. В сей день Он прекратил державу тирана и уничтожил жало смерти, уязвлявшее людей; в сей день Он дал твари новые постановления и законы; в сей день Он прекратил подзаконную иудейскую Пасху; в сей день Он исполнил все прообразования, сени и пророчества. Наша Пасха есть Пасха истинная, – Христос, принесший Себя в жертву. *Во Христе, нова тварь*: во Христе новая вера, новый закон, новый Божий народ, новый (а не древний) Израиль, новая Пасха, новое и духовное обрезание, новая и бескровная жертва, новый и Божественный завет. Итак, обновитесь ныне, и дух правый обновите в сердцах ваших, дабы уразуметь тайну нового и истинного праздника, – дабы насладиться ныне веселием истинно небесным и отыти, познав неветшающие тайны новой Пасхи, установленной вместо древней, преобразовательной, – дабы вместе познать и то, какое различие между нами и иудеями, и какое отношение между прообразованием и истиною.

Древле для спасения народа, с высокой горы (Исх. 32:15) послан был от Бога законодатель Моисей, как образ закона. Для спасения рода нашего, с небесной Горы, ниспослан Законоположник, Господь, Бог от Бога, – ниспослан, как самая Истина. Моисей освободил от ига Фараонова и Египетского; Христос избавил нас от дьявола и демонов. Моисей, умертвив египтянина, несправедливо поступавшего с евреем, скрыл его в песке (Исх. 2:12); Христос, поразив диавола, низринул его в бездну. Моисей примирил двух братьев, враждовавших между собою (Исх. 2:13); Христос также примирил два Свои народа, соединив небо с землею. Там дочь Фараонова, пришедши к реке мыться, нашла и взяла Моисея (Исх. 2:5); здесь Церковь –

дщерь Христова – в купели крещения обретает Христа, не Моисея трехмесячного в ковчежце, но (вместо Моисея) Тридневного из гроба. Там Израиль совершал преобразовательную Пасху ночью; здесь мы светло торжествуем Пасху днем, – там в вечеру дня, а здесь в вечеру времен века. Там помазуемы были кровию праги дверей (Исх. 12:7); здесь печатлеются кровью Христовой сердца верующих. Там совершалась жертва ночью, и ночью последовал переход чрез Чермное море; здесь совершается спасение чрез вступление в (Чермное) море Крещения, которым воспламеняется огонь Духа. Это – та вода, над которою, подлинно, носится Дух Святой, и в которой Он является, в которой сокрушается глава дракона, самого князя драконов и демонов и всего сонма диаволов. Там Моисей крестил народ Израильский ночным крещением. Там облако покрывало народ (Исх. 13:21, 22); а христиан осеняет сила Вышнего. Там, по избавлении народа, сестра Моисеева, Мариам, составляет лик (Исх. 15:21); здесь Церковь Христова со всеми чадами празднует спасение язычников. Там Моисей прибегает к сотворенному камню (Исх. 17:6); здесь народ притекает к Камню веры (1Кор. 10:4). Там сокрушаются скрижали закона (Исх. 32:19), в предзнаменование того, что закон должен прейти и обветшать; здесь законы Божественные пребывают неизменно. Там, в наказание народа, расплавлен телец (Исх. 32:20); здесь, для спасения народа, приносится в жертву Агнец Божий. Там камень поражается жезлом; здесь Камень – Христос, прободается в ребро. Там из камня текла вода (Исх. 17:6); здесь из животворного ребра истекла кровь и вода (Ин. 19:34). Те получили с неба плоть крастелей–перепелов (Исх. 16:13); мы приняли с высоты Духа, в виде голубине. Те ели временную манну и умерли (Ин. 6:49–50); мы вкушаем Хлеб живота вечного. Все оное древнее обветшало и, как тень, прешло; напротив, то, что относится к нам, растет, процветает, продолжаясь постоянно. Так была прообразована Пасха наша. Так, подобно тени, прешли все события подзаконные. Размышляй подобным образом о настоящем празднике; рассмотри все, что говорили о настоящем дне Моисей и

Пророки, дабы тебе убедиться в истине Воскресения: ибо завеса неверия у всех – пред глазами.

Есть несчетное множество прообразований восстания из мертвых и воскресения. О нем достоверно свидетельствует жертвоприношение Исаака (Быт. 22:1–13). Его прообразовал ров Иосифа (Быт. 37:24), в который он был брошен братьями, и из которого вышел, не подвергшись смерти. Его прообразовал также ров Иеремии (Иер. 38:6), из которого сей выведен, избавившись от тления и нечистоты. Воскресение Христово прообразовал и кит Ионы, из которого сей вышел по прошествии трех дней (Ин. 2:1–11). Прообразованием темницы адовой может служить еще темница Иосифа. Прелюбодейная Синагога (жена Пентефрия) ввергла его в оную; но, после трех лет, он вышел из нее невреждимо (Быт. 41:14), – как Христос в третий день воскрес из мертвых. Кроме сего, львиный ров Даниила также прообразовал гроб Спасителя, из которого Он вышел живым, избегши ярости львов ада и смерти (Дан. 14:12). Сим изобличай иудеев, сим укоряй их. Так защищай страдания и Воскресение Христово. Вот – оружие, какое подает тебе; нынешнее слово для этой борьбы! Вот таинства, которым поучает тебя настоящий праздник.

Что же после сего? Станем ли мы праздновать теперь одни, или вспомняем и о ближних наших? Будем ли наслаждаться светлостью праздника одни, или позаботимся и о других? Празднество наше, если только хотим, чтобы оно было приятно и угодно Господу, необходимо должно соединяться со всеобщим воздыханием Церкви к Богу и воспоминанием о потребностях братьев, ближних наших, кои претерпевают всякую нужду и бедность: *ибо, аще страждет един уд, с ним страждут вси уди* (1Кор. 12:26). Итак, будем сострадательны к братьям нашим, кои суть члены наши, – будем оказывать помощь им: одни – посредством своих стяжаний, другие посредством иных благотворений, а все, вообще, посредством молитв наших пред Богом. Да будет, умоляю вас, общая всем молитва. Будем внимательны к говорящему: *молитесь друг за друга, яко да исцелеете* (Ик. 5:16). Будем внимательны к словам Христовым:

если двое из вас на земли согласятся просить о чем либо, – все то будет дано им (Мф. 18:9).

Молитва Церкви, братия, есть сильное оружие. Согласно молитва к Богу, особенно же молитва верующего народа, есть твердая стена. Никто не дерзай говорить: *грешники Бог не слушает* (Ин. 9:31)! Он особенно внимлет молитвам уничиженных, преимущественно же тех, кои ради имени Его труждаются. Их-то молитвы Он услышит тотчас; их молитвы, возлюбленные, составляют сильное оружие. Часто во время празднеств и человеколюбие царей дарует многим осужденным прощение и свободу... Итак, молю вашу любовь, непрестанно воспоминайте в молитвах о братиях ваших, находящихся в нуждах, особенно в тот священнейший час, в который вы приемлете в руки свои неоцененный бисер Тела Христова. Аминь¹⁷.

Слово на Святое Воскресение Христово. Святого Епифания Кипрского

Ныне прекращен плач смертных, и воссиял свет воскресения, свидетельствующий о крайней любви Божией к нам: ибо смерть, которой должен был подвергнуться человек, Христос разрушил Своею смертию, представив в цену искупления за душу – душу Свою, за тело – тело Свое, и вообще за человека – человека, и за смерть – смерть. Какой праведник когда-либо умирал за неправедных, или отец за сына, или сын за отца? Но Господь сделал это за нас: Он не только создал нас во Адаме, а еще возродил духом в Своем страдании.

Итак, нечестивые иудеи умертвили своего Благодетеля, и воздали Ему за благодеяния злом, за радости – огорчением, за жизнь – смертью. Повесив на древе, они умертвили Того, Кто воскрешал мертвецов их, исцелял болящих. Подивитесь, все народы, неслыханной дерзости сего вероломного народа: они (иудеи) повесили Повесившего всю землю, пригвоздили ко кресту Утвердившего вселенную, осудили Измерившего небеса, связали Разрешающего грешников, – в жажде напоили оцтом Того, Кто напаяет людей правдою, и в пищу дали желчь Любящему правду, – пронзили руки и ноги Тому, Кто врачевал имевших из числа их сухие руки, – заставили смежить очи Того, Кто отверзал очи слепых, – погребли Того, Кто воскрешал их мертвецов. О, новое таинство и непостижимое чудо! Осужден Судия, связан Разрешивший узников, на крест возведен Утвердивший землю, повешен Повесивший вселенную, осужден Измеривший небеса, напоен желчью Животодавец, умер Творец жизни, погребен Возвративший жизнь умершим (потому что, когда Господь висел на древе, гробы и ад отверзлись, мертвые воскресли, и многие явились во Иерусалиме, где совершалась эта тайна Христова, – и хотя плоть Его была пригвождена ко Кресту, но попраля смерть).

Ангелы и Силы небесные, увидев страдание Христово, изумились и ужаснулись: тварь в ужасе и удивлении вопрошала:

что́ бы такое обозначало это новое таинство? Судия осуждается, и молчит, – на Невидимого смотрят, и Он не скрывается, – схватывают Необъятного, и Он благодушно сносит, – Неизмеримый измеряется, и не противится, – Бесстрастный страдает и не воздает, – Бессмертный умирает, Живый на небесах предается погребению, и долготерпит? Какая цель этой необыкновенной тайны, как не спасение людей? Смерть немедля поверглась к ногам Иисусовым; ад пленен с торжеством, и все силы его отступили, лишь только услышали голос Христов. Ад отверзся, медные врата его стерлись, веревы железные сокрушились, и души святых востекли за Христом, лишь только Он воззвал к душам, связанным в сени смертной, чтобы они вышли, – лишь только возвестил им жизнь. Тогда-то исполнились слова Писания: *яко сокруши врата медная, и веревы железныя сломи.* (Пс. 106:16). В след за сим и земля возопила: «Господи! избавь меня от бед, освободи от гнева, разреши от клятвы, ради коих я принимала в недра свои кровь и тела человеческия, приняла даже и Твое Тело».

Господь воскрес в третий день, научая нас поклоняться в Троице Единице. Во Христе спасены все народы: хотя один Он был судим, но спасено бесчисленное множество, поелику Господь умер за всех. Для сего Он облекся во всего человека, проник в самую высоту небес, вознесся на высоту славы Своего царствования, принеся в дар Отцу не злато и серебро, не камни драгоценные, но человека, созданного по образу Его; а Отец, вознеся Его, посадил на престоле одесную Себе, доколе не положатся враги под ноги Его, ибо Он придет судить живых и мертвых, и царствию Его не будет конца: потому что Отцу и Сыну и Св. Духу слава принадлежит всегда, ныне и во веки веков. Аминь ¹⁸.

Беседа на слова: И свет во тме светится, и тма его не объят (Ин. 1:5). Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского¹⁹

И свет во тьме светится. Тьмою здесь (Евангелист) называет и смерть и заблуждение. Свет чувственный сияет не во тьме, а когда нет тьмы: но (свет духовный, просвещающий душу) проповедь евангельская светила среди мрака заблуждения, все облежавшего, и рассеивала его. Свет этот проник и в самую смерть и победил ее, так что уже одержимых смертью избавил от нее. Итак, поелику ни смерть, ни заблуждение не преодолели сего света, но он всюду блистает и светит собственною силою, то Евангелист и говорит: *и тма его не объят.* Да он и неодолим и не любит обитать в душах, не желающих просвещения. Но, если он не всех объемлет, то ты не должен этим смущаться. Бог приближается к нам не с принуждением, не против нашей воли, а по нашему желанию и благорасположению. Не заключай дверей для сего света, – и получишь много наслаждения.

Этот свет приходит к нам посредством веры и, пришедши, в обилии просвещает того, кто приемлет его. И если ты представишь ему чистую жизнь, он постоянно будет обитать в тебе. *Аще кто любит Мя, Слово Мое соблюдет,* – говорит Спаситель, – *и приидем к нему (Я и Отец мой), и обитель у него сотворим (Ин. 14:23).* Как никто не может пользоваться светом солнечным, не открывая глаз, так никто не может участвовать в сем (вышнем) просвещении, не отверзая вполне очей души и не изоштив их во всех отношениях. А как это можно сделать? Очищая душу от всякой страсти: ибо грех есть тьма и тьма глубокая; и это видно из того, что он совершается вне рассудка и утаенно. *Всяк бо, делаяй злая, ненавидит света и не приходит к свету (Ин. 3:20).* А бываемая отай (тайно), срамно есть *и глаголати (Еф. 5:12).* Как во тьме мы не распознаем ни друга, ни врага и вовсе не узнаем свойства

вещей, так и во грехе. Человек любостязательный не отличает друга от врага; завистник и на человека самого благорасположенного к нему смотрит, как на врага; наветник – одинаково вооружен против всех; словом: всяк, делающий грех, ничем не отличается от людей, упивающихся и беснующихся, в том отношении, что не распознает свойства предметов. И как ночью для наших глаз – все равно: дерево ли, или свинец, железо, серебро, или золото, или драгоценный камень, потому, что для различения этих предметов не достает света, так человек, ведущий нечистую жизнь, не постигает ни доблести целомудрия, ни красоты любомудрия. Ибо во тьме и драгоценные камни, как я сказал, не обнаруживают своей красоты, не сами по себе, а по незнанию тех, кто смотрит (во тьме). Но не эта одна беда постигает нас, когда мы живем во грехах; мы живем тогда еще и в постоянном страхе. Как находящиеся в пути в безлунную ночь чувствуют страх, хотя бы и ничего страшного не было, так и грешники не могут иметь дерзновения, хотя бы и никто не обличал их; но, чувствуя угрызения совести, они всего боятся, все подозревают, все на них наводит страх и ужас, на все озираются с боязнию, всего трепещут... Будем же убегать такой мучительной жизни: поскольку за такой мукой еще последует смерть, смерть бессмертная; тогда не будет и конца наказанию.

Апостол Павел заповедует всем трезвиться и бодрствовать; тоже повелевает и Христос Спаситель. Кто трезвится и бодрствует, тот, хотя бы увлекся грехом, немедленно отражает его; а кто спит или безумствует, тот и не чувствует, какую власть имеет над ним грех. Теперь – не ночь, а день; потому *яко же во дни благообразно да ходим (Рим. 13: 13)*. Ничего нет постыднее греха. В этом отношении не так худо в наготе ходить, как в грехах и преступлениях. Нагота еще не такое преступление (а нередко она происходит и от нищеты); но ничего нет постыднее и презреннее греха. Представим себе тех, которых ведут в судилище за кражу и подлоги: какой срам и смех покрывает их, как людей бесстыдных, лживых и наглых! Нам неприятно и тяжело терпеть, чтобы верхняя одежда была надета на нас небрежно или наыворот, – даже когда и на других увидим это,

то исправляем. Скажи же: кто заслуживает более осмеяния, как не человек сварливый, склонный к злословию и завистливый? Отчего же все это кажется не так стыдно, как ходить в наготе? Только от привычки. Этого никто никогда не позволял себе по доброй воле; а на грехи осмеливаются всегда все, без всякого страха. Конечно, если бы кто вошел в сонм Ангелов, в котором никогда ничего такого не бывало, то увидел бы, как это достойно посмеяния. Но что я говорю о сонме Ангелов? Если бы кто в царских чертогах, упился вином, или дозволил себе другой какой-либо бесчестный поступок, такой подвергается самому строгому наказанию. Если же в царских чертогах не терпимы подобные дерзости, тем более мы должны подвергнуться крайнему наказанию, если осмеливаемся на такие дела в присутствии Царя Вездесущего и Всевидящего. Поэтому, умоляю, покажем в образе жизни нашей скромность и чистоту. Мы имеем Царя, Который непрестанно зрит все дела наши. А чтобы нас озарял всегда в обилии высший свет, будем привлекать к себе, таким образом, его луч. Тогда мы будем наслаждаться и настоящими и будущими благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу, вместе и Святому Духу слава во веки веков. Аминь ²⁰.

Беседа на слова: И видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины (Ин. 1:14). Святого Иоанна Златоустого

И видехом славу Его. Мы не узрели бы славы Господа, если бы Он не явился нам в подобном нашему теле. Если израильтяне не в состоянии были взирать даже на прославленное лицо Моисея, который имел одинаковую с нами природу; напротив, сему праведнику надлежало заграждать покрывалом величие славы своей, дабы, недоступное для очей народа, лице его, таким образом, сделалось удобозримым: то, как же мы, сотворенные из праха земного, могли бы вынести явление чистейшего Божества, Которое неприступно и для самых горних Сил? Потому-то Божество и обитало между нами, дабы мы безбоязненно могли приступать к Нему, беседовать с Ним, и соприсутствовать Ему.

Что же значит выражение: *(и видехом) славу, яко Единороднаго от Отца?* – Многие и из пророков были прославляемы, как, напр., Моисей (о коем мы упомянули), Илия и Елисей, из коих первый взят на небо на огненной колеснице, а последний имел обыкновенную кончину, – после них Даниил и три отрока, и многие другие творившие чудеса. Были также облечены славою и Ангелы, которые являлись людям, и открывали им блистательное Сияние естества своего; а Пророку являлись также Херувимы и Серафимы с великою славою. Но Евангелист отклоняет взоры наши от всех сих прославленных: он возносит ум наш превыше красоты сотворенных и подобных нам существ, и устремляет его на самую крайнюю высоту совершенств. Он (Евангелист) как бы так говорил: «не славу Пророка мы видели, не славу Ангела, или Архангела, или вышних Сил, или другого какого-либо существа (если только есть иной какой-либо род прославленных существ); но видели славу Самого Господа, Самого Царя, Самого истинного и Единородного Сына, Самого Владыки всяческих». Частица: *яко,*

выражает здесь не уподобление и не сходство, но подтверждение и совершенную определенность. Как бы так было сказано: «мы видели славу, каковую прилично, и достойно иметь истинному и Единородному Сыну Царя всех, Бога». Такой образ речи употребителен и в народе. Многие, увидев Царя в прекраснейшем одеянии, коль скоро станут пересказывать другим о Царском украшении, величии и славе, то, перечислив то и другое, если не могут изобразить всей славы Царской, заключают свою речь так: «и что много говорить? одним словом, как Царь» – Частицею: как они выражают не то, чтобы человек, о коем говорят, был только похож на Царя; но то, что он есть истинный Царь. Равным образом и Евангелист употребил частицу: *яко* для выражения высочайшей и несравненной славы Христовой: поелику все прочие существа – и Ангелы, и Архангелы, и Пророки делали все, по данному им повелению; а Иисус Христос действовал с властью, свойственной Царю и Владыке. Потому-то и народ дивился, что Он (Христос Спаситель) учил, *как власть имеющий* (Мф. 7:29).

Итак, являлись на земле (как я сказал) и Ангелы с великою славою, напр., Даниилу, Давиду, Моисею, но они делали все, как рабы, по повелению Господа. Напротив, Иисус Христос творил все, как Господь и Вседержитель, – и хотя Он явился в смиренном и уничиженном виде, однако, и в этом виде тварь познала своего Владыку. Как это? – звезда, явившаяся на небе, привела волхвов на поклонение Ему; сонмы Ангелов небесных снизошли на землю, чтобы послужить Ему и прославить Его; в тоже время явились и другие провозвестники Христовы. Все они сообщали радостное благовестие о неизреченной тайне: Ангелы – пастырям, пастыри – жителям Вифлеема, Гавриил – Марии и Елисавете, Анна и Симеон – бывшим во храме. От сего благовестия не только мужи и жены исполнялись радостью, но и младенец, еще не вышедший на свет (я разумею жителя пустыни, соименного Евангелисту, – Иоанна), взыграл во чреве матернем; тогда все с надеждою устремляли взоры свои в будущее. Таковы были обстоятельства самого рождения Иисуса Христа! Когда же Он явил Себя миру, то открылись еще бóльшие чудеса. Уже не звезда и небо, не Ангелы и Архангелы,

не Гавриил и Михаил, но Сам Отец с небесе, и, со гласом Отца низшедший на Иисуса и пребывший на Нем, Утешитель свидетельствовали о Нем. И здесь-то, как говорит Евангелист, истинно, *видехом славу Его, яко Единородного от Отца!* Впрочем, и не поэтому только Евангелист сказал так, а и потому, что за сим последовало: ибо уже не одни пастыри, не одни вдовицы и старцы благовествовали нам об Иисусе Христе; совершаемые Им дела, звучнее трубы, провозглашали о Нем, – все и всем возвещало, все и везде проповедовало, что Царь небес пришел на землю! Бесы отовсюду убегали и удалялись, диавол посрамленный отступал, самая смерть сначала понемногу устрашалась, а потом и совершенно упразднена. Болезни всякого рода были исцеляемы, гробы выпускали из себя мертвецов, демоны оставляли бесноватых, недуги – больных. Тогда видимы были те дивные и чудные дела, которые, воистину, желали видеть Пророки, и не видели. Тогда (люди) узрели вождественнейшее для всех чудо – созидание ока; и в этом малом и благороднейшем члене человеческого тела показан был пример того, как Бог создал Адама из земли. Тогда узрели, как расслабленные и распавшиеся члены укреплялись, и опять соединялись один с другим, как омертвелые руки получали движение, – расслабленные ноги внезапно вскакивали, заключенный слух отверзался, и язык, связанный дотоле немотой, явственно провещевал. Подобно тому, как искусный архитектор восстанавливает здание, развалившееся от времени, так Он, Господь наш, восприяв человеческое естество, не достававшие ему члены восполнил, отделившиеся друг от друга паки связал, и совершенно ослабевшие снова восстановил.

Что же сказать о восстановлении души, которое несравненно чудеснее телесного? Драгоценно телесное здравие, но гораздо драгоценнее душевное: оно во столько крат драгоценнее, во сколько душа превосходнее тела. Телесная природа, без всякого сопротивления, всюду водится мановением Создателя: напротив, душа, будучи властна сама в себе и свободна в своих действиях, не всегда покоряется Богу. Он не хочет, насильно и против воли, сделать душу добродетельной и святой (ибо, где нет произволения, там нет и

добродетели). Надобно убедить душу, дабы по свободной воле она сделалась доброю. И вот от чего исцеление души несравненно труднее врачевания тела! Но Господь совершил и это, изгнав из души всякое зло. Как недужным телам Он не только возвращал здоровье, но и поставлял их в совершеннейшее благосостояние: так и души не только освобождал от крайнего растрепывания, но и возводил на самую высоту добродетели. Мытарь сделался Апостолом; гонитель, хулиль и досадитель явился проповедником вселенной, волхвы оказались учителями иудеев, разбойник стал жителем рая, блудница прославилась величием своей веры, Самарянка (другая блудница) открылась проповедницею между своими согражданами, и, собрав их всех, привела ко Христу; Хананейская жена верою и молитвою испросила душе дочери своей освобождение от злого демона. Равно и другие, еще худшие сих, люди, как скоро присоединялись к сонму учеников Христовых, тотчас избавляемы были от телесных и душевных недугов, и вместе получали здоровье и пламенную любовь к добру. Притом, не два только или три, не пять или десять, не двадцать или сто человек, но целые области и народы, с великой готовностью, делались проповедниками веры Христовой. А кто может изобразить высокую мудрость повелений, совершенство небесных законов, святость равноангельского жития?! Господь предписал нам такой образ жизни, положил для нас такие законы, что, исполняя их, мы можем, сколько нам свойственно, уподобиться Ангелам, и даже Самому Богу, хотя бы прежде были грешнее всех человеков. Итак, Евангелист, обнявши взором все чудеса, совершенные Господом над телами, душами и стихиями, представив в уме своем заповеди, сии неизреченные и пренебесные дары, законы, нравы, наставления, обетования, и, наконец, страдания Иисуса Христа, изрек эти дивные и многознаменательные слова: *и видехом славу Его, славу, яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины.*

Так, мы благоговеем пред Иисусом Христом не только ради совершенных Им чудес, но и ради Его страданий, т. е., ради того, что Он пригвожден был ко кресту, претерпел удары,

оплевания и заушения от тех, кои были благодетельствованы Им: ибо о сих, по–видимому, бесславных страданиях надлежит произнести тоже самое изречение (св. Евангелиста). Сам Иисус Христос наименовал подвиги страданий Своих славою, так как в них действительно открылась не только любовь и благодать Его, но и сила неизреченная. Смертию Иисуса Христа упразднена смерть, разрушена клятва, посрамлены и низложены демоны, пригвождено ко кресту рукописание грехов наших. И между тем, как сии чудеса совершались незримо, в то же самое время другие видимые события показывали, что Распятый есть истинно Единородный Сын Божий и Владыка всей твари. Ибо, когда святое тело Его пригвождено было ко кресту: тогда солнце сокрыло лучи свои, земля потряслась и покрылась мраком, скалы расселись, гробницы отверзлись, и многие умершие восстали, и вошли во святой град. Потом Сам Он, не взирая на то, что великий камень привален был ко гробу Его, и стражи окружали оный, – воскрес из мертвых. По воскресении же Своем, исполнив одиннадцать учеников Своих непобедимой, Божественной силой, Он послал их во все концы вселенной, дабы они сделались врачами всех людей, научили их правому житию, распространили всюду познание небесных истин, сокрушили владычество демонов, показали людям великие и неизреченные блага, возвестили о бессмертии души, о вечной жизни тела и о тех наградах, которые в настоящем веке для нас неудобопостижимы, а в грядущем – будут бесконечны. Все сии и другие многочисленнейшие дела, которые блаженный Евангелист сам видел, но не мог описать, потому что их не вместил бы и целый мир [как он сам сказал: *яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему миру вместити пишемых книг (Ин. 21:25)*], – все дела Спасителя, представив в уме своем, Евангелист воскликнул: *и видехом славу Его, славу, яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины.*

Кто удостоился видеть и слышать столь чудные дела, и получить столь высокие дарования, тот должен провождать жизнь, сообразную учению веры, дабы мог удостоиться будущих благ. Господь наш Иисус Христос для того и пришел на землю, чтобы мы видели славу Его, не только открывшуюся уже здесь,

но и грядущую, как Он Сам сказал: *хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною: да видят славу Мою* (Ин. 17: 24). И если самая земная слава Его была столь светла и блистательна, то, что сказать о будущей? Сия слава откроется не на тленной земле, не в скудельных телах наших, но в бессмертном и вечно-юном творении, явится в таком блеске, что умом представить того невозможно. Итак, блаженны, стократ блаженны те, кои удостоятся созерцать оную славу, о которой Пророк говорит так: *да возьмется нечестивый, да не узрит славы, Господни* (Ис. 26:10). Но да не будет того, чтобы кто-либо из нас лишился созерцания славы Божией: поелику если мы не сподобимся сего созерцания, то и о нас прилично будет сказать: «лучше было бы нам совсем не родиться». В самом деле, для чего мы живем? для чего имеем дыхание? для чего существуем здесь, если в будущей жизни не удостоимся созерцания славы Божией, и не даровано будет нам зреть Господа нашего? Конечно, те, кои не видят света солнечного, проводят жизнь горестнейшую всякой смерти: каковы же будут страдания лишенных света небесного? Для первых все бедствие заключается в одной слепоте, а страдания последних не ограничатся лишением света Божия (хотя и это одно наказание тяжко, и без всякого сравнения мучительно, поскольку тамошнее Солнце несравненно превосходнее нашего); нет, им угрожает еще и другое наказание. Недостойный взирать на свет небесный не только ввержен будет во тьму, но и вечно будет палим и иссушаем огнем, станет скрежетать зубами и терпеть другие бесчисленные мучения.

Не будем же равнодушны к своей участи, чтобы за кратковременную беспечность и праздность не подпасть вечному наказанию. Будем бодры и трезвенны; потщимся исполнять все свои обязанности, чтобы удостоиться нам Божественного лицезрения и спастись от огненной реки, с великим шумом текущей пред страшным судилищем: поелику, кто однажды будет ввержен в нее, тот навеки останется там; и от сего мучения не избавит его никто – ни отец, ни мать, ни брат. О сем свидетельствуют Пророки. Давид говорит: *брат не избавит, избавит ли человек* (Пс. 48:8)? А Иезекииль, еще с

большую силу, говорит об этом так: *и еще будут Ное и Даниил, и Иов, ... трие сии мужи среди ея (земли) ни сынове, ни дщери их спасутся* (Иез. 14:14, 16). Одна защита будет там – от дел. Кто не будет иметь ее, тот нигде не найдет себе спасения. Непрестанно памятуя и размышляя о сем, очистим жизнь свою и соделаем ее светлой, чтобы нам некогда иметь дерзновение созерцать Бога и получить обетованные благая, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу купно со Святым Духом слава ныне и присно и во веки веков. Аминь²¹.

**Слово огласительное во святой и
светоносный день преславного и
спасительного Христа Бога нашего
Воскресения. Иже во святых отца нашего
Иоанна, архиепископа
Константинопольского, Златоустого**

Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества (Лк. 14:17). Аще кто раб благоразумный, да внидет радуясь в радость Господа своего (Мф. 25:21). Аще кто потрудися постясь, да восприимет ныне динарий²² (Мф. 20:13) Аще кто от первого часа делал есть, да приимет днесь праведный долг²³. Аще кто по третьем часе прииде, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе достиже, ничтоже да сумнится: ибо ничимже отщетева²⁴. Аще кто лишися и девятого часа, да приступит, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достиже и во единонадесятый час, да не уstraшит²⁵ замедления: любочестив бо сый Владыка, приемлет последняго якоже и перваго: упокоевает²⁵ в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от первого часа. И последнего милует и первому угождает, – и оному дает и сему дарствует, – и дела приемлет и намерение целует²⁶, – и деяние почитает и предложение²⁷ хвалит (Мф. 20:1–16). Тем же убо внидите вси в радость Господа своего: и первии и вторици, мзду приимите: богатии и убози, друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии, день почитайте. Постившиися и не постившиися, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена²⁸: насладитесь вси. Телец упитанный: никтоже да изыдет алчай, вси насладитесь пира веры: вси восприимите²⁹ богатство благодати. Никтоже да рыдает убожества³⁰, явися бо общее царство. Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть. Угаси ю³¹, Иже от нея держимый. Пленя ада, Сошедый во ад. Огорчи его,

вкусивша³² плоти Его. И сие предприемый³³ Исаия возопи: ад, глаголет, *огорчися, срет Тя доле (Ис. 14:9)*³⁴. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Прият тело, и Богу приразися. Прият землю, и сrete небо. Прият еже видяше, и впаде во еже не видяше. *Где твое, смерте, жало? где твоя, аде, победа (1Кор. 15:55)?* Воскресе Христос, – и Ты низверглся еси. Воскресе Христос, – и падоша демони. Воскресе Христос, – и радуются ангели. Воскресе Христос, – и жизнь жительствует³⁵. Воскресе Христос, – и мертвый ни один во гробе: Христос бо востав от мертвых, *начаток усопших бысть (1Кор. 15:20)*. Тому слава и держава, во веки веков! Аминь³⁶.

Слово на Святую Пасху. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Ныне благовременно всем нам воскликнуть словами блаженного Давида: *кто возглаголет силы Господни слышаны сотворит вся хвалы Его* (Пс. 105:2)?

Вот наступил у нас вожделенный и спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, основание мира, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, победа над диаволом. Ныне люди соединились с Ангелами, и облегченные телом вместе с бестелесными Силами возносят песнопения. Ныне ниспровергнута власть диавола; ныне разрушены узы смерти, уничтожена победа зла; ныне благовременно сказать также следующее пророческое изречение: *где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа* (1Кор. 15:55; Ос. 13:14)? Ныне наш Владыка Христос *сокруши врата медная* (Ис. 45:2) и поразил самое лицо смерти. Что я говорю: «лице»? самое имя ее (смерти) Он изменил: ибо она уже называется не смертью, но «успокоением и сном». Прежде пришествия Христова и крестного домостроительства (нашего спасения) самое название смерти было страшно, и первый человек, как великое наказание, услышал следующий приговор: *в он же аще день снесете, смертию умрете* (Быт. 2:17). Смертию называлось не только разлучение души с телом, но и самый ад. В самом деле, послушай, что говорит праотец Иаков: *сведете старость мою с печалию во ад* (Быт. 42:38), также Пророк говорит: *разверзе ад уста своя* (Ис. 5:14), и другой Пророк говорит: *избавил еси мя от ада преисподнейшаго* (Пс. 85:13). Когда же Христос Бог наш принесен был в жертву и совершил воскресение, то человеколюбивый Владыка уничтожил эти имена и ввел в нашу жизнь новый чудный закон: исход из сей жизни называется уже не смертью, а «успокоением и сном». Откуда это видно? Послушай Самого Христа (Господа), Который говорил: *Лазарь друг наш успе, но иду, да возбужу его* (Ин. 11:11). Как для нас легко пробудить и поднять спящего, так

для общего всех нас Владыки легко – воскресить. И учитель вселенной, блаженный (апостол) Павел, говорит: *Мы живущии оставшии, не имамы предварити усопших, – и еще: аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог усопших во Иисусе приведет с Ним* (1Сол. 4:14,15).

Видишь ли, что смерть везде называется успокоением и сном, – и, тогда как прежде ее боялись, теперь, после воскресения, ее легко презирают? Видишь ли светлую победу воскресения? Через него нам доставлены бесчисленные блага, чрез него рассеяно лукавство демонов, чрез него мы посмеиваемся над смертью, чрез него мы одушевляемся надеждой благ будущих, чрез него мы, облеченные плотью, можем быть нисколько не ниже существ бесплотных, если только захотим. Ныне совершилась блистательная победа; ныне Владыка наш, воздвигнув знамя победы над смертью и ниспровергнув власть диавола, чрез воскресение открыл нам путь ко спасению. Итак, все будем радоваться, ликовать и веселиться: ибо хотя победил и воздвигнул победы знамя наш Владыка, однако, и нам общи радость и веселие, так как все это Он совершил для нашего спасения. И чем победил нас диавол, тем же преодолел его Христос: Господь принял те же самые оружия и ими поразил диавола, – а как, послушай. Дева, древо и смерть были орудиями нашего поражения: девою была Ева (ибо она еще не познала мужа, когда подверглась искушению), древом было древо познания добра и зла, смертью было наказание Адаму. Видишь ли, каким образом дева, древо и смерть были орудиями нашего поражения? Посмотри же, как потом они же сделались орудиями победы. Вместо Евы – Мария, вместо древа познания добра и зла – древо креста, вместо смерти Адама – смерть Господа. Видишь ли, что, чем диавол победил, тем же он и побежден? Древом победил Адама диавол, крестом поразил диавола Христос. То древо низринуло человека во ад, а это древо, древо креста и низринутых туда опять извлекло из ада; то заставило пораженного скрыться, как пленного и нагого, а это показало всем Победителя обнаженно пригвожденным на высоте ко кресту. Та смерть подвергла осуждению всех живущих и после

Адама, а смерть Христа, воистину, воскресила всех, живших и прежде Него. *Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его (Пс. 105:2)?* Чрез смерть мы сделались бессмертными, чрез падение восстали, чрез поражение стали победителями.

Таковы действия креста; они – величайшее доказательство воскресения. Ныне ликуют Ангелы и веселятся все небесные Силы, сорадуясь спасению всего рода человеческого: ибо, если об одном кающемся грешнике бывает радость на небе и на земле (Лк. 15:7), то тем более – о спасении вселенной. Ныне Христос возвел в прежнее достоинство человеческую природу, освободив ее от власти диавола. Когда я вижу, что *начаток* мой так победил смерть, то уже не боюсь, уже не страшусь борьбы, и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силе Того, Кто готов помогать мне в борьбе. Победивший владычество смерти и уничтоживший всю силу ее, чего не сделает для сродного Себе, образ которого Он благоволил принять на Себя по Своему великому человеколюбию, и в этом образе вступить в борьбу с диаволом? Ныне во всей вселенной – радость и духовное веселие; сонмы Ангелов и лики всех высших Сил радуются о спасении людей. Представь же, возлюбленный, величие этой радости, когда и вышние Силы торжествуют вместе с нами: поелику и они сорадуются нашим благам. Хотя благодать дарована Владыкою нам, но она доставляет радость и им; посему они и не стыдятся праздновать вместе с нами. Но зачем я говорю, что «сослужители наши не стыдятся праздновать с нами»? Сам Владыка их и наш не стыдится праздновать вместе с нами, – и что я говорю: «не стыдится»? Он желает праздновать вместе с нами. Откуда это известно? Послушай, как он Сам говорил: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами (Лк. 22:15)*. Если же Он желал *пасху ясти*, то, очевидно, и торжествовать с нами. Поэтому, когда ты видишь, что не только Ангелы и сонмы всех небесных Сил, но и Сам Владыка Ангелов празднует вместе с нами, то чего еще не достает тебе для радости? Итак, пусть никто сегодня не скорбит по причине своей бедности: ибо это – праздник духовный; пусть никто из богатых не превозносится

богатством: ибо от богатства нисколько не может увеличиться этот праздник. На праздниках мирских, житейских, – там по справедливости бедному бывает грустно и прискорбно, а богатому приятно и весело. Почему? – потому, что последний облекается в блистательную одежду и предлагает богатую трапезу, а бедному бедность препятствует показать такую же роскошь. Но здесь нет ничего подобного: всякое неравенство уничтожено; одна трапеза и для богатого и для бедного, и для раба и для свободного. Богат ли ты, получишь нисколько не больше бедного; беден ли ты, получишь нисколько не меньше богатого, и от бедности нисколько не уменьшится твое духовное пиршество; (ибо это – Божественная благодать, которая не различает лиц). Что я говорю: «для богатого и для бедного предлагается одна и та же трапеза»? Для самого владычествующего над вселенною, и для бедняка, просящего милостыни, предлагается одна и та же трапеза... Таковы дары духовные; Бог допускает к участию в них, сообразуясь не со званием, а с произволением и образом мыслей. С одинаковым дерзновением и честью и царь, и бедняк приступают к принятию и приобщению этих Божественных таинств.

Итак, увещаю вас, не унижим такового праздника, но станем соблюдать любомудрие, достойное благ, дарованных нам благодатию Христовой. Не будем предаваться пьянству и объедению, но, размышляя о щедродательности Владыки, по которой Он одинаково почтил и богатых, и бедных, и рабов, и свободных, и на всех излил общий дар, – воздадим Благодетелю за Его благоволение к нам; а приличное Ему воздаяние – есть благоугодная для Него жизнь и душа трезвенная, бодрая. Для такого праздника и торжества нужны не деньги и не издержки, а одно доброе расположение и чистое сердце. Будем же праздновать се праздник, в который воскрес Господь. Он воскрес и вместе с Собой воскресил вселенную. Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти; и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов. Адам согрешил и умер; Христос не согрешил и также умер. Это необычайно и дивно: тот согрешил и умер, а этот не согрешил и также умер. Почему и для чего? – для того, чтобы согрешивший и умерший мог через

Несогрешившего и Умершего освободиться от уз смерти. Так часто бывает и с денежными должниками: один должен другому деньги и не может заплатить, а потому подвергается суду; другой, ничего не будучи должен, но, имея возможность заплатить долг того должника, уплачивает и освобождает виновного от уз. Так было и с Адамом и Христом. Адам сделался должником, повинным смерти, и был во власти диавола; Христос не был должником и не находился в его власти, но пришел и уплатил смертью за находившегося в его власти, чтобы освободить человека от уз смерти. Видишь ли действие воскресения? Видишь ли человеколюбие Владыки? Видишь ли величие Его попечения? Не будем же неблагодарными к такому Благодетелю, и потому, что прошел пост, не будем нерадивыми; но теперь еще больше, нежели прежде, станем пеших о душе, чтобы она (в то время, когда утучняется плоть) не сделалась немощною, – заботясь о рабыне, не станем пренебрегать госпожою. Будем довольствоваться умеренным и потребным, чтобы и душе и телу доставлять столько, сколько нужно (чтобы вдруг не растратить всего добра, приобретенного постом). Вся настоящая жизнь есть подвиг и борьба, и однажды вступившим на это поприще добродетели надлежит быть воздержными во всем: *всяк же подвизаяся, – говорит Апостол, – от всех воздержится (1Кор. 9:25)*. Не видишь ли, как в гимнастической борьбе много заботятся о себе те, которые выступают на борьбу с людьми, и с какою воздержностью они упражняют свое тело? Так должно быть и здесь. Но так как у нас борьба не с людьми, а со злыми духами, то и упражнение наше и воздержание должны быть духовные: ибо и оружия наши, в которые облек нас Христос, суть духовные. Итак, пусть и глаз имеет свои пределы и правила, чтобы не увлекаться тотчас всем, представляющимся ему; и язык пусть имеет ограду, чтобы не предупреждать мысли. Для того и зубы и губы созданы к охранению языка, чтобы язык никогда не устремлялся неудержимо (растворив эти двери), но наперед устраивал хорошо все (что относится к нему), и потом выступал со всей благопристойностью, говоря то, что служит к назиданию

слушателей. Должно всячески воздерживаться и от непристойного смеха, и одежду иметь скромную, и вообще во всем нужно благоустраивать себя вступившему на поприще добродетели: поелику благопристойность внешних членов есть некоторое выражение внутреннего состояния души.

Если мы усвоим себе такой навык, то, идя потом по этому пути с легкостью, будем преуспевать во всякой добродетели не с большим трудом, и приобретем себе великую помощь свыше. Такими образом, мы будем в состоянии и с безопасностью переплыть волны настоящей жизни и, став выше сетей дьявола, получить вечные блага, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и Святыми Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь³⁷.

Беседа на Святую Пасху³⁸. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Мы отложили бремя поста, но не будем откладывать плодов поста: ибо можно отложить бремя поста и собирать плоды поста. Прошел труд подвигов, но не должно проходить усердие к добрым делам; прошел пост, но пусть останется благочестие, – или лучше сказать, не прошел и пост. Прошел пост телесный, но не прошел пост духовный; сей пост лучше того, и тот установлен для этого. Можно и постясь не поститься; можно и не постясь поститься. Как можно постясь не поститься? Это бывает тогда, когда кто-либо воздерживается от яств, а не воздерживается от грехов. Как можно не постясь поститься? Это бывает тогда, когда кто-либо употребляет пищу, но не касается греха. Этот пост не только лучше, но и легче того: при этом посте пользуйся всем, но только воздержись от греха. Видишь ли, как сей пост удобен для всех? При нем нельзя ссылаться на слабость телесную: это – чистое дело души. Можно и не пивши вина, быть пьяным, равно можно пить вино и быть трезвым. Опьянение есть не что иное, как неестественное исступление мыслей, извращение рассудка, недостаток рассуждения, оскудение благоразумия; а это происходит не от одного опьянения вином, но и от опьянения гневом и непристойной похотью. Послушай, что говорит (апостол) Павел: *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф. 5:18).

Пьянство, овладевая умом пьянствующих, как бы распутным юношей, и пленив их рассудок, заставляет их истрачивать весь запас мыслей неосмотрительно и без всякой осторожности. Пьяный не знает, что нужно говорить и о чем молчать, – не умеет распоряжаться богатством мыслей, не умеет одно приберечь, а другое издержать, но все тратит и извергает. Пьянство есть добровольное неистовство, низвращение мыслей; пьянство есть несчастье, достойное смеха, – болезнь, достойная осмеяния, произвольное беснование; оно хуже умопомешательства. Бесноватого все мы

жалеем, а этого (пьяного) отвращаемся; тому сострадаем, а на этого гневаемся и негодуем. Почему? – потому, что у того болезнь – от несчастия, а у этого – от беспечности, у того – от злоумышления врагов, а у этого – от дурного настроения мыслей. Пьяный человек неприятен для друзей, смешен для врагов, презирается слугами, отвратителен для жены, несносен для всех, противнее самых бессловесных. Бессловесные животные пьют дотоле, пока чувствуют жажду, и ограничивают пожелание потребности, а этот по невоздержанию своему простирает пожелание далее потребности и становится безрассуднее бессловесных. Пьяный жалок более мертвого. Тот лежит без чувств и не делает ни добра, ни зла; а этот способен делать зло и, заключив душу в своем теле, как во гробе, носит помертвевшее тело. Хочешь ли, скажу еще нечто важнейшее и ужаснейшее всего этого? Пьянствующий человек не может войти в царство небесное. Кто говорит это? – (Апостол) Павел. *Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи,.. ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божия не наследят (1Кор. 6:9,10).* Слышал ли, в какой сонм Апостол поместил его? Вместе с развратниками, с блудниками, с идолослужителями, с прелюбодеями, с хульниками, с любостяжателями, с грабителями. Воистину, возлюбленные, тяжкое и весьма пагубное дело – пьянство. *Не упивайтесь вином..., но исполняйтесь Духом (Еф. 5:18).* Вот прекрасное опьянение: насыщай душу свою Духом, чтобы не насыщать ее пьянством; наперед наполни этим свой ум и свои мысли, чтобы в них не нашла места та бесстыдная страсть. Поэтому не сказано: «причащайтесь Духа», но: *исполняйтесь Духом. До верха наполни Духом свою душу, как чашу, чтобы диавол уже не мог вложить в нее ничего: ибо нужно не просто причащаться Духа, но исполняться Духом, псалмами, пениями и песнями духовными (Еф. 5:19).* Есть у нас прекрасная чаша для опьянения, производящая воздержание, а не расслабление. Какая же? Чаша духовная, чаша спасительная, чистая чаша Крови Господней Она не изнуряет сил, а возбуждает силы; она служит предметом благоговения для Ангелов, предметом ужаса

для бесов, предметом почитания для людей, предметом любви для Владыки.

Будем же упиваться этим упоением, а от того будем воздерживаться, чтобы нам не посрамить настоящего праздника... Будем праздновать этот величайший и светлый праздник, в который воскрес Господь, – будем праздновать его светло и вместе благочестиво. Господь воскрес и воскресил вместе с Собой вселенную, – воскрес, расторгнув узы смерти. Видишь, каково действие воскресения? Мы умерли двоякою смертью, и потому ожидаем двоякого и воскресения. Христос умер одной смертью; потому Он и воскрес одним воскресением. Как это? – скажу. Адам умер и по телу и по душе, умер и грехом и естеством: *в онъже аще день снесете от древа, смертью умрете* (Быт. 2:17). Однако естеством он не умер в тот же день, но умер грехом; это – смерть души, а то – смерть тела. Впрочем, когда ты слышишь о смерти души, то не подумай, что душа умирает: она бессмертна; а смерть души есть грех и вечное наказание. Посему и Христос говорит: *не бойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: бойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне* (Мф. 10:28); а погибшее существует, но только незримо для того, кто лишился его. Смерть (как я сказал) у нас двоякая, потому и воскресение должно быть двоякое. А у Христа одна смерть: ибо Христос не согрешил; но и эта одна смерть была для нас, потому что Господь не подлежал смерти (так как Он был не причастен греха, следовательно, и смерти). Поэтому Он и воскрес воскресением только от одной смерти; а мы, умершие двоякою смертью, воскресаем и двояким воскресением. Одним мы воскресли пока от греха: поелику и погреблись вместе с Ним в крещении, и восстали вместе с Ним *чрез крещение*. Это – одно воскресение, отпущение грехов; а второе воскресение – воскресение тела. Он дал тебе бóльшее, ожидай и меньшего: первое воскресение гораздо важнее последнего: ибо гораздо важнее – избавиться от грехов, нежели видеть тело воскресшим. Тело погибло потому, что согрешило; посему, если грех есть начало падения, то начало восстания есть освобождение от греха. Мы уже восстали бóльшим

воскресением, избавившись от тяжелой смерти греховной и сняв с себя ветхую одежду: не будем же отчаиваться в получении меньшего.

Мы некогда восстали (одним) воскресением, когда были крещены... Соблюдай же, человек, сей великий дар (крещения). Не позволительно тебе жить безразлично (как попало). Назначь себе закон со всей точностью: ибо жизнь есть подвиг и борьба; а *подвизаясь от всех воздержится* (1Кор.9:25). Сказать ли тебе, в чем состоит наилучший и надежнейший способ к совершенству в добродетели? Будем оберегать душу от того, что кажется безразличным, но рождает грехи (ибо из действий одни суть грехи, а другие не грехи, но бывают причиной грехов). Например, смех по свойству своему не есть грех, но он бывает грехом, если простирается чрез меру, так как от смеха происходит острословие, от острословия – срамословие, от срамословия – постыдные дела, а за постыдными делами – наказание и мучение. Посему исторгни прежде корень, чтобы уничтожить всю болезнь. Если мы будем остерегаться безразличного, то никогда не позволим себе запрещенного. Так, для многих кажется безразличным – смотреть на женщин; но от этого рождается сладострастная похоть, от похоти – прелюбодеяние, а за прелюбодеянием опять – наказание и мучение. Так и роскошь кажется несколько непорочным делом, но отсюда – бесчисленное множество зол. Итак, во всем будем истреблять начало грехов... Дабы ты познал превосходство благодати, величие духовной силы, которую ты получил в крещении, Господь попускает врагу (дьяволу) вступать с тобою в борьбу, доставляя тебе много случаев на получение венцов... Велика благодать (крещения), но она будет еще больше, если мы захотим. И Павел (апостол) был велик, когда крестился, но стал еще больше в последствие, когда проповедовал, когда постыдил иудеев; потом он был восхищен в рай, восходил на третье небо. Таким образом, и нам можно, если пожелаем, возрастать, увеличивать благодать, данную нам в крещении; а увеличивается она чрез добрые дела, становится чрез них светлейшею и доставляет нам яснейший свет. Если это исполнится, то мы с великим дерзновением войдем в брачный

чертог вместе с Женихом и станем наслаждаться благами (уготованными любящим Его), коих да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава и поклонение во веки веков. Аминь.³⁹.

Беседа на тридневное Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого

Радуйтесь всегда о Господе, возлюбленные братья, – и паки реку: радуйтесь. Господь близ. Ни о чем же печетесь (Флп. 4:4–6). Господь восстал из мертвых, и вместе с Ним великое множество святых. Будем же праздновать сладостно и трезвенно. Это, поистине, тот день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся в он (Пс. 117: 24). Возвестим о воскресении Спасителя, лучше же сказать: возопием о нашем спасении, – возвестим память о том спасительном дне, – возвестим об умерщвлении диавола, о пленении нечистых демонов, о спасении христиан, о воскресении мертвых. Чрез воскресение Христово угащается геенна огненная, умирает неусыпающий червь, ад приходит в смятение, диавол печалится, грех умерщвляется, злые духи преследуются, происшедшие из земли восходят на небеса, находящиеся в аду освобождаются от уз диавола и, прибегая к Богу, говорят диаволу: где ты, смерти, победа? Где ты, аде, жало (1Кор. 15:55)?

Виновник же сего святого праздника и торжественного собрания у нас – Христос, Податель и всех нам благ. Он и сотворил нас искони и привел из небытия в бытие: Он и теперь спас погибающих, Он оживотворил омертвелых, Он избавил от диавольского тиранства нас, бывших рабами греху, Он соделал нас свободными, *истребив еже на нас рукописание (Кол. 2:14). Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва (Гал. 3:13).* По этим причинам достойно и нам сказать: *что воздадим Господеву о всех, яже воздаде нам (Пс. 115:3)?* Будучи Единородными Богом, Он благоволил ради нас соделаться человеком и был *послушлив даже до смерти (Флп. 2:8)*, чтобы избавить нас от вечной смерти; носил *зрак раба (Флп. 2:7)* Господь ангелов. Восприял плоть Бог–Слово, и явился человеком Тот, Кто с Отцом имел одно существо, – и претерпел это, чтобы исторгнуть нас из несправедного рабства и

выкупить из бесчестия. Поэтому перенес страдание плотью Податель нашей жизни; поэтому и был погребен Источник бессмертия, чтобы даровать смертным вечную жизнь. И Он пребывал на земле, совершая благодеяния и исцеляя болезни людей, но от богопротивных иудеев воспринял воздаяния недостойные. Господь наш Иисус Христос, по великой Своей благодати, очищал прокаженных, слепым даровал зрение, исцелял хромых, прогонял демонов, воздвиг из мертвых *четверодневного* Лазаря, пятью хлебами насытил пять тысяч человек, ходил по морю, превратил воду в вино, исцелил кровоточивую, возвратил к жизни умершую дочь начальника синагоги, и совершил много других таинств, достойных изумления. Иудеи же, возбужденные завистью и недоброжелательством, то хотели побить Господа камнями, то пытались низвергнуть Его вниз со скалы, и, наконец, возвели Его даже на крест. Господь же наш Иисус Христос не подражал злобе богохульствовавших иудеев, но и *плечи* Свои предал на раны, по слову Пророка, и *лани* Свои на заушения, не *отврати лица* Своего от стыда *заплеваний*; и, наконец, *яко овча, на заклание* ведется, и *яко агнец пред стрегущим его безгласен*, Он не проявлял сопротивления, не противоречил (Ис. 50:6; 53:7). *Иже укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше: предаяше же Себя судящему праведно* (1Пет. 2:23). При первом Своем явлении Он пришел не наказывать неверных, но восхотел терпением привести заблудившихся к истине. И пойми Господню благодать и великую доброту. Иудеи злословили Его и говорили Ему: *беса имаши* (Ин. 7: 20); Господь же, будучи долготерпелив, прогонял из людей демонов. Иудеи плевали в лицо Спасителя, а Он врачевал их слепых; иудеи пытались побить Христа камнями, а Христос даровал их хромым силу бегать, – и постоянно продолжал благодетельствовать оскорбителям и за зло воздавать тем неблагодарным и незаконным людям добром.

И дабы не показалось, что мы, говоря многое, удлиняем слово, перейдем к самым главным предметам. Итак, наконец, был веден на крест и смерть Царь славы, и пригвожден к древу славословимый Херувимами и Серафимами, и *покланяемый*

всеми Силами и Ангелами; но Он кротко перенес и терпел это, доставляя нам пример и соделавшись Учителем кротости. И мы, поэтому должны доблестно переносить угрозы дурных людей. Ведь и на кресте повышенный, Он проявил очень великие дела и очень многие чудеса, чтобы, хотя таким образом, положить конец неистовству безбожников так, чтоб они не имели повода к неверию и не могли говорить, что распяли только простого человека. Итак, прежде всего Христос снизошел до того, что был распят и поднят на воздух, чтобы прогнать находящихся в воздухе демонов; Он был повешен на древе, чтобы исцелить древний, чрез древо приросший к людям, грех; а также был пронзен в ребро копьем из-за жены, взятой от Адамова ребра. Так как змий прельстил Еву, а Ева устроила, что Адам сделался преступником [приговор же был произнесен против их обоих, и *царствовала смерть от Адама до Моисея и над несогрешившими (Рим. 5:14)*], то поэтому ранится бок, чтобы мы поняли, что страдание Христа принесло спасение не только мужам, но и женщинам. Адам был сотворен первым, потом – Ева; и Адам не был прельщен, но жена, прельстившись, оказалась *в преступлении*; спасется же она *чрез чадородие*. Какое чадородие, если не чрез чадородие Марии? Она (Дева Мария) родила Спасителя – Христа, не сочетавшись с мужем, как свидетельствует Исаия (*Ис. 7:14*), но после того, как осенил Ее Святой Дух, как благовестил архангел Гавриил. По этому-то поводу поражается и ребро Христово, чтобы было устроено предреченное, и было возведено таинство крещения, и воссияла грядущая благодать. Кровь и вода истекает из ребра Христова, чтобы *истребить* еже на нас *рукописание* греха (*Кол. 2:14*), и чтобы мы очистились кровью Его и получили рай. О, великое таинство! Разбойник раскаялся; была потребность в воде, чтобы он был крещен. Он весел на кресте, не было другого места для крещения, ни источника, ни озера, ни дождя, ни совершителя таинства, так как все ученики, вследствие страха перед иудеями, убежали; но Иисус (Христос) не имел недостатка в источниках, а, и вися на кресте, был творцом вод. Так как разбойнику нельзя было войти в царство (небесное) без крещения, и надлежало, чтобы раскаявшийся не остался без

крещения, то Спаситель источил из пронзенного ребра Своего воду и кровь, чтобы и разбойника освободить от угрожавших зол, и показать, что Его кровь соделалась выкупом для тех, кто возлагает на Него свои надежды. *Аще бо кровь козлия и тельчая, и пепел юнчий, кропящий оскверненные, освящает к плотстий чистоте* (Евр. 9:13), то во сколько раз более кровь Христа – Спасителя нашего соделалась очищающею всех христиан?

Итак, если кто-либо из неверных скажет тебе: «почему распят Христос»? – то скажи ему: «чтобы распять диавола». Если скажет тебе: «почему Он (Господь) был повешен на древе?» – то скажи: «чтобы отозвать назад грех, привзошедший в раю чрез древо». Если скажет тебе: «почему Он носил даже терния»? – то скажи ему: «чтобы исторгнуть *терние и волчцы* Адамовы, поскольку Адам был осужден – стенать и трястись от страха и возделывать терние и волчцы. Иисус, будучи человеколюбив, желая позаботиться о Своем творении, ради нас перенес все, чтобы освободить нас от осуждения. И как Он рожден был Женой, чтобы уничтожить привзошедший из-за жены в людях грех, так и увенчивается тернием, чтобы дурно возделанную преслушанием землю сделать более плодоносной чрез посредство собственного Его послушания». Если же кто-либо скажет тебе: «зачем Он (Господь) пил желчь и оцет»? – то скажи ему: «чтобы мы изрыгнули смертоносный яд дракона, потому что та желчь соделалась моею сладостью, и тот оцет стал моим врачевством». Если же неверный снова скажет тебе: «зачем Он облекся даже в багряницу, и почему, подходя к Нему, падали на колена»? – то скажи ему: «чтобы иудеи поклонились Ему, даже и не желая, – и чтобы исповедали Его царство на земле даже против своей воли. Теперь, насмехаясь, они поклонялись, не зная того, что именно делали; в будущем же воскресении *всяко колени поклонятся, небесных и земных, и преисподних: и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*» (Флп. 2:10,11). Но та хламида имеет также и другое значение: она не только изображала царство, а указывала собою и на жажду крови, и на склонность к убийству, присущие иудеям. Дали же они (иудеи) и *трость* в

руку Его, чтобы были записаны их грехи. Итак, это делали противники Христа, не зная Распинаемого, а лучше сказать – добровольно будучи ослеплены: тварь же узнала своего Господа и Творца. Когда Спаситель еще висел на кресте, солнце чувственное, узрев Солнце правды – Христа, поругаемого от беззаконных, и не перенося дерзости, убегает, погрузив землю во мрак и находя неуместным освещать глаза тех, которые совершали величайшее нечестие. И не только солнце убежало, но и земля в смятении затряслась, не перенося беззакония того, что совершалось, показывая с своей стороны и уча, что Бог был распинаем, – почему она и выразила негодование, не желая носить на себе безбожных иудеев. Не так осквернил землю братоубийца Каин, и не так отягчило ее *столпотворение*, производившееся великанами, и не так осквернили ее беззаконствовавшие содомляне и даже те самые, кто творили из нее идолов, не так отягчила ее пролитая кровь Захарии и Авеля, как иудеи, дерзнувшие на это великое нечестивое деяние. Поэтому расседались и сухие скалы, чтобы люди поняли, что Он – духовная и живая скала. *Пияху бо*, – говорит (Писание), *от духовнаго последующаго камене: камень же бе Христос* (1Кор. 10:4). О, иудейская неблагодарность! Скалы расселись, а они остаются бесчувственными: бездушные предметы в смятении трясутся, а одушевленные не веруют; завеса церковная раздирается, чтобы, наконец, обнаружилось их запустение, по реченному Христом (Мф. 23:38). Многие же тела усопших святых воскресли вместе со Христом, чтобы мы поняли, что Христос, умерши, не восстает один только, но воскрешает из мертвых всех, верующих в Него. Это, кратко сказать, – святой праздник Пасхи, и эти таинства христиан мы прославляем по причине воскресения мертвых и вечной жизни.

Тем же да празднуем, не в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины (1Кор. 5:8), веруя в Отца, и Сына, и Святого духа, – в Троицу единосущную, несозданную, – веруя воскресению, ожидая, что Господь опять придет, однако, уже не уничижено, но славно – с небесным великолепием, со светлыми ангелами, с трубным звуком, со страхом и радостью: радостью, конечно, святых и праведных, страхом же –

неправедных и грешников. Бог же мира да удостоит всех нас воскресения со святыми, –нас, оказавшихся владеющими прекрасными делами и православною верою, – по благодати и человеколюбию Единородного Его Сына, с Которым слава, честь и поклонение Всесвятому и Благому, и Животворящему Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁴⁰.

**Беседа (в понедельник Светлой Седмицы)
на слова: Бога никто же виде нигдеже,
Единородный Сын, сый в лони Отчи: Той
исповеда (Ин. 1:18). Св. Иоанна
Златоустого, архиепископа
Константинопольского**

Бог хочет, чтобы мы не просто слушали слова, находящиеся в Писании, но – с разумением. Поэтому блаженный Давид и говорил: *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118:18). Для того-то Писание называется и «сокровищем сокровенным», чтобы побудить нас к испытанию его. А это внушается нам для того, чтобы мы приступали к словам Писания не просто, как случилось, но с большою осмотрительностью. В самом деле, кто станет слушать, что читается в нем, без рассуждения и все принимать так, как сказано, буквально, – такой может предполагать много нелепого о Боге; если же кто будет вникать в глубину смысла, то избежит всякой такой нелепости. Вот и в чтении, ныне нам предложенном, говорится, что Бог имеет *лоно*, а это свойственно телам; но никто не будет столько безрассуден, чтобы Бестелесного почитать телом. Итак, чтобы все это понять, как следует, исследуем вполне это место.

Бога никто же виде нигдеже. Каким путем Евангелист пришел к этому? Показав великое преимущество даров Христовых – такое, что неизмеримое расстояние находится между сими дарами и сообщенными через Моисея, он хочет потом высказать и достаточную причину такой между ними разности. Моисей, как раб, был служителем дел низших; а Христос, как Владыка и Царь и Сын Царя, принес нам несравненно высшие дары, сосуществуя всегда со Отцом и видя Его непрестанно. Потому-то Евангелист и присовокупил: *Бога никтоже виде нигдеже.* Что же мы скажем на слова велегласнейшего (пророка) Исаии: *видех Господа сидяща на*

престоле висоце и превознесенне (Ис. 6:1)? Что скажем на слова Иезекииля, который видел Бога, сидящего на Херувимах? Что – на слова Даниила, который говорит: *и Ветхий денми седе (Дан. 7: 9)?* Что также – на слова Моисея: *покажи ми славу Твою*, да разумно вижу Тя (Исх. 33: 18)?.. Итак, почему же Иоанн сказал: *Бога никтоже виде нигдеже?* Он показывает, что все то было делом снисхождения (Божия), а не видением самого существа Божественного: ибо если бы они видели самое естество, то видели бы его не различным образом. Оно просто, не образно, не сложно, не описано; не сидит, не стоит, не ходит. Все это свойственно только телам. Но как Бог существует, это знает Он един. Сам (Господь) говорит: *ни Отца кто знает, токмо Сын (Мф. 11:27)*; никто не знает (Отца) так, как – Сын. А, как и прежде, многие видели Его, в доступной для них мере видения, существа же Божеского не видел никто: так и ныне все мы знаем Бога, но каков Он в существе Своем, того не знает никто, – только один Рожденный от Него. Знанием Он здесь называет точное созерцание и постижение, и притом такое, какое имеет Отец о Сыне. *Якоже знает Мя Отец*, – говорит Он, – *и Аз знаю Отца (Ин. 10:15)*. Смотри же, с какою полнотою выражает это Евангелист. Сказав: *Бога никтоже виде нигдеже*, он не говорит потом, что *Сын, видящий Его, исповеда*, но представляет нечто другое, что еще полнее видения, именно: *сый в лони Отчи* (так как пребывание в лоне гораздо более означает, нежели видение). Поэтому Евангелист и упомянул о лоне, одним этим словом изъясняя нам все: сродство и единство существа (Отца и Сына), ведение нераздельное и власти равенство. Ибо иначе и Отец не мог бы иметь в лоне Своем какое-либо иное существо, да и Сын, если бы был рабом и одним из многих (существ сотворенных), не дерзнул бы пребывать в лоне Владыки; это свойственно только истинному Сыну, обладающему великим дерзновением перед Родителем и имеющему в Себе нисколько не меньше (Его). Если же для тебя этого не достаточно, и ты все еще склоняешься долу, то выслушай наименование, более собственное Сыну: *Единородный*. А если ты и после этого смотришь к низу, то я не отрекусь употребить о Боге и человеческое выражение, –

разумею *лоно*, только бы ты не представлял себе ничего уничиженного. Видишь ли человеколюбие и промысление Владыки? Бог допускает о Себе слова недостойные, чтобы по крайней мере, таким образом ты открыл глаза и помыслил что-либо великое и высокое, – и ты все еще остаешься в долу? В самом деле, скажи мне, для чего здесь упоминается *лоно*, понятие грубое и плотское? Для того ли, чтоб мы представляли себе Бога телом? «Нет, никак», – говоришь ты. Для чего же? Если оно не изображает ни истинности Сына, ни того, что Бог не есть тело, то, конечно, изречение это брошено напрасно и без всякой нужды. Так для чего же? Я не перестану спрашивать тебя об этом. Не явно ли – для того, чтобы посредством его мы поняли именно то, что Он есть истинно Сын Единородный и совечен Отцу?.. *Той исповеда*, – сказано. Что Он исповедал? Во-первых, что это самое составляет Его действительную силу: потом, мы получили более ясное учение и познание о том, что Бог есть Дух, и что поклоняющиеся Ему должны поклоняться духом и истиной; еще же и то, что Бога видеть не возможно, что Его не знает никто, кроме Сына, и что Он есть Отец истинного Единородного (Сына); также – и все прочее, что о Нем повествуется (в Евангелии). Самое же слово: *исповеда* выражает учение яснейшее и очевиднейшее, которое Он предал не одним иудеям, а и всей вселенной, и которое Сам исполнил. Пророкам внимали не все даже иудеи, а Единородному Сыну Божию покорилась и уверовала вся вселенная. Итак, исповедание означает здесь особенную ясность учения. Потому-то (Сын) называется и Словом и Ангелом великого совета.

Если же мы удостоены высшего и совершеннейшего учения, после того как Бог в последние дни возглаголал нам уже не только чрез пророков, но и чрез Единородного Сына: то и мы должны показать жизнь более возвышенную и достойную такой почести. Иудеи имели учителем Моисея, а мы – Самого Владыку Моисея. Итак, покажем любомудрие, достойное этой почести, и не будем иметь ничего общего с землею. Господь для того и принес нам учение свыше – с небес, чтобы вознести нашу мысль туда, чтобы мы сделали, по мере сил своих, подражателями своего Учителя. А как нам, скажешь, сделаться

подражателями Христу? – Делая все для общего блага и не ища своего: поелику и *Христос*, сказано, *не себе, угоди, но яко же есть писано: поношения поносящих Тебе, нападоша на мя* (Рим. 15:3). Никто да не ищет своего; а пусть, ища своего, всякий имеет в виду (благо) ближних. Что – наше, то – и их: *ибо мы едино тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди*, т. е. порознь один для другого члены. (Рим. 12:5). Не будем же в отношении друг к другу, как раздельные (один от другого). Пусть никто не говорит: «такой-то мне не друг, не родственник, не сосед; у меня нет ничего общего с ним». Если он и не родственник, не друг тебе: все же он – человек, одного с тобой естества, имеет одного Владыку, сораб, сожитель, так как живет в одном с тобой мире. А если еще содержит одну веру, то вот он – и член твой: ибо какая дружба может произвести такое единение, как сродство веры? Мы должны показывать не такую близость, иметь между собой не такое общение, как друзья с друзьями, а как члены с членами. Другого, высшего дружества и общения, чем это, не найдет никто никогда. Ты также не можешь говорить: «откуда у меня близость и связь с таким-то», – как не можешь сказать этого о своем брате, *Вси во едино тело крестихомся*, – сказано (1Кор. 12:13). Для чего *во едино тело*? – для того, чтобы не разделяться, но взаимным согласием и дружеством сохранять связь всего тела. Итак, не будем презирать друг друга, чтобы не пренебречь самих себя, потому что сказано: *никто же когда свою плоть возненавиде, но пытается и греет ю* (Еф. 5:29). Для сего Бог дал нам один дом – этот мир, разделил все поровну: возжег для всех одно солнце, распростер один кров – небо, устроил одну трапезу – землю, дал и другую трапезу, которая гораздо важнее этой, но также одну, даровал всем один духовный образ рождения: у всех нас – одно отечество на небесах; все пием из одной и той же чаши. Ни богатому Он не дал ничего больше и драгоценнее, ни бедному – ничего меньше и менее ценное; но всех призвал равно, – и как плотские, так и духовные (блага) равно сообщил. Так как у нас есть нечто общее и необходимейшее, что соединяет нас воедино: то не будем разделяться из-за дел земных и ничтожных, – разумею богатство, бедность, плотское

родство, вражду, дружество. Все это – тень, еще ничтожнее и тени для тех, которые соединяются узами высшей любви. Будем же сохранять эти узы неразрывными, – и никакой злой дух не сможет проникнуть в нас, чтобы разрушить такое единение. Да будет оно (единение) во всех нас. благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.⁴¹

Слово на Святую Пасху. Блаженного Августина⁴²

Сей день, егоже сотвори Господь (Пс. 117:24).

Как пели мы Господу нашему, так, при помощи Его, и сделаем. Хотя всякий день сотворен Господом, но не без причины о некоем дне написано в особенности: *Сей день, егоже сотвори Господь*. Мы читаем: когда Бог созидал небо и землю, то рек: *да будет свет: и бысть свет. И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь (Быт. 1:3, 5)*. Но есть другой день, известный нам и особенно одобряемый, тот день, о котором Апостол говорит: *яко во дни благообразно да ходим*. День обыкновенный, всегдашний совершается восхождением и захождением солнца, а в сей другой день сияет Слово Божие в сердцах верующих и прогоняет тьму не от очей плотских, а от души, – тьму нравов злых. Сей-то день почтим, в оный день возвеселимся. Да внимаем словам св. Апостола: *вси бо вы сынове света есте и сынове дне, несмы нощи, ниже тмы (1Сол. 5:5); яко во дни, благообразно да ходим, не козлогласовании и пьянстве, не любодеянии и студодеянии, не рвением и завистию: но облецытесь Господом нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти (Рим. 13:13, 14)*. Если это правило вы исполняете, то всем сердцем воспеваете: *сей день, егоже сотвори Господь*. – Ибо что воспеваете, тем вы и бываете, если провождаете благую жизнь.

Но как многие в сии дни упиваются! Как многие не только упиваются, а еще гнусно и злобно ссорятся! Таковые не поют: *сей день, егоже сотвори Господь*. Господь отвечает им: «вы – тьма, и не Я сотворил вас». Если хотите быть днем, егоже сотвори Господь, то провожайте благую жизнь, и будете иметь свет истины, который никогда не зайдет в сердцах ваших. Аминь⁴³.

Слово во вторник Светлой седмицы. (О явлении Христа Спасителя двум ученикам Еммаусским). Блаженного Августина

(Лк. 24:13–32).

Для разумеющих – важное поучение в нынешнем чтении Евангельском. Вот является Господь: Его видят, и не узнают. Учитель шествуете с учениками по пути, и Сам Он есть путь (Ин. 14:6); но они не шли по пути, Господь нашел их уклонившимися от пути. Когда Господь был с ними до страдания, то предсказал им все о страдании, о смерти и о тридневном воскресении Своем, но смерть Его была для них забвением. Когда (апостолы) узрели Его висящим на древе, так возмутились, что забыли Его учение, – не ожидали воскресения, не помнили обетования. *Мы, – говорят, – надеемся, яко Сей есть хотя избавити Израиля (Лк. 24:21).* (Вы надеялись, ученики! теперь, значит, не надеетесь?). Живущий обретает сердца учеников мертвыми: очам их Он и являлся и не являлся, – был видим и скрывался. Они слышали Его вопрошающего и на вопросы ответствовали, – видели Его, но не познавали. *Очи ею, сказано, держастеся, да Его не познаете. (Лк. 24:16):* не удерживались очи, да не видят, но держастеся, да не познают.

Где же, братие, Господу угодно было быть познанным? В преломлении хлеба (в таинстве Причащения). Благо нам! и мы ломим хлеб, и познаем Господа. Там, а не в другом месте Он восхотел быть познанным для нас: ибо знал, что мы не будем видеть Его во плоти, но будем вкушать Его плоть. Итак, всякого верного, кто не тщетно именуется христианином, кто ходит в церковь и внимает слову Божию со страхом и упованием, да утешит преломление хлеба. Отсутствие Господа не есть отсутствие: имей веру, и с тобой Тот, Кого ты не видишь. Апостолы, когда потеряли веру, потеряли и надежду: шли мертвые с Живым, шли мертвые с Самой Жизнью. С ними шла Жизнь, но в сердцах их не была обновлена жизнь... Хочешь ли ты иметь жизнь? Поступи так, как они поступили, да познаешь

Господа. Ученики приняли Его для угощения. Господь казался идущим в дальний путь, а они удержали Его, сказав Ему, когда дошли до своего места: *облязи (останься) с нами, яко к вечеру есть, и преклонился есть день*. Удержи и ты странника, если хочешь познать Спасителя. Что отнято неверием, возвращено странноприимством. Господь явил Себя в преломлении хлеба. Научитесь же, где искать Господа, – научитесь, где быть с Ним и где познать Его.

Господь после того, как был познан, сокрылся: отошел от учеников телом Тот, Кого они содержали верою. Так Он удалился телом и от всей Церкви и возшел на небо, да создается вера. В самом деле, если ты знаешь только то, что видишь, то где вера? А если ты веруешь и тому, чего не видишь, то увидев – возрадуешься. Да создается вера, ибо возвратится видение. Придет то, чего мы не видим, – придет, братие; но смотри, каким найдет тебя. Придет то, о чем говорят: «где оно? как существует? когда будет? когда придет»? Будь уверен: придет, – и придет, хотя бы ты не хотел того. Горе тем, кои не веровали: тогда будет великий страх; но велика радость для тех, кои веровали. Возрадуются верные, постыдятся неверные. Верные скажут: «благодарим Тебя, Господи! Истинно то, что мы слышали; истинно, чему мы верили, на что мы надеялись, и что мы зрим теперь». Но неверные скажут: «где – то, почему мы не верили? Где – то, почему мы почитали неправдой, что читали нам»? Итак, да восхвалятся те, кои не видят и веруют: ибо, когда они увидят, возрадуются.

Для нашего спасения Господь восприял плоть, во плоти приял и смерть, – воскресши же в третий день, Он более не умирает, – прияв паки существо плоти, первый показал нам пример нетленного воскресения. Потом, возшедши в той же плоти ко Отцу, Он сидит одесную Бога, имея общение властью в суде Отца, и мы чаем пришествия Его на суд живым и мертвым. Да веруем же, что и мы от самой персти приимем ту же плоть, те же кости, то же, и навсегда, устройство членов. Все воскреснем, но не все возрадуемся. *Яко грядет час*, – говорит Господь, – *в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына*

Божия: и изыдут сотворишии благая в воскрешение живота, а сотворишии злая, в воскрешение суда (Ин. 5:28, 29). Аминь⁴⁴.

Слово во вторник Светлой седмицы. Блаженного Августина

(Лк. 24:12–35).

Мы слышали ныне повествование евангелиста Луки о двух учениках, которым Господь явился на пути и с которыми продолжал путь, слышали о том, что Он говорил им, и что отвечали Ему они, до какого места дошел с ними, и как они познали Его в преломлении хлеба. Какой же, братья, здесь предмет для нашего размышления? Здесь – назидание веры нашей в воскресение Господа Иисуса Христа.

Мы уже веровали, когда слышали Евангелие, и с верою вошли ныне в церковь; но как-то с новой радостью слышим то, что нам воспоминается. Ибо мы веруем, чему апостолы еще не веровали. Они потеряли надежду, а мы не сомневаемся в том, в чем они сомневались. Когда Господь был распят, они утратили надежду, как видно из слов их: *мы же надеемся, яко Сей есть хотя избавити Израиля*, т.е., а мы надеялись было, что Он (Иисус Христос) есть Тот, Который должен избавить Израиля (Лк. 24:21).

Да веруем же во Христа распятого, и вместе воскресшего в третий день. Таковую верою мы отличаемся от язычников и иудеев. Апостол говорит (ученику своему) Тимофею: *поминай Господа Иисуса Христа, вставшаго от мертвых, от семени Давидова, по благовествованию моему (2Тим. 2:8)*, – и в другом месте: *аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоем, яко Бог того воздвиже из мертвых, спасешися (Рим. 10:9)*. Знаю, что вы веруете: содержите же сердцем, исповедуйте устами ту истину, что Христос воскрес из мертвых. Имейте веру христиан, а не веру демонов. – Вот я отличаю вам веру от веры. Я сказал: та вера, по которой мы веруем в воскресение Иисуса Христа от мертвых, отличает нас от язычников. Спроси язычника: «был ли Христос распят»? – он ответит: «точно так»! «А воскрес ли»? – скажет: «нет». Спроси также иудея: «был ли распят Христос»? Он сознается в вине своих предков, сознается в преступлении, в котором и сам

участвует, – ибо пьет ту чашу, которую поднесли ему родители, когда сказали: *кровь Его на нас и на чадах наших* (Мф. 27:25). Но спроси его: «воскрес ли Христос от мертвых»? – он будет отрицать, глумиться, клеветать. Мы разделились: поскольку мы веруем, что *Христос, от семени Давидова по плоти, воскрес из мертвых*. Ужели не знали сего демоны, или не верили тому, что и видели? Еще до воскресения Христова взывал демон и говорил: *вем Тя, Кто еси, святой Божий* (Мк. 1:24). Но, веруя в воскресение Христово и различаясь тем от язычников, ужели мы не различаемся верою от демонов? Почему, однако, демону, так говорящему, сказано: *умолчи?* (Мк. 1:25). Не то же ли сказал он, что исповедал Петр: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго?* (Мф. 16:16). И демону сказано: *умолчи*, а Петру: *блажен еси* (Мф. 16:17). Что различало их, то пусть отличает и нас. Что побуждало вопить так демонов? – страх. Что побуждало апостола Петра? – любовь. Теперь изберите, возлюбите. Тоже вера, что различает христиан от демонов, но не та же вера. Ибо апостол Иаков говорит: *ты веруеши, яко Бог един есть, добре твориши: и беси веруют, и трепещут* (Ик. 2:19). Это говорит тот же (Апостол), который в послании пишет: *кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? еда может вера спасти его* (Ик. 2:14)? И апостол Павел учит: *ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовию поспешествуема* (Гал. 5:6). Так мы различили веру истинную от ложной, – или лучше, такое различие мы нашли в Писании, так научились. Как мы различаемся верой, так да различаемся и нравами, и делами, воспламенясь любовью, которой не имеют демоны.

Сим-то огнем горели и те два ученика на пути: ибо, когда познали Христа, и Он отходил от них, – они сказали друг ко другу: *не сердце ли наше горя бе в нас, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама Писания* (Лук. 24:32)? Горите и вы сим огнем, чтоб не гореть тем, которым будут гореть демоны, – горите огнем любви, чтобы различаться от духов злых. Этот пламень возвышает вас горе, возносит к небу. Что бы скорбное вы ни потерпели на земле, сколько бы ни наклонял враг сердце христианина долу, пламень любви стремится горе. Так пламень

светильника, держишь ли его прямо, или обращаешь вниз, восходит к небу. Горя духом, бр., возжигайтесь огнем любви, – пламенейте хвалами к Богу и добродетелями. Если один горяч, другой хладен, то горячий да, возжигает хладного; и кто имеет мало огня, да желает большего, да просит помощи. Господь готов даровать нам (оную): только мы с отверстыми сердцами будем желать принять её. Аминь. ⁴⁵

Слово на Святую Пасху. Св. Прокла, архиепископа Константинопольского ⁴⁶

В начале бе Слово (Ин. 1:1).

Другие Евангелисты изобразили родословие Господа и Бога нашего Иисуса Христа по плоти: Иоанн же, избранный из Евангелистов (лира Богословия), богословствует о безначальном бытии Бога Слова, и повествует о предвечном и не свидетельствованном рождении Сына от Отца, говоря: *вначале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе искони к Богу. Вся Тем быша (Ин. 1:1–3).* Сих пяти камней достаточно для того, чтобы оградить Церковь.

Он (Евангелист Иоанн) сказал: *в начале бе Слово* (не сказал: «в начале стало Слово», но: *в начале было Слово*): вот безначальность Ипостаси Сына, и Его отношение к Отцу, – и это есть крепчайшее основание нашей веры. *И слово бе к Богу*: вот нераздельность естества, – и это есть сильный громовой удар Евангелиста на еллинов. *И Бог бе Слово*: вот неизменяемость естества, – и это есть величайшее поражение для иудеев. *Сей бе искони к Богу*: вот соприсно сущность (Сына) со Отцем, – и это есть сильное опровержение манихеев. *Вся Тем быша*: вот самовластие Творческое, – и этим заграждены уста всех еретиков. Все чрез Него (Слово) произошло: небо – Его творение, земля – Его создание, море – Его произведение; Им воздух распростерт, и свет явлен из ничего; Ангелы – Его рабы, Силы – Его служители, Херувимы – Его престол, Отец – Бог, Сын – Слово и Бог, равно как и Дух Святой – Бог. Число Ипостасей не рассекает естества, и Троичность не раздробляет сущности. Троица – единосущна силой, Божеством, благостью: Она основала и утвердила веру нашу, оградила Церковь, освятила вселенную, упразднила диавола, поразила и сокрушила демонов, уничтожила обрезание иудейское, изгнала заблуждение еллинское и заградила уста еретиков.

Евангелист богословствует и о предвечном и несвидетельствованном рождении Сына от Отца, говоря в Евангелие: *Единородный Сын, сын в лоне Отчи, Той исповеда*

(Ин. 1:18), – как и в другом месте говорится: *се глас с небесе, глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (Мф. 3:17). Итак, горнее, прежде всего, рождение (Сына) не свидетельствовано, потому что Единый рожден от Единого, и никто не знает, как (Отец) родил, кроме Отца, и – как (Сын) родился, кроме Сына (Мф. 11:27). Времени (тогда) не было: поелику Он есть Творец веков (Евр. 1:2). Не присутствовали и Ангелы, так как Он есть *творяй Ангелы Своя духи* (Пс. 103:4; Евр. 1:7). Не было и неба, потому что *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. 32:6). Не было и солнца; ибо Он положил сие светило великое в освещение дня (Быт. 1:16, 17). Не было ни луны, ни звезд: поскольку *луну и звезды Он основал* (Пс. 8:4). Не было и земли, ибо Он рек: *да соберется вода, и да явится суша* (Быт. 1:9). Дивно посему Евангелист изобразил безначальное бытие Слова, и предвечное и несвидетельствованное рождение Сына.

Кто научил тебя, о блаженный Иоанне, изглаголовать сие? – Озеро Геннисаретское? но оно не преподает догматов. Рыболовство? но оно не богословствует. Заведей? но он не учен. Отечество? но оно не знатно. Иудеи? но они – *преступники закона* (Рим. 2:27). Закон? но он был *тению* (Евр. 10:1). Пророк Моисей? но он *худогласен и косноязычен* (Исх. 4, 10). Царь Давид? но он *червь, а не человек* (Пс. 21:7). Как же ты изглаголал: *в начале бе Слово*? Кто вознес тебя на толикую высоту? Кто дал таковые крылья твоему уму? Верою оставив землю, ты прошел воздух, перелетел надземные высоты, возвысился над небесами, миновал Архангелов, поравнялся с Серафимами, предстал Херувимскому престолу Господа, – воскресившись верой, прогремел рождение недомыслимое, проповедал бытие непостижимое и возвестил о Боге – Слове безначальном, говоря: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*. Велика благодать, возлюбленные! Человек (трех локтей) восшел на небо умом и мыслями, вкупе со Словом, – и там очами веры зрел происшедшего бесстрастно из недр Отчих, и Бога, рожденного от Бога, – видел Духа Божия со Отцом и Сыном поклоняемого, Троицу во единице славимую, в трех Ипостасях разделяемую и естеством соединяемую. Евангелист

превзошел и самых Серафимов, потому что они от блистания закрывают лица (Ис. 6:2), а он, по благодати, изглаголат и рождение и бытие Бога – Слова.

После того, сошедши с небес опять на землю, (Евангелист) сказал: *Слово плоть бысть*. Он видел таинство Божие, совершившееся без перемены и изменения, – видел Слово, на земле воплотившееся и небес не отступившее, – видел чрево пространнейшее неба, – видел Матерь безмужнюю и рождение безболезненное, – видел (Бога) рождаемого, как человека, – видел младенцем Того, Кто совершен прежде веков, – видел повиваемого пеленами Того, Кто властью разрешил (погребальные) пелены Лазаря (Ин. 11:44). Он видел тварь, показавшую Творца, – видел в пещере очистительную жертву за мир, – видел тварь, носящую Творца, – видел питаемым Питавшего питающую, – видел в лоне матернем Того, Кто не оставил лона Отчего, – видел поклоняемым от волхвов Того, Кого прославляли Ангелы, – видел бежавшим плотью в Египет Того, Кто держит землю *горстию* (Ис. 40:12), – видел крещаемым водой Того, Кто извел воды из земли. (Евангелист) видел Учителя преданным от ученика, – видел связанным Того, Кто не разрешил девства Матери, – видел представшим Пилату Того, Кто создал Пилата из брения, – видел увенчанного тернием Того, Кто увенчал землю цветами, – видел распятым на земле Того, Кто превознесен на небесах, – видел мертвым во гробе Того, Кто восставлял мертвых из гроба, – видел воскресшим Того, Кто предвозвестил воскресение, – видел сошедшим во ад Восшедшего на небеса: ад изbleвал Того, Кого поглотил по неведению.

Кто же – тот, кого Евангелист видел? Кто? – Тот, Кто *преклонил небеса и сошел* (Пс. 17:10) без шума, – Кто сокрылся от горних Сил, – Кто, воплотившись от Девы, не оставил Отческого престола, – Кто на небесах – без матери, Бог от Бога; а на земле – от матери, Сын Девы, – Кто по человеколюбию вочеловечился ради человеков, – Кто вселением Своим освятил непорочное чрево, оставив неразтворенными его врата, – Кто благословил рождение естественное и запечатлел рождение девическое, – Кто, не

вмещаюсь в небесах, вместился в утробе, – Кто сотворил веки прежде веков, – Кто словом и волей совершил мир, – неизреченное Слово Отца, единосущный Родившему Сын, безначальный, не требующий начала и получивший начало бытия. Непостижимые чудеса, возлюбленные! На небеси престол не упразднился, и на земле мир получил спасение.

Все это содержится в пяти словах великого громоглаголивого Евангелиста Иоанна. Посему да скончаются еллины, да исчезнут иудеи, да посрамятся самаряне, да рассеются манихеи, да погибнут еретики, и все враги непорочной Кафолической и Апостольской Церкви: ибо надежда всех их – им в разрушение и гибель, а наша надежда – в воскресение и жизнь вечную, о Господе нашем Иисусе Христе, с Которым Отцу и Святому Духу слава, и честь, и держава, во веки веков. Аминь.⁴⁷

Слово на Святую Пасху. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Настоящее спасительное торжество столь чудно, что и обильнейший в слове вития не может изобразить величие оно, и многоречивейший язык, чувствуя свою неспособность достойно прославить благодетельную любовь Распятого, должен умолкнуть и признать свое бессилие. В самом деле, совершалось ли от начала веков что-либо подобное тому, что теперь мы созерцаем очами веры? Изобретало ли воображение, представлял ли ум, чувствовало ли сердце, изрекал ли язык, видело ли око, слышало ли ухо – что-либо подобное тому, что ныне даровано миру Иисусом Христом во плоти?

Нет. Никогда еще солнце не зрело того, чтобы диавол был посрамлен кем-либо на древе, или во гробе. Никогда крест не избавлял твари от проклятия. Никогда цена искупления всего мира не полагалась в тридцать серебряников. Никогда страдания Невинного и Непричастного греху не были очищением грехов всего человечества. Никогда жизнь не висела на древе и во плоти зачатой без семени мужеского, не торжествовала победы над врагом. Никогда гроб не воспринимал в себя Низложителя смерти. Никогда небо не облакалось мраком в ясный полдень, чтобы не зреть жестокого поругания, причиненного Богу (которое, впрочем, коснулось одной Его плоти). Никогда земля не украшалась такою гробницею, которая соделалась вместилищем жизни. Но что я говорю? Это была не гробница, а брачный чертог: ибо Положенный во гробе не видел истления; Его нисшествие во гроб было брачным торжеством. Никогда природа в течение трех дней и трех ночей не произращала плода воскресения. Ибо Тот же, Кто во чреве Девы образовал Себе плоть, одному только Ему известным способом, Сам же и душу Свою, разлучившуюся с телом, паки соединил с ним, и воскресил Себя от мертвых в третий день. В первом случае, временем Своего рождения Он (Богочеловек) утвердил нашу веру в то, что Он есть человек, а во втором случае Своей властью над смертью

доказал, что Он есть Бог. И Агнец, *вземляй грехи мира* (Ин. 1:29), никогда не был бы заклан, если бы Бог не восприим образ раба, и Создатель непостижимым для нас образом не облекся в естество Своего создания так, чтобы плоть Его служила источником жизни, кровь – ценою искупления, дух – печатью даров Духа Святого.

Прекрасно изрек (апостол) Павел: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2Кор. 5:17). Новым соделалось небо, потому что Снисшедший с неба воспрославил его Своим вознесением. Новою соделалась земля, потому что освятил ее Своим снисхождением Тот, Кто родился плотью в яслях. Обновилось море: поскольку оно носило стопы Того, Кто не имел зачатия от семени мужеского и не носил тяжести греха (собственного). Обновился мир, потому что Господь освободил его от брани и даровал ему всесовершенный мир. Обновилось человеческое естество, потому что Господь омыл нечистоты его водою и попалил их огнем Святого Духа. Новое образовалось и служение Богу: ибо теперь уже не курится дым от сожигаемых жертв и не совершается обрезание, но сияет вера, которая хвалебными песнями словословит три лица во едином существе.

Предвозвещающая сии радостные события, пророк Исаия воскликнул: *в день оный возсияет Бог в совете со славою на земли* (Ис. 4:2). В какой день скажи нам, Пророче Божий? – В тот день, когда Господь, восприим на Себя плоть одному только Ему доведомым образом, совершит бесчисленные чудеса; когда Дева, не познавшая мужа, будет совершительницею таинства; когда милосердый и благопромыслительный о роде человеческом Бог, пребывая неизменным в существе Своем, соделается человеком; когда смерть испустит из челюстей своих Того, Кого поглотила, не ведая, Кто Он; когда гроб станет сокровищницею жизни и воскресения, и плоть источником свободы; кратко сказать, в тот день, когда Бог Слово, соделавшись человеком, распнется на кресте (ибо здесь будет страдать одна плоть Его, а Божество обладает Своим могуществом и властью).

Но изъясни нам, Пророче, каким образом Бог воссияет для тех, которые живут на земле? Ужели под одеждою человеческого естества, ужели во плоти? – Так, око наше не могло бы снести блистания чистого Божества, и диавол не вступил бы с Ним в борьбу. Смерть трепещет перед Создателем и не может поглотить естества, непричастного тлению, ад ужасается Бога, непокровенного плотью. Да и как преисподней не вострепетать пред Тем, на Кого не смеют взирать и самые Херувимы? Вот почему Ему надлежало прикрыть Свое Божество плотью (не потому, впрочем, чтобы Сам Он имел какую-либо нужду в этом покрове, но потому, что в нем имела нужду наша человеческая немощь), чтобы сокрыть в Себе Мстителя за нанесенную нам обиду. Ему нужно было не покрывало Моисеево, коим заграждалась слава Божия от немощных очей израильтян (Исх. 34:35), – не завеса, которая соткана была из разноцветных веществ (Исх. 26:31), – не золотая дщица, коею украшалась глава первосвященника (Исх. 28:36), – не рукотворенные херувимы – сии дивные произведения искусства (Исх. 25:18). Нет, Ему потребна была одежда овчая, чтобы ею, как приманкой, привлечь к Себе и поразить волка, жаждущего гибели человеческой.

Но вот против этого восстает иудей, с упорным ожесточением всегда противящийся Духу Святому, и язвительными словами пререкает проповеди Пророка. Что же он пустословит? «Не верю, – говорит он, – тому, чтобы Бог явился на земле; не верю, чтобы Тот, Кого не возможно представить ни под каким образом, ни под каким видом, восприял образ и вид человеческий». Но, иудей, – ты, который не покоряешься закону, ухищряешься ложно изъяснять пророков, отвергаешь Евангелие и на апостолов взираешь гордым оком! вопросы стихии, – и они исповедуют, что страдал Господь во плоти. Начнем по порядку с солнца. Итак, скажи нам, солнце, почему ты, при распятии Господа, сокрыло лучи свои? ужели потому, что Распятый был только человек безгрешный? Нет, иначе почему того же не случилось с тобой и при убиении праведного Авеля (Быт. 4:8)? Вопросим и небо: возвести нам, небо, почему ты, когда иудеи пригвоздили ко

кресту Господа, среди самого полудня облеклось мраком? ужели потому, что Распятый был человек неповинный? Нет, иначе, почему ты не оделось таким же мраком при побииении камнями праведного Навуфея (3Цар. 21:14)? Вопросим и землю: открой нам, земля, отчего ты вострепетала, когда враги Божии с нечестивой дерзостью совершали то злодеяние? ужели от того, что Пригвожденный ко кресту был только человек непорочный? Если так, то отчего же ты ни мало не содрогалась, когда видела Исаию, по повелению Манассии, претертым деревянною пилою? Вопросим, наконец, и храм: поведай нам, храм, почему ты, при распятии Христовом, раздрал свою завесу? ужели потому, что Вознесенный на крест был только святой человек? Если так, то скажи, отчего не раздралась твоя завеса, когда посреди тебя проливалась кровь Захарии (Мф. 23:35)?

Вся тварь, не произнося слов, ответственна нам своею скорбью, что Страдавший был истинный Бог. Не страданию подобного нам раба соболезнует она, но от неслыханного злодеяния, причиненного Владыке ее, приходит в трепет и ужас. Небо вопиет: «Восприявший человеческое естество и Пригвожденный плотию ко кресту был мой Господь, Который яко Бог *преклони* меня *и снуде*» (Пс. 17:10). Солнце вопиет: «Распятый плотию на кресте был мой Господь: убоявшись Его Божественного Сияния, я сокрыло лучи свои». Земля вопиет: «Распятый плотию был мой Творец воплотившийся: ибо хотя я и вмещала плоть Его, лежащую во яслях, но не могла объять Божественной силы Его». Море вопиет: «не раб, подобный мне был Тот, Кто плотию распялся на кресте: стопы Петра, который был такой же раб, как и я, отягощали хребет мой (Мф. 14:30); но стопы Господа освящали мое естество». Храм вопиет: «беззаконно Мучимый во плоти есть Бог, Которому издревле поклонялись под кровом моим, – и потому, не стерпев столь ужасного злодеяния, я раздрал свою завесу». Наконец, и самый ад вопиет: «не простой человек был Тот, Кто низшел ко мне: со мною случилось нечто новое и необычайное: я принял Его, как пленника, и обрел в Нем Всемогущего Бога».

Но, быть может, ты, иудей, не Поверишь и самым стихиям. Вопросим Силы небесные: Ангелы, Архангелы и все небесные Силы! возвестите нам, кто был Тот, *Который на земли явился* (Вар. 3:38) и распялся плотию? Все они велегласно отвечают нам устами пророка Давида: *Господь сил, Той есть Царь славы* (Пс. 23:10). Аминь⁴⁸.

Слово на Святую Пасху. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Светло торжество Пасхи; светло и настоящее собрание. Торжество содержит в себе таинства древние и новые; а собрание для седмидневного сего празднества, или, лучше, радования, столь многочисленно, что не только люди на земле веселятся, но и Силы горные сопразднствуют нам ради воскресшего Христа. Ныне торжествуют Ангелы и воинства Архангелов, ожидая Царя Небесного, Христа Бога нашего, от земли на небо, как победителя; торжествуют и лики святых, проповедуя Христа *прежде денницы* воссиявшего (Пс.109:3); торжествует и земля, омывшаяся Божественною кровью; торжествует и море, удостоившееся чести носить стопы Самого Христа. Да празднует же и всякий человек, возрожденный водой и Духом Святым; да торжествует первый человек – Адам, освобожденный от древней клятвы.

Радость, коей исполнил нас чрез воскресение Христос, столь обильна, что мы не только празднуем, но получаем от страдания спасение, от смерти – бессмертие, от язвы – врачевание, от падения – восстание. Древле, возлюбленные, священное торжество Пасхи, по закону, было таинственно совершено в Египте, и символом, выражающим сие таинство, было заклание агнца; ныне же, по Евангелию, мы духовно совершаем Пасху, торжествуя Воскресение. Там по закону был заклан агнец от стада (Исх.12:5): здесь приводится Сам Христос, Агнец Божий; там – овча от овец: здесь вместо овцы – Сам Пастырь добрый, положивший душу Свою за овцы (Ин. 10:11); там значение крови бессловесной (коей помазывали) послужило предохранительным средством для всего народа, здесь – честная кровь Христова изливается за спасение всего мира, дабы мы получили оставление грехов. Там были погублены первенцы Египетские: здесь через исповедание очищаются многочисленные роды грехов; там потоплен был Фараон со страшным своим воинством (Исх.14:27): здесь чрез крещение потопляется мысленный Фараон со всей своей силой;

там дети Еврейские, перешедши Чермное море, воспели победную песнь Благодетелю, восклицая: *поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15:1); здесь удостоившиеся крещения, таинственно воспевают победную песнь, говоря: *Един Свят, Един Господь, Иисус Христос в славу Бога Отца, аминь*; а Пророк (Божий) взывает, вещая: *Господь воцарися, в лепоту облечется*. Евреи, перешедши Чермное море, ели манну в пустыне; ныне же все, вышедшие из купели, снедают хлеб, сшедший с небес: ибо Он Сам (Христос Господь) говорит о Себе: *Аз есм хлеб животный, иже сшедый с небесе* (Ин. 6:51).

Поэтому справедливо говорил блаженный (апостол) Павел: *сия вся образи прилучахуся онем: писана же быша в научение наше, в них же концы век достигоша* (1Кор. 10:11), т. е., все это происходило с ними – с иудеями, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Иудеи, очевидно, заблуждались, не разумеая истины: *аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли* (1Кор. 2:8); они, несчастные, не понимали, что прообразования и пророчества продолжают до тех пор, пока не явилась Сама Истина. Ваятель, намереваясь отлить статую царскую из золота, серебра, или меди, предварительно изготавливает образец для нее (статуи) из глины, и, пока не совершит настоящей статуи из золота, серебра или меди, – до тех пор тщательно хранит образец глиняный, как необходимо для него нужный; когда же совершит подлинную статую, тогда уже разрушает глиняный образец, как бесполезный и ни на что ему не нужный. Таким образом, и иудеи, прежде чем явилась человекам Истина, по справедливости сохраняли образы, но по явлении Господа нашего Иисуса Христа, возвещавшего о Себе: *Аз есмь свет миру, и истина, и живот, и воскресение* (Ин. 8:12; 14:6; 11:25), – напрасно сохраняют образы, которые уже и не суть образы.

Да престанут же (богопротивные) иудеи закалать бессловесное овча для искупления народа: ибо заклан таинственный Агнец, Сын Божий, *вземлющий грехи мира* (Ин. 1:29), и искупивший нас от губителя. Да оставят они древний квас и примут новое смешение истины; да престанут они вкушать горькое зелие: ибо Господь испил за нас желчь, чтобы

растворить для нас сладостию, даруемые Им источники исцелений. Поэтому да празднуют с нами *не в квасе злобы и лукавства, но в бесквасиих чистоты и истины* (1Кор. 5:8), дабы и по исходе из этой жизни нам единодушно прославлять Господа славы, вместе с Ангелами, взывая: *Господь воцарися, в лепоту облечеса* (Пс. 92:1). Ему слава, честь, и поклонение во веки веков. Аминь⁴⁹.

Слово на Святую Пасху. Святого Льва, папы Римского⁵⁰

Воскресение Спасителя не пустило долго медлить ни душе Его во аде, ни плоти во гробе. Оживление плоти, не видевшей тления, было столь скоро, что здесь было более подобие сна, нежели смерти: поелику Божество, не отступавшее от обеих частей восприятого человечества, то, что Своим могуществом разделило, тем же могуществом соединило. Последовали многие явления для утверждения веры, которая имела быть возвещаемая во всем мире. Так, хотя отваление камня, упразднение гроба, отложение погребальных пелен и провозвестники всего события – Ангелы достаточно утверждали истину Воскресения Господня; однако, сверх того, Господь, очевидно, являлся женам и многократно Апостолам, и не только говорил с ними, а и обитал, вкушал пищу и сомневающимся позволял тщательно и с любопытством испытать и осязать Себя. Для того Он входил к ученикам чрез затворенные двери (Ин. 20:19), дуновением Своим подавал Святого Духа, даруя свет разумения, открывал тайны Священного Писания (Лк. 24:27) и даже показывал рану в ребрах, язвы от гвоздей (Ин. 20:27) и все знаки недавнего страдания, дабы познали, что в Нем нераздельно пребывают свойства природы Божественной и человеческой, – дабы в едином Сыне Божиим мы исповедали и Слово и плоть.

С этою верой, возлюбленные, не разногласит учитель языков, апостол Павел, когда говорит: *аще и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* (2Кор. 5: 16). В самом деле, воскресение Господне было не уничтожением, а изменением плоти, и существо ее не было потреблено возвышением силы. Пришло качество, а естество не упразднилось, и тело, которое могло распяться, соделалось бесстрастным, – которое могло быть умерщвленным, соделалось бессмертным, – которое могло терпеть язвы, соделалось нетленным. И справедливо сказано, что плоть Христова уже не разумеется в том состоянии, в каком она была

известна: поелику в ней не осталось ничего подверженного страданию, ничего немощного, так что она – та же по существу, но не – та же по славе. И что дивного, если Апостол исповедует это о теле Христовом, когда он же говорит о всех (духовных) христианах: *темже и мы отныне ни единого вемы по плоти?* Отныне, – говорит (Апостол), – и для нас началось воскресение во Христе, когда в Нем, за всех нас умершем, уже открылся образ всецелой нашей надежды. Мы уже не колеблемся сомнением, не затрудняемся неизвестностью ожидания; но, получив начаток обетования, очами веры уже видим то, что будет; радуясь о возвышении естества, мы уже имеем то, во что верим. Да не занимают же нас виды вещей временных, и наших взоров да не привлекает к себе от небесного земное. Будем почитать прошедшим то, чего большей части уже нет, и дух наш да утвердит свое желание там, где все подаваемое – вечно. И подлинно, хотя мы, спасшись верою, еще носим тленную и смертную плоть; но справедливо говорится, что мы – не во плоти, если не обладают нами плотские страсти; справедливо не называться нам от плоти, когда мы не следуем ее хотениям.

Итак, когда Апостол говорит: *плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13:14), – не будем думать, что запрещается нам то, что служит для здоровья, и чего требует человеческая немощь. Но так как не должно служить всем желаниям и исполнять все, чего хочет плоть, – да познаем здесь увещание к сохранению воздержания, чтобы плоти, поставленной под управлением души, не доставлять излишнего и не отказывать в необходимом. Потому тот же Апостол говорит в другом месте: *никтоже бо когда свою плоть возненавидит, но питает и греет ю* (Еф. 5:29), то есть, нужно питать ее не для пороков и роскоши, а для должного служения, дабы естество обновленное сохранило свой порядок, дабы не было превратного и бесчестного преобладания низшего над высшим, и чтобы пороки, овладевши духом, не произвели рабства там, где должно быть господство. Да сознает же народ Божий, что он есть *новая тварь во Христе* (2Кор. 5:17), и да не забывает, кем он воспринят и кого воспринял. Что стало *новым*, то пусть не возвращается к непостоянной ветхости; пусть не оставляет

своего дела тот, кто возложил руку на рало (Лк. 9:62), но пусть обращает внимание на то, что он сеет (а не на то, что оставил). Никто не возвращайся к тому, от чего восстал, но, хотя бы по немощи плоти и лежал еще в каких-либо недугах, усердно желай исцелиться и восстать: ибо таков путь спасения, таково подражание начатому во Христе воскресению, – да на скользком пути сей жизни, где бывают различные падения, стопы идущих переносятся от топких мест к твердым. Так и написано: *от Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхощет зело. Егда падет, не разбьется: яко Господь подкрепляет руку его* (Пс. 36: 23, 24).

Это размышление, возлюбленные, должно удержат не для одного торжества Пасхи, но и для освящения всей жизни. И вот, что должно быть плодом настоящего поучения: да обратится в навык и пребудет навсегда то, что услаждало дух верных опытом кратковременного воздержания, и да изглаждается скорым покаянием всякое привходящее преступление. Так как врачевание древних болезней трудно и медленно, то тем скорее будем употреблять врачевство, чем недавнее язвы; да, всегда от всех повреждений восставая здоровыми, сподобимся оно́го бессмертного воскресения прославленной плоти, во Христе Иисусе Господе нашем, Который живет и царствует со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь⁵¹.

Слово на Святую Пасху. Святого Льва, папы Римского

Хотя повествование евангелистов представило нам, возлюбленные, все Пасхальное таинство и чрез телесный слух подействовало на ум так, что у каждого из нас есть уже образ сего события, тем не менее, надлежит прибавить и служение нашего слова, дабы, согласно с благочестивым желанием вашим, к этому священнейшему и торжественному чтению присоединить и увещание пастыря. Итак, поелику в слушателях верующих нет места неведению, то семя Божественного слова, заключающееся в благовестии Евангелия, должно умножиться на ниве вашего сердца, и очищенные от терния и волццев насаждения благочестивых чувствований и ростки правых желаний должны принести плоды свои.

Крест Христов, которым совершенно спасение смертных, есть для нас и таинство и образец: таинство, в котором вполне действует Божественная сила, – образец, который возбуждает в человеках благочестивую ревность, (ибо для освобожденных от ига плена искупление полезно еще и тем, что может быть предметом нашего ревнования). Если мудрость мира сего славится своими заблуждениями настолько, что избравший себе кого-либо руководителем старается следовать всем его мнениям, обычаям и постановлениям: то как мы можем иметь участие в имени Христовом, если не соединились нераздельно с Тем, Кто есть *путь и истина и живот* (Ин. 14:6)? Хотя через грех прародителей род человеческий лишен первоначального совершенства, однако Милосердый Бог через Своего Единородного Сына Иисуса Христа благоволил подать помощь естеству, созданному по образу Его и подобию. Он хотел, чтобы восстановление естества совершилось в том же естестве, и чтобы через второе творение человек достиг достоинства высшего, чем какое было сообщено ему первоначально. Блажен был бы человек, если бы он не потерял того, что имел; но еще блаженнее он может быть теперь, когда пребудет в том, что сотворено вновь.

Божественная природа, сообщаящая богатство Своей благодати каждому в приличной мере, приняла нас в Свою собственность так, что ни наше не упразднило того, что – Его, ни то, что – Его, не упразднило нашего. Она соединила Божество и человечество в одном лице, так что ни человеческая плоть не сделалась неврежденной по причине Божества, ни Божество не сделалось способным к страданию от человеческой природы. Восприняв нас, она природа не оторвала отрасли нашего рода от общего корня, но не приняла и греховной язвы, переходящей на всех людей: поскольку немощь и смертность, которые соединяют не грех, а только наказание за грех, были приняты Исккупителем мира ради удовлетворения правосудия, и как цена искупительная. Таким образом, что во всех людях было знаком осуждения, то во Христе есть таинство благочестия. Он Сам, свободный от всякого долга, подверг Себя жесточайшему наказанию; Он допустил руки иудеев, служителей диавола, до распятия Своей пречистой плоти. Поэтому же Он восхотел, чтобы Его человеческое тело даже до воскресения пребыло смертно, дабы тем, кто уверуют в Него, ни гонение не казалось невыносимым, ни смерть страшною. После сего также не должно сомневаться в участии в славе, как не должно сомневаться в общении Его и нашей природы.

Итак, возлюбленные, если мы непоколебимо веруем тому, что исповедуем устами, то мы распялись во Христе, мы умерли, погребены, и в Нем в третий день воскресли. Посему св. Апостол говорит: *аще воскреснете со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная: умрете бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе. Егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с ним явитесь во славе (Кол. 3:1–4)*. А дабы сердца верующих знали, откуда почерпнуть силу для того, чтобы презреть удовольствия мира сего и вознестись к высшей мудрости, – Господь дает нам в залог Свое присутствие: *се Аз с вами есмь, – говорит Он, – во вся дни, до скончания века (Мф. 28:20)*. Не напрасно Дух Святой сказал чрез Исаию (пророка): *се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть: с нами Бог (Ис. 7:14)*. Иисус исполняет

значение имени Своего. Возшедый на небеса не оставляет избранных, Сидящий одесную Отца пребывает с тем же телом. Он долгу утверждает человеков в терпении, а горе призывает к славе.

Мы не должны впадать в безумие при суетных, обольщающих нас, радостях мира, и не должны устрашаться во время несчастий и тяжких трудов. Но поелику вся земля исполнь милости Господни (Пс. 32:5), то везде готова нам победа Христова, да исполнится слово Его: *дерзайте, яко Аз победих мир* (Ин. 16:33). Будем ли сражаться против гордости мира сего, или против похотей плоти, или против стрел лжеучителей, – всегда да будем вооружены крестом Христовым. И тот никогда не удалится от пасхального торжества, кто будет воздерживаться от дневной злобы, сохраняя чистоту истины: ибо при всей изменчивости сей жизни, исполненной столь многих скорбей, мы непрестанно должны помнить следующее наставление св. Апостола: *Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: иже во образе Божиим сый, не восхищением нещева быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестим быв, и образом обретесе якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякого имене: да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних: и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2:5–11).

Итак, подражайте тому, что Он делал, любите то, что Он любил. Как Он, обнищав не лишился богатств, не умалил славы уничижением, не потерял бессмертия чрез смерть: так и вы, шествуя теми же стопами и следуя по тем же стезям, презирайте земное для приобретения небесного. *Наше житие на небесех есть, отъонудуже да ожидаем Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа: иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3:20–21), живущего и царствующего со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь⁵².

Беседа на Святую Пасху (О явлении воскресшего Спасителя мира женам Мироносицам). Святого Григория Двоеслова, папы Римского⁵³

(Мк. 16:1–7).

Святые жены Мироносицы, последовательницы Господни, пришли на гроб Христов с ароматами и по человеколюбию служат даже мертвому Тому, Кого любили живого. Это событие указывает на нечто такое, что надобно делать в святой Церкви. Так нам необходимо внимать тому, что сделано, дабы помыслить и о том, что, по подражанию им (св. Мироносицам), надлежит делать и нам.

Если мы, веруя в Того, Кто умер, и исполняясь благоуханием добродетелей, с желанием добрых дел ищем Господа: то, мы, подлинно, приходим на гроб Его с ароматами. Жены (Мироносицы), пришедшие с ароматами, видят ангелов: поелику, именно, те души, которые с благовониями добродетелей идут к Господу чрез святые желания, созерцают горних обитателей. Следует заметить здесь, что бы такое означало то, что они видят Ангела *сидящим на правой стороне*? *Левою* стороной обозначается жизнь настоящая, а *правою* – жизнь непрестающая; поэтому и написано: *шуйца Его под главою моею, и десница Его обьимет мя* (Песн. 2:6). Итак, поелику Искупитель наш перешел уже чрез повреждение настоящей жизни, то справедливо Ангел, пришедший возвестить о непрестаемой жизни Его, сидел на *правой стороне*. Он явился одетым в белую одежду, потому что возвестил о радостях нашего торжества (именно, белая одежда возвещает о блеске торжества), – нашего ли скажем или своего? Дабы сказать истину, скажем: и нашего и своего, поелику воскресение нашего Искупителя было и нашим торжеством, так как оно возвратило нас к бессмертию, – и Ангельским, так как оно, воззвав нас к небесному, дополнило число их (Ангелов).

Внемлем тому, что говорится пришедшим женам (Мироносицам). *Не ужасайтесь!* Очевидно, св. Апостол как бы так говорит: «пусть ужасаются те, которые не любят пришествия горних обитателей, – пусть ужасаются те, которые, будучи объяты плотскими пожеланиями, отчаиваются в возможности достигнуть сообщества с ними. Но вам бояться нечего, поелику вы видите сограждан своих». Поэтому, описывая явление Ангела, (евангелист) Матфей говорит: *бе зрак его яко молния, и одеяние его было яко снег (Мф. 28:3)*, ибо в молнии выражается ужас, а в снеге – прохлада белизны. Поелику же всемогущий Бог и страшен для грешников, и милостив для праведников: то Ангел, свидетель воскресения Его, справедливо является и в молниевидном зраке, и в белом одеянии, для того, чтобы самым видом своим и нечестивых утратить, и благочестивых обрадовать. Поэтому справедливо также и то, что народу, странствовавшему по пустыне, столп огненный предшествовал ночью, и столп облачный предшествовал днем (*Исх. 13:21,22*). Столп был показываем днем через облако, а ночью чрез огонь потому, что всемогущей Бог явится и милостивым к праведным и страшным для неправедных: первых Он, явившись на суд, утешит кротостью любви, а последних утратит определением правосудия.

Послушаем, что присовокупляет Ангел. *Иисуса ищите назарянина.* (Имя) *Иисус* значит «Спаситель». Но поелику в то время многие могли называться Иисусами (не по существу, а по имени), то, чтобы сказать ясно, о каком Иисусе он сказал, прибавляется: *назарянина*, а затем тотчас присовокупляется и причина: *распятого*. Потом (Ангел) присоединил: *воста, несть zde* (говоря здесь отнюдь не о присутствии Божества, а о присутствии плоти). *Но идите, рцыте учеником Его и Петрови, яко варяет вы в Галилеи.* Для нас возникает вопрос: почему, после общего наименования учеников, Петр называется по имени. Но если бы Ангел не назвал по имени того, кто отрекся от Учителя, то он (Петр) не дерзал бы являться в среду апостолов. Итак, ап. Петр называется по имени для того, чтобы он не отчаивался за отречение. Всемогущий Бог попустил утратиться вопроса служанки и отречься тому, кого

предустановил быть Апостолом Церкви. Это (по распоряжению верховной любви) сделано для того, чтобы имеющий быть пастырем Церкви в своей виновности научился как милосердно он должен переносить немощи других... Хорошо говорится о Спасителе нашем: *варяет вы в Галилеи, тамо Его видите, якоже рече вам. Галилея* значит «сделанное переселение». Искупитель наш соделал *переселение* от страдания к воскресению, от смерти к жизни, от казни к славе, от повреждения к невредимости. И после воскресения ученики в первый раз видят Его в Галилее, потому что славу воскресения мы радостно узрим после того, как только *переселимся* от пороков на высоту добродетелей.

Это, возлюбленные братья, мы сказали в изъяснение Евангельского чтения. Но, ради торжественности (нынешнего) дня, хочется сказать нечто более возвышенное. Было две жизни, из коих одну мы знали, а другой не знали: поскольку одна – смертная, другая – бессмертная. Но приходит Посредник Бога и человеков – Человек Христос Иисус, и воспринимает одну, открывает другую. Одну Он кончил смертью, а другую показал воскресением. Итак, если бы нам, знающим жизнь смертную, Он обещал воскресение плоти, и, однако же, видимо не явил сего воскресения, то кто поверил бы Его обетованиям? Поэтому, соделавшись человеком, Он явился во плоти, благоволил умереть волей, воскрес могуществом, и примером показал то, что обещал нам в награду. Но для вразумления нашего неведения, для укрепления нашей немощи Господь наш благоволил явить нам пример воскресения не только Своего, а и многих. Ибо Он один умер на кресте, но не один воскрес, а *многа телеса усопших святых восташа* (Мф. 27: 52). Теперь отъяты все предлоги неверия. Чтобы кто не сказал: «человек не может ожидать себе того, что явил во плоти своей Бог», – вот с Богочеловеком воскресают те, о коих мы не можем сомневаться, что они были подобные нам человеки. Итак, если мы – члены нашего Искупителя, то можем ожидать того же, что верно совершилось во Главе, – должны, по крайней мере, ожидать того же, что совершилось в других, бывших прежде нас, членах.

Но вот приходит на память то, что глумясь иудеи говорили Распятому Сыну Божию: *аще царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Мф. 27:42). Если бы Он сошел тогда с креста, уступая неистовству (иудеев), то не проявил бы для нас добродетели терпения. Но Он перенес бесчестия, выдержал насмешки, сохранил терпение, и Тот, Кто не хотел сойти с креста, воскрес из гроба. Итак, воскреснуть из гроба значило более, нежели сойти с креста; поправить смерть воскресением значило более, чем сохранить жизнь сошествием с креста. Когда иудеи не видели Его сходящим в удовлетворение буйству их с креста, когда увидели Его умирающим: тогда подумали, что они победили Его, – обрадовались, будто уничтожили имя Его. Но вот имя Его пронеслось по вселенной от той смерти, которой эта неверующая толпа думала уничтожить Его, – и, радовавшаяся убиению Его, она (толпа) скорбит о Мертвеце, потому что познает, что чрез казнь Он вошел в славу Свою. Подвиги Его (Спасителя) хорошо предизображает Сампсон, который, вступивши в Газу (город Филистимский), тотчас обрадовал филистимлян, узнавших о прибытии его. Они вдруг окружили город засадами, приставили стражей и уже радовались, будто поймали мужественного Сампсона. Но мы знаем, что сделал Сампсон: в полночь он взял городские ворота и отнес их на вершину горы (Суд. 16:1–3). В этом деле, возлюбленнейшие братья, этот Сампсон Кого предизображает, если не Искупителя нашего? Что значит город Газа, если не преисподняя? На что указывается чрез филистимлян, если не на вероломство иудеев? Сии, когда увидали Господа мертвым и Тело Его положенным в гроб, приставили туда стражу и радовались, будто они захватили Виновника жизни задержанным в заклепах адовых (как бы Сампсона, в Газе находящегося). Но Сампсон в полночь не только вышел, а еще и ворота вынес. И Искупитель наш, воскреснув перед светом, не только вышел из ада, а и самые врата адовы разрушил, – унес врата и взошел на вершину горы: поелику воскресением разрушил заклепы адовы, а вознесением проник в царство небесное.

Итак, возлюбленнейшие братья, всей душой возлюбим ту славу воскресения Христова, которая и прежде была показана в знамении, и после явлена в событии, – и умрем с любовью к ней. Вот мы в воскресении Виновника нашего узнали служителей Его – ангелов, наших сограждан. Поспешим же к нескончаемому торжеству этих сограждан. С ними соединимся желанием и умом, пока еще не можем (соединиться) видением. Переселимся от пороков к добродетелям, чтобы удостоиться видения (в Галилее) Испытателя нашего. Да поможет нашему желанию Всемогуший Бог, за нас предавший на смерть Единородного Своего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, Который с Ним живет и царствует, в единстве со Святым Духом во все веки веков. Аминь⁵⁴.

Беседа (во вторник Светлой Седмицы) о явлении воскресшего Спасителя мира двум ученикам на пути в Эммаус. Святого Григория Двоеслова

(Лук. 24:13–35).

С труждающимися в ежедневном праздновании надлежит беседовать понемногу, – и это может быть полезнее (потому что часто и пища, которой бывает недостаточно, принимается с большей жадностью). Итак, я решился объяснить смысл Евангельского чтения вообще, а не каждое слово (в отдельности), чтобы пространное слово объяснения не могло обременить любви вашей.

Вот вы, возлюбленнейшие братья, слышали, что Господь явился двум ученикам на пути, хотя еще неверующим, однако же, беседующим о Нем, но не показал им вида, по которому они узнали бы Его. Господь внешне – перед очами телесными сделал то, что происходило у них внутри – пред очами сердечными: ибо они внутри самих себя и любили (Господа) и сомневались, а Господь внешне и присущ был им и не открывал, кто Он. Итак, Господь явил Свое присутствие беседующим о Нем, а скрыл образ познания Его от сомневающихся в Нем. Хотя Он произнес слова, упрекнул в упорстве разума, открыл тайны Священного Писания о Себе Самом, однако же, показывал им вид, что хочет идти далее, потому что в сердцах их был еще далек от веры. Итак, простая Истина через двоякость явила апостолам Себя в теле такой, какой была у них в уме. Надобно было испытать: те, которые еще не любили Его, как Бога, не могли ли любить Его, по крайней мере, как путешественника. Но так как не могли быть чужды любви те, с которыми шествовала Истина: то они приглашают Его, как Странника, в гостиницу (в селение, в которое они шли, – в Эммаус), – и для чего мы говорим: «приглашают», когда написано: и *нуждаста Его* (удерживали Его)? Они (путешественники в Эммаус) поставляют трапезу,

предлагают пищу, – и Бога, Которого не узнали по изъяснению Священного Писания, узнают в преломлении хлеба.

Итак, слушая заповеди Божьи, они (путешествовавшие в Еммаус – Лука и Клеопа) не просветились, а, исполняя их, просветились, – как и написано: *не слышателие закона праведни пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся* (Рим. 2:13). Поэтому, кто хочет разуметь слышанное, тот должен поспешать исполнением на деле того, что уже мог разуметь. Вот Господь не признан, когда говорит, и сподобил узнать Себя во время преломления хлеба. Итак, возлюбленнейшие братья, странноприимство возлюбите, к делам любви прилежите. Потому-то и говорится чрез Павла (апостола): *братолюбие да пребывает (в вас): страннолюбия не забывают: тем бо не видяще нецыи странноприяша ангелы* (Евр. 13:1–2), т. е., поелику чрез него – странноприимство, некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам. Поэтому-то (апостол) Петр заповедует: (будьте) *страннолюбцы друг ко другу, без роптаний* (1Пет. 4:9); потому-то и Сама Истина свидетельствует: *странен бех, и введосте Мене* (Мф. 25:35). Вот событие, заслуживающее внимания нашего и преданное нам от старцев. Один домовладыка со всем своим домом был очень странноприимен, и так как он каждодневно принимал странников к своей трапезе, то в один день приходит странник и приглашается к трапезе. И когда домохозяин, по обычному смирению, хотел было влить воду на руки его, и обратившись взял сосуд с водой, то вдруг не нашел того, на чьи руки хотел влить воду. И когда он сам с собой удивлялся этому событию, в ту же ночь Господь в видении сказал ему: «в прочие дни ты принимал Меня в членах Моих, а вчерашний день ты принял Меня лично».

Вот Грядущий на суд скажет: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25:40). Еще прежде суда, принимаемый в членах Своих, Он Сам отыскивает Своих приемателей, – и, не взирая на то, мы бываем ленивы на радушие странноприимства... Принимайте Христа за трапезы ваши для того, чтобы вам иметь достоинство быть принятыми в вечные пиры... Доставляйте приют странствующему Христу,

чтобы на суде Он не не знал вас, как странников, но принял в царство, как Своих, Бог живущий и царствующий во веки веков. Аминь⁵⁵.

Поучение на Святую Пасху⁵⁶. Преподобного аввы Дорофея⁵⁷

В древности сыны Израилевы во время праздников или торжеств по закону приносили Богу дары, как то: жертвы, всесожжения, начатки и тому подобное. Сыны Израилевы совершали Пасху, когда исходили из Египта. Ныне эту Пасху совершает душа, когда исходит из Египта мысленного, т. е., греха, и переходит от порока к добродетели. Ныне – Пасха Господня, день Светлого праздника Воскресения Христа, распявшего грех на кресте, умершего за нас и воскресшего. Принесем же и мы Господу дары, жертвы всесожжения не из бессловесных животных, которых Христос не хочет: *ибо жертвы и приношения бессловесных Он не восхотел и о всесожжении тельцов и овнов не благоволил* (Пс. 39:7; Евр. 10:6, 8). Но поскольку Агнец Божий заклан был за нас, по слову Апостола: *Пасха наша за ны пожрен бысть Христос* (1Кор. 5:7), да *возьмет грех мира*, и соделался за нас клятвою (поскольку написано: *проклят всяк висяй на древе*), да *искупит нас от клятвы законныя, да всыновление восприимем* (Гал. 3:13; 4:5): то и мы должны что-либо угодное Ему принести в дар от себя.

Какой же дар или какую благоугодную Христу жертву мы можем принести в день Воскресения, – тогда как Он не хочет жертвы из бессловесных животных? – «Принесем, как некий плод, самих себя». Так говорит и святой Апостол: *представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше* (Рим. 12:1). А как мы можем принести тела свои Богу в жертву живую и святую? Не исполняя более воли плоти и помыслов наших (Еф. 2:3), но поступая по духу и не исполняя вожделений плоти (Гал. 5:16): ибо это и значит *умерщвлять уды наши яже на земли* (Кол. 3:5). Такая жертва называется живой, потому что бессловесное (животное), ведомое на жертву, коль скоро возносится на жертвенник, то и умирает; а святые, приносящие себя Богу, живые ежедневно закаляют себя, – как говорит святой Давид: *зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заколения* (Пс.

43:23). Итак, принесем самих себя в жертву, подражая всем святым, будем каждый день умерщвлять самих себя для Христа Бога нашего, – для Того, Кто умер за нас. Каким же образом святые умерщвляли себя? Они не любили мира, ни того, что в мире, но, отрекшись от похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (1Ин. 2:15), т. е., сластолюбия, сребролюбия, тщеславия, – взяли крест и последовали Христу, распяли себе мир и себя миру (Гал. 6:14). О них говорит Апостол: *а иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5:24). Вот как святые умерщвляли себя. А как они приносили себя в жертву? Живя не для себя, но поработив себя заповедям Божиим и оставив свои пожелания, ради заповеди и любви к Богу и ближнему, как сказал святой апостол Петр: *се мы оставихом вся, и вследе Тебе идехом* (Мф. 19:27). Апостол не имел ни денег, ни имущества, ни серебра, ни золота (имел одну сеть и ту ветхую, как заметил святой Иоанн Златоустый), и, однако же, оставил, сказано, все, т. е. все свои пожелания, всякое пристрастие к этому миру, так что если бы он имел деньги или богатство, то, очевидно, презрел бы и их и, взявши крест, последовал бы Христу, по сказанному: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20). Вот каким образом святые приносили себя, как некий плод! Они умерщвляли в себе всякую привязанность к миру, как мы сказали, и жили для одного Христа и Его заповедей. Так и мы принесем в жертву самих себя: «ибо нас хочет Бог, как драгоценнейшее стяжание Свое». Поистине, человек драгоценнее всех видимых тварей: ибо Создатель привел их в бытие словом Своим, сказав: *да будет это, и бысть*, – и опять: *да прорастит земля то и то, и бысть*, – *да изведут воды...*, и тому подобное (Быт. 1:3, 11, 20); человека же Бог образовал и украсил Собственными руками. Притом все устроил Творец для пользы и служения человеку, а его самого поставил царем над всем и дал ему наслаждаться райским блаженством, а что еще удивительнее, когда земнородный пал через свой грех, Бог опять восстановил его кровью Единородного Сына Своего. Итак, человек, воистину, есть самое драгоценное стяжание Божие, и не только самое драгоценное, но и самое близкое, свойственное Богу: поскольку

сказано: *сотворим человека по образу нашему и по подобию*, и еще: *сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1:26, 27; 2:7). И Сам Господь наш, низшедши к нам, принял образ человека – тело и душу человеческие, кратко сказал: соделался по всему, кроме греха, а через это еще более уподобил Себе человека и, так сказать, сделал его Своим.

«Воздадим же образу сотворенному по образу». Как это? Этому поучает нас святой Апостол, говоря: *очистим себе от всякие скверны плоти и духа* (2Кор. 7:1), – соделаем образ наш столь же чистым, каким получили его, – сотрем с него греховную нечистоту, чтобы открылась красота его, исходящая от добродетелей. Итак, очистим в себе образ Божий: поскольку Бог требует от нас представить этот образ не имеющим ни пятна, ни порока, ни чего-либо подобного (Еф. 5:27), каковым и даровал его. «Возвратим образу сотворенное по образу»: познаем свое достоинство, – познаем, каких великих благ мы удостоились, – вспомним, по чьему образу мы сотворены, – не забудем сих великих благ, дарованных нам от Бога единственно по благодати Его, а не по нашему достоинству, – уразумеем, что мы созданы по образу Бога, сотворившего нас. «Почтим первообраз»: не обесславим образа Божия, по которому мы созданы. Кто, намереваясь написать царское изображение, осмелится употребить на это изображение худые краски и через то нанести бесчестие царю и на себя навлечь наказание?... Напротив, он употребляет для этого краски драгоценные и блестящие, достойные изображения царского, – иногда прилагает и самое золото к изображению царя и старается все одежды царские, если возможно, представить на изображении так, чтобы каждый, смотря на изображение, заключающее в себе все отличительные черты царя, думал, что он как будто смотрит на самого царя, – на самый подлинник (ибо изображение величественно и прекрасно). Так и мы, созданные по образу Божию, не будем обезображивать своего первообраза, но соделаем свой образ чистым и славным, достойным Первообраза: ибо если обесчестивший изображение Царя видимого и подобострастного нам человека подвергается наказанию, то, что должны потерпеть мы, пренебрегшие в себе

Божественный образ и не возвращающие этот образ в чистоте?... «Итак, почтим Первообраз, уразумев силу таинства и то, за кого Христос умер». Сила таинства смерти Христовой такова. Поелику мы грехом помрачили в себе образ Божий и потому чрез падение и грехи соделались мертвыми, как говорит святой Апостол (Еф. 2:1), то Бог, сотворивший нас по образу Своему, умилосердившись над Своим созданием и собственным образом, соделался нас ради человеком и подъял смерть за всех, чтобы нас мертвых уже возвести к жизни, которую мы потеряли чрез свое преслушание. Он Сам, восшедши на святой Свой крест и распявши на нем грех, за который мы изгнаны были из рая, *пленил плен*, как сказано в Писании (Пс. 67:19; Еф. 4:8). Что значит «пленил плен»? То, что со времени преступления Адамова враг пленил нас и держал в своей власти, так что души человеческие, по разлучении с телом, отходили в ад, ибо рай был заключен. Когда же Христос Господь возшел на высоту Своего святого и животворящего креста, то Он Своей кровью избавил нас из плена, в который враг посредством преступления увлек нас, т. е., снова исхитил нас из руки врага и, победив и низринув пленившего нас, пленил нас Себе, так сказать, обратно; потому и говорится в Священном Писании, что Он (Господь) *пленил плен*. Вот сила этого таинства: Христос умер за нас для того, чтобы нас умерщвленных возвести к жизни... Таким образом, человеколюбием Христовым мы исхищены из ада, и теперь от нас зависит идти в рай: потому что ад уже не властвует над нами, как прежде, и не содержит нас у себя в рабстве.

Только не будем, братья, беспечны: будем сохранять себя от греховного действия. Всякое греховное действие ввергает нас опять во власть ада, так как мы добровольно сами себя предаем ему и порабощаем. Но не стыд ли это и не великое ли бедствие, если мы, после того как Господь Иисус Христос избавил нас из ада Своей кровью, и после того как мы слышим все это, – опять пойдем и сами ввергнем себя в ад? Не достойны ли мы, в таком случае, еще сильнее и жесточайшего наказания? Человеколюбец Бог да помилует нас

и подаст нам неусыпное тщание разуметь все это и помогать самим себе, чтобы обрести нам, хотя малую милость! Аминь⁵⁸.

Слово огласительное во Святую Великую неделю Пасхи. Святого Феодора, игумена Студийского и исповедника⁵⁹

Что сие, братья возлюбленные, празднующи и христорожденьицы? Какое это светоносное торжество? Какое это изобилие света и веселие? Что так озарило Церковь? Что так просветило вселенную? Что произвело такую радость и светлость? Вчера – в печали, а ныне – в благодушии; вчера – в сетовании, а сегодня – в ликовании; вчера – рыдания, а ныне – восклицания. Какая этому причина? Христос воскрес из мертвых, и весь мир ликует, – Христос Своей животворящей смертью упразднил смерть, и все во аде разрешилось от уз, – (Христос) отверз рай, и всем соделал его доступным. О, глубина недомыслимая! О, высота неизмеримая! О, таинство страшное, превосходящее силу ума! Поют ангелы, веселясь о нашем спасении; радуются пророки, видя свои пророчества исполняемыми; празднует совокупно вся тварь: ибо воссиял для нее спасительный день, воссияло снова Солнце правды. Кто достойно воспоет благодать этого Светлого дня? Кто величественно изобразит силу такого таинства? Кто другой, как не громогласнейший проповедник, светлейший светильник вселенной, искуснейший врач душ, отец наш Иоанн Златоустый? Он да возвеличит, воспоет и восхвалит силу таинства (Святой Пасхи). Но вот он готов говорить, как вития⁶⁰, многообильный словом и велегласная труба (Святого) Духа. Внемлем же слову святого Иоанна Златоустого.

Кто благочестив и боголюбив, да насладится этим святым и светлым торжеством (Лук. 14:17). Кто раб благоразумный, да внидет с радостью в радость Господа своего (Мф. 25:21). Кто потрудился среди поста, пусть примет ныне динарий (Мф. 20:13), т. е., награду. Кто работал с первого часа (т. е., с начала поста), пусть получит ныне всю должную плату. Кто пришел и после третьего часа (т. е., не с начала поста), благодари и веселись. Кто пришел после шестого часа (т. е., еще позже), пусть не беспокоится, ибо ничего не лишится. Кто замедлил и

пришел в девятый час, приступи без всякого опасения. Кто пришел даже в одиннадцатый час, пусть и такой не страшится своего замедления. Ибо Владыка наш щедролюбив: принимает и последнего, как первого; – успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа. Он и последнего милует, и первого награждает, – и тому дает, и этому дарует, – и о делах радуется, но и доброе расположение хвалит. Итак, все войдите в радость Господа нашего! И первые и последние, получите мзду! Богатые и бедные, ликуйте друг с другом! Трудившиеся и нерадивые, почтите настоящий день! Постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь днесь! Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телец велик и упитан: никто не уходи голодным. Все насладитесь пиршеством веры! Все воспользуйтесь богатством благодати! Никто не жалуйся на бедность: поелику для всех настало царствие. Никто не плачь о грехах своих: ибо из гроба всем воссияло прощение. Никто не страшись смерти: так как от нее освободила всех нас смерть Спасителя. Объятый смертью, Он истребил смерть; сошедший в ад, Он расхитил ад, и огорчил того, который коснулся плоти Его. Давно предузнав это, Исаия (пророк) воскликнул: «ад огорчился, сретив Тебя в преисподних своих» (Ис. 14:9). Он огорчился: поелику поруган; огорчился, так как умерщвлен; огорчился: ибо взял плоть, а принял к ней Бога, – взял землю, а нашел в ней небо, – взял то, что видел, а подвергся тому, чего и не ожидал. *Где ти смерти жало? Где ти аде победа* (1Кор. 15:55)? Христос воскрес, и пали демоны. Христос воскрес, и радуются ангелы. Христос воскрес, и водворяется жизнь. Христос воскрес, и нет ни одного мертвого в гробе. Ибо *Христос, воскресший из мертвых, начаток умершим бысть* (1Кор. 15:20). Господь восстал из мертвых, и с Ним множество святых. Будем же праздновать радостно и достоечно, ибо, воистину, *сей – день, егоже сотвори Господь. Возрадуемся и возвеселимся в онь* (Пс. 117:24): прославим воскресение Спаса нашего, или паче, воспоем наше воскресение.

Виновник настоящего святого и светоносного праздника и торжества нашего – Христос, Податель и всех нам благ. Он и в начале сотворил и извел нас из небытия к бытию. Он же и ныне

спас нас погибших, оживил омертвевших и избавил от мучительства диавола. Он соделал свободными нас, рабов греха, – *истребил еже на нас рукописание* (Кол. 2:14). Христос *ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва* (Гал. 3:13). Поэтому справедливо сказать нам: *что воздадим Господеви о всех, еже воздаде нам* (Пс. 115:3)? Будучи Единородным Богом, Он благоволил соделаться человеком нас ради, и был *послушлив даже до смерти* (Флп. 2:8), чтобы нас избавить от смерти вечной. *Принял зрак раба* (Флп. 2:7) Господь ангелов; воспринял плоть Бог–Слово, и явился человекам единосущный и единосущный Отцу, – и Он совершил все это, чтобы избавить нас от несправедливого рабства и выкупить из бесчестия. Для этого пострадал плотью Виновник жизни, для этого и погребен был Источник нетления, чтобы даровать смертным жизнь вечную. И Он пребывал на земле, благотворя и исцеляя все болезни людей, но от богопротивных иудеев воспринял воздаяния недостойные. Господь наш Иисус Христос, по многой Своей благодати, очищал прокаженных, давал зрение слепцам, исцелял немощных, прогонял демонов, воскресил из мертвых четверодневного Лазаря и пятью хлебами наплатил пять тысяч, ходил по морю, претворил воду в вино, исцелил кровоточивую, оживил умершую дочь начальника синагоги; а иудеи, движимые завистью и злобой, то хотели побить Его камнями, то пытались свергнуть Его в пропасть и, наконец, возвели на крест. Господь же наш Иисус Христос не подражал злобе богохульных иудеев, но *плещи Свои отдал на бичевание, и ланиты на заушение и не отвратил лица Своего от стыда заплеваний* (Ис. 50:6). И наконец, *яко овча на заклание ведется, и яко агнец пред стрегущим Его безгласен* (Ис. 53:7), Он не проявлял сопротивления, не противоречил. Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1Пет. 2:23). При первом явлении Своем Он не пришел карать и отомстить неверным, но восхотел долготерпением привести заблудших к истине. И пойми великую благодать и щедрость Господа. Иудеи поносили Господа и говорили Ему: *беса имаши* (Ин. 7:20); Господь же, будучи долготерпелив, изгонял из них бесов. Иудеи плевали Ему в

лицо, а Он исцелял слепцов их; иудеи пытались побить Христа камнями, Он же давал им хромым способность ходить. И вообще (Господь) действовал, благотворя поносившим Его, и воздавая этим неблагодарным и беззаконным людям добром за зло; незлобиво же перенося поношения, быть может, даже представлялся и немощным Дориносимый⁶¹ ангелами.

Но, чтобы не показалось, что мы, говоря многое, удлинняем слово, перейдем к самому главному. Итак, наконец, был веден на крест и смерть Царь славы и пригвожден к древу Воспеваемый и Херувимами Серафимами и Поклоняемый всеми Силами и Ангелами. Но Он перенес и претерпел это кротко (подавая нам пример и являясь Учителем кротости): следовательно, и мы должны великодушно переносить оскорбления дурных людей. Ведь и висая на кресте, Он (Господь) сотворил очень великие дела и чудеса, чтобы, хотя таким образом, укротить неистовство богоубийц, так, чтобы у них не было предлога к неверию, и они не могли сказать, что распяли только простого человека. Итак, во-первых, Христос принял распятие и возвышение на воздух, чтобы обратить в бегство воздушных демонов, – был повешен на дереве, дабы исцелить грех, в древности возникший в людях чрез древо, – был прободен и копьем в ребро, ради взятой из ребра Адамова жены. Так как змий прельстил Еву, а Ева поспособствовала падению Адама [(приговор же был произнесен против их обоих, и смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими (Рим. 5:14)], то поэтому пронзается ребро, дабы мы поняли, что страсть Христова принесла спасение не только мужам, но и женам. *Прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена прельстившись впала в преступление (1Тим. 2:13–14), спасется же чрез чадородие – чрез рождение Святой Девы Марии, Которая родила Спасителя Христа, не сочетавшись с мужем, как свидетельствует (пророк) Исаия (Ис. 7:14), но вследствие осенения Ее Святым Духом, как благовествовал архангел Гавриил (Лк. 1:35).* Итак, ребро Христово прободается для того, чтобы и предреченное исполнилось, и таинство крещения было возведено, и воссияла будущая благодать. Кровь и вода истекли из ребра Христова,

дабы истребить еже на нас *рукописание греха* (Кол. 2:14), и дабы мы очистились кровью Его (Господа) и получили рай. О, великое чудо! Разбойник покался, нужна была вода для крещения. Он висел на кресте, не было другого места для крещения, ни источника, ни озера, ни дождя, ни совершителя таинства (ибо все ученики разбежались страха ради иудейска); но у Иисуса Христа не было недостатка в струях и, вися на кресте, Он явился творцом вод. Так как разбойнику нельзя было войти в рай без крещения, то из прободенного ребра Своего Спаситель источил кровь и воду, дабы освободить самого разбойника от угрожавших ему зол и сделать кровь Свою выкупом для возлагающих надежду на Него (Спасителя). Ибо *если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает оскверненных, чтобы чисто было тело: то кольми паче кровь Христа* (Евр. 9: 13), Спасителя нашего; соделалась очищающей всех христиан.

Итак, если кто-либо из неверных скажет тебе: «для чего распят Христос», скажи ему: «чтобы распять диавола». Если спросит тебя: «для чего (Господь) повешен на древе и носил даже терния», то скажи ему: «чтобы искоренить терние и волчцы Адамовы, ибо Адам был осужден стенать и трястись от страха и возделывать терние и волчцы. (Господь) Иисус, будучи человеколюбив и желая позаботиться о Своем создании, ради нас перенес все, дабы освободить нас от осуждения, и как Он рожден был Женой, чтобы уничтожить привзошедший из-за жены в людях грех, – так и увенчивается тернием, дабы худо возделанную преслушанием землю сделать более плодоносной чрез посредство Его собственного послушания». Если же неверный спросит тебя: «для чего (Христос) пил оцет и желчь», то ответь ему: «чтобы мы изрыгнули смертоносный яд дракона, ибо та желчь соделалась моей сладостью, и тот оцет стал моим лекарством». Если, наконец, неверный скажет тебе: «для чего иудеи, подходя к Нему (Христу Спасителю), преклоняли колена», то скажи ему: «чтобы иудеи поклонились, Ему даже и не желая, и чтобы признали Его владычество на земле даже против своей воли. Теперь, конечно, они поклонялись Ему в насмешку, не зная того, что именно творили (Лк. 23:34), в

будущем же воскресении *всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос во славу Бога Отца (Флп. 2:10,11)*. Но та хламида имеет также и другое значение: она была не только знамением царства, но обнаруживала и дух кровожадных убийц иудеев. Дали же они (иудеи) и трость в руку Его (Христа Спасителя), чтобы были записаны их грехи. Итак, вот что сделали враги Христовы, не зная Распятого: тварь же узнала своего Господа и Создателя. Еще в то время, когда Спаситель висел на кресте, чувственное солнце, увидев Солнце правды – Христа, поругаемого от беззаконников и не перенося их дерзости, побежало, погрузив землю во мрак и почитая неуместным освещать очи совершавших столь нечестивое дело. Но не только солнце сокрылось, а и земля поколебалась, нетерпя нечестия поступавших так, – показывая, со своей стороны, и научая, что Распинаемый был Бог, почему она и не стерпела, но выразила негодование, не желая носить на себе богоубийственных иудеев. Не так осквернил землю братоубийца Каин, не так отягчило ее столпотворение, производимое великанами, не так осквернили ее беззаконноовавшие содомляне (и даже те, которые делали из нее идолов), не так отягчила ее кровь, пролитая от Авеля до Захарии, – как иудеи, дерзнувшие на такое великое нечестивое деяние. Поэтому разседались и твердые камни (Мф. 27:51), чтобы земнородные поняли, что Он есть духовный и живой камень. *Пияху бо, – говорит Писание, – от духовного последующего камене: камень же бе Христос (1Кор. 10:4)*. О, неблагодарные души иудеев! Камни раскалываются, – а они не приходят в чувство; бездушные предметы в смятении трясутся, – а одушевленные не веруют. Завеса церковная раздирается, чтобы, наконец, обнаружилось их запустение, по сказанному Христом: *се оставляется вам дом ваш пуст (Мф. 23:33)*. Многие же тела усопших святых воскресли (Мф. 27:52) с Христом, чтобы мы поняли, что Христос не один воскрес, но воскресил из мертвых всех верующих в Него...

Таков, в главных чертах, честный праздник Пасхи, и такие таинства христиан мы прославляем по причине воскресения

мертвых и жизни вечной. Поэтому станем праздновать *не в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины* (1Кор. 5: 8), веруя в Отца и Сына и Святого Духа, в Троицу единосущную и нераздельную, – веруя воскресению и ожидая Господа, снова прийти имущего, но уже не в виде смиренном, а во славе и великолепии, в сопровождении сияющих ангелов с трубным звуком, со страхом и радостью: радостью для святых и праведных, страхом – для нечестивых и грешных. Бог же мира, обретший всех нас в делах благих и в вере православной, да сподобит нас воскресения во славе со святыми ангелами Своими. Ему слава и сила во веки веков. Аминь⁶².

**Слово на Святую Пасху. (Что есть таинство воскресения Христова? Как в нас бывает воскресение Христово, и как вместе с сим бывает воскресение души?)
Преподобного Симеона Нового Богослова⁶³**

Братья мои возлюбленные! Пришел радостный день Воскресения Христова, пришла Пасха, посещающая нас однажды в год, а для тех, которые понимают таинство воскресения, бывающая каждодневно и даже непрерывно, – пришла и исполнила сердца наши всяким веселием и неизъяснимым утешением, не тем только, что прекратила труд всечестного поста, но больше тем, что явила души наши усовершенствовавшимся чрез тот труд и призвала всех верных к упокоению и благодарению, как видите. Итак, возблагодарим Христа Господа, сподобившего нас переплыть море поста и введшего нас с радостью в пристань Воскресения: возблагодарим все – и те, которые совершили течение поста в подвигах добродетелей, с усердием и теплым расположением, – и те, которые явились не столь мужественными и малодушествовали в подвигах, по причине растления душевного. Ибо Он дает и усердным подвижникам венцы и награды, даже гораздо больше, чем как им следует, – Он же опять, как милостивый и человеколюбивый, являет снисхождение и к немощнейшим, поскольку взирает более на расположение и произволение наших душ, нежели на телесные труды, с какими мы упражняемся и подвигаемся в добродетели (и, таким образом, по усердию каждого раздает дары Святого Духа, или делает кого за усердные подвиги знаменитым и славным, или оставляет еще в унижении, как такого, которому для совершенного очищения потребны еще больше подвиги).

Но пообдумаем и поисследуем точнее, в чем – таинство воскресения Христа Бога нашего, каковое таинство бывает и в

нас, если восхощем, и как погребается Христос внутрь нас (как в гробе), как Он соединяется с душами нашими, как воскресаёт в нас и вместе с Собой воскрешает и нас. Христос Бог наш, после того, как повешен был на кресте и пригвоздил на нем грех всего мира, умер, сошел в преисподнюю ада, – потом, поднявшись из ада, опять вошел в пренепорочное тело Свое, и тотчас воскрес из мертвых, – и, наконец, вознесся на небеса с силой и славой многой. Таким же образом и теперь, когда мы, оставляя мирскую суету, при исповедании страстей Христа Господа, входим в гроб покаяния и смирения, Он Сам сходит с небес, входит в тело наше (как в гроб), соединяется с душами нашими и воскрешает их, мертвых сущих по грехам, и воскресив даёт благодать видеть славу сего таинственного воскресения. Так, воскресение Христово бывает воскрешением и нас, падших в грех и мертвых. Воскресение и слава Христова есть (как сказали мы) собственное наше воскресение, которое бывает, проявляется и видится в нас посредством воскресения Его, совершаемого Им в нас. Воскресение же души есть единение ее с Жизнью: ибо, как тело мертвое, если внутрь себя не примет живой души и не сольется с ней неслиянно, не может жить одно само собой, – так и душа, не может жить истинной и вечной Жизнью одна сама собой, если неизреченным образом она не соединится неслиянно с Богом. Душа, не взирая на то, что она невещественна и бессмертна по естеству, бывает мертва и бесчувственна, прежде чем соединится с Христом, – прежде чем увидит, что она соединилась с Ним и воскресла, – прежде чем познает то и восчувствует: ибо ни познания не бывает без видения, ни видения без чувства (т. е., прежде кто-либо видит вещь, и, видя ее, познает, а потом и чувствует). В отношении к телесному, чувство бывает и без видения (как, напр., слепец, споткнувшись ногой о камень, чувствует боль); в духовном же, если ум не придет в состояние созерцания, чтобы созерцать то, что выше понимания, то не может чувствовать таинственного от того воздействия. Итак, тот, кто говорит, что он чувствует духовное, прежде чем придет в состояние созерцания того, что выше ума, слова и помышления, тот подобен слепцу, который чувствует добро и зло, какие испытывает, но не знает, что у него

под руками и ногами, и что может живить его или мертвить, потому что не имеет очей, чтобы видеть и знать то. Поэтому сколько раз бывает, что он поднимает жезл, чтобы ударить врага, а ударяет друга, при всем том, что и враг стоит перед ним и глумится над ним.

Воскресению Христову верят премногие—многие, но мало таких, которые чисто зрели бы его; те же, которые не зрят так воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу, как Господу. Священная песнь, которую часто мы имеем в устах своих, гласит: *Воскресение Христово* (не «веровавшие», а что? – Воскресение Христово) *видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному*. Как же это Святый Дух подвигает нас петь: *Воскресение Христово видевше*, т. е., что мы видели воскресение Христово, – когда мы не видели его, поскольку Христос воскрес более тысячи лет тому назад, да и тогда никто не видал, как Он воскрес? Сими словами церковная песнь заведает нам возглашать совершенную истину, напоминая о том воскресении Христовом, которое бывает в каждом из нас – верных, и бывает светоносно, блистая сияниями Божества Его нетления. Светоносное присутствие Духа показывает на совершившееся в нас воскресение Господне, и еще паче – дает нам благодать видеть Самого Воскресшего Христа Господа. Поэтому мы и поем: *Бог Господь и явился нам*, – и, желая показать второе Его пришествие, прибавляем вслед за тем: *благословен грядый во имя Господне*. Итак, в тех, в ком явился Христос воскресший, всеконечно Он и зрим бывает духовно, и видится духовными очами: ибо, когда приходит в нас Христос благодаря Святому Духу, то воскрешает нас из мертвых, какими мы бываем до этого, и животворит, и делает, что мы видим в себе живым Его Самого, Бессмертного и Нетленного. И не только это, но Он дает нам благодать и такую, что мы ясно познаем, как Он воскрешает нас и прославляет вместе с Собой (как удостоверяет все Божественное Писание).

Такова сокровенная сила веры нашей, которой не видят, и не могут видеть неверы, маловеры, или, лучше сказать, полуверы, имеющие половинную веру. Неверы, маловеры и

полуверы суть те, которые не показывают своей веры делами. Без дел и бесы веруют и исповедуют Христа, что Он есть Бог. Мы знаем, что нередко бесы вопили: *яко Ты еси Сын Божий* (Мк. 3:11); в иной раз и об Апостолах кричали: *сии человецы рабы Бога Вышнего суть* (Деян. 16:17). Но такая вера не помогает ни бесам, ни людям, и нет никакой пользы от такой веры, потому что она, как говорит Апостол, мертва: *вера бо без дел мертва есть* (Иак. 2:20), как наоборот *делам поспешествует вера* (Иак. 2:22). Почему же такая вера мертва? – Потому, что она не имеет в себе Бога Животворящего, – что не стяжевает в себя Христа, сказавшего: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Аз и Отец приидем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23), дабы присутствием Своим воскресить из мертвых того, кто стяжевает такую деятельную веру, оживотворить его и дать ему видеть Самого Христа, воскресшего в нем и его воскресившего. Вот почему *вера без дел мертва*, или лучше сказать, мертвы те, которые имеют веру без дел. Истинная же вера в Бога всегда жива и животворит тех, кто приступает к ней и приемлет ее с благим произволением. Она, прежде действительного исполнения заповедей Христовых, привела многих от смерти в живот и показала им Христа и Бога, – и если бы они после того пребыли в заповедях Его и соблюли их даже до смерти, то были бы сохранены этими заповедями такими же, какими в начале стали одной верой. Но как они изменились в своих расположениях и впали опять в прежние грехи, то и веру потеряли, и праведно лишились истинного духовного богатства, которое есть Христос. Да не постраждем этого и мы. Будем, молю вас, соблюдать, сколько сил есть, заповеди Христовы, дабы сподобиться и настоящих и будущих благ, т. е., зрения Самого Христа Господа, – каковое буди улучшить всем нам благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки. Аминь⁶⁴.

Слово на Святую Пасху. Святого Кирилла, епископа Туровского⁶⁵

Ныне сугубая радость всем христианам и веселье миру неизреченное ради наступившего праздника, вместо скорби прежде бывшего таинства. Какая же была скорбь предшествовавшего таинства? Перед вчерашним днем Господь наш Иисус Христос, как человек, был распинаем, а как Бог помрачил солнце и преложил луну в кровь, и тьма была по всей земле; как человек возопив, испустил дух, а как Бог потряс землю, и распались камни; как человек был прободен в ребра, а как Бог раздрал завесу древнего закона; как Агнец изливал Свою кровь вместо агнцев, закалаемых в пустыне для жертвы, и принес Собой жертву Богу Отцу за спасение всего мира; как человек был положен в гроб, а как Бог освятил алтарь церкви из язычников; как царь был охраняем стражами и запечатленный лежал в гробу, а как Бог чрез ангельские воинства вещал бесовским силам в твердыне ада: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная и внидет Царь славы (Пс. 23:7)*. Словом Его сокрушены были врата ада и до основания сломлены верей его. Сошел Сам Господь в ад и попрал бесовское царство крестом и умертвил смерть, и сидящие во тьме увидели свет, и связанные нищетой и железом освобождены; Он восхитил сокровища ада и ныне вышел из него в силе Божией и в славе святых ангелов. Порабощенные души человеческие освобождены и вводятся в рай, прославляя имя Христово. Христос воскрес, оставив невредимыми печати гроба, – и Церковь приемлет неисповедимое веселье; пророки же радостно ликуют, восклицая: *Пасха наша за ны пожрен бысть, Христос (1Кор. 5:7)*. Где ты, смерти, жало? где ты, аде, победа (1Кор. 15:55)? Ради нашего спасения Христос воскрес из мертвых и сущим во гробех живот даровал, и души святых больше естества обогатились и от ада вселились на небеса.

Поэтому двоякое и троякое наименование носит настоящий праздник. Он называется *пасхою*, ради закланных Моисеем в

Египте агнцев, кровью которых, помазавши дверные перекладыны и косяки домов, израильтяне избежали смерти от ангелов, убивающих египтян. Такое же значение имеет и настоящая (новозаветная) Пасха: ныне заклан был священниками Агнец Божий, Иисус Христос, за спасение всего мира, и всеродного прародителя Адама извел из ада (потому что Он не ради одних праведников сходил на землю, но ради всего мира, падшего чрез преступления): Он взял на Себя грехи всех людей и вознес их на крест. Поэтому мы с верой будем причастниками Божественной Пасхи; помажем Божьей Кровью свои уста – двери нашего душевного дома, дабы не приступали к нам бесы, желающие умертвить нас грехом. Израильтяне заклали агнца, а язычники вкусили его, – и вот Пророк призывает всех верных к Господней трапезе, говоря: *Тело Христово приимите, источника безсмертного вкусите*. Сим Телом глава ада сокрушена была, и жало его притупилось; этим Телом держава и власть ада попорана была; этим Телом пронзено было чрево адово, потому что обратно Христос не чрез уста (т. е., двери) ада вышел, но расторгнув чрево адово, извел из него человеческие души (ибо в то время, когда положено было во гробе Тело Христово, сломились медные врата и сокрушились вереи железные, привратники затрепетали, темница распалась, и мертвые воскресли). И вот, Тело Христово смерть умертвило и всю истлевшую тварь обновило. Христиане, с верой вкушающие это Тело, освящаются и получают жизнь вечную. Итак, братья, вкусим этого животворящего брашна⁶⁶ и с любовью облобызаем друг друга, взаимно, от всего сердца прощая прегрешения. – Во вторых, Воскресение Христово называется *великим днем*. Поистине, велик день сей – не потому, чтобы он имел больше часов, но ради великих чудес, совершенных Спасителем нашим Иисусом Христом. Ныне ангелы с людьми ликуют, и люди освящаются Господом, приемля Духа Святого. Ибо евангелист Лука повествует, что во едину от субботы зело рано, жены, неся приготовленные ароматы, пришли ко гробу Иисуса, чтобы помазать Тело Его, но нашли камень отваленным от гроба. И вошедши не нашли Господа Иисуса. Когда же они недоумевали

об этом, вдруг предстали перед ними два мужа в блистающих одеждах и сказали им: *что ищите живого с мертвыми? Несть zde, но воста.* Вспомните, как Он говорил вам о Своем воскресении в третий день (Лк. 24:1–7). Теперь же ступайте к ученикам Его и скажите: *Христос воскрес!* Ибо о вас еще прежде написано было Пророком: *приидите от видения жены благовестницы и Сиону рцыте: приими от нас радость благовещения.* Идите к апостолам и скажите: «не скрывайтесь более, ибо сбылось слово, сказанное вам Иисусом: *вмале, и к тому не видите Мене, и паки вмале и узрите Мя, и возрадуетсяя*» (Ин. 16:16). Вспомните Пророка, написавшего о Христе и о вас: «Поражу пастыря и разъидутся овцы, но не много спустя, простерши руку, соберу и дам им пастыря» (Зах. 13:7). Идите и скажите ученикам, чтобы уразумели время это, предвозвещенное пророком Осией, возвестившим: «от беззаконников Он побиен был, и в два дня исцелил мир, и в третий день воскреснет, и живи будем пред Ним» (Ос. 6:3); а также пророком Софонией, изрекшим: «*потерпи Мене, глаголет Господь, в день воскресения Моего, во свидетельство Мое, ибо милость Моя уже снизошла над народами*» (Соф. 3:8). Идите и скажите апостолам: этот есть день, о котором сказал Давид: *Ты, Господи, воскрес, ущедриши Сиона: яко время ущедрити его, яко прииде время* (Пс. 101:14); я говорю не о том Сионе, который попираем воинами, но о церкви из язычников, искупленной честной Кровью Спасителя, – церкви, которую никто одолеть не возможет. Не думайте, что вы можете обольститься подобно Еве: она приняла совет от змия, вы же слышите речь ангельскую. Итак, мы возвещаем вам радость, вы же проповедуете миру спасение». Тогда жены, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати апостолам; но они не поверили им, ибо еще не приняли Духа Святого и потому были и непостоянны, и трусливы, и неувверены. Но Петр и Иоанн, встав, побежали к гробу. Однако, Иоанн скорее Петра пришел к гробу, но не входил в него до прихода Петра, который первым вошел в гроб и увидел там только пелены лежащие. Иоанн, первым пришедший к гробу, не вследствие страха не вошел в него, но повинувшись Божьему

определению и Божественному Писанию, ибо эти два апостола прообразовали собой ветхий и новый закон: Иоанн образовал собой ветхий закон, а Петр – новый. Ветхий закон, предшествовавший новому, хотя предварял Христа своим ожиданием, но, по пришествии Его, не вошел в веру Его; новый же закон, хотя и после пришел, но прежде уверовал во Христа, усмотрев, как тщетна надежда на прежний закон, не могущий более спасти держащихся его.

В тот же день двое из учеников Христовых шли в селение, находившееся в окрестностях Иерусалима, и разговаривали между собой о всех этих событиях, – и вот Сам Иисус настиг их на пути. Ибо Он подобен был пастырю, который, когда возлегши немного поспит, вставши, видит расшедшееся стадо, – быстро всюду ходит с целью собрать его. Иисус сказал ученикам: «о чем это вы рассуждаете между собою, и отчего вы печальны»? Они отвечали, что говорят об Иисусе Назарянине, распятом еврейскими священниками, и о женах, которые слышали от Ангела об Его воскресении. Они не узнали Его, ибо их очи были еще плотские, и Христос не дунул на них, говоря: *Приимите Дух Свят*, и еще не отверз их разума. Однако же, им известны были пророчества о Христе. Поэтому Он сказал им: «о несмысленные сердцем»! и начал от всех Овященных книг изъяснять им сказанное о страдании и воскресении Его. Не об этом ли, – сказал, – писал Моисей: *и будет живот твой висящ пред очима твоима* (Втор. 28:66)? Писал и Давид о распятии Его: *ископаша руце мои и нози мои* (Пс. 21:17); и еще: *и даша в сниде Мою желчь и в жажду напоиша Мя оцта* (Пс. 68:22); о гробе Его: *положиша Мя в рове преисподнем. в темных и сени смертней* (Пс. 87:7); а также и воскресении Его: *да воскреснет Бог, и расточатся врази Его* (Пс. 67:2), и еще: *воскресни, Боже, суди земли* (Пс. 81:8). А Исаия сказал об учениках Его: «возстав, соберу братию Мою, и узрят славу Мою, и возвестят славу Мою, в странах имя Мое, и будут Мне, люди из язычников многие» (Ис. 66:19–20). Разговаривая, они приблизились к тому селению, в которое шли. Ученики стали удерживать Иисуса, говоря: «останься с нами, потому что день уже склоняется к вечеру». А когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб,

благословил и дал им. Тогда открылись у них очи, они увидели язвы от гвоздей на руках Его и познали, что это – Сам Христос. Но Он стал невидим а для них. Они же возвратились в Иерусалим и рассказали обо всем Апостолам, утверждая, что, воистину, воскрес Христос, что Он им явился, и они узнали Его по ранам от гвоздей.

А мы, братья, видя воскресение Христово, поклонимся Ему и воскликнем: Ты Бог наш и разве (кроме) Тебе иного не знаем. Человеке видимый и Боже разумеваемый! Вся земля да поклонится и да поет Тебе: помилуй нас, Господи, верующих в Тебя! Тебе молимся и умиляемся: очисти грехи наши, отпусти долги душам нашим, славящим Тебя! Ныне Тебе, за нас пострадавшему и смерть принявшему, раболепно служим! Вчера с разбойником мы сраспинались Тебе, а ныне совоскресли с Тобою! Вчера с Логгином зывали: «воистину, Сын Божий еси Ты»; а ныне с Ангелами говорим: «воистину, Христос воскресе»! Вчера с Никодимом с креста мы снимали Тебя, ныне с Магдалиной видим Тебя воскресшего! Вчера с Иосифом полагали Тебя во гроб; ныне же, подобно Марии, слышим от Тебя радостные слова: «пойдите, возвестите братьям Моим и Петру, чтобы шли в Галилею; – и Там они увидят Меня». И вот, ныне, как в Галилею, собравшись, в эту святую церковь, мы веселимся, и говорим: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся в он и возвеселимся. Яко Твое есть царство, Христе, и слава со Отцем и Святым Духом ныне, и присно и во веки веков. Аминь*⁶⁷.

**Поучение на Воскресение Христово.
Святого Димитрия, митрополита
Ростовского⁶⁸**

***Видим Иисуса, за приятие смерти,
славою и честью венчанна (Евр. 2:9).***

В прошедшие дни вольного страдания Господня мы видели Христа Спасителя нашего бесславным, согласно слову пророка Исаии: *видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53:2–3). В нынешний же пресветлый праздник Воскресения Его мы, со святым Иоанном Богословом, видим славу Господа Христа, славу яко Единородного от Отца, исполн благодати и истины (Ин. 1:14). В то время Господь наш Иисус Христос со *беззаконными вменися* (Ис. 63:12), а ныне Бог явился, среди людей Своих, честной кровью искупленных, в сонме святых Своих, говоря: Аз семь с вами. В то время многие проходящие ругались над Господом, а ныне *о имени Его пресвятом покланяется всяко колпно небесных и земных и преисподних*. В то время Господь биен был по плечам и ланитам и убиен был на древе; а ныне Он убил смерть и диавола, ныне *где ти смерти жало? где ти аде победа* (1Кор. 15:55)? В то время Жизнодавец наш был мертв, в то время на небесе солнце померкло; а ныне *из гроба красное правды нам возсия Солнце, и мы видим Иисуса за приятие смерти славою и честью венчанна*. Здесь вкратце, мы рассмотрим, что к вечной славе и чести нет другого пути, как только чрез многие страдания: поелику и Самому Начальнику жизни нашей подобало прославиться чрез страдания. *Видим Иисуса за приятие смерти славою и честью венчанна*.

Итак, на малое вознесемся умом нашим к небу, и посмотрим чрез Откровение Иоанна Богослова. Мы слышим там как бы голос многочисленного народа (Откр. 19:6), и голос Ангелов многих вокруг престола. Что же они молвят? – Они повелевают всякому созданию на небеси и на земли и под

землей и в море воздать рабское поклонение некоему Лицу царскому, сидящему на престоле Божиим. Кто же Этот Приемлющий царскую и Божескую честь, Которому бы поклонялось всякое создание земное и горнее и дольнее? Вот я смотрю и вижу Агнца воцарившегося, но Агнца закланного, и слышу тысячу тысяч говорящих громким голосом: *достоин есть Агнец закланный прияти силу и богатство и премудрость и крепость и честь и славу и благословение* (Откр. 5:12). Обратим здесь внимание: Христос есть Агнец (как пострадавший за всех); однако же, когда Он (Христос) восхотел воцариться, то воцарился в лице закланного Агнца, чтобы показать, что к венцу царства небесного, к вечной славе – не иной путь, как только язва заклания, страдания. Если кто из земнородных хочет приять тот венец, пусть уязвит сердце свое умилением, пусть заколет страсти свои умерщвлением, пусть злопостраждет в трудах покаяния. – Посмотревши на небеса, воззрим и на рай: рай, описанный в Откровении Иоанна Богослова, кроме других предивных и неизреченных украшений своих, имеет то, что великие врата райские сделаны из одного жемчуга (Откр. 21:21), а жемчуг есть образ слез (потому-то святой Златоуст говорит: «очи Давидовы были украшены дождем слезным, жемчугом»). Если жемчуг есть образ слез и знамение плача, то для чего врата из жемчуга – там, где не зрится ничто слезное, не слышится ничто плачевное, но все исполнено неизреченной радости? – это для того, чтобы хотящие войти в рай стремились туда не иными вратами, как только слезами (ибо нет иного входа в рай, кроме слезного жемчуга). А слезы бывают от сокрушения сердечного, сокрушение же сердечное – от печали, печаль – от скорби за грехи и от злострадания Господа ради. Таков путь к райской прохладе. Но возвратимся долу и пойдем в Египетскую страну. Вспомним там блаженного Иосифа. Устроая Иосифа прекрасного к престолу царскому, какой путь к той чести и славе ниспослал Господь? – воистину, тернистый, скорбный, напасть нечаянную, темницу мрачную, наготу, глад, скудность потребного. Узничество то было долговременное: *смириша во оковах нозе его, железо пройде душа его* (Пс. 104:18). Потом,

по довольном времени страдания, царь послал и освободил его и поставил его господином над домом своим и над всем стяжанием своим. Этот Иосиф прообразовал страсти Господа нашего. Что же и как пострадал Господь наш, прежде чем приять царство над всей тварью, – о том нет надобности много говорить все хорошо знающим. – Я же иду в вертоград царя Соломона и смотрю: что совершается там. Вижу, как Жених Небесный прохлаждается там. Он обручил Себе невесту, т. е., Церковь Свою, святой кровью искупленную (и в отдельности каждую душу христианскую). Любя ту невесту больше души Своей (ибо Он положил душу Свою за нее), Жених Небесный назвал ее *крином* (лилиею) и посадил тот крин между острым тернием (а не среди благовонных цветов): *яко крин в тернии, тако искренняя моя посреди дочерей* (Песн. 2:2). Здесь, слушатели, помыслим: зачем Жених Небесный хочет иметь крин Свой – невесту Свою в терновом ограждении: *крин в тернии*?... Когда Господь насадил на востоке рай, то оградил его вокруг благоплодными и благосеннолиственными деревьями; Иерусалим, показанный (Иоанну) Богослову в Откровении, обмурован драгоценными камнями, и ворота (райские) – из одного бисера (Откр. 21:10); виноград Евангельский плодный огражден неким изрядным оплотом: и *оплотом огради его* (Мф. 21:33). Невесту же Свою любезнейшую, за которую и души Своей не пощадил на кресте, Господь полагает на земле, в ограждении не райском, садовом, не благоплодном, но соблюдает в одном *остром* ограждении *терновом*: *крин в тернии*. Значит, ограждение терновое лучше, чем те помянутые: ибо из ограждения райского скоро изгнан был Адам за красный и добрый плод в снедь; между апокалипсическими жемчужными стенами немного постоял Люцифер: *спаде денница*; из ограждения виноградного самые делатели извели наследника и убили... Будь же ты, ближняя моя, не в раю тщетных сладостей, не в красоте; драгоценных утварей, не в винограде веселия временного, но пребуди в *тернии* – в тернии бед, скорбей, умерщвления, *всегда мертвость* Христа Иисуса на теле своем нося (2Кор. 4:10). Почему же так? – дабы за приятие тех острий терновых, за страдание тех бед приять в

Моем чертоге венец славы. Пусть же Невеста Христова имеет себе истый образ такового жития. Вот ей был в образ Сам Жених ее Небесный – Христос, Который умер и воскрес, пострадал и воцарился, приял бесчестие и прославился. А она с Апостолом *видит Иисуса за приятие смерти славою и честью венчанна*.

Удивляться надлежит, как Царь славы не устыдился претерпеть такое бесчестное страдание и смерть. Но не дивно, когда в самых тех страданиях слава Господня являлась как бы некоторой зарей. В самом деле, идя на вольную страсть, Господь сказал: *ныне прославися Сын Человеческий* (Ин. 13:31): ибо самое страдание есть уже слава, как некто из отцов сказал: «слава Сыну – крест, как и Отцу слава – Сын». Крест, смерть – слава Сыну: поскольку то – корень, начало, мать славы: бесчестие родит честь, крест родит славу, славу не только для Самого Господа, но и для нас – рабов Его, сынов восточной Церкви, ибо Его вольными страданиями и мы славимся, как и воспевают мать наша, святая Церковь: «аще и ят был еси, Христе, от беззаконных мужей, но Ты ми еси Бог, и не постыждуся: биен был еси по плещема, и не отметаюся: на кресте пригвожден был еси, и не таю: воскресением Твоим хвалюся: смерть бо Твоя живот мой»! Не только земнородные, но бесплотные ангелы красуются и славятся страданиями Господними. Слышим Ангела, вещающего Мироносицам: *Иисуса ищите назарянина распятого: воста, несть zde* (Мк. 16:6). Ангел и днесь – в воскресении поминает о кресте паче царского титула, о бесчестии – больше царской славы, явно показывая тем, что в самом страдании Господа – Его слава и особенная некая хвала для Ангелов. А мы внемлем тому, что страдание есть слава не только для Христа, но и для человеков и для Ангелов. Еще здесь припомним описанное в книге Судей израилевых, где все деревья, собравшись, избрали себе царя, и когда многие отрекались, то согласились избрать терн, чтобы он царствовал над ними, и сказали терновнику: «иди ты, царствуй над нами». Кто-либо сказал бы к деревьям: «кого вы избираете? ужели среди вас нет кедров славных, фиников высокорослых, маслин благоплодовитых и других дерев изрядных и полезных,

а от терния какая польза будет вам»? Евангелие вам не похвалит его (терн), а скажет: *еда объемлют* (собирают ли) *от терния грозди* (Мф. 7:16)? Но да не будет уничижен согласный совет дерев: хорошо они сделали, избрав себе вместо царя терн: ибо он хотя и – терн, однако имеет для себя готовый венец – розу и в самой своей терновой остроте и жесткости имеет свою природную славу и украшение (ибо терну свойственно рождать прекрасные цветы). А еще, когда терн окружает сады, вертограды, то уже – готовое ограждение и защищение от обиды (ибо через острия никто не преступит). Царствуй же ты, терне, над деревьяи, а вы, изрядные, высочайшие деревья, приклоните верхи свои под терн, поклонитесь ему: придите и войдите под сень его. Различные деревья знаменуют собой различных святых. Финикс знаменует праведников: *ибо праведник, яко финикс процветет* (Пс. 91:13). Маслина благоплодовитая знаменует учителей церковных, насыщающих души верных людей духовными плодами слова Божия. Виноград знаменует всех вообще, по Бозе жительствующих людей. А терн знаменует страдание, знаменует мученичество, – беды, как острия, скорби, как терновые уязвления. Тот же, кто терпит Бога ради, среди всех тех скорбей, – тот как *крин в тернии* обретается, в самом страдании уже начиная принимать начатки вечной славы. Ибо как терну свойственно рождать (цветы прекрасные) розы: так страданиям, скорбям свойственно приносить славу, – и как все деревья поставили терн царем над собою, так все чины святых, улучили венец Царствия многими скорбями. Высокий чин пророков, высокий апостолов, не низкий учителей, преподобных, девственников, пустынников и прочих: однако, все те чины не без особенных своих страданий достигли совершенства своего. Всему же тому образ был Господь наш Иисус Христос. Он был пророком, предсказывая будущее о разорении Иерусалима, о дне страшного суда, – был апостолом: поскольку был послан от Бога Отца, ходил всюду с проповедью, – был учителем, и все со сладостью слушали Его, – был врачом безмездным, и весь народ искал прикасаться Ему и исцеляться от недугов своих, – был постником и пустынником: *восхищен*

бысть Духом в пустыню и постися дний čtyредесять, – был великим чудотворцем: воскрешал мертвых. Но не здесь (Господь) утвердил венец царствия Своего, венец славы Своей; где же? – в венце терновом, в излиянии крови Своей: яко тако подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою. Видите, как царствует терн, как страдание рождает славу? Видите, что Самому Господу был не иной путь к вечной славе, как только страдание?..

Если же Христу Господу нашему, хотевшему войти в Свою истинную славу, подобало пострадать, то что же – какие труды, какие подвиги потребны нам, хотящим войти не в свою, а в чужую славу? – в чужую: ибо мы отчуждились оной грехами своими: *отчуждишася грешницы от ложесн* (Пс. 57:4).

Но не хочу в радостный праздник смущать любовь вашу неутешными словесами, – смущать вас, кому желаю радоваться о воскресшем Христе и Давидски вещаю: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он. Аминь*⁶⁹.

Поучение на Благовещение Пресвятой Богородицы и Светлый понедельник Воскресения Христова⁷⁰. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Христос воскрес из мертвых... И слово плоть бысть, и вселися в ны (Ин. 1:14).

Возлюбленные слушатели! У нас ныне совокупно – два пресветлых праздника: Воскресение Христово и Благовещение Пресвятой Богородицы, – два пресветлых праздника, разногласных и согласных, разногласных по имени, согласных по силе, разногласных временем, согласных совершением спасения, разногласных церковным пением, согласных радостотворением: ибо в обоих празднествах святая Церковь возбуждает чад своих к радости. В Благовещении она воспевает: *Благовестуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу!* В Воскресение же она говорит: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он (Пс. 117:24)!*

Итак, знаете ли, возлюбленные, как бы нынешнее празднество назвать одним словом? Пусть называет кто, как хочет; а я назову *поясом*, которым ныне опоясывается невеста Христова, святая Церковь. И подлинно, как пояс имеет два конца, далече один от другого отстоящие, а когда кто опояшется им, то оба конца сходятся в одно место и связуются в один союз: так в таинстве спасения нашего суть два конца – те два праздника. В Благовещении спасение наше началось, как читается в тропаре: *Днесь спасения нашего главизна* (начало) и еже от века таинства, (вечной тайны) явление; в Воскресении же спасение наше получило свой благополучный конец, когда Христос изрек на кресте: *совершишася (Ин. 19:30)*. Долгий тот пояс (разумеется, тайна спасения нашего): ибо от начала его до совершения, т. е., от Благовещения до Воскресения, прошло тридцать четыре года, и когда тем поясом спасения невеста Христова, святая Церковь, кровью Его искупленная,

опоясалась: оба те конца – оба праздника, и Благовещение и Воскресение, и начало спасения нашего и совершение его сошлись в одно место: поелику Тот, Кто сперва воплотился в утробе Пречистой Девы, пострадав, из мертвых воскрес, – Тот воплотился, чтобы из мертвых воскреснуть. А мы, празднуя за едино то и другое, и воспеваяем: *Христос Воскресе*, и прославляем воплощение Его: *Христос воскрес из мертвых... И Слово плоть бысть, и вселися в ны!* Разногласие церковного пения обоих тех праздников приводит в согласие Марковы главы, в Уставе церковном положенные; мне же да позволит любовь ваша действия тех праздников в согласие привести и показать, что Благовещение Пресвятой Богородицы и Воскресение Христово имеют между собой в своих действиях великое сходство.

Не только в нынешнем году праздник Воскресения Христова совпал с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы (в понедельник Светлый), но и ежегодное Воскресение Христово празднуется не без Благовещения: ибо ежегодно, когда мы празднуем Пасху Христову, в самый первый недельный день Пасхи, слышим, что о Благовещении проповедуется в Евангелии, в таких словах: *и Слово плоть бысть*. Что сказывают нам эти слова? не проповедуют ли о Благовещении, в которое гласом Архангельским осенением Духа Святого Бог Слово воплотился во утробе Пречистой Девы Марии, и Слово стало плотью? Видите: Воскресение всегда бывает не без Благовещения. В Благовещении Пресвятой Богородицы воплощение Бога Слова было благоволением Бога Отца, осенением и действием Святого и соизволением Самого Слова. Воскресения Христа из мертвых было благоволением Бога Отца, вместе со Святым Духом и соизволением Самого Христа: ибо св. Петр [говоря к первосвященникам и старейшинам иудейским: *Иисуса Христа назорея, Его же Бог воскресил от мертвых...* (Деян. 4:10)] явно показывает, что Христос воскрес благоволением Бога Отца, содействием и Святого Духа, по следующему изречению пророка Иезекииля: *прииде на мя Дух и постави мя на ногу мою* (Иез. 3:24), и соизволением Самого Христа, как имеющего на то власть ибо Он говорил: *область*

(власть) *имам положити душу Мою, и область имам паки прияти ю* (Ин. 10:18). Как, умирая на кресте, Он предал дух Свой Отцу Своему, говоря: *Отче, в руце Твои предаю дух Мой* (Лк. 24:46), так и приял дух Свой от рук Отца, восстав из гроба, воскресши из мертвых.

В Благовещение Ангел Гавриил был служителем чуда: Ангел предстатель с небес послан был изречь Богородице: *радуйся*. И Воскресение Христово – не без Ангельской службы: *ангел Господень сошед отвали камень*, и два ангела были видимы во гробе. И о том, что Ангел пришел к Богородице и благовестил Ей Воскресение Христово, св. Церковь возвещает песню: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся. Твой Сын воскресет тридневен от гроба».

В Благовещении Пресвятая Дева изъявила Ангелу Свою целомудренную неповинность, непричастность мужу: *како будет сие, идеже мужа не знаю* (Лк. 1:34), неповинна плотскому супружеству? В страдании Господнем, прежде воскресения, Пилат свидетельствовал о неповиновности Иисусовой, говоря: *никояже вины обретаю в человеце сем* (Лк. 23:4), неповинен смерти!

В Благовещении было соизволение Пречистой Девы воле Господней, и Она ответила Ангелу: *се раба Господня: буди Мне* (ныне) *по глаголу Твоему* (Лк. 1:38). В приятии чаши страдания, имевшей окончиться воскресением, было соизволение Христово, ибо Он говорил ко Отцу: *аще воля Твоя, да пию* (Мф. 26:42).

В Благовещении Бог Слово, Слово Отчее Единородное облеклось в плоть человеческую, как проповедуется в Евангелие: *И слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1:4). В Воскресение же плоть облеклась в Божество. *Господь воцарися в лепоту облечеся, в лепоту Божества*: ибо Он пострадал, как человек, – а воскрес как Бог, со славой; и возлюбленный ученик Его, евангелист Иоанн, свидетельствует: *Видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины* (Ин. 1:14).

В Благовещении в начале одной только Матерью был познан Христос Бог, в утробе Ее воплощенный, прежде чем

познали Его пророчица Елизавета, носимый во чреве Иоанн, Иосиф и другие. И в Воскресении в начале Самой Пречистой Девой был познан восставший от гроба Христос: ибо Тот прежде всех явился Преподобной Матери Своей, что и Церковь возвещает (в субботу Великую, в каноне на повечерии).

За Благовещением Пресвятой Богородицы последовало поношение, бесславление: ибо Иосиф, имея «внутри бурю помышлений сомнительных» и считая Ее бракооукраденной, поносил Ее. Воскресению же Христову предшествовало поношение и бесславление, когда на кресте Господь был вменен с беззаконными, распят был посреди двух разбойников. Мучим был Христос на кресте, крест и мучение, воистину, было для Пречистой Девы Марии – невинно терпеть поношение от Иосифа и от других мнение, как-будто бы Она была бракооукрадена. Но для Обоих то поношение обратилось в славу: ибо и Христос, пострадав, вошел в славу Свою, и Пречистая Богоматерь, после поношения, прославилась честнее Херувимов и славнее Серафимов.

В Благовещении Христос обручил Себе естество человеческое: в Воскресении прославил то, облекши тленное в нетление и смертное в бессмертие. – В Благовещении Пречистая Дева сокрушила главу змия, поправ яд греха первородного; в Воскресении же Сын Ее, Господь наш, сокрушил ад, поправ диавола, разорил царство его. – В Благовещении смерть греховная была умерщвлена; в Воскресении же и телесная смерть была поправлена: Господь наш смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровал.

В Благовещении предуставлен был вертеп, в котором Христос имел родиться: того же Христа, имевшего воскреснуть из мертвых, прияли пещера и гроб; вертеп был в рождестве, вертеп и в воскресении. – Целым было соблюдено девство Пречистой Богоматери в Благовещении: целыми были сохранены печати гробные в Воскресении Христовом; (Христос) изшел из запечатанного гроба, как родился от Богородицы, чистотой запечатленной и девством хранимой. – В воплощении Христос был как Агнец непорочный, во чреве Марии упасшийся: в Воскресении же тот Агнец возрос во Льва [*се победил есть*

Лев от колпна Иудова (Откр. 5:5)] и торжествуя говорит к Своим: дерзайте, яко Аз победих (Ин. 16:33).

По Благовещении Пречистая Дева *иде в горняя*; по Воскресении Христос *иде в Галилею, в гору*, куда и ученикам Своим идти повелел: *рцыте учеником и Петрови, яко варяет вы в Галилеи (Мк. 16:7).* – По Благовещении Пречистая Дева, исполнившись великой радости, воспела: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем (Лк. 1:46–47).* В Воскресении же Сына Своего и Бога (о, кто может исповедать это!) какой радости исполнилась (Богоматерь), узрев живым Того, о Ком мертвом Она безутешно рыдала?! Радость Ее помянула сорадующаяся Ей святая Церковь, поя: «Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании рожества Твоего»!

Как видите, слушатели, Благовещение Пресвятой Девы Богородицы и Воскресение Христово имеют между собой в своих действиях великое сходство, – и прилично ныне праздник Благовещения прилучился в праздник Воскресения Христова. Да празднуем же, исполняясь сугубой радости духовной. Да величит душа наша Господа, и да возрадуется дух наш о Бозе Спасе нашем, тридневно от гроба воскресшем. И снова, да величит душа наша Госпожу Пречистую Деву Марию, и да возрадуется дух наш о Богородице, Которою мы получили спасение: ибо Христос Бог наш спас мир Богородицей.

А знает ли любовь ваша, чему эти два пресветлых праздника – вчера начавшееся Воскресение Христово и ныне празднуемое Благовещение Пресвятой Богородицы поучают нас? – Поучают воскреснуть от душевной смерти в добродетельную жизнь и соединиться с Богом в столь крепкий и неразлучный союз, как Бог Слово соединился с плотью естества человеческого в утробе Пречистой Девы.

Воскресение Христово поучает нас воскреснуть от душевной смерти в добродетельную жизнь. Душа, доколе не отъемлется от Бога грехами, бывает жива и действена, а как отторгнется от Бога грехопадением, тотчас становится мертвой и недейственной. Такому мертвецу, душе умершей во грехах, не надлежит ли воскресение?.. Что такое воскресение души? –

Святое покаяние. В самом деле, как грех для души – смерть, так святое покаяние для души – воскресение; и о блудном сыне, когда он с покаянием обратился к отцу, сказано: *сей мертв бе, и оживе* (пока был в удалении от отца на стране греховной, *мертв бе*, – а когда возвратился, покаявшись, тотчас воскрес душою: *мертв бе, и оживе*). Итак, настоящий праздник Воскресения Христова учит нас воскреснуть от душевной смерти, т. е., покаяться от грехов, и не просто воскреснуть, а по образу Христову, как говорит Апостол: *Христос воста от мертвых, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает. Тако и мы во обновлении жизни ходити начнем* (Рим. 6:4,9). Как Христос по воскресении Своем уже не умирает, так и мы по покаянии нашем не станем возвращаться к прежним смертным грехам. Ибо какая польза, изшедши из бездны, опять ввергать себя в бездну? какая польза, исцелившись от язв, опять уязвляться? какая польза, воскресши покаянием от душевной смерти, опять умерщвлять свою душу грехами? Истинное воскресение души состоит в том, чтобы, однажды воскресши со Христом, уже не возвращаться в смерть, уже к тому не умирать.

А другой праздник настоящий – Благовещение Пресвятой Богородицы (в коем Бог Слово крепко и неразлучно соединился с плотью) учит нас соединиться с Богом. Не достаточно воскреснуть от душевной смерти, но нужно крепко соединиться с Богом, поелику если мы не соединимся с Ним, то опять впадем в смерть, опять умрем в грехах; а крепко соединившийся с Богом, пребудет бессмертен, к прежнему злу не станет возвращаться... Как же нам соединиться с Богом? – так, как Бог в воплощении Своем соединился с плотью человеческой. Бог соединился с плотью человеческой так, что никогда не оставит ее, но в бесконечные веки будет пребывать с нею и царствовать на небе. Так и человек, воскресший от грехов, должен соединиться с Богом, Творцом и Искупителем своим, чтобы никогда не оставлять Его не только делом, но и помыслом, чтобы никогда не удаляться от Него, ибо говорится в псалме: *удаляющи себе от Тебе (Господи!) погибнут* (Пс. 72:27).

Но не хочу более в настоящие радостные праздники обременять любовь вашу долгим слушанием слова. Итак, приветствую вас с сугубым празднеством – Воскресения с Благовещением и Благовещения с Воскресением, а в оба эти празднества, как душевной пользы, так и телесного здоровья вам желаю и говорю: Аминь⁷¹.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Афанасия, архиепископа Александрийского⁷²

Светлым днем Воскресения роду человеческому дарован залог победы над смертью, а настоящее празднество, возводя земнородного на небо, изменяет самое земное обиталище человека и открывает ему свободный отсюда доступ в горнее: ибо и не прилично естеству человеческому, после победы над смертью, оставаться еще в обиталищах смерти. Явно, что отныне я – выше мучительной власти диавола, когда Начаток моего рода (Христос) превознесен и возвеличен царским сидением на небе. Теперь пала сила диавола: *врагу оскудеша оружия* (Пс. 9:7). Диавол! здесь уже нет рая, нет и дерева, которое красотой своей увлекало бы в заблуждение, чтобы ты вторично прельстил меня и, упразднив во мне страх преступления закона, опять восстановил владычество смерти. Отныне я уже не слышу древнего приговора: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:19), а, напротив, слышу следующее: «хотя ты и – земля, но взойдешь на небо по благодати Того, Кто возводит тебя на оное»! Итак, оставляю тебе место греха, уступаю землю, на которой рожден и воспитан, и, свободный от коварных прельщений твоих, воспаряю в отчизну мою – небо! Достаточно было некогда для тебя древа познания добра и зла, чтобы, прельстив им прародителя, низринуть его из рая, а теперь, хотя бы ты истощил и весь колчан твой, стрелы твои обратятся на тебя же. Где ныне – твои древние ковы, дух злобы? Где, лукавый змий, прельщение твое: *в онъже аще день снесете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, видяще доброе и лукавое* (Быт. 3:5)? Ты против воли и чаяния своего соделался предсказателем моего блаженства, потому что те обещания, которые ты употреблял для обмана, на самом деле исполнились для меня: вымышленное благовестие обратилось для меня в очевидную истину. О, какие дивные и сверхъестественные чудеса! Для кого был загражден вход в рай, для тех отверзается ныне небо. Тот, Кто недавно предстоял

на судилище Пилата, занимает теперь престол Судии на небе. Тот, Кому посмеивались иудеи, воспеваемый от сонма ангелов, восседит ныне на херувимах одесную Отца. Тот, глава Коего была увенчана от иудеев тернием, обложен зрится венцем Божества. О, как непреложны слова пророческого псалма Давидова: *рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене, дóндеже положу враги Твоя подножие ног Твоих (Пс. 109:1)!* Ныне это предречение Давидово соделалось действительным событием, и, что прежде Давид желал увидеть в песнях, то теперь видит на самом деле. Ныне небо возьмет Того, о Ком предвозвестил Псалмопевец: Христос возносится на небо. Хотя небо и при самом еще рождении (Христа) склоняло, посредством звезды, главу свою к Рождаемому, как бы спеша преждевременно принять Скрывавшегося в пещере; но времена Божественного домостроительства надлежало сберечь до известных пределов.

Дивно, каким образом бесчестие рода нашего переменилось в славу, и гнев Божий на нас – в величайшее благоволение! Бог создал нас Своими руками, даровал нам изобилие наслаждений, подчинил землю, поработил воздух, предоставил богатства морские, заставил всех бессловесных повиноваться нам. Между тем приходит некоторый враг, оклеветывает Бога в зависти и заставляет верить своему обману: обманутый им переходит на его сторону, явно входит в заговор против Бога, подымлет руку на заповеди Божии. Является Бог и обличает богопротивные чаяния: нечестиво помыслившие о Божестве прародители наши, убоявшись шума, убегают от взора Божия, сокрываются под деревом. Посему Бог, лишив человека достоинства, изгоняет его из рая, говоря ему примерно так: «Я не для того сотворил тебя руками Своими, преобразив персть в естество твое... А ты руку, которую получил от Меня, поднял на заповедь Мою, и соделался сообщником диавола, соумысливши с ним против Творца своего. Лишись же своего достоинства, оставь славное местопребывание: *земля еси, и в землю отъидеши*. Пусть соделается естество твое опять тем, чем оно прежде было; низводимый смертью в землю познай, что она есть твоя мать»... Таковы-то – плоды

дьявольского искушения! Такое-то несчастье случилось с естеством нашим! Впрочем, Творец не потерпел, чтобы Его произведение совершенно сокрушилось: Он оказал милосердие умоляющему Его и скорбящему естеству и помиловал Свой образ, который в твари согрешил. Что же Он (Творец) делает? – Чтобы из естества же восставить и заступника естеству, Он образует другого Адама, берет из Девы персть и, составив из нее зародыш, напечатлевает на нем истиннейший образ Свой; соткавши же покров в утробе, как бы в царском чертоге, облакает Его в Свой образ, для прикрытия наготы образа... Ибо Он (Творец) явил Его победителем искушения, высшим греха, бессмертным и после смерти, освобождающим из гробов (в то время, как Сам Он находился во гробе), – и, увенчавши Его бессмертием, вознес ныне на небеса, соделав начаток нашей природы общим для всей твари украшением.

«Итак, Творец, может быть, скажет кто-либо, когда преступление еще только совершилось, объятый гневом, гнушается Своего образа, и, ненавидя злое намерение, осуждает природу, а теперь, когда прошло довольно времени, когда гнев Его утих, Он престает негодовать и милосердует о грешнике»? – Нет, ибо не гнев был причиной прежних действий Божиих, и не от перемены расположения происходят настоящие; Господь высшим взором распоряжает ходом событий. Видя, что человеческая природа падает, изнемогая под бременем осуждения на смерть, – что готов гроб – приемник страданий человеческих, и что смерть ежедневно усиливается, – видя это, Бог ослабляет силу угрозы Своей, тотчас подает роду человеческому надежду на бессмертие, и, восхитив Еноха из среды людей, показал тем, что смертная природа достигает пределов бессмертия, и ход смерти иногда останавливается. Таким образом, *преложение* праведника (Быт. 5:24) было остановкой смерти. Это событие, случившееся среди плача, научило природу успокоиться надеждой лучшего. Но, чтобы по прошествии долгого времени не истребилась память об этом чуде, не изгладились следы надежды, не увеличилось малодушие, и смерть не показалась ужаснее для людей, – Бог повторяет чудо, удвояет дар, и является Илия, названный

победителем смерти. Возвысив глас свой до облаков, он запретил небесам дождить (3Цар.17:1) и, связавши словом тварь, соделался правителем стихий. Тогда представилось великое чудо: небо благоговеет пред человеком: так как, чтобы немощь сего мужа не ослабила чувства победы над смертью, Бог знакомит его прежде со всей тварью, – а потом уже он, восшедши на огненную колесницу, в удивительном полете и шествии своем оставляет долу смерть. Таким образом, сила благодати изменила закон природы: *взят бысть Илия яко на небо* (4Цар.2:11); а Писание возвестило об этом чуде, передавая его гласом своим во все веки. Теперь, возлюбленный, обрати внимание на точность этого священного выражения (чтобы, опустив без внимания это выражение, ты не почел раба равночестным Владыке). Илия не на небо восходит и не в небесных странах вселяется, прошедши твердь, но послушай, что говорит Тот, Кто возносит его: *внегда взяти Господу Илию яко на небо* (4Цар. 2:1). Для Пророка довольно было чести соделаться прообразом: небо не приемлет раба прежде Владыки, поскольку *никтоже взыде на небо токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий, сый на небеси* (Ин. 3:13). Творец человеков сохранил небо для Начатка человеков.

Итак, Бог утешил людей, подав им благоприятную надежду примером Еноха и Илии, для коих (тогда как они были людьми) Он распростер удобопроходный путь по воздуху. Впрочем, Бог не на этом только основал веру людей в сверхъестественное; но еще приготовляет их к познанию этого чуда посредством каждодневного созерцания его. Бог повелевает бытописателю Моисею чрез построение скинии подражать Творцу. Видимая наружность скинии есть подражание земному, а внутренность ее, сокрытая завесой, приспособлена к невидимому: поскольку некоторое устройство неба оставлено для людей невидимым. Повелевши же сделать в прообразах подражание небу и земле, а с другой стороны, захотевши оставить святая святых неприступным для людей, Бог одному только первосвященнику отверзает вход в тайное, соделывая этот вход его прообразованием восхода на небо, – чтобы иудеи, видя в прообразовании, что небо отверсто, и один только архиерей

дерзает входить в неприступное, – привыкли к этому зрелищу и не противились чудесам. Учитель вселенной, апостол Павел, напоминая об этом иудеям, взывает к ним в своем послании: *В первую скинию выну вхождаху священницы, службы совершающе: во вторую же единою в лето един архиерей, не без крове, юже приносит за себе и о людских невежествах... Христос же пришед архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь не сея твари, ни кровию козлею ниже тельчею. но Своею кровию, вниде единою во святая; и еще несколько после: не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противообразная истинных, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас (Евр. 9:6, 7, 11, 12, 24).* Так Бог умел и устыдить неверных прообразованиями, и утвердить чудеса чудесами! Так Христос восшел на небо и самым событием исполнил прообразования.

За воскресением Спасителя надлежало последовать Его вознесению, и Победителю ада подобало быть восприяту небом. Но дабы скорость событий не лишила их впечатления, то Христос восхотел, чтобы чудеса в продолжение известного времени, посредством созерцания, укоренились в уме апостолов, и чтобы чрез всегдашнее зрение оных очами внедрилась в душу их вера. По сей-то причине Он благоизволил в течение некоторого времени по воскресении являться апостолам, разделял с ними трапезу, дозволял осязать Свое тело, допуская во изъявление истины и чувство зрения и чувство осязания, и все это с той целью, чтобы будущие провозвестники этих чудес приобрели несомненную и непоколебимую уверенность в том, что должны были проповедовать. Когда же после долговременного обращения с ними, удалена была чрез это самое и всякая тень сомнения относительно того, якобы они видели один призрак, и когда, с другой стороны, преподано было им все, что нужно по причине предстоявшей разлуки, тогда перед глазами их Господь вознесся на небо, и они были свидетелями этого, и видели, как облако, на подобие некоей колесницы, взяло Его из вида их, и как ангелы приветствовали Господа победными песнями, а к ним вещали: *что стоите зряще на небо? Что стоите? Идите,*

возвещайте миру настоящее отшествие Его, как залог будущего пришествия. *Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян. 1:11).* Услышав эти слова, блаженный Павел возвышает, как некую трубу, глас свой, и говорит: *наше житие на небесех есть, отонудужде и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа (Флп. 3:20), и в другом месте: восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем (1Сол. 4:17).* Посему, взирая теперь на Владычнее вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, как на залог подобного же нашего вознесения, мы воззовем к Нему со умилением и благодарностью: *яко возвеличишася дела Твоя Господи: вся премудростию сотворил еси (Пс. 103:24)!* Тебе слава и держава с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь⁷³.

Слово на день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Святого Григория, епископа Нисского

Какой приятный спутник для людей – Пророк Давид, который встречается им на всех путях жизни! Как он хорошо приспособляется ко всякому духовному возрасту их, и разделяет с ними всякого рода занятия! С младенцами Божьими он веселится, с мужами подвизается, юношей наставляет, старцев подкрепляет, для всех бывает всем: для воинов – оружием, для подвижников – наставлением, для обучающихся борьбе – училищем, для победителей – венцом, на пиршествах – весельем, на похоронах – утешением. Нет ни одной минуты в жизни нашей, которая лишена была бы такого рода приятных его благодеяний. Есть ли какая-либо действительная молитва, которой не подкреплял бы Давид? Есть ли какое празднественное веселие, которого не сделал бы светлым этот Пророк?

Это, подлинно, можно видеть и ныне: ибо хотя настоящий праздник наш и сам по себе велик, но Пророк соделал его бóльшим, увеличив веселие его радостотворными псалмами своими. В одном из них (22) он называет тебя овцой (пасомой Богом, не лишенной никакого блага), для которой добрый Пастырь служит и травой злачной, и водой покойной, и пищей, и кровом, и путеводителем, и всем вообще, удаляя для всякой твоей нужды столько Своей благодати, сколько потребно. Чрез все сие Он внушает Церкви, что тебе, прежде всего, нужно быть овцой доброго Пастыря, благим оглашением руководимой к Божественным пажитям и источникам Божественного учения, дабы спогребстися вместе с Ним крещением в смерть, и не страшиться этой смерти: ибо это не – смерть, а только тень и изображение смерти. *Аще бо пойду, – говорится, – посреде сени смертныя, не убоюся сего, как зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22:4). Потом, утешив жезлом духовным, поскольку Дух Святой – Утешитель, Псалмопевец предлагает таинственную трапезу, которая уготована *сопротив* – совершенно отлично от трапезы

демонов (они посредством идолослужения сокрушали жизнь человеческую, а духовная трапеза – совершенно противоположного свойства), – наконец, намащает главу елеем духовным, и, присоединив к нему вино, веселящее сердце, исполняет душу трезвенного оною упоения, устремив ум свой от временного к вечному. Ибо человек в таком упоении смешивает кратковременную жизнь с бессмертием, вселяясь в дому Господнем *в долготу дней* (Пс. 22:5–6).

Исполнив нас, таким образом, благодатной радостью в одном псалме, в следующем за ним (23) Давид возбуждает душу еще к большему и совершеннейшему веселью. *Господня земля, и исполнение ея*. Итак, что же тут необыкновенно удивительного, слушатель, что Бог наш явился на земле и жил с людьми, когда земля есть Его создание и дело?.. Посему нисколько не странно, что Господь *прииде во Своя* (Ин. 1:11). Он приходит не в чужой мир, а в тот, который Сам устроил, основав *землю на морях* и соделав удобной для течения рек. Для чего же Он явился? – для того, чтобы, извлекая тебя из пучины греховной, возвести *на гору*, для восшествия на которую тебе нужна была царская колесница – жизнь добродетельная. Ибо невозможно взойти на эту гору, если не будешь сопровождаться добродетелью, будучи *неповинен руками* и не осквернен никаким порочным действием, а *сердцем чист*, не привязан душой ни к чему суетному, и чужд всякой лести *искреннему своему*. Такое восхождение награждается *благословением*: за него Господь дает благу *милостыню*. *Сей род ищущих* Его, восходящих добродетелью на высоту и *ищущих лице Бога Иаковля* (Пс. 23:1–6).

Остальная же часть псалма возвышеннее, может быть, и самого Евангельского учения. Ибо Евангелие повествует о земном пребывании и образе жизни Господа; а сей великий Пророк, вознесшись выше себя самого, как бы не отягощаемый уже бременем тела, и, присоединившись к небесным Силам, передает нам те слова, которые они произносили, торжественно предшествуя Господу и повелевая земным ангелам (коим поручено охранять жизнь человеческую) открыть вход для Его возвращения на небо. *Возьмите врата князи ваша*, говорили

небесные Силы, *и возьмется врата вечная, и внидет Царь славы*. Поелику же Содержащий в себе всяческое, где бы ни находился, соразмеряется со способностью того, кто Его приемлет (и не только между людьми делается человеком, но, находясь и между ангелами, приспосабливается к их природе): то посему стражи входа требуют объяснения: *кто сей Царь славы* (Пс. 23:7–8)? В ответ на это объявляют им: *Крепкий и сильный в брани*, имеющий сразиться с поработившим род человеческий, и упразднить *имущего державу смерти* (Евр. 2:14), чтобы по истреблении последнего врага воззвать человеческий род к свободе и миру. Потом (Псалмопевец) опять повторяет те же слова: ибо совершилась уже тайна смерти, одержана победа над врагами, и воздвигнут победный знак над ними – крест; даровавший людям живот и царство – эти благие *даяния*, опять *возшел на высоту, пленив плен* (Пс 67:19; Еф. 4:8). Посему опять для Него должны быть отверсты врата небесные. Вторично стражи наши встречают предшествующих в торжестве спутников Христовых, которые повелевают им отворить для Него (Господа) врата, дабы Он в них снова увенчался славой. Но там не узнают Его, облеченного в нечистую одежду (Зах. 3:4) жизни нашей, – в одежду, которая соделалась на Нем червленой от *истоптания* грехов наших (Ис. 63:2); а поэтому и встречают предшествующих в торжестве прежним вопросом: *кто есть сей Царь славы?* Но эти не отвечают уже более: *Крепкий и сильный в брани*, а говорят: *Господь сил*, – получивший власть над вселенной, *возглавивший* в Себе *всяческая* (Еф. 1:10), первый между всеми, восстановивший все в прежнее состояние, – *Той есть Царь славы*.

Видите, как (царь) Давид увеличил для нас сладость настоящего праздника, присоединив свое благодатное утешение к веселию Церкви. Итак, будем и мы подражать сему Пророку, в чем только можно подражать Ему, – в любви к Богу, в кротости, в великодушии ко врагам, чтобы наставление Пророка руководило нас к святой жизни, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь⁷⁴.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Епифания, епископа Кипрского

Благословен Бог! Украшение тела есть глава, а украшение праздников есть настоящее торжество. Мы празднуем ныне Вознесение Христово с плотью, в котором открывается как бы исполнение Господних праздников. Как глава делает все тело благообразным, так и настоящее торжество сияет чудесной красотой Божественной благодати. Но многие, не понимая важности сего праздника, не отдают ему надлежащего почтения. Желаящие уразуметь, внемлите мне ныне. Только прошу вас: содействуйте мне вашими молитвами и спокойно внимайте мне. Ибо, по словам премудрого Соломона, *слова мудрых в тишине бывают слышимы* (Еккл. 2:17).

Итак, первый досточтимый и чудный праздник есть Христово Рождество по плоти. В самом деле, не чудно ли сошествие, или, лучше сказать, снисхождение к нам с небес Бога? Не чудесно ли, что Господь всех приемлет зрак раба, Всесодержащий рождается от бедной Матери?.. Второй праздник есть праздник Богоявления, гораздо более первого представляющий предметов созерцания: в первый – звезда возвещала о рождении Бога Слова; а во второй – Иоанн вопиял: *Се Агнец, взявляй грехи мира* (Ин. 1:29), и Сам Отец с небес подтвердил свидетельство Иоанново о Крещаемом: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3:17). Но радость еще не была совершенна, поелику смертное тело Христово не восприяло еще бессмертия чрез воскресение. Третий праздник после спасительных страстей есть Воскресение. Оно животворит тех, которые в крещении, омывшись кровью Христовой, возрождаются водой и Святым Духом. Воскресением Своим Господь восставил падший мир, и древле согрешившего Адама удостоил вечной жизни; древом Адам смерть вкусил: древом креста Христос миру жизнь дарует. И сей праздник справедливо предпочтен обоим предыдущими ибо в оный Бессмертный Своей смертью умертвил смерть и

смертным даровал жизнь бессмертную. Впрочем, и праздник Воскресения, удерживая еще Воскресшего Христа на земле, не доставляет полной радости. Хотя и день Пятидесятницы, в который Святой Дух сошел на Апостолов, также приносит великую и неизъяснимую радость; но ныне, в день Вознесения, все исполнено совершеннейшего веселия. Ныне Господь наш, отверзший звездные небеса и сквозь тончайший воздух, вознесший земное в селения небесные, и все ангельские Силы, возбудивший к беспредельной радости, явил нам новое зрелище – плоть нашу, вознесенную на царский престол. Где ныне те, которые любят быть на конских ристалищах и восхищаться быстротой всадников? Пусть они придут и увидят дивного всадника – Творца мира в человеческой плоти, как бы в колеснице, не по земле ристающего, но необыкновенным образом и поспешно совершающего восхождение Свое в области пренебесной, чтобы одержать вечную победу над соперником Своим – велиаром.

Но иудеи, не терпя истины и слыша о вознесении Христа на небо, дабы помрачить чудесное восхождение Солнца правды, указывают на Илию и говорят: «Христиане! почто вы хвалитесь вознесением вашего Христа? Ибо и Илия, человек, удостоился подобной славы и вознесся на небо» (4Цар. 2:11). Но мы смело возразим им: «Почто вы, иудеи, как слепцы, клеветаете на истину и не проникаете в дух Св. Писания? Для чего читаете и не понимаете? Что говорит Божественное Писание? – *Взят бысть Илия в вихре, яко на небо (4Цар. 2:1)*. Здесь, *яко на небо*, имеет обоюдное значение, а там, *на небо (Лк. 24, 51)*, показывает определенную истину. А что ни Илия, ни другой кто не взошел на небо, но только сшедший с неба Единородный Сын Божий, – о том Сам Он свидетельствует: *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий, сый на небеси (Ин. 3:13)*. Пастырь добрый, оставивши в небесных селениях девяносто девять овец – Ангелов, обрел овца заблудшее, возложил его на рамена Своего человеколюбия, и, достигши с ним небесного пристанища, принес его в дар Отцу Своему и сказал: «Отче! Я нашел заблудшее овца, которое змий–обольститель похитил своим лукавством и поставил на

путь неправды, омрачивши в нем чистоту Боговедения скверною многобожия; итак, видя оное погрязшим в благе (греховной) жизни, Я простер Мою Божественную десницу и тотчас извлек его, – и, взявши на руки, измыл оное в струях иорданских, измовенное оросил благодатью Святого Духа; се ныне, восстав из мертвых, приношу Тебе дар, достойный Божества Твоего – словесное овча».

Ныне же диавол, видя плоть нашу возносимую на небеса, оплакивает свою гибель; ныне грех, как дым, исчезает от лица вознесшегося Христа Иисуса. Ныне диавол рыдает, вопия: «Увы! что делать мне, несчастному? Он (Христос Господь), подобно быстрому орлу, всех от века сущих моих узников исхитив, оставил меня одинокого, и, нанеся бесчисленные раны, поверг меня на землю. Я обманулся в Сыне Мариине. Я не знал, что Бог скрывается в теле человеческом. Я видел Его облеченным в брэнную плоть, и, почитая Его только могущественнейшим человеком, вооружил против Него иудеев, – и чего сам по себе соделать я не мог, то чрез них совершил: вымыслил на Него бесчисленные поругания, изобрел всякого рода обиды, напоил Его желчию и оцтом, увенчал главу Его тернием, обесславил Его заушениями, пригвоздил Его ко кресту, наконец, умертвил Его, и, как победитель, торжествовал с иудеями. Видя же, что Он, как Сам предсказал, в третий день воскрес из мертвых, – я пал, жестоко пораженный мечем в самое сердце. Видя, что Он принимает пищу, я снова другой крест готовил Ему. Таким образом, как я строил в себе сии замыслы, смотрю: Он со славою возносится на небо, – на небо, с которого я низвержен с бесчестьем. Об этом и Псалмопевец еще за несколько веков восклицал: *Вси языцы вое плещите руками: воскликните Богу гласом радования. Яко Господь Вышний, страшен, Царь велий по всей земли (Пс. 46:1)*; и в другом месте: *Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне (Пс. 46:6)*. Хочу преследовать Его, и, как свинец, падаю долу, – хочу держать Его, но невидимая сила держит меня. Что делать мне, несчастному? Отовсюду я стеснен, и, как самый малый камень из пращи, с небес брошен на землю. Упадши на землю, я хотел было скрыться в водах, но Он нашел меня в

струях Иорданских, и, поймавши, поразил, как змия. Хочу занять какое-либо место на земле, но все стражи пажити Господней вопиют против меня: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущие на ней*" (Пс. 23:1).

Подлинно, и самое землетрясение доказало, что – *Господня земля*. Ибо земля, убоявшись лица Господня, тряслась и колебалась в своих основаниях, за беззакония чад своих наказуемая, и отверстыми пропастями, как устами, изъявляла о тяжкой своей скорби, и вместе, как мать за детей, умоляла за грешников. *Кто возглаголет силы Господни? Слышаны сотворить вся хвалы Его? Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 105:2; 23:1)? Ибо занятое от земли тело Христос соединил с Собой и вознес на небеса... Христианин! Приходит к тебе диавол, желая осквернить тело твое нечистотой. Но ты, как страж, имея недремлющее око душевное, не позволяй этому святотатцу омрачать умный взор твой и скажи ему смело: «диавол, я не – предатель стяжания Господня, ибо Господня земля, Христова Церковь, повсюду небесным дождем напояемая, вечно прозябаящая, приносит Христу плоды на тридесять, на шестьдесят и на сто» (Мф. 13:8)...

Провозвестники благочестия, возвещая всем последнее пришествие Господа, говорили: *Такожде приидет, имже образом увидите Его идуща на небо* (Деян. 1:11). Ибо явились два мужа в белой одежде: два, дабы более уверить в истине, – мужа, дабы утвердить учеников в мужестве, – в белой одежде, дабы озарить умы слушающих. Что же сказали явившиеся? – *Мужие Галилейстии, что стоите, зряще на небо? Почто устремили туда ваши взоры? Лучше, видя Творца неба, славьте величие Вознесшегося и дивитесь снисхождению человеколюбия Его, – дивитесь, как Он, соединив с Собой перстного человека, сделал его гражданином неба и обитателем горнего мира. О, куда вознес Он долу лежавшего! Что вы стоите и смотрите на небо? Господь приидет таким же образом. Каким? – Облеченный нашей плотью, открывши и ребро, копием прободенное, да воззрят иудеи нань, егоже прободоша* (Зах.12:10; Ин.19:37). Да сподобимся и мы со дерзновением узреть лице Его, и участвовать в обетованных

благах, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁷⁵.

**Беседа на слова: Зрящим им взяты. И се
мужа два стаа пред ними во одежди
беле, иже и рекоста...: сей Иисус
вознесыйся от вас на небо, такожде
приидет (Деян. 1:9,11). Святого Иоанна
Златоустого, архиепископа
Константинопольского**

Зрящим им (апостолам), – говорит (писатель книги Деяний Апостольских), – *взяты* Господь. Апостолы не видели, когда Господь воскрес, но видели, когда Он *взяты*, так как и здесь не все могло сделать зрение. Воскресения они видели конец, но не видели начала, – а вознесения видели начало, но не видели конца. Излишне было видеть начало воскресения, когда присутствовал Сам возвещавший его, и когда гроб показывал, что Его там нет; а что последовало за вознесением, то надобно было узнать из слова. Так как глаза не могли проникнуть в высоту и показать, вознесся ли Он точно на небо, или – только «как бы» на небо: то смотри, что совершается. Что это был, именно, Иисус, – они знали из того, что Он разговаривал с ними (так как зрением, по дальности расстояния, они не могли уже распознавать Его); а что Он *взимается* на небо, – это уже объяснили им сами Ангелы. Смотри, как устроено, чтобы не все известно было от Духа, но (нечто) – и от зрения. Для чего же *облак подъяет Его*? И это служит знаком, что Он вознесся на небо. Не огонь, не колесница огненная, как было с Илиею, но *облак подъяет Его*; а это было символом неба. Так и Пророк говорит: *полагаяй облаки на восхождение Свое* (Пс. 103:3), – хотя это сказано об Отце. Поэтому выражение: «на облаке» значит: на символе Божественной силы, так как на облаке нигде не представляется никакая другая сила. Послушай опять, что говорит другой Пророк: *Господь сидит на облаце легце* (Пс. 19:1).

Это случилось тогда, когда шла речь о предмете важном, когда ученики были очень внимательны к тому, что говорилось, – когда они были возбуждены и не дремали. Христос не просто сказал: «Я отхожу», – чтобы ученики опять не стали сетовать; но вместе с тем сказал: «Я посылаю Духа». А что Он уходил на небо, это они видели своими глазами. О, какого видения удостоились они! *И егда, – сказано, – взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стаа пред ними во одежди беле, иже и рекоста: мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? сей Иисус, вознесыйся от вас на небо (Деян. 1:10, 11).* Некие Ангелы, облекшись в образ челоуеков, внезапно предстали. По тому самому, что сказали: *мужии галилейстии*, они уже казались ученикам достойными веры (а если бы не это было их целью, то к чему им нужно было бы указывать на их отечество?), и самым видом своим они привлекали к себе учеников и показывали, что они – с неба. Почему же не Сам Христос говорит это ученикам, но (говорят) Ангелы? – Он Сам обо всем сказал им прежде, так что через Ангелов только напоминает им то, что они уже слышали. И не сказали (Ангелы): «кого вы видели вознесенным», но: «кого видели *идуща на небо*», – чтобы показать, что Его вознесение есть восшествие; а плоти свойственно быть возносимой. Поэтому говорят: *Вознесыйся от вас такожде приидет*, – не послан будет, но *приидет*. Слова: *такожде приидет* означают то, что Он придет с телом (так как это они желали слышать), – и что опять придет на суд таким же образом – на облаке. *И се, – сказано, – мужа два стаа*. Почему сказано: *мужа*? – потому, что (Ангелы) приняли совершенный образ мужей, чтобы (ученики) не испугались. *Иже и рекоста: что стоите, зряще на небо?* Такими словами они (ангелы) и ласкают их (апостолов), и не допускают тотчас же ожидать Его возвращения. Что важнее, о том они говорят, а о менее важном умалчивают. Что Он *такожде приидет*, и что Его должно ожидать с небес, – это говорят; а *когда приидет*, о том умалчивают. Таким образом, они отвлекли учеников от того зрелища и обратили их к своим словам, чтобы ученики, не имея уже возможности видеть Христа, не думали, что Он не вознесся, но остановились

мыслью на их речи. Сказано: *се мужа два стапта пред ними*. Так и следовало: *ибо при устех двою свидетелей станет всяк глагол* (2Кор. 13:1). *Во одежди*, – сказано, – *беле*. Как прежде при гробе (жены) видели Ангела *в ризах блещущихся* (Лк. 24:4), который и возвестил им то, о чем они думали: так и свидетелем вознесения Христова является Ангел.

Ангелы везде являются вестниками: например, при рождении Христовом, при (благовещении) Марии, при воскресении: так точно – и при вознесении (да и при втором пришествии Ангелы явятся предтечами). Так как они сказали: *сей Иисус, вознесыйся от вас*: то, чтобы не привести учеников в недоумение, присовокупили: *такожде приидет*. Ученики несколько успокоились, услышав, что Он опять придет, и придет так же, и не будет не доступен. Не без причины поставлено и слово – *от вас*: оно показывает любовь Христа к ученикам, их избрание и то, что Он не оставит тех, кого избрал. Таким образом, о воскресении свидетельствовал Сам Христос, так как после рождества, или лучше, и до рождества, всего удивительнее было то, что Он воскресил Сам Себя: *разорите*, – говорил Он, – *церковь сию, и трети денми воздвигну ю* (Ин. 2:19); а о будущем пришествии свидетельствуют Ангелы, говоря: *такожде приидет*. Итак, если кто

желает видеть Христа, кто скорбит, что не видел Его: тот, слыша о Его будущем пришествии, пусть покажет совершенную жизнь, – и тогда непременно увидит Его, и не обманется в надежде. Он придет с большей славой, но так же на облаке, так же с телом; и гораздо чуднее видеть Его сходящим с неба, нежели восходящим от земли. Что Он придет, Ангелы сказали; но – для чего, этого не присовокупили. Это служит подтверждением воскресения: ибо, если Он с телом вознесся, то тем более с телом воскрес...

Где – неверующие воскресению? Кто – они? Язычники, или христиане? Это – неверующие в самое создание твари. Это их дело – не допускать, что Бог творит что-нибудь из ничего, и не признавать, что Он воскресит погребенное. Но они стыдятся не признавать силы Божией, и потому, во избежание этого упрека, говорят: «не потому мы это говорим, но потому, что нет нужды в

теле». Истинно сказано: *юрод юродивая изречет* (Ис. 32:6). Вы не стыдитесь, когда не допускаете, что Бог творит из ничего? Если же Он творит из чего-либо существующего, то чем различается от людей? Посему благовременно сказать: *поведаша мне законопреступницы глумления* (Пс. 118:85)... Но не будем внимать им; напротив, заградим от них слух. Есть, подлинно, есть воскресение мертвых... С Ним, говорили (о Христе Апостолы), *ядохом и пихом* (Деян. 10:41). Будем же веровать воскресению и поступать достойно его, чтобы сподобиться и будущих благ во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁷⁶.

Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Наше богатство и сокровище, и источник вечной жизни – домостроительство Спасителя. О нем–то мы жаждем говорить и спешим проповедовать, но изъяснить его по достоинству мы не имеем силы. Томясь желанием и сознавая свое бессилие, какбы к какой спасительной пристани, мы прибегаем к пророческому слову: *кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его* (Пс. 105:2). Впрочем, Бог ценит не качество речи, а расположение проповедника и любовь слушателей. Как нежно любящие отцы, слушая своих детей, лепечущих и запинающихся в словах, не обращают внимания на недостатки речи, но (радуются) природному влечению: так и Богу угодны в нас желание и расположение, когда мы проповедуем с верой и воспеваем с любовью. Конечно, человеческим языком нельзя говорить о Боге с полной точностью: что бы мы ни сказали о Нем, все будет детским лепетом, потому, именно, что, как апост. Павел восклицает, мы только *от части разумеваем, от части пророчествуем* (1Кор. 13:9). Но, хотя мы и лепечем, Бог вручил нам проповедь мира... *Приидите же, взыдем на гору Господню. Взойдем желанием и словом, и посмотрим, какие плоды принесло нам спасительное Вознесение.*

Я хочу взять книгу Деяний, чтобы вместе с вами исчерпать божественные источники и в качестве испытателей истины, желающих богатеть в благочестии, сообща исследовать сокровища Священного Писания. *Первое убо слово сотворих о всем, о Феофиле, яже начат Иисус творити же и учити, даже до дне, в онже заповедав апостолом Духом Святым, ихже избра, вознесся* (Деян. 1:1–2)... Как бы так говорит Дееписатель: «я описал дела Спасителя и Его учение до Вознесения. Прошу вас, будьте внимательны. Первое мое сочинение обнимает дела Спасителя и Его учение, и эта первая

книга доведена до Вознесения». Несомненно, (евангелисты) Иоанн и Матфей совсем не вспомнили о Вознесении, Марк же упомянул лишь вскользь. Только Лука продолжил полный рассказ до Вознесения. На него (св. Евангелист) и ссылается: *первое слово сотворих о всем, о Феофиле, яже начат Иисус творити же и учити, даже до дне, в онже заповедав апостолом Духом Святым, ихже избра, вознесся: пред нимиже и постави Себе жива по страдании Своем во мнозех истинных знамениих, денми четыредесятьми являся им, и глаголя, яже о царствии Божию (Деян. 1:1–3).*

Обрати внимание. *Во мнозех истинных знамениих, денми четередесятьми являся им, и глаголя, яже о царствии Божию.* В течение сорока дней (Спаситель) являлся ученикам, (но) не каждый день. Притом, после воскресения Он окружал Свою плоть многими (признаками) полной достоверности, чтобы от постоянного лицезрения не ослабело (благоговение перед) величием силы. В виду этого было необходимо, чтобы воскресши, Он являлся впредь в Божественных чертах, а не в привычном для наблюдателей виде, как и говорит (Дееписатель): *во мнозех истинных знамениих, денми четыредесятьми.* Это было уже не обычное наблюдение, но (подтверждаемое) некоторыми несомненными признаками Его бытия. Так, Он являлся ученикам в различных видах, с различными голосами, различной наружности, – часто являлся им и не был ими узнаваем. Поэтому и возглашает Лука: *во мнозех истинных знамениих, денми четыредесятьми являся им, и глаголя.* Исследовав тщательно, мы находим, что после воскресения Спаситель одиннадцать раз явился святым апостолам и затем вознесся к Отцу. Так как Он имел одиннадцать учеников – после отпадения Иуды, потерявшего свое место и достоинство вследствие совершенного им злого предательства: то одиннадцать раз и является апостолам. Итак, (Господь) явился, во–первых, – женам, во–вторых, – Петру, в-третьих, – Клеопе со спутником (Лукой), в-четвертых, – десяти (дверем затворенным, в отсутствие Фомы), потом – одиннадцати вместе с Фомой (это уже в-пятых). Далее, (Господь) является пятистам братьев (1Кор. 15:6), – потом

явился семи на море Тивериадском, ловившим рыбу; затем, (по словам Павла) – Иакову; в- девятых – семидесяти, в-десятых – на горе Галилейской, в-одиннадцатых – на горе Елеонской.

Являясь им денми чотыредесятьми, и глаголя, яже о царствии Божию. С ними же и ядый повеле, им от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отча, еже слышасте от Мене. Если даже теперь, когда совершалось все это, есть неверующие в воскресение, то не будь этого, т. е., если бы Он не ел и не пил вмсте с учениками, кто мог бы заградить необузданные уста дерзающих легкомысленно говорить что угодно, о домостроительстве Спасителя?.. Это научает нас почитать Божественную и таинственную трапезу. Разделяя с учениками трапезу, (Спаситель) говорил им *яже о царствии Божию. И повеле им от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отча, еже слышасте от Мене.* «Отец, – говорит Спаситель, – обещал, а я исполнил». Где же Он обещал? – Устами пророков, как говорит Павел: *раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие, еже прежде обеща пророки Своими в писаниих святых, о Сыне Своем (Рим. 1:1–3).* Итак, предвозвестивший Евангелие, обещал дать и Духа Святого. Бог говорит устами пророка Иоиля: *в последния дни, глаголет Господь Вседержитель, излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваша (Деян. 2:16,17; ср. Иоил. 2:28).* Вот – обещание. Где же исполнение? – В сошествии Духа Святого на апостолов, когда Он разделил между ними роды языков, и они начали говорить (разными) языками. Заметь это. *Повеле им от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отча, еже слышасте от Мене: яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым, не по мнозех сих днех (Деян. 1:4,5).* После сорока дней оставалось десять до дня Пятидесятницы, когда явился Дух Святой и крестил апостолов не водой, а огнем. (В Писаниях) мы находим, что апостолы получили крещение до страданий Христовых, крещение Иоанново. И Спаситель до страданий Своих не дает им другого крещения, чтобы не упразднить проповеди иоанновой, но позволяет ученикам иметь залог воды, сохраняя для них (на

будущее время) благодать Духа. Поэтому, как не имеющим еще Духа, Он говорит по воскресении: *приимите Дух Свят, и прибавляет: идите во Иерусалим и ждите там обетования Отца, еже слышасте от Мене. Яко Иоанн крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым, не по многих сих днех. Не водою опять, потому что они уже получили (крещение водою), но Духом Святым, – не прибавляет воду к воде, но восполняет неполноту тем, чего (апостолы) не имели.*

Вы же имате креститися Духом Святым, не по многих сих днех. И здесь (не замедлили обнаружиться) свойственные человеческой природе любопытство и суетность. Людям всегда свойственно спрашивать: «когда это будет»? «когда придет Христос»? «через сколько лет – конец»? «когда наступит Его царство»? Так и апостолы, поддаваясь человеческой страсти, начинают спрашивать Спасителя. Они же сошедшиеся вопрошаху Его, глаголюще: Господи, аще в лето сие устрояеши царствие Израилево (Деян. 1:6)? Хотя Он уже объяснял им, егда приидет Сын Человеческий во славе Своей (Мф. 25:31), они все-таки спрашивают: аще в лето сие? Они хотели узнать, близко ли теперь ожидаемое (царствие), медлит ли спасение? Но Спаситель отвечает: несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти (Деян. 1:7). Сотрапезники Спасителя, которым Он и явился, просвещенные Им, не допускаются знать, но научаются не превышать меры и слышать: несть ваше разумети времена и лета... «Значит, только во власти Отца – времена и лета, а Сын не имеет участия»? – Нет, если Сын – Творец веков (Евр. 1:1, 2), то они и лежат во власти Сына. Это заключается и в словах: яже Отец положи во Своей власти, – потому что властью Отца здесь называется Сын, как Его сила и мудрость: Христос есть Божия сила и Божия премудрость (1Кор. 1:24). Несть ваше разумети времена и лета, но примете силу, нашедшу Святому Духу на вы (Деян. 1:7,8). Примете силу – не для того, чтобы разведывать о временах и летах, но чтобы верить Владыке. И будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии, и даже до последних земли.

И сия рек, зрящим им взятся (Деян. 1:9). (Господь) мог, конечно, вознестись не явно, но так как Он имел свидетелями воскресения глаза учеников, то и теперь делает их самовидцами вознесения. Зрящим им взятся: отступи от них и возношашеся на небо, и облак подъят Его. И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему (Деян. 1:9; Лук. 24:51), вознесся, поднялся, неся вверх и возшел. Не в рукотворенная бо святая вниде Христос..., но в самое небо, ныне да явится лицу Божию (Евр. 9:24). И не только (Господь) возшел, но и прошел [Имуще убо архиереа велика, прошедшего небеса, Иисуса, – говорит Павел (Евр. 4:14)], – возшел, как имеющий власть, чтобы исполнилось слово пророческое: възиде Бог в воскликновении (Пс. 46:6). Но случилось две вещи. Как (ранее) земля была изумлена, увидев Спасителя, облеченного телом, – и как свойственно нам, когда мы видим новое лицо, спрашивать: «кто это»? (о знакомом никто, конечно, не спрашивает): так земля и при виде Спасителя, обладающего Божественной силой и – повелевающего ветрами и морем, спрашивает: кто есть сей, яко море и ветры послушают Его (Мф. 8:27)? Итак, как земля в изумлении вопияла: кто есть сей? – так теперь небо, видя во плоти Божество, с изумлением говорит: кто есть сей Царь славы (Пс. 23:8)? Вот еще достойное удивления. Пришел Спаситель (на землю) и, придя, принес Духа Святого, а взойдя (на небо), вознес тело святое, чтобы дать миру залог спасения, силу Духа Святого. Другим залогом спасения для того же мира христианин должен считать святое тело Христово. Говоря так, я имею в виду и тебя, и каждое лицо христианское. Бог и люди соединились в один род. Как брак соединяет различные стороны, и по сочетании мужа с женой целых два рода входят в родство (причем один оказывается племянником, а другой – дядей, хотя бы никогда и не видали друг друга): так по воплощении Христа – через Его плоть – вся Церковь сделалась родной Христу: и Павел родственник Христу, и Петр, и всякий верный, все мы, всякий благочестивый. Поэтому говорит (апост.) Павел: род убо суще Божий (Деян. 17:29), – и опять в другом месте он говорит: мы есмы тело Христово и уди от части, от плоти Его (1Кор.

12:27; Еф. 5:30). Иными словами: по плоти, которую Христос принял, мы – родные Ему. Итак, мы имеем залог Его – на небе, именно тело Его, от нас заимствованное, и на земле – Духа Святого (обитающего) с нами. И вот удивительно: нельзя сказать, что Дух сошел с неба, и Его уже нет более на небе, так что выменяли друг у друга тело – небо, а Дух – землю, но с нами Дух, и везде, и на небе.. *Камо*, – говорит (Псалмопевец), – *пойду от Духа Твоего* (Пс. 138:7)? И что удивляешься, что Дух и с нами и на Небе, а тело Христово и на небе и с нами? Небо получило святое Тело, и земля приняла Святого Духа. Пришел Христос – и принес Святого Духа, взошел – и вознес наше тело. И вот, образ Адама, погребенный во гробе, является уже не среди ангелов, но превыше ангелов восседает со Отцом, чтобы и нас посадить с Собой. О, ужасное и странное устройство! О, великий Царь, великий во всем, великий и удивительный! *Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолепие Твое превыше небес* (Пс. 8:2)! *Велий Господь, и хвален зело* (Пс. 47:2)! *Царь велий по всей земли* (Пс. 46:3)!

Имуще убо Архиереа велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания нашего (Евр. 4:14)... Будем иметь залог нашей жизни на небе, (куда) мы вознесены с Христом. И потом опять (будем) восхищены на облаках, если будем достойны встретить на облаках. Подсудимый не устраивает встречи судье, но является к нему с покорностью, – не устраивает встречи, потому что лишен смелости. Итак, будем молиться и мы все, возлюбленные, чтобы нам оказаться хотя бы в последних рядах встречающих, потому что, как при встрече царя, хотя бы не все (участники) были равночестны, но почитаются им одинаково, так будет и тогда. Не все одинаково потрудились: *кийждо свою мзду приимет по своему труду* (1Кор. 3:8). Аминь⁷⁷.

Беседа в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Ныне, возлюбленные, праздник важный и великий, превышающий разумение человеческое и достойный щедрости устроившего его Бога: ибо ныне Бог примирился с родом человеческим, ныне долговременная вражда прекратилась, ныне наступил некоторый дивный мир, неожиданный прежде. Кто мог ожидать, что Бог примирится с человеком? Это не потому, чтобы Владыка был не человеколюбив, но потому, что слуга нерадив, – не потому, чтобы Господь был жесток, но потому, что раб неблагодарен. Нужно знать свойство прежней нашей вражды, чтобы ты, увидев нас, врагов и неприятелей, удостоенными чести, подивился человеколюбию Почтившего, – чтобы ты не думал, будто перемена произошла от собственных наших заслуг, – чтобы ты, познав чрезмерность благодати Его, не переставал постоянно благодарить Его за великие дары. Итак, хочешь ли знать, как мы преогорчили нашего Владыку, человеколюбивого, устрояющего все для нашего спасения? – Он хотел некогда совершенно истребить род наш и так разгневался на нас, что определил погубить нас с женами и детьми, зверями и скотами и со всей землей. *Потреблю*, – говорил Он, – человека, егоже сотворих, от лица земли, от человека даже до скота: зане размыслих, яко сотворих человека (Быт. 6:7). А дабы ты знал, что Он не возненавидел естество наше, но отвращался пороков, Он, сказав: *потреблю человека, егоже сотворих. от лица земли*, – говорит человеку: *время всякого человека прииде пред Мя* (Быт. 6:13). Если бы Он ненавидел человека, то не стал бы беседовать с человеком. А теперь видишь, как Он не только не желал совершить то, что угрожал совершить, но еще оправдывался пред рабом, беседовал с ним, как с равным Себе другом, и объявлял причины предстоявшей гибели, не для того, чтобы человек знал

эти причины, но чтобы, сказав о том другим, сделал их более благоразумными. Итак, род наш, как я сказал, вел себя прежде столь худо, что находился в опасности быть истребленным с самой земли. А ныне мы, которые оказались недостойными земли, вознесены на небеса: мы, недостойные земного владычества, возвысились до горнего царства, взошли выше небес, заняли царский престол, – и то же самое естество, от которого Херувимы охраняли рай, ныне восседит выше Херувимов.

Как же совершилось это дивное и великое дело? Как мы, преогорчившие Бога, оказавшиеся недостойными земли и потерявшие земное владычество, вознеслись на такую высоту? Как окончена война, и как прекратился гнев? Как? – Удивительно то, что мир состоялся тогда, когда не люди, несправедливо враждовавшие против Бога, но Сам Бог, справедливо гневавшийся на нас, призвал нас. *По Христе убо молим*, – говорит Апостол, – *яко Богу молящу нами* (2Кор. 5:20). Что это? Он оскорблен и Сам умоляет? Да, ибо Он – Бог, – и потому призывает, как человеколюбивый Отец. И смотри, что происходит: посредником делается Сын призывающего, а не человек, не Ангел, не Архангел, и никто из рабов. Что же делает Посредник? – дело посредника. Как там, где какие-либо два человека враждуют друг против друга и не хотят примириться, кто-либо третий, пришедши и предложив себя в посредники между ними, прекращает их вражду: так поступил и Христос. Бог гневался на нас: мы отвращались от Бога, человеколюбивого Владыки; Христос же, предложив Себя в посредники, примирил то и другое естество. Как же Он предложил Себя в посредники? Он принял на Себя наказание, которое мы должны были понести от Отца, и претерпел следовавшее за тем мучение и здешнее поношение. Хочешь ли знать, как Он принял на Себя то и другое? *Христос ны, искупил есть от клятвы законный, быв по нас клятва*, – говорит Апостол (Гал. 3:13). Видишь ли, как Он принял наказание, угрожавшее свыше? Посмотри, как претерпел Он и поношения, причиняемые на земле. *Поношения поносящих Ти*, – говорит Псалмопевец, – *нападоша на мя* (Пс. 68:10). Видишь ли, как Он прекратил вражду, как Он не

переставал делать и терпеть все и употреблять все меры, пока не привел неприятеля и врага к Самому Богу и не сделал его другом? Основанием этих благ – настоящий день: ибо Христос, как бы взяв начаток естества нашего, представил его Владыке. Как бывает с плодоносными полями, когда кто-нибудь, взяв немного колосьев, сделав малый сноп и принеся его Богу, этой малой частью низводит благословение на всю ниву: так поступил и Христос – одной плотью Своей, как начатком, Он низвел благословение на весь род наш. Почему же Он вознес не все естество наше? – потому, что не будет *начаток*, когда кто принесет все; но тогда будет он (начаток), когда кто, принеся малое, через это малое низведет благословение на все. Но скажешь: «для начатка следовало бы принести первозданного человека, поскольку начатком называется то, что прежде происходит, прежде произрастает». Нет, возлюбленный, это не будет начатком, когда мы принесем первый плод, незрелый и вялый, но – когда принесем плод совершенный. Посему, так как тот плод был поврежден грехом, то он и не был принесен, хотя был и первый; а этот плод свободен от греха, потому он и принесен, хотя явился после, – это и есть начаток.

Итак, Христос принес Отцу начаток нашего естества; а Отец оказал такое благоволение к этому дару, как по достоинству Принесшего, так и по чистоте принесенного, – что принял его собственными руками, поместил его подле Себя и сказал: *сиди одесную Мене* (Пс. 109:1). Какому естеству Бог сказал: *сиди одесную Мене*? – тому, которому было изречено: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:9). Не довольно ли было для него возвыситься над небесами? Не довольно ли было стать вместе с Ангелами? Не была ли чрезвычайной и эта честь? Но оно превзошло Ангелов, превысило Архангелов, оставило за собой Херувимов, вознеслось выше Серафимов, миновало Начальства, и остановилось не прежде, как достигши престола Владыки. Видишь ли, какое расстояние от ада до земли, также от земли до неба, потом от неба до неба горнего, а от этого до Ангелов, до Архангелов, до Вышних Сил, до самого престола царского? Выше всего этого расстояния и этой высоты Он вознес наше естество. Смотри, как глубоко человек находился и

как высоко вознесен: не возможно было ни сойти ниже того, куда нисшел человек, ни вознестись выше того, куда вознес его Христос. Выражая это, (апостол) Павел говорил: *сшедый, Той есть и возшедый* (Еф. 4:10). Куда Он нисходил? – *в дольнейшия страны земли* (Еф. 4:9); а восшел превыше всех небес. Вспомни, кто восшел, или какое естество, или в каком состоянии оно было прежде. Я с охотою останавливаюсь на уничижении нашего рода, чтобы познать чрезвычайную честь, дарованную нам человеколюбием Владыки. Мы были землей и прахом (впрочем, это еще не вина, так как это – немощь природы); мы были несмысленнее бессловесных животных, ибо человек *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48:21). А уподобиться бессмысленным значит сделаться хуже бессмысленных, потому что быть бессмысленным по природе и оставаться в бессмыслии, это – дело естественное; а ниспасть в бессмыслие тем, которые почтены разумом, это – вина воли. Посему, когда ты слышишь: *уподобися скотом несмысленным*, то не думай, что люди стали только подобны бессмысленным животным, но этими словами означает то, что они сделались хуже самых животных. Подлинно, мы были хуже и бесчувственнее бессловесных не потому только, что ниспали так, быв людьми, но и потому, что унизились до еще большего невежества. Выражая это, Исаия (пророк) говорил: *позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна* (Ис. 1:3). Мы были бессмысленнее и птиц: *Горлица и ластовица сельная, врабья сохраниша времена входов своих: людие же Мои сии не познаша судеб Господних* (Иер. 8:7). Мы были бесчувственнее камней. Хочешь ли, приведу свидетельство и на это? *Слышите горы суд Господень, и дебри основания земли: яко суд Господень к людем Его* (Мих. 6:2). Ты судишься с людьми, а призываешь основания земли? Да, – говорит Он, – ибо люди – бесчувственнее оснований земли. Какой же еще крайности нечестия станешь требовать, когда мы – неразумнее ослов, бессмысленнее волов, неблагодарнее ласточки и горлицы, бесчувственнее камней, и даже оказываемся подобными змиям? *Ярость их, – сказано, – по подобию змиину* (Пс. 57:5);

яд аспидов под устнами их (Пс. 139:3). Но нужно ли говорить о бессмысленности бессловесных, когда Писание называет нас чадами самого диавола? Вы, – говорит оно, – отца вашего диавола есте (Ин. 8:44).

И, однако, мы, бесчувственные, неблагодарные (как мне выразиться, какое произнести слово?) – мы – естество низжайшее, безумнейшее всех, ныне стали выше всех. Ныне Ангелы получили то, чего давно ожидали; ныне Архангелы увидели то, чего давно желали, – увидели наше естество блистающим на престоле царском, сияющим славой и красотой бессмертной: ибо этого давно ожидали Ангелы, этого давно желали Архангелы. Хотя наша честь и превзошла их честь, однако они радуются нашим благам: поелику и тогда, когда мы несли наказание, они скорбели; Херувимы, хотя охраняли рай, но скорбели. И как слуга, взяв сослужителя своего под стражу по приказанию господина, хотя и стережет сослужителя своего, однако, из сострадания к этому сослужителю, скорбит о случившемся с ним: так и Херувимы, хотя и приняли рай для хранения, однако скорбели на этой страже. Если ты видишь, что даже люди сострадают своим сослужителям, то после того уже не сомневайся о Херувимах, так как эти Силы гораздо любвеобильнее людей. А кто из праведников не скорбел о людях, которые были наказываемы справедливо и после бесчисленных грехов?.. Так, Моисей, после идолослужения евреев, говорил: *аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изгладь мя из книги Твоея, в нюже вписал еси (Исх. 32:32).* А Иезекииль, увидев Ангела, поражающего народ, с великим воплем и стенанием возгласил: *о люте мне, Господи! еда потребляеши Ты останки Израилевы (Иез. 9:8)?..* И Иеремия: *накажи нас, Господи, обаче в суде, а не в ярости, да не умаленых нас сотвориши (Иер. 10:24).* Если же Моисей, Иезекииль и Иеремия скорбели, то ужели Силы небесные нисколько не состраждут нам в наших бедствиях? Может ли это быть? Что они считают наше за свое, – вспомни, какую радость изъявили они, когда увидели, что Владыка примирился с нами. Если бы они не скорбели прежде, то не возрадовались бы после. А что они радовались, видно из слов Христовых: *яко*

такую радость будет на небеси о едином грешнике кающемся (Лк. 15:7). Если же Ангелы, видя одного обращающегося грешника, радуются: то, как им не возрадоваться величайшею радостью, видя ныне все естество, в начатке его, вознесенным на небо? Выслушай и еще, как вышние сонмы радуются о нашем примирении с Богом. Когда Господь наш родился по плоти, то они, увидев, что Он примирился с людьми (ибо, если бы Он не примирился, то и не низшел бы таким образом), составили хор на земле и восклицали, говоря: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2:14).* Дабы тебе убедиться, что они потому прославляют Бога, что земля получила блага, – они присовокупили и причину: *на земли мир, – говорят они, – в человецех благоволение, враждебных, неблагодарных.* Видишь, как они (ангелы) прославляют Бога за чужие блага, или лучше за свои, так как наши блага они считают своими. Хочешь ли знать, что, и ожидая увидеть Его возносящимся, они радовались и восхищались? – Послушай Самого Христа, Который говорит: *отселе узрите небо отверсто, и Ангелы Божия восходящая и нисходящая над Сына Человеческого (Ин. 1:51).* Таково свойство любящих: они даже не ожидают времени, но предупреждают срок своей радостью. Посему они нисходят, стремясь увидеть необычайное и дивное зрелище, – Человека явившегося на небе!.. Посему всегда являлись Ангелы, и когда Он родился, и когда воскрес, и ныне когда возносился. *И се, – сказано, – мужа два стага во одежди беле, самым видом своим обнаруживая радость, – иже и рекоста ученикам: мужие галилейстии, что стоите?.. Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян. 1:10, 11).*

Для чего Ангелы говорят это? Разве ученики не имели глаз? Разве они не видели события? Не сказал ли Евангелист, что *зрящим им взяты (Деян. 1:9)?* Почему же предстали Ангелы, возвещая им, что Христос вознесся на небо? – По двум причинам. Во-первых, потому, что разлука с Христом всегда печалила учеников; а что она печалила их, послушай, что Он говорил им: *никтоже от вас вопрошает Мене: камо идеши: но, яко сия глоголах вам, скорби исполних сердца ваша (Ин. 16:5,*

6). Если мы не можем равнодушно переносить разлуки с друзьями и родственниками нашими: то ученики, видя Спасителя, наставника, попечителя, человеколюбивого, кроткого, благого, разлучающимся с ними, могли ли не печалиться, могли ли не скорбеть? Посему и предстали Ангелы, утешая их в скорби об отшествии Господа вестию о втором Его пришествии: *сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет* (Деян. 1:11). «Вы скорбите, – говорят они, – что Христос вознесся? Не скорбите: Он опять придет». Чтобы апостолы не сделали того же, что сделал Елисей, который, увидев учителя своего взятым на небо, *растерза ризы своя* (4Цар. 2:12), – ибо никто не предстал ему и не говорил, что Илия придет опять, – чтобы и они (апостолы) не сделали того же, для этого предстали Ангелы, утешая их в скорби. Вот одна причина явления Ангелов. Не менее важна и другая причина, для которой Ангел и присовокупил: *вознесыйся*. Какая же эта причина? – Христос вознесся *на небо*. Велико расстояние между землей и небом, и сила зрения не могла следить за телом, возносившимся до небес, но как птица, летящая в высоту, чем более возвышается, тем более скрывается от нашего взора, так точно и тело Христово, чем более восходило в высоту, тем более скрывалось, так как глаза, по слабости своей, не могли следить за ним на столь великом расстоянии. Посему предстали Ангелы, возвещая восшествие Его на небо, чтобы ученики не подумали, что Христос восшел *яко на небо*, подобно Илии, но – что Он вознесся *на самое небо*. Потому и сказано: *вознесыйся от вас на небо*; и это (*на небо*) прибавлено не напрасно. Илия взят был *яко на небо* (4Цар. 2:1), так как он был раб: Иисус же вознесся на небо, потому что Он – Владыка: тот – на колеснице огненной (4Цар. 2:11), а Этот – на облаке. Когда нужно было призвать раба, послана была колесница; а когда – Сына, то – престол царский, и не просто престол царский, но Отеческий. Об Отце говорит Исаия: *се Господь сидит на облаце, легце* (Ис. 19:1); итак, поелику Отец *сидит на облаце*, то и Сыну Он послал облако. Илия, при восхождении, ниспустил милоть на Елисея (4Цар. 2:13), а Иисус, восшедши, ниспослал дары на учеников, делающие не одного Пророка, но множество

Елисеев, или лучше сказать, гораздо больших и славнейших его.

Восстанем же, возлюбленные, и устремим взоры наши ко второму пришествию Христову. (Апостол) Павел говорит: *Сам Господь в повелении, во гласе, архангелове, снидет с небесе..., и мы живущии, оставшии, восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе (1Сол. 4:16, 17)*, но не все. А что мы не все будем восхищены, – об этом послушай, как говорит Христос: *тогда будете две вкупе мелющие в жерновах: едина поемлется, а другая оставляется: будета два на одре едином, един поемлется, а другой оставляется (Лк. 17:34,35; Мф. 24:40,41)*. Что значит эта притча? Что содержит в себе эта сокровенная тайна? Жернов означает всех, живущих в бедности и скорбях; а одр и успокоение означает всех, наслаждающихся богатством и почестями. Желая показать, что и из бедных спасаются и погибают, Господь сказал, что из мелющих жерновами *едина поемлется, и едина оставляется*, – и из лежащих на одре *един поемлется, а другой оставляется*. Он выражает то, что грешники оставляются здесь и ожидают наказания, а праведники поднимаются на облака. Как при вшествии царя в город, облеченные саном и имеющие великое дерзновение пред царем выходят из города навстречу к нему, а преступники и осужденные остаются под стражей внутри города, ожидая царского приговора, так и во время пришествия Господа, – имеющие дерзновение пред Ним встретят Его на воздухе, а виновные и сознающие за собой множество грехов будут здесь ожидать Судию. Кто удостоится *восхищения* на облаках, тот блажен и преблажен, хотя бы он был беднее всех; равно как и лишившийся того несчастен и пренесчастен, хотя бы он был богаче всех. Говорю это для того, чтобы пребывающие во грехах оплакивали самих себя; а все, живущие в добрых подвигах, ободрялись, и не только ободрялись, но имели твердую уверенность. Впрочем, и первые должны не только плакать, но и заботиться об исправлении себя: ибо и порочный может, оставив пороки, обратиться к добродетели и сравняться с теми, которые от начала проводили добродетельную жизнь, о чем и мы будем стараться.

Добродетельные пусть пребывают в благочестии, постоянно умножая это благое приобретение, а сознающие за собой много грехов, будем исправляться, чтобы всем вместе и единодушно с подобающей славой встретить Царя Ангелов и сподобиться блаженной радости во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава, с Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь⁷⁸.

Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Неразрывно и непоколебимо соединились между собой три удивительных чуда, неизвестных от начала времени и превосходящих силы самой природы нашей. Да, тройной канат нелегко разорвать. Чудеса эти – следующие: рождение незамужней Матерью, воскресение после тридневной смерти, вознесение плоти на небеса.

История знает рождающих неплодных женщин, однако же рождающих не вне брачного соединения, знает воскресавших мертвецов, но воскресавших не для бесконечной жизни, знает возносящегося Пророка, но возносящегося яко (как бы) на небо, т. е., не на истинное небо. Илия переменил одно место на другое, а Спаситель восшел туда же, откуда и нисшел, – восшел в присутствии мужей и женщин, во множестве созерцавших Его до тех пор, пока их, пристально смотревшие в высоту, очи не ослабели, причем ангелы дали свидетельство касательно того, что они видели, и предвозвестили второе Его пришествие. *И се, – говорит Писание, – мужа два стага пред ними во одежди беле, иже и рекоста: мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо (Деян. 1:10–11)?...* О, сколь много совершено благим Господом ради лукавых рабов, для их спасения! Он нисшел с небес, восшел на небеса, снова придет с небес. Но как придет? – не другую восприяв ипостась, а в плотском образе, в человеческом виде; однако же, не перенося уничижения, как прежде, не засыпая в корабле, не испытывая тягостной жажды у колодца, не сидя *на жребяте осли (Ин. 12:15)*, но устремляясь на осленке *облачном*, – не рыбарей ведя с Собой, но сопровождаемый ангелами, – не стоя возле судейской кафедры, но Сам судя *концы вселенной* и самим рыбарям даруя судейскую власть. Об этом и Сам Он учит, говоря Своим ученикам: *егда сядет Сын Человеческий на престол славы*

Своя, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленом Израилевом (Мф. 19:28); а иудеям: и аще аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонять? Сего ради тии вам будут судии (Мф. 10:27), потому что, будучи из иудеев, не мыслили по-иудейски, но своим сродникам, убийцам Господа, предпочли страдания Христовы и Его язвы...

Так как нам предлежит дать отчет о всем, что сделано нами во время своей жизни; так как предстоит всемирный суд, на котором спросят о том, что мы сделали со вверенными нам талантами, – взыщут за отвержение таинственного брака, – спросят о светильниках брачной горницы, о возрастании семени, о плоде виноградника и обо всем, что Он открыл нам чрез Свои притчи: то взвесим свою жизнь, переменим ее дела, не занимаясь более меной серебра, не добывая себе золота, не ссужая деньгами за большие проценты, (потому что Судия гнушается этого), но доставляя пропитание бедным, проявляя страннолюбие, призывая Бога и делая все, что может смягчить гнев Судии. Взирая на Авраама, постигни выгоду ю сокровищницу милостыни в Тавифе: она – бездыханная лежала на одре, готовились погребсти ее в могиле, – но *вдовицы*, окружив Петра и показывая дары мертвой, исторгли умершую из ада (Деян. 9:36–41). Если слезы вдовиц оживили мертвое тело, которое, очевидно, снова имело умереть впоследствии, то что воздаст Судия в отплату за благодеяния тем, которые щедрой рукой питали бедных и не лишили себя их свидетельского показания? Тот дар будет неотъемлем, так как между ним и его обладателем станет уже не смерть, но взамен смерти будет иметь место вечная жизнь. *Вострубит бо, – говорит Писание, и мертвии во Христе востанут нетленни (1Кор. 15:52) и неизменны, по примеру Господа. И как Его взяло некоторое облако (Деян. 1:9): так и мы, по слову Павла, восхищени будем на облацех (1Сол. 4:17). И как Он восшел при радостном крике и трубном звуке, таким же точно образом и мы, услышав архангельскую трубу и стряхнув с себя облако смерти, как сон, соединимся с Начальником жизни и тако, – говорит Писание, –*

всегда с Господом будем (1Сол. 4:17), помышляя о Господнем, охраняя Его заповеди.

Да удостоимся же все мы услышать тот блаженный глас: добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими ты поставлю: вниди в радость Господа (Мф. 25:21)! Ему слава и держава во веки веков. Аминь⁷⁹.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Благословен Бог! Сегодня благовременно всем нам громко произнести пророческое изречение, сообщая восхвалить нашего всех Господа и сказать: *кто возглаголет силы Господни? Слышаны сотворить вся хвалы Его* (Пс. 105:2)? Сегодня наш *Начаток* (1Кор. 15:20) восшел на небо, и Тот, Кто восприял Себе нашу плоть, получил Отческий престол, чтобы примирить рабов с Богом, уничтожить древнюю вражду и даровать еще живущим на земле людям мир вышних Сил. Общие у нас сегодня награды за победу над диаволом, общие воздаяния за борьбу, общие возмездия за подвиги, общие венцы, общая слава. Поэтому возвеселимся все, видя, что наш *Начаток* восседает в горних, и что наше естество занимает место на троне одесную Бога.

Если дивный Пророк ублажает *имеющих племя в Сионе и южики во Иерусалиме* (Ис. 31:9), то гораздо более надлежит радоваться и утешаться нам, видящим, что наш *Начаток* восшел на самую вершину неба и занял царский престол. В самом деле, размысли, возлюбленный, сколь велика благодать нашего Бога и сколь неизреченно домостроительство Его, проявившееся в отношении к нашему роду, из-за диавольского обольщения изгнанному из рая, – и на какую высоту вдруг Бог возвел его, подпавшего столь великому проклятию! И каким образом мы, оказавшиеся недостойными земли, сегодня возведены на небо, и наше естество, которое прежде было сочтено недостойным даже рая, заняло на небе первое место, – естество, бывшее для демонов предметом поругания, сегодня встречает поклонение себе со стороны ангелов и горних Сил! О, блаженная зависть! О, драгоценные козни! О, зависть – причина прекрасных дел, виновница бесчисленных наших благ, ты родила закон бессмертия! Тот лукавый демон, позавидовав

нашему естеству, имевшему местопребывание на земле, теперь видит, что ему (естеству человеческому) поклоняются на небе, и, похитив, как он думал, великое и несравненное, теперь видит, что мы наслаждаемся большими и блистательнейшими, по сравнению с прежними, благами. Поэтому-то сегодня я и веселюсь и радуюсь, – приглашаю и вас принять участие в моем ликовании. Недостойные и земной чести, мы вознеслись к наивысшему царству, поднялись выше небес, достигли царского престола; и естество, из-за которого херувимы охраняют рай, шествует, встречая поклонение. Поэтому, возлюбленный, приди в изумление пред мудрым планом твоего Господа и прославь Его, даровавшего тебе столь многое. Щедрость дара превзошла величину наказания. В самом деле, обрати внимание: мы были изгнаны из рая, а введены в самое небо; мы были осуждены на смерть, а нам даровано бессмертие; мы навлекли на себя неблаговоление и были отринуты, а теперь удостоены имени чад Божиих, и не только чад, но и наследников, и не только наследников, но и сонаследников Христовых. Смотри, насколько дарованное нам Господом важнее по сравнению с тем, что было у нас отнято! Но когда ты слышишь, что Он восшел и вознесся, то остерегайся предположить, что в отношении к Богу возможно нисхождение в смысле *места*: Божество все наполняет и всюду присутствует – и нет места, где бы Бог не находился, как все надзирающий и как Творец всего. Тело, восприяв которое Он соблаговолил явиться на землю, – одного происхождения с нашим: оно одинаково с нашим во всех отношениях; возносящееся тело – наше. И поэтому сегодня все вместе громко произнесем то пророческое изречение: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне* (Пс. 56:6), и отпразднуем это светлое и блистательное торжество, так как все без исключения насладились и даром Господним.

Как человеколюбивый господин, полюбив своего слугу, не гнушается, вследствие любви к нему, облекаться в его платье: так и Господь наш Христос, возлюбив наше естество и видя, что оно впало в бездну зла, что не имеет никакой надежды на спасение и что нуждается в великом снисхождении, – соблаговолил воспринять наше тело. И поэтому, явившись в

мире, Он освободил всех людей от заблуждения и возвел к истине, – и в Евангелии восклицает, говоря: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9:13). Итак, (Господь), что восхотел, совершил: человеческое естество, лежавшее долу, восстановил, и проявил столь великое человеколюбие, что человеческий разум не может обнять смысла происшедших событий. Скажи мне, каким образом мы, навлекшие на себя неблаговоление, оказавшиеся недостойными земли и лишённые земной чести, вдруг возведены на столь великую высоту? Почему войне наступил конец? Почему гнев более не проявляется?.. В самом деле, необыкновенно и величайшего изумления преисполнено то обстоятельство, что не мы обратились за помощью, но что Сам Он, праведно негодующий на нас, явился Ходатаем за нас, и таким образом возник мир. И Павел восклицает, говоря: *по Христе, убо молим, яко Богу молящу нами* (2Кор. 5:20). Видишь ли изумительнейшую мудрость, видишь ли неизреченное Господне человеколюбие? замечаешь ли необыкновенное попечение? Теперь уничтожено жало смерти; теперь положен конец победе ада; теперь ниспровергнуто могущество смерти; теперь упразднена вражда; теперь угасла долговременная война. Люди тогда уподобились ангелам: они соединились с последними и, вследствие соименности той и другой сторон, возник тесный между ними союз. Общий всем Господь, примирив Своего Отца с человеческим родом, вознесся. А что Он вознесся по той причине, послушай о том Его Самого: *уне есть вам, да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16:7). В доказательство нашего примирения, Он обещает послать нам Утешителя. В самом деле, обрати внимание на то, что далее и с какой заботливостью прибавлено Господом: и Он, – говорит Господь, – *наставит вы на всяку истину* (Ин. 16:13). Ясно, что ниспосланный Святой Дух будет путеводить к истине всех нас, заблуждающихся и склоняющихся то в ту, то в другую сторону. Так как Сам Бог гневался на нас, а мы в такой степени отвращались от человеколюбивого Владыки, то Господь наш Христос, явившись Посредником, совершил примирение. Он, воистинну, сокрушил *средостение*

ограды (Еф. 2:14). Поэтому, взирая на Господа наших *начатков*, мы имеем уже добрые надежды. И вот, что бы ты ни сказал, я более не боюсь: скажешь ли о черве, или об огне, или о наказании, или о скрежете зубов, или о чем бы то ни было, – все презираю без труда, взирая на мои *начатки*, т. е., на Христа, Который восседает в горних и почти беседует со Своими людьми и взывает: «оставьте, наконец, свою беспечность и познайте свое благородство, размыслив о количестве даров, во владение которыми имеете вступить, спустя немного времени».

Живя вместе с апостолами, (Господь) *повеле им от Иерусалима, не отлучатися, но ждати обетования Отца* (Деян. 1:4). Заметь и в этом попечение Господа: видя немощь человеческого естества и зная, что оно сильно нуждается в поддержке, Он даровал помощь Святого Духа, чтобы человек стал неодолим дьявольскими кознями. Случилось подобное тому, как если какой-либо прекрасный полководец заметит, что находящиеся под его начальством воины не выносят неприятельских угроз, но поражены страхом, и укрепит всех их, отовсюду оградив щитом, шлемом и остальными принадлежностями полного вооружения: так и Господь наш Иисус Христос, увидев, что могущество *противных сил* велико, и что поэтому человеческое естество имеет большую нужду в помощи, даровал благодать Святого Духа, чтобы человек, прежде боявшийся демонских полчищ, теперь явился для них страшным и привел их в ужас, и дабы одним только появлением своим обратил коварного змия в бегство. Такова благодать Святого Духа: где бы она ни явилась, она обращает демонские полчища и все враждебные силы в бегство. *Приимете, – говорит Господь, – силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии, и даже до последних земли* (Деян. 1:8). Что же это была за сила? – Об этом Он говорил им немного раньше: *болящия исцеляйте, прокаженные очищайте, бесы изгоняйте* (Мф. 10:8) и т. под.; по Его словам, не будет ни одной столь тяжкой болезни, которая не уступила бы силе Святого Духа. Причиной столь великих для нас благ явился настоящий день.

Сегодня ангелы, видя, что наше естество блистает с высоты Царского престола, – получили то, чего давно сильно желали. А чтобы ты понял различие между рабом и Господом, обрати внимание на то, что, когда возносился Илия, он восходил на огненной колеснице; когда же Господь наш возносился со Своей плотью, при Его восхождении Ему служило облако. *Зрящим им, – говорит Писание, – взяты, и облак подъят Его от очию их* (Деян. 1:9). И тот, т. е., Илия восходил как бы на небо, потому что он был раб, а Христос вознесся на самое небо, потому что Он был Господь. *Се мужа два стаа во одежди беле и говорят им (апостолам): сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его* (Деян. 1:10, 11). Когда надлежало быть призванным рабу, то за ним посылалась колесница; когда же – Сыну, то – царский престол, и не просто престол, но самый Отческий престол. Послушай, что велегласно говорит об Отце Исаия: *се Господь седит на облаце легце* (Ис. 19:1). Поэтому Он ниспослал облако и Сыну. Илия, восходя, оставил свою милоть Елисею; Иисус же, возносясь, излил на Своих учеников благодатные дарования, производящие не одного пророка, но бесчисленных Елисеев, лучше же сказать: гораздо более великих, чем Елисей, и более, чем он, блистательных.

Обдумывая все это, возлюбленные, отплатим с своей стороны нашему Господу своей прекрасной жизнью, чтобы, как Он прославил нас Своими благодатными дарованиями, так и мы своими добродетельными поступками и прекрасной жизнью соделали бы Бога милостивым. Итак, прославим нашего Господа и с презрением отнесемся к заманчивому великолепию настоящих вещей; этого рода наставление – самое наилучшее: оно может и неверных руководствовать к истине, так как они не столько обращают внимания на наши слова, сколько на наши дела. Поэтому и Христос говорил: *блажен, иже сотворит и научит* (Мф. 5:19), – говорил, разъясняя, что учение делами более совершенно, чем наставление словами, и что оно в большей степени, чем последнее, в состоянии привести на истинный путь людей невежественных. Постараемся же угодить Богу и тщательно устроить свою жизнь, чтобы получить себе

благодать Духа и, при помощи силы Его, с бóльшей легкостью упражняться в делах добродетели, потому что, где благодать увидит душу трезвую, там она изливается обильно. Поэтому, прошу, настроить себя должным образом, чтобы, укрепляемые силой Духа, мы беспечально провели настоящую жизнь, получили будущие блага и удостоились небесного царства, что́ да получим все мы по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, искупившего нас честной кровью живоносного ребра Своего и освободившего нас от заблуждения и от рабства. С Ним подобает честь и сила, всякая слава и великолепие Отцу и Святому Животворящему Духу ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁸⁰.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Предо мною открывается блистательное церковное зрелище, возбуждающее не суетный смех у людей, а неистовую скорбь у диавола. Он видит в горних тот *Корень*, Который воскрешает находящихся в преисподней мертвецов; он видит, что на земле Преданный им на крестную смерть, теперь взирает с неба, – видит, что земля наполнилась ангелами, – видит, что воздух необычно становится проходимым, – видит, что небесные Силы выходят навстречу, – и слышит, что одни из них говорят: *возьмите врата князи ваша, и внидет Царь славы*, а другие, в свою очередь, встречая и сопровождая Христа, восклицают: *Господь силен в брани* (Псал. 23:7–8). В какой брани? – в той, которую Он предпринял за нас с всеобщим врагом. Последнего не был в состоянии преодолеть никто из людей – ни из пророков, ни из праведников. Все находились под тиранией царствовавшей тогда смерти, пока не явился Царь веков, Который, связав сильного, взял его оружие. И когда пригвождали Господа ко кресту, то Силы небесные были приведены этим в изумлении, – вся тварь пришла в смятение, видя новое таинство и созерцая страшное, происходившее на земле, зрелище. Земля поколебалась, море пришло в движение, бездна взволновалась, вся тварь пришла в страх; ужаснулись светила небесные, солнце и луна обратились в бегство, звезды померкли, день не устоял; после того, как раздралась в храме завеса, уstraшенный ангел улетел оттуда; мрак наполнил землю, стихии отступились от своего порядка, день изменился. Видя своего Господа и Творца висящим на древе, творения не могли перенести этого. Тогда ад подвергся разрушению, врата его сокрушились, и запоры его были сломаны. Пророчествуя об этом, Давид говорит: *яко сокруши врата медная, и верев железныя сломи* (Пс. 106:16).

Царствовавшая смерть тогда была низринута под ноги Христа и с триумфом повлечена, как пленница. Воскресая нетленным и преславным телом, Он сокрушил силу врага, расстроил его замыслы, низшел в царство ада, разрушил вражий престол, совок с врага диадему, уничтожил его царские жезлы и сказал находившимся в аду пленникам: «идите, все племена народов, к Отцу и Богу; идите и получите освобождение от рабства. Я вывожу вас из рабства на свободу, из тьмы в свет, из области тирана в государство, управляемое Царем. Я, Христос, благовествую вам жизнь. Поэтому уже и не бойтесь тирана, но презирайте страх смерти, голод и скорбь, узы, темницу и беды. Этого боится войско тирана, которое разбито. Из всех только Я один – победоносный Царь, пострадавший за вас Своей плотью». Итак, Он – поистине непреодолимый и могущественный Господь; Он силен в брани; Он – Царь славы, мужественно изведший скованных узников, и находившихся в гробах. Относительно Его говорил Давид: *возшел еси на высоту, пленил еси плен* (Пс. 67:9).

Конечно, всякий христианский праздник – осуждение дьявола; а нынешний – в особенности. Во все остальные праздники, проявляя свою злобу и нисколько не успевая в своих намерениях, он (дьявол) все-таки ликовал. Например: когда Дева чудесно, неизглаголанно родила, – стал клеветать, что Она – не дева; когда Питающего всякую тварь вскармливала Мать, тогда дьявол внушил Ироду мысль избить младенцев, надеясь среди них захватить Неудержимого; Поспешавшему ко крещению, (дьявол) prepares затем искушение; когда Господь беседовал с иудеями, то, по действию дьявола, подвергался с их стороны злословию, а когда творил чудеса, то, по дьявольским же наветам, иудеи пытались побить Его камнями; дьявол предпочел Ему убийцу и разбойника; вместе с Распятым распял разбойников; у Погребенного запечатал гроб; когда Христос воскрес, то дьявол превратно толковал Его воскресение; а когда Господь возносился и шествовал на небеса, то дьявол уже не мог сказать чего-либо, но в еще большей, чем прежде, степени изранил свою голову. Поэтому, сегодняшний праздник более

тягостен для диавола, чем всякое другое торжество, так как последний видит, что ангельское воинство все и повсюду ликует, что одни ангелы сопутствуют Господу, а другие шествуют впереди Его, иные – на встречу Ему, некоторые, в свою очередь, беседуют с ликом апостолов и говорят: *мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде (снова) приидет, имже образом увидите Его идуща на небо (Деян. 1:11)*. Сей Иисус, показавший множество знамений. Итак, день Господня вознесения причинил диаволу, как сказано скорбь, а верным – веселие... Вследствие Господня вознесения все веселится вместе с нами. Поэтому и я произнесу пред вами слова Давида, которые он прекрасно изрек по поводу Господня вознесения: *вси язѣцы восплещите руками, воскликнете гласом радования. Господь во гласе трубне възыде (Пс. 46:2, 6)* туда, где Он был, – вознесся туда, откуда и не отлучался. *Сшедый, Той есть и восшедый превыше небес (Еф. 4:10)*: не иной явился пророкам и обращался с апостолами, не иной находился в лоне Отца и был судим Пилатом, не иной был пригвожден ко кресту гвоздями и шествовал на Херувимах, не иной был обвинен Иосифовой плащаницей и объемлет дланью тварь, не иной был положен в гроб и восхваляем Серафимами; но, именно, Тот Самый, Который сидит с Отцом и бессеменно зачат в девственной утробе. *Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне (Пс. 46:6)*. Творец веков, – Тот, Который привел все из небытия в бытие, Создатель Адама, – Тот, Который произвел человеческое естество, Который переселил угодившего Ему Еноха в страну жизни, сохранил Ноя среди вселенной, призвал патриарха Авраама из Халдейской земли, через Исаака предизобразил таинство креста, даровал Иакову рождение двенадцати сыновей, подверг испытанию терпение Иова, поставил Моисея вождем народа, преисполнил Самуила пророческим даром еще во чреве его матери, избрал пастыря овец – Давида царем, даровал Соломону мудрость, в вихре вознес Илию на огненной колеснице, вдохнул в пророков силу предвидения будущего, апостолам сообщил дар исцелений, – Тот, Который сказал им же: *дерзайте, яко Аз победих мир (Ин.*

16:38), – Он есть Господь славы, вознесшийся на небеса *в воскликновении* (Пс. 46:6) и севший одесную Отца. По *покорении* Ему ангелов, властей и сил (ср. 1Кор. 15:28), да приимет наши напряженные молитвы и да соделает нас победителями искушений мира! Да подчинит нам все войско нечистых духов, говоря нам: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию* (Лк. 10:19)! Да сохранит нас невредимыми и беспорочными, здоровыми и целыми душой, телом и духом исполненными правды и доброделания – Бог всяческих, соблагволивший собрать нас воедино для совершения спасительного празднества! Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь⁸¹.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Конечно, всякий праздник, имеющий своим предметом Христово домостроительство, радостен и веселит сердца верных; радостно также и сегодняшнее празднество. Почему оно радостно, – покажем из дальнейшей своей речи.

Как написано, Бог совершил все Свои дела в шесть дней, а в седьмой почил (Быт. 2:2). Поэтому и *в последок дней* (Евр. 1:2), *соблаговолив взыскати и спасти погибшее* и вочеловечившись, Слово Божие таким же точно образом передало нам, соответственно числу дней миротворения, и праздники, имеющие своим предметом Его домостроительство. Итак, первый корень праздников Христа – Его плотское от Святой Девы и Богородицы Марии после зачатия чудесное рождение. Через последнее Христос Бог, преклоняющий небеса, явился на землю, чтобы спасти погибший мир. При Христовом рождении ангелы, явившись пастырям и объясняя необыкновенное таинство чуда, восклицали: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк. 2:14). Второй же праздник – явление Христа Бога нашего, когда, придя на Иордан, Он показал всем людям снисхождение неизреченного Своего благоутробия, и когда был слышан с неба голос Отца, свидетельствовавший о Нем: *сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (Мф. 3:17). А также и Дух, сошедший в виде голубя, пребыл на Нем, так что в одно мгновение времени ясно явилась вся единосущная Троица. Достойным Ее очевидцем был Господень Предтеча – Иоанн. О данном богоявлении и блаженный апостол Павел говорит: *явися благодать Божия спасительная всем человеком* (Тит. 2:11). Так как отсюда возникло спасение всех людей, то достойно и праздник называется со стороны благочестивых всегда великим. Третий из праздников – святой, досточтимый и всечестной день

спасительного страдания Христа, истинного Бога нашего, когда, плотью пригвожденный на крест, Он уничтожил запись, которую вел против нас грех, и когда одним только словом ввел в рай – за преслушание изгнанного из него – Адама, так как Он говорит разбойнику: *днесь со мною будешь в раи* (Лук. 23:43). Посему и этот праздник является весьма великим и в преимущественной степени таковым, потому что Павел сказал: *Пасха наша, за ны пожрен бысть, Христос* (1Кор. 5: 7). Четвертый праздник – преславный и примиряющий нас с Богом день святого Воскресения Христа Бога нашего, когда, явившись к обитателям ада, Он сокрушил *вечныя веревы*, расторгнул узы, воскрес из мертвых, одержал победу над адом, совоскресил с Собой находившихся в последнем праведников и, войдя к Своим ученикам, даровал им, как бы в награду, мир. Поэтому без всякого с чьей-либо стороны противоречия этот преславный день считается у верных матерью праздников. Пятый праздник – святое Вознесение Господне на небеса, о котором теперь и рассуждаем. Это праздник – пятый из числа остальных, так как и самое «вознесение» случилось в пятый день седмицы. Должны праздновать это событие по той причине, что сегодня Христос возвел на небеса *начаток* нашей бренности, т.е. плоть. Поэтому и Апостол говорит: *с Ним воскреси и спосади нас на небесных во Христе Иисусе* (Еф. 2:6). Откуда виновник всякого зла и отец греха – диавол, из-за его чрезмерной гордости и необычайной кичливости, был низвержен, – там на его место поставлен Христом, по великому Его человеколюбию, человек, изгнанный из рая вследствие злейшего диавольского совета. Итак, настоящий праздник является достойным чести и духовного ликования. Шестой из числа праздников – шестой достохвальный день Сошествия Святого Духа, когда в виде огненных языков Христом был послан с небес святым апостолам дар Святого Духа, ожидавшийся ими, согласно Господню обетованию. Этот праздник назван также и Пятидесятницей, вследствие исполнения седми седмиц (после Воскресения Христова). И этот, конечно, праздник бесспорно является в глазах благочестивых христиан весьма великим. Седьмой праздник – ожидаемый день

воскресения мертвых; этой надеждой проникнуты верные: тогда человеколюбивый и нелицеприятный Судия Христос Бог наш воздаст каждому по его делам. Это – истинный *покой*, по поводу которого и апостол Павел говорил: *потщимся внити в оный покой* (Евр. 4:11). Тогда будет величайший праздник, преисполненный радости, веселия и ликования, для имеющих наследовать то, *их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор. 2:9). Поэтому, возлюбленные, помолимся о том, чтобы и нам была дана возможность праздновать вместе с праведными в чертоге небесного царства не только в течение одного или двух, или трех дней, но в продолжение бесконечных веков. Итак, рассказав о семи праздниках, возвратимся к речи о том, что нами предположено сначала.

Повествование наше касается нынешнего праздника, т. е., Вознесения Христова на небеса. Давид сказал: *приклони небеса, и сниде: и мрак под ногами Его* (Пс. 17:10). Он, очевидно, предвещал явление Слова с небес на землю. Он сказал: *мрак под ногами Его*, поясняя этим одеяние Божества плотию, так что, по причине уничиженного и кроткого Христова вида, пришествие Его было не узнано большинством народа. Опять тот же самый Пророк говорит: *Господи, в мори путие Твои, и стези Твои в водах многих, и следы Твоя не познаются* (Пс. 76:20). *Аще бо быша разумели*, говорит св. Апостол, *не быша Господа славы распяли* (1Кор. 2:8). И снова пророк Давид сказал: *взыде на херувимы, лете на крилу ветреню* (Пс. 17:11). Он сказал: *на херувимы*, так как, и на небесах пребывая с Отцом, Господь шествовал на херувимах, – и на земле обращаясь с людьми, Он никоим образом не разлучался с херувимским и небесным престолом. Говоря: *на крилу ветреню*, Пророк намекает на облака, на которых он вознесся, как об этом написано и в Деяниях Апостольских: *и облак подъял Его от очю их* (Деян. 1:9). Затем в книге Деяний говорится далее: *и егда взирающе бяху на небо, идущу Ему* (1:10), апостолов охватило неописанное удивление и на них напал страх; ум их, смертных по природе, и незнакомых с подобного рода зрелищами, пришел в исступление. Но, быть

может, кто-либо скажет, что Петр, Иаков и Иоанн уже созерцали подобное раньше, именно, преображение Господне. Конечно, они созерцали подобное и раньше: видели как преобразившегося Господа, так и осенившее Его облако; но не видели такого облака, которое было бы увлечено в верхние слои воздушного пространства, и которое возносило бы на небеса Господа. Хотя в обоих случаях имели место могущество и таинство одного Бога, но это чудо – возвышеннее того. Тогда явились Петру и бывшим с ним Моисей и Илия, беседовавшие с Господом; теперь же херувимский престол, т. е. невидимая сила, покрываемая облаком, вдруг предстала и восхитила Господа, беседовавшего со Своими рабами. Тогда Петр с дерзновением отвечал: *Господи, добро есть нам zde быти: сотворим zde три сени, Тебе единому, и Моисею единому, и единому Илию* (Мф. 17:4). Теперь же никто из учеников не мог ни говорить, ни даже открыть своих уст, но они, пораженные величайшим страхом, стояли в изумлении. Писание затем присоединяет следующие слова: *и се мужа два стаа пред ними во одежды беле, иже и рекоста* (Деян. 1:10,11). Эта прибавка не излишня. То обстоятельство, что мужи были облечены в белые одежды, служит указанием на величайшее празднество. Но что они сказали? – «*Мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо?* Чрезвычайное чудо устрало вас; разве вы забыли Того, Который сказал: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20:17)? Разве не поэтому Он говорил вам: *не оставлю вас сиры* (Ин. 14:18), – и опять: *мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14:27)? Не обещал ли Он вам послать Утешителя, т. е., Святого Духа? *Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, им же образом видесте Его идуща на небо* (Деян. 1:11). *Такжде приидет* на облаках небесных, со славой и могуществом. *Такжде приидет* в то время, когда будет судить вселенную в правды. Ему Отец предоставил *всякий суд*. Разве вы не помните, что, будучи с вами, Он говорил: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28:18)? Тогда апостолы, придя в себя, возвратились домой, прославляя и благословляя Господа, и ожидая Божественного дара, т. е., пришествия

Всесвятого Духа. Итак, исполнилось сказанное в псалмах: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне (Пс. 46:6)...* В воскликновении, – потому что Херувимы *непрестанным гласом* воссылают Богу трисвятую песнь. Во *гласе трубне*, очевидно, архангельском, предвозвещавшем Его восхождение на небеса. Но также и Святой Дух повелительным гласом объявил горним Силам: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы*. А Силы говорили: *кто есть сей Царь славы?* После этого Дух отвечал: *Господь крепок и силен, Господь силен в брани (Пс. 23:7–8)*. Он победил врага, вооружился против диавольской тирании, приняв человеческое тело; *угасил* диавольские *разжженные стрелы*; пригвожденный ко кресту и вкусив смерть (хотя Он, как Бог, бессмертен) Господь опустошил ад и, явившись победителем, воскрес из мертвых; и, возвратив заблудшую овцу, вот Он идет назад, неся ее на раменах к девяностидесяти овцам, которые не сбивались со своего пути и находились в горах, т. е., паслись на небесах. *Господь крепок и силен, Господь силен в брани (Пс. 23:8)*. И снова Псалмопевец говорит: *Господь сил, Той есть Царь славы (Пс. 23:10)*. Поэтому Силы, как только услышали: *Господь сил*, – согласно восклицая обычное славословие, приняли Господа с радостью и сопровождали Его до *высокаго и превознесеннаго престола (Ис. 6:1)*.

Исполнилось сказанное Давидом: *рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене, дóндеже положу враги Твоя подножие ног Твоих (Пс. 109:1)*. О каком естестве сказал Господь: *седи одесную Мене?* Разве не о той плоти, которая была воспринята от нас, и которая получила жизнь от Святой Девы? Вполне ясно, что Божественное естество вечно было соединено с престолом величия славы Господней... Да соделает всех нас Христос Бог достойными вечного Своего царства! Ему слава и держава с безначальным Отцом, со Святым Духом, во веки веков. Аминь.⁸²

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Наступил день Господня вознесения. О Господнем вознесении некогда воскликнул и царь Давид: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная: и внидет Царь славы* (Пс. 23:7). Воспоем ныне и мы то, что имеет отношение к нынешнему празднику.

Сегодня Господь наш Христос восходит к Отчему престолу; сегодня Тот, Который воплотился, сидит вместе с Отцом, хотя Господь и прежде этого не разлучался с Ним, да и теперь не впервые только начал сидеть с Ним. Господь всегда почивает в недрах Отца. Он один только объемлет Отца и один только объемлется Отцом. *Яко Аз, – говорит Он, – во Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14:11). И Слово было в Отце и на земле. Нисходя с неба, Господь не сделал пустым Отчего лона, и, восходя на небо, Он не лишил земли Своего присутствия, но, и с людьми обращаясь, Он пребывал вместе с Отцом, и, восседая с Отцом, Он не разлучается с людьми. *Се Аз с вами есм, – говорит Он, – во вся дни, до скончания века* (Мф. 28:20). Сегодня Господь Христос возносится из среды людей на небеса, уходя не так, как Енох, и восходя на небо не по примеру Ильи, подхваченного огненной колесницей, – но возносится для того, чтобы послать ученикам силу Святого Духа. Давид, за много поколений раньше созерцая радость этого вознесения, предвозвестил следующее: *взыде Бог в воскликновении* (Пс. 46:6), – Тот, Который создал Адама из праха, оправдал Авеля и преложи Еноха (Быт. 5:24). *Взыде Бог в воскликновении*, Тот, Который направлял Ноя и избрал Авраама. *Взыде Бог в воскликновении*, Тот, Который принял Исаака – незакланную жертву и преисполнил Иакова благословениями. *Взыде Бог в воскликновении*, Тот, Который путеводил странствовавшего Иосифа и допустил терпение Иовлево. *Взыде Бог в*

воскликновении, Тот, Который прославил Моисея и даровал первосвященство Аарону. Взыде Бог в воскликновении, Тот, Который укрепил Иисуса Навина и даровал пророческую силу Самуилу. Взыде Бог в воскликновении, Тот, Который соделал Давида сильным и Соломона мудрым. Взыде Бог в воскликновении, Тот, Который вдохновлял пророков и сообщал апостолам дары исцелений. Взыде Бог в воскликновении, Тот, Который в горних – без матери и долу – без отца. Взыде Бог в воскликновении, предвечное порождение Отца и непосеянное произрастание Девы – Матери. Взыде Бог в воскликновении – Податель жизни и Раздаятель чудесных даров. Взыде Бог в воскликновении, Тот, Который Своей смертью умертвил смерть и даровал жизнь человеческому роду. Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне. Ему – слава во веки веков. Аминь⁸³.

Слово на Вознесение Господне. Блаженного Августина

Ныне воссиял светлый и торжественный день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа: *возрадуемся и возвеселимся в онь*. Христос нисшел, и сокрылось нижнее, – Христос восшел, и прояснилось вышнее. Христос во гробе, – пусть клеветают стражи; Христос во аде, – да примут Посетителя усопшие; Христос на небе, – да веруют все народы. Тот же да дает нам и слово, Кто подает нам спасение. И подлинно, о ком мы будем говорить к вам, как не о Том, Кто теперь говорил всем нам в Евангелии?..

Готовясь взойти к Отцу, Он (Спаситель) сказал ученикам Своим: *сия глаголах вам в вас сый: Утешитель же Дух Святый, Его же пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам. Да не смущается сердце ваше, ни устрашает. Слышасте, яко Аз рех вам: иду ко Отцу (Ин. 14:25–28)*. Когда (Господь) сказал, что Он восходит к Отцу, апостолы опечалились, поскольку (Спаситель) оставлял их телесным образом. И рек им Господь: *яко сия глаголах вам, скорби исполнись сердца ваша (Ин. 16:6)*. *Аще бысте любили Мя, возрадовались бысте убо, яко рех, иду ко Отцу: яко Отец Мой болий Мене есть (Ин. 14:28)*. Господь как бы так говорил: «я отъемлю от очей ваших сей образ раба, в отношении к которому *Отец болий Мене есть*, для того, чтобы, по удалении от плотских очей образа раба, вы могли видеть Господа духовно». Таким образом, имея в виду истинный образ раба, какой восприял, Господь истину сказал: *Отец болий Мене есть* (ибо Бог, конечно, более человека); а имея в виду истинный образ Божий, в котором пребывает всегда с Отцом, истину же сказал: *Аз и Отец едино есма*.

Итак, Он (Спаситель) восшел к Отцу по человечеству, но пребывал всегда в Отце по Божеству, ибо, пришедши к нам во плоти, Он не отшел от Отца. Вошло, – говорю, – к Отцу Слово, Которое стало плотью, чтобы вселиться в нас, и обещало Свое присутствие: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века*

(Мф. 28:20). Имея в виду образ Божий, говорит о Нем св. апостол Иоанн: *сей есть истинный Бог и Живот вечный* (1Ин. 5:20). Имея в виду образ Божий, говорит о Нем и св. апостол Павел: *Иже во образе Божиим сый, не восхищением нещевая быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба приим* (Флп. 2:6, 7). Имея в виду образ Божий, говорит Господь Сам о Себе: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10: 30), а по свойству образа раба говорит: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26: 38). Отчего та уверенность и эта боязнь? Первое слово происходит от Божественного существа, второе – от воспрнятой природы немощной. Будем же, возлюбленные, соблюдая благоразумие в изъяснении Св. Писания, делать такое различие при чтении; а чтобы не погрешать нам при различении, будем просить разумения у Самого Господа, Кому честь и слава во веки веков. Аминь⁸⁴.

Слово на Вознесение Господне. Блаженного Августина

Удивительно, братие мои возлюбленные, отчего настоящий праздник, принадлежащий к числу торжественнейших праздников, не всеми у нас празднуется с подобающей торжественностью, – отчего ныне в храмах Божьих мы не видим такого стечения верующих, как в другие торжественнейшие праздники, и столь великого, как велики дарованные нам сим торжеством залогов радостей духовных?.. Неужели настоящий день должен быть для нас менее торжествен преславного и достопокланяемого дня Рождества Христова, или даже самого Светлого Воскресения Господня, так что и Церковь не вправе ожидать от верующих такового же многолюдства благочестивых посетителей, как и в те дни? В те дни, – празднуя рождество в плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, мы вспоминаем уничиженное сошествие Его с неба на землю, нас ради человек и нашего ради спасения; вспоминая потом, после уничиженнейшего еще распятия, позорнейшей смерти и скромного, но благочестивого, погребения, старанием и усердием приближенных, светлое Его из мертвых воскресение, – мы торжествуем победу Его над смертью, смертью Своей и нашу смерть поправшего и сущим во гробех живот даровавшего; а в настоящий день, по совершении Им нашего спасения, благочестно вспоминаем и торжествуем преславное Его от земли на небо вознесение. В одно время Господь является истинным человеком, а в другое – истинным Богом, то принимая на Себя зрак раба, по неизреченной любви Его к нам, то, по Своему величию, утверждая нашу веру в Свое Божество. В то время Он прошел уничиженно чрез девическое чрево, и после большего еще уничижения с торжеством, наконец, разрушил врата ада; а в настоящее – еще торжественнее отверзает нам врата неба. В те дни, сошедши с неба на землю, Он являлся нам Икупителем нашим, а ныне, возносясь от земли на небо, является Ходатаем за нас у Бога Отца, тогда пославшего Его, а теперь приемлющего в Свои Отчие объятия,

хотя этот Единородный Сын Божий и тогда не оставлял неба, когда благоволил пребывать на земле с нами людьми, и теперь не оставляет земли, когда сидит на небе одесную Бога Отца. О, воистинну, братие мои возлюбленные, и настоящий праздник Вознесения Господня для нас должен быть так же торжествен и радостен, как и те великие дни, с коими мы сравниваем его: ибо этот праздник Господень еще яснее, убедительнее, непреложнее утверждает нас в том, что Искупитель и Спаситель наш, Господь Иисус Христос, есть истинный Бог, Который, восходя от земли на небо, тем самым засвидетельствовал, что Он и снисшел с неба на землю, как сказано в Писании: *никтоже взыде на небо токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий сый на небеси* (Ин. 3:13). Милосердный Господь, когда устраивал искупление и совершал спасение рода человеческого, принося Себя в жертву правосудию Божию за грехи всего мира, являлся человеком, терпел поношения, заушения, биения, крест и смерть и всякого рода признаки немощи человеческой, так что крестные страдания Его казались *иудеям соблазном, а еллинам безумием* (1Кор. 1:23); но, по исполнении столь великого дела в домостроительстве нашего искупления и спасения, чрез воскресение Свое, и еще более чрез вознесение, явил и Свое Божество для убеждения верующих, чтобы мы в том самом лице Его, в котором доселе видели только совершенного человека, познали и истинного Бога, – чтобы уразумели в Нем Богочеловека.

Таким образом, Господь наш Иисус Христос *постави Себе жива по страдании Своем, во мнозех истинных знамении, денми четырьдесятьми являся им, и глаголя, яже о царствии Божии*, – как мы слышали в нынешнем чтении из Деяний Апостольских (1:3). И прежде, чем вознестся на небо, по воскресении Своем, Он являлся на земле многим в продолжение тех же четырьдесяти дней (Мф. 28:9, 10; Мк. 16:9, 10; Лк. 24:10; Ин. 20:11–18; 1Кор. 15:5–8), которые со дня св. Пасхи доныне с благолепным торжеством мы проводим как дни радости, а не печали, по слову Его же Самого: *еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть Жених* (Мф. 9:15)? А по исполнении сих дней, *зрящим им взятся* (Господь),

и облак подъят Его от очию их (Деян. 1:9). Если иудеи соблазнялись прежде вознесением Спасителя на крест и ругались Ему, не веруя истине воскресения Его, то пусть теперь непреложная очевидность вознесения Его на небо уцеломудрит их и пленит ум и сердце их в послушание веры; если и язычники безумствовали и глумились над прежним уничтожением Господа, не прозревая в тайну воскресения Его, то возвышенность настоящего торжества да вразумит и возведет горе и этих сынов, не чуждых спасения. И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стапта пред ними во одежди беле, иже и рекоста: мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян. 1:10, 11). Это явление ангелов служило, с одной стороны, к утверждению зрителей в действительности их видения, с другой же, к засвидетельствованию как Его несомненного вознесения, так и того, что *Вознесыйся паки приидет*. А в Евангельской истории ныне повествуется: *и бысть егда благословляше их (и воздвиг руце Свои, и благослови их), отступи от них, и возношашеся на небо. И тии поклонишася Ему, и возвратишася во Иерусалим с радостью великою: и бяху выну в Церкви, хваляще и благословяще Бога (Лк. 24:50–53).* И подлинно, братие, великая радость для нас, земнородных, хвала, благодарение и поклонение Богочеловеку: Он в лице Своем вознес на небо и наше естество, не только спас человека, но и прославил его, прославил и возвеличил Своим воплощением и воскресением, а еще более вознесением Своим. Вознесшись от земли на небо, как Бог, с плотью нашей, как человек, – Он, Богочеловек, тем самым явил, что и нам, людям отверзлось чрез Него небо, которое столь долго было заключено для нас, – и что упразднилось, наконец, средостение⁸⁵ между небом и землей. Итак, прежде того мы сорок дней постились и сетовали, а последующие затем сорок дней проводим в радости и утешении, *хваляще и благословяще Бога*, восшедшего ныне на самую высоту торжества.

По окончании тех сорока дней, сопровождавшихся пощением и телесным, и духовным, в печали и сетовании, мы с радостью встретили светлый праздник Пасхи, и с того времени доселе с боголепным торжеством проводим другие сорок дней. В заключение же сих радостных и светлых дней, ныне мы торествуем возвышеннейший праздник: ибо, что может быть для земли выше неба? Казалось бы, братие мои, что вознесение Господа нашего Иисуса Христа от земли на небо, оставившего учеников Своих сирыми, должно было повергнуть их в глубочайшую скорбь и безутешную печаль, не на сорок дней, а на всю неизвестную будущность; однако же, ученики Господни возвратились с *радостью великою*, как замечено в Евангелии, *хваляще и благословяще Бога*. Сам Господь преподавал им давящее утешение: *и вы печаль имате убо ныне, но печаль ваша в радость будет: паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возьмет от вас. Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Мя веруйте. Не оставлю вас сиры: иду и прииду к вам. В дому Отца Моего обители мнози суть: иду уготовати место вам, да, идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин. 16:20, 22; 14:1–3, 18, 28). Вот – источник и залог небесной на земле радости при самой разлуке со Сладчайшим Спасителем! Притом же, вознесшийся от нас Господь наш Иисус Христос, как Бог, никогда не оставляет нас. Как по сошествии Своем с неба на землю Он не оставлял и неба, но был вместе со Отцем: так и по восшествии Своем от земли на небо к Отцу, Он не оставляет и земли, но всегда пребывает с нами, по неложному обещанию Своему: *и се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века* (Мф. 28:20). Он всегда с нами – и в счастии и в несчастьи, и в радости и в печали, и в благоприятных и в трудных обстоятельствах, пребывая как бы на страже нашей жизни, так что хотя бы мы и хотели иногда укрыться от Него в своих делах и самых мыслях и даже намерениях, но пред всеведением и вседеприсутствием Его *вся нага и объявлена суть* (Евр. 4:13). Возблагодарим же достойно, вознесшегося Господа нашего, только благодетельного нам, и вместе убоимся прогневать Его чем бы то ни было недостойным величия Его и пагубным для нас же самих, да

целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веке: ждуще блаженного упования, и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит. 2:12, 13) – так, как бы мы всегда жили и действовали пред лицом Его Самого. Если рабы пред лицом земных владык трепещут и в присутствии их не смеют позволить себе ничего неприличного, а тем менее оскорбительного для их величия: то с каким страхом и благоговением мы должны совершать служение свое в свое же спасение пред Владыкой неба и земли, Всеведущим и Вездесущим! Наконец, вознесение Господа нашего Иисуса Христа на небо имело целью и служило ручательством еще одного любвеобильного для нас дарования – ниспослания на землю Духа Святого, Небесного Утешителя и Учителя. Уне есть вам, – говорит Спаситель ученикам Своим, – да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли иду, пошлю Его к вам. Утешитель же, Дух Святой, Его же пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам (Ин. 16:7; 14:26). Воспоминание сего праздника Церковь совершает с особенной торжественностью в пятидесятый день после дня св. Пасхи, под именем Пятидесятницы: и мы вскоре за сим, через десять дней, сподобимся сретить сего великого Утешителя и Учителя, кого из нас удостоит воскресший и вознесшийся Господь наш Иисус Христос, Ему же с Отцом и Святым Духом честь и слава во веки веков. Аминь⁸⁶.

Слово на Вознесение Господне. Блаженного Августина

Ныне мы празднуем Вознесение Господа на небо. Да не будет тщетным воззвание: *горе имеим сердца!* но всем сердцем вознесемся и мы с Господом, по наставлению Апостола: *Аще воскреснете со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3:1, 2). Для действия будем на земле, а желанием вознесения – на небе. Здесь – упование, там – предмет наш. Если же предмет – там, то упование кончится, когда придет предмет. Послушайте, что об уповании сказал Апостол: *упованием, – говорит, – спасохомся. Упование же видимое несть упование: еже бо видит кто, что и уповает? Аще ли егоже не видим, надеемся, терпением ждем* (Рим. 8:24, 25). Обратите внимание на дела человеческие. Например, если кто надеется взять себе жену, тот, значит, еще не имеет ее (ибо, если имеет, чего надеется?); но берет жену, которой надеялся, и надеяться уже не будет. Упование счастливо оканчивается, когда получается предмет. Так и путешествующий надеется достигнуть своего отечества, пока он – не там (не в отечестве), надеется, когда же придет туда (в отечество), более не надеется, потому что вместо упования он имеет самую вещь. Упование счастливо кончается, когда мы получаем то, чего ожидаем. Итак, возлюбленные, слышанное нами: *горе имеим сердца* пусть исполняется в самом сердце. Будем помышлять о будущей жизни. Здесь будем жить хорошо, чтобы жить там.

Смотрите, чего удостоил нас Господь наш! Сотворивший нас, поелику мы отпали от Него, сошел к нам. Если же Он сошел к нам, то подъял нас. Уже в теле Своем подъяла нас Глава наша; где – Она, туда последуют и члены. Члены войдут после туда, куда прежде вошла Глава. Он – Глава, мы – члены. Он – на небе, мы – на земле. Далека ли Он от нас? – Нет. Если посмотреть на пространство, то далека, но посмотри на любовь: Он – с нами, ибо если б не был с нами, то не сказал бы в Евангелии: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века* (Мф.

28:20). Если Он – не с нами, то не воззвал бы с неба: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Деян. 9:4)? тогда как Савл гнал не Его, а святых Его, рабов Его, или, свойственнее сказать, членов Его. «Вот, – говорит, – Я – на небе, ты – на земле, и гонишь Меня. Почему Меня? – потому, что они – члены Мои: в сих членах Моих Я нахожусь там». Не молчит язык, когда попирается стопа? Итак, Тот, Которым сотворены небо и земля, сошел на землю для того, кого сотворил из земли, и отсюда землю поднял на небо. Потому того, что в нем совершилось предварительно, будем ожидать под конец. Он воздаст нам, что́ обещал (в том мы заверены: обязательство дано нам, написано Евангелие), – воздаст непременно. И можно ли, чтоб Он не воздал нам жизнь Свою, когда в нашу пользу отдал смерть Свою? Страдания, обиды, поношения, всякое бесчестие Он принял за нас на земле; как же не дарует нам царство, блаженство, бессмертие, вечность? Он потерпел наше зло, как не даст нам Своего блага? Будем же ходить в этой надежде с уверенностью, зная, что Обещавший истинен; но будем жить так, чтобы мы непостыдно могли сказать Ему: «мы сотворили, что Ты повелел; воздай нам то, что обещал»!.. Аминь⁸⁷.

Слово на Вознесение Господне. Блаженного Августина

Господь Иисус, Единородный Отцу, совечный Родителю, равно невидимый, равно неизменяемый, равно всемогущий, равно Бог, для нас (как вы знаете, как вы приняли и содержите) соделался человеком, прияв образ человеческий, не оставив Божественного, – Могущий сокрылся, немощный явился. Он родился, как вам известно, да мы возродимся, – и умер, да мы не умираем во веки, но вскоре, то есть, в третий день воскрес, и нам обещал под конец воскресение плоти. Он представил Себя очам учеников, да видят, и рукам их, да осязают, уверяя их в том, чем соделался, – не отъемля того, чем всегда был. С ними (апостолами) Он обращался (как вы слышали) в продолжение čtyредесяти дней, входя и исходя, принимая пищу (но уже не по нужде, а по одной власти) и являя истинность Своей плоти, им известной, – знаки Своей болезни крестной и воссиявшей от гроба жизни бессмертной. Наконец, в настоящий день, čtyредесятый по Своем воскресении, Господь вознесся на небо. Мы не видели этого, но да веруем. Те, кто видел, проповедали и проповедью исполнили вселенную. Вам известны те, кто видел и нам возвестил: это – те, о ком предсказано: *не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их. Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18:4, 5). Таким образом, и к нам они достигли, и нас от сна воздвигли. Се празднуется настоящий день во всей вселенной.

Припомните Псалом. Кому сказано: *вознесися на небеса, Боже* (Пс. 107:6)? Кому сказано? Ужели Богу Отцу говорится: *вознесися*, когда Он никогда не унижался? «Вознесися, – говорит, – Ты, Который заключен был во чреве Матери, – Ты, создавшийся в Той, Которую создал, – Ты, лежавший в яслях, и как младенец сосавший сосцы, – Ты, носящий мир, но бывший носимым Матерью, – Ты, Коего старец Симеон увидел малость, а восхвалил величие, – Коего вдовица Анна видела сосущего, а познала всемогущего, – Ты, Который алкал ради нас, жаждал

ради нас, утруждался в пути ради нас (ужели алчет Хлеб, жаждет Источник, утруждается Путь?), – Ты все это претерпевший ради нас, – Который и спал, но не дремлешь, храня Израиля, – Ты, наконец, Кого предал Иуда, Кого купили иудеи, но себе не усвоили, – Ты взятый, связанный, подвергнутый бичеванию, венчанный тернием, повешенный на дереве, прободенный копием, умерший, погребенный, – Ты *вознесися на небеса, Боже! Вознесися*, – говорит, – *вознесися на небеса*: ибо Ты – Бог. Сиди на небе Ты, висевший на древе. Тебя, Коего жданного осудили, мы ожидаем, как Судию грядущего». Как мы веруем этому, если не по действию Того, Кто *воздвигает от земли нища, и от гноища возвышает убога* (Пс. 112:7)? Он Сам воздвигает убогую плоть Свою и посаждает ее с князьями людей Своих, – с князьями, с которыми будет судить живых и мертвых. С теми посадил Свою убогую плоть, кому глаголет: *сядете на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленом Израилевом* (Мф. 19:28).

Вознесися убо на небеса, Боже. И это уже совершилось, это исполнилось. Но мы говорим: «как предсказано было будущее: *вознесися на небеса, Боже*»? Мы не видели этого, однако же веруем, – веруем: ибо перед очами нашими то, что следует за этим: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.* Пусть не верит первому тот, кто не видит последнего. В самом деле, что значит: *и по всей земли слава Твоя*? – То, что по всей земле – Церковь Твоя; по всей земле – супружница Твоя; по всей земле – невеста Твоя, возлюбленная Твоя, голубица Твоя, ближняя Твоя. Она есть слава Твоя. Муж убо, – говорит Апостол, – *не должен есть покрывати главу, образ и слава Божия сый: жена же слава мужу есть* (1Кор. 11:7). Если жена – слава мужу, то Церковь – слава Христу. Аминь⁸⁸.

Слово в день Вознесения Господня. Блаженного Августина

Возлюбленные братие! Кто достойно произнесет слово временное о Слове вечном? Наше ничтожество довольно ли восхвалить Его величие? Да хвалят небеса, да хвалят Силы, да хвалят Власти горные, да хвалят светила небесные, да хвалят звезды, да хвалит, сколько может, и земля, не для того, чтоб восхвалить достойно, а для того, чтобы не осуждать себя за неблагодарность. Кто объяснит, кто изречет, кто даже уразумеет Того, Который *досязает от конца даже до конца крепко, и управляет вся благо (Прем. 8:1)*, как Он *возрадуется тещи путь, как от края небесе исход Его, и сретение Его до края небесе (Пс. 18:6, 7)*? Если Он *досязает всюду*, то откуда исходит? Если Он *досязает всюду*, куда идет? Пространством Он не распространяется, временем не изменяется, не имеет ни входа, ни исхода; но, пребывая сам в Себе, объемлет все весь. Какое пространство не имеет Всемогущего, какое не содержит Неизмеримого, какое не воспринимает Грядущего? Если судить по слову, то мы ничего не сказали. Но, чтобы научить смиренных нечто сказать о Нем, Господь *смирил Себе, зрак раба приим (Флп. 2: 7, 8)*. В сем зраке Он сошел; в сем зраке, по словам Евангелия, *преспеваше премудростью (Лк. 2:52)*, в сем зраке страдал, крепко подвизался, умер, победил смерть и воскрес; в сем зраке возвратился на небо Тот, Кто никогда не отступал от неба. Благословен убо на тверди небесной Он, бывший, по Апостолу, за нас *клятвою (Гал. 3:13, 14)*, да в языцах благословенье Авраамле будет. – *Возрадовася яко исполин (Пс. 18:6)*. Какой это исполин? – Тот, Который победил смерть. Какой исполин? – Кто сокрушил врата ада, нисшел и вознесся, *Кто есть Царь славы*, для Коего сказано неким князьям: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная (Пс. 23:7)*. Возьмитесь: Он велик; возьмитесь: вы тесны, не вместите Его. Возьмитесь, да *внидет Царь славы*. Но они ужасаются: *кто есть сей Царь славы?* Он не познается. Не только Бог Он, но и человек; не только человек, но и Бог? Он

страждет: точно ли Он – Бог? Он воскресает: точно ли человек? И Бог – Он и человек: ибо истинно страждет, и истинно воскресает. В одном и том же псалме это дважды говорится. *Возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная: и внидет Царь славы.* Повторение сего после тех же слов кажется излишним и ненужным. Но приметьте конец повторения сих слов, – уразумейте, для чего они сказаны дважды. Ему, один раз всеприкасающему и один раз возносящемуся, отверзаются двоякие врата – ада и неба. Бог является во аде! Человек воспринимается небом! И при том и другом случае, в том и другом месте ужасаются князи. *Кто есть сей Царь славы?* Внимай, что ответствуется тем и другим. Одним на вопрос их говорится: *Господь крепок и силен, Господь силен в брани.* В какой брани? – в той, в которой подвергается смерти за смертных, – страждет один за всех, всемогущий не противится, но умирающий побеждает. Велик убо сей Царь славы, велик и для сил адских. Но тоже повторяется и Властям небесным: *возьмите врата князи ваша, возьмитесь врата вечная.* Ужели нет там врат вечных, когда Петр получил от них ключи? Но так как Возносящийся возносит с Собой человека, то говорится о Нем, как о неузнанном: *кто есть сей Царь славы?* А поелику здесь Он является уже не как воитель, но как победитель; поскольку Он не сражается, а торжествует: то и ответствуется не: *Господь силен в брани*, но – *Господь сил, Той есть Царь славы.* Аминь⁸⁹.

Слово на Вознесение Господне. Блаженного Августина

Прославление Господа нашего Иисуса Христа совершилось воскресением Его и вознесением. Воскресение мы праздновали в первый день Пасхи; вознесение празднуем ныне. Торжество для нас – тот и другой день. Он (Христос) воскрес, да явит нам пример воскресения, – вознесся, да покровительствует нам свыше. Итак, тот же Господь и Спаситель наш Иисус Христос, Который висел на древе, ныне сидит на небе. Висев на древе, Он уплатил нашу цену, а сидя на небе, собирает купленное Им. Когда же соберет всех, в продолжение времен соберет: тогда Он придет в конце времен, и, как писано, *Бог яве приидет* (Пс. 49:3), – приидет яве, а не сокровенно, как приходил прежде. Ему надлежало прийти сокровенным, чтобы быть судимым; но Он приидет явным, чтобы судить. Ибо, если бы Он пришел явным прежде, то кто смел бы судить Его? *Аше бо быша разумели*, – говорит апостол Павел, – *не быша Господа славы распяли* (1Кор. 2:8). А если бы Он не был умерщвлен, то не умерла бы смерть. Дьявол побежден своей победой: он торжествовал, когда, обольстив первого человека, убил его, а умертвив второго Адама, потерял пленника своего – первого. Таким образом, Господь наш Иисус Христос одержал победу, когда воскрес и вознесся на небо, – и исполнилось то, что слышали мы: *победил есть Лев, иже сый от колена Иудова* (Откр. 5:5). Тот же назван Львом, Кто, как агнец, был умерщвлен. Он – Лев по силе, а Агнец по невинности; Лев, как непобедимый, Агнец, как смиренный. И вот, Агнец умерщвленный победил Своей смертью льва, который ходил *иский кого поглотити* (1Пет. 5:8), то есть, дьявола, который называется львом не по силе, а по лютости. *Ходит дьявол*, – говорит ап. Петр, – *яко лев рыкая, иский кого поглотити*, – и кто не достался бы зубам льва сего, если б не победил *Лев, иже от колена Иудова*? Против льва – Лев, против волка – Агнец. Дьявол торжествовал, когда Христос умер; но самой смертью Христовой побежден дьявол: он, как бы в западне,

уловлен пищей. Он радовался о смерти, как начальник смерти; но, о чем радовался, тем и уловлен был. Западня диаволу – крест Господень; пища, уловившая диавола, – смерть Господня. И теперь воскрес Господь наш Иисус Христос. Где теперь – смерть, висевшая на древе? Где – ругательства иудеев? Где – высокомерие и превозношение тех, кто покивали главами у креста и говорили: *аще сын еси Божий, снуди со креста* (Мф. 27:40)? Господь сделал более, нежели сколько они, ругаясь, требовали: ибо воскреснуть от гроба значит более, нежели сойти с древа.

Сколь же велика слава в том, что Христос вознесся на небо и сидит одесную Отца? Но сего мы не видим очами, как не видели Его и висящего на древе. Все это мы содержим верой, видим очами сердца. Ибо ныне, братья, Господь наш Иисус Христос вознесся на небо; да вознесется с Ним и наше сердце. Послушаем слова Апостола: *аще воскреснете со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3:1,2). Как Он, вознесшись, не отступил от нас, так и мы уже там с Ним, хотя еще не совершилось в теле нашем то, что обещается нам. Он уже вознесен превыше небес. И нам не должно терять надежды взойти в совершенное жилище небесное, ангельское, хотя и сказано: *никтоже взыде на небо токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий сый на небеси* (Ин. 3:13). Это сказано по причине того единства, по которому Господь есть наша Глава, а мы – Его тело. Поэтому, когда Он вознесся на небо, мы не отлучились от Него. Сошедший с небес, не отказывает и нам в небе, но еще как бы взывает: «будьте Моими членами, если хотите вознестись на небо». Итак, будем утверждать себя в этом соединении, всей силой души возлюбим его. Станем помышлять в жилищах дольних, что мы сопричисляемся к горним. Некогда мы совлечемся смертности тела; теперь же совлечемся ветхости духа. И тело, без труда, вознесется в мир горний, когда дух не будет гнетом, тяжестию беззаконий. Аминь⁹⁰.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Благословен Бог! Естество созданное разделяется на небо и землю, но благодать, соединившая ныне разделение их, не позволяет мне видеть разделения. В самом деле, кто может сказать мне, что небо отличается от земных вещей, когда мой образ царствует и горе и долу?.. Впрочем, долу мы еще порабощены тлению и, изнывая во гробах, даем диаволу случай радоваться; когда же он взирает на небо, то отлагает радость, видя вверху корень, подающий воскресение мертвым внизу, – видя, что Преданный им на земле на крест, будучи облечен в наше тело, пребывает на небе. При виде этого диавол объемлется страхом, не разумея силы домостроительства. О, приобретение, родившееся для нас из утраты! Мы приобрели небо, потеряв рай. Низверженные до бездны адовой, мы после падения вознеслись на небо; уязвленные внутри рая, мы вне его нашли помощь врага; умерщвленные возле древа жизни, мы исцелились возле древа христоубийства; потерпевшие кораблекрушение в пристани, мы ожили в волнах моря.

Где – твое злодеяние, тиран? Тот крест, который ты воздвиг для Кормчего, был спасением для потонувшей природы и привел ее к пристаням небесным, освободив землю от скорби, в которую она (земля) была погружена прежде вознесения Господа, оплакивая свои тела. Ибо как *небеса поведают славу Божию* своим строением, прославляя премудрость (Создателя): также и земля плачет своими страданиями, как бы голосами, ибо для нее не было успокоения от несчастий. Она погребла уязвленного змием и, когда еще оплакивала его, постигает ее скорбь об Авеле; когда она оплакивала Авеля, то увидела другое убийство (совершенное) Ламехом (Быт. 4:23); когда оплакивала это убийство, происходит всемирный потоп (Быт. 7:23); затем она теряет своих детей в лице содомлян (Быт. 19:28); потом старится под другими несчастьями. Как начало утешения, земля приняла Бога рожденного от Девы: когда Он

(Господь) явился, земля узрела обетованного Избавителя; у Его колыбели ангелы воспевали песни, Он повелевает адом, о Нем свидетельствует Отец, на Него нисходит в виде голубя Дух Святой; и можно было видеть дивное чудо – Господа, крещаемого по плоти в Иордане от раба. Однако же, слава обратилась в скорбь, когда земля узрела распятого Благодетеля, увидела умерщвленную радость, увидела лежащий во гробе источник веселия... Солнце почувствовало сострадание к несчастьям земли, с ней стало скорбеть небо и, сняв блестящую одежду, облеклось, как во вретище, во тьму.

Но вот земля, пораженная такими несчастьями, подавленная невыносимой скорбью, внезапно видит, что второй Адам, бесконечный Свет славы, Податель неотъемлемой и несказанной радости воссиял из ада, – видит, что Он начертывает скрижали бессмертия, благовествует ученикам, принимает поклонение как Господь, возносится на облаке от горы горе, со славой грядет по воздуху, сопровождается ангельскими чинами. Одни из них спешили возвестить привратникам небес о вхождении Всецаря Христа, другие со страхом неслись по обеим сторонам Его, третьи с гимнами ликовали перед лицом Его, иные славословили Его другими песнями; между тем Он проходил по эфирному чертогу: Творец небес, как по воздуху, шел по небу, принимая поклонение от каждого чина ангелов, и оставлял сзади благоговейные воинства. Ученики самими очами своими видели, что Он восходит на небо – *не яко* (как бы) *на* небо, но *на* самое небо; и как взоры апостолов от земли были устремлены на небо, когда плоть (Христа) мало по малу возносилась вверх: так и бесплотные Силы на небесах с изумлением переносили взор от неба к небу, когда это телесное естество пред ними восходило все выше и выше, пока никогда не Отлучавшийся от Отца не был принят в недра Отца. Воспой же снова, земля, – воспой песнь вместо рыдания! То естество, о котором ты скорбела, вознесено на небо, – твоё сродство переселилось на небеса. Посмотри на воздух, который теперь под ногами у Адама, – взгляни на небо, открытое для твоих (детей); если твой глаз не вмещает зрелища вхождения

(Христова), то послушай, как ангелы возвещают Его возвращение. Сей, – говорят, – *Иисус вознесыйся от вас на небо* (и какая же польза для людей от взятия Иисуса, – от этого зрелища, которого уже никогда не увидят очи?... Да, – говорят ангелы, – ибо Он) *такожде приидет, имже образом видесте Его, идуща на небо* (Деян. 1:11). Итак, непреложно благое упование людей: они приобрели на небесах Царя сродника, Который опять со славой явится им.

Будем же, верующие во Христа, – будем с упованием молиться (утверждаясь на этом небесном уповании, мы и возвеселимся). Станем делать угодное Богу, доказывая, что мы благодарны за спасение. Как получившие благоденствие, исправим жизнь. Как сожителю ангелов, отречемся от плотских похотей. Как храм Божий и члены освященного человечества, будем совершать святыню. Будем хранить мир с Богом, Который вместо казни даровал нам царство и удвоил слова Пророка. И подлинно, Пророк возопил: *небо небесе Господеву, землю же даде сыновом человеческим* (Пс. 113:24); ныне же (Господь) и землю дал человеком и *небо небесе человеку*. Посему Дух Святой и говорит через Пророка: *вси языцы воспещите руками*. Почему? – *яко Господь Вышней, страшен, Царь велий во всей земли* (Пс. 46:2). И опять: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне* (Пс. 46:6). Этим гласом были небесные Силы, которые зывали: *свят, свят, свят*, – тремя славословиями исповедуя единого Господа. Ему слава и держава со Святым Отцем и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки. Аминь⁹¹.

Слово на Вознесение Господне. Святого Льва Великого, папы Римского

Тайна спасения нашего, возлюбленные, – приобретенного ценой крови Создателя вселенной, совершалась от дня рождения Господа по плоти до конца страданий Его, по пути уничижения. И хотя сквозь рабий зрак сияли многочисленные лучи Божества; однако, дела, совершаемые Им в это время, собственно должны были подтвердить ту истину, что Он принял на Себя человеческую природу. После же страдания, когда расторглись узы смерти, которая потеряла свою силу, усиливаясь удержать Того, Кто не знал греха, – немощь изменилась в могущество, смертность – в бессмертие, поношение – в славу. Эту славу Господь Иисус Христос являл *во мнозех истинных знамениях*, т. е., со многими верными доказательствами (Деян. 1:3) в глазах многих, прежде чем торжество Своей победы над смертью перенес и на небо.

Итак, подобно тому как во дни Пасхального торжества, Воскресение Господа было причиной нашего веселия, – подобно тому Вознесение Спасителя на небо служит предметом настоящей нашей радости. Мы вспоминаем ныне и по достоянию чтим тот день, в который брэнная природа наша вознесена во Христе к престолу Бога Отца, превыше всех воинств небесных, превыше всех Сил бесплотных, превыше всех Властей. На таковом-то устройении Божественных дел мы основываемся и утверждаемся. Благодать Божия здесь является еще досточуднее, сокрыв от взоров человеческих то, что само собой возбуждало благоговение, – сокрыв с той целью, чтобы не оскудевала вера, не колебалась надежда, не охладевала любовь: поелику сила великих душ, свет истинно верующих сердец состоит, именно, в том, чтобы они не колебались верить тому, что мы не можем видеть телесным оком, – и устремлялись желанием туда, куда мы не можем проникнуть своим взором. Но как в сердцах наших могли бы родиться такие благочестивые чувствования, или как кто-нибудь мог бы *оправдаться верою*, если бы спасение наше зависело только от того, что – перед

нашими глазами? Посему-то Апостолу, который говорил, что он будет сомневаться в воскресении Христа до тех пор, пока не увидит и не осяжет следов, Господь сказал: *яко видел Мя, веровал еси: блажени невидевшии, и веровавшие* (Ин. 20:29). Чтобы соделать нас участниками сего блаженства, Господь наш Иисус Христос, исполнив все, что было сообразно с предсказаниями и тайнами Нового Завета, в четыредесятый день по воскресении Своем вознесся, в присутствии апостолов, на небо. Положив конец Своему пребыванию на земле во плоти, Он восседит одесную Отца, до тех пор, пока не исполнится время, предназначенное Богом для умножения чад Церкви, и до тех пор, пока Он не придет судить живых и мертвых в той же плоти, с какой вознесся на небо. Таким образом, то, что было видимо в Исккупителе нашем, теперь стало таинством, – и, дабы вера наша соделалась возвышеннее и непоколебимее, последовало учение, и сердца верующих, освещаемых небесными лучами, покоряются великой силе его.

Сей-то веры, укрепленной Вознесением Господа и утвержденной действием Всесвятого Духа, не устрашили ни узы, ни темницы, ни заточение, ни голод, ни огонь, ни лютость зверей, ни изобретаемый жестокостью гонителей мучения. За сию-то веру до крови ратовали во всей вселенной не только мужи, но и жены, – не только юноши, но и девы; сия-то вера изгоняла демонов, исцеляла болезни, воскрешала мертвых. По сей причине и сами блаженные апостолы, которые, быв утверждены такими чудесами, научены такими беседами, убоялись, однако же, лютой страдания Господних и не без коснения уверились в истине воскресения Его, – через вознесение Господне достигли такого совершенства, по которому для них обратилось в радость то, что прежде возбуждало страх и опасение. И это потому, именно, что все созерцание своего духа апостолы направили теперь к Божеству Восшедшего одесную Отца, – что телесное видение уже не препятствовало им устремлять все силы ума к Тому, Кто, нисшедши на землю, не оставлял Отца и, восшедши на небо, не разлучился с учениками. Посему, возлюбленные, вступив в славу величия Отца, Сын Человеческий торжественнее и

священнее явил Себя Сыном Божиим и неким невысказанным образом стал ближе к нам по Божеству, соделавшись отдаленнейшим по человечеству. Тогда вера надежнее стала приближаться к Сыну, познав равенство Его с Отцом: для нее соделалось уже не нужным осязание плотского естества во Христе: поелику, после того как это естество было прославлено, вера верующих начала воззываться туда, где Единородный, равный Рождшему, может быть осязаем не плотской рукой, а духовным разумением. Отсюда можно понять то, что изрек Господь по воскресении Своем Марии Магдалине (изображавшей Церковь), когда она спешила прикоснуться ко Христу: *не прикасайся Мне, не убо взыдох ко Отцу Моему* (Ин. 20:17). «Я не хочу, чтобы ты телесно приходила ко Мне и чтобы ты познала Меня по одному чувству плоти. Я возвожу тебя к высшему, приготавливаю тебе большее: когда Я взойду к Отцу, тогда ты совершеннее и истиннее познаешь Меня, – тогда ты будешь знать то, чего не осязаешь, – и верить тому, чего не видишь».

Когда апостолы с особенным изумлением взирали, как Господь возносился на небо, тогда предстали им два ангела, одежды которых сияли удивительной белизной, и которые сказали им: *мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо* (Деян. 1:11). Сими словами все чада Церкви поучаются веровать, что Иисус Христос, видимо, придет в той же плоти, с какой вознесся на небо, и что (нельзя сомневаться в том) все покорено Тому, Кому служили ангелы от самого начала рождения Его по плоти. И подлинно, как Ангел благовестил Деве зачатие Христа от Святого Духа: так глас небесных воинств воспел пастырям и рождение Его от Девы; как воскресение из мертвых, прежде всего, было засвидетельствовано горними вестниками: так ангелы же провозвестили и то, что Господь приидет судить мир с той же плотью, с которой вознесся на небо. Отсюда мы должны заключить, что будущий Судия придет с теми же Силами, какие еще до наступления суда сего были покорны Ему.

Возрадуемся же, возлюбленные, радостью духовной и возвеселимся в достойном излиянии благодарения нашего перед Богом, – устремимся взорами сердец (наших) на высоту, на которой пребывает Христос. Земные пожелания пусть не отягощают душ призванных к горнему; имеющее погибнуть пусть не обладает теми, которые предизбраны для вечного блаженства, – пусть не замедляет шествия тех, кои вступили на путь истины. Верующие должны проходить земное поприще так, чтобы всегда помнить, что они – странники в юдоли мира сего: если здесь и обольщают нас какие-либо выгоды, то они таковы, что их должно тщательно убегать, а не усиленно желать. К сему-то благочестивому расположению сердца побуждает блаженный апостол Петр и, умоляя нас той любовью, которая была возбуждена в нем троекратным вопросом Господа о любви, с повелением пасти овец Христовых, говорит: *возлюбленнии, молю яко пришельцев и странников огребатися от плотских похотей, яже воюют на душу (1Пет. 2:11)*. А похоти плотские за кого ратуют, как не за диавола, который радуется, когда любовью к тленным благам он связывает души, стремящиеся к горнему, и когда удаляет их от того жилища, из которого изгнан сам? Каждый верующий должен неусыпно бодрствовать против злоумышлений и искушений его, чтобы быть в состоянии противостать оным.

Но, возлюбленные, ничто так не сильно против злобы диавола, как благодать милосердия и обилие любви, посредством которой всякий грех или отклоняется или побеждается. Впрочем, мы можем взойти на высоту сей добродетели не прежде, как ниспровергнув все противное ей. А что может быть столь несообразно с милосердием и делами любви, как серебролюбие, из которого, как из корня, произрастает всякое зло (1Тим. 6:10)?.. Если оно не будет подавлено в самом зародыше, то на ниве сердца, на коей это зло возросло и укоренилось, по необходимости всегда скорее будут рождаться тернии и волчцы пороков, чем произрастать семена истинных добродетелей. Итак, противостанем сему тлетворному злу и последуем любви, без которой не воссияет ни одна добродетель, дабы тем же путем любви, которым

нисшел к нам Христос Господь, и мы могли взойти к Спасителю нашему, Которому честь и слава с Богом Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь⁹².

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Льва, папы Римского

Ныне, возлюбленные, исполнилось čtyредесятное число святых дней, после блаженного и славного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Господь продлил телесное Свое пребывание на земле, в течение сего времени, дабы вера в воскресение оградилась необходимыми доказательствами. Ибо смерть Христова слишком смутила сердца учеников и некое оцепенение неверия вторглось в умы, отягченные горестью о крестной казни, об испущении духа, о погребении бездыханного тела. Так, когда святые жены (Мироносицы) возвестили, как повествует Евангельская история, о камне, отваленном от гроба, – о гробе, в котором не обреталось тела, – об ангелах, свидетельствующих о воскресшем Господе: то слова их показались апостолам и другим ученикам похожими на безумие. Но Дух истины никак не допустил бы пребывать в сердцах своих проповедников такой колеблющейся медлительности, если бы эта боязливая заботливость и любопытствующая медлительность не положили основания нашей веры. Итак, в лице апостолов Он заботился о нашем смущении, о наших опасностях: в лице сих мужей Он вооружил нас против клевет нечестивых, против вооружений земной мудрости. Нас наставило их зрение, научил их слух, утвердило их осязание. Возблагодарим же Божественное домостроительство и необходимую медлительность святых отцев. Они усумнились, чтобы не сомневались мы.

Но, возлюбленные, сии дни, протекшие между Воскресением и Вознесением Господним, прошли не праздно: в течение их открыты великие тайны. В сии дни уничтожен страх смерти, возвещено бессмертие не только души, но и тела. В сии дни дуновением Господа на всех апостолов излился Дух Святой, и блаженному апостолу Петру вручается, после ключей царствия, попечение о стаде Господнем. В сии дни к двум ученикам присоединяется третий сопутник – Господь, и для

отгнания всякого мрака нашего недоумения порицается медлительность боящихся и сомневающихся. Просвещенные сердца возжигаются пламенем веры и бывшие холодными распалются, когда Господь открывает Писания.

Между сими и другими чудесами, когда ученики волновались помыслами сомнения, Господь явился среди них и сказал: *мир вам!* и, дабы не оставалось в мыслях того, что таилось в сердцах (ибо они думали, что видят дух, а не плоть), обличает помыслы, несогласные с истиной, представляет очам сомневающихся (пребывающие на Его руках и ногах) знаки креста и убеждает, чтобы они (апостолы) внимательнее исследовали: поелику следы гвоздей и копья сохранены были для исцеления язв неверующих сердец, для того, т. е., чтобы не верой колеблющихся, но твердейшим знанием они убеждались в том, что Господь благоволил воссесть на престол Бога Отца той самой природой, которой пребывал во гробе.

Во все это время, возлюбленные, которое протекло между Воскресением и Вознесением Господа, о том пекся Промысел Божий, тому учил, то внушал очам и сердцам учеников Своих, чтобы они знали истинно воскресшим Господа, Который истинно родился, страдал и умер. Посему-то блаженные апостолы и все ученики, которые ужаснулись крестной смерти и колебались в вере в воскресение, так укрепились очевидностью истины, что, когда Господь восходил на высоту небес, не только не были поражены печалью, но исполнились еще большей радостью. И подлинно, великая и невысказанная была причина радости, когда, в очах святого собрания, естество рода человеческого вознеслось выше достоинства всех тварей небесных, было превознесено над чинами ангельскими, над величием архангелов, — не имея никакого средства для своего возвышения, если бы, восприятое по изволению вечного Отца, не приобщилось на престоле той славы, с какой, по природе, соединилось в Сыне.

Итак, поелику вознесение Господне есть наше возвышение, и, куда вознеслась со славой Глава, туда стремится упованием и тело: то возвеселимся, возлюбленные, достойной радостей и возрадуемся благочестивым приношением благодарения. Ныне

мы не только утверждены обладателями рая, но и проникли во Христе на высоту небес, приобретши, по невысказанной благодати Христовой, более, чем сколько потеряли – по зависти диавола: ибо, кого ядовитый враг лишил блаженства первого жилища, тех Сын Божий, преискренне соединивши с Собой, посадил одесную Отца, с Которым живет и царствует в единении Духа Святого, во все веки веков. Аминь⁹³.

Беседа на день Вознесения Господня. Святого Григория Двоеслова, папы Римского

(Мк. 16:14–20).

Ученики Господа не скоро поверили воскресению Его: это происходило не столько от слабости их веры, сколько для утверждения нас в вере, ибо, созерцая те многие, и притом очевидные, доказательства, какими они (апостолы) уверялись в воскресении, мы более и более утверждаемся в вере. Таким образом, не столько пользы принесла мне Мария Магдалина, которая скоро поверила, сколько Фома, который долго сомневался: поелику ему дозволено было прикоснуться ран, чем самым он исцелил нас от недуга неверия. К удостоверению нас в истине воскресения Господня могут служить также следующие слова Евангелиста Луки: *с ними же и ядый повеле им от Иерусалима не отлучатися... И зрящим им взятся, и облак подъят Его от очию их* (Деян. 1:4, 9). Заметьте слова: *с ними же ядый... взятся*, и уразумейте таинство. Он возносится *ядый*, дабы вкушением доказать, что тело Его было истинное, а Евангелист Марк повествует, что Господь прежде вознесения Своего на небо упрекал учеников за неверие и жестокосердие. Здесь заметим, что Господь упрекал учеников Своих (перед тем, как Ему нужно было телесным образом разлучиться с ними), для того, чтобы в их сердцах глубже напечатлеть последние слова Свои: ибо после упрека Он сказал им: *шедше в мире весь, проповедите Евангелие всей твари*.

Не подумайте, братие, что Господь, сказав: *проповедите всей твари*, повелел проповедывать Евангелие и бездушным тварям, и бессмысленным животным. Здесь под именем *твари* надо подразумевать человека: ибо из вещей созданных камни – безжизненны и бесчувственны; растения и травы, хотя живут, но не чувствуют, а животные, хотя чувствуют, но не имеют разума; ангелы живут, чувствуют и рассуждают. Человек же имеет что-либо общее с каждой из тварей, потому что он существует – подобно камням, живет – подобно деревьям, чувствует –

подобно животным, рассуждает – подобно ангелам. Если же человек имеет *нечто* общее со всей тварью, то поэтому-то под всей *тварию* и разумеется человек. Следовательно, Евангелие проповедуется всей твари, когда оно проповедуется человеку, потому что чрез сие научается тот, для кого все на земле сотворено, и кто со всеми тварями имеет сходство. Под именем *всей твари* можно подразумевать также и язычников: ибо прежде апостолам было сказано: *на путь язык не идите* (Мф. 10:5); а теперь повелено проповедывать *всей твари*, т. е., Апостольская проповедь должна была послужить нам во спасение тогда, когда, во свидетельство осуждения своего, отвергли ее гордые иудеи. – Но поступим далее.

Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет. На это, конечно, каждый из нас скажет: «я верую; следовательно, спасен буду». Он и не ложно скажет, если только доказывает свою веру делами: ибо та вера – истинна, которая не опровергает своих слов жизнью. Поэтому-то апостол Павел о некоторых, ложно верующих, говорит, что они *Бога исповедуют ведпети, а дела отмещают Его* (Тит. 1:16); а апостол Иоанн говорит: *глаголяй, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть* (1Ин. 2:4). Если это так, то в истине веры должен удостоверить нас образ жизни нашей, и мы можем назваться истинно верующими только тогда, когда на деле исполняем данные при крещении обещания отречься сатаны и всех дел его, и всего служения его. Посему каждый из вас да обратит тщательное внимание на самого себя: и, если кто после крещения сохранил все обещания, тот есть истинно верующий; а если кто не соблюл своего обещания, обратился на дела незаконные и сердцем своим устремился к удовольствиям мира, – тот должен оплакивать свои согрешения. Премилосердый Господь приемлет в число верующих и того, кто обращается от пути заблуждения к истине; принимая всех истинно кающихся, Он заглаживает Своим милосердием всякое беззаконие наше.

Знамена же веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут: языки возглаголют новы: змия возмут: аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужные руки

возложат, и здрави будут. Если вы, братие, не творите тех знамений, какие были необходимы при начале Церкви Христовой: то, по сему одному, не исключайте себя из числа верующих. Чудеса нужны были только для распространения веры, подобно тому, как и мы, насаждая деревья, поливаем их водой лишь дотолѣ, пока они укоренятся; а когда они вырастут и пустят глубоко корни свои в землю, то перестаем поливать их. Посему апостол Павел говорит: *темже языцы в знамение суть не верующим, но неверным (1Кор.14:22).* Впрочем, и мы обладаем этими знаменами и чудесами, только в духовном смысле: ибо св. Церковь не перестает и ныне духовным образом совершать то же, что совершали апостолы видимым образом. Так, – когда священники, при заклинании нечистых духов, возлагают руки на верующих: то они благодатью Христовой, подобно апостолам, изгоняют бесов; равным образом, когда верующий, оставляя мирские разговоры, беседует о духовном, говорит о таинствах Церкви, воспекает хвалебные песни во славу Творца: то, что иное он делает, как не говорит *новыми языками*? Кто своими благими советами в сердце брата своего искореняет злобу, тот возьмет змия; кто, слыша худые советы, не следует им, тот хотя и смертное испивает, но оно не вредит ему; кто всеми мерами содействует еще неутвержденному в благочестивой жизни ближнему своему, и примером своей добродетельной жизни утверждает его в благочестии, – тот как бы возлагает руки на недужных, да здравы будут. Эти, именно, чудеса тем важнее, чем духовнее, – тем важнее, что ими восстанавливаются не тела, а души. При помощи Божией и вы, братие, можете творить эти знамения, если захотите. Между тем одни внешние чудеса не могут сообщить живота вечного совершающим их: ибо видимые чудеса иногда только свидетельствуют о святости чудодеющего, но не делают его святым, между тем как чудеса духовные, действуя на сердца, не только доказывают святость жизни, но и производят ее. Первые могут творить и злые люди, а творить последние предоставлено одним добродетельным; посему-то Спаситель сказал: *мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем*

бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко «николиже знах вас: отъидите от Мене делающии беззаконие (Мф. 7:22; Пс. 6:9). Не домогайтесь же, возлюбленные братие, тех знамений, кои могут творить и нечестивые; но взыщите знамений любви и благочестия: они, хотя не видимы, но весьма действительны: за них и в будущей жизни у Господа должно быть тем большее воздаяние, чем меньшей славой они вознаграждаются от людей в настоящей жизни.

Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо, и седе одесную Бога. В Ветхом Завете Илия был восхищен на небо, но на воздушное, которое различно от эфирного, ибо оно ближе к земле (почему птиц, летающих по воздуху, мы называем «небесными»), так что Илия внезапно был отведен в некоторую потаенную область земную, где должен обитать в телесном и душевном успокоении до тех пор, пока при кончине мира снова явится на земле заплатить долг смерти (потому что, по премудрым судьбам Своим, Бог только отсрочил ему время смерти, но не избавил его вовсе от оной); между тем как Спаситель победил смерть, и Своим славным воскресением истребил ее и славу воскресения Своего проявил в вознесении. И надо заметить, что Илия вознесся на небо на колеснице, в доказательство того, что, как человек, он имел нужду в посторонней помощи. Эту помощь оказали ему Ангелы, когда он восходил на воздушное небо: ибо он сам собой не мог вознестись и туда, так как слабость природы не позволяла ему отделиться от земли; между тем как Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творец Своей Божественной силой вознесся на небо, потому что Он возвратился туда, откуда сошел, – вошел туда, где от века имел пребывание (ибо хотя по человечеству Он возносился, но по Божеству обладал и небом и землей). Но как Иосиф, проданный братьями, предобразовал продажу нашего Икупителя: так *преложенный Енох и взятый на воздушное небо Илия предобразовали вознесение Господне.* Следовательно, Господь имел провозвестников и свидетелей Своего вознесения – одного прежде закона, другого под законом для того, чтобы

прийти Самому, Могущему уже истинно пройти небеса. Поэтому и самый порядок в вознесении их – и того и другого различается некоторыми степенями. Ибо повествуется, что Енох был *преложен* (Быт. 5:24), а Илия был *взят* (4Цар. 2,:11), дабы после прийти Тому, Кто ни *преложен*, ни *взят*, но Своей силой проник бы эфирное небо. При сем не излишне обратить внимание и на то, почему (еванг.) Марк сказал о Господе, что Он *сиде одесную Бога*; а первомученник Стефан говорит: *вижу небеса отверста, и Сына Человеча одесную стояща Бога* (Деян. 7:56)? Что значит, что, по свидетельству (еванг.) Марка, Господь сидит, а Стефан видит Его стоящим? – Для разрешения сего предварительно заметьте, что сидеть свойственно судии, а стояние – сражающемуся или помогающему. Итак, евангелист Марк описывает Господа сидящим потому, что Он, Господь, после Своего вознесения явится во всей славе Своей, как Судия: ибо Спаситель, вознесшись на небо, восприял над всеми суд; а Стефан, поставленный на подвиг сражения, видел Господа во время мученического своего подвига стоящим, потому что Он (Господь) помогал ему: ибо, чтобы победить неверие мучителей, Спаситель Сам ратовал за Стефана, Своей благодатью.

Они же изшедше проповедаша всюду, Господу поспешствующу, и слово утверждающу последствующими знаменми. Здесь достойно замечания то, что со стороны апостолов за заповедью тотчас последовали чудеса.... Но, объяснив, при помощи Божией, в кратких словах прочитанное Евангелие, скажем несколько о самом величии настоящего праздника.

Первый вопрос представляется нам следующий: отчего это, когда Господь наш Иисус Христос родился, то хотя ангелы являлись, однако же не в белых одеждах, а во время вознесения Его посланные ангелы явились в ризах белых: ибо в Писании говорится, что *зрящим им взятыся, и облак подъят Его от очию их. И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стаа пред ними во одежде беле* (Деян. 1: 9,10)? Ангелы во время вознесения Господня были одеты в одежду белую в знамение того, что вознесение Господа во плоти

составляло величайшее торжество для них, потому что белая одежда есть знак веселия и радости сердечной; а по рождестве Его они не являлись в белых ризах, потому что, во время плотского рождения Его, Божество казалось уничиженным, тогда как при вознесении Господнем человечество Его обоживалось (ибо белые одежды более приличествуют возвышению, нежели уничижению).

Но, особенно при настоящем торжестве, мы должны размышлять о том, что ныне раздрано рукописание грехов и осуждения нашего, и изменилось определение о нашем осуждении, потому что то самое естество, которому было сказано: *земля еси, и в землю отидеши*, ныне вознесено на небо. Псалмопевец о настоящем торжестве говорит следующее: *яко взятся великолепие Твое превыше небес* (Пс. 8:2); *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне*, (Пс. 46:6); *возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех* (Псал. 67:19). Восшедши на небеса, Он, подлинно, пленил плен: ибо силой Своего нетления истребил наше тление, и даровал даяние людям, потому что ниспослал Св. Духа на Апостолов, даровав иному слово премудрости, другому слово знания, – иному дух ведения, другому дары исцелений, – одному разные языки, а другому истолкование языков (1Кор. 12:8,10). Об этой славе вознесения Его и пророк Авакум говорит следующее: *воздвижеся солнце, и луна ста в чине своем* (Авв. 3:11). Здесь под именем солнца разумеется не иной кто, как Сам Господь; а под именем луны св. Церковь: ибо, пока Господь не вознесся на небо, св. Церковь, противная миру, повсюду была объята страхом, а после вознесения Его она укрепилась, открыто проповедывала то, чему тайно веровали. Таким образом, действительно, сбылись слова: *воздвижеся солнце, и луна ста в чине своем*, потому что, когда Господь взшел на небеса, тогда святая Церковь Его возросла силой проповеди. Посему-то Соломон от лица Церкви говорил: *се Той идет скача на горы, и прескача на холмы* (Песн. 2:8). Спаситель, идя на избавление нас, действительно как бы делал некие скачки. Вам желательно знать, какие это скачки? Вот они: во-первых, Он с неба сошел в девическое чрево, – из

девического чрева пришел в ясли, – потом от яслей взошел на крест, – с креста сошел во гроб, – из гроба взошел на небо. Таким образом, проходя все степени человеческой жизни, Он пролагал нам путь, чтобы мы следовали за Ним. Поэтому Дух Св. устами Пророка говорит: *возрадуется, яко исполни теши путь* (Пс. 18: 6), – для того, чтобы мы от сердца говорили Ему с Премудрым: *«влеки нас в след Тебе, в воню мира Твоего течем»* (Песн. 1:3).

Итак, возлюбленные братие, всем сердцем последуем туда, куда Господь вознесся с плотью. Отринем всякое пристрастие к земным предметам, и, имея участие в небесных селениях, не будем искать на земле блаженства. Наипаче же мы должны помнить, что Господь, Который ныне с кротостью вознесся на небо, некогда явится в грозном виде, и, чему теперь поучает с кротостью, того востребует некогда со строгостью; посему не будем пренебрегать данного на покаяние времени, не станем нерадеть о самих себе, пока есть время, потому что Спаситель наш на страшном суде Своем тем строже будет требовать от нас отчета, чем больше ныне долготерпит нам. О сем обстоятельстве, братие, непрестанно помышляйте, никогда не выпуская его из памяти. Пусть волны житейского моря возмущают дух ваш; вы укрепитесь в уповании небесного отечества, и утвердите ум ваш в истинном свете. Ныне Господь вознесся на небеса; будем чаще и внимательнее размышлять о том, чему научает нас вера. Если немощь плоти еще удерживает нас на земле, то, по крайней мере, любовно последуем за Спасителем нашим. Желание наше исполнит во благих Сам Господь Иисус Христос, Ему же, вместе со Отцом и Святым Духом, честь и слава во веки веков. Аминь⁹⁴.

**Поучение на Вознесение Господне.
Святого Феодора, игумена Студийского и
исповедника
(Помышляя, до чего возвышено естество
наше вознесшимся Господом, не допустим
помрачить его недостойною жизнью).**

Братие и отцы! Величайший из праздников – праздник Вознесения Спасителя нашего Иисуса Христа напоминает нам о великом и преемственном таинстве, именно о вознесении нашего естества превыше небес. В самом деле, Апостол говорит: *Бог богат сый в милости нас, сущих мертвых прегрешеньми, соживи Христом, и с Ним воскреси, и спосади на небесных во Христе Иисусе, Который одесную Его превыше всякого начальства и власти и силы и господства, и всякого имене именуемого не точию в вещи сем, но и во грядущем. И вся покори под нози Его: и Того даде главу выше всех церкви, яже есть тело Его, исполнение исполняющего всяческая во всех* (Еф. 1:21–23; 2:4–7).

Итак, видите на какую высоту славы вознесено человеческое естество! Оно вознесено от земли на небо, от тления к нетлению. Мы весьма дорожим тем, если случится нам войти в дружественные связи с земным царем; но настоящее достоинство наше выше всякой цены, потому что здесь мы из отверженных и врагов, какими были прежде по грехам, соделались сынами Божьими. Естеству нашему, ныне находящемуся на небе, поклоняются все видимые и невидимые твари. Таково величие неизреченного человеколюбия благого Бога нашего. Помыслив о Нем и зная недомыслимость Его для нашего ума, блаженный (апост.) Павел молится: *да Бог Господа нашего Иисуса Христа даст верующим Духа премудрости в познание Его..., яко уведети нам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых, и кое преспеяющее величество силы Его в нас верующих по действию*

державы крепости Его, юже содея о Христе, воскресив Его от мертвых, и посадив одесную Себе на небесных (Еф. 1:17–21). Для нас Всеблагий Господь, родившись от Девы, подчинялся всем требованиям закона, взошел на крест, чтобы пригвоздить на нем рукописание грехов наших, – сошел в преисподние места, чтобы разрушить болезни смертные и, воскресив род человеческий, со славою вознестся, дабы ходатайствовать за нас пред Отцом. Вот в чем заключается сущность настоящего торжества!

Представляя себе это благодеяние Божие и уразумев, что мы – *тело Христово*, благоговейно почтим дар, будем хранить свое благородство, и *уды Христовы* не сотворим *уды блудничи* (1Кор. 6:15), но еще больше очистим себя и в помыслах и в действиях, еще больше отрешимся от плотских похотей, воюющих на душу, *житие наше имуще добро* (1Пет. 2:12) в себе самих мирное, благопокорное, послушливое, смиренное, благоустроенное, каковое житие и есть житие блаженное. Утехи же и забавы, смех и невоздержание предоставить надо миролюбцам и сластолюбцам, кои и видя не видят, и слыша не слышат (имея окамененное сердце и отягченные уши, чтобы не различать порока от добродетели, света от тьмы, жизни от смерти) и неудержимо стремятся в явный огонь и явную бездну, т. е., к плотской похоти и любостяжанию, и коих, посему, справедливо назвать несчастными, поелику они, оставив истинные блага, стремятся к тленным. Мы же будем постоянно держаться того исповедания, в коем утверждены, и, в ожидании Божественной славы, так подвизаться, как подвизались святые отцы. Станем право видеть, право слушать, право осязать, – словом, употреблять все члены, чтобы удостоиться обетованной вечной жизни от Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и власть с Отцом и Святым Духом, всегда, и ныне и во веки веков. Аминь⁹⁵.

Поучение на Вознесение Христа Спасителя. Святого Феодора, игумена Студийского и исповедника

Братие и отцы! Ныне настал светлейший день Вознесения Господня. Праздник этот есть конец воплощенного домостроительства Господа нашего Иисуса Христа: ибо Он, исполнив и совершив всю волю Отца, вознесся во славе на небеса, сопровождаемый ангелами и людьми, и нас совоскресил и естеством нашим, в пресвятой Своей плоти, воссел превыше небес. Какое и сколь великое *богатство славного наследия Его, и как безмерно величие могущества Его* (Еф. 1:18–19), что Он возвел смиренное, бренное и уничиженное наше естество на Божеский царский престол, и соделал покланяемым от всех небесных ангельских Сил! Содержа это в уме нашем, братие, страха и трепета исполнимся, благоговейно почтим величие дара Божия и будем проводить жизнь достойно Главы Владыки, как Христовы члены, как одно тело с Ним, как сопричастники и сонаследники Его, – в чистоте, *в разуме, в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истины, в силе Божией* (2Кор. 6:6–7) со всяким послушанием и смиренномудрием, со всяким тщанием и вниманием, ничего не произнося непристойного и ничего не делая против заповеди.

Итак, оскверняющий плоть свою уже не член Христов, и злопамятствующий уже не член Христов, – и потому не достоин причащения Св. Таин. Посему каждому должно испытать себя, чтобы он не был нечист и злопамятен, – и, когда очистится и исправится чрез исповедь, тогда пусть причастится Тела и Крови Христовых. Ибо кто недостойно причащается, тот подвергается всякому осуждению, *не разсуждая Тела Господня*, посему многие и умирают, когда недостойно причащаются, и одержимые недугами не исповедаются. *Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были. Судими же от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1Кор. 11:28–32). Посему

мы должны быть чистыми и преподобными, чтобы нам достойно называться членами Христовыми и причащаться Святых Таин. А если случится нам по невниманию возгореться лукавым похотением, или гневом, или завистью, или враждой, или злопамятством, или другим каким-либо грехом, ненавистным Богу (и не удивительно, ибо мы – люди, а не ангелы): то покаемся тотчас, и опять войдем в прежнее доброе настроение, отрезвимся и не будем коснеть во грехе; а кто коснеет во грехе, тот подвергается беспощадному суду.

Или мы не знаем, что смерть приходит внезапно и неизвестно, и похищает нас?.. И что – эти (здешние) мучения сравнительно с будущими? Не есть ли это сон и тень в сравнении с будущими муками? Тот огонь не угасает и червь тот не умирает, мрак не рассеивается, тартар пределов не имеет, скрежет зубов не перестает и все другие мучения бесконечны. Если бы мы, братия, размышляли об этом, то не покоили бы тела, и никто не завидовал бы, не оскорблял бы никого, не гневался, не осуждал, не лгал и не делал бы никакого зла. Итак, будем жить в мире, будем иметь доброе настроение, сокрушаться, будем кротки, имея искреннюю любовь друг к другу, и будем с усердием и охотно исполнять все повеленное нам, дабы нам и вечных мук избежать, и жизнь вечную улучшить, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава, с Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁹⁶.

Слово на Вознесение Господне. Святого Кирилла, епископа Туровского

Прииди ныне духом, священный Пророче Захарие! Дай начаток нашему слову от твоих прорицаний о вознесении на небеса Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ибо ты не в притче, а ясно показал нам это, говоря: *и изыдет Господь, и ополчится, и все святые Его с Ним, в день он на горе Елеонстий, яже есть прямо Иерусалиму на восток* (Зах. 14:3, 4). Желаем и прочее увидеть от тебя, а о брани бывшей на общего врага дьявола мы знаем от Исаии, видевшего Серафимов (Ис. 6:2–5). Сам Господь наш Иисус Христос один ополчался на все бесовские силы и ниспроверг власти тьмы. «Я попрал их, – сказано, – в ярости Моей и испепелил их в гневе Моем и все ризы Мои окровавил, победил их, и сошел туда, где сокрыты пленники Мои, и всех избавил крепкою мышцею Моею, и сказал: не люди ли это Мои и чада Мои»? Все это было сказано о страдании Господа и о сошествии Его во ад. Там крестом Он победил темные силы и извел всеродного Адама со всеми племенами и народами. Людьюми Господь называет всех язычников, за грехи свои сведенных во ад, а чадами – называет тех, которые скончались, будучи под законом. Над всеми воцарился грех и властвовал чрез смерть от Адама даже до Христа, – и, изведши из этой жизни, посадил людей в преисподних ада, *окованных нищетою и железом: беззаконий бо ради своих смиришася* (Пс. 106:10, 17). Но Христос, сокрушив врата ада, избавил их от бед, расторг их узы, извел их из тьмы и сени смертной и в течение сорока дней разделил Свою радостную добычу: «радуйтесь со Мною, сказал Он, – яко обретох погибшую драхму, то есть души всех человеков, всех племен и народов». И ввел Господь избавленные души в разные места Своих обителей: иных с разбойником в рай, иных с Адамом в Едем сладости, иных с Авраамом в пребывание в вечной жизни, а души всех язычников поселил во свете Своем *на водах упокоения* (Пс. 22:2). Ибо за всех, чрез прелесть змия падших телом, и Сам Иисус в том же теле пострадал, и воздаст

каждому по делам в последний день, когда придет судить всему миру. Так и сказано было ангелами апостолам на горе Елеонской. *«Мужие Галилейстии, – сказали ангелы, – что стоите зряще на небо?.. Он такожде приидет во славе Своего Божества судити всему миру и воздаст комуждо по деянием его»* (Деян. 1:11; Мф. 16:27). А святых пророков и преподобных праведников Христос возводит с Собой на небеса во святой град, – и о восшествии их скажем от боговдохновенных книг. Ибо мы не сами – творцы слова, но последуем словам пророков и апостолов, которые свидетельствовали о Боге живом, как им Дух Святой повелевал записывать, – верующим на спасение, а неверующим на погибель. Пойдем и мы ныне, братие, мыслию нашею на гору Елеонскую и мысленно посмотрим на совершившиеся там преславные события. На ту гору пришел ныне Сам Господь Бог наш, и там собрались чины всех святых: соборы праотцев, множество патриархов, полки пророчеств, лики апостольские и толпы верных с семьюдесятью учениками Христовыми; все те, о коих сказал Павел: *«Христос явился более, нежели пятистам братий»* (1Кор. 15:6). (Апостол) Павел подразумевает бывших на горе Елеонской, пред которыми вознесся Господь; а о тех, которых Христос возвел на небеса в горний Иерусалим, послушай слова (еванг.) Матфея: *многа телеса усопших святых восташа: и, по воскресении Его, внидоша во святой град* (Мф. 27:52–53), то есть в небесный Сион. Самовидцем их был Павел, когда восхищен был до *третьяго* небесе. Но, оставив их, побеседуем о вознесении Христовом и о том, что было на горе Елеонской.

Там ныне – ангельские Силы и архангельские воинства: одни на крыльях ветра приносят облака для взятия от земли Христа Бога нашего, другие готовят Херувимский престол. Бог Отец ждет Того, Которого от века имел в лоне Своем; Дух же Святой повелевает всем ангелам: *«возьмите врата небесная, да внидет Царь славы»!* Небеса веселятся, украшая свои светила, да удостоятся они благословения от своего Творца, возносимого с плотью на облаках сквозь небесные врата; земля радуется, видя на себе Бога, явственно ходящего, – и вся тварь красуется, будучи просвещаема от горы Елеонской, где

собрались ангелы вместе с апостолами, по повелению Бога Отца, ожидая Сыновнего пришествия. Посему сей праздник для нас достопочтеннее других, и гора сия святее Синайской горы. На Синайскую гору Бог невидимо сходил, а на Елеонской открыто явился: на Синае – всех приводил в страх, ибо гора вся горела огнем, а молния и гром убивали приступающих к горе, Бог же беседовал с одним только Моисеем; а на Елеонскую гору Христос взошел с тьмами святых, и всех утешает, всех освящает. Посему Елеон светится, как солнце, имея на себе вместе с Христом лики святых, и вместо Синайских громов и молний слышатся пророчеств гласы, радостно ликовствующие и возглашающие: *вознесися силою Твоею, Боже, поем, воспоем силы Твоя!* Ангелы призывают всех, говоря: *воскликните Господеву вся земля, пойте же имени Его* (Пс. 65, и). Патриархи начинают песнь: «се Бог наш возносится, совокупив обое во едино, земная с небесными». Преподобные возглашают: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Пс. 56:6). Праведницы велегласно вопиют: *вознесися, судяй земли* (Пс. 93:2), да и мы *во свете лица Твоего* пойдём. Давид, как старейшина ликов, уясняя песенные гласы, взывает: *вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласом радования, да взыдет Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне* (Пс. 46:2, 6). Общий же голос заключает Павел словами: *кто взыдет на небо? сиреч Христа свести. Или кто снидет в бездну? сиреч Христа от мертвых возвести. Но Той есть сщедый и паки возшедый превыше всех небес* (Рим. 10:7; Еф. 4:10). Тут же была и языческая церковь, уневестившаяся Христу; видя Его, ныне возносимого на небеса, она скорбит и, стеная от сердца, вопиет вместе с Соломоном: «*уязвлена есмь аз любовию* (Песн. 2:5) *Твоею, Женише Небесный, не подвинулась я в след Тебя и не возлюбила дней покоя*», и, как бы провожая любимого, вопиет: *да лобжет мя от лобзаний уст своих* (Песн. 1:1). Вместе с ней и лик апостолов, смотря на своего Учителя и Господа, как чада церковные, жалостно говорили: «Владыко! не оставь сирыми нас, которых возлюбил по Своему милостивому произволению; но пошли, как обещал нам, Твоего Пресвятого Духа!» И отвечал им Иисус, милостиво

утешая их: *«сидите во Иерусалиме (Лк. 24:49), ибо Я восхожу ко Отцу Моему и Богу вашему и пошлю вам, как обещал, иного Утешителя, Духа Моего и Отча».* И *воздвиг руце Свои, и благослови их. И, сия рек, возношашеся на небо. И тии поклонишася Ему, и облак светел подъят Его от очию их (Лк. 24:51; Деян. 1:9).* Взыде, сказано, на херувимы, и лете на крилу ветреню (Пс. 17:11). Господь имел с Собой и души человеческие, которые вознес на небеса в дар Своему Отцу и поселил в горнем граде. Разумей об этом из слов Иеремии: те души, которые враг низвел в преисподнюю, Господь возвел на небеса, говоря: *возстаните, и взыдите в вышний Сион (Иер. 31:6),* то есть, в небесный Иерусалим. Впереди шествовали ангельские Силы со страхом и радостью, желая отверсть врата небесные, но вратари небесные возбраняли им, говоря: «это – врата небесная; нам Господь повелел соблюдать, чтобы никто из земнородных сюда не приходил, а ныне мы дивимся, видя человека, сидящего на херувимском престоле, и прежде серафимов пытающегося пройти сии врата». Ангелы же поведали силу и сан Сына Божия, облеченного в человеческое тело, и убеждали вратарей не противиться воле Бога, все мудростью творящего. «Сын Божий, – сказали они, – сошел на землю, и никому это было неизвестно; и вот, ныне Он восходит, нося образ раба». А вратари отвечали: «не послушаемся, доколе не услышим слово Божие». Тогда возгласил Христос: «отверзите Мне врата правды, и, вошедши в них, Я возвещу Отцу Моему, что Я

на земле совершил и пострадал». И, узнав глас Господень, все Силы небесные пали и поклонились, говоря: «мы не видели, Владыко, Твоего схождения с небес, но все покланяемся Тебе, восходящему во славе». И Дух Святой, исшедши на сретение, вводит равного Себе Сына Божия и, чествуя Его, говорит: *и да поклонятся Ему все ангели Божию (Евр. 1:6).* Сам же Бог Отец возгласил Грядущему во плоти: *Сын Мой еси Ты. Седи одесную Мене. Се престол Твой, Боже, в век века. Твоя суть небеса и Твоя есть земля (Пс. 2:7; 109:1; 44:7; 88:12),* и пределы ее Ты основал. И, посадив Сына на престол, Отец венчал Его Своей десницей при пении Серафимов: *положил еси на главе Его*

венец от камени честна, славою и честью венчал еси Его, славу и велелепие возложил еси на Него (Пс. 20:4,6; 8:6). И в завершение помазует Его помазанием Божиего существа, как свидетельствует Давид: *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой, елеем радости паче причастник Твоих (Пс. 44:8).* Поистине, праздник сей исполнен радости и веселия; радость на небесах, ибо Христос вознесся ко Отцу, – и радость на земле, ибо вся тварь обновилась от истления.

Потому и мы, братие, приидите – возрадуемся *Господеву возшедшему на небо небесе на востоку (Пс. 67:34)*, поклонимся Сидящему одесную Отца, помолимся Приявшему всякую власть на небеси и на земли, принесем в дар веру Царствующему со Отцом: не явимся пред Ним тщи в день праздника, да примем Божию благодать. Ибо ныне Христос всем раздает Свои дары: Отцу дает принесенную Им в жертву плоть, апостолам посылает Святого Духа, души святых пророков вводит в небесное царство, угодникам Своим разделяет обители горнего града, праведникам отверзает рай, страдавших за Него мучеников венчает, страстотерпцам посылает благодать чудес, грешникам отпускает прегрешения, милует всех творящих волю Его и хранящих заповеди Его..., благословляет всех христиан: малых и великих, нищих и богатых, рабов и свободных, старцев и юношей, жен и дев, матерей и младенцев, сирот и вдовиц. Придем и мы, братие, возвеличим Христа Бога нашего, давшего нам жизнь и обещавшего после нее царство небесное; *вознесем имя Его вкупе*, да ниспошлет и нам Своего Пресвятого Духа: ибо мы – Его рабы и Ему славу, честь и поклонение воссылаем со Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь⁹⁷.

Беседа на Вознесение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского⁹⁸

Иудеи праздновали Пасху законную – исход из Египта в землю Палестинскую; празднуем и мы Пасху Евангельскую – переход нашего во Христе естества от смерти к жизни, от тления к нетлению. Какое слово может раскрыть отличие нашего празднества от древнего и указать основания настоящего торжества? – Человеческое слово не может достойно выяснить это превосходство, Ипостасная же Премудрость Высочайшего Отца, Предвечное и Пресущественное Слово Божие, по человеколюбию соединившиеся с нами и пожившее, ныне делами Своими показало основание празднества и безмерное величие его превосходства. Ибо мы ныне празднуем переход нашей в нем природы не из подземного мира на землю, но от земли на небо небесе и далее – к престолу Того, Который над всем владычествует. Ныне Господь не только стал после воскресения среди Своих учеников, но и отдалился от них и, зрящим им, был взят на небо, восшел и вступил во святая святых и сел одесную Отца превыше всякого начальства и власти, и всякого имени и достоинства, знакомого и нарицаемого в нынешнем свете, или в будущем (Еф. 1: 21). Как до воскресения Господа были многие воскресения, так и многие вознесения были прежде Его вознесения: Иеремию пророка дух взял и Аввакума – ангел, а из прочих преимущественно Илия изображается взятым на небо на огненной колеснице. Но вознесение каждого из них было как бы некоторым перемещением, которое хотя и возносило от земли, но не выводило всецело из ее пределов. Над Христом же, как после Его воскресения от мертвых, смерть более не имеет власти, так и когда Он вознесся и сел на высоких, всякая высота оказалась ниже Его, всем свидетельствуя, что Он есть над всеми Бог. Это и есть, по Исаии (2:2), *явлена гора Господня*,

и дом Божий на версе всех разумных горе – тело Господне. Ибо не ангел, не человек, но Сам Господь пришел во плоти и спас нас, соделавшись ради нас подобным нам и неизменно оставшись Богом. Как Он сошел, не изменившись, но снизошедши (к нам), так и возвращается назад, не Божеством восходя, но вознося нашу природу, которую воспринял: ибо, по истине, надлежало принести Богу перворожденное от мертвых естество наше, как некоторый начаток за весь род.

Посему, хотя было много воскресений и вознесений, мы ни одно из них не празднуем так, как воскресение и вознесение Господне, поелику в тех прочих мы не участвуем и не будем участвовать. От них мы не приобретаем ничего более, как водительство к вере в воскресение и вознесение Спасителя нашего, в котором мы участвуем и все будем участвовать, поелику это есть воскресение и вознесение человеческого естества, и не просто – человеческого естества, но и всех во Христа верующих и своими делами доказывающих эту веру. Ибо таковым, каковым Господь соделался, Он соделался ради нас, будучи по Своему Божеству несотворен; жизнь, которую Он прожил, Он прожил для нас, указывая нам путь, ведущий к истинной жизни; что Он пострадал по плоти, Он ради нас пострадал, исцеляя наши страсти, и за наши грехи Он был осужден на смерть, ради нас воскрес и вознесся, даровав нам на бесконечные веки воскресение и вознесение, так как все наследники жизни сей, насколько возможно, подражают делу Его домостроительства на земле. Началом сего подражания для нас служит святое крещение – образ смерти и воскресения Господа, серединой его – добродетельная жизнь и согласная с Евангелием деятельность, а концем – победа над страстями при помощи духовных подвигов, доставляющая жизнь безболезненную, не подверженную смерти, небесную, как нам говорит Апостол: *Аще по плоти живете, имате умерети: аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете (Рим. 8:13).* Итак, живущие во Христе подражают Его жизни во плоти; конечно, каждый из них во времени умирает, как и Он умер по плоти, но потом воскреснут, как Он, прославленные и нетленные, если и не теперь, то тогда, когда наступит время, и

наконец вознесутся, как Павел и об этом говорит: *Мы восхищены будем на облацех в сретение Господне на воздусех: и тако всегда с Господом будем* (1Сол. 4:17).

Видите ли, каким образом каждый из нас, если желает, может быть участником воскресения Господня и вознесения, наследником Богу и сонаследником Христу? Посему мы радуемся, празднуя воскресение нашей плоти, ее вознесение и утверждение, как начаток воскресения и вознесения каждого из верующих, – предлагая в доказательство сего ныне читаемые Евангельские слова о том, как Господь после Своего воскресения стал посреди учеников Своих... Итак, для чего Он стал посреди них, а потом и сопровождал их в пути, как и говорится: *извед их вон до Вифании: и воздвиг руке Свои, и благослови их* (Лук. 24:50)? – Для того, чтобы показать Самого Себя совершенно целым и неповрежденным, ноги Свои – здоровыми и твердо ступающими, хотя и сохранившими знаки от гвоздей, – показать также, для уверения в спасительном страдании, и Свои пригвожденные ко кресту руки и копьем прободенные ребра, еще со следами от ударов. Кроме сего, словами: *ста посреде учеников...* указывается и на утверждение их в вере посредством явления Господа и Его благословения, ибо Он не только стал посреди них, но и оказался в сердце каждого и утвердился там верой, так что о каждом из сих можно сказать вместе с Псалмопевцем: *Бог посреди, его, и не подвижится* (Пс. 45:6). С того времени апостолы Господа сделались твердыми и непоколебимыми. Итак, Господь стал посреди апостолов и сказал им: *мир вам*, это любезное, обычное и свойственное Ему приветствие. Мир бывает двоякого рода: тот, который мы имеем по отношению к Богу и который есть порождение преимущественно благочестия, – и тот, который мы имеем по отношению друг к другу и который происходит от Евангельского гласа: тот и другой мир Господь даровал одним Своим речением. И как Он повелел им делать, когда в первый раз послал их, сказав: *В оньже аще дом внидите, первое глаголите: мир дому сему* (Лк. 10:5), – так и Сам делает: явившись в дом, где они были собраны, Он тотчас даровал им мир. Когда же увидел, что они убоялись и

смугились от неожиданного и дивного видения (ибо *мняху*, говорится, *дух видети*, т. е., думали, что видимое есть призрак): то Он, опять открыв им помышления их сердца и показав, что Он есть Тот, Которому они до страдания и воскресения говорили: *ныне вемы, яко веси вся, и не требуеши, да кто Тя вопрошает* (Ин. 16:30), – предложил им убедиться посредством испытания и осязания. А когда увидел, что они готовы воспринять истину, то (новым) доказательством утвердил их в ней: кроме мира и общешя, Он в их присутствии принял пищу. *Еще же, – говорится, – не верующим им от радости и чудящимся* (конечно, не от сомнения, а от радости), *рече им: имате ли что снадно zde? Они же даша ему рыбы печены часть, и от пчел сот. И взял пред ними яде* (Лк. 24:41–43).

Нетленное Его тело приняло пищу после воскресения не потому, что нуждалось в ней, но для того, чтобы убедить в собственном воскресении и показать, что оно есть то самое, которое и прежде страдания вкушало пищу вместе с апостолами. Оно восприняло пищу не по природе смертных тел, но по божественной силе, подобно тому, можно сказать, как огонь поядает воск, с тем различием, что огонь для своего существования нуждается в материале для горения, а бессмертные тела для своего бытия в пище не нуждаются. Он *ел рыбы печены часть и от пчел сот*, кои также служат знаками Его тайны. Ибо нашу природу, плавающую подобно рыбе, во влаге чувственной и страстной жизни, Слово Божие ипостасно соединило с Собой и, очистив божественным и неприступным огнем Своего Божества от всякого страстного расположения, соделало богоподобной и как бы горящей. Посредством общения с огнем, принести который пришел на землю Господь, Он делает богоподобной не одну только бrenную плоть, которую принял за нас, но и каждого из удостоенных общения с Ним. И сотовому меду подобна есть наша природа, заключенная в тело, как в воск, и имеющая разумное сокровище, как бы мед, а лучше сказать – таков есть всякий из верующих во Христа, ибо имеет благодать Божественного Духа, хранящуюся в душе и теле, как мед в соте. Господь вкушает от сего, поелику приятная пища содействует

здоровью каждого из причастников естества. Он не Сам берет сию часть, но она дается Ему учениками: ибо ученики и приводят к Нему верующих, отделив их от неверных. Итак, вкусив рыбы и сотового меду перед Своими учениками, Господь напомнил им и Свои слова, которые Он сказал им, идя на страдание, – тем являя Себя истинным. Ибо, как Он сказал, так и исполнилось. И Он отверз их ум уразуметь Писания и узнать, что так было написано, так исполнилось и так надлежало, чтобы Единородный Сын Божий, по безмерной глубине Своего человеколюбия, ради людей соделался человеком, был засвидетельствован и прославлен свыше гласом Отца и явлением Божественного Духа, был предметом веры и удивления за Свои чудесные дѣствия и словеса, был ненавидим и предан от ищущих не славы Божией, а славы человеческой, был распят, погребен и воскрес из мертвых в третий день; надлежало также, чтобы во имя Его было проповедано покаяние и прощение грехов, начиная с Иерусалима, а проповедниками и свидетелями сего надлежало быть им, Его самовидцам и слугам; обещав послать им свыше обетование Отца, т. е., Духа Святого, Он повелел оставаться в Иерусалиме, доколе не облечутся силой с высоты.

Беседуя так со Своими учениками о спасении, Господь вывел их из дома, провел до Вифании и, благословив их, отступил от них и стал возноситься на небо и, пользуясь облаком света как бы колесницей, явился во славе, вошел в нерукотворенная святая святых и сел одесную величества на небесах, соделав участницей царствования и нашу плоть, как богоподобную. А как апостолы не переставали смотреть на небо, то узнали от представших ангелов, что Он, всем зрящим, опять придет с неба. Об этом и Даниил пророчествовал, говоря: *видех, и се на облацех небесных яко Сын Человеч идый бяше* (7:13), и Сам Господь сказал: *и узрят вся колена земная Сына Человеческаго, грядущаго на облацех небесных* (Мф. 24:30). Тогда ученики поклонились с горы Елеонской Господу, вознесшемуся на небо, откуда Он и пришел и куда переселил землю, с коей и опять восшел туда, откуда сошел, соединив земное с небесным и основав, во славу Своего человеколюбия,

единую небесную и вместе земную Церковь, – и с радостью возвратились во Иерусалим и пребывали всегда в храме, обращая ум к небу, прославляя и благословляя Бога и приготавливая себя к принятию обещанного пришествия Божественного Духа. В этом, братие, и состоит, говоря кратко, жизнь христиан – заниматься прошениями и молениями, иметь взор ума обращенным, по подражанию ангелам, к небесному Владыке, славить и благословлять Его непорочным житием и, таким образом, уготовлять Его таинственное вселение, согласно с сказавшим: *Пою и разумею в пути непорочне, когда приидеши ко мне* (Пс. 100:2). Об этом и великий Павел ясно говорил: *наше житие на небесех есть, отонудуже предтеча о нас вниде Иисус* (Флп. 3:20; Евр. 6:20). На это указывает и первоверховный апостол Петр: *Препоясавше чресла помышления вашего, трезвящися, совершенно уповайте на приносимую вам благодать откровением Иисус Христовым, Его же не видевше любите* (1Пет. 1:13, 8). И Господь внушает это, говоря: *Да будут чресла ваша препоясаны, и светильницы горящие: и вы подобни человеком чающим Господа своего, когда возвратится* (Лк. 12: 35–36). С этой точки зрения Господь и не нарушил, но исполнил законную субботу, показав, что суббота, действительно, освящена, как день прекращения телесных занятий для высших целей, и унаследовала это благословение для того, чтобы мы, отрешившись от земных и преходящих дел, возносились к Богу, с непостыдной надеждой ища небесного и нетленного. Известно, что в древнем законе один из дней недели была суббота. Неразумным иудеям казалось, что Господь нарушил законную субботу, но Он говорит: *не приидох разорити закон, но исполнити* (Мф. 5:17). Как же Он не нарушил субботы, но исполнил ее и вместе с ней и закон? Обещав дать Духа Святого всем просящим Его днем и ночью, повелев всегда быть собранными и бодрствующими и сказав: *и вы будите готови: яко в оньже час не мните, Сын Человтческий приидет* (Мф. 24:44), – Он, для избравших совершенное Ему повиновение, все дни соделал благословенными субботами и таким образом не нарушил, но исполнил закон. А вы, пристрастившиеся к мирским делам, если

воздержитесь от корыстолюбия и от взаимной ненависти и устремитесь к истине и благоразумию, то, вследствие уклонения от зла, все дни соделаете субботами. А всякий раз как настанет тот, более остальных спасительный, день (суббота), то должно отложить и беспорочные дела и речи, постоянно пребывать в церкви Божией, со вниманием склонять слух свой к чтению и поучению, с умилением внимать прошениям, молениям и песнопениям, обращенным к Богу; – и вы таким образом исполните субботу, живя по Евангелию благодати Божией и направляя мысленный взор свой к сидящему превыше небес со Отцом и Духом Христу, Который соделал нас сынами Божьими, усыновленными не одним лишь наименованием, но общением с Божественным Духом и соединенными с Богом и друг с другом посредством Его собственной плоти и крови.

Будем же с непрерывной любовью охранять это взаимное единение; станем всегда взирать на высшего Виновника, ибо мы уже не земные от земли, как первый человек, но – как второй человек, Господь с небесе; а каков земной, таковы и земные, – каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ земного, то будем носить и образ небесного и, обращая сердца горе к Нему, станем созерцать это великое зрелище – наше естество, вечно пребывающее совместно с не вещественным огнем Божества. И отвергнув расположение к плотным одеждам, в которые мы облечены за грех, прочно станем на земле святой, соделывая каждый эту святую землю добродетелью и неуклонным стремлением к Богу и, поелику Бог в огне пребывает, будем иметь упование и, притекая к Нему, будем просвещаться и, просвещаясь, – жить с Ним вечно, во славу Самого высочайшего Света, трисолнечного и единовластнейшего Сияния, Коему всякая слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь⁹⁹,

Беседа на Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Видите ли вы общее нам торжество, которое Господь Иисус Христос даровал верующим в Него Своим вознесением на небо? Это торжество явилось чрез печаль. Видите ли вы жизнь или, лучше, бессмертие? Оно возблистало для нас чрез смерть. Видите ли вы небесную высоту, на которую восшел Христос, и высокую славу, которой Он был прославлен? Он получил ее чрез уничижение и бесславие. И Апостол сказал о Христе, что Он смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякого имени: да о имени Иисусове всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних: и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:8). Итак, если Бог превознес Христа Своего потому, что Он смирил Себя, что Он претерпел бесславие, что Он был искушаем, что ради нас Он подъял крест: то как Он прославит нас, если мы не возлюбим смирения, если мы не будем оказывать любви к братьям, если мы не будем стяжать себе души наши терпением в искушениях, если мы не последуем за нашим Вождем, вводящим в вечную жизнь чрез тесные врата и путь? Мы к этому призваны: *на сие бо, – говорит верховный апостол Петр, – и звани бысте, зане и Христос пострада по нас, нам оставил образ, да последуем стопам Его (1Пет. 2:21).*

Почему же Христос Божий прошел чрез столь великие страдания? Почему Бог ради этого превознес Его и призывает нас в союз страданий Сына Своего? Сам Бог–один и тот же, всегда и во веки остающейся без перемены, – Сам все пременяющий на лучшее, как восхощет, – Сам попускающий изменяться на худшее всему тому, что желает сего. Итак, создание видимое и невидимое, обладающее свободой, может

изменяться на лучшее или худшее, – или, примыкая к воле Божественной, получает от нее потребное для того, чтобы совершать восхождение к лучшему, – или, противясь Божественной воле, справедливо оставляется Богом и падает в худшее состояние. Быв созданы Богом, две разумных природы, природа духовных ангелов и людей, причастных плоти, они не сохранили повиновения Создателю и Господу природы; но старейший из всех духовных ангелов, первозданный первым отпал от Бога. Те из духовных ангелов, кои остались выше сего падения, суть свет и исполнены света и всегда блистают светлейшим светом, ликуют в первом свете, и, как начальники света, посылают светоносную благодать тем, которые освещаются низшим светом. А непрестанно воюющий сатана, оставив повиновение Богу, ушедши от света, был осужден на вечный мрак, и соделался сосудом мрака, изобретателем и служителем его, сначала для себя, потом для союзных ангелов преступления, а затем (о несчастье!) и для нас, которые, не доверяясь Богу, поверили ему (диаволу). Но все ангелы позора суть самый мрак, суть начало и полнота неверия, горький корень и источник всякого греха, служат виновниками греха для нас, и потому недостойны никакого прощения. А нам подается от Бога по милосердию наказание; хотя мы осуждены на смерть, но не должны подчиняться ей (разве только после того, как не будет дано времени для покаяния). Этим мудро указывается, что наше спасение не безнадежно, и что у нас нет никакой причины для отчаяния: ибо вся наша жизнь есть время покаяния, так как Бог *не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* (Иез. 18:23). В самом деле, почему не тотчас за падением последовала смерть (человека)? Или каким образом мы, грешники, заслужили бы жизнь, если бы не было надежды на обращение (покаяние)? Напротив, сын Адама, Авель, тотчас получил свидетельство от Бога, что он явился приятным и угодным Ему (Быт. 4:4); чрез непродолжительное время после падения Енох начал с верою *призывать* (имя) Господа (Быт. 4:26), а Енох не только угодил, но даже переселен был Богом (Быт. 5:24) и, таким образом, явился очевидным доказательством милосердия Божия к

грешникам. Снова возрос грех, и снова произошло отпадение нашего рода от Бога: праведно мы были преданы всеобщему потопу, и снова – не один гнев, не одно осуждение без милосердия. Но, как бы второй корень нашего рода, Бог чудесно сохранил Ноя, нашедши его праведным в роде Своем, как бы отрезая его от мира, погруженного в страсти, но не уничтожая до основания род человеческий. После него стал верным и угодным в очах Божьих (получив от Него Самого свидетельство) Авраам, затем Исаак, Иаков и происшедшие от него патриархи, которым было дано обетование, что со святых небес придет Сам великий Пастырь, чтобы возвратить жизнь погибшему стаду. Ныне же явился Христос, Само вечное Слово Божие, Которое создало нас, чтобы обновить и восстановить пораженных. Воистинну, Он мудро и милостиво совершил наше обновление в образе человека, укрепивши нас соединением с нами для обращения к Нему, открыв нам даже путь на небо чрез обращение к Нему, чрез Свое учение, данное нам. Но так как противное излечивается противным, – так как мы умерли по злему намерению лукавого: то мы снова ожили по доброму намерению Благого; и так как замысливший о смерти открыл удовольствия, похоти, которыми род наш ниспровергается в бездну: то Замысливший об истинной жизни открыл нам узкий и тесный путь, ведущий к жизни.

Внидите узкими вратами, – говорит Господь, – яко пространная врата и широкий путь вводят в пагубу. Узкая врата и тесный путь вводяи в живот (Мф. 7:12,14). В другом месте, отвращая от сего пути погибельного, Он говорит: *горе вам богатым! горе вам насыщеннии ныне! горе, егда добре рекут вам вси человецы (Лк. 6:24, 25, 26)!* еще: *не скрывайте себе сокровищ на земли (Мф. 6:19).* *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими (Лк. 21:34).* *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите (Ин. 5:44)?* Этими словами Господь отвращает от пути, который ведет к смерти; а путь жизни в ином месте Он указывает, говоря так: *блажени нищии духом, блажени милостивии, блажени изгнани правды ради (Мф. 5:3, 10)!*

Продажд имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси (Мф. 19:21). И всяк, иже оставит дом, или братию... или чада, или села, или что-либо другое земное, имене Моего ради и Евангелия, сторицею приимет и живот вечный наследит (Мф. 19:29). Господь провозглашает даже гнев напрасный равным человекоубийству и, осуждая на то же самое наказание того, кто во гневе с жестокостью нападает на ближнего; Он сказал, что таковой достоин *геенны огненной* (Мф. 5:22). Кротость же Господь не только назвал блаженной (Мф. 5:5), но и одарил величайшими наградами. Невоздержание Он так осуждал, что одно воззренье на женщину с вожделением назвал *прелюбодеянием* (Мф. 5:28). А называя возлюбившего чистоту (сердца) блаженным, Он прибавляет, что такой *узрит Бога* (Мф. 5:8). Он настолько был далек от того, чтобы порицать клятвопреступление, что даже говорит: все сверх «да, да» и «нет, нет» – от лукавого: *буди слово ваше ей, ей, ни, ни: лишше же сею, от неприязни есть* (Мф. 5:37). Но для чего это удвоение? – для того, чтобы согласие того, о чем мы говорим, или «да» или «нет», утверждалось на деле: ибо в таком случае, действительно, «да» будет «да» (утверждение утвержденьем) и «нет» – «нет»; иначе же «да» будет «нет» и «нет» будет «да»: это, очевидно, *будет от лукавого, ибо он когда говорит ложь, то говорит свое и в истине не стоит* (Ин. 8:44). Так, все наши слова и действия, всю нашу жизнь Господь облек в истину, в справедливость, кротость, целомудрие. Что же по отношению к тем, которые, разгневавшись против нас, притесняют нас, или словами или делами, и нападают на нас, как в отношении к ним мы должны вести себя? *Побеждай*, – говорит Он, – *благим злое* (Рим. 12:21): *не воздавай злом за зло* (1Пет. 3:9) или за бесчестие бесчестием; но *любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящих вы* (Мф. 5:44). Какая же цель этой угнетенной жизни? *Яко да будете*, – говорит Он, – *сынове Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф. 5:45), – *наследницы Богу, сонаследницы же Христу* (Рим. 8:17), живя и царствуя с Богом в вечные веки. Видите ли, какая тесная и тернистая стезя – зачем она требуется от нас?! видите ли, к

какой славе и радости, к какому приобретению она ведет тех, кои стремятся ходить по ней?! Если кто обещает тебе временную жизнь с тем, чтобы ты повиновался ему, ужели ты не окажешь повиновения (за исключением, конечно, того случая, когда он потребует чего-либо свыше сил)? Если, сверх того, он пообещает тебе уврачевание, славу, удовольствия в дополнение к временной жизни, то чего ты не снесешь за это? А если он присоединит царство и царство без войны, без обид, с жизнью продолжительной безболезненной, то ужели ты не обратишь внимания на это и не почеешь легким то время, которое приведет тебя к этому царству, питаясь надеждой и радуясь обещанному царству, как бы настоящему (если мы думаем, что то царство – истинное)? Что же – мы желаем временной жизни, а вечную ставим ни во что? Царства (правда, великого, но) имеющего конец, – славы и радости (правда, великой, однако) преходящей, – богатств соединенных с сей жизнью мы сильно желаем и трудимся ради них, а благ гораздо превосходнейших, нетленных, бесконечных мы не ищем и даже не употребляем малого усилия, дабы достигнуть их. Напрасно мы предполагали бы царство без войны, которое не находится на земле, или жизнь без труда, которой не обрящешь нигде, кроме неба. Но если кто желает этого (царства), пусть устремляется на небо и, будет ли легок или тернист путь, ведущий к нему, – пусть пролагает по нему стезю, радуясь надеждой, перенося труд.

Вы знаете, ради чего люди обыкновенно отдают самих себя на труды и на смерть. Не за малую ли награду воины представляют себя опасностям и даже поражению? Не для малейшего ли увеличения богатств купец пренебрегает бурями, ветрами и жестокими людьми, которые делают и море, и землю опасными? Не из-за малого ли куска хлеба часто многие из сильных бывают слугами господ? Ужели же мы не будем служить человеколюбивому Богу? Ужели мы не удалимся от обилия богатств, чтобы достигнуть небесных богатств? Ужели мы не перенесем поношения и позора со стороны людей, чтобы достигнуть божественной славы, меняя смертное на бессмертное? Ужели мы не будем алкать и жаждать немного,

чтобы есть хлеб жизни, сходящий с неба, и пить воды истинно живые, которые кто бы не нашел достойным есть и пить, – тот уже не будет алкать и не возжаждет во веки? Ужели мы не очистим душевные очи, воздерживаясь от всякой душевной и телесной нечистоты, – чтобы узреть свет более светлый, чем солнце, или лучше, чтобы быть чадами высшего света? Да не будет, молю вас, братие, чтобы мы предпочитали свету мрак, божественной и вечной радости – удовольствие смерти и служение геенне, богатящей любви – роскошь тления, вещество огня, которым вовеки будут жегомы те, которые домогались зла, как показал нам Господь в притче о богаче и Лазаре (Лк. 16:19–31). Но будем жить, как жил Он Сам, как Сам научил нас, уподобившись нам и понесши крест, – будем следовать Ему, распиная плоть со страстями и похотями, чтобы прославиться с Ним, и по воскресении быть взятыми к Нему, как Он ныне был взят к Отцу. Став посреди учеников Своих, Он (Спаситель) дал им заповедь о проповеди и обетование Духа, присовокупляя, что Он пребудет с ними *до скончания века* (Мф. 28:20); сказавши это и поднявши руки Свои, Он благословил их и на виду их поднялся, указывая, что, кто будет повиноваться Ему, тот по воскресении вознесется к Богу Отцу. Итак, Господь ушел от них – апостолов телом: ибо по Божеству Он присущ был им, и, как сказал им, возвеличенный сел одесную Отца с нашим образом. Посему, как Он воскрес и вознесся: так и мы воскреснем все; вознесения же не все достигнем, но только те, у которых *еже жити Христос: и еже умрети* (ради Него) *приобретение* (Флп. 1:21). Те, которые прежде смерти распяли грех чрез раскаяние и Евангельское обращение, – те одни только после воскресения восхищены будут на облаках в сретение Господне на воздусе. Апостолы после того, как Господь вознесся, созерцали Его очами душевными и вместе поклонились. И мы, восходя на высшую ступень нашей души, очистим себя от порочных и земных помышлений. Ибо так мы получим и пришествие Утешителя, и поклонимся в духе и истине Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.¹⁰⁰

Поучение на Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо, и седе одесную Бога (Мк. 16:19).

Назвать ли ныншний праздник Вознесения Господня радостным праздником или плачевным? – Не знаю, слушатели мои возлюбленные! Назову ли радостным праздником, но вижу святых апостолов плачущими и сетующими, что и Церковь изъявляет, воспевая: «Господи! Апостоли яко видеша Тя на облацех возносима, рыданием слез, Жизнодавче Христе, скорби исполняеми рыдающе глаголаху: Владыко, не остави нас сирых, ихже за милосердие возлюбил еси рабы Твоя»! Нареку ли праздник плачевным, но вижу тех же апостолов святых радующимися, как тропарь нынешний известует, говоря: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святого Духа»! Назову ли праздник радостным, но вижу Пречистую Преблагословенную Деву Богородицу, паче всех точащую слезы о Своем разлучении от прелюбезного Сына, и говорящую: «Сыне Мой! не остави Мене»! Назову ли праздник плачевным, но вижу ту же Пречистую Деву Богородицу, попремногу радующуюся о Божественном прославлении Сына Своего и Бога, как и Церковь воспевает: «Ученики, и Рождшую Тя, Богородицу, радости безчисленные исполнивый во Твое вознесение»! Назову ли праздник радостным, но какая радость – детям, когда оставляет их Отец? Какое веселие невесте – Церкви, когда от нее отлучается Жених – Христос? Правда, не совсем (отлучается), ибо Он говорит: *Аз семь с вами во вся дни, до скончания века* (Мф. 28:20), однако, плотские очи уже не узрят Его, разве только очи мысленные. Назову ли праздник плачевным, но вижу Господа моего в веселье ко Отцу грядущим, и всех горних Сил ликующими неизреченно; еще же слышу, как и Церковь возбуждает всех земнородных к веселью и говорит: «Вси языцы воспещите руками, яко взыде Христос, идеже бе первее»!

Воистинну, радость совершенная, утешение полное для горних, а для нас дольных – радость с плачем, веселие со слезами. Святые ангелы, утешители наши, во одеждах белых на горе Елеонской представшие апостолам, утешьте (нас) сетующих, обрадуйте плачущих, скажите что-либо радостное! *Мужие галилейстии, говорят ангелы, что стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян. 1:11).* Но для нас грешных это – не обрадование, а большая печаль: ибо вы напоминаете о втором, страшном пришествии Христовом, – о том, как Он (Христос) придет судить и казнить грешных. Не достаточно ли для нас сетовать об отшествии Господнем от нас? А вы еще ужасаете нас и страшным судом, и прилагаете печаль к печали. Итак, слушатели мои, поищем сами некоей утехи духовной в Писании Святом; и мы обрящем ее, если рассмотрим те радостотворные причины, по которым Господь наш вознесся от нас на небо.

Господь наш вознесся на небо не для того, чтобы опечалить нас, но дабы устроить нам полезнейшее. Вся жизнь, все деяния Его имели целью нашу пользу и наше спасение; потому и вознесение Его было для нашего блага. Любя нас, Он сошел с неба на землю и, пожив между .человеками, из любви к нам положил за нас душу Свою на кресте. Любя нас, Он и вознесся паки на небо для нашего же блага. *Уне есть вам, – говорит Он ученикам Своим, – да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам (Ин. 16:7).* Он как бы так говорит: «внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому из вас должно будет изыти на проповедь Слова Божия в мир весь; а в мире скорбни будете; восплачетесь и возрыдаете вы, а мир возрадуется: вы же печальни будете (Ин. 16:20). Надобно, чтобы в той скорби, в тех плачах и рыданиях кто-либо утешил, укрепил и успокоил вас. Итак, пойду к Отцу и пошлю вам Утешителя, Духа Святого, от Отца исходящего, да утешает Он вас всегда, во всех скорбях и печалях ваших. Потому *уне есть вам, да Аз иду.* Поведут тебя, Петре, *аможе не хочеши,* всадят в темницу и предадут тебя *четырем четверицам воинов стрещи* тебя, а в Риме уже

готово и древо крестное для тебя. И ты, Таков, первый узришь меч над выею своей за имя Мое. Тебя, Иоанн, пошлют в изгнание, в дальние страны на остров Патмос. Тебя, Андрей, в Ахаии ожидает крест; а тебе, Варфоломей, в Армении предстоит быть пропятау. Фоме в Индии предлежит быть прободену копьями, Матфея ожидает Ефиопия с муками, каждому готова своя чаша страданий. Во всех тех горестях поребны будут вам некие услаждения, утешения. Итак, пойду к Отцу и пошлю вам Утешителя Духа Святого, Который, пребывая с вами, соделает вас безбоязненными и с радостью идущими на все муки и смерть. *Посему уне есть вам, да Аз иду.* Многие после вас так же, как и вы, претерпят за имя Мое многоразличные муки и смерть, быв побиваемы камнями, посекаемы мечем, сожигаемы огнем, отдаваемы зверям в снесь; а иные и без мук явятся мучениками ради любви ко Мне, презирая мир и все прелести его, отвергаясь себя и умерщвляя тело свое со страстьми и похотьми: одни пойдут в пустыни, другие в затворы монастырские, на страдания и подвиги, и все те потребуют Божественной помощи и утшения. Итак, пойду к Отцу и пошлю им Утешителя: ибо иначе Тот (Утешитель) не придет. Сего ради *уне есть, да Аз иду.* Многие верующие в Меня и *хотящи благочестно жити гоними будут* (2Тим. 3:12). Многие невинные люди будут страдать, многие праведники будут нападствуемы и озлобляемы, многие рабы Мои обрящутся в последних бедах, в алчбе и жажде, в узах и темницах, в ранах и смертях; потребно будет утешать всех тех в их гонениях, страданиях, озлоблениях и бедствиях. Итак, пойду к Отцу и пошлю им Утешителя. *Аще бо не иду, Утешитель не приидет:* сего ради *уне есть, да Аз иду.* О, как благословна причина вознесения Господня от нас на небо! Причина радостотворная, обнадеживающая нас доброй надеждой, возвещающая пришествие Утешителя к нам. Итак, гряди, Господи, и посли нам Утешителя»!

Господь наш вознесся от нас на небо, дабы с высоты призирать на нас (как отец—на чад своих, как пастырь — на овец своих, как орел — на птенцов своих, как воевода — на воинов своих) и дабы видеть всякого, дабы узреть каждую нужду и

требование, дабы подать каждому благовременную помощь. Как какой-либо царь, собрав много воинств своих на рать и желая видеть все свои полки., восходить на высокое место—на гору или на какое здание и смотрит с высоты и устрояет их, — и если видит их одолевающими, радуется о них, а если видит одолеваемыми, посылает им скорую помощь: так Господь наш, Царь царей, собирает ратующую на земле Церковь, в коей — сколько чинов, столько полков. Господь восшел на горня, чтобы с высоты взирать на подвиг каждого: добрым подвижникам соплетать венцы, изнемогающим простирать руку скорой помощи, восставлять падших, а гонящим нас поставлять преграду. Подвизается страдальческим подвигом святой первомученик Стефан, будучи побиваем камнями от иудеев; а Господь наш, отверзши небо, с благодатью взирает на него, так что сам страдалец в радости воззвал: *«вижу небеса отверста, и Иисуса стояща одесную Бога»* (Деян. 7:55–56). Поспешает в Дамаск Савл гнать Церковь Божию, дыша прещением и убийством; а Господь наш, видя то, полагает ему препятие, облистав светом небесным, ослепив плотские очи его и устрасив гласом: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Деян. 9:4)? Так, призирая на нас с высоты, Господь помогает рабам Своим!

Господь наш вознесся от нас на небо, дабы, подобно солнцу, с высоты небесной осиявать всех нас Своей благодатью. Пока солнце бывает на западе своем, поднебесная покрывается ночной тьмой; когда же солнце взойдет и начнет возноситься на высоту: тогда темнота ночная удаляется от всей поднебесной, а лучи солнечные осиявают вселенную светом. Пока мысленное Солнце наше — Христос пребывало как бы на западе — на земле, в неявиении Себя человекам: дотоле по всей земле была тьма незнания Бога; а как Воссиявший от запада гробного взойшел на небо, тотчас молния Его осветила вселенную, тотчас *от восток солнца до запад хвальным соделалось имя Его* (Пс. 112:3), тотчас вселенная просветилась познанием Бога. Солнце с неба *сияет на благия и злыя*: Господь взойшел на небеса, дабы с высоты небесной призирать на праведников и грешников (Мф. 5:45), любя праведных и

милуя грешных. Солнце с неба лучами своими расстает лед, согревает землю и творит ее плодоносной. Господь наш взошел на высоту небесную, дабы оттуда лучами благодати Своей растоплять лед замерзших душ наших и соделать их землей плодотворной, да возвращаем в себе плоды духовные, а не обретаемся бесплодными пред Ним.

Господь наш вознесся от нас на небо, дабы устроить нам путь к небу и быть для нас предтечею в горние страны. До вознесения Господня на небо у человека не было пути к небу. *Никтоже взыде на небо токмо сшедый с небесе... Сшедый, Той есть и возшедый превыше всех небес* (Ин. 3:13; Еф. 4:10). Прежде никто не мог взойти на небо, хотя бы праведен и свят был. Угоден был Богу Ной, праведны были Авраам, Исаак и Иаков, о которых говорит к Богу царь Манассия: *не положил еси покаяние праведным Твоим: Аврааму, Исааку и Иакову, не согрешившим пред Тобою* (2Пар. 36 гл.). Не порочен был Иосиф прекрасный, целомудренный, – и Моисей, прошедший израиля сквозь Чермное море по суху. Свят был Иисус Навин, остановивший солнце, – святы были и другие угодники Божии ветхозаветные (как Даниил, муж желаний духовных, – три отрока молитвой угасившие Вавилонскую печь, и прочее великие пророки); однако, ни один из них прежде Христа не мог взойти на небо, – и никто не слыхал, есть ли или будет ли путь к небу для человека. А когда Господь наш, облекшись в человеческое естество, восшел на небо, тотчас для всего человеческого рода отверзся путь к небу. Сим путем потекли во след Христа души святых праотцев и пророков, изведенные из ада; им вошли апостолы, святители, мученики, исповедники; им и ныне восходят достойные и праведные люди, последующее стопам Христовым. Всем известен ныне путь к небеси; только не обленимся восходить по нему!

Господь наш вознесся от нас на небо, чтобы отверзть нам двери небесные, так чтобы мы невозбранно входили на небо. Праотец наш Адам затворил райскую дверь для всего рода человеческого, и Херувим с пламенным оружием стоял у дверей райских. Адам затворил рай и вход к жизни, а отверз входы к смерти и аду; Господь же наш соделал на оборот: затворил

вход к смерти и аду, а отверз рай сперва для разбойника [которому сказал: *днесь со Мною будеши в раи (Лк. 23:43)*], затем и для всех, а в Своем вознесении отверз и самое небо. Думаю, вы имеете веру в то, что чрез вознесение Господне на небо отверзсты двери небесные: ибо и ангелы, когда Господь возносился, предшествуя горнейшим чинам, взывают: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная: и внидет Царь славы (Пс. 23:9)*. Но вы сомневаетесь в том, что входы к смерти и аду затворены? Я приведу достоверное свидетельство из Апокалипсиса Иоаннова. Однажды Господь наш, явившись возлюбленному ученику Своему Иоанну, сказал: *не бойся, Аз есмь первый и последний, и живой, и бых мертв: и имам ключи ада и смерти (Откр. 1:17–18)*. Почему Христос Господь ключи жизни вечной, царства небесного, отдал святому (апостолу) Петру [*дам ти, – говорит, – ключи царствия (Мф. 16:19)*]; ключи же, коими отверзается или заключается смерть и ад, стал носить Сам (*имам, – говорит – ключи смерти и ада*)? Или Господь наш столь жесток и немилосерд, что Он скорее погубит человека, нежели спасет его, – скорее отверзет смерть и ад человекам, нежели живот и царство? Но нельзя так сказать и даже помыслить о Нем, поелику Он, Создатель наш, благоутробен и премилосерд. Он *хочет всем спастися*, а смерти ни одному грешнику не желает, ибо говорит: *еда хотением не хочу смерти грешника, а не еже обратитися ему от пути зла, и живу быти ему (Иез. 18:23)*? Итак, почему же Господь не говорит: *имам ключи* жизни и царства небесного, но *имам ключи смерти и ада*? Господь наш благоволил сделать то же, что делают домовладыки: когда какой господин видит приставника своего часто отверзающим двери сокровищницы его и истощающим казну его, то отбирает от него ключи и держит их сам у себя. Люди скоры бывают к отверзтию смерти и ада: отверзают их себе частыми грехопадениями, к которым очень преклонны; друг другу люди отверзают двери смерти и ада гневом, памятозлобием. Видя такой недобрый нрав человеческий, Господь берет ключи смерти и ада Себе, Сам носит их и говорит: *имам ключи смерти и ада*. Он как бы так говорит: «ты, грешный человек, по своей жестокости и своему

нераскаянному сердцу уже давно со брал *гнев на день гнева*, уже ад отверзает уста свои, чтобы пожрать тебя; однако, я еще ожидаю обращения, покаяния твоего, и не попускаю смерти внезапно уморить тебя и аду пожрать тебя: имею смерть заключенною, имею ад затворенным, да не похитит, да не пожрет тебя. *Имам ключи смерти и ада*. И опять: вижу тебя, человек, враждующим на ближнего твоего, – желающим ему зла, а не добра; ты желал бы его тотчас предать смерти и аду, проклинаешь его, но не имеешь над ним такой власти: потому и не даны тебе ключи, и не дам их тебе. Я Сам ношу их, никому не даю. *Имам ключи смерти и ада*». Благодарим Тебя, Владыко наш, за таковое Твое смотрение, что Ты не дал нам ключей тех, как ножа малому отроку. О, если бы мы имели ключи те – ключи смерти и ада! уже давно мы погубили бы и ближних наших, предали бы их смерти и аду, – и сами погибли бы, смертью и адом пожерты были бы. Господь наш носит ключи смерти и ада, а не ключи жизни и царства. Почему? Рассмотрим. Когда Господь возносился на небо, предшествовавшие ангелы взывали горнейшим чином: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная: и внидет Царь славы*. Почему ангелы, предшествующие Господу, не говорят горним чином: «отверзите» *врата князи ваша*, но *возьмите*, т. е., прочь отставьте, совсем отломите, возьмите? Или не достаточно было отверзть врата на вшествие Господне, а надобно было еще совсем выломать их, отставить и и взять прочь? Какая причина сего? – Размышляя об этом, св. Златоуст говорит: «Ангелы, видя, что небеса уже никогда не будут заключены, и что не нужны будут врата небесному граду, потому не говорят: «отверзите», но – «возьмите врата». Отсюда явно, почему Господь наш не носит ключей царства и жизни, как носит ключи смерти и ада: где нет врат, там не нужно и ключей, так как врата небесные в вознесение Господне совсем отъяты, и никогда не будут заключены, как пишется в Апокалипсисе: *врата его не имут затворитися во дни: нощи бо не будет ту* (Откр. 21:25): Потому и ключей не надобно: не носит их Сам Господь, отдал их Петру и прочим апостолам, как бы говоря: «носите их, и без труда отверзайте уже отверзтое, отверзайте незатворенное, –

разве, если бы кто сам волею заградил небесный вход, тому можете вспомоществовать сими ключами; для тех же, кто следует по Мне, – свободный вход без ключа: поскольку врата им не затворены и не могут затвориться, ибо взяты прочь». О, как радостотворна эта причина вознесения Господня! Он вознесся на небо, дабы пространно отверзть нам двери небесные, дабы мы невозбранно входили на небо. Отверзи нам, Господи, отверзи двери милосердия Твоего!

Господь наш вознесся от нас на небо, дабы ходатайствовать о нас пред Богом Отцом. Так говорит св. Иоанн Богослов: *аще кто согрешит, Ходатая имамы к Богу Отцу, Иисуса Христа праведника. И Той очищение есть о гресех наших* (1Ин. 2:2); и св. апостол Павел: *не в рукотворенная святая вниде Христос, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас* (Евр. 9:24). *Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас* (Рим. 8:34). Итак, не будем отчаиваться в спасении своем; будем благонадежны, имея доброго Заступника к Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствует о нас, показуя Ему язвы Свои подъятые за нас. Только не обленимся и мы при Нем воссылать к Отцу теплые наши молитвы, да ходатайствует Христос Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и теми, как бы устами молитвенными, умилоствляя Его. Но о ком ходатайствует Иисус Христос? о каких грешниках? – о кающихся, а о некающихся не умилоствляет Отца Своего. Пригвожденный на кресте» Господь наш молится Богу Отцу Своему, говоря: *Отче, отпусти им: не ведают бо что творят* (Лк. 23:34). Тою Своею молитвою, возносимую в тяжких муках, умолил ли Он Отца об убийцах Своих? Отпустил ли Отец грехи злобным: Анне, Каиафе, Пилату и прочим предавшим Иисуса на смерть? Никак. Умолил разве только о тех, кого, как Всевидец, предвидел имевшими покаяться и обратиться к Нему, а о нераскаянных грешниках, распявших Его, не только не умолил, но и паче на месть воздвиг Отца, чтобы мстил кровь Его на распинателях, что и было соделано рукою римлян, разрушивших Иерусалим. Грешный человек, пребывая в нерадении и нераскаянности и прилагая грехи ко грехам,

второе распинает Господа и своею нераскаянностью попирает кровь Сына Божия, излианную за него. Итак, бойся, грешник, пребывающий в нераскаянности, да не постигнет тебя внезапно месть Божия, и ты будешь потреблен от земли живых, и осужден будешь с убийцами, распявшими Сына Божия.

Господь наш вознесся от нас на небо, дабы уготовить нам место на небе, где мы будем жить вечно и соцарствовать Ему, Господу нашему. Ибо так говорит Он Сам: *иду уготовати место вам: аще пойду и уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе, да, идеже есть Аз, и вы будете* (Ин. 14:2, 3). Добрая и радости исполненная вина отшествия Господня! Господь вознесся от нас на небо, дабы уготовать каждому из нас место на небеси. Людям, любящим Бога, место – между Серафимами; богомудрым – между Херувимами, богоносным – между богоносными Престолами, господам добрым – между Господствиями; воинам, за отечество подвизающимся – между Силами; властям разным – между Властями; всяким начальникам, управляющим чиноначальство свое по Бозе – тем место между Началами; а тем, кои утешают сущих в напастях и нищих, пособствуя им, тем место – с Архангелами; ангельски на земле во плоти живущим – место на небе с Ангелами.

А где нам, грешным, ты, Господи, уготовал место? Будет ли и для нас хотя малое место на небе? Страшит нас возлюбленный ученик Твой, Иоанн Богослов, говоря: *не имать в него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу: но токмо написаныя в книгах животных Агнца* (Откр. 21:27), – и не только страшит, но и грозно изгоняет вон, говоря: *вне же чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу* (Откр. 22:15). Потому уже нам и нет места на небе, – уже и не пустят нас туда и изженут оттуда вон. Но Господь наш, взирая на нас светлым и милосердным лицом, говорит: *«не приидох призвати праведных, но грешныя* (Лк. 5:32), только покайтесь, – и вы сподобитесь чести равной со святыми и праведными. Где место Петру, отвергшемуся Меня и потом плакавшему горько, – где место жене–блуднице, плакавшей у ног Моих, – где место блудному сыну, мытарю, разбойнику: там будет место и вам. Только восплачьте о грехах

ваших горько, как Петр, – припадите к ногам Моим с покаянием, как блудница, – обратитесь ко Мне, как блудный сын, смиритесь, как мытарь, – сораспнитесь Мне, как благоразумный разбойник: покайтесь, – и спасетесь. На небе у Меня готово место и для вас, и вы вместитесь во утробу милосердия Моего»!

Господь наш вознесся на небо, дабы привлечь и нас туда в след Себя: *Егда Аз, – говорит Он, – вознесен буду от земли, привлеку к Себе (Ин. 12:32).* Потому первое всего умами и сердцами будем *горняя мудрствовать, вышних искать, идеже и живот наш сокровен есть (Кол. 3:1–3)* у Него, Бога нашего. Он есть *сокровище наше: да будет же там и сердце наше (Мф. 6:21).* Рассмотрев те радостотворные причины Вознесения Господня на небо, всякий может радоваться духом о Господе Бозе своем, вознесшемся на небо ради нашего общего блага, – и наречь сей праздник радостным, а не плачевным. Да сподобит же Господь всех нас быть общниками того празднества, о коем предрек Давиду: *пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго (Пс. 41:5).* Аминь¹⁰¹.

Слово на Святую Пятидесятницу. Святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского

Побеседуем несколько о настоящем празднестве, дабы нам праздновать его духовно... Мы (христиане) празднуем так, как угодно Святому Духу, а Ему угодно, чтобы мы или говорили, или делали что-либо благое. В том, именно, и состоит наше празднование, т. е., в стяжании для души благ постоянных и вечных, а не преходящих и гиблющих, которые мало услаждают чувство, а более растлевают его и вредят ему. *Довлеет* телу злоба его. (Нужно ли в пламень подкладывать больше сгораемого вещества, или зверю давать обильнейшую пищу, чтобы он сделался неукротимее и взял силу над разумом?..).

Мы празднуем Пятидесятницу, Сошествие Святого Духа, предуставленный день обетования и вместе исполнения надежды. О, какое это таинство! Сколь оно велико и досточтимое! Теперь оканчиваются телесные деяния Христовы (или лучше обстоятельства, относившиеся к Его пришествию во плоти, – рождение от Девы, обрезание, крещение, распятие, погребение, воскресение, вознесение) и начинаются действия Святого Духа... Святой Дух всегда был, и есть, и будет. Он никогда не получал начала и никогда не прекратил бытия Своего, но всегда соединен со Отцом и Сыном (ибо не прилично было или Отцу когда-либо быть без Сына, или Сыну без Духа: крайне бесславно было бы для Божества, как бы вследствие изменения советов Своих, придти в полноту совершенства). Итак, Дух Святой всегда был приемлемым, а не приемлющим, – совершающим, а не совершаемым, – наполняющим, а не наполняемым, – освящающим, а не освящаемым, – приводящим к обожению, а не вводимым в обожение. Он всегда одинаков как Сам в Себе, так и в отношении к тем, с коими соединен: не видим, вечен, невместим, неизменяем, неосязаем, самодвижен, приснодвижен, свободен, самовластен, всемогущ. Он – жизнь и животворящ, Он – свет и света податель, Он – самая благодать и источник благодати, Он – *Дух правый и*

владычней (Пс. 50:12, 14). Он – Господь действующий, якоже хочет (1Кор. 12:11), разделяющий дарования, Он – Дух сыноположения (Рим. 8:15), истины (Ин. 14:17), премудрости, разума, ведения, благочестия, совета, крепости, страха (Ис. 11:3, 4)... Чрез Него познается Отец и прославляется Сын (Ин. 16:11), и Сам Он Ими одними знаем: едино достоинство, служение, поклонение, могущество, совершенство, освящение. Впрочем, к чему распространяться? Все, что имеет Отец, свойственно и Сыну, кроме рождения (но эти отличия не разделяют сущности, а сами определяются ею).

Святой Дух первоначально действовал в ангельских, небесных Силах, – в тех, которые суть первые по Боге и окружают Его: ибо только Святому Духу, а не другому кому-либо они обязаны своим совершенством и неудобопреклонностью или совершенным непоползновением ко греху. Потом Дух Святой действовал в праотцах и пророках, из коих одни в образах видели или познали Бога, а другие предузнали и будущее, поколику Дух Божий напечатлевал сие в уме их, и имеющее быть они видели пред собою, как настоящее. После же сего Святой Дух действовал в Апостолах Христовых (не скажу в Самом Христе, в Котором Он пребывал не как действующий, но как сопутствующий равночестному), и притом действовал в них трояко, поскольку они оказывались способными к принятию Его, и в три различные времени, т. е., до прославления Христова посредством страдания, по прославлении Христовом посредством воскресения, наконец, по вознесении Христовом на небо, или по *устроении (Деян. 3:21)*. О таком действии Святого Духа в Апостолах свидетельствуем врачевание болезней и изгнание нечистых духов, совершавшееся ими, конечно, не без содействия Духа, также Христово, по устроении спасения нашего, дуновение, которое, очевидно, было Божественным вдохновением и, наконец, разделение огненных языков, ныне нами празднуемое. Но в первом случае Дух Святой действовал не открыто, во втором – явственнее, а в последнем – ныне – совершеннее, потому что Он уже не действием только, как прежде, но существенно являет Свое присутствие, – так сказать,

сопребывает, сожительствует с Апостолами. Поелику Христос Иисус во плоти беседовал с нами, то приличествовало и Духу Святому явиться нам телесным образом, и когда Христос восшел в славу Свою, то надлежало снизойти к нам Святому Духу: надлежало прийти, потому что Он – Господь, и быть посланным, потому что Он не противник Богу. Дух Святой приходит после Христа для того, чтобы нам не остаться без Утешителя, а *иным* именуется для того, чтобы мы почитали Их равночестными (ибо слово *иной* поставлено вместо «другой я», каковое выражение обозначает не унижение и бесславие, а соучастие в господстве, единовладычество). Далее, Дух Святой является в виде языков, по причине сродства Своего с Словом (Сыном Божиим), – в виде огненных языков или потому, что Он очищаем, или по самой сущности Своей, так как Бог наш есть огонь, притом *огнь поядая* (Евр. 12:29) нечестие; является в виде разделенных языков по причине различия дарований, в виде языков сидящих, в обозначение царского достоинства Своего и почивания во святых (ибо и херувимы суть престол Божий); является в *горнице*, дабы сим показать, что желающие принять Его должны восходить и устремляться от земного к горнему.

О Святом Духе проповедали пророки, что видно из следующих изречений: *Дух Господень на Мне (Ис. 61:1); и сниде Дух от Господа, и настави их (Ис. 63:14); Дух ведения* наполни Веселеила, строителя скинии (Исх. 31:3); *Дух взя Илию* на колеснице и сугубый испрошен Елисеем (4Цар. 2:9, 15); Дух благий и владычней поставляет и утверждает Давида (Пс. 142:10; 50:14); Святой Дух был обетован сперва Иоилем, который изрек: *и будет в послыдния дни, и излию от Духа Моего на всякую плоть (Иоил. 2:28)*, т.е., верующую, а впоследствии Господом Иисусом, Который Сам прославляет Духа и прославляется Духом так же, как прославляет Отца и прославляется Отцом. И сколь щедро это обетование! Святой Дух вечно будет пребывать – ныне с теми, которые теперь достойны Его, а после с теми, кои удостоятся небесных благ, если только мы всецело сохраним Его своей добродетельной жизнью, а не удалим от себя по мере грехов своих. Этот Дух

содействовал Сыну и при сотворении, и при воскресении, в чем убеждают нас речения Священного Писания: *Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6), или последи Духа, Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли (Пс. 103:30); Дух Божий сотворивши мя, дыхание же Вседержителево поучающее мя (Иов. 33:4); и еще: последи Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли (Пс. 103:30).* Сей Дух производит духовное возрождение: да уверит тебя в этом свидетельство Христово: *никто не может видети или получить царствие, аще кто не родится свыше Духом (Ин. 3:3, 5),* и от первого рождения (которое есть тайна ночная) не очистится дневным и светлым воссозданием, коим воссоздается каждый в отдельности (Пс. 138:16). Этот Дух поемлет ли пастыря овец, творить его псалмопевцем и указывает в нем царя Израилю: вспомни о Давиде; поемлет ли козияго пастыря, *обирающаго ягодиция (Ам. 7:14),* делает его пророком: припомни Амоса; поемлет ли остроумного отрока, еще прежде совершенного возраста делает его судьей старейшин: о сем свидетельствует Даниил, победивший львов во рву; обретет ли рыбарей, уловляет их Христу, а они объемлют весь мир мрежей¹⁰² своей проповеди: возьми в пример Петра и Андрея и сынов громовых, вещавших о предметах духовных; обретет ли мытарей, приобретает их в ученики: это доказывает Матфей, который прежде был мытарем, а после стал евангелистом; обретет ли пламенных гонителей, изменяет ревность и Савлов делает Павлами, столько же ревнующими о благочестии, сколько нашел их ревнующими о зле.

Святой Дух есть Дух кротости, но вместе и гнева на согрешающих. Итак, потщимся испытать на себе Его кротость и милость, исповедуя Божественное достоинство Его и избегая хулы на Него, и не пожелаем увидеть Его неумолимо гневающимся на нас. Аминь¹⁰³.

Слово на день Святой Пятидесятницы (О Святом Духе). Святого Григория, епископа Нисского

Предмета всякого праздника соделывает светлее Давид, всегда соответственно потребности настраивая свою многострунную цитру. Итак, и великий праздник Пятидесятницы пусть озарит нам тот же Пророк, бряцалом духа ударяя по струнам мудрости и возглашая песнь. Пусть изречет из того Божественного песнопения сии, приличные настоящей благодати, слова: *приидите возрадуемся Господеву* (Пс. 94:1). Прежде нужно узнать благодать, в чем она состоит, а потом применить к содержанию ее соответствующие слова из пророчества; позвольте и мне, сколько возможно, изъяснить по порядку все, что касается сего предмета.

От начала впало в заблуждение человечество относительно познания Бога, – и, оставив Господа твари, одни в обольщении стали служить стихиям мира, другие же начали почитать естество демонов, а многим и рукотворенные изображения идолов показались Божеством, и для служения сим лжеименным богам устроялись ими и жертвенники, и храмы, и посвящения, и жертвы, и священные рощи, и капища. Но на повреждение естества человеческого воззрел оком человеколюбия Владыка твари, и постепенно снова возводит человеческую жизнь от заблуждения к познанию истины. Как те, кои с некоторым знанием врачебного искусства восстанавливают силы истощенных долговременным голодом, не вдруг позволяют им насыщаться, щадя их слабость; но, когда посредством соразмерного употребления пищи прибудет у них силы, тогда позволяют сколько угодно наполнять себя пищей: таким же образом, когда человеческое естество было истощено страшным голодом, – домостроительством (Божиим) установлена была постепенность в приобщении к таинственной пище, так чтобы люди, всегда восходя к совершенству в некотором последовательном порядке, достигли, таким образом, до предела совершенства. То, что спасает нас, есть

животворящая Сила, Которой мы веруем под именем Отца и Сына и Святого Духа. Но неспособные к восприятию сей истины вполне, вследствие приключившейся им от душевного глада слабости, прежде всего, отвлекаемые от многобожия пророками и законом, приучаются взирать на единое Божество, и в едином Божестве уразумевают единую только силу Отца, будучи не способны, как я сказал, к совершенной пище. Затем, для ставших более совершенными при помощи закона открывается чрез Евангелие и Единородный Сын; после сего предлагается нам совершенная пища для нашего естества – Дух Святой, в Котором – жизнь. Вот – предмет праздника; посему прилично нам, собравшимся для празднования Духу, слушаться предводителя сего духовного ликостояния, Давида, который говорит: *Приидите возрадуемся Господеву. Господь же Дух есть*, как говорит Апостол (2Кор. 3:17).

Ныне, при окончании, по годовичному обращению времени, Пятидесятницы, в самый сей час (если теперь – третий час дня) дарована неизглаголанная благодать. Снова сообщил Себя людям Дух, Который прежде отдалился от нашего естества, потому что человек стал *плотью* (Быт. 6:3). И когда бурным оным дыханием были изгнаны из воздуха и рассеяны духовные силы злобы и все скверные демоны, тогда снисшествием Духа в виде огня исполнились Божественной силы все пребывавшие в горнице (Деян. 1:13): поелику невозможно иначе соделаться причастником Святого Духа, как обитая на высоте этой жизни. Приобщаются Святого Духа только те, кои *мудрствуют горняя*, преставив свое жилище от земли на небо, и живут в *горнице* высокого образа жизни: ибо, по свидетельству книги Деяний, когда собрались в горнице, оный чистый и невещественный огонь разделяется в виде языков, по числу учеников. Но они беседовали с Парфянами, Мидянами и Еламитами и прочими народами, свободно приспособливая свою речь к каждому народному наречию; а я, – как говорит Апостол, – *в церкви хочу пять словес умом моим глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словес языком* (1Кор. 14:19). Тогда полезно было говорить одной речью с иноязычниками, чтобы проповедь не была бездейственной для неведущих, встречая препятствие в языке

проповедующих; теперь же, когда все (здесь) говорим одним языком, нужно поискать огненного языка Духа, для просвещения помраченных обманом. Итак, и в сем да руководит нас Давид, взяв в спутники Апостола: ибо этот псалом, начало которого дарует нам радость о Господе, в словах: *приидите возрадуемся Господеву*, не только руководит нас к славословию Святого Духа, но гораздо более, – в том, что следует далее, поучает о Божестве Его. Скажу же вам и самые слова Пророка, с которыми согласуется и великий Апостол; изречение его таково: *днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших, яко в прогневании, по дни искушения в пустыни: в онь же искусиша мя отцы ваши* (Пс. 94:7–9). Упомянув о сих словах, богодухновенный Апостол говорить так: *тем же яко же глаголет Дух Святый* (Евр. 3:7), и, сказав сие, приводит самые слова Пророка, относя их к лицу Духа. Ктоже есть Тот, Которого *искусиша отцы их в пустыни*? Кто – Тот, Которого прогневали? Узнай это от самого Пророка, который говорит, что *искусиша Бога Вышняго* (Пс. 77:56). И Апостол также, указав на лице Святого Духа, приписывать Ему сии самые речения: *тем же яко же глаголет Дух Святый,...* *во дни искушения в пустыни, иде же искусиша Мя отцы ваши* (Евр. 3:8–9)... Итак, поелику Дух Святый говорит: *искусиша Мя отцы ваши в пустыни*, а Пророк свидетельствует, что Тот, Кого искусили в пустыне, есть Вышний Бог, то да заградятся уста духовборцев, говорящая неправду о Боге, когда и Апостол и Пророк сказанным ясно возвещают Божество Духа. Ибо Пророк говорит: *искусиша Бога Вышняго* и как бы от лица Божия произносит к израильтянам те слова: *в пустыни искусиша Мя отцы ваши*; а великий Павел сии слова приписывает Святому Духу, так что чрез это доказывается, что Дух Святой есть Вышний Бог. После сего согласны ли враги славы Духа видеть огненный язык Божественных словес, освещающий сокровенное, – или будут смеяться (над нами), как над напившимися сладкого вина (Деян. 2:13)? Яже, хотя бы они и сказали это о нас, советую вам, братья, не бояться порицания таковых и не падать духом от их насмешек. О, если бы и у них было когда-либо сладкое вино, это нововыжатое вино, излившееся из точила, которое истоптал Господь чрез

Евангелие, дабы напоить тебя кровию собственного грозда (Ис. 63:2,3)! О, если бы и они исполнились оно́го нового вина, названного ими сладким, которого не испортили еще торгоши примесью еретической воды! Тогда они, конечно, исполнились бы и Духа, при помощи Которого все кипящие Духом, как пену, сбрасывают с себя грубость и нечистоту неверия. Но не могут таковые приять в себя сего сладкого вина, потому что носят еще ветхие меха, которые, будучи не в состоянии сдержать такового вина, еретически расторгаются.

Мы же, братья, *приидите возрадуемся Господеви*, – как говорит Пророк, пия и сладкия пития благочестия, как повелевает Ездра (2Ездр. 9:51), – и, светло празднуя с ликами Апостолов и пророков, приидите, по дару Святого Духа, *возрадуемся и возвеселимся в день сей, его же сотвори Господь во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава во веки веков. Аминь*¹⁰⁴.

Слово в день Св. Пятидесятницы. Святого Амвросия, епископа Медиоланского

Великое и знаменательное, возлюбленные братья, настоящее празднество! Ныне мы воспоминаем то чрезвычайное и утешительное событие в Церкви Христовой, когда на Апостолов сошел Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну, – тот Дух истины, Который предвечно исходит от Отца, – та Любовь благодатная, Которая даром дается нам, – тот Божественный Утешитель, Которого обещал послать и послал верующим Единородный Сын Божий по неложному обетованию Своему: *и Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в веке* (Ин. 14:16). И древле благодать Святого Духа таинственным образом осеняла патриархов и других праведных мужей; но никогда благодать этого дара Божественного не изливалась в таком обилии, не выразилась в такой осязательной очевидности, не сопровождалась такими чудесными знаменами, как в настоящее время, т. е., в десятый день по вознесении Господа нашего Иисуса Христа. *И будет, – сказано было еще древним, – и излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2:28). *И бысть внезапно, – говорится в Деяниях Апостольских, – с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху сядяще. И явишася им разделени языцы яко огненни, седе же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята, и начата глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати* (Деян. 2:2–4).

Обратите же внимание ваше, братья, на то, как различны и противоположны плоды гордости и смирения, – что сделала некогда надменная кичливость потомков Ноевых, и чего удостоились простые рыбаки и смиренномудрые жены и бывшие с ними истинные последователи Небесного Учителя. Гордость первых была причиной смешения языков, когда они замыслили построить *град и столп* до небес, как бы вооружаясь против Господа, наказавшего предков их за нечестие всемирным потопом. Господь *смесил языки их* так, что они не могли понимать друг друга и должны были *разспяться по лицу всея*

земли; до того же времени устне у всех были едины (Быт. 11:4–9). Смирение последних, пребывавших *единодушно в молитве и молении* во ожидании обетованного им Утешителя (Деян. 1:4, 14; 2:1), *облекло их силою свыше* (Лк. 24:49): они исполнились Духа Свята, так что вдруг стали говорить на разных языках. Множество бывшего в то время в Иерусалиме народа от разных мест и стран услышали их каждый на своем языке глаголющих, и этой сверхъестественной проповедью первые по Христе проповедники христианства приобрели Церкви Христовой *душ яко три тысячи*, пребывавших с того времени не в рассеянии поднебесном, подобном временам столпотворения, а в теснейшем между собой единении: *еси веровавшии бяху вкупе, и вся имяху обща* (Деян. 2:4–44). Отринем же, братья, и мы всякую гордость, изгоним из среды себя этого исконного врага: ибо гордость от диавола есть; напротив того, пребудем кротки и смиренномудры, чтобы и нам удостоиться принять благодать Святого Духа, и пребыть сынами Божьими. Да будут чисты сердца и тела наши от всяких скверн греховных: ибо Дух Святой не осеняет Своей благодатью оскверненных грехами: *в злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху* (Прем. 1:4). ·

Если многие из нас так заботливо выбирают наилучшие и чистейшие из сосудов, в которых хотят хранить благовонные мази или подобные тому драгоценности; если мы заблаговременно и очищаем, и украшаем, и вообще приводим в стройный порядок дома свои, когда ожидаем к себе или дорогого гостя, или знаменитого вельможу, а тем более посещения земного царя: то с какой заботливостью, с каким предупреждением, с какой готовностью надлежит каждому из нас встречать Царя Небесного, Утешителя Божественного, Духа истины и Сокровище благих, Того благодатного Гостя, Который желает *прийти и вселиться в ны*, навсегда?! В какой чистоте надлежит нам содержать храмины душ своих и сколько чистыми блюсти самые души, чтобы Дух Святой сошел и на нас и осенил нас Своими Божественными дарами? И земнородный гость, при всех несовершенствах своих, гнушается нечистым и скверным

помещением: колыми паче сему Гостю Небесному, Духу Святому, Источнику всякого совершенства, не свойственно обитать в жилищах грешников. Потщимся же, братия, с пришествием к нам Царя Небесного, сего Утешителя Божественного, Подателя всех благ, очистить храмы душ наших от всякой нечистоты, самые души – от всякой греховности; постараемся преукрасить себя чистотой и непорочностью боголюбезных добродетелей. Тогда Дух Святой, сошествие Которого на Апостолов воспоминает и празднует ныне св. Церковь, осенит и нас земнородных, вселится в нас и будет обитать в нас, вместе со Отцом и Сыном, во вся веки веков. Аминь¹⁰⁵.

Слово в неделю Пятидесятницы. Св. Амвросия, епископа Медиоланского

Аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает: ащеже умрет, мног плод сотворит (Ин. 12:24).

Плоть Господня, новым как бы облекшись цветом, от гроба произникла, – от гроба, который, по свидетельству Евангелиста, в вертограде устроен был. Надобно было, чтобы лучший цвет произрос в сем вертограде и благополезнейшего плода семя между домашними и приятнейшими растениями во спасение всех земнородных произросло (ибо воскресение Иисуса Христа есть искупление всех народов). Посему-то воскресший Спаситель воскресшую в вертограде приял плоть, и между цветущими и благоухающими цветами, когда тело Его было уже умершее, процвел и получил такую произращательную от гроба Своего силу, что все благоухающие произрастения от него произнесли цвет, и после холодного в зимнем мраке погребения все стихии поспешили обновиться, так что с воскресшим Христом и они как бы воскресли. Подлинно, при воскресении Иисуса Христа воздух сделался здоровее, солнце теплотворнее, земля плодоноснее: тогда ветвь произросла в древо, трава претворилась в жатву, виноград возрос в побег. Итак, если все облеклось цветами, когда процвела плоть Христова, то надо, чтобы все приносило плод, когда Он плодотворит, как и Сам Он говорит: *аще зерно пад на земли не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит (Ин. 12:24)*. Процвел же Христос, когда воскрес из гроба, а плодотворит, когда вознесся на небо. Он – цвет, когда из недр девических рождается; Он – плод, когда на превыспреннем престоле восседает; Он – зерно, как Сам говорит, когда один крест претерпевает; Он – плод, когда окружается многочисленным сонмом учеников. По воскресении Своем, обращаясь сорок дней, Он наставил их всякой премудрости и просветил всякого рода познанием ко спасительному благу, – потом возшел на небо ко Отцу Своему, плодотворную плоть Свою вознес с Собой, а в учениках Своих

насадил семена правды. Итак, Господь наш восшел ко Отцу. Уподобляю Спасителя нашего орлу (о котором говорит Псалмопевец), *обновляющему юность свою* (Пс. 102:5). Подлинно, между ними есть не малое подобие. Как орел, оставляя дольня, устремляется в превыспренняя и возносится до высоты небес: так и Спаситель мира, оставив преисподнюю ада, вознеся в горнее царства небесного и прошел самые небеса; и как орел, презирая земную нечистоту и взлетая наверх, наслаждается чистейшим и здоровейшим воздухом: так и Господь наш, гнушаясь скверны земных пороков, *во святых почивая*, услаждается чистотой непорочнейшей жизни. Итак, подобие орла по всему приличествует Спасителю мира; но что сказать о том, что орел нередко чужое отнимает, когда добычу похищает? – И в сем самом Господь наш не подобен ли орлу? Ибо и Он как бы добычу похитил, когда человека, на Себя восприятого, исторгнув из челюстей ада, возвел на небо и, освободив от чуждого, т. е. диавольского рабства, слугу, переселил в превыспреннее, как пленника, как пишется у Пророка: *возшед на высоту, пленил еси плен, даде даяние человеком* (Пс. 67:19; Еф. 4:8). Это пророчество, конечно, нужно понимать таким образом, что Господь наш плененного диавольской прелестью человека, исхитив из плена, взял в собственный плен, и сей полученный плен, как говорит Пророк, возвел в превыспреннее небес. И тот и другой плен называются одним именем, но состояние их не одинаково: диавольский плен подвергал всех рабству, а плен Христов возвратил в свободу. *Возшед*, – говорится, – *на высоту, пленил еси плен*. О, как живо описывает Пророк торжественную победу Иисуса Христа! Побеждавшим царям, как повествуют, обыкновенно предшествовала торжественная колесница и множество пленных; но Господу, восходящему на небеса, не предшествуют, а последствуют, и торжествующие пленники ведутся не перед колесницей, а сами совосследствуют Спасителю мира. Ибо когда по таинственному союзу Сын Божий вознес на небеса Сына Человеческого, тогда вознесен и плен Его с Ним.

А что говорит Пророк: *даде даяние человеком*, то это – особенный знак победителя. Обычно, всякий победитель, по получению победы, разделяет дары свои и, оставаясь при своей власти, награждает торжествующих воинов: так Иисус Христос, победив диавольскую власть и сидя одесную Отца, разделяет Божественные дарования Своим ученикам, состоящие не в драгоценности золота и серебра, но в небесных дарах Святого Духа. Так, между прочими дарами, апостолы *разными начали глаголати языками*, и люди еврейской нации возвестили имя Христово красноречием римского языка, – и чужестранцы, не понимавшие на еврейском, познали Икупителя рода человеческого на собственном языке. В проповеди Иисуса Христа разрешается всякий язык, чтобы величество Его всякий глас исповедал, как говорит св. Давид: *не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их* (Пс. 18:4). Не удивляйтесь, братья мои, тому, что Сын сидит одесную Отца: Он сидит одесную не как больший Отца и не как меньший Его, как развращенные ересеначальники навывкли изрыгать. Что в Божестве нет степени предпочтительности, – о том Священное Писание имеет довольно орудий против таких заблуждений еретических. Аминь¹⁰⁶.

Беседа на слова: И егда скончавашася дние Пятидесятницы, беша вси апостоли единомыслно вкупѣ. И бысть внезапно с небесе шум (Деян. 2:1, 2). Святого Иоанна Златоустого

Что это за Пятидесятница? Это – время, когда нужно было наложить серп на жатву, когда надобно было собирать плоды. Видел образ? Смотри теперь и на самую истину. Когда надобно было наложить серп слова, – когда нужно было собрать жатву: тогда, как изощренный серп, появляется Дух. Христос первый наложил серп: ибо Он вознес на небеса начатки плодов, восприяв наше естество; потому-то Он и называет это жатвою (Лк. 10:2; Ин. 4:35).

Егда скончавашася, – сказано, – *дние Пятидесятницы*, то есть, не прежде Пятидесятницы, но около самой, так сказать, Пятидесятницы. Надлежало, чтобы и это совершилось также во время праздника, чтобы те, которые присутствовали при кресте Христовом, увидели и это событие. *И бысть внезапно с небесе шум*. Почему это событие не совершилось без всяких чувственных явлений? – Потому, что, если и при этом иудеи говорили: *яко вином исполнени суть*, – то чего они не сказали бы, если бы ничего такого не было? И не просто произошел шум, но – с небесе. А своею внезапностью он возбудил учеников. *И исполни весь дом*. Это показывает величайшую стремительность Духа. Заметь: здесь все были собраны, для того, чтобы и присутствующие уверовали, и (все) ученики оказались достойными. И не только это (говорит Лука), но присовокупляет и то, что еще поразительнее: *и явишася*, – говорит, – *им разделени языцы яко огненни* (Деян. 2:3). Хорошо везде прибавлено: *яко*, чтобы о Духе ты не представлял себе ничего чувственного: *яко огненни*, сказано, и: *яко же дыханию*. Значит, это был не ветер, обыкновенно разливающийся в воздухе. Когда Иоанну нужно было узнать Святого Духа, – Он пришел на главу Христову в виде голубя; а теперь, когда

надлежало обратиться всему народу, Он является в виде огня. Седе же на едином коемждо их, т. е., остановился, почил: сесть значит утвердиться, остаться на месте. Что же? На одних лишь двенадцать учеников пришел (Святой Дух), а не на всех? Нет, – Он пришел и на всех сто двадцать человек. *И исполнишася, – говорится далее, – вси Духа Свята, и начата глаголати иными языки, яко же Дух даяше им проветщавати* (Деян. 2:4). Не сказал бы (Евангелист): *вси*, хотя тут были и Апостолы, если бы и другие не участвовали. С другой стороны, сказав о них прежде отдельно, поименно, он и теперь не сказал бы о них наряду с прочими. Если там, где нужно было сказать только, что тут были Апостолы, он упоминает о них отдельно, то тем больше (упомянул бы) здесь. Но заметь, прошу тебя, как Дух приходит именно тогда, когда они пребывают в молитве, когда имеют любовь. *Ужасохуся же вси и недоумевашуся, друг ко другу глаголюще: что убо хочет сие быти? Иные же ругающеся глаголаху, яко вином исполнены суть* (Деян. 2:12–13). Какое безумие! Какая великая злость! Теперь было вовсе не время для молодого вина, потому что была Пятидесятница. И что еще хуже, – в то время, как все признают (чудо), и Римляне, и пришельцы, и, может быть, даже те, которые распяли (Господа), – эти люди и после всего говорят: *яко вином исполнены, суть*. Но возвратимся к тому, что сказано выше. *Исполни дом*. Бурное дыхание было как бы купелию водною; а огонь служит знаком обилия и силы. Этого никогда не случалось с Пророками; так было только теперь – с Апостолами, а с Пророками – иначе (Иез. 3:3; Иер. 1:9). Пророкам справедливо (подавалась благодать) в виде книги: для них еще нужны были образы; притом они имели дело с одним только народом, с людьми своими, а Апостолы – с целой вселенной, с людьми, которых никогда не знали. Елисей получает благодать посредством милоти, Давид – посредством елея, Моисей призывается посредством горящей купины; но здесь – не так, а самый огонь седе на Апостолах. Почему огонь не наполнил дома? – Это поразило бы их ужасом. Сказано: *разделени*; они были от одного корня, чтобы ты знал, что это – сила, посланная Утешителем. Но смотри: и Апостолы сначала показали себя

достойными, и тогда уже сподобились Духа. Так и Давид: как поступал он, когда еще находился при стадах, так же точно вел себя и после победы и после торжества, чем показал свою простую веру. Посмотри опять на Моисея: и он (сначала) презирает царские палаты и, спустя сорок лет, получает управление народом; или – на Самуила, воспитывающегося в храме; или – на Елисея, покинувшего все; или опять – на Иезекииля. А что действительно так было и с Апостолами, это видно из последующего: известно, что и они оставили все, что было у них. Посему они тогда получают Святого Духа, когда обнаружили свою добродетель. Они узнали и человеческую немощь из того, что претерпели, – узнали, что не напрасно совершены ими эти подвиги. Как огонь, сколько бы кто ни захотел зажечь от него светильников, нисколько не уменьшается: так было тогда и с Апостолами. Посредством огня не показывалось лишь обилие благодати, а каждый получил (неиссякаемый) источник Духа, как и Сам (Христос) сказал, что верующие в Него будут иметь источник воды, текущей в живот вечный (Ин. 4:14). И это весьма справедливо: потому что они шли не говорить с Фараоном, но сражаться с диаволом. *Яко же носиму*, – сказано, – *дыханию бурну*. Это показывает, что им ничто не в состоянии будет противиться, но что они развеят, как прах, всех своих противников. *И исполни весь дом*. Дом служит символом мира. *Сиде же на едином коемждо их...: и снидесея народ, и смятесе*. Видишь благочестие этих людей, – (видишь), как они не тотчас произносят приговор, но недоумевают? А те неразумные произносят приговор, говоря, яко вином исполнена суть. Какое бесстыдство, если они из-за этого смеялись! И что же, впрочем, тут удивительного, если и о Самом Господе, когда Он изгонял бесов, они говорили, что Он *биса имать*? Где господствует наглость, там заботятся лишь о том, чтобы что-нибудь сказать; не о том, чтобы сказать что-нибудь разумное, а – лишь бы что-либо сказать. *Став же Петр со единонадесятьми, воздвиже глас свой, и рече им*. *Воздвиже глас свой*, т. е., стал говорить с великим дерзновением; а поступает он так для того, чтобы познали благодать Духа. В самом деле, прежде он не вынес вопроса ничтожной служанки,

а теперь среди толпы народной, когда все дышат убийством, говорит с таким дерзновением! Это было несомненным свидетельством воскресения, так как он поступает с такой смелостью среди людей, которые смеялись и глумились над таким великим событием. С пришествием Духа они изменились и стали выше всего плотского: потому что, где является Дух Святой, там и бранные становятся золотыми. Посмотри, например, прошу тебя, на Петра и узнай в нем человека боязливого, человека неразумного, как и Христос сказал: *аще ли и вы без разума есте* (Мф. 15:16), – человека, который после своего дивного исповедания назван был сатаной (Мф. 16:23). Обрати также внимание и на единомышленники Апостолов: они уступают ему говорить к народу, потому что не следовало говорить всем. *И воздвиже*, – сказано, – *глас свой*: и стал говорить к ним с великим дерзновением. Вот что значит сделаться человеком духовным!

Представим же и мы себя достойными вышней благодати, и тогда все для нас будет легко. Как огненный человек, попав в солому, не потерпит никакого вреда, а напротив, сам причинит вред, потому что сам он нисколько не страдает, а стебли, которые приражаются к нему, уничтожают сами себя: так было и теперь. Или лучше, как человек, у которого в руках – огонь, смело вступает в борьбу с тем, кто несет на себе сено: так точно и Апостолы выступили против этих людей с великим мужеством. И какой, в самом деле, вред причинила им эта многочисленная толпа? Скажи мне: не боролись ли они с нищетой и голодом? Не сражались ли с бесчестьем и дурной славой? Не со всех ли сторон предстояла им борьба с бесчисленными врагами? Не в таком ли они были расположении, как будто бы видели эти бедствия во сне или на изображении? И что же? Не истощили ли они ярости врагов? Не поставили ли их самих в затруднение? Не были ли эти люди больше всех одержимы и гневом, и страхом? Не были ли они в беспокойстве, в боязни и трепете? Послушай, что говорят они: *хочете навести на ны кровь Человека сего* (Деян. 5:28). И что удивительно, – Апостолы, совершенно безоружные, ополчились против вооруженных, против начальников, имевших власть над

ними; неопытные, неискусные в слове и совершенно простые, они противостояли и вели борьбу с искусниками, обманщиками. Когда действуют для славы, тогда все бывает низко: пусть человек имеет все, но не имеет этого (презрения славы), – он чужд любомудрия и одержим сильнейшей и гнуснейшею страстию. Презрение славы может научить всему доброму и изгнать из души всякую губительную страсть. Посему убеждаю и вас – употреблять великое старание на то, чтобы исторгнуть эту страсть с корнем; иначе и нет возможности благоугодить Богу и снискать благоволение перед этим неусыпным оком. Итак, будем всячески стараться снискать небесную помощь, дабы не испытать и настоящих горестей, и сподобиться будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь¹⁰⁷.

Беседа на слова: В последний же день великий праздника стояше Иисус, и зваше, глаголя: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы (Ин. 7:37, 38). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Приступающие к Божественной проповеди и внимательные к вере должны выказывать расположение жаждущих и возжигать в себе такое же, как у них, желание: чрез это они будут в состоянии вернее удержать в себе говоримое. Жаждущие, взяв чашу, выпивают ее с великою охотою, и тогда только успокоиваются: так и те, которые слушают Божественные слова, если будут принимать их с жаждою, никогда не отстанут от них прежде, нежели совершенно насытятся. А что всегда должно жаждать и алкать, об этом сказано: *блажени алчущии и жаждущии правды* (Мф. 5:6).

И здесь (в Евангельском чтении) Христос говорит: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет*. Эти слова означают: «Я никого не влеку принуждением и насилием; но кто имеет великое усердие, кто пламенеет желанием, того Я призываю». Но почему Евангелист заметил, (что это было) *в последний день великий*? – Потому, что первый и последний дни были великими, а средние между ними, большею частию, проводимы были в увеселениях. Почему же (Христос) говорит: *в последний*. Потому, что в этот день все были в собрании. В первый день (Господь) еще не пришел, объяснив Своим ученикам и причину этого. Во второй же и в третий день Он не говорит ничего такого, чтобы не тратить напрасно слов, так как (иудеи в эти дни) предавались увеселениям. Но в последний день, когда они возвращались домой, Он дает им напутствие ко спасению и

громко говорит (те слова), частью для того, чтобы показать Свое дерзновение, частью по причине, многочисленности народной. А чтобы показать, что Он говорит о питье духовном, присовокупляет: *веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы*. Чревом называет здесь сердце, подобно тому, как и в другом месте говорится: *и закон Твой посреди, чрева моего* (Пс. 39:9). Но где сказано в Писании: *реки от чрева его истекут воды живы*? Нигде. Что же значат слова: *веруяй в Мя, яко же рече Писание*? Слова – *реки от чрева его истекут* – суть изречение Самого Христа. Так как многие говорили: *сей есть Христос*, и еще: *Христос, егда приидет, еда больша знамения сотворит*: то Он показывает, что должно иметь (о Нем) правое познание и убеждаться не столько чудесами, сколько Писанием. Действительно, многие, хотя и видели Его чудодействовавшим, однако же не принимали за Христа, а напротив, готовы были сказать: *не Писание ли рече, яко от семени Давидова... Христос приидет* (Ин.7:42)? Поэтому Христос весьма часто обращался к Писанию, желая показать, что не избегает доказательств от Писания; поэтому же и теперь отсылает их к Писаниям. Итак, выше Он говорил: *испытайте Писаний* (Ин. 5:39), и еще: *есть писано во пророцех: и будут еси научени Богом* (Ин. 6:45), – также: *Моисей на вы глаголет* (Ин. 5:45). Равным образом и здесь Господь говорит: *яко же рече Писание, реки от чрева его истекут*, указывая этими словами на обилие и независтность благодати. Это же самое Он и в другом месте выражает словами: *источник воды текущая в живот вечный* (Ин. 4:14), т.е. (верующий в Него) будет иметь великую благодать. Итак, в том месте Он называет ее животом вечным, а здесь водою живою. Живою же называет ее потому, что она всегда действительна: ибо благодать Духа, когда войдет в душу и утвердится в ней, течет сильнее всякого источника, не прекращается, не истощается и не останавливается. Таким образом, чтобы показать и неоскудеваемость дара благодати и вместе неизреченную ее действительность, Он назвал ее источником и реками, – не одной рекой, но бесчисленными. А в том месте (Ин. 4:14) обилие (благодати) Он представил под

образом течения. И всякий ясно увидит истину сказанного, если представить себе мудрость Стефана, язык Петра, силу Павла, – как ничто их не останавливало, ничто не удерживало (ни ярость народная, ни восстания тиранов, ни козни демонов, ни ежедневные смерти), и как, напротив, они, подобно рекам, с великим стремлением несущимся, все увлекали в след за собой. *Сие же рече о Дусе, – говорит (Евангелист), – Его же хотяху приимати верующие...: не убо бе Дух Святый (Ин. 7, 39).*

Как же Пророки пророчествовали и творили бесчисленные чудеса? Апостолы изгоняли (демонов) не Духом, но властью, полученной от Христа, как Он Сам говорит: *аще Аз о веельзевуле, изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят (Мф. 12:27)?* А это Он говорил с тем, чтобы показать, что прежде креста не все изгоняли (демонов) Духом, но полученной от Него (Христа) властью. Посему–то, когда Он хотел послать их (Апостолов на всемирную проповедь), тогда сказал: *приимите Дух Свят (Ин. 20, 22)*, как и в другом месте сказано: *прииде на них Дух Святый (Деян. 19:6)*, и тогда стали творить чудеса.

А когда Господь посылал их (прежде страдания), тогда не сказано, что Он дал им Духа Святого, но – *даде им власть*, говоря: *прокаженным очищайте, бесы изгоняйте, мертвым воскрешайте: туне приясте, туне дадите (Мф. 10:1, 8)*. Относительно же Пророков всеми признано, что они имели дарование Святого Духа; но эта благодать оскудела, отступила и иссякла на земле с того дня, как сказано было: *оставляется дом ваш пуст (Мф. 23:38)*. Впрочем, и прежде этого дня, она уже начала становиться редкой: ибо у них (Иудеев) не было уже Пророка, и благодать не осеняла их святыни. Итак, поелику Дух Святой был отъят; а между тем в последствии Он имел излиться обильно, и это излияние началось после креста, не только с обилием, но и с большими дарованиями (древние хотя сами и имели Духа, но другим не сообщали, – напротив, Апостолы исполнили Духом бесчисленное множество), – поелику, говорю, (верующие) имели получить такую благодать, но она не была еще дарована, то и сказано: *не у бо бе Дух Святый*. Указуя на эту-то благодать, Евангелиста сказал: *не у*

бо бе Дух Святой, т.е. не был еще дарован, яко Иисус не у бе прославлен (Ин. 7:39), называя славой крест. Мы были врагами и грешниками, были лишены дара Божия и стали ненавистными Богу; а благодать есть свидетельство примирения, и дар подается не врагам и лицам ненавистным, но друзьям и людям благоугодившим. Поэтому надлежало прежде принестись за нас жертве, разрушиться вражде во плоти, и нам соделаться друзьями Божьими, и тогда уже получить этот дар. Если так было при обетовании, данном Аврааму, то тем более (должно быть) при благодати. Показывая это, Павел говорит: *аще бо сущии от закона, наследницы, испразднися вера...: закон бо гнев соделоваеет* (Рим. 4: 14, 15). Слова его значат следующее: «обетовал Бог Аврааму и семени его дать землю; но потомки сделались недостойными этого обетования и не могли благоугодить (Богу) собственными трудами. Поэтому пришла вера – дело не трудное, чтобы привлечь благодать, и чтобы не отпали обетования». *Сего ради от веры, –* продолжает Апостол, *– да по благодати, во еже быти известну обетованию* (Рим. 4:16). Потому – *по благодати*, что не могли (стяжать этого) делами. Но почему (Господь), сказав: «по Писанию», не приводит самого свидетельства? – потому, что иудеи были заражены превратными понятиями. Одни говорили: *сей есть Пророк*, другие – *льстят народы*, иные – не от Галилеи Христос приходит, но от Вифлеемския веси, другие – Христос, егда приидет, никтоже весть, откуда будет; словом – мнения были разнообразны, как обыкновенно бывает в волнующемся народе. Да, они и внимали тому, что говорилось, не надлежащим образом и не с тем, чтобы узнать истину. Потому-то Он ничего не отвечает им, хотя они говорят: *еда от Галилеи Христос приходит?* А Нафанаила, который выразился сильнее и разительнее: *от Назарета может ли что добро быти*, – Он похвалил, как истинного израильтянина. Они, равно как и те, которые говорили Никодиму: *испытай и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит* (Ин. 7:52), говорили это не с тем, чтобы узнать истину, но чтобы только опровергнуть мнение о Христе; а он (Нафанаил) говорил это потому, что любил истину и в точности знал все древние Писания. Итак, поскольку

они имели одну только цель – опровергнуть то, что Он есть Христос, то Он ничего и не открыл им. Притом, те, которые и себе самим противоречили, говоря иногда: *никтоже весть, откуда приходит*, а иногда – *от Вифлеема*, очевидно, стали бы противиться и после того, как узнали бы истину. Пусть они не знали места (Его происхождения), именно – что Он из Вифлеема, так как Он жил в Назарете, хотя и это для них не извинительно, ибо Он не там родился; но ужели они не знали и рода Его, именно – что Он из дома и племени Давидова? Как же они говорили: *не от семени ли Давидова Христос приидет* (Ин. 7:42)? Но теми словами они и это хотели затемнить, потому что обо всем говорили злонамеренно. Почему бы им, пришедши к Нему, не сказать: «так как мы всему прочему удивляемся в Тебе, но Ты повелеваешь веровать в Тебя по Писаниям, то скажи, каким образом Писания говорят, что Христос должен придти из Вифлеема, между тем, как Ты пришел из Галилеи»? Но они ничего такого не сказали, а, напротив, все говорят с злым умыслом. А что они не искали истины и не желали узнать ее, (в объяснение этого) Евангелист тотчас присовокупляет: *нецыи хотяху яти Его, но никтоже возложи на нь руце* (Ин. 7:44). Если уже ничто другое, по крайней мере, это могло привести их в умиление; но они не умилились, как говорит Пророк: *разделишася, и не умилишася* (Пс. 34:15).

Такова-то злоба! Ничему она не хочет уступить, к одному только стремится – погубить того, кто подвергся ненависти. Но что говорит Писание? *Изрываяй яму искреннему, впадется в ню* (Притч. 26:27). Это сбылось и тогда: они хотели погубить Христа, чтобы уничтожить Его проповедь, а случилось противное. Проповедь, по благодати Христовой, процветает, а у них все исчезло и погибло: они лишились и отечества, и свободы, и безопасности, и Богослужения, – потеряли всякое благоденствие, и сделали рабами и пленниками. Итак, зная это, никогда не будем злоумышлять против других, памятуя, что мы изоощряем через это меч против себя самих и наносим себе глубочайшую рану. Но тебя оскорбил кто-либо, и ты хочешь ему отмстить? Не отмщай, ибо таким только образом ты действительно будешь в состоянии отмстить. Если же будешь

сам мстить, тогда не отмстишь. И не думай, что эти слова – загадка; нет, это – истина. Как и каким образом? – Так, что, когда ты не мстишь, тогда поставляешь Бога врагом ему (обидчику); а когда сам отмщаешь, тогда этого уже не бывает. *Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* (Рим. 12:19). Если мы имеем рабов, и они, рассорившись между собою, не нам предоставят расправу и наказание, а присвоят их себе самими, то хотя бы они после тысячу раз приступали к нам, мы не только не отмщаем за них, а, напротив, еще гневаемся на них, называя их беглецами и забияками. «Все, – говорим мы, – следовало предоставить нам, но так как ты прежде отмстил сам за себя, – то уже не докучай нам». Тем более скажет это Бог, Который повелел все предоставлять Ему. Да и не стыдно ли, что мы от своих рабов требуем такого любомудрия и послушания, а Господу не предоставляем того, чего требуем себе от рабов? Кто истинно любомудрствует, тот должен прощать и оставлять грехи, хотя бы за это и не было той великой награды – отпущения собственных грехов. Если ты осуждаешь согрешившего, то зачем же, скажи мне, сам грессишь и впадаешь в то же самое? Оскорбил ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно, иначе сам себя оскорбишь. Ударил ли кто тебя? Не плати ему тем же, иначе между вами не будет различия. Опечалил ли кто тебя? Не огорчай его со своей стороны, потому что прибыли от этого нет никакой, между тем ты опять сделаешься подобным ему. Только тогда ты в состоянии будешь образумить его, когда перенесешь обиду спокойно и с кротостью, только чрез это ты устыдишь его и укротишь его гнев. Никто не исцеляет зла злом, но зло (исцеляется) добром. Так любомудрствуют и некоторые из язычников! Если же у несмысленных язычников – такое любомудрие, то постыдимся быть хуже их. Многие из них были обижены, и переносили (терпеливо) обиды; многие были оклеветаны, и не отомщали, – подвергались наветам, и благодетельствовали. Но я боюсь немало, чтобы некоторые из них не оказались выше нас по жизни и чрез то не увеличили нашего наказания. В самом деле, если мы, которые получили Духа, ожидаем царствия (небесного), любомудрствуем о небесах, не боимся геенны,

имеем повеление быть Ангелами, пользуемся таинствами, – если мы не достигнем даже до их добродетели, то какое будем иметь извинение? Если нам должно превосходить Иудеев, ибо сказано: *еще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидет в царствие небесное* (Мф. 5:20), то тем более – язычников. Если (должны мы превосходить) фарисеев, то тем более – неверных. Если же и в том случае, когда мы не превзойдем по жизни Иудеев, для нас заключено царство небесное, то как сподобимся достигнуть его, когда окажемся хуже и язычников?

Итак, удалим от себя всякую раздражительность, и гнев, и ярость. *Таяжде глаголати мне неленостно, вам–же твердо* (Флп. 3:1). И врачи употребляют несколько раз одно и то же лекарство. Так и мы не перестанем одно и то же внушать, об одном и том же напоминать, учить, умолять. Ведь у нас много житейских забот, которые могут приводить нас в забвение, а потому и наставление нам нужно постоянное. А что мы не напрасно и не без пользы собираемся здесь, представим доказательство на это в делах, чтобы чрез то сподобиться и будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым Отцу вместе со Святым Духом, слава ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁰⁸.

Беседа на слова: Приидоша–же слуги ко архиереом и фарисеом, и реша им тии: почто не приведосте Его? Отвещаша слуги: николиже тако есть глагола человек, яко сей Человек (Ин. 7:45, 46). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Нет ничего яснее, ничего проще истины, если мы действуем не злонамеренно; но, когда мы поступаем злонамеренно, тогда нет ничего труднее ее. Вот поэтому-то фарисеи и книжники (люди, считавшиеся самыми мудрыми), хотя всегда находились со Христом (с тем, чтобы строить против Него козни), и видели чудеса, и читали Писания, – однако же не получили никакой пользы, а, напротив, еще потерпели вред. А слуги, которые не могли сказать о себе ничего такого, были уловлены одною только беседою Христа и, отправившись связать Его, возвратились, сами связанные удивлением.

Но не одному только благоразумию их (слуг) надобно удивляться, именно тому, что они не имели нужды в чудесах, а пленились единственно учением, ибо не сказали: «никогда человек не чудодействовал таким образом», но – что? – *Николиже тако глагола есть человек*. Да, не одному только этому благоразумию их надобно удивляться, а и дерзновению, потому что они так говорили пославшим их, – говорили фарисеям, которые враждовали против Него и всячески вооружались. *Приидоша же, – сказано, – слуги, и реша им фарисее: почто не приведосте Его?* Что они пришли, это гораздо более значило, чем – если бы они остались, в последнем случае они освободились бы от гнева их (фарисеев), а теперь они делаются провозвестниками Христовой мудрости и выразительнее обнаруживают свое дерзновение. И не говорят они: «не могли мы (привести Его) по причине народа, потому что народ внимал Ему, как Пророку»; а что? – *Николиже тако*

глаголал есть человек. Они могли выставить и то оправдание, однако же, открывают свое истинное мнение. А своим мнением они показали, что не только удивляются Ему, но и осуждают фарисеев за то, что они послали их связать Того, Кого надлежало слушать. Между тем, они и слышали не продолжительную беседу, а краткую. Да, когда ум беспристрастен, тогда и нет нужды в пространных речах: такова истина! Что же фарисеи? Тогда как надобно было прийти в умиление, они напротив того, со своей стороны, обвиняют слуг, говоря: *еда и вы прельщени есте (Ин. 7:47)?* Еще ласкают их и не употребляют резких слов (из опасения, чтобы они совершенно не отделились), однако же, обнаруживают гнев, хотя и говорят снисходительно. Им следовало спросить, что Он говорил, и подивиться Его словам; но они этого не делают, зная, что будут уловлены, а напротив хотят убедить их (слуг) доказательством весьма несмысленным. Почему никто, – говорят, – *от князь верова в онь (Ин. 7:48)?* Так ужели в этом, скажи мне, ты обвиняешь Христа, а не тех, которые не веровали? *Но народ, – говорят, – иже не весть закона, прокляти суть (Ин. 7:49).* Оттого-то вы еще более достойны обвинения, что народ уверовал, а вы не уверовали. Народ поступал именно так, как следовало поступать знающим закон; каким же образом *прокляти суть?* Вы прокляты, не соблюдающие закона, а не они, повинующиеся закону; притом же не следовало из-за неверующих обвинять того, кому не веруют. Такой способ (обвинения) неправилен. Вот и вы не веровали Богу, как говорит Павел: *что бо, аще не вероваша нецыи? еда неверствие их веру Божию упразднить? Да не будет (Рим. 3:3).* А чем другим можно лучше доказать ваше незнание закона, как не тем, что вы не повинуетесь ему? Но так как они сказали, что никто из князей не уверовал в Него, но (уверовали только) не знающие закона: то их справедливо укоряет Никодим, говоря таким образом: *еда закон наш судит человеку, аще не слышит от него прежде (Ин. 7:51)?* Этими словами он показывает, что они и не знают закона, и не исполняют закон. Если закон заповедует не убивать ни одного человека, наперед не выслушав его, а они устремились к этому

прежде, чем выслушали, то они – преступники закона. А так как они сказали, что *никтоже от князь верова в он*, то Евангелист замечает, что (Никодим) был *един от них*, дабы показать, что и начальники веровали в Него. Правда, они еще не обнаруживали надлежащего дерзновения, однако же были преданы Христу. Смотри, как осторожно (Никодим) обличает их! Он не сказал: «а вы хотите Его убить и без исследования осуждаете человека, как обманщика»; нет, не так сказал он, но с большей снисходительностью, чтобы остановить их сильный порыв и безрассудное стремление к убийству. Поэтому-то он обращается к закону, говоря: *еще не слышит от него внимательно и понимает, что творит* (Ин. 7:51). Следовательно, нужно не просто только выслушать, но и (выслушать) внимательно. Ибо это значат слова: *и понимает, что творит*, т. е., чего он (обвиняемый) хочет, и почему, и для чего, не для ниспровержения ли общественного порядка, и (не замышляет ли чего), как враг. Итак, поскольку они с сомнением сказали, что никто из князей не уверовал в Него, то и не отвечали ему ни сурово, ни снисходительно. В самом деле, какая, скажи мне, последовательность в том, что на его слова: «закон наш не судит никого» они отвечают: *еда и ты от Галилеи еси* (Ин. 7:52)? Тогда как им следовало доказать, что они не безрассудно послали взять Его, или что нет надобности позволять Ему защищаться, они с большим гневом возражают: *испытай и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит* (Ин. 7:52).

Что же Христос? Так как они неоднократно упоминали о Галилее и Пророке: то Он, чтобы избавить всех от такого неправильного предположения и показать, что Он не из числа Пророков, но – Владыка мира, говорит: *Аз есмь свет мгру: Ходяй по Мне, не имать ходити во тьме*, т. е., не останется в заблуждении. Здесь Он и Никодима привлекает и ободряет, так как он обнаружил великое дерзновение, и слуг выхваляет, которые поступили таким же образом (ибо то, что Он воззвал, показывает, что Он хотел, дабы и они услышали). Вместе с тем, Он показывает и то, что они (иудеи) строят ковы втайне, во мраке и заблуждении, но не преодолют света; и Никодиму припоминает слова, которые сказал ему прежде: *всяк делаяй*

злая, ненавидит света, и не приходит к свету, да не обличатся дела его (Ин. 3:20). Так как они (фарисеи) сказали, что никто из князей не уверовал в Него, то Он и говорит: *делаяй злая не приходит к свету*, показывая этим, что они не пришли не по слабости света, но по развращению своей воли. *Отвещаша и реша Ему: Ты о Себе Сам свидетельствуешь.* Что же Он? *Аще Аз свидетельствую о Себе, истинно есть свидетельство Мое: яко вем, откуда приидох, и камо иду, вы же не весте, откуда прихожду* (Ин. 8:13–14). Что это значит? Значит: Я – от Бога, и Бог, и Сын Божий. А Бог Сам о Себе – достоверный свидетель. Вы же по своей воле поступаете худо, и зная, притворяетесь незнающими, обо всем говорите по человеческому разумению, не желая помыслить ни о чем выше того, что видимо. *Вы по плоти судите.* Как жить по плоти значит худо жить, так и судить по плоти значит судить несправедливо. *Аз не сужду никомуже. И аще сужду Аз, суд Мой истинен есть* (Ин. 8:15, 16). Эти слова значат: «вы судите несправедливо». Но если мы несправедливо судим, могли сказать они, то почему ты не обличаешь нас? почему не наказываешь? почему не осуждаешь? Потому, – отвечает Он, – что Я не для этого пришел. Это, именно, и значат слова: *Аз не сужду никомуже. Но и аще сужду Аз, суд Мой истинен есть.* Ибо, если бы Я захотел судить, то вы были бы в числе осужденных; но и это говорю Я, – продолжает Он, – не с тем, чтобы судить. Если бы Я стал судить, то справедливо осудил бы вас, но теперь не время суда. Далее, Он сделал намек и на будущий суд, сказав: *яко един несмы, но Аз и пославый Мя Отец*, – и вместе указал, что не Он один осуждает их, но и Отец. Господь говорит применительно к их мнению. То есть, суд Мой есть суд Отца: не иначе судил бы и Отец, если бы стал судить, нежели как и Я сужу. И Я не иначе сужу, как судил бы и Отец. Но для чего Он упомянул и об Отце? Для того, что они не признавали Сына достойным веры, если Он не будет иметь свидетельства от Отца. В ином смысле эти слова не имеют силы. У людей тогда свидетельство бывает истинным, когда двое свидетельствуют в чужом деле: в этом состоит свидетельство двоих. Если же кто сам будет свидетельствовать

о себе, то это уже не свидетельство двоих. Видишь ли, что Он сказал это не для чего другого, как для того, чтобы показать свое единодушие (со Отцом), – показать, что Сам по Себе Он не имеет нужды в постороннем свидетельстве, и что Он ничем не меньше Отца? В самом деле, смотри, какая самостоятельность: *Аз есмь свидетельствуяй о Мне Самом, и свидетельствует о Мне пославый Мя Отец* (Ин. 8:18). Не мог бы Он сказать этого, если бы по существу был меньше (Отца). И свидетельствуя Своим делом и говоря, что об Нем свидетельствует другой, – Господь называет Себя достоверным, показывая в том и другом случае Свою самостоятельность. В самом деле, для чего, сказавши: *един несмь, но Аз и пославый Мя Отец*, – и также: *двоих человеков свидетельство истинно есть*, присовокупляет: *Аз есмь свидетельствуяй о Мне Самом?* Очевидно, для того, чтобы показать Свою самостоятельность. И наперед Он сказал о Себе Самом: *Аз есмь свидетельствуяй о Мне Самом*. Этим Он показывает и равночестность Свою (с Отцом), и вместе то, что нет никакой пользы для тех, которые говорят, что знают Бога Отца, между тем не знают Его (Сына). А это, говорит, зависит от того, что не хотят Его познать. Поэтому-то и говорит, что без Него невозможно познать Отца, чтобы, хотя таким образом, привлечь их к познанию Его. Так как они, оставляя Его, всегда старались узнать Отца, то Он говорит: «не можете познать Отца без Меня». Таким образом, те, которые хулят Сына, не Его только хулят, но и (Отца) родившего Его.

Будем мы избегать этого, будем прославлять Сына. Если бы Он был не одного и того же естества (с Отцом), то не стал бы говорить таким образом. И если бы Он только учил (так), а на самом деле был другого существа, то можно было бы, и, не зная Его, знать Отца, и наоборот, совершенно зная Его, – не знать Отца. Ибо, кто знает человека, тот не знает еще Ангела. Так, скажешь: но, кто знает тварь, тот знает и Бога. Нет, многие или, лучше сказать, – все люди, знают тварь, потому что видят ее, и, однако же, не знают Бога. Итак, будем прославлять Сына Божия не только этой (словесной) славой, но и славой дел: ибо первая без последней ничего не значит. *Се ты*, – сказано, –

иудей именуешися, и почиваеши на законе, и хвалишися о Бозе. Научая убо инаго, себе ли не учиши? Иже в законы хвалишися, преступлением закона Бога безчествуеши (Рим. 2:17, 21, 23). Смотри, как бы и нам, которые хвалимся правотою веры, не обесчестить Бога своею жизнью, не соответствующей вере, и не подать повода к хуле на Него. Господь хочет, чтобы христианин был для вселенной учителем, закваской, светом и солью. А что значит свет? – жизнь светлая, не имеющая в себе ничего темного. Свет не себе полезен (равно как и соль и закваска), но приносит пользу другим. Поэтому от нас требуется, чтобы мы не себе только были полезны, но и другим, ведь соль, если не осоляет, уже не есть соль. Но этим показывается также и то, что если мы будем вести жизнь добродетельную, то и другие непременно будут жить также: равно как и наоборот, пока мы сами не будем добродетельными, не принесем никакой пользы и другим. Да не будет у нас ничего неразумного, ничего суетного, а таковы – мирские дела, таковы житейские заботы. Потому-то и девы названы юродивыми, что они заботились о пустых мирских делах: собирали здесь, а не отлагали туда, куда следовало. Но я боюсь, чтобы и нам не потерпеть того же, – боюсь, чтобы и нам не прийти одетыми в нечистые одежды туда, где все имеют одеяния светлые и блистательные. Нет ничего грязнее, ничего сквернее греха, потому-то и Пророк, изображая природу греха, взывал: *воз смердеша и согниша раны моя (Пс. 37:6)*. И если хочешь узнать зловоние греха, то представь его себе по совершении, в то время, когда освободишься от пожелания, когда уже не будет беспокоить тебя огонь (страсти), тогда ты увидишь, каков грех. Представь себе гнев, когда находишься в спокойном состоянии, представь любостяжание, когда бываешь чужд этой страсти. Нет ничего гнуснее, ничего отвратительнее хищения и любостяжания. Мы часто говорим об этом не потому, будто хотим тревожить вас, но для того, чтобы доставить вам великую и чудную пользу. Кто не исправился, услышав однажды, может быть – исправится, услышав в другой раз, а кто пропустил в другой раз, – исправится в третий. Да сподобимся же все мы, освободившись от всякого зла, иметь

благоухание Христа, Ему же со Отцом, вместе со Св. Духом, слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь¹⁰⁹.

Беседа в день Святой Пятидесятницы¹¹⁰. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Опять праздник, опять торжество, и опять многочадная и чадолюбивая Церковь украшается множеством чад. Но какая ей польза от чадолюбия, если она только в праздники, а не постоянно видит вожделенные лица своих детей, подобно тому, как если бы кто, имея прекрасную одежду, не имел дозволения пользоваться ею постоянно? Ибо многочисленность приходящих есть одежда Церкви, как и Пророк в древности сказал, говоря о Церкви: *всеми ими аки в красоту облечешися, и обложиши себе ими яко утварию невеста* (Ис. 49:18). Как целомудренная и благородная женщина, облекшись в одежду, простирающуюся до пят, кажется благообразнейшей и лучшей: так и Церковь, покрываясь многочисленным нашим собранием, как бы длиною одеждою, является сегодня более веселой. Не видно у нее сегодня ни одной части обнаженной как в предшествующие дни; виновники же тогдашнего ее обнажения – те, которые только сегодня пришли, а не всегда прикрывают мать свою. А что не малая опасность – видеть мать свою обнаженной, вспомним о том, кто видел отца своего обнаженным, и за этот взгляд потерпел наказание. Хотя не он сам обнажил отца, но только увидел отца обнаженным, однако он не избег наказания, за то только, что увидел (Быт. 9:22), те же, которые пришли сегодня, а прежде не приходили, не видят только мать свою обнаженной, но делают ее обнаженной. Если же видевший наготу не избег наказания, то как могут удостоиться прощения те, которые причиняют наготу? Это говорю, желая не утратить вас, но для того, чтобы нам избежать наказания, чтобы избежать проклятия Хама, – чтобы подражать благонравию Сима и Иафета и всегда прикрывать мать свою. Иудеям было сказано: *три кратно в лете да явишися пред Господем Богом твоим* (Исх. 23:17); а от нас Бог желает, чтобы мы являлись перед Ним непрестанно. Иудеям необходимо было поклоняться в Иерусалиме, а в другом месте – нигде (поэтому им заповедано было являться

перед Богом трижды в год): расстояние пути служило им оправданием, а для нас не может быть никакого способа оправдания. Они были рассеяны по всей земле: *бяху же, – говорится в Писании, – во Иерусалиме живущии Иудеи мужие благоговейнии от всего языка, иже под небесем* (Деян. 2:5). А мы часто не отделяемся от церкви даже одним переулком, и, однако, так редко бываем в этом священном собрании, как будто мы отделены обширными морями. Им заповедано было праздновать только в три времени, а нам заповедано делать это непрестанно: ибо у нас всегда – праздник. А дабы вам убедиться, что у нас всегда праздник, я скажу вам о причинах праздников, и вы увидите, что у нас в каждый день – праздник. Итак, (есть) у нас праздник Богоявления. Какая же причина этого праздника? Та, что Бог *на земли явился и с человеки поживе* (Вар. 3:38), – та, что Бог, Единородный Сын Божий, был с нами. А это бывает всегда: *се, – говорит Он, – Аз с вами есть во вся дни, до скончания века* (Мф. 28:20); поэтому Богоявление можно праздновать во все дни. Что значит праздник Пасхи? Какая причина этого праздника? Мы тогда возвещаем смерть Господа: это и есть Пасха; но и это мы можем делать не в одно определенное время. Павел, желая показать, что можно всегда совершать Пасху, говорит: *елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете* (1Кор. 11:26); итак, если мы всегда можем возвещать смерть Господню, то можем всегда совершать и Пасху. Хотите ли знать, что и сегодняшний праздник бывает ежедневно? Посмотрим, какая причина настоящего праздника, и почему мы празднуем его? Это потому, что Дух нисшел к нам; как Единородный сын Божий находится с людьми верными, так и Дух Божий. Откуда это известно? *Аще любите Мя, – говорит Писание, – заповеди Моя соблюдайте. И Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век, Дух истины* (Ин. 14:15–17). Посему, как Христос сказал о Себе: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века*, – и мы можем всегда праздновать Богоявление; так и о Духе Он сказал: *будет с вами в век*, – и мы можем всегда праздновать Пятидесятницу. Дабы вам убедиться, что нам можно праздновать постоянно, что нет для этого

определенного времени, и мы не связаны зависимостью от времени, – послушайте, что говорит апост. Павел: *темже да празднуем* (1Кор. 5:8). Хотя тогда, когда он писал это, не было праздника, не было ни Пасхи, ни Богоявления, ни Пятидесятницы, но он желает показать, что не время составляет праздники, а чистая совесть (ибо праздник есть не что иное, как радость; радость же духовную и разумную производит не что иное, как сознание добрых дел; поэтому, кто имеет добрую совесть и такие же дела, тот может постоянно праздновать). Итак, желая показать это самое, Павел сказал: *темже да празднуем, не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины* (1Кор. 5:8). Видишь ли, как он не стесняет тебя зависимостью от времен, но заповедует иметь чистую совесть? Я хотел бы употребить на это всю беседу, но, чтобы вам не удалиться без наставления касательно праздника, надобно от этого увещания обратить речь к причине праздника.

Многие блага многократно нисходили с неба для всего рода человеческого, но такие, какие ниспосланы сегодня, не были ниспосылаемы никогда прежде. Узнайте же, какие блага были прежде, и какие сегодня, чтобы вам видеть различие между теми и другими. *Одожди Бог манну ясти, и хлеб небесный даде им: хлеб ангелский яде человек* (Пс. 77:24, 25); дело, по истине, великое и достойное человеколюбия Божия! После того ниспослан был огонь для исправления заблудшего народа иудейского и пожрал жертву с жертвенника (3Цар. 18:38). Потом, когда все были истощены голодом, был ниспослан дождь и произвел великое плодородие. Велики эти блага и удивительны, но настоящие гораздо больше: ибо не манна, огонь и дождь ниспосланы сегодня, но поток духовных дарований; ниспосланы свыше обильные дожди, не землю возбуждающие к плодородию, но располагающие человеческое естество воздавать плоды добродетели Возделывателю людей. И те, которые приняли эти капли, тотчас изменились в своем естестве, и внезапно вся земля наполнилась Ангелами, – Ангелами не небесными, но такими, которые в человеческом теле показывают добродетель, свойственную бесплотным Силам. Не Ангелы низошли долу, но, что удивительнее, дольные

возвысились до их добродетели, поскольку они не свергли плоти и не с одними душами восходили, но, пребывая в естестве, соделались Ангелами по произволению. Чтобы ты знал, что и прежнее наказание, когда было сказано: *земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3:19), не было наказанием, Бог благоволил оставить тебя на земле, чтобы еще более открылась сила Духа, совершающая такие дела через бренное тело. Ибо можно было видеть, как бренный язык повелевал бесами; можно было видеть, как бренная рука исцеляла болезни; или, лучше, можно было видеть, как не рука только бренная, но, что гораздо удивительнее, тени бренных тел преодолевали и смерть и бесплотных сил, т. е. бесов. Как при появлении солнца тьма развеивается, дикие звери удаляются в свои убежища, убийцы, разбойники и грабители убегают на вершины гор: так и тогда, когда являлся Петр и возвышал свой голос, тьма заблуждения рассеивалась, диавол удалялся, бесы обращались в бегство, плотские страсти подавлялись, душевные болезни исцелялись, всякий порок исчезал и добродетель водворялась на земле. Как если бы кто-либо из царской сокровищницы, заключающей в себе золото и драгоценные камни, мог взять хотя малую часть содержащегося в ней сокровища, хотя бы один только камень, то сделался бы обладателем великого богатства: так – и от уст апостольских, ибо уста их были царскими сокровищницами, заключавшими в себе сокровище исцелений; и каждое слово, исходящее из них, доставляло великое богатство духовное. Тогда, по истине, можно было видеть, что *словеса Господня вожделенны паче злата и камене честна многа* (Пс. 18: 11): ибо чего не могли сделать ни золото, ни драгоценные камни, то делали слова Петра. Какое количество золота могло бы исцелить хромого от рождения? А слово Петра в состоянии было исправить этот природный недостаток. Он сказал: *во имя Иисуса Христа востани и ходи* (Деян. 3:6), и слово стало делом. Видишь ли, как слова их *вожделенны паче злата и камене честна многа*! Видишь ли, что уста их были царскими сокровищницами? По истине, они были и врачами вселенной, и земледельцами, и кормчими: врачами, потому что исцеляли болезни, –

земледельцами, потому что сеяли слово благочестия, – кормчими, потому что укрощали бурю заблуждений. Посему и Христос иногда говорил им, как врачам: *ходяще... болящия исцеляйте* (Мф. 10:7–8), – иногда говорил, как земледельцам *се послах вы жати, идеже вы не трудитесь* (Ин. 4:38), – а иногда беседовал с ними, как с кормчими и рыбаками, и говорил в одном месте: *сотворю вы ловца человеком* (Мф. 4:19), и Петру: *не бойся: отселе будеши человеки ловя* (Лк. 5:10). И можно было видеть чудеса за чудесами. За десять дней пред сим наше естество возшло на царский престол, а ныне Дух Святой нисшел на наше естество; Господь вознес наш начаток, и низвел Духа Святого. Еще не прошло десяти дней, как вознесся Христос, – и уже Он ниспослал нам духовные дарования, дары примирения. Чтобы никто не сомневался и не недоумевал, сделал ли что-либо Христос по вознесении, примирил ли с нами Отца, умиловил ли Его, дабы показать нам, что Он действительно примирил Его с нашим естеством, – Он тотчас послал нам дары примирения. Ибо, когда враги соединяются и примиряются между собою, то за примирением тотчас следуют приглашения, поздравления и дары. Так и мы послали веру, и получили оттуда дарования, послали послушание, и получили оправдание.

А чтобы вы знали, что дарование Святого Духа есть дар Божьего примирения, я постараюсь убедить вас в этом из Писаний, сначала показав, что Бог удерживает благодать Духа, когда гневается на нас, дабы ты, убедившись, что отсутствие Святого Духа есть знак Его гнева, и, увидев, что Дух опять ниспосылается, познал, что, если бы Он не примирился, то и не послал бы Духа Святого. Откуда же мы узнаем это? Престарелый Илий был человек, в других отношениях добрый и благоразумный, но не умевший исправлять нечестивых детей своих, по чрезмерной к ним любви. Послушайте вы, которые имеете детей, как вы должны умерять свою к ним любовь и ласковость. Илий огорчил этим Бога и привел Его в такой гнев, что Он отвратился от всего народа. Посему, написавший об этом, желая показать, что Бог совершенно отвратился от них, говорит: *глагол Господень бе честен, не бе видение посылаемо*

(1Цар. 3:1), называя здесь *честным* редкое; этим он выразил, что дары пророчества тогда были редки. Также другой, плача и рыдая о гневе Божиим, говорит: *несть во время сие князя и пророка* (Дан. 3:38). И Евангелист говорит: *не убо бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен* (Ин. 7:39). Так как Он еще не был распят, то, говорит (Евангелист), и Дух Святой не был дарован людям, ибо, *прославлен*, значит: *распят*. Хотя это событие по свойству своему позорно, но так как оно было совершено за любимых, то Христос называет его *славою*. А почему Дух не был дарован прежде распятия? – Потому, что вселенная была еще во грехах, в злобе, во вражде и бесчестии, пока не был принесен в жертву Агнец, взявший на Себя грехи мира. Итак, доколе Христос еще не был распят, дотоле не было и примирения; а доколе не было примирения, дотоле по справедливости не был ниспослан и Дух. Таким образом, ниспослание Духа есть знак примирения. Посему и Христос говорит: *уне есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет* (Ин. 16:7). «Если я не пойду, – говорит Он, – и не примирю Отца, то не пошлю вам Утешителя». Видите ли, сколько доказательств того, что отсутствие Духа Святого в людях есть знак гнева Божия? А когда ты видишь, что Дух Святой ниспосылается обильно, то уже нисколько не сомневайся в примирении. «Где же, скажешь, ныне Дух Святой? Тогда, действительно, можно было говорить это, когда были знамения, мертвые воскресали и все прокаженные очищались; а ныне чем мы докажем, что Дух Святой присущ нам»? Не бойтесь: я покажу, что Дух Святой пребывает и у нас ныне. Как и каким образом? Так, если бы не было у нас Духа Святого, то не может быть и отпущения грехов. Послушайте Павла, который говорит: *бехом бо иногда и мы несмысленни, и непокориви, и прельщени, работающе похотем различным... Егда-же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости спасе нас банею пакибытия, и обновления Духа Святаго* (Тит. 3:3–5). И еще в другом месте: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернителю, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни*

досадишили, ни хищницы царствия Божия не наследят (1Кор. 6:9,10). Видишь ли все виды пороков? И сими убо нецыи бесте: но омыстися, но освятистися, но оправдистися. Каким образом? Вопрос в том, чрез Духа ли Святого мы освободились от пороков. Послушай же: но освятистися, но оправдистися, именем Господа Иисуса и Духом Бога нашего (1Кор. 6:11). Видишь ли, что Дух Святой изгладил все те пороки? Где теперь хулящие достоинство Духа? Если Он не отпускает грехов, то напрасно принимается в крещении; если же Он отпускает грехи, то напрасно хулится еретиками. Если бы не было Духа Святого, то мы не могли бы назвать Господом Иисуса: ибо никто же может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор. 12:3). Если бы не было Духа Святого, то мы, верные, не могли бы взывать к Богу, как взываем: Отче наш, иже еси на небесех. Как не могли бы мы называть Иисуса Господом, так не могли бы называть и Бога Отцом. Откуда это видно? – Из слов того же Апостола: понеже есте сынове, – говорит он, – посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: Авва Отче (Гал. 4:6). Итак, когда ты призываешь Отца, то помни, что ты удостоился так называть Его потому, что Дух движет душу твою. Если бы не было Духа, то в Церкви не было бы слова премудрости и ведения: овому бо Духом дается слово премудрости, иному–же слово разума (1Кор. 12:8). Если бы не было Святого Духа, то не было бы в Церкви пастырей и учителей, ибо и они поставляются Духом, как и Павел говорит: в немже вас Дух Святый постави пастыри и епископы (Деян. 20:28). Видишь ли, что и это–от Духа? Если бы не присутствовал Дух, то не существовала бы и Церковь; если же Церковь существует, то очевидно, что Дух присутствует. Почему же, скажешь, не бывает ныне знамений? Здесь слушайте меня со вниманием; я от многих часто и непрестанно слышу этот вопрос: «почему тогда все крещаемые говорили языками, а ныне уже нет»? Наперед узнаем, что значит говорить языками, а потом скажем и причину. Что же значит говорить языками? Крещаемый тотчас начинал говорить на языке Индейцев, Египтян, Персов, Скифов, Фракиян, и один человек получал многие языки; ибо, говорится в Писании, что Павел, нашедши

некоторых крещенных крещением иоанновым, сказал им: *аще Дух Святой прияли есте веровавшие? Они же реша к нему: но ниже аще Дух Святой есть, слышахом*. Он тотчас повелел им креститься, *и возложу Павлу на ня руце, прииде Дух Святой на ня*, – и все глаголаху языки (Деян. 19:2–6). Почему же ныне прекращена и отъята от людей эта благодать? Не потому, чтобы Бог хотел унижить нас, но потому напротив, что оказывает нам великую честь. Как? – я скажу. В то время люди, недавно отставшие от идолов, были весьма несмысленны: они были преданы и изумлялись всему вещественному, у них еще не было понятия о дарах бестелесных, и они не знали даже, что такое – благодать духовная и созерцаемая одной верой; поэтому тогда и были знамения: ибо одни из духовных дарований невидимы и постигаются одной верой, а другие обнаруживаются и в чувственном знамении для удостоверения неверных. Например: отпущение грехов есть дело духовное, есть дар невидимый (поскольку мы не видим телесными глазами, как очищается душа); а способность говорить разными языками, хотя также происходит от духовного действия Духа, однако, представляет и знамение чувственное и удобозримое для неверных (ибо язык, слышимый вне, есть откровение и обнаружение действия, происходящего внутри души, т. е. невидимого). Посему и Павел говорит: *комуждо-же дается явление Духа на пользу* (1Кор. 12:7). Итак, я не имею ныне нужды в знамениях. Почему? – Потому, что и без явления знамения я научился веровать во Владыку. Неверующий имеет нужду в залоге, а я, верующий, не нуждаюсь ни в залоге, ни в знамении, хотя я и не говорю языками, но знаю, что я очищен от грехов. Те тогда не поверили бы, если бы не получили знамения, посему им и давались знамения, как залог веры, чрез который они веровали, так что знамения давались им, не как верным, но как еще не верным, чтобы они сделались верными. Так и Павел говорит: *знамения не верующим, но неверным* (1Кор. 14:22). Видите ли, что прекращение знамений служит доказательством не того, что Бог унижает нас, но того, что Он оказывает нам честь? Он сделал это, желая показать веру нашу, – что мы веруем в Него без залогов и знамений. Те, если бы

наперед не получили знамения и залога, то не поверили бы Ему в невидимом, а я и без этого показываю всю веру. Вот причина, почему ныне не бывают знамения.

Хотел бы я сказать и о причине праздника и показать, что такое Пятидесятница, почему в этот праздник подан дар, почему в огненных языках и почему чрез десять дней, но вижу, что поучение слишком продолжительно. Поэтому, прибавив немного, окончу речь. *Егда скончавашася дние Пятидесятницы..., явишася им разделени языцы, яко огненни* (Деян. 2:1–3). Не огненные, но *яко огненни*, чтобы ты не подозревал в Духе ничего чувственного. Как на струи Иорданские Он сошел не голубем, но в виде голубя (Лк. 3:22): так и здесь не огнем, но в виде огня. Также и выше сказано: *яко носиму дыханию бурну* (Деян. 2:2), – не *дыханию бурну*, но *яко носиму дыханию бурну*. Почему же Иезекииль получил дар пророчества не в подобии огня, но в свитке, а Апостолы получают дары посредством огня? Ибо о нем говорится, что Бог дал в уста его свиток книжный, в котором *вписано рыдание, и жалость, и горе, и писана быша предняя и задняя* (Иез. 2:9, 10), и он съел его, и *бысть во устех его, яко мед, сладок* (Иез. 3:3); а об Апостолах – не так, но: *явишася им языцы, яко огненни*. Итак, почему там свиток и письма, а здесь язык и огонь? – Потому, что тот шел обличать грехи и оплакивать иудейские бедствия, а эти шли истреблять грехи вселенной; поэтому, тот получил свиток для памятования о грядущих бедствиях, а эти получили огонь, чтобы поглотить и истребить все грехи вселенной (ибо как огонь, упав в терние, легко истребляет его всецело, так и благодать Духа истребляет грехи людей). Но при этом событии бесчувственные иудеи, вместо того, чтобы изумляться, трепетать и поклоняться Подателю дара, опять показывают свое безумие, обвиняя Апостолов, исполненных Духа, в опьянении. Они, говорят, *вином исполнени суть* (Деян. 2:13). Представь неблагодарность людей и посмотри на благодарность Ангелов. Ангелы, увидев начаток наш возводимым на небо, радовались и говорили: *возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вечная: и внидет Царь славы* (Пс. 23:7); а люди, увидев сошедшую к ним благодать

Духа, говорят, что принявшие благодать пьяны, и не устыдились даже времени года: ибо во время весны невозможно было найти вина, а тогда была весна. Впрочем, оставим их и посмотрим на воздаяние человеколюбивого Бога. Христос взял начаток нашего естества и воздал нам благодать Духа; и как бывает после продолжительной войны, когда кончится сражение и будет заключен мир, бывшие между собой во вражде дают друг другу залогов и заложников: так произошло между Богом и человеческим естеством; оно послало Ему в залог и заложником свой начаток, который вознес Христос, а Он послал нам в залог и заложником Духа Святого. А что мы имеем залог и заложника, это видно из следующего: залог и заложники должны быть царского рода; поэтому и ниспослан нам Дух Святой, как царственный по естеству, равно как и Вознесшийся от нас был царского рода: ибо Он был от семени Давидова. Посему я уже больше не боюсь, так как начаток наш восседает горе; посему, хотя бы кто говорил мне о черве неумирающем, или об огне неугасающем, или о других наказаниях и мучениях, я уже не боюсь, или лучше, хотя и боюсь, но не отчаиваюсь в своем спасении. В самом деле, если бы Бог не желал даровать великие блага роду нашему, то не взял бы начатка нашего горе. Прежде мы, взирая на небо и представляя бесплотных Сил, яснее усматривали свое ничтожество чрез сравнение с вышними Силами; а теперь, когда мы хотим видеть свое благородство, то взираем горе, на небо, на самый престол царский: там восседает начаток от нас. Так и придет Сын Божий с неба судить нас. Посему будем приготовляться, чтобы не лишиться той славы: ибо непременно придет и не замедлит общий наш Владыка, придет окруженный воинством, с полками Ангелов, соборами Архангелов, строями мучеников, ликами праведников, сонмами Пророков и Апостолов, и среди этих невестественных воинств явится Сам, как царь, в невыразимой и неизреченной славе. Тогда раскроются книги, суд будет страшный и ужасный: на нем, как в судилище, будут читаны записанные дела нашей жизни; и об этих книгах много говорят пророки. Так, Моисей говорит: *аще убо оставиши им грех, остави: аще же ни, изгладю мя из*

книги, в нюже вписал еси (Исх. 32: 32). Также и Христос говорил ученикам: о сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех (Лк. 10:20). И пророк Давид: в книзе Твоей вси напишутся: во днех созиждутся, и никтоже в них (Пс. 138:16); и еще: да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся (Пс. 68:29). Видишь ли, что одни изглаждаются, а другие вписываются? Не только праведные вписываются в тех книгах, но вписаны там и грехи наши (Мал. 2:17; 3:14–16), – записываются не потому, чтобы Богу помнить день, но чтобы представить книгу, как некоторую улику и обвинение.

Может быть, я потряс душу вашу страхом, но не вашу, а наперед свою. Итак, окончу речь, или лучше страх, – или лучше, не окончу, но смягчу; пусть он остается и очищает душу вашу, но суровость его мы уменьшим. Как же мы можем уменьшить ее? – Если покажем, что грехи не только записываются, но и изглаждаются. В судилище все, что подсудимый ни скажет при записывании, непременно записывается навсегда и уже не может быть изглажено; а в той книге, хотя бы ты и сказал что-нибудь худое, потом, если захочешь, опять может изгладиться. Откуда это известно? Из Писания: *отврати лице Твое, – говорит Псмопевец, – от грех моих, и вся беззакония моя очисти (Пс. 50:11)*. Никто не изглаждает того, что не написано; а так как грехи записаны, то он и молится об их изглаждении. А некто другой научает и тому, как они изглаждаются: *милостынями и верами, – говорит он.– очищаются греси (Притч. 15:27)*, – не только изглаждаются, но и очищаются, так что не остается и следа изглаживания. Притом изглаждается не только то, что вписано после крещения, но и то, что вписано прежде этого омовения, и то все очищается водой крещения и крестом Христовым, как говорит Павел: *истребив еже на нас рукописание, еже бе сопротивно нам, и то взят от среды, пригвоздив е на кресте (Кол. 2:14)*. Видишь ли, как изглаждено это рукописание? И не только изглаждено, но и разорвано: ибо гвозди крестные так разорвали его, что оно сделалось ничтожным. Впрочем, это все изглаждено благодатию и человеколюбивою силою распятого Христа; а сделанное после

крещения требует великого страдания, чтобы оно опять было изглажено. Поскольку нет другого крещения, а нужны наши слезы, покаяние, исповедь, милостыня, молитва и всякое другое благочестивое занятие, то и очищаются сделанные после крещения грехи с великим трудом и усилием. Посему, будем прилагать всякое старание, чтобы изгладить их здесь и избавиться от тамошнего стыда и наказания, ибо, хотя бы мы сделали бесчисленное множество грехов, мы можем, если захотим, сложить все это бремя грехов. Будем же иметь такое желание, поелику гораздо лучше немного потрудиться здесь и избавиться от неизбежного наказания, нежели, проведши это краткое время в нерадении, впасть в нескончаемые мучения. Помните все сказанное; если же невозможно помнить все, то из всего удержите в памяти сказанное о книгах, – и все, о чем бы вы ни говорили, говорите с осторожностью, как имея при себе записчика. И всегда сохраняйте эти слова в свежей памяти, чтобы тем из вас, которые вписаны в книге праведных, умножать добродетели, а тем из нас, которые имеют записанными много грехов, изгладить их здесь, когда никто не видит, и избавиться от будущего их обнаружения, ибо возможно, как мы показали, изгладить все записанные грехи старанием, молитвой и постоянным благочестием. Итак, будем стараться об этом во всякое время, чтобы, по отшествии туда, нам получить прощение и всем избежать неминуемых наказаний, чтобы, избавившись от них, все нам удостоиться царствия небесного, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹¹¹.

Беседа в день Св. Пятидесятницы. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Велики, возлюбленные, и выше всякого слова человеческого дары, ниспосланные нам ныне от человеколюбивого Бога. Посему все мы вкупе будем радоваться и с восторгом прославлять нашего Владыку. Подлинно, нынешний день для нас – праздник и торжество. Ибо как в преемстве дней и времен года одна перемена следует за другой, так точно и в Церкви праздник следует за праздником и один отсылает нас к другому. Недавно мы праздновали воскресение, потом вознесение на небо Господа нашего Иисуса Христа, а сегодня, наконец, дошли до самого края благ, вступили в самую митрополию праздников, достигли до самого плода обетования Господня. *Аще Аз иду, – сказал Он, – иного Утешителя пошлю к вам, и не оставлю вас сиры* (Ин. 14:18; 16:7). Видите ли Его попечение? Видите ли неизреченное человеколюбие? Пред этими днями Он восшел на небо и воссел одесную Отца, а сегодня дарует нам пришествие Святого Духа, и чрез Него ниспосылает нам с небес бесчисленные блага. В самом деле, скажи мне, что из относящегося к нашему спасению не Духом устроено для нас? Чрез Него мы освобождаемся от рабства, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, создаемся, слагаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов; чрез Духа Святого мы видим сонмы священников, от этого Источника – и дары откровений, и дарования исцелений, – и все прочее, что обыкновенно украшает Церковь, отсюда получает начало. И апост. Павел взывает так: *вся сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (1Кор. 12:11). Якоже хочет, – говорит он, – а не как Ему поведывается; *разделяя*, а не подвергаясь разделению; *властвуя*, а не подлежа власти. Таким образом, Павел приписывает и Духу Святому такую же власть, какую усвоил Отцу. Как об Отце он говорит: *Бог есть действующий вся во всех* (1Кор. 12:6), – так и о Святом Духе: *вся же сия, разделяя*

властью коемуждо, якоже хочет. Видишь ли совершенную власть? У кого – одна сущность, у тех, очевидно, одна и самостоятельность; у кого равночестно достоинство, у тех одна и сила и власть. Чрез него мы получили отпущение грехов, чрез Него мы очистились от всякой нечистоты, по Его дару мы, притекшие к благодати, стали из людей Ангелами, не переменявшись по естеству, но, что гораздо удивительнее, оставаясь с естеством человеческим, оказали жизнь ангельскую. Такова сила Святого Духа, как чувственный огонь, приняв мягкую глину, делает ее твердою черепицею, так точно и огонь Духа, объяв благонамеренную душу, хотя бы нашел ее мягче глины, делает ее тверже железа, – и того, кто незадолго был осквернен нечистотою греховною, вдруг являет светлейшим солнца. Научая нас этому, блаженный Павел взывал так: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернителю, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы, царствия Божия не наследят (1Кор. 6:9,10).* Исчислив, так сказать, все виды нечестия и научив, что виновные в таких грехах чужды царствия, он тотчас прибавил: *и сими нецыи бесте: но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся.* Как и каким образом? – Именем Господа нашего Иисуса, Христа, и Духом Бога нашего (1Кор. 6:11). Видишь ли, возлюбленный, силу Святого Духа? Видишь ли, что Дух Святой истребил все это нечестие и тех, которые прежде погибали от собственных грехов, вдруг возвел на высочайшую почесть?

Кто же достойно пожалеет и оплатит тех, которые решаются хулить достоинство Духа, которые (как бы умоисступленные) даже величием благодеяний не удерживаются от своего нечестия, но осмеливаются делать все ко вреду своего спасения, отнимая у Него, сколько это возможно для них, Божественное достоинство? Хотелось бы спросить их: для чего вы так вооружаетесь против достоинства Духа, или лучше, против собственного спасения, и не хотите взять себе в ум сказанное Спасителем ученикам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Мф. 28:19)?* Видишь ли равночестное достоинство? Видишь ли точное

согласие? Видишь ли нераздельность Троицы? Разве есть здесь различие, или изменение, или уменьшение? Для чего же вы осмеливаетесь прибавлять к словам Господа? Или вы не знаете, что и в человеческих делах, если бы кто покусился или дошел до такой дерзости, что прибавил бы что-либо или убавил в грамоте царя, который одного с нами рода и имеет одинаковое естество, то подвергся бы крайнему наказанию и ничто не могло бы избавить его от этого наказания? Если же столь велика опасность из-за человека, то какое может быть прощение тем, которые оказывают столь великую дерзость, покушаются искажать слова общего нашего Спасителя и не хотят слушать и Павла, чрез которого говорил и Христос, и который громким голосом взывал так: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор. 2:9)? Итак, если ни око не видало, ни уха не слышало, ни сердце не могло вместить познания о том, что уготовано любящим Его, то как мы можем получить познание об этом? Нам же, – прибавляет блаженный Павел, – *Бог открыл есть Духом Своим* (1Кор. 2:10); и на этом не останавливается, но, чтобы показать и величие силы и единосущие Духа с Отцом и Сыном, говорит: *Дух бо вся испытует, и глубины Божия*. Потом, желая из примера человеческого, преподать нам точнейшее наставление, присовокупляет: *кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем? Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1Кор. 2:11). Видишь ли совершенное наставление? Как того, что находится в уме человека, не может знать никто другой, а только сам он один знает свое, так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего, а это весьма важно и очень достаточно доказывает достоинство Духа. Приводя этот пример, Апостол как бы так говорит: невозможно, чтобы кто-либо из людей когда-нибудь не знал того, что находится в уме его, посему, как это невозможно, так и Божие, говорит он, с такою же точностию знает Дух Святой. Но я не знаю, как и эти слова блаженного Павла не убеждают людей, которые по собственному предубждению, ко вреду своего спасения, так вооружаются против достоинства Духа, отнимают у Него, сколько это

возможно для них, Божественное достоинство и низводят Его на низкую степень тварей. Впрочем, пусть они спорят и восстают против сказанного в Божественном Писании, мы же, принимая Божественные наставления, как свыше принесенные прорицания, станем воссылать подобающее славословие, содержа с правой верой и правильное разумение истины.

Но вашей любви необходимо сказать, почему Господь не тотчас после Своего вознесения даровал нам Виновника таких благ, а попустил, чтобы ученики прежде провели несколько дней и побыли одни с самими собою, и тогда ниспослал благодать Духа. Не напрасно и не без причины было и это. Он знал, что род человеческий недостаточно ценит те блага, которые – у него в руках, и не оказывает надлежащего уважения к тому, что кажется приятным и великим, если не случится что-нибудь из противоположного. Например, скажем об этом яснее: здоровый и бодрый телом не чувствует и не может в точности понимать, сколько благ доставляло ему здоровье, если он не испытает болезни, от которой постигнет его изнеможение; также и тот, кто видит днем, не так ценит свет, если не испытает и темноты ночной. Подлинно, испытание противоположного всегда бывает ясным наставником в том, чем мы прежде наслаждались. Посему и тогда (так как ученики в присутствии Христа наслаждались бесчисленными благами и во время общения с Ним были в великом благоденствии, ибо они и воскрешали мертвых, и очищали прокаженных, и изгоняли бесов, и исцеляли болезни, и совершали много других чудес), Он попустил им на малое время лишиться силы содействовавшего им, чтобы они, оставшись без нее, узнали, как много доставляло им присутствие Его благодати, и, восчувствовав важность прежних благ, с большей готовностью приняли и дар Утешителя. Ибо Дух Святой и утешил их в скорби, и озарил светом Своим (когда они сетовали по причине разлуки с Учителем и были исполнены уныния...), и воздвиг почти падших, и разогнал облако печали, и рассеял недоумение. Так как они слышали повеление Господа: *шедше научите вся языки* (Мф 28:19), а между тем, недоумевали и не знали, куда каждому из них должно отправиться, и в какой стране вселенной нужно проповедывать

учение, то приходит Дух Святой в виде языков, отделяя каждому из них страну вселенной для проповеди, и данным языком, как бы некоторым начертанием, обозначая каждому предел вверенного ему начальства и учительства. Вот почему Дух сошел в виде языков, и не только поэтому, но и для того, чтобы напомнить нам о древнем событии. Так как в древности люди, предавшись гордости, вздумали построить башню, которая достигала бы до неба, а Бог через смешение языков разрушил их злое согласие, то ныне Дух Святой нисходит на Апостолов в виде огненных языков, чтобы чрез это соединить разделенную вселенную. И совершилось дело новое и дивное: как тогда, в древности, языки разделили вселенную и расторгли злое согласие, так ныне языки соединили вселенную и бывшее разделенным привели в согласие. Итак, в виде языков Он сошел поэтому, а языки были как огненные потому, что в нас разрослось тернее греха. Ибо, как земля тучная и плодородная, если остается неводелываемою, произращает великое множество терний: так точно и наше естество, вышедши из рук Создателя прекрасным и способным к произведению плодов добродетели, но не принимая в себя плуга благочестия и семени Богопознания, породило нечестие, как бы некоторое терние и другое бесполезное растение. И как часто бывает не видно лица земли от множества терний и дурных трав, так и благородства и чистоты души нашей не видно было, пока Возделыватель человеческого естества, пришедши и ниспославши огонь Духа, не очистил ее и не сделал способной к принятию небесного семени.

Такие и еще большие блага дарованы нам в настоящий день. Посему я призываю: станем и мы праздновать сообразно с достоинством дарованных нам благ, украшая души, просветляя душу одеждами добродетелей, дабы таким образом мы могли и принять благодать Духа, и собрать происходящие от Него плоды. Какие же плоды Духа? Послушаем Павла, который говорит: *плод духовный есть, любви, радость, мир* (Гал. 5:22). Посмотри на последовательность его учения: сначала он поставил любовь, а потом упомянул и о том, что следует далее, – положил корень, и потом показал плод, – утвердил основание,

и потом возвел здание, – начал с источника, и потом перешел к потокам. В самом деле, не прежде может быть положено основание радости, как если наперед мы станем считать благоденствие других своим собственным и блага ближнего принимать за свои собственные; а это может произойти не иначе, как если возобладает в нас сила любви. Любовь есть корень, источник и мать всего доброго: она, как корень, произращает бесчисленные ветви добродетелей, как источник, производит множество потоков, как мать, объемлет в лоне своем прибегающих к ней. Зная это, блаженный Павел и назвал ее плодом Духа, а в другом месте он усвоил ей такое преимущество, что назвал ее даже исполнением закона: *исполнение убо закона*, – говорит он, – *любвы есть* (Рим. 13:10). И Владыка всех, достаточным признаком и достоверным отличием для Своих учеников, предложил нам не иное что, как любовь, сказав: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13:35). Посему, призываю, к ней прибегнем все мы, к ней прилепимся и с нею встретим этот праздник: ибо где любовь, там утихают неразумные порывы сердца. *Любы*, – сказано, – *не превозносится, не гордится, ни безчинствует* (1Кор. 13:4, 5). Любовь не делает зла ближнему; где обитает любовь, там не бывает Каина, убивающего брата. Уничтожь источник зависти, уничтожишь и поток всех зол, исторгни корень, уничтожишь и плод. Это я говорю, заботясь более о тех, которые завидуют, нежели о тех, которым завидуют, ибо первые особенно и причиняют себе величайший вред и навлекают на себя великую гибель, а для тех, которым завидуют, зависть служит, если они захотят, даже поводом к получению венцов. Умерщвление Авеля сделалось для него поводом к прославлению. Он и после смерти смело вещает своей кровью и громким голосом обвиняет убийцу, а тот, оставшись в живых, в воздаяние за дела, получил плод дел своих, и проводил жизнь *стения и трясыйся на земли* (Быт. 4:12). И как того и живого грех принудил жить несчастнее мертвых, так этого и по смерти добродетель еще более прославила. Посему и мы, дабы приобрести нам и здесь и там большее дерзновение, дабы получить нам большую радость от

праздника, сбросим с души все нечистые одежды, особенно же скинем одежду зависти: ибо, хотя бы мы, по–видимому, совершили бесчисленное множество добрых дел, но лишимся всего, если действует в нас эта ужасная и жестокая зараза. Ее, дай Бог, избежать всем нам, и удостоиться с дерзновением встретить Царя Небесного, когда Он благоволит прийти и разделять неизреченные блага проводшим настоящую жизнь добродетельно, во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь¹¹².

Слово на Святую Пятидесятницу. Святого Ионна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Сегодня у нас земля соделалась небом, не потому, что звезды сошли с неба на землю, но потому, что апостолы взошли превыше небес, так как излилась благодать Духа. Господь соделал небом вселенную, не изменив естества, но восстановив человеческую волю. Он нашел мытаря и из него сделал евангелиста, нашел богоухольника и изменил в апостола, нашел разбойника и ввел в рай, нашел блудницу и сделал ее честнее девы, нашел волхвов и превратил в евангелистов, изгнал порок и ввел добродетель, принес Божью благодать. Земля соделалась небом. И что такое звезды по сравнению с апостолами? Звезды – на небе, апостолы – превыше неба. Звезды – от чувственного огня, апостолы – от огня духовного. Звезды сияют ночью, а днем не видны; апостолы же посылают лучи своего света и днем и ночью. Когда появляется солнце, звезды скрываются; апостолы же блещут своими лучами и в то время, когда сияет Солнце правды. Звезды при воскресении упадут, как листья; апостолы же тогда будут восхищены на облаках. Апостолы блистательнее самых звезд; и не ошибся бы тот, кто назвал бы их светилами вселенной, светилами не тогда только, пока они жили, но даже и теперь, когда они уже умерли. благодать святых мужей не исчезает с их смертью, не слабеет с их кончиной, не разрешается в землю: об этом свидетельствуют сами дела. Они (т. е. апостолы) были рыбаками, рыбаками они и умерли; но сети их действуют и ныне, о чем свидетельствует множество ежедневно получающих спасение. Они были виноградарями, и, по их смерти, виноградные лозы доселе зеленеют своими листьями и обременены плодом. Они – столпы, потому что поддерживали крышу веры, – гавани, потому что они уняли волны нечестия, – кормчие, потому что руководили вселенной на пути от земли к небу, – пастыри, потому что прогнали волков и сохранили овец, – виноградары, потому что вырвали терние и

посеяли семена благочестия, – врачи, потому что исцелили наши раны. А чтобы ты узнал, что такие слова – не звук только, я приведу в пример Павла, который совершил все это. Хочешь видеть его сеятелем? *Аз насадих, Аполлос напои (1Кор. 3:6)*. Желаете видеть его зодчим? *Яко премудр архитектор основание положих (1Кор. 3:10)*. Желаете видеть его борцем? *Тако подвизаюся, не яко воздух бияй (1Кор. 9:26)*. Хочешь видеть его воином? *Несть наша брань противу крови и плоти (Еф. 6:12)*. Хочешь видеть его скороходом? *Якоже ми от Иерусалима и окрест даже до Иллирика исполнити благовествование Божие (Рим. 15:19)*. Желаете видеть его вождем? *Облекшеся в броню веры (1Сол. 5:8)*. Желаете видеть его подвижником? *Подвигом добрым подвизахся (2Тим. 4:7)*. Хочешь видеть его увенчанным победителем? *Прочее убо соблюдается мне венец правды (2Тим. 4:8)*. Хотя он был и один, но стал всем (т. е., и сеятелем, и зодчим и проч.), подражая своему Господу. И Господь наш, будучи единым по Своей сущности, принимал всевозможные виды. Зачем всевозможные? – ради нашего спасения. Ты был ветвью, а Он сделался корнем. *Аз есмь лоза, вы же рождие (Ин. 15:5)*. Ты восхотел идти; Он стал для тебя путем. *Мною аще кто... внидет и изыдет, и пажить обрящет (Ин. 10:9)*. Ты сделался овцой; Он стал для тебя пастырем. *Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы (Ин. 10:11)*. Ты сделался грешником, Он стал для тебя агнцем Божиим, *вземлющим грех мира (1:29)*. Ты захотел есть, Он сделался для тебя трапезой. Ты пожелал пить, Он сделался для тебя чашей. *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6:56)*. Ты захотел одеться, Он стал для тебя одеждой. *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь (Гал. 3:27)*. Ты восхотел стать невестой, Он сделался для тебя женихом. *Имеяй невесту, жених есть (Ин. 3:29)*. Ты пожелал выйти замуж, Он стал для тебя мужем. *Обручих бо вас единому мужу деу чисту представити Христови (2Кор. 11:2)*. Ты был блудницей и сделался девой. О, неслыханные и необыкновенные дела! Каким образом блудница сделалась

девой? – Я не могу подробно исследовать это, но твердо верю. Все же это совершила благодать Духа.

Излилась благодать, и *явишася им разделени язы́цы, яко огненни* (Деян. 2:3). Не *огненни*, но *яко огненни*. «Если – огонь, то почему не горели?» – спрашивает иудей. Лучше же я спрошу иудея: почему огонь не сожигал купину – сухое и удобосожигаемое вещество? Что сильнее огня? Что ничтожнее купины? Однако, и дерево не сгорало, и огонь не угасал. И опять, каким образом огонь не сжег тех трех отроков, но пламя превратилось в росу? Было состязание между огнем и телами, и победа осталась на стороне тел. То, что было мягче воска, оказалось более твердым, нежели железо. Объясни мне эти древние события. Но те предшествовали нынешним, чтобы люди теперь поверили истине. Почему Святой Дух сходит в огне? – По причине пылкости ума тех, которые приняли Его, и не по этой только причине, но и по той, что Дух так же уничтожает грехи, как огонь истребляет терновник. Святой муж был ввержен в ров, и *загородил уста львов* (Дан. 6:22). Рыбари обошли вселенную, нашли ее больной и восстановили ее здоровье, – нашли мятежной и привели в состояние благочиния, не потрясая копьями, не бросая стрел, не прибегая к помощи денежной силы и ораторских речей, но они не имели даже одежд и были *облечены* только *во Христа*. Они были бедными и в то же время богатыми; лишенные денег, они владели царством; они были одиноки и в то же время не одиноки: одиноки, потому что с ними не было людей, – не одиноки же, потому что с ними был их Господь. *Аз с вами есмь*, – говорит Господь, – *до скончания века* (Мф. 28:20). Они обошли всю вселенную, как овцы среди волков. Кто видел, кто слышал подобное? Господь говорит: *пооылаю вас, яко овцы посреде волков* (Мф. 10:16). Какой пастырь посылает овец *посреде волков*? Напротив, когда пастырь видит волка, то собирает овец. Христос же сделал обратное по сравнению с этим: послал овец к волкам, и овцы не были пойманы дикими зверями, но сами волки стали кроткими, как овцы. И чтобы те не говорили: «мы – овцы, а Ты посылаешь нас на съедение волкам и в пищу диким зверям», – Он одним словом устранил такую их мысль.

Спаситель не сказал: «отправьтесь», потому что, посылая их, Он не имел в виду их собственной силы; но сказал: *се Аз посылаю вас*. Вы – немощны, зато силен Посылающий вас. Я – Тот, Который утвердил небо, основал землю, излил море, Который пригвоздил ко кресту направленное против вас *рукописание*, отменил ветхий закон, возвратил вас в древнее отечество, – Тот, Который сокрушаю сильное и укрепляю слабое. Что могущественнее моря? А между тем малый песок сдерживает его невыносимую силу. *Се Аз посылаю вас, яко овцы посреде волков*. Что же Ты повелеваешь? *Будите мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10:16). Что значит: *мудри, яко змия*? Змий, хотя бы получивший и бесчисленные раны, но сохранивший невредимой свою голову, здоров весь. Так и ты, если враг пожелает взять у тебя деньги, отдай ему, – отдай, хотя бы он отнимал у тебя твои сокровища и даже самую жизнь, только сохрани свою веру. *Будите мудри*. Пока сохраняется вера, все – весьма легко. Нагим ты вышел из чрева своей матери, нагим и уйдешь из этой жизни. Но кто-нибудь отправит тебя в ссылку? *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23:1). Быть может, ты умираешь? Но смерть для тебя – путешествие. Только не потеряй своей веры, этого неубывающего сокровища, – веры, которая неистощима. Для Бога весьма вожделенна Церковь, не стенами охраняемая, но ограждаемая верой. Ради этой Церкви утверждено небо, излилось море, распростерт воздух, основана земля, насажден рай, дан закон, посылались пророки, совершались чудеса, разделялось и соединялось море, расторгалась и снова принимала прежний вид скала, падала манна и внезапно приготавливалась трапеза. Ради Церкви являлись пророки, ради нее же – апостолы. И к чему мне говорить многое? Ради Церкви соделался человеком Единородный Сын Божий, как об этом говорит Павел: *Иже убо Своего Сына не пощаде* (Рим. 8:32). Бог не пощадил Своего Сына, чтобы пощадить Церковь. Ради нее Он излил кровь Своего Сына. Эта кровь орошает Церковь, поэтому произрастания последней не могут засохнуть и не теряют своих листьев. Они не подлежат неизбежным условиям времен года и не находятся в зависимости от времени вообще, так, чтобы

летом их листья зеленели, а летом опадали. Не естественные условия годовых времен здесь имеют значение, но благодать Духа возделывает Церковь, поэтому последняя неразрушима. Однако, не то удивительно, что она неразрушима, но то, что неразрушима, несмотря на множество нападающих на нее врагов. Сколь многие искони враждовали против Церкви? Когда она была только что насаждена, многое было против нее приведено в движение. В первую пору существования Церкви цари были преданы нечестию, полководцы также; в этом смысле издавались повеления правителей; всюду – дым и запах от сожигавшихся (языческих) жертвенных животных; воздух осквернялся, земля делалась нечистой, демоны неистовствовали, диавол ликовал. Где теперь дерзнувшее враждовать с Церковью? Когда она была только что насаждена, и в то время не повредили ей, а когда коснулась неба, неужели ты надеешься преодолеть ее? Христос объявил: *врата адова не одолеют ей* (Мф. 16:18). Легче уничтожить небо и погубить землю, нежели достигнуть того, чтобы в каком-либо отношении пострадала Церковь. Сам Христос говорит: *небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24:35). И естественно, потому что слово Божие могущественнее самого неба; ведь небо – дело слова. Бог сказал: да произойдет небо, – и Его слово стало делом. «Я, утвердивший небеса, создал природу. Но не ради небес Я воспринял тело, чтобы ты понял, что Церковь – драгоценнее и неба, и ангелов, и всякой твари. Поэтому *небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут*".

О каких словах Господа здесь речь? О словах: *ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ей* (Мф. 16:18). *На сем камени*. Не сказал: на Петре, потому что Он создал Свою Церковь не на человеке, но на вере. Что же это была за вера? *Ты еси Христос, Сын Бога, живаго* (Мф. 16:16). Церковь Господь назвал скалой, подвергающейся действию волн, но не колеблющейся. Церковь испытывает искушения, но не побеждается ими. Исповедания же не могут преодолеть и демоны. О, невиданные и чудесные дела! Стена подкапывается, – и, однако, сокровище не

похищается. Тело истощается, – и, однако, вера не умерщвляется. Таково могущество мучеников. *На сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей.* Обратите внимание на точный смысл слов. *Врата адова не одолеют ей.* Почему же, говорят, Он (Господь) не препятствует искушениям нападать на Церковь? Да, не препятствую, но не для того ли, чтобы показать Свою силу? Если бы никто не обнаружил в отношении к Церкви неприязненных действий, то могли бы сказать: «если бы она подвергалась вражеским нападениям, то была бы побеждаема». Поэтому-то Он (Господь) и дозволяет врагам делать на нее нападения, чтобы победа достигалась ею не при полном отсутствии ее неприятелей. И не сказал: *врата адова не нападут на нее, но: не одолеют ей.* Она будет подвергаться вражеским нападениям, но не будет побеждена. Церковь носится бурей по волнам, но не утопает, – обуревается, но не скрывается под водой; в нее попадают стрелы, но не причиняют ей ран; против нее действуют осадные орудия, но башня остается непоколебимой. Но зачем мне говорить о Церкви? Рыбарь произнес одно только слово, – и оно стоит, как непоколебимая башня. Сколько тиранов делали попытку лишить это слово всей его силы, но не успели в своих намерениях, потому что оно основано *на камени*. И хотя диавол опустошил свой колчан, но Церкви вреда не принес. Почему? – *Врата адова не одолеют ей.* Сколь много с самого начала было врагов у Церкви? Но где – враждовавшие против нее? – Скрылись и преданы забвению. Так как они враждовали против Церкви, то чрез то исчезла и память о них. Церковь же сияет больше, нежели солнце. За все это возблагодарим Бога; Ему слава и держава во веки веков. Аминь¹¹³.

Слово на Святую Пятидесятницу. Святого Ионна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Явилась благодать Духа, потому что истинен Тот, Кто обещал дар Духа. Возвещавшийся Господом Христом Утешитель уже пришел, потому что не лжив Тот, Который заранее открыл нам об Его пришествии; не раб предсказывал о явлении раба, но Господь возвещал о Господе, обладающем равной с Ним честью, и *благий* Учитель уступает место такому же Учителю, лучше же сказать: с соприсутствующим Он присутствует, с восходящим восходит и с нисходящим нисходит. Благодать Троицы неразделима: как не отсутствовал Восшедший, так присутствовал и Грядущий. Бог Слово вознесся, как человек, и, однако, присутствует на земле; сошел Утешитель и, тем не менее, не покинул небес, но царствует с Отцом и озаряет землю, – совершил домостроительство и послал апостолам роды языков. Внезапно слышали сильный шум, раздался звук бурного ветра, и явление Духа было подобно громовому удару, потому что Дух сошел на *сынов грома*. *И явишася им разделени языцы яко огненни* (Деян. 2:3). То, что было видно глазами, производило страх; а то, что совершилось, было вожделенно; пламя приближалось, но не жгло; огонь прикасался, но не воспламенял, – тот огонь, который даровал небесную мудрость, который разделился на бесчисленное множество языков, который заключал в себе бесчисленные виды слов, – тот огонь, который научал рыбарей мудрости, который делал кожевника оратором. Лучше же сказать: мудрецы не могут быть даже с ними и сравниваемы. Первые были учителями одного только какого-либо народа, а последние (т. е., апостолы) сделались наставниками вселенной. Муж– галилеянин говорил языком мидян, знал по–парфянски и не несведущ был в языке эламитском; в своих устах он имел образы всякого языка. Ни один из слушателей не считал его варваром, никто из них не уклонился от слушания его речей, как непонятных; напротив, его слушали, как гражданина всякого

народа, – как человека, знакомого с языком всей вселенной. В этом случае мы получили первый плод благочестия.

При построении башни языки народов были разделены, и люди не понимали языка друг друга. Надлежало, чтобы единомыслие, проявлявшееся в богопротивном замысле, расстроилось вследствие непонимания одними слов других, – чтобы люди, соединившиеся между собой на порочное дело, разошлись в силу изменения их языка, и чтобы в безразсудстве своих намерений они убедились из их речи, когда говорящий в сущности ничего не говорил, а слушающий не понимал, так что напрасно тратилось время. Какая для тебя выгода в высокомерии? Какой конец горделивого дела? Зачем силишься схватить неуловимое? К чему стараешься похитить небо, когда ты недостойн пользоваться даже и землею? Зачем говоришь о том, что вверху – на небе, когда не понимаешь речи даже своего соседа? Разделяю у тебя *язык* и полагаю конец делу, не потому, что боюсь твоего восхождения, и не потому, что опасаюсь за Свое царство, но потому, что Я озабочен твоим напрасным трудом и таким же утомлением. Обыкновенно возвышают к небу не здание из камней и не башня, сооружаемая множеством рук, но колесницы боговедения, кони правды, жизнь, которая чище света, и крылья добродетели, – вот что возводит на тот путь. Благодаря мудрому и вместе с тем человеколюбивому управлению Божию, разделение языков положило конец дерзости тех строителей. Что Бог взял от тех, как дурных людей, то даровал апостолам, как людям добродетельным. Чрез посредство языка наказав нечестивых, при помощи того же орудия Он прославил святых. Служители слова принимают образы его, имея пользоваться благодатью не в горделивых целях, но получая этот дар для пользы (ближних). Надлежало ведь наставникам вселенной знать и языки ее. Бессилен тот учитель, которого не понимают ученики. Лица, которым были вверены столь великие таинства, необходимо, прежде всего, получили дар знания языков. Никто не может посвящать в таинства того, кто предварительно не уверовал во Христа. Но никто не уверует, если прежде не поймет того, что ему говорится. С этого и начала благодать Духа и поэтому, прежде

всего, совершила чудо, касающееся языков. *Во всю землю изыде вещание их* (Пс. 18:5). Надлежало овладеть вселенной, надлежало распространиться *вещанию их* по всем пределам земли, надлежало им не оставить никого без научения и без наставления.

Явишася в образе огня разделени языцы. Языки апостолов должны были действовать наподобие огня и обнаруживать двоякое их употребление: поpalять дiавола и просвещать сидящих во тьме. Обрати внимание на то, что для верных огонь – нежнее елeя; затем, что для дiавола язык – страшнее всякого огня; посмотри, как язык сожигает терние нечестия и орошает нивы благочестия; заметь, что двенадцать учеников наставлены одним Учителем, что двенадцать военачальников поставлены одним Царем, что двенадцать блестящих светил воссиявают из одной вершины, что двенадцать чистых лучей исходят из одного солнца, что двенадцать светильников зажигаются от одной искры, что двенадцать ветвей произрастают от истинной виноградной лозы, что двенадцать *кошниц* наполняются с одной трапезы, что двенадцать рек вытекают из одного источника, что двенадцать языков говорят с помощью одной благодати. Не подумай, что апостолы упились вином; своим неверием не оскорби дара, не подражай достойным проклятия людям и не называй действия Духа опьянением. Опьянение не может даровать родов языков; напротив, оно связывает у каждого и тот, какой у кого есть, делает человека безумным, прерывает течение речи. Пьяный, подобно идущему во тьме среди камней, спотыкается и ударяется своими зубами о землю, и, хотя у него есть мыслительная способность, однако, он пользуется ею беспорядочно, создает несуществующие образы, сокращает слоги произносимых им слов. Опьянение есть сновидение бодрствующего, – сон, видимый не спящим, – бешенство, снedaемое жаждой, – алчущий демон, дiавол, – сидящий в вине разбойник, устраивающий на пирушках засады, поpalяющий цельным вином рассудок и из лекарства для одержимой унынием души делающий яд. Вот что обыкновенно производится опьянением. В последнем злочестивые несправедливо обвинили апостолов. И нет ничего

удивительного, если трезвые казались иудеям пьяными. Некогда от них терпели оскорбления святые мужи, и над пророками иудеи насмехались, как над пьяными. Хотя бы они и вздумали отрицать это, однако скажем им: *еда несть сих, сынове Израилевы? глаголет Господь. И напаясте освященные Мои вином, и пророком заповедасте, глаголюще: не прорицайте* (Ам. 2:11–12).

Впрочем, и я сам признаю, что апостолы были пьяны, но не в том смысле, в каком именно ты называешь их такими; их опьянение было Божественнейшее и духовное, испытанный которое преисполняется мудрости, бодрствует и трезвится в деле добродетели, учится любить Бога, не почувствует жажды вовек, неистовствует вместе с Павлом, проявляет отважность в отношении ко всякому огню и железу, ввергает себя в опасности, всякое несчастье приветствует как радостное событие, – от злословий приходит в восхищение, как если бы то были приветствия, – обидами гордится, как похвалами, а узами за Спасителя, как царскими венцами. Такая чаша сделала апостолов пьяными. Из этого сосуда пили ученики Спасителя – и впали в состояние прекраснейшего опьянения, вполне насытились святой трапезой и говорят вместе с блаженным Давидом: *уготовал еси предо мною трапезу против стужающим мне: умастил еси елеом главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя яко державна. И милость Твоя поженет мя вси дни живота моего* (Пс. 22:5–6). Тот, кто пьет из этой чаши, трезвен бывает во Христе, неразумным же людям кажется пьяным, так как думает о том, что – Спасителево. Эту чашу и нам из Своей крови растворил Господь Христос, и многих вместе с нами призвал в качестве участников Своего пира, собрал бесчисленных Евангельских рыб, наполнил сеть Петра, – и произошло необыкновенное для последнего зрелище: буря сделала его рыбную ловлю более блистательной. И кого (Господь) не уловил убеждениями, тех поймал страхом, так как его ловле содействовало сияние молнии. Однако, никто да не вменит этого новому стаду в бесчестие, если овцы его были уловлены при помощи молнии, так как Христос обыкновенно через посредство последней обуздывает непокорных молодых

«коней». И кто знает о призвании блаженного Павла, тот радуется, призванный вместе с ним, и, в молнии узрев Владыку Христа, становится Христовым учеником. Ему слава во веки веков. Аминь¹¹⁴.

Слово на Святую Пятидесятницу. Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Не позволяет мне бояться бедности своего языка та благодать, которая сегодня раздала языки, которая поставила необразованных людей учителями мира, которая избрала рыбаков в ораторы, а мудрецов мира посрамила в их поверхностной мудрости. И по какой другой причине толпы людей, зараженные идолослужением, устремились к благочестию? Почему они забыли о рабстве демонам – этим многочисленным их господам? Почему незначительное число учеников могло состязаться против полчищ людей, а вместе с ними и демонов, если бы оно не было вооружено огнем Божества? Сегодня излились, при посредстве огня, источники благодати, и пламя, устремляющееся при дуновении ветра, сообщает дар Духа. Извещая Своих учеников об этой благодати, Христос говорил: *не оставляю вас сиры*, (Ин. 14:18): Отец посылает вам иного Утешителя. Восшествие Господне на небо служит ручательством сошествия оттуда Духа. Надлежало принявшим Иисуса получить также и Духа, для того, чтобы дело Боговедения в них достигало все более и более совершенной степени. Итак, Иисус, восприняв человеческое естество и вид, сродный с нашим, восставил людей к принятию Духа. *Еще много имам глаголати*, – говорит Он, – *но не можете носити. Егда же приидет Утешитель, Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16:12, 13). после Меня придет Тот, Кто одинаковой со Мной сущности; явится Тот, Кто от Отца и Кто равен Отцу по Своему существу. Итак, то, что было возвещено им словами, они увидели исполнившимся на деле; касательно чего они получили обещание, исполнения того твердо ожидали.

Егда скончавашася дние Пятидесятницы (Деян. 2:1). Между вознесением Господним и сошествием Духа прошел короткий промежуток времени. Обещание Спасителя исполнилось самым делом. Сонм апостолов, крепко держась за Господне обетование, как бы за некоторый якорь, ожидал

явления Духа. Когда течение дней достигло до числа пятидесяти (в пределах которого круг семи седмиц, обращаясь по законному порядку, ограничивается праздниками), тогда происходит сошествие Духа. Но Он не воспринял плоти, как Сын, – явился не в образе человека; и не вид голубя указал на пришествие Духа, как, напр., в струях иорданских (потому что Владычня сущность является так, как хочет), но с неба загремел гром, как бы труба, своим звуком препобеждая всякую силу слуха, и прилетевшее пламя произвело огненные языки. Разделение огня было матерью языков. Разделяясь, языки садились на темя учеников. Таков, следовательно, был образ пришествия Духа. Господом избирается настоящий день предпочтительно пред другими. Он пользуется этим праздником не без основания и не из торопливости, – и не по прошествии праздничного дня низводит Духа. Почему? Только следующие праздники у иудеев всенародны. Первый – Пасха, в который, принося в жертву агнца, они не узнали истинного Агнца, и, почитая образ, противозаконно поступили с Виновником образа. Второй праздник, следующий за первым, назван Пятидесятницей, как совершаемый спустя семь седмиц после того. Данные праздники необходимо собирали в один город всех вместе иудеев. Так как во время первого праздника был водружен крест и было вознесено на него страдание, причем зрителем дотоле являлся весь иудейский народ, члены которого по своей воле не ведали чуда воскресения, проявляли неверие, скрывали это чудо, клеветали, – то в следующий затем праздник, когда по предписанию закона опять все иудейския колена собрались в одно и то же место, благодать, улучив надлежащее время, изливается на учеников и обращает к себе очи и уши всех для того, чтобы изливаемый на Христовых учеников дар свидетельствовал о Воскресшем, для того, чтобы те, которые не поверили Христову воскресению, видели ниспосылаемые с небес дары, и для того, чтобы посылавшиеся запечатать гроб, сделались зрителями небесных чудес. Итак, звук грома, огонь с неба и Божественная сила удостоверяли явление Духа. Некогда таким же образом колебалось пламя и на Синайской горе, и Моисей среди огня выслушивал законы от

Бога (Исх. 19: 16). Теперь устремлялось иное – от высшего огня – пламя, спускавшееся на головы апостолов, Тот, Кто тогда воздвиг Моисея для сообщения евреям закона, теперь совершил сказанное для спасения народов. Поэтому к нынешним чудесам и присоединено воспоминание о чудесах древнего времени. И снова посредствующим началом служит огонь, сходством созерцаемого доказывающий, что тот же Самый Бог свидетельствует о Себе и настоящими чудесами. В виде разделенных языков сообщается благодать для того, чтобы сделать принимающих ее учителями, чтобы, шествуя в огне, они стали наставниками вселенной.

Некогда дерзновенное столпотворение было причиной разделения дотоле одной у всех речи и одного языка, и разногласие языков положило конец, предпринятой против небес, войне. Бесчисленные языки произносили бесчисленные же звуки, но не встречали одинакового у всех слуха, который понимал бы все говоримое. Разделение языков повлекло за собой разделение и мыслей; расстроенный язык сковал руки строителей. Теперь же благодать соединила уста, разделенные языками, в язык, понимаемый каждым в отдельности, расширяя чрез это границы наставления и прокладывая многие пути веры. О, необыкновенные чудеса! Говорил апостол – и получал наставление индеец. Говорил еврей – и поучался варвар. Прозвучала благодать – и слух воспринимал слово. Персы удивлялись говорившему, и варварские народы были укрепляемы одним языком. Сколь много племен замечалось в человеческом роде, столь же многими языками изобиловала и благодать. Разделяемое естество огня умножает деятельность. Богатство благодати служит источником света. Опять, естество огня, возгораясь, не уменьшается от этого, – напротив, сообщение огня все новым и новым предметам лишь усиливает его: так и влияние благодати увеличивает ее волны. Один светильник возжигает бесчисленное множество факелов, и все они светят ярко, однако, сияние света его не ослабевает: так и благодать Духа, переходя с одних на других, наполняет собой и последних, и тех, с кого на этих переходит. Итак, прежде всего, благодать сошла на апостолов и овладела ими, как бы

крепостью, – чрез них, разливаясь на верующих, все наполняет, и, однако, волны благодати не уменьшаются. Спустился огненный язык; каждый ученик был вместилищем бесчисленных языков; ученики обращались с речью к присутствующим, выступая на подвиги учения. Присутствовавшие при чуде были зрителями; множество слушателей, различающихся друг от друга по своей народности, ясно понимало апостольскую речь, убеждавшую их родными для каждого словами. Чрез прикосновение огня, как бы путем окрашивания, получая дар речи, апостолы воспринимали знание, имеющее не временное происхождение. И вера была предметом наставления, и благодать – предметом удивления, и Бог – предметом познания. Однако иудей насмехался, клеветнически объяснял чудо – как состояние опьянения, и таинство благодати называл делом свежего вина. *Яко вином*, – говорит Писание, – *исполнены суть* (Деян. 2:13). О, столь обычная иудеям неблагодарность! Прими в соображение время, иудей, и сдержи свой клеветнический язык. Где – свежее вино, когда уже наступает время жатвы? Когда только что наступила весна, где может иметь место мысль о свежем вине? Принимай в соображение время года и обуздавай свой язык... Что же Петр, первенствовавший в отношении к дарам Духа, изобиловавший благодатью, преисполненный огня? – Он пользуется своим языком для защиты языков. *Не бо, якоже нещуете*, – говорит он, – *сии пияни суть: но сие есть, реченное пророком Иоилем: излию от Духа Моего* (Деян. 2:15–17; Иоил. 2:28). Пророк проповедует о море благодатных дарований. *Излию*, – говорит, – *от Духа Моего*. Но не сокращено ли затем русло? Не для иудеев ли только назначается этот дар? – Никоим образом. Излию, – говорит, – на всяку плоть. Познакомившись с пророчеством, обратите внимание и на его исполнение. Язык Духа предшествовал пророческому языку.

Будем просить о том, чтобы излилась на нас хоть капля той благодати, дабы, сохраняя воспоминание о тех чудесах, мы вкусили доставляемую ею пользу. А если есть соответствующее расположение сердца, то дар ниспосылается быстро, потому

что один и тот же Бог, Который *действует вся во всем*. Ему сила и держава в бесконечные веки веков. Аминь¹¹⁵.

Слово в день Св. Пятидесятницы (О благодатной перемене, совершаемой в человеке дарованием Святого Духа). Блаженного Августина, епископа Иппонийского

После той необычайной и славной победы, которую стяжал в мире Поборник за всех, – после того, как Он не только извел из преисподней немощное естество наше, но и вознес его на высоту Своего царствия: в сей день даровал Святого Духа, о Котором еще прежде говорил Своим апостолам: *и Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам* (Ин. 14:16), – иного, а не меньшего, т. е. имеющего такую же славу и то же существо. Как велика и несказанна любовь Исккупителя! Он вознес на небо человека, а на землю послал Бога. Как велика заботливость Творца о восстановлении Своей твари! Опять посылается свыше новое врачество; опять Царь благоизволяет посетить Своих недужных; опять Божество соединяется с человеком, чтобы особенной силой Св. Духа довершить те благодеяния, которые предначал Исккупитель Господь: освятить то, что Он искупил, – сохранить, что приобрел, и таким образом единством благодати и дара показать единство Божества.

Итак, Дух Святой нисшел в уготованные Себе храмы – святых апостолов, и не как временный Посетитель, но как постоянный Утешитель и вечный Сожитель. Ибо, как о Себе Иисус Христос говорил апостолам: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века* (Мф. 28:20), так и о Святом Духе: *Утешителя даст вам, да будет с вами в веке* (Ин. 14:16). Размыслим здесь, что могло быть прибавлено к совершенству апостолов чрез принятие Святого Духа. Была в них вера, но еще не было твердой уверенности; они могли проповедывать Христа во вселенной, но еще не имели силы подвизаться за Христа до смерти. Уже взят был от очей их Господь Иисус, Который утверждал их Своим словом, беседуя уста к устами, и назидал силой чудес. Когда они были с Ним, легко веровали

видимому: ибо вера была вспомоществуема зрением, находила утверждение в совершавшихся делах, питалась знамениями и силами. Но когда Господь Иисус, взятый от очей их, вознесся на небо, – их смущенные умы не могли достойно размышлять о небесном и вечном, и их тесные сердца не умели вместить в себе величия Божественного смысла, что и Сам Господь, еще будучи в теле, внушал им, говоря: *много имам глаголати вам, но не можете носити ныне: егдаже приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16:12). Видишь, что после сошествия сей досточтимой и высочайшей Силы сердца учеников были расширены к принятию величия Божественного Света и разумению истины! Ибо прежде, когда увидели, что Он шествует по воздымающимся волнам разъяренного моря, и что непостоянный путь водный делается твердым под Его Божественными стопами, (апостолы) *смущашася, глаголюще, яко призрак есть* (Мф. 14:26). После же излияния Святого Духа уже не говорили: *призрак есть*, но: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. 1:1); и еще: *бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир* (Ин. 1:9). Один из учеников, еще не обогащенный благословением сего дара, искал Бога чрез плотские язвы в теле уже прославленном и небесном, и имел нужду в язвенных знаках гвоздей, дабы веровать непостижимому Божеству. Но, исполнившись научения от Святого Духа, другой уже с уверенностью восклицал: *еже бе исперва, еже слышахом, еже видехом очима нашими, еже узрехом, и руки наша осязаша, о Словеси животнем:... и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца, и явися нам* (Ин. 1:1–2). И апостол Павел, обогатившийся ниспосланием такого величия, с верой свидетельствовал: *аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* (2Кор. 5:16). Блаженный Петр пред самым наступлением Господних страданий, не желая разлучиться со Христом телесно, но еще не исполняясь вдохновения Божественного Утешителя, извлек меч на предателя и воинов, и думал, что нужно отражать силу силой. Но Стефан, исполненный Святого Духа, искал Христа уже не на земле, а видел славу Божию в отверзстом небе, и не помышлял об отмщении, но молился и взывал о своих

гонителях: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7:60). До пришествия Святого Духа, в самое время креста, одни из учеников убегают, другие боятся голоса рабыни, и в страхе, объявшем их сердца, отрекаются от своего Господа; но после просвещения и утверждения от Святого Духа, когда были мучимы в темнице и терпели раны, *идяху радуящиеся, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти* (Деян. 5:41). И те, которые с клятвой отвергались Христа, ныне радуются в страданиях, за Него подъятых. Те, которые прежде устрашались слов, ныне укрепляются в страданиях и муках, исповедуют Христа не только словами, но и делами, свидетельствуя о силе своей любви кровно, и, будучи согреваемы и воспламеняемы вином Господней любви, восклицают: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим. 8:18).

Да не подумаем, что только одни апостолы приняли тогда сие новое вино: им ежедневно напояются сердца верующих и души обращающихся к Богу. Так, видим, что часто из желания спасения, многие оставляют родителей и отечество, никем не побуждаемые уходят от родины и родных, и, соделавшись мертвыми для мира, ищут других духовных родителей, и, бывшие прежде высокими и гордыми, возлюбляют смирение, отвращаются от гордости, желая быть тем, что прежде презирали, и, ненавидя то, чем прежде были; не любят настоящего и желают будущего, – презирая суету временного, воздыхают о небесном оном отечестве. Души, упоенные этим духовным вином, во всем изменяются, – противопоставляют роскоши воздержание, сладкому сну – бдение, богатству – бедность, предпринимают тяжкие подвиги против греха, отсекают вожделеннейшие удовольствия, любят своих врагов и благословляют ненавидящих, не злословят обидящих, не раздражаются на оскорбляющих, не оскорбляются поношением, – словом, не чувствуют ничего такого, ради горячей любви Святого Духа и вечного воздаяния.

Итак, мы, ежегодно празднующие день Сошествия Святого Духа, будем призывать Его ежедневно, и, желая удостоиться толикого посещения, очистим, прежде всего, храм души нашей

от недостойных вожделений плотских, от владычества гордыни, от зловония тщеславия, от нетерпимого состояния души ни теплой, ни холодной.

Будем ежедневно готовить сей дом к принятию Небесного Царя, украсим его цветами благих нравов, исполним приятным и драгоценным благовонием чистоты, веры и сердечного сокрушения, возжегши фимиам любви, да разрушивши в себе обиталище диавола, переменимся в храм Божий, – и Божественный Гость, довольный великолепным угощением, сотворит в нас постоянное и непрменяемое жилище. Для того Святой Дух и нисшел к нам, чтобы мы могли восходить к Господу Иисусу, Ему же слава со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь¹¹⁶.

Слово на день Св. Пятидесятницы (О пришествии Святого Духа и даре языков). Блаженного Августина

Настоящим торжеством мы прославляем пришествие Святого Духа, Которого Господь послал с неба на землю, по Своему обетованию. Поелику сие обетование Он так изрек: *еще не иду Аз, Утешители не приидет к вам: еще ли же иду, пошлю Его к вам* (Ин. 16:7): то после того, как Господь пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо, – оставалось исполниться обетованию. Ожидая исполнения сего обетования, ученики Его – числом, сказано, *яко сто и двадцать* (Деян. 1:16), т. е., десятикратно увеличившимся против числа Апостолов (ибо в Апостолы Господь избрал двенадцать, а послал Духа ста двадцати), – пребывали в одном доме, *бяху молящися*; и – потому уже, что так ожидали, – они самую верою, самую молитвою, самым духовным ожиданием сотворили себя *новыми* мехами, способными вмещать в себя *новое*, небесное *вино*. И вот оно излилось! Ибо Господь Иисус Христос – этот многоплодная гроздь винограда был уже истоптан, и – прославлен. *Не у бо бе Дух Святой*, – читаем мы в Евангелии, – *яко Иисус не у бо прославлен* (Ин. 7:39).

Вы уже слышали, каким великим чудом ознаменовано было это событие. Всем присутствовавшим там был знаком один язык. Нисходит Дух Святой, и, исполненные Им, они начали говорить разными языками всех народов, дотоле для них непонятными и незнакомыми. Учителем их был Тот, Кто пришел к ним с неба; Он вселился в них, и преисполнил их. В то время не для одних только ста двадцати человек, находившихся в одной горнице, но и для каждого, кто принимал Духа Святого, знамением сего служило то, что внезапно, исполнившись Духа, говорил разными языками. Спустя немного времени, по свидетельству Писания, веровали и язычники, крестились, принимали Духа Святого, – и говорили разными языками (Деян. 10:44–48). Тогда *ужасохуся вси и недоумевдохуся...*, *инии же ругающися глаголаху, яко вином исполнени суть* (Деян. 2:12,

13; 10:45), – насмехались, и однако же отчасти говорили правду: ибо *новые мехи* наполнены были *новым вином* (Мф. 9:17), Вам же известно из Евангельского повествования, что *никтоже вливает вина нова в мехи ветхи*: плотской человек не приемлет, яже Духа Божия (1Кор. 2:14). Плоть есть ветхое, а благодать – новое; и чем более человек обновляется благодатью, тем способнее бывает умудряться в истине; и вот, когда излилась благодать Духа Святого, излились расноязычные глаголы!

Но, братие, ужели ныне не даруется Дух Святой? Кто думает так, тот не достоин общения со Святым Духом. Он даруется и ныне. Почему же ныне никто не говорит на всех языках, как говорили в то время исполнившиеся Духа Святого? От чего это? – От того, что, прообразуемое сим даром языков, пришло ныне в исполнение. Хотя Господь и отвечал ученикам Своим, вопрошавшим о времени устроения царства Его: *несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти*, но тогда же снова Он обещал то, что ныне исполнил: *приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии, и даже до последних земли* (Деян. 1:7, 8). Вскоре потом Церковь, заключавшаяся тогда в одном доме, приняла Святого Духа; Церковь сия состояла из малого числа членов, а по языкам она уже и тогда была всемирная. Это служило прообразом будущего состояния Церкви. В самом деле, на что указывалось тем, что первенствующая Церковь – малочисленная говорила всемирными языками? Не на то ли, что нынешняя Церковь – многочисленная, от востока солнца до запада распространившаяся, говорит языками всех народов? Так, ныне исполняется то, что тогда было обетовано. Мы это слышим и видим. *Слыши дщи и виждь*, – речено было самой Царице (Пс. 44:11); *слыши дщи и виждь*: слыши обетование, виждь исполнение. Верен тебе Бог твой; верен тебе Жених твой; верен тебе Искупитель твой, стяжавший тебя Своей кровью; верен тебе Тот, Кто сотворил тебя из безобразной – невестой прекрасной, из нечистой – девою чистою. Ты сама о себе

получила обетование в чадах немногих, а исполнение его – в бесчисленных.

Итак, никто не говори: «если я получил Духа Святого, то почему не говорю разными языками?» – Послушайте еще о сем, братие мои, желающие иметь общение Святого Духа. Дух наш, Которым мы живем, называется душою. Так, дух наш, которым живет каждый человек, есть душа каждого; и смотрите, что творит душа в теле. Она оживляет все члены его: очами видит, ушами слышит, ноздрями обоняет, языком говорит, руками делает, ногами ходит. Она присуща всем членам, и все оживляет; она разливает по всем членам одну жизнь, а дело совершает чрез каждый член особенное. Не слышит глаз, не смотрит ухо, не видит язык, не говорит ни ухо, ни глаз; но все они живут: живет ухо, живет язык; занятия у них различны, а жизнь у всех общая. Так и Церковь Божия – чрез одних святых совершает чудеса, чрез других изрекает истину; в одних святых хранит девство, в других блюдет супружеское целомудрие; в одних творит то, в других – другое. Каждый член Церкви имеет свойственную себе деятельность, и все равно живут. Но что душа – в отношении к телу человеческому, тоже Дух Святой – в отношении в Церкви, которая есть тело Христово: Дух Святой так же действует во всей Церкви, как душа действует во всех членах одного тела. Но смотрите, чего должно вам опасаться; смотрите, что должно вам наблюдать; смотрите, чего должно страшиться. Случается, что от живого тела какой-нибудь член, рука, например, перст, или нога отсекается, остается ли душа в члене отсеченном? Доколе он – в теле, дотоле живет; а будучи отделен от тела, лишается жизни. Так и человек дотоле остается христианином правоверным, доколе живет в теле Христовом – в Церкви; а будучи отлучен от нее, он духовно умирает; отлученного оставляет Дух Божий. Итак, если желаете жить о Дусе Святе: держитесь любви, возлюбите истину, ревнуйте о единении, – да так достигните блаженной вечности. Аминь¹¹⁷.

Слово в день Пятидесятницы. Блаженного Августина, епископа Иппонийского

Возлюбленные братие! Ныне мы совершаем годовичное торжество в воспоминание того дня, когда Господь наш Иисус Христос послал Святого Духа, Которого обещал прежде ученикам Своим и о Коем сказал: *еще не иду Аз, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16:7). В четырехдесятый по воскресении Своем день, который за десять пред сим дней мы праздновали, Господь вознесся на небо, и, исполняя Свое обещание, послал в настоящий день Святого Духа, Которого и исполнились первоначально сто двадцать душ, собранных вместе и с верой ожидавших Обетованного. *И бысть, – пишется, – внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну,... и явишася им разделени языцы яко огненни, седе же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати всеми (иными) языки, якоже Дух даяше им провещавати* (Деян. 2:2–4).

Итак, во–первых, рассмотрим кратко, почему Господь сказал, обещая Святого Духа: «не может Он прийти, если Я не отъиду». Почему это, когда Дух Святой, будучи не отлучен от Сына Божия, мог прийти и в присутствии Его? Заметим, что Господь являл ученикам, как немощным еще, образ раба, в коем *Слово плоть бысть и вселися в ны*; а плоть Господа могли видеть и плотские люди, между тем как образ Божий, в котором *не восхищением нелицева быти равен Богу*, могли созерцать только духовные. Посему-то (Господь) и сказал: «не может Он прийти, если Я не отъиду», то есть: доколе ваше плотское чувство будет созерцать Мою плоть, дотоле ваш духовный взор не восприимет Божества Моего. Ибо дарованием Святого Духа Он обещал ввести их во всякую истину, но, как сказано: *верую очищу сердца их* (Деян. 15:9): *блажени бо чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5:8). Итак, Господь удалился телесным образом от плотских очей их, чтобы Духом Святым открыть сердцам их Божество Свое.

За сим рассмотрим, почему в то время было такое знамение присутствия Святого Духа, что получившие сего Духа говорили всеми языками? Ибо ныне, когда подается Святой Дух, получившие Его не говорят всеми языками; Дух Святой не являет Себя таким очевидным чудом, как в то время. Уразумеем здесь, возлюбленные братие, что это есть тот Святой Дух, Которым любовь Божия изливается в сердца наши. И так как любовь имела собрать Церковь Божию во всей вселенной (что возможно было и одному человеку тогда, когда он, получив Святого Духа, говорил всеми языками), то собранное Святым Духом единство Церкви и говорит всеми языками. Посему, если кто спросит кого-либо из нас: «ты получил Святого Духа, почему же не говоришь всеми языками?» Отвечать должно: «я говорю всеми языками, потому что состою в Церкви, в том теле Христовом, которое говорит всеми языками». И подлинно, что другое знаменовал тогда Бог, как не то, что, имея Святого Духа, Церковь Его будет говорить всеми языками? Так исполнилось то, что обетовал Господь, когда сказал: *ниже вливают вина нова в мехи ветхи:... но вливают вино ново в мехи новы, и обое соблюдетсЯ* (Мф. 9:17). Справедливо (в известном отношении), слыша говорящих всеми языками, некоторые говорили: *вином исполнены суть* (Деян. 2:13). Апостолы, действительно, стали мехами новыми, как обновленные благодатию святости, исполнились новым вином, то есть, благодатию Святого Духа, воскипели даром глаголения на всех языках, и этим очевиднейшим чудом предъизобразили вселенскую Церковь, имевшую быть во всех народах. Посему правильно мы признаем еретиков не имеющими Святого Духа, так как они отделяют себя от тела, которому дано вещать во всех народах всеми языками.

Итак, возлюбленные, празднуйте сей день, как члены единого тела Христова. Не тщетно вы празднуете тогда, когда сами входите в состав того единства Церкви, которое есть предмет вашего празднования, – когда вы держитесь той Церкви, которую Господь, исполняя Святым Духом, признает Своей во всем мире, где она возрастает, – которой и Сам познается, как Жених невестой. Вам–то, находящиеся во всех

народах, вам, Церковь Христова, члены Христовы, Тело Христово, Невеста Христова, говорит Апостол: *терпяще друг другу любовь* (Еф. 4:2,3). Заметьте, как, заповедуя нам терпеть друг друга, (Апостол) внушает любовь, а упоминая о единении духа, указывает на союз мира. Таков – дом Божий, созданный из живых камней, в котором благоволит обитать Великий Домовладыка и Отец; да не оскорбляем взора Отца видом разрушения и разделения! Аминь¹¹⁸.

Слово в день Пятидесятницы. Блаженного Августина

Вожделенный день воссиял нам, братья, и Святая Церковь блистает ныне во взорах и пламенеет в сердцах верующих. Мы празднуем тот день, в который Господь Иисус Христос, прославленный по воскресении вознесением, послал Святого Духа. Ибо так читаем в Евангелии: *когда Господь сказал: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы.* Евангелист, поясняя это, говорит: *сие же рече о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его: не у бо бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен (Ин. 7:37–39).* Посему надлежало, чтобы уже по прославлении Иисуса, после того, как Он воскрес из мертвых и вознесся на небеса, дарован был Святый Дух, и чтобы Тот же послал Его, Кто обещал. Это и исполнилось.

Господь, сорок дней, по воскресении, обращавшийся со Своими учениками, вознесся на небо, и в день пятидесятый, который ныне мы празднуем, послал Святого Духа, как написано: *и бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и явишася им разделени языцы яко огненни, седе же на едином коемждо их, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати (Деян. 2:2–4).* То дыхание очищало сердца от плотских плев; тот огонь пожигал сено ветхого похотения; те языки, коими глаголали исполненные Святого Духа, предозначали Церковь, имевшую говорить языками всех народов. Ибо как после потопа гордое нечестие людей создало высокую башню против Господа, и род человеческий заслужил тогда разделение на разные языки, чтобы каждый народ, говоря своим языком, не был понятим другими: так смиренное благочестие верных обратило различие языков к единству Церкви, да развеянное раздором соберет любовь, да расточенные члены рода человеческого, как члены одного тела, соединятся под единой Главой Христом, и огнем любви сплавятся в единое святое тело.

Итак, сего дара Святого Духа совсем чужды те, кои ненавидят благодати мира, не сохраняют общения единства. Пусть они даже собираются ныне торжественно, пусть слышат и чтения, повествующие, как Дух Святой обещан и послан: они слышат сие в осуждение себе, а не на пользу. В самом деле, что пользы им принимать слухом то, что они отвергают сердцем, и праздновать тот день, коего свет им ненавистен? Но вы, братие мои, члены Христова тела, отрасли единства, сыны мира, вы проводите день сей радостно, празднуйте благонадежно. В вас исполняется то, что предъизображалось в те дни, когда пришел Святой Дух. Как тогда каждый, принявший Святого Духа, говорил всеми языками, так и ныне единство во всех народах говорит всеми языками. Пребывая в сем единстве, вы имеете Святого Духа, ибо никаким расколом не отделяетесь от Церкви Христовой, говорящей всеми языками. Аминь¹¹⁹.

Слово на день Пятидесятницы. Блаженного Августина

Приятное Богу торжество, в котором процветает благочестие и пламенеет любовь! Ибо таково действие присутствия Духа Святого, как учит Апостол: *любвы Божия*, – говорит, – *излияся в сердца наша Духом Святым, данным нам* (Рим. 5:5). Итак, схождение Святого Духа исполнило сто двадцать человек..., собранных в одном месте. Столько собранных было тогда, как мы слышали при чтении Деяний Апостольских (Деян. 1). И сии сто двадцать получили обетование Иисуса Христа, Который сказал им, да пребывают во граде, пока облекутся силою свыше: *и се Аз пошлю обетование Отца Моего на вы* (Лк. 24:49). Верен Обещавший, благ Дающий. Сие обещал на земле, и вознесшись на небо, исполнил обещание. Мы уже имеем залог будущей вечной жизни и царства небесного. Он оправдал нас обетованием Своим в настоящем, не оправдает ли и ожидания в будущем? Все люди, когда в каком деле условливаются между собою и хотят заверить свои выгоды, по большей части, получают или дают задаток или заверение.

Дар заверительный дал нам и Христос – Святого Духа. Тот, Кто не может обмануть, для большего удостоверения, дал нам сей дар, хотя Обещавший, и без сего заверения, без сомнения исполнил бы, – что обещал. Что же Он обещал? – Вечную жизнь, которой заверение есть дар Св. Духа. Вечная жизнь, есть владение уже живущих в царствии, а заверение служит утешением в странствии. Справедливее назвать это заверительным даром, нежели залогом. Ибо хотя тот и другой дается для того, чтобы обещанное исполнилось в точности; но когда дается залог, он, по выполнении дела, принявшим его возвращаются; когда же дается заверительный дар, то уже не возвращается, а довершается и дополняется. Итак, дар заверения имеем мы; да стремимся и к источнику, из которого он проистек, имеем дар – некое орошение Духа Святого в сердцах наших: кто ощущает сию росу, да желает источника.

Ибо не для того ли мы имеем сей дар, чтобы не ослабеть нам от глада и жажды в нашем страствовании? Мы алчем и жаждем, если только сознаем себя странниками. Почему? – Потому что, странствующий и сознающий себя странником желает отечества, а когда желает, не может не чувствовать тягости странствия. Если он любит странническую жизнь, то, значит, забыл отечество и не хочет возвращения.

Но наше отечество не таково, чтобы стоило предпочесть ему что-либо. Предпочитают чужую страну отечеству те, которые, бывши бедными в отечестве, странствуя обогащаются, и потому не хотят возвратиться в него. Мы же, с того времени, как Господь вдохнул дыхание жизни в первого человека, и рождаемся странниками, – *отходим от Господа* (2Кор. 5:6), и отечеством имеем небо, а согражданами – Ангелов. Из сего отечества нашего прислано нам писание, приглашающее нас к возвращению, – то писание, которое ежедневно читается народом. Оставим пристрастие к миру, да возлюбим Того, Кем создан мир. Аминь¹²⁰.

Слово на Святую Пятидесятницу. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

В сей день, возлюбленные, сошла благодать Святого Духа. С сего дня, восприяв начало и возрастая, она возвеличивается и прославляется даже доныне. Воссияла благодать Святого Духа, и вдруг уста невежественных в слове соделались красноречивыми, языки непросвещенных отверзлись, сердца рыбарей воспламенились дерзновением. Эта, ныне сошедшая с небес благодать, из моей скудости изгоняет страх. Так Апостол Петр прежде явления Духа показал в себе такую робость, что отрекся от Господа пред ничтожной рабыней (Мф. 26:69–70), но по сошествии Духа со дерзновением исповедывал Его пред народами и царями, взывая: *не можем мы, яже видехом и слышахом, не глаголати* (Деян. 4:20). Витийство апостолов, происшедшее от Святого Духа, иудеи почли пьянством, говоря: *яко вином исполнены суть* (Деян. 2:13). Но на сие прекрасно отвечал апостол Петр. Сказав, что теперь еще – третий час дня, он сильно отразил тем клевету и еще доказал сообразность совершившегося чуда. Крест утвержден был в третий час: в третий час и Дух Святой сошел на апостолов в виде огня, возвещая им, что Дух есть Бог. Ибо *Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр. 12:29). Господь снисшел на землю, как дождь на руно (Пс. 71:6), поелику Он снисшел устроить спасение наше; но в сошествии Духа, дабы открылось, что Дух есть Бог, *бысть с небесе шум, яко носиму дыхание бурну* (Деян. 2:2). Из сего познай, что Дух Святой есть Бог. Исаия говорит: *видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне. И серафими стояху окрест Его. И слышах Господа глаголюща: кого послю и кто пойдет к людем сим? Одебеле бо сердце людей сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю я* (Ис. 6:1, 2, 8–10; Мф. 13:15; Деян. 28:27). Хочешь ли увериться ты, Духоборец, в том, что на сем престоле высоком и превознесенном восседал Дух Святой?

Послушай апостола Павла и убедись. Препровожденный к трону в Рим, Павел нашел там большое число иудеев, и учил их слову спасения: *ови убо впроваху. ови же не впроваху. Несогласни же суще, друг ко другу отхождаху, рекшу Павлу глагол един: добре Дух Святой глагола Исаием пророком: слухом услышите, и не имати разумети* (Деян. 28:24–26). Видишь ли, что Дух Святой есть Господь и Бог? И не повсюду ли в законе Дух прославляется в Троице? Выслушай, что говорит также Пророк: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6).

Но и в завете благодати, когда Спаситель принимал спасительное крещение, Отец свидетельствовал с неба о Сыне, и Дух Святой нисшел в виде голубя (Лк. 3:22). Этот Самый Дух нисшел ныне в виде огня, и восшел на каждого из апостолов. Видишь ли, что и апостолы суть престолы? Ибо сказано: *Бог сидит на престоле святем Своем* (Пс. 46: 9). Сей Дух умертвил солгавшего Ананию (Деян. 5:9). Сей Дух раздает дарования, *разделяя коемждо, якоже хочет* (1Кор. 12:11). Сим Духом исполнившись апостол Павел ослепил Еллиму волхва (Деян. 13:9, 11). Сего Духа Гавриил благовестил Марии, говоря: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лк. 1:35). Сей-то Дух всех нас милует, как Бог. Ему подобает слава и держава во веки веков. Аминь¹²¹.

Слово на Святую Пятидесятницу. Св. Льва Великого, папы римского

Всякому истинному христианину известно, возлюбленные, что настоящий праздник должно проводить с особенной торжественностью. И в самом деле, какое уважение и честь должны приличествовать дню, который Сам Дух Святой освятил высочайшим чудом Своего сошествия?! Настоящий день (десятый с того времени, когда Господь вознесся превыше всех небес и воссел одесную Бога Отца, и пятидесятый от воскресения Его) содержит в себе великие таинства Ветхого и Нового Завета: он ясно свидетельствует о том, что благодать была предвозвещена законом, а закон восполнен посредством благодати. Как некогда, по избавлении Еврейского народа от рабства Египетского, в пятидесятый день после заклания Агнца, был дан закон на горе Синайской: так и после страданий Христа, после того, как сей истинный Агнец Божий был умерщвлен, в пятидесятый день, по воскресении Его, Дух Святой сошел на Апостолов и на верующий народ, дабы всякий познал, что Ветхий Завет служил приготовлением к Евангелию, и что Завет Новый установлен тем же Духом, Которым учрежден и Ветхий.

Апостольская история повествует, что *при наступлении дня Пятидесятницы, все ученики были единодушно вместе. Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущагося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать* (Деян. 2:1–4). О, как было скоротечно слово мудрости! Как скоро познают все преподаваемое, там, где наставник – Сам Бог! Когда Дух истины дышет, идеже хочет, тогда не нужно истолкования, не нужно навыка, не нужно времени для научения. Действием сего Духа, особенные языки различных народов теперь сделались в Церкви общими для всех. С настоящего дня мир стал оглашаться проповедью

Евангельскою; с настоящего дня реки чудесных дарований и потоки благословений начали орошать пустынную и бесплодную вселенную, потому что для обновления лица земли Дух Божий стал носиться вверху воды, и для прогнания древней тьмы возблистали молнии нового света. При сиянии огненных языков сделались ясными и слово Господа Господей и Его повеления, имеющие силу просветить и научить ум и разрушить владычество греха.

Но, возлюбленные, хотя все, случившееся в настоящий день, весьма чудно, и хотя, без сомнения, в таком согласном слиянии всех человеческих языков открылось величие Святого Духа; однако же да не подумает кто-либо, что в том, что было видимо телесными очами, явилось самое Божественное существо Святого Духа. По естеству Своему, будучи невидим, подобно Отцу и Сыну, Он явил только свойство Своего служения и действия в таких знаках, в каких Сам восхотел; а то, что собственно принадлежит до Его существа, сокрыто в Его Божестве, поелику взор человеческий, как не может зреть Отца и Сына, так не может видеть и Святого Духа. В Божественной Троице нет ничего неподобного или неравного, и все, что мы представляем себе в Оной, не различается ни силой, ни славой, ни вечностью: хотя по различным свойствам ин есть Отец, ин есть Сын, ин Святой Дух; но не ино Божество, не ино естество. И хотя Сын есть Единородный от Отца, а Дух Святой именуется Духом Отца и Сына¹²²; но Он не есть творение их, а имеет и жизнь и равное могущество со Отцом и Сыном, совечен Им, и существует так же, как существуют Отец и Сын. Посему Господь, пред Своим страданием, обещая послать ученикам Своим Святого Духа, изрек: *еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне: егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать, и грядущая возвестит вам. Вся, елика имать Отец, Моя суть, сего ради рех, яко от Моего приимет, и возвестит вам* (Ин. 16:12, 13, 15).

Следовательно, в Троице не так, чтобы иное имел Отец, иное – Сын, иное – Святой Дух; но все, что имеет Отец, имеет и

Сын, имеет и Святой Дух, – и не было времени, в которое бы не существовало между Ними сей общности: ибо в вечном бытии заключается все; нельзя там представить никакого времени, никакой постепенности, никаких разностей. И если никто не может изъяснить того, что Бог есть, то никто не дерзай утверждать о Нем и того, что Он не есть: поелику быть не в состоянии сказать что-либо достойное о неизглаголанном естестве Божеском гораздо извинительнее, нежели утверждать о Нем что-либо недостойное Его. Итак, все, что благочестивая душа может представить себе о вечной и неизменной славе Отца, – все это должно относить нераздельно и к Сыну и Святому Духу: поелику мы на том основании и исповедуем Святую Троицу единым Богом, что у трех лиц – та же сущность, то же могущество, та же воля, то же действие. Посему мы отвращаемся как Ариане, которые допускают неравенство между Отцом и Сыном, так и последователей Македония, которые, хотя признают равенство Отца и Сына, но Святого Духа почитают низшим по естеству, не представляя себе, что чрез это они впадают в такое богохуление, которое не будет прощено им ни в этом веке, ни в будущем, по словам Господа: *иже аще речет слово на Сына Человеческаго, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий (Мф. 12:32)*. И те, которые остаются в этом нечестии, не могут надеяться на помилование: поелику они удалили от себя Того, по содействию Которого могли бы исповедать грех свой; они никогда не получают прощения, ибо лишились Защитника и Покровителя. Он-то внушает нам молитвы ко Отцу, Он дарует слезы покаяния, Он возбуждает воздыхания в молящихся; *и никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор. 12:3)*, Коего всемогущество, равное всемогуществу Отца и Сына, ясно проповедует Апостол, говоря: *разделения дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех (1Кор. 12:4–6)*.

Сии и другие бесчисленные доказательства, выражаемые священными изречениями, побуждают нас, возлюбленные, к

единодушному празднованию Пятидесятницы и торжеству в честь Святого Духа, Которым освящается вся Вселенская Церковь, и научается всякая разумная душа. Он – Виновник веры, Учитель мудрости, Источник любви, Знамение чистоты, Причина всякой добродетели. Да возрадуются же сердца верующих при мысли, что во всем мире, на всех языках, исповедуется и славится единый Бог, Отец и Сын и Святой Дух, и что знамение, явившееся в виде огненном, и ныне продолжается в действии и служении: поелику Сам Дух истины освещает Своим светом жилища славы Своей, и не допускает в оные ничего мрачного и такого, что ни тепло, ни холодно. Для сей самой цели нам дано учение об очищении себя постом и милостынею. И вот почему за сими торжественными днями обыкновенно следует спасительный пост, пользу коего всегда испытывали все святые, и к тщательному проведению коего убеждаю вас с пастырской заботливостью! Пусть всякий, если кто, по своей небрежности и невнимательности, осквернил себя в настоящие дни, очистится и исправит жизнь свою, посредством благочестивых упражнений и строгости поста. Аминь¹²³.

Слово на день Св. Пятидесятницы. Св. Льва Великого, папы римского

Текст Божественных Писаний, возлюбленные, из которого мы знаем, что в пятидесятый день, по воскресении Господнем, излился на учеников Христовых Дух Святой, вполне указывает нам причину и значение настоящего торжества. Но нам нужно сделать некое применение слова и к новопросвещенным¹²⁴ сынам Церкви (ибо мы не боимся, чтобы поскучали известным духовные и просвещенные, которым свойственно желать, чтобы сколько можно большее число убедилось в том, чему научились они с великой пользой). Итак, и ученые и неученые да не презрят слова нашего: одни, чтобы доказать свою любовь к тому, что узнали, – другие, чтобы показать желание познать то, чего не знают. Сему расположению да содействуют щедроты Того, о величии Коего мы хотим говорить, да соделает Он и вас способными и нас достаточными на пользу всей Церкви.

Итак, напрягая ум к уразумению достоинства Святого Духа, да не мыслим ничего различного от величества Отца и Сына, поскольку Божественная природа во всем едина. Вечен Отец, Родитель совечного Себе Сына, – вечен и Сын, безвременно от Отца рожденный, – вечен и Дух Святой, Дух Отца и Сына; и никогда не были ни Отец без Сына, ни Сын без Отца, ни Отец и Сын без Духа Святого. И, не имея никаких степеней существования, никакое Лицо не есть первое или последнее: ибо едина природа сей Божественной Троицы и неизменяемого Божества, нераздельная в действии, согласная в воле, равная по всемогуществу, одинаковая по славе. Когда же Св. Писание говорит о Троице так, что или в делах или в словах означает нечто такое, что кажется приличным каждому лицу отдельно, то сим не ниспровергается вера кафолическая, а утверждается: ибо это (говорится) для того, чтобы раздельностью дела или слова внушить нам истину Троицы, а не для того, чтобы ум разделял то, что различает слух. Для того нечто открывается под именем Отца, или Сына, или Святого Духа, чтобы не погрешало касательно Троицы исповедание верующих. Поелику

Троица нераздельна, то никогда не поняли бы Ее, как Троицу, если бы всегда о Ней говорилось нераздельно. Итак, возлюбленные, утвердим в сердцах наших спасительную веру, что вся вместе Троица есть единая сила, единое величество, единая сущность, нераздельная любовью, равная властью, вместе все наполняющая, вместе все содержащая (поелику, что есть Отец, то есть и Сын, то есть и Дух Святой. – И истинное Божество ни в ком не может быть больше или меньше; и Божество сие так должно исповедывать в трех лицах, чтобы и Троица не допускала одиночества и равенством сохранялось единство). Сию веру твердо напечатлевши, не усомнимся и в том, что когда Дух Святой в день Пятидесятницы сошел на учеников Господних, то это было не начало дара, но умножение щедрот: так как и патриархи и пророки и священники и все древние святые оживлялись освящением того же Святого Духа, и без этой благодати никогда не были установлены никакие таинства, поелику всегда одна и таже была сила помазания, хотя и не одна мера даров.

И сами блаженные апостолы прежде страдания Господня не были вовсе лишены сей силы, и могущество сей силы не было чуждо дел Спасителя. И когда Господь давал ученикам власть исцелять больных, изгонять бесов, то только умножал действия того же Духа, Которого нечестие иудейское отрицало в Нем, повелевающим нечистыми духами и Божественные благодеяния Которого приписывало диаволу. Посему такие хулители по справедливости навлекли на себя такой Господень приговор, в котором сказано: *всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула, не отпустится человеком. И иже аще речет слово на Сына Человеческого, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий* (Мф. 12:31,32). Отсюда очевидно, что без ходатайства Духа Святого не может быть отпущения грехов, и без Него, по слову Апостола, никто с пользою не воздохнет, или не помолится, как должно: *о чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы, но Сам Дух ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанномы* (Рим. 8:26). *И никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1Кор. 12:3), быть

лишенным Которого крайне губительно, крайне смертоносно: поелику никогда не получит прощения тот, кто оставляется от посредника.

Итак, возлюбленные, все веровавшие в Господа имели в себе Духа Святого, и апостолы еще тогда получили власть отпускать грехи, когда, после воскресения Своего, Господь дунул и изрек: *приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20:22, 23). Но к оному совершенству, уже дарованному апостолам, прибавлялась еще большая благодать, обильнейшее вдохновение, по которому приняли теперь и то, чего еще не получили, и лучше могли удержать то, что получили. Посему Господь и сказал: *еще много имам глаголати вам, но не можете носить ныне: егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать, и грядущая возвестит вам. Он Мя прославит, яко от Моего приимет, и возвестит вам* (Ин. 16:13,14).

Что же значит, что Господь, обещая ученикам Духа Святого, уже сказавши: *вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам* (Ин. 15:15), говорит теперь: *еще много имам глаголати вам, но не можете носить ныне: егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16:12, 13)? Неужели Господь хотел показать Себя низшим по знанию, или меньше, нежели Дух Святой, научившимся чему-нибудь у Отца, когда Сам Он есть истина, – когда Отец не может ничего говорить, ничему научить без Слова, почему и сказано: *от Моего приимет* (поскольку, что приемлет Дух от дающего Отца, то дает Сын)? Не иная внушается сим истина, не иное проповедуется учение; но нужно было, чтобы увеличилась способность учеников, чтобы умножилась твердость этой любви, которая бы изгнала всякий страх и не боялась ярости гонителей. Почему и апостолы, после того, как исполнились новым обилием Духа Святого, начали иметь и хотение пламеннее, и силу действеннее, переходя от знания заповедей к терпению страданий, и, уже не боясь никакой бури, попирали превосходящей верой волнения века и

надменность мира, и, презирая смерть, пронесли Евангелие истины во все народы.

Но никто из вас, возлюбленные, да не думает, чтобы Дух Святой удостоил чего-нибудь упорного нечестивца. Таковой совершенно ничего не получает от этой силы, которую Господь обещал и послал Своей Церкви. По слову Иоанна: *не у бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен (Ин. 7:39)*, – вознесение Господне было причиной дарования Духа, Которого Он, по необходимости, не дает тому, кто отвергает в Христе возвышение истинного человека до сидения одесную Отца. Мы же, возлюбленные, избранные для блаженной вечности, чрез возрождение от Духа Святого, почтим день настоящего праздника разумным расположением духа и чистой радостью, исповедуя с блаженным апостолом Павлом, что Господь Иисус Христос *возшед на высоту пленил плен и даде даяния человеком (Еф. 4:8)*, чтобы Евангелие Божие было проповедано на всех наречиях человеческого языка, *и всяк язык исповедал, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:11)*.

К настоящему торжеству мы должны еще прибавить тот обет, чтобы пост, который, по апостольскому преданию, последует за сим (торжеством), почтить святым воздержанием, поелику и сие должно считать между величайшими дарами Святого Духа, что против прельщения плоти и ухищрений диавола, нам дано ограждение в посте, которым, с помощью Божией, мы побеждаем всякие искушения. Итак, будем поститься, чтобы удостоиться нам во всем получить милосердие Божье, чрез Господа Иисуса Христа, живущего и царствующего с Отцом и Святым Духом, во веки веков. Аминь¹²⁵.

Беседа на день Пятидесятницы. Святого Григория Двоеслова, папы римского

Из Деяний Апостольских вы, возлюбленные братья, слышали, что Дух Святой явился над Апостолами в огненных языках и даровал им ведение иных языков. Сим чудом Дух Святой показывает не иное что, как то, что Святая Церковь, исполненная тем же Духом, долженствовала говорить языками всех народов. Те, которые, вопреки Богу, усиливались построить башню, потеряли общность единого языка (Быт. 1:8); а, в этих, которые смиренно боялись Бога, все языки приведены в соединение. Итак, здесь смирение заслужило помощь, а там гордость – смешение.

Но почему Дух Святой, совечный Отцу и Сыну, явился в огне? Почему явился в огне и вместе в языках? Почему Он является иногда в голубе, а иногда в огне? Почему над Единородным Сыном Дух Святой явился в виде голубя, а над апостолами во огне (так что ни на Господа не сходил в огне, ни над учениками не являлся в виде голубя)? – Совечный Отцу и Сыну Дух Святой является во огне потому, что Бог есть бестелесный, неизреченный и невидимый огонь, по свидетельству св. апостола Павла: *Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр. 12:29). Бог называется *огнем*, поелику Он поядает ржавчину грехов. Об этом огне (небесная) Истина говорит: *огня приидох воврещи на землю* (Лк. 12:49), ибо землей названы земные сердца, которые, всегда вмещая в себе низшие помыслы, попираются злыми духами. А Господь посылает огонь на землю, когда дыханием Святого Духа воспламеняет сердца плотских людей; и земля горит, когда плотское сердце оставляет похоти настоящего века и воспламеняется любовью к Богу. Итак, Дух (Святой) прилично явился в огне, потому, что из всякого сердца, Им наполняемого, Он изгоняет бесчувственность холода и воспламеняет оное любовью к вечности. – В огненных же языках Дух Святой явился потому, что всех, кого наполняет, Он соделывает вместе и пламенными и говорящими. Огненные языки имеют учителя веры, так как,

проповедуя о любви к Богу, они воспламеняют сердца слушающих (ибо праздно слово учащего, если оно не может воспламенить любви). Этот-то пламень учения ощущали из уст Самой Истинны те, которые говорили: *не сердце ли наше горя бе в нас, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама писания* (Лк.24:32)? Ибо от слышанного слова воспламеняется Дух, исчезает холод бесчувственности, ум, стремясь к горным желаниям, становится чуждым похотей земных; и избранные Божьи никогда не слушают заповедей небесных с холодным сердцем, но пламенеют к ним огнем внутренней любви и ревности по правде. – Но Дух Святой являлся и в виде голубя и в огне: поелику всех, исполненных Им, Он соделывает простыми и пламенными: простыми по чистоте, пламенными по ревностному подражанию. Богу не может быть благоугодна ни простота без ревности, ни ревность без простоты; потому-то Сама Истина говорит: *будьте мудри яко змия, и цели – просты яко голубие* (Мф. 10:16). Итак, поелику оный Дух научает и непорочности и простоте, то Он и должен был явиться и в огне и в голубе для того, чтобы всякое сердце, которого касается Его благодать, было и спокойно (просто) по свойству кротости, и пламенно по ревности к правде. – Наконец, почему Дух Святой на Самого Исккупителя нашего, Ходатая Бога и человеков, сошел в виде голубя, а на учеников в виде огненном? Известно, что Единородный Сын Божий есть Судия человеческого рода. Но кто устоял бы пред Его правосудием, если бы Он в ревности по правде восхотел судить прегрешения наши прежде, чем собрал нас кротостию? Посему, соделавшись человеком ради людей, Он явил себя кротким для людей. Он не хотел поражать грешников, но хотел собрать их; Он прежде хотел исправлять кротостию, чтобы иметь тех, кого после можно было бы спасти на суде. Таким образом, Дух Святой долженствовал явиться в виде голубя над Тем, Кто приходил не для того, чтобы по ревности уже поразить грехи, а для того, чтобы по кротости еще терпеть их. Напротив, над Апостолами Дух Святой долженствовал явиться в огне, чтобы те, которые были простыми людьми, а потому и грешниками, воспламеняли духом других рабов против их самих и сами в себе покаянием

очищали те грехи, которые Бог терпел по снисхождению. Ибо и самые приверженные к Небесному Учителю, не могли быть без греха, по свидетельству св. Евангелиста Ионна, изрекшего: *аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаема, и истины несть в нас* (1Ин. 1:8).

Итак, Дух Святой в огне сошел на людей, а в виде голубя явился над Господом, для того чтобы мы в ревности к правде тщательно наблюдали за грехами своими, по снисхождению и милости терпимыми, и всегда поправляли оные пламенем покаяния. Дух Святой явился над Искупителем в виде голубя, а над людьми в огне для того, чтобы, во сколько раз строгость нашего Судьи сделалась для нас умереннее, во столько наша слабость сделалась против самой себя пламеннее.

О Боге Духе Святом написано: *овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о том же Дусе: другому же вера, тем же Духом: иному же дарования исцелений, о том же Дусе: другому же действия сил, иному же пророчество, другому же разсуждения духовом, иному же роди языков, другому же сказания языков. Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо якоже хочет* (1Кор. 12:8–11). *Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6). Апостолы не решились бы противостоять властям мира сего, если бы их не укрепило могущество Святого Духа. Мы знаем, каковы были эти учителя Святой Церкви прежде Сошествия Святого Духа, и видим, как сильны стали они по Сошествии Его. Действительно, сколь немощен был апостол Петр и сколь робок до Сошествия Духа, об этом скажет, если спросим, служанка привратница. Пораженный одним голосом женщины утрашившись смерти, он отрекся от Жизни (Мф. 26:69–72); и вот что замечательно: Петр отвергся Спасителя на земле тогда, когда разбойник исповедал Господа на кресте (Лк. 23:41–42). Но посмотрим, каким явился этот столь робкий муж после Сошествия Святого Духа. Сходится собрание правителей и старейшин. Апостолам, уже наказанным, объявляется, чтобы они не дерзали говорить о имени Иисуса, но Петр с великим дерзновением отвечает: *повиноватися подобает Богу паче, нежели человеком* (Деян. 5:29). И опять: *аще праведно есть пред Богом, вас послушати*

паче, нежели Бога, судите. Не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати (Деян. 4:19–20). Они же убо идяху радуящиеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти (Деян. 5:41). Вот, в наказаниях радуется тот самый Апостол, который прежде страшился слова, – и тот, кто прежде, быв спрошен, убоялся голоса служанки, по Сошествии Святого Духа, быв наказан, презирует могущество князей. Приятно возвести взоры веры на силу Зиждителя – Духа Святого и хотя кратко рассмотреть отцов Ветхого и Нового Заветов. Вот открытыми очами я вижу Давида, Амоса, Даниила, Петра, Павла, Матфея; но, желая рассмотреть, каков – этот Зиждитель, изнемогаю в самом рассмотрении моем. Он (Дух Святой) наполняет отрока играющего на гусях, и соделывает его Псамопевцем (1Цар. 16:18); наполняет собирающего ягоды и соделывает его пророком (Ам. 7:14); наполняет целомудренного отрока и соделывает его судьей старцев (Дан. 13:46); наполняет рыбака и соделывает его проповедником (Мф. 4:10); наполняет гонителя и соделывает его учителем языков, (Деян. 9:1...); исполняет сборщика податей и соделывает его Евангелистом (Лк. 5:27–28). О, какой Создатель – этот Дух Святой! Не нужно много времени для изучения всего, чего Он хочет, потому что едва только коснется, Он научает ум, и одно прикосновение Его есть уже научение: ибо озарением Он тотчас изменяет дух человеческий, вдруг заставляет его не быть тем, чем он был, – вдруг располагает быть тем, чем он не был. Размыслим о святых наших проповедниках (Апостолах), каковыми Дух Святой застал их в нынешний день и каковыми соделал их. В самом деле, по опасению от иудеев они были собраны в одной горнице, всем им был известен их природный язык; однако же, и на том самом языке, который знали, они не дерзали открыто исповедывать Христа. Пришел Дух Святой и научил их ведению различных языков, а в сердце вложил силу дерзновения (Деян. 2:2). И те, которые прежде боялись даже на своем языке говорить о Христе, начали проповедывать Спасителя и на других языках (ибо вспламененное сердце презрело те мучения телесные, которых страшилось прежде, – препобедило силу плотяной болезни любовью к Создателю). Те, которые прежде

из боязни уступили своим проповедникам, уже властью повелевают им. Итак, Тот, Который вознес их наверх такой высоты, не соделал ли, так сказать, души земных людей небесами?

Помыслите же, возлюбленнейшие братие, сколь велико после воплощения Единородного Сына Божия нынешнее празднество Сошествия Святого Духа. Как то, так и другое празднество почитаемо: потому что во время того Бог, пребывая Богом, принял человечество, а во время этого люди приняли сошедшего свыше Бога; во время того Бог по естеству соделался человеком, а во время этого люди по усыновлению сделались богами. Итак, если мы не хотим до смерти оставаться плотскими, то возлюбим Животворящего Духа. Впрочем, поскольку плоть не знает Духа, то, может быть, кто-либо в плотском помышлении скажет самому себе: «как я могу любить того, кого не знаю»? – В этом и мы согласны, потому что ум, устремленный к видимому, не умеет видеть невидимого: он ни о чем не помышляет, как только о видимом, и когда даже не заботится о нем, внутри носит образ его и, поскольку поживает на телесных образах, то и не в состоянии подняться до бестелесного. От этого происходит то, что он тем менее знает Создателя, чем более в мыслях своих сродняется с телесными тварями. Но, хотя мы не можем видеть Бога, однако имеем нечто такое, что служит путем, которым Он приходит пред взоры нашего познания. В самом деле, Кого мы не в состоянии видеть каким-либо образом Самого в Себе, Того теперь может созерцать во святых Его. Когда мы видим, что они производят чудесные дела, то удостоверяемся, что в их душах обитает Бог. Для вещей бестелесных мы возьмем пример с телесных. Никто из нас не может ясно видеть восходящего солнца, смотря прямо на круг его, потому что напряженный взор поражается лучами его; но мы видим горы, освещенные солнцем, и видим потому, что солнце уже взошло. Итак, поелику мы не можем видеть Солнца правды Самого в себе: то будем взирать на горы, освещенные сиянием Его, т. е., на святых апостолов, которые сияют добродетелями, блистают чудесами, которых окружает свет рожденного Солнца, – и посредством которых, как бы

посредством освещенных гор, это Солнце, Само в Себе незримое, соделалось видимым и для нас. Ибо сила Божества Самого в Себе есть как бы солнце на небе, а сила Божества в людях – солнце на земле. Таким образом, на земле мы видим Солнце правды, Которого не можем видеть на небе, чтобы, идя непреткновенным путем делания при помощи этого (земного) солнца мы возвели некогда взоры к небу для созерцания Оного. Но на земле мы идем по пути непреткновенной ногой тогда, когда всем сердцем любим Бога и ближнего, потому что нельзя истинно любить ни Бога без ближнего, ни ближнего без Бога: *не любяй брата своего, егоже виде, Бога егоже не виде, како может любити* (1Ин. 4:20)?

Будем же, братие, любить ближнего, – будем любить того, кто возле нас, дабы быть в состоянии возлюбить и Того, Кто выше нас. Пусть в ближнем душа узнает то, что она должна делать для Бога, дабы вполне заслужить нам с ближними радость в Господе. Тогда мы достигнем той радости горних ликов, на которую мы ныне прияли залог Святого Духа. Всею любовью устремимся к тому концу, в коем будем радоваться без конца. Там – святое общество небесных граждан, там торжество – несомненно, там покой – безопасен, там – мир истинный, уже непрерываемый, а даруемый нам Господом Иисусом Христом, Который живет и царствует с Богом Отцом, вместе со Святым Духом, Сый Бог во все веки веков. Аминь.¹²⁶.

Поучение на день Пятидесятницы. Святого Феодора, игумена Студийского и исповедника

Братие и отцы! По благодати Пресвятого Духа мы сподобились праздновать Святую Пятидесятницу, т. е., Сошествие Святого Духа. О сем Сошествии Его Господь Иисус Христос сказал: *Уне есть не только вам, но и всему миру, да Аз иду, – да придет Дух Святой. Аще бо не иду Аз, Утешитель, т. е. Дух Святой, не придет к вам: еще ли же иду, послю Его к вам. Егда же придет Он, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16:7,13). Это обетование и благодеяние Его столь велико, что мы и понять Его не можем: ибо Господь обетовал послать не ангела, не человека, но Самого соестественного Духа. Итак, Сын Божий Единородный, исполнив Отеческое дело, восходит на небеса, а Дух Святой нисходит: не иной Бог (да не будет!), – но иной Утешитель, как написано. И, – о, неизреченное человеколюбие! Сам Бог соделался Утешителем нашим. Так Он, подлинно, утешает отягченных несчастиями, передохраняя их от изнеможения духом, как свидетельствует об этом Святой Апостол, говоря: *внеуду брани, внутреуду боязни, но упешаяй смиренныя утеши нас Бог ...* (2Кор. 7:5). Он утешает уstraшенное демонскими страхами сердце, возводя его через дерзновенное упование к непобедимому мужеству, как свидетельствует Святой Давид: *яко Ты, Господи, помогл ми, и утешил мя еси* (Пс. 85:17). Он утешает, воодушевляя мятежливый ум, что ему дан был мир с Богом и покой, как свидетельствует Апостол, говоря: *по Христе, молим, яко Богу молящу нами: молим по Христе, примиритесь, т. е. имейте мир, с Богом* (2Кор. 5:20).

Видишь неисследимое снисхождение? Видишь дар несравненный? Горе – на небесах Единородный Сын ходатайствует о нас пред Отцом, как написано: *уже есте одесную Бога, уже и ходатайствует о нас* (Рим. 8:34). Долу – на земле Дух Святой утешает нас многообразно. – Что же мы воздадим Господеву о всех сих дарованиях, яже воздаде нам

(Пс. 115:4)? Не то ли, о чем говорит псалом: *вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? Избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его* (Пс. 34:10). И еще: *помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 120:2). *Аще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бы во ад душа моя* (Пс. 93:17). *Господь мне помощник, и не убоюсь, что сотворите мне человек* (Пс. 117:6). Итак, имея такого Утешителя, Духа Святого, непобедимую силу, Великого защитника – Бога и сподобника, не убоимся страха вражия и не устрашимся сопротивных сил, но мужественно и твердо поспешим на подвиги, переживая в них дни за днями, не прельщаясь обольщениями змия, и не изнемогая под непрестанными его нападениями; угасим плотскую любовь, как наполняющую огнем дом души нашей. Уверяю вас, что это греховное пожелание не – удовольствие и радость, а опасная и лютая болезнь, – не сласть, а умоисступление и злое омрачение. Знают сие укротившие неистовство плоти, омывшие скверны ее и всем сердцем прилепившиеся к Единому Богу. Такой образ жизни есть приятнейший и счастливейший: ибо тогда человек, хотя находится во плоти и в мире, но не подчиняется им, – хотя живет на земле, но духом обитает в невидимом, упокоеваясь духом от благодатного дыхания Духа Святого.

Зачем же мы попускаем, чтобы сластолюбие, победив нас, до того извращало и таким изменениям подвергало нас, что мы, долу поникши к земле, к плоти и крови, совсем отчуждаемся от всеблагого Бога нашего?.. Бежим, братья, от всякой страсти: бежим сребролюбия, которое есть корень всех зол; бежим неверия, как отторгающего нас от общения с Господом; бежим всякой другой страсти, какая поборает душу нашу, – гнева, зависти, ненависти, самолюбия, своеумия: чтобы смерть не застала нас неготовыми и не отчуждила нас от Бога; отчуждение же от Бога есть отчуждение и от царства небесного. Суд и воздаяние вечное тому, кто не сотворит угодных Богу дел, какового суда не перенесет никакая плоть: ибо и помыслить о сем в уме своем, прежде, нежели подвергнуться истязанию, есть уже мучение. Чтобы нам возможно было избежать гнева

Божия, грядущаго на сыны непокоривыя (Еф. 5:6), будем совершать добрые дела, да возвеселится Господь о делах Своих (Пс. 103:31). Начнем же неотступно благоугождать Богу, очистим себя и обновим души свои. Дерзайте: Близ Господь всем призывающим Его во истине (Пс. 144:18). Будем каждодневно каяться, и Бог простит нам грехи, утешит нас и дарует нам жизнь вечную, которую да сподобимся получить о Самом Христе Господе нашем, Ему же подобает слава и держава со Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹²⁷.

Поучение на Пятидесятницу. Святого Кирилла, епископа Туровского

Бог, всегда желая нашего спасения, восхотел, по милосердию Своему, обновить нашу природу, обветшавшую от греха, – поэтому и облекся действительно в наше тело, желая направить ноги наши на путь истинный. Ибо Бог не терпел видеть, что тот, которого Он создал по Своему образу и поставил в раю владыкою всей твари, прельщен завистливым диаволом и подвергся тлению. И вот, Господь добровольно пострадал за нас, умерщвляя наши прегрешения, воскрес из мертвых, опять взошел на небо и сел одесную Отца, и в нынешний пятидесятый день ниспослал Святого Духа, раздавая ученикам Своим огненные языки, как обещал им по воскресении Своем, говоря: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему (Ин. 20:17). Уне есть вам, да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Параклит, т. е., Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду (Ин. 16:7), умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, и в вас будет Дух истины, (Ин. 14:16–17). И Той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам. (Ин. 14:26). И воздвиг руце, Господь благослови их (апостолов) (Лк. 24:50), и рече: идите, сядите во Иерусалиме вместе, дбндеже облечетесь силою свыше. (Лк. 24:49).* И сказав это, Господь вознесся пред ними на небо. Ныне апостолы приняли силу Святого Духа и начали говорить всеми языками, как Дух давал им провещавать (Деян. 2:4) и, отправившись в путь, прошли весь мир, как молния (Иез. 21:16), уча и наставляя всех познать Бога, говоря каждому на его родном языке.

Такова-то милость Божия к нам и честь настоящего дня, открывающего нам, что Бог не хочет смерти грешников, но их обращения и покаяния, ибо Он Сам сказал: *не требуют здравии врача, но болящии. Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние (Мк. 2:17; Лк. 5:32).* Посему и мы, имея такого милостивого Владыку, не будем предаваться лени, но, отвергнув от себя всякую злобу, зависть, клевету, студодеяние и всякие дела неподобные, – с чистой совестью придем в Божью

церковь и, стоя в ней со страхом, будем просить у Господа отпущения грехов и вечной жизни, да достойны будем приступить к пречистым тайнам Тела и Крови Господа, ибо достойных причастников Он творит общниками царства небесного; а те, которые принимают тайны, не очистив себя, подлежат огню вечному. Сам Господь Бог наш сказал: *ядый Мою плоть, и пий Мою кровь, имать живот вечный* (Ин. 6:54), и еще: *елика еще воспросите в молитве верующе, приимете* (Мф. 21:22). Слыша все то, братие, воспрянем, и не будем только на словах называться христианами, но постараемся приобрести и добрые дела: смирение, любовь ко всем, кротость, пощение, которое очищает душу и тело, сравнивает с ангелами и возводит на небо. А милостыню творите беспрестанно, ибо она оmyвает все прегрешения наши и отверзает небесные врата и променяет гнев Божий на кротость и милость; милостыня легко возводит на небо и с дерзновением поставляет у престола Божия. Ибо сказано: *хвалится милость на суде*; и еще: *блажени милостивии яко тии помиловани будут* (Мф. 5:7); и еще: *суд без милости не сотворшему милости* (Иак. 2:13). Итак, постараемся творить богоугодные дела, ибо за такие дела мы наречемся сынами Божьими и, прожив добродетельно эту жизнь, удостоимся и будущих благ, со всеми от века Богу угодившими о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава ныне и присно и во веки веков. Аминь¹²⁸.

Беседа в день Пятидесятницы¹²⁹. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Недавно великими очами веры мы узрели Христа вознесшегося и притом – не меньше тех, которые были удостоены увидеть Его собственными глазами, и посему мы нисколько не уступили им в блаженстве. Ибо *блажени не видевшии и веровавшие*, – сказал Господь (Ин. 20:29), то есть те, которые, узнав по слуху, взирают и воспринимают верой. Итак, мы недавно узрели Христа, возносящегося от земли вместе с плотию, а теперь чрез Святого Духа, посланного от Него ученикам, мы узнаем, чего достиг вознесшийся Христос и в какое достоинство Он возвел наше естество, которое принял: ибо Он восшел именно туда, откуда сошел Дух, посланный от Него. Откуда же сошел Дух, Он открывает чрез пророка Иоиля, говоря: *Излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2:28); и Давид об этом говорит: *Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103:30). Значит, вознесшийся Христос восшел к Высочайшему Отцу и достиг самого Отеческого лона, откуда – и Дух. Значит, Он и по человечеству соделался участником Отеческого достоинства, коль скоро Сам именно послал с неба Духа, от Отца исходящего и посылаемого.

Но, слыша, что Дух Святой посылается от Отца и Сына, пусть никто не подумает, что Он не участвует в этом достоинстве: Он не только посылается, но и Сам посылает и соизволяет. И это ясно показывает Говорящий чрез Пророка: «Я руками Моими утвердил землю и простер небо, и ныне Господь послал меня и Дух Его» (Ис. 42:5). И Христос чрез того же Пророка опять в другом месте говорит: *Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя* (Ис. 61:1). Посему Дух Святой не только посылается, но и посылает от Отца посылаемого Сына, из чего ясно, что Он единосущен со Отцом и Сыном, равносильен, равнозначущ и равночестен.

Итак, благоволением Отца и содействием Духа Святого, по неизреченной глубине человеколюбия, Единородный Сын Божий

склонил небеса и сошел с высоты, был видим среди нас на земле и жил с нами, совершил и научил дивному, великому, высокому и поистине богоприличному, а для повинующихся Ему – и чудесному и спасительному. Потом Он пострадал добровольно ради нашего спасения, был погребен и, чрез три дня воскреснув, вознесся на небеса, и сел одесную Отца и посодествовал сошествию оттуда ко Своим ученикам Божественного Духа, послав Его вместе со Отцом, как Он и обещал силу свыше. Сам же, пребывая там на высоких, как бы взывает к нам оттуда: «если кто желает приблизиться к славе сей, сделаться участником царствия небесного, наименоваться сыном Божиим, найти жизнь бессмертную, славу неизреченную, блаженство непреходящее и богатство нерасточимое, тот пусть слушает Мои повеления, подражает, по возможности, Моей жизни и живет так, как и Я (жил) на земле, явившись во плоти, и совершил и научил, положив спасительные законы и предложил в пример Самого Себя». Евангельское учение Спаситель подтвердил Своими делами и чудесами, а закончил Своими страданиями; его (учения) великую пользу и спасительность Он доказал воскресением из мертвых, вознесением на небеса и сошествием с небес на Его учеников Божественного Духа, которое мы ныне празднуем.

После воскресения от мертвых и явления ученикам, пред вознесением Господь сказал им: *Се Аз пошлю обетование Отца Моего на вы: вы же сядите во граде Иерусалимсте, дóндеже облечетесь силою свыше. Приимете бо силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии, и даже до последних земли (Лк. 24:49; Деян. 1:8)*. Когда же исполнился после вознесения пятидесятый день, память которого ныне наступила, и все ученики были собраны вместе и единодушно пребывали в горнице оно́го храма, а также и в своей собственной горнице, поелику каждый из них был собран в собственном уме: тогда, по словам евангелиста Луки, *бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху сядуще (Деян. 2:2)*. Это есть шум, о котором предсказала пророчица Анна, когда получила

обетование о Самуиле (1Цар. 2:10); о нем провозвестило видение Илии (3Цар. 19:11,12); предуказание на него можешь найти и в Христовом Евангелие. *В последний день великий праздника, – говорит евангелист Иоанн Богослов, – стояше Иисус и зваше глаголя: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Сие же рече о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его (Ин. 7:37,39);* так же – после воскресения Он дунул на учеников и сказал: *Приимите Дух Свят (Ин. 20: 22).* Это звание Спасителя предзнаменовало настоящий шум и дуновение – дыхание, которое, изобильно излившись ныне с высоты, сильно и внятно восшумев с неба, призывает всю поднебесную и всем с верой притекающим изливает и дарует благодать. Дыхание было бурно, потому что все побеждает: разрушает стены лукавого, истребляет города и всякое укрепление противного; смиряет гордых и возносит смиренных сердцем; связывает неправое разрешенное, разрывает оковы греха и освобождает плененное. Оно исполни весь дом, где пребывали апостолы, сделав его духовной купелью, в исполнение обетования Спасителя, которое Он изрек им пред вознесением: *Ин убо крестил есте водою, вы же имате креститися Духом Святым, не по мнозех сих днех (Деян. 1:5).* Оно доказало и истинность наименования, которое Спаситель дал апостолам, ибо чрез этот шум с неба они, поистине, стали сынами грома. *И явишася им, – говорит Апостол, – разделени языцы яко огненни, седе же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати (Деян. 2:3,4).* Пришли к концу чудесные деяния Единородного Сына Божия, ипостасно их совершившего при посредстве Своей плоти и до последних дней пребывавшего с нами: с этого момента начинают совершаться и явления Духа Святого, Его ипостаси свойственные, дабы мы познали и уразумели великую и поклоняемую тайну Святой Троицы. И прежде действовал Дух Святой: Он глаголал чрез пророков и предрекал будущее, действовал потом и чрез учеников, изгоняя бесов и исцеляя болезни, – и после Он ипостасно явился всем, в виде огненных

языков, и, почивши на учениках Христа и как бы взошедши на престол, Он соделал их орудиями Своей силы.

Для чего Он явился в виде языков? – Для того, чтобы показать Свое сродство с Божественным Словом, ибо у слова нет ничего родственнее языка; а вместе с тем – и для благодати учения, ибо учитель Христов нуждается в благодатном языке. Почему Он явился в огненных языках? – Не только по единосущию Духа с Отцом и Сыном (ибо Бог наш есть огонь, поядующий злое), но и по причине двоякого действия апостольской проповеди, которая может вместе – благодетельствовать и наказывать; как огонь по природе и светит и сжигает, так слово Христова учения повинующихся просвещает, а неповинующихся в конец предаёт огню и вечному наказанию. Языки же, сказано, *яко огненни*, – чтобы они не подумали, что тот огонь был чувственный и вещественный, ибо пример этот (употреблен) для лучшего понимания нами явления Духа. Почему языки явились им разделяющимися? – Потому, что Дух не в меру дается от Отца только одному пришедшему свыше Христу, ибо Он и по плоти имеет всецелую Божественную силу и действие, а из прочих никому не даруется вся благодать Духа, но каждому от части, и всякий достигает лишь иного какого-либо из дарований, – чтобы кто не подумал, что благодать Духа, даруемая святым, составляет их естественное свойство. Слово же *седе* указывает не только на достоинство Владыки, но и на единство Божественного Духа. *Седе же*, – говорится, – *на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята*, то есть, разделяясь на различные Свои силы и действия, Дух Святой каждым действием присутствует и действует, всецело разделяясь нераздельно и участвуя совершенно, наподобие солнечного луча. *И начаша глаголати иными языки*, то есть наречиями, к собравшимся отовсюду народам, *якоже Дух даяше им провещавати*, ибо они соделались орудиями Божественного Духа, действующими и движущимися по Его воле и силе; а всякое орудие, получаемое извне, участвует не в сущности, но в силе действующего, равным образом – и орудие Духа, как говорит говоривший Духом Святым Давид: *язык мой трость книжника скорописца*

(Пс. 44:2), то есть, трость есть орудие писца, участвующее в действии пишущего, но не в сущности его, и то изображающее, что желает и может написать скорописец.

Но каким образом Дух Святой есть обетование Отца? – Это было провозвещено и пророками: Иезекиилем (36:26), Иоилем (2:28) и Моисеем (Чис. 11:29), – неоднократно было открыто и Самим Господом (Ин. 4:14; 7:38,39; 14:15,16,26; 15:26). Ныне же обетование исполнилось: сошел Дух Святой, от Отца и Сына посланный и данный, осиял свет учеников и Божественно возжег светильники, а лучше сказать, явил премирные и всемирные светила, имеющие глагол жизни вечной, и посредством их осветил всю вселенную. Если кто зажигает от светящего светильника другой и от этого третий и последовательной сменой поддерживает (огонь), то свет всегда остается; подобно этому и благодать Божественного Духа, будучи передана чрез рукоположение апостолов их преемникам, а от этих опять к другим и так далее, пребывает во все роды и освещает всех повинующихся духовным пастырям и учителям.

Эту благодать и дар Божий и Евангельский свет Божественного Духа приносит городу каждый из архиереев; отвергающие кого-либо из оных, рассекают Божественную благодать, прерывают Божественное преемство, удаляют себя от Бога и предают пагубным смятениям и разнообразным несчастьям. И вы ныне обратитесь к пастырю душ ваших, поставленному от Бога. Если вы станете повиноваться мне, поучающему вас спасению, то, воистину, хорошо отпразднуете обычную память явления Божественного Духа, Который сошел ради нашего спасения по неизреченному человеколюбию. По той же причине и для той же цели сошел, склонив небеса, и Единородный Сын Божий и принял нашу плоть. И если бы Он, восшедши на небеса с плотью, не послал Духа Святого, чтобы Он был с Его учениками и укрепил их, а после них – был и укрепил их преемников и учителей Евангельской благодати, то не было бы проповеди для всех народов и до нас не достигло бы вещание истины. Посему человеколюбивейший Господь ныне и явил Своих учеников участниками, отцами и слугами света и жизни вечной, возрождающих в живот вечный и

соделывающих чадами света и отцами просвещения всех достойных, дабы таким образом Самому пребывать с нами до скончания века, как Он и возвестил чрез Духа. Он есть един с Отцом и Духом, не ипостасию, но Божеством, и един в Троице Бог, в едином Триипостасном и всемогущем Божестве; и Дух Святой всегда был вместе с Отцом и Сыном. Ибо, как же Отец мог быть и безначальным разумом без Сына и Слова собезначального? Как же и Слово могло быть вечным без совечного Духа? Итак, Дух Святой был всегда и есть и будет, и Он вместе с Отцом и Сыном творит созданное во времени, обновляет разрушенное и сохраняет существующее; Он есть везде сый и вся исполняяй, всеми управляет и назирает. *Камо, – говорит Богу Псамопевец, – пойду от Духа Твоего? и от лица Твоего камо бегу (Пс. 138:7)?*

Дух Святой пребывает не везде только, но над всем, не во всяком только веке и времени, но прежде всякого века и времени, и будет с нами по обетованию не до скончания только века, но станет пребывать с достойными и в будущем веке, делая их бессмертными и наполняя вечной славой и тела их, как и Господь ясно сказал Своим ученикам: *Аз умолю Отца и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век (Ин. 14: 16)*. Ибо сеется, – говорит Апостол, – то есть, погребается после смерти и зарывается в землю, *тело душевное*, иначе – физическое, имевшее способность движения и состоявшее из частей, *восстает же*, то есть оживает, *тело духовное*, так сказать – вышечувственное, поелику составлено и управляется Божественным Духом и силой Духа облечено в бессмертие, славу и нетление. *Бысть, – говорит Апостол, – первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ. Первый человек от земли перстень: второй человек Господь с небесе. Яков перстный, такови и перстнии, и яков небесный, тацы же и небеснии (1Кор. 15:45,47,48)*. Кто – эти небесные? Твердые и непоколебимые в вере, всегда преуспевающие в деле Господнем и по причине повиновения Богу, носящие на себе образ небесного. Иже не верует в Сына, – говорит у того же Евангелиста предтеча Господень Иоанн, – *не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3:36)*. Гнев же Господень кто

перенесет? Страшно, братие, впасть в руки Бога живого. Ибо если мы боимся рук врагов, хотя Господь говорит: *не убойтесь от убивающих тело* (Мф. 10:28), то кто, имеющий разум, не убоится рук Божьих, в гнев воздетых против неповинующихся? Гнев Божий откроется на всю душу беспечно пребывающих в нечестии и неправде и подавляющих правду неправдою.

Итак, станем избегать гнева и постараемся посредством покаяния достигнуть благодати и милости Всесвятого Духа. Кто имеет вражду к кому–либо, должен примириться и возвратиться к любви, чтобы ненависть и вражда к ближнему не свидетельствовали против него, что он не любит Бога, ибо если ты не любишь брата своего, которого видишь, то как будешь любить Бога, Которого не видишь? А имея любовь друг к другу, станем иметь любовь истинную, нелицемерную и докажем ее на деле, не позволяя себе ни говорить, ни делать, ни даже слушать ничего такого, что приносит обиду или вред нашим братьям, как и научил нас возлюбленный Христов Богослов: *чадца моя, не любим словом, ниже языком, но делом и истиною* (1Ин. 3:18). Впавший в блуд или прелюбодеяние или в подобную телесную нечистоту пусть удалиться от этой пагубной скверны и очистит себя покаянием, слезами, постом и подобным, ибо блудников и прелюбодеев не покаявшихся Бог будет судить и осудит, отвергнет от Себя и предаст геенне, неугасимому огню и прочим вечным мукам, говоря: «Да удалится нечестивый и беззаконный, да не увидит и не вкусит славы Господней» (Ис. 55:7). Кто ворует или явно похищает и лихоимствует, пусть больше не ворует, не лихоимствует и не похищает чужого, но даже из собственных средств пусть уделяет неимущему. И вообще скажу: если вы желаете увидеть живот и дни благи и избавиться от видимых и невидимых врагов, преимущественно же от бедствий, причиняемых начальником зла и его ангелами, то удалитесь от всякого зла и сотворите благо. *Не льстите себе*, – говорит Апостол Коринфянам – *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернителю, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы, царствия*

Божья не наследят (1Кор. 6:9,10). А кто не имеет наследия с Богом, тот не принадлежит Богу и не имеет отцом Бога.

Но мы, братие, станем избегать (умоляю) дел и слов, неугодных Богу, дабы не обинуясь¹³⁰ могли назвать Его отцом, станем обращаться к Нему в истине, чтобы и Он обратился к нам, очистил нас от всякого греха и соделал достойным своей Божественной благодати. Ибо, таким образом, мы и ныне, и всегда будем одушевленно праздновать и духовно торжествовать исполнение Божественного обетования – Сошествие и пребывание среди людей Всесвятого Духа и осуществление блаженной надежды в Самом Христе, Господе нашем, Ему же подобает слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцом и со Всесвятым и Благим и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.¹³¹

Слово в день Сошествия Святого Духа. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Дух Господень исполни вселенную (Прем.1:7).

Бог некогда обещал послать Духа Своего Святого людям, говоря чрез пророка Иоиля: *излию от Духа Моего на всяку плоть (Иоил. 2:28)*, – потом, говоря чрез пророка Исаию израильтянам: *наложу Дух Мой на семя твое (Ис. 44:3)*. И исполнилось уже то обещание Божие поелику (Бог не только) однажды послал в мир Духа Своего Святого, но показал Его различным образом. Во–первых, Дух Святой явился в виде голубя, когда Иисус крестился в водах иорданских, как свидетельствует Святой евангелист Матфей: *и крестился Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя (Мф. 3:16)*. Во–вторых, Дух Святой явился в облаке, когда Христос преобразился, как говорит тот же евангелист Матфей: *и облак светел осени их (Мф. 17:5)*. В-третьих, Дух Святой показался в ветре, когда, по свидетельству св. апост. Луки, *бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху сидяще (Деян. 2:2)*. В-четвертых, Дух Святой показался в огненных языках, когда сошел на Апостолов, как мы читаем в Деяниях Апостольских: *явишася им разделени языцы яко огненни, седе же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята (Деян. 2:3,4)*. Итак, в этом поучении хочу предложить вашему благочестию то, для чего Дух Святой явился миру в различных видах, т. е., в виде голубя, в облаке, в ветре, и в огненных языках. Но сначала, молю Тебя, Душе Святой, прииди ныне к моему сердцу и невестственным огнем попали грехи мои, и научи меня добре глаголати, да и аз возведу имя Твое братии моей, и по среде церкви воспою Тя; у вас же, любезные слушатели, прошу прилежного слушания.

Дух Святой явился в образе голубя по многим причинам. Во–первых, потому, что Святая Церковь (т. е., верующие христиане) называется голубицею, как говорит ей Дух Святой в

Песни Песней: *востани, прииди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (Песн. 2:10), и что голубица – не хищная птица, но простейшая, не имеющая лести в себе. Сам Христос Спаситель наш, увещевая учеников Своих, говорит: *будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10:16). Посему и Дух Святой привык пребывать в тех, кто имеет сердце свое простое, смиренное, а не лукавое и коварное. Блаженный Августин говорит: «Дух Святой явился голубицею, дабы хотящий быть освящен Духом был, как голубица, не имеющая лести». (Дух Святой явился в виде голубя) еще потому, что чрез богомыслие мы взлетаем на высоту, как некогда возопил Псалмопевец: *кто даст ми крыле яко голубине? и полещу и почию* (Пс. 54:7). Попрошу тебя, блаженный Давид, куда ты хочешь лететь на этих голубиных крылах? Отвечает он: в жилища небесные, водворяться с Богом: ибо об этих дворах тот же Дух Святой в одном месте говорит: *коль возлюбленна селения Твоя Господи сил! Желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадоваستся о Бозе живе* (Пс. 83:2–3). И потому Дух Святой явился в виде голубя, чтобы крылами Своими переносить хотящих водвориться в жилища небесные. Метафраст пишет в житии святой мученицы Марины, что, когда она страдала за Христа, тогда над ней явилась голубица, летающая с золотым венцом. Итак, Дух Святой явился голубицей для того, чтобы подать нам венец живота вечного, даровать который обещал Христос всякому верующему, говоря: *буди верен до смерти, и дам ти венец живота* (Откр. 2:10).

В облаке же на Фаворе Дух Святой явился, как и Сам Бог некогда древле явился Моисею в облаке, ибо об этом пишется в Исходе: *сниде Господь во облаце* (Исх. 34:5). Пред скончанием света на землю придут Илия и Енох, и убьет их антихрист; потом Бог воскресит тела их, и они взойдут на небо облаком, как говорит Святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе: *взыдоша на небо на облацех* (Откр. 11:12). И потому Дух Святой явился в облаке, чтобы мы могли чрез облако то взойти на небо. Облако извеваает из себя дождь и окропляет землю, ибо влажный пар, который на земле поднимается от воды и бывает облаком влажным, потом в дождь претворяется и ниспадает на землю.

Посему и Дух Святой явился в облаке, дабы излить дождь Своей благодати на сердца наши. И как говорит Апостол Павел: *любвы Божия излился в сердца наша Духом Святым данным нам* (Рим. 5:5). В облаках рождаются громы и молнии; иначе же молнию и громами называются учителя церковные (ибо как молния сиянием своим прогоняет тьму, и как гром устрашает людей, так и учителя церковные проповедию своею разгоняют темные грехи людские, и устрашают грешных людей, напоминая им о вечном мучении за прегрешения). Так Псалмопевец называет молнию учителей, говоря: *осветиша молния Твоя вселенную* (Пс. 76:19); а в Апокалипсисе Святой Богослов нарицает учителей громом: *глаголаша семь громов гласы своя* (Откр. 10:3). Пастыри и учителя своей клятвой убивают злых и непослушных, как устрашает и убивает гром; таков был апостол Павел, говоря: *аще кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, да будет проклят, маран афа* (1Кор. 16:22). Поэтому-то Дух Святой явился в облаке; но, как облако содевает молнию и громы, так и Дух Святой содевает пастырей и учителей.

Дух Святой являлся в бурном дыхании ветра: ибо ветер имеет силу отделять плевелы от чистой пшеницы. Плевелами называются грешники, а пшеницею – праведники (Мф. 13:29). Дух Святой разлучает плевелы от чистой пшеницы, т. е., грешников от праведных. Доброй пшеницей были Ной и жена его, так как благочестиво жили, а прочие все были плевелами, поелику беззаконновали. И посему Дух Святой отделил плевелы от пшеницы, т. е., спас Ноя и жену его и сыновей его и жен сыновей его от потопа, а прочее все плевелы, т. е., грешники, были потоплены всемирным потопом. Доброй пшеницей были Лот и жена его и две дочери, благочестиво живущие. Содомляне же все были плевелами, не имущими в сердцах своих страха Божия, потому Дух Святой отлучил плевелы от доброго семени, Лота с женою и с двумя дочерьми его вывел из Содома, а содомлян всех погубил огнем жупельным. Опять, ветер имеет такую силу, что не только развеивает плевелы, но и искореняет высокие деревья – финики цветущие, кипарисы благовонные, дубы Васанские и кедры Ливанские; подобно сему и Дух Святой

ниспровергает и искореняет напыщенных, горделивых и высокомерных людей, которых пророк Давид уподобляет высокому дереву, говоря: *видех нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры ливанские* (Пс. 36:35). Но Дух Святой исторг это дерево из корня, как там же прибавляет Давид: *И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеся место его* (Пс. 36:36). И пророк Даниил назвал гордого Навуходоносора высоким деревом, говоря: *се древо среди земли, и высота его велика. И возвеличися зело, и досязаше до небесе* (Дан. 4:7–8). Но Дух Святой искоренил то дерево: *и возгласи крепце: посецыте древо, и обийте ветви его, и оттрясите листвие его, и разсыплите плод его* (Дан. 4:11). Ветер имеет еще и такую силу, что проникает в расселины и пещеры подземные, очищает в них воздух от тлетворных паров и иногда, не находя выхода, движет и колеблет землю. Всякий человек – земля, ибо так говорил Бог Адаму: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:19). И когда Дух Святой проникает (как ветер в пещеру земную) в сердце человеческое, тогда движет и потрясает ту землю, т. е., человека, наставляет его к покаянию и сокрушенно сердечному и ко всякому благочестию. Об этом и Псалмопевец говорил, молясь Богу: *дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50:12).

Дух Святой сошел в виде огненных языков, дабы даровать апостолам слова огненные: поелику Слово Божие называется огнем, как пишется об Илии и Енохе: *огонь исходит из уст их и пояст враги их* (Откр. 11:5). Еще огнем называется любовь: *ибо Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр. 12:29); но тот огонь есть любовь всесовершенная, по слову святого Иоанна Богослова: *Бог любви есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1Ин. 4:16). Дух Святой сошел в огне, дабы утвердить апостолов святых в любви, потому и блаженный Павел говорит ко всем нам: *ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас, и предаде Себе за ны* (Еф. 5:2). В Ветхом Завете Бог часто являлся в огне: явился Моисею в купине огненной, извел Израиля из Египта в землю обетованную ночью столпом огненным, дал закон Израилю на горе Синайской огнем курящимся. Даниилу явился Бог на престоле огненном. Потому

и Дух Святой явился в огненных языках, как тот же Бог, Который и в древности являлся в огне. Наконец, с огнем придет Христос судить живых и мертвых, ибо Псалмопевец говорит: *огнь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна. Призовет небо свыше, и землю, разсудити люди Своя* (Пс. 40:3–4). Пред пришествием Христовым вся вселенная будет искушена огнем Христовым: гореть будут небо, земля и все стихии, как говорит апостол Петр: *земля же, и яже на ней дела сгорят*; и в другом месте: *небеса жегома разорятся, и стихии опаляеми растауются* (2Пет. 3:10,12). И будет тогда земля чиста как стекло, а воды как кристалл; небеса тогда будут много чище, нежели ныне. Так говорит Святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе: *Видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть к тому* (Откр. 21:1). Потому Дух Святой явился во огненных языках: поелику имеет едино Божество со Христом Сыном Божиим.

Потребно вам знать, слушатели мои возлюбленные, и о том, почему Матерь наша, Святая Церковь, в другие праздники не имеет обычая, чтобы были приносимы древа зеленые, а только на Сошествие Святого Духа. Этим она дает знать, что Дух Святой сходит лишь на таковых, кто процветает в добродетели так, как процветают древа в листве, по словам Псалмопевца: *праведник яко финикс процветет* (Пс. 91:13). Сам Христос Спаситель ныне увещевает нас, говоря: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит Его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). А кто пребывает во грехах, на таковых не сходит Дух Святой, поелику сказано Самим Богом: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть* (Быт. 6:3). Во-вторых, (приносятся древа зеленые в праздник Сошествия Святого Духа), дабы показать, что никто не бывает достоин принятия благодати Божией, кроме того, кто смирением уподобляет себя листвию, падающему с деревьев, почему Псалмопевец говорит: *кто яко Господь Бог наш? на высоких живой, и на смиренныя призирай* (Пс. 112:5,6). В-третьих, дабы мы знали, что от Сошествия Святого Духа Матерь наша, Святая Церковь, процвела, как древо, различными листвиями, то есть

различными ликами праведных – девственников, учителей, мучеников, исповедников, преподобных, пустынников, о чем давно Осия пророчествовал: *процветет яко крин, и прострет корение свое яко же ливан, и будет яко же маслина плодовита* (Ос. 14:6,7). Когда Святой апостол Петр проповедывал слово народам Иерусалимским, тогда на всех слушающих учение его сошел Дух Святой, как мы читаем в Деяниях Апостольских: *еще же глаголющу Петру глаголы сия, нападе Дух Святой на вся слышащия слово* (Деян. 10:44).

О, Христе Боже наш! Даруй и нам благодать Твою и ныне последи Духа Твоего Всесвятого на нас и на всех предстоящих людей Твоих, да, приявши Его в сердца свои, возопием все единодушно: «Видехом свет истинный: прияхом Духа Небесного, Ему же со Отцом и Сыном подобает честь и поклонение во веки веков»! Аминь¹³².

Слово в день Сошествия Святого Духа. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Дух Твой благий наставит мя на землю праву (142:10).

Дух Святой, Дух благий и Источник всякой благодати одного существа с Отцом и Сыном. Он посылается твари от Отца и Сына, хотя предвечно исходит только от Отца. Посылает Его Отец, по слову Христа Господа, реченному Апостолам: *Утешитель, Дух Святой, Его же пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему (Ин. 14:26)*; посылает и Сын, по оному обетованию: *егда же приидет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца..., Той свидетельствует о Мне (Ин. 15:26)*. Итак, эту молитву: *Дух Твой благий наставит мя на землю праву* мы имеем воссылать одинаково как к Богу Отцу, так и к Богу Сыну, дабы от обоих истекал на нас один источник благодати, как видел его Иоанн Богослов в Откровении истекающим от престола Божия и Агнца, говоря так: *и показа ми чисту реку воды животная, светлу яко кристалл, исходящу от престола Божия и Агнца (Откр. 22:1)*. Благим же Духом именуется Дух Святой не только потому, что Он по естеству благ, как Бог (Мф. 19:17), но и потому, что Его Божественной Ипостаси усвояется благодать, как Отчей – всемогущество, и Сыновней – мудрость. Он есть источник всякого блага: от Него – все дары, сияющие в Церкви в пророках, в апостолах, в мучениках. Он есть Дух премудрости в Соломоне, Дух видения в Веселеиле, Дух совета в Моисее и в семидесяти судьях, Дух кротости в Иисусе Навине, в Гедеоне и Сампсоне, Дух благочестия в Товии, Дух разума в Данииле, Дух страха Божия в праведном и богобоязненном Симеоне; вообще от Него происходят все дары благодати. Посему Дух благий именуется Духом правым, Духом владычним: Им управляется и бывает наставляема Церковь не только к ответствованию в Апостолах и мучениках [по Господню обетованию (Лк. 12:11–12): *егда же приведут вы на соборища и власти, не пецытесе, како или что отвещаете, или что речете: Святыи бо Дух научит вы в*

той час, яже подобает рещи], но и на всякое дело благое, по тому истинному слову: *Утешитель же, Дух Святой, егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему* (Ин. 14:26); потому-то Он посылается, дабы наставить нас на путь вечности, научить нас оправданиям Своим и ввести нас в первое достояние. Без Его же Божественного наставления наш человеческий дух не знает ходить путем правым и вводить нас в землю праву. И подлинно, дух человеческий суетен, непостоянен, заблудлив, немощен; и мы весьма часто не знаем, коего мы – духа (Лк. 9:55): иногда мы влечемся духом суеты, иногда духом нетерпения, иногда духом гордости, иногда духом сребролюбия, иногда духом любоначалия и, водимые чрез различные стремнины погибели, не познаем лукавого вождя. А имея таковые и подобные препятствия в пути нашем от лукавого демона, часто прельщающего нас под видом благодати злом, притом же и сами будучи немощны, мы всячески имеем потребу, чтобы Тот Дух благий наставил нас и *способствовал нам в немощах наших* (Рим. 8:26). Он же, Помощник наш милосердый, способствует различными образами.

Во-первых, Дух Святой пособствует в немощи нашей, когда творит то, что всякие скорби душевные и телесные мы принимаем от руки Божией благодарно, и хвалим за них Бога нашего. С другой стороны, Он пособствует нам, научая нас, что подобает творить и чего надлежит бегать; притом укрепляет волю нашу к тому, чтобы любить благое, вечное, а пренебрегать тленным, преходящим. Еще Дух Святой способствует памяти, дабы ею мы содержали все благотворения Божии с благодарением, дабы помнили заповеди Господни, дабы не забывали праведного и грозного суда Божия, творящего благое возмездие праведникам и наносящего достойную казнь грешникам. Наконец, Дух Святой простирает руку помощи духу нашему против похотей плотских, подает крепость к начинанию дел Божественных и утверждает нас, да пребудем в службе Божией, в ревности и благодати. Пособствует же нам Дух Святой во всяком состоянии, пребываем ли мы в благодати, или во грехах: сущим в благодати, дабы и нам не пострадать падения от нее; восходящих от греха ведет от силы в силу

добродетелей, пока мы не узрим Бога богов в Сионе; пребывающем во грехах подает пособие к востанию, да не погибнут, по глаголу Псалмопевца: *еще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бо во ад душа моя* (Пс. 93:17). Итак, Дух Святой послан был на святых апостолов и на других верных людей для того, чтобы на пути сем ползком и имеющем в себе сокровенные сети демонские [по слову царя Давида (Пс. 141:4): *на пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне*] руководствовать неблаженно¹³³ и наставлять милостиво, являя Себя в печалях Утешителем, во тьме светом, в бедах избавителем, в сомнениях советником, в горести сладостию, в изнеможении укреплением, в заблуждении исправителем, в неведении наставником. Все это Дух Святой милостиво творил верным по потребе каждого, и доныне не перестает творить, если только мы стараемся источником слез омыwać сосуды душ наших от скверн греховных. Образ такой благодати Духа Святого мы имеем в Божественных апостолах, которые прежде были не мудры, но когда были посланы во вселенную с благовестием, то Он исполнил их разумом, витийством и мудростью, так что учением своим они уловили ко Христу всех, как рыб; и сбылось о них Исаино проречение: *се аз уготовляю тебе вся сыны твоя научены Богом* (Ис. 54:11,13). Они прежде были боязливы, Дух же Святой облек их свыше силой и утвердил на всяческие бедствия, по оному: *Аз утвердих столпы ея*. Они были недостаточно теплы, но когда нашел на них Дух Святой во огненных языках, возгорелись любовью и одеяны были ревностию, так что могли говорить с Иеремиею: *с высоты посла огонь в кости наша* (Плач. 1:13). Потому-то слова их, как огненные, могли проникать и окамененные сердца; потому-то Святой апостол Петр одним поучением обратил ко Господу три тысячи, и потом, в другой день – пять тысяч душ. Они прежде были немощны, а Духом Святым утвердились так, что никакая сила адова не могла сокрушить сердец их. Напротив, они сами привели всю вселенную под иго Христово, упразднили идолов и покорили всю вселенную Распятому. Такова сила Духа Святого, наставившего их, способствующего и нам в немощах наших.

Тем же Духом Святым были укрепляемы и святые мученики на всяческие мучения, а дети и юные девицы, когда им сокрушали ребра, готовились мучительские колеса, вменяя себе все это в сладость и в утешение, побеждали самих мучителей своей мудростью и укрощали буйство их. Они были наставляемы Духом благим *на землю праву*, в каковой земле все право и нет ничего строптивного: ибо там нет искушения, греха, бедствия, болезни, печали и вздыхания, но всегда – веселие, радость, здравие, благодать и слава. Итак, как израильских людей сопровождал в землю обетованную столп огненный ночью, и облако освещающее днем, так нас водит Дух Святой Своим светом в ночи напасти, и охлаждением Своим покрывает нас в день благополучия, и во время странствования нашего не оставляет нас, пока мы не войдем в землю обетованную, на землю праву (ибо благодать Духа Святого есть для нас как бы огонь светящий и облако прохлаждающее). Своею благодатию предваряюще, Он наводит на путь благой, спутешествующею водительство, последующею доводит, даром терпения вводит и совершенной благодатию венчает введенных. Итак, никто не входит в ту землю праву, без помощи водительства Духа Пресвятого: ибо как на море, если корабль имеет готовым все нужное для плавания, а лишается одного только ветра благопотребного, – не может благополучно переплывать пучины морские, так нам, плывущим по морю мира сего к вечности, благопотребно веяние Духа Пресвятого, без которого наши старания и готовность суетны, бесплодны. Потому подобает нам воссылать прилежные мольбы с теплыми слезами к Богу Отцу и к Богу Сыну, и с Псалмопевцем вопить непрестанно: *Дух Твои благий наставит мя на землю праву*. Дух Твой, Боже Отче Единосущный, – Дух Твой, Отче, от Тебя исходящий предвечно, – Дух Твой, Сыне, от Тебя миру подаемый временно, – Дух ваш, Отче и Сыне, единосущный и единосущный, Дух ваш благий да ублажит и удобрит души наши, – злых да сотворит благими, обновляя ветхого человека. Ты, Боже, да *послещи Духа Твоего, и созиждутся души наши, и обновиши лице земли* (Пс. 103:1), – той земли, которая в древности слышала: *земля еси, и паки в землю отъидеши*

(Быт. 3:19); – да обновит Дух Святой благодатию Своею лицо той земли, чтобы ей быть жилищем для вас самих, а не для лукавого духа.

Равно достоин нам сегодня воссылать прилежные и теплые молитвы и к Богу Духу Святому, и с Материю нашею Церковию непрестанно воспевать: «Царю Небесный, Утешителю Душе истины, иже везде сый и вся исполняяй, сокровище благих, и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!» Очисти нас, как огонь очищает золото и серебро. Ты – огонь невестственный, по тому слову: *Господь Бог наш огонь поядаяй* (Евр. 12:29). Ты – огонь совершающий, а не сокрушающий души наши. Ты – огонь, пополающий терние греховное и просвещающий души наша. Ты – огонь, отгоняющий холод беззаконий и возжигающий теплоту любви. Ты – огонь, очищающий сосуды душ наших от скверн богомерзких и устраивающий их в честь. Тобою раздежи души и тела наша, да горим неопально. Тобою – огнем небесным распали нас ныне, да избежим огня гееннского, паления вечного. Тобою – огнем да горят светильники душ наших, чтобы нам войти в чертог Жениха Небесного с мудрыми девами. О, огонь Святой! Горе тем, которые не горят Тобой и не светятся Тобой: некогда они обнимутся мраком непросветимым, и будут ввержены в огонь вечного мучения. Итак, Душе Святой, Душе Пребожественный, Душе Животворящий, попали пламенем Божества Твоего все терния и плевелы грехов наших, отсеки всякую отрасль бесполезную, внутрь нас прозябающую, – отруби ветви сухие и нетворящие плодов, совершенно искорени всякое семя злобы из нивы сердец наших, чтобы никто из нас не оказался сжигаемым в вечном огне.

Вся Живоначальная и Пребожественная Троица, Отче, Сыне и Душе Святой, Единый истинный Боже! Отче передвечный, сотворивший нас, Сыне сопревечный искупивший нас, Душе Святой, еднотелный Отцу и Сыну, благодатию Твоею освятивший нас! Веру православную расшири, Церковь от ересей соблюди, благочестивого Царя утверди, державу его укрепи, людей Твоих умножь, обилие плодов земных убожи¹³⁴, мир желаемый устрой, благочестие всюду насади, надежду в

сердцах наших водрузи, пламень любви зажги и по скончании временной жизни живот вечный даруй нам, яко един совершенный Человеколюбец! Аминь¹³⁵.

Слово на день Святой Троицы. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Поклонимся Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице!

В нынешний праздник Пресвятой Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы наиболее своевременно прийти и поклониться Отцу и Сыну и Святому Духу. Как же – каким образом поклонимся? В священном Писании пишется: *да не явишися пред Господом тощ* (Втор. 16:16). Достанем же для поклонения дар угодный Святой Троице и положим его пред Святой Троицею. Господь принял и похвалил две малые лепты (Мк. 12:42). Потому и я, недостойный и убогий, умыслил, Божией помощью, как духовная особа, из духовного богатого хранилища взять три таинственных златника святой веры во Св. Троицу, искованные в Священном Писании, и положить на поклон Святой Троице от трех частей человека – от души, от тела, от духа: от души – Богу Отцу, от тела – Богу Сыну, от духа – Богу Духу Святому.

Священное Писание, обучающее вере, есть как бы самое золото, почему великие учителя веры и были называемы «златоустыми» и «златословесными». Итак, да будет позволено из этого золота делать златники, по доводу Давида, говорившего: *благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра* (Пс. 118:72). И первее я пойду в сокровищницу блажен. Иеронима, духовным именем не убогого и не последнего в Церкви Христовой учителя, в сокровищницу его – в книгу его, в которой он пишет, что в древние века имя Божие у людей было в таком почтении, что позволено было писать его ни на чем ином, как только на одном чистом золоте, только на золотой дщице. Так будь же сия дщица для нас первым златником, на котором мы напишем имя Божие и принесем в дар первому лицу Святой Троицы.

Златником или златом называю святую веру не от своегомышления, но из церковного пения, из того места, где (в предпразднественных Рождеству Христову гимнах) Церковь,

воспевая о трех царях, пришедших ко Христу с тремя дарами, сравнивает святую веру с золотом в таких словах: «веру яко злато, любовь яко смирену, яко ливан деяния принесем Зиждителю». Веру, – говорится, – яко злато, вера есть золото. Как золото огнем, так святая вера очищена бедами, гонениями: *яко злато в горниле искуси их* (Прем. 3:6); чищено это золото камнем: *камением побии быша*; пилено пилами: *претрени быша*, резано железом: *убийством меча умроша*; пробовано разными образами: *искушени быша* (Евр. 11:37). На золото покупаются дорогие вещи, и за златник веры чего не купишь? Если бы того духовного золота веры ты имел столь много, сколь велико зерно горчицы, то купил бы себе такую силу, которой мог бы переставлять горы: *Аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: двигнися, и верзися в море: будет* (Мф. 17:20; 21:21). Наши предки покупали этим золотом, что хотели: восхотели в достоинстве возрасть, и, взошедши на верх добродетели, заслужить звание праведников: *верую содеяша правду*, восхотели приять обетование от Бога: *верую получиша обетования*; восхотели усмирять свирепых зверей: *верую заградиша уста львов*; восхотели гнать неприятелей: *верую возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждых*; восхотели, наконец, видеть мертвых восстающими из гробов; получили и то: *верую прияша от воскресения мертвыя своя*. (Евр. 11:33–35). Столь дорогие вещи покупались золотом веры. А как святая вера есть золото, так и Бог Троица, в Которого мы веруем, есть золото: чрез уподобление золоту может познаваться нами сила Божества. Священное Писание обычно часто уподобляет Творца сотворенным вещам и имена сотворенных вещей приписывает Богу, называя Его то огнем, то солнцем, то морем, то златом, и так далее: не потому, чтобы тем Бог был в действительности, но чтобы человек разумный чрез рассмотрение вещей сотворенных, как бы ступая по ступеням, приходил к познанию Самого Творца и чрез совершенства многих сотворенных вещей домышлялся, каково бесконечное совершенство в Боге Создателе, почему и Давид говорит: *поучился во всех делех Твоих, в творениих руку Твоею поучахся* (Пс. 141:5). «Из

творения Твоего, – говорит, – Боже, я научился знать Тебя Бога». Если прекрасны небо и на небе видимое солнце, месяц, звезды, то как прекрасен Тот, Который сотворил эти прекрасные вещи! Если хороши земля, и на ней горы, холмы, леса, нивы, цветы, люди прекрасные подобные ангелам, то насколько лучше Тот, Кто создал все это Своею силою и премудростию! Так, чрез подобие творения научаясь познавать Творца, мы для этого употребляем в уподобление золото. Золото рождается в глубоких недрах земли: не скоро кто найдет его, а Божество Святой Троицы кому открыто? Кто может изыскать Его? Добре, – говорит Исаия: «истинно Ты Бог сокровенный, Бог Израилев» (Ис. 45:14). Золото полированное сияет прекрасным блеском, иногда как бы издает из себя солнечные лучи, а Божество Святой Троицы: о, сколь пресветлых лучей неизреченного сияния оно исполнено! и малой части оно сияния, явленной на Фаворе, не могли зидеть очи святых. Золото обогащает людей: и Божество Святой Троицы богатством даров Своих наполняет весь свет, почему и св. Дамаскин в антифонах воспевает «богатит бо всяку тварь, Тому послужим». Злато всем любезно. О, как Бог любезен тем, которые право мыслят о Нем! *Коль благ Бог Израилев правым сердцем* (Пс. 72:1). Из одного и того же золота делается разная золотая монета: так отдельные три Лица Божества – Отец и Сын и Святой Дух. Круглая золотая монета, и Божество имеет Свою окружность: ибо в Нем, как в круге, нет конца и начала – Бог безначален и бесконечен. Изъяснивши таким толкованием тот златник, полагаем его на столе Авраамовом, т. е., по примеру Авраама верного, о котором говорит Писание: *верова Авраам Богови, и вменися ему в правду* (Рим. 4:3). Да будет этот наш поклон Богу Отцу от души нашей – кланяться от души, при вере приносить Ему душу нашу, как Тому, Который дал нам душу Божественным и животворящим вдохновением. И поклон веры нашей Богу Отцу будет достоин принятия не иначе, как когда при поклоне мы принесем в жертву душу нашу, как наш дорогой златник: ибо и душа наша – как бы золото Богу, и дороже золота, если Он не пощадил Сына Своего: *так возлюби, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть* (Ин. 3:16). На душе, как на золотой

монете, есть образ Божества: ибо известно, что душа создана по образу Божию, почтена разумом и свободой. На этой золотой монете – в душе человеческой, изображен образ Бога Отца в памяти, Бога Сына в разуме, Бога Духа Святого в воле. Эту-то золотую монету, душу нашу, Богу Отцу на поклон принесем, веруя в Него и любя Его от души нашей.

За другим златником для другого Лица во Святой Троице иду в сокровищницу возлюбленной райской, описанной в Песни Песней. Весьма возлюбивши возлюбленного своего Жениха Небесного, Сына Божия, и желая Его всегда иметь пред своими мысленными очами, она изображает особу Его на тайнике сердца своего, – не простыми красками, но самим златом, и, обрисовавши прежде главу Его, говорит: *глава его злато избранно*, обрисовавши руки Его, говорит: *руце его обточены златы* (Песн. 5:11,14). Вера в Бога Сына или, правильнее, Сам Бог Сын, благочестно веруемый нами, есть некое, хотя невещественное, злато. Один из исторических толкователей, рассуждая о тех вышеприведенных в Песни Песней словах, заключает, что Сам Сын Божий истинно восхотел быть златом. Видя, что из людей мало кто любит Его, а золото любят все, так что иной отдал бы выколоть око или отдал бы душу свою за золото, – видя это, Сын Божий помыслил в Себе: «буду же я златом: так и Меня люди полюбят, как золото». Поэтому-то глава Его – *злато избранно* и руки Его *обточены златы*. Это злато искупило нас от вечной гибели адской: *не тленным златом избавистесь*, – говорит св. Апостол, – *но честною кровью Агнца непорочна и пречиста Христа* (1Пет. 1:18–19). Это злато уготовало нам вечный пир на небе: *Аз завещаю вам, якоже завеща Мне Отец Мой царство, да ясте и пиете на трапезе, Моей во царствии Моем* (Лк. 22:29–30). Это злато увенчало и вечно будет венчать главы наши. Христос есть златый венец; на главе Его – много венцов. На этом златнике изображены образ Бога Отца, по писанному: *сияние славы Отчи, и образ ипостаси Его* (Евр. 1:3); так в Нем изображен Отец, ибо, кто видит Его, тот видит Отца: *Видевый Мене виде Отца* (Ин. 14:9). На златнике веры нашей в Бога Сына Божественную Его особу обозначает Исаак, носящий на раменах

бремя дров. Воистинну, Христос Сын Божий грехи наши, как дрова, собрал вместе в одно бремя (преступление Адамово, как великое и тяжкое полено, срубленное с запрещенного дерева, – братоубийство Каиново, отцеругательство Хамово, идолопоклонство, детоубийство, любодейство израильтян); все те дрова достойные огня пекельного, вместе собранные, стали тяжким бременем, так что Он принужден был жаловаться: *яко бремя тяжкое отяготеша на Мне* (Пс. 37:5). И, подняв то бремя грехов людских на рамена Свои (как некогда Исаак – дрова) Господь понес их с тяжким, возложенным на Него крестом, на Голгофу, чтобы там быть за нас жертвой: *Той грехи наша вознесе на теле Своем на древо*, – говорит Апостол (1Пет. 2:24). А мы за это Его благодеяние, вольного Его за нас страдания, должны быть благодарны не только в этой жизни, но и в бесконечные веки, в благословенной вечности. В жизни этой, в знак благодарности, мы должны полагать пред Ним в поклон этот златник памятования о страдании Его, а о нашем искуплении. Да будет этот поклон от тела нашего благоприятный, достойный Богу Сыну, если с тем, т. е., с благодарным памятованием Христова страдания, а нашего искупления, мы будем умерщвлять наши тела и как бы приносить их в жертву (как Авраам – Исаака) Богу, слагая с себя бремя греховное истинным покаянием и ножом страха Божия закалая в себе прилоги и вожделения греховные, не щадя себя ради Бога, как и Бог для нас не пощадил Сына Своего. В самом деле, истинный поклонник есть тот, кто не жалеет дара приносимого на поклон господину, истинный поклонник Богу – тот, кто не со скорбью, но с охотой умерщвляет себя, жертвуя собою Богу и все свое отдавая Ему. Авраам и Иеффай приносили детей своих в жертву Богу: один приносил в жертву сына, а другой дочь. Когда Авраам вознес на жертву сына своего Исаака и простер руку с ножом на заклание Исаака, Господь Бог тотчас послал ангела Своего, который удержал руку Авраамову с ножом, говоря: *да не возложиши руки твоей на отрочища* (Быт. 22:12), и не дал заковать Исаака. А когда Иеффай закалал дочь свою в жертву тому же Господу Богу, Бог не послал ангела и не удержал руки Иеффайевой, не избавил ее

от смерти. Почему же тот ангел избавил младенца Исаака, а не избавил девицы от заклания?.. Что – причиной тому? Если мы сами не домыслимся, то укажет нам причину св. Амвросий: «поелику, – говорит он, – у того и другого был не один образ усердия к Богу, то не одно и заступление; не одинакова заслуга, потому не одинаково защищение». Родитель Иеффай болезновал сердцем и плакал по дочери своей, родитель же Авраам не болезновал, не плакал. Это и есть ясная причина того, почему ангел избавил Исаака, а не защитил дочери Иеффайевой. Иеффай жалел о дочери своей (Суд. 11:35), болезновал и плакал. С охотою Авраам вознес Исаака, не с охотою, но как бы с принуждением Иефеай вознес дочь: и за то будь ты, сын Авраамов, жив; а ты, дочь Иефеаева, умри: поелику не один образ усердия того и другого, то не одно и защищение. Благоприятный Богу – тот дар, который подают не жалея; а менее приятен Ему бывает тот дар, о котором когда кто жалеет, подавая. По добно этому, и наш поклон от тела нашего бывает благоприятным или не благоприятным Богу Сыну, когда, щадя или не щадя себя, жалея или не жалея, со скорбью или охотно мы приносим Ему себя, закалая, как жертву, тело наше умерщвлением и воздержанием склонностей греховных.

За третьим златником для третьего Лица Святой Троицы, для Бога Духа Святого, иду к сокровищам царя Давида, где между многими разными драгоценными вещами царскими вижу голубя с серебрянными крыльями, с золотыми раменами: *криле, голубине посребрене, и междорамия ея в блещании злата* (Пс. 67:14). Прежде всего, я дивлюсь Божественной силе Святого Духа. Один и тот же Святой Дух является в разных подобиях вещей. Во-первых, в виде голубя, как над Спасителем, крестившемся во Иордане; во– вторых, в подобии огня, как Он сошел в огненных языках на апостолов; а иногда в естестве водном, как в сошедшей на руно Гедеоново росе, – да и в Евангелии Дух Святой назван водою (Ин. 7:38). Но все то – вещи разные между собою, и совершенно противные друг другу: огонь не соединяется с водою, голубь не имеет содружества с огнем, почему же в Духе Святом не вредит одно другому: вода

огню, огонь голубю? – Причина этого не другая, а та, что Дух Святой есть Дух любви, Дух мира, сама любовь, сам мир. А любовь и мир кого не согласит, не примирит, и даже не сольет в тесную приязнь и любовь? Доказательство этого – в купине огненной на Синае (Исх. 3:2): Господь Бог, восхотев войти в тесную любовь и в неразрывное примирение с человеком, дал знак, что Божество, соединившись с человечеством (как огонь с соломой и сеном в купине), не опалит человечества, и человечество не опалится от Божества. Подобное этому происходит в Духе Святом: поелику Дух Святой есть Дух любви и мира, то Он соединил противные между собою вещи, так что вода не гасит огня, огонь не иссушает воды и не опаляет птичьего пера. А мы отсюда научаемся любви и миру к ближним нашим: ибо, когда будем любезны и мирны, тогда снесем всякие несчастья. Еще вопрошаю: для чего Дух Святой снисшел на Христа Спасителя в виде голубином, а на апостолов в виде огня? И для чего так же не сошел на Христа Спасителя в огне, как на апостолов? В одном ирмосе канона воспеваются такие слова: «очищение огнедохновенную примите росу, о чада светообразная». И если апостолы нуждались в очищении от грехов, поелику в них еще было терние греховное, то Духу Святому потребно было тогда снизойти на них в огне, дабы погасить то терние – не просто в огне, но и в росе, как воспевается: «огнедохновенную примите росу»: в огне, дабы он погасил терние грехов, а в росе, дабы она смыла и тот пепел. Вочеловечившемуся же Сыну Божию не нужно было ни тернопалительного огня, ни очистительной росы: ибо в безгрешном нечего было опалить и очищать: «очищения яко Бог не требуя». И потому Дух Святой снисшел на Него не в огне, но в подобии чистой птицы – голубя, в знак чистоты и безгрешности Христовой. Далее, святые апостолы, хотя имели любовь к Богу, но еще несовершенную, как люди, и потому потребно было Духу Святому снизойти в огне, чтобы Он распалил сердца их в совершенную любовь Божию. Такого огня не нужно было Христу Спасителю: ибо Он никогда не был без любви, без Духа Святого, Который, будучи самою любовью, посредствует между Отцом и Сыном, и связует Отца с Сыном соединением

нераздельным. В-третьих, апостолы нуждались в просвещении: ибо они были еще как бы во тьме, в несовершенном ведении о Святой Троице; а просвещение обычно бывает от огня. В огне снисшел на них Дух Святой, дабы просветить их. А Христу Спасителю не нужно было никакого просвещения: ибо Он Сам – Свет: *ни Отца кто знает токмо Сын* (Мф. 11:27). И потому не в огне снисшел на Него Дух Святой. Но, оставив это в покое, скажем, что вера наша во Святого Духа должна быть, как междорамия голубиные, *в блещании злата*. Вера наша должна соединять, как два крыла, любовь к Богу и к ближнему. Птица не может летать с одним крылом: и вера с одним крылом любви не долетит до неба. Оба крыла, посребрене тем серебром, которое приобретает тот же Давид, говоря: *слова Господня, слова чиста, сребро разжжено* (Пс. 16:7). Наука Божественная, поучающая Боголюбию и друголюбю, есть то чистое серебро, серебро разжженное горячностью к Богу и ближнему. Эти оба крыла, покрытые серебром, т. е., любовь Божью и любовь к ближнему, как рамена вместе, чтобы одна не была без другой, соединяет Дух Святой, будучи Сам любовью Бога Отца и Бога Сына, изливающейся, подобно растопленной серебрянной или золотой руде, на род человеческий, по писанному: *любви Божия излилася в сердца наша Духом Святым, данным нам* (Рим. 5:5). А те голубиные рамена, соединяющие два крыла, т. е., двойственную любовь, – позлащены, и междорамия ея – *в блещании злата*, чем показывается, что как золото украшает каждую вещь, так любовь к Богу и ближнему есть любовь наисовершеннейшая, наихвальнейшая, как бы сливающая то и другое воедино. Огонь любви нашей должен всегда гореть в сердце, возгревая беспрестанное Богомыслие того огня: *в поучении моем* (т. е., в Богомыслии) *разгорится огонь* (Пс. 38:4). Огонь мирской и греховный да не вносится внутрь сердца, дабы огонь гееннский не сжег во веки. От духа нашего – поклон Святому Духу: *духом горяще, Господеви работающе*, духом правым обновленным во утробе, духом умиления.

Свидетель ми есть Бог, Ему же служу духом моим (Рим. 1:9). Аминь¹³⁶.

Слово в день Святой Троицы. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!

Дабы нам сподобиться славить Бога единого в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, на небе с ангелами, должно нам, слушатели православные, неленостно славить Его на земле, пока мы – в теле. И достойно, чтобы был прославляем Создатель от Своего создания, Отец – от милых детей Своих, Сын – от любимых друзей Своих, Дух Святой – от верных рабов Своих. Ибо Отец возлюбил нас, как Своих детей: *такو возлюби Бог мир, и даде нам область чадом Божьим быти* (Ин. 1:12; 3:16). Сын возлюбил нас, как Своих друзей, и душу Свою положил за нас: *больше сея любви никтоже имать* (Ин. 15:13). Дух Святой возлюбил душу нашу, как обрученную Себе невесту, *обручих вас деу чисту* (2Кор. 11:2). Итак, достойно слово, чтобы дети славили Бога Отца, как своего Создателя, приведшего от небытия в бытие, – избавленные братия славили бы Бога Сына, не стыдящегося нарицати нас братией, – благие и верные рабы славили бы Бога Духа Святого, Господа всяческих, *Егоже щедроты на всех делех Его*. Подобаает нам, слушатели благочестивые, не словом только славить Бога в Троице, но самым делом. А как мы должны славить Бога делом, сему научает нас учитель языков, Святой апостол Павел, пиша к Коринфянам: *прославите Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1Кор. 6:20). Поучимся же в нынешней беседе, как в телесех наших и в душах наших славить Бога единого в Троице – Отца и Сына и Святого Духа. Ты же, Пресвятая Троице, Боже наш, помози нам славы ради имене Святого Твоего!

Мы, воистину, недоумеваем славить Бога Отца, Его же трепещут херувимы, славославят все ангелы. Святые ангелы, как воспевают о них св. Митрофан, творец Троичных канонов, «говеют зело неприступного Света и песни непрестанно вопиют», – говеют зело, т. е., со стыдом и страхом предстоят Богу, окружая престол Божий. Так-то и человек в теле своем

должен славить Бога. Благоговение вышних тех богохвальцев описано у святого Исайи: тот Пророк видит Господа Саваофа сидящего на престоле высоком и превознесенном, а серафимы стоят вокруг Него; у каждого из них – по шести крыл; двумя крылами покрывают лица свои, двумя ноги, а двумя летают и взывают (Ис. 6:1–2). Так-то говеют пред неприступным Светом. Поучимся же, с каким стыдением и боязнью и мы должны приступать к Богу в молитвах своих, с какой кротостью и благоговением предстоят в славословии Его... Каждая добродетель есть крыло, возносящее человека от земли на небо, как воспевают Церковь: «Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянию дхнет, скоро возьмет от земных, восперяет, возвращает горе». Поищем теперь добродетельных крыл, приличествующих благоговению в славословии Божиим. И во-первых, тут потребны два крыла для закрытия лица. Теми крылами да будут нам стыд пред Богом (о своих греховных нечистотах) и смирение. Как бесстыдство и гордость высоко поднимают голову, так покорность и стыд смотрят в землю. Чем мытарь покрыл лицо свое, когда пришел к Богу вслед за велехвальным фарисеем? – стыдом и смирением. Два человека вместе шли в церковь предстать Богу – фарисей и мытарь: один без стыда, гордо, ибо он как бы сдружился с Тем, *на Него же не смеют чини ангельстии взирати*, – при том же еще велеречит и хвалится; а другой с покорностью великою: ибо он стал издалеча и со стыдом, *не хотяше и очей возвести на небо*: ему стыдно было пред всевидящим оком Божиим. Смотрите же, какую пользу он получил от того: *снуде сей оправдан, паче онаго* (Лк. 18:14). Не полюбился фарисей Богу, так как не с закрытым лицом явился пред Ним; поэтому им, как бестыдником и ругателем, возгнушался Бог. Полюбился Богу мытарь, ибо истинно по-серафимски, с лицом закрытым, предстал пред лицом Его. Вот, слушатели, два крыла для закрытия лица нашего – стыд и смирение! Теперь нужны еще для ног два крыла. Ноги наши, как последняя часть нашего тела, всегда касающаяся земли, есть знак нашей худости. Когда человек чувствует себя отличным от других некими дарами, то кажется себе чудом, а когда

обратит лицо свое к земле, из которой составлена одаренная многими талантами плоть его, тотчас престанет от такого высокомыслия, особенно когда с благоговением приходит к непостижимому величеству Божию для славословия. Возьмем же и мы себе для закрытия ног наших, вместо крыл, познание своей худости и опасство¹³⁷ нехваления в себе самих. Возьмем пример с Авраама и Исаии. Взирая на Бога и уведав величие Его всемогущества, Авраам взглянул и на свои ноги, т. е., на свое ничтожество и остерегся, с кем говорит: с Богом Творцом Своим, со всемогущим Вседержителем, против Которого он – ничто (Быт. 18:17,23,27); и так, познав свое ничтожество, он признал себя землею и пеплом. Также и пророк Исаия, когда увидел Бога на престоле, возопил: *о окаянный аз, яко сподобихся человек сый, и нечисте устне имый, Господа Саваофа видите очима моима* (Ис. 6:5)! И тот познал свое ничтожество, узревши Бога. Видящий Бога видит себя и, чем яснее видит Бога и себя самого, тем с большим благоговением почитает Его, а себя самого уничижает. Кто – ты, Господи? И кто – я? Ты – бездна бытия и истинной славы; а я – бездна ничтожества и окаянства! Вот, одно крыло для покрытия ног наших – познание своего ничтожества. Другим крылом да будет осторожность нехваления себя, как говорит Апостол: *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1Кор. 10:12). Стоишь ли ты в каком добром деле, предусматривай, дабы не поползнуться тебе. Итак, со страхом соделывай свое спасение, совершая святыню во страхе Божиим. Посему, дабы мы могли благоговейно стоять в славословии Божиим, укроем и как бы украсим ноги свои теми двумя крылами – познанием своей худости и опасным стоянием, соблюдающим нас от падения. – Еще потребны нам два крыла для летания. А те крылья суть (у св. Григория Назианзина) деяние и видение, или проще, молитвенный подвиг и богомыслие, т. е., внимание в молитве, чтобы славословие Божие было не без телесного труда, и не без умного внимания, подвиг во всеошном бдении, в возвышении мыслей к Богу, труды в коленопреклонении, в восперении ума в неизреченную Божию славу. Те крылья летают высоко: ибо труды заслуживают небо, а богомыслие возносит к небу.

Уберемся же в те шестеричные крылья, если мы в теле своем желаем славить Бога благоговейно, по–серафимски. Хотим ли мы стать на славословие Божие, прежде помыслим, как мы явимся пред всевидящим оком Божиим: закроемся лицом пред ним, – застыдимся и смирим гордую мысль нашу: то будут для нас крылья, закрывающие лицо пред Богом. Познав свое ничтожество, со страхом и опасством предстанем Ему, дабы нам не погрешить тою молитвою, которую мы почитаем в себе доброю, и дабы кому-либо из нас не было сказано: *и молитва его да будет в грех (Пс. 108:7)*; и то будут нам крылья, закрывающие ноги. Рассеянный по миру ум вперим к небу, тело утомим молитвою: и это нам будут крылья, возносящие нас до небес. Когда мы предстанем пред престол Божий с таким благоговением, с такою чистотою, тогда и прославим Бога Отца в теле нашем. Хотя это подобает и всей Святой Троице – Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, однако изряднее надлежит первой Ипостаси Святой Троицы.

Дабы знать, как прославлять в себе второе Лицо Святой Троицы – Бога Сына, посмотрим в Евангелии святого Иоанна, чем наипаче прославился Христос Спаситель, пребывая на земле с людьми. Там мы услышим Господа нашего, Который пречистыми и праведными Своими устами хвалится: *ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем (Ин. 13:31)*, – узнаем и время прославления Сына Божия. Он прославился не в то время, когда творил чудеса, претворял воду в вино, исцелял всякие недуги, подавал мертвым жизнь (хотя и за это имел немалую славу у людей), но когда шел на вольную страсть, когда уже расставался с возлюбленными Своими учениками, – в то время сладчайший наш Господь говорит: «ныне – Моя слава, ныне – Моя честь: *ныне прославися Сын Человеческий*». Каким же образом? Толкователи Священного Писания изъясняют это, говоря, что Христос Господь наш взошел на высшую степень чести и славы крестным страданием и смертию. Один из сих толкователей от лица Христова беседует: «хотя Иуда и вышел предать Меня на убиение, хотя и приблизилась ко Мне смерть, однако ею Я не столь обезчещусь, сколько прославлюсь; потому–то, идя на

страсть, на крест и смерть, Я сказал: *ныне прославися Сын Человеческий*. Крестом и смертью Я познан буду не только как Сын Человеческий и человек, но и как Сын Божий и Бог: ибо познается в человечестве таящееся Божество, когда солнце померкнет, камни распадутся, гробы отверзутся, мертвые восстанут. Эти и другие страшные чудеса покажут, что Бог страждет и подымлет смерть на кресте. Я же крестом порабошу Себе весь мир, бесов прогоню, грех потреблю, смерть умерщвлю, геенну разорю, как Господь и Владыка». Итак, если мы хотим прославить Сына Божия в теле нашем, то мы не можем прославить Его ничем иным, как крестом и страданиями. Так прославляли Его в теле своем святые мученики, отдавши себя за Христа на раны и многоразличные смерти: иной на усечение мечем, другой на копийное прободение, иной на крест, – все они пострадали ради славы имени Господа своего. Иные, впрочем, скажут: «мы не можем прославлять Господа в теле нашем так, как мученики. Слава Богу, уже ныне нет гонения на христиан за Христа, и, где стояли идолы, перуны, на тех мстах – святые церкви, сияет слава и благодать Божия. Уже нет и тех мучителей, которые принуждали к отвержению Христа и к поклонению идолам, а отказывающихся различно мучили и убивали. Одним словом, нет ни идолопоклонства, ни мученичества, дабы отдать себя за Христа на страдания, дабы в теле своем прославить Бога Сына». Но не будем скорбеть, слушатели! И между нами найдутся и идол, и мучитель, и идолопоклонников найдется много, а мучеников мало. Выслушаем только и рассмотрим, что говорит Святой Златоуст. «Образы идолослужения, – говорит он, – различны: не говори, что ты не кланяешься идолу златому; а покажи мне, что ты не творишь того, что повелевает золото». Вот ты уже имеешь идола – золото не на каком-либо холме гор Киевских, но в сокровищнице своей; а идолопоклонение где? – в сердце, – пристрастие к золоту. Ради золота ты творишь то, что оно повелевает. Что же повелевает золото? – ищи меня, похить, ограбь, учини неправду ближнему, не утрашишь посягнуть и на Бога, дабы мною наполнены были все твои влагалища, а наполнивши еще и больше желай и собирай своему

ненасытному сердцу: вот что повелевает золото, и ты слушаешь. Знай, что чрез это ты делаешься крещенным идолопоклонником. Может быть, кто-либо из бедных скажет: «у нас, убогих, нет идолопоклонства: ибо мы не имеем золота, не собираем в сокровищницы, а только имеем то, чем могли бы напитать душу». Но не будем торжествовать и мы, убогие: ибо и у нас найдутся свои идолы. Послушаем того же учителя: «различны образы идолослужения; и один вменяет в Господа мамону, другой – чрево, а иной – лютейшую похоть». Смотри же: что – страсть у тебя, то – идол. Правда, ты не принесешь им в жертву волов, как эллины, но ты закалаешь свою душу; ты не покланяешься идолам, но с величайшим послушанием творишь все, что повелевают тебе золото и мучительство похоти; ты не изваяешь идолов, но со многим усердием поддаешься страстям, уды Христовы творя удами блудницы и оскверняя себя иными беззакониями». Итак, когда в нас найдется таковое идолопоклонение то тут – и широкий путь к страданию, к мученичеству, а затем и к прославлению в теле нашем Христа Бога. И если что грех – то идол, что страсть – то кумир, что случай влекущий ко греху – то мучитель; а противиться им и препобеждать страсти есть мучительство повседневное: то поэтому всякий, сопротивляющийся греху и побеждающей себя, есть мученик, славящий в теле своем Христа Бога. «Можешь и ты, – говорит тот же св. Златоуст, – если возжелаешь, приносить Богу таковую жертву (как мученики); если не огнем (вещественным) сожжешь тело, то иным огнем можешь сотворить это, т. е., огнем нищеты вольной, огнем скорби». Избрать горькое и претрудное житие и умерщвлять тело не есть ли всесожжение? Умертви тело твое и распни (грех), и ты примешь венец мученичества, – ты будешь жертва Богу, по Апостолу: *представьте телеса ваша жертву живу, секту, богоугодну Богови* (Рим. 12:1). Победи похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую, и ты будешь мучеником; поработи тело свое духу: будь мертв для греха, и ты станешь мучеником. Чрез умерщвление плоти носи язвы Господа своего на теле своем, и ты будешь мучеником. И так ты прославишь в теле

своем Христа Бога, по научению Апостольскому: *прославите Бога в телесех ваших*.

Как нам прославить третье Лицо Святой Троицы, Бога Духа Святого, – об этом спросим святого апостола Павла. Мы знаем, что мы Богу Отцу – дети, дети по присвоению. *Аз буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель (2Кор. 6:18)*. Знаем, что мы – члены и Бога Сына: *телеса ваши удове Христовы суть (1Кор. 6:15)*; а Он – наша глава: *глава Церкви Христос (Еф. 5:23)*. Притом, мы – рабы Его не свободные, но купленные: *куплены бо есте ценою*. Какой же ценой? – истинно, дражайшей: *не истленным серебром или златом избавистесь, но честною кровию Агнца непорочна и пречиста Христа (1Пет.1:19)*. А Святому Духу – что мы? – отвечает Апостол: *или не весте, яко тела ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Его же имате от Бога (1Кор. 6:19)? Храм Божий есте вы, и Дух Божий живет в вас (1Кор. 3:16)*. Знайте же, что для Духа Святого вы – церковь, по оному: *вы есте церковь Бога жива; (2Кор. 6:16)*. И если бы кто вопрошал нас: «что это – за храм в той церкви», мы ответствовали бы тому, что храм Святого Духа суть тела наши. *Тела ваша – храм живущаго в вас Святаго Духа*. А кто – священник в той церкви? Отвечаем и на это: «священник в той церкви – целомудрие», и говорим: «все мы – храм Божий, когда освятил нас Дух Святой». Церковник и священник того храма есть целомудрие», которое не допускает внутрь себя ничего скверного или нечистого, дабы обитающий в том храме Бог, обретши престол Свой оскверненным, не опечалился и не оставил храма пустым. Потребен священник, дабы в церкви нам славить Бога: потребно в теле целомудрие, дабы тем нам прославлять Духа Святого, как Того, Который любит чистоту и живет только там, где видит чистоту. Св. Златоуст уподобляет Духа Святого пчеле: ибо как пчелы не вселяются в сосуд скверный, так и Дух Святой не обитает в нечисто живущих. *Не имать, – сказано, – Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть (Быт. 6:3)*. Поэтому мы ежедневно молим Духа Святого: «прииди и вселися в ны», ибо с Ним приходит к нам все благое, а без Него в нас бывает пусто. Где сядут пчелы, там

они делают медовые соты и наполняют сладким медом; подобно тому – и здесь: в чьем сердце вселится Дух Святой, там тотчас узришь дарования Его, как медовые соты, а дела тех дарований, как мед сладкий. Напротив, откуда выйдут пчелы, там на их места, налетают, оставив свои гнездища, осы ядовитые. Равным образом, от кого скверными делами будет прогнан Дух Святой, там внезапно собираются терния бодущие, как осы, жала греховные, как шершни. Сохраняй же улей чистым и убраным, дабы привился к нему рой пчелиный; очисти тело и сердце, если хочешь принять в себя Духа Святого. Если мы – храм Святого Духа, то будем остерегаться, чтобы каким-либо образом из храма не сделаться вертепом разбойническим. Не малая была бы обида, когда бы кто изгнал какого домовладыку из его собственного дома: сколь же великую обиду мы наносим Духу Святому, когда своими скверными делами изгоняем Его из истинного Его храма, от себя то есть, а вместо Него, вновь принимаем в себя обольстительный мир?! Какую казнь понес бы тот, кто отважился бы осквернить дом царский? Подумаем же о себе, чего достойны бываем мы, когда храм Царя Небесного, Духа Святого, – тело наше, сердце наше оскверняем делами или мыслями скверными. Некогда вопрошали святую мученицу Серафиму: «где – церковь Бога твоего, Которому ты кланяешься и приносишь жертву»? Святая отвечала: «Соблюдая чистоту, я – церковь Бога моего, Коему саму себя приношу в жертву». Выслушав это, мучитель сказал: «если та чистота будет отъята от тебя, ты, стало быть, перестанешь быть церковью Бога твоего»? Мученица снова отвечала словами апостольскими: *«аще, кто Божий храм растлит, растлит сего Бог»* (1Кор. 3:17). Потом она была приведена в блудилище, и, когда вышли к ней присланные от мучителя два блудника, Христова дева обратилась к Богу с молитвою, и тотчас те оба блудника пали на землю мертвыми; и те, которые хотели осквернить храм Святого Духа – чистую деву, тотчас заплатили душою своею. Такие-то венцы бывают за явление чистоты тела, которое есть храм Духа Святого. Если мы не имеем власти над нашим телом, поскольку тело наше уже не наше, но куплено в церковь Святого Духа, как

говорит Апостол: *несте свои, куплени бо есте (1Кор. 6:19–20)*: то посему уже не отважимся присвоить его себе настолько, чтобы злые вождения наши изнуряли его. Но, слыша это, не думай, чтобы тут сказано было лишь о чистоте девственников; нет, о чистоте всех чинов, ибо обо всех вообще сказано: *телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа*. И потому каждому – супружному и беспутному должно хранить подобающую состоянию своему чистоту и прославлять ею Духа Святого. Хоть чистота беспутных – и в высшей чести у Бога, однако же как одна похвальна, так и другая потребна: и та славна, и эта честна; и первая приятна Богу, и последняя пред Богом не скверна: *ина слава солнцу*, – говорит Апостол, – *и ина слава луне, и ина слава звездам (1Кор. 15:41)*. А святой Исидор Пелусиот понимает это о чистоте различных чинов: «Павел, – говорит он, – уподобляет солнцу тела, кои пребывают чистыми во вдовстве, а звездам уподобляет тех, которые в честном супружестве соблюдают ложе свое нескверным. И как надлежит быть солнцу светлым, и луне светлой, и звездам не темным: так и девству потребно быть чистому, и вдовству чистому, – всем подобает быть чистыми, дабы все были достойным храмом Духа Святаго».

Прославивши Бога в теле нашем, нам надлежало бы теперь поучиться еще, как прославлять Бога в душе нашей; но, дабы не отяготить слушателей, оставляется на предыдущее время (кому *благоволит Бог быть в живых*), и наиболее благоразумным учителям. А ныне лишь вкратце вспомню то, что душа наша, созданная по образу Бога Единого в Троице, имеет память, разум и волю. Три действия, а душа одна; поэтому и должно в себе прославлять Бога, сущего в трех лицах, а во едином Божестве. Памятью – славить Бога Отца, имея Его всегда в уме и взирая к Нему внутренними очами, по Давиду: *предзрех Господа моего предо мною выну, яко одесную мене есть (Пс. 15:8)*; разумом – славить Бога Сына (Который есть *Божия премудрость*), внимая учению Апостольскому: *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: и не бывайте не смысленни, но разумевайте, что есть воля Божия (Еф. 5:15,17)*; волею нашею – славить Бога Духа Святого,

желая и исполняя делом то, что благоприятно Духу Святому (а не отменяя того, чем мы не можем уподобляться Ему), и во всем соглашаясь с Его Святой волей. А какова Его воля, Апостол описал Солунянам: *есть воля Божия, святость ваша, хранить себе от блуда или нечистоты, и вести комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы не ведящи Бога* (1Сол. 4:3–5). Еще подобает славить Святую Троицу – Отца и Сына и Святого Духа тремя богословскими добродетелями – верою, надеждою, любовью и тремя обетами Евангельского жития: Бога Отца – послушанием, повинуюсь Ему, как чада Отцу во всех Его повелениях; Бога Сына – вольной нищетой, как Того, Кто богат сый в милости обнищал ради спасения нашего, да мы нищетой Его обогатимся; Святого Духа славить чистотой плоти и духа.

Но кончу свою беседу и запечатлею ее Троичною славой. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу! Слава Богу Отцу, сидящему на престоле славы Своей. Слава Богу Сыну, приклонившему небеса и сошедшему на землю. Слава Богу Духу Святому, вездесущему и все исполняющему. Слава Богу Отцу, создавшему нас. Славу Богу Сыну, искупившему нас. Слава Богу Духу Святому, просветившему и освятившему нас. Слава Богу Отцу – упованию нашему. Славу Богу Сыну – прибежищу нашему. Слава Богу Духу Святому Покровителю нашему. Троице Святая, Боже наш! Тебе, Создателю нашему, буди слава от нас – создания Твоего, ныне и присно на земле, пока о Тебе мы живем и движемся; а потом и во веки веков на небе, чего да сподобимся от Тебя. Аминь¹³⁸.

Беседа на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Ефрема Сирина¹³⁹

Нива веселит нас жатвой, виноградник – плодами для вкушения; а Священное Писание – животворным учением. Но жатва бывает на ниве в одно только время, и в одно также время собирается виноград; а Писание, когда бы ни было читаемо, всегда источает струю животворного учения. Нива, по окончании жатвы, остается праздною, – и виноградник, по собрании плодов, бывает пустым; в Писании же ежедневно собирай жатву, и класы в нем для толкователей не оскудевают: каждый день собирай виноград, и грозди, обретаемого в нем упования, не истощаются. Итак, приблизимся к этой ниве, воспользуемся посеянным на браздах ее, пожнем на ней класы жизни, т. е., слова Господа нашего Иисуса Христа, Который сказал ученикам Своим: *суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческаго грядуща в царствии Своем* (Мф. 16:28). И по днех шестих поят Симона Петра, и Иакова, и Иоанна брата его на гору високу. И преобразися пред ними, и просветися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша белы, яко свет (Мф. 17:1, 2).

Мужи, о которых сказал Господь, что они не вкусят смерти, пока не увидят образа Его пришествия, суть те, которых, взявши с Собою, Он возвел на гору, и которым показал, каким образом в последний день придет во славе Своего Божества и в теле Своего человечества. Господь Возвел их на гору для того, чтобы открыть им, Кто – Он таков, и Чей Сын. Ибо когда Он спрашивал их: *кого Мя глаголют человецы быти Сына человеческого?* они сказали Ему: *инии Илию: друзии же Иеремию, или единаго от пророк* (Мф. 16:13). Поэтому-то Он возводит их на гору, и показывает им, что Он не – Илия, но Бог Илии, – что Он не Иеремия, но Освятивший Иеремию во чреве матернем, – что Он не – один от пророков, но Господь пророков, посылавший их. Он показывает им, что Он есть Творец неба и земли, – что Он есть Господь живых и мертвых: ибо повелел небу, и оно

низвело Илию, – дал мановение земле, и она возвратила Моисея. Он возвел их на гору, чтобы показать, что Он есть Сын Божий, предвечно рожденный от Отца, и напоследок дней воплотившийся от Девы, родившийся от Нее, по Своему изволению, неизреченно сохранив невредимым Ее девство: ибо, где хочет Бог, там побеждается естества чин. Бог Слово обитал во чреве Девы, и огонь Божества Его не только не попалил тела Девы, но и сохранил его во время девятимесячного пребывания своего в оном. Так Он Обитал во чреве Девы, не гнушаясь гнилостью естества, и произошел из Нее воплощенный Бог, чтобы спасти нас.

Господь возвел апостолов на гору, чтобы явить им славу Божества Своего, и показать, что Он есть Тот Самый Избавитель Израиля, Который обещан был через пророков и чтобы они не соблазнились о Нем, когда увидят вольные Его страдания, которые Он должен был претерпеть по человечеству за нас. Ибо Апостолы дотоле знали Его, как человека, и не разумели, что Он есть и Бог; они знали Его, как сына Марии, как человека, который дружески обращается с ними, живя в мире; Но Он дал понять им на горе, что Он есть Сын Божий и Бог. Они видели, что Он вкушал и пил, утомлялся и отдыхал, дремал и засыпал, приходил в страх и проливал пот; все же это приличествовало не Божественному естеству Его, а только человеческой природе. Поэтому-то Он возводит на гору, чтобы Сам Отец наименовал Его Сыном, и показал им, что Он есть, воистину, Сын Его и Бог (Мф. 17:5). Он возвел их на гору, и показал им царство Свое прежде Своих страданий, силу Свою прежде Своей смерти, славу Свою прежде Своего поругания, величие Свое прежде Своего унижения, чтобы тогда, как Он будет взят и распят иудеями, они знали, что Он распят не по немощи, но по благоизволению Своему добровольно во спасение миру. Он возвел их на гору, и показал им славу Божества Своего прежде воскресения, чтобы тогда, как Он с той же славой Божества Своего восстанет из мертвых, они узнали, что не в награду за труд Он получил славу, как бы не имея ее, но что прежде веков принадлежала Ему слава с Отцом и у Отца, как и Сам Он сказал об этом идя на вольное страдание: и

ныне прослави Мя Ты, Отче, у тебе Самого славою, юже имею у тебе прежде мир не бысть (Ин. 17:5). Эту-то славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в Его человечестве, Он показал апостолам на горе: ибо они видели лицо Его блистающим подобно молнии, и ризы Его белыми, как свет. Два солнца видели тогда ученики Господа: одно обыкновенное – на небе, а другое необыкновенное; одно, сиявшее над ними и вместе освещавшее мир, а другое, озарявшее только их, т. е., лицо Господа, обращенное к ним. Ризы же Его сделались белы, как свет: поскольку из всего тела Его истекала слава Божества Его, и во всех членах Его сиял свет Его. Не как у Моисея, не одна внешность плоти Его просияла благолепием, но из Него Самого исходила слава Божества Его, из Него восходил свет Его, и в Нем сосредоточивался, не переходил от Него на что-либо другое, оставляя Его, – не со стороны приходил к Нему, чтобы украсить Его, и не был для Него заимствованным. Но не всю пучину славы Своей Господь показал апостолам, а в такой лишь мере, в какой могли вместить зеницы очей их.

И се явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща (Мф. 17:3). Беседа их с Господом была следующая. Они свидетельствовали Ему благодарение, что Он пришествием Своим исполнил предсказания их, и вместе с ними всех других пророков. Они приносили Ему поклонение за соделанное Им в мире спасение рода человеческого, и за совершение на самом деле того таинства, которое они преднаписали. В этом восшествии на гору была радость пророкам и апостолам. Радовались пророки: ибо увидели здесь Его человечество, которого прежде не видели; радовались и апостолы: ибо увидели здесь славу Его Божества, Которого прежде не разумели. И, услышав глас Отца, свидетельствующий о Сыне, познали из оного Его вочеловечение, которое было для них не ясно. А вместе с гласом Отца уверяла их в этом явившаяся слава тела Его, от неизменно и неслиянно соединенного с ним Божества. И запечатлелось свидетельство троих гласом Отца, также Моисеем и Илиею, которые предстояли Ему, как рабы. И взирали друг на друга пророки на апостолов, апостолы на

пророков. Увидели там друг друга началовожди Завета Ветхого началовождей Завета Нового. Святой Моисей видел освященного Симона, – домоприставник Отца увидел домоправителя, поставленного Сыном; один рассек море, чтобы народ прошел среди волн, другой поставил сень, чтобы создать Церковь; Ветхозаветный девственник – Илия видел Новозаветного девственника – Иоанна; тот, кто вознесся на огненной колеснице, взирал на того, кто припал к персям Пламени. Таким образом, гора стала образом Церкви и Иисус соединил на ней два Завета, какие приняла Церковь, и дал нам разуметь, что Он Сам есть Податель обоих Заветов, из которых один принял в себе тайны Его, а другой явил славу дел Его.

Петр сказал: *Господи, добро есть нам zde быти* (Мф. 17:4). О, что говоришь ты, Симон! Если мы останемся здесь, кто исполнит предсказанное пророками? Кто запечатлеет вещания провозвестников? Кто положит конец таинствам законным? Если останемся здесь, на ком исполнится пророчество: *ископаша руце Мои и нозе Мои* (Пс. 21:17)? К кому будут относиться слова: *разделиши ризы Моя себе, и о одежда Моей меташа жребий* (Пс. 21:19)? На ком совершится предсказание: *даша в снeдь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта* (Пс. 68:22)? кто оправдает собой слова: *в мертвых свободу* (Пс. 87:6)? Если останемся здесь, кто раздерет рукописание Адама? Кто заплатит долг его? Кто возвратит ему одеяние славы? Если останемся здесь, как сбудется сказанное тебе? Каким образом созиждется Церковь? Как ты получишь от Меня ключи царства небесного? Кого будешь связывать и разрешать (Мф. 16:18,19)? Если останемся здесь: то все сказанное пророками останется без исполнения.

Симон сказал еще: *сотворим zde три сени, Тебе едину, Моисею едину, и едину Илии* (Мф. 17:4). Симон послан созидать в мире Церковь; и между тем хочет строить скинии на горе, потому что он все еще человечески смотрит на Иисуса, и ставит Его наряду с Моисеем и Илией. И Иисус тотчас показал ему, что не имеет нужды в его скинии, – что Он есть Тот, Кто в продолжении сорока лет творил в пустыне скинию из облака отцам его (Чис. 9:15–23). *Еще ему глаголющу, се облак светел*

осени их (Мф. 17: 5). Видишь ли, Симон, сень устроенную без труда, – сень, которая преграждает зной и не производит тени, – сень, которая молниеносна и светла?

Когда ученики дивились сему, внезапно послышался из облака глас Отца, вещавший сии слова: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте* (Мф. 17:5). После гласа от Отца, Моисей возвратился в место свое, и Илия отошел в страну свою, апостолы же пали лицом на землю, и Иисус стоял один: поскольку к Нему одному относился глас этот. Удалились Пророки, и апостолы пали на землю, ибо не на них исполнялся глас Отца, свидетельствующий: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте*. Сим гласом вразумлял их Отец, что домостроительство Моисея исполнено, и что они должны уже слушать Сына: ибо Моисей, как раб, говорил то, что было заповедано ему, – и проповедывал то, что было сказано ему, также говорили и все пророки, доколе не пришел *Отложенный* (Быт. 49:10), т. е., Иисус, Который есть Сын, а не домочадец, Господь, а не раб, – Владыка, а не подчиненный, – Законодатель, а не подзаконный. По Божественному естеству Своему *Сей есть Сын Мой возлюбленный!* Таким образом, Отец открыл на горе апостолам то, что было от них еще сокрыто. Сый провозвещает Сущаго, Отец объявляет Сына. При сем гласе апостолы падают лицом на землю: ибо гром был так страшен, что от звука его потряслась земля, и они пали на землю. Тут они познали присутствие Отца, и только при гласе Сына, воззвавшем их, встали. Ибо, как глас Отца поверг их долу, так глас Сына воздвиг их силой Божества, Которое, обитая во плоти Его и соединившись с ней неизменно, пребывает купно с ней же, в одной Ипостаси и в одном лице без разделения и слияния. Не как Моисей благолепен был по внешности, но как Бог сиял славой. У Моисея поверхность лица его была покрыта благолепием; а Иисус во всем теле Своем как солнце лучами своими, сиял славой Божества Своего. Отец возгласил: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте*. Послушайте Сына имеющего нераздельную славу Божества. Ибо Отец и Сын со Святым Духом, одно естество,

одно могущество одна сущность, одно царство и к одному и тому же вещал под невысоким именем, но в страшной славе. И Мария называла Его Сыном, по человеческому телу не отлученного от славы Божества Его: ибо один есть Бог, явившийся в мир во плоти. Слава Его свидетельствовала о Божеском Его естестве, которое – от Отца, а тело Его возвещало о человеческом естестве, принятом от Марии; но оба сии естества сошлись и соединились в одной Ипостаси. Единородный от Отца единороден и от Марии. И кто разделяет в Нем два естества, тот будет отлучен от царства Его; и кто сливает оные, лишен будет жизни Его. Кто отвергает, что Мария родила Бога, тот не узрит славы Божества Его; равно, кто отвергает, что Он носил безгрешную плоть, тот не наследует спасения и жизни, дарованной плотью Его. Сами дела свидетельствуют и Божественные силы Его научают рассудительных, что Он есть истинный Бог; а страдания Его ясно показывают, что Он есть истинный человек.

Развращенные умом, не убеждающиеся в этой истине, подвергнутся наказанию в страшный день Его: Ибо, если Он не был плотью: то Мария что носила во чреве? а если не был Бог: то Гавриил кого называл Господом? Если не был плотью: то кто возлежал в яслях? а если не был Бог, то кого славословили низшедшие ангелы? Если не был плотью: то кто был повит пеленами? а если не был Бог: то кому принесли поклонение пастыри? Если не был плотью: то кто обрезан был Иосифом? а если не был Бог: то в честь кого шествовала по небу звезда? Если не был плотью: то кого Мария питала млеком? а если не был Бог: то кому волхвы принесли дары? Если не был плотью: то кого Симеон носил в объятиях своих? а если не был Бог: то кому сказал тот: «отпусти меня с миром»? Если не был плотью: то кого Иосиф взял с собой, и бежал во Египет? а если не был Бог: то на ком сбылось предсказание: *из Египта возвах Сына Моего (Ос. 11:1)*? Если не был плотью: то кого крестил Иоанн? А если не был Бог: то о ком свидетельствовал Отец с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный о Нем же благоволих (Мф. 3:17)*? Если не был плотью: то кто постился и взалкал в пустыне? а если не был Бог: то кому служили низшедшие ангелы? Если не

был плотью: то кто зван был на брак в Кане Галилейской? а если не был Бог: то кто превратил воду в вино? Если не был плотью: то кто держал хлебы в руках? а если не был Бог: то кто пятью хлебами и двумя рыбами напичал в пустыне пять тысяч народа, кроме жен и детей? Если не был плотью: то кто спал на корабле? а если не был Бог: то кому повиновались ветры и море? Если не был плотью: то с кем Симон Фарисей возлежал на вечери? а если не был Бог: то кто простил беззакония жене грешнице? Если не был плотью: то кто, утрудившись от пути, сидел у кладезя? а если не был Бог: то кто дал Самарянке живую воду, и обличил ее, что она имела пять мужей? Если не был плотью: то кто носил человеческие одежды? А если не был Бог: то кто творил силы и чудеса? Если не был плотью: то кто плюнул на землю, и сотворил брение? а если не был Бог: то кто брением исцелил очи слепого? Если не был плотью: то кто плакал при гробе Лазаря? а если не был Бог: то кто одним словом воскресил четверодневного мертвеца? Если не был плотью: то кто восседал на жребяти? а если не был Бог: то кого со славой встречали толпы народа? Если не был плотью: то кого взяли иудеи? а если не был Бог: То кто словом Своим поверг их лицом на землю? Если не был плотью: то кто терпел заушение? а если не был Бог: то кто исцелил, и на прежнем месте утвердил ухо, урезанное Петром? Если не был плотью: то чье лицо принимало заплевывание? а если не был Бог: то кто в лица апостолов вдунул Духа Святого? Если не был плотью: то кто перед Пилатом стоял на судилище? а если не был Бог: то кто устрасил жену Пилатову? Если не был плотью: то чьи одежды взяли и разделили между собой воины? а если не был Бог: то как затмилось солнце при кресте Его? Если не был плотью: то кто висел на кресте? а если не был Бог: то кто потряс основания земли? Если не был плотью: то чьи руки и ноги пронзены были гвоздями? а если не был Бог: то каким образом раздралась завеса храма, расселись камни, и отверзлись гробы? Если не был плотью: то кто возопил: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил* (Мф. 27:42)? а если не был Бог: то кто говорил: *Отче отпусти им* (Лк. 23:34)? Если не был плотью: то кто был распят на кресте с разбойниками? а

если не был Бог: то почему сказал разбойнику: *днесъ со Мною будеши в раи* (Лк. 23:43)? Если не был плотью: то кому давали пить уксус, смешанный с желчью? а если не был Бог: то, чей услышавши голос, затрепетал ад? Если не был плотью: то у кого ребра пронзены были копьем, и истекли кровь и вода? а если не был Бог: то кто сокрушил врата адовы, разорвал узы, и по чьему велению мертвые вышли из гробов, в которых заключены были? Если не был плотью: то кого видели в доме апостолы? а если не был Бог: то каким образом вошел Он, когда двери дома были заперты? Если не был плотью: то у кого Фома осязал язвы гвоздиныг на руках и язву от копья в ребрах? а если не был Бог: то к кому воскликнул Он: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20:28)? Если не был плотью: то кто вкушал при море Тивериадском? а если не был Бог: то по чьему велению наполнилась мрежа рыбами? Если не был плотью: то кого апостолы и ангелы видели вземлемым на небо? а если не был Бог: то для кого отверзлось небо? кому с трепетом поклонились небесные Силы? кому вещал Отец: *седи одесную Мене* (Евр. 1:13) как говорит и Давид: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене* (Пс. 109:1)? Если Он не был Бог и человек: то неверно спасение наше, ложны и все сказания Пророков. Но Пророки возвещали истину, и свидетельства их не ложны: ибо они говорили то, что было повелено, и что внушал им Дух Святой. Поэтому-то и святой Иоанн, возлежавший на персях Пламени, в подтверждение Пророческих сказаний, благословствуя в Евангелии, учил нас такими словами: *в начале, бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть. И Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1:1, 3, 14). Тот, Кто – от Бога, Бог, от Отца Единородный Сын, Единосущный Отцу, Сущий от Сущего, Слово предвечное, прежде всех веков неизреченно рожденный от Отца без матери, – Сей Самый в последок дней рождается от Дщери человеческой, от Марии Девы без отца. Воплотившийся Бог принял от Нее плоть и соделался человеком: будучи Богом, Он стал тем, чем не был, чтобы спасти мир. Это есть Христос, Сын Божий, единородный от Отца, и единородный от Матери.

Исповедую, что Он есть совершенный Бог и совершенный человек, нераздельно, неслитно и непреложено познаваемый в двух естествах, соединенных в одной Ипостаси, или Лицо, – что Он восприял плоть, одушевленную душой разумной и мыслящей, и был по всему подобен нам, кроме одного греха. Он – земной и небесный, временный и вечный, имущий начало и безначальный, бывший до времени и сущий во времени, сотворенный и несотворенный, причастный страданию и непричастный, Бог и человек, в том и другом совершенный, единый в двоице, и двоичный в единице. Одно Лицо Отца и одно Лицо Сына, и одно Лицо Духа Святого; но одно и тоже Божество, одна сила, одно царство в трех Лицах, или Ипостасях. Так мы прославляем Святую Единицу в Троице, и Святую Троицу в Единице. Что возгласил Отец с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте*, – то приняла Святая вселенская Церковь Божия. Во имя этой Святой Троицы она крещает в жизнь вечную, Ее исповедует нераздельно, Ей поклоняется неложно, Ее признает и прославляет. Этой Три Ипостасной Единице – Отцу и Сыну и Святому Духу подобает слава, благодарение, честь, держава, величие, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь¹⁴⁰.

Беседа на слова: И по днех шестих поят Иисус Петра, и Иакова, и Иоанна... и возведе их на гору високу едины... (Мф. 17:1). Святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

И по днех шестих поят Иисус Петра, Иакова и Иоанна. Хотя другой Евангелист и говорит: дней чрез восемь (Лк. 9:28); но здесь нет противоречия, напротив, согласие: ибо один Евангелист разумел и тот день, в который говорил Иисус, – и тот, в который Он возвел учеников Своих на гору; а другой Евангелист считает только те дни, которые протекли между сими днями. Посмотри: Матфей не скрывает тех, кои были предпочтены ему; это же весьма часто делает и Иоанн, который весьма точно описывает отличные похвалы, воздаваемые Петру. Все сии святые мужи всегда были чужды зависти и тщеславия. Итак, взявши главных из Апостолов, Господь возведе их на гору високу едины, и преобразися пред ними: и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет И се явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща (Мф. 17:2, 3).

Почему Он берет только сих учеников? – потому, что они превосходили прочих, и именно: Петр – сильной любовью к Иисусу, Иоанн – особенной любовью к нему Иисуса, а Иаков – ответом, который он дал вместе с братом своим: *можем испить чашу (Мф. 20: 22)*, и не одним ответом, но и делами, – как другими, так и теми, коими он оправдал свои слова (ибо он так был суров и строг к иудеям, что и Ирод умерщвлением его думал сделать великий подарок иудеям). Для чего же Иисус не тотчас возводит их? – для того, чтобы прочие ученики не пришли в смятение, так как – человеки. Поэтому Он не говорит даже и об именах тех, которые взойдут с Ним на гору: поскольку и прочие ученики, желая видеть образ будущей славы, сильно пожелали бы следовать за Ним, и восскорбели бы, как будто презренные (хотя Иисус Христос намеревался показать славу

Свою и чувственным образом, однако же и это было для них вожделенно). Но для чего Он прежде сказал об этом? – для того, чтобы они от сего сделались способнее к созерцанию, и чтобы число дней, воспламенивши в них сильнейшее желание, заставило их приступить с мыслью бодрственной и озабоченной. А для чего тут являются Моисей и Илия? На это можно представить много причин. И во–первых, поскольку одни из народа почитали Иисуса Христа за Илию, другие – за Иеремию, а некоторые – за одного какого-либо из древних Пророков: то и являются главные Пророки, чтобы видно было различие рабов от Господа, – и то, что Петр справедливо похвален, исповедавши Иисуса Христа Сыном Божиим. Сверх сего, поскольку часто иудеи обвиняли Его в преступлении закона, и в богохульстве – будто бы Он похищал славу Отца, Ему не принадлежащую (Ин. 9:16; 10:33): то, чтобы показать, что и то и другое обвинение произошло от зависти и на Него не падает, то есть, что Он ни закона не преступил, и не присвоил не принадлежащей Ему славы, – Он выводит на середину мужей прославившихся и тем и другим. Ибо Моисей дал закон, и иудеи могли заключить, что Он не потерпел бы презрения сего закона (как иудеи думали) и не стал бы служить нарушителю одного для Него неприязненному; также и Илия из ревности к славе Божией не предстал бы и не повиновался бы Тому, Кто, называя Себя Богом, и равным Отцу, в самом деле, не был таков. К сему можно присовокупить и еще причину: какую же? – Намерение Иисуса Христа научить нас тому, что Он имеет власть над жизнью и смертью, и властвует над небом и землей: для того-то и являются здесь и умерший, и еще не испытывший смерти. А пятую причину (ибо уже это, действительно, есть пятая) представил сам Евангелист: она состоит в том, чтобы показать славу креста, утешить Петра и других учеников, боявшихся страдания, и ободрить их сердца. В самом деле, явившиеся два мужа не молчали, но говорили о славе, которую Он намерен был явить в Иерусалиме, т. е., о страдании и о кресте, потому что страдание и крест всегда называются *славою*. Далее, самая добродетель мужей, которой Он преимущественно требовал от них, была причиной избрания их,

поскольку Иисус Христос всегда учил: *уже хочет по Мне ити, да возмет крест свой и последует Ми*, то Он теперь и выводит на середину тех, которые тысячу раз умирали за славу Божию и за вверенный им народ: ибо каждый из них, погубивши душу, обрл ее; каждый дерзновенно говорил – один против Фараона, другой против Ахаава, и притом за людей неблагодарных и непослушных, которые за свое спасение платили им неблагодарностью, ввергая их в крайние опасности; каждый хотел отвлечь народ от идолослужения. Иисус Христос беседует с Моисеем и Илиею еще для того, чтобы побудить учеников Своих подражать их любви к Своему народу, их постоянству и твердости, чтобы они были кротки как Моисей, ревностны как Илия, и равнопопечительны. Ибо один из них три года сносил голод для иудейского народа, а другой говорил: *аще оставиши им грех их, остави: аще же ни, изгладю Мя из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх. 32:32). Обо всем же этом Иисус Христос напоминал ученикам Своим в присутствии Моисея и Илии, выведши их в славе не только для того, чтобы ученики были таковыми, но и превосходили их. Поэтому, когда они сказали: *Господи, хочеши ли, речем, да огонь снидет с небесе* (Лк. 9:54), и упомянули об Илии, сделавшем подобное, то Он сказал им: *не весте, коего духа есте*, превосхождением дара убеждая Их к перенесению обид. Илия был очень совершен, но только в свое время, когда ум людей находился еще в младенчестве, и когда они имели нужду в таком руководстве. Равно и Моисей совершен был, но от учеников Христовых требуется боле совершенства: *аще не преизбудет правда, ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царствие небесное* (Мф. 5:20). Ибо ученики были посланы не в Египет, но во всю вселенную, которая находилась в худшем состоянии, нежели Египет; и не с Фараоном имели разговаривать, но сражаться с самим начальником зла – дьяволом. Их подвиг состоял в том, чтобы связать его и расхитить Все сосуды его; и это они совершили, не море рассекая, но рассекая жезлом Иисусовым бездну нечестия, воздымаемую бурными волнами. Представь, сколь многое устрашало мужей сих: смерть, бедность, бесславие, бесчисленные страдания. Все это было для них ужаснее, чем

древле море для иудеев; но Иисус убеждал их презреть сие, и идти с совершенной безопасностью как бы сухим путем. Приготовляя их ко всему этому, Он поставил перед ними мужей, прославившихся в Ветхом Завете.

Что же при этом – пламенный Петр? *Добро нам zde быти*, – говорит он, поскольку он слышал, что Иисусу должно взойти во Иерусалим и пострадать: то, боясь и трепеща за Него, он после сделанного ему упрека не смеет приступить и повторить то же: *сохрани Бог!* но от страха ту же самую мысль он выражает в других, и уже не столько ясных словах. Теперь, увидевши гору и уединенную пустыню, он подумал, что самое место доставляет безопасность, и не только надеялся на безопасность места, но и думал, что Иисус не сойдет уже в Иерусалим. Петр хочет, чтобы Иисус Христос здесь остался навсегда, потому и напоминает о шатрах. «Если, – думал он, – станется это, то мы не пойдем во Иерусалим; а если не пойдем, то и Христос не умрет: ибо там, говорил Иисус, нападут на Него книжники». Но, не осмелившись сказать таким образом, а желая, чтобы это было, Петр без всякого опасения сказал: *добро нам zde быти*; «здесь находятся Моисей и Илия, Илия – низведший огонь с неба на гору, Моисей – вошедший в мрак, и беседовавший с Богом, и никто не узнает, что мы здесь». Видишь ли, как пламенно Петр любит Христа? Не думай о том, что предлагаемое им убеждение не было обдуманно; но рассуждай о том, как любовь ко Христу сожигала его. Далее, поскольку слова его были решительны, то теперь он одумывается, и чтобы снова не навлечь на себя упрека, продолжает: *хощеши ли, да сотворим zde три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии?* Что ты говоришь, Петр? Не ты ли за несколько перед этим отличал Его от рабов, а теперь опять смешиваешь с рабами? Вот как ученики несовершенны были до креста! Хотя Петр и имел откровение от Отца, но он не удерживал его постоянно; а смущался страхом не только тем, о котором я сказал, но и страхом, родившимся в нем при самом видении. Потому другие Евангелисты, говоря об этом и показывая, что причиной смущения, с которым он произносил слова эти: был именно страх тот, сказали: Марк – *не ведяше, что рещи: бяху бо*

пристрашни (Мк. 9:6); а Лука, сказав: сотворим сени три, – присоединил: не ведый, еже глаголаше (Лк. 9:33). Притом, показывая, что как Петр, так и прочие ученики были поражены большим страхом, Лука говорит о них: бяху отягчена сном: убуждшися же видеша славу Его (9:32). Под сном здесь Евангелист понимает большее отягчение, произошедшее в них от видения: ибо как чрезмерный блеск ослепляет глаза, так и они испытали подобное сему. Это происходило не ночью, а днем; и слабое их зрение отягчалось величиим блеска.

Что же – после сего? Ни Сам Он не говорит ничего, ни Моисей, ни Илия, но больший всех и более всех достойный веры Отец глаголет из облака. Так всегда является Бог: *облак и мрак; окрест Его; полагаяй облаки на восхождение Свое (Пс. 96: 2; 103:3); и еще: облак подъят Его от очию их (Деян. 1:9); и се на облацех небесных яко Сын человекъ идый бяхе (Дан. 7:13).* Поэтому, чтобы ученики поверили, что глас этой есть глас Самого Бога, является облако и притом светлое: *Еще же Ему глаголющу, се облак светел осени их: и се глас из облака, глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте (Мф. 17:5)!* Ибо когда Бог грозит, тогда показывает мрачное облако, как например, на горе Синайской: *вниде Моисей в среду облака и во мрак (Исх. 24:18), и восхождише дым, яко дым пещный (– 19:18).* Здесь же, поскольку Он имел намерение не устрашить, а научить, является светлое облако. И в то время как Петр сказал: *сотворим три сени*, Сам Он показал сень нерукотворенную. Поэтому там – курение и дым пещный, и здесь – свет неизреченный и глас. Потом – чтобы показать, что не просто говорит об одном из трех, но именно о Христе, прочие удалились, потому что, если бы говорено было просто о ком-либо из них, то по удалении двоих не остался бы один Иисус. Почему же облако осенило не одного только Христа, но всех? – Если бы оно осенило одного Христа, то можно было бы подумать, что глас происходил от Самого Христа. Потому и Евангелист, предотвращая это самое, говорит, что глас был из облака, то есть от Бога. Что же говорит глас этот? – *Сей есть Сын Мой возлюбленный!* Если же Иисус есть Сын

возлюбленный, то не бойся, Петре! Тебе уже должно было знать и могущество Его, и увериться в Его воскресении; если же ты не знаешь, то, по крайней мере, ободрись гласом Отца. Если Бог – всемогущ, как Он и действительно таков, то и Сын всемогущ; потому не бойся угрожающих опасностей. Если ты же и на это не соглашаешься, то, по крайней мере, рассуди, что Он – Сын и Сын любимый: *Сей есть Сын Мой возлюбленный!* Если же Он – любимый, то не бойся: ибо кто погубит того, кого любит? Итак, не смущайся, хотя бы любовь твоя к Нему была безмерна; но ты не любишь Его так, как любит Родивший Его, Который о Нем благоволит... Он не потому только любит Его, что родил Его, но потому, что Он равен Ему во всем, и имеет одну с Ним волю. Следовательно, причина любви Его двоякая, или даже троякая: то есть, что Он Ему – Сын, что – возлюбленный, что в Нем – все Его благоволение. Что же такое: *о Немже благоволих?* – Как будто Отец так говорит: «в Нем – покой Мой и наслаждение, потому что Он во всем совершенно равен Отцу; воля у Него одна с волей Отца, и, будучи Сыном, Он во всем составляет одно с Рождшим». *Того послушайте* – так, что, если бы Он захотел быть распятым на кресте, ты не противься тому.

И слышавме ученицы падоша ницы, и убояшася зело. И приступль Иисус, прикоснуся гих, и рече: встаните, ги не бойтеся. Возведше же очи свои, никогоже видкийа, токмо Ісуса единого (Мф. 17, 6, 7, 8). От чего же они были так поражены, как скоро услышали эти слова? Хотя и прежде такой глас был при Иордане, при стеченш народа, но никто не испытал ничего подобного; и после опять, когда и гром был, как говорили, никто не испытал подобного. От чего же они поверглись ниц на горе? Причины тому – уединенность и высота места, глубокое молчание, преображение, соединенное с ужасом, свет чрезвычайный и облако простертое; все это повергло их в сильный трепет: отовсюду окружали их поражающие предметы, и они в ужасе пали, и поклонились. Но чтобы страх, слишком долго действуя, не лишил их памяти, – для сего Он тотчас рассеивает их страх и предстает очам их один; и заповедует им не открывать сего никому до тех пор, пока Он не восстанет из мертвых. И сходящим им с горы, заповеда им Иисус, глаголя:

никому же поведите видения, дóндеже Сын Человеческий из мертвых воскреснет (Мф. 17:9). И подлинно, чем более стали бы рассказывать о Нем чудесного, тем труднее для многих было бы тогда верить этому; притом, соблазн о кресте от того еще более увеличивался. Потому-то Он велит им молчать, и не просто велит, но снова напоминает им о Своих страданиях, как будто бы приводя причину, по которой Он повелевал им молчать. Однако Он не навсегда запретил им открывать это, но только до тех пор, пока Он не восстанет из мертвых. Умолчав о том, что было весьма неприятно, Он говорит только одно утешительное. Что же – после этого? Не могли ли они соблазниться? – никак: ибо нужно было только пройти времени до креста; а после они исполнились Духа, и в знамениях находили голос, споспешествующей им. Все, что они говорили после, достойно было вероятия: поскольку дела, громче всякой трубы, провозвещали Его могущество, и события не возбуждали уже никакого соблазна.

Впрочем, и мы, если захотим, можем увидеть Христа не в таком виде, в каком Апостолы видели Его на горе, но в виде гораздо лучше: ибо Он после придет не в прежнем виде. Тогда Он, щадя учеников, явил им столько славы, сколько они могли снести; – после же Он придет во славе Отца Своего, не с Моисеем только и Илиею, но с бесчисленными воинствами Ангелов, с Архангелами, Херувимами, со всеми их несметными полчищами; не одно облако будет над главой Его, но все небо будет сосредоточено над Ним. Как судьи, когда произносили всенародно суд свой, по отнятии занавесов, показывались всем: так точно все увидят и Христа тогда восседающего, и все люди предстанут Ему, и Он Сам Своими устами будет отвечать им. Иным скажет: *приидите благословеннии Отца Моего*, некоторым же скажет: *благий рабе и верный, о мали был еси верен, над многими тя поставлю*; а другим, определяя иное, скажет: *идите проклятии во огонь вечный*, некоторым же: *лукавый рабе и ленивый*/(Мф. 25:21,26,34,41). Тогда праведницы просветятся, яко солнце, (– 13:43), но еще и более, нежели солнце. Это сказано не потому, чтобы светлость их была точно такова, как солнечная, но потому, что мы не знаем другого

светила блистательнее солнца. Иисус Христос посредством известного нам предмета хотел только изобразить будущую славу святых. Равно, когда Евангелист говорит, что Иисус на горе просиял как солнце, – говорит так по той же самой причине; а что свет этот был более приводимого в сравнение (солнечного света), это доказали ученики тем, что пали ниц (ибо, если бы свет этот не был чрезвычайный, но подобный солнечному: то они не пали бы, а легко снесли бы его). Итак, праведники в то время просветятся, как солнце, и еще более; грешники же испытают крайния бедствия. Тогда не нужно будет доказательств, обличений, свидетелей: ибо Тот, Кто судит, есть вместе и свидетель, и обличитель, и Судия; Он все знает ясно: *вся бо нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4:13). Туда никто не явится богатым или бедным, сильным или слабым, мудрым или глупым, рабом или свободным, но все эти особенности исчезнут, а разбираться будут одни дела. Ибо, если в судах осужденный за худое управление или убийство приемлет достойную казнь, несмотря на то, кто бы он ни был, то тем более нам это будет. Итак, чтобы этого не случилось с нами, снимем с себя нечистые одежды, облечемся в оружия света, и слава Божия осенит нас. Послушай, что говорит Павел: *есть же снискание велие – благочестие с довольством* (1Тим. 6:6). Этим-то единственным богатством будем обогащаться, чтобы и здесь насладиться спокойствием, и достигнуть будущих благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава со Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь¹⁴¹.

Беседа на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Кирилла, архиепископа Александрийского¹⁴²

Искусные в состязаниях услаждаются рукоплесканиями зрителей, и надеждой на награды побуждаются к той победе, какая приличествует им; стремящиеся же достигнуть Божественных дарований и жаждущие участия в уповании, уготованном святым, охотно выступают на состязании в благочестии о Христе. Ибо добродетельно устрояют жизнь не те, которые предпочитают праздность, не удодаивающуюся никакой награды, – и не те, которые любят малодушную робость; но те, которые деятельно и мужественно относятся ко всякому испытанию, совершенно ни во что вменяя нападения преследователей, считают великим приобретением пострадать за Самого Господа, памятуя слова блаженного Павла, что «нынешние временные страдания ничего не сто́ят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:18). Внемли, что изрек Господь наш Иисус Христос в наставление и для пользы святых апостолов: *аще, кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю* (Мф. 16:24–25). Наставление это спасительно и прилично святым, поскольку доставляет небесную славу и приготовляет участие в духовном наслаждении и радости: ибо избрание страдания за Христа нисколько не лишает мздовоздаяния, напротив, делает причастниками вечной жизни и славы. Между тем ученикам, еще не принявшим силы свыше, конечно, было естественно разделять человеческие слабости и как бы вопрошать самих себя: «каким образом можно отвергнуться самого себя? или каким образом тот, кто погубит свою душу, снова обрящет ее? и какая награда будет тому, кто претерпит сие: что воздастся такому? причастниками каких даров будет он»? Итак, чтобы

отклонить учеников от подобных мыслей и слов и направить их к величию духа, вселив в них страстное желание той славы, которая ожидает их, Господь говорит: *глаголю вам, суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят царствие Божие* (Мф. 16:28; Мк. 9:1; Лк. 9:27). Что же? неужели в этом ответе преуказывалось им продление жизни до того времени, когда, по совершении веков, Господь, сойдя с неба, утвердит царство, уготованное для святых? Конечно, Он мог бы даровать им и это: ибо Он всемогущ, и нет ничего, чего не могло бы совершить Его всеильное мановение; но Господь назвал *царством* самое зрелище славы, в которой Он явится, когда воссияет на земле, так как Он придет во славе Бога Отца, а не в унижении, которое принадлежит к нашим свойствам.

Таким образом, получивших обетование Он делает зрителями чуда: возводит с Собой на гору (Мф. 17:1) трех, избраннейших между ними, – потом изменяется в необыкновенное и Божественное сияние до того, что одежды Его кажутся блистающими, как свет. Тогда явились с Иисусом Моисей и Илия, беседуя между собой об *исходе Его*, егоже *хотяше скончати во Иерусалиме* (Лк. 9:31), т. е., о таинстве Его домостроительства во плоти и о спасительных страданиях, имевших совершиться на преславном кресте. Воистинну, данный через Моисея закон и слово святых пророков предвозвестили тайну Христа: первый, изображая оную в прообразах и сенях на скрижалях, а последние во многих местах и многообразным образом предсказывая о том, что Христос в свое время явится в нашем виде, и что, ради спасения и жизни всех, не откажется претерпеть на древе. А то, что присутствовали, именно, Моисей и Илия и беседовали друг с другом, – это произошло с тем намерением, чтобы показать, что дориносимый законом и пророками есть Господь наш Иисус Христос, предвозвещенный ими, как Владыка закона и пророков, о чем они согласно проповедывали. В этом–то, полагаю, и заключался разговор между священнейшим Моисеем и всечестным пророком Илией. Но можно также разуметь и другое нечто, поскольку в народе говорили: одни,

что Он – Илия, другие, что – Иеремия, а иные, что – вообще один из пророков, то поэтому Спаситель призывает главнейших из них, чтобы из этого увидели, какое расстояние – между Господом и рабом. Кроме сего, можно высказать еще иное соображение, поскольку упорно обвиняли Господа в том, что Он преступает закон, и возводили хулу, будто Он восхищает Себе неподобающую Ему славу Отца, и говорили: *несть сей от Бога человек, яко субботу не хранит (Ин. 9:16)*, или еще: *о добре деле камене не мещем на Тя, но о хуле: яко Ты человек сый, твориши Себе Бога (Ин. 10:33)*, то, чтобы показать, что то и другое обвинения возводятся на Него из зависти, и что Он не повинен ни в одном из них, и что то, что Он от Себя творит, не есть нарушение закона, и что исповедание Себя равным Отцу не есть восхищение непринадлежащей Ему славы, – для этого Он изводит на середину знаменитейших лиц в Законе и Пророках. Именно, так как закон дан Моисеем, то иудеи могли рассчитывать, что Моисей не стал бы равнодушно смотреть на попираемый, как им казалось, закон, а тем более уже не стал бы воздавать почтение нарушающему его, но отнесся бы к отменяющему его, как ко врагу. Илия также воодушевлен был ревностию о славе Божией; и если бы Христос был противником Божьим, если бы назвал Себя равным Отцу, не будучи Тем, за Кого выдавал Себя, если бы, наконец, Он не творил того, что приличествует в этом случае, то и сам Илия не предстал бы и не внимал бы Ему. Далее, можно присоединить еще одну причину к тому, что сказано, – именно, чтобы знали, что Господь имеет власть над жизнью и смертью, и властвует над вышним и преисподним. По этой причине и выводятся на середину как живущий, так и умерший; и явившиеся не молчали, но беседовали о славе, которую Он имел приять в Иерусалиме, т. е., о страданиях, о кресте, а также о воскресении после них.

Блаженные ученики как бы задремали, так как Христос не занимал их беседой (с известной целью и по известному домостроительству они подчинялись человеческим потребностям). Потом, когда пробудились, они стали зрителями столь необычайной и столь чудесной перемены, что блаженный

Петр, подумав, вероятно, что уже наступает время царствия Божия, предпочитает остаться на горе, и предлагает устроить три кущи, не зная того, что он говорит (Лк. 9:33). И в самом деле, еще не пришло время кончины века и в настоящей жизни святые не делаются участниками обетованного им упования, о чем говорит Павел: *уже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его*, т. е., Христа (Флп. 3:21). И прилично ли было бы Христу, пришедшему в мир по благодати, оставить желание пострадать за оный, когда домостроительство еще не было окончено (ибо Он спас находящуюся под небом природу, приняв смерть по телу, и разрушил ее Своим воскресением из мертвых)? Поэтому Петр не знал, что говорил. Впрочем, во время необычайного и неизглаголанного зрелища славы Христа произошло и нечто весьма важное для укрепления веры в Него не только в учениках, но и в нас самих.. Из облака раздался глас Бога Отца, говорящего: *сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте. И егда бысть глас, обретется Иисус един* (Лк. 9:35–36). Что скажет на это иудей жестоковыйный, упорный, неверующий и имющий сердце необузданное? Вот, в присутствии Моисея, Отец повелевает святым апостолам слушаться Его – Господа: ибо если бы Он захотел, чтобы они следовали заповедям Моисея, то Бог тогда сказал бы: «так как вы верите *Моисею*, то исполняйте закон». А теперь не то говорит Бог Отец; напротив, когда присутствовали Моисей и пророк Илия, Бог повелел этим слушаться *Его – Христа*. А чтобы кто-либо не исказил истины, говоря, что Отец заповедал апостолам слушаться Моисея, а не Спасителя всех нас, Христа, – для этого Евангелист по необходимости заметил, говоря, что, когда раздался тот глас *обретется Иисус един*. Итак, когда Бог Отец свыше как бы из облака наставлял святых апостолов, говоря: *Того послушайте*, – Моисей отсутствовал, и Илии также не было, но был один Христос; следовательно, Он (Бог Отец) повелел слушаться Его, поскольку Он есть *исполнение закона и пророков*. Поэтому Он (Спаситель) и обличал народ иудейский, говоря: *аще бысте впровали Моисею, веровали бысте убо и Мне: о Мне бо той писа* (Ин. 5,46). А так как они упорно

продолжали нарушать данный через премудрого Моисея закон и не обращать никакого внимания на то, что изречено через святых пророков, то справедливо были отвержены и лишены благ, обетованных отцам их, ибо *послушание паче жертвы благи, и покорение паче тука овня* (1Цар. 15, 22), как написано. Вот каково положение иудеев! Нам же, познавшим Его пришествие, будут принадлежать все блага через Самого и в Самом Христе, через Которого и с Которым Богу Отцу слава и держава со Святым Духом во веки веков. Аминь¹⁴³.

Слово на Преображение Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Придите, друзья, бодрственно вступим ныне в Евангельскую сокровищницу, чтобы из нее, по обычаю нашему, почерпнуть богатство, обильно изливающееся и никогда никак неизждиваемое. Приидите, последуем за мудрым путеводителем Лукою, да узрим Христа, восходящего на высокую гору и взявшего с Собой Петра, Иакова и Иоанна, чтобы соделать их свидетелями Божественного Преображения.

Поем, – говорит Евангелист, – Петра и Иоанна и Иакова, Господь взыде на гору высокую (Лк. 9:28; ср. Мф. 17:1), на гору высокую, на которой Моисей и Илия беседовали со Христом, – на гору высокую, где закон и пророки беседовали с благодатью, – на гору высокую, где – Моисей, заклavший агнца пасхального (Исх. 12:3) и окропивший кровию пороги еврейские – на гору высокую, где – Илия, поपालивший жертву влажную огнем, – на гору высокую, где – Моисей, отверзший и заключивший пучины моря Чермного (Исх. 14:21,27), – на гору высокую, где – Илия, отверзший и заключивший хранилища дождевые. Господь возшел на гору высокую, чтобы Петр, Иоанн и Иаков познали Того, Кому всяко колено поклонится небесных, земных и преисподних (Флп. 2:10). Господь возшел на гору, взяв только трех: не взял всех, и не оставил всех, – не возбудил зависти к славе других, не почел недостойнейшими и не хотел опечалить девяти учеников. Нет, будучи праведен, Он праведно всех распоряжает: Он взирает на всех, как на одного, и не отторгает от взаимной любви тех, коих соединил любовью. Но поскольку будущий предатель, Иуда, был не достоин Божественного лицезрения и страшного оногo видения: то Господь оставляет с ним прочих, чтобы (так как он не один был оставлен) предвосхитить у него всякое извинение впоследствии. Он взял троих, достаточных по закону свидетелей Преображения Своего,

которые по духу представляли в лице своем и всех прочих, ибо Он говорит: *соблуди их, Отче праведный, да и тии едино будут, якоже и мы едино есмы* (Ин. 17:11). Ибо Иуда, видя Андрея, Фому, Филиппа и других, оставленных вместе с ним под горой, и однако не ропшущих, не негодующих, не злословящих, напротив, радующихся, уверенных в том, что и они, отсутствующее, столькоже причастны благодати свыше, сколько и присутствующие Господу, – оставался бы совершенно неизвинителен, не будучи никогда отчуждаем ни от одного чуда. Такой поступок Господа особенно нужен был для Иуды, который, хотя ему вверен был и ковчежец, за дороговизну мира, безвинно вознегодовал на помазующую и имел дерзость продать Учителя врагам.

Что еще говорит Евангелист? *И бысть видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистая. И се мужа два с Ним глаголюща, яже беста Моисей и Илия* (Лк. 9:29–30). Петр же, как и всегда ко всему скорый и готовый, созерцая очами души тех, которых никогда не видел, и кои беседовали с Иисусом (впрочем, не помышляя о важности чуда, и не взирая на славу Божественного света), называет пустынное место прекрасным, из рыбака делается вдруг скинотворцем и говорит Спасителю: *сотворим zde сени три, едину Тебе, и едину Моисею, и едину Илию: не ведый, еже глаголаше* (Лк. 9:33).

Прекрасно и защищает Петра мудрый Лука: *не ведый*, – говорит, – *еже глаголаше*. Верховный из учеников и первостепенный из апостолов Петре! Для чего так поспешно ты предаешься земным чувствованиям, и помышлениями человеческими унижаешь цену Божественного, желая соорудить в пустыне три сени, поставляя Господа наряду с рабами, и вызываясь сделать Ему одну сень, – такую же, как и другим двоим? Разве Моисей зачался в утробе от Святого Духа, как и Христос? Разве Илия родился от матери так же, как родился Христос от Пресвятой Девы? Разве какой младенец во чреве узнал Моисея так же, как Предтеча – Иисуса? Разве небо ознаменовало рождение Илии? Разве волхвы поклонились Моисею в пеленах? Разве Моисей и Илия сотворили такие же чудеса? разве изгнали из людей легионы демонов? разве

изгнали духов из пещер человеческих? Моисей, разгневавшись некогда и ударив жезлом, разделил море (Исх. 14:21); а твой Учитель, Иисус, шествовал по морю, как по суше (Мф. 14:25), и для тебя, Петра, соделал самую глубину проходимой. Илия молитвой умножил муку и елей вдовицы, и воскресил сына ее из мертвых (3Цар. 17:14, 22); а Избравший тебя из рыбаков в ученики насытил тысячи немногими хлебами (Мф. 14:15–21), пленил ад и исхитил из него усопших от века. Итак, Петре, не говори: *сотворим zde три сени*; не говори: *добро есть нам zde быти*; не говори ничего человеческого, ничего чувственного, ничего земного, ничего дольного. К горнему стремись, *горняя мудрствуй, а не земная*, как возвещает Павел (Кол. 3:2). Добро ли нам *зde быти*, где змий обольстил первозданного, уязвил его и заключил для него рай? Добро ли нам быть здесь, где мы осуждены есть хлеб в поте лица, – где узнали через Каина стенание и трясение земное, – где нет постоянного, – где все погибает в мгновение? Ужели хорошо нам здесь быть? Если Христос оставит нас здесь, то для чего Он преклонил небеса и низшел (Пс. 17:10)? Если Христос оставит нас здесь, то для чего Он восприял нашу плоть и кровь (Евр. 2:14)? Если Христос оставит нас здесь, то для чего Он сошел к падшему и воздвиг лежащего? Если хорошо нам быть на земле, то и ты напрасно избран стражем небес. Для чего тебе –ключи от неба? Когда ты возлюбил сию гору, то отрекись от неба: если желаешь сотворить кущи, то не желай быть и именоваться основанием Церкви. Господь преобразился не без причины, но чтобы показать нам будущее преображение естества нашего, и будущее второе Свое пришествие на облаках во славе с ангелами. Он Судия живых и мертвых (Деян. 10:42), *одевается светом яко ризою* (Пс. 103:2); поэтому и низводит на гору Моисея и Илию, запечатлевая древние видения.

Что еще говорит великий писатель Евангелия? Се же ему глаголющу, *бысть облак и осени их. И глас бысть из облака, глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте* (Лк. 9:34–35; Мф. 17:5). Когда еще Петр говорил, Отец свидетельствовал с неба: что это я вижу, Петре? Для чего ты колеблешься? зачем спешишь

говорить излишнее и называешь добрым место сие? Не вне ли себя ты? Или, завидуя беседующим, ты не знаешь, что говоришь? Еще ли ты не научился? еще ли не возимел истинного познания о Сыне Моем? Не твои ли были слова: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Мф. 16:16)? Столько видел чудес ты, сын Ионы, и все еще остаешься Симоном! Тебе вручены ключи от неба, и еще ли ты не свергнул с себя одежды рыбака? Вот уже в третий раз ты противишься воле Спасителя, *не ведый, еже глаголеши*. Он сказал тебе: «Мне должно пострадать»; а ты возражаешь: «*Господи! не имать быти Тебе сие*» (Мф. 16:22). Он сказал опять: «*вси вы соблазнитесь о Мне*»; а ты говоришь: «*аще и вси соблазняются о Тебе, аз никогда же соблажнюся*» (Мф. 26:31, 33). Вот и теперь ты желаешь воздвигнуть Христу сень такую же, как Моисею и Илии. Сень Христу, распростершему, вкупе со Мною, небеса? Сень – основавшему, вкупе со Мной, море и уставившему твердь? Сень – возжегшему светила, проливавшему воздух и все, вкупе со Мною, сотворившему из начала? Сень – Тому, Кто рожден Мной и Кто соделался подобным вам? Сень – Тому, Кто – во Мне и Кто – среди вас? Сень – Человеку безотчему? Сень – Богу бессмертному? Сень – избравшему скинию для Себя утробу девическую?... Итак, если ты желаешь соорудить три скинии, *не ведая, еже глаголеши*, Я употребляю вместо скинии светлое облако и, осеняя присутствующих, взываю с высоты: *сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте*. Не Моисей и Илия, а Сей; не тот или другой, а Сей, един и тот же, *о Немже благоволих, Того послушайте*. Я Моисея оправдал, а о Сем благоволю, – Илию взял, а Сего послал в Деву, как бы в небо, и из Девы – на самое небо. *Никтоже взыде на небо, –* сказано вам, *токмо сшедый с небесе* (Ин. 3:13). Итак, Единородный Сын Мой напрасно сошел бы на землю, если бы остался всегда на земле; напрасно уничтожил бы Себя, приняв образ раба, если бы, пребывая тем, чем был, не уподобился вам. Если бы Он не искупил мир кровью Своей, претерпев крест, как человек, – домостроительство спасения не совершилось бы, и древние вещания пророческие остались бы неверными. Перестань же,

Петре, и не мысли человеческое, но Божие. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте.* Двукратно Я произнес этот глас: при вас, на сей горе, и еще прежде, при Иоанне, на реке Иордане (Мф. 3:17; 17:5), чтобы оправдались слова древнего Пророка, который возглашал: *Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется* (Пс. 88:13).

О каком имени? – о имени Сына: *сей есть Сын Мой возлюбленный.* Ибо Отец даровал Ему имя, еже паче всякого имени (Флп. 2:9). Но ты, конечно, спросишь, возлюбленный, что означают слова: *Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется?* Итак, слушай со вниманием: Фавор – это гора, где Христос восхотел преобразиться, – где Он, как Сын, засвидетельствован от Отца; а Ермон – небольшая гора близь Иордана, откуда взят на небо Илия, и близь которой Христос крестился в струях Иордана и, как Сын, получил свидетельство от Отца. На сих двух горах Пресвятый Отец, утверждая сыновство, и тогда, и ныне, в другой раз, вещает: *сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте.* Ибо, кто слушает Его, тот слушает и Меня; и кто постыдится Его и Его словес, того постыжусь и Я, когда прииду во славе Моей и с ангелами святыми (Лк. 9:26). Того послушайте нелицемерно, без лукавства, верой взыскуя, а не языком измеряя, – верой приемля, а не словами испытуй Слово. Во свидетельство этому достаточно пока привести Павла витию, который обуздывает любознательность и в назидание всех дерзновенно вопиет: *о глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его* (Рим. 11:33). Ему слава во веки веков. Аминь¹⁴⁴.

Беседа на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Василия, епископа Селевкийского¹⁴⁵

Едва лишь солнце бросает лучи свои на землю, как, затемняя сонмы звезд и уничтожая блеск луны, яснейшим сиянием своим отнимает возможность созерцать сии светила, прекращает течение ночи, разгоняет светом мрак и все облачает прелестями света; и хотя оно одно, но освещает лицо всего видимого мира. Однако же, несмотря на то, что солнце отличается такими свойствами, этим еще не доказывается, что сияние его есть высшая степень света: ибо на него дерзают смотреть смертные очи, и облако, заслоня большей частью, ослабляет солнечные лучи, даже тенистая роща уничтожает свет; наконец, ночь разделяет время поровну с солнцем. Не таков свет Господень (нечестиво даже сопоставлять тварь с Творцом!): он не затмевается никакой сменой ночей и отличается такими свойствами, что поражает людей и не доступен даже для ангелов. Окруженный этим-то светом, Христос Господь, как бы возвращаясь с знаменем победы, снидет с неба при Своем втором пришествии к людям: ибо тогда, отложив воинские доспехи, Он облечется одеждой победителя и явится не уничиженным как прежде, но величественным и страшным

Желая открыть славу сего пришествия ученикам, Господь сказал: *Суть нецыи от zde стоящих, иже не имуть вкусити смерти, дóндеже видят Сына Человеческаго, грядуща во царствии Своем (Мф. 16:28)*. Вы, созерцающие нынешний уничиженный вид Мой, по неведению ума не постигаете высоты тайной премудрости; предел видения для вас является пределом знания. Поэтому Я открою вам некую часть несозерцаемого Моего вида и этим видением воодушевлю вас надеждами будущего. Я говорил вам о страдании, и вы смутились душой. Я сказал, что должен буду вознестись на крест, и ум ваш поколебался страхом. Я сказал: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест*

свой, и последует Ми (Лк. 9:23), ибо участие в кресте есть проявление любви; но при первом же напоминании о кресте вся ваша твердость пропадает. Я сказал: *какая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит*, но не подавил в вас страха силой речи. Я говорил: *или что даст человек измену за душу свою* (Мф. 16:26); но речь Моя осталась для вас непонятной. Я сказал, что *приидет Сын Человеческий во славе Своей* (Мф. 25:31); а вы подумали, что Я рассказываю вымыслы. Поэтому, так как слова не действительны, научают дела: *суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят Сына Человеческого, грядуща во царствии Своем*. Это, впрочем, еще не есть время второго пришествия: ибо Мне необходимо быть распяту на кресте, покорить ад и проповедать воскресение умершим, – необходимо, воскресши из мертвых, вознестись на небо, всюду распространить проповедия Евангелие и, таким образом, соделать всем известным Того, Кто возвещается в Евангелии. Вам же, Моим ученикам, Я поспешу скорее дать образ того пришествия, чтобы, насладившись временным видением, вы утвердились в вере и на будущее время. *Суть нецыи от zde стоящих*: некоторые, но не все, потому что Я не сделаю видения доступным для всех: пусть то, что вы увидите, останется после видения тайной.

Сказавши это, – повествует Евангелист, – Господь *поят* трех учеников – *Петра, Иакова и Иоанна* (Мф. 17:1); делая сих зрителями, прочих Он оставил слушателями. *И возведе их на гору високу едины*. Зрители были предупреждены: очи с ожиданием напряжены и открыты, душа страхом усиливала желание видения. Когда они так ожидали грядущего исхода дела, вдруг Христос преображается перед учениками, изменяет образ и, облачившись одеянием света, являет лицо Свое сияющим блистанием молнии. Исходящие из человеческого образа лучи сияют Божественными красотами; солнце видит то, чего прежде не знало. Некогда ты, солнце, остановилось, ожидая победителей евреев; ныне ты видишь блеск, какого прежде никогда не видело. Писатели Евангелий, повествуя об этом видении, каждый по своему излагают речь: поскольку у них

не доставало слова, чтобы ясно передать ее: один говорит: *и просветися лице Его яко солнце* (Мф. 17:2), потому что не имел никакого более ясного образа, другой же: *и ризы Его быша блещащия яко снег* (Мк. 9:3). Конечно, представившееся зрелище, блеском видимого поражая созерцающих, таинственно предизображало грядущего Судию вселенной. Вместе с Ним явились также и начатки живых и умерших, чтобы возвестить присутствовавшим, что Господь есть *Судия живых и мертвых*: ибо Моисей, хотя был вождем и установителем законов, но окончил жизнь смертью; Илия же, воодушевленный Божественной ревностью, соделался огненным возницей и превзошел законы природы.

Доселе одни считали Господа Илиею, а иные одним из пророков; ныне же перестают именовать Его пророком, потому что видят, что Он почитаем пророками: Моисей молится, Илия повергается ниц; и этим свидетельствуется, что предстоящий есть Господь, а не раб. Петр же, хотя и видел это, однако еще не понял, от величия чуда быв смущен умом: вследствие сильного желания зрелища, он забыл обо всем и, объятый величайшим восторгом, привязывается к месту, говоря: *сотворим zde три сени, Тебе единому, и Моисееви единому, а единому Илии*. Он сам выдает свое неведение, поскольку причислил Господа к рабам, думая, что подвластные равночестны с господином. Однако Петр недолго находится в этом заблуждении, ибо прогремевший свыше гром исправляет не ведение, возвещая, что это не так. Почему вы низводите Господа в разряд рабов? Желаете знать различие? *Сей есть Сын Мой возлюбленный*. Тех рабов Я создал, а сего Сына родил из Моего существа. Он – Сын Мой, хотя ради вас принял зрак раба. Он *во свете живет неприступнем* (1Тим. 6:16), хотя ради вас умерил Сияние. Блаженны очи, созерцавшие Христа в одежде Жениха! блаженно зрение, преспокойно узревшее страшный день суда! В самом деле, что иные увидят с трепетом, то они видели с наслаждением: ибо какая сила очей выдержит созерцание страшного дня судного, когда земля потрясется, и море, волнуясь, будет возвращать поглощенные со времени Адама человеческия тела? Тогда с ангелами и

небеса, не перенося ужаса, вострепещут, поскольку *небо свиется аки свиток (Ис. 34:4)*, в том смысле, что немедленно, при появлении Царя, служители снимут завесы, простертые перед дверьми. По уничтожении неба взорам предстанут сияющие необыкновенным блеском чиновначалия ангельских Сил, явятся тысячи тысяч и тьмы тем ангелов; и тогда узрят нисходящего Господа, затмевающего все светила неизреченным светом, осиявающим Его. Кто устоит против такого зрелища? кто подавит страх? Если мы не переносим частого сверкания молнии, и нередко блеск повергает на землю того, кто смотрит, то что скажет, когда кто узрит грядущим Самого Мечущего молнии? Когда звучащие трубы возбудят мертвых из гробов; когда будет произведен суд желаниям, делам и помыслам душевным; когда, произведший начало скверных помыслов, дьявол связанный потребован будет на суд; когда сонмы людей будут разделены: то какой удел получит каждый? чей будет – Христа ли сидящего, или подсудимого губителя? Ибо для всех будет общий призыв, и быстрота воскресения будет, по свидетельству Павла, такова, что умершие притекут шагами равными с теми, которые изменятся: *мы живущии оставшии в пришествие Господне не имамы передварити умерших (1Сол. 4:15)*: и умерший не предстанет позднее живущих потому только, что погребен в могиле. Все со страхом будут ожидать решения Судьи, не зная того, услышат ли: *приидите благословеннии Отца Моего, или: идите от Мене во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф. 25:34,41)*, после того как по решению дел Он праведно определит положение каждого.

Итак, Господь дал апостолам образ сего страшного зрелища. Изменим же заранее нравы, добрыми делами взыщем свободы и прежде времени суда тщательно подготовимся к защите, да не будем осуждены вместе с осужденным врагом, но да взодем на небо с любящим Христом, как *наследницы Богу* *снаследницы же Христу (Рим. 8:17)*, Ему же слава, честь и поклонение со безначальным Отцом и благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.¹⁴⁶

Слово на Святое Преображение Христа Бога нашего¹⁴⁷. Святого Анастасия Синаита¹⁴⁸

Яко страшно место сие (Быт. 28:17).

Дивлюсь и я с патриархом Иаковом, ибо вижу, как и он, утвержденную от земли до неба лестницу и Самого Бога во храме, стоящего на самом верху лестницы на горе; и, одержимый ужасом от такого видения, говорю: *яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная*. Сия дверь, из которой свидетельствовал свыше Отец, из которой восстало Солнце правды – Христос; сия гора, в которой явился отсекийся от горы Камень, – гора, о которой взывает Давид: *введе их Христос в гору святыни, гору сию, юже стяжа десница Его* (Пс. 77:54), – гора плодоносная, *гора тучная*, гора юже *благоволи Бог жити в ней* (Пс. 67:16–17), – сия гора – место таинства, это место – неведомое, непостижимое. Здесь образно представляется царствие, здесь предречено было таинство распятия, здесь открыто было величие неведения, здесь явилось снисхождение второго пришествия Христова; на этой горе была предсказана слава праведных, на сейй горе предъизображены настоящие и будущие блага. Сия гора видела образ воскресения; сия гора есть будущее восхищение праведных на облаке; сия гора непреложно прообразовала наше преображение; сия гора привела образ перстного в образ небесной доброты.

Посему опять скажу: *коль страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная*. И тем более прославлю, что днесь Фавор и Ермон согласно возопили и всю вселенную к веселию сопризывали.

Ныне богоподобное древле естество Адамово, омраченное безобразным идольским образом, преобразилось и преобразило все на древнюю доброту свою по образу и подобию. Ныне гора, которая в мрачные времена покрывалась облаками, как бы кожанными одеждами, облекалась богоделанной одеждою *Одеющагося светом яко ризою* (Пс. 103:2). Ныне на горе

Фаворе сокровенно явились радость и устройство будущего жития и царства. Днест на горе преславно собрались к Богу проповедники Ветхого и Нового заветов, бывшие преемниками преславных таинств. Днесь на Фаворе смертью было написано животворящее таинство Креста. Как на лобном месте Он был распят на кресте посреди двух человек: так теперь боголепно Он стоит посреди Моисея и Илии и показывает на настоящий праздник, украшенный не образными и сенными боговидениями, а противоположными синайскими Богоявлениями. И подлинно, там были написаны образы, здесь – истина, там – тьма, здесь – солнце, там – мрак, здесь – облако света, там – закон десятословия, здесь предвечное Слово, там – плотские гадания, здесь духовные вещи, там – глас ангелов, здесь – Отца. Там начертываются скрижали для нечестивых, здесь же сердца умудряются во спасение; тогда вода проистекла из камня неверия, ныне же явился источник бессмертия. Там прозяб жезл, здесь процвел крест. Там карастель был послан как символ мучения, здесь голубь – символ Духа ко спасению. Там Мариам сестра тимпанствовала, здесь же Мария родила Бога. Там Моисей разрешает сапог на ноге, предуказывая нарушение законной службы; здесь же Иоанн не снимает сапог с ног, явно указывая на тесное соединение Слова Божия с мертвенным нашим естеством. Там Илия сокрывается от лица Иезавели, здесь Илия лицом к лицу созерцает Бога. Синайская гора не открыла Моисею обетованной земли, а Фавор ввела Моисея в обетованную землю, привела человеческое естество к Богу примирения и прощения грехов по заслугам Христа. Христос, Собезначальное Слово Отчее, восхотев очистить оное естество от изливанного на него змиинного яда, показывает таинство Своим ученикам на горе Фаворе. Поскольку Он возвестил им о царствии, а в середине (разговора) открыл им о Своем славном пришествии, и поскольку они еще были несовершенны в понимании всего сказанного им о царствии, сомневались в силу душевных мудрований: то посему Он хотел образами и знаменами уверить их в будущем от настоящего и показал некоторое предизображение небесного царствия и преславное Богоявление на горе Фавор. *Аминь, глаголю вам, вскоре и*

тотчас, яко суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят Сына Человеческого грядущаго во славе Отца Своего (Мф. 16:28). И с течением времени Господь показывает действия Своего хотения. По днех шестих, – говорит Евангелист, – поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна, брата его, и возведе их на гору високу едины. И преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет. И се явистася им Моисей и Илиа, с Ним глаголюща. И се облак светел осени их (Мф. 17:1–3; Лк. 9:34).

Вот Божественные чудеса настоящего праздника! Таково собравшее нас сюда священное Христово торжество! А дабы нам не быть несведущими, вместе с просвещенными богословами, войдем в познание таинства и услышим некий божественный и священнейший глагол, как бы свыше от края горы повелительно глаголющий: *приидите, и взыдем на гору Господню, в дом Бога нашего* (Ис. 2:3). С Петром и Иоанном вознесемся вверх, с Илиею и Моисеем на облаках потечем по воздуху, дабы и о нас Владыка сказал: *аминь глаголю вам, суть нецыи от zde стоящих и слушающих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят Сына Человеческого, грядущаго к ним со славою Отца Своего*. Внидем и мы дерзостью внутрь облака с Моисеем, Илиею, Иаковом и Иоанном; и, как Петр, потщимся созерцать Божественное видение, отступив от земли. Восторженный видением, Петр вызвал: *Господи, добро есть нам zde быти* (Мф. 17:4). Поистине, Петре, хорошо нам быть и пребывать со Иисусом, и всегда быть и во веки пребывать. Что может быть блаженнее и выше, как быть с Богом и в Боге, быть образом Божиим и ходить во свете? Пусть и всякий из нас, кто стяжал в сердце своем Бога, преобразил себя по сему Божественному примеру, и радуется, скажет: *Господи, добро есть нам zde быти*, где – всякая радость, веселие и наслаждение, – где на сердце все мирно, тихо и безмятежно, – где является Бог. В таковом Он творит с Отцом обитель, пришедши в которую говорит: *днесь спасение дому сему* (Лк. 19:9) и душе сей; в нее вместе со Христом приходят все сокровища вечных благ и пребывают; в ней, как в зеркале, отражаются образы и начертания всего

будущего. Испытав все это на горе, Петр взыгрался в душе и ощущал некоторую необычайную радость и Божественное веселие. Он видел, насколько можно видеть, лучшие и необыкновенные естества, виды и бестелесные образы, видел красоту, блистающую славой нетления, прозрел богосолнечную зарю будущего пакибытия. Он представлял себе, но негадательно, неведомое благолепие и наследие тамошнего царствия, увидел уневещенные чертоги безвестного Жениха, видел престолы невидимой славы, видел сплетенные из нетления венки, видел благодатную пищу и весь изменился сердцем, привязался душою к находящемуся там; весь исполнился света, весь был объят славой. Полный изумления и восторга, забыв совершенно о всем сущем в мире, блаженный и всехвальный (Апостол) взывает ко Владыке: *Господи! добро есть нам zde быти: не ведый еже глаголаше (Лк. 9: 33)*. О, если бы знал Петр, камень веры, что говорил Христу – Камню на горном камне!

С сим верховным таинником¹⁴⁹ Нового Завета пришли верховный таинник закона Ветхого Моисей и пророк Илия от Хорива. Пришел раб (Моисей) ко Владыке полный исступления, поелику видел в человеческом образе Божественную силу. Но чудесное пришествие Владыки созерцает он не (как ранее) в древней купине, а, напротив, видит одушевленную плоть; посему, пришедши на Фавор, не говорит: *мимошед увижу видение великое это (Исх. 3:3)*, но: «пришедши вижу видение и зрелище это великое». Прошла жизнь по плоти, прошло время закона, прошли образы, прошел Египет, прошел Синай, прошел и мрак, прошел и Хорив, прошел камень, прошел и кивот, оставлено обрезание, перейден Иордан, пройден Иерихон, мимоиден храм, прошли и жертвы, прешла сень. Ныне я видел Тебя, истинно Сущего и Присносущего со Отцом, изрекшего мне на горе: *Аз есм сый (Исх. 3:14)*. Я видел великое видение – Тебя, древле мне таинственно и боголепно являвшегося Бога. Ныне я видел Бога не с покрытым лицом, а лицом к лицу, и вот моя душа спаслась. Я узрел Тебя, Которого желал давно зреть, говоря: *да познаю Тебя (Исх. 33:13)*, ибо Твое явление есть жизнь вечная. Я видел не заднюю Твою, как на Синайском

камне, но явно являющегося на Фаворском камне; не в скажине камня скрывался как человек, но скрываю Тебя, Бога Человеколюбца, в моем образе. Ты – Божественный Ходатай Ветхого и Нового Завета, ветхий Бог и новый человек. Ты, Который древле на горе Синае явился прикровенно, ныне на Фаворе преобразился явно. Прошли службы закона: ныне я видел Тебя – великое видение. Ты, Который на Синае был предобразуем и предъизображаем, теперь на Фаворе приемлешь свидетельство и проповедь от Бога, как Сын. Ты – Тот, Который древле взошел на купину и погрузил в бездну силу фараонову. Ты – Тот, Который словом укротил чермнующееся текущими водами море. Ты – Тот, Который претворил естество бездушного жезла в ползающего змия. Ты – Тот, Который подал спасение странствующим по безводной пустыне. Ты и сухой камень разверз в водное естество. Ты и преобразуешь Своим неизменным преображением к лучшему все наше неблагоприятное и безобразное. Ты пришел свыше в здешнюю жизнь, дабы очеловечить обесчеловечившееся от греха человеческое естество, и воздвигнуть тело падшего Адама. Ты – для всех людей не тлением и бессмертием обновленный истинный образ, Ты – непрестанный храм и Бог Давида и Соломона, создавший и водрузивший храм человеку в вышнем Иерусалиме. Ты – неложное очистилище мирских грехов. Ты – истинный пасхальный агнец, избавивший людей Своих от Египтян и жестокого фараона. Тебя я желал, Тебя ожидал, на Тебя уповал, когда говорил на горе: *яви ми Тебе Самаго, да разумно вижду Тя* (Исх. 33:13). Покажи мне Себя, если я приобрел благодать перед Тобой, поскольку для меня нет ничего драгоценнее и любезнее в мире, как насытиться Твоей славой, Твоего образа, Твоего света, Твоей доброты, Твоего глаголения. Этого ради поклоняюсь, хвалю, воспеваю: ибо прошел законный мрак; ныне я видел *великое видение*. Воистинну, оно велико. На Синае Ты сказал мне: *не бо узрит человек лице Мое, и жив будет* (Исх. 33:20): ныне же лицом к лицу Ты явился на землю во плоти и жил с земнородными. Как это Ты, Который по естеству – жизнь и Жизнеподатель, идешь к смерти? Как Ты, Который – выше горних и далее самых

отдаленных, грядешь к мертвым? Не взирая на это, однако, и таинство смерти Твоей велико. Ты грядешь явиться усопшим от века. Ты хочешь освободить Адама от лютых (скорбей). Все это, Владыко, Ты гадательно предзнаменовал мне во время закона. Итак, я усердно разрешаю сапоги от ног закона, поскольку место, на котором я стою ныне, земля – святая и земля обетования. О ней предсказал Ты древле в купине, сказав: *иззуй сапоги от ног твоих*, законник, и перестань идти и приближаться: *место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3:5).

Лука говорит, что Моисей и Илья беседовали со Христом об исходе Его души от тела, который Он хотел совершить во Иерусалиме (Лк. 9:30–31) в крестных страданиях. Моисей и Илья вопрошали, Владыка учил, а ученики слушали. Отец свыше вещал, облако осеняло, гора блистала, верх ее дымился, камни распадались, кругом носились ангелы – все это было изображением и прообразом второго пришествия. И, как если бы кто посмотрел с неба, то в мгновение ока увидел бы все земное, как то: землю, холмы, море, реки, источники, людей, города, веси, сады и вообще всю земную тварь: так и тогда на горе открывшимися духовными очами ученики внезапно увидели все, что только можно было видеть, и даже более, чем можно: образ будущего небесного царствия и второго пришествия Христова, как сказано выше. Когда же ученики увидели небо свиваемым, луну угасающею, звезды падающими, землю колеблющуюся, горы отверзтыми, мертвых восстающими, ангелов предпоставленными, книги раскрываемыми и всех в трепете предстоящими, тогда они испугались этого видения, и, быв не в силах терпеть, пали на лица. Они, как говорит еванг. Лука, были отягчены сном, и их тленное естество не стерпело зреть нетленное, мертвенное тело – вынести видение бессмертного. Поэтому и надлежало Моисею и Илиии прийти в лучших телах; они и явились во славе (Лк. 9:31). Тогда без боязни и без смущения они стояли на горе; ученики же, ятые некоторым отягчением, или исступлением, пали, ибо Лука говорит: *Петр и сущии с ним бяху отягчени сном* (Лк. 9:32). И еванг. Матфей говорит: *сходящим им с горы,*

заповеда им Иисус, глаголя: ниному же поведите видения, дóндеже Сын Человеческий из мертвых воскреснет (Мф. 17:9). «О видении, – говорит (Господь), – никому не рассказывайте». Подобно этому, Моисей говорил на этой горе Синайской: «пойду и посмотрю на сие великое видение». Что больше и страшнее того, как видеть Бога в образе человеческого, сияющего лицом и блистающего, непрестанно испускающего лучи и говорящего к сущим с Ним: «так просияют праведники в воскресение, так они прославятся, преобразятся в этот Мой зрак, изменятся в сию славу, в этот образ, в такой свет, в такое блаженство, будучи сообразны и сопрестольны Мне, Сыну Божию»?! Услышав сказанное Христом на горе, ангелы ужаснулись, пророки чудились, ученики дивились, тварь, слыша преображение и обновление тления в нетление, веселилась, гора радовалась, страны красовались, веси прославляли, люди возвышались, моря воспевали, реки всплескали, Назарет возопил, Вавилон воспел, Нефеалим праздновал, холмы взыграли, пустыня процвела, Васан возвеселился.

И я, ныне любопытнейшим образом обрадованный, велиим гласом созываю с этой горы все горы на Божественное поклонение и вопию: горы араратские, горы гелвуйские, горы синайские, горы фаранские, горы северные, горы западные, горы ливановы, горы южные, горы островов, преклоните главы ваши и поклонитесь на горе Фаворской Христу Богу нашему. И когда многочисленные горы созыграют горе этой, призовем: горы Иорданские, горы гевальские, гора галаадова, гора сионская, гора голгофская, гора елеонская, совоспойте и возвеселитесь, единым гласом восхваляя Христа на горе святой, и вместе говоря: «Радуйся, Зиждитель всяческих, Светоносный Царь, Богорожденный, всю тварь пересоздавший и направивший на лучшее. Радуйся, Мария Пречистая, одушевленная Божия гора святых, Мария Богородительница, Мати–Дево. Радуйся, Божие всесвященнейшее святилище, Назарет, предстранный град, мать матери всех градов. Радуйся, образ небесного царствия – всевятая гора Фавор, краснейшая добротою паче всех гор. Радуйся, самое малое великославное из всех морей, море тивериадское, немокренно исхожденное

ногами Христа. Радуйся, земля Завулонова и земля Нефоалимова, Галилея языков, первая из первых приявшая свет велий свыше от Отца светов, – радуйся ты, в которую течет собор священных иереев и архиереев, носящий образ Христа и премудро священствующий вместо Мелхиседека. Радуйся, равное ангельскому состояние девственников и постников Илиифесвитянина, подражающего Фаворскому жительству и видению. Радуйся, всех верных людей церковная похвала, ибо радости и веселия полно настоящее торжество и празднество...» И ныне, народ Божий, сошедшийся на светлый праздник Божественной горы, единым гласом со ангелами воспой, со звездою теки, с апостолами проповедуй, с Моисеем предвари, с Илиею прииди, с облаков взиграй, с неба свидетельствуй, с горы возопий, с камня воструби, Назарет созови, Галилею собери, песнями восхвали, свечами осияй, венцами укрась, с горами взиграй, с девами ликовствуй, с невестами восплеши, со странами прославь, с морем восшуми, с Иорданом послужи, на гору взойди, на Фаворе празднуй Всецарю царей и Богу богов, истинному Господу нашему Иисусу Христу. Тому слава и держава со Бессмертным Отцем и Всесвятым и животворящим, Нераздельным и Единосущным Его Духом ныне и присно и в бесконечные веки веков. Аминь¹⁵⁰.

Слово на Преображение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Андрея, архиепископа Критского¹⁵¹

Послушайте меня все те, которые, посредством истощания Слова освободились от покрова бессловесия, вознесли ум свой от земли и научились мыслить о горнем, – поелику я предлагаю вам обильную духовную трапезу словес, и вместе с Словом взойдем ныне на высокую гору Преображения, совлеки вещьественную и темную одежду жизни и облекшись в одежду, *свыше истканную всю* (Ин. 19:23) и сияющую лучами разумных добродетелей. И Самому Христу, Который есть чистый начаток всего и пресущественное Слово Отца, Который ради нас сошел с неба и по человеколюбию воспринял нашу немощную плоть, угодно, чтобы, мы совершили с Ним это восхождение, поелику мы и жизнь, и словом облечены уже в белые одежды и окрашены чистыми помышлениями Духа. И это ясно из того, что Он, взяв с Собой избранных из Апостолов, как уже более близких к Нему по своим свойствам, возвел их на гору высокую. С какой целью Он совершает это и чему желает научить? Он намерен показать необычайную славу и величие Своего Божественного естества, в которое, немного прежде – таинственно, а теперь более ясно – посредством Своего преобразования, Он изменил и природу, некогда слышавшую: *земля еси, и бо землю отидеши* (Быт. 3, 19). Ныне мы и празднуем это, то есть: обожествление нашей природы, превращение ее в лучшее бытие и восхождение из естественного состояния в сверхъестественное. Этому дивятся ангелы и это прославляют архангелы; этому радуются и все премирные чины, являя тем самым действительное и неложное свидетельство человеколюбия Божия, беспредельное и безграничное море которого невозможно и обнять умозрением. Это теперь и мы желаем прославить, но достойно исполнить не можем. Впрочем, поелику Богу любезно то, что совершается сообразно с нашими силами, то и не следует нам уклоняться от своего намерения и малодушествовать.

Что же говорит о сем Евангелие? Ибо я, побежденный и в слове и в мысли величием таинства, не знаю, что нужно говорить, и полагаю его основанием созерцания и духовного пира. Итак, Святой Матфей повествует, что Господь сказал Своим ученикам: *Аминь глаголю вам, яко суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят Сына Человеческого грядуща во царствии Своем. И по днех шестих поят Иисус Петра, и Иакова и Иоанна, брата его, и возведе их на гору высокоу едины. И преобразись пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет* (Мф. 16:28; 17:1–2). Какой же духовный смысл сих слов Евангелиста? – О числе *шесть* сведущие в науке о числах говорят, что оно есть единственное совершенное в десятке число, так как составляется из своих собственных частей и ими восполняется. И Христос, Божия сила и Божия премудрость (1Кор. 1:24), преблагое Слово, едиnorodный Сын, сый в лоне Отчи (Ин. 1:18), в *шесть* дней создал все видимое, а также человека, состоящего из невещественной души и вещественного тела. Разумно исчисляют и *шесть* видов любви, выше которой нет ни одной добродетели. Из числа этих видов Господь относит к Себе человеколюбие к нуждающимся, ибо, воздавая милостивым за их добродетель милостью и награждая, по Своей щедрости, блаженством на небе, Он говорит стоящим одесную Его: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25:34–36). Таковы виды любви, как называет их в Евангелии Сама Истина. Если же посредством любви к ближнему возгревается любовь к Богу, и человек делается достойным будущего блаженства; если *в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22:40): то ясно, что любовь включает в себе все добродетели, есть самая высшая истина из всего, что возвещено Священным Писанием, и нет ни одной добродетели, приближающей человека к Богу и удостаивающей его высшей славы и царства, которая не зависела бы от любви и не

содержалась бы в ней. Посему высшую чистоту и совершенство человека, стремящегося к Верховному Благу, Которое есть Бог, производит одна только любовь с ее шестью отдельными видами, и она именно воспламеняет в человеке огонь Богопознания. Значит, если кто желает вместе с Словом, как Его ученик, взойти на гору высшего умозрения, созерцать неприступную славу Царства небесного и удостоиться видимого и духовного Богоявления (это и есть преображение!), тот, когда услышит голос Слова, не станет удаляться от Его Царства, но будет питать и поить Христа, алчущего и жаждущего нашего спасения; а из нуждающихся, которые верою восприняли в себя Христа, в них обитающего, тот, побуждаемый любовью к добру, примет странника в свой дом, оденет нагого, будет служить больному, посетит заключенного в темнице. Под влиянием той же любви к совершению добра, он не станет ограничиваться в своем человеколюбии лишь видимой и внешней помощью, но, имея в виду слова Христа: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25:40), позаботится и о душевном состоянии других и предложит соответствующее врачество, *на месте злачне вселит* разумную и восприимчивую к благочестию свою паству и *на води покойне воспитает* ее (Пс. 22:2). Он с радостью возвратит в отчий дом того, кто удалился из своего отечества и скитальцем живет на чужой земле; он словом истины уврачуем немощного в вере, утешит гнев и успокоит страсти, порвет оковы неведения и приведет к свету свободы и жития во Христе. И вообще, поелику мы состоим из души и тела и все нуждаемся в двоякой помощи (одни больше, другие меньше, в зависимости от собственной воли и от внешних обстоятельств), то и всем нам надлежит помогать друг другу, ибо благодеянием человек подражает Богу, а подражание есть усвоение себя Богу, усвоение же есть уподобление, а это, в отношении к Богу, есть самое высшее благо. Видишь, как велик плод человеколюбия! Таким образом, при помощи самодовлеющей шестерицы заповедей, отвергнув всякий страх рабский с бременем губительных страстей, очистив себя, насколько возможно, и усовершенствовавшись в любви, человек может достигнуть и награды за добродетели: ему будет

доступно сперва познание мира видимого, созданного в шесть дней, а потом и невидимого; когда же вместе со Христом он взойдет на высокую гору умозрения и деятельности и будет внутри облака: тогда при помощи одежд Слова, убеленных как снег и сияющих как свет, он еще яснее и более удостоится таинственного видения, поелику тогда образы уже уступят место истине.

Одежды же Слова, в духовном смысле, суть то, чем Оно и покрывается, и открывается. В первом смысле под одеждами нужно понимать слова и дела Спасителя во время Его чистой и непорочной жизни на земле, ради нашего спасения, – свободной от всякого зла и служащей основанием нашей чистоты и святости. Эти слова и дела, поистине, сияют как свет, так как исполнены совершенной чистоты и высокой ясности. Во втором смысле под одеждами Слова разумеется величие и великолепие всего того, что создано Им и приведено в бытие, а также и Священное Писание. Первое (величие мира) являет Его, Невидимого, Невместимого, Творцом и Виновником всего, заключая в себе Его во всей непорочности; второе же, имея в себе таинственно обитающее Слово, неизреченно открывает Его достойным Духа. То и другое очищается и освящается Духом Святым и в этой чистоте сообщается возлюбившим Божественное: *ибо Дух вся испытует, и глубины Божия* (1Кор. 2:10). Таким образом, Слово, заключающееся внутри сих одежаний, открывает Себя и распространяет свет познания тем, которые, подобно Петру, Иакову и Иоанну, усовершенены Духом. Из них одни, твердо укрепившись на камне, принимают на себя дело утверждения веры и устройство Церкви посредством добродетелей; другие же, имея, подобно сынам грома, крепкое основание в высшем богословствовании, занимаются таинственным созерцанием Слова. И те, и другие обнаруживают совершенную глубину, высоту и широту веры. – А что обозначает необычайно сиявшее лицо? – неизъяснимую, самую высокую и удивительную красоту Слова, которая служит причиною непрерывной радости для созерцающих ее. Какой же ум может созерцать в полноте и изъяснить совершенно необыкновенное, тайное и Божественное? Если одежды Слова

изливают столь великий и необычайный свет, то каково Его лицо, превосходящее всякое созерцание и познание? И кто может уразуметь это? В видимом мире нет никого, кто был бы в состоянии вместить изобилие этого сияния. Но кому отчасти доступно это благо, оно распространяется повсюду и проходит через все. Доказательством этого может служить то блаженное и много прославляемое состояние, которое испытывали на горе преображения Апостолы, когда неприступный и вечный свет осиял преобразившуюся плоть Слова изобильным своим блеском. Не имея возможности перенести сияние Его непорочной плоти, они пали на лица свои. О, чудо! Восхищенные из своего естества, объятые тяжким сном и страхом, не владея своими чувствами и прекратив всякое разумное движение и восприятие, они находились в общении с Богом; совершенно не видя, они, однако, удостоились истинного созерцания и, не разумея своего состояния, они владели знанием самым высшим и таинственно пребывали в таком бодрствовании, которое превосходит всякое разумное наблюдение. И совершилось чудесное деяние: бодрствование превратилось в сон, а, лучше, сон – в бодрствование. Издалече, провидев это духом, царский и пророческий орган, Давид, богодухновенными устами воззвал к Богу всех, говоря: *Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются* (Пс. 88:13). Что возрадуются, это он предсказал, а каково будет таинство Преображения, о котором возрадуются Фавор и Ермон, это, как недомыслимое, Давид почтил молчанием: ибо достойными оно будет познано в свое время на самом опыте, если можно так выразиться. Апостол Петр, наслаждаясь созерцанием Бога и будучи всецело в состоянии духовного восторга, не умея словом изъяснить свое состояние, но в тоже время будучи не в силах молчать о дарованной милости, произносит слова, достойные того таинственного состояния: *Господи, добро есть нам zde быти* (Мф. 17:4). Почему же, Петре? «Конечно, потому, что мы, избавившись от беспокойной толпы людей, от их волнений и речей, наслаждаемся здесь неизреченным Богоявлением Твоим, Господи». Что лучше? Что желательнее? Что сладостнее этого для имеющих чувства? Посему, *еще*

хощеши, сотворим zde три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии (Мф. 17:4). Сими словами Апостол выражает желание, чтобы было проповедано миру воплотившееся и жившее среди людей Слово, как источник всякого блага, и чтобы в мире водворилась жизнь законная, духовная и благодатная, провозвестниками которой были вместе с Словом, Моисей: и Илия. *Еще же ему глаголющу, се облак светел осени их: и се глас из облака, глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте (Мф. 17:5).* Итак, облако, из которого громко возвестил голос Отца о Том, Кто есть Преображающийся, было светлое и оно, по моему разумению, означает Того же, Кто раньше, на Иордане, явился в виде голубя: там Дух Святой сошел с неба в виде голубя и пребывал на Том, Кто крестился и Сам имел крестить Духом Святым и огнем (Мф. 3:11; Ин. 1:33); и здесь, именно, Дух Святой в виде облака имел пребывание на Том, Кто преобразился. Так мы побуждаемся думать об облаке на основании слов Апостола Павла, который в послании к Коринфянам пишет: *не хощу же вас не ведети, братие, яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: и вси в Моисеа крестишася во облаце и в мори(1Кор. 10:1–2).* Здесь под образом облака обозначается Дух, а под морем разумеется вода, при посредстве которых образуется баня крещения, а лучше сказать, даруется великий и прекрасный дар Божественного рождения. К тому же, Отец созерцается в Сыне, а Сын отражается во Отце, Дух же Святой от Отца исходит, но и в Сыне пребывает и почивает, как единосущный и равночестный. Таким образом, и здесь, как на Иордане, открылась тайна Троицы. Поэтому, *слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася зело (Мф. 17:6).* Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: *возстаните, и не бойтесь.* Возведши очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: *никому же поведите видения, дондеже Сын человеческий из мертвых воскреснет (Мф. 17:7–9).*

Итак, ты, возлюбленный, разумеешь смысл таинства. Высшего же и таинственнейшего проси у Самого Слова, ради

тебя носившего плоть и претерпевшего крест, и принятое храни у себя со всем тщанием, так как тебе Словом доверено неизреченное и несказанное. Посему никак не оказывайся недостойным благодати Слова и не заслужи своей праздною жизнью лишения небесного и блаженного жития. Но, отвергнув всякую леность души и свою привязанность к вещественному, всецело стремись к лучшему и небесному, уготовляй в Духе для себя чистое и блаженное житие вместе с Словом, дабы тебе достигнуть обожествления и насладиться неизреченными благами. Да водворится в тебе истинная добродетель посредством твоей добродетельной жизни, да откроется в тебе истина – посредством неложного созерцания бытия, а путем мудрости да будет познана тобой Сама Премудрость, в которой *всяческая состоятся* (Кол. 1:17), и вообще, да прославится в тебе посредством и добродетели, и созерцания Бог, в Троице покланяемый, главная и конечная причина и цель добродетели и умозрения, ради Которого существует все остальное. Велики, значит, дары, данные тебе, человек, если ты станешь стремиться к Богу, и побеждают всякий ум и разумение Божественные таинства, касающиеся тебя. Посему не падай, одержимый малодушием, стремись к пониманию себя и не отвергай дара. Внемли голосу, призывающему тебя, не будь неблагодарен за благодеяние и, получивши даром спасение, не выражай неудовольствия. Оставь земле земное, ибо Слово повелевает: *остави мертвых погребсти своя мертвецы* (Мф. 8:22). Мертвое же, очевидно, есть все то, что разрушается и уничтожается и что мертвит тех, кто заботится о нем. Мертвых и погребают мертвые, поелику они, вследствие обращения с тленным, лишены истинной жизни и, в награду за свое расположение к разрушаемому, получают наименование и действительно суть мертвые. Но что может быть несчастнее такого состояния? Ты же, избавившись от всего того, что изменяется и преходит, и, отвергнув то, что прекращается вместе с этой жизнью и телом, безвозвратно следуй за Христом, Который ради тебя уничижил Себя и принял человеческий вид, дабы Он воспринял тебя со всем твоим существом, уничтожил в Себе твои недостатки и совершенно освободил тебя от греха.

Сопутствуй Христу, ради тебя совершающему путь в мире, не отставай от Него и не прекращай своего следования за Ним, обратив свое внимание на что-либо другое. Следуй за Ними и тогда, когда Он вознесется на небо: и ты пересели туда свою душу и жизнь. Хорошо тебе быть с Богом: там – великолепное собрание святых, там – величественный хор всех торжествующих. Совершая во всем добрый подвиг, имей страх и любовь, дабы тебе не возгордиться под влиянием величия и красоты добродетелей и не приобрести самодовольства под влиянием успеха в совершенствовании, но всегда в чистоте и неповрежденности соблюдай в себе любовь к Божественному и вышнему. Ибо Тот, к Кому влечет тебя любовь, безначален и бесконечен, неограничен и беспределен; мы и теперь можем постигнуть Его в дыхании хлада тонка, а когда переселимся отсюда, то вполне соединимся с Тем, к Кому стремимся, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом слава, честь, держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁵².

Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа. Преподобного Иоанна Дамаскина¹⁵³

Прииди, благочестивое собрание, составим ныне празднество. Прииди, восторжествуем ныне вместе с горними Силами: ибо они, любя празднества, пришли сюда праздновать с нами. Прииди, воскликнем радостно устами, как в кимвалах dobroгласных; прииди, взыграем духом: ибо кому – праздник и торжество, кому – веселие и радование, как не боящимся Господа, поклоняющимся Троице, почитающим со Отцом Сына и совечного Духа? Кому, как не тем, которые душою и мыслию и устами исповедуют Божество, в трех лицах нераздельно познаваемое, которые признают и проповедуют Христа Сына Божия и Бога единой Ипостасию, познаваемой в двух нераздельных и неслиянных естествах со всеми их естественными свойствами? Нам – веселие и вся праздничная радость; для нас Христос установил праздники: *ибо несть радоватися нечестивым* (Ис. 48:22). Отложим же облако всякой печали, помрачающее ум наш и препятствующее нам возноситься горе; презрим все земное, ибо не на земле жительство наше; устремим ум наш к небу, *отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3:20).

Ныне бездна неприступного света, ныне неопишущая струя Божественного сияния озарила Апостолов на горе Фаворе. Ныне познается Владыка Ветхого и Нового Завета, Иисус Христос, – Тот, Кто дорог мне и делом и именем, истинно сладчайший и вождественнейший, и превышавший всякое представление о сладости. Ныне Моисей, вождь Завета Ветхого, Божественный законоположник, предстает на горе Фаворе, как раб пред Господом, пред Законодателем Христом, видит светлыми очами Его воплощение, которое древле было образно показано ему (ибо это, мне кажется, знаменуют *задняя Божия*), и ясно видит славу Божества, будучи покрыт, как говорит Писание, *в расщелине камне* (Исх. 33:22). Этот Камень есть Христос, воплотившийся Бог – Слово и Господь, как ясно сказал нам

Божественный Павел: *камень же бе Христос (1Кор. 10:4), – Христос, Который, как бы отверзши в теле Своем некую, малейшую расселину, озарил присутствующих светом величайшим и сильнейшим всякого зрения. Ныне первостоятель Завета Нового, тот, кто яснейшим образом исповедал Христа Сыном Божьим, сказавши: ты еси Христос, Сын Бога живого (Мф. 16:16), – ныне видит он вождя Ветхого Завета предстоящим пред Виновником того и другого, и громко говорящим: сей есть Сый, о Котором я предвозвестил, что Его, якоже мене Пророка возставит Господь (Втор. 18:15, 18; Деян. 3:22): якоже мене – как человека и вождя нового народа, выше меня – как моего и всей твари Владыку, установившего и для меня и для тебя оба Завета – и Ветхий и Новый. Ныне девственнику Новозаветному (Иоанну) девственник Ветхозаветный (Илия) благовествует от Девы Девственника Господа. Приидите же и, послушные зову Пророка Давида, воспоем Богу нашему, воспоем Царю нашему, воспоем: яко Царь всея земли Бог, воспоем разумно (Пс. 46:7–8). Воспоем устами радостными, воспоем и умом мудрым, сознавая силу и значение слов: ибо гортань, говорит один мудрец, ощущает вкус брашен, а ум распознает слова. Воспоем и духом, испытующим все и самые неизреченные глубины Божие, видя во свете Отчем, т. е., в Духе, просвещающем всяческая, – видя свет неприступный – Сына Божия.*

Ныне видно было очами человеческими невиданное: видно было тело земное, сияющее Божественным светом, тело смертное, источающее славу Божества: ибо Слово стало плотию, и плоть – Словом, хотя ни то, ни другое не изменилось в своем естестве. О, чудо, превосходящее всякий ум! Не отвне пришла слава телу, но изнутри, от Божества Бога Слова, неизреченно соединенного с ним ипостасно. Но как то, чего смешать нельзя, смешивается, и однако же остается неслияннм? как то, чего соединить нельзя, соединяется воедино, и однако же не отступает от законов своей природы? Это есть следствие соединения Ипостасного. Через непреложное воплощение Слова и чрез неизменное и непостижимое обожение смертной плоти, соединенные природы

составляют одну Ипостась, и притом так, что сохраняется в целости, при нераздельном различии и неслиянном единении, единство лица и двойство природ. Чрез взаимное же некоторого рода сообщение природ, чрез неслиянное вхождение одной в другую, и чрез совершенное ипостасное соединение их, свойственное человечеству становится собственностью Божества, и свойственное Божеству – собственностью человечества: ибо один и тот же есть и сущий от вечности Бог, и ставший впоследствии человеком.

Ныне слышано было слухом человеческим неслыханное; ибо Тот, Кто являет Себя человеком, объявляется Сыном Божиим едиnorodным, возлюбленным и единосущным; и неложно объявление сие, истинно свидетельство сие: поелику Сам родивший Отец изрекает его. Да предстанет ныне Давид, да играет на Богоглаголивой лире Духа, и да воспоеет ныне яснее и выразительнее те слова, которые древле прорек, провидя задолго раньше пророческими и чистыми очами имеющее быть плотское пришествие к нам Бога Слова: *Фаворе и Ермон о имени Твоем возрадуется* (Пс. 88:13). И Ермон уже возрадовался, услышав имя Сына, ясно приписанное Христу от Отца, возрадовался вскоре после того, как вышел крестить на Иордан Предтеча, – сей как бы посредник Ветхого и Нового Завета, – это скрывающееся в пустыне сокровище, – посланный для того, чтобы объявить и указать людям оный неприступный свет, как бы во тьме в мире светящийся и незамечаемый слепыми людьми; (Ермон возрадовался), когда стояла среди Иордана вода отпущения и прощения, очищающая мир, а не сама очищающаяся, – когда Отец, гремящим с неба гласом называл Крещаемого возлюбленным Сыном, а Дух, как голубь, указывал на Того, к Кому относилось это наименование. А ныне радуется и торжествует Фавор. Эта Божественная и святая гора, не менее великая славой и блеском, как и огромной высотой; и достойно она веселится ныне, ибо не уступает небу в красоте. На ней избранные Апостолы видят сияющим славой Царства Своего Того, на Ком на небе Ангелы не могут остановить неподвижного взора. На ней утверждается вера в воскресение мертвых, и показывается Владыка мертвых и живых,

призвавший во свидетели из мертвых Моисея, а из живых Илию, который древле на огненной колеснице восхищен был от земли в страны воздушные. На ней вожди Пророков и ныне пророчествуют, открывая крестный исход Господа. И она слышит ныне из облака, т. е., от Духа тоже наименование Сына, приписанное от Отца Христу Живодавцу, а потому играет, веселится и, подобно агнцам, скачет: *ибо это есть имя, еже паче всякого имени*, о котором Фавор и Ермон радуются. *Сей есть Сын Мой возлюбленный*: вот – радость в этой твари, вот – честь и неотъемлемое прославление людей: ибо Тот, Кому приписывается это наименование, есть человек, хотя и не простой. О, блаженство, превысшее надежды! О, дары Божии, превосходящие желание! О, благодеяния, превышающие меру прощения!... О, сила дающего и приемлющего немощь! Человек является безначальным, а безначальный, чрез плотское рождение, начинается! И подлинно, если чрез вочеловечение Бога человек обожается, и между тем одно и тоже Лицо является и Богом и человеком, то очевидно, что оно, и будучи человеком, безначально по Божеству, и будучи Богом, начинается по человечеству.

Древле на горе Синае дым, и буря, и мрак, и страшный огонь покрывали вершину ее, проповедуя неприступность Законодателя, Который неясно показывал *задняя Своя* и чрез собственные дела открывал в Себе величайшего художника. Ныне же, напротив, все исполнено света и блеска: ибо Творец и Господь всего Сам пришел из лона Отца, хотя и не оставил всегдашнего Своего места, т. е., пребывания в лоне Отчем, пришел, облекшись, из снисхождения к рабам, в образ раба, и ставши по естеству и по образу человеком, так что невместимый для людей Бог, открывающий чрез Себя и в Себе сияние Божественного естества, стал вместим. Правда, и в начала Бог общением Своей благодати соделал человека подобным Богу, вдунув во вновь созданного из земли дыхание жизни, сотворив его причастным Богоподобия, почтив образом и подобием Своим, и оставив жителем Эдема и сожителем Ангелов. Но поелику нечистотою страстей мы омрачили и изгладили в себе это подобие образа Божия: то Он, сострадая к

нам, вошел ныне с нами во второе общение, которое гораздо тверже и удивительнее первого. Ибо Сам Он, оставаясь в превосходстве Божества Своего, принимает к Себе человечество, дабы обожить его в Себе, примешивает к образу первообраз, и в нынешний-то день являет в этом образе красоту Свою. Лицо Его просвещается как солнце (ибо оно ипостасно соединено с невещественным светом, и потому соделалось солнцем правды); а одежды Его становятся белыми как снег (потому что они прославились не вследствие ипостасного единения, но вследствие некоторого внешнего отношения). И облако ныне осенило светлое, изображая собой сияние Духа: ибо Божественный Апостол как бы так сказал, что море изображает воду, а облако – Духа (1Кор. 10:1). Да и все ясно и пресветло для тех, которые способны к принятию света и не осквернили своей души нечистотой совести.

Придите же, поревнуем и мы послушанию учеников, последуем с готовностью на голос Христов, свергнем с себя скопище страстей, исповедаем непостыдно Сына Бога живого, и, удостоившись получить обетование, взойдем на гору добродетелей, которая есть любовь, и мы увидим славу и услышим неизреченные тайны. Ибо, по истине, блаженны, как сказал Господь, очи видящих, которые видят, и уши, которые слышат то, что многие Пророки и Цари желали видеть и слышать, но не получили желаемого (Мф. 13:16). Итак, приидите: мы, объяснив по возможности слова Божественного Писания, предложим вечерю вам, добрым гостям и самым пламенным любителям вещей Божественных; мы предложим вечерю Божественных слов, приправленную благодатью Духа, которая опирается на благодать Того, Кто косноязычным даровал легко и ясно говорящий язык.

В Кесарии Филипповой [это – Панея, город некогда знаменитый называвшийся прежде городом Филиппиа Кесаря, который в Св. Писании называется также Даном в том месте, где сказано: «Давид сосчитал народ от Дана даже и до Вирсавии» (2Цар. 24:2): это – тот город, в котором Господь, сопровождаемый толпой рабов, иссушил источник кровоточивой, и воскресил дочь начальника синагоги], – в этом-

то городе Иисус –Камень жизни, созвав первый собор учеников Своих и на время устроив для Себя кафедру из некоего камня, вопрошал учеников Своих, говоря: *кого мя глаголют человецы быти, Сына Человеческого (Мф. 16:13)?* Вопрошал не потому, будто бы не знал, будучи всеведущ, незнания человеческого, но потому, что хотел светом знания рассеять это неведение, как некий мрак, лежащий на духовных очах. Ученики отвечали, что одни признают Его за Иоанна Крестителя, другие – за Илию, а иные – за Иеремию, или за одного из Пророков. Ибо, так как эти люди видели такую бездну чудес, то предполагали, что Он – один из древних Пророков, воскресший из мертвых, и потому удостоившийся такой благодати. Это видно из слов Писания: *Услышав Ирод четвертовластник слух Иисусов, и рече отроком своим: сей есть Иоанн Креститель: той воскрес от мертвых, и сего ради силы деются о нем (Мф. 14:1).* Чтобы уничтожить такое мнение о Себе, и даровать неведущим истинное исповедание, как некий дар, драгоценнейший из всех даров, – что делает Тот, в деснице Которого все возможно? – Как человек, Он предлагает вопрос; а как Бог, Он тайно умудряет того, кто первый был призван и первый последовал, и кому Он в Своем предведении предопределил быть достойным предстоятелем Церкви. Сего-то Он, как Бог, вдохновляет и чрез него говорит. Какой же – вопрос? *вы же кого Мя глаголете быти?* На это Петр, возжигаемый пламенной ревностью и наставляемый Духом Святым, сказал: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго.* О, блаженнейшие уста! О, Богоносный ум, достойный Божественного внушения!

По истине, блажен ты, *Симоне, вар Иона!* Ибо так сказал Тот, в Коем лжи Нет, потому что не плоть, не кровь, не человеческая мысль, но Отец Мой Небесный открыл тебе это Божественное Богословие. Ибо никто не знает Сына, кроме Отца, Его родившего, и Им (Сыном) только известного (Мф. 11:27), и Духа Святого, Который *испытует и глубины Божия (1Кор. 2:10).* Это и есть та твердая и неколебимая вера, на которой основана Церковь как на камне, от имени которого ты достойно получил свое название. Против нее хотя и восстанут врата адовы, уста еретиков, орудия демонов, но не преодолеют

ее, – хотя и вооружатся, но не разрушат ее; *стрелы младенец язвы их* и были и будут, изнемогут языки их и против них будут (Пс. 63:8): ибо противящийся истине строит бедствия против самого себя. Сам Христос стяжал ее (Церковь) Своею кровию, а тебе вручил ее, как вернейшему рабу. Сохрани же ее твоими молитвами безмятежной и мирной. Мы твердо уверены, что она никогда не испровержется, никогда не поколеблется и не разрушится, поелику это сказал Христос, Которым небеса утвердились и земля основалась и стоит твердой, как говорит Дух Святой: *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. 32, 6). Но мы молим, чтобы укротилась буря, утихло волнение, и нам дарован был ясный и безмятежный мир. Испроси же этого от Христа, непорочного ее Жениха, Который вручил тебе ключи царствия небесного, дал власть вязать и разрешать грехи, и Которого ты Божественными устами неложно назвал Сыном Бога живого! Кто Сам назвал Себя Сыном человеческим, Того Петр, или лучше, глаголющий в Петре, провозгласил Сыном Божиим: ибо Он истинно – и Бог и человек. Он – сын не Петра, не Павла, не Иосифа, не другого какого отца, но – Сын Человеческий: ибо Тот не имел на земле отца, у Кого не было Матери на небесах.

После сего, желая самым делом подтвердить слова Свои, и зная, что совершится, Иисус – вседетельная Мудрость Божия и Сила, *в нем же суть вся сокровища знания сокровенна* (Кол. 2:3), – сказал: *суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят Сына Человеческого грядуща во царствии Своем* (Мф. 16:28). Конечно, если бы Он сказал как бы об одном: «есть некто от zde стоящих», то мы могли бы подумать, что это означает тоже самое, что и слова: *аще хочу, да той пребывает, дбндеже прииду, что к тебе* (Ин. 21:22)? – сказанный об Иоанне Богослове, т. е., что Иоанн останется невкусившим смерти до пришествия Христова. Но поелику Слово Божие обозначило многих имеющих увидеть (Сына Человеческого, грядущего во Царствии Своем), да и на самом деле это последовало, то и нет места тем, которые хотят допустить такое толкование. – *Суть нецыи от zde стоящих*. Почему же некоторые, а не все призваны к этому видению?

Разве не все – ученики и Апостолы? Разве не все одинаково по призванию последовали? Разве не все равно получили дарование исцелений? Почему же не все удостоились этого пребожественного видения? Ужели Господь не чужд лицеприятия? Все – ученики, но не все ослеплены болезнью сребролюбия; все – ученики, но не все от гноя зависти потеряли остроту очей; все – ученики, но не все – предатели; все Апостолы, но не все отчаиваются, и злом исправляют зло; все Христолюбивы, но один сребролюбив, это – Иуда Искаротский, который один и был недостоин видеть Божество, ибо сказано: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26:10). Но поелику он, будучи завистлив и злобен, воспламенился бы еще большей яростью, если бы один из всех был отвержен (а между тем необходимо было, чтобы все, имеющие быть впоследствии очевидными свидетелями страданий, были зрителями славы): то Господь берет только верховных из Апостолов свидетелями Своей славы и Своего света (и именно числом трех для того, чтобы указать на священное таинство Троицы, – и потому, что при двух или трех свидетелях *станет всяк глагол*. (Мф. 18:16). Таким образом, Он предателю закрывает путь к оправданию своего предательства, а Апостолам открывает Свое Божество: ибо Иуда, видя, что Андрей вместе с прочими оставался внизу, не мог в свое оправдание сказать, что он побужден был предать Господа тем, что не видал славы Божественной. Вот почему Андрей и прочий лик Апостолов оставались внизу, телесно разлученные с Господом пространством, но соединяемые узами любви, – телом пребывая на земле, но любовью и движениями духа следуя вверх за своим Учителем.

И по днех шестих (Мф. 17:1; Мк. 9:1), пишут Божественные Евангелисты Матфей и Марк, а премудрый Лука говорит: *бысть же по словесех сих яко дний осмь* (Лк. 9:28). Равно законно и справедливо провозвестники истины назначают как восемь, так и шесть дней; и в словах этих – не разногласие, а согласие, происходящее от одного и того же Духа: ибо они говорят не сами по себе, но в них говорит Дух Божий (как сказано: *егда же приидет Утешитель, той вы научит всему и воспомянет вам*

вся (Ин. 14:26). Итак, сказавшие: *и по днех шести*, изъяли два крайние дня, т. е., первый и последний, и сосчитали только средние; а насчитывающий восемь дней сосчитал и те и другие: ибо люди обыкновенно считают и так и иначе. И число *шесть* берется, как первое из чисел совершенных, поскольку оно составляется из своих частей: три составляют половину его, два – треть, единица – шестую часть, а все это в соединении и образует совершенное число; на этом-то основании знатоки в подобных вещах число *шесть* и называли числом совершенным. Притом и Бог в шесть же дней сотворил словом Своим состав всего видимого. Да и естественно быть совершенными тем, которые видели Божественную славу, превышшую всего, совершеннейшую и древнейшую всякого совершенства, ибо сказано: *будите убо вы совершенна, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5: 48). Что же касается до восмеричного числа, то оно берется потому, что изображает будущий век: ибо семью веками определяется настоящая жизнь; а осмеричным числом обозначается будущая жизнь, как говорит великий между Богословами Григорий, объясняя следующее слова Соломона: *даждь часть седмим*, относя это к настоящей жизни, *и осмим*, (относя это) к будущей (Ек. 11:2). Посему в восьмой-то день и прилично было открыть совершенным то, что относится к восьмому дню, т. е., что Господа, как сказал поистине божественный истолкователь вещей Божественных – Дионисий, будут видеть совершенные рабы Его таким, каким на горе Фаворе видели Его Апостолы.

Но почему Он взял Петра, Иакова и Иоанна? Он взял Петра для того, чтобы показать, что его (Петра) свидетельство, неложно им данное, подтверждается свидетельством Отца, и дабы уверить его в своих словах, т. е., что Отец Небесный открыл ему это свидетельство. Он взял Иакова, как имевшего прежде всех Апостолов умереть за Христа, испить чашу Его и креститься за Него крещением. Наконец, взял Иоанна, как девственника и чистейший орган Богословия, дабы он, увидев вечную славу Сына Божия, возгремел эти слова: *в начале, бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. 1:1), – от чего он и назван *сыном грома* (Мк. 3:17).

Для чего же Он возводит учеников на *гору высокую*? – *Горами* в переносном смысле называются в Священном Писании добродетели; но самая высшая и превосходнейшая из всех добродетелей есть любовь: поелику в ней заключается совершенство, если бы кто говорил языками человеческими и Ангельскими, если бы имел такую веру, что мог и горы переставлять, если бы имел и весь разум, и знал все тайны, и предал тело свое на сожжение, но не имел бы любви, то он – медь звучащая или кимвал нестройно звенящий, и ни во что он вменится (1Кор. 13:1–3). Посему нужно сначала земное оставить на земле, переступить чрез уничиженное тело, взойти на высочайшую и Божественную башню любви, и тогда-то уже можно будет созерцать то, что выше созерцания: ибо, кто стал на самой вершине любви, тот, выступив некоторым образом из самого себя, начинает видеть Невидимого, и, миновав облака, облажающий его мрак телесного облака, и став под светлым небом души, ясно видит Солнце правды, хотя и не может вполне насытиться видением. (Он возводит учеников) *особ и помолитися*: ибо уединение есть мать молитвы; а молитва есть откровение Божественной славы. И подлинно, когда мы заключим все чувства, и будем обращаться сами с собой и с Богом, – когда освободимся от внешней мирской суеты и войдем в самих себя: тогда ясно увидим в себе Царство Божие, потому что Бог наш Иисус сказал: *царствие небесное*, т. е., царствие Божие *внутри вас есть* (Лк. 17:21). Впрочем, иначе молились рабы, и иначе молился Господь: рабы в молитве приступают ко Господу со страхом и любовью, и молитва помогает их уму приближаться к Богу и соединяться с Ним, питая и укрепляя его собою. Но каким образом Господь предстанет с прощением? Очевидно, Он молился, как усвоивший Себе наше лицо, и молился для того, чтобы наставить нас и открыть нам путь – чрез молитву восходить к Богу, чтобы научить нас, как молитва доставляет Божественную славу, чтобы почтить Отца, как причину и начало Себя, и чтобы дать возможность плоти поступать согласно с ее природой (так, чтобы она могла сама собою и укрепиться и приобрести познание вещей Божественных и навык в них). Сверх сего, Он

молился и для того, чтобы уловить диавола, который тщательно наблюдал: действительно ли Он – Бог, как об этом проповедывали силы чудес? С этой-то целью Он везде к Божественному примешивает человеческое, – как бы некой приманкой прикрывая крючок уды; и таким-то образом обольстивший человека надеждою Божества и сам по справедливости обольстился принятой Спасителем плотью. Видя Христа сияющим во время молитвы, он тотчас припомнил лицо прославленного Моисея. Но Моисей прославлен был славою, извне пришедшей, Господь же Иисус украшен был не приобретенною славою, а происходящей от врожденного Ему света Божественной славы.

Таким образом, Иисус, взяв с Собою на гору Фавор тех, которые отличались самыми высокими добродетелями, *преобразися пред ними (Мф. 17:2)*. Пред учениками преображается Тот, Который всегда одинаково прославлен и сияет сиянием Божества: ибо, будучи безначально рожден от Отца, Он безначально же имеет в Себе и естественный луч Божества, а не после приял славу. Хотя Он и от Отца имеет Свое сияние славы, но безначально и предвечно; и по воплощении Он остается тем же, чем был, пребывая в той же Божественной светлости. Да и плоть Его прославляется с первой минуты появления из небытия в бытие, так что слава Божества становится славою тела: ибо один и тот же Христос есть и Бог и человек, и единосущный Отцу, и соестественный и сродный нам. Впрочем, хотя сие святое тело никогда не было чуждо Божественной славы, а, напротив, с самой первой минуты ипостасного соединения, совершенно обогатилось славою невидимого Божества, так что одна и та же слава – и Слова и плоти; однако же слава сия, будучи сокрыта в видимом теле, не могла быть видена теми, которые связаны узами плоти, и конечно не могут вмещать того, чего не видят и Ангелы. посему, когда Христос преображается, то не тем становится, чем не был, но, отверзая очи Своих учеников и из слепых делая их зрячими, является им тем самым, чем был; и вот – значение слов: *преобразися пред ними*. Оставаясь Сам по себе тем же, чем был прежде, Он теперь является ученикам Своим еще чем-

то другим, сверх того, чем они видели Его прежде. *И просветится лице Его яко солнце (Мф. 17:2).* Его, то есть, Того, Кто бессмертною Своей властью осветил солнце, кто сотворил свет, древнейший солнца, и уже потом создал это светило – солнце, вместилище света: ибо Он есть истинный Свет, Который от вечности рождается от истинного и невещественного Света; Он есть ипостасное Слово от Отца, *сияние славы*, естественный образ *Ипостаси* Бога и Отца (Евр. 1:3). *Просветится лицо Его яко солнце.* Как ты, Евангелист, сравниваешь то, чего действительно нельзя сравнивать? Как ты находишь подобие и сходство там, где в самом деле нет сходства? Ужели Господь просветился, как слуга? Ужели свет, которого нельзя снести и к которому приступить невозможно, блистал, как это солнце, которое все видят? Нет, – отвечает Евангелист, – я не уподобляю это единственное, однородное и ни с чем несравнимое сияние Божественной славы; я только в пример беру то, что между телами есть самого прекрасного и блистательного, и беру потому, что говорю с теми, которые связаны узами плоти, да и пример сей не совершенно подобен: ибо несозданное не может быть вполне изображено ни в чем сотворенном. Но как солнце, будучи одно, имеет два естества, именно: свет, который прежде сотворен, и тело, которое произошло уже после, и с которым свет соединен нераздельно и всецело; и как в солнце, хотя тело остается само при себе, но свет разливается на пределы всей земли: так и Христос, сей Божественный и неприступный Свет от Света, явившийся во временном и сотворенном теле, есть одно Солнце правды, один Христос, в двух естествах нераздельно познаваемый; так и в Нем хотя святое тело Его и ограничено, ибо, находясь на Фаворе, оно не простиралось далее горы, – но Божество ничем не вмещимо, будучи во всем и выше всего. И тело Христово сияет, как солнце (слияние света было сияние тела): ибо все соделалось общим у единого воплощенного Бога Слова, и то, что относилось к плоти, и то, что относилось к неопишуемому Божеству. Впрочем, иное общение даров славы, и иное общение страстей. Здесь Божество является побдительным и сообщает телу Свою славу и свет, а Само и во страстях остается

непричастным страстей. Итак, *просветися лице Его яко солнце*, – не потому, что оно было не светлее солнца, но потому, что столько могли вместить зрители: ибо не тотчас ли они были бы сожжены, если бы Он явил всю Свою славу? *Просветися лице Его яко солнце*: поелику, что – солнце между предметами чувственными, то Бог – между существами разумными. *Ризы же Его быша белы яко свет*. Как иное дело – солнце (оно есть источник света и не может быть ясно зримо), иное – свет, разливающийся от него по земле (на него премудрость и благость Божия даровала нам возможность смотреть, дабы мы не были вполне лишены участия во благах): так и лицо Его сияет яснее, как солнце, а одежды Его становятся белыми, как Свет, сияя сообщенным им светом Божественным.

После сего, дабы указать Владыку Ветхого и Нового Завета, чтобы заградить уста еретиков, дабы утвердить веру в воскресение мертвых, и дабы Тот, Кому свидетельствовал Отец, признаваем был Владыкою мертвых и живых, – после сего во славе предстают пред Господом, как рабы, Моисей и Илия, и являются сорабам своим с *Ним глаголюща* (Мф. 17:3). Нужно было, чтобы сии узрели славу и дерзновение служителей Божьих, хотя и подобных им рабов, как для того, чтобы они удивились человеколюбивому снисхождению Господа, так особенно для того, чтобы сами возгорели ревностию и утвердились на подвиги. Ибо кто узнал плоды трудов, тот очень легко отваживается на подвиги: желание выгоды доводит человека до того, что он не щадит своего тела. Как воины, земледельцы, торжники, для получения вожделенной для них выгоды, с большею готовностью принимаются за труды, смело подвергаются морским опасностям, и не обращают внимания ни на зверей, ни на разбойников, и чем большими плодами видят наслаждающимися тех, которые прежде трудились, тем более поощряются к перенесению трудов: так и духовные Господни воины, и земледельцы, и торжники, стремящиеся не к земным выгодам, и нескоропреходящих благ домогающиеся, с большим усердием станут подвизаться, когда самими очами узрят то, чего надеются, и увидят прежде потрудившихся вкушающими сладость ожидаемых благ. Станут подвизаться, не с людьми

сражаясь, не волов орущих подводя под ярмо, дабы при их помощи вспахать землю, и не бурные пучины морские переплывая, но сражаясь с мироправителями тьмы, радуясь, когда бывают убиваемы, собирая сокровища, когда обнажаются, противопоставляя кормило креста бурям морским и воздымающим их духам злобы, прогоняя их силой Духа, как хищных и рыкающих зверей, посеяв в сердцах человеческих, как бы в неких браздах, слово благочестия и собирая Господу обильную жатву. – Но возвратимся к предмету нашего рассуждения. Моисей говорил тогда приблизительно таким образом: *«услыши, духовный Израиль, чего не мог слышать Израиль чувственный: Господь Бог твой Господь един есть: ибо один есть Бог, хотя и в трех лицах познаваемый, потому что одно существо Божества и свидетельствующего Отца, и свидетельствуемого Сына и осеняющего Духа. Вот – Тот, Которому Отец дает ныне свидетельство; вот – Живот человек, Который неразумные люди увидят висящим на древе и не поверят Животу своему»*. (Втор. 28:66). Тут в свою очередь Илия сказал: *«вот – Тот, Которого я некогда зрел безтелесным во гласе хлада тонка (3Цар. 19:12), т. е., в Духе: ибо Бога, как Он есть по естеству, никтоже виде нигдеже (Ин. 1:18), и если кто это видел, то видел в Духе. Вот – измена десницы Вышняго (Пс. 76:11); вот – то, их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1Кор. 2:9). Тако в будущем веке всегда с Господом будем, зря Христа блистающим светом Божества»* (1Сол. 4:17).

Что же – Петр, бывший зрителем сего Божественного откровения? Объятый Духом, он сказал Господу: *добро есть нам zde быти* (Мф. 17:4). Да и кто променяет свет на мрак? Вы видите, как прекрасно это солнце, как великолепно оно, как приятно, как блистательно и светло, – видите, как драгоценна и сладостна эта жизнь, к которой все столько привязаны, что делают все, дабы не лишиться оной. Во сколько же раз, думаете вы, вожделеннее и приятнее Тот самосуший Свет, Которым все освещается? Во сколько раз драгоценнее и сладостнее Та самосушая Жизнь, от Которой сообщается и животворится всякая жизнь, и Которой все мы живем, и

двигаемся и существуем (Деян. 17:28)? Этот свет и эта жизнь не всецело ли – сладость и желание? Нет слова, нет мысли, которая приблизительно показала бы меру превосходства их: они выше всякого сравнения, и превосходят всякую меру: ибо как можно измерить неопишное и самую мыслью непостижимое? Это – свет, имеющий победную пальму над всею природою; это – жизнь, победившая мир. Как же не добро – не разлучаться с добром? Итак, не разумны были слова Петра. Впрочем, поскольку все хорошо в свое время, и *всякой вещи* есть *время*, как сказал Соломон (Ек. 3:1); притом, поскольку добро должно принадлежать не одним тем, которые были там (на Фаворе), но должно было разлиться и распространиться на всех, т. е., верующих, дабы многие участвовали в благодетии, а это должно совершиться чрез крест, страдание и смерть: то не добро было оставаться на Фаворе Тому, Кто для того и воплотился, чтобы кровию Своею искупить Свое создание, если бы ты, Петр, остался на горе Фаворе, то не осуществилось бы данное тебе обетование. Тогда не носил бы ты ключей Царствия, рай не отверзся бы разбойнику, не было бы истреблено гордое владычество смерти, не отданы были бы на расхищение чертоги адовы, не воззвался бы ко спасению Адам, праведники не были бы изведены из глубины адовой, и природа человеческая не облеклась бы в нетление, если бы Адам не домогался обожения прежде времени, то получил бы желаемое. Не ищи же благ преждевременно и ты, Петр; придет время, когда ты вечно будешь наслаждаться сим зрелищем. Не строителем сеней поставил тебя Господь, но – зиждителем всемирной Церкви. Ученики твои, эти овцы твои, вверенные тебе благим Пастыреначальником, осуществили на деле слова твои, устроив Христу и слугам его Моисею и Илии скинию, в которой мы ныне совершаем празднество. – Впрочем, Петр говорил это не по размышлению, но по вдохновению Духа, предсказывающего будущее, ибо Божественный Лука замечает: *не ведый, еже глаголаше* (9:33), а Марк присоединяет и причину: *бяху бо пристрашни* (9:6). Между тем, как Симон говорил таким образом, *се облак светел осени их*, и ученики объаты были еще

большим страхом, зря Иисуса Спасителя с Моисеем и Илиею сущих во облаке (Мф. 17, 5). Древле Боговидец входил в божественный мрак, давая чрез сие разуместь темноту закона: ибо закон, как можно услышать от Павла, имел тень грядущего, а не самую истину (Евр. 10:1); и Израиль тогда не мог взирать на славу лица Моисеева, хотя она была преходящая. Мы же, напротив, откровенным лицом взираем, как в зеркале, на славу Господа, преобразуясь от славы в славу большую, так, как надлежит, Духом Господним (2Кор. 3:7, 18). Поэтому-то и облако осенило не темное, а светлое: ибо открывается таинство от век и от родов сокрытое, и является слава непрестающая и вечная. Что же касается до Моисея и Илии, то они явились как представители закона и Пророков: ибо Кого возвещают закон и Пророки, Тот есть Живодавец Христос. С другой стороны, Моисей представляет собою собор святых древле усопших, а Илия – собор живых: ибо Преобразившийся есть Владыка мертвых и живых. Ныне Моисей вошел в землю обетования (поелику его ввел жребиевраздатель Иисус), и ясно видит то, что прежде видел в образах; так как на это намекает Свет облака.

И глас бысть из облака, глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте (Мф. 17:5). Глас Отца исшел из облака, т. е. от Духа. *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, т. е., сущий, недавно ставший человеком, смиренно обращающийся между вами, Которого лицо ныне просияло, сей есть Сын Мой возлюбленный, предвечный, единый из единого, едиnorodный, довременно и вечно произшедший от Меня родившего, из Меня, во Мне и со Мною всегда сый, а не после получивший бытие. Из Меня: поскольку Он рожден, как от Отчей причины, от Моего существа и Моей Ипостаси (а посему и единосущен); во Мне: поелику Он рожден нераздельно и неисходно; со Мною: поелику Он есть самосоввершенная Ипостась, а не слово, которое произносится устами и которое разливается по воздуху. Посему-то Он – и возлюбленный: ибо кто – Сын возлюбленный, как не едиnorodный? *О Немже благоволих:* – потому что по благоволению Отца воплотился Едиnorodный Сын Его и Слово;

благоволение Отца во Единородном Сыне соделало спасение всему миру; благоволение Отца во Единородном Сыне соединило всяческое. Если человек есть малый мир, так как он представляет в себе связь всякого существа, видимого и невидимого, будучи причастен того и другого: то, действительно, по благоволению Владыки и Творца и Правителя всяческих в Единородном Сыне Его совершилось соединение Божества и человечества, а чрез человечество – и всей твари, да будет Бог всяческая во всех. *Сей есть Сын Мой* – сияние славы Моей и образ существа Моего, чрез Которого Я сотворил Ангелов, Которым небеса утвердились, и земля основалась, Который держит всяческая *глаголом силы Своея* и духом уст Своих, т. е., живоначальным и повелительным Духом. *Того послушайте*: ибо приемлющий Его приемлет Меня, Который послал Его не как Владыка, – а как Отец, потому что Он, как человек, посылается, а как Бог, пребывает во Мне и Я в Нем. И кто не чтит Единородного и возлюбленного Сына Моего, тот не чтит Меня, Отца, пославшего Его. *Того послушайте*: ибо Он имеет *глаголы живота вечного* (Ин. 6:68). Таково значение сего явления, такова сила сего таинства!

Отослав Моисея и Илию каждого в свое место, Христос Иисус один предстает очам Апостолов, и, таким образом, они сходят с горы, не говоря никому ничего из виденного и слышанного, ибо так заповедал Господь. Для чего же? Для какой цели? Так как Апостолы были еще несовершенны, еще не имели полного причастия Святого Духа, то Господь сделал это для того, чтобы не исполнить печалию сердец их, и чтобы злоба зависти не привела в ярость.

Здесь, вместе с окончанием предмета для слова, и мы окончим речь свою. Вы же навсегда сохраните в памяти все сказанное. Носите в сердце своем красоту этого зрелища. Пусть всегда для вас звучит Отеческий глас: *Сей есть* не раб, не посланник, не ангел, но *Сын Мой возлюбленный*. *Того послушайте*. Итак, внемлем Его заповедям: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим*, (Мк. 12:30). *Не убий*, и даже *не гневайся на брата твоего всуе*. Примиришь с братом твоим прежде, *и тогда пришед принеси дар твой*. Не

прелюбы сотвориши, и даже не занимайся с излишним любопытством чужой красотой. Не нарушай клятвы, и даже не клянись вовсе; но да будет слово ваше: «да, да; нет, нет»; а что сверх того, то есть изобретение лукавого. Не отнимай у другого его собственности, но еще дай просящему у тебя, и не убегай хотящего занять у тебя (Мф. 5:21–22, 24, 27–28, 33, 34, 37, 42). Любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящих вы; не судите, да не судими будете. Оставляйте, и будет оставлено вам, да будете сынове Отца вашего совершенны и милосерды, яко солнце свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя (Мф. 5:44, 45, 48). Станем хранить всяким хранением эти Божественные заповеди, дабы и мы могли насладиться Божественной красотой Господа Бога: ныне – сколько возможно для отягченных земной скинией тела, а после – яснее и чище, когда праведники воссияют, как солнце, и, освободившись от нужд телесных, подобно ангелам, будут с Господом бессмертны, в великое и славное откровение с небес Самого Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁵⁴.

Поучение на Преображение Господа нашего Иисуса Христа (О том, что должно хранить красоту и благообразие души и девство неоскверненным, и не медлить покаянием). Святого Феодора, игумена Студийского и исповедника

Все праздники Господни приводят нас на память тайны пришествия во плоти и явление Спасителя нашего Иисуса Христа; – именно, как Он родился и крестился, был распят и погребен, воскрес в третий день и вознесся во славе. Но праздник славного Его Преображения открывает и преобразует состояние будущего века. Ибо как во время Преображения лицо Господа просияло, подобно солнцу, и одяние Его стало белым, как свет дня: так и опять Он придет с небес, как молния, с силою многою и славою страшною судить всех. И как во время Преображения были с Ним на святой горе Фаворской Петр, Иаков и Иоанн: так избранные будут наслаждаться с Ним во Царствии небесном, неизреченным Богоявлением и неизъяснимым радованием...

И к сим кто доволен? Кто достоин войти в оную радость? Кто другой, как не имющий жизнь чистую и непорочную? И подлинно, Бог наш чист или, лучше, Он есть Свет высочайший и совершенный, и к Себе приемлет только чистых и святых. Вложив в нас чистую душу, Господь чистою и потребует ее от нас: ибо если душа создана по образу Божию и подобию, то явно, что, будучи отображением богочестивой красоты, и она причастна красоте сей. И сие-то познав, Псалмопевец говорит: Ты, Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу (Пс. 29:8), т. е., доброте и красоте души, – говорит он, – не дай обратиться к греховным, смрадным страстям, дабы сделавшись безобразною и бесчестною, она не отпала от Бога, от Божественных дарований и воздаяний. Поелику, таким образом, признано, что мы имем такую душу, благообразную и

прекрасную и такую, как залог, и вверенное достояние, должны будем представить ее Богу в последний день воскресения то, прошу и молю, возлюбим сию красоту девства ее и такую доброту ее сохраним, не обращая внимания сердца на красоты века сего и на доброты плоти и крови: поелику это не красота, а истуканы красоты, вернее же: тление и прах. Это мы видим и на бывающем у нас пред глазами. В самом деле, кто ныне сияет красотой и благолепием, тот завтра полагается во гроб, смердит, и все бегут от него. Так, ничего нет здесь добротного и достолюбезного, прекрасна одна только дивная добродетель, которую нам должно любить всею нашею любовью.

Если же, как часто случается, душа делается от нечистых помыслов черна и безобразна: *ибо кто похвалится чисто имети сердце* (Притч. 20:9)? – то скорее надобно ее очистить и возвести в прежнее доброе устройство, дабы иначе зло не закоснело и не породило смерти. И никто не говори: «не могу очиститься, будучи обременен многими грехами». Послушай, что говорит Господь: *еще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю: еще же будут яко червленое, яко волну убелю* (Ис. 1:18). Видите, братие, неизреченное человеколюбие Божие, по коему Он обещается не только очистить кающегося, но и возвести на верх благообразной красоты? И примеры этому – пред очами. Давид был пророк, но впал в грех прелюбодеяния и убийства, однако же, он не пришел в отчаяние, но скоро прибег к покаянию, а потому и опять получил пророческий дар. Манассия царь соделал много зла, ибо пятьдесят пять лет отклонял Израиля от истинного Бога; но покался, – и получил спасение. Верховный из Апостолов Петр, по троекратном отречении от Господа, употребил врачество слез, и опять восприял первенство Апостольской благодати. Мария Египетская – прохожу молчанием многие другие бесчисленные примеры, – не превзошла ли в блуде всех женщин? Но поелику принесла чудное и достословное покаяние и взошла потом на самый верх добродетели, то сподобилась от Бога такой благодати, что по водам ходила, как по земле.

Таким образом, нет ни единого предлога ссылаться на бессилие и невозможность, коль скоро кто искренно возжелал

спастись и с рвением приступил к делу этому. Это невозможно только тому, кто совершенно бесчувствен, и произвольно предаёт себя в руки смерти, – почему слышим: *вскую умираете, доме Израилев? глаголет Господь (Иез. 18:31)*. Но зачем мы, когда предлежит нам бессмертная жизнь, избираем вечную смерть? Благий Владыка наш каждодневно вопиет: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11:28)*; мы же не хотим сбросить с себя бремя грехов своих. Он взывает: *Аз есмь свет миру: ходяй по Мне, не имать ходити во тьме, но имать свет животный (Ин. 8:12)*; а мы обращаемся в противоположную сторону, самими делами изрыгая хульную речь: *отступи от нас: путей Твоих ведети не хотим (Иов. 21:14)*. После этого нам остается только выслушать приговор осуждения и отвержения: *ходите светом огня вашего, и пламенем, егоже разжегосте (Ис. 50:11)*. Да ведаем, однако же, что *таковая творящии Царя Божия не наследят (Гал. 5:21)*, как говорит Апостол.

Но да не будет сего с нами. *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам, – говорит Господь (Ин. 15:14)*. Будем же творить все заповеданное нам со всем благим усердием, да сподобимся быть друзьями Господу и наследовать Царствие небесное о Самом Христе Господе нашем, Которому подобает слава и держава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь ¹⁵⁵.

Поучение на Преображение Господне. Святого Климента, епископа Величского¹⁵⁶

Послушайте, братие, и я скажу вам о силе и величии сего честного дня, и сколь великие блага явились в оный. В сей день Господь наш Иисус Христос явил ученикам Своим славу Божества Своего и показал, что Он обладает живыми и мертвыми. Ибо многим, бывшим от Него, чудесам, не верил каменносердечный род иудейский; почему одни говорили, что это – Илия, другие, что это – Моисей, иные, что это – Иеремия, или один из древних восстал. «Если бы, – говорили, – Сей был Сыном Божиим, то не разрушил и не попра́л бы закона Моисеева, который мы прияли от Бога; но Он противится закону». Потому ученики Его смущались умом, зная, что Илия взошел на небо, и законодавец Моисей прежде почил, – и сомневались, действительно ли Он сошел и облекся в наш образ; и распря была у них с иудеями. Итак, потребно было показать ученикам славу Божества Своего, чтобы и те не смущались, помышляя суетное.

И взявши с Собою Петра и Иакова и Иоанна, Господь сотворил явно, что Он есть Сын Божий. *И возведе их на гору высокоу едины, и преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет. И се явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща. глаголаху же исход Его, егоже хотяше пострадати в Иерусалиме:* один – провозвещающая страсть Его, а другой являя, что Он есть Законодавец и исполнитель закона, – Тот, от Которого и древле был принят закон на горе Синайской, написанный на скрижалях каменных перстом Отчим, то есть Святым Духом. Ибо и прежде воплощения и по воплощении Он – Тот же, Которого беззаконные иудеи, преступающие закон, осуждают умереть несправедливо: поелику Он не прииде *разорити закон, но исполнити (Мф. 5:17)*... Но обратимся к Евангельскому сказанию. Когда Апостолы увидели Божественную славу Его, то пали ниц, не будучи в состоянии видеть нестерпимой зари

светлости лица Его. *И абие глас бысть с небесе глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте.* Ученики умолчали и никому в те дни не возвестили о том, что видели. Показал им Господь не все совершенно, но сколько они могли вместить телесными очами, милуя и щадя их, – и являя тем воскресение (почему представил от мертвых Моисея, а от живых – Илию), – являя, что Он – Судия живых и мертвых, и что воскресит всех. *Изыдут бо, – сказано, – сотворшии благая, в воскресение живота: а сотворшии злая, в воскресение суда (Ин. 5:29): и аще мертвии не встают, то ни Христос воста: аще же Христос не воста, суетна вера наша, тщя и проповедание наше (1Кор. 15:14, 16–17).*

Слыша сие, братие, восстанем, как бы от сна, от гроба лениности и постараемся сохранить заповеди Божии и угождать Ему благими делами: покаянием и молитвами, слезами и милостынею, любовью и смирением: ибо милостынями и верою очищаются грехи; а любовь и смирение – одна постоянно воздвигает и приводит нас к Богу, а другое – укрепляет и совершает. Возлюбим друг друга, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас и ради нашего спасения. Нагим Он был пригвожден ко кресту, дабы облечь нас в одежду нетления, – алкал и жаждал, дабы нас насытить пищи вечной и напоить водою бессмертия. Так сотворим и мы: напитаем алчущих, напоим жаждущих, оденем нагих: поскольку сказано, *сотвористе единому от сих, Мне сотвористе (Мф. 25:40)*; и, так как время кратко, то постараемся обрестись готовыми прежде смертного дня, дабы внезапно он не обрел нас в злобе и без покаяния, и не восхитил наши души, как лев. Во аде нет покаяния, исповедания, и нельзя творить милостыню, когда разойдется торжище, и светильники наши угаснут как бы без елея. Сказано: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца, ваша (Лк. 21:34)*; и еще: *бдите, яко не весте дне, ни часа (Мф. 25:13)*; и еще: *блажен раб той, его же пришед господин его обрящет тако творяща (Мф. 24:46).* *Аще ли же речет злый раб той в сердцах своем: коснит господин мой приити (Мф. 24:48).* Посему потщимся прежде смертного дня стать готовыми

и получить части милостивых и спасаемых, да и к нам Господь речет: *рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25:21), Ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁵⁷.

Беседа на Всесвятое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (О свойстве света, виденного Апостолами на Фаворе). Святого Григория Паламы, архиепископа Фесалоникийского

Мы восхваляем, созерцая великие дела Божии в видимой природе. Восхваляют их и изумляются, при исследовании и греческие мудрецы, но мы – во славу Творца, а те – в ущерб славы Творца (как недостойно служившие тварям вместо Творца). Мы объясняем пророческие, апостольские и отеческие слова так, чтобы они служили на пользу читателям, и – как песнь Духа, вещавшего чрез пророков, апостолов и отцов. Покушаются толковать их и ересеначальники, но во вред слушающих их, и для упразднения истины, пользуясь словами Духа против Духа же. Богоносные отцы наши своими устами соделывают самое слово Евангелия удобовразумительным для нас несовершенных: как чадолюбивые матери, разжевывая твердую пищу, делают ее удобоприемлемой для грудных младенцев, подобно этому, и размышления в сердцах богоносных отцов служат полезной пищей для душ служащих и верующих, уста же порочных и неправомыслящих исполнены смертоносного яда, который, примешиваясь к глаголам жизни, делает их смертоносными для неблагоприятно служащих. Итак, будем избегать тех, которые не приемлют отеческих толкований и показывают вид, что уважают изречения Писания, а между тем отвергают благочестивый смысл их; будем избегать их более, чем кто-либо избегал бы змеи (обо она, ужалив, умерщвляет скоропреходящее тело, не касаясь бессмертной души; те же, схватывая зубами самую душу, удаляют ее от Бога, а это и есть вечная смерть бессмертной души). Будем избегать таковых и прибегнем к тем, кто предлагает благочестивое, спасительное и согласное с отеческими преданиями. Такое предисловие я сделал к любви вашей потому, что ныне мы празднуем Святое Преображение Христово на горе, и потому,

что слово наше – о бывшем при нем свете, против которого ведется великий спор врагами света.

Для изъяснения таинства настоящего празднества и уразумения истины, необходимо нам обратиться к самому началу ныне чтенного Евангелия: *и по днех шестих поят Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возведе их на гору високу едины (Мф. 17:1)*. Спрашиваем, прежде всего, откуда Евангелист Матфей начинает счет шести дней, после которых наступил день Преображения Господня, с какого, т. е., дня? Как показывает ход речи, с того, в который Спаситель, наставляя учеников Своих, сказал им: *приити имать Сын Человеческий во славе Отца Своего*, и прибавил: *аминь глаголю вам, суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческого грядуща во царствии Своем (Мф. 16:27, 28)*, т. е., свет предстоявшего преобразования Он назвал славой Отчею и Своим Царством. Это показывает и яснее раскрывает Евангелист Лука, говоря: *бысть же по словесех сих яко дней осмь, и поем Петра и Иоанна и Иакова, възведе на гору помолитися. И бысть егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистаяся (Лк. 9:28–29)*. Но как согласить их между собою, когда один определенно говорит о промежутке *восьми* дней между беседою и явлением, а другой (говорит): *по днех шестих*? Слушайте и разумеите. На горе было восемь, но видимы были только шесть: трое – Петр, Иаков и Иоанн, восшедшие вместе с Иисусом, увидели там стоящих с Ним и беседующих Моисея и Илию, так что всех их было шесть; но вместе с Господом, конечно, были и Отец и Дух Святой: Отец гласом Своим свидетельствуя, что *Сей есть Его Сын возлюбленный*, а Дух Святой воссиявши с Ним в светлом облаке. Таким образом, те шесть составляют восемь и по отношению к восьми не представляют никакого разногласия; равным образом не разногласят и Евангелисты, когда один говорит: *по днех шестих*, а другой: *бысть по словесех сих яко дний осмь*; но сими двоякими словами как бы дают нам некий образ таинственно, а вместе с тем явственно присутствовавших на горе. Разумеется, всякий, согласно с Писанием рассуждающий, знает, что благовестники согласны друг с

другом: Лука сказал о восьми днях, не противореча Матфею, изрекшему: *по днех шестих*, – не присоединяя день, в который были произнесены те слова, а также дня, в который Господь преобразился (каковые дни Матфей представляет подразумевать разумно рассуждающим); евангелист Лука не говорит: «по днех осьмим» (как евангелист Матфей: *по днех шестих*), а: *бысть яко дний осмь*. Но тем, в чем Евангелисты кажутся разногласящими, они друг чрез друга показывают нам великое и таинственное. В самом деле, почему один сказал: *по днех шестих*, а другой, оставив без внимания седьмой, припомнил о восьмом? – потому что великое зрелище света Преображения Господня есть тайна восьмого дня, т. е., будущего века, имеющего открыться после гибели сотворенного в течение шести дней мира. О силе Божественного Духа, чрез которую достойным открывается Царствие Божие, Господь предрек: *суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дбндеже видят царствие Божие пришедшее в силе* (Мк. 9:1). Везде присутствует Царь всяческих и везде – царствие Его, так что пришествие царства Его не обозначает перехода его с одного места на другое, но откровение его силой Божественного Духа; потому и сказано: *пришедшее в силе*; и эта сила явится не просто обыкновенным людям, но стоящим с Господом, т. е., утвержденным в вере в Него и подобным Петру, Иакову и Иоанну и, прежде всего, им самим, как свободным от нашего природного уничтожения. Поэтому, и ради этого именно, Бог являет Себя на горе, с одной стороны нисходя со Своей высоты, а с другой – возводя нас из глубины уничтожения, так что Невместимый действительно вмещается смертной природой; и такое явление, конечно, гораздо превосходнее и выше ума, как произведенное силою Божественного Духа. Итак, свет Преображения Господня не рождается и не исчезает и не подлежит чувствительной способности и, хотя он был созерцаем телесными очами в течение краткого времени и на незначительном верху горы, но и таинники (ученики) Господа на то время перешли от плоти к духу посредством изменения чувств, произведенного в них Духом, и, таким образом, увидели,

чем и насколько благодетельствовала их сила Божественного Духа – сей неизреченный свет. Не постигающие же сего измыслили, что избранные из апостолов видели свет Преображения Господня чувствительной и сотворенною силою (способностью), – и чрез это покушаются низвести в тварь не только тот свет, славу Божию и царство, но и силу Божественного Духа, чрез которую достойным открываются Божественные тайны. Вероятно, таковые не слышали слов апостола Павла: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует и глубины Божия* (1Кор. 2:9, 10).

Итак, по наступлении восьмого дня, Господь, взявши Петра, Иакова и Иоанна, взошел на гору помолиться: ибо Он всегда или один молился, удаляясь от всех, даже от самих апостолов, как, напр., в то время, когда насытил пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч женщин и детей (Мф. 14:19–21), или, взявши с Собой немногих, которые превосходили прочих, как было при приближении спасительной страсти, когда, сказав прочим ученикам: *сидите ту дóндеже шед помолюся тамо* (Мф. 26:36), – взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна. Вот и теперь, взявши только этих же, Господь возвел их на высокую гору одних, и преобразился пред ними, т. е., в глазах их. «Что значит – *преобразися*», вопрошает златословесный Богослов (Златоуст) и отвечает: «открыл, то есть, им нечто из Своего Божества – столько, сколько они могли вместить, и показал в Себе обитающего Бога». Евангелист Лука говорит: *бысть егда моляшеся, видение лица Его ино* (Лк. 9:29); у евангелиста же Матфея читаем: *и просветися лице Его яко солнце* (Мф. 17:2). Но Евангелист сказал это не в том смысле, чтобы тот Свет почитать за подлежащий чувствам (да удалится от нас ослепление ума тех, которые не могут представить себе ничего выше подлежащего чувствам!), а желая показать, что Христос Бог – для живущих и созерцающих духом есть тоже, что солнце – для живущих во плоти и созерцающих чувством: ибо другого света для ведения Божества и не нужно тем, которые обогащены Божественными дарованиями. Воссиял же оный

неисповедимый свет и таинственно явлен Апостолам и начальнейшим из пророков в то время, когда (Господь) молился; этим показано, что родительницею сего блаженного видения была молитва, – что блистание происходило и являлось от соединения ума с Богом, и что оно подается всем тем, которые, при постоянном упражнении в подвигах добродетели и молитвы устремляют ум свой к Богу. Истинную красоту свойственно созерцать только очищенному умом; пристально же взирающий на сияние ее принимает как бы некое участие в ней, как бы начертывает некоторый яркий луч на своем лице: потому-то и лицо Моисеево просветилось от собеседования с Богом. Знаете ли, что Моисей преобразился, взойдя на гору, и там увидел славу Божию? Но он (Моисей) не сам произвел, а только потерпел преобразование; Господь же наш Иисус Христос Сам от Себя имел оный свет. По сей причине, собственно, Он и не имел нужды в молитве для того, чтобы осиять Божественным светом плоть Свою; но только показал, откуда оный свет нисходит на святых Божьих, и каким образом можно созерцать его: ибо написано, что и святые *просветятся яко солнце* (Мф. 13:43), т. е., всецело проникнутые Божественным Светом узрят Христа, Божественно и неизреченно превоссиявшего, у Которого блистание, исходя от Божественного естества, явилось на Фаворе общим и плоти Его, по причине ипостасного единения.

Но напыщенные мирскою и тщетною мудростию и невнимающие мужам опытным в духовном учении, слыша о свете, осиявшем Господа на горе Преображения и виденном апостолами, думают видеть в нем нечто чувственное и сотворенное, почему и тот невещественный, незаходимый и вечный свет, превышающий не только чувства, но и всякий ум низводят до чувственного и сотворенного света, хотя и Сам, просиявший оным на Фаворе, ясно показал, что свет этот не сотворен, назвавши его Царством Божьим. Царство же Божие ужели есть что-либо сотворенное и служебное? Ведь оно одно только выше всякого времени и века; и несправедливо было бы, чтобы Царствие Божие было заключено или ограничено веками или временами. Мы веруем, что оно есть наследие

спасаемых. Если же преобразившийся Господь воссиял и показал славу, блистание и свет сей, и снова придет, каким был видим учениками на горе, то неужели Господь восприял и во веки удержал на горе какой-то иной свет, которого дотоле не имел? Да удалится от нас сие хуление, потому что, кто думает так, тот должен признать во Христе три естества, т. е., Божественное, человеческое и оного света! Итак, мы веруем, что Он явил в Преображении не другой какой-либо свет, но только тот, который сокрыт был у Него под завесою плоти; сей же свет был свет Божеского естества, поэтому и несотворенный, Божественный. Так, и по учению богословствующих отцов, Иисус Христос преобразился на горе, не восприявши что-либо и не изменившись во что-либо новое, чего дотоле не имел, но показавши ученикам Своим только то, что у Него уже было, отверзши очи их и сделавши их из слепцов зрячими. Видишь ли, что очи, видящие по природе, слепы по отношению к тому свету? Итак, свет сей не есть свет чувственный, и созерцавшие его не просто видели его чувственными очами, но измененными силой Божественного Духа: они изменились и только таким образом увидели перемену, происшедшую при самом принятии нашей брэнности, обоженной соединением со Словом Божьим. Отсюда и Зачавшая и Родившая чудесно узнала, что Рожденный от Нее есть воплотившийся Бог; и Симеон, лишь только принял сего Младенца на руки; и старица Анна вышедшая к сретению: ибо Божественная сила просвечивалась как бы сквозь стеклянную оболочку, сияя для имеющих чистые очи сердца.

Да и для чего Господь пред началом Преображения избирает главнейших из лика апостольского и возводит их с Собой на гору? – конечно, для того, чтобы показать им нечто великое и таинственное. Что же особенно великого и таинственного – в показании чувственного света, который обильно дотоле имели уже не только избранные, но и остальные апостолы? Какая была нужда для них в изменении, силой Духа, очей их для созерцания того света, если он – чувственный и сотворенный? Как можно славу и Царство Отца и Духа Святого представлять в каком-то чувственном свете?

Ужели в подобной славе и Царстве приидет Христос Господь и в скончание века, когда не будет нужды ни в воздухе, ни в пространстве, ни в чем-либо подобном, но когда, по свидетельству Апостола, *Бог будет всяческая во всех* (1Кор. 15:28), т. е., будет заменять все для всех? Если же – все, то, следовательно, и свет. Отсюда явно, что свет Фаворский был светом Божественным. И Евангелист Иоанн, наученный Божественным откровением, ясно говорит, что будущий вечный и пребывающий град не будет *требуя солнца и луны, да светят в нем: слава бо Божия просвети его, и светильник его, Агнец* (Откр. 21:23). Не ясно ли, что он показывает здесь того же Иисуса, Который ныне на Фаворе Божественно преобразился, и плоть Которого сияла как светильник, являющий славу Божества восшедшим вместе с Ним на гору? Равным образом и об обитателях оного града тот же Богослов говорит: *не потребуют света от света от светильника, ни света солнечного, яко Господь Бог просвещает я: и нощи не будет тамо* (Откр. 22:5). Но какой же, спрашиваем, есть другой свет, у которого *несть пременение, или преложения стень* (Иак. 1:17)? Какой есть свет непреложный и незаходимый, если не свет Божества? Притом, Моисей и Илия (и особенно первый, который, явно, присутствовал духом, а не плотию) посредством какого чувственного света могли быть осияны, видимы и познаны? Ибо и о них написано: *явльшася во славе, глаголаста же исход Его, его же хотяше скончати во Иерусалиме* (Лк. 9:31). И как иначе апостолы могли узнать тех, кого никогда до этого не видели, если не при таинственной силе Божественного света, открывшего мысленные очи их?

Но не станем утомлять внимания вашего дальнейшим изъяснением слов Евангелия. Будем веровать так, как научили нас те самые, которые просвещены от Самого Христа, поелику только они одни знают это хорошо: ибо тайны Божии ведомы, по словам Пророка, одному Богу и Его присным. Мы же, разумеем тайну Преображения Господня по их наставлению, – будем и сами стремиться к озарению оным светом и возгревать в себе любовь и стремление к неувядаемой славе и красоте, очищая духовные очи от земных помыслов и огребаясь от тленных и

скоропреходящих сладостей и красот, помрачающих одежду души и ввергающих в огонь гееннский и тьму кромешную, от которых да освободимся озарением и познанием невещественного и присносущного света преобразившегося на Фаворе Спаса нашего, во славу Его и Превечного Отца Его и Животворящего Духа, Которых едино сияние, едино Божество и слава и царство и сила ныне и присно и во веки веков. Аминь.¹⁵⁸

Беседа на Преображение Господне (О том, что Божественный свет во время Преображения есть свет несозданный, но не есть сущность Божия). Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Пророк Исаия об Евангельской проповеди предсказал: *яко слово сокращено сотворит Господь во всей вселенной* (Ис. 10:23). «Сокращенным» называется такое слово, которое в немногих словах заключает великий смысл. Посему мы снова рассмотрим те Евангельские слова, которые сегодня уже рассматривали, а также присоединим остальное, дабы лучше понять заключающийся в них смысл.

Во время оно поять Иисус Петра, и Иакова и Иоанна, и возведе их на гору высокую едины. И преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце (Мф. 17:1–2). Се, братие, время благоприятно, это ныне – день спасения, день святой: не измеряемый часами, не увеличивающийся и не уменьшающийся, не разделяемый ночью; это – день Солнца правды, у Которого нет изменения и ни тени перемены (Иак. 1:17), Которое с того дня, как извело нас из тьмы в чудный Свой свет, вечно простирает сияние Свое над главою (нашею), как Солнце незаходимое. Будучи же Солнцем правды и истины, Оно не восходит для того, чтобы светить и отражаться в придерживающихся лжи и проявляющих неправду на словах и на деле, но с верою приемлется творящими правду и любящими истину и веселит их своими лучами; об этом свидетельствует и Писание: *свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие* (Пс. 96:11). И Псалмопевец Пророк, предрекая о радости от того просияния, имевшей быть впоследствии для созерцавших, воспевает к Богу: *Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется* (Пс. 88:13). А Исаия говорит: *разрешай всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний..., и всякое*

писание неправедное раздери; а далее что? Тогда развернется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют: и предъидет пред тобою правда твоя; и еще: аще от имеши от себе союз, и рукобиение, и глагол роптания, и даси алчущему хлеб от души твоея, и душу смиренную насытиши: тогда возсияет во тьме свет твой, и тьма твоя будет яко полудне (Ис. 58:6,8–10), ибо те, которых ясно освещает это Солнце, соделываются другими солнцами, потому что праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их (Мф. 13:43). Итак, братие, отложим дела темные и будем творить дела света, чтобы нам не только как бы днем благообразно ходить, но и, воистинну, быть сынами дня. Приидите, взойдем на гору, где воссиял Христос, дабы узреть совершившееся там, и дабы нас достойных столь великого дня Само Слово Божие вознесло во время благоприятное. Поспешите и возведите мысленные очи ваши к свету Евангельской проповеди, дабы вам прежде преобразиться обновлением ума вашего и, таким образом, приобрета свыше Божественное сияние, соделаться сообразными подобию славы Господа, лице Которого воссияло ныне на горе, подобно солнцу. Как подобно солнцу? Было время, когда сей солнечный свет не был заключен, как бы в некоем сосуде, в этом диске: ибо свет был сотворен в первый день, а солнце Создатель всего сотворил в четвертый день, возжегши в нем свет. Точно также и свет Божественный существовал прежде, чем явиться как бы в сосуде – теле Христовом: ибо он пребезначален; облечение же плотию, которую Сын Божий принял от нас, совершилось во времени, ради нас, и, таким образом, воссияло, совмещая в себе полноту Божества, боготворимое и боголепное светило. Итак, лицо Христово просияло как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет, или, как Марк говорит: *блещася, белы зело яко снег, яцех же не может белильник убелити на земли* (Мк. 9:3). Стало быть, этим светом возблистало и само достопоклоняемое тело Христово и одежды, но не одинаково: ибо лицо Его воссияло как солнце, а одежды Его, как ближайšie к телу Его, соделались светлыми; и чрез то было показано, каковы ризы славы, в которые облекутся в будущей

жизни близкие к Богу, и каковы одеяния невинности, совлеченный с коих Адам видит себя нагим и стыдится. Евангелист Лука говорит: *бысть видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистаяся* (Лк. 9:29), не находя, очевидно, никакого образа всему, происходившему там, а еванг. Марк изображает одежды в словах: *блещащася белы зело паче снега*. Так как белизны снега было недостаточно для изображения красоты одного видения, то евангелист Марк присоединил и блистание. Помимо того, этим Евангелист показывает, что свет сей, чрез который одежды сделались белы и блестящи, есть свет сверхестественный: ибо свету не свойственно делать освещаемое белым и блестящим (а только показывать, каков цвет освещаемого), между тем сей свет покрыл и даже изменил одежды, что не свойственно свету чувственному. Еще удивительнее то, что одежды и изменились, и в тоже время, сохранились неизменными, как открылось немного спустя: разве это свойственно свету известному нам? Поэтому-то Евангелист, изображая не только чудное сияние и благолепие лица Господня, но и сверхъестественную красоту одежд, воспользовался красотами природы, сравнив блеск с белизною снега. Но воплотившееся ради нас превечное Слово, без сомнения, в Себе Самом носит слово Евангельской проповеди, имеющее как бы одеянием Писание, светлое и ясное, а вместе блистающее и сияющее, богодухновенное и богоприличное для созерцающих духом то, что – от Духа, и богоприлично объясняющих выражения в Писании и истолковывающих слова Евангельской проповеди так, как не мог бы объяснить никакой белильщик на земле, т. е., мудрец века этого. И что я говорю: объяснить? Не мог бы даже понять при объяснении другого: ибо *душевен человек*, – как говорит св. Апостол Павел, – *и не приемлет, яже суть Духа (Божия): и не может разумети* (1Кор. 2:14), а потому превратно считает Божественное и духовное сияние чувственным, напрасно надмеваясь от ума плоти своей.

Приявши озарение ума от того преблаженного видения и нежелая расстаться с тем светом, Петр сказал Господу: *добро есть нам zde быти: аще хочеши, сотворим zde три сени*,

Тебе единому, и Моисею единому, и единому Илию (Мф. 17:4), не ведый, еже глаголаше (Лк. 9:33). И подлинно, еще не наступило время устройства, а когда наступит, то мы уже не будем нуждаться в сенях рукотворенных: не должно было также одинаковостию сеней приравнять рабов ко Господу: ибо Христос, как истинный Сын, пребывает в лоне Отце, а пророки в свою очередь, как истинные чада Авраамовы, обитают в лоне Авраама. Посему лишь только Петр неразумно сказал это, *се облак светел осени их*, опровергая слова Петровы и показывая, какая сень приличествует Христу. Каково же – это облако, и как оно, будучи светлым, осенило их? Не есть ли это тот неприступный свет, в котором обитает Бог, и каковым светом Он одевается *яко ризою*? Но ведь сказано: *полагаяй облаки на восхождение свое (Пс. 103:3)...*, *и положи тьму за кров свой, окрест его селение его (Пс. 17:12)*; а между тем Апостол говорит: *Един имеяй безсмертие, и во свете живый неприступнем (1Тим. 6:16)*, так что там одно и то же, очевидно, и свет и тьма, осеняющая по причине необыкновенной ясности.

О существовании неприступного света, виденного тогда апостольскими очами, свидетельствуют и святые богословы, ибо сказано: «Днесь света неприступнаго бездна, днесь сияние (света) Божественнаго и излияние беспередельнаго на горе Фавор апостолами зрится». И великий Дионисий, говоря о том, что неприступный свет, в котором обитает Бог, есть тьма, сказал, что в ней пребывает всякий сподобляющийся уразуметь и познать Бога. Итак, это есть тот же самый свет, который видели некогда апостолы, и светлое облако осенившее их после этого. Но воссиявший тогда свет причинил помрачение зрения, а явившийся несколько позже был невидим для них по причине необыкновенной ясности, и поэтому как бы осенил источник Божественного и вечного света и Солнца правды – Христа. Ибо даже в чувственном солнце один и тот же свет и доставляет, посредством лучей, возможность видеть, и отнимает способность зрения, когда кто смотрит на него пристально, потому что блеск его выше меры наших глаз. Но чувственное солнце восходит лишь, когда положено от природы, а не когда хочет, и не для тех только, для кого хотело бы, а Солнце истины

и правды – Христос, имеет не одну только природу и естественное блистание, но и соответствующую волю, промыслительно и спасительно осиявает светом лишь тех, кого желает и насколько желает. Посему, восхотев, Он воссиял, как солнце, и был созерцаем очами апостолов, и то в течение короткого промежутка, потом же, сияя все светлее, как восхотел, стал невидим для апостольских очей, как бы войдя в светлое облако.

И глас был из облака: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте.* Когда Господь крестился во Иордане, отверзлись небеса, и был тот же самый глас от той славы, которую позднее видел Стефан, исполненный Духа Святого, когда разверзлись над ним небеса (Деян. 7:55, 56), а ныне из облака, осенившего Иисуса. А каким образом чувственный свет мог бы быть пренебесным? Глас Отца из облака научил, что все то, что было пред пришествием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, – жертвы, законоположения, сыноположения, – все это было несовершенно и допускалось ради сего, имеющего быть, пришествия и явления Господа. Поелику же Сей есть Тот, к Которому Отец, как возлюбленному Сыну, всецело благоволит и оказывает благорасположение: то Он и повелевает слушаться Его и повиноваться Ему. Если Он скажет: *внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу... узкая же врата и тесный путь вводяй в живот* (Мф. 7:13–14), – слушайте Его. Если Он скажет, что свет есть царствие Божие, – слушайте Его. Если Он скажет, что свет есть царствие Божие, – слушайте Его, веруйте Ему и делайте себя достойными такого света.

Когда явилось светлое облако, и из облака прозвучал Отчий глас, ученики, как сказано, пали на лица, однако же, не по причине гласа. И в самом деле, глас часто бывал и в другое время, и не на Иордане только, но и когда приблизилось время спасительных страданий во Иерусалиме, ибо когда Господь изрек: *Отче, прослави имя Твое! Прииде глас с небесе: и прославих и паки прослаблю* (Ин. 12:28), – и весь народ слышал оный глас; однако никто не падал. Стало быть, и теперь – на

Фаворе не глас только был, но вместе с ним воссиял и невместимый свет. Поэтому богопросвещенные мужи правильно объяснили, что ученики пали на лица свои не по причине гласа, но по причине страшного и сверхъестественного света: поелику, прежде чем был произнесен глас, они уже *бяху пристрашни*, подразумевается, от этого Богоявления, как говорит Евангелист Марк. Если же Божественный, сверхъестественный и несотворенный свет воссиял при всех таких обстоятельствах, то что еще мудрствуют те, которые придерживаясь душевной науки, *не могут, разуместь того, что от Духа* (1Кор. 2:14), – которые считают его не славой Божественной, не царством Божиим, не благодатию, не сиянием, как мы научены от Бога и богословов, но признают его чувственным и сотворенным. Господь говорит в Евангелии, что слава сия – общая не только у Него с Отцем, но и у святых ангелов, как пишет святой Лука: *уже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего и Сын Человеческий постыдится, егда приидет во славе Своей, и Отчей и святых ангел* (Лк. 9:26). Не одни лишь ангелы, но и святые из людей приобщаются к сей славе и царству; только Отец и Сын со Святым Духом имеют оную славу и царство по природе, а святые ангелы и люди сподобляются ее по благодати, получая просвещение свыше: виденные с Ним во славе сей Моисей и Илия доказывают нам это (впрочем, Моисей просиял не теперь только – на Фаворе, сопричащаясь Божеской славе, но уже ранее лицо Его было так прославлено, что сыны Израилевы не могли взирать на него). Итак, общи слава и царство и величие у Бога и святых Его, почему Псалмопевец Пророк взывает: *буди светлость Господа Бога нашего на нас* (Пс. 89:17); но чтобы была обща и едина сущность Божия и святых, этого доселе еще никто не дерзал утверждать: общность Божества и Слова ясно показана Божественным воссиянием на горе, но утверждать, что сущность Божества тождественна с плотию, – свойственно Евтихию и Диоскору, а не тем, которые стремятся к благочестию. Славу эту и сияние узрят все, когда Господь явится, блистая от востока до запада, – видели их и ныне восшедшие на гору вместе с Иисусом; но никто не постиг

естества и сущности Божией, и природы Бога никто не исповедал. Божественный свет этот приемлется в большей или меньшей степени по достоинству принимающих; искать доказательств этого не далеко: лицо Господа просияло как солнце, а одежды Его только стали светлы и белы как снег; и Моисей и Илия были созерцаемы в сей самой славе, но ни один из них не заблистал, как солнце, и самые ученики, хотя и видели сияние того света, взирать на него, однако, были не в состоянии. Таким образом, свет тот дается в меру и приемлется в большей или меньшей степени: часть его ныне, а остальное откроется впоследствии, почему блаженный Павел и говорит: ныне *отчасти* разумеваем, и *отчасти* пророчествуем (1Кор. 13:9). А сущность Божия совершенно неделима и непостижима, и отнюдь не восприимлется в большей или меньшей степени: думать иначе, приписывая сущность Божию подобным себе, свойственно только нечестивцам.

Мы же, удаляясь древних и нынешних еретиков, и веруя, что святые приобщаются не существу Божию, а царству, славе, величию, неизреченному свету и Божественной благодати, как научены, – будем стремиться к сиянию света благодатного, да познаем и поклонимся Трисиятельному Божеству, сияющему во единстве. Возведем очи мысленные к Слову, пребывающему ныне с плотию превыше небес, – Слову, Которое, благоприлично восседая одесную величества, как бы ниспосылает нам свыше такой глас: «если кто хочет предстать во славе сей, пусть подражает, насколько в состоянии вместить, и последует пути и образу жизни, какой Я указал». Воззрим внутренними очами на великое сие видение, и, отложив кожаные одежды, которыми мы одеваемся от грехопадения, т. е., земные и плотские помыслы, станем на земле святой, каждый являя свою землю *святой* посредством добродетели и обращения к Богу, да имеем дерзновение к живущему во свете Богу и приблизившись просветимся, а просветившись получим вечное участие во славе Трисиятельного и Единодержавного Света, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁵⁹.

Слово на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Св. Димитрия, митрополита Ростовского

Поят Иисус ученики Своя Петра, Иакова и Иоанна, возведе их на гору високу едины, и преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы Его быша белы яко свет. Явистася им Моисей и Илиа, с Ним глаголюща, Петр же рече: Господи, добро есть нам zde быти (Мф. 17:1–4).

Св. Петр не говорил: *Господи, добро нам zde быти*, когда был с Господом в Кане Галилейской; также не говорил сего, когда был с Господом в доме Симона прокаженного; не говорил сего Господу, и когда был в доме сестер Марфы и Марии; но говорит только на горе Фаворской. Бог открыл апост. Петру малую скважню Божества Своего, и потому он говорит: *Господи, добро нам zde быти*. Об этом и да будет беседа наша в честь и славу преобразившегося Господа, а нам, слушателям, в душевную пользу. Апостол Петр увидел только одно преображение Христа Спасителя, и говорит: *Господи, добро нам zde быти*; а мы усматриваем пять преображений.

Первое преображение Христа Спасителя нашего – смиренное, когда Он оставил небо, пришел на землю, оставил престол херувимский, изволил возлечь во яслях между бессловесными... Слушатели благочестивые! Смотрите, как Христос Спаситель смирил Себя. Если бы какой царь земной оставил свой престол и порфиру царскую и, взяв на себя нищенские одежды, пошел бы в таком виде по земле, кто не подивился бы такому царю, и кто не сказал бы о нем: «это был царь; а смотрите как он смирил себя»! Но гораздо дивнее смирился Христос Спаситель, Бог наш, Царь царствующих, Господь господствующих. Оставив престол херувимский и серафимский, Он изволил возлечь во яслях скотских, не возгнушался нашей брэнной плоти, воспринял ее на Себя, сокрыл Свое Божество и, так смилив Себя, ради нашего спасения, ходил по земле. Кто же не удивится такому смиренному преображению? Удивляясь этому, и Апостол Павел

говорит: *не восхищением непщева быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек* (Флп. 2:6–7). Сколько примеров было в древности! Иов имел терпение, Авраам – веру, Иаков – любовь, Моисей – смирение, Илия – ревность, Давид – кротость, Иосиф – чистоту: все то были разные образцы. На кого же из них призрел Господь? – Только на смирение Рабы Своей, Которой была преблагословенная Дева, Пресвятая Богородица. Она имела великое смирение, когда говорила: *призри на смирение Рабы Своей* (Лк. 1:48). Господь Бог тотчас призрел на Нее: изволил воплотиться от Духа Святого и Девы Марии, и стал человеком ради нас. О, смиренное преображение! Посмотрим же на себя, ради чего мы гордимся. Христос Спаситель изволил смиренно преобразиться и нас научает, говоря: *научитесь от Мене, яко кроток есм и смирен сердцем* (Мф. 11:29). Преобразимся, слушатели благочестивые, от гордости в смирение и уже не будем гордиться. Св. Апостол говорит: *аще кто мнит себе быти что, таковый ничтоже сый пред Богом.* (Гал. 6:3). И Сам Господь говорит: *на кого воззрю очима Моима? Ни на кого, токмо на кроткого и молчаливого, и трепещущего словес Моих* (Ис. 66:2). Вот – первое преображение Спасителя Христа Бога.

Второе преображение Спасителя Христа Бога нашего – *милостивое*. Об этом –милостивом преображении говорит Сам Христос: *приимите, ядите: сие есть тело Мое..., пейте от нея вси: сия есть кровь Моя* (Мф. 26:26–28). Где на земле обрящешь такую милость? – воистинну, нигде. Милостивы бывают к чадам одни матери, но не всегда: во время молоком питают, а иногда и голодом томят; иные матери, во время голода, даже закаляли и поедали чад своих. А так ли творит Христос Спаситель наш? – Не так: Он Сам закаляется за всех и дает Себя в снедь, говоря: *приимите и ядите*. Он хочет иметь нас на руках Своих, но мы сами прочь отрываем от себя руки Его. Он привлекает нас к сосцам Своим, говоря: *приимите и ядите: сие есть тело Мое..., пейте от нея: сия есть кровь Моя*, – хочет иметь нас во утробе Своей, говоря: *ядый Мою плоть, и пий Мой кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин.

6:56); но мы ересями прогрызаем утробу Его. Видите сие милостивое преображение Спасителя Христа Бога нашего!? Приступая к сему таинству, молю вас, будем преображаться слезным покаянием от злых дел к доброделанию. Послушайте, что говорит Божественное Писание: *не дадите святая псом* (Мф. 7:6); и Святая Церковь каждодневно вопиет: «святая святым», а не: «грешным». Но многие недостойно приступают к сему таинству. Дивлюсь, как дерзают они приступать недостойно к сему страшному таинству, к которому желают приникнуть и ангелы. Страшно было прикасаться к древнему кивоту: там было заповедано не прикасаться к святилищу, дабы не умереть (Чис. 4:15). Некогда на пути иерей Озия, желая поправить кивот Господень, коснулся его, и поскольку он прикоснулся без повеления, то был поражен смертью (2Цар. 6:6–7; 1Пар. 13:9). Еще при том кивоте лежали жезлы – жезл Моисеев и жезл Ааронов, как бы на поражение грешников. Если же так страшно было касаться древнего кивота, то тем более, ныне страшно касаться пречестного таинства. Тот кивот был сению, а ныне – сама истина: Пречистое Тело Господне и честная Кровь Его. Дивлюсь, как Бог не положил жезла для поражения грешников, недостойно приступающих. Впрочем, и тут есть жезлы. Что это – за жезлы? Это – слова Апостольские: *ядый тело Господне и пий кровь Господню недостойне, суд себе яст и пьет, повинен будет телу и крови Господни* (1Кор. 11:27, 29). Но, воистинну, много нерадящих о причащении: они презирают сахар – пречистое Тело, и снедают рожцы греховные; они презирают мед – дражайшую Кровь, а испивают греховную полынь горькую.

Третье преображение Христа Спасителя нашего Бога – *безчестное*. Об этом преображении пророк Исаия говорит: *не имяше вида ниже доброты* (Ис. 53:2); от главы до ног, весь изранен, весь изъязвлен Христос Спаситель наш Бог. Где – та глава, которую тайнозритель Иоанн Богослов видел в Откровении, увенчанную семью венцами (Откр. 1:13)? ныне терновый венец возложен на нее. Где богоглаголивые уста, которые проповедывали Церкви Божией? И те уста ныне умолкли. Где те руки, о которых говорит Псалмопевец: *руце*

твои сотвориште мя, и создасте мя (Пс. 118:73)? Те руки ныне пригвождены ко кресту. Где то сердце, которое возлюбило нас всецело? То сердце ныне прободено копием. Если же Спаситель Христос Бог пострадал так ради нас, то пострадаем вместе с Ним и мы. Он – Глава наша, а мы – Его уды, по речению св. Апостола Павла: *вы есте тело Христово, и уди от части (1Кор. 12:27)*. Тварь, видя Создателя своего страждущим, спострадала Ему: солнце, видя Создателя своего страждущим на кресте, сокрыло лучи свои и приложилось во тьму, и так сострадало Ему; земля, видя Создателя своего страждущим, поколебалась в основании своем, и так сострадала Ему. Если же так сострадала тварь, то больше нам подобает пострадать за Пострадавшего ради нас. Об этом говорит Апостол Петр: *Христос пострада по нас, нам оставил образ, да последуем стопам Его: иже греха не сотвори, ни обретесе лести во устех Его (1Пет. 2:21–22)*; и Апостол Павел говорит: *терпением да течем на подлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса (Евр. 12:2)*. Молю ваше благочестие: пострадаем вместе с Ним главой нашей: ум свой отвратим от земного и воспарим к небесному, всегда размышляя, сколько пострадал ради нас Создатель. Пострадаем вместе с Ним очами нашими: отвратим их от неподобных воззрений и возведем их к небу, по речению Псалмопевца: *возведох очи мои горе ко Господу. (Пс. 120:1)*. Пострадаем вместе с Ним устами нашими: удержим язык наш от всякого зла, особенно от празднословия и клеветы; будем хвалить и благодарить за все устами нашими. Пострадаем вместе с Ним и руками нашими: удержим их от хищения и грабежа, протянем их к подающему просящим, всего более же будем воздавать их к Богу, по изречению псаломскому: *да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою, воздаяние руку моею (Пс. 140:2)*. Пострадаем вместе с Ним и ногами нашими: удержим их от злого течения, по изречению псаломскому: *от всякого пути лукава возбраних ногам моим (Пс. 118:101)*; утвердим их во всенощных стояниях и бдениях. Пострадаем вместе с Ним и сердцем нашим: уязвим сердце

наше любовь к Нему, и если так с *Ним* страждем, с *Ним* и прославимся (Рим. 8:17).

Четвертое преображение – безсмертное, о котором говорит апостол Павел: *Христос умре и воскресе, и тому уже не умирает: смерть им тому не обладает* (Рим. 6:9). Слушатели возлюбленные! О том, как смерть привела Христа Спасителя из тления в нетление, от смерти в бессмертие, из бесчестия в славу, – об этом говорит и апостол Павел: *смерть претерпе крестную, (Христос), тем же и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякого имене* (Флп. 2:8). Ныне, слушатели, мы не боимся смерти, которой умираем: ибо и нас Он также приведет из тления в нетление, от смерти в бессмертие, от бесчестия в славу. И Апостол, в послании к Коринфянам, говорит: *такожде и воскресение мертвых: сеется в тление, встает в нетлении: сеется не в честь, встает в славе: сеется в немощи, встает в силе: сеется тело душевное, встает тело духовное* (1Кор. 15:42–44). Если кто хочет убедиться, посмотри на садовые деревья зимой: зима делает их всех мертвыми, и, смотря на них, нельзя знать, принесут ли они плод или нет: ибо они – как бы мертвы. Но смотрите: когда придет весна, те деревья все оживают и процветают. Также и нас смерть, как зима, всех морозом изморяет; но когда придет весна, страшное второе пришествие Христово, тогда мы все восстанем, все оживем, все процветем; даже больше скажем. Сам Спаситель говорил ученикам Своим: *аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит* (Ин. 12:24). Также и мы, если не умрем, то одни пребудем; а если умрем, то много плодов принесем. Воистинну, мы – пшеница, а смерть для нас – как бы сеятель: берет всех нас и мечет в могилы, гробы. А знаете ли, что такое она делает? – Готовит нас к жатве.

Пятое преображение Христа Спасителя нашего – преславное, о котором говорит св. Матфей: *«поют Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возведе их на гору высокоу едины, и преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко снег, и се явистася им Моисей и Илия с Ним глаголюща. Отвещав же Петр рече Иисусови:*

Господи, добро нам zde быти: аще хоцещи сотворим три сени, едину Тебе, едину Моисеови и едину Илии. Еще же ему глаголющу, се облак светел осени их, и се глас из облака глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте». Смотрите же, слушатели возлюбленные, какое это преображение преславное, и послушайте ныне, какой разговор на горе Фаворской: Отец говорит о Сыне: Сей есть Сын Мой возлюбленный, еще Отец свидетельствует о Сыне: Того послушайте, – и так возглашает гласом Своим, как гром гремющий. О, милосердый Боже мой! Отчего Ты не возглашал: Сей есть Сын Мой возлюбленный тогда, кода народ гнал Его? Там-то возглашать бы Тебе: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, для чего ты гонишь Его»? Так же отчего Ты не возглашал в ту пору, когда беззаконные Иудеи ругались Ему, ударяя Его по лицу, оплевывая Его и творя Ему всякое бесчестие? Тут-то возглашать бы Тебе и Своим гласом, как громом, устрашать врагов Своих: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, для чего вы ругаетесь Ему»? Но там Господь Бог нигде не возглашает – ни к Ироду, ни к Иудеям, а только на горе Фаворской возгремел гласом Своим, как громом: Сей есть Сын Мой возлюбленный: Того послушайте. Для чего же? – да исполнится всяко писание, если о Нем.

Вы слышали, как я возвестил вам о пяти преображениях Спасителя Бога. Петр увидел одно только преображение, и говорит: *Господи, добро нам zde быти*. Мы же видим пять преображений Спасителя Бога и говорим с Петром: *добро нам в них быти*. Первое преображение, слышали вы, смиренное: преобразимся и мы от гордости в смирение, дабы телом не гордиться. Второе преображение, слышали вы, милостивое: преобразимся и мы в милосердие к подаянию нищим и особенно ко врагам; Сам Господь говорит о сем: *будьте милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лк. 6:36). Третье преображение, слышали вы, бесчестное: (сколько пострадал Господь наш ради нас!): пострадаем вместе с Ним и мы: ибо если с Ним пострадаем, с Ним и прославимся. Четвертое преображение, слышали вы, бессмертное, что Он умер и воскрес: веруем же и мы тому, яко Бог умершия во

Иисусе приведет с Ним, по слову Апостольскому (1Сол. 4:15). Пятое преображение, слышали вы, преславное, – когда ученики, увидев преображение и услышав глас, пали ниц на землю, Иисус же воздвиг их; а Петр, восстав, видел только одного Иисуса. Когда и нас Иисус воздвигнет от этой временной жизни, мы увидим только единого Иисуса, грядущего на облацах судить нас.

Молим Его ныне: «Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху, да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный. Молитвами Богородицы и Апостолов, Святодавче, даруй нам зреть свет Твой во веки, и сотвори нас наследниками царствия небесного». Того царствия и я желаю вам, каковое да получим все мы о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает всякая слава и честь во веки веков. Аминь¹⁶⁰.

Поучение в день Преображения Господня. Святого Тихона, епископа Воронежского и Задонского¹⁶¹

Братие, потщитесь известно ваше звание и избрание творити: сия бо творяще, не имате согрешити никогда же. Сице бо обильно приподастся вам вход в вечное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2Пет. 1:10–11).

Честь и благородство, которого удостаивает людей, истинных христиан, человеколюбивый Бог, так велико и высоко, что не только описать и словом изъяснить, но и умом понять того невозможно. *Вы род избран, царское священство, язык свят, люди обновления*, – говорит Апостол истинным христианам (1Пет. 2:9). Христиане называются *чадами Божиими* (1Ин. 3:2). Что для человека преславнее этого имени? Истинные христиане имеют тесный союз и общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом: в них, как в храмах одушевленных, обитает Небесный Бог, Отец и Сын и Святой Дух. Что может быть честнее и благороднее души, в которой обитает Триипостасный Бог? Большая честь для людей – принять царя земного в свой дом: несравненно большая честь принять в дом своей души Царя Небесного, и иметь Его живущим в ней. Что может быть блаженнее той души, в которой, как в храме Своем, живет Бог? В ней – рай сладости и радости, в ней – царство Божие. Истинные христиане – наследники Богу, сонаследники Христу; для них – вечное и небесное царство, и все блага. Нет благороднее и славнее истинного христианина. Это благородство и славу заслужил нам, страданием и смертью Своею, Иисус Христос, Сын Божий; подает Небесный Его Отец, совершает Святой Дух. Но это благородство и слава приобретается или губится в этом мире: приобретается истинным покаянием и верою, – губится нераскаянием и неверием. Зная, какою славою и благородством почтил Господь нас – христиан, будем строго следить за собою, чтобы быть истинными христианами.

Вот, ты называешься христианином: но творишь ли дела приличные христианину? Ты исповедуешь Бога: но почитаешь ли Бога доброй совестью? В святом крещении ты отрекся от сатаны и всех его злых дел; но развращенным житием не обратился ли опять в след его? Ты обещался верою и правдою служить Христу, Сыну Божию: но помнишь ли и хранишь ли свои обеты? Из Божия слова слышишь, что Бог – на всяком месте и видит всякое дело, помышление, намерение. Но своими поступками в делах, в словах, и намерениях отдаешь ли Ему почтение, как отдают дети присутствующему отцу, рабы присутствующему монарху? Всякое беззаконие, делом, или словом, или помышлением совершаемое, есть бесчиние пред Богом, и Ему досадительно, а нам вредно: похищаешь ли, обманываешь ли, лжешь ли, злословишь ли, хулишь ли ближнего, и творишь ли прочие беззакония, – бесчинствуешь пред очами Божиими и потому бесстыдно поступаешь пред Божиим величеством, и Того прогневлишь и себе вредишь. Ты возводишь сердце свое к Богу в молитве? Но не оскверняешь ли сердца своего злыми и скверными помышлениями, и не держишь ли гнева на ближнего твоего? Ты воздеваешь руки свои к Богу? Но не оскверняешь ли их грабежом, хищением и прочей неправдою? Ты призываешь устами своими святое и страшное имя Божие? Но не порочишь ли их злословием, клеветой, осуждением, ложью и прочими пороками? Ты стоишь пред Богом в молитве телом? – Но стоишь ли духом? Поклоняешься пред Ним телом? Но поклоняешься ли сердцем? Не иное ли в молитве говорит язык, а иное помышляет ум? Ты просишь у Бога прощения согрешивший? Но сам прощаешь ли ближнему твоему? Ищешь у Бога милости? Но сам милуешь ли подобного тебе человека? Говоришь к Богу: *услыши, Господи!* Но сам не затыкаешь ли ушей для ближнего твоего? Каковы мы будем к ближним нашим, таков и Бог будет к нам. Слушаем мы ближних, просящих нас: слушает и Бог нас: милуем мы бедных, братию нашу: милует и Бог нас бедных; *оставляем мы должником нашим*, оставляет и Бог нам долги наши. Бог более внимает и слушает милосердие наше, нежели молитву творимую: и более смотрит на сердце незлобивое,

сострадательное, нежели на частое повторение: *Господи, Господи*. Бог милостив и праведен: как милостивый Он любит милость, и милует творящего милость; а как праведный, Он праведно отнимает милость от того, кто сам не хочет миловать. Ты получаешь от Бога пищу, питье, одежду, дом и прочие блага; но помнишь ли Благодетеля, и благодаришь ли Его от сердца? Мы так нищи и убоги, что ничего своего, кроме грехов и немощей, не имеем; и от Создателя нашего получаем столько благодеяний, что ни одной минуты не можем жить без Него. Когда же грешим: то бесстыдно оскорбляем великого Благодетеля и являемся неблагодарными Ему. Тяжко человека – благодетеля оскорбить; тем более – Бога, Который – благость и любовь, и не перестает благодетельствовать нам злотворящим и оскорбляющим Его! Знай, что лучше несколько раз умереть, чем Бога – легко оскорбить, хотя вечную благостыню. Кто грешит против Бога, тот поступает, подобно тому, который, получая от человека добро, бесчестит его. Ты знаешь, что Христос Сын Божий искупил тебя от диавола, ада, вечной смерти не серебром и золотом, но честною Своею кровию; понимаешь ли это великое и умом непостижимое дело Его? Помнишь ли это каждый день и от чистого ли сердца благодаришь великого Благодетеля? Он не пощадил крови Своей ради тебя: не щадил ли ты денег ради имени Его? Он с кротостию ради тебя терпел хулы и поношения: не мстишь ли ты за поносное и хульное слово ближнему твоему, переносишь ли это с кротостию? Он пострадал и умер ради тебя: показываешь ли ты себя готовым к страданию и смерти ради Него? Он нес претяжкий крест, отягощенный твоими и всего мира грехами: несешь ли и ты крест, какой возложил на Тебя Бог, без ропота и негодования, но с благодарностию. Он пил горькую чашу за твои грехи, как учит Евангелие: не услаждаешься ли ты грехами, за которые Христос вкусил такую горечь? Ты называешь Его Господом. Подлинно, Он – Господь (*Господь имя Ему!*); но работаешь ли Ему как раб Господу своему? Он купил тебя Себе в раба не серебром и золотом, но Своею кровию, как сказано, и потому ты *неси свой*, но Его купленный раб. Не живешь ли ты по своей, а не по Его воле? Повинуешься ли и угождаешь ли Ему, как своему

Господу? Он не принуждает никого угождать и работать Себе, как делают господа мира этого; но любовно призывает, и любовь Его, к нам явленная, и наша должность, которую мы должны показывать Ему, как Создателю и Господу, Искупителю и высочайшему Благодетелю нашему, убеждает. И в чем мы угождаем и работаем Ему, – то приносит пользу нам, а не Ему; и когда не делаем того, то вредит нам, а не Ему. Он возлюбил тебя, *врага суща*, так что и умереть за тебя не отказался: но любишь ли ты Его, такого любящего, великого своего Благодетеля? Истинная же любовь узнается не на словах, а на деле, не по частым восклицаниям: *Господи, Господи*, но по исполнению Его воли, как Он Сам говорит: *имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14:21). Любишь ли ты своего ближнего, как велено, как самого себя? Не делаешь ему того, чего не желаешь себе, – и делаешь ли ему то, что себе желаешь? Радуюсь ли с ним, когда он радуется, – печалишься ли, когда он печалится? Сострадаешь ли страждущему? Помогаешь ли бедному? Стараешься ли утешить печального? Желаешь ли напитать алчущего, напоить жаждущего, одеть нагого и пр.? И когда можешь, делаешь ли это? И когда не можешь, от сердца ли сочувствуешь ему? Мы все – ближние друг другу: богатые нищим, здоровые больным, разумные неразумным, свободные заключенным в темнице, власти подвластным и подвластные властям, родители детям, дети родителям, пастыри пасомым и пасомые пастырям, господа рабам, рабы господам, мужи женам и жены мужьям, учителя ученикам и ученики учителям, старый молодым и молодой старым; словом, каждый человек *любовию* должен быть ближним и *любовию* друг другу *работать*, по слову Апостольскому (Гал. 5:13). А потому начальник ли? Как управляешь Божиими людьми, братьями твоими? Заботишься ли об их общей пользе? Искореняешь ли неправду, и насаждаешь ли правду? Удерживаешь ли своеволие бесчинников, защищаешь ли неповинных? Подначальный ли ты? Почитаешь ли своего начальника и повинешься ли ему *Бога ради*? *Несть бо власть, аще не от Бога* (Рим. 13:1). Отец ли? как поступаешь с детьми? Учишь ли их страху Божию?

Воспитываешь ли их в звании христианском? Показываешь ли им образ добрых дел? *Сын и дочь еси?* Почитаешь ли отца и мать, как Бог велит? *Богатый еси?* Как и на что тратишь свое богатство? помнишь ли, что это Божие добро, данное тебе не для прихотей твоих и роскоши, но для твоей нужды и твоего ближнего? Помнишь ли, что ты – *приставник* и расходчик, а не хозяин? Все – Божие: *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23:1). Как расходуешь Божие добро? Одеждаешь ли бедных и нищих? Помнишь ли, что должен будешь дать отчет в данном тебе богатстве? Помнишь ли, что богатство, расточенное на прихоти и роскошь, погибает, но отданное в руки нищих и бедных, сохраняется и в будущей жизни с большей прибылью возвращается? Одарен ли ты разумом, имеешь много знаний? Как и на что употребляешь дарованный тебе Богом талант? Употребляешь ли его на славу Божию и на пользу ближнему? Словом Божьим позван ты, и кровию Христовой искуплен к вечной жизни: заботишься ли о том? Ищешь ли этого с усердием? Не гоняешься ли за мирскою суетою? Не привязано ли сердце твое к земному миру? Помнишь ли, что ты – странник и путник в этом мире, как думают о себе все благочестивые люди? Видишь, что смерть различным образом похищает молодых и старых, готовых и неготовых: помнишь ли и свой час, который помнили все святые, и с воздыханием, слезами и покаянием ожидали его и приготавливали себя? Помнишь ли тот час, за которым следует или вечная жизнь, или смерть, или вечное блаженство, или муки, или царствие со Христом на небе, или мучение с диаволом и его ангелами в огне гееннском, – помнишь ли этот страшный час? Видишь, что никто из умирающих ничего не берет с собою: ни богатство, ни честь, ни славу, ничего, но все тут оставляет: помнишь ли, что и ты все оставишь здесь, и, как наг вошел в мир, так наг уйдешь из мира. Нечаянно приходит этот час и готового и неготового на оный век отсылает: готовишься ли ты к этому часу? Хочешь ли блаженным умереть? Стараешься ли благочестиво жить, избегать греха, призывать Господа и угождать Ему? А каков уйдешь из этого мира, таким и предстанешь суду Христову. – Приступают христиане к святейшей евхаристии Тела и Крови

Христовой; преподается эта святыня благочестивым и святым, как иерей возглашает: *Святая святым*: как приступаешь ты к этому великому таинству? С какою верою и совестью? Страшно неисправному приступать, страшно и отлучаться!

Словом, *всяк христианин!* как поступаешь ты пред Богом, все назирающим? Как говоришь, делаешь, мыслишь, как обходишься с ближним? Как и в чем проводишь данное тебе Богом время для покаяния? Не теряешь ли в праздности и суетных забавах? Помнишь ли, что время дорого, и, как слово сказанное, так время потерянное не возвращается? Помнишь ли, что чем более живешь, тем более приближаешься к смерти, к суду Христову и вечности, и неотменно всякий пойдет или в блаженную или мучительную жизнь? Помня все это, *потщимся известно наше звание и избрание творити: сия бо творяще, не имамы согрешити никогда же. Сице бо обильно приподастся нам вход в вечное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа. Аминь*¹⁶².

Поучение на день Преображения Господня (Чему учит нас Преображение Христово?). Святого Тихона, Епископа Воронежского и Задонского

Спаситель наш, сказав Апостолам, что Ему подобает во Иерусалиме пострадать и умереть за спасение наше, за несколько времени прежде страдания, взял с Собой трех Апостолов, Петра, Иакова и Иоанна и возвел их на гору высокую, где преобразился пред ними: и просветилось лицо Его, как солнце; ризы же Его были белы, как свет; тут явились им во славе Два Пророка, Моисей и Илия, с Господом беседующие. Потом услышался глас из облака светлого, которое осенило их: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте* (Мф. 17:5). Апостолы, услышав глас сей, пали ниц, и убоялись зело.

Сим спасительным действием Господь показал Апостолам, что Он есть Отчее сияние, Бог и Господь, и Царь славы, хотя и покрылся смиренным образом человечества; что хотя видимым образом Он является, как человек, подобный прочим, но внутри – есть Бог. Апостолы прежде видели славу Его от дел чудесных, но здесь увидели славу Его уже очами своими, когда показалось им лицо Его, как солнце, и ризы, как свет, о чем свидетельствуют: *и видехом славу Его, славу яко едиnorodнаго от Отца* (Ин. 1:14). Прежде показывалась слава Христова от дел Его, которых никто, кроме Бога, не может творить. Но здесь Божественная слава Его явилась образом видимым, когда просветилось лицо Его Божественное, как солнце, и ризы блистали, как свет, о чем и свидетельствовал глас Отчий.

Сим действием (Преображением) Господь показал, что Он волей идет на страдание, о котором предсказывал. Познавшему, что Он есть Бог, Которому все возможно, удобно можно познать, что и страдание Его есть вольное. Ибо кто может убедить Бога к страданию, – Бога, Который есть над всеми, и мановению которого все повинуетя? Едина любовь и

милосердие его к нам бедным подвигло Его к тому. А тем самым увещевал Апостолов, чтобы они, видевши Господа и Учителя своего страждущим, не соблазнились, не убоялись, и не отстали от Него, ведая, что Он волею будет страдать, что не будет страдать. Он мог бы остановить все злобное действие врагов Своих, но не хочет: а хочет страдать и терпеть, чтобы от сего человек погибший спасение получил.

Апостолы увидели во славе как Спасителя, так и явившихся Пророков, причастников той славы. Отсюда мы видим, что в вечной жизни слава святых будет подобна славе Христовой: они будут подобни Ему, и узрят Его, якоже есть (1Ин. 3:2). Здесь просветилось лицо Христово, яко солнце: тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их (Мф. 13:43), Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его (Флп. 3:21). Видим еще, какая радость и сладость будет там. Петр, видев славу Божию, почувствовал в себе такую радость и сладость, что не хотел и сходить с горы, но хотел там и пребывать: *отвещав же Петр, рече ко Иисусови: Господи, добро есть нам zde быти*. Только некую часть славы Божией, и сколько могли видеть, видели, но пришли в такую радость и сладость: какая же радость и веселие будет там, где явится вся слава Божия, где узрят Бога, лицом к лицу! (1Кор. 13:12)! Но кто хочет быть участником и оной славы, тому надобно здесь приобщаться скорби и поношению Христову. С Ним (Христом) страждем, да и с Ним прославимся (Рим. 8:17). Многими скорбьми подобает нам внити в царствие Божие (Деян. 14:22). Видишь, что не только скорбьми, но и многими скорбьми подобает внити туда.

Глас оный Отчий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте, – касается не только Апостолов, но и всех нас. Тогда возглашал Бог из облака Апостолам, но чрез них этот глас дошел и к нам; и к нам глаголет Бог: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте! Сколько раз читаем или слышим Евангелие Его святое, столько раз слышим глас Сына Божия, глаголющий к нам, который ни чему иному поучает нас, как спасительному пути, которым до славы оной Божией, на горе

святой от части показанной, должно всякому идти, кто хочет получить оную. И кто слову Божию не внимает, тот не человеку не внимает, но Самому Богу; и кто слово Божие не слушает, и по слову Божию не живет, тот Бога не слушает, Который чрез слово Свое глаголет. Напротив, верное сердце как Бога исповедует своим Богом, так и внимает всему тому, что в Святом Писании открыто, запрещено и повелено, и таким образом Святое Писание имеет себе за правило и по оному тщится исправлять свое житие.

Послушаем же Сына Божия, как увещавает нас Небесный Отец, и, оставивши мирские прихоти, возьмем всякий крест свой, какой от Него будет наложен, и пойдем за Ним, да приведет Он нас к Небесному Своему Отцу. Так потечем, да достигнем; пострадаем с Ним, да и с Ним прославимся; не постыдимся *поношение Его носить*, да и Он не постыдится нас, когда приидет во славе Своей. Да помянет нас Господь во царствии Своем. Аминь¹⁶³.

Похвальное слово на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Св. Модеста, архиепископа Иерусалимского¹⁶⁴

В день Успения Богоматери многие слушатели, любители Божественного, ожидают услышать о Ней что-либо таинственное. Во имя такого богоприличного ожидания охотно принимаюсь и я и, в благоговейном уповании на Богоматерь, родившую Жизнь и спасение наше, помышляю составить посильное сказание о Ней. В этом случае, я уподобляюсь (в богословии) распятому одесную Спаса Христа разбойнику и, прося обрести великую милость, чрез Пресвятую Его Богоматерь, начинаю, таким образом, отсюда во славу Его Отца и Духа.

Христоролюбивые братие! Та, Которая родила Жизнь всех, ныне преселилась к Ней, рожденной прежде век от Отца и сущей Богом, – переселилась к Той, Которую Она родила плотски и, как Матерь Ее, соделалась превыше святых воинств небесных, – переселилась Источившая свыше миру всемирный Источник, Который есть свет для людей, ибо написано: *в Том живот бе, и живот бе свет человеком* (Ин. 1:4). Когда воплотившийся из Нее от Духа Святого Христос Бог наш благоволил принять Ее к Себе, дабы прославить с Собою Ее – блаженнейшую Матерь Свою, радостно собрались ангелы и архангелы, ниспосылаемые с неба на служение пречестному Ее успению. Воистинну, радуются все Небесные Силы, уведав таинство от Рождшегося из Нее Всеблагого Спаса Христа, призвавшего Ее; оные Силы хвалят Того, Кто явил Ее небом Божества Своего, из всей разумной твари избрал Ее Пресвятой Матерью Своей и более всех облагодатствовал Ее, – славят Того, на Кого не дерзают взирать херувимы, и Кому поклоняются так же, как Пресвятому Его Отцу и Духу, непрестанно взывая: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф* (Ис. 6:3). Чрез Нее мир освобожден от рабства и объявлена

величайшая всемирная радость; чрез Нее обретена человеческая драхма, и добрый Пастырь, Господь спас заблудшую разумную овцу, соделавшись из Нее плотию и освятивши Ее, как Божие место, в котором Бог Отец соделался делателем и Всесвятой Дух – вертоградарем, откуда явился плод – Христос, Единородный Сын, истинная Лоза, в сладость небесных Сил и во спасение земных смертных. Эта Лоза говорит в Евангелии: *Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть* (Ин. 15:1); к этой-то истинной плодоносной Лозе перешла Богоматерь, дабы источить гроздь нетления и бессмертия, питаясь животворящим небесным Хлебом жизни, оживотворяясь вовеки Хлебом, исшедшим из пречистых чресл Ее и пришедшим в насыщение смертных.

Взята, взята ко Господу славы оросившая от Него всеблагие дарования сущим под небом. В невыразимой радости и веселии встречен в доме Бога Отца Богородительный дом Сына Его, неописанно обитавшего в Ней и воплотившегося от Святого Духа, – соделавшегося девятимесячным младенцем и пребывавшего нераздельно от Отца и Духа. И в наилучшей обители соделалась обителию Единосущной Троицы несокрушимая Обитель, слышавшая от архангела Гавриила: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя: темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий* (Лк. 1:35), дабы быть прославляемою от святых небесных и земных чинов. Из здешних мест переселилась, как бы от славы к славе, вместо живых огненосящая купина Божества, соблистать во свете лица Христа Бога, совершенно и истинно вселившегося в Нее, и Им сохраненная неопальной Едина в женах благословенная Дева Матерь. В небесный чертог вошла Та, Которая соделалась преславным чертогом в ипостасном соединении естеств Христа, истинного Небесного Жениха, Которому уступают в сверхъестественной красоте все святые Силы небесные, – и в горний Иерусалим переселилась Она – нетленный чертог, из которого произошел Царь веков, устроивший снисхождение к нам и во образе воина обративший врага с воинством его. Действительно, возмужав, Христос Бог сочетался с Православною Своею Церковью, ради которой пролил честную

кровь и предал душу, как говорит великий (касательно Божественного) Павел: *тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа, и во церковь* (Еф. 5:32)... И стала Оная Дева в царствии небесном высшей херувимов и серафимов, поистине явившись Материю Господа их.

Прекрасно совершивши течение жизни, богоносное судно причалило ко всеблаготпристанни и вместе Кормчему всего, спасшему чрез Нее и оживотворившему человеческий род от потопа нечестия и греха. Синайский Законодатель и Сионский Законоположник, Господь Бог наш, Сам призвал к переселению Свой кивот освящения, о котором праотец Ее Давид пел, говоря: *воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея* (Пс. 131:8), – кивот не волами везомый (как древний Моисеев), но ведомый и дориносимый воинством небесных Сил, – не рукотворенный и украшенный золотом, но богозданный, отовсюду сияющий блеском осенившего Ее Всесвятого и Животворящего Духа, – не кивот с манною и скрижали завета, но кивот Подателя манны и вечных благ, Господа Нового и Ветхого Завета, родившегося из Нее и спасшего верующих в Него от проклятия закона. Не кивот, заключающий в себе жезл Ааронов и вверху херувимов славы, но Славнейшую без сравнения их (херувимов), жезл Иессея, осеняемый Божественной, всемогущей силой Высочайшего Отца, – не предшествующий еврейскому народу, но последующий явившемуся из Нее на земле во плоти Богу и ублажаемый ангелами и земнородными во славу возвеличившего Ее превыше небесных и земных воинств, взывающую Божественными устами и говорящую: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем* (Лк. 1:46–47). Итак, воистину, водворилась, дабы блистать сияниями Солнца правды, Она, светоносная Заря, призванная сим Солнцем, восшедшим из Нее и просветившим все, – Она, посредством Которой высочайшее сияние излило на нас солнечные лучи милости и щедрот, возбуждая души верных к возможному подражанию Божественной кротости и благодати. Ибо, облекшийся от Духа Святого одушевленной и разумной плотью Сей Приснодевы, Христос Бог призвал Ее, облек в

единотелесное нетление и преславно прославил, соделав наследницею, как Пресвятую Матерь Свою, о чем поет Псалмопевец: *предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44:10). Сосуд честный и священнейший, превосходно прошедши временное течение жизни, Она достигла истинной Радости всех, Которую несказанно родила в нашем естестве, – Радости, по естеству сущей Богом от Бога, рожденным прежде веков, в последние же дни явившимся чрез Нее на земле и наполнившим радостию небесное и земное и прекратившим печаль Евы.

Ныне, предреченный пресветлым Пророком, *Краеугольный Камень* (Пс. 117:22) совершил чудесное перемещение собственной Горы, превосходящей всякую тварь высотой славы, – Горы, из Которой Христос Бог совершил всю вселенную (Пс. 95:10), создав на Ней церкви православной веры, дабы благочестно прибегающие к Нему чрез сию Гору спаслись от всякой ереси, по слову Священного Писания: *всяк веруяй в Онъ не постыдится* (Рим. 10:11). Итак, представился приснодевственный, запечатленный Божественными дарами *Источник* Господа (Песн. 4:12, 15) в сретение Ему, – Источник, Которым орошен и восстановлен сад Православной Церкви чрез явившегося из Нее второго Адама и, как из оснований источников, от девственных Ее токов снисшел и оживотворил первозданного Адама. Ныне скиния плотская, сверхъестественно вместившая Владыку и Бога неба и земли, отъемлется для нетления вечного, в покров великий, во спасение и предстательство всех нас христиан.

О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы Приснодевы, не потерпевшей тления и во гробе – в теле заключающем жизнь, – сохраненной Происшедшим из Нее Всесильным Спасом Христом! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую *дуси и души праведных* (Дан. 3:86) совершенных сподобились Божественного предстательства у вечного Христа! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую мы воссоздались таинственно и соделались храмом Божиим! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую прославился и

ублажился наш род во Христе Боге, как тело Его нераздельное, и прославляется от *небесных и земных и преисподних* (Флп. 2:10). О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую мы приняли оставление прегрешений наших и освободились от злого владычества! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую все обновлено, небесное соединено с земным и хвалит, взывая: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк. 2:14)! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую явлено нам (безмерное) человеколюбие Триипостасного Бога, чудодействующего святыми Силами небесными и призывающего нас к непрестанной хвале несказанного милосердия и благодати Его! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, о Которой боговдохновенной трубой зывали пророки и праведники, желавшие соделаться участниками того вожделенного дня, в который явился Избавитель от адовых уз Спаситель! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, облекшись частию Которой Христос Бог воссел одесную Отца превыше херувимов, серафимов, престолов, сил, господствий, властей, начальства, архангелов и ангелов! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую мы *облеклись во Христа* и удостоились быть *чадами Божиими* (Ин. 1:12; Гал. 3:27)! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, с пришествием от Которой Истинной Лозы процвели, как рожденные, славные апостолы, исполнившие всю вселенную плодами благочестия и чудес! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, чрез Которую воссиял пребожественный Свет – Христос, и зажглись от Него в мире, как светильники, святые мученики, до крови исповедавшие Ее Богородицею, приявшие от Него венцы правды! О, всеблаженное Успение Преславной Богородицы, ради Которой с высоты нисходят ангелы и архангелы, и от концов земли являются Божественные апостолы, как ведает един Бог, тайноводствовавший и собравший их на всесвятое празднество Богоматернего Успения, исполняя этим древнее повеление Моисею почитать родителей (Исх. 20:12)!

Да, от Бога были посланы ангелы к Пресвятой и Преславной Его Матери, и паче всех небесных Сил обретшей у Него благодать (Лк. 1:30) – не для того, чтобы возвестить Божественное зачатие (как некогда Архангел Гавриил), но дабы возбудить Ее к Зачатому в Ней, в небесное царство, – и не для того, чтобы чрез благовестие соделать для земных пастырей явным непостижимое рождение, но взять для вечной славы и ввести в несказанную радость рожденного из Нее Господа. Зная *многообразную премудрость Божию* (Еф. 3:10), они, естественно, и пришли видеть избранную от древних родов для всемирного спасения, предвидя Которую пророческими очами, Праотец Ее, пророк Давид, во псалмах говорил: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: и возжелает Царь доброты твоя, зане той есть Господь твой, и поклонишия Ему* (Пс. 44:11). Собрались зреть Ее и превознести тот пресветлый Божественный час, в который Единородный Сын Божий, Христос Бог наш, воссоединил человеческое естество с красотой и добротой Своего Божества, обожив Ее в Себе, – видеть благодатный Ее образ и прославить ипостасное Слово Отчее, воплотившееся из Нее от Духа Святого. Приходили песнословить прехождение Ее отсюда к премирному Богу, с естественным недоумением, каким образом соделалась Материю Создателя смертных Смертнорожденная, вместившая Невместимого, неопально зачавшая огонь Божества и родившая Творца всего, державшая на груди Носящего рукой все, обнявшая Назирающего землю и Творящего ю *трястися* (Пс. 103:32), питавшая Его – *Дающего пищу всякой плоти* (Пс. 135:25). Руководимые и укрепляемые вышней силой, спешили также со всей поднебесной и Божественные апостолы обрести Ту, чрез Которую они обретенны Христом, – чистую Матерь; спешили достигнуть входа к Заре, смотрящей светоносными вратами, и обитающей на Сионе, чрез Которую прошел один всеистинный Животворящий Путь и нас возвел к Отцу Своему, Господь и Бог наш, говорящий в Евангелии: *Аз есмь путь и истина и живот: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14:6). Приблизившись к Ней, они архангельски прославляли Всехвальную Богородицу и, вознося

Ей торжественные гимны, как бы так говорили: «Радуйся, возлюбленный Богом духовный храм (Всевышнего), в котором обитала несозданная ипостасная Премудрость Бога Отца; радуйся Ты, в Которой воссоздал храм тела Своего Христос Бог, нашедший в Тебе упокоение для всемирного спасения и благоволивший принять Тебя в вечное Свое упокоение. Радуйся, Пресвятая Богородице: поелику Царь славы, Господь Иисус чрез Тебя основал новое царство на земле и чрез Тебя даровал нам небесное царство, в которое преставил Тебя единотелесную в нетление и славнейшую всех во славу Отца и Духа. Радуйся, Дочь Иоакимова и Матерь Бога, сотворившего всяческая, призванная Им на седалище блаженства, превосходящее всех небесных и земных блаженных чинов. Радуйся, источник исцелений; источивший Христа, исцеляющего всякую болезнь, – наполняющего таинственно, благодатию Животворящего Духа, текущие в жизнь вечную источники и призвавшего Тебя воспитать на водах упокоения Своего (Пс. 22:2). Радуйся, Преславная Матерь вечного Света, по естеству и по сущности истинного Бога, чрез Тебя воссиявшего в нашем естестве на земле и *знаменовавшего на нас свет лица Своего* (Пс. 4:7), Божественной благодатию Которого Ты со славой призвана, дабы быть пред Ним *во свете живых* (Пс. 55:14). Радуйся, прибежище смертных к Богу, восприявшему нас чрез Тебя и бывшему нашим *прибежищем и силой* (Пс. 45:2), совершающему для нас великие исцеления и силы в мире, призвавшему Тебя, о Всеблаженная Богородица, в вечное памятование о несказанном милосердии и человеколюбии Его, бывшем в нас чрез Тебя. Радуйся, Божественное сокровище небесного царства, в котором *дориносился Агнец Божий, возмемляй грехи мира* (Ин. 1:29), окруженный, ради праздника небесных ангелов и земных смертных, – сокровище, которое повелено возвести, как пречестную, в вышнюю *Церковь первородных* (Евр. 12:23). Радуйся, Пресвятая Матерь Спасителя нашего Бога, Который соделался чрез Тебя с нами и Который сподобил, чтобы все благочестивые на земле воспевали Тебя, как истинную Богородицу; а также святые ангелы на небе, как Пречистую Матерь Владыки их. Радуйся,

Святейшая Матерь Приснодева, рождающая, воплотившегося из Тебя от Духа Святого, Христа Сына Божия, в Божестве совершенного и в человечестве совершенного, т. е., в двух природах, волях, действиях, хотящего и действующего по Божеству, хотящего и действующего и по человечеству, единого и того же неслитно и нераздельно, имеющего власть в том и другом. Радуйся, нетленная Богородица: ибо с высоты, не оставляя небес, неописанно вселившийся во чреве Твоем, как в земном отечестве, Он сподобил Тебя от сего временного земного отечества перейти в лучшее небесное отечество, которое Он и даровал чрез Тебя святым, как уготованное Им. Радуйся, священнейшее и богоучрежденное святилище, чрез которое пришло умилоствление всего мира и Спаситель Христос Бог: ибо из Тебя, Пресвятая Богородице, облекшись от Святого Духа завесой тела Своего, пришел *иерей во веке по чину Мелхиседекову* (Пс. 109:4; Евр. 5:6; 7:17), Который озаботился взять Тебя и, будучи умоляем Тобою, дает умилоствление вселенной. Радуйся, Мария, духовный и чистейший рай, принесшая плод от Духа Святого, плод жизни и бессмертия, процветший от Бога Отца, Христа Бога нашего, Который вселился в Тебя – нетленный рай и чрез Тебя отверз нам вход к Себе. Радуйся, Владычица смертных, Пресвятая Богородица, из Которой явился в мир Пребожественный Бог и Преблагий наш Владыка, соделавшийся общником смертного естества нашего, кроме греха, сподобившей и нас быть общниками Божественного Его естества, облагодатствовавший Тебя быть Его мысленным градом и призвавший Тебя *Господь сил во граде Своем* (Пс. 47:9). Радуйся, всемерное и светлейшее пристанище, явленное от Бога истинной Богородицей: ибо человечество, брошенное в море сей жизни, спасено в Тебе, и чрез Тебя приобрело дары и вечные блага, от Удивившего Тебя в настоящее время и прославившего во веки веков.

Посланные от Бога святые ангелы, предстоя Богоматери, созерцая преславное сопричастие Божественной благодати и силы, стояли также пораженные Ее Божественным непостижимым таинством. И они радовались и веселились, что

Она взята, как Мать Владыки их; апостолы же, телесно осиротевшие без Богоматери, печалились не менее того, как в ту священную ночь, в которую они слышали от Спасителя Христа: *скорби исполни сердца ваша* (Ин. 16:6). А Блаженная, всегда занятая Богоматерним Божественным желанием ко Христу Богу, изшла из святого тела, предавши в руки Его (Пс. 30:6) преблаженную и всесвятую Свою душу. Да, уснула Рождшая жизнь и воскресение мира, по благодати Которой вся природа духовная и разумная делается участником вечной жизни, – уснула Рождшая Господа (сокрушившего ад и смерть и упразднившего диавола. Евр. 2:14), имущего повеление воскрешать (1Сол. 4:16) усопших от века и умерших в Нем, явившегося и изрекшего: *Аз есмь воскресение и живот* (Ин. 11:25); уснула, следуя Ему, как Пресвятая Мать Его, и как бы пророчески говоря: *не утрудихся, Тебе последуя, и дне челоуеча не пожелах* (Иер. 17:16). Ныне уснула сладость херувимов и серафимов и всех Сил небесных, уснуло упокоеие Того, в Ком, как единосущном Сыне Божиим, упокоется и исходящий от Отца Животворящий Дух Святой, – и Кто есть действительное упокоеие, о чем Сам Он говорит в Евангелии: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11:28). Закрывает святые очи Явившая Творца светильников, насадившего ухо и создавшего око (Пс. 93:9), призывающего со всех концов земли к чудесному свету Его. И потребно было погребсти священнейшими руками преславное, живоносное тело Ее, от Духа Святого источившее бессмертие и нетление в смертной и тленной природе смертных, – тело облекшееся *светом яко ризою* (Пс. 103:2) в Господа, рожденного из Нее.

Итак, поднималось на священном одре освященное Богоматернее тело, из которого образовался простой Иисус и соделался человеком высочайший Бог. О, священный одр, несущий истинное, нетленное тело, из которого произошел Освящающий всяческая! О, священный одр, несущий другой, нерукотворенный, на котором *приклонивый небеса* (Пс. 17:10) Бог избрал его *в жилище Себе* (Пс. 131:13). О, священный одр, несущий вместилище Невместимого Бога, Божественное орудие

всемирного спасения! О, священный одр, несущий палату Небесного Царя, созданную Им для существенного, неопisanного обитания Своего воплощения. О, священный одр, несущий дивную колесницу, восседая на которой прошел по земле Бог, *сидя на херувимах* (Пс. 79:2), совершенно облекшийся в порфиру нашего естества! О, священный одр, несущий от Авраама и Давида всеблаженную скинию, из которой Всевышний и бестелесный Бог получил духовное и разумное тело, не прежде существовавшее, но в нем нашедшее свое бытие! О, священный одр, несущий духовное кадило, исполнившее всю вселенную благоухания Христова (2Кор. 2:15)! О, священный одр, несущий и преисполненный сосуд мира высочайшего Божества! О, священный одр, несущий пресвятое тело Славнейшей Богородицы, восхваленное святыми ангелами и богоносными апостолами во славу Сына Ее и Бога нашего, каковое тело и положили в живоносном гробе, в месте, именуемом Гефсимания, очевидцы и служители Слова и бывшие с ними святые, принимавшее участие в оном.

Но какое познание ума или сила слова достаточны, дабы понять и воспеть бывшие тогда многообразные и непостижимые, прославленные в Ней и воспетые ангелами, открытые Богом и несказанные таинства, разнообразные дарования и совершенные ею в большом количестве исцеления? Потому–то, как Преславная Матерь Подателя жизни и бессмертия, Христа Спасителя, Бога нашего, единотелесная в нетлении, Она животворится от Него, воскресшего из мертвых и преявшего Ее к Себе, как Ему единому ведомо. Ему слава и держава со Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁶⁵.

Слово на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Святого Андрея, архиепископа Критского

Всех вас, притекших в сей досточтимый храм Богоматери, молю быть внимательными и споспешествовать мне, трудящемуся на поприще слова и неудоборазумевающему глубину чуда, дабы, таким образом, взошедши как бы на самую вершину дела, легче было, по крайней мере, созерцать таинство Божие и услышать надгробное слово.

Людям однажды навсегда было определено умереть, и это обстоятельство было совершенно неизбежно для рода человеческого; и именно, за преслушание надлежало естеству человеческому принять свыше от Творца это определение. По сей причине, конечно, Бог также однажды умер, дабы чрез эту одну смерть, избавить всех нас от несносного рабства смерти, как говорит богодухновенный писатель: *и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе* (Евр. 2:15). «Что же, – возразят, быть может, некоторые, – ужели мы теперь не будем умирать этою смертию»? Да, будем; однако не так, как прежде, когда люди, безусловно, находились во власти смерти. А если это так, то смерть не может быть уже названа в собственном смысле смертию. Ибо есть некоторые, которые избежат и этой смерти, хотя они, по святому гласу и учению ап. Павла, *изменяются* (1Кор. 15:51). Истинная смерть – та, когда однажды умершим нам не будет дозволено возвращение к жизни. Мы же если и умрем, то, по возобновлении жизни после смерти, будем наслаждаться лучшею жизнью, поелику всем известно, что смерть есть успение и возвращение ко второй жизни. Яснее определяя такую смерть, древний писатель говорит: *смерть бо мужу покой: затвори бо Бог окрест его* (Иов. 3:23). Что же другое разумеется под именем смерти, как не отделение души от тела, возбуждающее, вследствие разъединения частей и соединения их, затем надежду на восстановление?.. Итак, Сам Создатель жизни и смерти, Живот и Воскресение всех, по милосердию Своему, Своею смертию

победил *имущаго державу смерти* (Евр. 2:14) и три дня пребывал *посреде сени смертныя* (Пс. 22:4), проповедуя там, где содержались связанные нерасторжимыми узами души святых, как говорит об этом апост. Петр: *о Нем же и сущим в темнице духовом сошед проповеда* (1Пет. 3:19). Очевидно, что и теперь души не только всех вообще людей, а и души праведных проходят это темное место, однако же, не удерживаются, за исключением тех, которые приобрели себе смерть беспечною в настоящей жизни, грехом. А души, предававшие себя в руки Божественных заповедей, во плоти явившие небесное царство, и преставились, переселились в места светлые, соответствующие святому месту праведных. Доброту и величие этих мест, безмерную и превосходящую ум красоту, воистину, увидят те, кои, окончив поприще настоящей жизни, соделались более нас близкими к Богу, премудрым провидением Которого и уготованы сии места. Итак, души святых пройдут врата адовы: ибо *несть ученик над учителя своего* (Мф. 10:24); и даже они вовсе не будут удерживаться, как ранее, когда, по написанному, *царствова грех во смерть* (Рим. 5:21). Пройдут же оные души для того, чтобы там чудесным образом поучаться и созерцать тайну Божественного созидания (имею в виду сошествие во ад, которое добровольно совершил Живоначальный и неподверженный смерти Иисус, претерпев крестную смерть); а еще с тою целью, чтобы они глубже уразумели неизъяснимое состояние того, что там достигнуто для них. Вот сколь великая и славная победа прибретена Христом, когда были сокрушены верей¹⁶⁶ вечные!

Относительно таинственного и преславного Успения Пресвятой Приснодевы должно признать, как было и на самом деле, что к Ней пошла на встречу естественная смерть, – впрочем, не та, которая покорила и удерживала нас, как бы в темнице. Нет, но Приснодева испытала сон такой, каков (к примеру сказать) был тот первый сон, коим уснул первый человек, при изъятии ребра для восполнения рода человеческого. Таким же, конечно, образом и Она, естественно уснувшая, вкусила смерть лишь для того, чтобы исполнить закон природы (но, разумеется, не оставалась во власти смерти

Та, Которую все промыслительное Провидение соделало крепкой); а еще для того, чтобы сделать известным тот способ, каким Она изменилась из тления в нетление. Так как изменить бrenную жизнь было узаконено только сообразным с естеством разъединением частей; и так как, по Писанию, несть человек, иже поживет и не узрит смерти (Пс. 88:49): то и Восхваляемая ныне, как человек, исполнила один и тот же с нами естественный закон, хотя, конечно, более сверхъестественным образом. Буди же милостива, Дево, приявшая Бога и родившая Жизнь, – милостива к нам, дерзающим касаться сокровенных, окружающих Тебя, таинств и пытающимся уяснить непостижимые Божественные действия, одно созерцание которых, по законам разума, производит страх и в людях высоких разумом, не говоря уже о таких, как мы, плотяных. Мы изложили это с великим страхом, чтобы показать, что Она (Приснодева) подчинилась одному и тому же с нами естественному закону; более же высокие и величественные действия, исполнившиеся на Тебе, о Преблаженная, Ты Сама знаешь обстоятельнее и яснее, чем мы можем изложить в своей речи. И прежде всего, то, что Сам Единородный Сын Твой, Сам Творец веков, Сам Он (поелику Ты даровала зачатую для Него плоть) окружил Тебя подобающей славой, и именно такую, какой не могло объять не только человеческое, а даже и ангельское разумение. А дабы нам не остаться совершенно безучастными в Твоих Божественных тайнах, щедро подай нам слово, ибо Ты Сама – Матерь Слова, и научи нас хотя образу совершенного Тобою переселения. Для этого всякий слушатель Божественного пусть возжелает слышать Твой Божественный голос.

Возвысивши голос, Она говорит: «*Радуюсь духом и величаю душею Господа (Лк. 1:46)*, пребожественно, неизреченнейшим образом воплотившегося во утробе Моей, – Господа, Который в Своем попечении о человеке *призрел на смирение Рабы Своея (Лк. 1:48)*, определяя, чтобы тотчас было отъято чрез Нее первое злословие Евы. Он, Восток с высоты востока, направил стопы наши на путь мира (Лк. 1:78–79). Будучи истинным Богом,

Он преестественно прошел чрез Мою девственную кровь и соделался человеком,

представив чуждое природе зачатие и рождение, дабы, с обновлением природы, отменялось ветхое, и на место его вступало неветшающее, и дабы чрез это новое и всехвальное воплощение Слова все становилось новым, и новой соделалась тварь. Было ли слышано в прежние века, что обыкновенная женщина станет Материю Бога? Или, что Бог соделается Сыном Жены? Или, что человеческий образ, став выше херувимов, явится в Божественном рождении и будет управлять вселенной? Кто научил небожителей и земнородных почитать Божество, облеченное брением, почитать за нераздельное Божество? Кто поднял к небесам ничтожное и уничиженное человеческое естество, показав неизвестный для земнородных путь проходимым, дабы люди соделались близкими к ангельскому миру? И эти славные дела открыто происходят во Мне; за нихто Я приобрела такую славу и честь. Посему *ублажат Мя вси роди: яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его* (Лк. 1:48–49). И чего больше нужно для величия, как не того, чтобы именоваться Богоматерию и быть Ею на самом деле? Относительно же Моего переселения вы имеете определенные сведения оттуда, где говорится, что переселился покров Моей скинии, то есть девственного и Богоприемного тела, из которого явился Иисус. Желаящий, из самого рассмотрения Писаний, может уразуметь, что все сказанное истинно, а для тех, которые рассматривают Божественные действия, как некий открытый образ, да предстанут живые и говорящие свойства Моего переселения. И, прежде всего, конечно, иссеченная в скале гробница, которая доселе невредима и безмолвным гласом указывает на Мое переселение. Вернейшими свидетелями того, что Я лежала телом, служат те впадины, которые в скале представляют отображения, свойственные священным членам; далее, этот стремительный Кедрон (которым со всех сторон омываются места, где – гробница), ясным, как бы трубным, гласом возвещает чудеса; также долина Иосафатова, где началась спасительная страсть Того, Кто свободен от страстей. Здесь Спаситель часто бывал со Своими учениками (Ин. 18:1);

здесь, преклонивши колена, Он умолял Отца Небесного о миновании чаши (Мф. 26:39); здесь Спаситель был предан целующим Иудею в руки богоубийц (Мф. 26:49). Итак, кто не верует, тот пусть посмотрит и лично познает силу сказанного; а кто верует, пусть душою уразумеет то, чего нельзя видеть, и пусть удивляется достойному чуда».

Вот какова могила и вот в каком положении находится она! Самый способ переселения Матери Божией, хотя – общий для всех, однако у него есть и особенное достоинство в сравнении с какими-либо другими: это переселение превышает всякое слышание, но так однако, что имеет некоторое подражание одному из древних примеров.

Так говорит Богоматерь, с языка Которой как бы каплями спадает сладость мысли, и из уст Которой *излияся благодать* (Пс. 44:3). Что же пристойное прибавим к этому мы, братья, как не с удивлением восхвалим безмерно великое и обо всем премудро пекущееся Провидение, благоговейно говоря: *о глубина богатства и премудрости и разума Божия: яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его* (Рим. 11:33)! Это – действия десницы Божией, выше человеческого разумения, так что желание понять их приводит в страх мужа даже с возвышенной и чистой душой, – не говорю уже меня, ничего не понимающего по причине телесности своей и неспособного разуметь даже вещей земных. Посему-то я смущаюсь и боюсь, чтобы свет и величие сего праздничного дня не потерял своей торжественности от ослабленной моим убожеством речи.

Кто-либо из испытующих скажет: «почему мы не знаем никого из составлявших Божественные Евангелия и предавших нам богословские изъяснения, кто обратил бы внимание на столь досточтимое переселение Богоматери»? Это, скажем, было по той причине, что Успение Богоприемницы случилось спустя долгое время (по преданию, Она переселилась от людей, достигши последней старости), или по той, что те времена не позволяли изъяснить этого предмета (ибо и не подобало, чтобы на заре написания первого Евангелия теми, кто распространял его устно, оно было взято тотчас для

изъяснения: поелику предмет Успения, очевидно, был такого рода, что нуждался в особенном, чем возможном при современных обстоятельствах, изучении и исследовании). Если вдохновленные Духом Святым мужи распространяли учение от сопребывания с ними Слова во плоти, и не сказывали ничего далее вознесения Его: то по этой причине и умолчано в Евангелии том, о чем они не говорили устно. Впрочем, чтобы кто-либо не посчитал таинства Божия вовсе униженным чрез молчание, считаем за благо прибавить к слову, что оно не остается совершенно непередаваемым в священных повествованиях. Есть один из святых богословов, говорящий о переселении Богоматери, – муж, которому были открыты даже тайны и предначертания пренебесных умов, – который сокровенные подробности тайн, изложенных Божественным Павлом, получил притом от самого учителя, ап. Павла, за совершенную чистоту. Муж этот – Дионисий, известнейший по знанию Божественного, великий по изображению имен Божьих. В священной книге: «Об именах Божьих» он говорит, между прочим, в письме к Тимофею: «в присутствии боговдохновенных предстоятелей наших мы, как ты сам знаешь, и большинство из святых братьев наших пришли для созерцания одного живоносного и Богоприемного тела. Были брат Господень Иаков и верховная глава богословов – Петр; и угодно было, чтобы все старейшины святых, каждый сообразно с своими силами, все хвалили бесконечную благодать и Божественные милости. Насколько помнится, некоторые отрывки тех хвалений я слышал от тебя. Однако эти дела тайные, как недоступные всем, и как известные тебе, мы оставляем». Так говорит нам Дионисий, сей возвышенный истолкователь Божественного, выше небес парящий орел, изображениями святых исполненная душа. Сей Божественный муж, таким образом, сказывает, что все святое собрание к этому дивному и величественному зрелищу Божией Матери соединилось воедино, – даже те, которые были рассеяны по вселенной: в числе их был и он сам с благоговейным и мудрейшим Тимофеем и Иерофеем. «И мы, – говорит, – и многие из святых наших братьев пришли к созерцанию тела, живоносного и Богоприемного». Под

«живоносным» разумеется не другое какое-либо тело, а именно приявшее Бога и девственное селение, принятую из коего плоть, обожествив, Пресущественный, воистину, воплотился; но, конечно, подразумевается не Владычное тело: ибо не присутствовали до страданий те, которые уверовали после страданий. Под «вдохновленными Богом предстоятелями святых» ясно обозначены сподвижники апостолов, как предстоятели слова. Не должно казаться удивительным то, что Дух Святой, Который некогда взял Илию и вознес огненную колесницу на небо, внезапно чрез облако соединил и их в духе: для Бога все весьма легко, как мы читаем у Аввакума и Даниила (Дан. 14:36). И как много учеников и последователей собрались отовсюду! «И многие из святых братий наших»: отсюда видно, что 70 избранных впоследствии учеников Христовых в последний раз не оставили этого богоизбранного собрата. Воистину, одни как служители сего первейшего таинства, другие же как носители второстепенного в богословии, – руководствуемые Духом Святым, собрались внезапно в это время и в этот, именно, момент во Иерусалиме... «И угодно было, чтобы предстоятели святых, каждый сообразно со своими силами, восхвалили благодать бесконечную и Божественные милости».

Рассмотрим, если только мысленными очами можно видеть это зрелище и оную красоту, которую богословие восхваляет песнию, как красоту, услаждающую Бога. Зрелище пресветлое и благолепное представилось для вдохновленных от Бога мужей. Весьма блестящее было Божественное селение Девы, в котором созерцалось живоносное и всесветлое тело Богоматери, – тело, посредством которого Живоначальный Иисус даровал нам начало жизни святейшей, содейывая началом жизни наши начатки, которые дивным, превосходящим разумение, образом Он образовал из девственного чрева. *Аще ли начаток свят, – по Апостолу, – то и примешение: и аще корень свят, то и ветви* (Рим. 11:16). Итак, живоначально тело Святой Богоматери, воспринявшее всю полноту Божества. Это, воистину, драгоценное ожерелье девственности, превышающее небо; украшенная Богом нива, начатки данные в изобилии

Адаму, совершенное подобие первоначального образа и славы, Богом запечатанная сокровищница невыразимых Божьих определений, неизъяснимая высота полноты Исполняющего все во всем, крепчайшая опора тайного чаяния, сокровище величественного нетления, царская одежда вечного Слова, соделавшегося человеком, земной дворец Небесного Царя, согласнейшая с Божественным телом материя, глина Прекраснейшего Художника, из которой ради людей совершенно и истинно воплотился Пресущественный. И воистину, блаженны очи и уста, созерцавшие и воспевшие это. И какой язык мог бы изъяснить эти тайны и это святейшее зрелище, это светлейшее вместилище духовного света?! Это был тот свет, чрез который природа сверхъестественным способом приняла Солнце правды; Она была зеркалом Отчего света; это – тот высокий и превознесенный престол, сидящий на котором Господь Саваоф, был видим Исаией, проницательнейшим из пророков (– 6:3). Это – царское достоинство небесного рода, духовное кадило Божественных всесожжений, клещи очистительного угля, корень Иессея, скипетр Давида, Мать Творца, сосцы Питателя, врата Христа, приходящего с высоты востока, малая грудь, наполняющая все, чистейшее руно небесной росы, девственная земля Того, Кто воссоздал Адама, – небо Того, Кто возвысил землю до небес, – великое видение пророков, посредством которого святые многократно и многообразно научались тайнам Божественного создания и утвердились в великой тайне домостроительства. И как было не удивляться им, что превознесенная и прославленная такую честью пред Создателем и Промыслителем всего Богом явилась лежащей на ложе с угасшими силами? Мать Жизни погребена; привыкшая к Божественным глаголам лишена голоса; во чреве, как бы в ковчеге, лежит на ложе мертвой и без всякого дыхания воспринявшая Жизнь. Хотя это не чуждо природы, однако и не неувидительно: ибо здесь для мысленного ока представлялась видимой святыня, если только кто мог бы духовно видеть Божественное; здесь рождение и девство, здесь величие и уничижение. Здесь дивный вид затмевал свет солнца: здесь было богатство наполняющее все небо и землю, – было новое

зрелище, которое должно быть очень ценимо среди всех других зрелищ. И каково то селение Святой Богоматери, из которого Бог, оставаясь в образе человека, превзошел наш образ, – и это тело, в котором, преданные по природе смерти начатки, были преобразованы, и которое, облекшись Божеством, видится лежащим во гробе! Таково это зрелище, или еще величественнее, чем мы в состоянии изложить. Да предстанет же Христос Слово и подаст нам мудрость, и добродетель да покажет Себя руководителем нашего ума к преславным светлостям Божественной похвалы, которые всегда да озаряют наш дух и разум, в которых мы просветились и утвердились во Христе Господе нашем. Ему со Всемогущим Отцом и Живоначальным Духом слава и могущество ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁶⁷.

Слово на преславное Успение Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Святого Андрея, архиепископа Критского

Настоящее торжество – таинство, имеющеечину в Успении Богородицы и превосходящее силу слов, – таинство, всеми теперь почитаемое и прославляемое. Ныне общее торжество небесных и земных: да ликуют же люди и ангелы, и всякий язык да возрадуется и возгласит Богородице: «Радуйся»! Ибо еще Гавриил положил начало таинства, когда, по неизреченному смотрению, совершилось вочеловечение Иисуса в девственном делателище естества. Подобаает же паки и нам принести Владычице рода, как некоторую изрядную честь, обрадование; прилично и по преставлении сказать Ей: «Радуйся»! – поелику Она одна доставила нам радость, отогнавши проматернюю печаль. Итак, вострубим трубою в Сионе, восприимем Псалтирь и гусли; воспоем Матери Божией песнь, воспоем надгробное пение... Если бы кто из любопытствующих спросил, для чего, говоря о настоящей радости, я упомянул о Сионе, то я скажу ему. Я вспомнил о святом Сионе потому, что в нем совершилось это великое таинство Богородицы; о нем велегласно зывают преклонения священных колен пречистого тела; его Она имела во все время Своим жилищем; здесь, по законам естества, Она приняла и конец жизни. Утаившись здесь от князя тьмы, избежала свойственного матерям (страданий) во время рождения. Она, Пренепорочная, величеством Своего богоподобного преставления исполнившая небо и землю славы и благодати. Если бы исследовать все по частям (зачатие, рождение...), то не нашлось бы ни достаточно времени для слова, ни силы слова соответствующей предмету: ибо в кратких словах нельзя выразить все прославление Ее (знатность рода родителей, священническое звание и царское достоинство, поношение бесчадства, молитвы и жертвы Богу о снятии уз неплодства, исполнение обещания, плодоношение и рождение, введение во храм, возрастание из младенческого состояния). Оставляю говорить о превосходящей разум тайне пречистого

Рождества, о бывших, после сверхъестественного и неизреченного рождения Иисусова, событиях (а именно: о нетлении, о безболезненном рождестве, о неприкосновенности девственного сокровища, о законном очищении по чудесном рождении, о пророчестве Богоприимца Симеона; также о наступивших затем бегстве во Египет и возвращение из Египта), о поношениях прежде креста, о скорбях при кресте, о бесчестиях, последовавших за крестом, и, наконец, о бывших после этого делах и словах Ее в жизни, исполненной чистейшей святости, которую мир не в силах вместить, и слово не в состоянии выразить. Тайну цареву Она сохранила сокровенно, открывая подобие ее лишь тем, которые были способны о Божественном мыслить Божественно: им, достаточно очищенным близостью к Богу, Она, Всесвятая, как бы мимоходом показывает некоторую часть сокрытого внутри священной светлости. О, если бы и мы все, осиянные настоящим светоношением, соделались достойными открыто видеть этот сверхчувственный свет, хотя мы живем и не по такому пренепорочному житию поживших! По крайней мере, насколько возможно, поучимся духовно у тех, которым мы ныне предстоим.

Итак, слушатели, любящие добро и духовное созерцание, призываю вас к великому и высокому проповеданию слова, и покажу вам внутреннее благолепие, светлостью превосходящее лучи солнца. Произнося слово, считаю за благо предупредить некоторых из сущих здесь, дабы никто нечистыми ногами не приступал к святыне: ибо не для всех одинаково доступно место святых; тем, которые чистотою ума превзошли вещественное и мимо шли всего чувственного, – преимущественно тем Пресвятая Божия скиния подает полный пир духовный, на котором мы угощаемся изобильно. Если тем, которые недостойно и бесстыдно взошли на гору Синай, угрожали молния, громы, звуки труб и устрашающие прещения (Исх. 19:16); если равным образом небезопасно было для большей части людей прикасаться стен святилища, и потому требовалось стоять вне вторых стен, и это было тогда, когда служили тени и покрывались сеновными покрывами: то

насколько более тщания требуется от имеющих свет истины, которые тщатся приходить в эту превеликую скинию благ Божьих, в которую больше ума, пренеизреченно, очистив ее совершенно, вселился Бог и, соделав утробу Девы совершенно целостною в рождении, здесь образует Свою плоть?! На сей богообразной скинии [в действительности исполнились весь закон и пророки, и его сеновные обряды были прикровенны, пока не разрешилось истинное зрелище.

Пока мы ходим как бы в преддвериях слова, чудясь величию входа, где можно бы вступить в общение с Материю Слова, взирать, открывши покрывало, на Святое святых и поучиться большему и совершенному. Ибо если преддверия храма столь досточтимы и превысоки, что превосходящей добротой ума просвещают очи, то какого же величия исполнено место невидимое и недоступное! Оное величие исповедуемо одними лишь теми, которые *откровенным лицом*, как бы в зеркале, созерцают *славу Господню* (2Кор. 3:18), и которые, наконец, достигли величайшей свободы от страстей. Оставим же охотно всякую страсть плоти и мира, всякий земной мятеж и затем, насколько возможно, сообщившись свыше преходящего Божественного сияния, востечем с Богородицею: ибо блистающих красотой добродетели хочет Сам Христос. Сей Присноживотный Свет явственно показывает, что Его Матерь Приснодева, как царица человеческого рода, ныне переселяется из земных обителей неявленно, как бы не желая, силою таинства прерывать общение: поелику Всесвятая более естества родилась, жизнью и рождением превзошла людей и, наконец, преставлением стала выше всех рожденных... Но последуем далее, согласно прославляя торжество.

Посмотри, слушатель: каково ныне зрелище. Царица рода человеческого ныне Царем всех и Богом царски возьмется в небесное царство, торжественно входит и Собою доринесит все, что есть лучшего и прекрасного. Ныне Та, Которая онебесила персть, совлекается персти, оставляет покров, воспринятый в рождении, и возвращает земле сродное. Та, Которая исходатайствовала жизнь, преселением паки возвращается к новой жизни и входит в место бессмертной жизни, очищенное от

всего вещественного и страстного и, отступая от видимого, приобщается духовного судьбами, которые знает лишь Связующий и Разоряющий и снова Связующий. Вспомним Илию и Еноха, которые, находясь вне плоти и мира, были восхищены один на колеснице, а другой на воздухе (4Цар. 2:11; Быт. 5:24); члены их не разделились и не уничтожились, но доныне длится предел жизни их, положенный Провидением. И если этого мало к показанию того, что мы чествуем, то смотри, найдется ли среди чудес большее, чем то, которое прославляется? Превзойден силами закон естества, приходит к совершенному бездействию горькое осуждение смерти, разрушена сила клятвы; однако никто не превзошел повеленного некогда Богом, конечно, кроме Бога, Который претворяет и созидает все мановением Своей благодати. Что ближе всего подобает Ему, то ныне сообщается Матери: ибо Он не только показывает по естеству Ее Своею Матерью, но и усваивает Ей истину домостроительства: Живоначалное Слово, неудержанно вошедши в Ее утробу, восприняло человеческое естество. Поэтому было, воистину, новое и превосходящее ум видение: Жена, чистотою превзошедшая естество небес и шествующая с телом в невходимая святая на небесах; Дева, чудом Божественного рождения победившая Серафимское естество и приближающаяся ко Владыке всех; Мать, рождающая самую Жизнь и равный рождению конец жизни. Воистинну, как рождая Она не растлила ложа, так и умерши не растлила плоти. О, чудо! Рождество совершенно избежало растления, и гроб не сотворил тления.

Какого вы хотите доказательства? Каким образом пуст гроб? Почему невидим мертвец? Почему погребальное не – во гробе? Могло ли это быть, если бы погребение не избежало тления, и если бы сокровище не преставилось? Бывает ли так при неистленном преставлении, когда соединяются разлучение души от тела, отложение плоти? Но гроб доселе остается пуст, сам в себе имея свидетельство, что он служит свидетельством преставления. Так, по неизреченному благоволению Содетель умыслил почтить Рождшую. И на духовное торжество слов приглашает нас Мать Слова по плоти. Эта царская трапеза

исполнена Божественных таин: она светоносна для любопытствующих и украшает лицо настоящего дня. И никто, взирая на нашу смиренную простоту, пусть не откажется от веселия, поелику оно – не от нас. Самой Богородицей приготовлены таинственные богоглаголения Божественных дел; ими полна трапеза, призывающая духовных участников. Ныне Рождшая Премудрость (Притч. 9:1), по плоти, предлагает всю Себя как бы уготованную, тайную и небесную трапезу в роскошный пир любомудренно, мысленно приобщающимся Божественного. Она, Божественное зрелище таинств о Ней, Сама, как Начальница праздника, призывает нарочито собранных и вместе с тем показывает из Себя Самой, каков Она – храм мудрости и представляет Себя как бы святую трапезу. Трапеза сия столь велика, что понесла (по смотрению) во чреве Своем всецелый Хлеб жизни, Самого Господа нашего Иисуса Христа, эту вечную Жизнь, – Того, Который возводит к новой жизни и соделывает богоподобным священно приходящих к Нему, соделывает бессмертными тех, которые по причастию к Нему и поведенному приобщению по истине усвоятся Ему.

Вот – то, к чему приглашаются любящие, и чрез что стоит та превознесенная и неизреченная жизнь, выше которой нет ничего в видимой твари, чрез которую по неизреченному смотрению, ради милости и милосердия к людям, Владыка всяческих восхотел снизойти до нашей нищеты и *пробыть плоти и крови* (Евр. 2:14), – Тот, Кто, как богатый, не нуждается ни в чем, – Кто, не оставляя Своего Божественного достоинства, восхотел иметь совершенное бытие телесное, по неизреченному смотрению, – Кто даже самим ангелам небесным не возвестил тайны спасения кроме одного, послужившего совершению оной. Таким образом, Бестелесный отелесился, соединился с нами душою и плотию, дабы всецело приобщиться нашего тела, возвысить всю нашу природу. Вот – мысленная трапеза Божественной мудрости! Таковы священно совершаемые, таинственно Божественные торжества, которыми особенно должно ознаменовать таинства настоящего дня, в который Богоматерь, нисколько не изменивши законов естества, последовала закону, как и мы, и заключила Свой жизнь по плоти

под уставы того же закона, оставаясь преисполненной чудес и в жизни, и в рождении, и по преставлении. Если же, таким образом, распределяющим Богом и даровано Ей что свыше человеческого естества, то сему пусть никто не чудится, взирая на новолепное совершенство таинства, превосходящего бесконечно всякую бесконечную беспредельность. И пред этим неподвижно пусть останавливается наш разум.

Мы же радостно и светло да прославим память погребения всесвятого и жизнеподательного тела, в котором одинаково должно быть празднуемо все духовное и телесное: поелику то и другое одинаково соединилось в ней. Пусть последуют за Царицею с честью и торжеством и провожают тело в предния: ибо из него – наше общее очистилище; из тела Ее образовалось нерукосекое Владычнее спасительное тело, сопричастное нам и по естественным и по духовным движениям, кроме одного только греха. О, чудо! Та, Которая преимущественно вместила в малое место Своих ложесн неопишимо, по бесконечному величию, Бога, сегодня, возлежа на описанном одре, погребается руками святых. Та, Которая, как бы на престоле, носила в недрах Своих Носимого на рамах херувимских, погребается в недрах иссеченного камня. Тело Той, рождеству Которой удивлялись ангелы, провождают и с ликами несут ангелы же. И кто словами может выразить совершаемое там? Кто возвысится достойно таинства? Кто умом совозлетит чуду? О Ней недоумевает естество и дивится непонятному составлению в Ней. О Ней возвещает Давид: *удивися разум Твой от Мене: утвердися, не возмогу к Нему* (Пс. 138:6), видя в Сей Чистойшей и Великоименитой Царице Матери неудоборазумеваемое чудо Самого Бога, Который сроден и нам, но особенно близок Ей; Им только, как Вседетелем и Содетелем таковых дел, познано все прежде веков.

Таково разрешение, ныне празднуемое нами. Здесь уже, удерживаемый страхом и почитая таинство, я возглашаю с величайшим из пророков Исаией: *окаянен аз, яко умилихся, яко человек сый, и нечисты устне имый* (Ис. 6:5). Что я дерзаю говорить о Чистой, Нескверной и исполненной всякой святости,

и начинаю словами подробными восхвалять Ту, восхождение Которой обступают облака по видению? Некая духовная мгла покрывает раскрытие всего в словах о Ней, не позволяя ясно высказать сокрытое понимание таинства... Лишь один Бог может достойно почтить великие дела Ее словами, какие Он Сам ведает; а не я, лежащий внизу и, по причине худости доброй воли, едва понимающий то, что находится под ногами. Итак, могу ли я не постыдиться говорить о том, что выше моего достоинства, когда не могу высказать того, что является достойным? Однако не должно отвергать того, что в силах; посему, посвящая Богу Слово, прерываю молчание словом: Тому слава и величие во все веки веков. Аминь¹⁶⁸.

Слово на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Святого Андрея, архиепископа Критского

Нам надлежит прибавить недостающее к тому, о чем мы повествовали по порядку, дабы слово было целостным и свободным от пропусков. В предшествующих словах мы сказали о девственной скинии Богоматери; остается сказать, какова была песнь погребальная, и что воспевалось в ней. И пусть никто не упрекает меня за то, что я беру на себя то, что превышает мои силы (ибо я составил это слово, побуждаемый данным обещанием, нигде не забывая смирения). Пусть также никто не удивляется, если слово будет заключать в себе что-либо известное лишь немногим.

Итак, собрался бесчисленный лик богоносцев; и все чины премирных Сил, невидимо слетев с высоты, собрались к дивному зрелищу; богодухновенные души святых, которых книга Песнь Песней в духовном смысле именует *девами* (Песн. 1:2), были там же, составляя лики вокруг одра (ибо прилично было, чтобы боговидные души усопших присутствовали при Царице естества, предваряли Ее исхождение, сопровождали Ее торжественным шествием и пели исходные песни). Открыто лежало световидное и вместившее всю полноту Богоначального Слова тело Богородицы, которое, быв зримо на одре, наполнило всю тварь благоуханием мира. Избранные из богомудрых, причастники Святого Духа, от преизобильной радости о богосладостном утешении, начали попеременно петь (кто что мог – один одно, другой другое) из вдохновенных погребальных песнопений. Однако же, те песни были не таковы, какие можем измыслить мы: их научил произносить и давал слышать Дух Святой. Все, что говорили и слушали песнословившие, несравненно превосходя наше земное искусство, ни сколько не отличалось от звуков ангелов, торжествующих на небе. Их высоту, глубину и бесконечную красоту описывать не нам, ни сколько не вкушившим такой сладости: скорее мы должны почтить их молчанием, как

превосходящие наше разумение. Мы приступим только к тому, в чем и успех приятен, и погрешность не опасна, что не огорчит книжного, и не будет затруднительно для неведущего... Такой конец положил Бог заветам с нами; это – венец Божественных пророчеств, это – неизреченный совет предвечного попечения о человеке. Это – благонаписанный образ Божественного первообраза, опора всякого восхождения к Божественному, святейшая скиния Творца всех, богоприятная чаша премудрости, чистая сокровищница жизни, неисчерпаемый источник Божественных просвещений, непоколебимая держава: поелику не была обладаема страстями Та, Которая превосходит всех чистотой. Воистинну, Она соделалась как бы жилищем чудес, бывших ранее; а последняя часть этого есть празднуемое ныне (хотя все было predetermined прежде всякого времени, ибо, конечно, в Божественном совете каждому из нас давно назначен конец жизни).

Никто из земнородных не в состоянии постигнуть совершающееся ныне таинство Девы. Как разорваны узы, связанные преступлением? Как разрушено умершим ранее Христом растление, посеянное прегрешением? Как воззвана от осуждения на смерть самая природа и приняла устройство бессмертия? О, дивная мена! О, Божественная торговля! Природа родила добровольно смерть преслушанием; она же родила Отнявшего смерть послушанием. Вот – неистощимый источник бессмертия: придите, умерщвленные, почерпите. Вот – вечные реки жизни: придите все, станьте бессмертными. О, Дщерь Адамова и Матерь Божия! О, безмужняя Матерь и детородящая Дева! О, Создание временно Созданного в Тебе, и не отступившего от Своей незримости! О Тебе пели все провозвестники Духа. Первый Моисей, увидев Тебя – Купину, сказал: *мимошед увижду видение великое сие* (Исх. 3:3). О Тебе Богоотец Давид молил Христа, говоря: *воскресни, Господи, Ты и кивот святыни Твоя* (Пс. 131:8). О Тебе же он предвоспел, предобразуя исход Твой: *лицу Твоему помолятся богатии людстии: ибо вот, говорит, вся слава дщере царицы внутри: рясны златыми одяна и преиспещрена* (Пс. 44:13–14). Предъизображая Тебя, святая книга Песней таинственно

указала: *кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма кадящее смирну и ливан от всех благовоний мироварца* (Песн. 3:6). О Тебе опять преднаписала та же книга: *се одр Соломон... столпы его сотвори сребряны, и восклонение его злато: восход его багрян, внутрь его камене постлано, любовь от дочерей иерусалимских* (Песн. 3:7–10); и еще: *дщери Сиони, изыдите и видите в царе Соломоне в венце, имже венча его мати его, в день обручения его, и в день веселия сердца его..., видеша ю дщери и ублажиша ю, царицы и наложницы, и восхвалиша ю: ибо воня риз ея паче всех аромат* (Песн. 3:11; 6:8; 4:10). Провидя Тебя, Исаия боговдохновенно воскликнул: *се Дева во чреве зачнет – будет корень Иессеов; и изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет* (Ис. 7:14; 11:1). Ради Тебя великий Иезекииль предсказал: *сия врата к востоку заключенна будут, и никто же пройдет ими: яко Господь Бог внидет ими, и будут заключенна* (Иез. 44:1–2). И муж желаний пророчески назвал Тебя Горой, говоря: *и камень без рук отторжеся от горы* (Дан. 2:34) – отломлен, а не отсечен; отнят, но не разделен, т. е., восприятием нашего человечества. Ты – то величественное дело страшного домостроительства, в которое *желают приникнути ангели* (1Пет. 1:12). Ты – прекраснейшее жилище сошедшего к нам Бога, Ты – земля, воистинну, желанная: ибо Царь славы возжелал красоты Твоей и возлюбил (Прем. 8:2, 5) богатства Твоего девства и, вселившись в Тебя, с нами обитал (Ин. 1:14) и чрез Тебя примирил нас с Богом и Отцом. Ты – сокровище *тайны сокровенныя от веков* (Еф. 3:9). Ты, воистинну, живая книга духовного Слова, без слова написанного в Тебе Животворящей тростию Святого Духа. Ты одна – воистину написанная Богом книга Нового Завета, который Бог прежде заключил с людьми. Ты – колесница Божия тысячечисленная, приведшая Воплощенному тысячи управляемых Им. Ты – гора Сион, *гора тучная, гора усыренная, юже благоволи Бог жити в ней* (Пс. 67:16–17). О, Божественный храм и земной человек! Столп мертвый и столп животворящий, не плотского Израиля световодящий, но духовного Израиля Божественным светом наставляющий к неложному знанию. Всесветлое облако и гора

приосененная (Авв. 3:3), не неблагодарный израильский народ осеявшая, но избранных людей Божиих озарявшая Твоим Матерним освещением. Девственная земля, из которой вышел Адам новый и древнейший ветхого! Какой гроб сокроет Тебя? Какая земля примет Тебя, чистотою превзошедшую естество неба и земли? Какие ароматы изольются на тело Твое благовонное, непорочное, источающее нетление, спасение? Ты, воистинну, *вся добра еси, и порока несть в Тебе* (Песн. 4:7). Ты – новая мирохранительница неистощимого мира. Ты – курение умных ароматов, Ты – цвет нетления, земля, приносящая благовония, живоносный ковчег, световидный светильник, боготканная порфира, царское одеяние, богоиспещренная риза, златовидная одежда, высокий трон, врата, превышающие небеса небес, Царица всего рода человеческого, Которая выше всего кроме единого Бога.

Какие руки погребут Тебя? В каких объятиях понесем мы Носившую Невместимого? Какую надгробную молитву сотворим над Тобою? Какими песнями воспоем исход Твой? Какими словами выскажем *величия бывшие о Тебе*? Посему, вместо всего этого, приносим Тебе глас: «Блаженна Ты в женах и в роды родов. Благословенна Ты на небесах и прославлена на земле. Всякий язык славит Тебя со благодарением, исповедуя Тебя Материю жизни. Вся земля исполнилась славы Твоей, все освятилось миром благоухания Твоего. Чрез Тебя пременились в радость скорби праматери. Чрез Тебя поют с нами все ангелы: *«Слава в вышних, мир на земле»!* Гроб не может держать Тебя: ибо то, что погибает и разрушается, не помрачает Владычного тела. Ад не может владеть Тобою: поелику царской души не касаются рабы. Итак, отъиди в мире; преселись от сотворенных жилищ, молись ко Господу за всю тварь. Доселе, пока Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли; а с тех пор, как Ты преложилась, весь мир имеет Тебя общим умилоствлением. Радуйся неизреченною радостью в вечном свете: там – истинная жизнь, всесветлое царство, необъятный лик ангелов; наслаждайся притом добротами Сына Твоего, неистощимою радостью, нестареющим блаженством. Там – потоки вечной сладости, источники вечной жизни. Там – предел всего, на что

уповали и уповают; там – последний конец, далее которого нет ничего. Там поклоняются Отцу, славят Сына и воспевают Св. Духа, нераздельное Существо Единого в Троице Божества».

Это и более превосходное говорили и пели тогда богодухновенные мужи: ибо я (земля, пепел и тление), не знаю, что и сказать больше. Я хорошо знаю, что Матерь Слова примет и это краткое слово и подаст то, что мы достойны принять: ибо Всесвятая, как многодаровитая, любит, и за самое малое, воздавать великим. Вы же, светлейшее собрание (призываю вас к окончанию слова), придите и воспоем погребальные песни, торжественно шествуя пред девственным телом, и посильными почестями увенчаем Ту, Которая дала начало празднику. Но, дабы это было торжественнее, да явится ныне все собрание небесных и земных, и да исполнит со мною исходную песнь и погребальную хвалу, начатую такими словами: «Отошел стан Божий от шатров кидарских к невестественным скиниям»! Поднялось наддверие небесных врат, дабы принять небесное царство в царском величии – Пренебесную Дверь Божию. В белом одеянии примите Ее, ангелы; хвалите, небеса; славьте, земнородные, и восклицайте: *град Бога, Царя великаго* (Пс. 47:1, 3)! Скажи, земля; возвести славу девы, чудеса погребения, как Она перенесена, дабы был в чести пустой гроб. Собери, Иудея, сынов твоих, проповедай происшедшую от иуды Царицу. Дерзай, не бойся; празднуй праздники твои, Иерусалим; воспой по-Давидски, ясно скажи: *во исходе Израилеве от Египта* (Пс. 113:1). Матерь Сион, избранная Богом, воспой погребальное, но не рыдай в отчаянной скорби: ибо радостно, и не плачевно торжество настоящего дня. Гефсимания, прими новую Царицу; изнеси потребное для погребения, убери гроб благовониями. Твердо охраняй святыню, поелику она будет общим для ангелов и людей покланяемым стяжанием; поведай последующим поколениям о преставлении, уступая дух Богоматери высшим духам, нам же раздавая освящение, как из вечного источника, из одного тела.

Стечемся к Богородице все вместе: лики отцов и патриархов, духи пророков и чины иереев, собор мучеников, души праведных, ряды преподобных, всякое достоинство и

возраст, цари и владыки, начальники и подначальные, *юноши и девы, старцы с юнотами*, воспойте (Пс. 148:12). Скажите Матери Божией: «как блажен дом Давида, из чрева которого произрасла Ты, Богоматерь! Матери и девы, прославьте единую Матерь и Приснодеву; невесты, предварите Невестную и нетленную, единую без болезней Рождшую Непостижимого. Небольные и вдовицы, воспещите Непознавшей мужа и пременившей законы неплодия. Ликуйте, девы; предшествуя нетленному чадорождению; благословите, народы, убожайте, языки; пойте Матери Божией, все колена земли; с пением и кимвалами величайте. Возьми, Мариам, тимпан и выйди пред девами. Подвигни лиру, Давид, возвысь голос и воспой Царицу Твою. Созови дев, собери хор поющих, пусть текут они за одром и пред одром. Вот – новый кивот славы Божией, в котором *стамна золотая и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета* (Евр. 9:4). Вот – *глава*, о которой возглашали прорицания пророков (Ис. 7:8). Вот – лестница, которую узрел, научившийся Божественным тайнам, Иаков, около которой он видел ангелов Божьих восходящих. Вот – дверь небесная, о которой он сказал: *яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная* (Быт. 28:17) Уже не лежит более на Израиле ярмо законного рабства, ибо Христос Своей рукой подписал нам свободу, как на хартии, на Теле, которое – из Богоматери, даровав служение в духе. Прошедший небеса (Евр. 4: 14) Великий Первосвященник, Христос Иисус как бы во храме, всегда таинственно входя в девственное святилище ради нас, жрет и жрется, и, освящая Себя за нас, освящает святящих Его.

Таковы таинства Твоего премирного Успения, Богородице! Таковы надгробные песни священного изнесения Богородительной Твоей скинии! Вот – составленное нами краткое слово Тебе. Если в нем есть что-либо достойное Твоего величия, благодарение за это Тебе, давшей и приавшей усердие; если же (что совершенно необходимо потерпеть каждому, решающемуся говорить о Тебе), окажется ниже достоинства, Ты Сама яви снисхождение, имея сострадание во имя близости к Сыну Своему и Промыслителю о всем. Сие, по силам своим, мы составили для Тебя, Всеблаженная

Богородице, будучи научены, Твоими Богодержновенными молитвами, о тайнах Твоих. Но кто даст нам глас и силу слова, соответственную высоте и величию преславных помышлений о Тебе? О, Владычице всех человеков, Подательница жизни, Святая святых и всякой святыни, Поборница возложивших надежды на Тебя! Прими эти хвалы от нас, получивших, благодаря Тебе, свет истины. Нам же, славящим Тебя, Богородице, за это малое воздай таким воздаянием, чтобы мы имели Твое молебное прошение к Сыну Твоему и нашему Владыке, Царю и Господу, которое для нас дороже и светлее многоценного богатства. Чрез такое молебное прошение, мы и согрешая будем помилованы Богом, и, живя добродетельно, получим полезнейшее; чрез него оружие варваров будем считать стрелами младенцев; чрез него, наконец, совершается всякое христианское благо и достигается уподобление Богу.

Вот, возлюбленный, изъяснение таинства, хотя и далеко не оправдывающее надежды, однако не имеющее недостатка в усердии с нашей стороны. Высшего же и таинственнейшего ты мог бы искать у Слова, ради тебя истощившегося и принявшего плоть, и всего соединившегося с тобою по человеколюбию, дабы духом обожить всего тебя и потребить худшее лучшим, возвысить тебя от земли с Собою и устроить в отеческих седалищах. К ним ты и восходи всегда жизнью и чистым созерцанием, поучаясь в Божественных словах и нравах; и, насколько мощно, видя Бога и видимый Им, старайся, чтобы Он являлся тебе в молниях непрестанного созерцания и в восхождениях в добродетели, дабы ты был совершен в том и другом, т. е., в деянии и созерцании, *взойдя в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Еф. 4:13).* Ему слава и держава во веки веков. Аминь¹⁶⁹.

Слово на Всечестное Успение Пресвятой Богородицы. Св. Германа, патриарха Константинопольского¹⁷⁰

Одолженный обычно благословляет своего благодетеля, спасаемый признает помощь своего избавителя; и немогущий воздать делами считает нужным отблагодарить покровителя хотя словами. Посему и я дерзаю славить Тебя, Богородице, хотя на Тебе совершились дивные чудеса, превосходящие слово и разум. Приняв дерзновение, воссылаю к Тебе Твои же слова, изреченные Тобою в радости. *Призри на смирение* раба Твоего, *возвысь смиренные уста*, и меня, алчущего славословить Тебя, *исполни благ* Твоего милосердия, дабы, руководимый Твоею помощью, ум мой несмущенно величал Тебя. Ибо *все роды* человеков, как Ты сама истинно сказала, *ублажают Тебя*, никем достойно не возвеличиваемую, Тебя всегда снисходящую скудоумию Твоих хвалителей. Что же сказать мне сперва, и что сохранить на дальнейшее? Воспеть ли хвалы Твоему житию во плоти с земнородными, или воздать славу Твоему восхождению? То и другое приводит в трепет. Но остановимся словом на торжестве Твоего исшествия и начнем песнь настоящему предмету – честному и славному преставлению Твоему, Богородице.

Преставившись от земного, Ты явно перешла к небесному, однако же, и прежде Ты не была непричастною небесному и, преставившись, не оставила земного: поелику, Богородице, Ты и превосходишь небесные чины, и являешься высшею всех земных тварей; поелику Ты, воистину, и небеса украсила, и землю прославила. Едва только создан был человеческий род, было заповедано ангелам хранить жизнь его – руководить и соблюдать в непоколебимой вере в Бога, ибо сказано: *постави пределы языков по числу ангел Божиих* (Втор. 32:8); и: *ополчится ангел Господен окрест боящихся Его, и избавит их* (Пс. 33:8). Но так как люди жили тогда в идолопоклонстве и оскверняли воздух воней жертв, то агелы удалились от общения с людьми, и Бог отнял от них Духа Своего. Когда же в

последние времена Ты родила Слово Бога Отца, то тотчас после этого рождения ангелы призрели на землю, хвалебную песнию прославляя рожденного Тобою Бога, и провозгласили умножение славы в вышних, восклицая, что на землю пришел мир, что уже не будет средостения вражды между ангелами и людьми, между землей и небом; но согласный образ жизни и одно общее прославление Единого и Троичного Бога будет приноситься ангелами и людьми. И Отец, свидетельствуя о плотском без отца зачатии его Тебя Единородного Сына, взывает к Нему: *Аз днесь родих Тя* (Пс. 2:7); и еще: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109:3). О, богодухновенные слова! Если, прежде чем родиться от Тебя – Матери Девы, Он был Единородным Сыном Божиим, то, как Отец говорит Ему: *аз днесь родих Тя?* Отсюда ясно, что слово – *днесь* удостоверяет телесное пришествие Единородного к людям, а не говорит о небытии Божества Его; выражение же – *родих Тя* обозначает богоначалное и содейственное соприсутствие Духа во Отце. Ибо поскольку Дух не чужд Отцу, а Сын по благоволению Отца вселился в Тебя – Матерь и Деву, то Отец усвоит Себе действие Пресвятого Духа, почему, новосоделав с Духом Святым телесное исшествие из Тебя Сына Своего, Отец говорит Сыну: *Аз днесь родих Тя*. И словами: *из чрева прежде денницы родих Тя*, – уверяет в том же, т. е., как возвещает истинное, довременное, совечное с Отцом бытие Божества в Единородном, так показывает и Его воплощение, в конце времен, непризрачное вочеловечение от Тебя, Приснодево. Ибо выражением: *из чрева прежде денницы* Писание показывает, что Свет от Света, Единородный безначально родился от Отца прежде всякой твари, видимой и невидимой; чревом также названо Твое чрево, дабы показать и плотское пришествие Единородного от Тебя. А слова: *прежде денницы* обозначают в таком случае ночь до рассвета (ибо день называется денницей): это потому, что Ты родила Свет для сидящих во тьме ночью; таким образом, *прежде денницы* указывает час Твоего рождения: ибо, говорится: *пастыри в той стране бодрствовали и стрегли стражу ночную* (Лк. 2:8).

Такова прибавившаяся чрез Тебя, о Богородице, на небе слава; и если бы она не увеличивалась, то ангелы не восклицали бы: «слава в вышних», когда пришло время Твоего неизреченного деторождения. А как просвещен и человеческий род! Чрез Твою непорочную плоть человек соделался небожителем, и пастыри соединились с ангелами; ангелы преклонились к смирению Рожденного, а люди возвысились, умудрились, познав предвечное по рождению, а не творению, единосущие Отца с Сыном.

Итак, если небо и земля имели украшением Тебя, Святейшую Богоматерь, то может ли быть, чтобы, отходя, Ты оставила земнородных лишенными Твоего призрения? Да не будет у нас такой мысли. Как, живя в этом мире, Ты не была чужда небесных обителей, так и по отшествии Ты не удалилась от общения с людьми, поелику явилась небом Всевышнего Бога чрез вместительную для ношения Его Свою утробу, и соделалась для Него духовной землей чрез вместительное служение плоти Его, так что отсюда нам легко заключить, что, как, обитая на земле, Ты постоянно была с Богом, так, и преставившись от человеческого жития, не оставила сущих в мире. Хотя мы, привыкшие верой поклоняться Тебе, называем преблаженными зрителей, наслаждавшихся Твоим присутствием, поелику они имели сожительницею Матерь живота; однако Ты, как бы телесно присутствуя между нами и среди человеческих дел, Твоим образом услаждаешь очи душ наших и привлекаешь их. И как во плоти Ты пребывала с теми, которые жили гораздо древнее нас, подобно этому сожительствовай с нами духом. Твое великое покровительство нам и доказывается Твоим общением с нами: и голос Твой слышим мы, и уши Твои внемяют голосам всех нас; и, познаваемые Тобою в заступлении, мы всегда познаем Твое покровительство. У Тебя и рабов Твоих, воистинну, нет препятствия познавать друг друга, потому что Ты не оставила тех, кого спасла, – не покинула тех, кого собрала: ибо всегда живет дух Твой, и тело Твое не подверглось тлению гроба. Ты, Матерь Божия, посещаешь всех нас (хотя очи наши не могут видеть Тебя, о Всесвятая) и с любовью призираешь на всех

рабов Твоих, смотря по тому, кто являет себя достойным, и плоть не препятствует силе и действию духа Твоего: поелику *идеже хочет дышет* дух Твой, как чистый и невещественный, нетленный и нескверный, сожительствовавший Духу Святому, и избранный Божеством Единородного. Ты, по написанному, *прекрасна* (Песн. 2:13), и Твое девственное тело все свято, все непорочно, все – жилище Божие, потому и свободно от разрешения в прах. Как человеческое, оно преложилось к высшей жизни нетления, но цело и преславно, совершенно живо и не усыпает; почему не возможно было, чтобы оно, как сосуд богоприятный и одушевленный храм Святейшего Божества Единородного, удержано было в заключенном гробе. Посему мы веруем, Богородице, что Ты пребываешь с нами. ·

Воистину, и снова радостно скажу, воистину, Ты не отошла от человеческого рода, хотя и преставилась. Жизнь нетления! Ты не удалилась от сего тленного мира, но приближаешься к призывающим Тебя. Ты обретаешься верно ищущим Тебя, что ясно показывает дух жизни, постоянно дышущий, и тело свободное от тления и разрушения в прах: ибо как могло покорить Тебя разрешение тела в прах и пепел, когда Ты освободила человеческий род от смерти и тления чрез Рожденного Тобой? Итак, Ты преставилась от земного, дабы не призрачно подтвердилось таинство страшного вочеловечения, дабы чрез Твое отшествие от земного и временного уверовали, что Рожденный от Тебя есть Бог, происшедший, как совершенный человек, от истинной Матери, подлежащей необходимым законам естества, определенно Божьего повеления и самому требованию времени, назначенного для жизни, – от Матери, имевшей тело одинаковое с другими женами и не могшей избежать приражения общей для людей смерти, как и Сын Твой, Бог всяческих, плотию вкусил подобной же смерти, совершив дивные дела в Своем животворящем гробе и в живоприятном гробе Твоего успения, так как тот и другой не призрачно прияли тела и совершенно не произвели тления. Да и не могло быть, чтобы соделавшаяся сосудом, приявшим Бога, Ты рассыпалась в прах истления: ибо поелику Умаливший Себя в Тебе был Бог от начала и Живот

предвечный, то и Тебе, Матери живота, надлежало стать сожительницею Животу и принять успение как сон, – и преставление как пробуждение. Как дитя желает и ищет свою мать, и мать любит проводить время с чадом, так и Бог устроил, что Ты, стяжавшая для Него чадолюбивое сердце, взошла к Нему; и справедливо было, чтобы по любви к Тебе, как Матери, Бог соделал Тебя Своею сожительницею и собеседницею. Так, умерши для преходящего, Ты преселилась к нетленным жилищам вечным, где обитает Бог, пребывая с Которым Ты, Богородица, не удаляешься от обращения с Ним. Телесно Ты, Всепетая, была домом упокоения для Него, и Он взаимно стал местом упокоения для Тебя, отшедшей, ибо говорится: *сей покой Мой во век века* (Пс. 131:14), т. е., облеченный в плоть, в которую Он облекся из Тебя, Богородица, Он не только пребывал в веке этом, но явится в ней же судить живых и мертвых. Поэтому Тебя, ставшую для Него вечным успокоением, свободной от тления, Он взял к Себе, желая, так сказать, чтобы Ты была близка к Его глаголам и утробе; посему с сыновнею любовью Он подает то, что Ты ищешь от Него, и исполняет Божественною силою то, что Ты просишь у Него, благословенного во веки. Аминь¹⁷¹.

Слово на Святое Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Св. Германа, патриарха Константинопольского

Да возрадуются и возвеселятся о Тебе, Богородице, вси ищущии Тебе! и да рекут выну: да возвеличится Господь, любящии величать имя Твое, так как уста христиан поучаются правде Твоей и девству Твоему, весь день хвале святости рождения Твоего (Пс. 39:17; 34:28). Узрели нищие чрез Тебя богатство благости Божией (Рим. 2:4), узрели и рекли: милости Господни исполнь земля (Пс. 32:5). Чрез Тебя грешники взыскали Бога и спаслись (Пс. 21:6); они сказали: аще не Господь помог бы, воплотившись от Девы, в мале вселились бы во всепожирающий ад умирающие души наши (Пс. 93:17).

Итак, сильна во спасение помощь Твоя, Богородице, и не нуждается в чем-либо другом предстательстве пред Богом. Ты – сущая Матерь истинной жизни; Ты – избавление поношения Евы. Она – мать праха, Ты – света; ее ложесна – тление, Твое чрево – нетление; та – селение смерти, Ты – преставление к жизни; чада той – печаль, а Твой Сын – всеродная радость. Та, будучи землей, отошла в землю; Ты же родила нам Жизнь и взошла к Животу, можешь и по смерти подавать людям жизнь. *Величию Твоему несть конца (Пс. 144:3).* Нет насыщения помышлениями о Тебе и постоянными воспоминаниями о Твоем преставлении, так как и предстательство Твое – жизнь, и покровительство Твое – непрестанно. И если бы не предтекла Ты, то никто не сделался бы духовным, никто не поклонился бы в духе Отцу: ибо человек сделался духовным тогда, когда Ты, Богородица, стала жилищем Духа. Никто не исполнен Боговедения иначе, как чрез Тебя, Пресвятая; никто не избавлен от опасностей иначе, как чрез Тебя, Матерь–Дева; никто не искуплен иначе, как чрез Тебя, Богоматерь; никто не помилован туне, если не чрез Тебя, Боговместительная. И кто так защищает грешников? Кто так щадит неисправившихся?

Никто из могущих помогать, боясь за нас посещения приточной смоковницы, не решился бы принести моление о нас к Богу, дабы, когда изречен приговор нашему бесплодию, ходатайство не оказалось неприемлемым; Ты же, *имея матернее дерзновение* пред Богом, испрашиваешь благодать прощения и величайшим грешникам. И подлинно, Ты не можешь быть не услышанной, так как слушает Тебя *Иже над всеми и чрез всех и во всех* Бог (Еф. 4:6), – слушает, как истинную и непорочную Матерь Свою. Посему с упованием прибегает к Тебе скорбящий, прилепляется к Тебе немощный, противопоставляет Тебя врагам терпящий нападения от них. Ты прелагаешь «гнев и ярость и послание злых духов» (Пс. 77:49); Ты отвращаешь праведный гнев и достойное осуждение от народа весьма любимого Тобою и нарицаемого именем Сына Твоего. Посему и христианский народ Твой дерзновенно вручает Тебе свои прошения к Богу: Он дерзает несомненно надеяться, Всесвятая (благодаря многим Твоим благодеяниям к нам, а также тому, что часто призывает Тебя в молитвах), – дерзает надеяться, что Бог услышит его. Кто за это не ублажит Тебя – превосходящее разум зрелище ангелов, предивное насыщение людей, восприятие рода христианского, постоянное прибежище грешников? Ибо, как только христианин устрашится или преткнет о камень ногу свою, тотчас призывает Твое имя на помощь.

Итак, кто, прославляя Тебя, не прославляется непрестанно, и снова не начинает ненасытно прославлять Тебя? Во истину, невозможно прославить Тебя по достоинству. Кто желает постоянно величать Тебя неумолчным славословием, находит, что он воздает должное Тебе. И как должный много и не могущий ничего уплатить Тебе умножает благодарения, так Ты умножаешь покровительство: поелику все благое дарование, не имеющее конца, как в начале, так и всегда вызывает благодарность к Творящей благое. Кто не будет дивиться Тебе, неизменной надежде, твердому прибежищу, неусыпному ходатайству, непрестанному спасению, твердой помощи, непоколебимому предстательству, неприступной стене, сокровищу наслаждений, непорочному раю, безопасной

крепости, несокрушимому ограждению, пристани обуреваемых, тишине смущенных, споручнице грешных, приведению отчаянных, призыванию изгнанных, благословению проклятых, росе душевной засухи, капле орошающей увядший злак (ибо, по написанному, чрез Тебя *кости наши прозябнут яко трава* (Ис. 66:14), Матери Агнца и Пастыря и известной Подательнице всех благ. *Судьбы Твои дивны и истинны, оправданны вкупе, вожделенны и слаждша паче меда и сота*: ибо и мы, рабы Твои, желаем его и в этом желании от Тебя – *воздаяние много* (Пс. 18:10–12). *Милости Твои кто уразумеет* (Пс. 106:43)? Но, о Предивная, для похвалы Тебе довольно того, что достойными хвалами мы не можем прославить дела Твои. Ты имеешь от Бога великую высоту для торжества, потому что от Своей плоти представила Ему народ христианский, и подобное Тебе соделала сообразным Его Божественному и точному образу. Посему *благословено имя Твое во веки* (Пс. 71:17). Свет Твой побеждает солнце, честь и достоинство Твое превосходит все твари. Больше ангельского превосходство Твое. Ты выше небес (Иов. 11:8) и пространнее неба небес. Благословенна Ты в роды родов, и благословились в Тебе все племена земные. Нет места, где не прославляли бы Тебя, – нет племени, из которого не произросли бы чрез Тебя плоды Богу, так что и не знавшие Тебя в мире сем народы во время благоприятное нарекут Тебя блаженной, Дево Богородице. Ибо, когда придет Сын Твой *судить вселенней в правду* (Пс. 9:9), то *узрят и воплчутся* (Зах. 12:10) не хотевшие веровать, что Ты – Богородица; и тогда узнают они, какого сокровища лишились они за злые мысли свои.

Нам же, христианам, почитающим Тебя христианской верою, даруй милость непреложного предстательства Твоего: ибо мы и успение Твое считаем жизнью, и веруем, что Ты духовно присутствуешь с нами. И когда скорбь – близь, то, ища Тебя, мы освобождаемся; когда опять – время радости, то Ты – Подательница ее; и поелику во в этом мы составляем предмет попечения Твоего, то удостоверяемся в Твоем пребывании с нами. Как жаждущий спешит к источнику, так и всякая верная душа, томясь жаждой, прибегает к Тебе, дабы исполниться

Твоей помощи; и еще: как вдыхание воздуха дает жизнь человеку, так и Тебя в устах непрестанно носит дыхание всякого христианина. Ибо не столько облегчения мы получаем от воздуха, сколько помощи почерпаем от Твоего имени, так что на Тебе и на Христе исполняется сказанное: «Ты – дыхание ноздрей наших; во чреве и сени Твоей будем жить» (Иов. 27:3). Какой род людей, кроме христиан, получил такую честь, такую славу? Ангелы хвалятся небесными жилищами, мы радуемся вхождению во святые храмы Божии. Если в древности Соломонов храм изображал на земле в сени небо, то насколько с большим правом мы превозносим Твои храмы, как земные небеса, после того как Ты сделалась живым храмом. Как звездные светильники горят на небесах, – подобно тому вещественные, начертанные красками, иконы Твои, Богоматерь, светло представляют нам щедрость даров Твоих. Всякий дом, город и страна отражают свет Твой от рожденного Тобою Света. Посему блажен человек, даже грешный, получивший по естеству родство с Тобою, потому что чрез Тебя он стал общником Божественного естества: воистинну, *блажен, и благо* ему, и будет еще лучше: ибо Ты не оставишь до конца сподобившихся Твоего заступления. Да удалится от Тебя, Богородице, смерть, потому что Ты принесла людям жизнь. Да удалится от Тебя гроб, так как Ты соделалась Божественным основанием неизреченной высоты. Да удалится от Тебя прах, поелику Ты сделалась Владычицею истлевших в тине. Итак, мы непреложно исповедуем, что Ты пребываешь с нами. Если бы мы не утешались этим, то при любви к Тебе изнемог бы дух наш: ибо не столь велика скорбь души, когда она разлучается от тела, сколь прискорбно лишиться Тебя, Пренепорочная. Поэтому, как написано, «хотя тело Твое спит, *сердце Твое бдит*» (Песн. 5:2); и хотя Ты подверглась смерти неизбежной для рода человеческого, однако *не воздремлет, ниже уснет* хранящее нас око Твое.

Неложно успение Твое, и не несвидетельствовано Твое преставление. Небо повествует о славе совершившегося тогда на Тебе; облака свидетельствуют о чести, которую они оказали Тебе служением; ангелы возвещают о бывшем тогда

дориношении, именно, о том, как собрались к Тебе апостолы в Иерусалиме (подобно пророку Аввакуму, который, будучи восхищен в одно мгновение облаком и ангельской десницей из Иудеи, предстал в персидском Вавилоне пред рвом Даниила). Но как ничто – капля в море и сума нищего в сокровищах богача, так никто достаточно не превознесет речью высоту похвал Твоих. Ты Сама От Себя имеешь песнь, именно, что Ты явилась Богородицею. Ибо Ты наследовала наименование «Богородицы» не потому, что оно было услышано ушами нашими из повествования Писания, – и не потому, что отцы наши возвестили нам его; но потому, что дело, совершенное Тобою в нас, истинно и неложно, и доказывает, что Ты – Богородица. Поэтому-то подобало, чтобы Твое Богоприемное тело не было одержимо тлением смерти, и гроб не принял его, как человеческое смешение, – чтобы, по проставлении Твоем от жизни этой к небу, гроб оказался не содержащим Твоего тела, а дух Твой, невидимою силою девственно рожденного от Тебя Христа Бога нашего, обрелся не отлучившимся от обращения с людьми. Аминь¹⁷².

Слово на святое и честное Успение Преславной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Св. Германа, патриарха Константинопольского

Слава благая, по написанному, утучняет кости (Притч. 15:30). Поэтому и настоящее повествование о телесном успении Матери Живота и Приснодевы Марии, бывшей благоуханием пресвятой плоти Христовой, освящает славящих Ее. Помянем же и мы вкратце о приснопамятном преставлении Ее: ибо, воистину, радость – и слышание повествования о нем.

Когда Христос Бог наш восхотел перенести к Себе Матерь Свою, то чрез известного Ей ангела предвозвещает Ей близость времени Ее успения, дабы смерть, пришедши внезапно, не причинила Ей смущения при отшествии от живых: поелику разлучение души от тела и великим людям печалит дух. Итак, чтобы, умирая неожиданно, не была встревожена, по естественному свойству тела, как непредвидящая Своего исхода, и Сама Рождая всеведущего Бога, к Ней посылается от Христа ангел с такими словами. «Время Мне, говорит Господь, принять Тебя, Матерь Мою. Посему, как Ты, Благодатная, исполнила радости землю и земных, – так обрадуй и небесных. Обрадуй жилище Отца Моего, утешь и души святых: ибо они, видя Твое торжественное, в сопутствии ангелов, переселение ко Мне, твердо убедятся, что и их часть будет жить в Моем свете. Прииди же с радованием: радуйся и ныне, как и прежде, поскольку во всем Ты имеешь достоинство имени – «благодатная». Как было возвещено Тебе: «радуйся», когда Ты имела зачать Меня, так радуйся и теперь, когда Ты имеешь быть взята Мною. Не смущайся, оставляя тленный мир с его похотями: Тебя не коснется его тление, поскольку Ты не оставишь сущих в мир без Своей помощи; но как Я, не будучи от Мира, милостивыми очами вижу сущих в мире и управляю ими, так и Твое предстательство не отнимется от мира до его

скончания. Пусть не беспокоит Тебя непощадение плоти: Ты восходишь к более живой жизни, к несмущенному миру, к бесстрастным сладостям, к спокойнейшей вечности, к бессмертному наслаждению, к незаходимому свету, ко дню невечернему, ко Мне Самому, Создателю всего и Твоему, ибо, где Я, там – жизнь вечная, радость несравненная, жительство нетленное. Итак, где Я, там должна быть и Ты, неразлучная Мать, в нераздельном свете; где Бог, там – всякая радость, всякое веселие. Никто, увидевший славу Мою, не возжелает удалиться от нее; никто, вошедший в покой Мой, не станет искать миров, которые погибнут. Спроси у Петра: есть ли сравнение между миром и горой Фавором, когда он был там на короткое время зрителем славы Моей?.. Когда Ты жила в тленном мире, Я в видениях показывал Тебе силу Мою; когда ты отойдешь от мира, Я покажу Тебе Себя лицом к лицу. Без скорби отдай земле принадлежащее ей. Твое тело – Мое, и поелику в Моей руке все концы земли, то никто не исхитит ничего из руки Моей. Вверх Мне Твое тело, ибо и Я предал Свое Божество Твоему чреву. Увидит славу Отца Моего Божественная душа Твоя, – увидит славу Единородного Сына Его непорочное тело Твое, – узрит величие Святейшего Духа нескверный дух Твой. Не похвалится смерть о Тебе, ибо Ты носила Жизнь во чреве: оно было Моим сосудом; не сокрушит его смотрение смертного падения, не омрачит его тень тьмы. Прииди с готовностью к Рожденному Тобою: Я желаю по сыновнему долгу обрадовать Тебя, дать Тебе вознаграждение за гостеприимство в матернем чреве, уплату за питание млеко, воздаяние за воспитание. Стяжав Меня, Единородного Сына, сильнее возжелай, Мать, вселиться со Мною. Я соделал Тебя Деву Матерью, Я поставлю Тебя Матерью радующейся о Сыне. Я соделаю мир должником Твоим и еще более прослаблю имя Твое, когда Ты представишься. Я созижду Тебя стеною для мира, мостом для обуреваемых, ходатаицей для грешных и лестницей, могущей возводить людей к небу... Иди с радостью: отверзи рай, который затворила сродница Твоя – Ева; вниди в радость Сына Твоего. Возляж в Гефсиманском гробе: не оставлю Тебя надолго сирю в нем; скоро приду к

Тебе (как только, по совершении должного, Ты будешь положена во гробе), не для того, чтобы быть зачатым от Тебя, как однажды обитавший в Тебе, но чтобы взять Тебя к Себе. Смело положи в месте Гефсиманском тело Твое, где Я, пред страданием по-человечески, преклонил колена Моего тела в молитве. Как Я тогда, после преклонения колен, вошел к животворящей и вольной крестной смерти Моей: так и Ты, после положения останков Твоих, тотчас будешь перенесена к жизни. Вот, стекаются к Тебе и ученики Мои, духовные сыны света Моего, которыми честно и благоговейно Ты будешь погребена: ибо не прилично Тебе быть погребенной другими, а не апостолами Моими, в которых живет и Дух Святой, – которые заменят и Мое лицо при честном погребении Твоим, Всенепорочная»...

Услышав это благовестие, Богородица возрадовалась радостью великою, совершенно презрев временную жизнь человеческую. И, возжегши много светильников в доме, Она созывает любимых ей родственниц и соседей, убирает жилище и усыпает цветами Свое ложе (как чертог девственного брака), усердно prepares потребное для погребения, объявляет о преставлении, рассказывает возвещенное ангелом, показывает и данный Ей залог: то была пальмовая ветвь, символ победы над смертью и образ неувядающей жизни (чтобы Преставляющаяся уверилась, что победит тление, как Рожденный от Нее победил ад). Пальмовой ветвью боголюбезные отроки иудейские потрясали, когда Христос приближался к смерти, как имеющий победить ее, и восклицали: «Осанна в вышних»; посему, как там ваии фиников символически предвозвещали победоносную смерть Христову, так и данная Богородице пальмовая ветвь была удостоверением победы над смертным тлением... Созванные и собравшиеся к Ней (Пресвятой Богородице) плакали, умоляя Ее не оставлять их сиротами. Она же говорила им: «воля Сына Моего и Бога да будет на Мне. Ибо Сей – Мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца Моего, и вознесу Его. Сын, плотию рожденный Мною, есть Создатель и Бог Своей Матери. Итак, если вы, будучи родителями смертных детей, не выносите краткой

разлуки с ними, то как Я, стяжавшая Сыном Бога и без мужа, нетленно и девственно родившая Его, не больше вас буду побеждаема влечением сердца? Вы получаете друг от друга утешение в потере чад: Я же, удостоившаяся иметь Бога Христа, и сего едиnorodным, как не отъиду с радостью к Нему, вечно живому и дающему в этом жизнь»?.. Когда Она изрекла это, вдруг раздается сильный гром, врывается вихрь с облаком, из которого, как капли росы, ученики Христовы, единодушно собравшись, явились в доме Девы; увидев Ее, они благоговейно поклонились Ей и, получив от Нее весть об отшествии, сказали Ей следующее: «поелику в пришельствии мира сего мы утешались, взирая на Тебя, Богородице, как на Самого Христа, то недоумеваем о Твоем преставлении. Но так как и Божественным повелением и плотским влечением Матери Ты призвана отойти к Богу, то мы радуемся и тому, что прилично исполняется над Тобою, и тому, что последует: ибо мы получаем в Тебе залог вечной жизни и обретаем в Тебе ходатаицу к Богу. И неподобало Матери Божией жить среди рода строптивного и развращенного, но перейти в небесные скинии и нетленные жилища».. Говоря это, апостолы плакали неутешными слезами. Она же говорила: «радуйтесь, духовные дети Сына Моего. Помяните Его слова, как Он повелел вам во время страдания не превращать радости мира в плач (Лк. 23:28). И когда Я ныне преставляюсь к Нему, не делайте печальною Моей радости, но все погребите Мое тело, как Я положу Его на этом месте. Погребаемая же вами, учениками Его, Я буду погребяема руками Самого Сына Моего»... Между тем приходит и Павел апостол, подвигшийся из отдаленного места проповеди, стучит в двери дома, и ему отворяет двери апостол Иоанн, управитель дома и принявший, как девственник, девственную Матерь восвояси. Увидев Павла, апостолы возрадовались душою и посадили его на первом месте; с радостью принимает его Дева. Павел припадает к богоносным ногам Ее и, узнав, к чему он прибыл, с великим и слезным рыданием, отверзши учительные уста свои, величественно восхваляет Деву. Вот, немного из этой похвалы. «Радуйся, Матерь Живота и честь моей проповеди! Радуйся, подание

моего утешения: ибо хотя я не видел Христа во плоти, но, видя Тебя, Которая послужила облечению в тело Бестелесному, утешаюсь душою так, как бы видел Самого Христа; я насыщаю мое желание узреть Христа, созерцая Твое лицо. До этого я проповедывал язычникам, что Ты родила Бога плотию, отныне же буду учить и о преставлении Твоем к Нему, дабы язычники узнали, что их спасение подкрепляется Твоим ходатайством, – дабы и они радовались, имея непреложное предстательство пред Богом».

После же того, как Павел произнес многие хвалы Богородице, Дева изрекает всем последнее – «прости», возлегает на постланном ей одре, придает Своему телу вид, какой хотела, – испускает, как во сне, дух, лучше же сказать, в бодрственном состоянии отлучается от тела, соделав Свое тело свободным от тления. И когда, по общему признанию, Она предала Свой непорочный дух Христу и Богу, Петр творит молитву, остальные апостолы поднимают одр на плечи, с гимнами и светильниками, честно и благоговейно износя тело Девы в гробницу. На погребение Матери Живота собралось бесчисленное множество народа. Изумлялись внезапному отшествию Ее, дивились и стечению апостолов на воздухе из разных мест: ибо по всему Иерусалиму распространился слух о том, что подобное вихрю облако излило их мгновенно в дом Девы, как капли дождя и росы. Впрочем, и тогда, некий суетный еврей (ибо они – суета сует, и *в руку их* всегда – *беззакония*. Пс. 25:10) потрясает носильный одр, дерзнув напасть на непорочное тело, не поколебавшись низвергнуть воплощенный престол Вышнего; но ему внезапно отсекаются руки, и он делается примером и ужасом для всегда бесстыдствующих против Христа иудеев. Прах приближается к гробнице, но апостолы не дерзнули по высочайшему уважению (таким страхом и благоговением они одержимы были!) прикоснуться к телу непорочной Девы, сосуду Божию; и никто не приложил рук к Ней, имея пред очами дерзость поставленного в пример иудея (верные же из народа старались взять что-либо из относящегося к погребению для своего освящения). Но, по общему решению апостолов, Петр и Павел, взявши

свесившуюся с одра плащаницу, положили останки во гробе благоговей пред Сыном чрез Матерь и пред Материю чрез Сына... Из их рук в виду всех было восхищено тело Девы, и восхитивший его был невидим никому: поелику это был Бог невидимый; плащаница же показалась легко поднимающейся на воздухе, *на облаце легце*, на том облаке, о котором было пророчество (Ис. 19:1)... Ученики узнали явление Христа с ангелами к Матери и, отсюда убедившись, что Она преставлена к Нему, воздали славу Богу в похвале гласа своего и сказали народу следующее... «Мужи израильские! Это да будет ведомо вам о Марии, по плоти Матери Христовой, что Она, прибывши с нами и вами к сей гробнице, была взята из рук наших. Итак, пусть никто не явится неверующим этому; пусть никто ложно не обвиняет нас ни в похищении тела Христова, ни в похищении останков Ее. Но если это будет услышано вашим игемоном и архиереями, то сотворите беспечальную истину, а не ложь: будьте свидетелями того, что вы видели. Будьте и вы, проходящие ныне ко гробу, некими новыми и плотскими ангелами, – окрылите ваш язык истиной; скажите и вы: «вот – место, где погребена Дева, но преложена Родительница Жизни Мария; вот – и плащаница, но без Той, Которая была завернута в ней». Будьте и вы женами мироносицами для Преставившейся; тецьте, возвестите Ее преложение из живоприемного гроба. Блаженно и ты, место Гефсиманское, обретшее славу, подобную вертограду Иосифову. Там Петр и Иоанн, притекши и увидев погребальные пелены, уверовали, что Христос воскрес; в тебе же, Гефсимании, все мы, ученики Спасителя, и собравшийся на сие погребение Приснодевы Марии народ увидели, что Ты погребенная была положена во гробе и преложена: поелику непреложно, что Ты была взята от очей, когда камень еще не закрыл входа в гробницу, дабы, оставленная без печати и стражей, Ты не дала неверным благовидного повода к предположению похищения. Но вот Она с пением положена во гроб и оставила гроб пустым, и наполнила небеса Своею славою, и имеет упокоение небесной жизни, и обитает среди сладостей Божественных». Таковы слова апостолов о Тебе, Богоматери.

Но поелику для меня довольно дерзновения в принесенных мною Тебе словах (ибо не достало бы века тому, кто восхотел бы восхвалить дела Твои!), то на этом я окончу хвалу. Помяни христиан – рабов Твоих; подкрепи прошения всех, Надежда всех! Веру утверди, церкви соедини, воинству споборствуй, мир умири, избавляя всех от бед и искушений, – даруй каждому предстать неосужденным в день воздаяния. Ибо к кому иному прибегнем мы? – Ты еси предстательница о нас к Богу, Ты, всегда творившая и непрестанная творить великое с нами; и свято имя Твое, ублажаемое ангелами и людьми во все роды родов, отныне и до века веков. Аминь¹⁷³.

Слово на Успение всепетой, преславной и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Преподобного Иоанна Дамаскина

Память праведных с похвалами, – говорит премудрый Соломон (Притч. 10:7), потому что, как сказал Богоотец Давид, честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс. 115:6). Если же память всех праведных бывает прославляема, то кто не воздаст хвалы Виновнице праведности и сокровищнице святости, не с тем, чтобы прославить Ее, но чтобы самому прославиться вечною славой? В нашем прославлении не имеет нужды сия Божия скиния, сей град Божий, о котором преславная глаголашася, как говорит божественный Давид: преславная глаголашася о тебе, граде, Божий (Пс. 86:3). Ибо какой иной можем мы разуметь град Бога невидимого и неопisanного, все содержащего в Своей длани, как не Ту единую, Которая непостижимым и преестественным образом, неописанно вместила в Себя преестественное Слово Божие? О Ней-то Сам Господь говорил преславная, ибо что может быть славнее восприятия древняго истинного совета Божия (Ис. 25:1)?

Ни язык человеческий, ни ум премирных Ангелов не может достойно восхвалить Ту, чрез Которую дано нам ясно видеть славу Божию. Итак, что же? Не имея сил восхвалить по достоинству, будем ли мы безмолвствовать, связанные страхом? – Нет. Пойдем ли бесстрашными стопами, и, забыв о своей ограниченности, сбросив узду страха, коснемся безбоязненно неприкосновенного? – Нет. Лучше мы растворим страх любовью и усердием и, сплестя из них один венец, со священным трепетом, дрожащею рукою и с душевным пламенем принесем несовершенные начатки нашего ума, как должную дань признательности к Царице Матери, благодательнице всей природы. Рассказывают, что однажды какие-то земледельцы, возделывая землю, увидели проходящего мимо их Государя, одетого в великолепную

багряницу, с блестящей (на голове) диадемой, окруженного многочисленной свитой телохранителей; и как у них не было ничего, что можно было бы поднести в дар Царю, то один из них немедленно почерпнул в пригоршни воды из протекавшего вблизи многоводного потока и представил в дар Самодержцу. Тогда Царь сказал: «что это значит, сын мой?» Земледелец смело отвечал: «что было предо мною, то я и принес тебе, почитая за лучшее не скрывать усердия бедностью. Ты, без сомнения, не нуждаешься в наших (дарах) и ничего не желаешь от нас, кроме любви и расположенности. Но для нас сделанное (мною) составляет и долг, и честь, потому что слава весьма часто следует за людьми признательными». Удивленный Царь похвалил мудрость земледельца и, благосклонно приняв его усердие, щедро заплатил ему весьма многими дарами. Итак, если и этот гордый Властелин предпочел любовь и усердие пышным дарам: то не тем ли благосклоннее примет наше намерение, не обращая внимания на нашу силу, Она, истинно благая Владычица, Матерь единого благого Бога, Которого снисхождение беспредельно, Который предпочел две лепты большим приношениям? Верно примет Она приносимую нами Ей должную дань и воздаст нам несравненно большие блага. Итак, поелику говорить нам совершенно необходимо, чтобы исполнить долг свой, то обратим теперь к Ней свое слово.

Но как возвеличим Тебя, Владычица? С какими словами обратимся к Тебе? Какими похвалами увенчаем Твою священную и славную главу, Виновница благ, подательница сокровищ, украшение человеческого рода, слава всей природы, потому что чрез Тебя она сделалась истинно-блаженной: чрез Тебя она вместила Того, Кого прежде не вмещала, и на Кого прежде бессильна была поднять взоры, (теперь) смотрит открытым лицом. О, Слово Божие изощри медленнословесный язык наш; даруй нам слово благодатное *во отвержение уст наших* (Еф. 6:19); вдохни в нас ту благодать Духа, с которой рыбаки ораторствуют, и безграмотные вещают мудрость свышечеловеческую, чтобы и мы слабогласные могли возвестить, хотя негромко, величие Твоей возлюбленной Матери. Она, избранная с древних времен, по

предопределенному совету и благоволению Бога и Отца, безболезненно и бесстрастно родившего Тебя вне времени, Она родила Тебя – наше очищение и спасение, оправдание и искупление, Тебя – жизнь от жизни, свет от света, Бога истинного от Бога истинного, воплотившегося от нее в последние времена. Необычайно было Ее рождество, превосходило природу и мысль спасительное для мира Ее рождение; достопамятно и истинно священно и всеславно Ее успение. Ее предопределил Отец, Ее предвозвестили пророки Духом Святым, а освящающая сила Духа осенила Ее, очистила, осватила и как бы предоросила. Тогда неописанно вселился в нее Ты – предел и Слово Отчее, и воззвал наше ничтожное естество на беспредельную высоту Твоего непостижимого Божества. Прияв начатки нашего естества из пречистых, нескверных и непорочных кровей Святой Девы, Ты образовал Сам Себе плоть, одушевленную душою словесною и разумною, воспринял ее на Себя и сделался совершенным человеком, не переставая быть совершенным Богом, и единосущным Отцу Твоему, только по неизреченному благоутробию воспринявшим (на Себя) нашу немощь. И Ты произошел из нее един Христос, един Господь, един Сын, Бог и вместе человек, и притом совершенный Бог и вместе совершенный человек, одна ипостась, сложенная из двух совершенных природ – Божеской и человеческой, и в двух совершенных природах – Божестве и человечестве, не просто Бог и не просто человек, но един Сын Божий и Бог воплотившийся, один и тот же вместе и Бог и человек, не подвергшийся слиянию и не потерпевший разделения, содержащий в Самом Себе естественные свойства двух разнотелных природ, соединенных в одном лице неслиянно и нераздельно, (именно) сотворенное и несотворенное, смертное и бессмертное, видимое и невидимое, ограниченное и неограниченное, Божественную волю и человеческую волю, Божественное действие, притом, однако, и человеческое действие, два свободных произволения, как Божеское, так и человеческое, Божественные чудеса и человеческие склонности (я разумею естественные и непорочные). Всего первого Адама, каков был он до

преступления, свободного от греха, тело, душу и ум, с их естественными свойствами, восприял Ты, Владыко, по благоутробию милости Твоей, дабы всему мне даровать спасение: ибо что не восприято, то и неисцельно. И, таким образом, ставши посредником между Богом и людьми, Ты разрушил вражду и привел отступников к Отцу Твоему, заблудшее обратил, омраченное просветил, обветшавшее возобновил, тленное обратил в нетление, тварь освободил от многобожного заблуждения, людей соделал чадами Божьими, опозоренных явил причастниками Божественной славы, осужденного быть в преисподней возвел превыше всякого начальства и власти, обреченного в землю обратиться и во аде обитать посадил в самом себе на царском престоле. Кто же был служебной палатой, в которой уготовлялись эти беспредельные блага, превышающие всякий ум и понятие? Не Приснодева ли, родившая Тебя?

Видите, боголюбезные отцы и братия, благодать настоящего дня! Видите, как высока и досточтима Та, Которую прославляем мы ныне! Не страшны ли, не дивны ли тайны Ее? Блаженны видящие, как прилично видеть! Блаженны стяжавшие умственное чувство! Какое блистание света озаряет настоящую ночь! Какие стражи ангеловы охраняют и украшают успение живоначальной Матери! Какие боговещения Апостолов ублажают погребение Богоприемного тела! Как Слово Божие, благоволившее по милосердию Своему соделаться Ее Сыном, принимает владычными дланями Ее священную душу, служа Ей, Всесвятой и Божественной, как Своей Матери! О, благий Законодатель! Не подлежа закону, Он исполняет Им же Самим данный закон, потому что Он узаконил, чтобы дети воздавали должное почтение родителям, сказав: *что отца твоего и мать твою* (Исх. 20:12). И что сказанное нами истинно, это очевидно всякому, кто хотя сколько-нибудь сведущ в Божественных изречениях Священного Писания. Ибо если души и всех праведных находятся в руке Божией, как говорит Божественное Писание (Прем. 3:1), то не тем ли более Она предала Свою душу в руки Сына и Бога Своего? Истинно слово сие и выше всякого прекословия! Но расскажем, если

позволите, кто – Она, откуда, как Она дарована в эту жизнь, Она – дар самый высокий и самый дорогой из всех даров Божьих, какой род жизни вела на земле и каких удостоена таинств. Если и язычники, воздавая честь отшедшим из жизни надгробным словом, усердно собирали все, что только находили возможным, дабы с одной стороны совершеннее сделать похвалу прославляемому, а с другой – возбудить в оставшихся более ревности к добродетели, и притом, большею частию, вплетали в свое слово басни и бесконечные вымыслы, потому что восхваляемые ими не имели ничего своего, что заслуживало бы похвалу, то не будем ли мы крайне смешны и не подвергнемся ли одинаковому осуждению с человеком, скрывшим талант свой, если покроем глубоким молчанием дела самые истинные и досточтимые, – то, что по сущей истине принесло всем благословение и спасение? – Начнем же слово свое и постараемся о краткости его, дабы оно не вышло противным слуху, как бывает противна телу излишняя пища.

Родители Ее (Богородицы) были Иоаким и Анна. Иоаким, как некий пастырь овец, пас, как стада, свои помыслы, водя их, куда хотел, и будучи сам пасом, подобно овце, Господом Богом, не имел недостатка в благах. Не думайте, чтобы я называл благами то, что для многих вожделенно, к чему всегда обращена мысль сластолюбцев, чему и продолжаться несвойственно, и что не может сделать лучшим и самого богатого владельца своего, (т. е., чтобы я называл благами) удовольствия настоящей жизни, которые не могут быть прочными, но скоро исчезают и тотчас разрушаются. Нет, не нам восхищаться ими, и не таков удел боящихся Господа. Я подразумеваю те блага, которые вожделенны и любезны людям истинно благоразумным, блага, пребывающие вовек, которые и Богу приятны и своим стяжателям приносят зрелые плоды; подразумеваю добродетели, которые достойно подвизавшимся и усиленно для них потрудившимся дадут в свое время, т. е., в будущем веке, плод жизни вечной: ибо труд предшествует, а вечное блаженство идет в след за ним. Итак, Иоаким постоянно пас в себе свои помыслы, пребывая *на месте злачне*, т. е., в размышлении о Божественных изречениях, наслаждаясь *на*

воде упокоения (Пс. 22:2), Божественною благодатию, отвлекая их (помыслы) от стезей нечистых и вода по путям правды. А Анна, – что значит благодать, – столько же была связана с ним узами единомравия, как и узами брака. Она была украшена всеми благами, но, по некоей тайной причине, страдала недугом неплодства. Ибо истинная благодать (тогда) также неплодствовала, будучи не в силах приносить плоды в душах человеческих, потому что все уклонились, все до одного сделались негодны: не было ни *разумевающего*, ни *взыскующего* Бога (Пс. 13:2). Наконец, благий Бог, призрев на создание рук Своих, умилосердившись над ним и восхотев спасти его, разрешает неплодство благодати, т. е., богомудрой Анны, даруя ей Дщерь, какой не было прежде и какой не будет после. Это разрешение неплодства самым ясным образом показало, что и мир отныне освободится от неплодства благ, и что сухой пень станет приносить плоды неизреченного блаженства.

От таких-то родителей, по обетованию, происходит Богородица. Ангел возвещает зачатие имеющей родиться: ибо надлежало, чтобы будущая по плоти Матерь единого истинно совершенного Бога и в этом не уступала никому и не занимала второго места. Потом Она посвящается ко святому храму Божию, и здесь живет, показывая особенную пред всеми чистоту и совершенство в образе жизни, удаляясь от всякого общения с мужами и женами нечестивыми. Когда же Она достигла совершеннолетия и по закону не могла оставаться во святилище, тогда собором священников поручается Иосифу обручнику, или, иначе сказать, хранителю девства, который, в сравнении с другими, до старости сохранил закон ненарушимым. У него-то пребывала Святая и Пречистая Отроковица, совершенно предавшись домашним занятиям и не зная ничего, что делалось вне Ее дома.

Но когда пришла полнота времени, как говорит Божественный Апостол (Гал. 4:4), то к этой истинной Дочери Божией был послан ангел Гавриил, и рек Ей: *радуйся, благодатная: Господь с Тобою* (Лк. 1:28)! Прекрасно это ангельское приветствие к Той, Которая выше ангелов: оно

приносит радость для всего мира. Но решившаяся хранить ненарушимо девство и непривыкшая к беседе с мужем смутилась сею речью. «Что бы значило такое приветствие»? – размышляла Она с Собою. И сказал Ей ангел: *не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога*. Действительно, обрела благодать достойная благодати; обрела благодать возделавшая труды благодати и получившая богатую жатву. Обрела благодать родившая семена благодати и собравшая обильные класы благодати. Обрела бездну благодати сохранившая невредимым корабль сугубого девства, ибо Она и душу, не менее тела, сохранила девственной, отчего сохранилось (уже) и девство тела. *И родиши Сына*, – сказал ангел, – *и наречеши имя Ему Иисус*. А «Иисус» значит – «Спаситель». *Той бо спасет люди Своя от грех их* (Мф. 1:21). Что же отвечает на это Сокровищница истинной мудрости? Она не подражает праматери Еве, а, напротив, исправляет Ее неосторожность, и, оградив Себя природою, вот как отвечает на слова ангела: «како Мне будет сие, идеже мужа не знаю? Ты говоришь невозможное. Слова твои разрушают пределы природы, постановленные Зиждителем. Не соглашусь быть второй Евой и попать волю Творца. Если ты не говоришь противного Богу, то разреши сомнение, объясни Мне способ зачатия». На это отвечал Ей ангел истины: *«Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий*. Совершающееся ныне не подчинено законам природы: ибо Зиждитель и Владыка природы по Своей власти изменяет законы природы». Она же, услышав со священным благоговением сие, всегда вожденное и досточтимое, имя, проговорила слова покорности, исполненные страха и радости: *се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему* (Лк 1: 29–35).

О глубина богатства и премудрости и разума Божия, скажу ныне и я вместе с Апостолом, *яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его* (Рим. 11:33)! Какая безмерная благодать Божия! Какая неисследимая любовь! *Нарицающий несущая, яко сущая* (Рим. 4:17), наполняющий небо и землю, Которому небо служит престолом, а земля подножием, соделал

Себе пространное жилище во чреве Рабы Своей, и в Ней совершил самое странное из всех таинств. Ибо Он, будучи Богом, делается человеком, в определенное время преестественно рождается, и разверзает ложесна, оставляя ключи девства невредимыми; и, как младенец, носится на перстных руках Тот, Который есть *сияние славы и образе Ипостаси* Отчей, Который держит все глаголом уст Своих (Евр. 1:3). О, чудеса, истинно Божественные! О, таинства, превышающие природу и разумение О, прославление девства, превосходящее естество человеческое! Что значит это великое о Тебе таинство, о Святая Матерь и Дева? *Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1:42)! Блаженна Ты в роды родов, единая достоблаженная! Се ублажают (уже) Тебя *вси роди*, как сказала Ты (Лк. 1:48). Видели Тебя дочери Иерусалима (Песн. 6:8), т. е. Церкви, и ублажили Тебя царицы, т. е., души праведных, и во веки будут славить Тебя. Ибо Ты – тот престол царский, которому предстояли ангелы, видя сидящего на нем своего Владыку и Творца. Ты – Едем мысленный, священнейший и Божественнейший Едема древнего, потому что в древнем водворялся перстный Адам, в Тебя же вселился Господь с небеси. Тебя предъизображал ковчег, хранивший семя второго мира, поелику Ты родила спасение миру – Христа, потопившего грех и укротившего волны его. Тебя преднаписала купина, предначертали богонаписанные скрижали, предзнаменовал кивот Завета, ясно предъизобразила и стамна¹⁷⁴ золотая, и светильник, и трапеза, и жезл Ааронов прозябший. Ибо из Тебя телесно возник пламень Божества – предел и Слово Отчее; из Тебя низошла сладчайшая и небесная манна – имя, которому нет имени, и которое выше всякого имени; из Тебя возник и свет вечный и неприступный, и небесный хлеб жизни, и плод невозделанный. Не Тебя ли предъизображала и печь, явившая огонь, росящий и вместе пламенеющий, образ Божественного Огня, в Тебя вселившегося? Тебя самым ясным образом предозначила скиния Авраамова. Ибо Богу Слову, вошедшему в скинию чрева Твоего, человеческая природа представила испеченный в золе хлеб, т. е., свои начатки из Твоих пречистых кровей, которые

Божественный Огонь как бы испек и обратил в хлеб, т. е., воспринял в Свою Божественную Ипостась и привел в истинное существо тела, одушевленного словесною и разумною душою. Едва я не забыл лестницу Иакова. Что же? Не всякому ли ясно, что в ней был предначертан и виден Твой образ? Как он (Иаков) видел небо, соединенное концами лестницы с землею, и ангелов нисходящих и восходящих по ней, и образовательную борьбу с собою истинно сильного и непобедимого: так и Ты соединила разделенное, соделавшись посредницей и лестницей нисхождения к нам Бога, восприявшего немощный состав наш, усвоившего Себе его и соединившего с Собою, и сделавшего человека умом, видящим Бога. Вследствие сего-то и ангелы низошли к Нему, служа Ему, как Богу и Владыке; и люди, восприяв ангельскую жизнь, стали восходить на небо.

К кому, как не к Тебе, я должен приложить вещания Пророков, если хочу показать их истинными? В самом деле, что это – за руно Давидово, на которое Сын Всецаря-Бога, собезначальный и соцарственный Своему Отцу, сошел, как дождь (Пс. 71:6)? Не ясно ли, что это – Ты? Что это за Дева, о Которой Исаия пророчески предвозвестил, что Она будет иметь во чреве и родит Сына, Который есть *с нами Бог*, т. е., Который, соделавшись человеком, пребудет вместе и Богом (Ис. 7:14)? Что это за Гора у Даниила, от Которой, без ножа мужнего, усечен краеугольный Камень – Христос (Дан. 2:34)? Не Ты ли это – бессеменно родившая и снова пребывшая Девою? Да приступит Божественнейший Иезекииль, и да покажет те заключенные врата, пройденные от Господа и не отверженные, о которых он пророчески предвозвестил (Иез. 44:1, 2), – да покажет исполнение слов своих. Он, без сомнения, укажет на Тебя, сквозь Которую прошел сущий над всеми Бог с воспринятою плотью, не разверзши дверей девства: поелику печать остается на веки невреждимою. Итак, Тебя Пророки предвозвещают, Тебе ангелы предстоят, Тебе Апостолы служат, и (в числе их) девственник и Богослов, – Тебе Приснодеве и Богородице. Ибо ныне, когда Ты отходила к Сыну Своему, Тебя окружали ангелы, души Праведников, Патриархов и Пророков, Тебя сопровождали Апостолы с бесчисленным множеством

богоносных Отцов, по Божественному повелению, как бы на облаке, собравшиеся с концов земли в этот Божественный и священный Иерусалим, и вдохновенно воспевавшие священные гимны Тебе, источнику живоначального тела Господня.

О, как источник жизни переводится к жизни чрез посредство смерти! О, как преступившая в рождестве пределы природы подчиняется ныне законам природы, и непорочное тело подвергается смерти! *Подобает* бо, отложив сие тело смертное, *облецися в бессмертие* (1Кор. 15:53). Сам Владыка природы не отринул испытания смерти: ибо и Он умирает телом, и смертью разрушает смерть, тлением дарует нетление, и умерщвление делает источником воскресения. О, как Вседетель приемлет собственными руками священную душу, отлучающуюся от Богоприимной скинии, воздавая законную честь Той, Которую рабу природой, по недостигаемой глубине Своего человеколюбия, премудро соделал Своею матерью, воплотившись истинно, вочеловечившись неложно! Ибо это видел строй ангелов, ожидавший Твоего исхода из среды людей. О, как прекрасно отшествие, которое дарует пришествие к Богу! Хотя это даровано от Господа и всем богоносным слугам Божиим (а мы веруем, что даровано); но – разность безмерная между рабами и Матерью Бога. Каким же именем мы назовем это, совершившееся над Тобою, таинство? Смертью? Но хотя всевятая и славная Твоя душа, по естественному порядку, и отделяется от блаженного и нескверного тела, и тело предается законному погребению; однако же, оно не остается в смерти, и не разрушается тлением. У Той, у Которой в рождестве девство пребыло невредимым, по преставлении сохранено тело неразрушимым, и только переменено в лучшее и Божественное селение, которое уже не падет под ударами смерти, но останется на беспредельные веки веков. Как это лучезарное и вечно светящееся солнце, будучи ненадолго закрыто телом луны, кажется, будто исчезает, покрывается мраком, и из блестящего делается темным, и однако же, на самом деле, не лишается своего света, но имеет в самом себе всегда струящийся источник света, или, лучше сказать, само-то и есть, по установлению Создателя своего – Бога, неиссякающий

источник света: так и Ты, приснотекущий источник истинного света, неисощимая сокровищница саможизни, обильный родник благословения, виновница и споспешница всех наших благ, хотя на временный промежуток и скрываешься по телу смертию, однако же, независтно изливаешь на нас неперемежающиеся, чистые и неиссякающие струи беспредельного света, бессмертной жизни, и истинного блаженства, реки благодати, источники исцелений, всегдашнее благословение. Ты процвела, как яблоко на лесных деревьях, и плод твой сладок в гортани верных. Посему не смертию назовем священное Твое преставление, но *успением*, или преселением, или, вернее, водворением, потому что, преселяясь из жилища телесного, Ты водворяешься в селение лучшее (2Кор. 5:8).

Тебя преносили ангелы с Архангелами: Твоего исхода устрашились нечистые, воздушные духи. Твою душу, ликуя, принимает небо. Тебя встречают Силы со священными песнями и светлым торжеством, говоря эти или подобные слова: *кто сия восходящая, убеленная, пронцающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце*, (Песн. 6:9)? Как Ты прекрасна, как приятна! Ты – цвет полевой, как лилия между тернием! За то молодые девы возлюбили Тебя. Мы стекаемся на запах благовоний Твоих. Тебя Царь ввел в чертог Свой, где Власти окружают, Начала благословляют, Престолы воспевают, Херувимы, радуясь, ужасаются, Серафимы славят Тебя, соделавшуюся, по природе и по истинному домостроительству, Матерью Своего Владыки. Ибо не как Илия взошла Ты на небо, не как Павел восхищена до третьего неба, но Ты проникла даже до самого царственного престола Сына Своего, Своими очами зришь (ето) и радуешься и с великим и несказанным дерзновением предстоишь Ему. Ты – ангелам и всем премирным Силам услаждение неизреченное, Патриархам непрестанное веселие, Праведникам радость неизглаголанная, Пророкам торжество постоянное, миру благословение, утружденным покой, плачущим отрада, больным врачевство, обуреваемым пристань, грешникам прощение, всем просящим готовая помощь!

О, чудо истинно преестественное! О, дела изумительные! Смерть, прежде столь ужасная и ненавистная, ныне восхваляется и ублажается! Прежде приносившая одни скорби и печали, слезы и горе, ныне явилась причиною радости и светлого торжества! Впрочем, хотя для всех слуг Божьих, которых смерть прославляется, с кончиною настает несомненная уверенность в том, что они угодны Богу, и по сей-то причине смерть их ублажается, ибо она усовершенствует их и являет блаженными, даруя неизменность их добродетели, по написанному: *прежде, смерти не блажи никогоже* (Сир. 11:28); однако же, о Тебе мы этого не скажем. Не смерть – Твое блаженство, не преставление сделало Тебя совершенною, и не преселение дарует Тебе безопасность. Ты Сама, (Твое) бессеменное зачатие, Божественное (в Тебе) вселение, (Твое) нетленное рождество, – вот что было и началом, и серединой, и концом всех благ, превышающих ум! Истинно сказала Ты, что не с кончины, а с самого зачатия Тебя будут ублажать все роды. Итак, не Тебя смерть соделала блаженной, но Ты украсила смерть, отъяв от нее печаль, и явив ее радостию. Посему, когда Твое священное и всенепорочное тело предаваемо было честному погребению, ангелы предшествовали (ему), окружали и сопровождали его, и не опускали никакой услуги, подобающей Матери своего Владыки, а Апостолы и весь собор церковный, водимые Духом, восклицали Божественные песни: *исполнимся во благих дому Твоего: свят храм Твой, дивен в правде* (Пс. 64:5, 6), и также: *освятил есть селение свое Вышний* (Пс. 45:5); *гора Божия, гора тучная, гора юже благоволи Бог жити в ней* (Пс. 67:16, 17). Тебя, истинный ковчег Господа Бога, лик Апостолов, возложив на рамена, как некогда священники – ковчег образовательный, и положив во гробе, чрез гроб, как чрез некий Иордан, переправили в истинную обетованную землю, т. е., в высший Иерусалим, отечественный город всех верных, которого художник и строитель – Сам Бог. Ибо душа Твоя не была оставлена во аде, и плоть Твоя не видела истления (Пс. 15:10). Не осталось в земле Твое пречистое и всенепорочное тело, но в царственные чертоги небес переселилась Ты,

Царица, Госпожа, Владычица, Богоматерь, истинная Богородица!

О, как небо приняло Пространнейшую небес! И как гроб вместил вместилище Божества! Но они точно приняли, точно дали место. Ибо не по телесному составу Она была пространнее неба (как телу, простирающемуся на три локтя и постоянно уменьшающемуся, равняться в широту и долготу с небом?), но преимущественно благодатию превзошла меру всякой высоты и глубины, ибо Божественного ни с чем нельзя сравнивать. О, гроб священный, дивный, достойный чести и поклонения! Гроб, который и ныне окружают ангелы, предстоя с великим благоговением и страхом, которого трепещут демоны, к которому люди прибегают с верою, воздавая ему честь и поклонение, лобызая его очами, устами и желанием души, и от которого почерпают обильные блага! Ибо, как драгоценное миро, быв положено на одежду или в какое-либо место и потом взято назад, оставляет благоухание и тогда, как уже оно взято: так и здесь, Божественное, священное, всенепорочное, исполненное Божественного благоухания, тело, обильный родник благодати, быв положено во гробе, хотя и взято потом в страну лучшую и высшую, однако же, не оставило своего гроба без почести, но сообщило ему Божественное благоухание и благодать, и сделало его для всех приходящих с верою источником исцелений и всяких благ.

Пред Тобою и мы предстоим ныне, Владычица, и снова скажу, Владычица, неискусобрачная Богородица! К надежде на Тебя, как к некоему крепкому и несокрушимому якорю, мы прикрепили свои души; Тебе приносим самих себя всецело, ум, душу, тело; Тебя чтим по возможности (поелику достойно почитать Тебя нельзя) псалмами и гимнами и песнями духовными. Если, как научило нас священное слово, воздаваемая нами честь, подобным нам рабам служит доказательством нашего усердия к общему Владыке, то можем ли мы не чтить Тебя, родившую Господа? Не должны ли, напротив, чтить Тебя несравненно усерднее? Не должны ли почитание Тебя предпочесть самому дыханию, столь необходимому для поддержания жизни? Ибо таким образом мы

яснее выразим усердие к своему Господу. Но зачем я говорю ко Господу? Для благочестиво чтущих Твою память истинно довольно драгоценного дара памятование о Тебе: ибо оно дарует неотъемлемую радость. В самом деле, какого не исполнится удовольствия, каких благ – тот, кто соделает свой ум хранилищем всесвяти Твоей памяти? Во свидетельство нашей благодарности, мы приносим Тебе с своей стороны эти начатки слов, это возлияние бедного ума, подвинутого любовью к Тебе и забывшего о своей немощи. Приими благосклонно сие наше усердие, ибо Ты знаешь, что ему не соответствуют наши силы. Призри на нас, благая Владычица, Мать благого Господа; управь дела наши, утиши порывы гнусных страстей наших; введи нас в безмятежную пристань Божественной воли, содей дай достойными будущего блаженства сладостного и непосредственного озарения от воплотившегося из Тебя Бога Слова, с Которым слава, честь, держава и величие Отцу со Святым и благим и животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁷⁵.

Слово на славное Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. Преподобного Иоанна Дамаскина

Нет земнородного, хотя бы он имел тысячи языков и уст, который по достоинству мог бы восхвалить священный исход Богоматери; даже если бы соединились языки людей, рассеянных по всему миру, то и они не могли бы произнести приличных Ей похвал: ибо Она превосходит все законы хвалений. Однако, поелику Богу приятно то, что приносится нами по любви и усердию, а Богоматери приятно то, что любезно и угодно Сыну Ее: то мы приступим к похвале Ей, призывая помощь Того Слова, Которое воплотилось от нее и наполняет всякие, отверзаемые к Нему, уста и Которое одно было для нее всеславною похвалою.

Ныне святой и одушевленный кивот живого Бога, чревоносившая Своего Создателя, упокоивается в нерукотворном храме Господнем; и играет Давид, праотец Ее и Богоотец, ликуют ангелы, плещут архангелы, торжествуют престолы, славят силы, сорадуются начала, веселятся власти, радуются господства, поют херувимы, славословят серафимы. Ныне Едем принимает рай нового Адама, в котором разрешено осуждение и насаждено древо жизни, – в котором покрыта наша нагота, ибо мы не наги более и не лишены одеяний: Сам Единородный Сын Божий сделался человеком, и я, смертный, делаюсь бессмертным и снимаю с себя кожаные ризы; я совлекся тления, а облекся в одеяние Божества. Ныне непорочная и непричастная земным страстям, но питавшаяся небесными помыслами Дева, отходит не в землю, но, как одушевленное небо, помещается в небесных скиниях: поелику Владыка земли и небес и Создатель всякой видимой и невидимой твари в Ней соделал Себя бессеменно младенцем и явил Ее сокровищницей Своего неопisanного Божества, бесстрастно составившись в Ней и оставаясь невместимым. Ныне сокровище жизни, бездна благодати (не знаю, как произнести это дерзновенными устами) покрывается

живоносною смертию и бестрепетно приступает к той, Сокрушителя которой родила, если только можно назвать смертию священное и живое отшествие Божией Матери. В самом деле, как могла покориться смерти Та, Которая родила жизнь для всех? Правда, Она уступает закону, положенному Рожденным от нее, и, как дочь Адама, подвергается отеческому осуждению: поелику и Сын Ее, Который есть сама жизнь, не отверг сего закона. Но, как Мать Живого, Она переносится к Нему, ибо если Бог говорит: *да не прострет* (первозданный человек) *руку свою, и возьмет от древа жизни, и снесет и жив будет во веки* (Быт. 3:22): то как могло быть, чтобы не жила вечно Та, Которая родила жизнь непрестающую, не имеющую ни начала, ни конца?.. Прародителей, увлекшихся преслушанием невоздержания, омрачивших око души и уснувших сном смерти, Господь Бог, лишив рая, древле изгнал из Едема. А Ту, Которая победила всякий прилог греха и принесла плод послушания Богу и Начальнику жизни всех, неужели ныне не примет рай? Ужели Ей не отверзет с радостию двери небо? Ева, предавши слух вещанию змия и разнежив свое чувство прилогом льстивой сладости, вместе с Адамом осуждается на смерть и водворяется в преисподнем аде. Но как смерть пожрет эту Блаженнейшую, Которая обратила Свой слух к слову Божию, была исполнена действия Святого Духа, имела во чреве Отчее благоволение, родила Бога Сына без естественных болезней и вся соединилась с Богом? Как примет Ее преисподняя? Это совершенно не сродно и чуждо богоносному телу и душе. Вида Божией Матери убоялась и смерть: поелику, прикоснувшись к Ее Сыну, она была научена тем, что потерпела, и, научившись опытом, умудрилась. Она (Богоматерь) не проходила по страшным и мрачным стезям ада, но Ей был уготован прямой, широкий и легкий путь на небо: ибо если Христос сказал: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет*, – то не тем ли больше вселится с Ним Мать Его? Без болезней Она родила: безболезненно и отшествие Ее. *Смерть грешников люта* (Пс. 33:22); но что скажем о Той, Коею умерщвлено жало смерти – грех? Смерть Ее – не начало ли новой и лучшей жизни? Воистинну, *честна смерть преподобных Господа Сил,*

пречестно же преставление Богоматери. Да даруются ныне небеса, да веселится ныне земля, да взиграют человеки.

В славнейшем граде Давидове, в котором исполнился закон письменный и дан закон духа, в котором Агнец Божий подъял грехи мира и заклал Себя, как упитанного тельца, в котором Христос был видим апостолами по воскресении из мертвых, в котором Всесвятой Дух в виде огненных языков излился на апостолов, в котором жила Мать Божия по восстании Христа из мертвых, – в видимом Сионе блаженная Дева возлежала на блаженнейшем одре. Какими же почестями Она была украшена от Того, Кто повелел воздавать честь родителям? Тех, которые для уловления людей были рассеяны по всему миру и многими языками духа извлекали людей из бездны заблуждения к духовной трапезе небесного Жениха, – тех со всех концов земли собрало облако, как сеть неких орлов: *идеже бо труп, тамо соберутся орли* (Мф. 24:28) (хотя это изречение было произнесено о втором и славном пришествии Изрекшего это, тем не менее, не неуместно и здесь воспользоваться сладостью его). Итак, прибыли самовидцы и служители Слова, дабы по долгу послужить и его Матери и получить от Нее, как пречестное и драгоценное наследие, благословение: ибо кто сомневается в том, что Она – источник благословения и излияния всех благ? Прибыли также последователи и преемники их, дабы принять участие в служении и вместе в благословении, так как у кого – общий труд, у тех – общие и плоды. Предстал и богоизбранный чин иерусалимлян: надлежало, чтобы участие в погребении приняли отрасли древних патриархов, предвозвестивших плотское рождение Слова Божия для нашего спасения. Не осталось безучастным и собрание ангелов: поелику все, что достойно чести предстоять Всевышнему Царю, должно дориносить его Мать по плоти, всеблаженную и высшую всякой твари и всех родов. В светозарном сиянии Духа предстояли Ей все те, которые взирали на нее чистым оком с благоговением, страхом и непоколебимою любовью. Тут последовали богоприличные исходные песни: ибо надлежало воспеть беспредельную благодать, бесконечное могущество, безмерное снисхождение к

нам, – воспеть то, что Бог стал человеком и пребывает тем и другим, – что, наполняя все и нося всяческое глаголом уст Своих, Он обитает в тесном месте. Тогда Адам и Ева, праотцы рода нашего, возгласили радостными устами: «Блаженна Ты, Дщерь, разрешившая наказание нашего преступления. Ты, унаследовав от нас тленное тело, родила нам, одеяние нетления. Ты, заимствовавшая из наших чресел бытие, воздала нам благобытием, разрешила болезни, раздрала смертные пелены, возвратила нам древнюю жизнь. Мы затворили рай, а Ты отверзла его древом жизни. Через нас из благ произошли печали: чрез Тебя из печального пришло к нам великое благо. И как вкусила Ты смерти, Непорочная? Ты – мост к жизни и лестница к небу; смерть для Тебя будет плаванием к бессмертию. Воистинну, блаженна Ты, Всеблаженная». При этом рукоплескал весь лик святых, говоря: «Ты исполнила наши предречения, Ты принесла ожидаемую радость. Через Тебя мы освободились от уз смерти. Прииди к нам, Божественный и живоносный сосуд. Прииди к желающим Тебя, исполнившая наше желание». Собрание святых, еще пребывавших на земле, окружавших Богоматерь, так же говорило Ей: «пребудь с нами, единая отрада наша на земле. Не оставляй нас сирыми, Матерь благого и милосердаго Бога, чадами Которого мы именуемся чрез Тебя. Ты можешь остаться, если хочешь: и для Тебя нет препятствий отойти, если Ты стремишься. Если Ты отойдешь, скиния Божия, пусть отойдем и мы, ставшие Твоим народом чрез Твоего Сына. Счастье – и жить с Тобою живою, и умереть с Тобою умирающею». Подобное сему говорили блаженной Деве апостолы; когда же они увидели, что Богоматерь поспешает к исходу, то, побуждаемые Божественною благодатию, обратились к исходным песням. А когда все сплели многоцветный венок священных песен, то принесли благодарение, произнося последние и приличные умирающим слова, которыми выражалась скоротечность сей жизни, а также возвещались тайны будущих благ.

Затем совершилось пришествие Самого Царя к Своей Матери, дабы Божественными и пречистыми руками принять Ее святую и непорочную душу. Сама Она изрекла: «в руце Твои

предаю дух Мой. Приими Мою, любящую Тебя, душу, которую Ты сохранил невинной. Тебе, а не земле, Я предаю Свое тело: сохрани целым сие тело, в котором Ты благоволил обитать, и которое Ты по рождении сохранил девственным. Перенеси Меня к Себе, дабы, где Ты, плод утробы Моей, там и Я сожительствовала Тебе: ибо Я стремлюсь к Тебе, пришедшему ко Мне. Будь утешением для возлюбленных чад Моих, которых Ты благоволил нарицать братьями. Приложи им благословение на благословение чрез возложение рук Моих». При этом Она, поднявши руки, благословила собравшихся. По произнесении таких слов, Она услышала: «Прииди, благословенная Матерь Моя, в покой Мой. Восстань, прииди, ближняя Моя, добрая в женах: ибо вот настало время собрания плодов. Прекрасна, ближняя Моя, и порока нет в Тебе. Воня мира Твоего паче всех аромат» (Песн. 2:10,11; 4:7,10). Услышав это, Пресвятая предала дух в руки Сына. И что происходит при этом? Одни из ангелов доринносят непорочную душу и восходят с восходящею к небу, другие окружают святое тело и ангелоприличными песнями воспевают Богоматерь. А предстояние пресвятому телу со страхом и любовью радости окружают всеблаженное селение, обнимают и лобызают его, от прикосновения к телу исполняясь освящением и благословением. Тогда отбежали болезни, воздух и небо осветились восхождением духа, а земля – положением тела; не лишилось благословения и естество воды: ибо (тело) оmyвается водою чистою, не очищающею, но очищаемою. Тогда возвращался слух глухим, восстанавливалось зрение у слепых, расторгались рукописания притекавших с верою грешников. Что потом? Тело обвивается чистыми плащаницами, и Царица снова полагается на одре; ангелы своими языками воссылают приличную им песнь, апостолы с богоносными отцами возглашают гимны боголепные, внушенные Духом Святым. И тогда отходящий от горы Сиона кивот Господень, носимый на досточестных плечах апостолов, чрез посредство гроба переносится в небесный храм. Несут его посреди города, как невесту, украшенную неприступным Сиянием Духа, и так вносят в священнейшее место Гефсимании, причем ангелы текут впереди и сзади и осеняют

его своими крылами; сопутствует и весь сонм церковный. Царь Соломон, при перенесении кивота в созданный им храм, собрал на Сион всех старейшин израилевых, дабы перенести кивот завета Господня из Сиона; и подняли священники кивот и скинию свидения, и вознесли ее священники и левиты; а царь и весь народ шли пред ковчегом и приносили бесчисленные жертвы; и, наконец, священники внесли кивот завета на место его во Святое святых, под крыла херувимов (3Цар. 8:2–7). Так и ныне при перенесении кивота (не завета Господня, но) Самого Слова Божия, новый Соломон, Князь мира и высочайший Зиждитель мира собрал вместе, как вышние чины премирных Сил, так и первенствующих мужей Нового Завета, т. е., апостолов со всей иерусалимскою церковью, и вводит душу чрез ангелов в истинное и первообразное Святое святых, помещая ее под крыла четверовидных животных и посаждая на Своем престоле во внутренней завесе, куда Предтечей телесно взошел Сам Христос... Нелишне присоединить к слову здесь и то, что когда несшие блаженное тело Богоматери пришли к подножию горы, то некий еврей (раб греха, заключивший завет с ложью), подражая служителю Каиафы, ударившему Христа в ланиту, сделался орудием дьявола и, возбужденный внезапным сатанинским внушением, бросился к тому Божественнейшему селению, к которому не без страха приступают и ангелы, и, схватив обеими руками одр, хотел совлечь его на землю. Но плоды предшествовали делу, и он сорвал горькую лозу, достойную его намерения: он был лишен рук, и того, кто своими руками совершил преступление, можно было видеть безруким дотол, пока он не переменил своего намерения на веру и покаяние. Тотчас остановились несшие ложе, и тот несчастный, приложив руки к живоначальному и чудотворному гробу, из безрукого снова стал здоровым, так как несчастье обыкновенно рождает спасительные намерения...

Но возвратимся к предмету. Переносят тело к священной Гефсимании. Снова – лобзания и объятия, снова – хвалы и священные гимны, снова – воззвания и слезы. Всесвятое тело полагается во всеславном гробе, но оттуда в третий день возносится к небесам: ибо этому Божественному жилищу, этой

неоранной ниве небесного хлеба не подобало быть удержанной в пещерах земли. Но как Бог воскресил из гроба в третий день святое и непорочное тело, соипостасное Богу Слову: так и Матери надлежало быть похищенной из гроба и переселиться к Сыну; и как Сам Он сошел к Ней: так и Ей подобало вознестись в лучшую скинию, в самое небо. Той, Которая приняла Бога Слова в дом чрева Своего, надлежало водвориться в Божественных селениях Своего Сына; и как Господь говорил, что Ему *достойно быти, в тех, яже Отца Его* (Лк. 2:49): так и Матери приличествовало пребывать в царстве Сына, т. е. в доме Господни, во дворах Бога нашего. Надлежало, чтобы Сохранивший девство Ее, в рождестве сохранил тело нетленным по смерти. Надлежало, чтобы Носившая в объятиях Творца, как Младенца, жила в небесных скиниях. Надлежало, чтобы Видевшая Сына Своего на кресте и Принявшая тогда в грудь Свою меч (страданий), которого избежала при рождении, видела Его сидящим с Отцом. Надлежало Матери стать почитаемой от всех тварей: ибо хотя всегда наследство переходит от отца к сыновьям, но ныне реки возвращают свое течение: поелику Сын вручил Матери все сотворенное. Итак, приидите, будем и мы праздновать праздник исхода Божией Матери. Ее восхвалим ныне мы, обогатившиеся тем, что мы есть мы и именуемся народом Христовым. Почтим чистотою душевною и телесною, усладим Ее, воистинну, по Бозе чистейшую из всех. Послужим Ей милостью и состраданием к бедным: ибо если мы ничем не угождаем Богу так, как милостию, то кто будет спорить, что то же угодно и Матери Его? Она явила несказанную бездну любви Божией к нам: чрез Нее нам дарованы мир и благодать, от Нее мы получили гроздь жизни, с Нее сорвали отрасль бессмертия, в Ней Бог стал человеком и человек – Богом. Что дивнее, что блаженнее этого? Души отроковицы, с пророчицею Мариамью, составим лик, умерщвляя уды, яже на земли (ибо это – таинственный тимпан); воскликнем при кивоте Господа душ, и падут стены Иерихонские, т. е., враждебные твердыни противных сил. Духовно взыграем с Давидом: поелику упокаивается ныне кивот Господень. Возопием вместе с Гавриилом, предстателем

ангелов: «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою! Радуйся, неисчерпаемое море радости. Радуйся, единое уничтожение скорби. Радуйся, врачевство, исцеляющее печаль всякого сердца. Радуйся Ты, Которую отгнана смерть и дарована жизнь»... «А ты, святейший из святых гробов, после живоначального гроба Владыки (говорю с тобою, как с живым)! Где – чистое золото, которое скрыли в тебе руки апостолов? Где – бездна благодати? Где – море исцелений? Где – живородящий источник? Где – многолюбезное тело Богоматери»?.. «Что ищите во гробе Ту, Которая вознеслась к небесным селениям? Ответствует гроб. Как я мог удержать Ее? У меня нет силы противиться Божьим повелениям. Оставив плащаницу, то святое тело, сообщившее мне святость и соделавшее меня Божественным храмом, будучи восхищено отсюда, отошло горе, дориносимое ангелами, архангелами и всеми небесными Силами. Ныне меня охраняют ангелы; ныне во мне обитает Божественная благодать. Я – вечный источник исцелений; я стал градом убежища для притекающих. Приидите с верою, людие, и черпайте текущие рекою дарования. Приходите, стяжавшие несомненную веру. Жаждущие, приидите к воде, убеждает Исаия; неимущие сребра, приходите и покупайте хлеб без цены (Ис. 55:1). Я по-евангельски восклицаю всем: жаждущий исцеления недугов, освобождения от страстей, разрешения от грехов, упокоения в небесном царстве, приходи ко мне с верою и почерпай из потока многосильной и многополезной благодати (так как благодать благодетельствует различно и сообразно с нуждою каждого). Не из своего естества я приобрел благодать. Всякий гроб полон зловония, а я принял драгоценное миро и приобщился благовония; и это миро приносит плод неотъемлемый. Я принял в гости источник радования и обогатился вечным потоком его».

Вот что, возлюбленные отцы и братие, говорит нам всеславный гроб. И что это так, видно из Евфимиевой истории, где написано следующее. «Когда в Константинополе, во Влахернах, созидался (в первые годы блаженной памяти императора Маркиана) храм Всехвальной и Всесвятой Богородицы и Приснодевы Марии, то император Маркиан и

императрица Пульхерия искали святейшее тело, приявшее Христа, и, призвав иерусалимского патриарха Ювеналия и епископов Палестинских, находившихся тогда в городе по случаю созвания Халкидонского собора, говорили им: «Мы слышали, что в Иерусалиме есть храм в честь Богородицы и Приснодвы Марии на месте, именуемом Гефсимания, где было положено тело Ее; поэтому мы хотим перенести сюда сии останки, дабы они были охранением всего государства». На это Ювеналий отвечал так: «Хотя о событиях при Успении Богородицы нигде не написано в богодухновенных книгах, однако же, мы знаем по древнему и вернейшему преданию, что ко времени этого блаженного Успения собрались в Иерусалим все святые и апостолы, проповедывавшие в разных странах мира Евангелие, быв восхищены в одно мгновение по воздуху. Здесь представилось очам их ангельское зрелище, и слышалось Божественное пение горних Сил. Так с небесною славою Она предала святую душу в руки Божии. Богоприемное тело Ее, с пением ангелов и апостолов, было погребено в Гефсимании, и на этом месте целые три дня ангелы непрестанно пели; когда же прекратилось это пение, Апостолы, присутствовавшие там, открыли гроб, потому что один из них, именно Фома, не бывший при погребении и пришедший на третий день, желал поклониться Богоприемному телу. Но священнейшего тела не нашли: лежали только погребальные пелены, и от них исходило неизреченное благоухание, – и опять закрыли гроб. Пораженные удивлением к такому таинственному событию, Апостолы решили между собою, что Слово Божие и Господь славы, благоизволивший воспринять плоть и человечество в единство Своей ипостаси и сохранивши девство Матери Своей, – и поисшествии Ее восхотел, прежде общего воскресения, почтить чистое тело Ее нетлением и преложением. Были тогда с апостолами и святейший и первый Ефесский епископ Тимофей и Дионисий Ареопагит, а также блаженный Иерофей, как об этом пишет сам Дионисий». Услышав это, цари просили Ювеналия, чтобы он запечатал и прислал к ним ту священную гробницу вместе со святыми пеленами Богоматери; и когда она гробница

была получена, то ее поставили в чтимом храме Пресвятой Богородицы во Влахернах.

Что же мы скажем в ответ гробу? Твоя благодать обильна и вечна. Божественная сила не ограничивается местами: так же и благодеяния Богоматери, потому что если бы они ограничивались гробом, то лишь весьма немногие получили бы их; ныне же они независтно раздаются во всех концах мира. Итак, постараемся, чтобы наша память была хранилищем Богоматери. Каким образом? – Она – Дева и любит девство; Она была чистота и любила чистоту. Итак, если с телом мы очистим и душу, то будем озарены Ее благодатию: поелику Она убегает страстей, отвращается скверных помыслов, не допускает бесчеловечия и свар, отвергает суетное тщеславие, противоборствует гордым, всякую злобу считает смертоносным ядом. О посте, воздержании, о псалмопении Она радуется; чистотою, девством, целомудрием насыщается: с ними Она хранит вечный мир и любезно лобызает их; мир, любовь, милость, смирение Она обнимает и принимает в объятия, как Своих питомцев. Кратко сказать: печалясь и негодуя на всякий порок, Она радуется всякой добродетели, как собственному дару. Итак, если мы уклонимся от пороков и возлюбим добродетели и стяжем их своими собеседниками, Она часто будет приходить к Своим служителям, привлекая с Собой обилие всех благ, – возьмет с Собой и Сына Своего Христа, всех Царя и Господа, дабы Он обитал в сердцах наших, Ему же со Отцом и Всесвятым Духом слава, честь, власть, величие, великолепие ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁷⁶.

Слово на Успение Пресвятой Богородицы. Преподобного Иоанна Дамаскина

Люди, питающие любовь к какому-нибудь предмету, имеют обыкновение всегда говорить и помышлять о нем в уме своем, днем и ночью. Поэтому пусть никто не укоряет меня в том, что после двух прежних слов я предлагаю теперь третье в похвалу Матери Бога моего, как бы некоторый дар Ее успению; и предлагаю не с тем, чтобы преподать то, в чем бы Она нуждалась, но чтобы себе самому и вам, предстоящим здесь, божественный и священный собор, преподать душеполезную и спасительную пищу, приличную этой священной ночи и доставит духовное веселие. У нас нет яств, как вы сами видите, а потому я поспешно приготовил пиршество, которое хотя и необильно и недостойно Той, Которая созвала нас сюда, но, в случае нужды, может утолить голод. Для Матери Божией не нужны похвалы наши; но мы имеем нужду в Ее славе. В самом деле, как прославить то, что уже препрославлено? Как сделать источник света еще светлее? По истине, мы, совершая это празднество, сами соплетаем себе венец: *живу Аз, глаголет Господь, зане прославляющая Мя прославлю* (1Цар. 2:30).

Сладко, воистинну, сладко вино и питателен хлеб, который мы вкушаем; первое веселит, а последний укрепляет сердце человека. Но что сладостнее Матери Бога моего? Она пленила мой ум, увлекла язык; о Ней я помышляю и днем и ночью. Она – Мать Слова, и подает слово; Она – плод от неплодной, делающий плодоносными бесплодные души. Ныне мы празднуем священное и Божественное Ее преставление. Приидите же, востечем на таинственную гору, превыше житейских и вещественных помыслов, и, вошедши в Божественный и непроницаемый мрак во свете Божиим, воспоем беспредельную силу: как Тот, Кто с превыспренней, духовной и недостижимой высоты, не оставив недр Отчих, сошел в утробу Девы, был зачат Ею, воплотился, добровольно подверг Себя страданиям и смерти и опять вознесся к Отцу с плотью, созданной от земли, стяжав тлением нетление, привел

к Отцу Своему и Матерь Свою по плоти, и Ту, Которая была земным небом, перенес на небесную землю.

Ныне умственная одушевленная лестница, по которой Вышний, сошедши, явился на земле и пожил с людьми, возшла от земли на небо посредством смерти, как бы некоторой лестницы. Ныне земная трапеза, неискусобратно носившая небесный хлеб жизни, уголь Божества, взята от земли на небо, и врата Божьи, зрящие *на востоки* (Иез. 43:2), сделались вратами небесными. Ныне одушевленный град Божий из земного Иерусалима предлагается в Иерусалим небесный; родившая из Себя первенцем и единокровным Того, Кто *первороден вся твари* (Кол. 1:15) и единокровен от Отца, водворяется в церкви первородных; одушевленный и умственный кивот Господень вносится в покой Сына. Дверь райская отверзается и приемлет Богоносную ниву, на которой произросло древо вечной жизни, то есть Христос, виновник жизни всех, разрешивший преслушание Евы и поправший смерть Адама; иссеченный вертеп приемлет Гору несекомую, от Которой Камень, отторгшийся без рук, наполнил всю землю (Дан. 2:34, 35). Ложе Божественного воплощения Слова почilo в преславном гробе, как бы в чертоге, и из него переселилось в небесный брачный чертог, чтобы славно царствовать с Сыном и Богом, оставив гроб ложем для тех, которые живут на земле. Итак, гроб есть ложе? Подлинно – ложе, и притом светлейшее всякого другого ложа: оно сияет не блеском золота, не чистотою серебра, не светлостью камней, и украшается не шелковыми тканями, не златотканною одеждою и багрянницею, но Богосияющим светом Всесвятого Духа. Оно служит не для возлежания любящих землю, но доставляет тем, которые пленены Духом, жизнь праведных душ, предстояние пред Богом, которое лучше и возжеленнее всякого блага. Этот гроб прекраснее Едема. Я не буду говорить: о лести, употребленной (врагом в Едеме), – о благовидном, так сказать, совете, зависти, обмане, – о слабости Евы, ее легковерию, сладкой и вместе горькой пище, чрез которую она и сама потеряла ум, и лишила его своего мужа, – о преслушании, изгнании, смерти; не буду говорить об этом, чтобы не сделать праздника поводом к

печали; но скажу только, что этот гроб вознес от земли на небо смертное тело, а (Едем) низвел прародителя нашего с неба на землю. Ибо где, как не там, созданный по образу Божию, подвергся осуждению: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:19)? Этот гроб важнее и древней скинии, потому что принял в себя умный, одушевленный, Богосветлый светильник и живоносную трапезу, на которой хранились не хлебы предложения, но хлеб небесный, – не огонь вещественный, но невестественный огонь Божества. Этот гроб священнее Моисеева кивота, потому что он заключил в себе не тени и образы, но самую истину. Он вместил в себе чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну, – вместил одушевленную скрижаль, в которой перстом Божиим, то есть Всесвятым Духом, заключено было воплощенное Слово, Слово Ипостасное, – вместил златую кадильницу, которая произрастила уголь Божества и облагоухала всю тварь.

Да бежат демоны, да возрыдают, подобно древним Египтянам, окаянные Несториане и вождь их – этот новый фараон, жестокий губитель и мучитель: потому что они погрязли в пучине богохульства. А мы, спасшиеся и немокрыми стопами прешедшие сланое море нечестия, воспоем исходную песнь Матери Божией. Церковь – эта Мариам – да возьмет в руки тимпан и да начнет праздничную песнь. Юные девы духовного Израиля да изыдут с органами и да воспоют в ликах; цари земные и судьи с князьями, юноши и девы, и старцы с юнотами да прославят Богородицу; все сословия, все племена и народы, на разных языках и наречиях, да воспоют новую песнь. Да огласится воздух духовными свирелями и трубами, и да озарится спасительный день огненными блистаниями. Веселитесь, небеса, и, облака, дождите радость! Взыграйте, овны избранного Божия стада – божественные Апостолы, которые, подобно великим и недостижимым горам, возвышаетесь выпренными созерцаниями; взыграйте и вы, агнцы Божии, народ святой, овцы Церкви, которые, подобно холмам, достигаете желанием высоких гор. О чудо! Источник жизни, Мать Господа моего умирает. Нужно, чтобы то, что составлено из земли, и возвратилось в землю, а потом возшло

на небо, приняв в земле чистейшую жизнь, чрез отложение в ней плоти. Нужно, чтобы тело чрез смерть, как бы чрез огонь в горниле, подобно золоту, очистившись от земной и мрачной тяжести тления, восстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом бессмертия.

Ныне давшая начало другого бытия, то есть телесного, Тому, Кто не имел временного начала первому и вечному бытию Своему (хотя имел начало в Отце, как виновнике Божественного Своего существа), получает начало другой жизни от Того же, Кто дал Ей начало жизни первой. Радуйся, Сион – Божественная и святая гора, на которой пребывала гора Божия, одушевленная! (радуйся) новый Вефиль, в котором был помазан столп – человеческая природа, запечатленная Божеством! С тебя, как бы с Елеонской горы, Сын Ее вознесся на высоту небесную. Да уготовятся всемерное и пространнейшее облако и крила ветренные, и да принесут в Сион Апостолов с концов земли! Кто сии, подобно облакам и орлам, слетающиеся к телу – источнику всеобщего воскресения, чтобы послужить Матери Божьей? Кто сия восходящая, убеленная, вся добрая, блистающая как солнце? Да взиграют гусли духовные – уста Апостолов; да звучат кимвалы – верховные богословы! Иерофей, избранный сосуд, освященный Божественным Духом, Божественным вдохновением испытанный и научившийся Божественным предметам, весь да изыдет из тела, весь да воспламенится желанием и воскликнет хвалебные песни. Все народы да восплещут руками, да восхвалят Богородицу; Ангелы да послужат мертвенному (Ее) телу. Дщери Иерусалимские, последуйте за Царицею, и, как ближние Ее девы, юношествуя духом, войдите вместе с Ней к Жениху и станьте одесную Владыки. Сниди, сниди, Владыко, и воздай Матери Своей достойные награды за воспитание Твое! Прости Божественные руки и прими матернюю душу, – Ты, Который на кресте предал дух в Отческие руки! Воззови Ее сладким голосом: «прииди, прекрасная, ближняя Моя, сияющая красотой девства светлее самого солнца; Ты даровала Мне от Себя (плоть): участвуй же со Мною во всем Моем. Прииди, Матерь, к Сыну, прииди и царствуй с Тем, Кто произошел из Тебя и вместе с Тобою терпел

нищету. Прииди, Владычица, прииди, не как Моисей, который взошел и умер: нет, прежде умри, а потом взойди. Положи душу в руках Сына Своего; возврати персть персти, чтобы и эта вознеслась с Тобою.

Народ Божий! Возведи очи твои, возведи. Вот, в Сионе – кивот Господа Бога сил: Апостолы телесно предстали пред ним и погребают живоначальную и Богоприемную плоть; Ангелы же неведественно и невидимо окружают его, предстоя Матери Владыки своего со страхом, подобно рабам. Сам Господь присутствует здесь, везде сый и вся исполняющий, все содержащий и никаким местом необъемлемый, потому что в Нем, как в Творце и Промыслителе, *всяческая состоится* (Кол. 1:17). Вот, Дева, дочь Адама, Матерь Божия, плоть возвращает земле чрез Адама, а душу препосылает в небесные обители чрез Сына. Да святится град святой и да получит с благословениями вечное благословение! Да предшествуют Ангелы восхождению Божественной скинии, и да составляют украшение гроба! Да озарится он сиянием Духа! Да уготовится миро, и помажется всечестная и благовоннейшая плоть! Да течет чистая струя и да почерпнется благословение из чистейшего источника благословения! Да торжествует земля, принимая плоть; радостно да подвигнется воздух от восхождения духа: да возвеют ветры, росоносные и исполненные благодати. Вся тварь да восхвалит восхождение Богоматери! Лики юношей да воскликнут; уста риториков да источат песнопения; души мудрых да помышляют об этом чуде; старцы, украшенные синами, да созерцают его с благоговением. Всякое творение да принесет от себя дань торжеству. Но и после этого еще не будет постигнута высота такого величия.

Приидите, отйдем умственно все с отходящею. Приидите, снидем сердечною любовью все с нисходящею во гроб. Станем окрест священнейшего одра; возгласим священные песни, воспевая так: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1:28). Радуйся, предъуведенная Матерь Божия! Радуйся, предъизбранная прежде веков советом Божьим, Божественнейшая леторасль¹⁷⁷ земная, жилище Огня

Божественного, священнейший столп Духа Святого, источник воды живой, сад древа жизни, лоза Божественного вертограда, река, исполненная благоволений Духа, нива, произрастившая Божественный клас, роза, цветущая девством и издающая благовоние благодати, лилия, украшающая царское одеяние, агница, родившая Агнца Божия, вземлющего грех мира, палата спасения нашего, высшая ангельских сил раба и Матерь! Приидите, станем окрест чистейшего гроба и почерпнем из него Божественную благодать. Приидите, понесем на раменах души плоть приснодвственную; войдем во гроб и умрем вместе с Нею; умрем для плотских страстей, проживем же с Нею жизнью бесстрастною и непорочною. Приложим слух к Божественным песнопениям, исходящим из невещественных ангельских уст. Войдем и поклонимся, и познаем преславное чудо, как Матерь Божия взята и вознесена от земли; как перенесена на небо; как предстоит Сыну выше всех чинов ангельских, потому что нет преграды между Материю и Сыном.

Матерь Божия! Вот я принес, после двух прежних, третье слово Твоему успению; (принес) с благоговением и любовью к Троице, Которой Ты послужила, по благоволению Отчему и силе Духа зачав безначальное Слово, всемогущую Божию премудрость и силу. Приими усердие, превышающее силы (мои), и даруй (мне) спасение, избави от душевных страстей, уврачуй от телесных болезней, сохрани от бед, подай спокойствие жизни, просвещение духа. Воспламени любовь к Твоему Сыну, устрой жизнь нашу благоугодно Ему, чтобы, сделавшись участниками Его блаженства и видя Тебя озаренною славою Сына Твоего, воспели мы, вечно радуясь в Церкви празднующих достойно Духа, священные песни Тому, Кто чрез Тебя совершил спасение наше – Христу, Сыну Божию и Богу нашему. Ему слава и держава, со безначальным Отцом и всесвятым и животворящим Духом, ныне и всегда, и во все бесконечные веки веков. Аминь¹⁷⁸.

Похвальное слово на Успение Святой Владычицы нашей Богородицы. Св. Феодора, игумена Студийского и Исповедника

С трудом проходя чрез слабый орган нашего голоса, слово для похвалы настоящему священнославному дню нуждается в гласе трубы, в звуке рога, громогласно звучащего и потрясающего концы земли. Но Царица и Госпожа всего взирает на одно намерение души. Итак, прииди ко мне, все поднебесные, все архиереи и иереи, иноки и миряне, цари и князи, мужи и жены, юноши и девы, колена и языки из всякого рода и племени, прииди, светло радуясь, дабы праздновать праздник Матери Господа, Марии, погребение и переселение Ее. Ибо Она отходит от земного и приближается к горам вечным, будучи истинно горою Сионом, *юже благоволи Бог обитати в ней*, как гласит лира Псалмопевца (Пс. 67:16–17). Ныне земное небо, облеченное одеждою нетления, переносится к лучшему, вечному жилищу. Ныне духовная и освещенная Богом луна, шествуя навстречу Солнцу правды, лишается настоящей, временной жизни, и вместе с тем, восходя, просвещается славою бессмертия. Ныне позлащенный и Богосделанный ковчег переселяется из земной скинии в небесный Иерусалим, в покой бесконечный, о чем нам и Богоотец Давид, воспевая как бы на кифаре, говорит: *приведутся Царю девы* (Пс. 44:15), т. е., души после Нее принесутся Тебе.

Итак, теперь Богородица, смежив вещественные очи, приносит нам великие, никогда не заходящие, духовные светила, бодрствование и ходатайство за мир пред лицом Божиим. Теперь, когда молчат Ее Богодвижные уста, издававшие членораздельный голос, Она открывает Свои присноглаголющие, умоляющие за весь род (наш), уста. Ныне, опустив Свои телесные руки, которыми носила Бога, Она, став бессмертною, воздвигает руки ко Господу о всей вселенной.

Ныне, сокрыв подобный солнцу естественный вид Свой, Она сияет однако на написанной иконе Своей, которую предлагает земнородным для благотворного лобызания и приличествующего поклонения, хотя еретики и не хотят этого. Итак, воспарив горе, чистая голубица не перестает охранять долънее. Отшедши телом, Она с нами духом; быв возведена на небо, Она отгоняет демонов, является ходатаицею к Богу. Древле смерть воцарилась чрез праматерь Еву; ныне же, прикоснувшись блаженной Дщери Ее, она умерщвлена, быв побеждена тем же, от чего получила силу. Посему да возрадуются жены, наследовав славу, вместо бесчестия. Да радуется освободившаяся от клятвы Ева, поелику она принесла благословенный плод – Марию. Да взыграет вся тварь, орошаемая таинственными водами нетления из девственного источника, утоляя ими смертоносную жажду. Таково празднуемое нами ныне. Таково воспеваемое, что дал нам корень Иессеев, принесший цвет – Христа, священный жезл Ааронов процветший, духовный рай, где древо жизни, духовный луг девственных ароматов, цветущая и боговозделанная ветвь зрелой и точащей жизнь лозы; высокий и превознесенный херувимский престол Царя всех, дом полный славы Господней, святая завеса Христова, светлейшая страна восточная, уснувшая в мире и правде, говорю: «уснувшая», а не: «умершая» потому, что Ты перенесена, но не перестала покровительствовать роду человеческому. Какими же словами мы изъясним Твое таинство? Умом колеблемся, слабый язык не говорит, писать не умеем, ибо оно (таинство) славно, высоко и превосходит всякий ум: оно не имеет ничего подобного себе или сходного с собою, чтобы мы могли легко изъяснить его из наших дел. Ты изменила природу неизреченным рождеством Твоим: слышал ли кто когда либо, чтобы Дева зачала бессеменно? О, чадо! Матерь рождающая есть в тоже время нетленная Дева, потому, конечно, что Рождаемое был Бог. Одно это, отличное от других, Ты по справедливости имеешь в животворном успении: нетление того и другого – души и тела.

Но пусть уже Сион поведает нам чудеса сего дня. Исполнен был предел жизни, наступал час разрешения. Святейшая

Матерь Божия предвидела, как подобало, время Своего преложения. Ибо кто, христороубцы, не припишет этого Матери Божией и Начальнице пророков, в большей мере, чем какому-либо пророку, находящемуся в рабском состоянии? Что же Она сказала после того, как узнала и почувствовала это? «Наступил час исхода Моего, пришло время преселения Моего к Тебе. Да будут, Господи, при Мне люди, которые совершили бы погребение Мое; пусть присутствуют служители, которые похоронили бы Меня, и Я в руки Твои предаю дух Мой, а в руки учеников неприкосновенное и богоприятное тело Мое, из Которого воссиял Ты, Бессмертный. Пусть предстанут для утешения Моего рассеянные по концам земли проповедники и служители Евангелия Твоего. Ибо если праведного Еноха, живущего доселе, Ты по Своей благодати изволил перенести (Быт. 5:24) и Илию Фесветанина на огненной колеснице унес из сей известной в неведомые страны (4Цар. 2:11), обоих ожидающих Твоего славного и страшного пришествия; если, кроме того, Ты соделал, что Аввакум в одно мгновение был чудесно перенесен от Иерусалима до Вавилона и возвращен назад (Дан. 14:36–39): то что невозможно Тебе, когда Ты возжелаешь?» Лишь только всехвальная Дева изрекла это, явились, всякий из Своего места, двенадцать апостолов, как облака, на крыльях Духа несомые к облаку света, пока не стали там (на землю) твердою ногою. А что им сказала Богоименитая, многопленная и носящая великое имя? Посмотрев вокруг, со Своего ложа, и видя ожидающих учеников, Она сказала: «да возрадуется душа Моя о Господе, и да будет для Меня славой и величием во всех языках земных, что Он собрал ко Мне основания Церкви, князей вселенной, славных служителей Моего погребения. О, великое чудо! О, дар сыновей любви! Небо, содержащее в себе светила мира, является жилищем для Меня. Кров небесный отверзается, принося Мне таинников и священнослужителей. Иудейское соборище уже не будет неистовствовать против Меня; священнический совет уже не вооружит дерзновенной руки для убийства Моего. Прежде сии кровожадные старались погубить Матерь и Младенца; но не достигли цели: ибо им воспрепятствовало высочайшее

провидение. Я переселяюсь к безопасным жилищам, к покою чуждому тревог и скорби, где лукавый не простирает сетей своей злобы, где Я буду наслаждаться сладостями Господними; и Я, бывшая светлым храмом Его, узрю храм Господень».

Но что отвечали Деве блаженные апостолы своими или пророческими словами? Они говорили: «радуйся, лестница, простирающаяся от земли до неба, как видел патриарх Иаков (Быт. 28:12). Радуйся, предивная купина, из которой явился ангел Господень в пламени огненном, – купина, которую не сжигал пылающий огонь, как было показано высочайшему зрителю Бога Моисею (Исх. 3:2). Радуйся, богоприятное руно, из которого истекла небесная роса, чаша полная воды, по дивному Гедееону (Суд. 6:37). Радуйся, *град Царя великаго*, который, удивляясь, величают цари, как изображает песнописец Давид (Пс. 47:3). Радуйся, мысленный Вифлеем, дом Евфрафов, из которого вышел Царь славы, дабы быть князем во Израиле, его же *исходи из начала от дней века*, как говорит Божественный Михей (Мих. 5:2). Радуйся, *приосененная гора* девственная, из которой явился Святой Израилев, как взывает богодухновенный Аввакум (Авв. 3:3). Радуйся, золотый и светоносный светильник, из которого излился неприступный свет Божества сидящим во тьме и сени смертной, по богодухновенному Захарии (Зах. 4: 2). Радуйся, общее очищение смертных, чрез Которую от востока солнца и до запада имя Господне славится между народами, и во всяком месте приносится фимиам имени Его, по святейшему Малахии (Мал. 1:11). Радуйся, *легкое облако*, на котором воссел Бог, согласно священногласному Исаии (Ис. 19:1). Радуйся, священная книга заповедей Господних, новописанный закон благодати, которым мы познаем угодное Богу, как сказал многоплачевный Иеремия (Вар. 4:1). Радуйся, дверь затворенная, чрез которую вошел и вышел Господь Бог Израилев, по Боговидцу Иезекиилю (Иез. 44:1–2). Радуйся, невозделанная высочайшая Гора, от Коей отсечен краеугольный Камень, как говорит высший среди богословов Даниил (Дан. 2:3,4).» И какой ум вместит? Какое слово сравнится с тем, что воспевали и говорили там, как ублажали Ее богословцы?...

Но когда они свято совершили должное и святое, предстал Сам Господь со славою силы Своей и всем воинством небесным. И незримо совершали служение бесплотные, а телесно – апостолы, явившиеся песнопевцами Божественного величия. Смешанное было собрание, и лик состоял из небесных и земных (пусть никто не дивится нашему слову, возвещающему дела достойные Бога), ангелов, архангелов, господств, престолов, начал, властей, сил, херувимов, серафимов, апостолов, мучеников, праведных, из которых одни шли впереди, другие навстречу, одни вели, другие следовали, – все же единогласно с радостью зывали: «Пойте Господу! Хвалите Господа! Благословен Господь на праведной горе святых Его! И да воздвигнется небо в высоту!»... Итак, христороубцы, слышали ли кто от века подобную песнь? Видел ли кто такое погребальное шествие? Знал ли кто-либо когда такое переселение, какого удостоилась Матерь Господа моего». И это не несправедливо: ибо кто выше Той, Которая выше всех? Ужасается дух мой, когда размышляет о величии исхода Твоего, о, Дево! Изумляется ум мой, рассуждая о дивном успении Твоем; связуется язык мой, когда повествует о таинстве Твоего воскресения. И подлинно, кто достойно *слышаны сотворить вся хвалы* Твоя, и кто возвестит все чудеса Твои? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык передаст достоинства и дела Твои, представит и изобразит Твои таинства, славы, праздники, хвалы? Ты превосходишь, несравненно превышаешь величием, всякую высочайшую часть неба, сиянием святости – свет солнца, заслугами – достоинство ангелов и бесплотное существо всех разумных и умопостигаемых Сил.

О, светлое и славное торжество Твое! – так скажу я, радуясь. – О, дивное и полное знаменательностью прешествие Твое! О, погребение Твое, дающее нетленную жизнь, Родительница света!.. Но, проходя облака, и восходя на небо, и войдя во Святое Святых во глазе радования и исповедания, удостой, о Богородице, благословить земной круг, спасительно умеряя Твоими молитвами растворение воздуха, даруя дожди во благовремени, управляя ветрами, делая плодородной

землю, церковь спокойной, утверждая православие, охраняя царство, покровительствуя всему народу Христову, прощая, наконец, и мое дерзновение. Ибо это было Твое слово: Ты, Матерь Божия, пророчествовала о будущем: *се бо отныне ублажат Мя вси роди* (Лк. 1:48). Итак, поелику слова Твои не могут не исполниться, то приими и сие слово недостойного раба Твоего, которое я произнес соответственно силам моим, и *воздаждь ми радость спасения Твоего*. Силою молитв Твоих укрепи меня с подчиненным мне стадом во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и честь и владычество со Всемогущим Отцом и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁷⁹.

Похвальное слово на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы. Святого Климента, епископа Величского

Ликуествуя ныне светлое празднество, приидите, возлюбленные, насладимся предивного этого чуда и, отвергши мрак житейский, просветим чувственные очи и подвигнемся умом, дабы видеть предивное Успение Матери Господней и учеников на облаках собранными к погребению пречистого тела, воистинну, Пречистой и Преславной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Матери. Ибо Тою обновился обветшавший грехом род человеческий, Тою отверзт Едем, в древности заключенный Евой. Тою клятва разорена, а благословение процвело; и живот бессмертный исшел оттуда, откуда вселилась смерть в нас. Та явилась новым небом, понесши Творца неба и земли; Тою обожилось человечество, так как Христос возлежал во святых Ее ложеснах. Ибо, виде нас прелестию диавола впадшими в смерть и в тлю, Господь Бог наш, нетерпя видеть обветшавшим образ создания Своего и впадшим в такое зло, но, по милосердию Своему, умиловившись над нами, преклонив небеса, сошел, как дождь, на руно, вселился во чрево Девы, покрыв плотию Божество Свое, и был вкупе Бог и человек сугуб естеством, почему и наречена Рождшая Его Богородицею, Святое Успение Которой ныне почитая, мы светло радуемся.

Если же кто, помышляя неподобное в уме Своем, скажет: «не прилично было Ей, породившей Жизнодавца Бога, вкусить смерть», то мы таковым дадим следующий ответ: поелику Адаму по преступлении было сказано: *яко земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:19), и поелику от того мы имем начало бытия, а равно и кончину: то и Господь наш Иисус Христос пришел на землю и принял смертную плоть, и ради нас вкусил смерть плотию, а не Божеством: ибо Божество всегда было бесстрастно и бессмертно. Но поелику Он сугуб естеством – Бог и человек, то Он вкусил смерть человечеством, а не Божеством и, как бессмертный, воскрес и воскресил с Собою Адама

первозданного и прочих праведников, умерших после него. Поэтому и сия пречистая Госпожа и Приснодева Мария, Матерь Божия, плотию смерть вкусила. Сам Господь Бог сошел к Ней с небес, со множеством бесплотных Сил, и пречистыми руками принял Пресвятую Ее душу; по молитве Ее со всех стран, силою духовною, на облаках собрались апостолы не только те, которые были живы, но и которые уже преставились, для проводов честного тела Пречистой Матери Господней. Внесли Ее в Гефсиманию и, сотворив здесь целование и хвалы, положили Ее в гробницу и оттуда Она в третий день восстала из гроба: ибо подобало Ей быть исхищенною из гроба, и Матери быть у Сына. Итак, в настоящий день преставилась Матерь живота, отверзшая роду человеческому входные двери в вечную жизнь. В настоящий день Матерь Господа Бога нашего восходит из нижнего Иерусалима в горний, небесный град вечного царства Христова. Ныне пресветлое облако восходит к неприступному свету бесплотных Сил.

К Ней припадая, ныне мы велегласно говорим с похвалами: «радуйся, Источившая бессмертие роду человеческому. Радуйся, новый кивот, понесший не скрижали каменные, но родившая Самого Законодавца Христа, Спаса мира. Радуйся, купина неопалимая, носившая Огонь Божественный в пречистом Своем чреве. Радуйся, Гора несекомая, из Которой отсечен Камень разумный – Христос, сокрушившей идольские капища. Радуйся, пресветлое облако, понесшее мысленное Солнце – Христа во чреве Своем. Радуйся, радость бесплотных Сил, бессеменно зачавшая и больше слов родившая Творца ангелов и всей твари Содеятеля. Радуйся, пророческое событие и совершение нашего обновления. Радуйся, апостольская радость и мучеников твердое стояние. Радуйся, пространное вместилище невместимого естества. Радуйся, приявшая в Себя светило незаходимого Света, весь мир богоразумно озарившая и освещающая присно Своими молитвами. Радуйся, трапеза духовная, приявшая в Себя хлеб небесный, давший Себя всем во спасение и дающий живот верным. Радуйся, обновление Адамово и разрешение Евино. Тобою, Госпоже, мы избавились от идольской лести, Тобою снова мы обрели возвращение в

первую жизнь. Тобою, Пречистая Госпожа, мы нарицаемся сынами Божиими, верою крестясь во Святую Троицу. Тобою супостат наш диавол, быв побежден, осужден во огонь вечный с бесами своими. Тобою побеждаются ереси всякие и противники христианские. Тобою, Пресвятая Дево, болезни и страсти наши отгоняются. Тобою великие смиряются и нищие обогащаются, хранимые благодатию. Тобою, Пресвятая Госпоже, рай отверзт, и царство небесное туне даруется верою исповедающим Тебя Материю Божией: Ты явилась для печальных заступлением, для больных – исцелением, поелику понесла Понесшего на Себе естеством болезни и страсти наши. Тебя славят, Дево Богородице, архангельские и бесплотные лики, Тебя хвалят патриархи и пророческие чины, Тебя чтут апостольские соборы и мученические полки. Ты – архиереев венец и человеческому роду спасение.

Ты и ныне непрестанно молишь за нас, почитающих Святое Твое успение, всякие страсти отгоняя и болезни исцеляя, напасти расточая, ереси потребляя, мир и здравие подавая, испрашивая царство небесное у Сына Своего и Господа Бога нашего и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и с Пресвятым благим и животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁸⁰.

Беседа на всеблаженное Успение Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Святого Григория Паламы, ариепископа Фессалоникийского

Настоящее мое слово к любви вашей вызывается и любовью и необходимостью. Я говорю не потому только, что, по причине своей любви к вам, желаю, чтобы спасительное слово достигло вашего боголюбивого слуха и, таким образом, напитало ваши души; но и потому, что мне весьма потребно, совместно с похвалами в церкви, излагать величие Приснодевы и Богоматери. И как желание, будучи сугубым против обыкновенного, побуждает и склоняет, так и неизбежная необходимость вынуждает; хотя слово не может постигнуть того, что выше всяких слов, подобно тому, как глаз не может, пристально взирая на солнце. А поелику несвойственно говорить о том, что выше слов, то любовь к Богоматери должно освящать по преимуществу песнопениями. Если *честна смерть преподобных* (Пс. 115:6), и *память праведнаго с похвалами* (Притч. 10:7): то насколько более – память Святейшей святых, чрез Которую – всякое освящение святым, – память Приснодевы и Богоматери, каковую (память) нам прилично сотворить с величайшими благохвалениями? Мы ныне празднично и творим святое успение или преставление, чрез которое умаленная на краткое время пред ангелами, превзошла без сравнения ангелов и архангелов, и сущие над ними премирные Силы Своей близостью к Богу, и от века предначертанными и совершившимися над Нею чудными делами. Ибо ради Нее были предречения богодухновенных пророков, чудотворения, предуказавшие на великое чудо вселенной – Сию Приснодеву и Богоматерь; установления Духа, разнообразно прообразовавшая будущую действительность; обетования о рождении Имеющей родить бессеменно Рождаемого от Бога Отца предвечно... Царь всяческих

возжелал таинственной красоты Приснодевы, как предрек Давид, и в Нее вселилась воплотившаяся Сила Всевышнего не чрез мрак и огонь, как богодухновенному Моисею, и не посредством бури и облаков, как пророку Илии явила Свое присутствие; а непосредственно, без всякой завесы Сила Вышнего осенила всепречистое и девственное чрево. А поелику осеняющее обыкновенно рождает свой образ и сообщает осеняемому свой собственный вид, то образовавшееся из обоих – Силы Всевышнего и девственного чрева было воплотившееся Слово Божие. Так несказанно вселилось в Нее и из Нее произошло облеченное плотию Слово Божие, и *на земли явился и с человеки поживе* (Вар. 3:38), обожив нашу природу и даровав нам, согласно с Божественным Апостолом, то, *в няже желают ангели приникнути* (1Пет. 1:12), и в этом – чудное прославление и пречестная слава Сей Приснодевы, Которой покоряются всякий ум и слово, даже и ангельское. А какое слово в состоянии изъяснить то, что было после неизреченного рождения? Ибо, содействовавшая и сострадавшая свыше произведенному чрез Нее истощанию Слова Божия, Она и прославляется вместе с Ним, по достоянию сопременосится, прибавляя величия к чудным величиям. Но и по восшествии на небо Воплотившегося из Нее, Она, по доставленному Ей от Него, превосходящему ум и слово, величию, как бы соревновала Ему многообразными подвигами и молитвами, а также попечениями о всем мире, ободрениями проповедников во всех концах земли; и вообще для всех Она была единственною опорою и утешением, всячески содействуя благовестию Евангельскому и, ясно являя Сама на Себе и жизнь исполненную борьбы и господство над умом и словом. Посему, конечно, живоносна и смерть Ее, переводящая в небесную и бессмертную жизнь; и воспоминание ее есть радостный праздник и всемирное торжество. Руками Сына Ее был принят богоносный дух Приснодевы; Им же немного спустя, и родственное оное тело было переселено в вечную и небесную обитель. Все это справедливо и вполне приличествовало. В самом деле, многие удостоились от века Божественного благоволения, славы и могущества, как и Давид говорит: *мне*

же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычества их. Изочту их, и паче песка умножатся (Пс. 138:17,18). Многи дщери, – по Соломону, – стяжаша богатство, и многи сотвориша силу (Притч. 31:30): Сия же – Пресвятая Дева *предъуспела и превознеслася над всеми и всем:* Она Единая, ставши между Богом и родом человеческим, сотворила Бога сыном человека, а людей сделала сынами Божьими; Она сделала землю небом и обоготворила род человеческий; Она Единая из всех превыше всякого естества явилась Материю Бога по естеству, а чрез несказанное рождение стала царицей всякой сущей в мире и премирной твари, и, возвышаясь таким образом над подчиненными Ей чрез Нее Самое и делаясь Сама причастницей высшего избрания чрез Божественного Духа, Она является высочайшей из превознесенных и блаженнейшей царицей блаженного рода.

Ныне же Имущая небесное приличное жилище, как бы Ей Самой соответствующий чертог, в который ныне переселилась от земли, предстала одесную Вседержителя *в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена (Пс. 44:10),* согласно изречению о Ней Псалмопевца пророка. Под одеждою позлащенной разумеи боголепное тело Ее, преиспещренное многоразличными добродетелями: ибо Она единая ныне вместе с Сыном в богопрославленном теле имеет небесное обиталище: поелику земля, гроб и смерть не имели власти удержать до конца живоначалное и богоприемное тело лучшее неба и неба небес жилище. И подлинно, если душа, имевшая обитающую (в ней) благодать Божию, оставляя земное, возносится к небу, как это стало ясным из многих примеров, и мы верим этому: то как могло быть не вознесено от земли на небо тело, не только приявшее в себя Сего Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый источник благодати, но и родившее и явившее Его? Как соделалась бы Перстию, подвергшись тлению, Та, Которая, еще будучи трехлетней, и еще не имея в Себе Пренебесного Вселившегося, еще не рождая воплотившегося, обитала во Святом святых? Посему и родившее естественно тело прославляется богоприличной славою (вместе) с рожденным и совоскрешается, по

пророческой песне, вместе с прежде воскресшим тридневно Христом *кивот святыни* Его. Было и доказательство воскресения Ее из мертвых для апостолов – плащаница и погребальные одежды, одни лишь и оставленные во гробе и одни только найденные в нем пришедшими для осмотра: точно так же, как было и ранее относительно Сына Ее и Господа. Но не было нужды, чтобы Она еще некое время пребывала на земле, как Сын Ее и Бог; и потому Она прямо из гроба была вознесена в пренебесное жилище, откуда сияет светозарным и Божественнейшим блеском, освещая оттуда всякое земное достояние, и за это всеми верными поклоняемая, восхваляемая и воспеваемая. Даже и то, о чем сказано в начале, что Она была унижена на краткое время пред ангелами, (разумею вкушение смерти), – и это должно служить к умножению во всем величия Богоматери. Посему и справедливо все соединяется и содействует нынешнему торжеству.

Итак, надлежало, чтобы Вмествившая Исполняющего все и Сущего превыше всего и Сама достигла всего и стала превыше всего Своими добродетелями и высотой достоинства. И посему то, что всем от века лучшим отдельным лицам помогало становиться лучшими, и что имеют только облагодатствованные Богом (каждый в отдельности) ангелы и человеки, – все то совмещает Она в Себе, и одна лишь преизбыточествует всем несказанно: приобретением бессмертия по смерти, и обитанием на небе во плоти вместе с Сыном и Богом, и с того времени обильным излиянием оттуда преизбыточествующей благодати всем почитающим Ее. Она даже дарует дерзновение прибегать к Ней, Сущей сосудом толиких благодеяний: щедро раздает блага и никогда не прекращает для нас этого полезного подаяния и щедрой помощи. Глядя на этот источник и сокровищницу всякого блага, кто-либо скажет, что Дева совершает ради добродетели и ради живущих добродетельно то, что для чувственного света и живущих под ним – солнце. Но если он перенесет мысленный взор к Солнцу, пресущественно воссиявшему людям от Девы Сей, – к Солнцу, Которое по природе и в преизбытке имеет все, что даровано Ей по благодати, то Дева тотчас представляется небом: ибо Она по

благоволению Божью чрез все благодеяния стяжала наследие настолько драгоценнейшее из поднебесных и пренебесных облагодатствованных, – насколько небо более солнца, а солнце блистательнее неба.

Какое слово может описать боголепную красоту Твою, Богоматерь Дево? Ведь не возможно все Твое изложить рассуждениями и словами: поелику все оно превосходит ум и слово. Однако же, воспевать необходимо, если Ты человеколюбиво дозволяешь. Ибо Ты – вместительница всех благодатных даров и полнота всякой праведности, – отображение и одушевленный образ всякой благодати и всякой доброты, как Единая только всецело удостоенная даров Духа, в особенности же, как Единая имевшая вселившимся во утробе Того, в Ком – сокровищница всех сих, и соделавшаяся чудесной обителью для Него; и поэтому ныне, прейдя чрез смерть в бессмертие, и праведно преставившись от земли на небо, как бы в пренебесные обители, Ты стала сожительницей Ему на вечное время, и там, не оставляя попечений о Своем достоянии, и непрестанными мольбами к Нему умиловляя Его ко всем. Настолько ближе всех приближенных к Богу Богородица, и настолько больших почестей Она удостаивается сравнительно со всеми (разумею не земнородных только, но и всех даже ангельских священноначалей). О чиноначалиях их еще ранее написал Исаия: *И серафимы стояху окрест Его* (Ис. 6:2). А о Ней опять – Давид: *Предста Царица одесную Тебе* (Пс. 44:10). Видите ли различие предстояния? Из этого различия можете уразуметь и различие чина по достоинству: ибо серафимы – вокруг Бога, а близь Его Самого – Единая только Царица, Которая восхваляется и прославляется от Самого Бога, возвещающего как бы о Ней окружающим Его Силам (ангельским) и говорящего, как сказано в Песне Песней: *добра еси ближняя Моя* (Песн. 6:3) света блистательнейшая, рая Божественного сладостнейшая и всего мира видимого и невидимого прекраснейшая. Но Она по справедливости стала не только вблизи, а и одесную: ибо, где воссел Христос на небесах, там ныне стала и Сия, восшедшая от земли на небо, – не только потому, что желала того, и взаимно более всех была

желаема, и по самым естественным законам, но и потому, что Она есть истинный Его престол. Сей престол видел и Исаия среди того херувимского лика и назвал его высоким и превознесенным (Ис. 6:1), показывая (этим) превознесение Богоматери над небесными Силами. Посему пророк и представляет этих ангелов славящими Бога от Нее и говорящим: *благословена слава Господня от места Его* (Иез. 3:12). Иаков же патриарх, гадательно созерцавший то же, изрек: *яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сии врата небесная* (Быт. 28:17). А Давид опять, соединяя в себе множество спасенных, как бы воспользовавшись некими струнами или различными звуками согласуемыми Сей Приснодевой из различных родов в одно созвучие, припевает к песни о Ней, говоря: *помяну имя Твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век, века* (Пс. 44:18). Видите ли, что вся тварь прославляет Сию Матерь Деву, и не в течение определенного времени, но во век и во век века? Отсюда можно уразуметь, что и Она не перестанет в продолжение всего века благодворить всей твари: говорю не о нашей только твари, а и о самых бестелесных и сверхъестественных чиноначалиях: ибо то, что они вместе с нами чрез Нее Единую приобщаются и прикасаются Богу, Существо неприкосновенному, это ясно показал Исаия: он видел, что серафим не непосредственно взял с жертвенника уголь, но взял посредством клещи, коей он и прикоснулся к пророческим устам, подавая очищение (Ис. 6:6). Это видение клещи было тождественно с тем великим зрелищем, которое созерцал Моисей, – с купиной, объятай огнем и не сгоравшей (Исх. 3:2). Кто не знает, что эта купина и та клеща есть Матерь Дева, неопально приявшая огонь Божества, так как и здесь зачатую прислуживал Архангел, который чрез Нее приобщил человеческому роду Вземлющего грех мира и очистил нас чрез сие неизреченное приобщение? И посему Она Единая только есть посредница между сотворенной и несотворенной природой; и никто не придет к Богу, если только не озарится чрез Нее, как чрез истинно боголепный светильник, поелику *Бог посреде Ея, и не подвижится* (Пс. 45:6). Если же воздаяние бывает по мере

любви к Богу, и любящий Сына будет возлюблен Им и Самим Отцом, и соделается местопребыванием обоих, таинственно вселяющихся и пребывающих в нем, согласно с обетованием Господним (Ин. 14:21), то кто возлюбит Его паче Матери, Которая не только Его Единородного, но и едина только родила неискусобратно, дабы Ей быть вдвойне предметом любви Соединившегося (с Нею) и Приобщившегося? Кто более Матери возлюблен был бы Единородным и притом Родившимся от Нее Единой неизреченно в последние времена и предвечно от Единого Отца, как бы ни была умножена, соответственно с приличествующим положением и подобающая Ей по закону честь от Пришедшего исполнить закон? Итак, как чрез Нее Единую Пришедший к нам *на земли явился и с человеки поживе* (Вар. 3:38), будучи невидим прежде Нее, так и в последующее время Он является всяким источником Божественного просвещения и всецелым откровением Божественных таинств и полным воплощением духовных дарований, будучи, однако, для всех неместимым, кроме Нее. Сама же Она, первая из всех приявшая превосходнейшую полноту Наполняющего все во всем, доставляет всем Вмещенного, уделяя всякому по возможности соответственно и соразмерно чистоте каждого, так что Она есть и хранилище и обладательница богатства Божества. Если же таков вечный закон на небесах, что чрез меньших между большими входят в общение с имеющими большую силу, то, конечно, наибольшее, несравненно, влияние имеет Мать Дева, чрез Которую приобщаются Богу все, кто бы только ни приобщался; и Ее познают вместилищем Невместимого все, которые лишь знают Бога, и будут воспевать Ее с Богом все, кто только воспекает Бога. Сама же Она есть виновница всего бывшего до Нее и предстательница всех бывших после Нее и посредница вечных благ. Она – предмет предречений пророческих, начальница апостолов, утверждение мучеников, основание учителей. Она – земнородных слава, небесных радование и всей твари похвала. Она – начало, источник и корень неизреченных благ, Она – глава и совершение всякой святыни.

О, Дево Божественная и ныне небесная! Как поведаю все о Тебе? Как прославлю Тебя, Сокровищница славы? Через Тебя просветляется зрение разума, чрез Тебя просвещается дух наитием Святого Духа: поелику Ты соделалась хранилищем и сосудом дарований; однако же, не так, что удерживаешь в Самой Себе, но так, что все исполняешь дарами благодати. Ибо Владетель неистощимых сокровищ предоставляет их Тебе для раздаяния: в противном случае, зачем бы Он создавал блаженство, сокрываемое и нерождаемое? Посему, о Госпоже, подай обильно всему народу Твоему и сему достоянию Твоему от милости Твоей и даров Твоих. Даруй избавление от удерживающих нас бедствий: видишь, сколь многими и великими, внешними и внутренними мы угнетаемся. Твоим могуществом преобразуй все к лучшему; воздай страданиям нашим Твою помощь и врачевство, уделяя душам нашим и телесам щедрую благодать для всего потребную. А если бы мы не могли вместить, содейлай нас достойными вмещения и столько удели, чтобы мы, благодатию Твоею спасаемые и укрепляемые, прославили воплотившееся от Тебя нас ради предвечное Слово, со безначальным Его Отцом и Животворящим Духом ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь¹⁸¹.

Слово на Успение Пресвятой Богородицы. Св Димитрия, митрополита Ростовского

О дивное чудо! Источник жизни в гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает.

Возлюбленные слушатели! Дивная Мать дивного Бога, дивна от начала и до конца Своего: дивна в зачатии Своем, дивна и в житии Своем, дивна в преставлении Своем. Она вся – одно дивное чудо. Дивна в зачатии: быв зачата, по ангельскому благовестию, от неплодных чистых и святых родителей, рождена чисто и свято. Дивна в житии: Она была девствующей Матерью и материнствующей Девою; родила Бога и не повредила Своего девства. Дивна в преставлении: Она Своим гробом не в землю нисходит, но на небо восходит: *и лествица к небеси гроб бывает*. О, дивное чудо! И мертвец дивен, и гроб дивен. Мертвец живет по смерти: в рождестве Дева, и по смерти жива; а гроб достигает до неба (как утвержденная на земле лествица Иаковлева, верх которой достигал небес): *лествица к небеси гроб...* Твердо станем умом своим при дивном бессмертном гробе Божией Матери, как при лестнице, возводящей к небу, и присмотримся внутренними очами, какие ступени этой лестницы (потому что лествица без ступеней не бывает), какие это – ступени, по которым Божия Матерь взошла на небо в час Своего преставления?

О, дивное чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает. Было бы не удивительно гробом заградить источник так, чтобы он не источал своей струи; но дивно претворить гроб в лествицу, – и в лествицу, достигающую неба. Точно ли человеческий гроб в три локтя, прямо поставленный на земле, может достигнуть до небесной высоты? Но нужно знать, что здесь гроб разумеется вместо самой смерти. Смерть названа гробом так же, как и лестницей; как гроб в три локтя, так и смерть; а смерть святых перед Господом честна, как лествица, возводящая к небу души святых, и измеряется тремя богословскими добродетелями – верой, надеждой и любовью. И это – мера великая и высокая,

досягающая как бы лестницей неба! Потому что вера достигает до лицезрения Божия; надежда – до получения благ, *их же око не виде*; а любовь – до самого сердца Божия, в котором – источник и начало всякой (чистой) любви. *Смерть – лестница*. Как лестница имеет две стороны: так и смерть, оканчивающая временную жизнь и начинающая жизнь вечную, имеет две стороны: жизнь оканчиваемую и жизнь начинаемую. И как между сторонами лестницы устроятся и утверждаются ступени для восхождения: так и во время смерти, между жизнью оканчиваемой и жизнью начинаемой, собираются все добрые дела праведного мужа, совершенные в жизни временной, которыми душа, как степенями, восходит к небу, и таким образом смерть или гроб делается лестницей к восхождению: *лестница к небеси гроб*. Мать Божия скончается преблаженнейшею кончиною, умирает бессмертною смертию. С одной стороны – конец временной жизни, с другой – начало жизни вечной, а посреди, как степени, устроенные к восхождению пресвятейшей души Ее – все Ее добродетели, которые кто может исчислить? Кто может исчислить и высказать то, как, какими и сколь многими добрыми делами Пресвятая Дева угодила Богу, Творцу Своему, от юности Своей до блаженнейшей кончины? Скорее изотчешь весною – цветы, летом – колосья, осенью – плоды, зимою – снег, на голове – волосы; скорее изотчешь капли в море, звезды вверху, нежели исчислишь добрые дела богоугождения и достоинства Божией Матери. Оставляя все прочее неудобоисчислимое, я обращаю внимание только на три важнейшие предмета, и представляю их как бы степенями лестницы и, чтобы яснее показать их, предлагаю вопрос. Спрашиваю: кто преставился? Знаю, что всякий, по усердию к Преставившейся, даст отвт в похвальных выражениях; один скажет: «Божия Мать преставилась к Сыну Своему и Богу»; другой скажет: «одушевленное небо взято в небеса»; или: «врата непроходимые отнесены в небесные двери»; или: «Божий дом, пречистейший, перенесен в нерукотворенные храмы»; или: «солнце, в котором Высший положил Свое селение, вошло с земли на небо». Всякий, по усердию Своему, скажет что-нибудь похвальное. А я, обращаясь

к Самому дивному бессмертному Мертвецу, положенному во гробе только на три дни, спрашиваю: кто – Ты, лежащий здесь? Слышу отвечающий смиренный глас: *се раба Господня* (Лк. 1:38). Теперь пусть всякий знает, кто преставился: раба Господня преставилась; раба Господня положена в гробе: *се раба Господня!* Здесь вспомню древнее изречение: «работать Богу – царствовать»; то есть, работать Богу – тоже, что царствовать. Кто – истинный раб Божий, тот – наследник небесного царства, соцарствующий Христу. Если же Пречистая Дева – раба Господня: то Царица, воистинну, всей видимой и невидимой твари. Но, прилежно взирая умом своим на Господа и рабу Господню, как созерцаю Господа моего в трех лицах, единого Отца и Сына и Святого Духа, так и в Рабе Его, а нашей Царице, в одном лице Ее вижу три особые проявления, выразившие работу Божию: иначе Она работала Богу Отцу, иначе – Богу Сыну и иначе Богу Духу Святому. Она была Дочерью Бога Отца, к Которой говорит: *слыши, дщи, и виждь* (Пс. 44:11), Материю Бога Сына и как бы Невестой Богу Духу Святому; Она поработала Троице Святой верно и истинно в трех особых видах. Здесь опять спрашиваю: эта раба Господня, заслужившая Себе царскую честь, какими степенями достигла до столь великого достоинства, до столь высокой чести, чтобы быть Ей Дочерью Бога Отца, Матерью Бога Сына, уневещенной Девой Бога Духа Святого? Поистине, Она положила *восхождение в сердце Своем*, положила в жизни Своей степени восхождения к Богу. На уневещение Богу Духу Святому возшла девственной чистотой; на материнство Богу Сыну – смирением: *яко призре на смирение рабы Своея* (Лк. 1:48); на дщерство Богу Отцу – любовь. А какими степенями Она приблизилась во временной жизни Своей к Богу в Троице единому, теми же степенями Она и в бессмертном успении Своем возшла на небо к Отцу, Сыну и Святому Духу: девственною чистотою, смирением и любовью.

В начале, от юности Своей, Она возшла к Богу Духу Святому девственной чистотой, сделавшись живою Церковью, и одушевленным храмом Его, потому что нигде Дух Святой так обычно не вселяется, как в девствующих: девство, по

свидетельству святых Отцев, сродно Ангелам, угодно Богу. А Пречистая Матерь Божия, по свидетельству святого Амвросия, была Дева не только телом, но и духом. Да внимаем умом своим словам этого учителя о Пречистой Деве: «была, – говорит он, – Девой не только телом, но и духом». Что значит телом и духом девствовать? Что значит быть чистым по телу и духу? И так как слово коснулось чистоты: то внимайте не только девствующие, или вдовствующие, или по покаянию хранящие чистоту; но внимайте и супружествующие; ко всем вообще сказал Апостол: *не весте ли, яко телеса ваша храм сущь живущему в вас Святому Духу? Храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас, и – иже растлит церковь Божию, растлит его Бог (1Кор. 6:19; 3:16, 17)*. Каждый должен хранить свою чистоту; как девствующие – девственную, и вдовствующие – вдовственную, так и состоящие в супружестве, должны непорочно хранить супружескую чистоту, чтобы быть чистым храмом Святого Духа. Пред Богом как чистота несостоящих в супружестве похвальна, так и супругов честна (брак честен); первых приятна и других не отметна, как нескверная; та славна, но и эта имеет свою особенную славу, по слову Апостола: *ина слава солнцу, ина слава луне, и ина слава звездам (1Кор. 15:41)*. Хотя и иная, однако же, слава каждому своя: солнцу своя, луне своя и звездам своя слава. Эти апостольские слова святой Исидор Пелусиот толкует так: ап. Павел уподобляет солнцу тех, которые возлюбили хранить девство: луне – тех, которые чисто пребывают во вдовстве, звездам – тех, которые в тесном супружестве соблюдают ложе Свое нескверным. Как солнцу должно быть светлым, и луне светлой, и звездам не темным; так и девствующим нужно быть чистыми, и вдовствующим чистыми, и супружествующим чистыми, чтобы все были храмом, достойным Святого Духа. Итак, научитесь все, что значит быть человеку чистым по духу и телу. Всякий человек, сам по себе, двоякий: внешний и внутренний, плотской и духовный. Внешний видим, потому что плотян; внутренний невидим, потому что духовен: непорочна должна быть и двоякая чистота его пред Богом – телесная и душевная, которая есть чистота духа. Напрасно в уме Своем гордится телесною своею чистотою тот,

кто старательно не хранит чистоты духа. Напрасно воздержанием обуздывает в себе плотские вожделения тот, кто умом своим мечтает о греховных сквернодеяниях. Напрасно внешний человек почитается чистым, если внутренний оскверняется бесчисленными нечистотами. Тело чисто, а от сердца исходят помышления злые, прелюбодеяния, скверняющие человека, – такой подобен Содомскому яблоку. В книгах пишется: в той стране, где Содом и Гоморра с окрестными городами погублены праведным гневом Божиим, родятся яблоки, весьма красивые по виду, большие и имеющие удивительный цвет, – и если бы кто, невидевший их, впервые увидел, весьма подивился бы красоте их, и предполагал бы в них особенный вкус; но если бы, взяв одно яблоко, разрезал или вкусил, то ничего не нашел бы в нем, кроме одной пыли неприятной, смердящей и вредной. И ты, человек, чистый телом, а душою оскверненный, не подобен ли такому яблоку? Чистота тела твоего, как яблоко по виду прекрасное, а нечистота в теле твоего духа и ума, как прах неприятный, смердящий и душевредный. Таких людей Сам Господь Христос в Евангелии уподобил гробам повапленным, полным смрадных костей, и сказал им: *вы есте оправдающе себе пред человеки: Бог же весть сердца ваша* (Лк. 16:15). О, если бы можно было заглянуть в сердце по внешности святого, – не один бы нашелся там сгнивший и смердящий труп, мысль нечистая! Итак, нужно знать, что чистота внешнего человека, то есть тела, без чистоты внутреннего человека – духа, не, есть чистота, как это и объясняет Святой Евфимий великий, говоря: «пусть всякий знает, что если кто и не творит греха телом, а любодействует умом, принимая и удерживая худые мысли, соизволяя им и услаждаясь ими, тот – блудник, и не может быть храмом Святого Духа». Святой Дух св. Златоустом уподоблен пчеле: как пчела не входит в смрадный сосуд, так Дух Святой не входит в нечистую душу. Но обратимся опять к словам св. Амвросия, сказанным о Пречистой Деве: «Она была Дева не только телом, но и духом». Дева была телом, соблювши цвет чистоты Своей нетленным; Дева была и духом, никогда не помыслив о браке. Когда Она проживала во Святом святых, и пришла в возраст

брачный, и архиереи и священники повелевали, чтобы, по законному обычаю, оставив церковное обитание, подобно прочим девицам сверстницам, вышла замуж, – то Она ответствовала им: «Я отдана родителями от пелен одному Богу, а потому и обещала соблюсти Свое девство во веки; для Меня невозможно быть сопряженной с смертным человеком, и ничто не может принудить Меня к браку – Деву бессмертного Бога». Архиереи, услышав это, удивились новости вещи, потому что никогда не было девы, обещавшей Богу свое девство во веки: такой в мире Она явилась первая. Кто-нибудь может удивиться, что, по преступлении Адама, Слово Божие не скоро пришло на землю для воплощения и спасения падшего рода человеческого, – даже до половины шестой тысячи лет. Но на земле не находилось ни одной такой девы, которая была бы чиста не только телом, а и духом. Она одна – первая и последняя – обрелась такой; почему ради сугубой чистоты Своей, т. е., телесной и душевной, и удостоилась быть церковью и храмом Святого Духа. А как тогда девственной чистотой Своей Она возшла к Богу Духу Святому, приблизилась и соединилась с Ним в един дух, по сказанному: *прилепляйся Господеву един дух есть с Господем* (1Кор. 6:17): так и в пречестном успении Своем Она той же ступенью возшла к небеси, на небеса и превыше небес.

Она возшла к Богу Сыну ступенью смирения, потому что смирением соделалась достойною быть Материю Его. Тою же ступенью смирения Она возшла и на небо, и превзошла честью и достоинством все лики святых. Смирение служит доброй ступенью как к земным высоким (мирским и духовным) почестям, так и к небесным. Праотец Богородицы и Христа Святой Давид, гонимый тестем своим Саулом, показавшись ему в одном месте издалека, воззвал: *во след кого ты ходишь или кого гонишь? во след ли пса умершего?* Саул, познав его невинность и кротость, отвечал: *ныне вем, яко царюя царствовати имаши, и стати имать в руце твоей царство Израилево* (1Цар. 24:15, 21). Заметим, что когда Давид столько смирился, тотчас услышал уготованное ему от Бога царское титуло: *царюя царствовати имаши*; смирением он достиг чести

царской, земных духовных почестей. Святой Иоанн Предтеча смирился до ног Христовых, говоря: *несмь достоин преклонся разрешити ремень сапог Его* (Мк. 1:7), и услышал за это от Христа: *не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя* (Мф. 11:11). Святой Иоанн ступенью смирения взошел на столь высокое достоинство, что ему дано было возложить руку на превысочайшую главу Сына Божия. Но и к небесным превысочайшим почестям нет другого способа восхождения и ступени, как смирение, потому что Господь говорит: *смирняяй себе вознесетя* (Мф. 23:12). Некогда между Апостолами произошел разговор и спор; кто из них достойнее в Апостольском лике, и кто первый – на небе? Предложили и Самому Господу вопрос, говоря: «кто – более в царстве небесном?» Господь же, призвав малого отрока, поставил его посредине, и сказал: *аще не обратитесь. и будете яко дети, не внидете в царство небесное* (Мф. 18:3). Но, Господи! Что это за учение, чтобы Твоим ученикам из мужей совершенных обратиться в детство? Петр стар и Андрей так же, и прочие Апостолы не молоды; как можно им обратиться на прежние, давно уже прошедшие, лета, и сделаться малыми отроками? А Господь говорит: «непременно будьте отрочатами, если желаете войти в небесное царство и быть в нем великими: *уже смирится яко отроча сие, той есть болий во царствии небеснем*» (Мф. 18:4). Вот – образ отрочествования, хотя бы и в старых летах: быть смиренным, кротким, незлобивым, как и отроки. Хорошо и Апостол сказал: *не дети бывайте умы, но злобою младенствуйше* (1Кор. 14:20). Кто – младенец по незлобию и смирению, тому для входа отверзается небесная дверь, тот входит в царство небесное и бывает в нем велик. Ученики Христовы имели нужду в обращении к смиренному отрочеству, потому что они стали возноситься в уме своем: одни просят сесть одесную и ошуюю Христа в царствии Его, а другие помышляют, кто из них больший, – ищут начальства. Но Пречистая Дева не нуждалась в таком обращении: Она была постоянно смиренная от младенчества Своего; хотя и возрастала телом, но духом смирения умаялась, и всегда, как отрок, младенчествовала незлобием и смирением. Она

возрастала с годами телом, возрастала высоким разумом, а богомысленным умом досягала неба; возрастала и великим достоинством. Она знала достоверно, что не другая дева, а именно Она родит Сына Божия, как Ей было открыто о том от Самого Бога Отца, во время полунощной молитвы во Святом святых: облистал Ее Божественный свет, и Она услышала от Бога Отца голос, говорящий: «Ты родишь Сына Моего». В какую честь, в какое достоинство Она возрастала! И в таком великом возрасте помышляет ли о каком начальстве, о седении на каком престоле и власти? Нисколько; но младенчеству отроческим смирением, говоря: *се раба Господня!* то есть, как бы не только недостойна быть, но и назваться Материю Господа, Творца Моего; не достойна не только соцарствовать, но даже предстоять Ему; не только не достойна в утробе или на руках Своих носить Его, но даже воззреть на пресвятое лицо Его, на которое и Серафимы с трепетом взирают. Да буду Я одною из служащих Ему рабынь: *се раба Господня*. Какая глубина смирения Ее, глубина неудобозримая и Ангельскими очами! Такою высокою ступенью глубокого смирения Она взошла на превысочайшую честь Богородичного нетленного материнства, потому что с теми смиренными словами Ее: *се раба Господня*, в пречистой девственной утробе Ее *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1:14). Смирение служит основанием всему, а прочие добродетели суть как бы построения на основании. И особенно Пречистая Дева в Своей жизни смирением приблизилась к Богу, Который говорит: *на, кого призрю, токмо на кроткого и смиренного* (Ис. 66:2). Тем же смирением в преставлении Своем Она взошла и на небо и славно возведена на престол небесного царства: смирение царствует в Пречистой Деве там, откуда низвержена гордыня.

К третьему, начальному в Святой Троице лицу, Богу Отцу, Она взошла третьей, высшею всех, ступенью – любовью; потому что, по слову Апостола, *выше любы всех* (1Кор. 13:13), посредством которой Она соделалась Дочерью Отца Небесного. Как Пречистая Дева возлюбила Бога, – этого не может никакой язык исповедать, никакой ум постигнуть. Любовь есть тайна – одна из неведомых сердечных тайн, известная только Самому

Богу, испытующему сердца и утробы. Мы можем частью уразумевать любовь из некоторых внешних дел, случаев и обстоятельств, как, напри^м., остался Отрок Иисус в Иерусалиме, и, найдя Его, Пречистая Дева сказала: *боляще искахома Тебе* (Лк. 2:43, 48), то есть сердцем боляще. Здесь можем сказать, что Пречистая Дева возлюбила Бога от всего сердца. Стоит Она при кресте, смотрит на вольное страдание Сына Своего, и слова Симеона сбываются над Ней: *Тебе же оружие душу Твою пройдет* (Лк. 2:35). Здесь можем сказать, что Пречистая Дева возлюбила Бога всею душою. По вознесении Господнем на небо, Пречистая Дева осталась на земле в первенствующей Церкви и непрестанно помышляла о Сыне Своем и Боге, и имела всегдашнее желание перейти к Нему от здешнего мира. Здесь мы могли бы сказать, что Она возлюбила Бога всем помышлением, но ни мало не постигнем и не выразим достойно, как Она поистине любила Его всем сердцем, всею душою и всем помышлением. По-человечески могли бы сказать, что Пречистая Дева так возлюбила Бога, как и из нас любит кто-нибудь родителей своих, или единоплотного в супружестве друга своего, или единственного сына своего; но у людей сердечная любовь разделяется на части: особо кто любит родителя, особо – друга, особо – сына. А в Пречистой Деве любовь не могла разделяться на части. Тот, Кого Она любила, был Ей и Отцом, и единочадным Сыном, и нетленным Женихом. Вся Ее всецелая любовь была во едином Боге, почему Она и наречена как Невестой Духа Святого и Материю Бога Сына, так и Дщерью Бога Отца; Дщерью же не в том смысле, как все верные Богу чада: *даст им область чады Божьими быти, верующим во имя Его* (Ин. 1:2); и опять: *Аз прииму вы, и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2Кор. 6:17, 18); но в смысле несравненно высшем, честнейшем, ближайшем, Пречистая Дева есть Дщерь Бога Отца. Если бы, например, какой человек взял к себе две малые осиротевшие отроковицы и, воспитав вместо дочерей, назвал их обеих дочерьями своими; потом одну из них дал бы естественному сыну своему в невесту. Отроковица, сопряженная сыну его, бывает, по закону

естества, дочью ближайшею, более родною, в сравнении с отроковицею, несопряженною сыну его: эта называется дочерью только по присвоению, по имени, а та становится дочерью по закону естества, потому что с родным сыном его делается плотью. Как сын для отца своего есть естественный сын, так и сыновняя супруга для того же отца, по закону естества, дочь. Так нужно разуметь и о Пречистой Богородице. Бог Отец вместо дочерей взял Себе наше человеческое естество, и особенно Пречистую Деву, как бы осиротевшие отроковицы. Наше естество было осиротевшим, потому что отпало от рая и первой Божией благодати. Осиротевшей была после родителей и Пречистая Дева. Бог назвал наше естество одною дочерью: *будете Мне в сыны и дочери*; назвал и Пречистую Деву Дщерью, говоря: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего* (Пс. 44:11). По наступлении предуставленного времени, Бог Отец сопряг Сыну Своему Слову Деву Невестой, и соделалась Пречистая Дева Богу Отцу ближайшей Дщерью в сравнении с нами. Она коснулась естества Божия, сопрягшись Богу Слову плотью Своею, которой воплотила Его в Себе, и Дева Мария – ближайшая Богу Отцу Дочь, нежели все человеческое и ангельское естество. Обращая внимание и на материнство Ее, родившей Бога Сына, опять видится великая близость Ее к Богу Отцу. Не напрасно в Песни Песней говорит к Ней Бог Отец: *уподобих Тя ближняя моя* (Песн. 1:8); как Он родил естественного Своего Бога Сына без матери, так и Она – того же, а не иного Бога Сына родила без отца, и сделалась Богу Отцу как бы искреннею сестрою. На это столь великое достоинство Пречистая Дева возведена как прежде сказанными добродетелями, девством и смирением, так и любовью, ибо Господь говорит: *Аз любящая Мя люблю* (Притч. 8:17). И справедливо: потому что Пречистая Дева возлюбила Бога любовью теплейшею – более всех бывших, настоящих и потом имевших быть святых. Посему и Бог возлюбил Ее более всех, присвоил и приблизил, вверил Ей носить и родить девственной утробой совершенного Бога в совершенном человечестве. И как тогда на такую высокую близость к Богу Отцу Пречистая Дева

взошла ступенью любви: так и теперь, в пречестном Своем успении взошла на небо той же ступенью.

Так этими тремя ступенями (прохожу молчанием прочие бесчисленные) Матерь Божия ныне восходит в горняя – к Богу Духу Святому девственною чистотою, к Богу Сыну – смирением, к Богу Отцу – любовью; лучше же сказать, всеми тремя ступенями вместе взошла к единому в Троице Богу: чем Она угодила Богу Духу Святому, тем угодила Богу Сыну и Богу Отцу; чем угодила Богу Сыну, тем угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому; чем угодила Богу Отцу, тем угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому. Мы же такому Ее восхождению, таким ступеням удивляясь, с ужасом говорим: *о дивное чудо! лестница к небеси гроб бывает*. Аминь¹⁸².

Слово на день Успения Пресвятой Богородицы. Св. Дмитрия, митрополита Ростовского

Соберет пшеницу Свою в житницу Свою (Мф. 3:12; Лк. 3:17).

В месяце августе, в самое время жатвы Господь Небесный также, собрав избранную духовную пшеницу, провожает ее ныне с веселием в житницы горние. Нива это – Его Преподобная и Пречистая Дева, о Которой Церковь вещает: «клас прозябшая Божественный, яко нива неоранная яве». Та нива родила класы избранные, достойные небесных жилищ. Господь Бог определил тогда жатве настоящий сей день – 15-е августа и изводит делателей на жатву Свою: ангельские лики (ибо ангелы жители суть) собирают избраннейшую от всех родов земных пшеницу, избраннейшую от всех родов Богородицу, и добродетели Той собирают с земли и провождают в житницы пренебесные; а собирают и провождают со славою: ибо успение Ея славят власти и престолы, начала и господствия, силы и херувимы, и страшные серафимы. На то собрание пойдем и мы. Убогая Вифлеемская вдовица Руфь, услышав, что добрый человек Вооз собирает жатву, сказала к Ноеммини, свекрови своей: *да иду убо на ниву, и соберу класы в последующи (Руф. 2:2)*. В день Успения Пречистой, Преподобной Девы Марии собирают мысленную пшеницу небо и земля – торжествующая и воинствующая Церковь. А мы что? Уподобимся убогой Руфи, пойдем на ниву и соберем класы последующие. Нива есть шестидесятилетнее житие Пречистой Богородицы, она имеет бразды, части свои, на коих класы Ее суть богоприятнейшие Ее дела. Пойдем же на ту ниву умом нашим, и хотя последующие и оставшиеся класы высоких Ее титулов, добродетельно совершенные чрез богоугодные дела в пользу нашу соберем и в один сноп – я краткой беседой, а вы любовным слушанием свяжем и в тот же стог церковных похвал положим. Не до всей нивы пресвятого жития Богородичного,

Которая неудобозрима и для ангельских очей, не до всей жатвы высоких и неизреченных доброт Ее будет касаться тупой серп ума моего и недоуметельная¹⁸³ рука глаголанья, но только до пяти борозд очень изобильных (как в акафисте читаем: «радуйся, браздо, растящее гобзование»), а на них до пяти класов, по числу пяти букв, в преблагословенном имени Мариином обретающихся.

Вначале приступим к первой бразде или части пресвятого жития Богородичного, начинающейся от дома святых праведных родителей – Иоакима и Анны и идущей чрез церковь Соломонову; а срок ей – обручение. Та бразда израстила изрядный колос: ибо чрез 12 лет на месте необыкновенном за внутренней завесой растила младую Отроковицу, Пречистую Деву Марию, от века предъизбранную в Матерь Божию. Такой колос той бразды почтим пречестным именем, начинающимся с первой буквы в преблагословенном имени Марии – М: "мудрая Дева» (так св. Андрей в своем похвальном слове чествует Ее: «мудрая Дева»). Мы не погрешим, когда поставим Ее и на высочайшей степени мудрости, нарекши Ее мудрейшей и премудрейшей, как таковую. Коей Церковь придает высшую над всеми мудрость, в таких словах: «радуйся, Премудрости Божия приятелище»! И «Радуйся, премудрых превосходящая разум»! Та мудрая, исполненная премудрости Божией, Дева, будучи класом хлеба животного и лозою грозди зрелой («Богородице, Ты еси лоза истинная, возрадившая нам плод живота»), а в это жатвенное Ее время, справляя жатву Своей кончины, уготовляет тогда собственный стол ради безумных (Притч. 9:2–6), как бы говоря: «снейдайте хлеб из колоса, пейте вино из лозы и избудете безумия, а примете разум премудрости». Тот дивный пир необычен, даже противен обычаям человеческим: в людях, если кто объестся до сытости, до пресыщения, притом же упьется вина, то теряет и последний разум, глупеет, и мудрый обьяуродует. Хлеб и вино мудрой этой Девы не таковы: кого Она накормит, напоит, не безумие, не глупость дает, а разуму, мудрости научит. То вкушение и питье сильно родит кровь чистую, девственную, как предрек Захария пророк, говорящий: «что доброе ея и что красное ея, разве пшеница

избрана, и вино, родящее девы» (Зах. 9:17). Вино рождает нечистоту, а здесь от вина – самая чистота, девство: «вино родящее девы», и девы, воистину, не буйя¹⁸⁴, а мудрые; какова мать, таковы и дочери. Итак, кто безумен, да уклонится к Ней, да ест хлеб Ее и пьет вино, отчего и буй некогда умудрится. Вперим мысленные очи и источим пользу из этого класа, научимся мудрости. Ветхозаветный Иосиф, истолковав Фараону сон о виденных класах, здраво рассудил о собрании многой пшеницы и наполнении житниц; и тотчас царь поставил его строителем над всем Египтом, начальником над князьями. Мысленная пшеница, питательница наша, мудрая Дева! Когда мы видим житницы церковные, духовно наполняющиеся Твоими высокими достоинствами, как избранными класами житницы небесной, и благодеяниями Твоими, как бы самую пшеницею, то хотим быть Твоими учениками, да умудришь нас, как Иосиф – Египетских князей и старцев. Мудрая Дева учит не словом, а делом. Добрый клас девического Ее жития выращен в церкви, на том святом месте, которое наречено Святое святых, куда входили только богоугодные люди. Поучайся же всякий и познавай, что доброму делу и успеху в добродетелях много помогает святое место и содружество со свято пожившими людьми. Было два вождя людей – Моисей и Иисус Навин: один извел из Египта, а другой провел в землю обетованную. Счастлив тот, кто из тяжелой работы Египетской и сам вышел и других вывел; но благополучнее тот, кто и сам дошел до земли обетованной и других с собою ввел. Великий угодник Божий Моисей не получил от Господа Бога того благополучия, которого заслужил Иисус Навин: св. Моисей не вошел в землю обетованную, поелику юность свою он провел на службе мирской (Исх. 2:10); а сын Навинов вошел, поелику отрочество свое проводил на службе Божией, не исходил из храма Господня (Исх. 32:11). А откуда видно, что содружество с богобоязненными людьми доводит человека до добродетели? Пример – Лот: нужно удивляться его добродетелям, как, живя среди беззаконнейших людей в Содоме, он не погубил своей добродетели, своей святости. Праведного Лота возвело на верх такой добродетели его содружество с Авраамом, и все

нечистоты незаконного того города не повредили добродетелей Лотовых, поскольку он научился им из младости от св. Авраама. Таково дружество с богоугодными! Пречистая и Преподобная Дева Мария проходила юношески век свой на святом месте, не выходила из храма Господня, между людьми, свято пожившими. Посмотрим же, в какую силу Она возрасла чрез то. Неомокрыми ногами Она перешла потоп греха первородного и извела род человеческий из самой пучины дна на сушу. Она удержала солнце сильнее, нежели Иисус Навин: тот – вещественное, чувственное; а Эта – мысленное Солнце правды, Бога; тот – на несколько часов, пока люди Израилевы отомстили врагам своим; а Она – на девять месяцев; и что я говорю: на девять месяцев? На тридцать три года, пока враг диавол был до конца побежден. Лот остался святым в одном злонравном городе, а Пречистая Дева не повредила жития Своего непорочного во всем мире, во зле, лежащем, среди рода строптивого и развращенного; и ныне уже входит в обетованную страну небесную с радостью, и нас, как мудрая Дева, примером Своим учит всегда прилежать к святым местам, к храмам Господним и содружествовать со святыми. Кто проводит время жития своего на таковых браздах, тот тотчас произрастит избранный клас и, как пшеница Христова, соберется в горнюю житницу. Своим примером мудрая Дева учит и чистоте внешней и внутренней, телесной и душевной. О Ней Дух Святой говорит в Песни Песней: *чрево Твое яко стог пшеницы огражден в кринах* (Песн. 7:2). Стог пшеницы знаменует рожденного от Нее Христа, сказавшего: *Аз есмь хлеб* (Ин. 6:35); Он есть как бы величайший стог пшеницы, ибо всех насыщает довольно: *отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благости* (Пс. 103:28). Пресвятая Дева была Дева не только телом, но и духом: среди девства Пречистой Матери Своей Христос – как стог пшеницы между кринами. Где – один только крин¹⁸⁵, где соблюдается чистым одно тело: там не найдешь не только стога, а даже одного зерна благодати Его.

Научившись такому разуму у мудрой Девы, примем клас Ее от первой части жития Ее и будем держать его в незабвенной памяти нашей. С первой же части жития Богородичного пойдем

к другим; а она начинается в доме Иосифовом от Соломоновой церкви, и оканчивается в Вифлееме, в вертепе. Та часть родила славный клас высокой добродетели Марииной, начинающейся от другой буквы в преблагословенном имени Ее – А: Агница Христова. Так именуют Ее святые Герман и Георгий Никомидийский в своих словах, особенно же св. Иоанн Дамаскин, в первом слове на Рождество Ее, говорящий так: «Агница, из Которой пастырь облекся в овцу». И в акафисте мы читаем: «радуйся, Агнице, рождшая Бога Агнца». Но, о, Пречистая, Ты прияла наименования не бессловесных, а словесных и умных тварей. Тебя все церковные учителя наименовали единым ангелом, высшим прочих ангелов, царицей всех, честнейшей херувимов и славнейшей серафимов; и воистину, Ты достойна. Но когда именуют Ее агницею, тем показывают особенное достоинство Ее пред ангелами: «Агнице, рождшая Агнца». Здесь приходит на мысль крепость и сила, слава и царство одного Агнца, о Коем Святой Богослов повествует: *«всяко создание еже есть на небеси, и на земли, и под землю, и на мори яже суть, и сущая в них, вся слышах глаголющая: сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава, и держава во веки веков (Откр. 5:13)*. Говорится обычно, что лев – царь над всеми зверями. Но Агнец, сидящий на престоле, царствует не только над зверями, а и над всем сотворенным, и ангелы и люди кланяются Ему, и всякая тварь повинуется Ему. Откуда же у сего Агнца – такая сила? Откуда – всемогущая власть? Св. Ириней так беседует: «никто другой не мог отверзть книгу Отчую и даже видеть ее, как только Агнец закланный: поелику Он, незлобивый, *греха не сотвори, ни обретется лесть во устех Его (1Пет. 2:22; ср. Ис. 53:9)*; итак, самое незлобие Агнца делает Его царем, и всякое создание с низайшим поклонением покоряется под ноги Его: поелику Он незлобив. Когда Пречистую и Преблагословенную Деву святые вышеупомянутые отцы именуют агницею, всякая тварь уготовляет Ей всеподданство: небо – царский венец из звезд, ясную порфиру из солнца, прекрасное подножие из месяца; все ангелы воздают Ей, как Царице Своей, должный поклон и всякое создание поклоняется Ей, говоря: «благословение, честь

и слава Пречистой, Преблагословенной Деве Марии, поелику Она есть агница, поелику Она незлобива, поелику Она *греха не сотвори, ни обретесе лесть во устех Ея*». Самое агничество Ее поставляет Ее всеильною Владычицей, самое незлобие венчает Ее царством; и назвать Ее Агницей – тоже, что и назвать Ее Царицей ангелов: Та непорочная Агница, быв провождена до дома праведного мужа, святого Иосифа, Своим незлобием обратила на Себя очи Бога Отца, говорящего: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66:2). Она уподобилась Богу Сыну, говорящему: *сердце наше, привлекло еси, сестро моя, невесто, сердце наше привлекло еси единым от очию твоею* (Песн. 4:9); то око – чистая совесть, на которую взирает Бог, ибо человек смотрит на лицо, а Бог смотрит на сердце. Та незлобивая Агнца приблизилась к Богу Духу Святому, говорящему: *незловивии и правии прилепляхуся Мне* (Пс. 24:21), *прилепляйся же Господеву един есть дух с Господом* (1Кор. 6:17). Так, приблизившись к Богу Троичному Своим незлобием агническим, как бы золотым руном, Она созывает к Себе небесных жителей: спускается архангел Гавриил и предстал бесплотный; вслед за ним Бог Слово со Святым Духом, а Бог Отец благоволит, любезно смотря на то с высоты славы Своей. Веселится небо, дивится земля; небесное веселилось с любовью, и земное ужасалось со трепетом, когда нашел на Тебя, Богородице, пресвятой глас.

От Вифлеема начинается *третья* часть пречистого жития Богородичного и идет чрез Египет, из Египта возвращается в Назарет и достигает уже горы Елеонской. Та часть произрастила нам не малый клас, начинающийся от третьей буквы в преблагословенном имени Ее – *Р*: Раба Господня; каковым Она Сама прежде, во время благовещения, наименовала Себя, когда обращалась к ангелу: *се раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему* (Лк. 1:38), или когда еще от детства Своего (от трех лет рождения Своего), бывши введена во храм, уже работала Богу. Особенными услугами Она начала работать Богу, когда, нетленно родивши Его, повивала пеленами, руководствовала честным воспитанием Его, трудами рук Своих,

по смерти св. Иосифа, приобретала пищу Себе и Ему. Раба Господня. Работа Господу во Святом Писании часто изображается чрез херувимов. Пророк Иезекииль видел, что дом Божий был окружен херувимами: и херувими стояху одесную дому... *Изыде слава Господня от непокровения дому, и възыде на херувимы. И воздвигоша херувими крила (Иез. 10:3, 18–19).* И когда Бог повелел Моисею соделать Себе храм свидения, весь храм тот повелел украсить херувимами, и в храме Соломоновом всюду (по стенам, по дверям, по столпам, по завесам) можно было видеть множество изображений херувимов; а это – в знамение всегда присутствующего Бога, с раболепно предстоящими Ему херувимами. Множеством подобий херувимских был украшен храм: поелику, кто хочет Ему добре служить, работать, тот имеет работать по подобию херувимов. Так, о трех отроках, работавших Богу в печи Вавилонской, Церковь воспеваает: «отроцы в печи херувимы подражаху». А как работать Богу по-херувимски? Херувим, с еврейского языка, значит «множество разума»; и херувимски служит тот, кто служит Господу по множеству разума, мудро, не ради какой-либо своей прибыли, не ради тщетной земной похвалы, не ради небесного награждения, но ради только единого Бога, ради любви Его Божественной: то служение особенно приятное Богу, поелику оно, по множеству разума, по-херувимски. Таковое служение соделывает раба в чин сына, дает ему достоинство сыновнее, как и ангелы, работавшие Господу по множеству разума, именуются сынами Божьими, по писанному: *приидоша сынове Божиии предстати пред Господем (Иов. 1:6).* Так и человек, служащий Богу по-херувимски, мудро, ради любви Божественной, а не ради себя, соделывается сыном Божьим, поелику он любит Бога, как истинного Отца своего... Но обратимся к истинной Рабе Господней, ко Пречистой Деве Марии, говорящей в Себе: *се раба Господня.* Как Она служила Господу? У престола Божия первое место – Пресвятой Деве, Которая не только по-херувимски, а и высшей херувимской службой Своей угодила Ему по множеству разума, любя Его всей душой, всем сердцем, всем помышлением; любила всей душой разумно, всем

сердцем сладко, всем помышлением непрестанно, ради любви Его Божественной, а не ради своего какого сластолюбия и прибыли. Близки к престолу Божию со своим раболепным предстоянием херувимы, но ближе их Пресвятая Дева, о Которой св. Дамаскин говорит: «вся чертог Бога, вся близь Бога». Бога и херувимов разделяет Божественная слава; а какое разделение могло быть между Богом воплощенным и Пречистою Девой или во утробе Ее девической? Весь Бог – в Ней, и Она – вся в Боге, вся чертог Бога, вся близь Бога: сильнейшим союзом любви привязалась Она духом к Богу естеством матерним; ни Бог от Нее, ни Она от Бога не может когда-либо разлучаться, всегда неотступна от Него. Херувимы ли – престол Богу? Носят ли они на себе Бога? Престол херувимский – Дева: Бог на лоне Ее, на пречистых руках Ее в Вифлееме, в Иерусалиме, во Египте носится как на крылах херувимских. Престол херувимский есть Дева и все служение Ее – обоженному из Нее Христу Богу, даже до возраста Его мужского. Она была херувимски, по множеству разума, мудра, поелику служение Ее было исполнено любви неизреченной, притом матерней; и потому Она из рабы Господней произросла в дочь Бога Отца. Так, о Ней говорится: «Дщерь Божия Перворожденного, Дщерь превозлюбленного Отца превечного». Так высоко вырос клас служения рабы Господней, что Она соделалась дщерию Божию. О, если бы и мы научились херувимски, разумно служить Богу! Воистину, мы были бы почтены у Бога за возлюбленных чад!

Четвертая часть пресвятого жития Богородичного – на Голгофе под крестом; а та часть израстила клас высокого титула, начинающегося от четвертой буквы в преблагословенном имени Мариином – *И*: Источник жизни. Так в Минее (января 27, песнь 9) поется: «радуйся, златоструйный бессмертия источнике, истинную сладость проливающий». Источник жизни на кресте – Христос: источник жизни под крестом – Мария: Тот ископанный гвоздями, копьем; Эта – оружием, предвозвещенным от Богоприимца: *Тебе же Самой пройдет оружие (Лк. 2:35)*; из источника Христова текут потоки крови, из источника Марии – потоки слез. Оба те пресвятые источника омывало бласто¹⁸⁶

грехов наших: один – кровию, другой – слезами. Источник Христос в излиянии Своей крови приносил Богу Отцу о нас жертву: *за ны пожресе Христос (1Кор. 5:7)*: источник Мария в излиянии слез Своих так же стояла с жертвою духа: *жертва Богу дух сокрушен (Пс. 50:19)*; а Бог Отец, свыше призирая на жертву Сына Своего, так же смотрел и на жертву Дочери Своей. *Приидет яко источник жатва твоя (Притч. 6:11)*. Ныне на Голгофе совершенно исполнились те слова: была там одна жатва грехов наших. *Вземляй грехи мира (Ин. 1:29)* пожал терненное поле беззаконий наших и, связавши в снопы, восприяв на рамена, *на теле вознесе на древо (1Пет. 2:24)*. Была тогда жатва и всех трудов Христовых на земле, подъятых ради нашего спасения, которые при скончании на кресте Христовом совокупились, дабы вместе с Его страданиями представиться Богу Отцу. При тех жатвах болезненных Пречистой Девы, Которая присутствием Своим в тягчайшей болезни подавала некоторое охлаждение уязвленному Делателю нашего спасения, и была Она, как источник жатвы. Святой Григорий Неокесарийский нарек Пресвятую Деву источником света. Подобало, чтобы, когда Солнце правды, Христос, познал смертный запад свой, тьма была по всей земле, – источник света Мария стала под крестом, дабы, когда заходило Солнце, светить миру на Его месте, дабы, когда умер Бог, светением Своим удерживать. О, свете наш, Богородице! Просвещай тьму нашу! Источнице жизни, оживляй душевную мертвость нашу!

Пятая, последняя часть жития Богородичного от горы Голгофской идет под гору Елеонскую в Гефсиманию: *ибо от того часа поят ю учеников во свояси (Ин. 19:27)*. Та бразда – часть возростила клас, пречестной клас, особой светлости между святыми, бывшими тогда во тьме в церкви первенствующей. А тому класу дадим титло из нынешнего Успенского акафиста, начинающееся с пятой последней в благословенном имени Мариином буквы А: Апостолов венец (ибо в первом икосе так читается: «радуйся, апостолом пречестный венче»)... После вольной страсти и смерти Господа Своего апостолам святым оставалось печалиться с плачущим

Пророком: *«разсыпая радость сердец наших, обратися в плач лик наш, спаде венец с главы нашея»* (Плч. 5:15–16). Однако они имели отраду, поелику в живых оставалась с ними Матерь их, Богородица, Пречистая Дева: Она есть скорбящих радость. По вознесении Господнем апостолы не мало скорбели; исполнились слова Христовы: *в мире скорбь имети будете..., восплачете вы и возрыдаете, а мир возрадуется, вы же скорбни будете* (Ин. 16:33, 20). Во всех тех скорбях и печалях у святых апостолов была одна утеха, отрада пребывающая в теле, Пречистая, Преподобная Дева, на Которую, по свидетельству многих, кто бы из скорбящих ни воззрел, исполнялся веселия духовного: особая некая благодать исходила от Нее, утешающая плачущих, увеселяющая скорбящих, радующая сетующих; и была тогда в первенствующей церкви Пресвятая Дева, как венец радости. Собрались в горницу Сионскую святые апостолы, а среди них – Пресвятая Дева на высшем месте, как венец; совершают соборные моления, Пресвятая Дева посреди них как венец; метают жребий на проповедь, поставляют диаконов, устрояют общее житие, Пресвятая Дева среди них как венец радости, утешающий в скорбях. Взяли убийцы святого первомученика Стефана и ввели в юдоль Иосафатову, в поток Кедрский, возложили убийственные руки, а Пречистая Дева, стоя издали на одном холме со святым Иоанном Богословом и, взирая на смерть его, воссылала о нем прилежные молитвы Сыну Своему и Богу, и сделала то, что Христос, стоя в отверзтом небе, явился побиваемому и умирающему святому Стефану. Ирод царь убил мечом Иакова, брата Иоаннова; а Пресвятая Дева Сама совершает погребение его мученического тела, провожает на небо святую душу его Своими молитвами и поставляет пред престол Божий. Святой Петр ввержен в темницу, приставлена сильная стража воинов, а Пречистая Дева, собравши первенствующую церковь в дому тезоименитой Ее Марии, матери Иоанновой, воссылает за него молитву: *«молитва же бе прилежно бываемая от церкви к Богу о нем»* (Деян. 12:5), – и умолила то, что ангел Господень был послан известить Петра из темницы. О, как счастлива была первенствующая апостольская

Церковь, что имела в теле у себя такую отраду в скорбях, помощь в трудах, утеху в печалях, – как единый трудам и болезням своим венец почести! Радуйся, апостолам прочестный венче!

Мы видели пять великих класов высоких титулов Пречистой Девы Богородицы и кратким сказанием нашим собрали как бы в один сноп. Но не красно сложены они: уступим искуснейшим жателям – святым ангелам: *ангелы жатели*.

В пятнадцатый год по вознесения Господа на небо в Троицком совете на небе было рассуждение препроводить Богоматерь в премирные обители; а Пречистая Дева в тот час совершает обычные свои молитвы на горе Елеонской. Посылается от престола Божия с райскою ветвию тот же архангел Гавриил, который прежде благовестил снисхождение Божие с неба на землю, благовестит Пречистой Богоматери восхождение Ее со славою от земли на небо. И не один, но, как тогда, так и ныне было с ангелом *множество вой небесных* (Лк. 2:13), из коих одни восхищали апостолов по воздуху и, сносят как снопы из дальних нив, из дальних земель в дом Богородичный, как в гумно и стог; другие в животные книги Богородичного жития собирают великие Ее добродетели, высокие достоинства, хорошо уже престолу Божию известные и на небе уже давно записанные, воедино совокупляют, как бы клас с бразд пожинают, в снопы связывают. И с первой бразды (где клас – мудрая Дева) ангелы собирают клас Ее новозачатых на свете обетов девства. Она начала первое девство и обещала то Богу на веки. Из другой бразды жития Ее, где клас – Агница Христова, собирают класы: власти – незлобие агнее, силы собирают агнюю кротость Ее, господствия – агнее смирение. Из третьей борозды (где клас – «раба Господня») херувимы собирают класы Ее серафимской любви к Богу, с которой Она стояла под крестом. Из четвертой бразды жития Ее, где клас – Источник жизни, все человечество собирает класы, источающие потоки слезные, с коими Она стояла под крестом и просвещала тьму непросветную, как светоприемная свеча, источая всем жизненный источник. Из пятой борозды, где клас – апостолов венец, престолы собирают класы Ее, достойные почести и

похвалы, и, все то, совокупивши воедино, сноп скорый учинили, и приготовились провожать с радостью в житницу небесную. Грядет Сам Владыка всего света с высочайшего престола Своего, Христос Господь, желая видеть то пожатие; подвинулось с Ним и все небо. Господь говорит Ей: «прииди, ближняя Моя», а Она падши поклонилась Господу Богу Своему. Со многим благодарением подымлет любезно Сын Пречистую Матерь Свою, увеселяет любезными словами. О, как радостно в то время Пресвятая Дева повторила древнюю песнь Свою: *«величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой»* (Лк. 1:46)... И затем пречистую и пресвятую Свою душу в руки Сына и Бога Своего со мноюю сладостью предает. И это уже – конец жатве. Так провождается пшеница Божия, Пречистая Дева, в житницы горние во гласе радования и исповедания шума празднующих и представляется Тройческому престолу, где Бог Отец говорит слова подобные Исааку: *се воня дщери Моея, яко воня нив полних, множество пшенично* (Быт. 27:27–28). Богородичный сноп добрых дел *ста прост* (Быт. 37:7–8): поставлен тот сноп на честном мсте, одесную престола Божия (*предста Царица одесную Тебе*), на месте высоком («воистинну вышши всех еси, Дево чистая»), и царствует, владычествует над всеми: небо и земля повинуются Ей, почитают Ее. Кланяются тому снопу снопы земные, царской короной одеянные, припадают Марии духовный и мирской чин, богатые и убогие: *лицу Твоему помолятся богаты людстии* (Пс. 44:13). И мы все воздаем должный поклон Тебе, о, пренебесная пшеница хлеба животного, и, как снопы, на путях пометаем у пречистых и пресвятых ног Твоих простертым телом. Наши снопы склоняются Твоему снопу, а кланясь мы приносим грешные мольбы, алча приять от полноты Твоей пшеницы крупниц благодати Твоей. Мудрая Дево! Уцеломудри нас. Агница Христова! Научи нас незлобию, кротости, смирению и соделай нас овцами десницы Христовой. Раба Господня! Возбуди и возохоти нас к работе неленостной для Бога. Источник жизни! Оживи нас животными водами благодати Твоей. Апостольский венче! Увенчай нас милостью и щедротами нас радостно празднующих. О, пренебесная пшеница! Питай нас хлебом и

душевым во все дни живота нашего; когда же придет жатва смертная временному житию нашему, в коем весьма много плевел, а мало пшеницы, Ты, Преблагословенная, умолившая Сына претворить воду в вино, теми же молитвами плевелы наши претвори в пшеницу и Сама пожни оную, Сама собери, Сама принеси нас в небесные житницы, дабы там не как ныне – издалеча, но уже вблизи, лицом к лицу мы воздавали поклонение, честь, славу и благодарение Сыну Твоему и Богу нашему, животному Хлебу, а по Бозе Тебе Пречистой Богородице, духовной пшенице, со всеми святыми во веки. Аминь¹⁸⁷.

Похвальное слово в день Успения Пресвятой Богородицы. Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Пост и молитва суть два непобедимых оружия, которые с небес даны Церкви для борьбы против всех видимых и невидимых врагов. Три таких страшных врага ведут против нас непрестанную войну: мир, диавол и плоть. Мир воюет с нами суетностью и лживостью жизни; диавол – тайными похотениями и худыми помышлениями, плоть – негой, удовольствиями, постыдными склонностями и стремлениями. И трое воюют против нас, как будто сговорясь, дружно и во всеоружии искушений. Но мы очень счастливо отражаем нападающих на нас и побеждаем их молитвою и постом. Умерщвляем плоть, обращаем в бегство диавола, попираем мир; и окрыляемые как бы двумя крыльями, с одной стороны – молитвою, с другой – постом, мы, возносясь духом к небу, поднимаемся над сетями и избегаем козней искушения. Наша Святая Церковь, которая все делает по наставлению Святого Духа, повелела нам, христианам, в течение этих четырнадцати дней совершать молитву и пост, т. е., призывание (имени Божия) и воздержание в честь преславной Приснодевы Марии, Святейшей Матери Бога нашего. Правда, борьба не продолжительна, но победа очень блестяща, и следствия победы обильны. Подвигоположница, Сама Богоневестная Владычица, Царица неба и земли, сидит одесную престола Трисиятельного Божества и, взирая долу на подвиг, держит венцы, чтобы увенчать победителей. Блаженны мы, если будем подвизаться, как должно. Кто в эти святые дни молитвою и постом мужественно победит мирские попечения, диавольское ухищрение, плотское помышление, тот пусть с уверенностью дерзает и получит от Богоматери достойный дар. Это я утверждаю от лица Самой Пресвятой Девы и посему сегодня укажу, какую благодать и помощь получает от Пресвятой Владычицы тот, кто чувствует к Ней благоговение и чтит Ее молитвою и постом.

Святейшая Дева есть и называется Материю в двух смыслах: во–первых, как Матерь Бога, и во–вторых, как Матерь всех христиан. Она – Матерь Божия по естественному рождению, и Матерь христиан по усыновлению. Она – Матерь Божия по рождению, воистину Богородица, ибо поистине родила Самого Сына Божия от нетленного Своего чрева, где Божественное Слово соединилось с плотью, и в единой нераздельной Ипостаси обединило Свою Божескую и человеческую природу превыше естества, слова и разума. Она – Матерь всех христиан по усыновлению: если мы – по благодати сыноположения – названные братья Иисуса Христа (Евр. 2:11), Которого родила Дева, и (если) Сам Иисус Христос, как говорит Павел, пребывает посреди нас, как перворожденный во многих братьях, то, следовательно, мы – названные сыны Богородицы. Как Матерь Божия, по материнскому достоинству, Она должна иметь у Бога такую благодать, какую прилично иметь матери у сына; с другой стороны, как Матерь христиан, в силу материнской любви, Она должна оказывать христианам такую же милость, какую мать должна оказывать своим детям. Но благодать, которую имеет Всесвятая Дева от Бога, должна соответствовать достоинству Матери Бога, а это достоинство беспрельдно; стало быть, и благодать, которую Она получает, беспрельдна. Равным образом, и милость, которую Она оказывает христианам, должна соответствовать любви матери к детям, а эта любовь беспрельдна; следовательно, и милость, оказываемая Ею, беспрельдна. И, далее, соразмеряя беспрельдную благодать, которую Она, как Матерь Божия, получает от Бога, и беспрельдную милость, которую Она как Матерь христиан, оказывает христианам, (должно признать), что Дева есть море благодатных сил. И действительно, Она – море великое по обширности, ибо воспринимает, как Матерь Божия, все неистощимые реки Божественных дарований Духа: – море великое по вместимости, ибо, как Матерь христиан, в изобилии изливает на них те же Божественные дарования; таким образом, по дарованиям, которые Она воспринимает, как Матерь Божия, есть море беспрельдное; а по дарованиям, которые раздает, как Матерь христиан, Она – море неисчерпаемое. Слушатели,

благоговейно чтущие Деву! Я хочу, чтобы вы на этот раз из всех Ее преимуществ пред прочими созданиями обратили внимание на это, – что Она есть Мать Божия и Мать христиан. И как Мать Божия, Она более всех святых и всех ангелов имеет дерзновение у Бога, Своего Сына; а как Мать христиан, Она больше, чем все – и святые и ангелы, оказывает нам, Своим детям благодеяний....

Многообразными грехами осквернена наша жизнь! Она представляет собой один сплошной и непрерывный ряд самых тяжких беззаконий. Сколько нечистого в наших помышлениях! Сколько срамословия на нашем языке! Сколько лукавства в наших деяниях видит Сын Божий! Видит – и терпит, потому что Он долготерпелив. Но когда мы, нераскаянные, не исправимые, упорные во зле, какой-то противоестественной неблагодарностью оскорбляем высшую Божественную правду, возбуждаем Его праведный гнев, Он не терпит более, но, вооружившись мечом и стрелами ужасного и неутолимого Своего гнева, как страшный воин восстает на нас и угрожает совершенным истреблением, смертью, вечным мучением; и, кажется, говорит нам тоже, что и иудеям в Евангелие: *о роде неверный и развращенный, доколе буду с вами, доколе терплю вы* (Мф. 17:17)? Род неверный – не потому, что не имеешь веры, а потому, что не имеешь никакого дела веры; развращенный, отвергнувший страх предо Мною, поправший закон Мой, удалившийся от любви Моей, совратившийся в свои похотения! *Доколе буду с вами? Доколе Я буду с вами в Моей Церкви и в Моих таинствах? Доколе терплю вы? Доколе Я буду вас выносить, поддерживать вас Своей кротостью и долготерпением? До каких пор? – С этими словами Он оружие Свое очистит* (в таком страшном образе описывает Его Пророк), *лук Свой напряже, и уготова и: в нем уготова сосуды смертные* (Пс. 7:13, 14). Стрелы приготовлены, и это – стрелы Сильного *изощренныя со угльми пустынными* (Пс. 119:4). Одна стрела, чтобы отнять или детей для наказания родителей, или родителей для вразумления детей, или мужа у суетной жены, или жену у непотребного мужа, или брата у грешного брата же. Другая стрела – чтобы поразить наше здоровье, чтобы больных

нас повергнуть в постель на долголетние страдания; третья – чтобы отравить нам счастье, чтобы бедностью смирить наше гордое око. Прочие, которых нельзя исчислить, – чтобы они причинили нам всевозможные раны, истребили жилища, разорили имущества, уничтожили товары, рассеяли семейства тяжбами, раздорами, голодом, смертью, войнами, пленением и всей тьмой бедствий.

Оружие Свое очистит, лук Свой напряже и уготова и: в нем уготова сосуды смертныя. Куда, несчастные грешники, мы убежим от такого негодования и гнева Сына Божия? Для нас нет иного исхода, как покаяться и припасть к стопам человеколюбца Бога нашего, а для этого обратится к посредству священников, которые здесь, на земле, в Церкви, – и ходатайства святых, которые в раю. И представьте, что все, и монахи, и священники, и архиереи, и патриархи, совершают общее служение и моление; более того, все святые рая, весь лик пророков и апостолов, все множество мучеников, подвижников и девственников, все чины блаженных ангелов припадают пред престолом величества Божия, чтобы испросить для нас милость и прощение. Гораздо больше всего этого ходатайства земной и небесной Церкви может (сделать) одно единственное слово Богоматери; О, когда обратится Тот страшный Судия и увидит лицо Своей Матери, этой святейшей и и сладчайшей Матери, Которая умоляет (Его), Он тотчас станет приветлив, кроток, мирен, отложит меч и лук Своего Божественного гнева, тотчас покажет нам снисхождение и любовь и изречет нам вожденное прощение: *много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки.* Подумать только, христиане, кто просит? – Мать Божия, Которая имеет дерзновение к Богу несравненно больше всех святых. Прочие святые умоляют, как рабы Божии; Пресвятая Дева просит, как Мать Божия. Кого умоляет? Сына Божия, Которого зачала, Которого родила, вскормила и воспитала, – Которого одна Она возлюбила всею любовью, какую возлюбили Бога все блаженные вместе, и Которым была возлюблена всей любовью, какой Бог любит всех блаженных вместе. Все святые умоляют Бога, как Отца; Пресвятая Дева – как Сына. За кого умоляет? – За христиан,

которые суть Ее дети, по природе Ее потомки, того же рода, той же крови, от которой и Сама произошла, а по благодати – братия Ее Сына. Все святые ходатайствуют за нас, как за братьев; Пресвятая Дева ходатайствует за нас, как за детей. Теперь примите во внимание Лицо, умоляемое Ею, – как велико Ее дерзновение; и лицо умоляющее – как горяча Ее мольба: возможно ли, чтобы не была оказана милость? Этот смысл имеет известное выражение Песни Песней, с которым, мне думается, обращается к деве Бог: *сердце наше привлекла еси единым от очию твоею* (Песн. 4:9), т. е. одним Твоим взором Ты проникла в Мое сердце, вот Я бросаю оружие, оставляю гнев, дарую прощение...

Вот какую милость оказывает, вот какую помощь подает нам, христианам, Святейшая Мария! Какое же почитание и благоговение должны оказывать Святейшей Марии мы, христиане? Она – и Матерь Божия и Матерь наша; как нашу собственную мать, мы должны чтить Ее и благоговеть пред Ней, потому что это – естественная обязанность, утвержденная Божественным законом; с другой стороны, как Матерь Божию, мы, люди, должны еще более чтить Ее и благоговеть пред Ней. Ибо Ее, как Матерь Божию, чтят и пред Нею благоговеют сами святые рая и даже ангелы небесные. Следовательно, честь и благоговение к Святейшей Марии, как нашей Матери, должны быть велики, а как к Матери Божией, выше всякого сравнения. Кто не чтит и не уважает своей матери, тот недостойн названия человека; кто не чтит и не благоговеет пред Материю Божией, не достоин имени христианина. Кто может похвалиться, что он – верный раб Иисуса, если он не есть верный раб Марии? Или как он благоговеет пред Сыном, не благоговея пред Материю? О, если бы я по какому-нибудь несчастию утратил всякое благоговение, то никогда не утрачу благоговения к Деве Марии. При всяком несчастии – телесном или душевном, в котором бы я очутился, я буду прибегать к Ней в уверенности, что у Нее найду в болезнях моих исцеление, в моих горестях – утешение и во грехах моих – прощение. И даже в самом аде я не теряю надежды на спасение от Царицы небесной. Я не боюсь

погибели, пока Она охраняет меня в своих объятиях. Но когда потеряю благоговение к Деве, тогда я – погибшая душа.

Но в чем же состоит благоговение к деве? – В молитве и посте. В молитве, которая есть призывание (имени Божия); в посте, – который есть воздержание. Это – два способа, которыми, по определению Церкви, мы должны чтить Матерь Божию и нашу, особенно в эти дни. Какой же должна быть наша молитва? – Не с беспорядочностью, не с волнением, не с бесстыдством, но со страхом Божиим, сокрушением сердца и слезами умиления. Каким должен быть наш пост в воздержании? – Не только воздержание от яств, но и от греха; не только от мяса, но и от плотских страстей. Всесвятая Дева ждет от нас вместе с постом и чистоты сердечной, с молитвою – и сокрушения сердечного. Чего же менее этого может требовать от христиан Матерь Божия и Матерь христиан? О, если бы мы поняли, какую милость и помощь получаем мы от (такой) Святейшей Матери!

Сироты, лишившиеся родителей, странники, бесприютные, больные, грешные, – не печальтесь: есть у вас мать – Матерь Божия! Матерь, Которая приютит вас в странствовании, Которая напаяет вас в бедности, Которая дарует вам в печалях утешение, в болезнях исцеление, из плена освобождение, во грехах – прощение. Не горюйте: вы имеете матью – Матерь Божию. Моряки, плавающие на море, призывайте Деву, чтобы в бурю иметь пристанище. Путники, проходящие сушу, призывайте Деву, чтобы иметь в опасностях помощницу. Земледельцы, возделывающие землю, призывайте Деву, чтобы иметь благословение урожая в трудах своих. Юноши, учащиеся в школах, призывайте Деву, чтобы иметь свет познания в своем учении. Духовные и миряне, мужи и жены, призывайте Деву во всех нуждах, телесных и душевных, чтобы иметь Покровительницу в этой жизни, Предстательницу в час смертный и Ходатаицу в день суда. Христиане, от малого до великого служащие и поклоняющиеся имени Иисуса, чтите и благоговейте и к имени Девы Марии, Матери Иисуса и нашей. «Иисус» и «Мария» да будут написаны в ваших сердцах: «Иисус» и «Мария» да не сходят с уст ваших; «Иисус» и

«Мария» пусть будуг началом и концом ваших молитв. Имена Иисуса и Марии да будут первыми словами в раннее утро и последними вечером; с ними закрывайте глаза ваши ко сну; с ними входите и выходите из церкви; с ними начинайте и кончайте всякое ваше дело, чтобы вам удостоится в час последнего издыхания иметь с одной стороны Иисуса, а с другой – Марию, и вместе с Иисусом и Марией прославится в небесном царстве. Аминь¹⁸⁸.

Слово в день Успения Богоматери (О предстательстве Богоматери). Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Христиане! Знаете ли, кто – надежда отчаявшихся? Кто – прибежище грешников? Кто – Мать христиан? – Мария, Пречистая Владычица. Да. Если какой-нибудь грешник и приходит в такое несчастное состояние, что, с одной стороны, имеет прогневанного против него Бога, с другой, – не имеет никакой помощи в виде ходатайства святых, и тогда, однако, его не покидает помощь и ходатайство Всесвятой Девы. Это я и хочу сказать вам сегодня, в утешение грешникам и во славу Богоматери.

Мы видим на многих примерах из Божественного Писания, где Бог явился действительно, как говорит Давид, *Богом отмщений*. Согрешил впервые светonosный ангел, – и Господь его, прогневавшись, низверг его с неба, как молнию, отверз бездну огня неугасимого и тьмы кромешной, а туда заключил его на веки вместе с отступившими ангелами. Согрешил Адам, – и Господь его, прогневавшись, изгнал его из рая и осудил его возделывать землю, полную терний и волццев, потом лица своего орошать хлеб во всю свою жизнь. Согрешили люди во времена Ноевы, – и Господь их, прогневавшись, послал на них потоп водный, сорокодневный дождь и потопил их. Согрешили жители Пятиградия, – и Господь их, прогневавшись, пролил дождем на них огонь с небес и попалил. Согрешили Евреи и Господь их, прогневавшись, предавал их, побежденных, ограбленных и плененных, в руки врагов, то халдеев, то ассириян; и доселе они – поношение человеков и презрение у людей. Согрешил друг Его, возлюбленный Давид, – и, тем не менее, Господь его, прогневавшись, не простил его без того, чтобы не положить предварительно на него тягчайшего наказания, смерти детей и моровой язвы, разорившей почти все его царство. И много других подобных примеров мы видим в те древние времена. Согрешаем и мы, христиане, и разве не видим, как гневается Господь наш и наказывает нас

многообразными карами? Из них одни мы видим, потому что они поражают тело, – именно: болезни, смерть, разорения, войны, пленения, нищету и другие бесчисленные несчастия; других не видим, так как они постигают душу, – когда Бог удаляется и отнимает Свою Божественную благодать, откуда и происходит потемнение разума, не видящего света истины; то бессилие воли в отношении к добру; то невежество в догматах веры, неблагоговение к священному, упорство во зле, то, наконец, нераскаянность. В немногих словах: поелику грех, говорят учителя Церкви, есть высшее зло, то для Бога, Который есть высшая благодать, нет ничего ненавистнее греха, и Божие правосудие ничего не карает, как грех, это дерзкое преступление Божественных заповедей. Отсюда вы можете понять, как велик должен быть гнев Божий на человека, пребывающего во грехе. Он так велик, что даже праведный Иов боится его больше, чем вечного мучения: *убо о дабы во аде мя сохранил еси, дбндеже престанет гнев твой!* (Иов. 14:13)! Иоанн Златоуст боится его более, чем тьмы наказаний: «не столь мучительно представить себе даже тысячи геенн, сколь мучительно увидеть Божие лицо отвращающимся и кроткое око (Его) не терпящим воззреть на нас».

Когда Бог столь сильно прогневан на грешника, может ли кто-нибудь ходатайствовать пред Ним? Утолит Его гнев мольбой и обратит Его на благоутробие и милость? Там, в пустыне, Евреи совершили величайшее беззаконие, какое только может сделать человек против Бога: впали в идолопоклонство, сделали себе золотого тельца, поклонились ему, как Богу, и отвергли истинного Бога, освободившего их от рабства египетского. Сильно гневается Бог и хочет уничтожить, погубить, стереть их с лица земли. Моисей ходатайствует и просит: *утоли гнев ярости Твоея, и милостив буди о злобе людей Твоих, помянув Авраама, Исаака и Иакова, Твоя рабы.*

Нет, – ответил Бог, – *остави Мя, и возъярився гневом на ня, потреблю их* (Исх. 32:12, 13, 10). *Остави Мя*: и кто удерживает Бога, кто Ему препятствует? Его гнев воспламенился и меч обнажился. Он Сам всемогущий и всевластен. Кто имеет столько силы и дерзновения не допустить Его совершить

отмщение над этим неблагодарным народом? Его удерживает, Ему препятствует и не допускает до казни мольба Моисея, который говорит Ему: *утоли гнев ярости Твоя и милостив буди о злобе людей Твоих*, и напомнил Ему древних патриархов, Его верных рабов и друзей: *помянув Авраама, Исаака и Иакова, Твоя рабы*. И действительно, Бог прекратил ярость, угасил гнев Свой, умилился, простил Евреям их страшное беззаконие: *и умилился Господе о зле, еже рече сотворити людем Своим (Исх. 32:14)*.

Теперь спрошу: кто такой был Моисей пред Богом? – простой раб. А Авраам, Исаак и Иаков? – тоже рабы. А Пресвятая Дева, кто такая пред Богом? – Мать, Мать возлюбленная наиболее из всего творения. По словам святого Дамаскина, существует беспредельная разница между рабами Божиими и Материю Божией, и если ходатайство раба Моисея сдерживает Божию ярость и не допускает ее поразить идолопоклонников Евреев, то ходатайство Матери Марии еще сильнее сдержит этот Божественный гнев и не даст ему пасть на грешных христиан.

Бог, умоляемый всеми святыми, иногда выслушивает их, но иногда и не внимает; Он – Господь, а те – рабы; они просят о какой-нибудь милости, которую оказать, или не оказать – в Его свободной воле. Разве Павел не просил у Бога милости трижды и не был услышан? Но, умоляемый Пресвятой Девой, Бог внимает Ей всегда; Он – Ее Сын, Она – Его Мать, и чтобы Сын исполнил прошение Матери, это не есть милость, а естественный долг. Когда Вирсавия, мать царя Соломона, вошла в царский дворец, царь, как говорит Божественное Писание, поднялся со своего престола: *и воста царь на сретение ей, и поклонися ей, и поставиша престол другой матери царевице, и седе одесную его*. И когда она сказала ему, что хочет просить его об одной милости, он ответил ей с глубоким уважением: *проси матери моя, яко не отвращуся от Тебе (3Цар. 2: 19, 20)*. Премудрый Соломон понимал, что, хотя он и царь, однако обязан почитать свою мать, как царицу; хотя и царь, он обязан выполнить желание своей матери: *проси, матери моя, яко не отвращуся от Тебе*. Так и всевышний Бог, когда

Пресвятая Дева преставилась от земли на небо и вошла в чертог Божественной славы, с какой, вы думаете, честью встретил Ее Единородный Сын Ее? Мы не можем постигнуть этой чести, и не представляем себе ничего иного, кроме того, что предсказал Святой Дух устами Давида: *предста Царица одесную Тебе* (Пс. 44:10), т. е., что выше всех ликом святых и блаженных, выше всех чинов ангелов, Архангелов, Херувимов и Серафимов Он посадил Ее одесную Себя на Божественном престоле. Там Он как бы говорит Ей: *проси, Мати Моя, яко не отвращуся от Тебе*, то есть, Мать Моя, избранная от всех родов, благословенная из всех прочих женщин, как Ты облагодатствована, исполнена благодати на земле, так и прославлена, исполнена славы в раю. Ты – Моя Мать и Я – Твой Сын; Сыну прилично почитать Мать, Матери – соцарствовать Сыну; седи одесную Меня и царствуй на небе и на земле, и пусть поклоняются Тебе ангелы и люди, как Царице и Матери Божией. Я – Бог, Я – Сын; как Бог, Я дарую Тебе Мою славу, как Сын – даю Тебе Мое сердце: *проси, Мати Моя, яко не отвращуся от Тебе*. Проси, чего хочешь, и Я исполню Твое желание, и пусть знает мир, Кого ты имеешь Сыном, и Кого Я имею Материю воистину; и, таким образом, прославят Тебя роды. *Проси Мати Моя*: проси исцеления тому больному, что полуживой лежит на одре; проси освобождения плененному, давно в цепях заключенному; (проси) за того бедного, который впал в столько несчастий, проси о спасение путешественника, который подвергается опасностям на море. Пусть только имя Твое призовет недужный – и исцелит; плененный – и освободится; нищий – и найдет пропитание; мореходец – и будет спасен: *проси, Мати Моя*. Та бездетная женщина умоляет Тебя даровать ей детище, девица – сохранить Ее честь; воин – дать ему победу; моряк – привести его к пристани; земледelec – ниспослать ему урожай; купец – доставить ему прибыль, пусть их желание будет исполнено, только по предстательству Матери: *проси, Мати Моя*. Ты хочешь, чтобы от голода, моря, войны, всяких видимых и невидимых врагов был сохранен тот город, страна, область, где благоговейно читается имя Твое? Да будет так. Но Ты хочешь еще, чтобы грешник, возбудивший Мой

гнев, нераскаянный грешник, достойный смерти и вечной муки, получил просвещение Божественной благодати и обратился к покаянию? Чтобы (он) был спасен? – Пусть исполнится желание Матери: *проси, Мати Моя*, яко не отвращуся от Тебе. Я – Бог, Я – Сын. Я все могу сделать, как Ты хочешь, из любви к Матери. Пусть Мать Моя прославится Моею славою. Пусть Моя слава состоит в прославление Моей Матери.

Так, христиане, повторяю: если Бог внимает мольбам прочих святых, это – Его милость, потому что Он – Владыка святых; а если внимает молениям Марии Девы, это – Его долг, ибо Он – Сын Девы. Богом дан закон, чтобы сын чтит мать; и с тех пор, как Бог восприял плоть от Матери, Он подчинился Своему собственному закону. Так говорит это Георгий Никомидийский в словах, обращенных к Самой Деве: «Ибо Творец, считая, как Сын, Твою славу Своей собственной, как бы уплачивая долг, исполняет Твои прошения». Где ты, (самый) грешный, своими грехами превзошедший мытарей, блудников и разбойников? Выйди сюда, и я сообщу тебе счастливейшую весть. Бог прогневался на тебя, как на бессердечного и неблагодарного раба в Евангельской притче, и отогнал тебя от Своей благодати? Святые презрели тебя и вместо того, чтобы ходатайствовать, порицают тебя? Долг твоих грехов очень велик и ты не знаешь, чем заплатить Божественному правосудию? Поэтому ты страшишься и отчаиваешься? О, несчастная душа, дерзай! Есть, кто поможет тебе в таком несчастии, – это Пресвятая Дева. Пусть будет (обращен) на тебя весь гнев Божий, но если Она будет ходатайствовать, Он смиростивится, ибо Он – Сын; пусть никто другой не просит за тебя, но если Она одна станет просить, то будет услышана, ибо Она – Мать: *много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки*. Разве ты не знаешь, христианин, что одна слеза Матери, этой благодатной Матери, заглаживает много грехов? Одного Ее предстательства, одного слова, одного мановения достаточно, чтобы преложить весь Божий гнев и негодование на милость и благоутробие. Только прибегни к Ее покрову, проси Ее помощи, надейся на Ее предстательство и будь уверен, что, если ты держишься за такой якорь, ты не

погибнешь. Ни одно животное в ковчеге не погибло: так не погибает никто из христиан, прибегающих под защиту Святой Девы, Которая есть кивот освящения. Поэтому наша Церковь воспевает: «никто же притекая к Тебе посрамлен исходит, чистая, Пресвятая Богородице, но просит милости и приемлет дар к полезному прошению».

О, Мария, блаженнейшее имя, услада ангелов и радость опечаленных! О, Мария, о, Дева, о, Матерь Божия и Матерь христиан! Я – тот непотребный раб, о котором говорит Евангелие, (раб) на которого разгневался Твой Сын и которого презрели святые, (раб) обязанный заплатить Божию правосудию весь долг моих бесконечных грехов. Что мне делать? К кому прибегнуть? Откуда ждать себе спасения? Я Тебя делаю Своей споручницей, к Тебе прибегаю, на Тебя надеюсь, ибо Ты – надежда ненадежных, прибежище грешных, Матерь христиан. Надежда моя, прибежище, Матерь моя, прими, сохрани раба Твоего, умиلسердись над чадом Твоим! Одно ходатайство, одно слово, сделай одно мановение за меня пред Твоим Сыном – и я спасен! О Мария, надеющемуся на Тебя невозможно погибнуть!¹⁸⁹.

Похвальное слово на Успение Пресвятой Богородицы. Святителя Илия Минятия Кефалонитского

Предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена (Пс. 44:10).

Вот наиболее живой и приличный образ преставльшейся на небо Богоматери, начертанный Богодвижимой тростью Царя–пророка! К созерцанию этого образа и приглашаю сегодня вас, торжествующие собратия. Не воображайте себе обычные печальные знаки смерти здесь на земле, где предлежит мертвое тело, распростертое на одре, честно погребаемое святыми Апостолами, чудесно собранными со (всех) концов земли. В Святейшей Деве все было сверхчеловеческое; только в этом Она показала, что принадлежит человеческой природе, ибо сегодня явилось, что Она – тленной природы. Но и в этом обнаружили преимущества Божественной благодати: когда всенепорочная Мария зачала, Ее зачатие было бессеменно, когда родила, рождение – нетленно, точно так же, когда Она умерла, Ее успение (оказалось) бессмертно.

Смерть (исключая вот этой) есть мучительница нашего рода, дочь проклятия и мать истления, содержащая в плену в своем темном царстве наследие Адама. Но эта (смерть) есть или сладкий сон, в котором всечистая Владычица восхотела как бы опочить¹⁹⁰ немного при конце этой тленной жизни, чтобы начать путь нетленной; или чудесный порыв Божественной любви, в которой эта блаженнейшая душа, стремясь поскорее достигнуть своего возлюбленного Божественного Сына, оставила на некоторое время своего спутника – тело; но и оно, так же подъятое на херувимской колеснице, прошло тот же путь и, прославленное, возшло на небо. Посмотрите на гроб в Гефсимании, – вы найдете его пустым, ибо гроб не может вместить Матерь Жизни, обиталище воплощенного Божества, обиталище, подобающее место которому – есть престол Божественной славы. И Матерь Божия, предстоя одесную Царя Бога, сидит, как Царица небесных и земных, на таком престоле,

превыше всякой твари: *предста Царица одесную Тебе*. Царица земных, – ибо Ей после Бога Церковь верных приносит благоговейное почитание, к Ее пречистым стопам благочестивые Цари повергают свои жезлы и венцы. Ее высокий престол окружают сонмы православных; кто молит об исцелении от болезни, кто об избавлении от опасности, этот просит утешения в печали, тот – помощи в бедствии; все просите милости от источника милости, и просящий – получает, ищущий – находит: ибо море благодатных даров неисчерпаемо, источник благ – неиссякаем. Она – Царица небесных;– Ее почитают и Ей поклоняются все чины бестелесных: Ангелы – совершеннейшее зеркало чистоты, Архангелы – многоценный ковчег Божественных откровений, Власти – всемогущую державу верных, Силы – неодолимую стену Церкви, Начала – спасительное начало всемирного избавления, Господства – высшую Госпожу всего, Престолы – одушевленный престол Царя славы, Херувимы – богомудрую тайноводительницу высшего ведения, Серафимы – неугасающий светильник Божественной чистейшей любви. Царица, которую приветствует Само трисиятельное Богоначалие: Св. Дух – невесту невестную, Сын и Слово – неискусомужную Матерь, Бог Отец – возлюбленную Богоотроковицу. *Предста Царица одесную Тебе*.

Прославленная Всецарица неба и земли *в ризах позлащенных одеяна преиспещрена*, – говорит (Давид); – то есть боготканное одеяние Ее блаженства, которое облекает Ее, позлащено прекрасным сиянием неприступного света; преиспещрено, то есть окрашено в различные цвета. Иными словами, – как в Деве, при Ее жизни на земле, были все разнообразные свойства добродетелей, так и в деве, преставльшейся на небо, сияют различные цвета Божественной славы.

Когда солнце достигает высшей точки неба, оно равномерно во все стороны разливает лучи света, но не все тела освещаются одинаково. Так как они бывают более или менее плотными, то одни сильнее, другие слабее воспринимают отражение солнечного света. Чистые – освещаются совершенно,

прозрачные пропускают сквозь себя свет, а твердые и непроницаемые – освещаются лишь настолько, чтобы быть видными. Но если случится солнцу бросить луч на чистое зеркало, то не только оно освещает его, но и само целиком как будто входит и заключается в него, так что зеркало кажется уже не стеклом, а самым светящим солнцем. Вот – разница между зеркалом и прочими освещаемыми телами; все вообще тела воспринимают только свет солнца, а зеркало воспринимает и все самое солнце и бросает от себя лучи, как солнце. Точно так же незаходимое Солнце правды льет невечерний свет Божественной славы равномерно на всех духов блаженных, но не все они просвещаются одинаково. Каждый получает свою меру Божественного просвещения, по степени и в соответствии собственной чистоте. Так, иначе освещаются святые Ангелы, которые суть невещественные духи, и иначе люди, принадлежащие к более грубой природе; и опять, среди Ангелов, иначе освещаются Престолы и Господствия, Престолы и Херувимы, Херувимы и Серафимы; и среди людей (существует такое же различие) между пророками и Апостолами, исповедниками и мучениками, между подвижниками и девственниками. Они все – звезды мысленной тверди, поэтому праведные сияют, как светила, по реченному: *звезда же от звезды разнствует во славе (1Кор. 15:41)*.

Всесвятая Дева среди всех блаженных есть совершенное зеркало непорочности и чистоты, вся добра, вся непорочная, как называет Ее Дух Святой в Песни Песней: *вся добра еси, ближняя Моя, и порока нет в Тебе (Песн. 4:7)*, несравненно чистейшая людей и Ангелов. Поэтому Солнце славы не только изливает на Нее свет блаженства, но даже входит в Нее и (таким образом) заключается весь, весь этот многотекущий источник света, так что блаженный лик Пресвятой Девы бросает от себя лучи, как второе солнце славы, усугубляет свет невечернего дня. Поймите разницу между тем блаженством, которым наслаждаются все духи прочих праведников, и тем, которому радуется Богоматерь Мария; те отчасти воспринимают свет Божественной славы, а Сия – все Солнце славы. Те получили здесь благодать отчасти и по мере благодати

наслаждаются там славой; Сия – там обиталище всей славы, как здесь была обителию всей благодати. Она была здесь, как назвал Ее Архангел, благодатная, то есть имела всю полноту Божественной благодати. Это же говорит и Богослов: «каждому из избранных дана благодать отчасти, Деве – вся полнота благодати»; так же Она прославлена, то есть имеет полноту Божественной славы, как это провидел и Иезекииль: *видех, и се исполнь славы дом Господень (Иез. 44:4), предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена (Пс. 44:10).*

Наш ум, христиане, не может представить себе того яркого света, которым блистает в раю блаженная Дева; солнце и луна – это темные вещи по сравнению с этой неизреченной красотой, созерцанием которой блаженные бесконечно наслаждаются. Какое прекрасное, светлое, Божественное зрелище для очей Серафимов! Его хотел видеть один юноша, благоговейный почитатель Девы, и обратился к Ней с молитвой: «Мария, сладчайшее имя, которое я чту и которому поклоняюсь после Бога всей любовью и благоговением моей души, ибо Ты – Ее утешение и радость. Если я, смиренный Твой раб, обрел пред Тобою благодать, молю Тебя, окажи мне одну милость: среди многих благодеяний сподоби меня узреть Тебя так, как Ты – в раю. Удостой меня этой милости, Приснодевственная Дщерь, удостой меня, Матерь. Я готов потерять око, если я Тебя узрю». Всечистая Владычица вняла молитве благоговейного Своего раба: ночью во сне явилась ему всесветлая, во всем том блеске славы, которым Она сияет на небе. Юноша проснулся и, действительно, потерял глаз, но от радости, которую испытывал, так как удостоился видеть Царицу неба и земли, он совсем не пожалел, что потерял зрение. Даже более, он опять молил, чтобы еще раз увидеть Ее, соглашаясь на потерю другого оставшегося в целости глаза. Он опять удостоился видеть Ее; но что же думаете, христиане? – Может быть, он стал слеп на оба глаза? Всемиловитая Матерь Божия, явившись ему во второй раз, не только не лишила его другого глаза, но возвратила ему и утраченный. Проснулся юноша с обоими здоровыми глазами и, пораженный сугубой радостью, воздал

Богоматери тысячи благодарений с обильными слезами благоговейного ликования.

Благодатная, славная Всецарице, от того обильного сияния Божественного света, которым Ты наслаждаешься, предстоя одесную Единородного Своего Сына, ниспосли сюда, долу, на нас благоговейных Твоих рабов, один блаженный луч, который был бы светом для нашего помраченного ума, пламенем – для холодной нашей воли, дабы мы видели путь Твоих Божественных оправданий и ревностно шли по нему. После Бога, мы от Тебя, Матери Божией и нашей, ожидаем спасения, от Тебя ждем побед кроткой власти, торжества благочестивым царям, утверждения Церкви, заступления для православного народа, заступления сему благоговеющему к Тебе граду, который предал себя Твоей непобедимой помощи. Ей, всесвятая Дева Мария, имя, обозначающее радость, утешение и торжество христиан! Прими, как благоприятное кадило, пост и молитву, в Твою честь совершаемую нами в эти святые дни. И как здесь, в церкви, мы благоговейно лобызаем святую и чудотворную икону, так сподоби нас видеть и в раю этот блаженный Твой лик, чтобы мы поклонялись ему, прославляя Отца и Сына и Святого Духа в бесконечные веки. Аминь¹⁹¹.

Слово в день Успения Пресвятой Богородицы (Живые плоды живой веры). Св. Тихона епископа Воронежского и Задонского

Светлое и радостное зрелище вижу я ныне, слушатели мои! Я вижу великое множество людей, сошедшихся в благолепный храм сей; вижу здесь священный чин служителей Бога Вышнего, вижу воинов – защитников Святой Церкви и отечества, вижу множество людей, всякого звания и чина, обоего пола и всякого возраста; вижу старых и молодых. И полагаю, что всех вас собрала на святое место сия священная и славная память Божией Матери. Всех же предначинает Святая Церковь, как вторая Мариам, с ликами и песнями духовными. В сей день одушевленный храм Божества, и Мать нестареющегося живота переселилась от земного к небесному: ибо в сей день Она, как Царица, предстала одесную Царя Небесного, в ризах позлащенных одеянна и преукрашена. Вот на сие-то духовное торжество и пришли вы в таком множестве. Добро и похвально намерение ваше, не напрасны ваши труды, ибо из сего видна ваша любовь, ваше усердие к Матери Божией, когда вы так почитаете Ее святую память. Из сего познается и вера ваша, вера в то, что хотя Она, Мать Божия, и переселилась от земли к небеси, но и мир не оставила Она во успении Своем, и ходатайствует за всех нас пред Сыном и Богом Своим непрестанно. Будьте же непоколебимы в этой вере вашей. А я, желая еще более придать веселия этому духовному торжеству, побеседую с вами о силе и действии веры, на тот, наконец, чтобы, познавши, что такое – вера, вы удобнее возмogli произносить и плоды Ее. Сия беседа наша состоит из двух пунктов: во–первых, что такое – вера наша, и каковы Ее плоды; во–вторых, чем приобретается и умножается вера.

Человек, в духовном смысле, подобен дереву, слушатели. Все дерево зависит от корня: каков корень, таково и дерево: и что в дереве корень, то в человеке вера, какова внутри вера,

таков и человек. У дерева, чем больше распространяется и углубляется корень, тем выше растет дерево, тем шире распространяются ветви его, тем больше оно приносит плодов. Так и в человеке: чем больше углубляется и крепнет в нем вера, тем больше он сам духовно растет, возвышается, тем больше приносит духовных плодов. Такого человека духовного все мы называем великим человеком, хотя бы он по природе своей и был мал ростом, или был самого низкого звания, и от всех был унижен. Такого человека описывает богодухновенный Псалмопевец: *и будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое: и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет* (Пс. 1:3). *Праведник яко финикс процветет и яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Пс. 91:13). Такого человека украшают плоды Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5: 22). Когда корень в дереве начнет портиться, то и самое дерево начинает сохнуть, – так, когда вера в человеке начнет оскудевать, то и сам человек начинает оскудевать в плодах духовных – добрых делах; как корень в дереве совсем испортится, и само дерево все иссохнет. А когда совсем оскудеет вера, то человек становится живым мертвецом: только тело его живет, а душа его умерла; он ходит одною ногою по земле, а другою уже увяз во вратах адовых. Таковы тогда и плоды его: ум его занят мыслями неподобными, суетными и скверными, от сердца исходят помышления злые, язык изощрен злоречием, осуждением и клеветами, очи полны блудодеяния и непрестающего греха, уши открыты только для греховного суесловия и песен, руки полны всякой неправды... Итак, все уды его суть орудия к беззаконию, весь он соделывается грехом: беззаконие мыслит, беззаконие говорит, беззаконие делает. О таких людях Премудрость говорит: *не уснут, аще зла не сотворят*. Ах, какое это страшное слово: *не уснут. аще зла не сотворят!* Так несчастный грешник привыкает к злу, что и спать не может, если не сделает зла. Нет вору сна, потому что не удалось чужим добром поживиться. Отходит сон от злопамятного, потому что он не успел отомстить своему сопернику. Все таковые не уснут,

аще зла не сотворят. Такому человеку слово увещания так же бесполезно, как глухому – музыка, как мертвому – речь. Он слушает Евангелие, слово Божие, как сказку, он считает муку вечную и царствие небесное за вымысел. Скажет мне кто-нибудь: «может ли быть, чтобы я не верил Евангелию, на всякий почти день слышимому в церкви»? – Хорошо, братец; но я тебе говорю с Апостолом Иаковом: *покажи ми веру от дел твоих* (Иак. 2:18). Ты веруешь Евангелию, так почему же не исполняешь ты по вере твоей написанного в Евангелии? Ты веруешь Евангелию, но отчего же не повинуюешься Евангелию? Веруешь, что Бог везде пребывает, что Он и с тобою не разлучен, где бы ты ни был, видит и знает все, что бы ни делал, – зачем же ты делаешь то, чего отнюдь не подобает делать в Божием присутствии? Когда ты стоишь пред монархом, то предстоишь ему со всяким почтением и страхом, как и должно: ибо самая царская особа требует того. Бог есть великий и страшный Царь, Который содержит и душу и тело твое в руке Своей; для чего же, когда ты веруешь, что Он соприсутствует тебе, для чего ты не отдаешь Ему хотя такого же почтения и страха, какое почтение и страх показываешь земному царю, когда предстоишь ему? Земного царя ты почитаешь и боишься, а Небесного – нет? Или это по той причине, что земного царя ты видишь, а Бога не видишь? Но ты не видишь и видеть не можешь Бога только очами телесными, а душевными видишь Его, потому что говоришь, что веруешь в Него: такова-то вера твоя! Ты веруешь, что Бог есть праведный Судия, почему же не трепещешь раздражать Его грехами своими? Такова-то вера твоя! Ты веруешь, что Бог есть высочайшее добро, и что надобно любить Его всем сердцем: отчего же не любишь Его, как самое крайнее добро? Для чего малую сласть предпочитаешь этому высочайшему добру? Зачем творишь то, что противно Его святой воле? Кто кого любит, тот того во всем непременно со всякой охотой слушает, во всем исполняет волю его, чтобы тот не огорчился. Как же возможно Бога любить, а воле Его противится? Такова-то вера твоя и любовь! – Ты веруешь, что Сын Божий пришел в мир для тебя и претерпел страшные страсти, и тем избавил тебя от смерти вечной: для

чего же по вере твоей не угождаешь Ему? Если бы кто каким-нибудь способом избавил тебя от смерти телесной, ведь ты все делал бы, что бы он ни хотел: для чего же ради Христа не делаешь того, чего Он хочет, когда веруешь, что Он столь чудным образом избавил тебя от смерти вечной? Такая-то вера твоя! – Ты веруешь, что Он придет со славой судить живых и мертвых: для чего слезами и покаянием не умилощивляешь Его прежде того времени? Для чего не приготавливаешься на суд тот? Хотящие предстать на суд человеческий заблаговременно думают, как бы оправдаться на том суде. Ты веруешь, что предстанешь суду Божию, где истязуется не только худое дело, а и слово праздное, где будешь судиться за дело, слово, помышление: для чего же заблаговременно не только не умилощивляешь столь страшного и неумытного Судию, но и не перестаешь делать то, за что имеешь быть осужден на оном всемирном позорище? Такая-то вера твоя! – Ты веруешь Евангелию, которое научает, что Христос вменяет Себе все то, что нищим и бедным дается ради имени Его святого: *аминь, глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе (Мф. 25:40)*. Для чего же не хочешь алчущего напитать, жаждущего напоить, странного ввести в дом, нагого одеть, болящего и в темнице сидящего посетить? Кто увеселяет тебя, кто бесстыдно хвалит тебя, отходит от тебя доволен; а Христос, Который обещает тебе царствие небесное, отходит празден?!... Такая-то вера твоя, такие и плоды Ее?! – Ты веруешь Евангелию, которое обещает живот вечный и радость нескончаемую ходящим только тесным и прискорбным путем: для чего же идешь пространным путем сластей и страстей, который ведет в пагубу, по слову Христову (*Мф. 7:13*)? Такая-то вера твоя! Храброго воина, который желает от царя получить высокую награду, не устрашает звук смертоносный: он идет прямо, повергает себя всякой опасности. Тщательного купца, который хочет собрать временное и тленное богатство, не устрашает ни беда от моря, ни беда от разбойников, ни беды от иноплеменных, ни разлучение с женой и детьми. Земледелец сколько пота проливает, ерез все лето жегомый варом солнечным, для того только одного, чтобы собирать

вожделенный плод! Видишь ли, сколько труда подымается для одного только тленного и почти мнимого добра: а ты, когда веруешь и чаешь вечного добра, для чего не подымлешь равного труда ради такого добра? Такая-то вера твоя! – Нет, друг мой, не такие плоды приносит вера христианская. Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету просвещать: так вере живой свойственно добрые дела показывать...

Хочешь ли знать, в чем она состоит и какие плоды Ее? Посмотри в книгу Бытия, как там Авраам, отец всех верных, в старости уже глубокой, по повелению Божию, возносит сына своего Исаака в жертву. Видишь ли, что вера действует во святом старце? Единственного сына, наследника, по обетованию Божию данного, – того, о котором сказано от Бога: *о Исааке наречется твоя семя*, – закаляет. Ибо Авраам веровал, что Бог силен воскресить его из мертвых, оттого и не усумнился произволением заклать наследника своего; почему и Писание свидетельствует о нем: *верова Авраам Богови, и вменися Ему в правду* (Рим. 4:3). Прочитай еще книгу Исход, и ты увидишь, как великий Моисей отрекся нарицаться сыном дочери Фараона, царя египетского; но более изволил страдать с людьми Божиими, нежели иметь временную греха сладость, большее богатство, вменив поношение Христово, паче египетских сокровищ (Евр. 11:24–26). А почему? – потому что он взирал на мздовоздаяние. Вера была причиной, что Моисей изволил паче с людьми Божиими в пустыне страдать, нежели в египетской славе быть; он был укреплен крепкою верою в то, что по приятии оных трудов и страданий следует вечное и великое мздовоздаяние от Христа. А как еще потрудишься и прочитаешь книгу, в которой описаны жития святых и многообразные страдания мучеников, то лучше еще известишься, как сильна и действительна была их вера. Там увидишь, что ни скорбь, ни теснота, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч, ни смерть воинов Христовых не возмогла разлучить от любви Божией, яже о Христе Иисусе Господе нашем. Вменились они, как овцы заклания; ради Христа они ставили узы вместо украшения, темницы вместо чертогов царских, всякое поношение и хулу вместо чести; они спешили к смерти поносной, к съедению

зверьми, к сожжению в огне, к потоплению в море, как на сладкий брак; они принимали биения, раны, растерзания и раздробления членов так, как бы находились в чужих телах. А что понудило их так с радостью принимать многообразные страдания, как не вера, и родная сестра вере – любовь ко Христу Иисусу, и за то воздаяние вечных и неизреченных благ в чертоге небесном? Видишь ли, как они запечатлели веру свою кровью своею и смертью. От этих страстотерпцев прейди умом к самопроизвольным и духовным мученикам, преподобным отцам, и посмотри на подвиг их, которым они подвизались против плоти и крови, против мира и диавола. Ибо что возбудило их оставить красоту мира сего, и вселиться в пустыни непроходимые, жить больше со зверьми, нежели с людьми, – повседневно умирать греху и плоти духу, покорять плоть духу постом, трудами, алчбой и жаждой, омываться горчайшими слезами, из глубины сердца воздыхать, от вара солнечного быть обжигаемым, трястись от холода и мороза, скитаться нагим по горам, вертепам, и пропастям земным? Что, говорю, побуждало их так самоизвольно мучиться, как не живая и действительная вера, и сопряженная с верою любовь? Все сии вышеназванные мученики, известившись верою, что ничего достойного не возможно воздать за любовь Божию, кою Он возлюбил мир, и что недостойны суть страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться, – предали себя в столь различные и многоболезненные страсти.

Вот видишь, возлюбленный, каковы плоды живой веры; и как дерево познается от плодов, так и вера познается от дел. В том живет вера, в ком являются плоды Ее; в том нет живой веры, в ком не видно дел, происходящих от веры, как апостол Иаков написал: *якоже тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (Иак. 2:26)*. А когда вера без дел мертва, то уже и нет Ее. Что в теле – душа, то в душе – вера: тело живет, пока в нем есть душа; а как душа выйдет, уже тело мертво, нечувствительно, не слышит, не видит, не обоняет, не движется. Душа живет, пока в ней живет вера; как не станет веры, то уже и душа умерла, ибо и она никакого не имеет движения духовного. Человек, имеющий такую душу – как

идол: имеет очи и не видит; имеет уши и не слышит; имеет ноздри и не обоняет, то есть, ни видеть, ни слышать духовного и спасительного не хочет: ибо он весь плотян и душевен: *душевен же человек*, – говорит Апостол, – *не приемлет яже Духа Божия*. Потому-то тот же Апостол говорит: *яко без веры не возможно есть угодити Богу* (Евр. 11:6). Многие делают добрые дела, но не от веры, и потому угодить Богу не могут. Многие удерживаются от убийства, от воровства, от лихоимства, злословия; но делают то из страха человеческого, боясь гражданского наказания, а не из страха Божия: и то не от веры. Многие удаляются от нечистот, но ради стыда человеческого, а не из страха Божия: и то не от веры, ибо таковые в тайне дерзают на дела, о каковых *срамно есть и глаголати*. Иные кажутся кроткими и незлобивыми, но только ради мирного и спокойного жития с людьми. И это – мудрость человеческая, и потому эта кротость и незлобие не – от веры. Иные и ближним своим оказывают всякое добро, но для того, чтобы их любили: и это не – от веры. Другие подают много милостыни, строят храмы Божии, богадельни, но для того, чтобы показаться пред людьми, и то не от веры. Некоторые учащают молитвы, да видими будут людьми; многие много постятся, да явятся человеком постящимся: и это не от веры. Все сии и прочие сим подобные, поелику делают добро не ради Бога, делают то не от веры, и потому угодить Богу тем не могут, ибо делают или ради славы суетной, или ради иного чего, а не во славу Божию. Как же может быть угодно Богу то, что делается не ради Его?

Доселе я сказывал вам, что такое – вера живая, и что такое – вера мертвая. Теперь же предложу вам и то, от чего бывает вера живая, и чем она умножается.

Вера живая есть дар Божий, и как бы некое семя Божественное, которое при крещении всевается всякому крещаемому. Семя это есть то, от которого человек называется рожденным от Бога. Об этом Святой апостол Иоанн Богослов говорит: *всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть*. (Ин. 3, 9). Как семя, посеянное на земле, растет и умножается влагой, так семя Божественной веры, посеянное на

земле сердца человеческого, растет и умножается влагой слова Божия, ибо апостол Павел говорит: *вера от слуха, слух же глаголом Божиим (Рим. 10:17). Живо бо слово Божие, – гласит тот же богодухновенный учитель, – и действительно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным (Евр. 4:12).* И опять тот же Апостол: *всяко писание Богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2Тим. 3:16,17).* Слово Божие представляет нам Бога единосущного, но Триипостасного и непостижимого, и потому ненужно испытывать Его. Слово Божие представляет Его всемогущего, и потому надобно искать помощи от Него единого. Слово Божие представляет Его промышляющего, и потому надобно надеяться на Него. Слово Божие представляет Его неложного, и потому надобно, несомненно, веровать Ему. Слово Божие представляет Его праведного и воздающего комуждо по делам Его, и потому надобно бояться Его. Слово Божие представляет Его великого, и потому надобно смиряться пред Ним. Слово Божие представляет Его вездесущего, и назирающего все дела, слова и помышления наши, и потому надобно ходить пред Ним, как пред страшным Царем, со всяким страхом, и опасением, и делать, и говорить, и думать угодное воле Его. Слово Божие представляет Его преблагого, и потому надобно любить Его. Слово Божие представляет Его милостивого к грешникам кающимся, и потому грешникам надобно прибегать к Нему с покаянием и жалением. Слово Божие представляет Его грядущего судить живых и мертвых, и потому надобно приготовляться к суду Его. – Так и о прочем, что касается веры и плодов ее, слово Божие представляет, научает, показывает и уверяет. Сим образом Слово Божие произращает и умножает веру в сердце человеческом.

Слушать или читать слово Божие надобно не просто, но со всяким усердием, тщанием и размышлением; надобно не только разверзать уши к слышанию, но и сердце к приятию слова Божия; надобно слышать слово Божие теми ушами,

которых Христос требует во многих местах в Евангелия, говоря: *имеяй уши слышати да слышиши* (Мф. 13: 43). Отсюда следует, что, кто слова Божия или не читает, или не слушает прилежно, – тот веру соблюсти и плоды ее показать не может. В таковых людях бывает всякое заблуждение и нестроение: они не могут сделать ничего доброго и душеспасительного, хотя бы и казались добрыми. А чтобы Божие слово производило в сердце силу и действие свое, надобно Творцу его прилежно молиться с Давидом: *открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118:18). Сверх того, нужно почаще прочитывать и рассматривать жития святых Божиих, которые в вере и плодах ее успели, чтобы удобнее подражать вере их; на то они и написаны: *вся бо, елика преднаписана быша, в наше наказание переднаписашася*, – говорит Святой апостол Павел (Рим. 15:4). Таким образом, когда будем поучаться в законе Господнем, и усердно молиться Творцу закона, непременно достигнем все в единение веры и познание Сына Божия, и мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова. Аминь¹⁹².

Слово в день Успения Пресвятой Богородицы. Св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского

Блюдайте, како опасно ходите (Еф. 5:14).

Представьте человека, который, сидя на преукрашенном престоле, имея в руках все удовольствия, видел бы под собою воспламеняющийся огонь, над главою повешенный на тончайшей нитке преострый меч, и со всех сторон вооружавшихся против него. Рассудите: в такой опасности, в таком ужасе, составят ли все удовольствия и увеселения спокойствие сего человека? Отвсюду – смерть: сверху – смерть, снизу – смерть, со всех сторон – смерть. Эта опасность и страх не превозмогут ли все удовольствия его? Когда я изображаю такое состояние человека, то описываю оным состояние жития нашего. Мы все, живущие на земле, находимся в такой же опасности, в какой – этот человек. Об этом и предложу настоящее слово во славу Божию, а в честь нынешнего торжества, на тот конец, дабы всем нам, окруженным такими опасностями в мире этом, жить с опасством, по увещанию богомудрого учителя, святого Павла: *блюдайте, како опасно ходите*.

Слушатели! Когда мы откроем умные наши очи, и посмотрим на обстоятельства жития нашего, то увидим непременно, что оно сходно с состоянием одного человека, и никакая красота мира сего не возможет увеселить нас. Мы увидим *над собою* Бога, претящего нам мечом правды; увидим под собою ров адский, уготованный грешникам; увидим позади грехи наши, совестию непрестанно мучающие нас; увидим пред собою смерть, непрестанно приближающуюся к нам; увидим по правую и по левую сторону врагов душ наших, строящих козни нам и ищущих погибели. Бог, Который – вверху нас, есть всемогущий, так что никто не может противиться Ему; есть наш Творец и Господь, Который в одну минуту может сокрушить нас, как сосуды скудельные, руками Его соделанные, и потому Он страшен, почему и Христос повелевает нам бояться Его: *убойтесь могущаго и душу и тело в геенне погубити*. (Мф.

10:28). И опять Иеремия вопиет к Нему: *кто не убоится Тебе, о Царю языков (Иер. 10:7)?* Он есть и всевидящий, и видит все наши дела, все замыслы, все сердечные помышления; Он видит и несоделанное наше: *и несоделанное мое видести очи Твои (Пс. 138:16)*, – говорит Псалмопевец. И как Он есть бесконечное добро, то ненавидит и малейшее зло, и наказует за то: ибо – правосуден. Между сынами Израилевыми, исшедшими из Египта, у Него не было приятнее и любезнее, как Святой Моисей, с которым Он беседовал как друг с другом, за моление которого отвращал и меч гнева Своего от непокорных и жестоковыйных людей, которому, наконец, Сам объявлял, говоря: *вем ты паче всех*; однако же, за некое преступление наказал и его: не допустил его до земли обетованной, хотя тот желал оной с великим усердием. А когда Бог наказует и друзей Своих за преступление, то что думаете вы, бесстрашно и явно дерзающие против Божия закона? Вы, которые чуждого ложа незаконно касаетесь; вы, которые кровь брата проливаете; вы, которые тайным и явным образом ближнего обижаете; вы, которые кровавые слезы вдов, сирот и бедных пьете; вы, которые делателей и наемников ваших труды туне пожираете; вы, которые хульными устами Седящего на небесном троне касаетесь; вы, которые присяги и клятвы свои нарушаете; вы, которые ищете истребить от земли живых опечалившего вас словом, и прочие этим подобные грешники, – что вы думаете о себе? Думаете ли вы, что убежите праведного суда Божия? В вас ли великое преступление останется туне, когда во святых малое наказуется? Малое Бог наказует, а великое оставит ли? Разве у Бога неправда? Да не будет. Да не будет и помыслить то: *праведен Господь, и несть неправды в Нем*. Сколько беззаконий вы прилагаете к беззаконию, столько собираете себе гнева и ярости Божией, если скоро не прибегнете к Божию милосердию с покаянием и сокрушенными слезами. Вот, слушатели, какой меч висит над нами! Меч правосудия Божия, грехами нашими изощренный... Но посмотрите умным оком вниз себя, и вы увидите под собою и ров глубокий, ад зияющий, хотящий пожрать грешников, – и он тотчас пожрал бы, если бы не удерживало его милосердие Божие, благодать Божия,

ожидающая покаяния грешника. Страшна сия пропасть и мужам святым. Святой Кирилл Александрийский, говорил: «боюсь геенны, поелику она бесконечна; боюсь тартара, ибо он не причастен теплоты; боюсь тьмы, потому что она не причастна света». Да и других святых содержал тот же страх. Если же святые Божии, которые всю жизнь проводили в таком покаянии, работали Богу так, что и малейшей заповеди Его боялись преступить, трепетали той пропасти: то нам ли грешникам быть бесстрашными? Хорошо Святой Златоуст сравнивает таковых с малыми детьми, которые личин боятся, а не боятся огня, о который обжигаются. Так и люди, имеющие младенческий ум, боятся временного несчастья, временных бед, которые все посылаются от Бога, по большей части для исправления, а не трепещут геенны, которой и сами бесы ужасаются, как научает святое Евангелие: *и молиша Его, то есть Христа, да не повелит им ити в бездну*, хотя та для них уготована. Вот – и вторая опасность, над нами.

А когда мы посмотрим *вперед*, то увидим не меньшую опасность, увидим смерть, которая никого не оставляет; и чем более мы живем, тем более она приближается к нам. Сей предел Божий как не известен нам, так и весьма страшен. Не известен, поелику, похищает без разбора старых и молодых, готовых и не готовых, праведных и грешных. Страшен, поелику отселе начинается нескончаемая, всегда пребывающая, вечность. Отселе мы отходим или в блаженство вечное, или в муку вечную, – или в место радости, или в место плача; отселе мы начинаем или вечно жить, или вечно умирать, – или вечно царствовать на небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его. О, смерть, смерть, коль страшна память твоя! Но дивная вещь; всех нас ожидает необходимый сей рок; а мы живем так, как бы и не было его. Окаянная наша слепота! Всякому не безизвестно, в каком состоянии находится тот, кого окуют в железо, и, посадив в темницу, приговорят к смерти. Не нужны ему тогда ни жена, ни дети, ни друзья, ни сродники, ни богатство; не идут на ум пища и питье; одна только дума у него, что он приговорен к смерти; он ожидает, когда придет тот день и час, в который ему умереть.

Праведный суд Божий еще в раю приговорил всех нас с праотцем к смерти: *земля еси, и в землю отыдеш* (Быт. 3:19); и сколько веков ни прошло, еще не было такого, кого миновал бы предел сей, да и повседневные примеры показывают то. Отчего же мы живем не так, как приговоренный к смерти? Почему не боимся часа того? Отчего не приготавливаемся к тому? Зачем всегда упражняемся в пьянстве, в роскоши, в играх, в забавах? Для чего друг друга обижаем, грабим, обманываем? Что любуемся поклонами измышленными, коварством диавольским? Что чрез неправедные доходы собираем богатство, как бы с ним и вечно не расставаться? Ведь мы приговорены к смерти судом Божиим так, как и в темнице сидящий; и суд Божий непременно изведет нас из темницы тела сего, когда будет уреченное время, а персть предастся персти: *земля еси, и в землю пойдеш*! Разве кто сказал бы, что «не равна смерть: тем, то есть, в темнице сидящим, – бесчестная, а прочим – обыкновенная». Но один Бог знает, какая будет кончина и тебе, который так думает. Имеешь ли ты откровение от Бога, как Он опеределил тебе окончить житие? Может быть, что и тебя будут казнить; может быть, что или в пучине морской погрязнешь, или от разбойников убит будешь, или иным подобным образом скончаешься. Мы только рождаемся все одним образом, а умираем различными. Иной – стоя падает, и бывает бездыханен: иной – ходя споткнется, и без души лежит; иной – сидя наклоняется, и его поднимают мертвым; иной – с вечера ляжет спать на одре, а поутру на одре смертным полагается; иной – за столом сидя веселится, и в тот час износится к гробу с рыданием. А что с другим случается, то и с тобою и со мною случиться может (все мы как – одного естества люди, так тем же случаям подвержены): а когда то будет, от нас закрыто; посему на всякий час надобно ожидать того. Но когда и как бы ни случилось скончать житие, тут всякому откроются книги совести; тут явятся дела всякому, *яже с телом содела или блага, или зла*, тут покажутся две дороги, из которых одна ведет в жизнь, а другая в смерть вечную. Но то одно должно признать, что князь тьмы ослепил нам глаза, дабы не видать того предела Божия, и не помышлять о нем; а не помышляя, исполнять злую

и погибельную его волю, и так лишиться спасения. Вот что пред нами обращается, слушатели! А что мы увидим *взад* себя, – на то посмотрим умным нашим оком. Ах, страшно туда и взглянуть нам! Там стоят лютые наши соперники, крепко держащиеся за нас, и немилостиво влекущие нас к Судии, и тщащиеся предать в темницу вечную; там, говорю, грехи наши, во всю жизнь нашу соделанные, как страшилища некие, хотящие пасть на нас, и во дно адово низринуть; грехи наши уязвляют совесть нашу, бодают как мечом. Сии враги мучительные низринули ангелов с неба во дно адово и пленицами мрака связали; сии враги выгнали праотца Адама со всем родом его из рая; сии враги навели страшный потоп на весь мир, попалили Содомские и Гоморрские грады; сии враги столько людей Божиих не допустили до земли обетованной; сии мучительные враги разоряют грады, великие государства и наводят всякие другие беды и напасти. Такие, говорю, лютые враги наши позади нас стоят, и восстают на нас.

А как еще внимательнее осмотримся, и душевными глазами посмотрим *на правую и левую сторону*, то увидим не меньше опасности. Увидим, с одной стороны, мир с прелестями, – с другой, князя тьмы с началами, властями злобы поднебесной, вооружающихся на нас. И так, когда с одной стороны уклониться, на другой сретает беда. Слышите, что о сем Исаия вопиет: *страх и пропасть и сеть на вас живущих на земли. И будет, бежай страха, впадет в пропасть: и излазя из пропасти, имется в сеть* (Ис. 24:17–18). Как звери в лесах от ловцов: так люди в мире сем бывают гонимы и уловляемы от духов злобы поднебесной. Звери, когда избудут от тенет, впадают в ямы; а если освободятся оттуда, попадают на псов: тоже случается и с человеком бедным. Когда он избыл от одной козни, падает в другую; ищет уединения, впадает в большее искушение (поелику в уединении более сатана борет); оставив уединение, обращается с соседями, с друзьями развращенными: злобою сих, как смолой, очернится. Итак, куда ни обратится, везде ему предлежит сеть пагубы. Антоний Великий, как читаем мы в церковной истории, видел весь мир, исполненный сетями от земли даже до небес, – почему и

воззвал с воздыханием ко Господу: «Господии кто может избавиться от сих сетей»?! И подлинно, никто из нас не избыл бы, если бы благодать Божия не спасала всех.

Теперь, слушатели, взирая умными очами, на все эти обстоятельства, рассудите, не в такой ли опасности находится и наше житие, в какой было оно царского брата, о котором мы помянули в начале слова? Мы видим меч правды Божией, висящий над главою нашею; видим внизу нас отверстую пропасть геенны огненной, уготованную грешникам; видим пред собою смерть, с часу на час приближающуюся к нам и хотящую восхитить нас; видим позади себя грехи наши, угнетающие совесть нашу, и воспоминанием как мечом бодущие; видим по обеим сторонам мир и диавола, врагов наших, мечущих на нас стрелы свои и уязвляющих нас. Сверх всего того, имеем и престол колеблющийся, т. е., естество непостоянное, ко всякому падению склонное. Ужели же, братья, скажу и я вам, на сем престоле колеблющемся сидя, сими бедами быв окружены, мы станем всякий день надевать порфиру и виссон, как Евангелиский оный богач? Станем созывать друзей, собирать столы, согреваться и веселиться богатою пищею, сладкими и дорогими винами, когда и сверху и снизу, и позади и спереди с обеих сторон належит страх?!

Что же нам делать в таком обстоянии? Как нам избавиться от всех сих зол? Поищем и мы себе образца, которым бы нам уклониться от сих опасностей. А вот способ тот и приходит нам на ум: избавим себя от грехов истинным и слезным покаянием, которое милосердный Бог даровал нам грешникам для немощи нашей. И так, от мучительства их совесть свою освободим, а смиренным покаянием и праведный гнев Божий отвратим, и Бога на милость преклоним, и геенну под нами, грехами нашими разженную, угасим. Ибо человеколюбивый Бог ничем так не преклоняется, как слезами человеческими, от сердца сокрушенного происходящими. Поощряют и ободряют нас к тому Ниневитяне, покаянием избегшие гнева Божия; поощряет Манассия царь Иудин, сокрушением сердца от уз греховных разрешившийся. Поощряет блудница, слезами омывшая ноги Христовы, и так от скверн греховных омывшаяся. Подает себя в

пример Святой Петр, верховный Апостол, трижды отрекшийся Христа и горьким плачем опять вчиненный в апостольский лик. Подражая сим, прибегнем и мы с умилением ко Владыке нашему: Он, как Отец многомилостивый, преклонившись на милость, и от грехов очистит нас, и праведный Свой гнев отвратит, и от пропасти адской избавит Своим человеколюбием. А как Бог примирится с нами, то уже и смерть нам не страшна будет. Но избавимся и от прочих обстояний, то есть наветов диавола и мира, если со слезами будем молиться Тому же милосердому нашему Промыслителю Богу, чтобы Он открыл нам разумные очи, которыми могли бы увидеть распростертые для нас сети врагии. А когда мы увидим их, то благодатью Того же Господа можем и уклониться их: ибо не так опасны, и потому удобно избежимы, явные наветы врага, как тайные. Всегда будем прибегать также к помощи и защищению, во-первых, Владычицы нашей Богородицы, общей всем христианам Предстательницы, честное Успение Которой мы ныне празднуем; потом с усердием призовем и всех угодников Божиих, да помогут нам, поелику они, как сами искушены были, то и нам искушаемым могут помочь. Постараемся и подражать им в осторожности жития: они уклонились наветов вражиих, памятуя последние четыре: смерть, суд, ад, царствие небесное.

И мы примем сие в ум, и будем всегда содержать память смертную. Сие не попустит нас хвалиться благородством, и других, братию свою, презирать: поелику, памятуя смерть, будем помнить, что мы – земля и пойдем в землю. Памятуя смерть, отвратим руку от лихоимства, грабления, а еще и от своих имений будем пополнять требующих руки, ведая, что все мирское останется миру, а мы, как наги вошли в мир, так наги и отойдем. Памятуя смерть, не будем обременять сей телесный мех объядением и пьянством, но будем принимать столько пищи и пития, чтобы можно было не ослабеть, и трудиться, надеясь сами быть снедию червей. Памятуя смерть, не пожелаем различных и богатых одежд, ведая, что при погребении нужна одна только сорочка для прикрытия наготы. Памятуя смерть, не будем доставать злоковарным происком многих земель, ведая, что по смерти не более трех аршин надо

будет земли. Итак, памятуя смерть, будем иметь великое опасение к избежанию козней неприязненных. А когда будем помнить смерть, то на ум придет и суд страшный, который следует по смерти, где будем истязаны за худое слово и помышление. Памятуя смерть, будем и к страшному суду приготавливаться и Судию праведного всякими мерами умиловливать. Ибо, если, призываемые к человеческому суду, мы готовимся как на нем поступать, что сказать, чем оправдаться: то куда больше к суду Божию, на котором будут явлены и все помышления наши. От страшного суда представятся в уме две дороги: по одной бедные грешники с плачем, воплем и рыданием бесполезным идут в муку вечную; по другой блаженные праведники с радостию неизреченной идут в живот вечный. Всегдашняя память сих четырех не попустит нам прельщаться греховною сладостию, по Писанию, говорящему в предосторожность нам: *помни последняя твоя четыре, и во веки не согрешиши* (Сир. 7:39). Аминь¹⁹³.

Похвальное слово Пресвятой Богородице. Св. Прокла, патриарха Константинопольского

Все празднества в честь святых досточудны, и уподобляются блистанию звезд. Как звезды, быв утверждены на небе в известном порядке, на известном расстоянии одна от другой, распознаются и освещают весь земной шар; одна и та же звезда видна и у Индейцев, не скрывается и от Скифов, сияет над землею и озаряет море, путеводствуя плователей; и хотя всех их, по причине множества, имен мы не знаем, однако, удивляемся их красоте и блеску: так и всякий святой. Хотя останки (святых) заключены в гробах; но сила их не ограничивается поднебесною. И что сказанное справедливо, можно тебе удостоверится из самого опыта. Палестина скрывает останки Авраама, а куца его спорит с раем: там Бог произнес приговор Адаму; здесь же гостеприимно принят был патриархом. Кости Иосифа вмещаются в одиноком гробе; но брань его с египтянкой изумляет концы вселенной. Гроб Моисея не известен (Втор. 34:6); но о нем и по смерти возвещает жезл, рассекший Чермное море. Где погребен Исаия – не знаем, но вся Церковь провозглашает его пророчество: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына* (Ис. 7:14). Даниил погребен в Вавилоне; но вещание его слышится по всей земле: *се на облацех небесных, яко Сын человекъ идый бяше* (Дан. 7:13). Анания и другие (два) отрока скончались также в Вавилоне; но вся вселенная каждодневно воспевает их песнь: *благословите вся дела Господня Господа* (Дан. 3:57). Иезекеиль предан земле у Персов; но он с Херувимами вопиет: *благословенна слава Господня от места Его* (Иез. 3:12). Таким образом, диавол не получил никакой пользы от того, что нанес смерть Адаму в раю: так как чрез смерть Бог отверз праведным дверь упования.

Все памяти святых достославны. Но ничто не равняется славою с настоящим торжеством. Авель именит жертвою, Енох памятен благоугождением; Мельхиседек прославляется, как образ Христов; Авраам возвеличивается за веру; Исаак

восхваляется, как прообраз; Иаков ублажается за борьбу; Иосиф чтится за целомудрие; Иов заслужил удивление терпением; Моисей знаменит, как законодатель; Иисус Навин памятен, как военачальник; Сампсон досточтим, как собеседник Божий; Илия достохвален, как ревнитель; Исаия достославен, как богослов; Даниил достоублажаем, как прозорливец; Иезекеиль досточуден, как созерцатель неизреченного; Давид именуется отцом таинства по плоти; Соломон превозносится, как мудрый; но все это – ничто в сравнении с Богородицею Мариною. Все они видели (Христа) только в гаданиях, а Она во чреве носила Воплотившегося. И что могло бы воспрепятствовать неизреченному домостроительству Бога Слова? Грубость ли (плоти)? Но это – вещественная принадлежность, а Слово (само по Себе) чуждо такой грубости. Чрезвычайность ли такого уничижения? Но Божество не ограничено. Зачатие ли? Но Сотворившей (Деву) не осквернился, также как и Воплотившийся и Родившийся от Нее; и даже человеколюбие приносит Царю тем большую славу. Рождение ли? Но оно не умалило Безначального. Вочеловечение ли? Но естество Божеское не потерпело изменения. Мать ли по плоти? Но (Родившийся) не перестал быть по Божеству без матери. Ясли? Но (Сын) не оставил недр Отчего. Вертеп ли? Но Троица никогда не оставляла престола. И так, в мире нет ничего такого, что могло бы сравниться с Богородицею Мариною. Человек! Прейди умом твоим все творения, и смотри, может ли что сравниться или превзойти Святую Деву Богородицу? Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслию в небеса, испытай все невидимые силы, и скажи, есть ли другое подобное чудо во всех тварях? *Небеса поведают славу Божию (Пс. 18:2)*; Ангелы служат (Богу) со страхом; Архангелы поклоняются с трепетом; Херувимы, немогущие (зреть славы), ужасаются; Серафимы, летая окрест, не приближаются, и трепеща взывают: *свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнены небеса и земля славы Его (Ис. 6:3)*; воды не перенесли гласа (Лк. 8:24); облака служили колесницею при трусе воскресения; солнце, не стерпев поругания (Творцу), вострепетало; ад от страха изрыгнул

мертвецов; верей адовы от одного взора сокрушились; гора, принявшая сошествие (Божие), воздымилась (Исх. 19:13); купина, не снося видения, возгорелась; Иордан, устранившись, обратился вспять; море, убоявшись жезла, разделилось, повинаясь предзнаменованию Владычнему; жезл Ааронов силой прообразования расцвел, преступив закон природы; огонь в Вавилоне устыдился лика Троичного: исчисли все чудесное, и дивись превосходству Девы. Кого всякая тварь восхваляет со страхом и трепетом, Того Она неизъяснимо приняла в чертог Свой.

Блаженны чрез Нее все жены: род их не подлежит более клятве, и даже превосходит славою Ангелов. Ева уврачевана; проходится молчанием жена Египетская; погребена Далида; забыта Иезавель; не вспоминается более Иродиада. Теперь лик жен возбуждает удивление. Сарра прославляется, как нива, произрастившая народы; Ревекка почитается, как мудрая виновница благословения; Лия величается, как мать предка (Господня) по плоти; Деввора похваляется, как военачальница, вопреки немощи пола своего; Елисавета ублажается, как ощутившая в себе играние Предтечи и исполнившаяся благодати; (ублажается же) и Мария, как мать, и раба, и облако, и чертог, и кивот Владыки; мать: потому что родила Восхотевшего родиться; раба: потому что в Ней исповедуется природа и возвещается благодать; облако: потому что зачала от Духа Святого бесстрастно от Нее Родившегося; чертог: потому что Бог Слово пребывал в Ней, как в чертоге брачном; кивот: потому что не закон носила, но во чреве имела Законодателя. Итак, воззовем к Ней: *благословенна Ты в женах*; Ты одна уврачевала печаль Евы; одна отерла слезы рыдающей; одна понесла цену искупления мира; одна получила для сохранения сокровище, драгоценнейшие жемчуга: одна прияла во чреве без вожделения и родила без болезни; одна родила Еммануила, как Он Сам восхотел. *благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*, плод, но не семя; цвет, но не страсть; сияние, но не тварь; сопрестольный, но не меньший; солнце, а не прах; покланяемый, а не сотворенный; цена избавления, а не

долг. *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего.*

Но выше всех похвал глас Пророка: *се Дева во чреве зачнет*, – сказал о чуде, но умолчал об образе исполнения. *И родит Сына*: возвестил рождение (от Девы), но не открыл способа. *И нарекут Ему имя Еммануил*: прорек таинство и возгремел именем (Еммануила); *еже есть сказуемо: се нами Бог* (Ис. 7:14; сн. Мф. 1:23): проповедал Бога рождающимся и заградил уста иудеям. С нами Бог, – и заблуждение уничтожено. С нами Бог, – и обрезание упразднено. С нами Бог, – и демоны бегут. С нами Бог, – и диавол посрамлен. С нами Бог, и купель не перестает возраждать. С нами Бог, – и цари благочествуют. С нами Бог, – и церкви учащаются. С нами Бог, – и смерть стала сном. С нами Бог, – и мертвые, торжествуя свободу, вопиют: ни Ангел и не ходатай, но Сам Бог пришел и спас нас (Ис. 63:9). Ему слава во веки веков. Аминь¹⁹⁴.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Св. Андрея, архиепископа Критского

Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Служа пределом закону и прообразованиям, он вместе служит дверью к благодати и истине. Он может еще назваться средним и последним. Его начало – окончание закона; середина – соединение крайних точек, конец – откровение истины. *Кончина бо закона Христос (Рим. 10:4)*, Который, освобождая нас от письмени, возводит к духу. Здесь конец (закону): потому что Законодатель, совершив все, изменил письмена на дух и возглавил всяческая в Себе (*Еф. 1:10*), оживляя закон благодатию: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не потерпели взаимного смешения, а только тяжкое, рабское и служебное (в законе), Божественною силою переменялось на легкое и свободное (в благодати), чтобы мы – как говорит Апостол – не были поработаны *стихиям мира (Гал. 4:3)*, и не состояли под рабским игом письмени закона. Вот верх Христовых к нам благодеяний! Вот откровение тайны и Вот обожение восприятого человечества – плод истощания Богочеловека.

Конечно, светлое и явное нисхождение Божие к людям должно иметь радостное начало, вводящее к нам великий дар спасения. Таков и есть настоящий праздник, имеющий началом рождество Богородицы, а концом – соединение Слова с плотию, это славнейшее из всех чудес, непрестанно возвещаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чем менее оно постижимо, тем более открывается; и чем более открывается, тем менее постижимо. Поэтому настоящий Богоблагодатный день, первый в наших празднествах, являя свет девства и как бы сплетая венец из неувядаемых цветов духовного вертограда Писания, предлагает твари общую радость. Дерзайте – говорит он – се, праздник рождества (Девы) и обновление (человеческого) рода! Дева раждается, воспитывается,

возрастает и готовится быть Материю Всецаря веков – Бога. Все это, при помощи Давида, делается для нас предметом духовного созерцания. Богоматерь открывает нам Свое Богодарованное рождество, а Давид указывает на блаженство (человеческого) рода и дивное сродство Бога с людьми. О, чудо! Та становится посредницею между величием Божества и ничтожеством плоти и делается Материю Создателя; а этот пророчествует о будущем, как о настоящем, и приемлет от Бога с клятвою славный обет продолжения и сохранения рода *от плода чрева своего* (Пс. 131: 11).

Итак, по истине должно прославить таинство дня, и Матери Слова принести в дар слово: потому что ничто так не приятно Ей, как слово и хваление словом. Отсюда и мы получим двоякую пользу: во–первых, вступим в область истины, во–вторых, выйдем из плена и рабства закона письменного. Каким же образом? Известно, что когда исчезает мрак, тогда является свет; так и здесь: за законом следует свобода благодати. Нынешнее торжество есть предел, отделяющей истину от прообразований вводящий новое вместо ветхого. Об этом Павел – Божественная труба Духа – восклицает: *аще во Христе, нова тварь* (2Кор. 5:17): *возобновитесь; древняя мимоидоша, се быша вся нова: ничто же бо совершил закон: приведение же есть лучшему упованию, имже приближаемся к Богу* (Евр. 7:19). Истина благодати светло воссияла. Сам Законодатель, непостижимо подвергнув Себя истощанию, строительно стал человеком, чтобы восполнить недостающее и несовершенное изменить на лучшее и совершеннейшее. Это и высокий Иоанн, Богогласный гром Слова, желал выразить как можно яснее. *От исполнения Его* – он говорит – *мы вси прияхом и благодать възблагодать* (Ин. 1:16). Когда (Слово) истощало Себя и превыше законов природы от нас заимствовало наше естество; тогда мы прияхи полноту и вместо (плотского) смешения, взятого от нас, обогатились Божеством.

Да веселится же ныне вся тварь; да торжествует природа. *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропят правду* (Ис. 45:8), *да искапают горы сладость* (Ам. 9:13), *да отрыгнут*

холми веселие, яко помилова Бог люди Своя (Ис. 49:13), и воздвиге рог спасения нам в дому Давида отрока Своего (Лк. 1:69), эту Пренепорочную и непричастную мужу Деву, от Которой родился Христос, чаяние и спасение языков. Да ликует ныне всякая благодарная душа, и природа да созовет тварь на свое обновление и воссоздание. Непогодные, скоро стекайтесь: потому что бездетная и неплодная родила Божественного младенца – Деву. Матери, радуйтесь: мать, не родившая, родила нетленную Матерь и Деву. Девы, веселитесь: ненасытная земля неизреченно произрастила Того, Кто рождается от Отца. Жены, торжествуйте: жена подала древле повод ко греху, и она же восприяла начатки спасения; жена, древле осужденная, явилась оправданною Богом. Матерь безмужная, избранная Создателем, и обновление (человеческого) рода. Всякое творение да славословит и ликует и приносит дар, достойный этого дня. Да будет ныне единое, общее торжество и на небе и на земле. Пусть вместе празднует все, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный храм; и творение уготовляется в новое Божественное жилище Творцу. Ныне, изгнанная из страны блаженства природа наша, принимает начало обожения, и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества – Марию, в которой (новый Адам) делается хлебом для восстановления (человеческого) рода. Ныне отвергается великое недро девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние: помраченное безобразием греха благолепие красоты, чрез соединение природы человеческой с рожденной Материю *красного доброты* (Пс. 44:3), человек получает в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается, по истине, созданием, и воссоздание – обожением, и обожение – возвращением первого совершенства! Ныне неплодная становится, сверх ожидания, Материю, и, родив родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне

приготовлен благолепный цвет для Божественной багряницы, и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне – по пророчеству – произросла Отрасль Давидова, Которая, став вечно зеленеющим жезлом Аарона, процвела нам жезл силы – Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая собою царское и священническое достоинство Принявшего (священство) Аарона по чину Мелхиседекову (Евр. 7:15). Ныне благодать, убелив таинственный ефуд¹⁹⁵ Божественного священства, соделала его из левитского семени, и Бог украсил царскую порфиру кровию Давида. Кратко сказать, ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго Божественного творения.

Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрез грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную, как родовое наследство, а с нею смерть и растление рода (нашего). Все стали предпочитать землю небу, так что не оставалось никакой надежды ко спасению, кроме высшей помощи. Ни естественный, ни писанный закон, ни пламенные примирительные вещания Пророков не сильны были уврачевать болезнь. Никто не знал, как исправить природу человеческую и посредством чего удобнее было бы возвести ее к первому достоинству, доколе не благоволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь, чрез воссоздание наше в крещении Божественного рождения. Но как сообщилось бы нам это великое и преславное благо, столь сообразное с законами Божественными, если бы Бог не явился нам во плоти, не подвергся законам природы и не благоволил пожить с нами образом ведомым Ему? А как все это могло бы придти в исполнение, если бы прежде не послужили таинству чистая и неприкосновенная Дева, Которая вместила Невместимого, по закону, превышающему законы естества? И могла ли сделать

это какая другая дева, кроме Той единой. Которая избрана была прежде всех родов Творцом природы? Эта Дева есть Богородица – Мария, Богопрославленная, из утробы Которой исшел с плотью Пребожественный и которую Сам Он устроил чудным для Себя храмом. Она зачала бессеменно и родила нетленно, потому что (Сын Ее) был Бог, хотя и родился плотски, без смешения и болезней. Эта Мать, поистине, избежала свойственного матерям и дивно питала молоком Сына, рожденного без мужа. Дева, родив бессеменно зачатого, пребыла чистою Девой, сохранив невредимыми знамения девства. Итак, воистинну. Она именуется Богородицею; девство Ея чтится, и рождение ублажается. Бог, соединяясь с человеками и являясь во плоти, дарует Ей собственную славу. Женское естество вдруг освобождается от первой клятвы, и как первое ввело грех, так первое же начинает спасение.

Но слово наше достигло главной цели своей, и я, торжествуя ныне и с веселием участвуя в этом священном пире, предлагаю вам общую радость. Искупитель рода (человеческого – как я сказал – восхотел устроить новое рождение и воссоздание (человека): подобно как при первом сотворении, взяв персть из девственной и чистой земли, образовал первого Адама, так и теперь, устрояя Свое воплощение на земле, – так сказать вместо персти – избирает из всего творения эту чистую и пренепорочную Деву и, воссоздавая человечество в избранной из среды людей, Творец Адама делается новым Адамом, чтобы спасти древнего.

Кто же – эта (Дева) и от каких произошла родителей, – скажем кратко, заглянув, по возможности, в историю. Мария, слава всех, родилась от племени Давидова, а от семени Иоакима. Она происходила от Евы, а была чадом Анны. Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божиим. Живя целомудренно и ходя пред Богом, он состарился бездетным: цветущим летам его не соответствовало продолжение рода. Равно и Анна была Боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна. Ни о чем столько не заботясь, как о соблюдении закона Господня, она, однако же, ежедневно уязвлялась жалом

бесчадства и претерпевала то, что обыкновенно бывает уделом неплодных, – печалилась, скорбела, сокрушалась, не терпя бездетства. Так, Иоаким и супруга его сетовали о том, что не имели преемника рода своего; впрочем,

искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба воссылали молитвы о даровании им чада для продолжения семени. Оба, подражая услышанной молитве Анны (1Цар. 1: 10), не отходили от храма, усердно прося Бога, дабы разрешил неплодство и даровал плод бесчадным. И не оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого. Действительно, желания их исполнились: Податель даров не презрел дар упования их. Неумедляющая сила скоро предстала на помощь к просившим и умолявшим Бога и сделала способными одного к производству, а другую к восприятию плода. Таким образом, от неплодных и иссохших родителей, как бы от орошенных деревьев, произрос для нас преславный плод – пренепорочная Дева. Узы неплодства разрешились, – молитва, сверх ожидания, оказалась плодоносною; бесчадная родила чадо; бездетная соделалась счастливейшею матерью. Так как произрастившая из утробы Своей клас нетления произошла от неплодной матери: то родители, в первом цвете Ее возраста, привели Ее во храм и посвятили (Богу). Священник, совершавший тогда череду служения, узрев лик дев, предшествовавших Ей, возрадовался и возвеселился, видя как бы действительное исполнение Божественных обетований. Он посвятил Ее Богу, как честный дар и благоприятную жертву – и, как великую сокровищницу спасения, укрыл Ее в самых внутренних частях храма. Здесь Отроковица ходила в оправданиях Господних, как в брачных чертогах, питаясь небесною пищею до времени обручения, которое предопределено было прежде всех веков тем, Кто, по неизреченному милосердию, родился из Нее, и Тем, Кто прежде всякого творения, времени и пространства Божественно родил Его, и вместе соестественным и споклоняемым Духом Его; а это и есть едино Божество, имеющее одно естество и царство, нераздельное и неизменное и ни в чем не различное, кроме личных свойств. Посему-то я торжествую, и ликую, и Матери Слова приношу дар

празднственный; потому что родившееся от Нее научило меня веровать в Троицу: безначальное Слово и Сын устроил в Ней Свое воплощение; родивший Отец благоволил это; Дух Святый осенил и освятил утробу непостижимо зачавшей.

Теперь время спросить Давида: в чем клялся ему Бог всяческих? Скажи, песнопевец Пророк! Прииди, возьми гусли, бряцай в струны, ясно возвести: в чем клялся тебе Господь? – «В чем клялся мне Господь? Клялся от плода чрева моего посадить на престоле моем (Пс. 131:11). Вот в чем клялся и не преступил клятвы Своей, клялся и слово запечатлел делом! *Единою* – сказал Он – *кляхся о святем моем, аще Давиду солжу семя его во век пребудет, и престол его, яко солнце предо Мною, и яко луна совершена в век: и свидетель на небеси верен* (Пс. 88:36–38). Такую клятву Бог исполнил, потому что *не возможно солгати Богу* (Евр. 6–18). Вот смотрите: Христос именуется по плоти моим Сыном (Мф. 22–42); а Господу моему и Сыну поклоняются все языки (Пс. 71:11), видя Его сидящим на девственном престоле! Вот и Дева, из утробы Которой произошел Предвечный, воплотившийся в конец веков и обновивший веки, также произросла из моих чресл! Все это так!»

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству. Отцы – благоденствие рода; матери – благочадие; неплодные – неплодство греха; девы – сугубое целомудрие, т. е., души и тела; брачные – похвальное воздержание. Если кто из вас отец – да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен – да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из богоугодной жизни. Мать, питающая чад своих, да радуется вместе с Анною, воспитавшей Чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. Неплодная, нерождающая, лишенная благословенного плода – да приходит с верою к Богоданной отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая – да будет матерью слова, украшая словом благолепие души. Брачная – да приносит умную жертву от плодов молитвы. *Вкупе богат и убог, юноши и девы, старцы с*

юнотами (Пс. 48:3; 148:12), священники и левиты, цари и царицы – все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Нее исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, Христос Бог, Истина (Втор. 18:15). Поспешим за текущими девами; внидем во Святая святых. Там зреет прекрасный цвет; там уготовал Бог для Отроковицы воспитательный чертог. Посему-то девы – ближние ее – ликовствуют, предустраивая будущее. Посему-то дочери Сионовы идут за Ней, как за Царицею, привлекаемые благовонием Ее мира. Храм отверз священные врата, чтобы восприять всецарственную славу; тогда-то, тогда Святое святых открылось, чтобы заключить в свои недоступные недра Пресвятую Матерь Святого. У Нее – пища чудная: питает Ее, без помощи рук, Тот, Кто Сам вскоре имел питаться млеком Ее. Питатель Ее был Дух Святой, до времени явления Его Израилю, когда пришло время обручения, и Иосиф, потомок Давида, обручил себе дочь Давидову, и Она восприяла глас Гавриила, вместо семени; после чего, быв непричастна браку, явилась имущей во чреве и родила Сына без содействия отца, осталась чистою, не потеряв двства, потому что Родившийся от Нее сохранил, и по рождении невредимыми, знамения девства. Он есть Христос Иисус Назорей, грядущий в мир. Он есть истинный Бог и жизнь вечная. Ему слава, и честь, и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь¹⁹⁶.

Слово на Рождество Пренепорочной владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. (О том, что Пресвятая Дева Мария происходит от семени Давидова). Святого Андрея, архиепископа Критского

В предыдущем слове мы отправили торжество приличное Рождеству Богоматери: мы созерцали с Иоакимом, текли с девами, просветились с Давидом Богоотцем, были приведены во храм с Мариею Богоматерию. Итак, благодарение Богу, Который прославляет Своих и соделывает близкими тех, которые были некогда вдали... Ныне же я не нарушу гармонии, не отступлю от предмета, если обращаю речь к благородству фамилии, из которой происходит Дева, и изложу то, о чем и сказать прилично, и что будет наиболее приятно собранию вашему. Приятно потому, что Дева, из Которой Пребожественный пресущественно пришел во временное бытие, происходит, как будет показано, из семени Давидова, – и потому, что о Ней ясно во всем Писании провозвестил Бог, говоривший нам чрез закон и пророков. Итак, прежде всего нужно показать из Моисеевых книг, что Христос есть Сын Божий и Сам Бог, что Он происходит от Иуды и является Сыном Девы; потом, припомнив пророчества, представить более сильные доказательства этой мысли.

Итак, приведем себе на память прозорливого зрителя высокой лестницы, Иакова, и прежде него патриарха Авраама, о котором и к которому были обетования. Его и Матфей в начала Евангельского повествования поставил прежде Давида и возводя родословие каждого – Иосифа и Марии, останавливается на нем (Аврааме); отсюда, снова по порядку, нисходя к Иосифу, потомку Давидову, этим он ясно показал, что Воссиявшая от Давида, потом Уготованная Богу, была обручена Иосифу из дома Давидова, как происходившему из того же

колена (потому что в древности не было дозволено одному колену смешиваться с другим коленом, или жезлу одного колена присоединяться к жезлу другого. (Чис. 36:7). Получив повеление выйти из земли, называемой Харран, великий среди патриархов был ведом к обетованиям, из которых не получил еще ничего в знамение; однако он не отпал от надежды завета и получил, не обманувшись, наследие земли. *Дам тебе и семени твоему*, – сказал ему Бог всяческих, – *землю сию: ибо благословятся о семени твоём вси языцы земнии* (Быт. 17:8; 28:14). Давая же обетование Аврааму, Бог, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: *благословя благословлю тя, и умножая умножу тя. И тако*, – сказано, – *Авраам долготерпев, получи обетование* (Евр. 6:13–15). А как и каким образом обещанное ему исполнилось на самом деле, узнаешь отсюда, если рассмотришь дело, как оно есть. Ибо после того, как Бог, давши ему обетования, сказал: «в Исааке наречется тебе семя», совершенно зная, что Обещавший может исполнить, хотя знал, что тело его уже омертвело (ему было почти сто лет от роду), и утроба Сарры – в омертвлении (Рим. 4:19), однако он не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу. Поэтому он справедливо получил обетования и родил обетованного сына, имевшего получить обетованное. И хотя у него было два сына близнеца, в наследники заветов он благословил ослепившего его хитростию, по совету матери, и произрастил из него 12 колен, из которых Бог избрал два – Левиино и Иудино, особенно почтив их и вручив одному из них подир священства, Божественный ефуд, кидар и святую дщицу и слово откровения, в прообраз великого священства, – а другому – царский престол, венец красоты, преимущество пред всеми коленами, а еще то, что он будет помазанным. В этих достоинствах действовал предвечный Отрок Божий, приводящей в бытие все временное, новоприлично явившись миру во плоти, но *не по закону заповеди плотския*, – как говорит Апостол (Евр. 7:16), получив сугубо славное достоинство, не по-человечески, как сказал бы кто-либо, т. е., по видимости считаясь царем и священником, но будучи свидетельствуем, что Он *по силе*

жизни неразрушаемого имеет от природы оба достоинства, т. е., священство и царство. Сей же, занеже пребывает во веки, непорочное имеет священство: темже и спасти до конца может приходящих чрез него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовать о них (Евр. 7:24–25). А как Царь и Князь Мира и Вождь во Израиле, Он является не по видимому сидению на престоле Давида, отца Его, но духовно воцарившись в доме Иакова во веки и никогда не имея принять конец царствования.

Да приступит теперь великий в патриархах Иаков с благовременным сказанием о том, что относится ко Христу. *Иудо! тебе похвалят братия твоя: руце твои на плещу врагов твоих: поклонятся тебе сынове отца твоего. Скимен львов Иуда: от леторасли, сыне мой, возшел еси: возлег уснул еси яко лев, и яко скимен: кто возбудит его? Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дбндеже придут отложенная ему: и Той чаяние языков. Привязуяй к лозе жребя свое, и к винничю жребца ослате своего: исперет вином одежду свою, и кровию гроздя одеяние свое. Радостотворны очи его паче вина, и белы зубы его паче млека (Быт. 49:8–11).* Рассмотрим, когда и на ком исполнилось это пророчество. Не ясно ли мы видим, что во Христе Спасителе нашем исполнилось все, сказанное в законе и пророках, когда Он, высочайший Бог, облекшись в человеческую плоть, в последние дни пребывал с нами, живущими на этой земле. И подлинно, желая осуществить совет, предназначенный у Него прежде век по неизреченной благодати Отца и сродного Духа, Он воссиял от Иуды, пришел же плотски от Девы из рода Давидова: ибо тогда восхвалили Его все братия Его; очевидно, те, которые усвоением Ему получили общение с Ним, и о которых Иоанн говорит: *елицы прияша его, даде им область чадом Божиим быти...: иже не от крове, ни от похоти плотския..., но от Бога родишася (Ин. 1:13–12).* Посему он справедливо не стыдится и братией нарицати их, приобщившись, подобно им, плоти и крови, как возглашает Павел и Давид, один воспевая: *возвещу имя твое братии, посреде церкви воспою пия (Евр. 2:11–12; Пс. 21–23),* другой, восклицая: *отнюдуже должен бе по*

всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу (Евр. 2:17). А чьи руки когда-либо простерлись на хребте врагов столь могущественно, как руки одного Христа, – как опять в духе поет великий Давид: порази враги своя вспять (Пс. 77:66); десница Твоя да обрящет ненавидящия Тебе: яко положиши я хребет (Пс. 20:9, 13). Также, говоря как бы от лица Отца, предсказывающего о дарованиях Сына и возведении Его на царство, Давид сказал: рука моя заступит его, и мышца моя укрепит его: ничтоже успеет враг на него, и сын беззакония не приложит озлобити его. И ссеку от лица его враги его, и ненавидящие его побегу (Пс. 88:22–24); и еще: пред ним припадут ефиопляне, и врази его персть полижут (Пс. 71:9). Подобно этому, и слова: и врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящие мя потребил еси (Пс. 17:41) к кому отнести, как не к одному Христу, Который говорит Отцу, живущему на небеси: пожену враги Моя, и постигну я, и не возмогут стати: падут под ногами моими (Пс. 17:38, 39)!?... Кому поклонялись сыны отца его, если не одному Христу? Что относится ко Христу, то должно было быть образом Церкви, в коей все мы, соделавшиеся чрез нее сынами Божиими, непрестанно поклоняемся Ему, с Которыми сблизились в таинственном возрождении: ибо мы названы братьями Его по причастию Божественной благодати и богатству милосердия Его к нам. Конечно, принимая все, что принадлежит Ему, мы входим в теснейшее общение с Ним, если только не презираем ни одной из Его заповедей, который делают нас праведными. Как и Сам Он, причастившись нашего естества, показал, что Он имеет одинаковую с нами природу, поскольку облекся во все свойства нашего естества и не избег ничего, кроме упрека во грехе и осуждения в падении первородного. А что поклонились и поклоняются Христу все народы, – кто дерзнет отвергать это, видя все концы земли поклоняющимися Ему и хвалящимися тем, что они суть христиане? Кто станет противоречить ясным пророческим гласам: вси языцы поработают ему, и поклонятся ему вси царие земстии (Пс. 71:11); вся земля да поклонится тебе, и поет тебе (Пс. 65:4) и: вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред

Тобою, Господи (Пс. 85:9); возвеселитесь языцы, с людьми Его (Рим. 15:10).

Но перейдем к остальным частям пророчества: *скимен львов Иуда, от леторасли, сыне мой, возшел еси возлег уснул еси яко лев, и яко скимен: кто возбудит его?* О ком это говорится: «скимен львов»? – Не ясно ли, что о Христе, произшедшем от царского семени, т. е., Давидова? И нет ничего неразумного разуместь под львом Давида, так как лев – символ царского достоинства; а под скимном льва родившегося из него по плоти Христа, как показывает и продолжение пророчества: *«от леторасли возшел еси, сыне мой»*. А кого считать летораслью, как не одну Ее, всех святых Святейшую, Которая вся явилась чистою для Вселившегося телом и духом. т. е., Марию, Давидову ветвь, присноцветущую отрасль Иуды, из которой произрос плотски Отрок Божий, премирный и домирный, совечный Рождшему? Может быть, кто-либо удивится точности предсказания? В самом деле, показав близкое родство наименованием льва и скимна, он прибавил: *«от леторасли, сыне мой, возшел еси»*, дабы выразить предреченное Исаиею и ясно относящееся ко Христу и Деве: *изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет (Ис. 11:1)*. Ибо леторасль – поистине Давид; ветвь, несомненно – Она; цвет – Христос, как Сам Он в песни Песней говорит: *Аз цвет полный, и крин удольный (Песн. 2:1)*. А что царем и могущественнейшим из царей будет Христос, это знал и сам Иаков, произнесший пророчество, ибо он говорит: *«возлег уснул еси яко лев, и яко скимен: кто возбудит его»?* Этим указывается на царство и величие, неприступность и безмерную силу Божественной власти, – указывается на то, что и Сам Христос возглашает в Евангелиях: *область имам положити душу Мою, и область имам паки прияти ю (Ин. 10:18)*. Подлинно, по Своей воле Спаситель совершал все, что чудесного и славного Он совершил, обитая на земле и обращаясь с людьми, почему и говорит: *разорите церковь сию, и трети денми воздвигну ю (Ин. 2:19)*, потому что если бы Он не хотел сего, то они не могли бы разрушить храма пренепорочной плоти Его, которую Он нерукотворно создал Себе из утробы сей чистейшей и

нетленной Девы. Указывая на то Свое животворящее успение, когда Он добровольно принял ради нас сон смертный, Он, как человек, говорит чрез Давида: *аз уснух и спях, востах, яко Господь заступит мя (Пс. 3:6)*. А слова: «кто возбудит его» ясно указывают на Отца, восставившего Сыну храм тела, и возбудившего Его по псалму: *не оставиши души моея во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления (Пс. 15:10)*; и еще: *Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров (Пс. 29:4)*.

Но перейдем к следующему. *Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дондеже придут отложенная ему: и Той чаяние языков*. О, предведение! Ничто из сказанного не оказывается ложным. Ранее было показано, что, воистинну, из чресл Давидовых родилась Дева. Отрасль Ее – Христос, Вождь и Князь, царствует над домом Иакова во веки и не примет конца царствования. Еще до пришествия Христова было уничтожено царство иудейское, которое, как известно, со славой стояло до времен Иехонии и до печального отведения в плен Вавилонский; однако, еще не исчезал род, сохранивший признаки царского благородства. Что касается слов: «дондеже придут отложенная ему, и Той чаяние языков», то, конечно, это – Христос Сын Божий и Сам Бог Господь, Которого девственно, девственным рождением, произвела нам Сама Всесвятая Дева, отрасль Давидова. Ибо с тех пор, как была уничтожена власть иудеев, уже не восседал плотию на престоле Давида другой царь, поелику царство было совершенно уничтожено страшным бедствием, согласно пророчеству Иеремии: *Обезчестися Иехониа, аки сосуд непотребен, яко отриновен бысть той и семя его. и извержен в землю, еяже не ведяше. Земле, земле, земле, слыши слово Господне: Сия рече Господь: напиши мужа сего отвержена, мужа, иже во днех своих не предупсует: ниже бо будет от семени его муж, иже сядет на престоле Давидове, и власть имеяй ктому во Иуде (Иер. 22:28)*. Если это сказано у Пророка, то кого должно считать чаянием языков, кроме Христа, о Котором Симеон Богопримец получил извещение, что он не увидит смерти прежде, нежели узрит Его пришедшего плотски?! И подлинно, увидев Отроча и

старческими объятиями приняв из Матерних рук Того, Кто существовал прежде век и был рожден прежде Самой Родившей, Симеон тотчас просиял старческим восхищением, и словами благохваления воспел младенчеству Господа, именуя Его Владыкою, исповедуя Спасителем, нарицая светом языков, провозглашая Его славою Израиля, т. е., Того, Кто пришел в мир по основанному на Откровении чаянию языков. Через Него Отец явил Сына Своего, как то можно видеть и у других пророков, которые ясно говорят: *се свидетельство во языцех дах Его, князя и повелителя языком. Се языцы, иже не ведяху Тебе, призовут Тя, и людие, иже не познаша Тебе, к Тебе прибегут (Ис. 55:4–5). Се дах ты во свет языком (Ис. 49:6); а также: дам ти языки достояние твое (Пс. 2:8); и: благословятся в нем вся колена земная (Пс. 71:17).*

Привязуй к лозе жребя свое, и к винничю жребца осляте своего. Кто – Лоза? – конечно, Тот, Кто взывает в Евангелиях: *Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть (Ин. 15:1).* А осленок Его – мы, соединившиеся с Ним и как бы неразрывной цепью связанные с Ним чрез восприятие, обнищав в котором, Он даровал нам, крайне бедным, всего Себя; таким образом, чрез Него мы стали богами, а Он ради нас соделался человеком. В духовном смысле под осленком его можно разумеать всечестную Церковь – призвание народов, призвавшее и нас. Мы, поистине, были подобны бессловесным и были объаты неразумием, пока Само Слово, пришедши, не отъяло от нас покрывала неразумия и, милостиво покрыв нашу наготу, не возложило на нас всю истканную свыше духовную одежду Богопознания о Нем, и не привязало нас, как осля, к лозе вервью спасения Своего, и не соединило земного с небесным. Посему и невинные дети, когда увидели Его грядущим во Иерусалим к смерти, которая должна была даровать нам жизнь и спасение всему миру, – шествующим на осляти, как на царском престоле, восклицали Ему согласными голосами: *Осанна Сыну Давидову! Благословен грядый Царь Израилев (Мф. 21:9).* Это и Захария предрек ранее, говоря: *Радуйся зело, дщи Сионя: св Царь Твой грядет к Тебе кроток и спасающий, и всецел на подъяремника и жребца юна (Зах. 9: 9).*

Далее говорится: *исперет вином одежду свою, и кровию гроздия одеяние свое. Радостотворны очи его паче вина, и белы зубы его паче млека.* В каком вине омоет одежду Свою Тот, Кто очищает греховный мир, истинный и зрелый грозд Церкви, если не очищая нас кровию непорочной плоти Своей и как бы измывая оскверненную одежду? В крови каких гроздов омоет одежду Свою Он, непричастный никакой скверны? – Не в живой ли струе, текущей из чистейшего и Божественного ребра? Ибо Он Сам был таинственнейшим гроздом истинной Лозы, выжатым в непорочном точиле Церкви, когда, быв пригвожден ко кресту, перенес бесчестие и смерть, дабы омыть наши нечистоты; Он истинно облекся в боготканную ризу, т. е., нашу плоть, которую духом омочил в непорочной крови, как в царском пурпуре и надел на Себя, как царскую порфиру. И, подобно одежде, напитанной кровию, она была окрашена: ее оросила кровь, истекшая из Его живодательного ребра; свидетель этому – Исаия, который представляет Силы, стоящие вокруг Христа, обещенного на кресте и терпящего тяжкие мучения, и говорящие так: *кто Сей пришедый от Едома, червлены ризы его от Восора? Почто червлены ризы твоя, яко от истоптания точила* (Ис. 63:1–2)? Это изъясняет Сам Господь, говоря: *совлекохся ризы Моея, како облекуся в ню? умыш нозе Мои, како оскверню их* (Песн. 5:3)? Чьи же очи радостотворны паче вина, если не единого Христа, о Котором обрученная душа говорит: *введите мя в дом вина* (Песн. 2:4), иначе: «введите меня в дом Церкви, в коем предлагается чаша веселия во спасение в крови Агнца»? Приняв оную внутрь, она говорит: *яви ми зрак твой, и услышан сотвори глас твой: яко глас твой сладок, и образ твой красен* (Песн. 2:14); увидев его, она говорит: *се брат мой бел и чермен, избран от тем. Глава его злато избранно, власы его кудрявы, черны яко врань* (Песн. 5:10, 11). Подобно этому, великий Давид поет: *воста, яко спя Господь, яко силен и шумен от вина* (Пс. 77:65) – Тот, Кто по воскресении из мертвых сказал женам мироносицам: «*радуйтесь*», обращая к ним радостотворное слово, уничтожая мрачный вид прежней печали. Подобно сему, Спаситель произнес радостное изречение избранным ученикам Своим:

держайте, яко Аз победих мир (Ин. 16:33), и еще: мир вам. Аз есмь: не бойтесь (Мф. 14:27). А чьи зубы белее молока? – конечно, Того, Кто говорит: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли (Мф. 28:18): ибо на самом деле слова Христа белее и блистательнее всякого снега. И книга Песнь Песней как бы от лица Церкви языческой, а также и души, соединившейся с Богом, говорит Жениху: «чему подобны ланиты твои? Зубы твои яко стада остриженных, яже изыдоша из купели двоеплодны» (Песн. 4:2).

Таково наше краткое изъяснение пророчества. Ты же, возлюбленный, слыша, что от Иуды и Давида предречен тебе Господь, Которого великий в патриархах предъизобразил в сени, как на дщице, всеми словами своего благословения, и назвал Его сыном Давида, происшедшего от Иуды, с чем согласны все пророки, – слыша это, без всякого сомнения исповедуй, что Христос – из рода Давидова: ибо отсюда станет ясно для тебя, что и Ставшая Материю Его чрез неизреченное плодоношение происходит *от Давида* (можно ли считать неправильным, что древо познается от плода?).

Но востечем снова к празднику Рождества и воспоем как бы некую брачную песнь Анне: ибо она носила во чреве Богоданную Дочь, залог обетования, и родила Ее, полученную по молитвам, после неплодства, – Ее, от Которой непостижимо родился Бог, явившийся человеком, и поживший с ними. Итак, вполне прилично превознести высочайшими хвалами и Божественными восклицаниями ту, которая даровала нам Оную Отрасль. Предлежит одр Анны, как некий брачный пир, с надписанными именами двух жен – родившей и Рожденной, из коих одна только что освободилась от поношения бесчадства, а другая вскоре родит Иисуса, Божественно и неизреченно ставшего подобным нам. Справедливо поэтому богоприятная Анна, радуясь и веселясь душою, восклицает: «возрадуйтесь со мною, по молитвам рождшею из неплодного чрева Леторасль обетования и сосцами питающею плод благословения. Я совлеклась неплодства и облеклась в светлое покрывало благочадия. Да радуется со мною ныне услышанная Анна (соперница Фенанны) и да восплещет чуду, которое она прияла,

подобно мне; да ликует и Сарра, старчески играя и предобразуя мое зачатие после неплодства. Пусть возопиют и другие неплодные о чудесном посещении моем, и всякая мать: «благословен Дающий просимое просящим, Отверзший дверь неплодной утробе, Даровавший плод от неплодного семени, именно Свою предивную Матерь по плоти, у Которой чрево – небо, вместившее в себе Невместимого ни в чем». Согласно с сим, и мы принесем хвалы той, которая некогда нарицалась неплодною, а ныне стала матерью девственного чертога. Скажем ей вместе с Писанием: как блажен дом Давидов, из которого произошла Ты, – и чрево, в коем Бог устроил кивот святыни – бессеменно Рождшую Его! Так блаженна и треблаженна Ты, родившая Богоблаженный плод, Марию, из Которой произошел цвет жизни – Христос, – Которой и исхождение преславно, и рождение премирно! Сорадуемся, о Всеблаженная, Тебе и мы: ибо Ты произвела богоданное рождение обетования, надежду всех нас. Воистину, блаженна ты, и блажен плод чрева твоего. Чрез тебя становятся блаженными и жены, отвергающие неплодство и рождающиеся после бесчадия. Язык же верных величает Отрасль Твою, и всякое радостное слово хвалит порождение твое. Воистину, достойно и достойнее всего хвалить удостоившуюся Божественного извещения и родившую нам таковой и толикий плод, из коего исшел Иисус, сладчайший всякой сладости, весь наслаждение и последний предел всех стремлений, о Котором мы говорим, что мы будем жить под сенью Его и удостоимся быть под крылами Его. Он, воистину, есть Христос Иисус, проповедуемый законом и пророками Бог, Который пришел грешников спасти и всех воззвать к древнему благородству. От всех нас возносится Ему слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и Животворящим Духом ныне и во веки веков. Аминь¹⁹⁷.

**Слово на Рождество Пренепорочной
Владычицы нашей Богородицы и
Приснодевы Марии. (Из ветхозаветной
истории и разных свидетельств
доказательства того, что Дева Мария
происходит от семени Давидова). Св.
Андрея, архиепископа Критского**

Снова – празднество, и снова я, как добрый учредитель, призываю всех к духовной трапезе, Подательница которой, Мать Божия, питает своих гостей потоком сладости. И вы, пчелы Христовы, полетав в сем потоке сладости, идите отсюда домой, собрав хотя несколько медовых сот. И кто захотел бы лишиться сего наслаждения, особенно из вкусивших его доброты? Если от трапезы, богато убранной яствами, иные отходят не прежде, как когда до пресыщения наслаются угощением, то не покажется ли странным, если кто удалится от сей царской трапезы прежде вкушения находящихся на ней таинств? А трапеза эта, действительно, царская, и Царица происходит из царского семени. Посему придите снова, возлюбленные, примите наше слово, возводящее вас к той цели, с которой в прежних словах я весьма пространно и ясно говорил, что Христос происходит от корня Давидова. Если же доказано это, то становится совершенно ясным и то, что и Родившая Его по плоти есть отрасль того же корня, и излишне приводить новое доказательство сего. Чтобы однако же показать лживость иудеев, поносящих истину, мы усиленно покажем, что и Сама Дева – от того же корня *Давидова*. Для сего воспользуемся родословиями по Луке и Матфею, из которых одно идет обратным, а другое прямым порядком; укажем соединение, происшедшее в родстве предков Иосифа, и ясно покажем образ того, что Сама Дева произошла от *Давида*. Ибо выше всяких похвал – вооружиться против богоборных языков и замкнуть уста всем, рыкающим на Нее. Итак, уповая

на Духа Святого, поучающего всякого человека ведению, приступаю к предмету.

В древности имел силу тот закон, что никто не мог брать себе жену иначе, как из своего колена; а что это – правда, выслушай слова самого закона, гласящие так: *И заповеда Моисей сыном израилевым по повелению Господню, глаголя: да не превратится наследие сынов Израилевых от племени в племя ино: яко кийждо в наследии племени отечества своего женится имут сынове Израилевы. И всяка дщи, ужичествующая наследие от племен сынов израилевых, единому сущих от сонма отца ея да будет жена. Якоже повели Господь Моисею (Чис. 36:5, 7–8, 10).* Разумеется, это соблюдалось до времени: ибо, пока процветало иудейство, и имел силу Моисеев закон, у них не было ни одного обычая, который не получил бы значения от закона. Но с тех пор, как оно начало клониться к падению и постепенно уменьшаться, они стали жить, некоторым образом, по-язычески и ставить ни во что великое дело, хотя и закон предписывал, и пророки провозглашали, и почти все Писание свидетельствовало, чтобы они не нарушали узаконенного. Итак, когда иудеи разными способами были наказываемы и мучимы Богом за то, что они отступили от отеческой веры и дошли до крайнего нечестия (ибо и город был окружен осаждающими, и святыни попораны нечистыми и преступными ногами, и сам народ страдал от грабежа, отеческая земля была опустошена, они отведены в чужую страну, представляли жалкое зрелище для видящих и слышание для слушающих и со всех сторон подверглись страшным бедствиям), тогда уже не могло быть попечения о том, чтобы разбираться в родах: поелику весь народ был подавлен тяжестью ежедневных бедствий и несчастий, и колена слившись потеряли каждое свое преимущество. Однако, не совсем исчезло достоинство сего славного рода: ибо его значение для колен, как некие реликвии, переходя по наследству, оставалось до Самой Всехвальной Девы, Сей единой в женах обрученной мужу Матери и Девы. Хотел бы я, блаженный Матфей, знать, почему ты в родословиях своих разногласишь с Лукою? Нисколько, – отвечает одаренный

высочайшим умом для описания Божественных дел Матфей, прежде мытарь, а ныне истолкователь таин. – Между нами нет никакого разногласия: ибо тот, составляя повествование в обратном порядке, пропустил естественных отцов, помянув лишь отцов по закону; я же сделал ясное упоминание об отцах естественных; каждый из нас, как вдохновенный одним и тем же Духом, признает слова другого, ни в чем не изменяя их. Но, возлюбленные, тщательно рассмотрим ряд родов, изложенный каждым, и здесь найдем разрешение вопроса.

Итак, по голосу Евангелиста, точность родословия обнаруживается двумя видами родов – естественными и законными. Матфей, начиная свой труд, говорит: *книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля*, – и его слово идет далее, простираясь до обручника Девы (Мф. 1:1–16). Лука же, после явления Христа в крещении, пишет так: *И Той же Иисус яко лет тридесят, начиная, сый, яко мним, сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левеин, Мелхиин*, и далее, восходя вверх, до: *Сифов, Адамов, Божий* (Лк. 3:23–38). Конечно, всякому известно, что Писание обычно называет законными отцами тех, которые хотя умерли без детей, однако по смерти имели сыновей чрез потомство, рожденное от семени брата; наоборот, естественными – тех, которые, во-первых, родили себе сынов из своего семени для продолжения рода, – иногда же, если их братья умерли бездетными, дали им наследие от заместительного семени. Таким образом, один из Евангелистов, упоминая лишь об отцах естественных, прошел молчанием законных; а другой, умолчав об естественных, нарочито упомянул о законных, – и в сем ни один не уклонился от правды. Не будет неприличным припомнить здесь древнее свидетельство многоученого мужа (Африкана). Оно таково. У считающих роды от Давида чрез Соломона третьим от конца оказывается Матфан, родивший Иакова, отца Иосифа; от Нафана же, сына Давидова, по еванг. Луке, третьим от конца оказывается Мелхий. Так как у нас главный предмет – Иосиф, то надобно показать, как тот и другой, по сказанию Писания, был его отцом, т. е., и Иаков, который вел род от Соломона, и Илий, который – от Нафана. Матфей и Мелхий, взявши по очереди

одну жену, произвели единоутробных братьев: ибо закон не воспрещал, чтобы жена, потерявшая умершего мужа или отверженная, выходила за – другого. Есть предание, что Матфан, ведший род от Соломона, прежде родил Иакова, а когда Матфан умер, то Мелхий, ведший свое происхождение от Нафана, взял вдову, бывшую из того же колена (хотя из другой фамилии) и получил от нее сына Илия. Посему Иаков и Илий были единоутробными братьями, из двух разных фамилий; из них один, т. е. Иаков, когда брат его Илий умер бездетным, взяв в замужество его жену, принял от него третьим Иосифа, по естеству своего сына, по закону же сына Илиева. По сей-то причине Матфей, передавая родословие, говорит: *Иаков роди Иосифа* (Мф. 1:16); а Лука в обратном порядке: *сый, яко мним, сын Иосифов, Илиев, Мелхиин* и при таком деторождении он замалчивает слово – «*роди*», восходя до: *Адамов, Божий* (Лк. 3:38). Таким образом, Иосиф был сын обоих –Иакова и Илия. Если же так передается радословие Иосифа, то явно, что и Сама Дева Богородица Мария – из одного с ним колена: поелику, по закону Моисееву, одному колону не дозволялось смешиваться с другими: ибо закон постановлял, чтобы каждая девица из колена соединялась браком с одним из того же колена, дабы наследственный удел как-либо не перешел из одного колена в другое. Поэтому, если кто потребует, чтобы родословная Самой Девы была передана особенно, тот будет несправедлив, так как закон никогда не позволял и не повелевал этого: где у древних найдется родословная жены, когда они выставляли в родословиях преимуществующий пол? И не наше дело – исправлять древние установления и вводить новые обычаи, ибо незаконно переставлять пределы вечные, которые положили отцы наши.

Однако, не будем уклоняться от того, что изложили ранее. Если истину говорит Моисей, освящая то, что означено в памятниках Писаний (а он, несомненно, говорил истину, как усты ко устам беседовавший с Богом, Который есть истина), то будет доказано и то, что Богопризванная Матерь Божия происходит из того же колена, из которого – и оный муж, обручивший Ее, по неизреченному домостроительству, т. е.,

Иосиф, как известно, бывший из колена Давидова. Если с нами согласятся, что он происходит из семени Давидова, то необходимо будет признать, что и обрученная ему была из того же колена: ибо ангел, явившийся в видении ему, удрученному печалию души по причине не праздности, сказал: *Иосифе сыне, Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоея* (Мф. 1:20). Итак, не погрешили Моисей и Давид – тот, запрещая коленам смешиваться между собою, а этот с клятвою пророчествуя, что Христос произойдет от чресел его. Таким образом, мы ясно утвердили словом, что Христос родился от Иуды и Давида. Но и другим способом из древних писаний попытаемся представить доказательство этого. Из того, что совершено Христом, для большинства осталось нечто неизвестным, как благоразумно умолчанное современниками; а именно, то, что было сделано Им до крещения, также образ жизни, веденный Им до тридцатого года. Одним из тех чудес, которые сокрывались молчанием, было Его происхождение, которое в то время, как Он принимал человеческое естество, за исключением немногих, было неведомо никому, как в одном месте говорит святой муж Игнатий: «и от князя века сего было сокрыто девство Марии, также Ея рождение, – равно как и смерть Христова»: три таинства, достойных громкого возглашения, совершились в молчании. Посему, не без причины о рождении Христа от Духа Святого было умолчано пред народом, и Иосиф взят вместо отца, и потому, как было прилично истине, он считался за отца младенца: ибо если бы этого не произошло, то отрок был бы признан не имеющим отца, как не имеющий родословной с отцовской стороны.

Итак, дивные евангелисты по необходимости тогда составили родословную Иосифа: ибо если бы, пропустив его, они составили родословие Его (Спасителя) по материнской стороне, то это не только было бы неприлично, но было бы и чуждо обыкновению Писаний: потому что никогда ранее не было родословия по женской линии. И, ведя род Иосифа от Давида, евангелисты удобно подтвердили вместе с этим, что и Дева Мария произошла от Давида, т. е., чрез жениха показывая и род невесты по закону Моисееву, который был приведен нами ранее

и который гласит: «не переходите из колена в колено, ибо каждый должен быть привязан к уделу колена отцов своих» (Чис. 36, 7). При этом всякому известно, что Иосиф был праведен и вел жизнь согласную с законом, живя по предписаниям закона, он, конечно, взял жену не из чужого, а из своего колена. Она же была от Иуды, из того же народа и рода, т. е. от Давида: потому что таковы были постановления закона. Посему если Иосиф происходит из колена Иудина, из удела Давидова, то не естественно ли, чтобы Мария происходила из того же колена, из того же племени, от которых вел род Иосиф? Приведенный закон ясно заповедывал не вступать в брак с членами другого колена, – напротив, ясно предписывал сожитие с членами удела и племени своего колена. По этой же причине и славная сия Дева была от семени Давидова, почему и передается родословная жениха. И подлинно, если, по Апостолу, *глава жене муж* (1Кор. 11:3) и, по предписанию закона, двое будут одною плотию (Еф. 5: 31), и обрученная, нарушив верность мужу, подлежит суду за прелюбодеяние, как ставшая уже телом мужа и приписавшая его себе, как главу: то как, когда составляется родословная главы, не сопричислится к ней и тело? Таким образом, и отсюда надо справедливо заключить, что Дева присоединена к родословию Иосифа, – и что Она происходит из того же колена, даже является родившейся из племени и фамилии Давида.

И Гавриил в благовестии Ей пророчески говорит, между прочим: *и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его* (Лк. 1:32), научая нас этим тому, что праотцем имеющего родиться от Нее был Давид. Иначе, прилично ли было бы ангелу употребить эти слова к Святой Деве, если бы он не признавал и Ее произшедшей от Давида? Если бы Она не происходила от Давида, ангел не сказал бы Ей: *и даст Ему Бог престол Давида отца Его*: ибо Дева, исповедавшая, что Она не знает мужа, и знаящая, что зачнет от Духа Святого, с основанием могла бы спросить, если бы ангел не говорил с дочерью Давида, – спросить: «какого отца»? Отсюда справедливо было сказано Лукою: *Взыде же и Иосиф от Галилеи, из града Назарета во Иудею, во град Давидов, иже*

нарицается Вифлеем, зане быти ему от дому и отечества Давидова, написатися с Мариєю обрученою ему женою, сущюю непраздною (Лк. 2:4–5). Ибо мы должны читать это место не в том смысле, будто Мария сопутствовала Иосифу, чтобы только вписать свое имя, но в том, что и Она, вместе с Иосифом, происходила из дома и рода Давидова; основание для такого толкования мы имеем в сказанном выше. Итак, с очевидностью показано, что не напрасно евангелистами предречено родословие Иосифа, чрез что становится известным необходимость происхождения от Давида Девы и предивным чудом рожденного от Нее Христа, предвечного Сына Божия. И кто пытается противоречить сему, тот скорее изострит жало языка против самого себя; нам же, коим дарованы благодать и истина, нельзя по Писанию исследовать ничего более того, что сказано нами: *яже ти повеленна, сия разумевай, и крепльших себе не испытуй (Сир. 3:21–22).*

Пойми же, иудей, силу сказанного и не сражайся с истиной. Отвергни сумнящуюся мысль и ходи во благодати без всякого сомнения: ею ты будешь освобожден от ярма буквы. Сними покрывало, прими чистый свет написанного, выйди из тени, прими нагую благодать. Приступи к истине без всякого сомнения; хвали и проповедай постановившего так. Скажи, как Моисей: *Сей мой Бог, и прослаблю Его: Бог Отца моего, и вознесу его (Исх. 15:2).* Так можно мыслить и учить, и тебе и всякому желающему; нам же, на коих твердо назнаменался свет истины, некогда изыскивать большего, когда истина доказана весьма ясно. Неприлично, непристойно, чтобы желающие праздновать и торжествовать обращали свои речи в исследования. Но пусть слово идет к цели и возвестит таинства дня, стоящего внутри дверей и произносящего к нам радостное изречение: «радуйтесь и взиграйте», ибо пришло ожидаемое. Пред дверьми – воззвание к прежнему состоянию, пред дверьми – искупление, в руках – спасение. Как и каким образом? Воспоем песню Давида, говорящего: *Бог яве приидет (Пс. 49:3).* Откуда же приходит и как? – С неба, бесплотно; как мы по естеству и по виду. А как может быть это, если только не воплотится Бог? Подлинно, Бог не может быть

зрим в нагом Божестве, если, соединившись с нашим смешением, Он не станет подобным нам, кроме греха, приняв человеческое естество. Не ясно ли, что Господь твари, ради всей твари, соединяется с тварию, дабы спасти тварь? Где и как? – В девственном вместилище, при конце времен, когда пришествие Его (Спасителя) было предсказано Давидом. И это есть празднуемое ныне Рождество Девы, преддверие праздников, и начало таинств *яже о Христе*: поелику прежде должна была уготоваться палата, а потом прийти Царь; прежде должны были явиться царские пелены, а потом произойти Царственное Дитя, – и, наконец, прежде должна была распуститься глина, а потом – явиться горшечник. Потому Божественный муж Иоаким и супруга его Анна, призванные Богом, справедливо приняли плод молитв – сию Царицу естества и начаток нашего смешения, Рождество Которой мы празднуем, пелены Которой почитаем, поклоняясь восстановлению нашего рода: ибо ныне сродное нам принимает начало обожения. Ныне разрешаются узы прежнего неплодства, неимевшая детей становится матерью, бесчадная оказывается родительницею прекрасного чада, и радуется Анна, питая грудью девственное Дитя. Ныне преграждаются пути бесплодия, и зачатие неплодной предупреждает чудо с Девой: ибо если – великое дело то, что рождает неплодная, то не тем ли более удивительно, что рождает Дева? И родившая ныне не осталась неплодною, и Рождшая безмужно снова пребыла Девой, не быв растлена утробою и избежав свойственного матерям. Но одно случилось прежде, другое после; и первое было прообразом второго. Нужно было, чтобы Тот, чрез Кого – все и в Ком – все, как Господь природы, показал на праматери Своей чудо, соделав ее из бесплодной матерью, а потом в Матери изменил законы природы, соделав Деву Материю и сохранив знамения девства. Таково Рождество Девы, таково откровение и конец сокровенной тайны, избавление всего рода человеческого, которым посещены мы, сидевшие во тьме и сени смертной, и просвещены неприступным светом с высоты воссиявшего нам Христа Иисуса, Владыки всех нас и Спасителя Бога. Ему слава,

честь и держава со безначальным Отцем и Животворящим Его
Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁹⁸.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Св. Андрея, архиепископа Критского

Если можно измерить землю горстью и обвести море вервием; если можно измерить небо пядию (Ис. 40:12), и исчислить множество звезд (Пс. 146:4); если можно постигнуть капли дождя (Иов. 36:27), пылинки земли, вес ветров (Иов. 28:25) и количество песка: то можно понять и настоящий предмет наш. Мы совершаем праздник Божией Матери, рождество досточудной Отроковицы Приснодевы, Отроковицы неискусобрачной, Царицы, Пророчицы, Которой царские пелены изображая в царском виде, великий из пророков и царей Давид воскликнул: *вся слава Дщере Царевы внутрь: рясны златыми одеяна и преиспещрена* (Пс. 44:14), издалека тем показывая – как думаю – благолепие красоты, дарованное Ей от Бога чрез сообщение разных даров Божественного Духа: это значит – по моему разумению – золотое одеяние и золотые рясы. Думаю, что благомыслящие понимают и царские пелены Ее не в плотском смысле, и потому (Давид), провидя внутреннее благолепие и просиявшее от этой красоты внешнее благообразие Девы, дерзновенным гласом воскликнул: *слыши, Дщи, и виждь и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом Отца Твоего: и возжелает Царь доброты Твоея* (Пс. 44:11, 12), что хотя прямо относится к Церкви из язычников, но без труда может быть понимаемо и о Ней, так как и Она вся для всего Жениха Церкви соделалась храмом, чрез чудное воплощение. Итак, восхвалим с рукоплесканием, совокупно с Давидом, происшедшую от Давида Матерь Божию; почтим светлость праздника; возвеличим деву похвалами девства; принесем Царице рода (нашего), как многоценные дары и благовония, предречения пророков; возгласим Ей приветствие Гавриила; скажем Матери радости: радуйся, Благодатная! Радуйся, осиянная, чрез Которую прогнана тьма и введен свет! Радуйся, Благодатная, чрез Которую упразднен закон и воссияла благодать! Радуйся, начало радости и конец проклятия! Радуйся, истинно

Благодатная: Господь с Тобою, –Тот, Который после из Тебя, прежде с Тобою; прежде силою, после действием; теперь уготовляя чрево Твое Себе в жилище и потом устрояя из Тебя плотски великое таинство домостроительства. Радуйся, одна принявшая в Свое недра благословение – Господа, чтобы освободить праматерь от первой клятвы! Радуйся, Богоприемная сокровищница девства, из которой и нетленное рождение произошло, и богатство девства осталось нерасхищенным! Радуйся, Матерь, пребывающая в чистоте, и Дева, сосцами питающая! Радуйся, диадема красоты, Царица рода (нашего), отовсюду украшенная царскими отличиями! Радуйся, Божественное святилище Христа, Который один только в небесном святилище священнодействовал, по чину Мельхиседекову (Евр. 5:6,10; 6:20; 7:11,17,21)! Радуйся, жезл Ааронов, корень Иессеев, скипетр Давидов, царское одеяние, венец благодатей, неписанный образ девства, дщица святыни (Исх. 28:36; 29:6), слово явлений (Лев. 8:8)! Радуйся, посредница закона и благодати, запечатление Ветхого и Нового заветов, яснейшее исполнение всякого пророчества, краестишие (акrostих) Богодухновенной истины Писаний, Бога и Слова одушевленный и чистейший свиток (Ис. 8:1), в котором без слов и писмен ежедневно читается Сам писатель – Бог и Слово! Радуйся, начаток нашего воссоздания и предел Божественных нам обетований и проречений, предвозвещенное святилище Божественной славы, ожидаемое спасение язычников (Быт. 49:10)! Радуйся, истинная лестница Иаковлева, гора дымящаяся, ковчег святыни, покрытый со всех сторон златом (Евр. 9:4) – сияющим Духом, златая стамна, носящая небесную манну – Христа и нетленную пищу всего мира! Радуйся Ты, чрез Которую: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3:16), не имея уже места, переименовано на «родишь в веселии»! Благословенна Ты в женах, чрез Которую с сознанием восклицают народы верующие: «благословен грядый во имя Господне: Бог Господь и явился нам» (Пс. 117:27, 28)! Блаженна Ты в женах, таинственная и Богонасажденная лоза, благорастущая в церковных собраниях и произращающая нам из утробы зрелый грозд нетления! Благословенна Ты в женах,

Боговозделанная нива, носившая во чреве несеянный и родившийся клас нашей жизни! Благословенна Ты в женах, истинно вожделенная земля, из которой скудельник, взяв брение нашего состава, возобновил сокрушенный грехом сосуд! Благословенна Ты в женах, новый Силом, в котором почил мысленный ковчег воплощения Бога и Слова, и вместе *вся полнота Божества обитала телесно (Кол. 2:9)*! Благословенна Ты в женах, истинно Божественный Давир, в котором Богоносные тайноводители священной Церкви, имея прорицающе Божественных откровений, предзрели будущее! Благословенна Ты в женах, мысленный Вифлеем, по избранию и естеству соделавшаяся и именуемая духовнейшим домом хлеба жизни; потому что Он, вселившись в Тебя, как Сам ведает, и несмешенно смешавшись с нашим смешением, заквасил Себе всего Адама, чтобы соделаться хлебом животным и небесным. *Благословенна Ты в женах*, превосходящая законную и сеновную скинию, из которой великий Веселиил – Христос Бог благодатию нерукотворенно, зодчеством Духа, создал Себе храм, одушевленную Свою плоть!

Но, возлюбленный, чтобы мы ни говорили, мы не составим для Нее достойной брачной песни, если не соплетем венца похвал, заимствуя таинственно цветы с лугов Писания. Нет, нет ни одного места во всем вообще Богодухновенном Писании, где внимательный исследователь не увидел бы разных, повсюду рассеянных, указаний на Нее; и если ты сам тщательно объяснишь себе их, то яснее поймешь, какую славу от Бога Она вместила в Себе. Смотри, какими многоразличными именами Она украшена, и как выразительно во многих местах Писания показана! Так, говоря о Ней, Писание именует Ее Девую, Отроковицею, Пророчицею; далее – чертогом, домом Божиим, храмом святым, второю скинею, святою трапезою, жертвенником, очистилищем, златою кадильницею, Святым святых, херувимом славы, златою стамною, скрижалями завета, иерейским жезлом, царским скипетром, диадемою красоты, рогом с миром познания, алавастром, свещником, курением, свительником, светильнею, колесницею, купиною, камнем,

землею, раем, страною, нивою, источником, агницею, каплею и другими именами, какими знаменитые истолкователи Духа, по таинственному воззрению на символы, пророчески называют Ее. Так, называют Ее купиною, потому что Моисей говорит: «мимошед увижду видение великое си, яко не сгарает купина» (Исх. 3:3); – жезлом, – как Исаия говорит: «изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет»; – корнем: «и будет корень Иессеов, и возстая владети языки, на Того языцы уповати будут» (Ис. 11:1,10); – землею святою: «Моисее, Моисее, иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть» (Исх. 3:4–5). – землею желанною: «и уничижиша землю желанную» (Пс. 105:24); – землею, от которой воссияла истина: «истина от земли воссия» (Пс. 84:12); – югом: «Бог от юга приидет» горою: «и Святый из горы приосененныя чащи» (Авв. 3:3); «отторжеса камень от горы без рук» (Дан. 2:34); – «гора, юже благоволи Бог жити в ней» (Пс. 67:17); – маслиною: «аз же яко маслина плодовита в дому Божиим» (Пс. 51:10); – кивотом: «воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея» (Пс. 131:8); – престолом: «видех Господа сядуща на престоле висоце и превознесение, и исполнь дом славы Его» (Ис. 6:1); – вратами: «и рече Господе ко мне: сия врата заключенна будут, и не отверзутся: яко Господе Бог Израилев внидет ими, и изыдет, и будут врата заключенна» (Иез. 44:2); – Сионом: «приидет Сиона ради избавляя, Господе, и отвратить нечестие от Иакова» (Ис. 59:20) «Сиона, изволи и в жилище Себе» (Пс. 131:13); – матерью: «мати Сион, речет человек, и человек родися в нем, и Той основа и Вышний» (Пс. 86:5); «и откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне» (Лк. 1:43)? – носильным одром: «одр сотвори себе царь Соломон от древес Ливанских»; – одром: «ее одр Соломон, шестьдесят сильных окрест его от сильных Израилевых» (Песн. 3:7); – свитком книжным: «и видех, и се рука простерта ко мне, и в ней свиток книжный. И разви его предо мною, и в том писана бысть предняя и задняя» (Иез. 2:9, 10); «и рече ко мне: сыне человек, снеждь свиток сей» (3:1); – книгою: «и будут вам сия словеса – говорит Бог – аки словеса книги запечатленные, юже аще дадут человеку ведущему писания, глаголюще: прочти сие:

и речет: не могу прочести, запечатленна бо» (Ис. 29:11); – свитком новым: «и рече Господь ко мне: приими себе свиток нов велик, и напиши в нем писалом человечесим, еже скоро пленение сотворити корыстей, приспе бо» (– 8:1); – клещами: «и послан бысть ко мне един от Серафимов, и в руке имяше уголь горящ, егоже клещами взят от олтаря: и прикоснуса устам моим, и рече: се прикоснуса сие устам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит» (– 6:6, 7); – девою: «се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил» (– 7:14; сн. Мф. 1:23); – пророчицею: «и приступих ко пророчице, и во чреве зачат, и роди сына. И рече Господе мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити. Зане прежде неже разумети отрочати назвати отца или мать, примет силу Дамаскову, и корысти Самарийския» (Ис. 8:3,4); – царицею: «предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена» (Пс. 44:10); – ближнею: «вся добра еси, ближняя Моя, вся добра и порока несть в тебе. Востани, гряди, ближняя моя, невесто! Гряди от Ливана: прииди и прейди из начала веры; сот искапают устне твои, невесто, мед и млеко под языком твоим, и благовоние риз твоих, яко благоухание Ливана»; – сестрою: «что удобреста сосца Твоя, сестро моя невесто»? – вертоградом: «вертоградзаклучен, источник запечатлен» (Песн. 4:7,8,10–12); – дщерию: «слыши, Дщи, и вижде, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: и возжелает Царь доброты твоя» (Пс. 44:11,12); «многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу: ты же предупела и превознеслася еси над всеми» (Притч. 31:30); – обрученною: «послан бысть Ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, ему же имя Назарет, к Деве, обрученной мужеву, ему же имя Иосиф, от дома и отечества Давидова и имя деве, Мариам» (Лк. 1:26,27); – облаком: «се Господь сидит на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская» (Ис. 19:1); – видением: «видех видение огня, и свет его окрест; яко видение дуги, егда есть на облацех в день дождя, тако стояние света окрест; сие видение подобие славы Господни» (Иез. 1:27,28; 2:1,) – илектром (янтарь): «и видех, яко в и дние илектра, яко видение огня внутрь его окрест от видения чресл и выше, и от

видения чресл даже до долу» (1:27); – днем, ночью: «день дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум» (Пс. 18:3); – небом: «с небесе призре Господе, виде вся сыны человеческия» (Пс. 32:13); «небо небесе Господеви» (Пс. 113:24); – востоком: «царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе на востоки» (Пс. 67:33–34); – западом: «путь сотворите возшедшему на запады: Господь имя Ему» (Пс. 67:5) – солнцем: «в солнце положи селение свое: и той яко жених исходяй от чертога своего» (Пс. 18:5–6); – градом: «преславная глаголашася о тебе, граде Божий» (Пс. 86:3); «речная устремления веселят град Божий: Бог посреде его, и не подвижится» (Пс. 45:5,6); – плинфою (кирпичем): «и ты, сыне человек, возьми себе плинфу, и положи ю пред лицом твоим, и да напишеш на ней град Иерусалим: и да даси окрест его ограждение» (Иез. 4:1–2); – местом: «яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная» (Быт. 28:17); «и взя мя Дух, и слышах глас за собою труса велика: благословена слава Господня от места Его» (Иез. 3:12); «аще дам сон очима моима, и веждама моима дремание, и покой скратама моима: дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю» (Пс. 131:4,5); – руном: «снидет яко дожде на руно, и яко капля каплющая на землю» (Пс. 71, 6); – женою: «благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего» (Лк. 1:42); посла Бог Сына Своего, раждаемого от жены, бываема под законом» (Гал. 4:4); – блаженною: «блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголаным Ей от Господа» (Лк. 1:45); «блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал» (11:27); – Марию: «не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус» (– 1:30, 31): «Той бо спасет люди Своя от грех их» (Мф. 1:21). «Сей будет велий, и Сын Вышнего наречется: и даст Ему Господе Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца. Рече же Мариам ко Ангелу: како будет си, идеже мужа не знаю? И отвещав Ангел, рече Ей: Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын

Божий. И рече Мариам: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк. 1:32–35, 46, 47).

Кто не удивится вознесенной на такую высоту, что соделалась Материю Божиею? Поистине, это – самое странное и дело, и слышание! Но послушайте меня: обратимся к Самой Предстоятельнице празднества, чтобы слово опять возвратилось к тому, от чего немного уклонилось. Итак, коснемся песнопений этого дня и, немного побеседовав с собранием, окончим течение слова.

Сокрушенное праотеческим падением, естество человеческое имело нужду в воссоздателе или восстановителе, и молча громко вопияло к Создателю: «вскую, Господи, отстоишь далече» (Пс. 9:22)? Громче же и слезно оно жаловалось чрез Пророков: «где суть милости Твоя древняя, Господи, имиже клялся еси Давиду во истине Твоей» (Пс. 88:50)? Что же милости Хотящий (Ос. 6:6)? – Не презрел, не замедлил, не отложил обетований надолго. Каких обетований? – «Не оставлю тебе, ниже презрю тя» (Нав. 1:5; см. Евр. 13:5), что впоследствии Он сказал и ученикам, восходя от земли на небо, от которого, впрочем, Он и не отлучался: «не оставлю вас сиры, прииду к вам» (Ин. 14:18). Это же Он ясно обещал и чрез Пророков, еще прежде неизреченного Своего вочеловечения. Когда это было так, и уже время требовало положить конец обетованию: смотри, что сделал Совершающий наше спасение, спасение нашего смешения. Он не отъинуды принес для этого средство, и не из другого существа сделал для Себя сосуд; но, взяв из той же самой персти и из той же самой, если можно сказать, закваски брение, построил Себе драгоценный и, поистине, неизреченного зодчества храм, в котором Сам, как первый и единственный Архиерей и Царь, домостроительно священносовершил примирение наше с Отцом Своим, пресущественно, но и существенно восприяв из человеческого существа все наше существо. Итак, помянул Бог создания Свои: ибо все народы – Его создание. Помянул Господь веков «милости Свои от века» (Пс. 24:6); помянул завет, который положил с человеками: помянул и, помянувши, не замедлил, но тотчас явил благодеяние. Помянув Давида и клятвенное

прежнее ему обещание – от семени его восставить Христа (Пс. 131:11), чтобы чрез Него восстановить, как скинию, падшее здание рода нашего (Ам. 9:11; Деян. 15:16), Он произвел удивительное чудо чрез (другое) удивительное чудо.

Когда целомудренная Анна была подавляема великою печалию о бесчадстве, особенно же когда и сожитель ее жестоко огорчался бездетством, Бог разрешил неплодство обоих и, преклоненный их молитвами, дал неплодной рождение, посеянное молитвою, сожителю плод, произращенный надеждою, иссохшим от зноя бесчадства – цвет прицветующий: и бывшая прежде неплодною стала плодоносною, и непроизращавшая прежде ростка – лозою, пускающею новые отростки. Что может быть досточуднее такого деторождения? Но и что удивительнее, как видеть Матерь Божию из бессеменной утробы, хотя разверзающейся, но не растлевающейся, произращающую плод чистоты, и Деву, произрастающую от неплодной и бездетной. И для чего это? – Для того, чтобы превосходным чудом над Нею удостоверить чудо родившей. Первая (чего прежде не знало естество человеческое) ввела в естество превыше естества безотечное от бессеменного зачатия рождение, преестественною силою зачав в утробе Зиждителя естества, и соделалась Материю, избежав свойственного матерям, так что и Младенец не имел отца на земле, потому что был зачат без семени, и Родившая родила без истления. А последняя, несмотря на то, что много и прежде было таких матерей, которые зачинали в неплодстве, имела жребий превосходнейший пред всеми. Хотя те и были супругами патриархов и, по справедливости, удостоились подобного чудодействия, т. е., разрешения от уз своего неплодства, и даже сделались праматерями этой священнородной Отроковицы: но сродство их с чудом Божественного домостроительства было весьма неблизкое и отдаленное; эта же, хотя гораздо после, но ко времени, и в самом конце времен, когда, т. е. стоял у самых дверей ищущий царской драхмы, или (Божия) в нас образа, чтобы прежде покрывавший его прах стереть с него Богосовершительным действием Духа, и чтобы таким образом, по человеколюбию,

возобразить в Себе человеческое естество. Какой это прах, покрывавший наше благородство? Не ясно ли, быть может, само по себе, хотя бы мы и не говорили, что Создавший нас, испытал тот прах, из которого мы сперва созданы и потом воссозданы, обрел искомое? Что же это такое? Это – первообраз образа; его-то узрел бесстрастный по существу покрытым страстями; Он испытал прах Адама; а прах, в котором обретено искомое, была земля, подобная нашему телу; полем же ее была девическая пресвятая утроба. Эту ниву обрел жизненачальный наш клас, и на ней Он, родившись сверхъестественно, бессеменно и невозделанно, произрос. Вот прах! Вот клас! Вот поле земли, на котором мы новым образом воссозданы, и чрез которое наш прах, преобразовавшись, восшел к прежнему достоинству!

Видишь, сколько тайн содержит в себе рождение Анною! Как она превзошла прежних неплодных превосходным чудом славного своего деторождения! Но какого чревоношения удостоилась и Дева Отроковица, богоизбранная, пречистая Мария! Какая другая из жен имела когда-либо такую и столь великую славу?

Поелику же слово наше немошно для того, чтобы вознестись на такую высоту созерцания, и не может простираться далее: то скажем опять нечто радостное в приветствие Матери радости, потому что весьма прилично присовокупить для Нее возгласение радости. Радуйся, Благодатная! Радуйся, прославленная! Радуйся, радостотворная жертва всемирного спасения! Радуйся, истинно золотая кадьница мысленных благовоний, в которой мысленный фимиам – Христос, составленный из Божества и человечества, неслиянно и нераздельно, огнем Божества произвел благоухание одушевленной и разумной Своей плоти! Радуйся, нерукотворенная и Богозданная скиния, в которую единожды в конце веков вошел единый Бог и первый Архиерей, таинственно священносовершая в Тебе службу за всех! (Ты) – вторая завеса святых (Евр. 9:1), за которою – очистилище мира и пречестное Херувимов осенение, так как Ты Самого Господа святилища нося во чреве, покрыла внутри чрева завесою! – Седмисвещник и седмисвятильник семи даров, освящаемый

седмью чашицами Духа (Зах. 4:2)! – Неугасаемая святильня света все просвещающего, которую таинственно питает елей помазания! Радуйся, жертвенник, на котором таинственно приносится живое всесожжение Агнец, Христос! – Боготаинственная трапеза превышающего ум священнодействия, на которой небесный хлеб – Христос, всемирный Агнец, принесся, как благовонная и живая жертва, животворящая причащающихся! – Жертвенник всего таинственного служения, в котором Бог плотно закапается и освящает все, и, таинственно пребывая с человеками, вселяется в них, имеет с ними общение, попускает касаться Себя рукам грешников, подноситься к бренным устам и вливаться в прах плоти нашей, смешиваясь, но не исчезая!

О неизреченное истощание! О благодать, явленная в том, что Бог даровал нам это, превыше законов естественных и положительных, чрез единоплеменную и сродную нам Жену, чрез Жену, Которой не только красота души возвысились до той беспредельной высоты, что Сам Христос – красота непостижимая – возжелал Ее красоты и избрал Себе от Нее второе и безотечное рождение; но и состав тела столь благообразен и столь чист, что вместил в себе бестелесное и невместимое величие пресущественного естества в лице одной из трех Его ипостасей! Вот кто – Богородица Мария, общее прибежище всех христиан: первое воззвание прародителей от первого падения; возвращение пострадавшего рода (нашего) к нестраданию; таинственно древле сенописанное видение Моисеево при купине (Исх. 3:3); руно Гедеоново, которое он, бестрепетно узрев символически орошенным каплями небесной росы, принял происшедшее за чудо, и дождь – за знамение, что и подтвердил жертвоприношением (Суд. 6:18–21); Боготканная порфира Давидова, принеся воплотившемуся Богу Давидову восприятую плоть, как порфиру; херувимский престол, превеликий, огненный и высокий, носящий в недрах Царя Господа Саваофа (Исх. 6:1); наддверие небесного святилища, пред которым Серафимы покрывают одними крыльями свои лица, другими – ноги, а иными летают, громко взывая ту страшную песнь, – потому что не выносят видения

неприступной славы; врата небесные, которыми прошел один Владыка небес, не дав пройти ими никому ни после Себя, ни прежде Себя (Иез. 44:2). Веселись о Ней, небо! Она, подражая тебе, не тесно вместила невместимого тобою Господа. Ликуй о Ней, земля! Ее чревоношение, соделав тебя небесною, соделало земных небесными. Рукоплещи, и море, чуду Девы! Христос, благоволил родиться из Нее по телу, освятил влажное существо вод, крестившись в водах. Вся тварь, радуйся, ликуй и рукоплещи! Ныне родилась нам Отроковица, из которой спасение, и чрез которую всемерное искупление – Христос Иисус Бог и Слово, Сый, и иже бе, и грядый (Откр. 1:8), и пребывающий во веки. На Нем мы и окончим наше слово, как бы удержанное великим морем девственного Слова, принося Богу, Троице, в Отце и Самом Сыне, со Святым Духом поклоняемому, одну в трисвятом славословию славу, честь и поклонение, ныне, и во все нескончаемые веки веков. Аминь¹⁹⁹.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Преподобного Иоанна Дамаскина

Приидите, все народы, весь род человеческий, всякий язык, возраст и чин, – радостно прославим день рождения всемирной радости. Если и язычники (когда демоны ложными вымыслами тайно уловляли их ум и затмевали истину) проводили со всякою почестью дни рождения своих царей, даже таких, которых жизнь нередко была порочна, принося им каждый посильные дары: то не более ли мы должны почтить день рождения Богоматери, чрез Которую весь род человеческий обновился, и печаль праматери Евы переменялась в радость? Ева слышала определение Божие: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3:16), а Марии возвещено: *радуйся, Благодатная* (Лк. 1:28); той сказано: *к мужу твоему обращение твое*, а этой: *Господь с Тобою!* Но что мы принесем в дар Матери Слова, кроме слова? Да восторжествует вся тварь и да прославит священнейшую Леторасль священной Анны! Она родила миру неотъемлемое сокровище благих; чрез Нее вочеловечившийся Творец привел всю тварь в лучшее состояние. Человек, поставленный между миром духовным и вещественным, связывает собою все видимое творение с невидимым; так и Творец – Слово Божие, соединившись с естеством человеческим, соединился чрез Нее со всею тварию. Итак, прославим разрешение, человеческого неплодия, потому что для нас рушилась преграда к блаженству.

Но почему Дева Матерь родилась от неплодной? Потому что чудесами должно было предуготовить путь к единственной новости под солнцем, главнейшему из чудес, и постепенно восходить от меньшого к большему. Впрочем, я знаю и другую причину этого, гораздо возвышеннее и Божественнее, – именно: природа уступает могуществу благодати и, объятая трепетом, останавливается, не смея идти далее. Так как Дева Богородица долженствовала родиться от Анны, то природа не дерзала предупредить семени Благодати, но и оставалась бесплодною, доколе благодать не произрастила плода. Надлежало родиться

первородной, чтобы родить *Перворожденного всея твари, в Нем же всяческая состоятся* (Кол. 1:15,17). О блаженная чета, Иоаким и Анна! Вся тварь обязана вам благодарностию. Чрез вас она принесла Творцу дар всех даров драгоценнейший – чистую Матерь, единую достойную Творца. О всеблаженные чресла Иоакима, из коих произошло святейшее семя! О чистейшая утроба Анны, в которой тихо зачался, образовался, и из которой родился плод святейший! О чрево, носившее в себе одушевленное небо, всех небес пространнейшее! О земля, принесящая обилие хлеба животного, как Сам Христос сказал: *еще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает* (Ин. 12:24). О сосцы, воздоившие кормилицу Питателя мира. О чудеса чудес! О явление всех удивительнейшее! Такими-то чудесами должно было предуготовить путь к неизглаголанному и снисходительному воплощению Божию. Чтоже далее скажу? Мой ум выходит из себя самого: то страх, то удовольствие занимает душу; сердце волнуется, язык немеет. Изнемогаю от восторга; падаю пред величием чудес. Но сильное чувство сделало меня вдохновенным; умолкни страсть! Удались страх! Взыграй цевница духа: *да возвеселятся небеса, и радуется земля!* (Пс. 95:11).

Ныне отверзаются бесплодные врата и являются Божественные врата девические, из которых и чрез которые – по выражению Павла, слышателя неизреченных глаголов – *сый над всеми Бог*, облеченный плотию, входит во вселенную (Рим. 9:5; Евр. 1:6). Ныне от корня Иессеева прозябл жезл, из которого произойдет Богоипостасный цвет для мира. Ныне из бренного естества уготовил Себе на земле небо Тот, Который древле из вод соткал и распростер по высоте твердь. Подлинно, это небо несравненно Божественнее и удивительнее того, потому что на нем воссияло Солнце правды – Тот, Который на небе угвердил солнце. Два в Нем естества, хотя неистово вооружаются против этого Акефалы; едина ипостась, хотя разделяют ее Несториане. Вечный Свет, от вечного Света прежде веков происходящий, невестественный и бестелесный, воплощается от Девы, и яко жених от чертога происходит – Бог,

соделавшийся земнородным. Он радуется, *яко исполни теши путь нашей жизни*, поспешая чрез страдания к смерти, дабы *связать крепкого, и сосуды его расхитить* (Мф. 12:29), т. е. исхитить наше естество и заблудшую овцу привести на небесную пажить. Ныне тектонов сын, вседетельное Слово Сотворшего Им всяческая, крепкая мышца Бога Вышнего, Духом как бы перстом Своим изошрив притупленную секиру природы, соорудил Себе одушевленную лестницу, которой основание утверждено на земле, а верх касается самого неба, и на которой утверждается Бог, образ которой видел Иаков, по которой Бог, сошедши неизменен, или, лучше сказать, преклонив Себя, *явился на земли, и с человеки поживе* (Вар. 3:38). Это сошествие означает произвольное уничтожение, жительство на земле, сообщение познания о Себе живущим на ней. Лестница духовная, т. е., Дева, утверждена на земле: ибо Она родилась от земли; глава Ее касалась неба: ибо как всякой жены глава – муж, а Сия не знала мужа, то глава Ея был Бог и Отец, Который, осенив Её Духом Святым, как бы Божественное духовное семя, послал Сына Своего и Слово – всемогущую силу. Отец благоизволил, чтобы не чрез естественное сообщение, но от Духа Святого и Девы Марии сверхъестественным образом Слово соделалось плотию непреложно, и вселилось в нас; потому что сообщение Бога с человеками бывает посредством Духа Святого. *Многий вместити да вместит: имеяй уши слышати да слышит*. Удалим от себя понятия плотские. Божество бесстрастно, о человеки! Отец, бесстрастно родивший от начала по естеству, Того же Самого Сына опять бесстрастно раждает по строительству спасения людей, как свидетельствует и Богоотец, говоря: *Господь рече ко мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих тя* (Пс. 2:7), Слово – *днесь* не может относиться к предвечному рождению, так как оно вне времени.

Ныне устроены святые врата со стороны востока, чрез которые Христос внидет и изыдет, *и врата сия будут заключена* (Иез. 44:1, 2), в которых Христос есть дверь овцам. Ему имя – Восток; чрез Него мы получили доступ к Отцу, источнику света. Ныне повеяли тихие ветры, предвестники всемирной радости.

Да возвеселятся небеса – горе и да возрадуется земля – долу, и да восплещет всемирное море в веселии! В нем рождается раковина, которая, чрез вышнее Божественное сияние, зачнет во чреве и родит драгоценнейшую жемчужину – Христа. Из Нее Царь славы, облеченный в порфиру плоти, изыдет к пленникам проповедать отпущение. Да торжествует природа! Рождается Агница, чрез которую Пастырь соделается агнцем и раздерет одежду древней мертвенности. Да играет девство! Родилась Дева, Которая – по словам Исаии – зачнет во чреве и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, т. е., с нами Бог. Знайте, Несториане, и покоряйтесь, яко с нами Бог! Не человек, не Ангел, но Сам Бог приидет и спасет нас. Благословен грядый во имя Господне; Бог Господь и явился нам. Составим праздник в честь рождения Богородицы. Возвеселись, Анна, *неплоды, нерождающая, возгласи и возопий не чревоболевшая (Ис. 54:1)*. Возрадуйся, Иоаким: от дщери твоей *Отроча родися нам, Сын и дадеся нам*, и нарицается имя Его Ангел великого совета о всемирном спасении, Бог крепкий. Да посрамится Несторий и да сожмет рукою уста свои! Отроча – Бог: как же не – Богородица родившая Его? «Кто не исповедует Святую Деву Богородицею, тот – безбожник». Это не мои слова, хотя я привожу их в моем слове; их, как священное наследие, я получил от отца Григория Богослова.

О, блаженнейшая и непорочнейшая чета, Иоаким и Анна! От плода чрева вашего мы познаем вас, как негде сказал Господь: *от плодов их познаете их (Мф. 7:16)*. Вы проводили жизнь богоугодную и достойную Рожденной вами. Пожив целомудренно и праведно, вы произвели на свет украшение девства: прежде рождества Деву, в рождестве Деву, и по рождестве Деву – единую и по уму, и по душе, и по телу приснодевственную. От непорочности и долженствовала процвести Дева, чтобы, по благоволению бестелесно Родившего, телесно произвести на свет один однородный Свет, не рождающий, но всегда рождаемый, которого особенное личное свойство есть рождаемость. О, каких чудес и какого завета сделалась виновницею сия Отроковица! Порождение неплодия, девство рождающее, соединение Божества и

человечества, страсти и бесстрастия, жизни и смерти, чтобы во всем этом худшее побеждено было лучшим. И это все – для моего спасения, Господи! Так Ты возлюбил меня, что не чрез Ангелов, не чрез другую какую-либо тварь соделал мое спасение, но как создал, так воссоздал меня Ты Сам! Поэтому играю, пою, веселюсь, опять возвращаюсь к источнику чудес и, увлекаемый восторгом, опять ударяю в цевницу духа и пою священный гимн рождению.

О чистейшая чета разумных горлиц – Иоаким и Анна! Соблюдая предписываемую законом природы непорочность, вы удостоились того, что выше сил природы. Вы родили миру неискусомужную Матерь Божию; провождая жизнь благочестивую и праведную в естестве человеческом, родили ныне дочь высшую Ангелов, Владычицу Ангелов. О дочь благолепнейшая и сладчайшая! О лилия, среди иссохших стеблей возросшая от благороднейшего царского корня Давидова! Чрез Тебя царство обогатилось священством. Чрез Тебя соделалось пременение закона и открылся сокровенный под письменем дух его, когда священническое достоинство из колена Левиина перешло в Давидово. О роза, от терний иудейских процветшая и своим Божественным благоуханием все исполнившая! О дочь Адамова и Матерь Божия! Блаженны чресла и чрево, из которых Ты произошла! Блаженны руки, носившие Тебя, и уста, наслаждавшиеся Твоими чистейшими лобзаниями, – уста одних только родителей, чтобы Ты всегда и во всем пребыла Девой. Ныне начало спасения миру. Воскликните Господеви вся земля, воспойте, возрадуйтесь и вострубите! Возвысьте глас свой, возвысьте – не бойтесь! Ибо родилась нам Матерь Божия во святом дворе овчем, от Которой благоизволил родиться Агнец Божий, вземлющий грехи мира. Взыграйте горы – существа разумные, стремящиеся на высоту духовного созерцания! Рождается преславная гора Господня, высотой и местом превосходящая всякий холм и всякую гору, – величие Ангелов и человеков, от которой без рук телесным образом благоизволил отсечься краеугольный Камень – Христос, едина ипостась, соединяющая в себе различные естества – Божеское и человеческое, и созидающая Ангелов и

человеков, язычников и плотского Израиля, в единого духовного Израиля: гора Божия, *гора тучная, гора усыренная, гора тучная: гора, юже благоволи Бог жити в ней, колесница Божия тмами тем, тысяща горбующих* (Пс. 67:16–18) благодатию Божественною, то есть, Херувимов и Серафимов; верх Синая святейший, который покрывает не дым, не мрак, не буря, не страшный огонь, но светлое блистание Всесвятого Духа. Там слово Божие на каменных досках начертано законом Духом, как бы перстом своим; а здесь Само Слово Божие воплотилось от Духа Святого и девственных кровей и дало само Себя нашему естеству действительнейшим врачевством спасения. Там – манна; здесь – улаждающий манну. Да поклонится великолепная скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценного вещества всякого рода и прежде нее бывшая скиния праотца Авраама, – да поклонится одушевленной и умной Скинии Божией! Эта соделалась не только местом особенного действия Божия, но существенным вместилищем ипостасного Сына и Бога. Да сознает свое ничтожество пред Нею позлащенный отсюда кивот, и носящая манну золотая стамна, и светильник, и трапеза, и все древнее! Все это было важно только потому, что прообразовало скинию духовную, так как тень истинного первообраза.

Ныне вседействующий Бог Слово, изшедший из лона Отца, составил новый свиток, написанный Духом – языком Божиим, как бы тростию. Он дан был человеку, знающему письмена, но этот не разумел его: т. е., Иосиф не познал ни Марии, ни силы самого таинства. О дочь Иоакима и Анны священнейшая, укрытая от властей и сил, и разженных стрел лукавого, жившая в чертоге Духа и соблюденная непорочною в невесту Божию и по естеству Мать Бога! О дочь священнейшая, еще в объятиях матерних покоящаяся, но страшная для сил отпадших! О дочь священнейшая, млеко матерним питаемая и Ангелами окружаемая! О Дочь Боголюбезная, слава родителей! Тебя *ублажат вси роди*, как Сама Ты о Себе истинно сказала (Лк. 1:48). О дочь, достойная Бога, украшение естества человеческого и исправление праматери Евы! Твоим деторождением она восстала от падения. О дочь всевятая,

украшение жен! Хотя Ева сделалась первою преступницею, и чрез нее, послужившую для змия орудием падения прародителя, смерть вошла в мир; но Мария, покорная воле Божией, Сама искусила змия прельстителя и ввела в мир бессмертие. О дочь приснодевственная, без мужа зачавшая, так как во чреве Тобою носимый имеет Отца вечного! О дочь земнородная, в Богородительских объятиях носившая Создателя! Целые веки состязались, кому достанется слава Твоего рождения; но predetermined совет Бога, Творца веков, победил эту борьбу веков, и последние сделались первыми, осчастливленные Твоим рождением. Поистине, Ты соделалась честнейшею всех тварей: от Тебя одной Творец занял часть – основание нашего естества; плоть Его – из Твоей плоти, и кровь – из Твоих кровей; млеко сосцев Твоих питался Бог, и уста Твои лобызали уста Божии. О непостижимые и неизглаголаные чудеса! Бог всяческих, предузнав достоинство Твое, возлюбил Тебя, – возлюбив предуставил и в последок времен исполнил predetermined, соделав Тебя Богородицею, Материю и Питательницею Сына Своего и Слова.

Справедливо говорят, что противное служит лекарством для противного; но нельзя сказать, чтобы из противного происходило, противное, – хотя каждая вещь заключает в себе нечто как бы противное своему свойству, от преизбытка того, от чего она произошла. Например, как грех, посредством доброго причинивший мне смерть, таким образом стал крайне пагубен (Рим. 7:13): так виновник всякого добра (Бог), как бы посредством противного, устроил то, что сделано для нашего спасения. *Иде же умножися грех, преизбыточествова благодать* (Рим. 5:20). Если бы мы сохранили первое соединение с Богом, то не удостоились бы лучшего и превосходнейшего; а ныне хотя, по причине греха, и недостойны сделались прежнего общения с Ним, не сохранив того, что получили; но по милосердию Божию помилованы и опять приняты в такое общение с Ним, которого никто не силен расторгнуть, так как принявший нас силен сохранить его неразрывным. Было время, когда земля находилась в глубоком растлении и народ Божий, увлеченный духом соблазна, оставил

Господа Бога своего – Того, Который стяжал его Себе рукою крепкою и мышцею высокою, в знамениях и чудесах извел из дома рабства Фараонова, провел чрез Чермное море и руководствовал его на пути в облаке днем и всю ночь во свете огня; когда Израиль обращался сердцем своим в Египет, и таким образом сделался народ Господень не народом Господним, помилованный – непомилованным, возлюбленный – невозлюбленным. Поэтому ныне рождается Дева, чуждая прародительского тления, обручается Самому Богу, рождает милосердие Божие; и не народ Божий становится народом Божиим, непомилованный получает милость, невозлюбленный делается возлюбленным, – потому что из Нее рождается Сын Божий возлюбленный, в Котором – все благоволение Божие.

Плодоносная лоза прозябла от Анны, и созрел сладчайший грозд, источающий сладкое питье земнородным в жизнь вечную. Иоаким и Анна посеяли себе в правду и пожали плод жизни; они зажгли для себя светильник ведения и взыскали Господа, – и явилось им прозябение правды. Веселись земля; и возрадуйтесь о Господе Боге вашем, сыны Сионовы! Пустыня процвела; бесплодная изнесла плод свой, Иоаким и Анна, как умные горы, искапали сладость. Радуйся, блаженнейшая Анна, что ты родила дочь: эта дочь есть Матерь Божия, – дочь света, источник жизни, избавление жен от осуждения. Богатыя из народа будут умолять сию Дочь (Пс. 44:13), цари народов с дарами придут и поклонятся Ей. Эту Дочь Ты приведешь к Всецарю – Богу, облеченную благолепием добродетелей, как златотканною одеждою, и украшенную благодатию Духа. Слава Ее – внутрь. Всякой другой жены слава – муж, отвне приходящий; но слава Богоматери – внутрь; это – плод Ее чрева. О вожденная и треблаженная дочь! Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего! О дева – дочь царя Давида и Матерь Всецаря Бога! О Божественный одушевленный образ, на который Творец Бог благоволительно взирает: ибо у Нее – ум, Богом управляемый и к одному Богу направленный; все желание устремлено к Единому достойному желания и любви; ненависть – только ко греху и виновнику оного. Ты будешь иметь жизнь лучшую жизни естественной,

будешь иметь ее не для Себя только Самой, потому что Ты не для Себя Самой только рождена. Ты будешь жить для Бога, благодатию Которого вступила в жизнь, чтобы послужить спасению всего мира, чтобы чрез Тебя исполнился древний совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении. Твое сердце насладится словом Божиим и напоится им, как плодовая маслина в доме Божиим, как древо насажденное при истоках вод Духа, как древо жизни, которое даст плод свой в predetermined время, то есть воплотившегося Бога, вечный живот всех. Все помышления Ее душеполезны, свободны от всего излишнего, удаляющиеся от всего душепагубного; очи Ее всегда устремлены ко Господу, созерцая вечный и неприступный свет; уши, чрез которые вошло воплощающееся Слово, настроены к слушанию слова Божия, услаждаются сладкогласною цевницею Духа; ноздри обоняют благоухание мастей Жениха, Который есть Божественное миро, свободно изливающееся и помазующее человечество Свое: ибо *миро излияное имя Твое*, – говорит Св. Писание (Песн. 1:2); уста восхваляют Господа и облобызают Его уста; язык и гортань рассуждают о слове Божиим и изливают Божественную сладость; сердце чисто и непорочно, зрящее и вожделеющее чистейшего Бога; чрево, в котором обитал Невместимый, и сосцы, млеко питающие Богомладенца Иисуса; дверь Божия приснодевственная; руки носившие Бога, и колена – престол, превысший Херувимов, коими сильны были слабые руки и немощные колена; ноги, управляемые законом Божиим, как светильником света, и неуклонно ему последующие, пока приведут любимого к любящей. Вся – чертог Духа; вся – *град Бога живого, который веселят устремления речная* (Пс. 45:5), т. е., струи благодати Святого Духа; вся – добра; вся – близ Бога: потому что, возшедши превыше Херувимов и будучи превознесена над Серафимами, Она приблизилась к Богу.

О чудо выше всех чудес! Жена сделалась высшею Серафимов, потому что Бог явился малым, чем умален пред Ангелами. Да умолкнет премудрый Соломон, да не говорит, что нет ничего нового под солнцем! О Благодатная Дева, храм Бога святой, который построил и в котором вселился духовный

Соломон – Начальник мира; храм, украшенный не золотом и камнями бездушными, но вместо золота сияющий Духом, вместо драгоценных камней имеющий многоценную жемчужину – Христа, уголь Божества! Умоли Его коснуться устам нашим, чтобы мы, очистившись, воспели Его с Отцом и Святым Духом. Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, едино Божество в трех лицах! Свят Бог и Отец, благоволивший в Тебе и из Тебя совершиться таинству, прежде век предопределенному. Свят крепкий, Сын Божий и Бог Единородный, произведший Тебя ныне от бесплодной матери, чтобы Самому, Единородному из Отца и Первородному всея твари, родиться также Единородным из Тебя, Девы Матери, и Первородным во многих братиях, подобно нам приобщившись из Тебя плоти и крови. Но Он произвел Тебя не из одного отца или одной матери для того, что совершенная единородность была особенною принадлежности одного единородного: ибо Он один есть Единородный из единого Отца и один Единородный из единой Матери. Свят бессмертный, Всесвятой Дух, росю Божества Своего сохранивший Тебя невреждимою от огня Божественного, – как прообразовала Моисеева купина.

Радуйся, овчая купель (Вифезда), священнейший храм Божией Матери! Радуйся, овчая купель, праотеческое жилище Царицы! Радуйся, овчая купель – древнее сбирище овец Иоакимовых, а ныне Церковь небообразная словесного Христова стада, древле однажды в год принимавшая Ангела Божия, возмущавшего воду, и только одного больного возвращавшая от болезни к здравью, а ныне вмещающая целый сонм сил небесных, восхваляющих с нами Богоматерь, бездну чудес, источник всемирного врачевания. Она приняла не служебного ангела, но Ангела великого совета, Который сошел, как благодатный дождь на руно, без шума, и все страждущее, к истлению клонившееся, естество возвратил к здравью невреждимому и жизни нестареющей. Силою Его лежавший в Тебе расслабленный человек вскочил как елень. Радуйся, честная овчая купель; да умножится благодать Твоя! Радуйся, Мария, сладчайшая дочь Анны! (любовь опять влечет меня к Тебе). Какими словами изображу величественную Твою поступь,

одежду, красоту лица Твоего, зрелый ум в младенческом теле? Одежда скромная, чуждая роскоши и неги; поступь важная, спокойная, твердая; нрав степенный, не чуждый веселости, но неприступный для мужчин: свидетель тому – страх, объявший Тебя при нечаянном приветствии Ангела. Тиха и покорна родителям. Мысль смиренная, но погруженная в высшие созерцания. Речь приятная, льющаяся из незлобивого сердца. Как же назвать Тебя, если не жилищем достойным Бога? Достоинство ублажают Тебя все роды, как избранное украшение человечества. Ты – слава священников, упование христиан, многоплодная отрасль девства: от Тебя повсюду развился цвет его. Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего! Исповедующие Тебя Богородицею – благословенны, неисповедующие – прокляты!

О священная чета, Иоаким и Анна! Примите от меня слово в честь Рождества Богородицы. О дочь Иоакима и Анны, Владычица! Прими слово от раба грешного, но исполненного пламенной любви и Тебя одну стяжавшего радостную надежду, предстательницу жизни, ходатаицу у Сына Твоего и несомненный залог спасения. Сними с меня тяжкое бремя грехов; рассей мрачное облако, облегающее ум мой; смягчи земную грубость во мне; останови искушения; управь счастливо жизнь; руководствуй к небесному блаженству. Даруй мир миру и всем православным жителям града сего совершенную радость и вечное спасение, молитвами родителей Твоих и всея Церкви. Буди, буди!

Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего – Иисус Христос Сын Божий! Ему слава со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь²⁰⁰.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Преподобного Иоанна Дамаскина

Ныне светло празднует тварь, принимая новое небо – Деву. Родилась на земле Дева – одушевленный чертог Царя Небесного. Произошла на свет Отроковица, сияющая светлее солнечных лучей. Из бесплодной воссиял Младенец – священнейший храм девства. Кто не поспешит на праздник? Кто не принесет праздничных даров, приятных Деве? Самый лучший дар у тех, которые ведут девственную жизнь, есть непорочность, у супругов – воздержание, у богатых – щедрость, у бедных – благодарность, у начальников – кротость, у царей – правосудие, у священников – преподобие, у всех – справедливость во всем. А когда принесены такие дары и с ними соединено празднование: то приидите – выиграем от радости, воспоем благодарственные песни, вместе с Давидом, *возрадуемся Господеву, воскликнет Богу Спасителю нашему* (Пс. 94: 1). Творцу всего устроен храм для принятия Его; Создателю–Слову приготовлен гостеприимный дом; для Солнца правды распростерто светлое облако; одевающему небо облаками сделана основа Боготканной одежды; соединяющему с временами времена и лета показан брачный чертог. Ликуйте, девы, ибо ныне – день рождения Девы. Взыграйте, матери, ибо Дева есть плод матери. Бесплодные жены, будьте благодущны, взирая на Ту, Которая прежде была бесплодной, а потом родила Божественного Младенца. И отроковицы да не оставляют ликования, празднуя рождение Той, Которая одна есть венец и царица отроковиц. *Вострубите трубою на холмах, возгласите на высоких, проповедите во Иерусалиме*, – как заповедуется нам чрез Осию (Ос. 5:8). Да возрадуется Давид–Богоотец; да возвеселится Исаия – главный между пророками: первый, потому что из чресл его, сообразно с клятвенным обещанием, происходит Царица, от Которой плод его Бог обещал посадить на престоле его (Пс. 131:11); последний – потому что исполнилось пророчество его: *изыдет жезл из корене*

Иессеова, и цвет от корене его взыдет (Ис. 11:1). Дева есть жезл, из которого произошел вечный цвет – неискусобрачный Христос.

Но для чего я определяю тому или другому радоваться, а не выражаю радости кратким словом? *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропят правду: да прозябнет земля, и да прорастит милость, и правда да прозябнет вкупе (Ис. 45:8).* Почему же? Потому что скиния явилась Богу Иакова; потому что святое место показано Всесвятому Слову. Да восклицает Иаков – славнейший из патриархов: *яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная (Быт. 28:17).* О неизреченные события! О чудные дела! Что значит эта новая весть? Что значит эта удивительная и неизреченная притча? Если *небо небесе не довлеют Ти (3Цар. 8:27)*, как говорит Писание: то какое земное жилище будет достаточно для Бога? *Еда небо и землю не Аз наполняю, рече Господь (Иер. 23:24)?* И где найдется место, могущее объять столь великое Существо, превышающее всякое понятие о вместимости, так как бесконечное не заключается в количестве? *Небо престол Мой – говорит Господь, – земля же подножие ног Моих (Ис. 66:1).* Какой же дом может быть построен для вопрошающего (Бога)? Или какое найдено было бы место для покоя Его? Но оно найдено и явилось. Как же, или каким образом? В этом и состоит вопрос. Не много пожди, возлюбленный, и получишь желаемое разрешение.

Когда Бог, по беспредельной благодати Своей, восхотел привести человека из небытия в бытие, то прежде небо распростерто, земля утверждена, море заключено в своих пределах и все, что нужно было для наполнения земли и моря, приведено в совершенный порядок. Потом человек, как царь, помещается в раю, для упражнения в добродетели. И если бы он не преступил заповеди, то не был бы изгнан из места удобного к продолжению жизни. Не имея нужды в одежде, он, если бы не воспротивился Божьим намерениям, не нисшел бы в состояние, подверженное весьма многим несовершенствам, так что вместо единого Бога он почитал многих богов. Итак, когда все люди – скажу кратко – подверглись тлению, тогда

милосердый Бог, не желая, чтобы уничтожилось создание рук Его, творит другое, новое небо, землю и море, в которых Невместимый благоволил вместиться для воссоздания рода человеческого. Это – блаженная и преславная Дева. О чудо! Она есть небо, потому что из неприступных сокровищ изводит Солнце правды. Она есть земля, потому что из неоскверненных чресл нетения произрастает клас жизни. Она есть море, потому что из недр Своих износит духовную жемчужину. Итак, уже явилось новое творение Непостижимого; приготовлен царский чертог Всецаря; устроено разумное жилище Невместимого. Как величествен этот мир! Как достойно удивления творение, украшенное произрастаниями добродетелей, благоухающее цветами чистоты, сияющее лучами созерцаний, имеющее в изобилии все другие блага; кратко сказать – достойное того, чтобы Бог обитал между людьми! Правда, и первый мир весьма удивителен. *Егда сотворены быша звезды* – говорит Господь, – *восхвалишь Мя гласом велиим вси Ангели Мои* (Иов. 38:7), – и воспели. Но ничто столько не Богоприлично, как блаженная и пречудная Дева. Для удостоверения в истине этого послушай, что говорит многострадальный Иов: небо не чисто, и звезды не беспорочны пред Богом. Но что чище Девы? Что непорочнее Ее? Ее столько возлюбил Бог, высочайший и чистейший Свет, что чрез нашествие Святого Духа существенно соединился с Нею и родился от Нее совершенным человеком, не изменяя и не смешивая свойств. О чудо! Человеколюбивейший не устыдился Свою рабу соделать Своею Материю. О снисхождение! Преплагий не отрекся родиться от Своего творения, возлюбив Ту, Которая прекраснее всякой твари, – избрав Ту, Которая достоинством Своим превосходит небесные Силы. О Ней-то пречудный Захария говорит: *красуйся и веселися, дщи Сионя, зане се Аз гряду, и вселюся посреди тебе, глаголет Господь* (Зах. 2:10). О Ней же – как я думаю – и блаженнейший Иоиль восклицает так: *держай, земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити тебе* (Иоил. 2:21). Она есть земля, на которой священнейший Моисей получил повеление скинуть обувь закона (Исх. 3:5), бывшего сению заменившей его благодати. Она есть земля, на которой

Духом основан по плоти Тот, Кто основывает землю на тверди ея (Пс. 103:5). Она есть земля, не принявшая семени и питающая своими плодами Того, Кто дает пищу всем. Она есть земля, на которой терние греха не возшло; напротив, чрез растение, происшедшее от нее, совершенно исторгнуто. Она есть земля не та, которая прежде проклята была, и которой плоды наполнены тернием и волчцами, но та, на которой – благословение Господне, и которой *плод чрева благословен*, как говорит Священное Писание (Лк. 1:42).

Теперь посмотрим, откуда прямо произошла всегда живая отрасль девства: кто – Ее отец и кто – мать. Это – Иоаким и Анна, славная и всечестная чета Слова, союз, который священнее всех супружеств, потому что если ветвь превосходит все, то ужели корень не будет весьма подобным ей? Впрочем, растение, имеющее хорошие корни, столь величественное и прекрасное, было бесплодно. Чистейший источник, – но не изливавший потока: бедствие тяжкое, обстоятельства прискорбные и горестные. Что же? *Воззваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их* (Пс. 33:18). Так издалека Давид по вдохновению изобразил сие. *Воззваша* – говорит – *праведнии*. Мне кажется, что эта чета представляла собой лицо всего человечества. А потому они видели человечество чуждым Богопознания, видели мир вдовствующим по причине неверия, так как – по словам Псалмопевца – *вси уклонишася, вкупе неключими быша* (Пс. 13:3). Горестное расстройство, печальное бесплодие! *Воззваша праведнии*, т. е., в собственном саду. Потому что из сада произошел печальный грех, и там Бог всех сказал праматери: *умножая умножу печали твоя, и въздыхания твоя: в болезнех родиши чада: и к мужу твоему обращение твое* (Быт. 3:16). О чем же они взывали? О плоде чрева, т. е., просили о плодоносии Богопознания и, вероятно, так молились: «Адонаи, Господи Боже Саваоф! Ты знаешь поношение безчадия, знаешь скорбь бесплодия. Если Ты милостиво призишь на смирение рабов Твоих и дашь рабам Твоим дитя, то мы принесем его в дар Тебе». Господь, скорый на милости и медленный на гнев, услышал их, даровав им нареченную Марию, столь славную и великую цену для

искупления Евы: Дщерь сделалась врачевством матери. Вот – новое брение Божественного воссоздания, всесвятый начаток рода нашего, корень возвешенной Богом отрасли, веселие прародителя! О благодеяние! О щедродательность! Не правда ли, что самое солнце сияет ныне лучезарнее, как бы чувствуя великую радость? Вся тварь как бы превозносится, в надежде освобождения от тления, при рождении Той, Которая бессеменно зачнет Освободителя мира. Посмотри и на последующее. Внимательно слушай, возлюбленный, и не ленись исследовать. *Мельзи млеко* – говорит Писание – *и будет масло* (Притч. 30:33). Благоприятно место молитвы праведных (Иоакима и Анны). Помолившись в саду, они родили сад, гораздо блаженнейший первого. Там змий шептавший легко обольстил Еву; здесь Гавриил Архангел, возвестивший Марии радостное событие, хотя смутил ее, но не обольстил. Там послушание, оказанное змию, приобрело горестную смерть; здесь, напротив, слова Ангела принесли людям жизнь всегда радостную. Там – горестное определение для рождающей после непослушания; здесь – нашествие Святого Духа, радостное для Той, Которая, по словам пророческим, избежала тяжких болезней (рождения). Какое изменение дел! Какая новость событий! *Древняя мимоидоша*, и – должно сказать – *се быша вся нова* (2Кор. 5:17). Настоящее светлое торжество, по точнейшему исследованию его, служит началом домостроительства и пришествия Божия к человекам.

Ты имеешь, возлюбленный, разрешение вопроса. Ты получил обещанный долг. Скажи же и ты с Исаиею слова Исаии: *Господи Боже мой, прослаблю Тя, воспою имя Твое, яко сотворил еси чудная дела, совет древний истинный* (Ис. 25:1). Скоро ты увидишь Блаженную входящую во Святая святых, так как Она уже посвящена Всесвятейшему Богу, потом во чреве зачинающую Невместимого. О, чудо! В малом теле обитает Содержащий горстию все. Как же ты, противник Христов, называешь Его неизобразимым (я уклоняюсь немного от предмета)? «Потому что, хотя Он – говоришь – и подобен нам, но выше нас». Но что из того? Различие и несходство, не по человеческому виду, но по Божественной природе. Так,

например, по человечеству Он питался молоком матерних сосцев, но по Божеству доставлял жизнь Матери. Подобно нам, говорил членораздельным голосом, но, будучи выше нас, Божественною властью повелевал, – и творились чудеса. Подобно нам ходил по земле, но, будучи выше нас, шествовал и по морю. Распинался плотию на кресте, подобно нам; но, будучи выше нас, крестом изгнал врождебные силы. Одно принадлежит ограниченной природе, так как она подобна нам; а другое – неограниченной, которая выше нас. Ни одна из двух природ, при существенном соединении, не уничтожила естественных свойств другой, но каждая из них осталась в своих пределах. А ты, опасаясь описывать или изображать (ибо это одно и то же), и смешиваешь естества с Акефалитами, и отвергаешь домостроительство с Манихеями. Меньше было бы твое безумие (я скажу истину), если бы ты держался учения иудеев, нежели когда ты, называясь христианином, восстаешь против Христа: тот, не принимая воплощение Бога, не изображает Его и поступает согласно с самим собою; а когда ты, принимая воплощение, не изображаешь, то поступаешь непоследовательно с самим собою и делаешься смешным для самого иудея (я не говорю уже о бесчестии). Но довольно говорить к сим людям; мы собрались не для определения догматов, а для празднования. Сделав краткое приветствие Деве, и преимущественно теми наименованиями, которые даны Ей в Св. Писании, мы окончим смиренное слово.

Радуйся, Мария, беспредельная, по беспредельному величию славы. Хотя бы кто приписал Тебе бесчисленное множество похвал, однако не восхвалил бы Тебя достойно. Радуйся, госпожа, как Мать, получившая господство Господа всего: Кто скажет, что все служит Тебе, – не уклонится от истины. Радуйся, смирна морская, в соляном потоке жизни носящая плоть, мертвую для греха; из Тебя происходит Тот, кто есть сладость и весь желание, и Кто говорит в Песнях: *объимах смиру со ароматами Твоими* (Песн. 5: 1). Радуйся, купина, чудесно объята огнем, неприступная для греха (так как и купина, явившаяся Моисею, была неприкосновенна), и Божественным рождением Своим соделавшая небо приступным

для земнородных. Радуйся, ковчег, Богоустроенное жилище, управительница новосозданного мира, от которой происходит Христос, новый Ной, наполняющий высший мир нетлением. Радуйся, жезл, Богонасажденное растение, одна из всех дев чадородная, бессеменно прозябшая цвет – Бога всех и Священноначальника. Радуйся, стамна, золотой сосуд, отделенный от всякого сосуда; из Тебя весь мир получает манну – хлеб жизни, испеченный огнем Божества. Радуйся, скиния, небо Божества, превосходящее устройство видимого неба; чрез Тебя Бог самолично беседовал с людьми, и пришло в мир вечное очищение. Радуйся, кадильница, золотой сосуд; Ты носишь в себе Божественный уголь, и из Тебя разлилось благоухание Духа, изгоняющее из мира зловонное тление. Радуйся, трапеза, Богом предложенное смешение, исполненное всеми благами добродетелей причащение для Того, Кто говорит в Песнях: Ты – *чаша источена, не лишаемая мста* (Песн. 7:2). Радуйся, храм, чисто устроенный дом Господень, о котором Давид говорит: *свят храм Твой, дивен в правде* (Пс. 64:5–6), из которого Христос, устроив Себе храм, т. е. тело, соделал смертных храмами живого Бога. Радуйся, освящение, Богом излитый источник, исполненный всякой святости, из которого произошел Святой святых, очищающий мир от скверны. Радуйся, место Господне, Богом пройденная земля, вместившая в воплощении Того, Кто по Божеству не ограничивается никаким местом; чрез Тебя простой сделался сложным, вечный – временным; неописанный – описанным. Радуйся, дом Божий, сияющий Божественными красотами, с неотъемлемым порогом чистоты, Ты исполнена славы Господней, и духом светлее огненных Серафимов. Радуйся, Дева – врата, обращенные к востоку, из которых вышел восток жизни для людей, уменьшающий запад смерти: Богом пройденная купина, носящая ключи девства. Радуйся, небо – жилище, которое славнее места, окружающего мир; Ты сияешь светом добродетелей, как звездами; из Тебя воссияло Солнце правды, соделавшее для людей день спасения и незнающее запада. Радуйся, престол, превознесенный славою, одушевленное седалище; Ты в себе самой представляешь седалище Божие и

доставляешь Богу лучший покой, нежели разумные силы Радуйся, Херувим – огнеобразный ум; Ты исполнена Божественных мыслей, как бы очей, и привлекаешь к Себе великие дары благодати; чрез Тебя переходит к людям невечерний свет. Радуйся, безмужняя Мать, одна между матерями чистая Мать и вместе Дева – чудо новейшее из всех чудес. Радуйся, Дева, родившая Сына – одна между девами детородная, Дева и вместе Мать, – чудо изумительнейшее из всех чудес. Радуйся, печать царская, воплотившегося из Тебя Царя всей твари отпечатлевающая в теле, подобном Твоему: ибо какова рождающая, таково, конечно, и рожаемое. Радуйся, книга запечатанная, чуждая всякой суетной мысли; чрез Тебя Господь Богодарованного закона, Сам Собою, девственно познается. Радуйся, свиток нового таинства, по нетлению совершенно новый, в котором Слово, не имеющее вида, изобразилось письмом человеческим, т. е. воплотилось, соделавшись подобным нам во всем, кроме греха. Радуйся, источник запечатленный, родник нетления, изливший Христа, источника жизни, между тем как печати девства остались неповрежденными; причащением Его получив бессмертие, мы опять входим в нестареющий рай. Радуйся, вертоград заключенный, непостижимое для дев плодоношение; Твое благовоние подобно благовонию целого пола, благословенного происшедшим из Тебя Господом. Радуйся, неувядающая роза, бесконечно благоухающая, которую обоняв Господь почил и чрез которую процветши, Он истребил запах мира. Радуйся, облако благовонное, плод, родившийся от бесплодной и имеющий Божественную красоту; Ты говоришь в Песнях: *положите мя в яблоцах: яко уязвлена есмь любовию аз* (Песн. 2:5). Взяв плод чистоты Твоей, Христос приготовил благовоние, неощутительное для мира. Радуйся, крин, из которого родившийся Иисус одевает крины полевые: благоухающий цветник духовный, из которого Христос бессеменно облекся в непряденную одежду, превосходящую одежду Соломонову. Радуйся, цвет, который по красоте всех добродетелей превосходнее всякого разнообразия цветов; из Тебя происходит подобный Тебе цвет, на котором почивают

семь духов, как говорит Писание (Ис. 11:2). Радуйся, нард, текущий и орошающий благовонные цветы чистоты, коих испарение служит приятным запахом для Того, Кто говорит в Песнях: *нард Мой даде воню свою* (Песн. 1:11). Радуйся, стака (миртовый бальзам), из девственного бальзама излившая Христу стакту освящения, или млека, и воспевающая в Песнях: *вязание стакти возлюбленный мой мне, посреде сосцу моею водворится* (Песн. 1:12). Радуйся, киннамон (корица), исходящий из духовного рая, благовонный цвет чистоты, которого запах приятен Тому, Кто говорит в песнях: *леторасли твоя сад шипков с плодом яблочным, трость и киннамон со всеми древами Ливанскими* (Песн. 4:13). Радуйся, дочь, посвященная Богу Отроковица, чистота Которой вожделенна и красота удивительна для Того, Кто сказал в Песнях: *что украсишася стоны твоя во обутиях твоих, дщи Надавли?* *Чрево твое яко стог пшеницы, огрожден в кринах* (Песн. 7:1,2). Радуйся, сестра, соименная прекрасному брату и возлюбленнойшей ему, как говорит Он в Песнях: *сердце наше привлекла еси, сестро моя невесто, сердце наше привлекла еси* (Песн. 4:9). Радуйся, невеста, Которой обручитель есть Дух Святой, а жених – Христос, говорящий в Песнях: *вся добра еси, ближняя моя, и порока несть в тебе. Гряди от Ливана, невесто* (Песн. 4:7). Радуйся, миро, бесценный состав добродетелей; Ты благоухаешь всякою чистотою, из Тебя произошел Господь, подобоименный Тебе, ибо сказано: *миро излияное имя Твое* (Песн. 1:2): им помазано царственное священство. Радуйся, кадильница, место молитвы, возносимой пред Господом о всем мире; Ты исполнена благовонием Духа; о Тебе некто с удивлением воскликнул: *кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма кадящее* (Песн. 3:6)? Радуйся, золото чистое, огнем Духа испытанное в горниле Божиим и никакой нечистоты зла не имеющее, из которого сделанный светильник, и трапеза, и все, что по закону составлено было из золота, в иносказательном значении прилагается к Тебе, имеющей золотые и многие наименования. Радуйся, дерево негниющее; Ты не допустила червя тления греховного, и из Тебя устроен Богу духовный жертвенник, составленный не из дерев

негниющих, но из чистой утробы. Радуйся, царская порфира; Ты из девственных кровей Своих соткала пурпуровую одежду для Того, Кто говорит в Песнях: *заплетение главы Твоея яко багряница. Что украсилась еси, и что усладила еси* (Песн. 7:56)? Радуйся, виссон святой; Ты сокрыла в уме Своем высокая, Божественные мысли и не открыла входа для противных обольщений. *Како будет сие* – сказала Ты – *идеже мужа не знаю* (Лк. 1:34)? Чрез Тебя приготовлена пурпуровая и золотая одежда для Священноначальника высших сил. Радуйся, гиацинт, волна девства, имеющая огненный вид; из Тебя таинственно сделана Богу одежда плоти. Радуйся, легкое облако; земное и тяжелое Ты делаешь легкою, как бы воздушною скиниею, и заключаешь хлеб жизни, как в жертвеннике; на Тебе почивает Господь, как предвозвестил Исаия (Ис.19:1). Радуйся, непорочная, неприкосновенное украшение девства; Ты родила непорочное Слово и от Тебя воссияло девство. Радуйся чистая; Ты одна можешь похвалиться, что имеешь чистое сердце; гора, истинно приятная Богу, от которой новый Израиль очищается лучше и прочнее, нежели древний. Радуйся, неискусобрачная, подобно матерям изобилующая млеком для питания Младенца, из которой извлекает девственное млеко Тот, Кто питает все. Радуйся, нескверная, одна достойная того, чтобы Бог обитал в Тебе, и по рождению Своему имеющая Божественное достоинство; посему кланяются Тебе и все небесные силы. Радуйся, руно, символ победы Гедеона; из Тебя образно проистекла вечная роса – Тот, Кто Сам говорит: *дерзайте, яко Аз победих мир* (Ин. 16:33). Радуйся, место Божие, – вместившая во чреве Невместимого во всем, Который горстию содержит все и тогда, когда находится на Твоих руках. А это если и выражается словами, то непонятно; если же и понимается, то необъяснимо. Радуйся, Мать Божия, одна раба собственного Сына, и притом по естеству; после Тебя нет матери–девы, когда блаженное девство достигло прежнего нетления, бывшего в раю. Радуйся, принявшая Бога, световидная стихия Божественной беспредельности; Твоим малым чревом объемлется беспредельный, объемлющий Собою все концы. Радуйся,

Богородица, в собственном и истинном смысле, приводящее в трепет соединение человеков с Богом; чрез Тебя небесное соединено с земным, человеческое с Богом, Божественное с человеком. Радуйся, чертог, украшенный девственными дарами для Того, Кто говорит в Песнях: *внидох в вертоград Мой, сестро Моя невесто* (Песн. 5:1). О соединении Его с плотию говорится в следующих словах: *изыдите и видите в царе Соломоне в венце, имже венча его мати его в день обручения его, и в день веселия сердца его* (Песн. 3:11). Радуйся, агница, бесплодная для брака и родившая от Божественного зачатия; от Тебя произошел Агнец Божий, взяв грехи мира (Ин. 1:29). Радуйся, светлое облако, молитвенно осеняющее нового Израиля в пустыне жизни; из Тебя услышаны благодатные установления; из Тебя воссияло Солнце правды, освещающее все лучами нетления. Радуйся, светильник, золотой и твердый сосуд девства; светильню сего светильника служит благодать Духа, а елеем – святое тело, заимствованное из чистой плоти; отсюда происходит невечерний свет – Христос; Ты осияла вечную жизнь сидящих во тьме и тени смертной. Радуйся, Благодатная; Ты – и по самому делу и по имени – вожделеннее всякой радости, из Тебя пришел в мир Христос – непрестанная радость, врачевство Адамовой печали. Радуйся, рай, место, которое блаженнее Едема: в сем раю опять зазеленело всякое растение добродетели, и явилось древо жизни; причащаясь его, мы возвращаемся в прежнюю жизнь, между тем как пламенное оружие *плещи дает*, как написано. Радуйся, *град великого Царя* – скажу словами Давидовыми, – в котором отверсто царство небесное, и земнородные, написанные в числе граждан, радуются; в котором слышны повествования великие и удивительные для всех языков и умов, во Христе Иисусе, Который чрез Тебя помиловал меня; за что я, бедный и неразумный, должен был прославить бесчисленные Твои совершенства. Ему принадлежит всякая слава и честь и поклонение – со Отцем и Святым Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь²⁰¹.

Слово на Рождество Пренепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Григория, митрополита Никомидийского²⁰²

Ныне земля сияет духовною славою под небом и значением превосходит подземное небо, поелику приемлет высшее неба, рождаемое, пресветлейшее и пространнейшее Солнце не заходящее, но являющееся незаходимо миру, изукрашенное не звездами видимыми, но светом духовным. Таково для нас нынешнее празднование, такова настоящая радость! Никто из призываемых ко премирной радости не отделяется: примем все участие в предстоящем пиршестве: ибо всем равно предложено оно, и для всех уготованы радость и слава. Что великое из дарованного Богом может быть сравнено с чем-либо из настоящего? Что земная власть и могущество – в сравнении с той, с которою Господь теперь царствует над всеми на небесах. Что показанное пророкам, видящим Бога, не ясно, в видениях, в тонком дуновении ветра – сравнительно с тем, что Сам Тот, Который ранее являлся, теперь явился в действительности и милостиво обитал в нас? Что избрание пророков и праведников и происшедшая чрез них слава – в сравнении с тем, что Матерь праведного Бога была принята, как похвала нашей природы, и чрез нее подала нам эту преславную честь? Вот – чрезмерное наше прославление!

Настоящая радость предшествует радости священного домостроительства, – предшествует не как различная по величию, но как руководствующая к делу самому верному и нам собственно приличному, доставив нам совершенную радость. Посему должно, чтобы присоединяющееся к этому празднеству и торжеству, в виду явившейся радости, увенчали настоящее торжество хвалами, и радовались более духовно, чем плотски; должно, чтобы они соревновали в радости возвышенного и Божественного рода. Конечно, хор ангелов предваряет созвучною речью и поет ныне Той, в Которой видна цель

таинства; предваряют и небеса и высоты нового и высшего основания и чествуют. В то время, как вся истинная природа своею свободою ликует таким образом, я в особенности воззову громким гласом: «приди ко мне, всякий возраст и всякое достоинство как мирового, так и подмирного порядка; священники и цари; стоящие выше всякого начальства и находящиеся долу начальники и подчиненные, старцы и юноши, девы и матери, неплодные и младенцы, встретим этот спасительный день с Божественною радостью и проведем со всяческим веселием. Рассмотрим избрание всех праведников и пророков, посмотри на неизмеримую высоту Иоакима и Анны; посмотри на отличное и прославленное их достоинство. Подлинно, Бог Творец избрал их для восстановления древнего мира, (из них избирает Мать, ради Которой восхотел предусмотреть новое образование); кровию их, как царскою добродетелию, облек царскою порфирию человеческий род, и этим поставил их выше всех праведников. Их превосходное достоинство заключается в том, что они одни только над всеми избраны и приведены в должное время и выбраны для цели таинства. Итак, обрати внимание, как всякое превосходное сравнение бежит от них: это доказывают не слова, но дела. Однако, будет согласно с торжеством, если мы изложим что-либо краткое из предыдущей истории их: ибо такой является нам явная истина прочитанного.

Среди десяти колен Израилевых был некто Иоаким, очень богатый и единственный по праведности, превосходящий всех соплеменников. Подлинно, он украшался сугубым богатством. Он не жаждал богатства преходящего, сокращая его каждый день в достаточной степени, поелику приносил двойные дары Господу своему, говоря в себе: «пусть будет от избытка моего всему народу и от дома моего Господу Богу моему. Для всего народа пусть будет все, что – сверх необходимости». О, справедливейший по мысли и суду! О, богатство, собранное в священные клетки! Так возвысился в добродетели Иоаким, что он уделял не только из того, что достаточно, но и из того, что необходимо. Когда он по обычаю приносил праздничные дары, то за бездетность подвергся от соплеменников упрекам, такого

рода: «нельзя тебе приносить дары твои, так как ты не оставишь семени во Израиле». Хотя праведный возвышался над теми, которые ненавидели его, а сами не имели в жизни ничего из того, в чем обвиняли его: однако бездетность была поставлена причиной того, что он не поступает по закону. Поруганный, как бы отвергнутый, праведник еще более скорбит: не потому что он был поражен словами и обесславлен на деле, но потому, что опасался, как бы какая-либо из незамеченных им заповедей Божиих не создала удаления от Бога; потому-то он заботится чрез людей привести ее в известность. Так он пребывает в исполнении закона и в исследовании познания таинства: так, он рассматривал Божественное провидение обо всем своим, и потому не терзался и не восставал на словах. Вместе с тем он стремится к Богу, Испытателю таин; предается уединению, как средству, содействующему обращению к Нему, оставил заботу о домашних и внешних делах. Кто в наше время покажет такое несомненное упование на Бога и презрение к настоящему, чтобы считать такое исполнение не трудным во времена законных добродетелей? Припомним, что было в патриаршество Авраама. Некоторым покажется, что в тот древний век, при господстве праведности, бедствия переносились легко; однако, если бы кто пожелал исследовать это, то он увидел бы большое преувеличение сказанного. В самом деле, Аврааму были указаны переселение и земля, в которой он обитал бы; ему было возвещено освобождение Сарры от неплодства; и, держа сие в обещании, он питал надежду и услаждал свой дух мыслию о просимом, (а что приятнее обещания зреть Бога?). Иоаким же, не получив никакого обещания от Бога, подкрепляемый верою в Того, Кто мог преобразовать их природу, твердо надеясь на тайное провидение Его, удалился от присных своих и, при непрестанном благодарении, поступал согласно Божественным заветам. И Авраам, конечно, имел необходимый знак как будущего господства над землею, так и умножения своего рода, и только ожидал, каким образом должны исполниться эти обещания. Иоаким же как показал несомненный ум в молитве, так и принял благую весть от ангела об имеющем родиться от него Потомке, и отнюдь не

просил, чтобы явилось доказательство сего блаженного благовестия, и не ожидал знамений, которыми было бы показано будущее врачевание его природы. Авраам совершил жертву по Божественному повелению, а Иоаким – по собственной воле. Тот переселением своим совершил жертву, этот – на самом деле принес жертву, безусловно предавшись Богу и этим принеся себя в жертву. Там – патриарх рода и праведников, а здесь – Матерь Бога и праведнейшая Госпожа патриархов. Столь великое начало является выше не только настоящего, но и всякого вообще сравнения. Посмотри, какие предзнаменования и исключительные почести отличают этого праведника. Обрати внимание на пребывание в неплодстве и сверхъестественное постоянство, которое следует назвать ангельской жизнью. История повествует, что он сорок дней и ночей провел в посте и молитве, питаемый одною надеждою на Бога: он постился сорок дней и ночей говоря: «не снизойду ни на пищу, ни на питье». Это для нас представляется удивительным, а для других невозможным. Удивляются посту Моисея равному по числу дней; но если бы кто-либо пожелал исследовать постоянство того и другого, то нашел бы и здесь различие. Моисей сдерживался как ранее полученным определением, так и охранением законов и самым, наконец, ожиданием Законодателя, которые обещанием лучшего облегчали как тяжесть долгого времени, так и потребность природы. Иоаким же, ничем иным не воодушевляемый, а подкрепляемый одним только неложным упованием на Бога, предается пустынножительству и подвигам и воссылает непрестанную молитву. Кто не подивится этому и не признает, что величием они побеждают всякое помышление? Если бы проникнуть в их просьбы, каковы они по последствиям, то всякий склонился бы к отвергнутому всеми праведнику.

А сколь велики и удивительны дела супруги, украшенной такими же добродетелями! Она совершила двойные подвиги терпения: была одинаковою и при разлуке и в пребывании супруга. За свою бездетность оба были окружены насмешками, борясь против которых они победили с помощью веры и надежды. Но тогда такое поругание над нею было усилено: это

порушение происходило не столько от чужих, сколько от ближайших сродников, особенно же от подчиненных ей. Удалившись же от мира, снявши печальную одежду и облекшись в чистую, как одежда духовная, она готовится к молитве за оба мира, дабы чистой пребывать в гораздо более чистой одежде. И не отлучаясь от домашних храма, она воссылает к Богу всех моления, ища безмятежного и уединенного места рая в сей как бы неподозреваемой клети: возносит молитвы в тайной скорби. Они уединялись в храме и во всем умиловлялись Творца всяческих, принося моления Богу всех тварей, которые Он произвел из ничего или же дивно обновил, – Богу преобразующему естество всех тварей. Так совершаются благодарения праведников: так Авраам и Сарра, так Анна и Самуил. Вследствие этого, молитва блаженной Анны много умудряется чрез духовное сокрушение, и сила ее прошения сохранилась не в словах и мыслях, а в смирении. Она в плаче обнаруживает свое ничтожество и, считая себя ниже всякого создания, подробно исчисляет благодеяния, которые суть видимое дело Творца. Она такими словами подтверждает милосерднейшее промысление Творца Бога: «Я, – говорит мудрая и чистая жена, – бесполезнее всех тварей, так как оне служат Твоему, Господи, повелению; я же совершенно лишена такого благословения и недостойна счастья рода человеческого. Растения приносят полезные и сладкие плоды, и те, которые принимают их с благодарением, этим самым возсылают тебе благодарение. Я причисляю себя к более недостойным, чем они, Твои творения». Какое необычайное смирение показано в этих словах! Какую твердость сердца явила душа, выразившая эти мысли! Таковы подвиги праведников!

Приличествовало, чтобы из изобилия добродетелей били ключом богатства пресвятые; подобало, чтобы из благородного корня явился благородный росток, – чтобы из добрых чресл появился лучший росток, всегда зеленеющая и животворная слава сего рода. Прекрасна такая отрасль: исходя из нее, распространяет вечную приятность запаха бессмертный цветок, от плода которого производятся жизнь и здравие для участников ее. Моления праведных, подкрепляемые такими

трудами и словами, по Божественному определению, достигают своей цели: ибо ангелы являясь возвещают, что молитвы услышаны; ангелы благовествуют зачатие Чистойшей ангелов; ангелы предвозвещают освобождение от неплодства, и объявляют, что чрез Нее уничтожено средостение греха; ангелы предшествуют освобождению от мук рождения Той, ради Которой престаи скорби прародительницы. Отъятие неплодства предвозвещает обновление природы; и Рождаемое является, как доказательство новейшего таинства рождения; в Себе Самой Она получает верное доказательство удивительного рождения. В чуде родителей мы научаемся таинству еще более тайному. Это прославление, без сомнения, древнее того, и чрез свое исполнение возвещает верное доказательство возвещаемого. Здесь – неплодство, изгнанное собственными усилиями природы, там – Дева, укрепленная нескверным целомудрием; здесь – плод подвигов и молитв, там, кроме несравненной добродетели и выдающейся чистоты, обновляется неизглаголанное зачатие; здесь – ангел–вестник освобождения от скорбей, там – архангел–благовестник чудесного зачатия. Обещание же настоящего благовестия он провозвестил гораздо яснее в отношении к Ней. «Возвестится всем Твое рождение, – говорит явившийся Анне, – возвестится и прославится не на земле только, но и на небе.» Посмотри, как предрек это Давид, возвещая совершившееся исполнение ожидаемого, и обозначая прошлым временем неложную истину будущего. *Преславная глаголашася о тебе, граде Божий (Пс. 86:3):* прославлен свыше всякой раскрываемой славы; прославлен высшими Силами, почтен и возлюблен однородными людьми; был предметом чаяния патриархов, почтен был прародителями и описан пророками. Ему радуется вся тварь, сорадуется воинство ангельское, им прославляется весь мир, им ныне восхищается род земнородных, приветствуя Ту, ради Которой они достигли совершеннейшего украшения, чрез Которую соделался нам доступ к благодати, отверзлись нам врата ко спасению. Чрез небо обширнейшее, ныне создавшееся, мы написаны для небесной жизни.

Ты же, Виновница настоящей и будущей радости, – Ты, сверх веселия Твоих торжественных собраний, наследуешь богатый пир, украшая настоящее собрание как чувственную, так и духовную радость. Подкрепленные упованием на сие, мы презираем уничижение своего состояния, забываем земную, бренную жизнь. Здесь мы надеемся подняться от земного и достигнуть небесного; здесь для нас – неложная надежда предстоящих благ; здесь – ожидание вечного. Поэтому с любовью будем стремиться к этому Божественному празднеству Господа, провидящего в Своей славе все (и Матернее прославление и спасительное украшение повинующихся), – и принесем благодарение Христу, Виновнику и Подателю благ. Ему же подобает честь и поклонение и прославление со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь²⁰³.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Святейшего Фотия, патриарха Константинопольского

Всякий праздник и всякое торжество, по поводу коего радуется сонм верующих, прекращает взаимные несогласия и споры, соединяет людей разномыслящих и нарушивших разногласием союз любви, содействуя водворению единомыслия стройным созвучием песнопений, – показывает, что все собравшиеся суть создания одного и того же Господа и Творца, и, свидетельствуя единством почитания о равночестности твари, укрощает и успокоивает тех, которые имеют гнев друг на друга, убеждая и поучая мыслить справедливо и человечно, видеть одну и ту же длань Творца и помнить об одной и той же персти творения. Для сего отчасти, представляется мне, и существует приличествующей христианам обычай совершать церковные празднества, из коих одно служит воспоминанием Рождества Христова, другое свидетельствует о Крещении Христа, иное – о Его Преображении, иное – о совершении Им чудес: исцелении бесноватых, даровании зрения слепым, исцелении кровоточивой, укреплении хромых и расслабленных, воскрешении мертвых, – иное напоминает о распятии Христа, а другое – о воскресении Его и обновлении Своими делами и моего воскресения. Но если всякое богоугодное празднество доставляет возможность пользоваться и общими дарами и сияет каким-либо собственным светом благодати, то гораздо большие в этом отношении преимущества имеет настоящее торжество, посвященное Рождеству Девы и Богоматери. И подлинно, как корень и ствол дерева мы считаем причиной плодов и цветов (хотя ради плода производится труд, и бывает забота обо всем дереве), и ничто не может вырасти без корня, так и без празднества в честь Девы не может быть ни одного из других торжеств, соединенных с Ее именем и деяниями; настоящее же в честь Девы празднество поистине украшается многими и великими дарами и справедливо почитается днем

спасения всего мира. Ибо ныне Дева Мать рождается от неплодной матери и соделывается жилищем для пребывания Господа. Ныне разрешаются узы неплодства, и утверждаются ключи девства: поелику утроба нерождающая неожиданно принесла зрелый плод рождения. Ныне Анна избавляется от позора неплодия, и вселенная пожинает класы радости. Отец отроковицы именуется Иоакимом, и мы приобретаем в залог достоинство усыновления. Ныне Дева исходит из неродившего чрева, и неплодие получает в удел рождение; общество иудеев уменьшается, а чада Церкви умножаются, богоугодно притекая к Жениху Христу. Дева рождается из утробы неплодной, тогда как рождение было бы чудесным и в том случае, если бы Ее родители имели и прежде детей. О, чудо! Когда минуло время посева, тогда наступило время снятия плода; когда погас огонь желания, тогда возжегся светильник деторождения. Молодость не принесла цветка, а старость даровала отрасль. В цвете сил не было плода чрева, а в утробе отцветшей оказался всегда девственный плод. Однако ты, человек, недоумеваешь, каким образом неплодная родила, и по этому поводу пустословишь. Но кто – ты? Ты не можешь принадлежать к числу верных и достойных чуда, ибо верующий не будет смущаться тем, что относится к области веры. Ты – иудей? Но как же ты забыл о Сарре? Разве она не в старости и не после неплодства имела сына Исаака? Прими также во внимание, что Адам был создан из земли и явился без рождения, а Ева была создана от ребра Адамова: здесь проявилась Божественная благодать, которая всегда господствует над естеством; равным образом и в рождении Девы Марии выразилась Божественная сила и власть. Посему, оставив тех, которые пустословят по поводу рождения от неплодной, продолжим то, что уже начали.

Древле–человеческое естество было порабощено силою прародительских грехов, а ныне Дщерь отрасли прародителей дарует могущественные средства для избавления от власти и рабства их покорителю. Посему Адам и Ева, очистившись от древних оных скверн греха и освободившись от печали и отчаяния, ныне первее всего свободно и с радостным видом приветствуют торжество в честь Девы, тем более, что они

служат и главными Ее родоначальниками. Ибо от них именно семя греха распространилось во всем человеческом роде, и они, когда оно исторгнуто с корнем, справедливо должны начинать радость и призывать всех родившихся от них для участия в торжестве; от них, впервые согрешивших, язва греха разлилась во всех, все нуждаются в одинаковом врачевстве, а ныне рождением Девы положено основание спасения всего мира, посему и надлежит устроить общечеловеческое торжество и в песнопениях возгласить благодарения всех людей и всего мира: всемерное спасение вызывает и соответствующее благодарение. Итак, вознесем благодарственные песнопения за то, что Адам воссоздается, Ева вместе с ним обновляется, осуждение снимается, и наше естество, избавившись от смерти за грех и совлеки тленный свой вид, преобразовывается по древнему достоинству Господня образа. Воспоем благодарственные песни и составим всенародные хоры, потому что Дева, родившись из утробы нерождающей, освятила естество неплодное и привила его к плодородию добродетелей. Утверждается лестница, поднимающаяся до небес, и земное естество, переступивши свои пределы, поселяется в небесных обителях. Престол Господень укрепляется на земле, все земное освящается, и чиноначалия небес сожительствуют с нами, а лукавый оный, обманувший нас в начале и бывший главным виновником козней против нас, лишается силы во всех коварных делах своих и ухищрениях против нас. Но кто окажется в состоянии раскрыть эти чудесные явления? Какое слово в состоянии выразить то, что превосходит его силу? Какой ум не смутится, сопоставив свою способность разума с величием сих дел?

В начале Бог, побуждаемый неизреченным богатством человеколюбия, создал человека, даровав ему образ и подобие Творца, т. е., дал ему благородство тела и души. Он насадил на востоке рай, место приятное и прекрасное, украсил его неувядающими цветами лугов и наполнил зрелыми и разнообразными плодами растений; среди рая протекали реки и, орошая чистою своею водою поверхность равнины, создавали некоторую естественную красоту сего места. Здесь

Господь поселил прекрасное Свое творение, сделал его господином всего и повелел ему изобильно пользоваться всеми благами; потом привел к Адаму жену, создавши ее из его ребра, дабы она считала своим главою того, от кого она была взята, и, взирая на него, считала себя обязанной ему, и дабы союзом естества водворить в них и союз единомыслия. Но, даровав человеку наслаждаться и пользоваться в раю всем, Господь, поелику надлежало и воспитывать какой-либо заповедью того, кому была вверена такая великая и разнообразная власть, – дает ему и закон, по которому и не трудно было жить, и который нелегко было всецело сохранить; за это человек должен был получить или награду, или наказание. Указав на одно из цветущих своею красотою деревьев, Бог дал заповедь, запрещающую вкушать плоды только от одного этого дерева. Но лукавый оный зверь и главный виновник зла, коего называют дьяволом, обративший свой взор на человека с самого его создания, воспользовался, как орудием, другим животным – змием, вступил с женою в льстивую и усладительную беседу и, излив обильную хулу на Законоположника, убеждает жену, а чрез нее и мужа пренебречь заповедью, вкусить от того дерева, от коего заповедано было не вкушать, и они, вместе с тем как преступили повеление, лишились и всех даров: к сему и стремился клеветник и все его злокозненное деяние было направлено к этому. Отсюда, грех от прародителей перешел на потомков, и клеветник этим путем покориł себе весь человеческий род. Что же Творец и Промыслитель? Разве Он презрел в конец Свое творение, впавшее в несчастье, погибающее в своем блуждании и постоянно работающее страстям? Нет! В самом деле как Тот, Кто с любовью создал человека, мог снести его обольщение и похищение? Посему Божественная Троица единым решением Своей воли постановила воссоздание сокрушенного творения, и Ей (по человеческому суждению) угодно было найти человека одинаковой с нами природы, который имел бы правильное соблюдение законоположения, чтобы при посредстве его был побежден тот, кто злоумышлял против нас, и мы законною борьбою и победою избавились от виновника греха. Итак,

Единому из Троицы надлежало придти к людям, дабы и воссоздание принадлежало Тому, Кто был Творцом. Надлежало явиться на землю Сыну Божию, – Тому, Кто от века был таковым и прославлялся. Придти же к сынам человеческим не возможно было без воплощения, воплощение же есть путь к рождению, а рождение есть последствие чревоношения матери. Надлежало приготовить на земле мать Творца для воссоздания падшего, и притом деву, дабы, как первый человек был создан из девственной земли, так и воссоздание его совершилось через деву, и дабы рождение Создавшего было бессеменно: ведь пленником желания был тот, для освобождения которого Господь принял рождение.

Но какая жена достойна быть участницею сего таинства? Какая достойна соделаться матерью Бога и даровать плоть Тому, Кто изобильно владеет всем? Кто же может быть достойнее Той, Которая ныне чудесно произросла от бесплодного корня Иоакима и Анны, рождество Коей мы торжественно празднуем (так как оно является чудесным предварением величайшего таинства, т. е., рождества Слова во плоти), и ради Коей устроено нынешнее всенародное и Божественное празднество? И подлинно, должно было predetermined Материю Создателя Ту, Которая от самого рождения Своего сохранила тело чистое, душу непорочную и помыслы праведные. Надлежало, чтобы Та, Которая с детства была приведена во храм и шествовала святыми путями, явилась истинным, одушевленным храмом Даровавшего Ей жизнь. Надлежало, чтобы Родившаяся чудесным образом от утробы не рождавшей и снявшая поношение родителей, воззвала погибель праотцев: ибо сия отрасль имела избавить человеческий род от прародительского греха, безмужно родивши Спасителя мира и даровавши Ему плоть. Надлежало, чтобы Она, украсившись Своею красотою души, явилась избранною невестою, достойною небесного Жениха, и чтобы, блистая различными видами добродетелей, как звездами, и нося Солнце правды, Она в таком виде была познана всеми верными и послужила одеянием Царя всех. О, чудо! Того, Которого вся тварь не вмещает, не тесно вмещает в себе

девственная утроба, – на Кого не смеют взирать херувимы, Того бренными руками носит Дева. Из утробы неплодной и нерождавшей исходит гора святая, от коей нерукосечно отсекается краеугольный многоценный Камень, Христос Бог наш, Который Своею властью сокрушил державу демонов и царство ада. На земле изготавливается одушевленный и небесный сосуд, в котором Творец попалил Божественным огнем начатки нашего смешения, истребил посев плевел и приготовил Себе таким образом чистое брашно.

Но зачем переплывать все море даров и благих деяний Девы, может сказать кто-либо из слушателей, который, под влиянием страха и любви, страшится и радуется, спокойно слушает и волнуется, опять молчит и говорит, смиряется и возносится? Я же, руководясь более любовью, чем страхом, с удовольствием продолжил бы пред вами свою речь, тем более, что вы со всей готовностью слушаете и все внимание свое сосредоточили на прославление Приснодевы. Но я не посвящен во все таинства Девы; к тому же время призывает к другому почетному делу Девы, – к совершению таинственной и бескровной жертвы: ибо воспоминание добровольных страданий Сына есть честь Матери; к сему нам и время приступить. А Ты, Дево и Мать Слова, мой покров и прибежище, чудесно родившаяся от неплодной, еще более чудесно возраставшая нам Начальника жизни, молящаяся за нас и предстательствующая пред Твоим Сыном и нашим Богом! Содейлай прославляющих Тебя чистыми от всякой скверны и греха и достойными небесного чертога, яви их в вечной жизни сияющими тройным светом Пресущественной Троицы и наслаждающимися дивным и неизреченным Ее созерцанием, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь²⁰⁴.

Беседа на спасительное Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Всякое время удобно для того, чтобы положить начало спасительному житию. Выражая это, великий Павел говорил: *се время благоприятно, се день спасения: отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света: яко во дни благообразно да ходим* (Рим. 13:11–13), обозначая, как благоприятный для спасения, не какой-либо известный час или день, но все время после явления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. С восходом на земле чувственного солнца, наступает время телесного делания для людей, о чем говорит и Давид: *возсия солнце.., и изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера* (Пс. 103:22–23); подобно этому, и после того, как явилось во плоти Солнце правды, все время по Его появлении удобно для духовных. Имя это в виду, тот же Пророк в другом месте, сказавши о явлении Владыки в словах: *камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла* (Пс. 117:22–23), – прибавляет: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь* (Пс. 117:24). Но относительно чувственного солнца, поелику оно прерывается ночью, говорится: *изыдет человек на дело свое до вечера*; между тем как, наоборот, Солнце правды, поелику у Него нет вечера, и, по выражению Апостольскому, *несть пременение, или преложение стень* (Иак. 1:17), дарует нам непрерывно благоприятное для духовного делания время. Если же, однако, бывает время сеяния и время жатвы, время насаждения деревьев и время собирания плодов, всему свое время; и если ты ищешь начало особенно приличествующего для дел благодетельства: то это есть время осеннее и, именно, тот месяц осени, который есть первый, по нашему, месяц и начало года, в каковой месяц получило начало и наше

спасение, что ныне мы и празднуем. Ибо ныне у нас – первый праздник и торжество нашего воссоздания, – торжество, в котором место временного законоположения заступает постоянное, букву заменяет собою дух, вместо тени – истина. Ныне является новый мир и чудесный рай, в котором и из которого явился новый Адам, воссозидая древнего Адама и возобновляя весь мир: он не обольщается, но обольщает обольстителя и дарует свободу тем, которые были порабощены греху посредством коварного обмана.

Ныне уготована на земле чудесная книга, которая может принести в свет не образы слов, а Само живое Слово, и Слово не воздушное, а небесное, – Слово, не подвергающееся тлению, а освобождающее от тления и тех, которые приближаются к Нему, – Слово, не от движения языка человеческого происходящее, а рождаемое превечно от Бога Отца. Ныне явилась воодушевленная и нерукотворная скиния, и разумный, одушевленный кивот Хлеба жизни, поистине посланного с небес. Ныне, согласно изречению псалмов, *истина от земли возсия, и с небесе приниче правда* (Пс. 84:12), которая, быв осуждена по неправде, осудила по правде и связала сильного в ярости, исторгнув оружия его и приспособив их к принятию Божественной правды, и, таким образом, даровала пленникам греха право быть оправданными верою в Господа, и совечно жить с нею, а начальника греха, облекши неизбежными узами, отдаст вечному и незримо темному огню. Ныне, как предречено было, из корня Иессеева произошел жезл и процвел от него цвет (Ис. 11:1), который не только сам не подвержен увяданию, а, напротив, призывает и все наше естество, отцветшее и потому отпавшее от неувядаемого места наслаждений, и возвращает его в благопроцветание и, даруя ему вечно цветущее состояние, возводит его на небо, приводит его в рай. Произошел тот жезл, чрез который великий Пастырь перевел разумную паству в вечные пастбища, – жезл, опираясь на который, наша природа отложила дряхлость и бессилие и легко шествует к небу, оставляя землю долу... Кто же – этот новый мир, этот чудный рай, эта поразительная книга, эта скиния Божия и кивот, истина из земли и многохвальный жезл

Иессеев? Это все – Приснодева, до рождения и по рождении Дева, рождество Которой от бесплодной мы ныне празднуем.

Иоаким и Анна, пребывая в сожитии и будучи непорочны пред Богом, считались по закону у израильтян достойными порицания, поелику не имели детей (так как у иудеев еще не было надежды на бессмертие, то поэтому преемство рода казалось им самою необходимою вещью). Ныне, после того как днесь родившаяся Дева Своим рождением в девстве даровала нам вечность, уже преемство по деторождению не необходимо для нас. Но тогда плодородие казалось для израильтян предпочтительнее даже добродетели, а бесплодие считалось у них столь позорным пороком, что и эти праведники делались предметами не столько похвалы за свою добродетель, сколько поношения за бесплодие. Крайне скорбя о поношении, памятуя об Аврааме и Сарре, и о других, испытавших горесть бездетности, и зная об испытанном некоторыми средстве врачевания от такой печали, решили и они прибегнуть к средству – с молитвою обратиться к Богу. С этой целью благоразумный Иоаким удаляется в пустыню и, поселившись в ней, подвизается в посте, воссылает Богу молитву о том, чтобы соделаться отцем. Он не переставал молиться и не возвращался оттуда, доколе не получил извещения о том, что его молитва услышана. С другой стороны, и единоклубная Анна заключается в саду и с сердцем полным скорби восклицает ко Господу: «услыши меня, Боже отцев моих, и благослови меня, как Ты благословил чрево Сарры». И услышал Господь и благословил их, обещал даровать и ныне приводит в исполнение Свое обетование: дарует им Дщерю чудеснейшую из всего когда-либо чудесного, Самое Ее, родившую Творца всяческих, обоготворившую человеческий род и онебесившую землю, соделавшую Бога Сыном человеческим, а людей сынами Божиими (ибо Она зачала в Себе без семени и родила неизреченно во плоти Того, Кто создал всю тварь из ничего и привел ее в благобытие, и не допускает, чтобы она снова впала в небытие). Для чего же Она родилась от чрева бесплодного? – Для того, чтобы рассеять печаль и уничтожить поношение родителей, и чтобы даровать прообраз рассеяния скорби и

проклятия прародителей рода, имеющего быть чрез Нее. И так, как и природа дерзнула бы соделать общим (к рождению многих детей) то чрево, в коем пребывала и из коего родилась Та, Которая одна населяла Святое святых и одна соделалась обиталищем Творца природы? Ибо, подобно тому, как до Нее и после Нее никто не обитал во Святом святых: так весьма естественно было, чтобы и никакое другое дитя не было зачато в этой матерней утробе ни прежде, ни после Нее. И поелику потребно было, чтобы Матерь Божия была Девою и от рода Давидова, а время уже настало, и Дева должна была быть предуготованною, между тем никто из других, даже из принадлежащих к роду Давидову, не нашелся добродетельнее сих бездетных праведников: то посему они, хотя бездетные, были предпочтены многодетными дабы от таких много добродетельных зачата была предобродетельная Дева, и от чистых – Пречистая, дабы, таким образом, целомудрие в соединении с молитвою и подвигами оплодотворилось и соделалось родителем девства, притом девства, по плоти нетленно родившего Того, Кто по Божеству рожден прежде веков от девственного Отца. О, дерзновение, приобретенное у Господа молитвою! О, сердца непорочные, воссылавшие молитву, столь далеко дошедшую и столь великое дело совершившую! Ибо должно было, чтобы великое чудо было предуготовлено чудом, и чтобы природа постепенно подчинялась благодати.

Вы же, слушатели моих слов, разумная моя во Христе паства, приносите Матери Божией дела добродетелей и свое преспеяние в них, как дар родительный. Муж и жены, старцы с юношами, богатые и нищие, владыки и подвластные, кратко говоря: всякий род и возраст, всякий из вас усердно да примет небесное семя, спасительное слово и да способствует чрез себя плоду богоугодному: никто из вас да не оставит начало благодетания бесплодным. Никто из вас пусть не проявляет одним лишь языком веру свою во Христа Иисуса: ибо не всяк глаголяй *Ми*, – говорит Спаситель, – *Господи, Господи, внидет в царствие небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех* (Мф. 7:21); и никтоже возложь руку свою на рало, и

зря вспять, управлен есть в царствии Божии (Лк. 9:62). Девы и избравшие по обету уединенную жизнь живут во всем по Бозе, ради ныне родившейся за нас Девы, в девстве же временно родившей по плоти Того, Кто прежде веков был рожден от девственного Отца. Живите ради Нее и ради единого, воплотившегося от Нее, Бога, на Него одного взирая и Его одного считая собственным наслаждением, радуясь во уповании, терпя в скорби, служа друг другу, предупреждая друг друга в мире, – чистые и девственные телом и душой, во всем являя духовное и дарственное настроение и жительство. Таким образом, следуя за Богородицею, вы перенесетесь и вникнете в нерукотворенный храм Царя небес. Те же из вас, которые находятся в супружестве, не отдавайте себя всецело миру сему: ибо и для вас этот новоутвержденный и, воистину, премирный храм (разумею Богородицу) ныне явился плодом супружества. Старцы! Покажите подобающее старости настроение в помыслах и в действиях, и не ведите себя, как юноши, размышляя по плоти и жительствовав по плоти. Юноши! Подражайте таковым старцам, почитая их и поучаясь от них, и познайте, что такое – честная старость, и каким образом юность не уступает целомудренной старости; а если вы не знаете, то спросите премудрого Соломона и от него услышите, что *седина есть мудрость человеком, и возраст старости – житие нескверно (Прем. 4:9)*. Кто из вас имеет у себя какой-либо избыток в земном, скоропреходящем и непостоянном, тот пусть дает это другому, и тогда приобретет себе вечную жизнь. Те из вас, которые не имеете необходимого для себя, обогащайтесь терпением и благодарением Богу, дабы, быв причислены к убогаемым от Господа нищим, вы наследовали небесное царствие. Начальствующие! Судите суд правый и не злоупотребляйте властью своею над подчиненными, ибо это – несправедливо: наоборот, окажите им отеческую заботу, принимая во внимание сродство с ними и сослужительство Богу; не считайте для себя недостойным подчиняться Церкви и ее учению, поелику все это служит к утверждению власти желающих быть добрыми начальниками. Подчиненные! Ваш долг – доверяться своим начальникам, поскольку это не

отнимает у вас обетованной вам надежды небесного царствия. Все ныне вкупе приносите празднуемой нами Деве, как самый приятный и приличный дар, освящение ваше, чистоту тела воздержанием и молитвою. Обратите все ваше внимание на то, что целомудрие, пост и молитва, соединившись с сокрушением, соделали Иоакима и Анну родителями Божественного сосуда, сосуда столь избранного, что оный сосуд (Пресвятая Дева) носил не только Божественное имя, но и Самого Его – Господа, Которого одно имя полно чудес. По сему, если мы будем преуспевать вместе с другими добродетелями и в молениях, благоразумно приближаясь ко храму Божию, т. е. к Богоматери: то тогда обретем, что чистота сердца, как внутреннее сокровище, являет нам Бога. Ибо оную чистоту и происходящее от нее душевное настроение к Богу пророк Исаия именует внутренним во чреве, спасительным духом, восклицая Богу: *страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, и поболехом, и родихом дух спасения Твоего, егоже сотворихом на земли (Ис. 26:18)*. Видите, каким образом души бесплодные и бездетные делаются матерями прекрасных детей. К вышереченным словам Пророк прибавляет следующее: *не падемся, но падутся вси живущии на земли*, т. е., страстями предающиеся земным предметам.

Если мы, братие, желаем, населять не только землю, но и небо, и не впасть в землю и в грех, привлекавший нас к унижению, и, наоборот, непрерывно достигать Божественной высоты, да удалимся от зла, убоимся Бога, возвратимся к Нему добрыми делами; воздержанием и молитвою поспешим изгладить в себе недобрые предрассудки, и преобразовать к лучшему внутренние наши помыслы, и *родить*, по словам Пророка, *в болезни дух* собственного нашего спасения. Как Помощницу себе, будем призывать Ту, Которая за молитву и богоугодное житие была дарована ныне Своим родителям, Которая и скорьбь родивших Ее превратила в радость, и проклятие прародительское разрешила, и болезни праматери прекратила, безболезненно родивши в девстве Христа, Ему же подобает всякая слава и поклонение со безначальным Его

Отцем и Всесвятым и Благим Животворящим Духом ныне и
присно и во веки веков. Аминь²⁰⁵.

Поучение на праздник Рождества пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. Из древнего сборника (XVII в.) – «Статир»

Ныне неплодная плодоносит, и заматеревшая рождает. Иоаким и Анна радости исполняются, от печали и стыда бесчадства освобождаются. Пятьдесят лет они терпели поношение неплодства, но теперь возвещают радость всей вселенной. Иоаким торжествует и радостно призывает к веселию небо и землю. «Радуйтесь, – говорит, – ныне со мною, и Адам, праотец мой, и все патриархи и пророки. Явилась Та, Которую вы преднарекли престолом и палатою и градом Великого Царя, дверию затворенною (Иез. 44:2), горою несекомою (Дан. 2:34), лестницею небесною (Быт. 28:12), жезлом Аароновым (Чис. 17:8), Божиим селением, вместилищем Всецаря. Бог даровал мне Ту, Которую обещал вам; вы желали, а я получил. И теперь я радуюсь и веселюсь, что посетил Господь старость мою; без печали отойду теперь из жизни временной. Вижу ныне Деву – младенца, пеленами повитую; но знаю и разумею, что Она будет Материю Бога. Ибо пришло уже время, прежде веков предназначенное и от всех родов сокровенное. Бог обещал отцам нашим явить неслыханную тайну, показать свет Своей славы, – послать в мир возлюбленного Своего Сына, от вечности рожденного присносущным сиянием, непостижимым даже для всех Сил небесных. Теперь Он хочет совершить Свое спасительное смотрение. Для того и даровал мне плод преславный, для всей вселенной радостный». Радуется ныне и Анна и неизреченно веселится. Неплодство ее разрешилось, иссохшие сосцы ее источают потоки млечные. Она держит на руках своих Ту, Которая будет носить Держащего всю тварь дланью, – кормить Кормительницу Питателя всех созданий, моря и реки наполняющего и посылающего источники посреди гор. Так веселится ныне Анна на ложе своем и говорит: «ныне Господь

отнял поношение мое, посетил меня посещением небесным и даровал мне плод правды Своей. Кто возвестит сынам Израилевым, что Анна кормит грудью свое детище? Радуйся со мною, Ева, праматерь моя. Ты преслушанием своим затворила рай и в болезнях родила чад своих. А я ныне, родивши, радуюсь и питаю Родительницу Избавителя, Который разрешит твою клятву, откроет врата рая и сокрушит главу змия–искусителя. Радуйся же со мною, праматерь моя, и ликовствуй: ибо приблизилось спасение всего мира и твое, праматерь, обновлени; уже не рай земной мы наследуем, а царство небесное получим». Все это и подобное тому говорили Иоаким и Анна, когда родилась у них преблагословенная Мария, заря пресветлая, проявляющая Солнце незаходимое, все концы мира просвещающее, – не чувственно, а духовно, – озаряющее небесные воинства и свет премудрости им дающее. Иоаким и Анна устроили у себя великий пир, пригласили иереев и книжников и старцев Израильских; и благословили они преблагословенную Отроковицу и помолились так: «Боже отцев наших! благослови Отроковицу сию и дай Ей имя именитое во все роды родов»; и все бывшие при этом сказали: «аминь».

Помышляя об этом, дерзаю и я возвысить голос; отлагаю мысль о своем недостойнстве, разрушаю стену застенчивости, не стыжусь, что притаился и скрылся от страха мой ум. Хочу и я говорить о дивных и преславных делах Бога моего. Ныне Царь славы уготовал для Себя палату, в которую благоволил вселиться, – Матерь Пречистую, от Которой восхотел родиться плотию и, будучи Богом превечным, соделался человеком, чтобы обновить все естество человеческое, – восставить падшего Адама, просветить во тьме сидящих, разрешить связанных смертью, сокрушить силу вражью, связать мучителя, освободить от рабства род человеческий, и привести всех в познание истины.

А вы, возлюбленные, послушайте меня, – невежду. Всех вас призываю на духовный пир. Соберитесь, люди всякого возраста и состояния, мужеский пол и женский, юноши и девы. Воспоем все радостную песнь и едиными устами воскликнем: «ныне – начало нашему спасению! Прославим Прославившую

нас; возвеличим Возвеличившую род человеческий»! Впрочем, невозможно по достоинству восхвалить Матерь Божию, – не только нам, земнородным, но и премирным чинам Ангельским: ибо Она вместила в Себе на Херувимах сидящего и от Серафимов славимого. На Кого не могут смотреть чины Ангельские, неснося непостижимого света Его, – Того носила Она на руках Своих, как младенца. Кто одождал манну в пустыне и источил воду из камня, – Того питала Она пречистым млеком Своим. Она вместила в Себе Единого от Пресвятой Троицы – превечное Слово Отца, и родила Богочеловека. Чистота и величие девства Ее непостижимы всем Силам небесным. Если непостижим Родившийся, то непостижима и Родившая. О, дивны судьбы Твои, Господи Сил! Ты помиловал создание Свое и возвеличил дело рук Своих. Ты принял рабу Свою в мать Себе и творение Свое – в питательницу. О, неслыханное и чудное таинство! Как это зиждется Зиждитель, из начинаемой (во времени родившейся) начинается Безначальный, воплощается Бесплотный; огонь Божества вмещается в утробе Девы, – и утроба не сгорает! Божие это – изволение, Всемогущего устроение! Как восхощет Он, так и действует; уступают пределы природы там, где повелевает Бог.

Впрочем, это таинство не допускает испытания, а верою приемлется. С любовью преклонимся и ясным гласом воззовем и прославим Препоблагословенную и Пречистую Деву, Матерь Божию: «Радуйся, единая от земнородных воссиявшая, звезда утренняя, с востока текущая, Солнце правды проявившая. Радуйся, палата, красотой и светом блистающая, благодатию Духа Святого преизобильно наполненная. Радуйся, красота ангельская, похвала человеческая, мать жизни, Адамово и Евино избавление, неплодных разрешение, бесчадных радость, девственниц слава, едем сладости, источник запечатленный, источающий воду присноживотную во все концы земли, вертоград заключенный, израстивший цвет жизни. Радуйся, пространнейшая небес, огне зрачный престол Владыки, стамна вместившая манну, жезл Ааронов, возрастившая небесный цвет. Радуйся, патриархов чаяние, пророков исполнение, Апостолов слава, мучеников похвала, постников крепость, девственников

красота, пустынников веселие, бесов прогнание, от врагов стена неборимая, обуреваемых пристанище тихое, христиан всех упование и теплое прибежище. Радуйся, неисследимая пучина милости, неисчерпаемое море даров Божиих, страшного таинства явление».

О, Богоневестная Отроковица, безмужняя Матерь Бога – Еммануила! Ты отверзла неплодие Твоих родителей: отверзи же и мои недостойные уста и дай мне слово благодатное, дабы я мог прославлять Тебя Царицу всех, пока благоволит Сын Твой и Бог наш жить мне в этом мире. Когда же моя грешная и окаянная душа станет разлучаться от этого скверного моего тела, тогда Ты, покрывшая плоть Царя твари, покрой меня ризою милосердия Своего, да не увидит страшных демонов бедная душа моя; сохрани меня от них и в сем веке и в будущем. Защити меня пред престолом славы Сына Твоего и Бога моего, пред сонмом Ангелов, и прославь прославляющего Тебя на земле, посреди собора верных и пред лицом врагов Твоих, не почитающих Тебя, как учит почитать Тебя Святая Церковь Православная. Помяни, Дева Пречистая, веру мою и любовь мою к Тебе и не забудь раба Твоего, в день страшного испытания, когда сядет на престоле славы Сын Твой и Бог мой судить весь род человеческий. Умоли Его тогда о мне грешном: ибо не могу я быть оправдан от дел моих. Сподоби меня стать одесную Царя славы и получить жизнь вечную, царство небесное, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава со безначальным Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков Аминь²⁰⁶.

Поучение на Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Из Пролога

Братие! Приспело время спасения нашего: ибо вот воссияло нам, во тьме греховной сидящим, селение мысленного Солнца, Христа. Ныне воссияла радость всему миру; ныне родилась внука праотцу Адама и Госпожа. Ныне родилось потребление Евиной клятвы и обновление всему миру; ныне разорена ветхая лесь и воссияло новое благовещение новым людям.

Преступлением жены мы ниспали из рая, и снова рождением жены (Богоматери) возвращаемся в рай: ибо Ева приняла совет змия, а сия (Богоматерь) родила убийцу змия – Христа, Который, не терпя зреть нас поработченными чрез бесстудные дела врагу, преклонил небеса, как щедрый, и сошел на взыскание наше, благоволением Родителя и осенением Святого Духа, как послушествует и евангелист Лука. Итак, вселился Бог, Ипостасная Премудрость Вышнего, Сын Божий, Который единосущно со Отцом и равнославим с Пресвятым Духом, и был вкупе Бог и человек, дабы спасти человека. Человек никак не спасся бы, если бы не приял обновление от Самого Творца: ибо Он (Господь) восприял на Себя немощи наши, подъял болезни и изволил обнищать ради нас, – быть странным и поруганным, дабы обогатить нас Своею нищетою.

Итак, братие, когда мы видим нищего, или нагого, или алчущего, или странного, и отойдем, не сотворивши им никакого добра, да знаем, что мы презираем Самого Христа, и лишаем себя вечных благ: ведь не свое – у того, кто имеет что-либо или дает, но Божие. Дадим же, по крайней мере, от своего ему достаточное: ибо он не просит у нас имения, или другого чего-либо обременительного для нас, но простой пищи и одежды. Тем малым избытком потщимся приобрести милость от Самого Господа, как и Сам Он говорит: «помилуй, да будешь помилован»; и опять: *суд без милости не сотворшему милости* (Иак. 2:13). Не отмщайте же сами за себя,

возлюбленные, ибо чрез Пророка говорит Господь: *Мне отмщение, аз воздам* (Рим. 12:19). И апостол Павел, побуждая нас, говорит: *не упивайтесь вином* (Еф. 5:18), *в нем же нет спасения, но паче исполняйтесь Духом Святым, поюще во псалмах и песнях духовных*, также, предостерегая нас от гнева, говорит: *гневайтесь и несогрешайте: солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4:26). Посему, все покоряя под ноги, препояшемся добротой, любовью и кротостью, чистотой, трезвением и милостынею, которая покрывает множество грехов наших, о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь²⁰⁷.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Из Четых–Миней св. Димитрия, митрополита Ростовского

Господь, на небесах живущий, восхотев явиться на земле и пожить с человеками, прежде уготовал на ней место селения славы Своей – Пречистую Свою Матерь: ибо в обычай у царей, когда они хотят придти в какой-либо город, предуготовлять себе в нем для пребывания палату. И как палаты земных царей созидаются искуснейшими мастерами из драгоценнейших предметов, на возвышеннейшем месте, прекраснее и обширнее всех иных жилищ человеческих, так имела создаться и палата славы Царя Небесного. В Ветхом Завете, когда Бог восхотел жить в Иерусалиме, Соломон создал Ему храм (3Цар. 5–7 гл.) чрез искуснейшего строителя Хирама (3Цар. 7:13–40), который был исполнен художества разума и знания на всякое дело. Создал же Соломон храм из драгоценнейших веществ, из превосходного камня (3Цар. 5:17–18), из благовонных деревьев, – кедра и кипариса (2Цар. 6:9–10), привозимых с Ливана, и из чистого золота, на возвышении месте, на горе Мориа. Храм был тем прекраснее, что на стенах его были еще изваяны изображения херувимов, различных деревьев и плодов (3Цар. 6:18–35; 7:18–22, 29–42). Пространством храм был столь велик, что в нем могло вместиться без тесноты все множество людей Израильских, и снизошла на него слава Господня во огне и облаке (3Цар. 8:10–11). Однако храм сей был недостаточен для вмещения в себе Невместимого Бога. Соломон создал Ему храм, но Вышний не в рукотворенных храмах живет. *Кий храм созиждете Ми*, – говорит Господь, – *или кое место покоищу Моему* (Деян. 7:49)? И вот, Бог благоизволил, чтобы в начале новозаветной благодати был создан нерукотворенный храм – Пречистая, Преблагословенная Дева Мария. Каким же строителем создан был храм тот? – Воистину, премудрейшим, Самою Премудростию Божию, как говорит Писание: *Премудрость созда Себе дом* (Притч. 9:1), а все сотворенное Премудростию Божию прекрасно и совершенно. А поелику

Премудрость Божия создала одушевленную палату Слова, – посему созданся совершенный храм для совершенного Бога, пресветлая палата для пресветлого Царя, пречистый и неоскверненный чертог для пречистого и неоскверненного Жениха, непорочное селение для непорочного Агнца. Сему – верный свидетель на небе, говорящий к Ней: *вся добра еси, ближняя моя, и порока несть в тебе* (Песн. 4:7). И святой Дамаскин пишет: «вся – чертог Духа, вся – град Божий, море благодатей, вся – добра, вся – ближняя Богу» (Слово на Рожд. Пресв. Богор.).

Из каких же веществ создалась сия палата? Воистину, из драгоценнейших: ибо произошла, как от драгоценного камня, из царского рода, от Давида, который вложенным в пращу камнем, прообразовавшим Камень – Христа, поразил Голиафа (1Цар. 17:39–51); и как из благовонных деревьев – кедра и кипариса, Дева Богородица родилась из рода архиерейского, приносящего благовонные жертвы Богу. Отец Ее, святой праведный Иоаким, был сыном Варпафира, ведущего свое происхождение от сына Давидова Нафана, а мать Ее, святая праведная Анна, была дочерью священника Матфана из племени Ааронова; таким образом, Пречистая Дева по отцу была рода царского, а по матери – архиерейского. О, из сколь драгоценнейших веществ, – разумею пречестнейшее происхождение, – создалась Царю славы одушевленная палата! И как в Соломоновом храме каменные и деревянные здания приобретали особенную ценность от чистого золота, которым были позолочены: так в рождестве Пресвятой Богородицы благородство царского и архиерейского происхождения еще более заслужило почтения от целомудрия святых Ее родителей, которое дороже, *нежели злата и серебра сокровища, честнейша есть камней многоценных, всяко же честное недостойно ея есть* (Притч. 3:14–15). Ибо Пресвятая Дева родилась от целомудренных родителей, что выше всякого благородства. О сем святой Дамаскин, обращаясь к святым праведным Богоотцам, говорит так: «о, блаженные супруги, Иоаким и Анна! Воистинну, по плоду чрева вашего вы явились непорочными по слову Господню: *от плод их познаете их* (Мф. 7:16, 20). Вы устроили свою жизнь,

как благоугодно Богу и как достойно сие Рожденной от вас. Ибо, живя целомудренно и праведно, вы произрастили сокровище девства, – разумею Деву: прежде рождества Деву, в рождестве Деву, по рождестве Деву, и всегда Деву, единую приснодевствующую и умом, и душою, и телом. Подобало же, чтобы девство, от целомудрия рожденное, было принесено плотию Самому Единородному Свету. О, двоица чистейших словесных горлиц, Иоаким и Анна! Вы, соблюдши целомудренно закон природы, Божественно сподобились сверхъестественных дарований, и родили миру Деву Божию Матерь. Вы, благочестиво и праведно поживши в человеческом естестве, произвели Дщерь высшую ангелов и ныне владычествующую над ангелами. О, прекраснейшая и сладчайшая Дщерь! О, крин, выросший посреди терния от благороднейшего царского корня! Тобою обогатилось царство священства» (Слово св. Иоанна Дамаскина на Рожд. Пр. Богород.). Сими словами святой Дамаскин ясно показывает, от каковых родителей рождена Божия Матерь, и сколь драгоценнейших веществ устроена палата Царя Небесного.

На каком же месте была устроена сия одушевленная палата? – Воистину, на высочайшем, ибо Церковь дает о ней следующее свидетельство: *истинно вышши всех еси, Дево чистая* (Из службы на Введение Пресв. Богор. Канон, ирмос 9); но выше – не местом, а добродетелями и высотой Божиих дарований. Местом же, где родилась преблагословенная Дева, был небольшой город в земле Галилейской, называемый Назаретом, зависевший от большого города Капернаума, и жители его были презираемы, почему и о Христе было сказано: *от Назарета может ли что добро быти* (Ин. 1:46)? Но Господь, *на высоких живый, и на смиренныя призираяй* (Пс. 112:5–6), благоизволил, чтобы Его Пречистая Матерь была рождена не в Капернауме, в своей гордыне до неба вознесшимся, а в смиренном Назарете, ибо *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16:15), а презираемое и уничижаемое ими высоко и драгоценно у Него. Самое имя Назарета при сем изображает высоту добродетелей Пречистой Девы. Ибо как в Своем рождестве Господь чрез

Вифлеем, что значит: «дом хлеба», тайно прообразовал то, что Он есть хлеб, сшедший с неба для оживотворения и укрепления людей: так и в рождестве Пречистой Своей Матери Он чрез Назарет изображает возвышенные предметы: поелику наименование «Назарет» означает цветущее, огражденное, увенчанное и сокровенное место; и все сие ясно предъизображает Пресвятую Деву. Она есть цвет, прозябший от неплодной и застарелой утробы сухого дерева, цвет неувядаемый, присноцветущий девством, цвет благоухающий, родящий благоухание Единого Царя, – цвет, приносящий плод – Христа Бога. Она освящена благодатию нашедшего на Нее и осенившего Ее Святого Духа и есть святейшая всех святых, как родившая *всех святых Святейшее Слово*. Она исключена из числа грешных земнородных, как чистая и не порочная, и не только Сама чужда греха, но и грешников отводит от беззаконий, как и взывает к Ней Церковь: *радуйся, скверных изымающая дел* (Акафист, икос 5). Она увенчана славою и честью: увенчана славою, ибо произросла из царского корня; увенчана честно, потому что произошла из племени архиерейского. Увенчана славою, потому что произошла от целомудренных родителей; увенчана честью, потому что почтена благовещением и служением архангела. Увенчана славою, как Матерь Божия: ибо что может быть славнее того как родить Бога? Увенчана честью, как Приснодева: ибо что может быть почетнее, как пребыть и по рождестве Девою? Увенчана славою *Славнейшая серафим*, как серафимски возлюбившая Бога. Увенчана честью *Честнейшая херувим*, как превзошедшая херувимов мудростью и познанием Божества: *слава же и честь и мир всякому делающему благое* (Рим. 2:10), – говорит Апостол. Но найдется ли кто из земнородных более добродетельный, чем Пречистая Дева? Она сохранила все заповеди Господни, исполнила всю волю Господа, соблюла все наставления Его, сокрыла в сердце Своем все слова Его, оказала ближним все дела милосердия. Посему достойно Она увенчана, как творящая всеблагое. Она же есть и некое хранилище: ибо сохранила сокровище Своего девического целомудрия столь тщательно, что даже ангелу не хотела

вверить оное, потому что, увидев ангела, Она смутилась от слов его и размышляла, что бы значило сие приветствие (Лк. 1:29). Все сие Назарет прообразовал в Пречистой Деве своим наименованием. И кто не скажет, как высоко воздвиглась та палата Христова по добродетелям и дарованиям Божиим? Она высока, ибо дарована с неба, хотя родилась на земле от земнородных: с неба, ибо, как говорят некоторые из богопросвещенных мужей, архангел Гавриил, благовестивший Захарии о рождении Иоанновом, благовестил Иоакиму и Анне о зачатии Пресвятой Богородицы и принес с неба Ей преблагословенное имя, говоря неплодной матери: «Анна, Анна! Ты родишь Дочь преблагословенную, и наречется имя Ей: Мария». Итак, Она, без сомнения, может быть названа городом святым, Иерусалимом новым, сходящим с неба от Бога (Откр. 21:2), скинею Божиею. Высока сия Божия скиния: ибо, родив Царя Христа, Она возвысилась паче серафимов. О, высота, неудобовосходимая для человеческих помыслов!

А какова красота той мысленной Христовой палаты, – о сем послушай того же сладкоглаголивого Иоанна Дамаскина, вещающего о Ней следующее: «Она принесена Богу, Царю всех, одеянная благолепием добродетелей, как бы золотою ризою, украшенная благодатию Духа Святого, и слава Ея внутри Ея: ибо как для всякой жены слава ее – муж, приходящий отвне, так слава Богородицы внутри Ея, т. е., плод чрева Ея» (Слово на Рожд. Богор.). И еще Дамаскин говорит, обращаясь к Ней: «О, Дево Богоблагодатная, святая Церковь Божия, которую духовно создал оный сотворивший мир Соломон (Премудрый Творец мира) и вселился в Нее! Не золотом, не бездушными камнями украшена Она, но, вместо золота, сияет Духом, вместо дорогих камней имеет многоценный бисер – Христа» (Слово на Рождество Богородицы). Таково украшение той палаты, гораздо прекраснее бывшего в храме Соломоновом, в котором были изображены подобия херувимов, деревьев и цветов. Но и в сей одушевленной Церкви, в Пречистой Деве, ясно виден образ херувимский: ибо Своим херувимским житием Она не только сравнилась с херувимами, а и превзошла их. Если Церковь обykle иных святых называть херувимами, воспевая: *«что вас*

наречем святии? херувимы, яко на вас почил есть Христос», то тем паче Дева Богородица есть херувим, ибо в Ней Христос почил телом Своим, и на пречистых руках Ее Бог воссел, как на престоле: Дева стала престолом херувимским. Она имеет в Себе подобия и деревьев благоплодовитых, духовно соделавшись маслиною плодовитою в доме Божиим и цветущим фиником, почему ныне и именуется садом живоносным, когда Церковь воспевает: *от неплоднаго корене сад живоносен израсти нам, Матерь Свою, иже чудес Бог* (Служба на Рожд. Богородицы, 1 стихира на Господи воззвах). Все сие говорится о красоте Ее духовной. Но Она не была лишена и красоты телесной, как о том свидетельствуют многие учителя церковные, что во всей подсолнечной не было и не будет такой прекрасной девы, какова была Дева Богородица, узрев Которую, святой Дионисий Ареопагит хотел бы наречь Богом, если бы не знал Бога, от Нее рожденного. Ибо Божественная благодать, коей Она была исполнена внутри, просиявала и на Ее пресветлом лице. Таковую предуготовал Себе палату на земле Царь Небесный, – палату прекрасную душою и телом, *яко невесту украшену мужу своему* (Откр. 21:2), – притом палату пространную: *чрево Ее пространнее небес содела, и вместился в Ней невместимый Христос Бог.*

Палаты царские обыкновенно строятся обширными, так чтобы они могли вместить не только царя, но и множество предстоящих слуг и приходящих к нему отовсюду людей. Обширное селение Слова, Пречистая Дева, пространно не только для Бога–Слова, как Царя, но и для нас, рабов Божиих притекающих ко вселяющемуся в Нее: Бога вмещает во утробе, нас же в Своем благоутробии. Избранный сосуд Божий, святой апостол Павел, движимый любовью, говорил к своим возлюбленным чадам: *сердце наше распространися: не тесно вмещается в нас* (2Кор. 6:11, 12). Но у кого из святых может найтись столь пространное благоутробие, как Мариино о Боге благоутробие? Здесь вмещается и целомудренный, и грешному здесь не тесно. Кающийся имеет в Ней свое место, и для отчаявшихся и некающихся Она ость невозбранное пристанище, подобно тому, как Ноев ковчег служил пристанищем не только

чистым, но и нечистым животным. В благоутробии Ее без тесноты вмещаются все скорбящие, обидимые, алчущие, странствующее, обуреваемые, больные: ибо не может не быть милосердой та утроба, которая родила нам благого Бога. Палаты царей земных охраняет много вооруженной стражи, которая не всякого, желающего войти в них, впускает, но удерживает, внимательно расследуя, откуда и зачем идет. А одушевленная палата Христова, хотя и окружена херувимами и серафимами и бесчисленными ликами ангелов и всех святых, но, тем не менее, в двери Ее благоутробного милосердия никто не препятствует войти, если бы кто пожелал сего: ни стражи не отталкивают, ни воины не отгоняют и не расследуют, зачем кто идет; но всякий входит в них беспрепятственно с молением и приемлет дар по благоутробному прошению.

Итак, будем прибегать к милосердию Рожденной от неплодной утробы, с таковым приветствием: «Радуйся, все непорочная палата Царя всех! Радуйся, селение Бога и Слова, Коему со Отцем и Святым Духом, и Тебе, Дщери Отца, Матери Сына, Невесте Святого Духа, да будет от нас смертных честь и слава во веки». Аминь²⁰⁸.

Похвальное слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Святителя Илии Минатия Кефалонитского

Что за необычный и многолюдный праздник нынешнего светносного и радостного дня! И какой это благостный ангел возбуждает вас к этому веселию души и песнопениям уст? К чему относится эта чрезвычайная радость, написанная на ваших лицах? Я смотрю и вижу во взоре каждого из вас выражение великой радости, которая вызвана великой вестью. Прислушиваюсь – и стены этого Божественного и святого храма потрясаются от: восклицаний и рукоплесканий; при звуках сладостных песнопений и при радостном свете вижу, как Церковь преобразуется в другое, наземное небо и в небесное чиноначалие. И чем же вызвано это радостное и светлое торжество? Я понимаю причину вашей, справедливой радости, усердные мои слушатели. Этому, конечно, нет другой причины, как рождение Пречистой Дщери, ради явления Которой наш развращенный род (человеческий) утруждал небо своими молитвами в течение пятидесяти веков; и да позволят мне так выразиться, – непрерывные слезы нашей стенающей природы сказали свое действие, и Дева прозябла от неплодного чрева Анны. Радуюсь и я вместе с вами. Сегодня, наконец, воссиял тот желанный день, как давно predetermined Богом, как страстно ожидаемый людьми, столь плодотворный для земли, и столь страшный для ада; день, в который буква ослабеваает и усиливается дух, преходит клятва и настает благодать. Этот день, являющий свету Матерь Света, предуказывает нам пришествие Солнца, Которое светозарным Своим явлением рассеет душетленную тьму нечестия и в омраченных помышлениях наших зажжет животворный луч истинного благочестия и веры. Я вполне понимаю, что по поводу такой радостной вести, ваш взор справедливо полон радости; но дайте мне, неопытному, возможность доставить вами еще более приятное наслаждение объяснением причин, возбудивших эту радость в ваших благочестивых сердцах.

Едва вышедши из бездны небытия в область сущего, человеки, или стыдясь подчинения, или не зная своего происхождения, отступили от своего Творца. Праотец наш Адам не удовольствовался принадлежащей ему, как одушевленному образу Божию, царской властью над всем земным миром: но он восхотел и принадлежащего одному Богу познания сущего. Соделавшись добычей дьявольского обольщения и нарушителем первой и единственной Божественной заповеди, со вкушением плода он вкусил и смерть и в возмездие за преступление (можно ли этому поверить!) в раю сладости он обрел ад наказания. Падение праотца увлекло и нас в это несчастное наследие, и он с неслыханной жестокостью предал нас смерти раньше, чем дал нам жизнь. Гибельное и достойное слез разрушение человеческого счастья! – Этот человек, малым чем умаленный от ангелов, впал в такое неразумие, что *приложися скотом несмысленным, и уподобися им (Пс. 48:21)*. Тотчас все цветущие красоты рая превратились в тернии и волчцы земли, блаженство – в горести, благодать – в проклятие. Первыми деяниями, совершенными после такого печального события, извратившего мир, были зависть и убийство. С благодатию потеряна невинность, и земля так осквернилась грехами, что понадобился (для нее) Всемирный водный потоп, не знаю, для очищения ли, или для того, чтобы ей скрываться от очей Творца. Никогда дьявол так спокойно не наслаждался своим царствованием, и его господство в сердцах людей было так сильно, что, казалось, он утвердил на земле свое владычество, которого безуспешно домогался на небе. Нечестие безумствовало всюду: священное везде осквернялось, храмы наполнялись бессмысленными идолами, ад был населен человеческими душами, в мире царило почитание дьявола, так что можно было бы сказать: ад сделался местопребыванием людей, а земля – царством демонов. Даже звезды и прочие небесные планеты, которые тогда почитались, как боги, я думаю, – если можно так сказать, – сами стыдились незаслуженного почитания и вообще порицали неразумие тех, кто воздавал тварям поклонение, подобающее Творцу. Добродетели изгнаны из мира, всюду

царило зло; с площадей изгнана истина: (там) торжествует ложь; в судах нет справедливости: (там) судит неправда; от содружеств удалилось единомыслие: (там) действует прекословие и спор. Где простота? Где благочестие? Где скромность? Где страх пред законом Божиим? Законом сделался произвол каждого, и богом – чрево; мир потерял прежнюю красоту и после достойного слез изменения сделался печальным зрелищем, где распорядителем был диавол, зрителем Бог, предметом позора – род человеческий. В такую темную ночь греха были погружены люди, настолько же удаленные от света, настолько лишенные Божественной благодати, повторяю, – в ночь, в которой были видны все звезды, почитаемые, как лжеименные боги; а тьма была так же глубока как и безумие, – мрак таков же, как и неведение. Но да будет прославлено бесконечное промышление и крайнее снисхождение Божие, устроившее, наконец, так, что воссияла светоносная и лучезарнейшая заря, всечистая Дева и Богоотроковица Мария, Которая, восшедши из освященной утробы праматери Божией Анны, украшенная всеми небесными добродетелями, просвещает, освежает и радует вселенную. И поистине, Дева просияла, как заря, при светлом явлении которой бежит богопротивное демонское многобожие, исчезают сени древнего закона, расстроенная толпа неверных, невынося далеко сияющего света истины, скрывает свои нечестивые лица; уста святых учителей начинают петь непрестанные славословия; человеческий род, погруженный в греховный сон, пробуждается к христианской жизни в православной вере. Заря, пред которой рассеивается тьма неведения, является свет благодати, уничтожается ложь, наступает истина, открывается начало нашего спасения и приходит конец наших страданий. Заря, своими яркими лучами света достигающая туда, вниз, мест подземной тьмы ада, и пробуждающая души горестных патриархов ко внезапному веселию, так что все, пораженные чрезмерным сиянием, голосом радости и изумления поют торжественную песнь Соломона: *кто Сия проницающая аки утро?* (Песн. 6:9). Особенно сегодня, в воспоминание этого радостного дня, все души блаженных и с ними все небесное

чиноначалие с приличною радостью умножают эти чудесные клики: *кто Сия, проникающая аки утро?* в ответе на которые здесь на земле Святая Церковь в тысяче песней выражает свою радость и веселие, так что одновременно небо и земля, алтари и хоры согласно возглашают (друг другу): *кто Сия, проникающая аки утро?* И если при появлении зари кажется, что весь мир возрождается с новым сиянием, то кто же в рождении Девы не видит возрождения всей вселенной?! Обратитесь туда и сюда, всмотритесь во все части света: где вы видите лжеименное почитание идолов? Где – нечистые жертвоприношения безбожников? Где – всемирное владычество диавола? *Древняя мимоидоша*, радуется с нами святой Григорий, *се быша вся нова*, – прошла ночь и настал день, исчезла ложь и явилась истина, снято проклятие и снизошла благодать. Святая и светоносная заря, блестящая предшественница Солнца славы, прохладное веяние пред Божественным светом, благодатная предвестница счастливейшего дня; заря, рожденная в мире ради возрождения мира, востоком рождения своего Ты имеешь восток вселенной, вместо светлого горизонта – чистые пелены, вместо ранних лучей – приближающуюся мудрость, вместо нежных цветов – Божественную силу, вместо приятного предрассветного ветерка – небесное озарение, вместо сладкогласных птиц – ангельские лики: *кто Сия, проникающая аки утро?*

Чего же теперь больше мы можем ждать от беспредельного промысления Божия? Какой более великий дар могло нам ниспослать крайнее милосердие? Чего мы, сидящие во тьме, могли желать, как не света? Заблудившиеся, чего (мы могли ожидать), как не руководства? Грешные, – чего, как не спасения? Подойдите ближе, прошу вас, мысленно приложите к сей новорожденной Деве великие чудеса Божественного величия, знамения нашего блаженства. Посмотрите, как облагодатствована эта Дева, и вы поклонитесь, что Она – богосозданное изображение небесной красоты и наиболее избранное творение вседержительной десницы Божией! О, как величественна глава Ее! О ней Дух Святой говорит в песни: *глава Твоя на Тебе яко Кармил* (Песн. 7:5). Гора Кармил,

близкая более к небу, чем к земле, указывает, что Мария (стоит) выше всякой человеческой суетности. Воззрите на Ее светозарный взор. Разве не видно, что небо заключило в эти очи всю чистоту и красоту звезд? *Очи Твои яко езера во Есевоне* (Песн. 7:4). Представьте себе Ее червленые уста, источающие небесный мед и млеко. *Яко вервь червлена устне Твои* (Песн. 4:3), и еще: *сот искапают устне Твои, Невесто, медь и млеко под языком Твоим* (4:11). Из этих уст, искапающих мед, выйдет то сладкое – «да будет», которое привлечет Божественное Слово с неба на землю. *Чрево Твое яко стог пшеницы, огражден в кринах* (Песн. 7:2). Страшная тайна! *Чрево Твое, яко стог пшеничный* – вот плодоносное семя. *Огражден в кринах* – вот присноцветущее и неистленное девство! Непонятное чудо, чтобы плод был соединен с цветом, с девством – рождение! Что более! Это девственное и богозданное тело не имеет ни одной части, которая не дышала бы чистотою, освящением и красотой! *Вся добра еси, ближняя Моя, и порока несть в Тебе* (Песн. 4:7). В этом нежном младенце Божественный Промысл, по-видимому, чудесно возглавил все дары и явил одушевленное сочетание добродетелей. Всех праведных украшал один какой-либо дар, а сию Деву, как царицу, увенчало все множество Божественных дарований Духа, так что без преувеличения Она носит Его в себе.

Каждому из избранных благодать дана отчасти, Марии же – вся полнота благодати, говорит блаженный Иероним. Поэтому, сообразно Божественному решению, Ей дано таинственное и благодатное имя Мария, которое, состоя из пяти букв, (именно–"Мария»), указывает на известных пять великих жен Ветхого Завета, на Мариам, сестру Моисея и Аарона; Авигею, жену Навала; Рахиль, жену Иакова; Иудифь, святейшую вдову; Анну – жену Елкану: указывая этим таинственным свойством имени на то, что все дарование и добродетели, какие в отдельности имели те жены, в совокупности восприняла эта Богоотроковица Мария. В Марии, сестре Моисея, сияли два достоинства: пророчество и девство; и сия благодатная Мария пребывает Приснодева и признается пророчицей, как вы

услышите (это) в пророческом пении (в ответ) на целование Елисаветы: *се бо отныне ублажат Мя вси роди* (Лк. 1:48). Авигея была прославлена за смирение, – и сия Дщерь еще более смирением превзошла: *яко призре на смирение рабы Своея* (Лк. 1:48). Рахиль была известна своей красотой, а сию Деву само украшение небесное, Архангел, должен приветствовать как наиболее из всех облагодатствованную и прекрасную, (словами): *радуйся, Благодатная* (–1:28). Иудифь была возвеличена за то, что оказалась в силах поразить Олоферна; и эта Дева, умерщвляя мысленного Олоферна, диавола, из пелен возглашает: *яко сотвори Мне величие Сильный* (–1:49). Анна торжествовала, потому что, быв ранее бесплодна, родила великого Самуила; а Мария особенно торжествует, ибо должна быть не неплодной, а Девой и (вместе с тем) Материю величайшего Еммануила, Сына и Слова. Но что же я сравниваю праведных мужей и жен с несравнимой по благодати Девой? По Своей святости Мария превосходит и самые невещественные и бестелесные лики ангелов (простите мне, что я так говорю, огнезрачные чины небесного украшения). Она, Невеста, Дщерь и Матерь Божия, выше ангельского естества так же, как и выше служителей Божиих. «Радуйся, благодатная, приветствует ее св. Епифаний Кипрский, святейшая Херувимов, Серафимов и всякого чина ангельского!..

Мария – сад заключенный, куда не может проникнуть злоначальник, сатанинский змий. *Вертоград заключен, сестра Моя невеста* (Песн. 4:12). Она – легкое облако, совершенно неиспытывающее тяжести греха: *видех Господа* (Ис. 6:1), *сидяща на облаце легце* (Ис. 19:1). Она – крин по среди терний: *якоже крин в тернии, тако искренняя Моя посреди дочерей* (Песн. 2:2); поэтому златом блистающая красота Ее чистоты не потерпела никакого ущерба, хотя и прозябла среди терний всеобщего бедствия: *вся добра еси, ближняя Моя, и порока неть в Тебе* (Песн. 4:7). Такова должна быть Та, Которая имела соделаться вместилищем Божества и, как солнце, чистым престолом Царя славы.

Итак, счастлив и преблажен человеческий род, от корня которого произошел столь святой и благодатный плод. От нас

чрез обольщение родился тлетворный яд греха: от нас чрез благодать должно было родиться и животворное противоядие ему. От нас получили начало проклятие и смерть: нас первых должны были коснуться благодать и жизнь. Обозрите чудесные дела всемогущего Божественного Промысла, как мудро он извлекает лекарство из того самого, от чего рождаются болезни. Какая радость видеть сегодня рождение Девы – изменение несчастного нашего состояния! Видеть, что отверзаются пред нами врата, которые заключило преслушание! Что нам даруется благодать для достижения того блаженства, которого лишало нас, коварство диавола! Какая слава для нас – возвыситься до того, чтобы войти в близость с Самой Пресущественной Троицей, дав Отцу Дщерь, Сыну – Матерь и Св. Духу – Невесту! Поистине, я дерзаю сказать, мы вынудили Бога быть милостивым и имеем теперь в (лице) Марии прекрасное ограждение, чтобы далеко отражать от нас стрелы угрожающего гнева. Нам следует не на белых камнях, как это было обычно в древности, но на наших собственных сердцах, отметить этот светлый и радостный день, низведший на нас столько небесных милостей. Древние, приветствуя новорожденных царских детей, говорили: «радуйся, младое чад!» Соберемся же и мы сегодня, когда рождается этот царственный младенец, Владычица и Богоотроковица Мария, и, совокупивши все наши радостные голоса, будем приветствовать Ее словами: радуйся, новый свет человеческого спасения, – утро благодати, вечер греха; радуйся, умственного Солнца первое сияние, первородный луч счастливого дня, первое творение Божества; радуйся, нескверное зеркало святости, сокровенный образ совершенства, полный идеал девства, радостнотворное проявление Божественного всемогущества. Радуйся, желанная надежда патриархов, исполнение пророчеств, общее чаяние людей. Радуйся, как роза прозябшая среди снегов хладного возраста Твоих родителей, рожденная от неплодного чрева, видевшая свет блаженства ранее, чем свет солнца. Ты душою стала обительницей неба раньше, чем телом – земли, дочерью предвечного Отца раньше, чем (дочерью) Иоакима и Анны; прежде чем ступить на землю, Ты поправа голову

изрыгающего яд змеи. Радуйся Ты, чудесно зачатая (по многолетней бесплодности матери), просиявшая, как жемчужина в раковине. Ты раздаешься, как утро, украшенная цветом небесных добродетелей, возрастаешь, как солнце, увенчанная лучами Божественной благодати, – и живешь среди рожденных женами, как феникс, единственное чудо природы.

Мы слезами начинаем свою жизнь; ни о чем ином, кроме несчастий не говорим в жизни, и это повествование наше заключаем – только горькою и жестокою смертью. Ты одна, Богомудрая Дщерь, при воздействии Божественного Промысла не только начинаешь радостью свою жизнь, но даешь начало общей радости. *Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.* На пути Твоей жизни Ты будешь возвещать только о величии, на которое возвел Тебя Бог: *яко сотвори Мне величие Сильный*, Твоим концом будет сладкий сон, от которого Ты восстанешь на небе лучезарной и светоносной Царицей ангелов: *Жена облечена в солнце, и на главе Ея венец от звезд двюнадесяте* (Откр. 12: 1).

О, Всесвятая Дева, если бы нам, грешным, узреть горе светозарное Твое превознесение так же, как здесь всей душой, сердцем и помышлением мы прославляем Твое святое рождество!.. Аминь²⁰⁹.

Похвальное слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Кто Сия проникающая аки утро ? (Песн. 6:9).

Ныне девственное торжество: девы, торжествуйте! Богоматерняя слава – матери, прославьте! Богоотеческое веселие – родители, веселитесь! Всемирная радость – все в мире да радуется! Вы, небесного священноначалия огнезрачные чины, вы, сладкогласные соловьи рая, воспойте сегодня неумолчными песнями рождество Девы!

Радуйся ныне и ты, святейшая двоица, Богоотцы Иоаким и Анна. Не всегда одинаков вид неба: то оно покрывает свое ясное чело темными тучами, то опять показывается золотистое и светлое. Велика по истине была ваша печаль, велик и глубок ваш стыд пред людьми. Но, ведь, *очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их (Пс. 33:16)*. Ваша молитва услышана: вот какой радости и чести вы сегодня удостоились! Радости, – ибо у вас родилась Дщерь, Которая имеет соделаться обиталищем Божества и, как солнце, чистым престолом Царя славы; чести, – ибо вы удостоились войти в сродство с Самим Богом. И тогда как раньше вас поносили, как бесплодных и бездетных, теперь все почитают и уважают вас, как родителей Богоматери и всечистой девственной Дщери. А Ты, новорожденная Дщерь, богومудрая Мария, Которая должна родить Божественное Слово безначального Отца, породил ныне слово в устах моих, чтобы я мог по достоинству восхвалить Тебя. Как некогда Серафим взял щипцами уголь с жертвенника и, прикоснувшись к устам Исаии, очистил нечистый язык его – *и послан бысть ко мне един от Серафимов, и в руке своей имяше уголь горящ, егоже клещами взят от олтаря, и прикоснуса устам моим (Ис. 6:6)*. – Так и Ты, клеще таинственная, носящая таинственный уголь Спасителя мира, Который есть Ипостасная Премудрость Отца, прикоснувшись нечистым и скверным моим устам, умудри их, чтобы они могли сегодня из различных похвал сплести венец, достойный пречистой главы Твоей. Ты, с

преблаженной краткостью в одном единственном слове включившая все красоты витийства, чудесным Своим всемогуществом дай силу моему голосу и голос моему неразвитому языку, чтобы я мог беспрепятственно славить честное и святое Твое рождество. Недалекий по образованию и слабый по природе, я при всем том осмеливаюсь прославлять Тебя, надеясь на теплое Твое заступление.

Многочисленны и многообразны имена, которыми почтенное собрание церковных проповедников старается восхвалить приснодевственную Владычицу, желая изъяснить Ее великую славу. Один провозглашает Ее Солнцем, потому что, увенчанная лучами Божественной благодати, Она сияет ярче всех светил небесных. Другой называет Ее луной, потому что вследствие великого и чудесного Своего сияния Она, как Царица, принимает поклонение от всего лика таинственных звезд. Называют Ее источником, ибо Она напаяет Церковь потоком небесных дарований. Именуют кипарисом, ибо в силу естественного Своего благоухания Она далека от всякого тления. Именуют крином, потому что Она не потеряла Своей чистой красоты, хотя и возросла посреди терний всеобщих горестей. Называют небом, ибо воссияла Солнце правды; именуют садом заключенным, куда сатанинский змий не дерзнул пролить смертоносного яда; – раем, потому что процвела древо жизни; – высокой горою святости, которую никогда не покрывал поток грехов. Но ни одно из этих названий не приличествует Деве так, как то, каким называет Ее Дух Святой в Песни Песней: утро, заря; *кто Сия, проникающая, аки утро?* И действительно, как много сходства между Девой и зарей! Заря рождает лучезарное солнце, и при рождении его меркнут звезды, сладко поют птицы, тьма убегает, бледная луна от стыда скрывается и начинается яркий день. Всечистая Мариам рождает таинственное Солнце, просвещающее всякого человека, грядущего в мир, и при рождении Его престают многобожие ложных идолов, уста святых праотцев не престают богословски воспевать бесконечное славословие, совершенно исчезают прикровенные образы ветхого закона, и нестройный лик неверных со стыдом укрывается под покровом молчания, и,

таким образом, темная ночь неведения превращается в светлый день ведения, день воссоздания и спасения. *Кто Сия, проникающая, аки утро?* О, святая, светоносная заря! Ты – огнезрачный предтеча Солнца славы, прохладное веяние пред Божественным светом, сладчайший вестник счастливейшего дня! *Кто Сия, проникающая, аки утро?*

Но я сильно удивляюсь и недоумеваю, как Святой Дух, ведущий все – прошедшее, настоящее и будущее, испытующий сердца и утробы, Дух, пред светом Которого все, самые сокровенные тайны становятся явными, как Он теперь вопрошает, как бы не зная, *Кто Сия, проникающая аки утро?* Кто – эта, восходящая, как заря? Он не узнает Той, Которую из всех женщин избрал Себе в невесту? – Той, о Которой в Песни Песней говорит: *се еси добра, ближняя Моя, се еси добра* (Песн. 4:1)? Я объясню вам это. Священное Писание повествует, что царь Саул, этот одушевленный ад мести, из сильной любви к Давиду однажды облачил его в царские одежды, увенчал его золотою повязкой и возложил на него порфиру. Давид вышел из дворца, облеченный, как царь, и люди, видя и не узнавая его, стали удивляться и спрашивать друг друга: кто это – такой? Кто – этот украшенный порфирой человек? – Вы сейчас поймете. Царь царей и Господь, Предвечный Отец возлюбил приснодевственную Владычицу, восхотел оказать Ей величайшую честь облачить Ее в Свои собственные ризы. Каково же (это) одеяние Бога? – говорит это Давид: *одеяйся светом, яко ризою* (Пс. 103:2); и Матфей: *просветися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет* (Мф. 17:2), Значит, дева, как Царица, украшается светом, так что является одушевленным небом. *Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных* (Пс. 44:10). Об этом свидетельствует также Иоанн, этот высокопарящий орел богословия: *и знамение велие явися на небеси: Жена облечена в солнце, и луна под ногама Ея, и на главе Ея венец от звезд двюнадесяте* (Откр. 12:1). Лучезарная Царица исходит, так светло облеченная, и Дух Святой, видя Ее, чудесную и прекрасную, как бы удивляется и вопрошает: *кто Сия, проникающая?* Кто это восходит облеченная всеми дарами,

украшенная всей красотой, сияющая всем благолепием мира? Кто эта в своих помыслах непоколебимая, как земля, – в девстве чистая, как вода, – в сердце тихая, как воздух, – в непорочной плоти легкая, как огонь? *Кто Сия, пронцающая?* Кто – это, имеющая благоговение ангелов, величие Архангелов, честь Начал, богопреданность Престолов, как Власть повелевающая, как Гооподства господствующая, обладающая могуществом Сил, ведением Херувимов, любовью Серафимов, почтенная всеми дарованиями Святой Троицы? Наконец, кто Сия, сочетания многообразных добродетелей, чудесное объединение всех благодатных даров? *Кто Сия, пронцающая, аки утро?*

О величие Девы, поражающее всяк язык; лабиринты, в которых теряется всякий ум; глубина, в которой тонет человеческое помышление! Если даже Дух Святой, видя величие Твое, Дева, как бы удивляется и поражается, что же могу сделать я, неученый и недаровитый? «Витии многовещанная, яко рыбы безгласныя видим о Тебе, Богородице». Мы видим, что самые красноречивые риторы смыкают уста свои и пребывают, как рыбы, безгласными, когда надлежит восхвалять Тебя. Что же будет делать мой смиренный язык? Матеродевственная Дщерь! Ты знаешь хорошо, как я сказал, что вследствие слабости моей природы я недолго упражнял его в таких речах. А это малое слово, которое ныне составил в Твою похвалу, служит знаком покорного благоговения к Тебе. Но если чудесной силой, всегда врачующею немощная, Ты просветишь мой погруженный во тьму ум каким-нибудь лучем научения, тогда по истине, *прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну Тебе (Пс. 136:6)*. Египтяне имели древний обычай, при восходе солнца кланяться ему в молчании, не будучи в силах восхвалять его в словах. Так и я поступлю сегодня, когда Ты рождаешься, избранная, как солнце, и так как ярким светом Своих дарований Ты ослепляешь мои умственный очи, то я в молчании прохожу мимо чудесных Твоих добродетелей; знаю, что Твою душу ничто не смущает так, как звуки похвальных песней в Твою честь. Припадая к Твоим святым стопам, молю Тебя только о

непобедимом предстательстве... Пресвятая Дева! Виждь, как отвергнут страх пред Сыном Твоим, разрушена простота, поругана скромность, утрачено благочестие, расстроен мир; люди лишены рассудка, рассудок – (просвещения от) Бога. Приведшая в мир Свет мира, Богородице Марие, даруй свет христианам, да всегда прославляется имя Твое святое со Отцем и Сыном и Святым Духом во веки веков. Аминь²¹⁰.

Слово на Святую Пасху (о воскресении Господа нашего Иисуса Христа и о том, что Евангелисты ни в чем не противоречат друг другу, различно передавая происходившее при воскресении Еммануила). Святого Григория, епископа Нисского

Возлюбленные! В ночь Господню, конечно, все слышат чтение из святых Евангелий о воскресении Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Однако, некоторые говорят, что смущаются тем, что Евангелисты повествуют не одно и то же об одном и том же событии, а противоположное, и тем приводят слушателя скорее к неверию. Кому, в самом деле, должно верить? Матфею ли, пишущему, что воскресение произошло вечером в субботу (Мф. 28:1), – или Иоанну, повествующему, что это случилось рано утром, еще *сущей тьме* (Ин. 20:1), – или Луке и Марку, которые называют это время – один глубоким утром (Лк. 24:1), а другой – восходом солнца (Мк. 16:2)? Итак, нужно нам, хотя мы и немощны, приступить к решению представленного вопроса и других недоумений, возникающих при исследовании того, о чем мы говорим, и дать ясное истолкование.

Святые писатели Евангелий не говорили, что Господь восстал вечером в субботу, или по прошествии большей части ночи, или утром, или по появлении солнечных лучей (в таком случае было бы противоречие: писатели передавали бы, что одно событие произошло не в одно, а в разные времена); но они написали, что жены приходили ко гробу разновременно, и различным образом, а не в одно время, приходя в разное время, все они одинаково слышали о Спасителе от ангелов, что Он *воста, несть зде* (Мф. 28:6), без прибавления – *когда*. Таким образом, несомненно, все евангелисты согласны в этом: воскресение совершилось в ночь Господню, но часа никто не

отметил, поелику он был неизвестен никому, кроме воскресшего Бога и Единого Отца, Который знает Сына, как Сам познан Сыном (Мф. 11:27), – и Духа Святого, Который *вся испытует, и глубины Божия* (1Кор. 2:10). И подлинно, св. Матфей говорит, что Мария Магдалина и другая Мария пришли в вечер субботный посмотреть на гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо сошел с неба ангел Господень, одним видом своим приведший в ужас стражей, которые, не вынося видения, едва не погибли, омертвев от страха; блеском же своим ангел вселил мужество в жен, робких и пугливых по природе и самым видом своим возвестил им воскресение с великою радостью (для этого он и послан был). Когда он отвалил камень от гроба, то нашел, что Господь воскрес, оставив закрытым гроб, охранявшийся печатями и стражем отрядом воинов, как это подобало Богу, подобно тому, как, пройдя сквозь затворенные двери, Он пришел в дом к ученикам. Поэтому ангел и говорил: *несть zde: воста*, возвещая этим, что воскресение Господа чудесно произошло до Его пришествия ко гробу, – что, совершив его, как Бог собственною силою, Христос, для исполнения домостроительства не нуждался в содействии ангелов: ибо если бы этого (воскресения) не было, то он сказал бы: «вот, восстает», указывая на происходящее в настоящую минуту; но поелику это случилось ранее, то, употребляя прошедшее время, ангел говорит: *несть zde: воста*. Отсюда также ясно видно и то, что апостолы, когда проповедывали Евангелие, то, по немощи слушателей, говорили, что Христос «воскрешен Отцем», делая, таким образом, свое слово более удобоприятным. Ангел же, который впервые провозгласил о воскресении, обозначая исполненное величия, а потому и наиболее приличное Воскресшему, могущество, восклицал: *несть zde: воста*. Итак, когда говорится, что Христос «воскрешен Отцем», то этим, так сказать, выражается попечение о немощных слушателях, и здесь заключается тот же, а не другой смысл. В самом деле, в ком действует Отец? – очевидно, в Своей силе!. А кто – сила Отца? Никто иной, как Христос: ибо Христос – *Божия Сила и Божия премудрость*

(1Кор. 1:24). Посему Христос Сам воскресил Себя, хотя и говорится, что Он воскрешен Отцом.

Выражение: «в вечер же субботный» не обозначает вечера, бывающего по заходе солнца, ибо Евангелист не просто сказал: «в вечер субботы», но во множественном числе: *в вечер суббот*, а субботой евреи обыкновенно называют всякий седьмой день. Евангелисты говорят: «*во едину от суббот*», когда нужно сказать: «*в первый день седмицы*»; этим оборотом обычно пользуемся и мы, называя *второй суббот* и *третьей суббот* – второй и третий день седмицы. Таким образом, Евангелист сказал: «*в вечер суббот*», дабы показать более позднее время. Иногда и мы имеем обыкновение говорить: «ты пришел в вечер», или «позже времени, т. е. позже известного часа», обозначая при этом не вечер, не время после захождения солнца, но указывая, что произошло что-либо позже, чем требовало того время, или нужда; также и «в вечер субботный» обозначает время отдаленное и позднейшее прошедшей седмицы. А оканчивается всякая седмица началом захода солнечного в субботу; потому-то и Матфей, как бы поясняя самого себя, прибавляет: *свитаючи во едину, от суббот* (Мф. 28:1): уже, говорит, ночь настолько прошла, что пропели петухи, предвещающие свет наступающего дня. Тогда, конечно, в это время, а не вечером, который следовал за субботой, мы, разрешая пост, начинаем радоваться, согласно с общим обыкновением.

Итак, в сие-то время Мария Магдалина и соименная ей пришли ко гробу и вышереченным образом увидели ангела, сошедшего с неба, отвалившего камень и сидящего на нем. Будучи призваны им, оне, увидели место, где лежал Господь, и когда было повелено им пойти скорее и возвестить ученикам, оне вышедши поспешно из гроба, побежали; и Иисус, встретив их бегущими, сказал им: «радуйтесь». Надлежало женскому полу первому принять от ангела благую весть о воскресении, видеть Господа и услышать от Него первый глас: «радуйтесь»: ибо жена первая выслушала лесть змия, вопреки заповеди, узрела плод запрещенного дерева и была осуждена нести наказание скорби. Поэтому-то Господь позволил так же женам

поклониться Ему, прикоснуться к ногам, – женам как первым отпадшим и удалившимся от Него, и повелел возвестить радость ученикам, поелику, врачуя подобное подобным, Господь желал, чтобы жена, бывшая для Адама служительницею скорби, стала для мужей вестницею радости. Когда же они шли, дабы передать поведенное ученикам, *се нецыи от кустодии пришедше во град, возвестиша архиереом вся бывшая. И собравшеся со старцы, совет сотвориша, сребреники довольны даша воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его, нощию пришедше, украдоша Его, нам спящим. И аще сие услышано будет у ижемона, мы утолим его, и вас безпечалны сотворим. Они же приемше сребреники, сотвориша, якоже научени быша. И промчеса слово сие во иудеех даже до сего дне* (Мф. 28:11–15).

Конечно, Мария Магдалина и другая Мария (естественно верить, что это была Богородица: Она стояла у креста, почему Ей также надлежало возвещать то, что относится к радости, поелику Она была корнем радости и слышала: *радуйся, благодатная, Господь с Тобою*), исполняя повеление Господа, все изложили ученикам. И нельзя было не исполнить того, что так ясно было заповедано, хотя слышавшие и не веровали, как это часто бывает, когда возвещаются великие чудеса. Впрочем, с Магдалиною, которая отошла вместе с Богородицею и, подобно Ей, спешила возвестить бывшее, случилось нечто человеческое. Ап. Петр, схваченный Иродом и выведенный ангелом из-под стражи (когда узы его распались сами собою), прошедши большое расстояние, даже пришедши ко вратам города, не думал, что происходившее было действительностью, но предполагал, что он видит видение. Так и Магдалина, почитая чудо чем-то как бы несвоевременным и притом, когда возвратившиеся стражи с священниками стали соплетать клеветы на воскресение, конечно узнавая, что говорит нечто подобное, допустила помыслы сомнения и, пренебрегши вестью и повелением Спасителя, устремилась ко гробу рано утром: *еще сущей тьме*, – как говорит св. Иоанн (Ин. 20:1). И подлинно, Господь попустил, чтобы Фома по неверию сказал: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего в язвы*

*гвоздинная, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры (Ин. 20:25), и чтобы чрез такую любознательную недоверчивость и исследование мы утвердились в той вере, что Еммануил воскрес в том же самом теле, в каком и пострадал. Так Господь попустил и Марии Магдалине обратиться к неверию (поелику это и очень легко могло случиться с нею, ибо известна слабость женского пола и легкость, с которою он падает), чтобы еще ненужным исследованием она соделала более достоверным чудо, превосходящее веру и всякое рассуждение. Итак, когда с такой колеблющейся мыслью она пришла ко гробу, когда увидела лишь камень, отваленный от входа, а не ангела сидящего на нем, как немного ранее, то была побеждена неверием и подумала, что видение было призр ком, ложным иступлением, – и, побежав к Петру и другому ученику, его же любляше Иисус, воскликнула: *взяша Господа от гроба и не вем, где положиша Его (Ин. 20:2)*. Видишь, что, как только до слуха ее дошло нечто из вымышленного ночью иудеями, после рассказа стражей, она изменила свое мнение, и подумала, что враги украли тело Иисусово, дабы обвинить апостолов в краже...*

Но Петр и Иоанн поспешно встали и побежали ко гробу (не удивительно было сказанное для того, чтобы они не верили относившемуся к воскресению: напротив, вероятно и согласно с злобою иудеев...). Делали же это они без страха, поелику было тихо и темно, и они получили укрепление от Бога. Но когда они пришли туда, то нашли ясные знаки воскресения: они увидели лежавшие в пещере пелены, чего никогда не случилось бы, если бы тело было похищено. Ибо, во–первых, ворам свойственно совлекать и уносить одежды, а во–вторых, совершать кражу возможно скорее, чтобы их не схватили на месте преступления и не наказали жестоко. О теле же Иисусовом еванг. Иоанн написал так: *обвисла е ризами со ароматы, якоже обычай есть иудеом погребати (Ин. 19:40)*. Итак, каким образом похищающие могли, без большого труда, развязать пелены и обнажить тело от пелен, которые уже прилипли, и не могли быть легко развернуты, а скорее разорвались бы, чем отделились бы от тела: так как они были соединены со смешением алая и

смирны, принесенным Никодимом? Также и сударь, бывший на главе Его, лежавший не вместе с пеленами, но положенный свернутым отдельно, обнаруживал, что не было никакого страха, которому подверглись бы воры, уносившие тело: откуда у воров были бы такой досуг и спокойствие, чтобы правильно свернуть головной покров и положить его отдельно? Стало быть, и это ясно показывает истину воскресения, а вместе с тем и богоприличное таинство, именно, что глава Христова, занимающая особое место (по реченному: *Глава Христу, Бог. 1Кор. 2:3*), и слова о ней остаются после восприятия человеческой плоти как бы неразвернутыми и непостижимыми; хотя низшее, относящееся к воплощенному домостроительству и к обращению Его на земле с людьми (знаком чего были пелены), насколько нам доступно, разрешается и исследуется. Увидевши это, Петр и спутник его уверовали: ибо они созерцали не просто, но лучшим и апостольским умом. И воистину, гроб был полон света, так что хотя еще была тьма, однако они ясно – чувственно и духовно видели внутренность его: ибо если «свет праведных всегда», как написано (*Притч. 13:9*), то тем более праведных пред Господом. Не веровали же они потому, что они еще не знали Писания, *яко подобает Ему из мертвых воскреснути* (*Ин. 20:9*). Впрочем, хотя они и знали (поелику Спаситель часто предрекал им, что Он воскреснет), однако не так, как убежденные из Писания и из почерпнутых оттуда пророчеств (которые не могли не сбыться), но как имеющие еще недостаточную веру.

А то обстоятельство, что Христос восстал нагим, без одежд, обозначает, что Он никогда после сего не будет познан, как нуждающийся в пище и питии, в одеждах и покровах. И если, совершая домостроительство, Он добровольно подвергался сей необходимости, как ставший причастником нашего естества, то такое воскресение обозначает также и восстановление Адама к прежнему состоянию, когда он был наг в раю и не стыдился. Впрочем, как Бог, хотя и воплотившийся, Христос был облечен богоприличнейшею славою, ибо Он Сам одевается *светом яко ризою*, по слову пророка Давида (*Пс. 103:2*). И Петр со Иоанном возвратились домой, быв приведены виденным к вере, – Марии

же Магдалине не сказали ничего: поелику Единый Премудрый устроил, чтобы неверующая лучше убедилась виденным, чем слышанным. Итак, она стояла у гроба вне плача и, приникши, увидела двух ангелов в белых и светлых одеждах, сидящих – одного у головы, и другого у ног, где лежало тело Иисусово (Ин. 20:12).... И когда подобало преложить плач на радость, она не перестала плакать, так что ангелы как бы с упреком сказали: *«жено, что плачешься»*, как бы говоря так: *«женские слезы не свойственны веселому духу: ибо какое место – плачу после такого зрелища»*? Но, продолжая оставаться в том же неверии, поелику смущение продолжалось для того, чтобы она словами, прибавленными немного позже, она совершенно очистилась к вере, она сказала им: *«взяша Господа моего, и не вем, где положиша Его»* (Ин. 20:13). Сказавши сие, она обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это – Иисус, – частью потому, что она была омрачена слезами, и как бы подавлена тьмой; частью потому, что Иисус так расположил дело, чтобы она не узнала Его. Посему Он и сказал ей: *«жено, что плачешь? кого ищешь? Она же мнящи, яко вертоградар есть, глагола ему: Господи, аще ты еси взял его, повеждь ми, где еси положила его: и аз возму его»* (Ин. 20:14–15). И, может быть, не сверх приличного она приняла Иисуса за вертоградаря: поелику Он был исгинным и бессмертным вертоградарем, исправлявшим в саду при гробе, как в раю, падшую жену, которая соблазнила Адама, первого вертоградаря. Так все исполнено таинств и должно быть применяемо к высшим и Божественным мыслям.

Когда же Марии говорила сие и пыталась узнать о теле и уже обратилась с тем, чтобы уйти, Проникающий до *разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судящий помышления и мысли сердца* (Евр. 4:12), увидевши, что она достаточно испытана, одним словом отсек ее неверие, и сомнение жены возвел к ведению, сказавши: только одно: *«Марие»*. Она тотчас обернулась и, изрекши: *«Учитель»*, – хотела взяться за ноги Его, но услышала: *«не прикасайся Мне, не у бо вздых ко Отцу Моему»* (Ин. 20:16–17). Уже получивши, говорит Он, сей дар (ибо вместе с другою Мариєю ты осязала Меня и поклонилась,

и держала ноги Мои), ты до того презрела его, что еще не уверовала, и ничего великого не помыслила обо Мне в душе, но доселе искала около гроба Того, Кто Божественно был в вышних со Отцем. И теперь не прикасайся Мне, если с такою же мыслию ты думаешь, что Мне не достаёт еще войти ко Отцу. *Не убо взыдох ко Отцу Моему, как ты думаешь: иди же ко братии Моей, и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20:17). Поелику Я был первородным между многими братьями, то теперь не для Себя, а ради вас, братьев по плоти, *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему*. Ибо если бы Он не назывался Моим Богом, когда во Мне, не видевшем греха, видел невинность человеческого естества, то Он не назывался бы и вашим Богом и Отцем, так как вы были отчуждены от Него. Поэтому-то и ап. Павел говорит в послании к Евреям, что Христос вошел не в рукотворенное святилище (устроенное по образу истинного), но в самое небо, дабы предстать ныне за нас пред лице Божие (Евр. 9:24).

Итак, Мария Магдалина пошла и возвестила ученикам, что видела Господа, и что Он сказал ей это. Когда же пришла и возвестила, опять находит Марию Иаковлеву и Иоанну и некоторых других с ними, поспешающих ко гробу с приготовленными ароматами, когда разошелся мрак зело рано, т. е., в глубокое утро, теперь только начинающееся, как говорит Лука (Лк. 24:1), и, присоединившись, пошла вместе с ними, и по причине пламенного стремления, к Иисусу, оказалась вождем их, и по славе, какую она приобрела этим, евангелисты считают ее первою. Мария Магдалина желала, чтобы она также уверовали не на основании слышанного от нее или от другой Марии, но на основании того, что видели сами, как напр., присутствие ангелов, – и потому мудро молчала, идя вместе с ними, когда она, удивляясь и сомневаясь, вопрошали ее (она ожидала свидетельства дел, веруя, что и им самим будет дарована полнота веры тем, что она увидят). Итак, когда она увидели камень, отваленный от гроба, то вошли и, не нашедши тела Иисусова, в недоумении увидели предстоящих им в блистающих, подобно молнии, одеждах двух мужей, от которых

и слышали: что ищите, живого с мертвыми? Несть zde, но воста..; и возвратившись, говорит св. Евангелист, от гроба, возвестили все это одиннадцати мужам и всем прочим (Лк. 24:1–6, 9). Но те, как толпа, обнаружили более неверия и осмеяли возвещенное: слова жен показались им пустыми, и им не верили до того, что даже Петр, как бы несколько смутившись по причине неверия их, встал и побежал опять ко гробу. Наклонившись снова, он увидел только пелены лежащая, которые он уже видел более ясно, ранее вошедши; и, удовлетворившись одним поклонением во гроб и не заметив никакой перемены, он отошел, дивясь и изумляясь происшедшему и прославляя Устроившего так.

И Мария Магдалина опять, как она отправилась в глубокое утро вместе с теми, которые были с Иоанною, женами, и которые несли ароматы, приготовленные прежде субботы, – также пошла и теперь с Саломиею, которая хотя, поздно, однако купила ароматов, но после субботы, и в той же мысли неленостно поспешала, взявши с собою Марию Иаковлеву (ибо она сообща покупали и ароматы: она были сообщницами в пути, а потому и всякое дело почитали общею заботою). *И зело заутра во едину от суббот приидоша на гроб (Мк. 16:2);* при этом, изъясняя слова, Марк прибавляет: *возсиявшу солнцу. И глаголаху к себе, –* говорит евангелист Марк: *кто отвалит нам камень от дверей гроба? И воззревше. видеша, яко отвален бе камень: бе бо велий зело (Мк. 16: 3).* Когда Саломия естественно недоумевала, как она войдет во гроб, и говорила это своим спутницам, она молча, подняв глаза, самым воззрением дали ответ, поелику отваленный камень находился еще пред очами. Невероятно, чтобы беспокоились об этом те, которые уже часто видели отваленный камень. Им не прилично было говорить: *кто отвалит нам камень*, потому что Иудеи запечатали вход гроба, приставив стражу из воинов, и был уже третий день, ибо злодеи говорили Пилату: *помянухом, яко льстец Он рече еще сый жив: по триех днех востану (Мф. 27:63).* Итак, если жены знали о совершенном чрез ангела чуде и о том, что камень был отвален, что стражи испуганные и омертвевшие убежали, то они не могли беспокоиться об отвалении камня; если же они не знали чуда,

то надлежало думать о страже, а не о том, как открыть гроб. Но Саломия и не знала этого, и слова вышереченные принадлежали ей одной, ибо Мария Магдалина и другая Мария, когда сидели против гроба, как это передает св. Матфей, делали сие с великим тщанием и видели своими глазами как печать Иудеев, так и вооруженную стражу. Вошедши же, Саломия с другою Мариєю увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и все ужаснулись: эта – потому, что имела недостаточную веру и была в человеческом расположении духа; а те потому, что часто приходили ко гробу и с любопытством более должного исследовали о воскресении, ибо юноша, могущий устрашить величием, явился также и для этого. И смешивая со страхом ободрение и радость (чрез блеск одежды, чтобы в праздник оне не молчали от страха), он говорит с ними более строго, повелевая не быть любопытными после стольких видений, но оставаться твердо убежденными в том, что он видели. *Идите*, – говорит он, – *рцыте учеником Его и Петрови* (ученикам, как таким, которые часто не веровали; Петру, как такому, который по одинаковому с вами любопытству вторично пришел ко гробу), *яко варяет вы в Галилеи: тамо Его видите, яко же рече вам* (Мк. 16:7), – вам, женам, утром в субботу, явившись *свитаючи во едину от суббот*, как написал св. Матфей (Мф. 28:1). Ученикам же Он не говорил, что по воскресении встретит их в Галилее; за исключением того случая, когда они, после таинственной вечери, воспевши вошли на гору Елеонскую (что записали Матфей и Марк), и Спаситель сказал здесь: *по воскресении Моем, варяю вы в Галилеи* (Мф. 26:32). Вышедши же из гроба, Мария и Саломия, объятые страхом и трепетом, побежали, и никому ничего не сказали: *бояху бося* (Мк. 16:8), частью благодаря страху, внушенному юношею, частью потому, что день уже настал, и иудеи, ходя туда и сюда, были готовы к убийству.

В Евангелии от Марка к словам: *бояху бося* прибавлено и следующее: *Воскрес же Иисус заутра в первую субботу, явися прежде Марии Магдалини, из нея же изгна семь бесов* (Мк. 16:9). По-видимому, здесь содержится нечто противоположное тому, что мы сказали ранее. В самом деле, если неизвестен час

ночи, в который Спаситель воскрес, то почему написано, что Он воскрес *"заутра"*? Но это выражение нисколько не будет представляться противоречащим, если мы станем читать его рассудительно. Выражение – «воскрес» нужно совершенно отделить и потом продолжать: *«заутра в первую субботу явися прежде Марии Магдалины»*, дабы слово – «воскрес» относилось, согласно с Матфеем, к времени более раннему, а выражение *«заутра же»* – к явлению бывшему Марии, которая прежде с другою Мариею и потом одна опять видела Господа, ибо «заутра» обнимает все время, приходящееся после пения петухов. И так как было четыре времени, и столько же было приходов и жен ко гробу, то Дух Святой устроил дело так, что каждый Евангелист описал отдельный момент времени. Евангелист Матфей упомянул о тех, которые в вечер субботний приходили ко гробу, и о сошествии с неба одного ангела, отвалившего камень, Иоанн написал, как Мария одна приходила во мраке до рассвета и видела во гробе двух ангелов; Лука – о других, приходивших около самого рассвета. А Марк говорит об иной пришедшей, когда солнце взошло, вместе с некоторыми уже ранее бывшими у гроба; и те видели двух, представших им, мужей, эти же – одного юношу, сидевшего с правой стороны. Но все евангелисты передали, что ангелы были облечены в белые одежды. Итак, если кто соединит написанное каждым в отдельности по порядку времен, то может установить полное согласие и составить одно целое повествование, как будто описывал все один, а не многие. И в самом деле, если бы все упомянули об одном приходе жен, что он произошел в один момент времени, и сказали бы, что явились не те же ангелы, или, говоря об одном и том же явлении, сказали, что оно произошло в разные времена, то такое повествование можно было бы обвинять в противоречии. Но если и времена различны, и лица явившиеся не одинаковы (поелику Бог многими способами желал возбудить веру в невероятное чудо воскресения), – и что пропустил один, то сообщил в повествовании другой Евангелист: то такое повествование, конечно, свободно от всякого упрека.

Евангелие упоминает о многих Мариях; число их надлежит определить тремя, которых вместе исчисляет Иоанн, говоря: *Стояху же при кресте Иисусове Мати Его, и сестра матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина* (Ин. 19:25). Мария Иаковлева и называемая у других евангелистов матерью Иосии (Мк. 15:40) была Богородица, а не другая. Промыслом было так устроено, что сокрывалось и Божественное рождение, и кровожадным иудеям не объявлялось, что Дева зачала от Святого Духа около того времени, когда надлежало вести Ее к брачному ложу. В Писании сказано, что и муж Ее и отец Иисуса именовался Иосифом; так и Богородица называлась и считалась матерью Иосии и Иакова, сыновей Иосифа Древодела от первого брака, в детском возрасте оставшихся от его умершей жены. Конечно, об этом Иудеи говорили, хуля Спасителя: *не сей ли есть тектонов сын? не мати ли Его нарицается Мариам, и братия Его, Иаков, и Иосий, и Симон, и Иуда* (Мф. 13:55)? И потому Иоанн, свободно писавший Божественное повествование, назвал Ту, Которая стояла при кресте Материю Иисусовою, как это было и на самом деле; прочие же евангелисты, делавшие многое по домостроительству с известною целью, назвали Ее матерью Иакова и Иосии (ибо это были первые и известные сыновья Иосифа). Этим ясно показывается также и то, что, благодаря такому домостроительству и возникшему отсюда мнению, Мария могла безопасно присутствовать при спасительной страсти: поелику если бы народ узнал, что Она – Дева, то, вероятно, Она погибла бы от рук злобных иудеев. У евангелистов Она называется матерью лишь одного из сыновей Иосифа, Мариєю Иаковлевою или Мариєю Иосиевою. Марк же назвал Ее матерью Иосии, и Иакова малого (так как был другой Иаков – Алфеев, *великий*, причисленный к лику двенадцати апостолов, между тем как малый не был в числе их).

Кто-либо не без основания может усомниться и в том, как Спаситель, обещая ученикам (и чрез ангелов и Сам) явиться им в Галилее, явился также и в Иерусалиме, дабы исполнить обещанное. Ибо, по евангелисту Луке – в самый день воскресения одиннадцати собравшимся вместе, а по

евангелисту Иоанну и в этот и в восьмой день Он даровал явление, став посреди и говоря; *"мир вам"*, и даже дозволив Фоме осязать себя (Ин. 20:27). Но это показывает лишь богатство щедрот и человеколюбия, ибо Господь не сказал: *«только в Галилее увидят Меня»*; и, явившись в Иерусалиме, Он не отказался явиться в Галилее, как обещал. Спаситель и в Иерусалиме явился запершимся, страха ради иудейского, в доме и нуждавшимся в Его присутствии; и исполнил обещанное, явившись также в Галилее: то и другое было совершенно человеколюбно и согласно с истиною. Сказанное же у св. Матфея, именно, чтобы апостолы шли в Галилею, где они и увидят Его, имеет некоторое таинственное и великое значение. И подлинно, так как Христос имел часто являться им, то слова обетования Его относятся к одному, как особенно важному, явлению Его на горе: поелику в сие время, когда они приступили и поклонились Ему, некоторые же сомневались, Он с полною Божественного величия властью сказал им: *дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28:18). Ибо, что имел Он по естеству, как Бог, то (говорится о Нем) Он принял, как человек, соделавшись им по домостроительству, – почему Он говорит также: *прослави Мя Ты, Отче, у тебе Самого славою, юже имех у тебе, прежде мир не бысть* (Ин. 17:5). И потом Он прибавляет слова, по которым апостолы имели уловить всю вселенную, и в которых состоит все таинство благочестия: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: учаще их блюсти вся елика заповедах вам; присоединяет также и то, от чего зависит исполнение сих слов; и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века.* (Мф. 28:19–20). Поэтому Спаситель и говорит: *«возвестите братии Моей, дабы они шли в Галилею, и там увидят Меня»* (Мк. 16:7). Взирая на это явление, как на явление особенное, Он еще более предсказывал им другими словами, незаписанными в Евангелиях, потому что если бы не было так, то Матфей не сказал бы: *«единии же надесеате ученицы идоша в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус»* (Мф. 28:17), между тем как в Евангелиях Иисус никогда не обещал им явиться на горе. Ибо прежде этого явления, происшедшего на горе, Он явился при

море Тивериадском семи бывшим вместе, т. е. Петру, Фоме, Нафанаилу и сынам Заведеевым с двумя другими учениками, как записал это Иоанн (Ин. 20:8). Но слова: «там увидят Меня» относились к горе, *аможе заоведа им Иисус, повелевая словами, исполненными Божественного величия: шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.* И не без цели, кажется, на горе Галилейской, а не где-либо в другом месте, произнесены сии слова, ибо «Галилея» значит «скатившаяся» (отсюда и «Галгал» обозначает «колесо»); итак, эти слова, произнесенные из уст Спасителя, прокатились по всей вселенной, как бы колесо с высокой горы, и все народы и царства крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Впрочем, выслушав сии слова, ученики не отправились тотчас ни к какому народу, но оставались до Пятидесятницы в Иерусалиме, ожидая явления Духа Святого, Который сошел на них в виде огненных языков. Когда Господь являлся им в течение сорока дней и собрал их вместе, как говорит св. Лука в начале книги Деяний, то повелел и заповедал им следующее: *«от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отца, еже слышасте (говорит) от Мене: яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым»* (Деян. 1:4–5). И весьма хорошо Господь повелел им «не отлучатися» от Иерусалима (т. е., надолго не уходить и далеко не отлучаться), а не сказал, чтобы они совсем не выходили из Иерусалима (и как сказал бы это им Тот, Кто повелел им идти в Галилею?). А изреченное в конце Евангелия от Луки: *и бысть егда благословляше их, отступи от них, и возношашеся на небо* (Лк. 24:51), – и написанное у Марка: *Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесеша на небо, и седе одесную Бога* (Мк. 16:19), – должно думать, случилось в сороковой день, согласно тому, что передается в Деяниях, ибо они более подробно излагают и изъясняют то, о чем кратко говорится в Евангелиях.

Таково то, что содержится в Евангельских чтениях ночи Господней, что может смутить неведущего, и что, как долг, мы передали вам... Да даст же нам Бог силу удаляться от зла и

творить добро, по благодати и человеколюбию Господа Бога и
Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава и владычество со
Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь
211.

Слово на Святую Пасху. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Иудеи празднуют пасху земную, отвергнув небесную; мы же, празднуя пасху небесную, оставили земную. Совершавшаяся у тех пасха была напоминанием о спасении первенцев иудейских, когда первенцы иудейские не погибли вместе с египетскими, будучи сохранены таинственно кровью жертвы пасхальной; совершающаяся же у нас Пасха есть причина спасения всех людей, начиная с первозданного (человека), который во всех (нас) сохраняется и остается живым. Совершившееся и временное, будучи образом и подобием вечного, было приуготовлено для того, чтобы оттенить ныне воссиявшую истину; когда же явилась истина, образ сделался неуместным, – все равно как, при появлении царя в своем народе, никто не хочет, оставив самого живого царя, падать ниц пред его изображением. Ясно отсюда, насколько образ бледнеет перед истиной: именно, образ празднуется (по поводу сохранения) кратковременной жизни иудейских первенцев, – истина (по поводу сохранения) вечной жизни всем людям. Ведь избавиться ненадолго от смерти – еще не много значит для того, кто несколько времени спустя все равно умрет; но много значит избежать смерти совсем. Это случилось с нами, за которых заклан был Пасха – Христос. И даже самое имя праздника, истолкованное согласно с истиной, имеет большее преимущество. «Пасха» по переводу значит «прохождение», – когда погубитель, избивая первенцев, проходил (мимо) дома евреев. Мимо нас губитель, действительно, прошел, так как он совершенно навсегда оставил нас, воздвигаемых Христом к вечной жизни. Таким образом, установление ветхозаветной пасхи следует рассматривать духовно и созерцать верою сообразно с апостольскими толкованиями. Но верному естественно, конечно, стремиться к тому, чтобы понять этот образ во всем его объеме, и притом именно со стороны соответствия его

действительности, чтобы, таким путем, иметь возможность как бы телесными очами созерцать то, что само по себе духовно. Ему хочется, чтобы все, относящееся к закону, имело близкое отношение ко Христу, чтобы чрез духовное более явственным стало телесное, и невидимое оказалось видимым, как на живописной картине.

Итак. когда Бог вознамерился навести десятую казнь на египтян (а она заключалась в поражении первенцев), то Он сказал Моисею: *«месяц сей вам начало месяцев (Исх.12:2), – первый месяц у вас из месяцев года»*, и установил сряду пасхальную жертву и помазание кровью на дверях, и от помазания ею обещал спасение первенцев. Если обратиться прямо к действительности, то какое значение должно придавать тому обстоятельству, что начало года приурочивается ко времени, когда совершилась спасительная Пасха? Очевидно, то, что и для нас истинная пасхальная жертва является началом вечной жизни. В самом деле, год есть символ вечности, потому что, делая круг, он всегда возвращается в самом себе и не останавливается ни на каком конце. И Отец будущего века, Христос, жертва за нас принесенная, делая всю нашу прежнюю жизнь стоящей вне времени, дает чрез купель возрождения начало другой жизни, по подобию Своей смерти и воскресения. Поэтому всякий, зная принесенную за него в жертву Пасху, должен считать началом своей жизни то время, с которого Христос сделался жертвой за него. А жертвой Он становится за человека тогда, когда сей познает и поймет начавшуюся чрез ту жертву жизнь; и познав это, будет стремиться получить начало новой жизни и более не возвращаться к прежней, конца которой достиг. *Иже бо умрохом, – сказано, – греху, како паки оживем о нем (Рим. 6:2)?* Таково символическое значение начала года. Далее, Господь повелевает взять по агнцу, каждому дому в десятый день месяца, и притом так, чтобы в каждом доме собралось столько человек, сколько нужно для того, чтобы съесть агнца всего без остатка; закалать же агнца нужно было в четырнадцатый день к вечеру. Итак, пять дней жертва находится вместе с теми, кому она должна доставить спасение, на исхода же пятого дня

жертвенное животное закалывается, смерть проходит мимо, спасенный наслаждается непрерывным светом и луны, светящей всю ночь, и солнца, сменяющего луну; это, именно, бывает в пятнадцатый день. Пять этих промежутков указывают, что все время мира делится на пять периодов: от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до пришествия Христа, и пятый – период самого пришествия. В это время спасение чрез блаженную жертву уготовлялось для всякого человека, но еще не совершалось; в пятом же периоде времени приносилась истинная жертва, и спасаемый ею первозданный человек достигал непрерывного света. И то, что пасха совершалась не в самый вечер, а к вечеру, показывало, что не в самом конце настоящего времени, но к концу пострадает Христос. Такое деление времени подтверждается и притчей, в которой день разбивается на пять частей, так как рассказывается, что в виноградник, т. е., на делание правды, одни званы были с первого часа, другие с третьего, иные с шестого, иные с девятого, а иные с одиннадцатого. И как различно было это призвание, так различно и оправдание: одно при Адаме, другое при Ное, иное при Аврааме, и иное при Моисее; последнее же и самое совершенное – во время пришествия Христа, когда по притче Спасителя последние получают награду первыми. Именно мы, за которых Христос соделался жертвой, первыми получаем возрождение в крещении, после того как Христос воскрес и послал Святого Духа для нашего обновления. Таково, именно, таинственно созерцаемое символическое значение жертвы, приносимой в четырнадцатый день, и следующей затем светоносной ночи и дня. То же, что жертвенное животное в каждом доме съедалось сполна и мясо не выносилось вон, показывает, что спасение во Христе получает один только дом: этот дом – Церковь, сущая по всей вселенной, прежде чуждая Богу, а теперь одна только вступившая с Ним в родство, чрез принятие посланных Господом Иисусом; все равно как жилище Раави, бывшей блудницы, приняв к себе соглядатаев, посланных Иисусом, одно только и сохранилось при разрушении Иерихона. И как множество еврейских домов имеет значение одного, так и

находящиеся по городам и странам церкви, будучи по счету многочисленными составляют одну только Церковь: один в них Христос повсюду совершенный и неделимый. Потому-то жертвенное в каждом доме должно было быть совершенным не делилось на отдельные части. Ведь и Павел говорит, что все мы потому и составляем едино во Христе, что *един Господь, и едина вера* (Еф. 4:5). Итак, необходимо признать, что неделимым единством жертвенного животного закон прообразовал Христа, предъизображая им же вместе и единство Церкви. Во Христе, в жертве Его, мы имеем спасение, и все, что было до Его пришествия, мы познаем как предуготовление к этому пришествию; и дело спасения всего человечества с самого начала поставлено было так, как будто пред глазами всех все время была совершаема жертва Христова, приносимая за всех. Но спасение это принадлежит, как нам известно, одной лишь Церкви, и никто не может вне Церкви и веры ни быть сообщником ко Христу, ни спастись. Зная это, мы понимаем, что спасение всего мира совершается не от дел закона, а во Христе, и безбожным ересям не оставляем никакого основания для надежды, но полагаем их вне всякой надежды, так как они не имеют ни малейшего общения со Христом, а тщетно прикрываются спасительным именем ко вреду и обману тех, кто на название и внешность обращает внимания больше, чем на истину. Итак, пусть никто не отрывает от Христа того, что было издревле; пусть никто не думает, чтобы кто-либо из живших прежде мог спастись без Христа, а тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и истине, тех пусть никто не именует и христианами и не поддерживает общения с ними: да это и не возможно, потому что не выносятся из священного дома жертва и не предлагается для общения находящимся вне его.

Посмотрим теперь на прообразовавшего славу Господа, агнца. Требовалось, чтобы он был непорочен, мужеского пола, и однолетен. Прежде всего, он обладал непорочностью и совершенством, потому что один Христос исполнен всякого совершенства и всецело беспорочен и ни с какой стороны, от

начала и до конца, не нуждается ни в каком оправдании, как и Сам говорит: *так о бо подобет нам исполнити всяку правду* (Мф. 3:15).

Потому-то для всех жертв и употреблялись всегда животные совершенные и беспорочные, что они служили прообразом Христа. И жрецам Бог повелел быть вполне совершенными и неповрежденными телом, потому что все они были прообразом истинного Жреца. Затем, пасхальный агнец должен быть мужского пола, потому что этому полу по природе принадлежит главенство и преимущество, как и у людей мужчина имеет телесное преимущество пред женщиной. И Христос по природе и в действительности есть Глава и Царь, так как, будучи небесным человеком, соединился с нами, как брат, по телесной природе, но стоит выше нас, как Господь, по духовной стороне, по Своей Божественности. Поэтому и женихом является только Он один, если считать невестой все человечество; даже Иоанн, величайший из пророков, не был женихом, как видно и из его слов о Христе и о себе: о Христе он говорил: *имеяй невесту жених есть*, а о себе; сказал: *друг же женихов стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов: сия убо радость моя исполнися* (Ин. 3:29). И апостолы все – не женихи Церкви, хотя, без сомнения, они и приняли по благодати подобие Христу, соделавшись сынами Христа чрез Духа Христова. Но что говорит блаженный Павел? *Обручих бо вас единому мужу деу чисту представити Христови* (2Кор. 11:2). Итак, Господь – поистине Глава, Владыка и Царь, не только потому, что был Богом среди людей, но и по предвечному Божеству, потому что по природе Он – Царь всякого создания, не по благодати получивший царство, а имеющий по истине и по рождению от Отца. Агнец, затем, был однолетним; это означало, что Господь будет новым на земле и совершенно непричастным той ветхости, какая возобладала в людях.

Поэтому, если кто называет Господа простым человеком и полагает, что Христос был нашей природы, для того Он уже не будет агнем совершенным и непорочным, потому что никто из людей не беспорочен, не будет агнем мужского пола, потому

что никто из людей не имеет прирожденного и всецелого телесного превосходства в сравнении с одинаковыми по природе людьми. И кто причисляет Господа к твари и утверждает, что Он имел не истинное Божество, а полученное по благодати, у того и агнец, приносившийся за него в жертву, не – мужеского пола, – тот не узнал Царя по природе, а обращает его в иного, различного и по природе и по существу. Точно также, если кто-нибудь припишет Христу что-либо из свойственного ветхому человеку, напр., осмелится утверждать, что Он причастен греху, или подлежит рабству закона, или подлежит по необходимости смерти, для такого однолетний агнец не может уже служить прообразом Христа, – для того незаметным прошло обновление, принесенное Христом. Остается уразуметь символическое значение агнца и козла. Именно, агнец, сообразно с Исаией, есть символ кротости Христа: *яко овча на заклание ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен* (Ис. 53:7); козел же по закону есть жертва за грех: *козу, – сказано, – от коз греха ради* (Лев. 5:6). Итак, кроткий, как агнец, Он дал привести Себя и, затем, был принесен в жертву, за грех, как козел, отдав Самого Себя по смирению на спасение людей, – какового спасения и мы да достигнем по вере и любви к пострадавшему за нас Господу Иисусу Христу, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава во веки веков. Аминь²¹².

Слово на Святую Пасху. Св. Иоанна Златоустого

Предполагаемое значение прообразов в законе подтверждается самой истиной. Так, например, агнеп беспорочен, как и предсказал закон о пасхальной жертве, мужеского пола, однолетний, взятый в десятый день месяца, приносится в жертву в четырнадцатый к вечеру, причем счет месяцев начинается с того времени, когда совершалась пасха. Именно, все это относится ко Христу и страданию Его, и в Нем получает оправдание своей истинности и необходимости; взятое же само по себе оно не может иметь никакого смысла. Те, которые не знают Христа, не нашли бы оправдания этим требованиям закона и не могли бы объяснить, зачем Бог дал такие повеления о ветехозав. пасхе. И в самом деле, нет какого-либо иного основания для установления жертвы за спасение первенцев и для совершения помазания кровью при входах. Что, в самом деле, за сила в заклании жертвенных животных для спасения первородных? Что за необходимость в помазании кровью знака на домах? Без сомнения, Бог и без знаков знал дома евреев, так что и выражению: *узрю кровь, и покрюю вы* (Исх. 12:13) осталось бы только удивляться. Но возводя и эти повеления к истине, ты узнаешь присущий им смысл, что и можно показать на нескольких примерах. Когда, именно, беспорочная Жертва пострадала за нас, смерть, начавшаяся от первозданного человека, уничтожается, и первозданный человек, живущий во всех нас, спасается, оживотворяемый воскресением Христа. И, по справедливости, для всех причастников той жертвы жизнь, разрешающая узы греха и смерти, делается спасительным знаком. На нее-то взирая, Бог спасает спомазавшихся Ему верою, которые не иначе и могут избежать справедливо карающего ангела, как только ради пролитой за нас по человеколюбию крови. Видишь, какой смысл имеет прообраз, рассматриваемый согласно с истиной?

Таким образом, если кто-нибудь из иудеев вздумает говорить: «для чего Христос пострадал, чтобы спасти мир, как

будто бы он не мог быть спасен и без этого», – то на это должно ответить ему: зачем приносилась пасха для спасения иудейских первенцев, как будто бы они не могли бы быть спасены и без этого? И он не в силах будет ответить что-нибудь (потому что Бог, конечно, не нуждался ни в жертве, ни в знаке, чтобы узнать дома). В нашу пользу говорит это дело и лишний раз подтверждает истинность святой веры, показывая, как неправедность наша уничтожается праведностью Христа, – других средств к разрешению ее и не было (так точно тьма рассеивается только светом) – и как наша смерть уничтожается жизнью Христа, точно тьма светом. Потому-то и священна та жертва, что она была прообразом истинной. А эта истинная, – преданная по неведению нечестивых смерти и погребению, советом же Божиим принятая в качества священной жертвы и сделавшаяся по собственной воле приношением для Отца, – священна по существу, как истинная жертва. Предал, – говорится, – Отец Сына за нас, и Христос *предаде себе Отцу за Церковь приношение и жертву в волю благоухания* (Еф. 5:2). И для одних, искавших смерти Христа, совет этот принес пагубу, для других же, которые искали спасения, ради смерти Христовой, вера их послужила ко спасению. Мимо них проходят месть и смерть, потому что смерть теряет над ними свою пагубную власть, согласно со словами Спасителя: *аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать видети во веки* (Ин. 8:51). Ради пролитой за нас крови мы получаем Духа Святого. Если же соединяются вместе и кровь и Дух, то это для того, чтобы мы могли принять чрез однородную с нашею кровь неоднородного с нами Духа Святого и чрез это преградили доступ к нам смерти. Доступ же смерти двоякий, почему и знак крови делается тоже двоякой: *на обою*, – сказано, – *подвою, и на прагах* (Исх. 12:7). Входит смерть чрез грех, как говорит Апостол. Грех же в нас бывает то следствием страсти (а она двоякая: или состоит в чувственном расположении души к изнеженности, или в жестокой грубости), то плодом мысли, когда она принимает направление неправильное и ненормальное. Рассудок все равно как притолока или верхняя перекладина в дверях, лежит выше обоих столбов страсти,

будучи главным и высшим по природе. Страсть может быть уподоблена столбам, находится ниже рассудка, как точно и столбы стоят под притолкою. Какие же страсти ведут к изнеженности? Объядение, пьянство и страсть к плотскому общению. Какие грубые страсти души? – Гнев и разные виды себялюбия, перечисляя которые Павел говорил: *не козлогласовании и пьянствы, не любодеении и студодеении, не рвением и завистию: но облецытесь Господом нашим Иисус Христом (Рим. 13:13, 14)*. Древнее помазание и подобно этому самому облечению, когда мы, принимая образ страдания Христа, одеваемся святостью Христа, – не предаваясь удовольствиям, и не ожесточаясь гневом. А если говорить как следует и с рассуждением, то помазание есть именно самая одежда, в которую мы одеваемся, – мудрость не плотская, но Христова, так что по плотскому уму мы умерщвляемся, становимся как бы мертвыми, а умом украшаемся духовным. Когда мы таким образом одеваемся, тогда уже ни чрез неразумные страсти, ни чрез несмысленные помыслы грех не может подступить к нам и смерть не может возобладать над нами. Таков, без сомнения, тайный смысл помазания. Вслед за помазанием наступает ядение, вселяющее в нас божественное тело и приводящее к единению с ним. *Снедят, – говорится, – мяса в ночи той печена огнем (Исх. 12:8)*. Ночь – это настоящий век. *Ночь преиде (Рим. 13:12)*, – говорит Павел. Вкушение святого тела при посредстве огня указывает на горячую и кипящую ревность. *Духом, – говорится, – горяще; а также: огня приидох во врази, на землю и что хочу аще уже возгореся (Лк. 12:49)*? Как огонь, когда говорится об употреблении мяса, указывает на горячую поспешность, так опресноки обозначают простоту, а горькие травы последующие мучения. *И опресноки, – сказано, – с горьким зелием снедят (Исх. 12:8)*. Простым и незлобивым становится нрав человека, освободившись, как бы от закваски, от всего ветхого и лукавого и воспринявши новое и нехитрое, чтобы оно квасило. *Пасха бо наша, – говорится, – пожрен бысть, Христос, тем же да празднуем, не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины (1Кор. 5:7, 8)*. А горькое – это

скорби: *но и хвалимся, – говорится, – в скорбех, ведяще, яко скорбь терпение соделовае, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим. 5:3–5), *Многими скорбьми подобает нам внити в царствие* (Деян. 14:22). Таким образом, мы принимаем скорбь в качестве приправы, в надежде получить чрез это царство. Запрещено было есть мясо сырым. При буквальном, плотском понимании остается совершенно непонятным. почему это Бог запрещает то, чего никогда не бывает, поелику никто не станет есть сырого; по отношению же к нам это запрещение имеет величайшее значение – не приступать к принятию Божественного Тела без подготовки, потому что невоспринятым оно остается у тех, которые нерадиво принимают его, не подготавливаясь к такому общению добрыми делами. *Вера, – говорится, – без дел мертва есть* (Иак. 2:20). И вследствие этого на нерадивых насылаются скорби для их пользы, чтобы они были, как говорит Павел, участниками святости его. Любовь к плотским удовольствиям рождает бездеятельность относительно духовных дел. Поэтому, обозначая это другим символом, законодатель запрещает есть мясо вареным в воде, потому что варится мясо для того, чтобы оно было приятнее на вкус, при вкушении же Божественной пищи нельзя думать об удовольствии: духовная сила не соединяется с плотским расположением. Поэтому, говорит закон, вари священного мяса, с разными приправами, но ешь его просто печеным на огне, с напряженным старанием, чуждым удовольствия. Любовь к удовольствию несовместима с любовью к Богу, как говорит Павел: и для тех, *имже Бог чрево* (Флп. 3:19), Бог не есть Бог. И тех, которые превращают освящающее прощение в повод к обильному питанию и разнообразному питью, Апостол не одобряет. К ним Павел говорит: *несть Господскую вечерю ясти: кийждо бо свою вечерю предваряет в снадение, и ов убо алчет, ов же упивается. Еда бо домов не имате, во еже ясти и питии? или о церкви Божией нерадите, и срамляете неимущая? То вам реку? похвалю ли вы о сем? Не похвалю* (1Кор. 2:20–22). Таким небрежным отношением к святой пище Апостол и объясняет постигавшие их искушения, потому что в нечистоте приступали

они к святыне. *Сего ради в вас, – говорит он, – мнози немощны и недужливы, и спят довольны. Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждены были (1Кор. 2:30,31).* Повинны вы в нечестии против Господа, когда без достаточной готовности тела приступаем к соединению с Его телом, которое Он дал нам для того, чтобы мы, соединившись с ним, могли бы соединиться с Духом Святым. Для того Слово Божие всецело и отдало Самого Себя телу и соделалось плотью, по Евангельскому голосу, чтобы мы, не будучи в состоянии иметь общения с Ним, как Словом, приобщились бы Ему, принявшему плоть, сделав, по возможности, сродной свою плоть с духовной плотью и дух со Св. Духом, чтобы стать подобными Христу, соделавшись храмом Духа, как говорит Апостол: *храмы Божию есте, и еще: или не veste, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, его же имате от Бога (1Кор. 3:16, 6:19)?* И чрез соединение с Духом касаемся и тела Христа, и, пребывая в святости, становимся членами Христа. *Не veste ли, – говорит, – яко телеса ваша удове Христовы суть? Взем ли убо уды Христовы, сотворю уды, блудничи? Да не будет (1Кор. 6:15).* Вот какими подробностями обставил закон приготовления священной пищи! Вот какими символами, к нашей пользе направляя тогдашние прообразы! *Главу же, – сказано, – с ногами и со утробю (Исх. 12:9):* голова указывает на начало явления к людям, на первое пришествие, а ноги указывают на конец, на второе пришествие, без которого первому нельзя верить, так как на нем не все, предсказанное пророками, исполнилось. Вот почему иудеи и не верят (пришествию Христову), думая, что пришедший так не есть Христос, потому что не исполнилось то, что относится к славному пришествию. Поэтому, вместе соединив, закон сказал: *главу с ногами*, т. е., первое пришествие со вторым, чтобы и с позором приведенного на заклание Агнца ты принял, как Господа, и в нем мог увидеть Царя, являющегося со славою. И то и другое предсказал пророк Исаия; и не требуй поэтому избавления Иерусалима теперь же; но ожидай его впоследствии: *приидет Сиона ради избавляяй, и отвратит нечестие от Иакова (Ис. 59:20)*, когда Он сам спасет остаток народа, который должен обратиться к Нему. При

первом же пришествии Его исполнилось, как можешь видеть, противоположное: оставил дом мой: расточил наследство мое, и еще: *и дам лукавия вместо погребения его, и богатия вместо смерти его* (Ис. 53, 9.). Итак, *главу с ногами* – это предостерегало иудеев, чтобы бесславного пришествия Господа от славного, и чтобы по неверию не были отделены от общения с Ним. *Но и с утробой*, – сказано. Что это значит? То, чтобы вы не соблазнились тем, что будет видимо, но и замечали сокровенное: не человеком считайте Его наравне с собою, потому что Он – человек по телу; но познавайте Его духовно, и вы узнаете в Нем Отца. Пока ты не видишь того, что находится внутри, и не имеешь, с ним внутреннего общения, ты еще не увидел Христа, думая, что Он – человек, а не Бог. А Он Сам говорит: *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14:9). Нужно рассмотреть и это выражение: *не оставите ат него до утрия* (Исх. 12:10). И его объясняет нам Павел, говоря, что воспоминание о страдании Господа будет совершаться, пока Он не придет (1Кор. 11:26). Оно совершается столько времени и спасает совершающих, пока не пройдет настоящая ночь и не настанет утро, и Христос живой воссияет нам с неба, спасая жизнь Своею, как ныне спасает смертью: *аще, – говорится, – враги бывшие примирихомся Богу смертью Сына Его, множае паче примирившеся спасемся в животе Его* (Рим. 5:10). Итак, уже смертью Христа мы спасаемся, а тогда будем спасаться и жизнью Его. Таково символическое значение запрещения оставлять что-либо из жертвенного мяса до утра. И мы также будем тогда живыми, и наша теперешняя смерть проходит; между тем как теперь мы спасаемся не иначе, как чрез смерть, тогда будем иметь спасение жизненное. *Не земная мудрствуйте, – говорит, – умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе. Егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с ним явитесь в славе* (Кол. 3:2–4). Поэтому, если остается что-либо из жертвенного мяса, оно сжигается огнем, дабы мы знали, что в настоящем веке Христос умер за грех однажды, и смерть над Ним более не господствует, но уничтожена силою Духа, как будто огнем, жизнь овладела знаменем смерти. *Кости же не сокрушите от него* (Исх.

12:46). Блаженный Иоанн относит это к телу Христа, которое было сохранено, потому что голени Его не были переломлены; но это имеет также и духовное значение, – потому что твердость Его оставалась непобедимою, и поэтому тление не коснулось тела Его, так как оно имело самое прочное и несокрушимое основание, будучи устроено не телесным, но Божественным способом, имея Божественное происхождение, не подверженное человеческому тлению. *Ни плоть Его виде истления* (Деян. 2:31). После такого исследования о спасительном употреблении священной пищи, мы теперь прекратим слово, оставляя прочее до другого раза, и попросим у Господа того, чего просит Давид: *открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118:18), – чтобы у нас чтение закона не было таким неразумным, как у иудеев, остановившихся на одних образах, но чтобы, мысля о Божественных символах Божественно, мы достигли самой святой истины во Христе Иисусе, Господе нашем, чрез Которого и с Которым слава Отцу со Св. Духом во веки. Аминь ²¹³.

Слово на Пасху. Св. Иоанна Златоустого

Святость Христа предуказывалась пасхальной жертвой с беспорочным агнцем, спасение людей в страдании Христовом – спасением первенцев, данным чрез пасхальную жертву, на освящение же указывало ядение (жертвы). Из указанного в законе следует рассмотреть то, как должно готовить себя тому, кто будет принимать освящение, как приступать к приобщению святыни, какую жизнь проводить после того, как сделаешься причастником и сообщником святого.

И вот, каким образом должно готовиться тому, кто намеревается быть сообщником Христу, законодатель образно указал нам в обрезании, говоря: *сей закон пасхи: всяк иноплеменник да не яст от нея: и всякаго раба или купленаго обрежешь его, и тогда да яст от нея* (Исх. 10:43, 44). Обрезание же тогда было только частичным. не будучи полезным само по себе, потому что нисколько не лучше казался человек от обрзания сравнительно с необрезанным. Напротив, израильтяне даже порицались по этому поводу от Бога: *яко вси языцы не обрезани плотию, дом же Израилев не обрезани суть сердца своими* (Иер. 9:26). Истинное обрезание есть обрезание всей плоти, делающее приятным и угодным Богу того, кто обрезан сердцем, у кого снято плотское покрывало, которое мы имеем по наследованию от родителей и которое должно быть снято у нас; закон, повелевая совершать плотское обрезание, наперед указал в этом символ рождения и покрова, сопровождающего нас от рождения. Итак, кто не оставляет плотского образа жизни, – тот не достигнет общения со Христом. *Мы есмы обрезание*, – говорят соучастники Христовы, – *иже Духом Богу служим, а не в плоти надеемся* (Флп. 3:3). Только сердце, свободное от всего плотского, истинно может служить Богу и духом соединяться со Христом. Началом этого обрезания служит страдание за нас Господа, пренебрегшего Своею плотию и принявшего ради нас самое обрезание; на нас же это таинство отпечатывается в крещении, а исполняется в жизни сообразно Христу. *Обрезани бо*, – говорится, – *бысте обрезанием*

нерукотворенным, в совлечении тела греховного плоти, во обрезании Христовы, спогребшеся Ему крещением (Кол. 2:11, 12). Посему, пока ты не оставил плотских привычек, ты, как инородный и чужестранец, и не будешь участником и сообщником со святым пришедшим с неба, Христом: тот сам должен быть небесным, кто хочет подойти к небесному, небесным же никто не может сделаться, не оставив земного. Таким образом, наперед умертвивши в себе ветхого человека благодатию крещения, чрез усердие в духовных делах ты подойдешь ко Христу и приобщись к Нему.

Во-вторых, нужно видеть, каковыми были по закону все участвовавшие (в ядении) пасхи, для того чтобы узнать, какими должны быть и мы для участия со Христом. *Сице, – говорится, – снесите е: чресла ваша препоясана, и сапозы ваши на ногах ваших, и жезлы ваши в руках ваших (Исх. 12:11).* Дорожная одежда, надетая и хорошо подпоясанная, указывает на скорую готовность идти на встречу обетованию Божию, как и Израиль тогда, готовый в путь, отправлялся в землю обетования. Обрати же внимание на духовного путешественника, какое преимущество имеет он пред тем. Он спешит не на эту дальнюю землю обетования, не временные блага преследует, не землю меняет на землю, не Иудею вместо Египта; но что говорит такой путешественник о своем путешествии? *Задняя забывая в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания (Флп. 3:13, 14).* Вот чресла, препоясанные истиною, по Апостолу (Еф. 6:14)! Так, именно, ты будешь проворным в добром течении, если оставишь все теперешнее – пустое и ложное; если станешь искать будущей истины и по ней томиться. Ноги – обутые, – говорится в законе, – готовностью благовестия мира, способны для всякого доброго бега, каким упрочивается для нас мир с Богом, как говорит Апостол: *мир имамы к Богу Господем нашим Иисусом Христом (Рим. 5:1),* и еще: *терпением да течем на подлежащий нам подвиг (Евр. 12:1),* и еще: *тако теку, да достигну (1Кор. 9:26).* Посохи у них в руках – это надежда или утверждение души в Боге, чтобы не поколебаться в скорбях, как и сказал Павел (1Сол. 3:3), но быть твердыми. *Снесите со тщанием: пасха*

есть Господня (Исх. 12:11). Не для беспечных эта еда, не для удовольствия, а для тех, кто небрежен и склонен к бездеятельности, а для тех, кто имеет дух бодрый и напряженный, почему она и доставляет нам минование губительного мщения, когда посылает его Господь. Поэтому говорится: *пасха есть Господня*, что один переводчик прямо истолковал: «перехождение Господу».

В-третьих, после такого принятия Божественной пищи, мы посмотрим, какова должна быть и жизнь того, кто принял это святое питание. На это, именно, указывают опресноки и дни опресноков. иудеи вот заботятся об опресноках и думают, что семь опресночных дней доставляют им что-то особенное, не едят квасного хлеба и не держат его у себя, не будучи в состоянии указать какую бы то ни было пользу от этого дела, потому что они выполняют образ, а не истину. Ты же понимай опреснок согласно слову Апостола и как мы показали, именно, чтобы душа была чиста и не запятнана никаким злодеянием, чтобы был новый образ жизни без всяких прежних пороков. Очевидно, так нужно понимать эти слова: *даже и следа чего-нибудь подобного да не явится в домах ваших: всяк, иже аще снестъ квасно, погубится душа та от Израиля* (Исх. 12:19). Возвращение к прежней порочности есть гибель для того, кто был переведен в новую жизнь. *Аще по плоти живете, – сказано, – имате умерети* (Рим. 8:13). Какое символическое значение имеют семь дней (опресночных)? Семь дней, говорится, ешьте опресноки. Семь дней, как это и есть на самом деле, обозначают все время, потому что после седьмого дня, который есть покой, начинается возвращение первого, и этот круг времени идет вперед, обращаясь через семь дней в самого себя. Во все, конечно, время следует тебе жить в простоте и чистое, и это поистине спасительно. *Аще, – сказано, – духом деяния плотская умерщвляете, живи будете* (Рим. 8:13). Характер того, кто не ищет плотского, прост, незлобив, не лукав, чужд всего худого и ненавистного. Почему же первый день и седьмой называет святыми, говоря: *первый день наречется свят, и седьмой день нарочит свят да будет вам* (Исх. 12:16)? Потому что как первый день показывает начало, в

которое мы освящаемся через принятие Святого Духа, так седьмой день обозначает конец, когда именно мы, освободившись от тела, бываем со Христом и приходим к Господу, оставив странствование земное, всецело переносимся к святости. *Яко живуще, – говорится, – в теле, отходим от Господа (2Кор. 5:6).* Закон требует, чтобы эти дни были свободны от работ: *всякого дела, – сказано, – да не сотворите в них (Исх. 12:16).* Это показывает, что душа не должна уклоняться в сторону земных попечений и оставаться в рабстве, несоответствующем служению Богу, но что только то одно с ревностью должна исполнять, только на то употреблять усилие, в чем для нее есть польза. На это же самое указывает и следующее выражение: *разве елика сотворятся всякой души, сия точию да сотворятся вам (Исх. 12:16).* Поэтому Господь, приводя к объяснению покоя по закону, так как покой искали в отдыхе от суетных дел, а не в том, что относится к пользе души, предложил фарисеям: *достоит ли в субботу добро творити, или зло творити? душу спасти, или погубити (Мк. 3:4)?* Если правильно и сообразно Христу хочешь соблюдать субботу и праздничный покой, воздерживайся от мирских забот и занятий, а заботься о том и делай то, что относится к Богу и пользе души. И тогда ты будешь истинно и правильно проводить субботу и праздновать святой праздник, образ того, что у Христа, Которому слава во веки веков. Аминь²¹⁴.

Слово на Пасху. Св. Иоанна Златоустого

Пасху празднуют иудеи в воспоминание освобождения из Египта и избавления первенцев от смерти. Самое название «пасха» обозначает прохождение смерти; такое значение оно имеет на языке еврейском. Пасху празднуем и мы, но не как избавление от временной смерти, подобно тем, и не как освобождение от временного рабства, а как совершенное освобождение от рабства диаволу. Смерть первенцев миновала тех, которые принесли в жертву прообразовательного агнца и помазали кровью части дверей; нас же смерть, начавшаяся от первозданного (человека), минует, не будучи в силах удержать тех, которые вкусили жертвы божественного Агнца и запечатлены верою в спасительную кровь. У тех земной агнец, у нас же с неба, – как у Авраама, когда он имел посланного Богом агнца для принесения вместо сына, – поистинне посланный от Бога с неба Агнец, принесенный за нас, чтобы более мы не оставались во власти смерти чрез неодолимого ею Христа. Послал Бог Сына Спасителя мира *С небесе*, – говорит о Себе Иисус, *сидох* (Ин. 6:42). И Креститель свидетельствует о Нем, говоря: *се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1:29). бессловесный агнец не уничтожает греха, а вследствие этого и происходящей от греха смерти; разумнейший же Агнец освободил от греха, уничтожив вместе с ним и смерть. Выводит нас не из земли египетской в землю иудейскую, но в вечное владение от мира тленного. Он – Агнец и вместе Пастырь, ведущий овец: *впереди*, – говорит, – *пойду, ведя их к вечной жизни*. Начало месяцев у иудеев – заклание в жертву агнца и выход из Египта; у нас же начало жизни – страдание Христа и удаление со Христом от мира, – потому что мы тогда живем, когда умираем для мира, тогда возрождаемся для Бога, когда оставляем земное рождение. Агнец неделимый, съедаемый в одном доме, в духовной Церкви, иначе же нигде не получаемый, как и плотским иудеям заповедано не выносить мяса агнца из дому. Хлеб пресный был у тех, кто ел пасху; у нас же общение со Христом при новом, юном и простейшем духе,

как ново и просто тесто опреснока. Горькие травы, с которыми ели тогда пасху, указывая на наши скорби, чрез которые мы принимаем участие в страданиях Христа, потому что горько мучение, хотя бы плод от него был и сладок. Костей агнца не ломали, и это повелевал закон, предъизображая Христа, потому что, как повествует Евангелие, никто не перебил святых голеней Господа: *да сбудется Писание: кость не сокрушится от Него* (Ин. 19:33, 36). Мясо ели ночью, на день не оставляли, потому что и смерть Христова воспоминается в настоящем веке, в будущем же является жизнь. Внешний вид евших пасху – одежда, подпоясанная на бедрах, сапоги на ногах, в руках палки: вся обстановка путешественников, приготовившихся к поспешному совершению пути; для нас же здесь указано приготовление души к переходу из (этого) мира. Поэтому хорошо приготовленные и сосредоточенные души избегают житейских забот, будучи готовы к Божественному шествию на небо. *Наше бо житие, – говорит Апостол, – на небесех есть* (Флп. 3:20). В качестве посоха, чтобы опираться, мы взяли веру и надежду на Христа. Зажжен и для наших душ светильник, как для тех зажжен был вещественный светильник. Светильник для душ наших закон Христов: *светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим* (Пс. 118:105). И Сам Господь говорит об этом: *да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящи: и вы подобни человеком чающим Господа своего* (Лк. 12:35, 36). Остается посмотреть, кто ел пасху. Никто из необрезанных не допускался к вкушению пасхи; а если были иностранцы или рабы, они должны были обрезываться. Так и никто не может сделаться участником Христа, не обрезывая у себя человеческих излишеств и не очистившись от плотских осквернений, которые мы принимаем от отцов по рождению. Образом такого обрезания было плотское обрезание. Поэтому и пророком Иеремиею было сказано, что должно быть обрезано жестокосердие ваше. Итак, поспешим к блаженному общению со Христом, сделаемся чрез это чистыми от мирских зол, чтобы освятиться духовными добродетелями; поспешим, чтобы не остаться под рабством начальника века этого, но перейти в свободу Христа, Которому слава во веки веков. Аминь²¹⁵.

Слово на Святую Пасху. Св. Иоанна Златоустого

У иудеев образы, у нас же истина, потому что сказано: *сень име закон грядущих благ* (Евр. 10:1), и: *закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом бысть* (Ин. 1:17). И то, что было у иудеев, не чуждо было Христу, но относилось к Нему, как прообраз и тень; исполнение же и ясное созерцание вещей сохранялось до личного пришествия Его, когда непосредственно увидели Его Царем. Все равно как кто-нибудь, пишущий картину, сначала очерчивает тени, а затем расписывает картину красками; при этом теневое изображение на вид будто иное, а на самом деле оно – то же самое очертание, которое лежит под красками. Рассмотрим же со мной с помощью теней то, что истинно, и обрати внимание на то, что показывают образы, и от малого восходи к великому, и не тяготей исключительно к земле, когда вспоминаешь об освобождении одного народа от мучителя, о временном спасении отроков и о переселении из одной земли в другую.

В настоящее время должно вспомнить о великом, о Божественных дарах, поистине дарах Бога, – вспомнить тем, кто празднует великий вечный праздник, освобождение от противодействующих демонов, воюющих против добра, отвлекающих от царства Божия, не на короткое какое-либо время, но на вечное, переселение от земли на небо в настоящей жизни и в вечное наследие после будущего воскресения. Египет угнетал иудеев, бывших свободными на самом деле по происхождению от предков, возложив на них ярмо рабства и принуждая делать кирпичи и строить города. Это – символ мирового мучения, которое одолевает род человеческий, отпавший от Божественного блаженства и свободы, с усердием трудящийся над земными делами и приготавливающий тленные жилища, потому что нет ничего у людей твердого и постоянного, все дела рук человеческих тленны, уничтожаясь от времени. Бог хочет освободить от этого рабства, жалея изнуряющееся от труда Свое создание, как

некогда, видя бедствие сынов Израилевых, освобождает их чрез переселение. Добровольно должны обратиться к Богу те, которые добровольно и отпали от Него. Посылаются рабы, имеющие закон, чтобы призывать через закон к справедливости, а справедливостью показывать дорогу к Богу, и чтобы противным силам наносить пока еще незначительные наказания, не приводя их к полной гибели, но только по частям, и пока еще не совсем уничтожая нечестивых из своей среды. Так, именно, было до пришествия Господа, явившегося уже после Своих рабов. Они были образами и символами Его. Моисей был послан к иудеям с братом Аароном, призывая к служению Богу, бичуя египтян по очереди насылавшимися казнями за порабощаемый и угнетаемый народ. Но когда это происходило, Израиль был еще в Египте, царь египтян мог еще противиться Богу. Девять казней было, но конца дела еще не было. Нужно было наслать последнюю казнь, смерть первенцев, и Израиль вместе с ней выходит. Тогда-то приносится в жертву агнец, входы у домов еврейских мажутся кровью, и первенцы избегают казни от смерти чрез кровавый знак. Едят агнца иудеи с опресноками и горькими травами. Выходят из Египта; их преследует фараон с прочими египтянами; подходят к Красному морю. Оно принимает полчища евреев, разделившись Божественным чудом от жезла Моисея, но потопляет вошедшую в него египетскую силу. Агнец для тебя есть Христос при исходе от мира, Он тебя переселяет, возводя на небо, оживляет для вечной жизни. Переселяя человека, происшедшего от Давида, Он вместе переселяет и тех, которые следуют за ним послушно и покорно, не боятся более фараона и не остаются в рабстве у земных мирских страданий, чрез то незначительное и острое удовольствие, образ которого имел Израиль при ядении мяса с луком и чесноком в Египте. Таково мирское удовольствие, состоящее из очень остроумно сплетенной игры забот, и плотского, животного пресыщения. А когда ты выходишь из мирской жизни, тогда бывает начало истинной жизни, подобно тому, как у тех пасха образовала начало месяцев. Теперь – начало жизни, когда ты расстаешься с мирской земной жизнью; теперь ты находишь

некоторую истинную жизнь, жизнь духовную. Христос приносится в жертву, так что ты знаешь, что жертвоприношение Его совершилось за тебя. Тогда для тебя сбывается то, что *яко овча на заклание ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен* (Ис. 53:7). И кротость в нем сохраняет первообраз агнца, а стремление к высоте и нежелание оставаться в долинах дает возможность козленку взбираться на высоты; козы прыгают и поднимаются на места, трудно проходимые и очень возвышенные. Высоким же для человека и недоступным местом было небо, с того дня, когда человек пал, нарушив заповедь Божественную, ставши рабом плоти и лишившись Св. Духа. Туда теперь возводит, возвышает тебя Божественная жертва, принесенная за тебя. С тобою Он умер, чтобы ты жил в Нем. Кровь Агнца спасительна для тебя, если ты приступаешь к ней с верою, если чувства свои и помышления, чрез которые входит смерть вслед за грехом, помажешь верой, как бы кровию, все равно как Израиль мазал входы кровью. Ведь если страсть не войдет в тебя через глаза, слух, обоняние, вкус и осязание, а затем и чрез рассудок, тогда и смерть не овладевает тобою, но ты, нося в теле умерщвление Иисуса, будешь иметь и являющуюся в теле твоём жизнь, и смерть, ведущую свое начало от первозданного Адама, пройдет мимо тебя, как погибель первенцев миновала дома евреев. Поэтому и название этого праздника «пасхою» обозначает прохождение мимо. *Овча тебе непорочно*, потому что непорочен Иисус. Он *беззакония, говорится, не сотвори, ниже обретется лествица во устех Его* (Ис. 53:9). *Совершен мужеский пол*. Исполнение правды есть у одного только истинного Царя. Однолетний агнец есть образ вечного Христа, – потому что год есть символ вечности; совершая один и тот же круг в каждом веке и имея в себе самом все повороты, он есть образ нового человека, в котором ветхая наша человеческая природа заменена новой, потому что сказано, *облецытесь, в нового человека* (Еф. 4:24). Облекшись совершенством и непорочностью Агнца, ты будешь агнцем Бога; и сам, представив свое тело в жертву живую, святую, благоугодную Богу, будешь напутствован к вечной жизни.

Видишь ли, что твою пасху никаким образом нельзя сравнить с иудейскою, которая имела только некоторое подобие ее, была лишь тенью ее? Младенчествовал, конечно, Израиль, совершая такие жертвы и полагая, что ими он угождает Богу, и воображая, что через них получает спасение, но совсем забывая о том, что это лишь образ единой действительно спасающей жертвы. Поэтому Бог говорит им чрез Иеремию: *не заповедах вам о жертвах (Иер. 7:22)*. Конечно, *нет лжи у Бога*, и, дав заповедь, Он не может сказать, что не давал ее. Но дело в том, что совершение жертвы заключало в себе пророческий смысл и предвозвещало о Христе. Бог, заповедав приносить в жертву агнца, указывал на Христа, имеющего быть принесенным в жертву, и все, что относилось к агнцу, прообразовало Христа. Из этого иное ты уже видел, а иное по возможности рассмотри по порядку. В каждом еврейском доме (приносится) один самый лучшей агнец, и никакая часть мяса не выносится из того дома, где был заколот. Во всякой церкви и во всякой душе повсюду Христос находится весь, и нигде нет только части Его. Поэтому, как там много было агнцев во всех домах поодиночке, так здесь в каждой душе – один и тот же самый Христос. Пять дней держится агнец в доме, с десятого и по четырнадцатый, затем приносится в жертву иудейской синагогой в четырнадцатый день к вечеру. Пять промежутков времени обозначаются этими пятью днями от Адама до конца: один – до Ноя, другой – вплоть до Авраама, третий – до Моисея, четвертый – от Моисея до пришествия Христа и пятый – настоящее время после Его пришествия. К вечеру приносится жертва, – потому что в конце века Израиль всею синагогой согласился против Христа. С самого начала жертва Христова всегда понималась в страданиях праведных, начиная от праведных, начиная от праведного Авеля, и Христос был во всех страдающим: совершилась же она тогда, когда пострадал Сам по Себе пришедший Божественный Агнец. И даже в четырнадцатый день того же самого месяца Он пострадал, и дух предал к вечеру; отделение же агнца для жертвы с десятого дня (между тем как заклание его совершилось в четырнадцатый день к вечеру)

было образом того, что сначала было упражнение в страдании, а под конец самое страдание.

Затем, рассмотри со мною новую и странную заповедь Божию о ядении агнца: не есть мяса агнца сырым (Исх. 12:8–9). Кто же есть сырое мясо? Пусть бы сказано было не есть вареного, чтобы не тратить времени, потому что время было кспеху. Что это значит – не есть сырого, но *печена огнем*? Ведь никто не запрещает того, чего никогда не бывает. Но образами, как сказано, обозначаются вещи. Имеющий суетную веру употребляет сырую священную пищу; преданный удовольствиям – вареную, расслабляя, как вывариванием в воде, твердую веру беспечною жизнью; а печеную на огне ест тот, кто имеет горячий и кипучий дух. Далее, повелено есть голову с ногами и с внутренностями. Упоминание о голове должно напоминать тебе о Христе, – что Он, как Бог, предвечно существующий, есть Глава невидимой и духовной Церкви; ноги должны напоминать тебе, что в последние времена Он сошел на землю, как человек; а употребление внутренностей агнца в приложении ко Христу имело тот смысл, что Он, имея сокрытую в плоти силу и праведность, не внешними только и видимыми качествами приносит вкушающим Его пользу и спасение, но внутренними и сокрытыми. Мясо агнца съедается ночью, а на день не оставляется, в воспоминание страдания Христа во время мировой тьмы, после которой засветит день и явится жизнь Христова, – как сказано: *день приблизися* (Рим. 13:12). Кости агнца не сокрушаются; и у Христа воины не перебили голеней, как сделали это у распятых с Ним, по свидетельству Евангелиста (Ин. 9:13). Горькие травы, съедаемые с агнцем, указывали на горечь скорбей; опресноки – на простоту и чистоту, как говорит Апостол, т. е., на новую добродетель, чистую от прежней порочности. Остается теперь раскрыть духовное значение внезапного вида вкушавших пасху – для того, чтобы и вы могли подражать ему, потому что духовный вид находится в тесном соответствии с телесным. Не простым поясом, но спасительным делом должен ты препоясать бедра твои, не телесные бедра – ремнем, но духовные – приготовлением души. Обуть ноги – означает, по Апостолу, готовность

благовествовать мир (Еф. 6:15). Посох держи в руках не деревянный, но утверждающий твою веру. Всеми внешнему виду их, собравшихся в путь, – так как они торопились выйти из Египта, – старайся побольше подражать, как бы спеша уйти от мира и тления. Будь усерден, но отнюдь не беспечен в духовном ядении пасхи. Усердие в этом случае – прекрасно, потому что оно свидетельствует не о чревоугодии тех, кто поспешно ест мясо, но о любви к Богу тех, кто спешит от мира к Богу. Употребление опресноков в продолжении семи дней – это есть чистота в течении всей жизни. У кого остается квасный хлеб, тот подвергается гибели, потому что порочность ветхого человека пагубна и никаким образом не может совмещаться с праведностью и святостью нового человека. И ты видишь, что при наличности такой закваски гибель человека вполне справедлива; при понимании же закваски в смысле обыкновенной хлебной закваски, может показаться, что Бог несправедливо обременяет людей (запрещая квасный хлеб). Правда открывается в образах, но светит и познается в истине, подобно тому как и самое помазание кровью, кажущееся недостойным Бога, перестает быть таким, когда образ рассматривается сообразно истине. Не прилично, кажется, Богу пользоваться знаком из крови для распознавания домов еврейских, но вполне согласно с Ним узнавать нас и спасать по вере в кровь Христову. А разве не столь же неприлично понимать и обрезание в том простом смысле, что будто бы Бог повелел обрезываться всякому намеревающемуся есть пасху, если он не был обрезан, и затем приступать к еде? Если же ты будешь понимать обрезание в духовном смысле, тогда его таинственность для тебя объяснится, и ты прославишь Бога. Обрезание относилось к детородным членам. От рождения ты, человек, имел покрывало: его–то, именно, ты должен отбросить, чтобы с открытым лицом видеть истину, а не рассматривать ее из–под земного телесного покрывала. А когда ты сделаешься свободным от плотского тела, тогда, как дух, придешь ко Христу, и, прилепляясь к Господу, будешь один дух, участвуя в святом и спасительном общении, на которое указывало ядение мяса. Обрежься же и совлеки тело вместе со Христом, согласно

словам Павла, что *вы обрезаны бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела плоти, во обрезании Христове (Кол. 2:11)*. Таким образом, обрезывая у себя всякое корыстолюбие, честолюбие, любовь к удовольствиям, питайся Божественной пищей, ведущей на небо, освобождающей от лукавых властей, избавляющей от тяжких трудов, дарующей тебе славный и блаженный путь к Богу, во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь²¹⁶.

Слово на Святую Пасху. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Священные лучи света Христова уже засияли, и ясные звезды чистого Духа возшли, небесные же царские власти открыли сокровищницы Божества. Ночь долгая и темная поглощена, мрачная смерть сокрыта, жизнь всем открыта, все полно неиссякаемого света, восток востоков господствует над всем, и рожденный прежде денницы, бессмертный, великий Христос является пред всеми светлее солнца. Теперь наступает долгий, вечный и неугасающий для нас, верующих, светлый день, – Пасха таинственная, образно совершавшаяся во времена господства закона, Пасха – достойное удивления дело Божественного совершенства и силы. Поистине, праздник и вечно живой памятник! Из страсти – бесстрастие, из смерти – бессмертие, из умерщвления – жизнь, из поражения – исцеление, из падения – восстание, из нисхождения – восхождение. Так Бог производит великое! Так из невозможного Он творит неожиданное, для того, чтобы можно было узнать, что для Его одной воли все возможно! Итак, пусть закон устанавливает эти образы, пусть ангел изъясняет, возвещающая великое пришествие великого Царя, пусть предугадывает истину теми событиями, при которых множество египетских первенцев умерло, а Израиль был спасен таинственной кровью. Это все – тень будущего; а у нас – исполнение уподоблений и осуществление образов, вместо тени – сама истина во всей своей точности и твердости. Там агнец из стада, здесь – Агнец с небес; там – знак крови, на время отклонявший опасность, здесь Слово – сосуд полный Божественной крови и Духа; там – овца из стада, здесь – вместо овцы Сам Пастырь *яко овца на заколении ведется* (Ис. 53:7). Вот, каким образом те события предвозвестили всецелое спасение! Одни лишь образы – и те оказались спасительными. Да возрадуются же небеса небес, как вопиет Божественный Дух, возвещающая славу Божию; да празднуют небесные ангелы и архангелы; да торжествуют и все

небесные Силы, видя верховного Вождя вышних воинств, телесно приходящего в образе ходатая; да празднуют хоры звезд, показывая Восшедшего прежде денницы; да празднует и воздух, неизмеримо простирающийся в глубину и широту; да празднует морская вода, удостоившаяся священных следов и хождения; да празднует и земля, омытая Божественной кровию; да празднует и всякая человеческая душа, возрожденная Воскресением! Это – пасха, общее торжество всех вследствие исполнения отеческой воли в мире, посольство Христа, Божественный восток над землею, вечный праздник ангелов и архангелов, жизнь бессмертная для всего мира, смертоносная для смерти, нетленное небесное блаженство для людей, священное торжество, предвозвещение древних и новых таинств, видимых на земле и на небесах, созерцаемых теми, кто принял их новыми и с священным познанием. Вот что можем мы вкратце сказать об этом предмете. Таков всенародный праздник Пасхи. Для того, чтобы и нам принять некоторое участие в слове, как бы в пиршестве (не земным, но небесным питаюсь, пусть вкусим и мы этой мысленной пасхи с духовным желанием, как и Иисус возжелал есть с нами пасху), – вот мы вкратце скажем сначала о том, что гласил закон [о пасхе], и как он осуществлялся, и почему закон был дан после оставления Египта; затем покажем и то, какова цель установления пасхи, и какое это таинство – пасха, все и во всех отношениях превосходящее.

Пасха таинственно начинается прежде всего из Египта, пасха – этот первый удар мрачному идолослужению, таинственное отсечение безбожного идольского безумия, справедливое ночное поражение первородных семян заблуждения. Известно, что Египет испытывал избиение первенцев, и умирало целое поколение, которое было рождено, – с тою целью, чтобы жестоковыйный Фараон, не вразумившись первыми казнями, хотя и поздно вразумился, а Израиль так необычайно был спасен, Бог же прославился во всем. Множество египтян казнится, а у Израиля празднуется Пасха, которая и называется поэтому пасхой в празднестве Господнем, и в которой сокрыты многие священные тайны человеколюбия

Божия. А смысл всего этого следующий. Египет – это большой и мрачный образ темного и глубокого заблуждения. Здесь, именно, возникли первые зачатки того обмана, в силу которого тельцы и рыбы, звери и птицы и все подобного рода живые существа были боготворимы и почитаемы за богов. Вот почему, когда открылся с небес справедливый гнев, и большой ужас объял всю землю, тогда прежде всего уничтожается суеверное и безумное идольское заблуждение, потому что *во всех бозех Египетских, – говорится, – сотворю отмщенье: Аз Господь (Исх. 12:12)*. Казнь обрушивается на всех первенцев, так как, усвояя себе самую отдаленную древность, (египтяне) содержали самое древнее служение идолам. Казнь совершается среди ночного мрака, потому что мрачны, печальны, неприятны и беззвучны были требища темных дел и демонов. *И дам, – говорится, – чудеса на небеса горе, и знамения на земли низу, кровь, и огонь, и курение дыма: солнце обратится во тьму, и луна в кровь, прежде неже прийти дню Господню великому, и просвещенному (Иоил. 2: 30, 31)*. Кровь же в знак печати Христовой, это – мое таинство; знак не означал сам по себе истину, а только указывал на будущую истину. Всех тех, которые имеют знак крови на душах своих, подобно помазанному на домах, как изображено в закона, всех их пагубная казнь минует. И на которых домах, говорит Господь, *узрю кровь, и покрью вы, и не будет в вас язвы, еже погибнути, егда поражу землю Египетскую (Исх. 12:13)*. Итак, кровь является здесь знаком предохранительным, как для домов, так и для душ (ведь и душа Божественным Духом и верою уготовляется в священноприличное жилище). Этот-то знак и предохраняет верующих. Таково таинственное значение пасхи для всего мира.

Послушай, какое значение имеют частности, которые мы и попытаемся объяснить, насколько это нам по силам. Почему месяц пасхи есть первый между месяцами года? Тайное еврейское предание говорит, что это – именно то время, в которое Господь времен и Творец Бог некогда все создал. И это есть первый цвет создания, красота мира, когда Сам Творец мысленно видел всю красивую картину, стройно двигавшуюся,

украшенную благоустройством небес, благоприятным сочетанием времен (года), правильным движением солнца, восходом еще не ослабевшего света, и уже украшенную рождением плодов, быстрым ростом растений, цветистыми побегами деревьев, уже нарождающимися поколениями стад. Этот момент всеобщего согласия и полного благоустройства, это, так сказать, благодатное время, весна во всей своей прелести – и есть первый начаток времени. Для меня это несомненно, я так думаю, и даже уверен, что началом, главой и первым вождем всякого времени должен быть считаем именно месяц пасхи, во время которого совершается и священнодействуется это великое таинство, чтобы, как Господь от начала есть первородный первенец всего мыслимого и невидимого, так и этот месяц, вследствие значения священного торжества, сделался первым месяцем года и началом всякого времени. Это тот самый год (лето), о котором Св. Писание гласит: *проповедати лето Господне приятно (Лк. 4:19)*. Овца есть священная жертва. Сам Христос *яко овца на заклание ведется, и яко агнец прямо стриждущему его безгласен (Деян. 8:32)*, и Иоанн говорит о Нем: *се Агнец Божий, взявляй грех мира (Ин. 1:29)*. Совершенный агнец и однолетний; совершенный, как считается на земле. Год, считаясь мерою времени на земле, делая круг и обращаясь в самого себя, этим круговым движением и обращением в самого себя уподобляется неизмеримой вечности. То, что агнец берется в десятый день месяца, имеет большое символическое значение. Промежуток времени до Евангелия был заполнен законом; самым же главным учением в законе служит десятословие; и вот, именно, после десяти заповедей закона приходит таинственный Агнец с небес. Сохраняется (агнец) в продолжение нескольких промежуточных дней, чем в Писании обозначается время пребывания (Христа) во плоти до страдания и содержания Его под стражею в доме первосвященника. Допускаемый к ядению агнца ближний, сосед – это я, потому, что ты, Израиль, не вместил в себе Агнца. Затем, агнец закалывается к вечеру, потому что также и священный Агнец умерщвляется на закате солнца. Закалывает агнца все многочисленное собрание сынов

Израилевых. И действительно, весь Израиль в своем неверии принял на себя вину за ту драгоценную кровь, – весь Израиль, в то время убивавший и до ныне не верующий. Поэтому против них свидетельствует Божественный Дух и гласит, говоря: *руки ваша исполнены крове (Ис. 1:15)*. Притолка, помазанная кровью, это – Церковь, а два столба – это два народа, потому что Спаситель не довольствуется тем, что сначала послал к тебе, Израиль. *Несмы послан к вам, – говорил Он, – но ко овцам погибшим дому Израилева (Мф. 15:24)*. Я, как пес, сидел у чужого стола, не имея еще возможности есть хлеба, но собирая падающие крошки и питаюсь от чужой пищи. Но после того, как ты не узнал манны с небес, хлеб был перенесен чрез веру ко мне, и я, вместо пса сделавшись уже сыном, ем мясо. Померк свет мира пред великим (сиянием) тела Христова. *Приимите, ядите, сие есть тело Мое (Мф. 26:26)*. Мяса печена огнем: огненно ведь мысленное тело Христа. *Огня приидох вовреши на землю, и что хочу, аще уже возгорися (Лк. 12:49)*? Не сырое мясо, чтобы слово было не трудное, полезное и приятное; и не сваренное в воде, чтобы слово не было слабым, водянистым, и растворенным.

Далее сказано в законе: *главу снесите с ногами и со утробой (Исх. 12:10)*. Начало и середина, как невидимый совет; ноги, как человек. Голова с ногами и внутренностями. Начало, середина и конец: все содержит, заключает и соединяет в Себе Самом неразрешимыми связями, соделавшись действительно посредником между Богом и человеком. Глава с ногами и со утробой. Высота, глубина и широта суть утверждения земли. Глава с ногами и со утробой. Закон и слово, как совет. *Коль красны ноги благовествующих благая (Ис. 52:7)*. *Кости же не сокрушите от него (Исх. 12:46)*, – чтобы удостоверить воскресение с телом. Принеси, – говорит Христос, – *персты твои в язвы гвоздиныя (Ин. 20:27, 25)*, чтобы знать, *яко дух плоти и кости не имать (Лк. 24:39)*. Опресноки ешьте с горькими травами, – потому что горьки они для тебя и знаменуют горькие дела. *Земля ваша пуста, гради ваши огнем пожжены, страну вашу пред вами чуждии поядают, и опусте низвращена от людей чуждых (Ис. 1:7)*. *Снесите пасху со*

тищением (Исх. 12:11). И конечно, всякому намеревающемуся приступить к такому телу должно быть добрым и трезвым. Чресла ваша препоясана. Должны быть оставлены природные путы – плотские стремления и грязные удовольствия. Сапоги ваши на ногах ваших, – чтобы пути были правильные, опоры – не кривые для утверждения истины. Сандалии ваши, которые Моисей развязал, а Христос подвязал, на ногах ваших. Иззуй, – говорится, – сапоги от ног твоих (Исх. 3:5), – чтобы видно было временное значение закона. Емуже несмы достоин отрешити ремень сапогу Его (Лк. 3:16), – чтобы показать всеобщее значение заключенного договора. Жезлы ваши в руках ваших. Знак Божественной силы, опора мыслительной твердости. Жезл (для) Моисея, жезл (для) Аарона, жезл ореховый, жезл, разделяющий бездны морские, жезл, подслащающий горечь источников, жезл, на котором покоятся семь святых даров Духа Божественного: дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух страха Божия исполнит Его (Ис. 2:2, 3). Это – пасха, пасха Господня! Возгласил Дух, потому что она – не образ, не вымысел, не тень, но пасха истинно Господня. Кровь – знамение, знамение будущей истины, прообраз истинного Духа, подражание великому помазанию. И узрю кровь, и покрою вы. Поистине, Ты укрыл нас, Иисусе, от великой гибели, протянул отеческие руки, скрыл нас под Своими отеческими крыльями, пролил Божественную кровь на земле и совершил примирение, запечатленное кровию Твоею по человеколюбию Твоему, удалил от нас грозный гнев и восстановил для нас тот древний мир. Итак, пусть те едят опресноки семь дней, наблюдая седмичное время в мире и вкушая определенную законом на земле земную пищу; наша же пасха – жертва Христова, у нас новое тесто для Его священного смешения, для того, чтобы, всецело заквасившись лучшей силою, нам соединиться с Духом Его. И самое царство небесное я заквасил смешанной закваской соответственно трем мерам пшеничной муки. Отсюда – и пасха. Пришлец да не яст. Я не бросаю жемчуга пред свиньями, не даю святого псам. Служащий прежде греху пусть обрежет сердце и, освободившись от горького рабства, приступит затем с

достоинством к таинству; тогда, имея независимость, будет свободно есть пасху, потому что *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва* (Гал. 3:13).

В дому едином да снесется, и не изнесите мяс вон из дому (Исх. 12:46). Одно есть собрание и один есть дом; это – Церковь, в которой вкушается священное тело Христово; поэтому из единого дома Церкви тело не выносится вон. *Закон един будет свободному и пришельцу*. Где – Христос, там свобода всем, равенство, один закон: все приобретены драгоценной кровию. Поэтому все мы свободны во Христе. Слушай же, слушай после прообразов и ветхозаветного домостроительства, каково домостроительство по пришествии Христа на землю. Что такое – пришествие Христа? Избавление от рабства, освобождение от прежней нужды, честь усыновления (Богу), источник отпущения грехов, поистине бессмертная жизнь во всех. Видя свыше нас, мучимых смертью, связанных узами тления, направляющихся по одному неизбежному и бесповоротному пути, пришедши и приняв первоначальный по совету отеческому образ, Слово не ангелам, не архангелам поручило служение за нас, но Само приняло борьбу за нас, повинувшись отеческим заповедям. Так как чистый Божественный Дух для всех был недоступен и не все могли чувствовать непосредственные влияния Его, то Он Сам, добровольно собравшись, пришел таким, каким пожелал, не сделавшись Сам по себе ни меньше, ни хуже и не утратив славы, и вследствие избытка отеческого могущества не лишившись того, что имел, но прибавив еще и то, чего не имел. Пришел Он таким, каким могли Его принять. А так как нужно было какое-либо вместилище для Божественного Духа, чтобы первые стали участниками человеческой природы и существа, то, очистив и сопричислив, отделив и отбросив то, что было грязно и ненужно, чистое же, ясное и светлое озарив, осветив блеском, окружив сиянием, воспламенив, сделав небольшим храмом, воспитав в целомудрии и, так сказать, возведя до степени ангела, Он телесно принял на Себя человеческий образ, происхождение имея духовное (восток), вид же получив человеческий. Вот почему Св. Писание весьма таинственно и

обрисовало Его, говоря так: *се муж, восток имя Ему* (Зах. 6:12), восток именно как бы по духу, а муж по телу, потому что *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и рожаемое свято, наречется Сын Вышняго* (Лк. 1:35), Так как происхождение Его было необычайно и Божественно, то естественно и Дух удивился, говоря: *род же Его кто исповесть* (Ис. 53:8)? Четыре существуют отличительные наименования Божественности, которые более других уместны, когда идет речь о Духе: это – господство, Божественность, сыновство и царство вечное; смотри же, не удостоился ли Он получить эти добродетели и славу. Сначала смотри: Он – Господь. *Рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене* (Пс. 109:1). Видишь ли, что Он – Господь от Господа? Смотри – Он и Сын Его. *Сын мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое* (Пс. 2:7, 8). Видишь ли, что Он – Сын первородный и едиnorodный? Смотри: Он – и Бог. *Мужи висоцыи к тебе прейдут, и в тебе помолятся, и в тебе поклонятся: Ты бо Еси Бог, зане в тебе Бог есть* (Ис. 45:14–15). Видел, что Он – Бог? Смотри: Он – и вечный Царь. *Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл царствия Твоего. Сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой, елеем радости паче причастник Твоих* (Пс. 44:7, 8). Видел, что Он – Царь? Смотри: Он, будучи Царем – и Господь Сил: *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь Сил, той есть царь славы* (Пс. 23:7, 8, 10). Видишь ли, что Он, будучи царем, есть и Господь Сил? А из дальнейшего ты усмотришь, что Он был и вечным Первосвященником. *Клятсся Господь, и не раскается: ты иерей во век* (Пс. 109:4). Поэтому, если Он – и Господь, и Бог, и Сын, и Царь, и Господь Сил, и вечный Первосвященник, то, когда хочет, Он есть и человек. Кто познает Его? Без сомнения, по виду Он – человек, а предвечно – Бог. А чтобы Он не показался, по мнению людей, случайным и не имеющим происхождения призраком или – духом, явившимся на земле, – слушай, что Он был и младенцем. *Слышите убо доме Давидов: даст Господь Сам вам знамение: се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил* (Ис. 7:13, 14). Без

сомнения, этот великий Иисус пришел к нам, как Бог и человек: никто не должен сомневаться. Господственное вместились в человеческом теле. Также и Адам первое таинственное дыхание Отца получил на земле, будучи перстью, потому что Божественный Дух не терпит вреда, по воле Божией соединяясь с телом. И если первая персть вмещает священного Духа, – одушевленное тело вмещает бессмертную жизнь Христову. Поэтому, когда бы Дух только пришел в того, кто был поработен греху и смерти, то великое явление тела было бы излишне, если бы ни грех, ни смерть не были побеждены. Но надлежало и греху быть уничтоженным. Потому-то Он *греха не сотвори, ниже обретется лествица во устех Его*. Поэтому-то Он облекся сначала в это бедное и смертное тело, как говорит о Нем Дух: *несть вида Ему, ниже славы: и видежом Его, и не имаше вида, ниже доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53:2). В подобии бо плоти греха, и о гресе осуди грех (Рим. 8: 3), показав, что не больные нуждаются во враче, но болящие. Он лечил наши немощные тела, а особенно исцелял болезни могущественною силою, чтобы исполнилось сказанное: *услышите, глухие, словеса книги. И сидящим во тьме свет возсия. Тогда скачут хромы, яко елени, и ясен будет язык гугнивых* (Ис. 42:18; ср. 29:18; 35:5, 6). После того как зло по частям было уничтожено, последним врагом ниспровергается смерть. *Где ты, смерть, жало* (Ос. 13:14)?

Такова была пасха, которую Иисус восхотел принести за нас. Страданием Он освободил нас от страданий и смертью победил смерть и чрез видимую пищу даровал Свою бессмертную жизнь. Вот – спасительное желание Иисуса! Вот – высочайшая духовная любовь: представить образы, как образы, а священное тело дать ученикам Своим. Поэтому Он не столько желает вместе есть, сколько страдать, чтобы чрез вкушение освободить нас от страдания; поэтому, водрузив вместо того древа древо крестное, пригвоздив на нем руку, послужившую некогда праотцу для греха, Он показал, что вся жизнь поистине висит на Нем. Это дерево служит для меня к вечному спасению; в нем – моя пища, угощение; в корнях его я имею опору, вместе с ветвями его распространяюсь, его духом, как воздухом, живу.

Это – пища для утоления моего голода, источник для утоления моей жажды, покров для моего обнаженного тела. Когда я боюсь Бога, оно для меня – защита; когда колеблюсь, – опора; когда веду борьбу, – награда; когда победил, – знак победы; оно для меня – маленькая тропинка, узкая дорога; оно – лестница Иакова, по которой восходят и нисходят ангелы, а наверху утверждается Господь. Поелику в бессмертном теле не нашлось ничего, что могло быть пищей для смерти, то она, оставшись сама по себе и лишившись пищи, сама для себя сделалась смертью, как пророчески и объявляли многие из праведных о воскресении первородного из мертвых. Христос для того и перенес трехдневное пребывание в земле, чтобы вместо закона Самому спасти весь сполна род человеческий. Может быть, для того Он и сделался тридневным, чтобы в человеке восстановить во всей целости – душу, дух и тело.

По воскресении Христа, Его прежде всех видят женщины; как женщина ввела в мир первый грех, так, первая возвещает и жизнь миру. Потому-то женщины и слышат священный голос: *радуйтесь* (Мф. 28:9), – чтобы первая печаль (изгладилась) радостью воскресения, и чтобы для неверующих удостоверено было Его воскресение из мертвых вместе с телом. А как Он всецело облекся внешним видом ветхого человека, и, облекшись им, прообразовал его в небесный, то этот вид, соединившись с Ним, вместе с Ним восшел и на небеса. Силы же небесные, видя великое таинство, – человека уже в Боге восходящего, – получив повеление, возопили с радостью вышним воинствам: *возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная: и внидет Царь славы*. Эти, видя новое чудо, – человека соединенного с Богом, – в свою очередь восклицают и вопрошают: *кто есть сей царь славы?* А те на вопрос ответили: *Господь сил, той есть Царь славы, крепок и державен и силен в брани* (Пс. 23:7–10). О, таинственная помощь! О, духовное торжество! О, Божественная пасха, нисходящая с неба до земли, и восходящая обратно от земли на небо! О, новое празднество всего мира! О, радость всего, и честь, и пища, и наслаждение, от которых мрачная смерть уничтожилась, а жизнь распространилась на всех, небесные

врата открылись, и Бог явился человеком, и человек восшел Богом, сокрушив врата адовы и расторгнув адамантовые узы! И находившиеся внизу в земле люди воскресли из мертвых, возвещая об этом тем, которые находились вверху; из земли появился хор. О, пасха Божественная, соединяющая теперь нас духовно с Богом, в полноте сходящим с небес, чрез Которого великий брачный чертог наполнился свадебными пирами, и все несут свадебную одежду, и никто не изгоняется, как не имющий ее! О, пасха, просвещение новым светом, украшение светлого свадебного шествия! Теперь не гаснут уже свечки в душах; духовно и боговдохновенно во всех возжигается в теле и в духе огонь благодати, поддерживаемый елеем Христа. Тебя поэтому и призываем, Боже Владыко, духовно вечный Царю–Христе! Прости великие Твои руки на Святую Церковь Твою и на народ всегда для Тебя святой, защищая, сохраняя его, и даруя нам вместе с Моисеем воспеть победную песнь, потому что Твоя есть слава и держава во веки веков. Аминь²¹⁷.

Беседа в день Воскресения Господа Спасителя нашего. Святого Иакова Саруга²¹⁸

Возбужденный безмерною радостью, я ныне вместе с Пророком возглашаю: *сей день, его же сотворил есть Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь* (Пс. 117:24). Подобного нынешнему дню не было ни ранее, ни позже. Это – великий праздник, венец и слава всех остальных праздников. В сей многоценный день я взываю с чувством полным радости. Будь благословен ты, новый день, в который уничтожена ветхая ночь! Будь благословен, ясный день, принесший собою прекрасное благовестие! Будь благословен утешитель печальных, удовлетворение обиженных, собиратель расточенных, освободитель обремененных, укрепление уничиженных! Будь благословен для меня день без вечера, и ясное утро, которого не объемлет тьма. Будь благословен день – воскрешение, которого уже не может уничтожить смерть, – и воскресение, которое не должно бояться никакого падения. Будь благословен единственный день, чрез дарование которого украшены оба мира – видимый и невидимый. Буди благословенно Воскресение Воскресения, ибо чрез тебя мы забываем происшествия Страстной пятницы. Будь благословен светлый день, ибо ты не похож на позавчерашний. Время печали совершенно миновало, и все изменилось. Несчастье прошло, и сила скорби уничтожена; смерть отошла, и жизнь жительствоует; ад закрыт, и крещение открыто; левая сторона (враги Церкви) опустела, а правая сторона (члены Церкви) преизобильно ликует. Позавчера убили Пастыря, и его стадо разбежалось; а ныне убежали волки, и стадо собирается свободно. Позавчера Иуда получил деньги, Каиафа совещавался, Анна обвинял, книжники кричали, Пилат восседал, Симон (Петр) отрекся, Андрей убежал, Иоанн удалился, Фома сокрылся, Иакова нельзя было нигде найти, Филипп был не видим, Матфей был в убежище, Варфоломей находился далеко, близнец (Симон Зилот) ужасался, и все разбежались во все стороны. А ныне Каиафа посрамлен, Анна

должен стыдиться, Иуда повесился, бросив деньги, книжники умолчали, старейшины синагоги сокрывают свое старейшинство, Пилат – в полном изумлении, стадо волков разбежалось, Пастырь говорит со стадом, стадо слышит Его голос и собирается снова. Мария (сестра Лазарева) торжествует, Саломия радуется, Марфа возвращается с благою вестью, Иоанна приносит известие мира, ученики снова ободряются, апостолы покидают свои убежища, Симон и Иоанн бегут ко гробу, Матфей и Варфоломей освобождаются отчаяния, Андрей и Иаков радуются, Фома исповедуется, Филипп поет хвалебные песни. Путь, который ведет ко гробу, богат спутниками. Скорбь перешла на сторону неприятелей, а утеха находится у стоящих на правой стороне, при входе во гроб. Смерть уничтожена в дольном мире, поелику сей герой был уничтожен на вратах Самары. С открытым дерзновением посмевалось пророчество над смертью и говорило: *где ти смерти жало: где ти аде победа (Ос.13:14)?* Распятый уничтожил сокровище смерти, бросил венец ее на землю: ее голос престал в дольном мире, ее жало притупилось, и ее стены были уничтожены.

Пусть зовет страж и скажет: *паде Вавилон, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли (Ис. 21:5–9)*. Ныне ложные фарисеи передали деньги, которые возвратил им Иуда предатель, стражам гроба. Позавчера Иуда похитил, ныне стражи ужаснулись; противники истины переполняли их мешки с деньгами, однако же не сумели уничтожить истину. Сильный Муж отдал Сам Себя им в руки, и они слабо пригвоздили Его, а после сего охраняли Его, дабы Он не освободился и не бросился на них: ибо из–за чего они сторожили возле гроба, как не из страха от Сильного, Который, хотя и был закрыт, однако же внушал страх Своим неприятелям? Темнота сторожила над утром, дабы Он не появился, но когда воссиял день, его лучи победили неприятеля. Стражи видели поднимающуюся светлость, небесную славу, объятую лучами, величественный и ясный шум ангелов слышали снизу, ясное сияние простиралось от гроба до самого неба, которое явилось еще Иакову в Вефиле (Быт.

28:12); только здесь Господь не сидел на верху (небе), но под ним, поднимаясь к верху. Стражи видели все это и испугались: они дрожали всеми членами и омертвели от страха; перепуганные, они прибежали ко гробу, но печать на нем оказалась целой. Иудеи запечатали гроб и положили камень, как учит нас об этом Писание, и Пилат согласился приставить стражей возле гроба, как они испрашивали этого. Но когда стражи увидели славу Спасителя, как Он поднялся в сиянии, как Святой возбудился из бессознательного состояния умершего, как ангелы, поднимаясь и опускаясь, прославляют и с радостью молятся Господу, возвращающемуся от победоносного сражения с неприятелем, то чрез сие видение они были твердо убеждены в воскресении: они видели Спасителя лицом к лицу. Когда они видели запечатанный гроб и увидели, что печать на гробе не была уничтожена, они удивились так, что были твердо убеждены в воскресении, которое они узрели своими очами. С удивлением они смотрели на печать, оставшуюся целой, хотя и сильный Муж вышел из гроба; с величайшим удивлением они побежали к старейшинам церковным и сказали им: «идемте, и вы увидите, что печать еще – в целости, и положенный вами камень стоит нетронут. Пустите нас без упрека идти: ибо Тот, Кого вы положили во гробе, вознесся на небо; мы должны лишь передать печать нетронутою. Идите, мы передадим вам его – гроб, и не требуйте от нас тела. Во гробе никого нет, и печать на нем все-таки цела. Мы исполнили свой долг и сторожили возле гроба, дабы не могли приблизиться к нему ученики Христовы, и исполнили это; но чтобы воспретить и ангелам, это уже – не наше дело: жители земные не приближались, а небесные входили и выходили непрестанно. Из учеников даже никого и не было при гробе; но людей огненных, одетых в белые одежды, мы видели сходящими с неба, кланяющимися и молившимися Тому, Кого вы положили во гроб; и когда они сердечно молились над ним, то Он вместе с ними ушел, мы же не могли приблизиться к ним». Когда распинатели Христовы слышали это, то они почувствовали свое ничтожество, были очень смущены и стыдились. Они сказали стражам: «Люди! Мы пригласили вас

помочь нам; и потому вы не восставайте против нас. Возьмите сребренники, а о происшедшем никому не говорите; получите их, и мы не должны будем стыдиться. Того, что мы слышали от вас, никто другой не должен слышать; но будьте всегда готовы сказать: *ученицы Его, ночью пришедше, украдоша Его, нам спящим*» (Мф. 28:13). Стражи взяли дар и ради злата не решились сказать истину, и таким образом утаили происшедшее. Любовь к деньгам взяла перевес, и вследствие этого они не передали в настоящем виде происшедшую историю. Улучшение состояния было для них оправданием, и правда была отвергнута: они увидели злато, и ложь оказалась сильной. Увидевши деньги, которые сильно овладели ими, стражи говорили то, что внушали говорить им: *«ученицы Его, ночью пришедше, украдоша Его, нам спящим»*.

О, ложь и без постороннего свидетельства уже сама себе противоречащая! *Ученицы Его ночью украдоша Его, нам спящим*. О, обманщики! Разве ваш сон был такой проницательный, что, даже находясь во сне, вы знали, кто были воры? Почему же вы не обратили внимание на то, чтобы не обокрали вас? Ваша ложь будет открыта, и вы от всех будете в презрении. Если вы спали, как утверждаете, то вы наверно не знаете, ученики ли Иисусовы украли Его, или кто другой; а если вы убеждены, что ученики украли Христа, то вы, значит, в этот момент и не спали. Таким образом, ваша ложь чрез это уже ясна для каждого. Или вы были в бодрственном состоянии и видели, – или, если спали, не могли видеть этого; и потому вашим словам доверять нельзя, так как ваши слова противоречат себе. Если бы вы говорили так: «мы спали, поэтому и украли Его; но мы не знаем, кто украл Его», – то этим вы несколько могли бы прикрыть свое обманчивое намерение. Но когда вы говорите, что ученики Христовы украли Его, ибо вы спали, то уже ваш обман, ясно само собою, противоречит себе и заставляет вас стыдиться: своей лжи вы не в состоянии прикрывать далее. Спящий не знает, кто похитил его вещь, а если знает похитившего, то, стало быть, он и не спал и хотел, чтобы обокрали его. Если вы знали, кто похитил Его (Христа), то почему вы не позаботились поймать вора? Если же вы не

заметили Его, поелику вы спали, то почему обвиняете учеников? Все, что было направлено для сокрытия истины, то именно и говорит об истине. Распинатели Христовы хотели пользоваться ложными расчетами и поставили стражей у гроба; и вот, именно, они-то и свидетельствуют о воскресении. А то обстоятельство, что стражи согласились сказать, что ученики Его украли Его, свидетельствует о том, что они – не из числа учеников Христовых, но что были в соглашении с теми, которые распяли Христа. Когда стражи увидали, что ими пользуются, как лжецами, дабы народу говорить одно вместо другого, то они тайно между собою говорили о действительном происшествии, так что чрез секрет, который они каждый день повторяли между собою, стало известным воскресение. Спасителя нашего, к унижению распинателей, – известным не из уст Симона и Иоанна, друга Его, но от клеветавших на учеников, что они украли Его, и что Он не воскрес. Для того, чтобы свидетельствовать о Своем воскресении, Он не посылал Своих друзей к неприятелям Своим; Каиафа, значит, не слышал Петра; Анна не был убеждаем Иоанном, – и потому Спаситель наш явил бывшим у гроба стражам Свое воскресение. С удивлением говорили распинатели Его пред теми, которые передавали им повеление Пилатово; но для участвовавших в распятии Спасителя стражи гроба стали апостолами о Его воскресении, и они очень легко убедились в этом, поелику были сподвижниками распинателей, а не друзей Распятого. Все враги Господа нашего собирались тайно у сих стражей, дабы узнать, что происходило у гроба Распятого, и что видели они, и эти тайно рассказывали им, что они видели; между тем они совещались между собою о том, чтобы никто из них каким-либо образом не принялся разглашать эту тайну. Отсюда видно, что воскресение Господне одинаково было ясно и известно и друзьям и неприятелям Господним, и что совершавшим распятие оно было также известно, как и ученикам Его; друзья Его ликовали, а у врагов сжималось сердце. Туча отчаяния, которое позавчера, как гроза, поднималась над учениками, обещая им мучение, вследствие чего они и разбежались, ныне своею сильною бурей и грозою потрясала тех, которые

совершили распятие. Итак, время изменилось: над учениками воссиял ныне свет всякой радости, а над распинателями ужасная буря несчастья. В колеснице, которая в пятницу была погружена в кровь, и которая явилась для того, чтобы умершего отвезти на небо, ныне запряжена жизнь, и воскресение гонит ее везде кругом, чтобы живущих возвести из гроба на небо. Распинатели трудились над тем, как бы утаить истину, но их намерение не осуществилось; они хотели деньгами поставить ложь на место истины, но она не могла заменить истину: они потеряли деньги, и не могли сокрыть истину. Разбойники хотели заменить день ночью, и укрыть его, но они не могли понять, что нет того места, где бы можно было сокрыть его. Неразумные воры думали взять солнце в свои руки и убежать с ним: им хотелось, чтобы миру долее не руководствоваться его светом; но солнце воссияло над миром, и эти слепцы нанялись, как поденщики, чтобы пойти в мир и сказать, что еще не настал день.

Воскресение Сына Божия было возвещено всем, вследствие чего и высочайшие высоты, равно как и самые низшие места, восчувствовали радость; и только распинатели давали дары, чтобы распространялись неверные слухи, что Его украли, и что Он не воскрес. Они нанимали людей до половины светлого дня, дабы те говорили, что солнце еще не поднялось. Конечно, их намерение сокрыть свет не могло осуществиться, и когда они узнали, что никто не слушает их слов, то они усрамились. Хотя распинатели объявляли, что Христа взяли, но Он явился Марии Магдалине, встретил Марфу, явился ученикам, шел по пути в Еммаус с Клеопой и его братом; и, таким образом, сошлись известия о воскресении Его, поелику каждый, видевший Его, спешил сообщить об этом и другим – своим знакомым. Ангелы сидели при входе в пещеру, дабы каждому приходившему возвестить о происшедшем событии. Итак, истина распространялась и затмевала собою ложь; свет возобладал, и мрак должен был уступить. Для чего на гробе сидели ангелы, как не для того, чтобы ученикам Его возвестить о Его воскресении? И они сказали ученикам: *вемы, яко Иисуса распятаго ищите. Нестъ zde: воста* (Мф. 28:5–6); и еще: *что*

ищите живаго с мертвыми (Лк. 24:5)? Ныне, значит, ангелы были у гроба; но почему их не было позавчера на Голгофе? Отец предал Сына Своего в жертву, а Слугам Своим (ангелам) не дозволил приблизиться ко кресту, дабы при виде своего Господа от сильного волнения не воспламенела их преданность Ему: ибо тогда они попалили бы распинателей огнем, а Распятого уклонили бы с пути страдания. Если при нечестии Содома, когда Лот был пощажен, они бросали с неба горячий уголь и сожгли город; то что они сделали бы, если бы увидели уничтожение Сына Божия? Могли ли бы они воздержаться и не отмстить мучителям? И когда Он был вполне уничтожен, тогда Отец повелел слугам (ангелам) сойти и прославить Сына Своего; когда Спаситель наш уже вышел из гроба, тогда ангелы возвестили сие. Ангелы возвещали не о том, что Он выйдет; но старались о том, чтобы ученики могли видеть, что Его нет во гробе. Написано: *ангел Господень сшед с небесе, приступл отвали камень от двери гроба и сядяше на нем (Мф. 28:2).* Если бы Господь наш был еще во гробе, то ангел не мог бы сидеть на нем, поелику сказано, что, после того как отвалил камень, он сидел на нем; а известно и понятно, что слуга никогда не мог бы сидеть пред своим Господом. Но он сидел здесь, дабы возвестить приходившим, что Господь наш встал: ибо они могли бы усумниться в Его воскресении, если бы гроб был закрыт, и печать была в целости. Господь наш вышел из гроба, поелику Он, *сущу позде в день той во едину от суббот (Ин. 20:19),* вошел в горницу. Надлежало, чтобы ангелы и отвалили камень: ибо после сего ученики стали приходить; надлежало, чтобы внутренности гроба, как и место, где лежало тело Его, были доступны глазам, как и покрывала, положенные с Ним, и дабы после всех этих свидетельств они были тверды в веровании в воскресение Спасителя. Чрез все это, что так ясно, и что как солнце, светло открывалось, ученики и торжествовали воскресение, но распинатели были очень унижены этим.

С очевидною и непоколебимою уверенностью апостолы свидетельствуют: *вемы, яко Христос воста от мертвых, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает (Рим. 6:9).* Ему слава во веки Аминь²¹⁹.

Поучение на преславный день Воскресения Христова. Из древнего сборника (XVII в.) – «Статир»

Днесь небо веселится, и земля радуется, и вся тварь светло торжествует. Днесь Богоотец Давид веселится, восклицает, и всю вселенную созывает на преславное веселие: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь*. Слушатели православные! Сей день, говорит Пророк, в оньже воскрес Христос властью Божества Своего: тогда ада умертвил Он блистанием нестерпимого света, смерть погубил, силы противные поправил, мучителя связал, юзников разрешил, Адама свободил, и всем праведным царство небесное даровал. Поистине, сей день, яко славен, яко велик, яко красен, чуден и пресветел и дивен от всей твари. Сей день великий и просвещенный, и для твари спасительный; оный день патриархи и пророки желали видеть, а мы обрели его. О, день великий, праведных процветение, чудесное дарование, одежды царской верным подание, в сыновство Божие восприятие, благодати Божией наследие! О, день всякого дня пресветлейший и всех торжеств торжественнейший! О, день, тему неразумия оставивший и свет благоразумен нам показавший! О, день великий и радостный, в который едиnorodный Сын Божий произник из темных земных недр и светоносными зарями всю вселенную просветил!

Восхвалим, братие, славу и величество сего дня Христова, в который Господь наш Иисус Христос сходит в преисподнюю крепость смирить супротивника и связать отступника, осудить лукавого, разорить державу его, сокрушить врата медные и сломить верей железные. И сказал Он узникам: «изыдите, и иже сущи во тьме, открыйтеся; Аз ныне приидох вы свободити, и властью Моего Божества от уз разрешити и в свет царства Моего возвести». егоже ад срет доле, огорчился, видя погибель власти своей, познал свою немощь, убоялся блистания света Божества Христова. «Уведах Его, изрек ад, Бога всесильна, раскаяхся, яко все аз от Марии рожденным победихся:

победихся и поругахся; приях мнящи немощнаго, обретох Бога всесильнаго; приях мертваго, обретох живота всем дающаго; приях тело человече, обретох Творца человеком; приях, егоже не помышляше, и падох, отнюдуже не смотряше; поглотих мертва, неведяше, и попан бых животом». Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа? Ныне исчезе, погибе, и разрушися. Смертию Христовою смертное жало притупилось: воскресением Христовым адово царство разорилось. Ныне Христос восстает из мертвых, начаток всем умершим, свет во тьме сущим, побеждает ада, освобождает узников; патриархи грядут из преисподних и веселятся, пророки ликовствуют, ад стенет, смерть воздыхает, бесы бегают.

Мы же, сыны светлого и веселого Сиона, новый Израиль, правоверный и просвещенный род христианский, празднуем сей пресветлый и преславный день Воскресения Христова, в который явилось обновление естества нашего, нетление и бессмертие. Воистину, ныне день вечного веселия: ныне воспоем Христу, и возвеличим славу Его. Приидите днесь, братия, возрадуемся Господеви и воскликнем Богу Спасителю нашему, усящем Христа исповеданием, яко сниде от величества Своего, от пресветлых небес, поискать заблудшего, как пастырь добрый, спасти погибшего, прогнать волка и сокрушить зубы его, исторгнуть похищенную овцу. Днесь Христос приходит: к немощным крепкий, к болящим врач, к пленникам свободитель, к сидящим во тьме смертной просветитель, к мертвым живот бессмертный. Похвалим же днесь погребение едиnorodного и тридневное воскресение Сына Божия, победителя смерти, радость всего мира, даровавшего жизнь и просвещение язычникам. Похвалим днесь отвергшего нелепие наше, и облекшего нас в благолепие, похвалим Бога Слова, премудростию мир просветившего, церковное имя почетшего, духовные действия распространившего. Похвалим днесь освятившего землю, и Божественным Своим повелением претворшего тление на нетление. Возвеличим и прославим день Воскресения Христова, возрадуемся и возвеселимся в онь. В сей день проклятие, еже на ны, упраздняется, и благословение изобильно изливается. О,

день прекрасный и пресветлый, в онъже небесная совокупишася с земными! О, день, день, в онъже преисподняя светом Божества просветишася, и праотцы от уз свободишася, и, пресветлого неба двери отверзошася, и всем верным тамо вход даровася!

Сего ради, любезнейшие мои слушатели, простим вся Воскресением; дадим милость друг–другу. Днесь, поистине, мы убегли из Египта, и освободились Фараона горького владыки, и суровых приставников, никто нам ныне не возбранит ко Господу Богу Нашему. Вчера мы сраспинались Христу, днесь сопрославимся; вчера соумерщвлялись, днесь сооживем; вчера спогребались, днесь совоскреснем, познаем свое достоинство и почтим Христа, познаем силу тайны, и за кого Христос умер и воскрес, дабы нас оживить и с Собою воскресить. Днесь спасение миру, Христос воскрес: – совостайте. Христос из гроба: – свободитесь от уз греха. Христос воскрес, Ангели радуются. Христос воскрес: небеса веселятся, Христос воскрес: райские двери отверзаются, и пламенное оружие отступает, разбойник первый гражданин рая бывает. Христос воскрес: Патриархи с Пророками ликовствуют, и всякое создание и вся тварь светло торжествует. Христос воскрес: и наше естество совоскресит, приведет в неразделимую любовь Свою, и в пресветлое царство, в бесконечный живот, идеже Сам в непостижимом свете Божества, покланяем от всех воинств небесных и славим от всего языка Ангельского в бесконечные веки. Аминь²²⁰.

Слово на Святое Воскресение Христово. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Страсти ради нищих, и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь (Пс. 11:6).

Это – слова Бога Духа Святого, древле пронареченные Давидом, а ныне исполненные Самим Богом Сыном.

Ныне – всемирнорадостный день, день радости для небесных, земных и преисподних. Три места – небо, земля и преисподняя желают слышать превозжеленное – «Христос воскрес»; посему-то трижды к трем местам Церковь возглашает: «Христос воскрес». Когда же я слышу слова Христовы, прежде изреченные Давидом: *страсти ради нищих*, то думаю, что не вся земля или жители земли радуются о Воскресшем. Эти слова показывают, что надлежит радоваться одному тому, для кого Христос воскрес: *страсти ради нищих*. Давид не воспоминает царей, обходит молчанием князей, ни слова не говорит о богатых, хотя и все они желали видеть воскресение Его. Цари восклицали: *воскресни, воскресни Господи, яко Ты царствуеши во веки*; однако же, нисколько не успели, ибо не сказано: «воскресну ради царей». Люди славные взывали оным гласом: *возстани, славо моя*, однако не было гласа: «возстану ради славных земли». Молился не один судия земной: «возстани, Господи, суди земли», но Бог не хочет быть другом судии земному. Желали люди богатые, имеющие много покоев, разных, благоугодных палат и молились: *возстани, Господи, в покой Твой (Пс. 131:8)*; Бог же не помышляет востать из твердого каменного гроба. А когда нищие, странники, убогие, всякий с воздыханием смиренным, воззвали: *воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца (Пс. 9:33)*, – то в то же время они услышали слова Христовы: *ныне воскресну страсти ради нищих и воздыхания убогих*. Итак, для чего Христос, презревши богатых и сановных, воскресает ради одних нищих, – об этом я, скудоумный, хотел бы хотя малое слово предложить слушателю

моему. Тебя же, ныне воскресший Слове Божий, премудрости Наставниче и смысла Подателю, молю: даруй мне слово!

Страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь. Когда я хочу мало помыслить о временных богатствах и о нищете и узнать, что доброго сделала нищета для Христа Бога, и в чем повинно богатство, что Воскресший является ради нищих, а от богатых уклоняется, то, естественно, ум влечет меня, прежде всего, к богатству. Но поелику нищета нынешнего дня честнее богатств, дороже сокровищ даже всего мира, то да будет у меня первое всего слово о нищете: что доброго сделала она для Бога?.... Богатства или дарования человеку от Бога бывают троякие: дарование душевное, дарование телесное, дарование благополучия. Душевное – мудрость, набожность, смирение, добрая совесть и другие добродетели; дарования телесные – красота лица, красноречивый язык, хорошее сложение тела и крепость в нем; дарование благополучия: сокровище (серебро, золото), большим иждивением созданные дома, власть над меньшими людьми, милость у больших. Равным образом и противоположная сему нищета бывает троякая: нищета душевная – буйство ума, непостоянство, скорое соизволение на грех, и прочее; нищета телесная есть труд телесный, слепота, хромота, онемение языка, лишение слуха; нищета или неимение благополучия всем известна. Кто истаевает от голода, кто жаждет, и особенно в болезни, кто прозябает от зноя морозного, кто не имеет где главу подклонить, – вот что значит неимение благополучия.

Посмотрим же, что лучше угождает Богу – нищета или богатство. Препрославленный Христос Бог наш, нераздельный по Божеству от Святой Троицы, сошедши прежде зачатия Своего с неба на землю, и истинно Божиим судом Своим, идя погубить два города, Содом и Гоморру, приближается на поле Дамасском к дубу Мамврийскому, под которым праотец наш Авраам – нищий: нищий, ибо он не имел даже малой хижины, кроме малой секиры и еще кое-чего от стад, поелику сам был пастырем. Что же делает нищий Авраам? Духом он усматривает приближающегося Бога, с радостным лицом падает на землю,

ибо написано: *виде Авраам Бога*, и, пав на землю лицом, веселится. Авраам, по силе нищеты своей, устроит пир, совершает странноприимническую добродетель – умывает ноги. Вот, слушатель, первая заслуга убогой нищеты пред Богом! Второе доброе дело нищеты пред Богом – в рождестве Господа нашего Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии. Когда Он был положен в убогом и бесчестном вертепе, то кто воздал прежде всего честь и поклон и принес дары, как не убогие пастыри? А кому не известно из (притчи) об Евангельской вдовице третье благодеяние от нищеты пред Богом? Она, будучи совершенно нищею, отдала последние две лепты... Что же делает богатство или благополучие? Не противное ли сему? Авраам, скитаясь нищим под дубом, с любовью приемлет; а богач Евангельский, пирующий в палатах, что творит Христу во образе убогого Лазаря? – Даже не велит на порог пустить. Авраам устроит нарочитый пир, а богач не подал даже ²²¹укруха хлеба от избытков пира. Авраам умывает ноги странникам, а богач не хочет, чтобы кто из рабов промыл острупелое лицо. Авраам с радостью приемлет, богач с сердцем отгоняет. Что делает нищета убогих пастырей рожденному Христу Богу? – воздает честь, поклонение, дар. А богатый царь Ирод хочет убить, идет на смерть. Убогий плодами вертеп вместил Христа; а целый город Вифлеем не мог вместить, ибо не хотел. Что делает богатство против нищеты вдовицы? Не нужно искать далеких доказательств, ныне они сами видимы на лицо. Убогая вдова дает Богу две лепты, а богатый отнимает у Бога тысячи. Посему-то Бог лучше дружелюбен с нищими, ибо достойно и праведно говорит: *страсти ради нищих и воздыхания убогих*, а не богачей, *воскресну*. А что же богач – на это? Старается ли прилепиться ко Христу? Он имеет в себе гордую мысль: «я – богач; в начале имени моего – бог. Ты, Христе, с нищими Своими, как Себе хочешь: к Тебе привержен есть нищий».

Видишь, слушатель, что Христос не прилепляется к богатым; в таком случае уже и богатым нельзя прилепляться ко Христу. Сидит на лоне Авраамовом убогий Лазарь, прежде валявшийся при вратах богача; любезно смотрит на Лазаря богач, окруженный огнем жупельным, просит капли воды. И что

же успевает гордый? Знай, что слышит богач: «какою мерою кто мерил, такую и возмерится ему; ты не помиловал, и не будешь помилован». Ирод, прежде не хотящий царствовать со Христом рожденным ныне, – с умилением сказал бы: «воскресни, Господи. Ты царствуй во веки: я же не царствовать с Тобою, а буду работать Тебе». Множество любящих суетное (не достанет даже целого дня изречь, какое множество людей!)... маловременное благополучие влечет к гибели, а не ко спасению. Но обратим мысленные свои очи еще на противоположную телесным богатствам или дарованиям, телесную нищету. Посмотрим, кто величает спасительное имя Иисуса? – воистину, неимущие богатства, или дарования телесного. Слепой называет Его сладчайшим и пресвятым именем: «Иисусе, Сыне Давидов»; прокаженный говорит: *Господи, аще хочеши, можеши мя очистити*. Слепые, хромые, глухие, сухорукие, как могли, прославляют Иисуса, – говоря, один: *Иисусе, Сыне Давидов*, другой: *Иисусе, Сыне Божий*; иной: *Господи*. Что же делают здоровые? – Имеющие здравые очи надсматривали за Ним; имеющие здравый слух вопрошали Его, как бы преследуя, не услышат ли от Него что-либо льстивого. Имеющие здравый язык творят совет, как бы погубить Его; имеющие здравые руки повергают на Него камни; имеющие здравые ноги гонят Его. Вот что делают имеющие дарования телесные: здравые всеми чувствами телесными преследуют, искушают, гонят. А неимущие того дарования, богатства телесного, нищие величают Иисуса Христа, прославляют, почитают. Посему не напрасно Христос говорит: *воскресну, страсти ради нищих*. Вот, благоразумные слушатели, слышите, как и второе человеческое дарование, богатство телесное досаждал Христу, – и как нищета телесная угождает Ему.

Послушаем же еще вкратце, согласуются ли в богоугождении вышереченные дарования душевные, т. е.: мудрость, набожность, добрая совесть и прочее с противною ей нищетою душевною, т. е., буйством, склонностью ко греху. Кто среди людей безумнее бесноватого? Что же безумный говорит Христу? – *Ты еси Сын Божий*. А премудрые книжники и фарисеи

что говорят? – о князе бесовstem изгонит бесы, самарянин есть, и беса имать. Безумна жена блудница, ибо человек согрешая погубляет ум, прилагается скотам несмысленным и уподобляется им. Что же делает несмысленная жена? – омывает Иисусу ноги и отирает их власами своими, не удаляется от Учителя своего и Наставника; а, глядя на нее, и другие грешники следуют за Ним и служат Ему. А мудрые книжники и фарисеи надсматривают над Праведником, скрежещут на Христа зубами своими, говоря: «Он с грешниками ест и пьет» (себя уже и святыми сделали!). О, премудрое неразумие грешных! О, пребезумное мудрование таких книжников! Внимай, слушатель, сколь противно для Бога богатство душевное, телесное и данное счастьем, во зло употребляемое! Какие преследования творит оно Христу, и как не говорит Христос: «воскресну ради богатых»! Досаждали богатые Христу не только словами, но и руками, бичами, даже тернием острым довели Его до самой горькой смерти. Иуда, хотя был богат, однако предал Иисуса: почтенные богатством душевным, мудростью, архиереи Иудейские осудили Его на смерть; Пилат, сильный телом и властью, пригвоздил Его ко кресту. Итак, Христос Спаситель наш в жизни Своей на земле, даже до крестной смерти, ни от кого не имел такого поношения, укоризны, как от тех, кого Сам ублажил вышереченным трояким богатством. Потому-то Христос Господь, преславно воскресши, не является мудрым книжникам, богатым игемонам, сильным воинам. Своим торжественным и победоносным востанием Он мог бы посрамить и уничтожить всех их; однако Он не явился им. Кому же Христос явился? – явился тем, кого избрал и возлюбил: явился нищим, коих воззвал от лодки и сетей, говоря: *грядите по Мне*. Он не явился ни воинам, ни Пилату, ни прочим начальствующим в Иерусалиме по Своем воскресении, давая им знать, что в общем воскресении все они лицом своим не предстанут Ему и если предстанут, то не надолго, а вскоре будут посланы к продавцу своему Иуде.

Слыша это, кто-либо подумает: «не боюсь той адской казни, ибо я не предаю Христа, не распинаю». Но, помысливши это, пусть рассудит он, что если и не чувственно, то мысленно, и не

только однажды, а и всякий день убивает, распинает, злыми делами, нравами. Пусть помыслит хитроумный, особенно находящийся в подначалии, что он предаёт сослужителя своего на бесчестие, что тоже на убийство: когда хочет угодить господину, то клеветает, копает ров, и, нашедши вину, из зерна делает великую гору, вследствие чего тяжко оклеветанный падает. Подлинно, такой продаёт в невинном человеке Христа, и достоин называться Иудой, рабом и льстецом. Осуждает на смерть книжник, когда, видя некнижного, глумится над ним; такой читает книги, но не видит того, что пишет учитель церковный: *якоже случай безумнаго, и мне случится* (Екк. 2:15), – не слышит святого Павла, который в первом послании к Коринфянам говорит: *погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергу* (1Кор. 1:19). Так, благие дарования душевные пременяются в злые, когда уживаются на зло. Тоже делается и с телесными дарованиями. Вопиет: «распни, распни», когда кто из неправды творит правду, никого не боясь, и говоря в себе: «уста моя при мне, и кто есть Господь? отпущу разбойника виновнаго, Варавву; предам на смерть невинного Иисуса». Кого Бог награждает телесным дарованием, крепостию, тот крепко связывает Христа, – дома ли, надеясь на силу, и никому не уступая, страшным себя всем показывая, – на брани ли, не на Бога, а на лук свой уповая, и не помня того, что на хитрости Сампсонов есть отъемлющая крепость Далиды, – на военных Олофернов есть мудрые Иудифи.

Но обратим очи ума нашего на нищих. Господь воскрес ради нищих. Кто знает, ради всех ли нищих. *Блажени нищии духом*. Если нищий смирен неимением сокровищ, духом же высокоумен, горд, то пусть не надеется, что ради его воскрес Христос. Если какой нищий будет умом невежда, мудрость же любящих ее вменяет ни во что; и если что доброе говорит мудрый, не слушает, а ищет только, как бы словом уловить его и тем досадить ему и ругаться: такой бьет Христа тростию во главу.... Поискавши долго таких нищих, я, без сомнения, говорю, что обрел бы равное число богатых, если не большее. Ибо богач, не гордящийся своим богатством, – почтенный честью, смиряющийся настолько, насколько он велик, – мудрец не

высокоумствующий, – красивый и сильный телесно, всегда носящий в уме Апостольские слова: *да не хвалится, всякая плоть* (Иак. 1:9), воистину, смирен и нищ духом, и потому блажен. *Блажени нищии духом*. Несомненно, что ради таких богатых Христос воскресает и с ними пребывает. Тех же, которые не имеют различных дарований и богатства, но горды, – тех, которые по зависти ставят Бога на суд пред собою и допрашивают, почему Ты много богатства дал тому, а мне нисколько, – для таких нищих не воскреснет Христос. Воззвали нищие: *воскресни, Господи Боже наш, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца*, но воззвали нищие праведные, и Господь услышал их.

Итак, не всякий нищий свят, не всякий богатый неправеден. Христос же Господь одинаково ценою пресвятой крови Своей искупил, дабы всем даровать спасение, не для того, чтобы распинали Его, но для того, чтобы распялись Ему и совоптали, радуясь и говоря: «сраспинахся Тебе вчера, совоптаю днесь». Ты же, возлюбленный слушатель, сораспятый в пяток умершему и погребенному Христу, совоптав днесь, радуйся. Аминь²²².

Слово в неделю Пасхи. Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа (Ин. 20:20).

Сорадуюсь и я с вами, божественные ученики воскресшего Владыки. Сорадуются с вами все христоносные народы, узревшие, наконец, немерцающий свет светоносного дня Воскресения. Радуются гор преблаженные лики и, окружив престол Царя Сил, Ангелы мира поют Ему победную песнь. Радуется низу самый ад и весь сияет от светлого явления восшедшего Солнца славы, приносящего невечерний день жизни горестным прародителям. Радуется светло одеянная невеста Христова, Церковь, и с веселием приветствует Жениха, изшедшего из гроба, как из чертога. Самая Голгофа изменила свой вид: она была ужасным местом плачевного события и стала славным зрелищем всемирного веселия. Крест, копие, венец терновый, жестокие орудия ужасных страданий, боголепно украшают торжество Божественного Победителя. Гроб, горестное обиталище прежнего тления, теперь явился живоносным чертогом нетления; раны, виновницы смерти, стали источниками бессмертной жизни. *Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа.* Возрадуемся же и мы, торжествующие слушатели, и восхвалим богоданную благодать славного Христова Воскресения.

Когда заключились врата рая, из которого был изгнан человек, тотчас отверзлись врата ада, которыми вошла в мир смерть, вошла вместе с проклятием и тлением. Она, как тиран, воцарилась над несчастным человеческим родом, который с трудом и страданием нес тяжелое иго и неизменно расплачивался собственной жизнью за тягчайший долг. Но как Адам первый из всех людей согрешил, так он должен был первым и умереть. И все-таки раньше всех и самого Адама умер праведный и невинный Авель, убитый завистливым братом, Каином. Разве не было справедливо, чтобы как от Адама начался грех, так от него же началась и смерть, а не от Авеля? Братие! Каждое царство только тогда и устойчиво, когда

оно основано на справедливости: если царит справедливость, и начало царства твердо, и пребывание его вечно. Наоборот, царство не прочно, если оно несправедливо; и очень кратковременно, если оно живет насилием. Если оно начинается несправедливостью, его начало шатко, и если держится насилием – близок конец его. Конечно, несправедливое непрочное и насильственное неустойчиво. Теперь посмотрите на высокое дело человеколюбивого промысления Божия. Бог попустил – и первым умер не Адам, который первым согрешил, что было бы справедливо, – а невинный Авель. Вот, царство смерти началось несправдливостью, и потому начало его шатко. Авель не только первым умер, но (в добавок) неестественной, насильственной смертью, убитый братом. Так царство смерти, начавшееся с несправедливости, привлекло к себе на помощь и насилие, и потому стало близко к концу. Итак, в мире воцарилась смерть, но царство ее было несправедливо и насильственно, а потому нетвердо и кратковременно Это – мысль св. Афанасия Великого (в его 61 вопрос–ответе): «если бы Адам умер первым, то смерть имела бы твердое основание, ибо первым унесла согрешившего: но так как она первым приняла несправедливо убитого, то царство ее шатко и слабо». С самого начала обнаружилось, что смерть, хотя и тиран, все же не имеет свободной царской власти над человеческим родом. Из рук ее ускользнул Енох, преданный живым; избежал ее Илия, на огненной колеснице восшедший на небо. Илия же избавил от власти смерти сына вдовы Сарептской, а ученик Его Елисей – сына Суманитянки. В последок дней пришел воплотившийся Сын Божий, Господь живых и мертвых, страшный Истребитель смерти и открыл ей всю слабость ее. Он одним словом отнял у нее дочь Иаира, уже умершую, и, как от сна, воскресил ее к жизни; отнял сына вдовы, которого уже несли на одре ко гробу, и возбудил его одним прикосновением руки; отнял у смерти Лазаря, которого ад уже четыре дня держал в узах, – и одним возгласом исторгнул его из тления; отнял столько телес усопших святых, изведенных от гробов к жизни, которых (ад) содержал уже столько времени. Наконец, (Господь) низложил

тирана, умертвил смерть, разрушил царство ее, когда тридневен славно воскрес от мертвых. Потомки Адама, мы все, как птицы, были в той роковой несчастной сети, которую смерть держала повсюду протянутой. В эту же сеть предал Себя и Богочеловек Иисус, восприяв вольную смерть. Но Он предал Себя с Божественной Своей силой, разорвал сеть и по славном Своем воскресении первый воспарил (на небо), спас и нас от власти смерти. *Сеть сокрушися, и мы избавлены быхом. Помощь – наша во имя Господа (Пс. 123:7,8).* Мы спасены и больше уже не – пленники смерти. Мы смотрим на нее и уже не боимся ее свирепого вида. До воскресения Христова смерть была страшна для человека; по воскресении Христовом человек стал страшен для смерти. С тех пор, как воскресший Иисус победил смерть, ее смело презирают ученики Христовы. Из среды мучеников даже малые дети и юные девы смеются над нею. Вот – дар воскресшего Владыки, преимущество славного воскресения! Воскрес Христос, и умерщвлена смерть. Воскрес Христос, и разрешилось тление. Воскрес Христос, и воссияло бессмертие. Воскрес Христос, и паки отверзся рай. Смерть! Где теперь твое жало? Ад! Где твоя победа? Как смертные, мы падаем, но как бессмертные воскресаем. Мы заключаемся в темницу мрачной могилы, но и туда проникает и оживотворяет нас блаженный свет Владычного восстания. Мы ждем смерти, но предвидим бессмертную жизнь, залог чего нам дало воскресение Спасителя. Христос Воскресе!

Вышний Победитель смерти, вечный Жених душ наших, Божественнейший Иисусе! К тебе обращается язык мой, к Тебе утреннует дух мой, к Тебе обращаю души этих желанных моих слушателей. Туда, где я посеял семя Евангельской Твоей истины, ниспосли изобильный дождь Твоей Божественной благодати, чтобы произрос плод спасения. Прими, Божественное Слово, мои слова, как мысленную жертву, приносимую во славу святого Твоего имени, во спасение моей грешной души и всего этого собрания. Явись мысленно и возвесели нас светом славного Твоего воскресения. И если даже найдешь заключенными двери сердца нашего, пройди все–таки туда внутрь, как Ты прошел сквозь заключенные двери

к Твоим ученикам, и вдохни там благодать Святого Твоего Духа и Божественного Твоего мира. Скажи нам еще раз: *приимите Дух Свят! Мир вам (Ин. 20:19, 22)! Аминь*²²³.

Слово в светоносный день воскресения Христа и Бога нашего. Блаженнейшего Герасима Паллады, патриарха Александрийского (XVIII в.)

Вчера всякий благочестивый и боголюбивый человек чувствовал в сердце своем, по истине, печаль великую и скорбь невыносимую, вспоминая, как Господа славы, Царя царствующих, держащего всю тварь в Своей длани, заключили в едином малом гробе, в едином месте в три локтя, под одним камнем единого положили мертвого, униженного иудеями. А днесь какую радость и веселие ощущает в себе каждая душа благочестивая, созерцая воскресение Господа нашего, и размышляя: как Тот, Который вечера поруган был, как осужденный, – днесь с великою властью попирает и сокрушает врата ада, как Царь; Тот, Которого вечера оплакивала Матерь Его Богородица, как мертвого, – днесь изводит из ада *мертвые от века* с силою великою, и славословится от всех ангелов, пророков, праведных, патриархов и святых в преисподних земли. Посему все мы единогласно днесь восклицаем: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь.*

Сей день есть тот нареченный, святой, благознаменитый день воскресения Господа нашего, в который Он освободил души сущих от века человеков, в который отверзся рай, и в который все праведные возрадовались, а обольститель диавол низложен. Возвеселимся же днесь, благочестивейшие христиане, и взыграем духом. Ибо грех в мире более не торжествует: Христос царствует; Христос господствует. *Он возшел на высоту и пленил плен (Еф. 4:8):* восшел на высоту креста и сошел в глубину ада, поработил рабство велие, поработил демонов этих всезлых врагов человека, души же, плененные темными властями ада, пленил и взял в Свою собственную, светлую, державу, а демонов попрали так, что они уже не имеют никакого дерзновения против человека. Итак,

радуйтесь и веселитесь в пресветлый сей день воскресения Христова о победе над диаволом и об освобождении от него рода нашего; но радуйтесь радостью не чувственной, как веселятся народы заблудшие, а радостью приличною такому царю, каков воскресший. Сей Царь есть Бог Небесный: и мы будем радоваться радостью небесною. Дух есть Бог: и наша радость да будет духовная. Выражение же духовной радости суть славословия, слова Божии, благодарения, песнопения Церкви. Сие приличествует христианам. Не твори пресыщений, – говорит мудрый Павел, – ни похотений, ни блуда, ни пьянства. Наша радость есть веселие ума и души; и только этим веселием мы радуем Бога, Который есть ум и душа всего.

Посему вперим весь ум наш в таинство воскресения, и созерцание оного уготовим вместо одеяния. Одежды же телесные, те златотканые одежды, кои могут порождать соблазн и тщеславие, да не позволяются во все. Одежды телесные да будут у нас скромные и смиренные, поступь тихая, речи умные; а пьянство, буесловие, пляски, игрища на распутиях и торжищах, и песни – прочь! Ибо все это – от сатаны, и не веселит Владыку и благодатного Жениха. Только духовные и чистые радости любы Воскресшему Христу. И вот ими-то ныне украшает вас Святая Церковь, сия таинственная Невеста Христова. Идите же в благословенные дома ваши, и радуйтесь в настоящий благодатный праздник, славя и воспевая воскресшего Иисуса Христа. Аминь²²⁴.

Слово в День Пасхи. Из древле-отеческого сборника

Воссиял нам всерадостный и всеторжественный день воскресения Христова, благословенные чада Церкви Божией! Восстал из мертвых Победитель смерти: сокрушились веревы адавы, и отверзлись двери райские. Попрана власть мучителява, и открылось Царство Иисуса Христа. Исчезла тьма, и воссияло Солнце правды. Узы наши ослабли, и пленник исходит на свободу, исходит из Египта в землю обетования, исходит из Вавилона в вожделеннейшее отечество. Гнев Божий пременен на милосердие, Его правосудие удовлетворено: ибо Бог благоволил примириться с нами смертию Сына Своего, отверз нам отеческие недра Свои, и мы приняты в Его усыновление. *Неси уже раб, но сын (Гал. 4:7).* благословение Авраамово достигло нас; возвращено состояние, в котором мы созданы, – днесь облакаемся в первую красоту в раю погубленную. Уступает пламенное оружие, и отверзается Едем сладости. Самое небо преклонилося к нам, или паче – мы вознесены на небеса: ибо, где есть Божие благоволение к человеку, там есть и истинный источник всех благ. О, радость неизглаголанная! О, торжество, воистинну Христианское! О, Божие снисхождение к нам и благодать!

Вчера жало смертное уязвило Праведного за нас Ходатая: а ныне оно притупилось. Вчера ненасытимый ад мнился торжествовать, поглотив Его: ныне же стонет и рыдает, видя весь плен похищаемый из рук своих. Вчера помрачилось солнце, и страдала тварь: ныне же всюду блистает невещественный луч радости духовной! Вчера мы сраспинались Христу: днесь прославляемся! Вчера соумерщвлялись: днесь сооживотворяемся! Вчера спогребались: днесь совоскресаем!..

Приидите и составьте торжество наше, все роды и племена, все избавленные Господнем! Встаньте умершие от дней века: прославим Виновника воскресения всех!

Блаженные Праотцы! Се, благословенное семя предвозвещенное вам еще в раю! – Оно возросло, и ветвями

своими покрыло вселенную: оно пало на землю, и мног плод принесло: из семени сего произошел Великий Вождь, Который стер главу змия, усекнувшего пята нашу, т, е., воспрепятствовавшего нам непорочно ходить в пути Господни.

Божественные Пророки! Се, прииде Утеха Израилева, Се, предвозвещенный вами Избавитель встает от гроба, яко жених от чертога Своего! Вы, верою только взирая на Него, радовались о Нем, и лобызали Его: да возвеселится днесь дух ваш событием пророчеств ваших!

Святые Апостолы! Соберитесь от рассеяния! Буря, нашедшая от горы Голгофской, перешла. Поспешите в сретение Пастырю, ищущему собрать рассеянных овец! Вспомните оные утешительные слова Учителя вашего, которые, приближаясь к своему смертному подвигу, Он произносил вам: *вы печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашае никтоже возмет от вас (Ин. 16:22)*. Се видите исполнение того обещания.

Блаженная Мать Воскресшего Иисуса! Оружие, коим смерть Сына Твоего прободала сердце Твое, изми днесь из души Твоей; матерним объятием Его улади горесть печали Твоей! *Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего: се бо от ныне ублажать Тя вси роди (Лк. 1:42, 48)*!

Мужественные мученики! Приимите днесь ветви победоносные: се, Увенчатель победы вашей! Се, Подвигоположник ваш! *Врагу оскудеша оружия в конец (Пс. 9:7)*: красуйтесь и ликуйте, нося на глазах своих венцы нетленные; и радуйтесь, опочивая на ложах своих!

Прославленные добродетели преподобные! Слезы покаяния отрите от очей ваших. Открылась благодать оставления грехов: изнуренное постом и воздержанием тело насытите от тука и масти сладостей небесных.

Властелины, трудящиеся о покое подданных своих! Приимите днесь отраду по трудах своих: услышьте Доброго Пастыря, полагающего душу Свою за овцы Своя; услышьте сей утешительный Его глас к вам: *благий рабе и верный! вниди в радость Господа твоего (Мф. 25:23)*.

Подчиненные всякого рода и состояния, радетельно проходящие возложенные на вас Промыслом должности! – друг с другом ликуйте; Се, встал Праведный Судия, и мзда Его с Ним, у Него несть лицепрятия: ибо призванный Евангелием раб свободен есть пред Господом.

Богатые! Из гроба открылось сокровище многоценное и некрадомое: употребляйте оное по благому произволению сердца вашего и купите им небо! Убогие! Не рыдайте об убожестве! – из гроба Спасова проистекли изобильные струи благодати: *вкусите, и видите, яко благ Господь (Пс. 33:9).*

Праведники! Продолжайте благословенное делание ваше в вертограде Господнем, примите праведную мзду; удовольствие внутреннее, приобретаемое добродетелью, соедините с утехой Божественною, которая воссияла с воскресением Начальника и Совершителя вашего!

Грешники! Встаньте от сна! Се, возблистал на вас луч благодатный, милость Господня предварила вас, оглашает вас глас Евангелия, возвещает вам оставление грехов! Се вожделемнейший Гость стоит при дверях сердца вашего! Составьте торжество вашего воскресения, в радости истинной воспойте пред Ним: *Возврати Господь пленение наше, яко потоки югом (Пс. 125:4). Поток прейде душа наша: убо прейде душа наша воду непостоянную (Пс. 123:4, 5)!*

Приидите все, избавленные Господом, восторжествуем взаимно друг с другими – Праздник велий, и изобильный пир веры! Трапеза духовная преисполнена всяких благ, ибо празднуется брак Агнчий, и Божие примирение с человеческим родом! – *Нессть иудей, ни Еллин: нессть раб, ни свобода: нессть мужеский пол, ни женский: вси бо едино есмы о Христе Иисусе (Гал. 3:28): нессть разнствия, вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия, и вси оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе (Рим. 3:22–24).*

Что же мы, благословенные Христиане, принесем в благодарность Виновнику толикого блаженства нашего? Ведаем, что Он благих наших не требует; но приятно Ему благодарное сердце, яко кадило благовонное, – приятно: ибо оно, чувствуя благодеяния полученные, располагает себя к принятию

больших. *Имущему дано будет, и преизбудет* (Мф. 25:29). Любочестив Владыка: естественною благодатию Он всегда преклонен к щедроте и благодетельству. Убоимся в том самом себе делать препятствие: ибо душа нераскаянная, душа наполненная страстями, не может чувствовать радости спасения. *Кое бо общение свету ко тьме? или кое согласие Христови с велиаром* (2Кор. 6:14, 15)?

Но может ли кто быть столь ожесточен, чтобы уже не на строгий вопль закона, а сладчайший глас Евангелия не пришел в умиление? Пусть бы кто, устрашась возвещаемого всем преступникам гнева Божия и проклятия, пришел в некоторый род оцепенения и нечувствия. Но, слыша Отца Небесного, принимающего нас в усыновление. – Сына Божия, ходатайствующего за нас, – Духа Святого, благодатно сходящего на нас, Ангелов глаголющих, не бойтесь! – Возможно ли, чтобы мы не принесли в жертву самих себя Спасителю своему, и отреклись заслуживать Его благоволение?

Он для нас снисшел на землю, оставив горний небесный престол; мы ли не употребим снисхождения и великодушия к подобным нам, к ближним нашим? Он, проходя жизненный подвиг, сносил всякие нужды терпеливо; мы ли устрашимся победить некоторые затруднения в делании добродетели и по исправлению должностей наших? Он по любви Своей к нам испил горьчайшую смерти чашу; мы ли отречемся претерпеть некоторую утрату имения или здоровья нашего, где того требует спасение наше и общая польза? Он воскрес из мертвых; будем ли мы оставаться в своем падении, чтобы никогда не подумать нам о своем востании? Он подал нам все средства ведущие нас к блаженству истинному; будем ли мы столь дерзновенны или паче нечувственны, чтобы не желать употребить в пользу сие благоволение Божие? Ибо, притом, должно страшиться, чтобы не отяготили нас своим бременем оные вещания Духа Святого: *несть радоватися нечестивым. А глас радости и веселия, по Псаломнику, где? – в селениях только праведных* (Пс. 117:16).

Но ты, Пасха велия и священнейшая, Христе! Исполни недостатки наши! – отвали тяжкий камень от дверей сердца

нашего, да узрим и насладимся радостным светом Воскресения Твоего! – сотвори, да в пришествии Благодати Твоей, достигнем и радости вечной, и сподобимся стать в лике сынов воскресения! Аминь²²⁵.

Беседа в день Вознесения Господня. Евсевия, епископа Алвисандрийского (IV в.)

По вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса, когда ученики Его смотрели в след Его, явился им ангел Господень и сказал: *что стоите зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, им же образом увидите его идуща на небо* (Деян. 1:11).

Слушай же, возлюбленные, каково будет второе пришествие страшное и ужасное в обличие всякого дыхания. Явится знамение Сына Человеческого, на котором распяли Его иудеи, несомое святыми ангелами, блистающее как молния, и пред ним – Михаил архангел, трубящий и пробуждающей усопших, начиная от Адама до скончания века. То мертвые восстанут от гробов, как от сна. И соберут ангелы человеков с концов вселенной в юдоль плача; а юдоль эта потрясется, и явятся огненные потоки, наполненные неусыпаемыми червями, и ангелы строгие, неумолимые, а каждого грешника, кругом обступят дела его в обличие; небеса переменятся, земля же будет новая...

Помните же, братие мои, этот день страшный и ужасный, великий и славный. Ибо если ангелы, ни в чем не согрешившие, трепещут при мысли об этом дне, то какой трепет будет в грешниках в тот день страшный и ужасный! Тогда будет плач и скрежет зубов. И да не подумает кто-либо, что оный суд совершится как бы в видении исступленного человека. Ибо я знаю многих, которые говорят, что он будет такой, какой бывает у спящего и видящего казнь свою. Не заблуждайтесь, люди. У наказуемого во сне тело и душа покоятся на одре, а в день оный не будет инде тело, и инде дух; но оба вместе предстанут пред Господом на страшном суде, где дела раскроются, как книги, и где Судия нелицеприятен, и суд не отменим. Все мы поименно будем позваны на суд, все предстанем обнаженные. Не будет там витийства одолевающего правду, не будет надобности в защитниках: ибо все предстанут со своими

ношами. Там старость – не в доверии, гордость не выказывается, благородство происхождения не требуется, красота лица не умиляет там Судию, рожденного от Девы; умиляет девственность с милостынею и прочими добродетелями. Там великий и малый судятся равно..., чада с родителями, ученики с учителями, рабы с господами. Посему-то благословенный апостол Павел, зная все это, всем говорит: «чада повинуйтесь родителям вашим! Родители! не огорчайте чад ваших! Рабы слушайте господь ваших. Господа! поддерживайте равенство между слугами вашими, да все мы неосужденно предстанем на страшном и ужасном судилище Господа нашего Иисуса Христа» (Еф. 6:1–9).

Убоимся одного дня, в который Пастырь имеет разлучить овец от козлищ, и овец поставит одесную, а козлищ ошуюю. Тогда Царь славы речет: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мене* (Мф. 25:34). Приидите, благословенные Отцом Моим, и насладитесь вместо земных благ – небесными, вместо тленных нетленными, вместо временных вечными. Вы одели Меня одеждою, а Я облеку вас славою вечною. Вы дали Мне хлеб, а Я подарю вам сладость рая. Вы снабдевали церкви и храмы мучеников; а Я сделаю вас соучастниками святых, Вы напоили Меня холодною водою, а Я введу вас в рай... Слыша сие, почему ты медлишь? Почему не делишься с нуждающимися, и не снабжаешь храмы мучеников? Ведь ты даешь Самому Богу, как Сам Он сказал, что, кто сотворит единому из сих братьев меньших, тот сотворит Самому Христу, а которые отогнали от себя бедных, то отогнали Господа.

За это Он поставит их ошуюю, и как они отогнали бедных, так и Он отгонит их, говоря: *отъидите от Мене проклятии во огонь вечный»!* Зачем вы извиняетесь? Вот ты говоришь: «сам хлеба не имею». Не имеешь? – так посещай больных и заключенных в темнице. Ты не мог утешить скорбящего? Снабдить бедного? По крайней мере не обижай его языком твоим и не подавай ему повода стонать из-за тебя: ибо и стон их скоро, услышит Господь, и сугубо воздаст гордым. Господь

не так слышит праведных, как слышит бедных, потому что бедный не имеет никакого заступника; напротив, все гнушаются им. Случается, что и родители ненавидят бедных детей своих, друзья презирают, соседи осмеивают. Бедный, везде отринутый, отовсюду беспомощный, ни откуда не имеет помощи, разве от Бога, жалеющего бедных. Посему-то скоро слышит их Господь. Провидя сие, Пророк говорил: «окованных Своих не уничижит» (Пс. 68:34). Если ты имеешь хлеб, дай, подай его, как утешающий бедных. Если не имеешь хлеба, словами утешь его, раздели печаль его, обнадежь его, дабы он хотя у другого нашел то, чего не нашел у тебя. Тот, кто делает сие, заслуживает себе великую награду. Ибо велико действие милостыни: никакой, другой подвиг не изгладит грехов, как она, и никакая добродетель не сравнится с нею. Итак, никогда не прекратим милостыни, возлюбленные, да сподобимся вечных благ во Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и держава в нескончаемые веки веков. Аминь²²⁶.

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Блаженного Диадоха, епископа Фотики Эпирской (V в.)

Ныне – ко мне иудейских священников: ибо – время победных слов; сюда – и ты, вестник Христов, говори и и живопиши мощно твоею правдивостию, как они уплатили воинам серебро своего злонамерения, думая ложью покрывать необозримую истину; но как ныне мы встречаем Господа, в третий день воскресшего из мертвых и восшедшего на небеса, непрестанно хвалясь Тем Спасителем, Которого приняли небеса явившимся пред нами боголепным чудом, а земля, как держимая волею Его, не в силах была держать. Тем Спасителем, Которого явно подъяло светлое облако, исполнив образ пророчества, ангелы же гимнами проводили до отеческих престолов, непрестанно вопия: *Господь сил, Той есть царь славы* (Пс. 23:10), – возвращение Которого с земли на небо Псалмопевец, предзревая во Святом Духе, воспевал: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне* (Пс. 46:6): ибо Божественный предвидел и пение святых Евангелий.

Но гордящиеся наиверующим отцом – Авраамом не хотят, чтобы Спаситель всех нас воскрес из мертвых, думая, жалкие, неосновательною молвою ежедневно пятнать красоту столь великой истины (ибо *промчется*, – сказано, – *слово сие во иудеех даже до сего дне*. Мф. 28:15), которую даже демоны признали, а утверждавшие, что приняли заповеди Божии, не решаются даже словом почтить (ее), хотя сам Пророк говорит: *Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолепие Твое превыше небес: вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Пс. 8:2; 56:6). Но злобные софисты не в состоянии извратить сего, хотя бы в любомудрии они дошли даже до лжи отца своего (Ин. 8:44): ибо подъятый и вознесшийся превыше небес есть, подлинно, Господь, потому что, сначала нисшедши на землю, Он взошел на небеса. Потому-то Пророк предвозгласил в другом месте, говоря: *Господи, преклони небеса, и снуди, коснися горам, и*

воздымятся: блесни молнию и разженеши я (Пс. 143:5, 6). сие же он говорил, предблаговествуя еще сидящим под сению смерти сокрушение сил ада; а что оно осуществляется со времени погребения и воскресения Господа, – в этом мы многим удостоверены. Почему в другом месте Псалмопевец говорит: *восшед на высоту пленил еси плен, и даде даяния человеком (Еф. 4:8; Пс. 67:19).* Ибо Единородный Сын Божий, воскресением Своим исхитив человечество из плена смерти и восшедши превыше небес, уготовал для желающих правды оружие (поелику Он есть Царь славы), разумными бронями ежедневно укрепляя набираемых Им печатью смиренномудрия (ибо, подлинно, печать благочестия есть смирение).

Мы же, братие, и паки будем любомудрствовать о речениях Псалмопевца, дабы нам и паки увидеть очами разума Господа, восшедшего на облаке на небеса. Настоящее слово побуждает меня умалчивать пока о свидетельстве апостолов, чтобы не показался я у неразумных защищающим самого себя, тогда как всякое апостольское слово свидетельствуется пророческою истиною: поелику слова их познаются порождением пророческих речений. Ведь, на что пророки намекали по предведению о вочеловечении Господа, то самые апостолы, вдохновленные тем же Самым Святым Духом, сделали ясным по познанию. *Внегда, – написано, – приблизится лето познаешися: внегда приити времени, явишися (Авв. 3:2).* Поэтому скажем опять: *Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолепие Твое превыше небес (Пс. 8:2),* дабы мы ясно познали, что вочеловечение Господа и возвращение Его с земли на небеса, память которого мы празднуем сегодня, наполнило мир ведением о Боге. Ибо, пока Он был на земле, многие мало думали о величии славы Его; но после того, как Он явно восшел на небеса, исполнив, как подобало, всю волю Отца, вся тварь наполнилась знанием и удивлением, созерцая Господа всех восходящим, т. е. возносимым. *Взятся, т. е., вознесен был превыше всех небес, по пророчеству, как человек; взыде же, как Бог: поелику, говорится, взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне (Пс. 46:6).* Пророк не употребил бы сии речения, если бы

очами предведения он безошибочно не предзрел нисшествие Его. Как он мог сказать последовательно: *вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава твоя?* Или еще: *взыде Бог в воскликновении*, если бы предведением Духа богослов не созерцал и нисхождение Его, и восхождение? Посему в одном месте он называет Христа вознесенным, а в другом – восшедшим, дабы мы уверовали, что Господь есть Бог и человек в единой Ипостаси: по Божеству Он *взыде*, говорится; а по телу Он *взятся*, т. е., был вознесен. Поэтому из всего должно разумеать, что *сшедый той есть и восшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая* (Еф. 4: 10), благостью Своею и нисшествием Святого Духа сначала освободив апостолов от греховных страстей, наконец вознесет (их). Ибо что Он сказал? – *Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя, яко да избавятся возлюблении Твои* (Пс. 107:7), подлинно приобщившиеся во всем страданию Его и соделавшиеся самовидцами и вестниками Его величия преимущественно суть возлюбленные Его.

Следовательно, пророки возвещали одного и того же Господа, но образа воплощения Его они не сливали в одно естество. Они избирали боголепно речения, относящиеся к Божеству, относящиеся же к телу – человеколепно, дабы научить ясно, что восшедший, т. е. вознесенный на небеса, Господь по сущности имеет бытие от Отца, а что произошло от Девы, – пребывает человеком, будучи единым по виду и единым по Ипостаси: ибо бестелесный, принятием плоти дав Себе вид, явно посему восшел туда, откуда невидимо нисшедши воплотился. Потому Господь вознесся во славе, уверовали же в Него в силе (1Тим. 3:16), а ожидается в страхе, поелику в возвращении Своем Он опять будет иметь пророческое облако служителем (ибо пророки предсказали, что и тогда облако будет находиться в услужении Его, дабы некая теловидная и легкая сущность явилась опять держащею Господа). Христос держит все волею Своею, как Бог, и облаком Он будет держим, как и человек, дабы Он, душелюбивый, не отрекся и тогда от законов естества, которое Он воспринял.

Посему Божественный Павел научил нас еще, что и святые будут восхищены на облаках (1Сол. 4:17), когда ожидаемый прийти Господь придет: поелику, что приличествует воплотившемуся Богу по телу, то – и имеющим соделаться богами по богатству благодати Его (так как Бог благоволит соделать людей богами). Поэтому пусть никто не думает, братие, что плотность человеческого естества, коего существенно приобщилось Слово Божие, сияниями Его Божественного существа изменилось: ибо Славный воплотился не для того, чтобы показать призрак Свой, но чтобы общением Своим окончательно уничтожить всеянный змием в человеческое естество навек. Следовательно, навек, а не естество изменило воплощение славы, дабы мы совлекли с себя памятование о зле, но облеклись любовью к Богу, не изменяясь в то, чем мы не были, но изменением обновляясь со славою в то, чем мы были. Итак, слава и держава Ему, нисшедшему с небес невидимо, восшедшему же на небеса видимо, сущему прежде веков, и ныне и присно и во веки веков. Аминь²²⁷.

Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святейшего Фотия, патриарха Константинопольского

После воскресения из мертвых Спаситель *денми четыредесятьми* являлся ученикам (Деян. 1:3). Но Он был доступен видению их только одиннадцать раз, и это – естественно: учеников было одиннадцать, и Он совершил одиннадцать явлений. Где же – доказательство того, что Он был видим только одиннадцать раз? Это можно видеть из следующего. Первый раз Господь явился Марии у гроба и остальным женам (Мк. 16:9; Ин. 20:11, 14–17; Мф. 28:5), как и предвозвестил Исаия, призывая жен и говоря: *жены грядущия с позорища приидите* (Ис. 27:11), *возвестите* нам (Мф. 28:10). Потом он явился Петру (1Кор. 15:5), после – Клеопе и другому ученику, когда они совершали путь в Еммаус, хотя они и не узнали Его, и *в преломлении хлеба*, когда Он открылся им (Лк. 24:13–35); затем – десяти, в отсутствие Фомы, *сущу позже в день той* (Ин. 20:19); после – одиннадцати, когда и Фома присутствовал и был в числе учеников (– 20:26), затем *явися боле пятисот братиям единою*, как возвещает Павел, добавляя, что *от нихже множайшии пребывают доселе* (1Кор. 15:6); еще – явился Иакову, как и об этом учит Павел (– 15:7), потом – семи при море Тивериадском, т. е. Петру и Фоме, и Нафанаилу, Иакову и Иоанну и двоим другим или учеников Его (Ин. 21:1–2), после – всем Апостолам, т. е. семидесяти (1Кор. 15:7), далее – на горе Галилейской, *аможе повеле им Иисус* (Мф. 28:19), и наконец на горе Елеонской, где было и вознесение.

Из евангелистов только один Лука подробно рассказывал о вознесении (Лк. 24:36–52), и он же опять с этого события начал излагать Деяния святых Апостолов (1:2–12). Ибо Евангелие Матфея имеет следующее окончание: *Единии надесеате ученицы идоша в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус. И видевшие его, поклонишася ему: ови же усумнешася. И приступль Иисус, рече им: дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя*

Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам: и се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века (Мф. 28:16–20). Таким образом, евангелист Матфей ничего не прибавляет о вознесении. Марк хотя и упоминает о нем, но как бы мимоходом, говоря: *Господь убо, по глаголании Его к ним, вознесется на небо, и седе одесную Бога (Мк. 16:19).* и не сообщает ни о месте, ни о способе, ни о другом каком-либо существенном признаке столь важного события. Евангелие Иоанна в конце своем не излагает истории вознесения, а только знаменательно прибавляет: *суть же и ина многа, яже сотвори Иисус, яже аще бы по единому писана бывають, ни самому мню всему миру вместити пишемых книг (Ин. 21: 25).* Итак, только один евангелист Лука, как сказано, более подробно изложил в конце своего Евангелия историю вознесения и это же событие поставил в начале Деяний святых Апостолов.

Христос повеле Апостолам от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отца, еже слышасте от Мене (Деян. 1:4). Что Спаситель говорил Апостолам о сем, – это ясно, ибо Он сказал: *восхожду ко Отцу Моему (Ин. 20:17), и Аз умолю Отца, и послет вам Утешителя (Ин. 14:16, 26).* А где Отец обетовал? В Евангелии обетование Отца не находится. Конечно, ясно, что оно имеется у пророков, как свидетельствует ап. Павел, говоря: *Павел раб Иисус Христов, зван Апостол, избран в благовестие Божие, еже прежде обеща пророки своими в писаниих святых, о Сыне Своем (Рим. 1:1–3).* Итак, обещав прежде благовестие, Отец обетовал дать и Духа Святого. И чрез Пророка Бог сказал: *в последния дни, глаголет Господь Вседержитель (Деян. 2:17), излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сония узрят, и юноты ваши, видения увидят, ибо на рабы Моя, и на рабыни Моя во дни оны излию от Духа Моего (Иоил. 2:28–29).* Вот – обетование, а сошествие произошло тогда, когда Дух Святой, в виде огненных языков, почил по одному на каждом из учеников, и они начали прославлять величие Божие (Деян. 2:2–12). Что Отец говорит это, а не Сын, ясно вытекает из следующих слов: *и дам, – говорится, – чудеса на небеси – вверху и на земли – внизу, кровь и огонь (Иоил.*

2:30), – кровь, которая истекла из ребра Господа после смерти (Ин. 19:34), – и огонь, который, как сказано, был разделен Апостолам (Деян. 2:3). *И солнце, – говорится далее, – обратится во тьму, и луна в кровь, прежде неже приити дню Господню великому, и просвещенному (Иоил. 2:31), т. е. дню Сына.* А что это сказано Отцом, а не пророком, о сем свидетельствует начало изречения, которое говорит: *в последния дни, глаголет Господь, излию от Духа Моего на всяку плоть*, и прочее: ясно, что здесь разумеется не пророк, который подобен нам, но Господь Бог и Отец, посылавший Его.

Мы знаем, что Апостолы получили крещение прежде страдания Христа, именно крещение Иоанна. А Спаситель до страдания Своего не давал другого крещения, чтобы не уничтожить проповеди Иоанна и не дать повода иудеям возражать, что Он, вследствие высокомерия пред Крестителем, ввел Свое крещение. Христос восполняет недостающее, но не крещением водою, а крещением Духом, как и Сам говорит: *вы имате креститися Духом Святым, не по мнозех сих днех (Деян. 1:5), т. е. через десять дней.* Эти десять дней, очевидно, были назначены для укрепления веры Апостолов, ибо в то время, как благодать почивала, и не исполнилось ни одно из обетований, вера их упражнялась, и надежда получала возможность принести несомненный плод. Итак, креститься Духом Святым равносильно получению Духа Святого. Апостолы до страдания Господа были крещены не Духом, а водою, и это очищение было во оставление грехов (Лк. 3:3), но не для общения с Духом Святым. А что Иоанн крестил и Апостолов, это делает ясным Господь в речи к Петру, не соглашавшемуся на умовение ног, сказавши: *измовенный не требует, токмо нозе умыти, есть бо весь чист (Ин. 13:10).* Этими словами Господь показал, что не только Петр, но и остальные Апостолы, нуждающиеся только в умовении ног, омыты крещением Иоанна. Итак, Спаситель не отверг крещение покаяния и во оставление грехов, совершавшееся Иоанном (Лк. 3:2–3), но усовершил, присоединив получение дара Духа Святого (Деян. 2:38).

Можно думать и говорить, что крещение Предетчи содейвало отпущение грехов, однако не всех, как не давали его и законные обряды и жертвы. Ибо ни закон, ни крещение Иоанново не давали очищения ни от намеренного убийства (Чис. 35:20), ни в том случае, если кто-нибудь расстраивал чужой брак, ни от того, что участникам преступления вызывало, как наказание, страшный оный и небесный огонь (Быт. 19:24–25), ни от многих других позорных и подобных дел, но за все эти преступления закон назначил судиею меч; крещение же Иоанна приводило к общению и спасению, которое было гораздо выше свойственной крещению силы (Лк. 3:16). Посему и Спаситель наш, порицая жестокосердие и упорство фарисеев, возвещая, что они имели мысли более дурные и неправильные, чем мытари и блудницы, и вместе поучая, кто может отвратиться от греха и от каких именно прегрешений может избавиться, говорит: *прииде к вам Иоанн Креститель путем праведным, и не веровасте ему, мытари же и любодейцы вероваша ему: вы же видевше, не раскаястесь последи веровати ему* (Мф. 21:32). Таким образом, Иоанн посредством крещения мог для искренно покаявшихся содейвать очищение от неправильного взимания сборов, от блуда и подобных грехов, но не избавлял от скверны преступлений ни разбойников, ни других тайных грешников, которые и не имели смелости явиться и исповедать грехи свои (Мф. 3:6), потому что сознание шло им на встречу, угрожало наказанием законов и не позволяло открываться пред другими.

Если бы Дух не был Бог, и если бы Он не был источником Божественной благодати, то каким образом облекшиеся в Божественное одеяние, во Христа, облакаются и в частное, одеяние Духа? И подлинно, если Апостол пишет: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3:27), а Спаситель говорит: *вы же сидите во граде Иерусалимсте, дóндеже облечетесь силою свыше* (Лк. 24:49), *нашедшу Святому Духу на вы* (Деян. 1:8), – то как, во время Божественного одеяния, мы облакаемся и в рабское? Итак, ясно, что то и другое одеяние равночестно и дарует одну и ту же силу благодеяния и благодати. Дух Святой называется *облечением* верных не как платье, но в том смысле, как огонь

обнимает железо и бывает весь во всем. Так и мы одеваемся во Христа, равно как и в Духа Святого, не как в одежду, снов на нас находящуюся, а в том смысле, что сердце и помыслы наши исполнены света и лица – благодати.

И Апостолы *взирающе бяху на небо, идущу Ему* (Деян. 1:10). Не сказано – когда Господь «возносился», но когда «восходил», ибо плотию Он *вознесется* (– 1:22), а могуществом восходил. Ангелы называют учеников Галилеянами (Деян. 1:10–11), восхваляя их, ибо «Галилеяне» означает «откровенные». Христос в Кане Галилейской совершил первое чудо (Ин. 2:11) и там явил и открыл славу Свою. Посему и пророк Исаия предвозвестил: *восплачется земля, посрамлен Ливан, блато бысть и Саронь: явлена будет Галилея и Хермель* (Ис. 33:9). И Илия, как раб, *бысть взят* на воздушную высоту, но не на небо, а *яко на небо* (4Цар. 2:11). Господь же, как Владыка всяческих, не яко на небо вознесется, но действительно на небо вознесся.

Илия был взят посредством огненных коней (4Цар. 2:11), т. е. ангельской силы, облекшейся в этот образ; такое понимание события показывает, что Пророк совершит свое воздушное восхождение не выше неба, но, достигнув его, остановится в своем необыкновенном вознесении, ибо огонь не может проникнуть выше неба, и тяжесть коней не даст возможности всаднику проехать весь небесный свод. Христос же, общий Владыка и Бог наш, дориносимый ангелами, совершает небесное, превышающее всякий ум и разумение, восхождение; а явление ангелов показывает, что между вознесением Господа и раба должно как мыслить, так и видеть большое и многое различие.

Итак, нам достаточно только раздавшегося голоса бесплотных, которые, в то время как сонм Апостолов смотрел на общего Владыку и Господа нашего, возносящегося на небо вместе с воспринятою им человеческою плотию, изумлялся и удивлялся, – вдруг явились пред ними и ясно сказали: *что стоите зряще на небо: Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте его идуща на небо* (Деян. 1:11). Господь восходил, очевидно, для того, чтобы

воссесть на Отчее лоно, вместе с воспринятою Им человеческою плотию, как и прежде на земле Он был видим, нося одеянием плоть (2Кор. 5:16) и приняв образ человека (Флп. 2:7). Итак, и опять Христос явится в том же самом виде и с той же природою, чтобы достигли познания о всеобщем Владыке, как утверждает священное предсказание. И тогда кому (явится)? – не людям обыкновенным, и не тем, кои в малой степени превосходят других людей в Божественном одушевлении и в высоте созерцания, а равно и остальными добродетелями, но только тем, которые из всего человеческого рода Самим Создателем были предназначены служить *исперва самовидцы и слуги Словесе* (Лк. 1:2). Аминь²²⁸.

Поучение в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Из древнего сборника (XVII в.) – «Сатир»

Возлюбленные чада пресветлого Сиона и граждане Иерусалима небесного! Взыдем за Христом на гору Елеонскую, на гору святую, и зело превысокую – Боговидного Богомышления, возвысим ум наш от долу ползающих помыслов, и узрим все преславное, от Христа Бога дарованное. Вся тварь веселится и радуется о преславном восшествии Творца своего, как благодатию Его вся наполняемая, устрояемая и украшаемая. У меня же убогого смежаются мысленные очи, я боюсь приникнуть в глубину таин смотрения Бога Плотноносца, у меня не достаёт разума к восхвалению сего преславного и пресветлого праздника Вознесения Христова. Однако зело радуется моя грешная душа: ибо я зрю всю тварь красующуюся и веселящуюся, отсюда познаю Творца и Промыслителя. Прошу же я и молю Вознесшегося днесь во славе, да пошлет Он мне от непостижимого сокровища благодати Своей, да и я побеседую о премудрых делах Господа своего – не от своих худых и гнилых слов, но от благодати Его и от Писаний святых. Вы же, христолюбивые слушатели, не посетуйте на мое долгоглаголение.

Днесь радуется земля и все живущие на ней, играют холмы, и красуются горы с веселием. Ныне воссияла красная весна, поелику часто веет юг, сияет яркою теплотою солнце, изливаются дожди благодатные, земные недра размягчаются, и земледелец водружает рало, взирая горе, призывает Плодоподателя, подпрягает под ярмо вола, сладко рассекает бразду, и веселится о уповании своем. Ныне реки равняются с берегами, ныне вертограды зеленые плодоносят, трава благоухает и земля приносит злак. Ныне деревья выпускают листья, и произращают прекрасные ветви летние, соловьи при источниках воспевают веселые песни, утешая земледельца. Ныне скоты тучнеют и почивают на зеленеющих лугах. Ныне море благомирно волнуется, корабли благонадежно отходят от

пристанища с песнями и органами, и с радостью безбидно достигают в пристанище свое. Ныне рыбаки прозирают глубину, устрояя мрежи, совершают ловитву. Ныне трудолюбивая пчела взлетает от улья и проявляет мудрость художества своего, прилетает на луга, и похищает цветы, устрояет соты, полагает мед во влагалище и, так странствуя, соделывает плод сладкий. Но все это украшается и светлеет восхождением Господним, и всем этим столь прославляется Бог, и нами чрез сие познается. Сии образы послужили к устроению нашего спасения. А разуметь это, братие, нужно так, если вы хотите послушать.

Весна красная – это вера Христова, которая крещением порождает человеческое естество в сыновство Божие. Юг веющий обозначает, что покаянием прекращаются грехи, и плодоносятся добродетель. Дожди изливаются: это Апостольские сердца исполняются Духа Святого, и во всю вселенную распространяется слово учения. Пашущий подпрягает вола под ярмо: это язычники притекают к вере Христовой и водружают крест Его в сердца; и о надежде своего сияния веселятся Апостолы: поелику им более всех уготовляется мзда за труд. Реки учения их равняются с берегами, и они, распространяя словесную мрежу – Евангельскую проповедь по всей вселенной, собрали полную Церковь от всех народов. Агнцы и волы тучнеют: это верные, избранные чада питаются млеком духовной благодати от матери Церкви. Море мирно волнуется: идолобесие языческое разрушилось, и корабль – Церковь, мать наша, безбедно окормляемая силою Христовою, безмятежно содержит законы во всей вселенной. Древа прозябают, сады зеленеют, соловьи воспевают; это обозначает, что прежде неплодные языческие страны ныне приносят свои души Христу в плод зланный, и повсюду ныне ясно проповедуют премудрые учителя и радостно прославляют власть Божества Христова, Премудрая пчела проявляет мудрость: т.е., учителя церковные, тружась денно ночью в чтении Божественных писаний и размышлений, собирают многочисленные цветы, подобно пчеле трудолюбивой облетая умом, составляют сладость богодухновенного Писания и возвещают в слух людской, на просвещение душ их, и на

утешение сердец, подавая им вечное и светоносное спасение, освобождая их от власти сатанинской, от тьмы греховной.

Посему каждый лик праведных радуется и веселится, приемля мзду труда своего: радуются патриархи и пророки, наслаждаясь в раю, радуются Апостолы святые, по трудах своих прославленные и на небе и на земле, радуются святые мученики и исповедники, претерпевшие страсть за Христа и с ангелами венчанные, радуются девственники, постники, пустынники в горнем граде, Иерусалиме небесном, с ангелами и архангелами и со всеми святыми покланяются и, славословя, непрестанно воспевают Триипостасному Божеству гресвятую песнь: *свят, свят, свят Господь, исполни небо и земля славы Твоея.*

Моя же убогая и грешная душа, помышляя обо всем этом, радуется, зря премудрое строение Зиждителево. Потому и я, недостойный, малейшее создание, дерзаю отверзть свои скверные уста и вопию: «Творче мой, Христе и Царю! Непостижима бездна благодати Твоей. Спасе мой! Дивны и неиспытанны судьбы Твои. Ибо Ты столь возвеличил смертное естество наше – прах и пепел, и вознес на толикую славу и честь, и спосадил одесную Бога и Отца Своего, превыше всякого небесного чиноначалия ангелов и архангелов, престолов и господств, херувимов и серафимов. Сами премирная Силы зело дивятся, воздавая Тебе, Христе, вочеловечившемуся поклонение, честь и славу, принося хвалу, немолчными устами, непрестанными славословиями в единой силе и царстве со Отцем и Святым Духом. Оного царствия Твоего сподоби и нас, Христе Царю и Боже наш». Аминь²²⁹.

Похвальное слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Святителя Илии Минития, Кефалонитского

Приидите, взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля, да и мы будем очевидцами славного Христова Вознесения. Возведем благоговейные взоры на преблаженную гору Елеонскую, где сегодня открывается чудесное зрелище боголепной славы, и победоносно воскресший Иисус, неодолимый Победитель ада, являет блестящее торжество над смертью. Там – лик Апостолов, которые провожают сладчайшего Учителя, восходящего на небеса; там – чиноначалия умных Сил, сопровождающие Царя славы; там – множество избавленных душ праведников, сопутствующих Божественному Избавителю. Здесь земная Мать отпускает Богочеловека – Сына, совершившего многотрудное поприще домостроительства о воплощении; там встречает Его Небесный Отец и, передав власть над небом и землею, спосаждает Его одесную Себя на небесных. Действительно, усердные слушатели, настоящее торжество блестяще и пресветло. Оно – глава всех праздников Церкви, венец всех таин Христовых, завершение нашего спасения. Сегодня пред изгнанными чадами Евы отвергается вход в желанное отечество горнего Иерусалима; сегодня совершается восстановление нового Израиля в небесном царстве; сегодня падший подымается выше Серафимов, и тленное естество вдвойне удостаивается высочайшей чести: как чрез воплощение Бога Слова оно стало причастником Божественной природы, так чрез Его Вознесение делается причастником Божественной славы. Итак, приидите, взойдем на гору Господню, чтобы, созерцая там обстоятельства нынешнего честного праздника, понять величие Божиих благодеяний и возвышение нашей природы. Разрешив узы смерти и воскресши из мертвых, Спаситель мира пребывал на земле еще сорок дней, часто являясь Своим ученикам и многими свидетельствами уверяя их в Своем славном воскресении. Самое число сорока дней было не без

таинственного значения: при первом, бессеменном рождении Его от Девы, по истечении сорока дней, Он был принесен родителями во храм и, как святой первенец, посвящен Богу по Закону; и при чудесном Его воскресении из мертвых, которое есть паки быти и как бы второе Его рождение, Он также, по прошествии сорока дней, восходит в пренебесный храм и, став перворожденным из мертвых, приносит в Себе Богу и Отцу святую и чистую человеческую природу, начаток всего нашего естества.

Когда эти дни окончились, Он извел учеников до Вифании на гору Елеон (место маслин, которые служат символом мира, приличествует Князю мира). Разлучившись с учениками, Он завещает им Свой вечный мир. Это было предуказано выражением богодухновенного Захарии: *се дние Господни грядут, и станут нозе Его в день он на горе Елеонстей, яже есть прямо Иерусалиму (Зах.14:1,4)*. Здесь, силой Своих Божественных слов отверзши ум учеников к разумению Писания, именно всего, что предрек о Нем Святой Дух в законе Моисеевом, Пророках и псалмах, повелев им возвестить всей твари Евангелие, то есть радостнейшую весть об отпущении грехов и спасении, после того, как утешил их в скорби о разлуке с Ним обетованием Отца, заповедав им ожидать в Иерусалиме, доколе не облекутся силою свыше, как бы в подтверждение Своих обетований, подняв руки Свои. Господь преподал им последнее Владычнее благословение.

Ученики не могли тогда оторвать своего взора от этого Божественного лика, когда *зрящим им взятыся, и облак подъят Его от очию их (Деян. 1:9)*. В этом облаке я вижу сокрытым таинство, образ которого Илия Фесвитянин предузрел в том малом облаке, которое в виде тени человека подымалось с моря на небо. Из него затем полился обильный дождь, напоивший землю, жаждавшую три с половиной года, и насытивший голодный народ плодами изобилия. Это и есть то чудесное облако, которое, вознесши на небо прославленного Сына Человеческого, излило затем во дни Пятидесятницы обильный дождь Святого Духа, и безводная и бесплодная земля, щедро Им орошенная, произвела благоухавшие цветы

христианских добродетелей, дала сториичный плод истинного учения и плодоносила обилие Божественной проповеди, о которой вероятно пророчествовал Царь Пророк: *дождь волен отлучиши, Боже, достоянию Твоему* (Пс. 67:10); *посетил еси землю, и упоил еси ю: река Божия наполнися вод* (Пс. 64:10). Хотелось бы прибавить, что это таинственное облако была тень Единосушного Духа, чувственно вознесшего Божественное Солнце от земного жительства в небесные области, как в Его жилище, чтобы оттуда Оно мысленно просвещало все небесное и земное невечерним светом Божественной славы.

Чудесное восшествие этого мысленного Солнца прообразовательно провидел Иезекия, когда, с теплыми слезами моля о спасении от смертной опасности, увидел на солнечных часах радостное знамение исцеления, которое явил ему Бог чрез пророка Исаию: он видел, что солнце поднялось на десять ступеней, на которые раньше опустилось. И незаходимое Солнце правды, Сын Божий, со Своего Божественного достоинства сошел по крайнему снисхождению на десять ступеней, когда преклонил небеса, переступил девять, – девять чинов бесплотных: *умаленный малым чим от Ангел*, как говорит ап. Павел, *зрак раба приим, в подобиии человечестем быв* (Флп. 2:7), и ступил на десятую ступень – в самый чин людей, паче человека смирившись на вольную страсть и смерть. Но Он, сошедши и в дольные страны земли, в славном Своем вознесении опять взошел на десять ступеней, став выше и человеков и Ангелов, *превыше*, по тому же Апостолу: *всякаго начальства и власти* (Еф. 1:21), вознесенный одесную Бога Отца. *Изыдох от Отца*, – говорит Он Сам, – *и приидох в мир: и паки оставляю мир, и иду ко Отцу* (Ин. 16:28); и в этом больному и омертвевшему человеческому роду Господь дал радостное знамение спасения и вечной жизни. Поэтому Он и говорил: *уне есть вам, да Аз иду: аще убо Аз не иду, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16:7).

В этом состояла цель вочеловечившегося Бога Слова, это конец домостроительства о воплощении. Поэтому Сын Божий стал Сыном Человеческим, бесстрастный – пострадал; бессмертный умер и воскрес перворожденный из мертвых,

чтобы поднять падшего, прославить осужденного, обожить человеческое естество. Посмотрите, какая противоположность между ненавистью, возженной диаволом против нас, с одной стороны, и с другой – любовью, которую явил нам Сын Божий. Тот позавидовал прежнему блаженству человеческой природы и изгнал ее из рая сладости; Сей – эту же самую природу подъял выше неба и посадил на престоле Божественной славы. Тот не мог видеть, что ей подчинено все земное; Сей покорил под ноги ее даже небесное. Тот превратил ее в пленницу смерти и греха; Сей – соделал ее обитательницей неба, сопредстольной Божеству, облек во одежду блаженного бессмертия, удостоил поклонения от Серафимов, восполнив потерю с бесконечным избытком, так что боголепным искусством льстец–диавол был введен в заблуждение.

Славное вознесение Спасителя окончательно посрамило богопротивного и человеко–ненавистного Денницу; он, как хитрый ловец, разложил по всему лицу земному пагубную сеть смерти, в которую, как птицы, попадали несчастные потомки осужденного Адама; а плененные их души держал в узах древнего проклятия. И Богочеловек Иисус восхотел добровольною смертью отдаться в эти же самые сети; не разорвав Своей Божественною силою сети и разрешив узы, как великий орел, Он первый взлетел, воскресши тридневен; взлетели с Ним и освобожденные души праведных, воспевая победные песни с Давидом: *сеть сокрушися, и мы избавлены быхом* (Пс. 123:7). С другой стороны, как орел, желая своим малым, не умеющим летать, птенцам, показать непривычный (для них) воздушный путь, руководить ими, выступив вперед: точно так же вознешийся Господь вступает на непроходимую стезю неба, где еще не было видно следов человека, идя впереди, руководствуя, как юнных птенцов, души праведных: *яко орел, предузрел это Моисей, простер криле Свои, приять птенцы Своя* (Втор. 32:11); и действительно, *возшед на высоту, пленил плен* (Пс. 67:19). Таким образом, как падение первого Адама открыло наш вход в ад, так вознесение нового Адама отверзло нам восход на небеса: *имамы убо дерзновение, – говорит ап. Павел, – входити во святая путем новым и*

живым, его же обновил есть нам завесою, сиречь плотию Своею (Евр. 10:19).

Отступник враг трепещет и еще не может понять чудесного восхода на небо этого таинственного Орла во плоти. Если Соломон говорил, что для него непонятны три вещи: путь корабля, плавающего в море, путь змия, ползущего по камням, и путь орла, летающего в небе (Притч. 30:19): то еще более уместно тот гордый ум мог бы сказать, что в домостроительстве воплощения Божественного Слова он совершенно не понимает трех тайн. Во–первых, как корабль идет по морским волнам и не оставляет за собой никакого следа, так и блаженнейшее тело Христово прошло неискусомужную утробу Девы и при бессеменном рождении не оставило даже знака тления. Во–вторых, он не понимает пути змеи по камням, то есть – как тоже самое тело, которое было погребено, заключено в новом гробе, иссеченном из камня, закрыто великим камнем, лежавшим на двери гроба, при всем том вышло и, оставив, как змея, прежнюю одежду тления, воскресло от мертвых в новом одеянии нетления, не оставив никакого знака. В-третьих, он не понимает пути орла, парящего в небесах, то есть – как это самое тело восходит выше бестелесных, как земное проходит небеса, как человеческое сидит на престоле Божественного величия.

Но и сами блаженные Ангелы не понимают славного вознесения Спасителя во плоти. Поэтому ныне, видя восходящего Царя славы, они идут впереди приготовить Ему вход, и говорят высшим чиновникам: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная (Пс. 23:7)*; но, с другой стороны, видя что Он восходит, облеченный в человеческое тело, к тому же отмеченное знаками язв и обагренное чистой кровью, истекшей от Его ребра, недоумевают пред сим странным видением и спрашивают: *кто Сей пришедый от Едома? Почто червлены ризы Твоя (Ис. 63:1,2)*? Но это видимое предусмотрено домостроительством, ибо человеколюбивый Владыка хочет явить и на небе знаки Своих страстей, неизгладимые свидетельства Его любви к нам и полной победы над миродержителем. Или, лучше сказать,

подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою (Лк. 24:29), чтобы мы узнали, что и мы должны узким путем страданий и горестей войти в небесное царство.

И во всяком случае, Христу надлежало вознестись в той же самой плоти, которую Он воспринял. Во–первых, чтобы быть ходатаем между Богом и людьми, и, показывая Своему Безначальному Отцу безгрешное тело, которое Он принес на кресте в чистую и нескверную жертву, умиловать Его к нашим грехам: *не в рукотворенная бо святая*, – говорит ап. Павел, – *вниде Христос, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас (Евр. 9:24);* и Иоанн (говорит): *аще кто согрешит, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника (1Ин. 2:1).* Во–вторых, – чтобы мы, крестившиеся во Христа и прожившие по заповедям Христа, имели незыблемую и прочную надежду на воскресение и вечную славу во плоти: ибо если воскрес и прославился во плоти Христос, Который есть Глава верных, то так же воскреснуть и прославится во плоти, подобает и верным, которые суть члены Христовы, дабы члены соответствовали главе. Поэтому Павел (говорит): *яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, тацы и небеснии и якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ Небеснаго (1Кор. 15: 48);* и еще: *крепкое утешение имамы прибегшии ятися за подлежащее упование. Еже аки котву имамы души твердо же и известну, и входящую во внутреннейшее завесы: идеже Предетча о нас вниде Иисус (Евр. 6:18,19).* О, непонятное величие благодеяний Божиих! О, величие высшей нашей природы!

Но хотя наш Божественный Отец и Учитель восшел от земли на небо, однако не оставил нас сирых. Илия Фесвитянин, когда был взят на огненной колеснице, чтобы утешить своего ученика, Елисея, оставил ему милоть. Подобным же образом вознесшийся человеколюбивый Господь, в утешение оставит нам одеяние Своего Божества, в которое облекся при вочеловечении, – то есть Свою блаженнейшую плоть в страшном таинстве Божественной Евхаристии, чтобы быть неразлучно с нами; поэтому Он утешает нас, говоря: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века (Мф. 28:20).*

Бессмертный Женише душ наших! Оттуда, где Ты одесную Отца воссел как Царь веков, ниспосли нам обетование Отчее, Св. Духа – неразрешимый союз любви, дабы мы были с Тобою неразлучно и сподобились здесь на земле быть всегда причастниками Божественной Твоей благодати, чрез достойное причащение пречистого Твоего Тела и Крови, а на небе – быть всегда участниками Божественной Твоей славы чрез созерцание сладчайшего Твоего лика. Аминь²³⁰.

Слово на праздник преславного Вознесения Господня. (О рае и светлой радости вечной). Из древле-отеческого сборника

Приидите, взыдем на гору Господню, и в дом Бога Иаковля, чтобы быть нам зрителями славного Христова Вознесения. Взойдем мы с благоговейным умозрением на преблаженную гору Елеонскую, туда, где сегодня открывается чудное видение славы благолепной, и Победоносец Воскресший Иисус, непобедимый разоритель ада, представляет нам славнейшее торжество над смертью! Взойдем туда, откуда лик Апостольский предпосылает на небеса любезнейшего своего Учителя, Матерь – своего Сына, откуда чиновначалия умных Сил предводят Царя Славы! Множество праведных душ, от ада свободившихся, последуют за Божественным своим Свободителем. Оттуда приемлет Его Небесный Отец, и, дая Ему власть над небом и землю, посаждает Его одесную Себя на небесах.

Светел, воистину, и пресветел нынешний праздник! Он – увенчание таинств Христовых, исполнение нашего спасения. Днесь изгнанным детям Евиным отверзается вход в желаемое отечество горнего Иерусалима, днесь новому Израилю даруется возведение в небесное царство. Днесь падший возносится превыше Серафимов, и человеческое естество Божия Слова, воплощением соделавшись причастным Божескому естеству, вознесением Богочеловека возымело себе участие в Божественной славе!...

Приидите же, взыдем на гору Господню, и последуем мыслию и сердцем отверзшему нам врата Царствия вечного, дабы, сколько можно, познать и предвкусить сладости райские, и – хотя так о рае истолковать, каков он есть, как превосходящий всякий ум человеческий.

Человеческая мысль едва проникает далее того, что представляют чувства. Спросим же мы об оном небесном жилище, которое уготовал нам Бог, у видевших оное духовными

очами сердца: у Иоанна Богослова и у Павла Апостола. Иоанн, возведенный от Ангела на гору высокую, видел святой град небесный Иерусалим. Град сей четвероуголен, велик и высок: двенадцать оснований у него, и каждое основание из камня драгоценного, двенадцать ворот, и каждые врата от бисера. Там – Сам Бог вседержитель, Которому поклоняются небеса и земля; там нет ни солнца, ни месяца, там – неувечерний свет Божественной славы, днем и ночью светящий, и никогда незаходящий! – *И возведе мя вдухе на гору велику и высокую, и показа ми град великий, святой Иерусалим, сходящий с небесе от Бога* (Откр. 21:10).

Но сей град есть только образ рая, который когда бы мы увидели, то уверились бы очи наши, но не уверился бы ум наш. Павел восхищен был до третьего неба, внутрь рая: он видел и слышал то, чего никогда еще не видели очи наши, – что еще и на сердце наше не входило, – чего и желать еще не может сердце наше: *их же око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже у готова Бог любящим Его* (1Кор. 2:9). Слышал он и слова и беседы, которых истолковать человек никогда не может, – *их же не леть есть человеку глаголати* (2Кор. 12:4). Два человека видели рай: Евангелист Иоанн – орел Богословия и Павел – сосуд избранный; но говорят они сокровенно, и из слов их разумеете ли вы, что есть рай? – Нет. «О, рай!» – сказал один святой отец, «мы можем приобрести тебя, но не можем нашим умом постигнуть тебя».

Спросим Самого Христа: Иисусе Христе, воплотившаяся Божия Премудрость! Скажи нам, что есть рай? Он объявляет в слове Своем, что рай есть живот бессмертный, живот вечный, радость бесконечная. *Возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас* (Ин. 16:22)!

Но что есть жизнь бессмертная? – Рассуди, христианин, о благополучии здешнего света, о великом ли, или о малом, или о всем, или об одной только части; например: был бы ты государем, монархом всего света, царствовал бы ты городами, не имея у себя никакого неприятеля, жизнь свою проводил бы без болезни, радовался бы без вкушения всякой печали, будучи прекрасен лицом, богат, славен. Сие не представляется ли

наибольшим счастьем на земле? Но вот – твое великое несчастье: сколько бы по хотению своему ты ни прожил, однако надобно тебе умереть, и во всякий час бояться смерти. Да и в самом счастье своем ты никогда не имеешь всех благ света сего, – чего–нибудь из них или недостаточно или недовольно. Рассуди еще и о том, что всегда что–либо недостает тебе, и того желает сердце твое, что хотя счастлив ты, но чтобы был еще и еще счастливее, – и сие лишение делает тебя в счастье несчастным, хотя бы ты был здесь даже и бессмертен... А, где нет зависти, могущей повредить тебе? Где нет болезни, могущей изнурить тебя? Где нет смерти, могущей похитить тебя? Но быть всегда блаженным, всегда живым да притом еще иметь обильно все благое и живот бессмертный. – сколь блаженна жизнь сия?! Такая жизнь – только рай небесный!

И радость там – вечная, радость там – бесчисленная, совершенная, бесконечная. Она радость велика во всем веке, такова же она там всегда – без всякого убывания. Радуюшься ты всем блаженством во весь век, и радуешься всем же блаженством во всякой минуте века. Как блажен во всей той вечной жизни, так блажен и во всякой минуте той вечной жизни. А паче всего, той радости ничто отнять у тебя не может: ни зависть неприятельская, ибо там – мир безмятежный; ни злополучие, поелику там – благополучие непрестающее; ни болезнь, ибо там – здравие безвредное; ни смерть, ибо там – жизнь вечная! *Возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас (Ин. 16:22)...*

Здесь мы не видим Бога, каков Он есть, но только веруем в Него; – сие блаженство Церкви – не видеть нам и веровать: *блажени не видевшии и веровавшии (Ин. 20:29)*. Там увидим Бога, каков Он есть: сие блаженство райское. *Подобни Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть (1Ин. 3:2)*; там уже нет веры, по слову Апостола, там – одно видение: разрешилась тень, сияет свет единый; там нет упования, а только – одно наслаждение; там – одна любовь неизглаголанно блаженная, вся в нас насыщающая, по слову Псалмопевца: *насыщуся внегда явитимися славе Твоей (Пс. 16:15)*.

Но из сего вразумились ли вы, что, есть рай? – Нет. Много сказанного нам о рае: много говорят о нем Пророки, много Апостолы, много учителя Церкви, много Сам Христос: все велико, все высоко, все предивно, и мы не можем не верить тому; но умом нашим все–таки того постичь никогда не можем. Ум наш весьма тесен, – в себя не вмещает сего, – весьма тяжел, – взлететь на верх не в силах...

А когда мы удостоимся очезрительно увидеть несозданную оную красоту, которую имеет горний Иерусалим, – невечерний свет, незаходимым творящий день вечного блаженства, чины Ангелов, лики святых, мучеников, преподобных, праведных, – весь великий сонм блаженных жителей небесных. Саму Владычицу Богородицу Марию, Царицу Ангельскую, Самого Бога, лицом к лицу, – Отца, Сына и Духа Святого, – всесилие Его, премудрость Его, благость Его, славу Его, величество Его, тогда мы разумом духа нашего поймем, что есть рай!... – Боже мой! (скажем мы Ему), слышали мы много–много о рае, но из слышанного нами, предвидимым нет ни половины из того, что мы видим; слышали мы много, но не могли разуместь ясно; теперь, все видя, разумом понимаем. *Слухом убо уха слышах прежде, ныне же око мое увиде (Иов. 42:5).* Зря то, радуюсь, весь ублажаюсь, весь прославляюсь!... Такова-то слава райская, и как же я, почти не думая о сей, любил славу мирскую? – Не неразумен ли я был, что подвергал себя столь много лет опасности потерять сию неизреченно блаженную жизнь – из–за корысти и страстей моих животных?! Попремногу благодарю милосердие Твое, Боже мой, что освободился я от толиких бед, и нахожусь ныне в раю, где живу всюю полнотою жизни бессмертной и радуюсь радостью бесконечною!

«О, рай! Мы можем тебя приобрести, но не можем нашим умом тебя постигнуть!» – А чтобы приобрести его, последуем Христу, Спасителю нашей жизни, последуем учению Его. Сей есть путь, чтобы вознестись нам с Ним на небо, – в оное преблаженное жилище, *идеже есть Христос, одесную Бога сидя.* Его обещание не ложно: *аще кто Мне служит, почитит его Отец Мой, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет (Ин. 12:26).* Аминь²³¹.

Беседа на День Святого Духа. (О том, что всякая душа, желающая наследовать царствие Божие, должна возродиться от Святого Духа). Преподобного Макария Великого (Египетского)²³²

Те, кои слушают слово, должны показывать действие слова в душах своих. Ибо слово Божие не есть слово бездейственное; оно должно производить действие в нашей душе. Потому оно и называется *действенным* (Евр. 4:12), что должно совершать действие в слушающих. Итак, да произведет Господь действие истины в слушающих, дабы слово Его не оставалось в нас бесплодным. Как тень предшествует телу и показывает тело: так, поелику истина есть тело, а слово – как бы тень Христовой истины, слово предшествует истине.

Плотские родители рождают детей из своего существа, из своего тела, – и, родивши, с великим тщанием воспитывают их, как чад своих, пока они не придут в совершенный возраст и не сделаются их преемниками и наследниками. К тому первоначально и устремлены все желания и заботы родителей, чтобы рождать детей и иметь в них себе наследников; а потому, если не рождают, то впадают в великую печаль и скорбь, – если же рождают, то радуются, и радость свою разделяют с своими сродниками и ближними. Так и Господь наш Иисус Христос, восприяв на Себя попечение о человеческом спасении, сначала совершал домостроительство чрез Патриархов, чрез Закон и Пророков; напоследок и Сам пришел и, презрев бесчестие креста, подвергся смерти. Весь сей труд Его, все попечение клонились к тому, чтобы от Себя, от собственного естества Своего, породить духовных чад, которых Он восхотел породить свыше, силою Своего Божества. И как земные отцы скорбят, если не рождают детей: так Господь Иисус Христос, возлюбив людей, как Свой образ, и, восхотев породить их от собственного Божественного семени, и пострадав для их спасения, скорбит,

если кто не хочет принять такого рождения, т. е. возродиться от чресел Духа Божия.

Господь хочет, чтобы все люди получили такое рождение: ибо Он умер за всех, и всех призвал к жизни; но жизнь состоит в рождении свыше, от Бога, – без чего не может жить душа, по словам Господа: *аще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия (Ин. 3:3)*. Напротив, те, кои веруют в Господа и, обратившись к Нему, получают такое рождение, возбуждают великую радость и веселие в своих родителях, на небесах. Все Ангелы и святые Силы радуются о душе, возродившейся от Святого Духа и соделавшейся духом. Тело наше подобно душе, а душа есть образ Святого Духа; как тело без души мертво, и ничего не может делать: так и душа, без небесной души, без Божественного Духа, мертва для царствия, и без Духа Святого не может совершить ничего, угодного Богу. Живописцу, пишущему портрет Царя, необходимо внимательно смотреть на лицо царское, и если лицо Царя обращено к нему прямо, то он скоро и верно напишет картину; если же оно обращено в другую сторону, то он писать не может, потому что лицо отвращено от него. Так и премудрый живописец, Христос, в тех, кои веруют в Него и непрестанно взирают на Него, скоро живописует, по Своему образу, небесного человека, и от Духа Своего – от Ипостаси неизглаголанного света Своего нарисует небесный образ, и дарует душе высокое и драгоценное обручение. Но в том, кто, взирая на Него, обращает взоры и на другие предметы, Господь не нарисует Своего образа.

Посему мы, веруя в Господа, должны пламенеть к Нему любовью, презирать все и внимать Ему одному, – должны непрестанно взирать на Него, чтобы Он написал и напечатлел Свой небесный образ в душах наших, и чтобы таким образом мы, нося в себе Христа, могли наследовать вечную жизнь и в полном уповании на оную находили успокоение. Если золотая монета не имеет на себе Царского изображения, то не может быть употребляема в торговле, и не полагается в царские сокровищницы, но отбрасывается в сторону. Так, если и душа не имеет напечатленного в себе образа небесного Духа, Христа: то бывает недостойна горних сокровищниц и измещается из них

раздаятелями царствия, святыми Апостолами. Ибо и званный, но неимевший брачной одежды, как чуждый, был ввергнут во *тьму кромешную* (Мф. 22:13), потому что не имел небесного образа, который есть знамение и печать Господа, положенная в душах, есть Дух неизреченного света. Как мертвец бывает уже ни на что не нужен и бесполезен для живущих на земле, почему его выносят из города и погребают: так, если и душа не имеет в себе небесного образа Божественного света, который есть жизнь души, – то, как мертвая, подвергается отвержению, потому что и мертвая душа, не имея в себе светящегося и Божественного Духа, бесполезна граду Святых. Ибо, как в сем мире, душа составляет жизнь тела: так в вечном и небесном мире, Божественный Дух составляет жизнь души.

Итак, ищущий царствия должен с верою приступать ко Господу и молить Его, чтобы Он даровал ему Божественного Духа, Который есть жизнь души. Господь для того и приходил, чтобы даровать душе жизнь, – Духа Своего. Он сказал: *дондеже свет имате, веруйте во свете* (Ин. 12:36): *приидет нощ, егда никтоже может делати* (Ин. 9:4). Посему, если кто не искал и не приобрел жизни для своей души, Божественного света Духа: тот по разлучении с телом будет повержен в страшные места тьмы, и не внидет в царствие небесное, но будет ввергнут в геенну, вместе с диаволом и ангелами его. Как золото или серебро, будучи брошено в огонь, делается чище и драгоценнее, – и ничто там не может изменить его, ни *сено*, ни *тростие*, ибо огонь объемлет и поядает все, что пристает к нему: так и душа, находясь в духовном огне и Божественном свете, не терпит никакого зла от злых духов; если же оно и приражается к ней, то его поядает небесный огонь Святого Духа. Или, как птица, взлетев на высоту и находясь в безопасности, не страшится ни ловцев, ни хищных зверей, и, доколе остается на высоте, посмеивается над теми и другими: так и душа, приавши духовные крылья, взлетевши на небесную высоту, и находясь превыше всего, посмеивается над всем.

Когда Моисей разделил море, тогда плотский Израиль прошел по дну его: подобно сему христиане, став чадами Божиими, ходят превыше горького моря лукавых сил, потому

что тело и душа таковых людей бывают жилищем Божиим. В тот день, когда пал Адам, Бог, ходя по раю, так сказать, восплакал, увидя Адама, и сказал ему: «Какое зло избрал ты вместо такого добра? В какое бесчестие впал ты после такой славы? От чего теперь ты так мрачен? От чего так безобразен? От чего так смраден? Какой мрак окружает тебя после такого света?» Но и не один Творец плакал об Адаме, когда сей пал и лишился Божественной жизни: его смерть и падение оплакивали Ангелы, все силы, небо, земля и вся тварь: ибо они увидели, что царь их сделался рабом нечистых и лукавых сил. Его душу покрыла тьма страшная и лютая; ибо он впал во власть князя тьмы. В таком состоянии он стал подобен человеку, израненному разбойниками, и оставленному полумертвым на пути из Иерусалима в Иерихон (Лк. 10:30).

И Лазарь, которого воскресил Господь, и который так смердел во гробе, что никто не мог приблизиться к нему (Ин. 11:39), был образом Адама, коего душа исполнилась великим смрадом и покрылась мраком и тьмою. Впрочем, ты, слыша об Адаме, о человеке впадшем в руки разбойников, и о Лазаре, не возносишь мыслию, но углубляйся в себя, в свою душу, потому что и у тебя – такие же раны, такой же смрад, такой же мрак. Все мы – дети сего помраченного племени, и все участвуем в сем смраде. Все мы, как семя Адамово, имеем ту же рану, о которой говорит Исаия: *ни струп, ни язва, ни рана палящаяся, несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обвязания* (Исх. 1:5, 6): и наша рана так неисцелима, что один Господь может у врачевать ее. Он потому Сам и приходил, что никто из древних, ни самый Закон, ни Пророки не могли исцелить оной. Один Он, пришедши, у врачевал сию неисцелимую рану души.

Итак, примем Бога и Господа, истинного Врача, Который один, пришедши к нам и понесши для нас великие труды, может исцелить наши души. Он непрестанно стучит в двери сердец наших, чтобы мы отверзали Ему оные, и чтобы Он, вошедши, почил в наших душах, – чтобы мы омыли и помазали ноги Его, и чтобы Он мог пребывать в нас: ибо Господь осуждает того, кто не омыл Его ног (Лк. 7:44); а в другом месте говорит: *се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет*

двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною (Откр. 3:20). Он для того и претерпел великие страдания, предал тело Свое на смерть и освободил нас от рабства, чтобы, вселившись в нашу душу, утвердить в ней свое пребывание. Посему-то Господь и скажет на суде стоящим ошуюю Его, осужденным вместе с диаволом в геенну: странен бех, и не введосте Мене, взалкахся, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене (Мф. 25:42, 43). Ибо Его пища, питье, одежда, жилище и покой – в наших душах. Если же Он непрестанно стучит, желая войти к нам: то примем Его и введем Его внутрь нас; Он – наша пища, жизнь, питье и живот вечный. Всякая душа, не приявшая Его внутрь себя и не упокоившая Его, сама в Нем не упокоится, не наследует небесного царствия со Святыми, и не внидет в град небесный. Но Ты, Господи Иисусе Христе, Сам введи в него нас, славящих имя Твое с Отцом и Святым Духом во веки. Аминь²³³.

Беседа на Апостольское чтение, положенное в день Св. Духа (Еф. 5:9–12). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Братие! Яко чада света ходите и не приобщайтесь к делом неплодным тмы, паче же и обличайте. Апостол сказал, что вы – свет; свет же, открывает все то, что бывает во тьме: так что, если вы, – говорит, – будете добродетельны и достойны удивления, нечестивые не будут иметь возможности таиться. И подлинно, как в то время, когда стоит светильник, освещаются все, и разбойник не может приблизиться: так, при сиянии света от вас, обличаемые нечестивцы будут поражены. Следовательно, должно изобличать. Но каким же образом говорит Христос: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7:1)? Обличать, сказал Апостол, т. е. вразумлять, а не осуждать. Слова Апостола обозначают следующее: как рана телесная до того времени, пока таится, быв прикрыта снаружи, и пока углубляется далее, не пользуется никаким лечением, так и грех, доколе скрывается как бы во мраке, до тех пор весьма свободно продолжает действовать смело; но как скоро будет обнаружен, – делается светом: не самый грех, – ибо как это возможно? – Но тот, кто соделал его. Ибо если он будет приведен на средину собрания, если будет вразумлен, если покается, если получит отпущение, то не разогнал ли ты тьмы его? Не исцелил ли тогда его раны? Не вызвал ли бесплодия к плоду? Или это он говорит, или то, что ваша жизнь, будучи открытою, есть свет: потому что никто не утаивает жизни безукоризненной. Все же то, что скрывается, скрывается потому, что помрачено.

Сего ради глаголет: востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос. О спящем и мертвом говорится, т. е., таком, который – во грехах: потому что и он дурной издает запах, как – мертвый, и он неподвижен, как спящий, и он ничего не видит, как тот, но бредит и мечтает. Как для тела есть смерть, так и для души: *душа яже согрешит,*

говорит Писание, *та умрет*. Смерть души не такова, как смерть тела, но гораздо важнее. Ибо та смерть – телесная, разлучивши душу и тело друг от друга, одно избавляет от многих забот и трудов, другую же перепроводит в известное место; а потом тело, разлученное на время и удаленное, опять соединяется с нетлением, и снова получает свою душу. Такова эта смерть; но смерть души страшна и ужасна. Ибо эта смерть не переводит души в известное место, как бывает с телом, по разлучении ее с ним, но связанную опять нетленным телом ввергает в огонь неугасимый. Как тело умирает тогда, когда душа оставляет его лишенным своей жизни: так и душа умерщвляется тогда, когда Дух Святой оставляет ее без Своей силы. *И не приобщайтесь к делу неплодному тмы, паче же и обличайте*. Обличи брата, выскажи правду, по любви ко Христу, по любви к нему: останови его, если он идет в пропасть, потому что общение в трапезе, в добрых речах, приветливость и нежность есть небольшое дело любви. Мы, обличая, даем друзьям такие дары, которые избавили бы душу их от гнева Божия. Восставим их, видя повергнутыми в пещь нечестия. «Однако он не исправляется»? – говоришь. Но ты сделай свое, и – прав пред Богом. Не скрой таланта: для того ты имеешь разум, для того – язык и уста, чтобы исправлять ближнего. Одни бессловесные не заботятся о ближнем и не имеют никакого понятия о других. Ты же, называя Бога Отцом, и ближнего – братом, видя его совершающего множество зол, расположенность к нему предпочитаешь его пользе? Да не будет, умоляю вас. Нет больше доказательств любви, как не презирать заблуждающих братьев. Увидел враждующих – помири. Увидел обманывающих для приобретения имущества себе – помешай. Увидел обижаемых – защити. Этим ты прежде к себе самому высказал любовь, а не к ним: для того мы и – други, чтобы друг другу приносили пользу. Друг иначе слушает друга, иначе – кого-нибудь стороннего: постороннему он, быть может, не будет доверять, равно как и учителю, а другу не так. *Вся же обличаемая, от света являются*, т. е., одни из грехов совершаются здесь тайно, а другие явно. Все являемое, – говорит Апостол, – свет есть. Посему, умоляю, не отказывайтесь ни других обличать, ни

смущайтесь, когда вас обличают. Ибо, доколе что совершается во мраке, совершается с большей смелостью; но как скоро имеет многих свидетелей происходящего, тогда освещается. Потому будем делать все наиболее для того, чтобы удалить мертвость от братьев своих, чтобы рассеять мрак, чтобы приблизить Солнце правды. И в самом деле, если много будет светил, то и для нас будет удобен путь добродетели, да и те, которые во мраке, лучше будут обличены: так как свет, распространяясь, прогоняет и мрак. А если не будем так поступать, то можно опасаться, что они угаснут от преобладания над светом мрачной и греховной тьмы, которая отгоняет блеск света.

Блюдайте, како опасно ходите. Апостол знал Учителя своего, что Он, посылая учеников, как овец среди волков, заповедывал им еще быть подобными голубям. *И цели,* – говорится, – *будите яко голубие (Мф. 10:16).* Итак, поелику с одной стороны христиане были среди волков, а с другой – были наставлены не мстить за себя, но переносить обиды: поэтому они и нуждались в подобном наставлении. Целые города вели войну против Апостолов; эта война перешла и в дома: отец вооружался на сына, сын на отца, мать – на дочь, дочь на мать. Что же? Откуда – эти разделения? Они слышали, что Христос говорил: *уже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин (Мф. 10:37).* Посему, чтобы не подумали, что Он напрасно вводит войны и распри, так как могла произойти великая вражда, если бы они и сами вздумали вооружаться, поэтому Апостол и говорит: *блюдайте, како опасно ходите,* т. е., исключая проповеди, ничем другим не давайте себе повода ко вражде. Ибо когда увидят вас покорными другим, то сами устыдятся. *Не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время,* – увещавает Апостол, желая не того, чтобы мы были изворотливыми и ловкими, но слова его обозначают: «время не – ваше: ныне вы – странники и пришельцы, чужеземцы и посторонние. Не ищите почестей, не ищите славы, не ищите могущества, или не будьте мстительны. Все переносите, и этим искупайте время; много платите, все, чего бы от вас ни захотели». Представим, что некто имеет великолепный дом;

потом, что некоторые приходят к нему, чтобы разорить его, и он много раздает им и тем избавляет себя: тогда мы говорим, что он искупил себя. Подобным образом и у тебя – великий дом и истинная вера; приходят, чтобы взять все: итак, отдай все, что бы от тебя ни потребовал кто, только главное спаси, т. е. веру. *Ибо дние, – говорится, – лукави суть.* В каком же смысле Апостол называет дни лукавыми? Не сущность, не создание так называет он, а то, что в продолжение их делается; подобно тому, как и у нас есть обычай говорит: «тяжелый день я провел, дурной». Между тем, каким бы образом день мог быть тяжелым, как не от того, что случилось во время его? А то, что случается во время его, доброе – от Бога, зло же – от порочных людей. Следовательно, люди – творцы того, что бывает порочного во времени, и потому говорят: «порочные времена». Так и мы называем времена порочными.

Сего ради не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Господня. И не упивайтесь вином, в немже есть блуд, так как невоздержание и в этом делает нас и вспыльчивыми, и дерзкими, и стремительными, и раздражительными, и несносными. Для веселья дано вино, а не для пьянства. А ныне – не напиваться – считается делом женоподобным и смешным. Какая же надежда на спасение? «Смешно, – говоришь ты, – не напиваться», тогда как пьянство более всего должно быть осмеяно. Хочешь знать, где вино хорошо? Послушай слов Писания: *дадите сикера сущим в печалех, и вино пите сущим в болезнях* (Притч. 31:6). И справедливо, ибо оно имеет силу смягчать огорчение и тоску, и удалять печаль: *Вино веселит сердце человека* (Пс. 103:15). Как же от вина происходит пьянство? Ибо ничто не может производить противного самому себе. Значит, пьянство – не от вина, а от неумеренности. Вино дано нам не для чего-нибудь другого, как для здоровья тела, но и этому препятствует невоздержание! Для того Бог и сотворил тела наши умеренными, требующими немногого для своего насыщения, чтобы отсюда уже научить нас, что мы созданы для другой жизни. Такую жизнь Он и хотел даровать нам сначала; но так как мы сами сделались недостойными ее, то Он отсрочил ее и

во время отсрочки не позволяет нам наслаждаться без меры. *Не упивайтесь*, – говорит Апостол, – *вином, в немже есть блуд*: оно не спасает, а губит не только тело, но и душу. *Но паче исполняйтесь Духом*. Хочешь, – говорит, – веселится? Хочешь провести день? Я даю тебе питье духовное. Пьянство уничтожает благозвучие нашей речи, заставляя заикаться; равным образом извращает и глаза, и все. Учись петь псалмы, и увидишь сладость этого дела, потому что поющие псалмы исполняются Духа Святого, а поющие сатанинские песни – духа нечистого. Что означают слова: *в сердцах ваших Господеви*? Это значит – со вниманием приступай к этому делу: ибо невнимательные поют без пользы, произнося только слова, тогда как сердце их блуждает в другом месте. *Но исполняйтесь*, – говорится, – *Духом*. В нашей ли это власти? – Да, в нашей. Когда будем очищать душу свою от лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостяжания, – когда сделаемся добродушны, сострадательны, заботливы о себе, – когда не будет в нас кощунства, – когда мы сделаемся достойными того: то что воспретит Святому Духу приблизится и прилететь к нам? И Он не просто приблизится, но наполнит сердце наше. Когда же внутри нас будет такой свет, то после того добродетель не будет уже трудна, а – легка и приятна.

Всегда, – говорит Апостол, – *благодаряще о всех*. Как же должно благодарить за все, что ни случится? – Подлинно так, хотя бы то была болезнь, хотя бы бедность. Хотя бы ты и не понимал причины чего-нибудь, благодари: в том-то и – благодарность. Нет ничего важного, или удивительного, если ты благодаришь, когда благодетельствован и здоров, когда все тебе удастся и ты счастлив. Здесь требуется, чтобы ты благодарил в несчастиях и скорбях. Не говори ничего, кроме слов: «благодарю Тебя, Господи»! Но что я говорю о бедствиях, которые случаются здесь на земле? За самую геенну, за наказания, за муки, которые будут там за гробом, должно благодарить Бога. Если мы будем внимательны, это дело принесет нам великую пользу, когда страх геенны будет полагать узду на сердце наше. И не только за явные благодеяния, но и за тайные, посылаемые против желания, мы

должны благодарить. Бог много благодетельствует нам, когда мы не хотим или не видим этого. Что другое свойственно Богу, как не благодетельствовать и в наказаниях и в благодеяниях? Итак, не в счастии только мы должны благодарить, потому что тут нет ничего важного. Когда постигают нас бедность, болезни, несчастья, тогда-то сильнее должно благодарить. Я понимаю благодарность не в словах, не на языке, а в поступках, делах, мысли и сердце, – всею душою будем благодарить Бога. Господь любит нас более, нежели наши родители, и любовь Божия настолько различна от любви родительской, насколько прямотушние отстоит от лукавства. Будем же стараться, чтобы всеми делами своими воссылать славу человеколюбивому Богу, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь²³⁴.

Беседа на Евангельское чтение, положенное в день Св. Духа (Мф. 18:10– 20). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Рече Господь: блюдите, да не презрите единого от малых сих (Мф. 18:10). Малыми Господь называет здесь не тех, которые в самом деле малы; но тех, кои от многих почитаются таковыми, то есть бедных, презираемых и незнатных, и повелевает нам почитать их, говоря: *яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небеснаго.* Отсюда известно, что все христиане имеют на небесах Ангелов. *Прииде бо Сын Человеческий взыскати, и спасти погибшаго.* После сего Спаситель представляет новое доказательство, сильнейшее первого, и присовокупляет притчу, в коей показывает, что и Сам Отец желает, чтобы мы не презирали меньших братий своих. *Что вам мнится? – говорит Он, – аще будет никому человеку сто овец, и заблудит едина от них: не оставит ли девяносто и девять в горах, и шед ищет заблудшия? И аще будет обрести ю, радуется о ней паче, неже о девяносто и девяти не заблудших.* Тако несть воля пред Отцем вашим небесным, да погибнет един от малых сих. Посему не говори, что такой-то кузнец, земледелец, человек глупый, и потому достоин презрения; посмотри, сколь многими доказательствами убеждает тебя Иисус Христос и собственною волею и страданием побуждает тебя пещись о низких по состоянию братиях наших.

Итак, если Бог столько радуется об обретении меньшего брата, то для чего ты презираешь тех, о коих столько печется Бог, тогда как тебе должно полагать душу за единого от малых сих? «Но он немощен и беден»! Посему-то наипаче ты и должен делать все, чтобы спасти его: ибо и Сам Господь, оставивши девяносто девять овец, пошел за одною, и спасение толикого множества овец не могло сокрыть от Него гибели одной. На небе более бывает радости об едином грешнике кающемся,

нежели о девяносто девяти праведниках. Не будем же презирать таковых душ. Будем и мы подражать Ему, и не будем отказываться для братьев наших ни от каких, по-видимому, унижительных и трудных дел. Но хотя бы нам надлежало послужить человеку незнатному и бедному, хотя бы это сопряжено было с великими трудами, хотя бы надлежало перейти для сего горы и стремнины, – все сие мы должны переносить для спасения брата: поелику Бог столько печется о душе, что не пощадил и Сына Своего. Я говорю здесь не столько об опасности телесной, ибо это почти нельзя назвать и опасностью, сколько о душевной, которой подвергает людей диавол. Мы должны заботиться не только о своем спасении, но и о спасении ближних; иначе и сами не получим спасения. Во время сражения тот воин, который старается только о том, чтобы спасти себя самым бегством, вместе с собою погубляет и других; напротив, мужественный, сражаясь для защиты других, вместе с другими спасает и самого себя. А так как жизнь наша есть также война, и притом жесточайшая из всех войн, время сражения и битвы: то будем вступать в сражение так, как повелел Царь наш, с готовностью поражать, убивать и проливать кровь врагов наших; заботясь о спасении всех, укрепляя стоящих и поднимая падших. Многие из собратий наших на сем сражении лежат в ранах, истекают кровью, и нет человека, который помог бы им; ни народ, ни священники, ни другой кто, ни покровитель, ни друг, ни брат не заботятся о них, но каждый печется только о себе самом. От того мы бываем слабы и удобно побеждаемся как от людей, так и от диавола, что ищем противного сему, и не укрепляем друг друга, не ограждаем любовью о Боге, но ищем других случаев для дружества: одни в родстве, другие в знакомстве, иные в соседстве; и всякие другие узы гораздо более утверждают нас в дружестве, нежели благочестие, тогда как оно одно должно связывать нас узами дружества. Мы охотнее вступаем в дружество с Иудеями и Еллинами, нежели с сынами Церкви. – «Но сей, – говоришь ты, – зол, а тот добр и кроток». Что ты говоришь? Ты называешь злым брата своего? И ты не стыдишься, не краснеешь, понося брата, который есть член

твой, который участвует в одном с тобою рождении: и приобщается одной трапезы? Если брат твой по плоти учинит бесчисленное множество зол, ты стараешься прикрыть его, и его бесчестие почитаешь собственным бесчестием; а брата духовного, которого надлежало бы тебе защищать от клеветы, ты всячески поносишь и называешь его злым и несносным. Посему-то ты и должен сделаться его другом, дабы он перестал быть таковым, переменился и обратился к добродетели. Но ты говоришь: «он не повинуется и не принимает советов». Откуда ты знаешь это? Увещевал ли ты его, и старался ли исправить? Ты скажешь: «я много раз увещевал его»! А сколько? Два раза? Ах, и это значит много. Если бы ты во всю жизнь делал сие, и тогда не должен ослабевать и отказываться от сего. Не видишь ли ты, как Бог непрестанно увещевает нас чрез Пророков, Апостолов, Евангелистов? Что же, исполняем ли мы повеления Его? Повинуемся ли оным? – Нет. Но перестал ли Он увещевать нас? Умолк ли? Не говорит ли каждый день: *не можете Богу работать, и мамоне* (Лк. 16:13), и между тем страсть к богатству и жестокость возрастает у многих? Не каждый ли день Он взывает к нам: *отпустите, – и отпустится вам* (Мф. 6:14), и мы еще более ожесточаемся? Не увещавает ли Он нас непрестанно господствовать над похотию и побеждать порочные удовольствия; и между тем многие, хуже свиней, валяются в сем грехе? Он не перестает увещевать нас. Почему же мы не размышляем, и не говорим самим себе, что и нас Бог увещевает и не престаёт увещевать, хотя мы часто не повинуюемся Его увещаниям. Но что я обвиняю за нерадение о спасении ближних, когда мы нимало не печемся о жене, детях и рабах; а, подобно пьяным, делаем не то, что должно, – заботимся о том, чтобы у нас много было рабов, и чтобы они служили нам с великой ревностью, чтобы оставить дениям своим великое по себе наследство, чтобы жена носила золотые украшения и драгоценные одежды, и никогда не печемся о них самих, но только об их имуществе, и поступаем подобно человеку, который, видя, что дом его обветшал, и стены готовы обрушиться, вместо того, чтобы поддержать их, обносит кругом его большую ограду: или, подобно тому, кто, не заботясь об

исцелении своего больного тела, готовит для него дорогие одежды; так и мы поступаем. Тогда как душа наша страдает от жестокой болезни, предается гневу, злословию, безрассудным желаниям, тщеславию, возмущению, прилеплена к земле и терзается столь многими зверями, мы, не заботясь об избавлении ее от страстей, печемся о доме и о рабах. Если откуда тайно убежит медведица, то мы запираем дома, прячемся, чтобы не встретиться с нею; а теперь, несмотря на то, что не один зверь, но многие, т. е., нечистые помыслы терзают душу нашу, мы даже и не чувствуем сего. Живя в городе, мы весьма строго смотрим за зверями, заключаем их в местах безлюдных и в пещерах, и держим их на цепи не на городской площади, или около судилища и царских чертогов, но где-нибудь в отдалении. А в душу – сие место совета, сии царские чертоги, сие судилище – вторгаются звери и производят крик и шум около самого ума и престола царского. От сего-то все приходит в беспорядок, повсюду – возмущение, и внутри и вне нас; с нами бывает тоже, что с птичками, когда змей займет гнездо их. Издавая жалобный голос, оне повсюду летают в страхе и смятении, не зная, как освободится от опасности. Посему умоляю вас, истребив змия, заключим зверей, умертвим их и отсечем лукавые помыслы мечем духовным.

Аще согрешиш к тебе брат твой, иди, и обличи его между тобою и тем едином: аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего (Мф. 18:15). Спаситель велит обличать, но обличать только на едине, дабы, т. е., обличение в присутствии многих свидетелей не показалось слишком тяжким, и обличаемый вместо того, чтобы исправиться, не сделался еще наглее. Если же он не послушает и будет упорствовать? – *пойми с собою еще единого или два, да при устех двою или трех свидетелей станет всяк глагол.* Чем он будет бесстыднее, тем более нам должно прибегать к врачевству, а не к гневу и негодованию. И врач, видя, что болезнь не прекращается, не оставляет больного и не гневается на него, но прилагает тем вящее попечение. То же самое и здесь повелевает делать Спаситель. Ты был слаб, когда был один; будь сильнее при помощи других: двое могут обличить согрешившего. Видишь ли,

как Спаситель ищет пользы не оскорбленного только, но и оскорбившего? Если же и тогда он будет упорствовать, то *повеждь*, – говорит, – *Церкви*. И двоих повелевает Спаситель брать для обличения не вдруг, а когда сам обиженный уже не будет иметь успеха; да и тогда не повелевает обличать вдруг многим, но повелевает взять только двоих, или одного; когда же обличаемый презрит и этих, тогда предоставляет его суду Церкви. Таким образом, Спаситель прилагает великое попечение о том, чтобы о грехах ближнего не было разглашаемо. Хотя право поведать Церкви Он мог бы предоставить обиженному в самом начале, но чтобы грех не разглашался, Он повелевает делать это уже после одного и двух обличений. А что значит: *при устех двою, или триех свидетелей станет всяк глагол*? Это значит, что ты с своей стороны сделал все, и не опустил ничего, что тебе надлежало сделать. *Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь*. Так Спаситель установил первый и второй, и третий суд, а не вдруг отверг грешника, дабы, т. е., если он не послушает первого суда, то покорился бы второму; а если презрит и оный, то устранился бы третьего; если же не уважит и сего, ужаснулся бы будущего наказания, определения и суда Божия. *Паки, аминь глаголю вам, яко аще два от вас совещаема на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на небесех. Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди их*. Смотри, как Господь разрушает вражду, истребляет мелкие расчеты и мирит враждующих: не возвещением только казни, но и представлением благ, проистекающих от любви. После угроз против дружбы, Он возвещает великие награды за согласие, Единодушные преклоняют Отца на то, чего просят, и Христос пребывает среди их. Но что же? Ужели нет нигде и двух, между собою согласно живущих? Есть, конечно, во многих местах, а может быть, и везде. Почему же они не все получают? – потому, что есть много причин других, которые препятствуют получать. Не получают, на пример, потому, что часто просят бесполезного. Не получают потому, что не достойны того, чтобы слушали их, не делая с своей стороны того, что от них требуется. Не

получают потому, что приносят молитвы против оскорбивших, требуя им отмщения и наказания, что запрещено; именно говорится: *молитесь за врага ваша* (Мф. 5:44). Не получают потому, что просят милости грешники нераскаянные, а им получить невозможно, хотя бы не только они сами просили, но даже и другой, имеющий дерзновение к Богу, ходатайствовал за них. Если же все эти требования исполнены, то есть, если ты и полезного просишь, и делаешь все, что от тебя требуется, и жизнь ведешь апостольскую, и с ближними находишься в согласии и любви, – то получишь по своей молитве, потому что Господь человеколюбив. Далее, так как Спаситель сказал: *от Отца Моего*, то, чтобы показать, что и Он Сам есть податель, а не один Отец, присовокупил: *идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есм по среде их*. Итак, что же? Неужели не случается, чтобы двое или трое собрались во имя Его? Случается, но редко. Христос не просто говорит о собрании, и не его только требует. Слова Его имеют такой смысл: еси кто поставляет Меня за первое основание любви к ближнему, и если притом имеет другие добродетели, с тем Я буду находится вместе. Трудно найти такого, который любил бы ближнего искренно и как должно – для Христа. Большинство соединены друг с другом только житейскими делами, а так как они соединены между собою преходящими выгодами, то поэтому любовь их не имеет ни пламенности, ни постоянства. Напротив, каждая обида, или потеря денег, или зависть, или любовь к тщеславию, или другое что подобное легко разрушает их любовь, не имеющую духовного корня; если бы был такой корень, то ничто житейское не могло бы разрушить духовного. Любовь, имеющая основанием Христа, тверда, постоянна, непобедима; расторгнуть ее не может ничто, – ни клеветы, ни опасности, ни смерть, ни другое что-либо подобное. Кто таким образом любит, хотя бы претерпевал тысячу поражений за свою любовь, не оставит ее. Кто любит за то, что его любят, тот, случись с ним неприятность, прервет любовь свою; а кто соединен той любовью, никогда не оставит ее. Потому и Павел сказал: *любвы николиже отпадает* (1Кор. 13:8). Что ты скажешь мне в защиту свою? Что тебя обидел тот, который был почтен

тобою? Или что благодетельствованный тобою хотел убить тебя? Но если ты любишь для Христа, то и это самое располагает тебя к большой любви: что у других служит к разрушению любви, здесь то же самое служит к утверждению ее. Почему же? – Во–первых, потому, что таковой бывает для тебя виновником наград; во–вторых, потому, что он имеет нужду в большей помощи и заботливости о нем. Вот почему, кто так любит, тот не разбирает ни рода, ни отечества, ни богатства, ни взаимной любви к себе, ни другого чего-либо подобного; но хотя бы его ненавидели, обижали, умерщвляли, не перестает любить, имея достаточную причину к любви – Христа: на Него неуклонно взирая, он пребывает тверд и неизмен. И Христос таким же образом любил врагов, неблагодарных, обидчиков, поносителей, ненавистников, не хотевших и смотреть на Него, предеочитавших Ему даже дерево и камни, – любил их высочайшею любовью, которой нельзя найти подобной. Он говорит: *больши сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15:13)*. Смотри, как Христос заботится и о тех, которые распяли Его, и которые столько оказали неистовства над ним! Спаситель молился о них Отцу: *отпусти им: не велят бо, что творят (Лк. 23:34)*; и в последствии послал еще к ним учеников. Итак, поревнуем и мы этой любви, и будем взирать на нее, чтобы, сделавшись подражателями Христу, удостоится и здешних и будущих благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь²³⁵.

Беседа о Святом Духе. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Христолюбивые! Вчера нами прославлялось пришествие Святого Духа. Необходимо подольше остановится на повествовании о достойном поклоняемом Духе и яснее сказать что-либо о святом и славном могуществе Его. Будем говорить о Святом Духе не на основании того, что мы сами мыслим, но на основании того, чему о Нем учат нас Божественные слова, лучше же сказать: на основании того, что Сам Он возвещает о Себе, говорит устами пророков, чрез апостолов.

По естеству Своему Дух Святой неразделим, так как исходит от нераздельной и неделимой природы. Имя же Его: Дух Святой, Дух истины, Дух Божий, Дух Господень, Дух Отца, Дух Сына, Дух Христов. Так называет Его Писание, лучше же сказать: Сам Себя – и Духом Божиим, и Духом, Который – от Бога.

Дух называется Святым. Это – главнейшее и первое Его наименование, заключающее в себе наиболее выразительный смысл и показывающее природу Святого Духа. Святой Дух, Дух Божий. Кто называет Его Духом Божиим? – Послушай Спасителя: *еще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы* (Мф. 12:28). Чтобы кто-либо, услышав о Духе Божиим, не подумал, что здесь обозначается некоторое содружество, а не общность естества, ап. Павел говорит: *мы же не духа мира сего прияхом, но Духа иже от Бога* (1Кор. 2:12). В свою очередь, Дух называется Духом Отца, как об этом говорит Спаситель святым апостолам: *не печытеся, како или что возглаголите: не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголай в вас* (Мф. 10:19, 20). Что приписал Господь Себе Самому: *Аз от Отца изыдох* (Ин. 16:28, 27), это же приписывает и Святому Духу, говоря: *иже от Отца исходит* (Ин. 15:26). Итак, Дух есть Дух Божий и Дух от Бога Отца, и Он исходит от Отца. Какой же смысл слова: «исходит»? Чтобы избежать имени: «рождение» и чтобы не назвать Духа Сыном, Писание говорит о Святом Духе:

уже от Отца исходит; оно называет Духа исходящим подобно тому, как вода бьет ключем из земли. Как сказано о рае: *река же исходит из Едема* (Быт. 2:10), так исходит и истекает Дух. Отец называется источником *воды живы*, как об этом говорит пророк Иеремия: *ужасеся небо о сем, и вострепета попречною земля. Два бо зла сотвориша людие Мои: Мене оставиша источника воды живы* (Иер. 2:12,13). Божественное слово, определяя Отца – как источник *воды живы*, говорит об исходящей из источника жизни живой воде: *уже от Отца исходит*. Что исходит? – Дух Святой. Каким образом? – Как вода из источника. Но почему Святой Дух называется водою? Спаситель говорит: *веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы*. Предлагая объяснение касательно этой воды, Евангелист присоединяет: *сие же рече о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его* (Ин. 7:38–39). Итак, если евангелист Иоанн, давая объяснение относительно Духа Святого, назвал Его живою водою, а Отец говорит; *Мене оставиша источника воды живы*, то, следовательно, Отец – источник Духа; поэтому Дух от Отца и исходит. Следовательно, повторяю, Дух Святой называется Духом Божиим и Духом, Который – от Бога, Духом Отца и Духом, Который – от Отца. Исаия от лица Христова свидетельствует о Духе Господнем: *Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя* (Ис. 61:1); ап. Павел: *Господь же Дух есть: а идеже Дух Господень, ту свобода* (2Кор. 3:17). Если где присутствует Дух, и если поэтому там – свобода, то ужели Он – раб? Каким образом Он дарует то, чего не имеет? Каким образом, Сам, будучи рабом, освобождает других?

Да не обманут вас своими уловками еретики. Апостол говорит: *и понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: Авва Отче* (Гал. 4:6). В другом месте ап. Павел называет Его Духом Христовым: *вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Христов живет в вас* (Рим. 8:9). Обрати внимание на это святое сплетение. Ап. Павел выводит на сцену как бы некоторую святую и живую вервь из сплетенного втрое могущества, соединяя неразделимое естество и различными именами указывая на единую силу. *Вы*

же, – говорит Апостол, – *несте во плоти. но в душе*. Вот – Дух. Понеже Дух Божий, *живет в вас*. Вот – Дух Божий. *Аще же кто Духа Христова не имеет* (Рим. 8:9)... И, конечно, надлежало бы сказать: *Аще же кто Духа Божия не имеет*, но сказано: *Духа Христова*. Апостол сказал это для того, чтобы показать, что если – Дух, то и Христос, что одно и то же есть: Христос присутствует и Дух присутствует, и что одно и то же сказать: Дух Божий и Дух Христов. Дух Святой называется Духом истины, Который есть Дух Сына, как говорит Павел: *посла Бог Духа Сына Своего* (Гал. 4:6). Итак, Он есть и Дух Сына, и Дух Того, Кто воскресил Иисуса Христа; послушай самого Павла: *аще ли же дух воскресившего Христа живет в вас* (Рим. 8:11). Это – имена святой и непорочной Силы, Святого и достойного поклонения Духа. Есть и другие имена, соответствующие не естеству Его, но деятельности. Дух называется Духом жизни, потому что Спаситель говорит: *Аз есмь истина и живот* (Ин. 14:6); Дух называется Духом жизни, подобно тому, как и Павел говорит: *закон бо Духа жизни* (Рим. 8:2). Эти имена указывают на одно и то же достоинство, на одно и то же естество. Есть и другие имена, которые приписываются не Святому Духу, а силе и действию Его, когда, напр., речь идет об Его дарах. Когда кто-либо имеет благодатный дар любви, то говорят, что он имеет дух любви. Когда кто-либо получит благодатный дар мученичества, то говорят, что он имеет дух силы, т. е., благодатный дар. Дар называется тем же самым именем, каким Тот, Кто дает его. Поэтому Павел говорит: *не прияте бо духа работы паки в боязнь, но прияте духа сыноположения* (Рим. 8:15); *не бо даде нам духа страха, но духа силы и любви и целомудрия* (2Тим. 1:7). Духом же здесь называется благодатный дар, как и в том случае, когда говорится: *вы же знаменаетесь духом обетования святым* (Еф. 1:13). Ап. Павел говорит: *имуще же тойже дух веры* (2Кор. 4:13) и обетования, то есть благодатный дар Духа. Итак, вот – дух веры, дух обетования. Если кто – кроток и смирен сердцем, тот получил дар кротости. Об этом говорится: *аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духом кротости* (Гал. 6:1), то есть, благодатным даром кротости.

Блюдый, – говорит Писание, – себе, да не и ты искушен будеши (Гал. 6:1). Вот – дух кротости. Иному дается освящение души и тела, и оно называется духом святости, подобно тому как говорит Апостол: *Павел раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие, еже прежде обеща пророки Своими, по Духу святыни (Рим. 1:1, 2, 4).* В данном месте говорится, что Павел был поставлен в апостола *по Духу святыни.* Когда был поставлен? – По воскресении Иисуса Христа. Так как прочие апостолы были избраны до страданий Христовых, а он – после Христова воскресения, то поэтому и говорится: *по Духу святыни.* Скажем также и другое. Когда, во время святых таинств, все мы начинаем говорить: *Отче наш, иже еси на небесех (Мф. 6:9),* то, значит, мы получили дар: духа сыноположения, то есть, благодатный дар Святого Духа. Дух называется духом ревности, как говорит Павел: *понеже и вы ревнители есте духовом (1Кор. 14:12),* то есть, имеете ревность к духовным дарованиям.

Опять выступает Исаия: ведь один и тот же Дух говорит устами всех. Поэтому, как Павел сказал о духе жизни, духе любви, духе обетования, духе веры, духе кротости, духе сыноположения, так и блаженный Исаия: *изыдет, – говорит он, – жезл из корене Иессеова, и цвет от него взыдет: и почиет на нем Дух Божий (Ис. 11:1, 2).* Здесь – имя естества Самого Духа. Затем следуют Его благодатные дарования: *дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух видения и благочестия, дух страха Божия (Ис. 11:2, 3).* В том случае, где надлежит постигнуть глубины, – благодатный дар называется духом откровения; где должно иметь любовь, – называется духом любви; где потребно, чтобы учитель говорил ясно, – называется духом мудрости; где надлежит, чтобы слушатель ясно понял, что говорится ему, – называется духом разумения. Дух совета дается советнику, дух силы – тому, кто принимает совет: советник получает благодатный дар сказать что-либо полезное, принимающей же совет получает благодать исполнить то, что полезно. Каждое из этих благодатных дарований давалось для определенной надобности. В другом случае Бог обещает сообщить благодать человеколюбия и говорит: *излию*

на дом Давидов дух благодати и щедрот (Зах. 1:10), то есть, дар человеколюбия. В свою очередь, сообщается благодатный дар смиренномудрия. Откуда это ясно? – Три отрока в пещи, будучи праведными, попрали пламень, но, как смиренномудрые, они называли себя грешными; и поелику будучи праведными, они уничижали себя, то и получили духа смирения, благодатный дар смиренномудрия. Когда кто-либо получит благодатный дар совершать суд, тот принимает духа суда как говорит Исаия: *и очистит их Господь духом суда, и духом зноя* (Ис. 4:4), силу наказующую и очищающую называя духом суда и духом зноя. Давид же просит духа праваго, который приводил бы на правый путь. Так как сердце Давида развратилось, и так как он несправедливо произнес решение, погубившее мужа, то и просит Бога, говоря: *дух прав обнови во утробе моей, и духом владычним утверди мя* (Пс. 50:12,13,14), то есть, благодатным даром, управляющим страстями и властвующим над удовольствиями. Это сказано нами о Божественном достоинстве Святого Духа и о различии Его действий.

Еретики же, не зная, что Писание, говоря о духе *святых* или *обетования*, имеет в виду дары Духа, – относят это к естеству Его. Они исказили истину, все смешали, спутались, сбились с пути истины: *омрачися неразумное их сердце: глаголющися быти мудри, обьяуродеша* (Рим. 1:21–22). Поэтому рассуждают: «Дух не от Себе глаголати имать, но от Иисуса Христа *приимет* (– 16:13, 14)? Не выяснило ли, говорят, Писание, что Он подчинен власти Сына, что Сын ссужает Его, и что затем уже Дух доставляет Свои дары другим»? Обрати особенное внимание на дело. Когда что-либо из сказанного покажется тебе возбуждающим недоумения, ты не тотчас же нападай на данное выражение, но подожди до конца мысли. Едино естество Сына и Духа, едина сила, едина истина, едина жизнь, едина премудрость. С тех пор, как Спаситель соблагоизволил принять наше естество, Он исполняется Святого Духа, не потому, что Он был ниже Святого Духа, а потому, что плоть должна была в человеческом образе воспринять сошествие Духа. Ужели Отец принимает Сына потому, что Он, Отец, бессилен? Ужели Сын принимает Духа по

такого же рода причине? Но потому, что едино естество, которое *действует вся во всем*, одно совершает Отец, и воспринимается во всей природе; другое же – Сын, и переходит во всю природу; а третье – Дух, и воспринимается во всем естестве. Итак, Дух нисходит не потому, что не достаточно было Божества Сына, но для того, чтобы таким путем обнаружилось совершенное познание Троицы. Плоть Господня удостоилась Святого Духа, и затем Спаситель восхотел отдать в собственность Святому Духу то тело, какое Он, Господь, воспринял, – отдать для того, чтобы все, что совершит Христос по плоти, приписывалось Святому Духу, жившему в Нем, как в святом человеческом храме. Христос ради нас – человек, а Сам по Себе – Бог; Он Сам по Себе – Бог, а человек – в силу Своего человеколюбия. Он изгонял демонов и восхотел приписать изгнание их Святому Духу, говоря: *аще ли же Аз о Дусе Святом изгоню бесы (Мф. 12:28)*; Он не сказал: «Богом – Словом» (изгоняю), но приписывает это Святому Духу, как бы святой муж, удостоенный Святого Духа. Известно, что когда Христос вошел в храм, то взял книгу пророка Исаии и прочитал написанное о Нем же Самом: *и разгнув, – передает Писание, – книгу, изрек: Дух Господень на Мне (Лк. 4:17, 18)*. Разве это приличествует Богу – Слову? Ужели Бог говорит: *Дух Господень на Мне*? Не бесспорно ли, что лицо человека говорит: «*Дух Господень на Мне, его же ради помаза Мя (Ис. 61:1)*»? Духом Святым Я помазан». Поэтому ап. Петр говорит: *Иисуса иже от Назарета, Его же помаза Бог Духом Святым и силою (Деян. 10:38)*.

Здесь остановим свое внимание. Все вышесказанное служит к выяснению слов: *от Моего примет (Ин. 16:14)*. Иисус Христос был удостоен Духа Святого, крестился в Иордане; и говорит Иоанн: *видех разводящася небеса и Духа Божия сходяща, яко голубя, и пребывающего на Нем (Ин. 1:32; Мк. 1:10)*. Никто не нечестив в такой степени, чтобы думать, что Божество приняло Духа. Дух Святой сошел, чтобы исполнилось пророчество Исаии: *Дух Господень на Мне (61:1)*. Плоть крестилась, Крестившийся вышел из воды и *возведен бысть Духом в пустыню (Мф. 4:1)*; был *возведен*, и плоть имела Святого Духа, как бы воспитателя. Для чего Он был *возведен*? –

Чтобы дать нам образ: «как Моя плоть руководствуется не вожделениями, но Духом, так должны поступать и вы». Поэтому и ап. Павел говорит: *аще ли духом водими есте, несте во плоти; и: елицы Духом Божиим водятся*, те не находятся под законом (Гал. 5:18; Рим. 8:14). Руководствуется Духом плоть Христова; Им же будем руководиться и мы: ведь по этой причине Господь и принимает на Себя все, чтобы оставить нам образ. *Христос возведен бысть Духом, искуситися*, – и победили диавола; не Божество победило, потому что было бы бесчестьем для Божества сказать о Себе, что Оно победило. Если бы Бог побеждал, то вообще было бы возможно, что и Сам Он был побеждаем. Чтобы образ Адамов, впадший в заблуждение *вначале*, впоследствии победил, для этого приходит новый Человек, сопровождаемый силою Духа. Поэтому, Он *возведен бысть Духом в пустыню, искуситися*; а когда Он возвратился в качестве победителя, Писание говорит о Нем: *и возвратися Иисус в силе духовней из пустыни* (Лк. 4:14). Итак, плоть имела Святого Духа, не часть духовных дарований, как имеем мы, когда одному сообщается мудрость, а другому – ведение; но имела все дарования. В отношении к нам дарования разделяются; в плоти же Христовой все проявления благодати, все дарования были на лицо, соответственно сущности плоти. И обрати внимание: сначала Господь преисполнил Свой храм всякого рода благодатных сил. Он имел дар исцелять болезни, изгонять демонов, воскрешать мертвых, предсказывать будущее, совершать дела истины; Он мог делать все и владел полнотой духовных дарований, с тех пор, как Господня плоть тела преисполнилась всяких благодатных даров. Нужно было, чтобы затем и мы вообще получили несколько от Господня тела, как бы из хранилища; дается от него и апостолам, и пророкам. Свидетельствовали – Иоанн, что в Нем (т. е., Господе) была вся полнота Божества; и Павел: *в том живет всяко исполнение Божества телесне*, (Кол. 2:9). Не сказал просто: *в том жило Божество*, но: *исполнение Божества*, то есть, всякий дар Божества *телесне*: в плоти Его – вся полнота премудрости, разума, силы, чудес, всякой деятельности. Затем от полноты Его мы все заимствуем себе:

от исполнения Его мы вси прияхом (Ин. 1:16). Он получил полноту, а мы – от нее. Каким образом? С того времени, как Дух наполнил Собою Господню плоть, от нее Господь черпал, как из источника, и ссужал людей дарами.

Обрати внимание на точный смысл слов. Господь не сказал: «от Меня» *приимет*, но: *от Моего (Ин.16:14).* *От Моего*, от кого? *От Моего* даст вам; однако Сам *приимет*. Получает же не как ссужаемое в долг, но так как Он наполнил источник, как бы основание благодатных дарований, то почерпает из вместилища и предлагает всем из Своего собственного достояния. Бог преисполнил Моисея Духом, и говорит Моисей: *не возмогу аз един переносить бремя людей сих; избери Себе другого.* Бог говорит ему: *собери семьдесят старцев, и уиму от духа, иже в тебе, и возложу на ня (Чис. 2:14, 16, 17);* не сказал: «возьму твой дух», но: *от духа, иже в тебе; возьму от Моего.* Бог говорит: *в те дни излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут (Иоил. 2:28).* Если Бог, бравший у Моисея, ссужался им, то и Дух, бравший от Сына, также ссужался Им. Моисей был образом Христа, потому что, как духом, бывшим в Моисее, наполнены старейшины, точно так от Христа вселенная получила Святого Духа. *От Моего приимет.* Из того, что даровано одному только Мне – Господнему человеку, берет Себе Сам давший, Который сошел на Меня и остался во Мне, – Который помазал Меня, освятил, привел в пустыню и возвратил Меня победителем. *От Моего приимет, и возвестит вам.* А чтобы показать, что Он вспомнил не о Святом Духе, а о дарах Его, – тотчас после слов: *от Моего приимет* присоединяет: *вся, елика иматъ Отец, Моя суть (Ин. 16:15).* Я получил то от Святого Духа; поэтому и сказал: *от Моего приимет.* Так как Бог освятил плоть Духом Святым, и Отец ниспослал в плоть Христову дар Духа, причем благодать, придя, вложила в Христа все дары, – то Он и говорит: *от Моего приимет, и возвестит вам.* Что же значит выражение: *не от Себе глаголати иматъ, но елика аще услышит возвестит вам (Ин. 16:13, 14)?* Раньше было сказано, что иное – Дух Святой и иное – благодатное дарование; иное – царь и иное – дар царя. Ты говоришь о Духе: *не от Себе глаголати*

имать. Спаситель говорит о Себе: *Аз от Себе не глаголю*, но говорю то, что услышал от Моего Отца. Вот, и Сын *от Себе* не говорит. Два равновесных выражения: «ни Дух *от Себе*», «ни Сын *от Себе*» не говорят ничего. Но Сын имеет нужду в Отце; в Отце же нуждается и Дух. Доселе – равная честь принадлежит обоим. Почему Спаситель сказал: *от Себе не глаголю*; и о Духе: *не от себе глаголати имать*? Прошу вашу любовь, остановим здесь свое внимание.

Между тем как Христос – один, явилось много лжехристов, как об этом сказал Спаситель: «прикрываясь Моим именем, придут многие *лжехристи и лжепророцы*» (Мф. 24:24). Хотя Христос – один, и Его пришествие было возведено пророками, но и до явления Его возникали некоторые обольстители, говорившие: «мы – Христы». Февда говорит: «это – я». Иуда Галилеянин: «это – я». И вводили многих в заблуждение. Так как эти, раньше других бывшие обольстителями, принявшими имя Христово, старались убедить народ в том, что они – Христы, являясь не одновременно, но каждый отдельно (один – теперь, а другой – в иное время), то Христос и говорит: *вси, елико их прииде прежде Мене, татие были и разбойницы. Но не послушаша их овцы*. Пришли те лжехристы – и не научились ни от закона, ни у пророков, но говорили сами от себя и руководствуясь своим собственным мнением. Спаситель, придя, не отступил и от пророков, а говорил, например, так: *добре пророчествова Исаия, глаголя* (Мф. 15:7); и в другой раз: *не писано ли в законе вашем* (Ин. 8:17)? А когда приступил к Нему диавол, Господь говорит ему: *писано есть: Господу Богу твоему поклонишся, и тому единому послужиши* (Мф. 4:10). Итак, Христос, придя во плоти, не говорил *от Себя*, но – *от пророков*. Так как те, которые пришли прежде Христа, не говорили во имя Христово, ни *от закона*, ни устами пророков, но, руководствуясь своим личным мнением, высказывали ошибочные взгляды и мысли, то Спаситель и говорит: *Аз от Себе не глаголю*, как те (Ин. 14:10). Говорит *от Себя* – значит говорит помимо закона.

И откуда это видно, что говорящий *от себя* – лжепророк, или что речь на основании своего личного мнения характеризует

лжепророка? Пророк Иезекииль говорит: *Аз, глаголет Господь к пророкам, введившим в заблуждение Его народ, Аз не послал их.* Они говорили *от* себя, и проповедуют *от* сердца своего (Иер. 14:14). Так как лжепророки проповедывали от себя, то Спаситель, очищая Себя от такого подозрения, говорит: *Аз от Себе не глаголю.* Ведь известно, что Спасителя подозревали, как обольстителя, что относительно Его было разногласие: *овии глаголаху, яко благ есть: инии же глаголаху: ни, но льстит народы* (Ин. 7:12); в другой раз после святой смерти Спасителя архиереи говорят Пилату: *господи, помянухом, яко льстец Он рече еще сый жив: по триех днех востану* (Мф. 27:63). Так как Христа считали обольстителем, то Он и говорит: *Аз от Себе не глаголю, но – от закона, от пророков, то, что услышал от Отца* (Ин. 8:38; 15:15). Не по Своему Божеству Я слышал от Отца, – в законе, у пророков. Он говорит это от лица Своей плоти, чтобы рассеять заблуждение. *Аз от Себе не глаголю, но – от пророков, от закона.* Итак, как Спаситель, устраняя подозрение и удаляя дурные предположения касательно Его, говорит: *Аз от Себе не глаголю,* подобно обольстителям, – точно так же должно говорит и о Духе.

Прошу, обратим здесь внимание на следующее. По слову Спасителя, является много лжехристов и лжепророков; один говорил: «это – я», и другой: «это – я», как и написано: *мнози приидут во имя Мое, глаголюще: аз есмь Христос* (Лк. 21:8). Подобно тому как имя Христово было усваваемо обольстителями, точно также многие имели принять вид людей, обладающих Святым Духом, Которого они не имели, и говорит об этом. Итак, чтобы люди не были вводимы в обман именем, так как благодатный дар имел сойти невидимо, Господь говорит: *«егда приидет Утешитель, Дух истины, Который исходит от Отца; Он приведет вам на память Мои слова и наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать»* (Ин. 16:13, 7). Если вы заметите, что кто-либо повторяет слова Евангелия, то он, действительно, имеет Святого Духа. Дух придет, чтобы привести вам на память то, чему Я научил вас. Поэтому, если кто-либо из говорящих о себе, что он имеет Духа, будет возвещать что-либо от себя, а не на основании Евангелий, то не

верьте ему; следуйте Моему учению». *Не от Себе глаголати имать*. Но зато явление Его показывает, кто получил Духа Святого, и кто нет. Если кто повторяет слова Христовы, тот имеет Святого Духа: *никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор. 12:3)*. И обрати внимание на достойное удивления: что – в законе, то дополняет Христос; а что – в учении Христа, то дополняет Дух, не потому, что несовершен Отец, но как явился Христос, подтверждающий то, что – от Отца, так явился и Святой Дух, подтверждающий то, что – Сына. Откуда это ясно? Спаситель говорит ученикам: *много имам глаголати вам, но не можете носити ныне: егда же приидет Дух Святой, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать (Ин. 16:12, 13)*; Он дополняет Мое. Сын восполняет то, что – Отца, и от Себя не говорит; Дух восполняет то, что – Сына, и от Себя не говорит. Но если ты услышишь, что кто-либо говорит; «пошлю вам Святого Духа», то не понимай слов в отношении к Божеству, потому что Бог не посылается. И чтобы вы поняли, что посылается дар, а что Дух не посылается, Спаситель говорит апостолам: *сидите во граде Иерусалимсте, дбндеже облечетесь силою свыше (Лк. 24:49)* и получите силу сошедшего на вас Святого Духа. Иное – сила, которая дается, и иное – Дух, Который дает. *Вся же действует един и тойжде Дух, разделяя коемуждо особо, якоже хочет (1Кор. 12:11)*.

Итак, ты не в состоянии доказать, что Дух Святой посылается чистым Божеством. Если же я докажу тебе, что Творец неба и земли посылается Святым Духом, то что ты сделаешь? Или отвергни Христа и уничтожь Писания, или, будучи рабом Писаний, повинуйся им. Слушай, что говорит Бог устами пророка Исаии, вестника благочестия: *«послушай, – говорит, – Мене, Иакове и Израилю, его же Аз призываю: Аз есмь Бог первый (Ис. 48:12)*. Я – после этого, и, кроме Меня, нет Бога». Обрати свое внимание: смотри, как под образом единоначалия он сокровенно проповедует Троицу. *Аз Бог первый и Аз по сих, и разве Мене несть Бога*. Кто говорит это? Творец, – потому что присоединяет: *и рука Моя основа землю (Ис. 48:13)*. Смотри, как говорит Творец: и Дух Мой утвердил

небо; Я дал Свои повеления всем звездам; Я возбудил царя согласно с правдою, и все Мои пути – правы. Назвав Себя Творцом и Создателем неба и земли, Он затем говорит следующее: *егда бываху, тамо бех, и ныне, Господь посла Мя, и Дух Его* (Ис. 48:16). Тебя, сотворившего небо и землю, сказавшего звездам: *Господь посла Мя, и Дух Его*, Бог Отец родил по Божеству и послал плотски. Творец неба говорит: *Господь посла Мя, и Дух Его*. Отец послал, не удаляясь от Него и не удаляя Его от Себя и Сам не разделяясь с Ним. Поэтому Писание говорит: Бог излил Духа Своего (ср. Иоил. 2:28), то есть, дар Святого Духа. Божество не изливается, но – дар. Поэтому, чтобы было доказано, что изливающееся – не Дух Святой, а благодать Божественного Духа, Давид говорит Христу: *излияся благодать во устнах Твоих* (Пс. 44:3). Изливается благодать, а не дарующий благодать. Почти же Святого Духа, Которого ты принял. Христос взял от тебя твой образ, а Сам дал тебе Своего Духа. Аминь²³⁶.

Беседа на День Пятидесятницы (по благодати Духа Святого и свободном произволении). Св. Иоанна Кассиана Римлянина²³⁷

Мы всегда должны быть твердо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неустойчивостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно. Потому в каждое мгновение мы должны взывать к Богу с Давидом: *соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* (Пс. 16:5), – дабы Сей невидимый Правитель духа человеческого обращал произволение наше к добродетели, так как оно более склонно к пороку, то по неведению добра, то по обольщению страстей. Это очень ясно выражено Пророком в одном стихе песни: *отриновен превратихся пасты, и Господь прият мя* (Пс. 117:13). Первым полустыжием означает нетвердость нашего произволения, а вторым – всегда готовая нам помощь от Господа, Который всякий раз, как мы начинаем колебаться, простирает к нам руки Свои, поддерживает и утверждает, чтобы иначе с одним своим произволением мы не пали совершенным падением.

Так ни один праведник не имеет в себе достаточно сил стяжать праведность; непрестанно колеблется он и в каждое мгновение готов пасть. Потому милость Господня подкрепляет его рукою Своею, чтобы иначе, совершенно не погиб он в падении своем. И кто будет, подвергшись падению по слабости произволения, столько самонадеян и слеп, чтобы думать, что не имеет нужды в непрестанном содействии Божию, когда Сам Господь в Евангелии ясно научает: *якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете: без Мене не можете творити ничесоже*

(Ин. 15:4, 5)? Как же неразумно, даже святотатственно присвоить какие-нибудь добрые дела своим усилиям, а не благодати и содействию Божию, когда изречение Господа свидетельствует, что без Его содействия никто не может приносить духовных плодов?

Посему мы веруем, что как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так равно совершение добродетелей подается Им же; наше же дело – с большею или меньшею готовностью покоряться внушению Божию и принимать Его помощь. Мы заслуживаем награду, или достойное наказание, судя по тому, нерадим ли, или с благоговейною покорностью заботимся соображаться с распоряжениями и промыслением Божиим, простертым на нас благостынным благоволением Его. Это ясно выразилось в исцелении Иерихонских слепых. Что Господь проходил мимо их, это есть благодать Божественного Промышления и снисхождения. Но что они вzywали: *помилуй ны, Господи, Сыне Давидов* (Мф.20:31), это – дело их веры и упования; самое же прозрение опять – от милосердия Божия.

Земледлец, хотя много трудится над возделыванием земли, однако не может ожидать обильного плода, если на обработанную землю не падет благовременный дождь, и не будет благоприятной погоды. Итак, как ленивым земледельцам, которые не стараются обрабатывать свою землю, Бог не дает плода: так и трудолюбивым не принесет пользы повсечасная забота, если не поблагоспешит им милосердие Божие. Так и в деле жизни по Богу – и свои труды нужны, но если благодать Божия не поблагоспешит, ни в чем не успеем. Исповедуй же, что Бог есть начальный виновник не только дел, но и помышлений благих: Он внушает нам и Свою волю Святую, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем: *ибо всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходя от Отца светов* (Иак. 1:17).

Воля Божия всегда желает, чтобы созданный Им человек не погиб, но во веки жил. Бог, если заметит в нашем сердце хотя искру расположения к добру, по благосердию Своему не дает ей гаснуть; но, желая, чтобы все спаслись и в разум истины

пришли, всячески способствует к тому, чтобы она обратилась в пламя. Благодать Божия близка ко всем; она всех без изъятия призывает ко спасению и к тому, чтобы все пришли в познание истины, ибо говорит: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11:28).

Уму человеческому непонятно, как это спасение принадлежит и нашему произволению, ибо говорится: *аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесите* (Ис. 1:19), и вместе оно есть дело *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9:16). Не понятно, как это Бог имеет воздать каждому по делам его, и вместе Он же есть – *и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (Флп. 2:13); почему это нам повелевается *сотворит себе сердце ново и дух нов* (Иез. 18:31), и вместе говорится: *и дам вам сердце ново и дух нов дам вам* (Иез. 11:19)? Не трудно будет решить сии сомнения, если мы будем помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия и свободное произволение наше, и что человек, хотя может иногда желать добродетели, но чтобы исполнить желания сии: всегда нуждается в помощи Божией; подобно тому как для больного не достаточно одного желания быть здоровым, но нужно, чтобы Податель жизни – Бог дал силы к восстановлению здоровья. Чтобы совершенно увериться в том, что и от природной способности, данной милосердным Творцем, возникающие добрые желания можно исполнить только при помощи Божией, для того довольно вспомнить слова Апостола: *еже хотети, прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю* (Рим. 7:18).

Многие спрашивают: «когда в нас действует благодать? – Тогда ли, когда обнаруживается в нас доброе желание, или доброе желание тогда в нас обнаруживается, когда посетит нас благодать Божия»? Опыт оправдывает и то и другое: Савл и Матфей мытарь не сами возжелали, но пожелали по призванию; Закхей и разбойник на кресте своим желанием предварили дело благодати. Так и положить надлежит: когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность; но если не хотим добра, или охладели к нему, то

делает нам спасительные внушения, чрез кои доброе расположение образуется, или возобновляется.

Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу. Творец всеял в души наши семена всех добродетелей, но для возрастания их нужны воздействия со стороны Бога; так однако же, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия. Если бы совсем не зависело от нас устройство нашего спасения, то Апостол не сказал бы: *со страхом и трепетом свое спасены содевайте*; а если бы все зависело от нас одних, то Он не присовокупил бы: *Бог бо есть действующий в вас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (Флп. 2:12, 13). Благодать Божия и предваряет нас, ибо Пророк говорит: *Бог мой, милость Его предварит мя* (Пс. 58:11), – и последует за нашею волею, почему и говорится: *и утро молитва моя предварит Тя* (Пс. 87:14).

Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону, так однако же, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров Своих беспечным, она выискивает случаи, которыми пробуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое сообщение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего возжелания и труда. При всем том, однако же, благодать всегда дается даром, потому что за малые наши усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколько бы ни были велики труды человеческие, все они не могут сделать благодать не тунедаемою. Апостол языков, хотя говорил, что Он *потрудился паче всех Апостолов*, тем не менее присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а *благодати Божией, которая с ним* (1Кор. 15:10). Таким образом, словом: *потрудился*, он выражает усилия своей воли; словами: *не аз, но благодать Божия* – Божественное содействие; а словом: *со мною* – показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, как он трудился.

Бог многоразличными и непостижимыми способами устрояет спасение наше: в желающих и ищущих спасения Он усиливает желание, а в неимеющих желания возбуждает оное;

помогает исполнению спасительных желаний наших, – и вдыхает святыя желания, или утверждает их. Почему в молитвах своих мы именуем Его и Покровителем, и Спасителем, и Помощником. Он, подобно нежнейшему Отцу и сострадательному врачу, во всех нас все производит: у иных Он производит начало спасения и воспламеняет усердие к нему, у других приводит к концу дела и добродетели к совершенству, – иных удерживает от близкого падения, а другим подает случаи и удобства ко спасению, – иным хотящим и текущим спомоществует, других нехотящих и противящихся привлекает и склоняет к доброму расположению: всюду производит все – возбуждая, содействуя и утверждая, – но без нарушения данной Им же свободы. Аминь²³⁸.

Слово во славу Святого Духа, совосседающего Отцу и Сыну и доставляющего людям усыновление. Императора Льва VI Мудрого

Без сомнения, Утешитель увенчал наше вчерашнее торжество Своим присутствием и сделал наш вчерашний день днем веселия, принося вместе с тем очевидный знак примирения Бога Отца с нами. И сегодня мы, как бы собравши остатки пира, опять устроим праздник. Вчера Он украсил наше собрание Своим присутствием, а сегодня за это посещение мы воздадим Ему следуемые почести. Вчера полученное нами благодеяние, а сегодня слава Св. Духа дает нам повод к Его прославлению.

Один Бог – во Отце и Сыне и Святом Духе, единый по существу и троичный в Лицах, всесовершенный, присносущный, дающий бытие всему сущему. Отец никогда не был лишен славы, хотя до явления Сына, Который есть слава Отца, эта слава была не вполне известна; Сын имеет не меньшую славу, чем Отец, хотя эта слава несколько медленнее освещала Сына; также и Святой Дух не во времени получил бытие, хотя в богословии Он и занимает третье место. Все они имеют единое и совместное бытие и одинаково должны быть прославляемы, хотя Отец есть как бы начало и корень, а Сын и Святой Дух – как бы ветви, от вечности произрастающие из Него. Догмат этот был известен и в древности некоторым, по благодати Божией, хотя неясно, так что это познание о Троице Боге было испещрено как бы черными пятнами и было сохранено до более удобных времен. Таким образом, некогда почитался Бог Отец народом израильским, который почитал только Его одного и не поклонялся Сыну, хотя Последний многообразно являл Себя людям. Пока среди нас не воссиял еще Свет, Сиявший вместе с Отцом до начала мира, сияющий вместе с Ними и Святой Дух также не был еще почитаем людьми; но когда слава Отца чрез Единородного Его Сына ясно явилась миру, то и Божественное

достоинство Святого Духа стало известно всем, кто не ослеп для собственной гибели; и так царствующий вместе с Отцом и Сыном Святой Дух просиял тогда в мире. Сперва, обитая на земле вместе с Сыном, нисшел и Он в мир и творил то, что свойственно Богу, свидетельствуя о Сыне и Сам принимая свидетельство от Него, а впоследствии еще яснее объявил Себя миру, по вознесении Сына на небо восшедши в виде пламени.

Теперь же особенно явен нисшедший в мир Утешитель, когда другой Утешитель принят в лоно Отца; Он обитает в мире, исполняя обещание Сына, а также и то, что предсказали о Нем пророчеств уста, именно: излияние духа на всякую плоть. Теперь Он явил Свое достоинство, нераздельно разделенный между учениками, не содействуя, как прежде Сыну, но Сам творя чудеса; сходством Своей благотворной деятельности Он показал теперь Свое природное сходство с Сыном. Недавно от Учителя, необученного писаниям, слышались слова мудрости, ныне же уста неученых учеников провещают ученые речи. Так как Божественная Сущность всегда едина, то и проявления Ее едины. Прежде Дух Святой вместе с Сыном заботился о спасении твари, теперь же, нисходя к рабам, Он совершает таинства. Поэтому, Тот, Который по достоинству и по природе равен Отцу и Сыну, пусть одинаково с Ними почитается теми, для которых самая важная забота – правильно богословствовать и правильно воздавать Божественные почести. Освященные Его Божественным светом и наслаждаясь ясным созерцанием того, в чем проявилось Его благосклонное пребывание между нами, будем чтить Его, как Бога! Мы знаем, что Он единосущен Отцу и Сыну и требует Себе единого с Ними поклонения. Мы знаем, что Он от вечности существуете что Он ни по могуществу не различен с Ними, ни по природе не чужд Им, что Он не имеет недостатка ни в чем, что имеют Отец и Сын, что Он обладает тем же троном, тою же славою, тою же деятельностью и властью. Божественным Словом, Творцом всего сущего, небеса утвердились; но мы также знаем, что и Дух Святой был Творцом силы их. *Никто же знает Отца, токмо Сын* (Мф. 11:27); то же относится и до знания Святого Духа: *Дух*

бо вся испытует, и глубины Божия (1Кор. 2:10). Отпущение грехов подается Сыном, но такая же власть принадлежит и Св. Духу: Он знаменует рабов достоинством «сыноположения». Если Святой Дух не – Бог, как Он может наделять благодатью? Если Он не – един по существу с Богом, как чрез Него мы можем уподобляться Богу? Если Он не царствует, как Он может делать нас наследниками?

Вникните хотя в то свидетельство о Божестве Св. Духа, которое дало Само Божественное Слово. Он, восходя к Отцу, сказал тем, кому передавал Свое служение: *Шедшие научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19). Раб не может принимать участие в том, что свойственно господину; следовательно, вышеприведенными словами указывается, что Дух Святой есть Господь, равный по Своему достоинству Отцу и Сыну, а не творение, подчиненное Им. Он, как равный друг, приглашается для обновления твари и оделяет всех обилием Своей собственной Божественной славы, а не чьей-либо чужой, которой, если и послушать нечестивых духовборцев, нет у Него. Как Всеблагий, Он ниспослал благо; как Всесвятой, Он разливает святость; как Творец, Он освящает тварь. Итак, бытие Его самобытно и не имеет начала.

Но Иисус Христос сказал: *от Моего приимет*, или: *Его же Аз пошлю вам от Отца* (Ин. 16:14; 15:26), и тому подобное, возражая, повторяют нечестивые уста. Однако, в этом случае они призывают на помощь своему злословию то, что собственно и обличает их нечестие. Этими словами Христос показывает, что у Него все – обще и нераздельно со Святым Духом. Так же, как и о Святом Духе, Он говорит о Себе и об Отце: *Аз приидох во имя Отца Моего*, или: *Аз прославих Тя на земли*, или: *Вся, елика дал еси Мне, от Тебе суть* (Ин. 17:4, 7; 5:43). Те слова указывают на единую сущность и обилие славы: что принадлежит Отцу вместе с Сыном, то все принадлежит и Святому Духу. *От Моего приимет*. Каким образом Он приимет из того, что имеет Иисус Христос? Принимает, когда творит тоже, что и Сын, подобно тому, как и Сын принимает от Отца потому, что творит, видя Отца творящим. *От Моего приимет*. Эти слова обозначают не сообщение того, в чем Святой Дух

нуждался бы, а, напротив, нераздельное согласие и единение. Почтим же мы, просвещенные усыновлением, и зная, как почтить за это усыновление, – почтим, как сыны Бога, Его единосущного Духа, указывающего истинный путь спасения нам, блуждающим по извилистым путям погибели, подающего благо, изливающего благословения, – Духа, Который есть неоскудевающий источник святости. Им освящаются духовные очи, и всякий делается чистым, хотя бы был омрачен своею злою волей, ибо Он есть верховный Владыка. И все сотворенное украшается общением с благой Его святостью. Посему то и было сказано, что *вся добра зело*, что сотворил Отец чрез Сына и усовершенствовал чрез общение Святого Духа. И все, что обезобразил нечаянный грех, снова украшено Духом Святым и возобновлено на лучших условиях, чем прежде: все, что прежде подлежало падению, ныне радуется высшим условиям бытия.

Оживотворенные Святым Духом и освященные благодатию Его, почтим Бога, как Он требует от нас, как прославляя Его в наших речах, так и своими добрыми делами. Будем свободны от мертвых страстей и сделаем добродетель нашу приносящую животворный плод; отбросим позорный вид греха и восприимем Божественную чистоту! Единородный уничтожил средостение греха, Отец даровал нам мир, Утешитель усыновил нас. Пусть же будет прочным и крепким это единение с нами Бога. Но как этого можно достигнуть? – Чрез соревнование о благе усыновления. Будем же своей нравственной жизнью свидетельствовать, что мы – сыны Божьи! Будем и мы поступать так, как с нами поступил Отец! Станем оказывать свое человеколюбие, сами получив столь многое! Не ожесточай своего сердца ты, который не только удостоился необходимого тебе милосердия, но даже Сына получил в залог этого от Милосердного Бога и вышел из всех затруднений. Не превозносись гордостью, если ты занимаешь высокие должности, не отличай себя пред другими, и, будучи больше одолжен, так как больше получил, не отплачивай обидой за благодеяния, которыми ты весь связан. Бери пример с Того, Который возвысил тебя падшего и угнетаемого, спустившись с

неизмеримой высоты. То преимущество, в силу которого лежит на тебе долг благодетельствовать всем, не употребляй для их притеснения. Подражай Милосердому Иисусу, *Иже во образ Божию Сый, не восхищением непщева быти равен Богу: но Себе умалил* (Флп. 2:7), чтобы сделать тебя милосердным. Не будем неумолимо требовательны в том, в чем сами нуждаемся: ибо нам потому и отпущено слишком много, чтобы мы не поступали жестоко с другими. Будем соревновать доброму господину, а не лукавому рабу, который не подражал снисходительности к нему господина, не отнесся также снисходительно к другому рабу и чрез то ожесточил против себя господина: так как он жестоко требовал того, что ему были должны, то и от самого его было потребовано все, что он должен. Не станем следовать этому примеру (раба), чтобы самим не впасть в опасность! *Отпущайте, и отпустят вам. Будьте убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Мф. 5:48; 6:14). Напитай бедного ради Того, Который Сам голодал, чтобы тебя накормить, одень нагого, сожалея тех, которые сотворены одною и тою же рукою, хотя и на иных условиях. Чем меньше нуждаешься (если только есть такой, кто в этом житейском море совершает столь счастливо свое плавание), тем больше оказывай свое сострадание другим. Существ, равных тебе, не отвергай с презрением и не пренебрегай ими. Может быть, даже – хотя ты живешь в палатах, а они под небом – они ближе уподобляются Богу и, может быть, они более прекрасны и более подобны своему Первообразу, как показывает пример нагого Лазаря и того, кто одевался в виссон. Итак, строго следя за собой, будем сохранять нашу близость со Отцем и постараемся не лишиться себя достоинства сынов Божиих. Будем слугами, как надлежит, Примирителю–Сыну, принявшему нас, как братьев; почтим Утешителя, принесшего нам залого примирения для нашего прославления и спасения, ради которого все и было сотворено.

Все сие, Единосущный Отцу и Сыну Утешитель, сказано было в честь Твоего сошествоия. Управь же и укрепи наш разум Своим руководством, не дай ему снова погрузиться в тот мрак, который Ты некогда рассеял; не дай нам заблуждаться в

повседневных делах, да избежим несчастий, случающихся здесь на земле, и достигнем небесного блаженства, по Твоей благодати и благости, чтобы непрестанно почитать и прославлять Твое Божественное могущество. Аминь²³⁹.

Беседа на повествование евангелиста Луки о Преображении Господнем (Лк. 9:28–36). Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского²⁴⁰

Бысть же по словесех сих яко дний осмь, и поем Петра и Иоанна и Иакова, взыде на гору помолитися. И бысть егда моляшеся, видение лица его ино, и одеяние его бело блистаяся. И се мужа два с ним глаголюща, яже беста Моисей и Илиа: явльшася во славе, глаголаста же исход его, его же хотяше скончати во Иерусалиме. Петр же и сущии с ним бяху отягчени сном: убуждшеся же видеша славу его, и оба мужа стояща с ним. И бысть егда разлучистася от него, рече Петр ко Иисусу. Наставниче, добро есть нам zde быти: и сотворим сени три, едину тебе, и едину Моисеови, и едину Илии: не ведый, еже глаголаше. Се же ему глаголющу, бысть облак, и осени их: убояшася же вшедшим им во облак. И глас бысть из облака, глаголя: сей есть Сын мой возлюбленный, того послушайте. И егда бысть глас, обретеся Иисус един: и тии умолчаша, и никомуже возвестиша в тыя дни ничесоже от тех, яже видеша (Лк. 9:28–36).

Евангелист Матфей говорит, что Иисус взошел на гору тогда, как после этих слов (*суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти...*) протекло шесть дней (Мф. 17:1), а Лука говорит, что это было дней через восемь. Матфей говорит об одних только промежуточных днях, а Лука не о промежуточных только, но понимает и тот день, в который эти слова были сказаны, и тот, в который совершилось преобразование. – Иисус взял с Собою только троих: Петра, как любящего, Иоанна, как любимого, и Иакова, как пламенеющего ревностью по Нем, или как способных сокрыть событие, удержать в молчании и никому не сказывать. Чтобы помолиться, Иисус восходит на гору: поелику мы должны молиться в уединении, с восхождением, не преклоняясь ни к чему земному. – Вид Его стал другой, не так, впрочем, будто бы Сам Он стал

иной, по существу, ибо Он оставался тем же, чем был; но вид лица Его явился гораздо светелейшим, чем прежде. Подобное произошло и с Его одеждою: ибо только вид ее блистал молнией; существо одежды не переменялось, а только наружность. Когда Он молился, Ему предстояли Моисей и Илия, дабы показать, что Он не был противником закона и пророков. Иначе, если бы Он был (противник), то Моисей, давший закон, и Илия, ревностнейший из пророков, не позволили бы себе служить Ему (на подобие телохранителей), ни даже быть с Ним. – Они говорили об исходе, который Ему надлежало совершить во Иерусалиме, то есть, о смерти Его.

В то время, как Христос пребывал в молитве, Петр отягчен был сном: поелику он был слаб и, служа сну, отдавал должное человеческой природе. Когда же Петр пробудился, то увидел славу (Христову) и двух мужей. Находя такое пребывание здесь приятным, по причине света и созерцания пророков, Петр говорит: «хорошо нам здесь быть»! Он думал, что теперь настала кончина (мира) и царство Иисусово; но он не знал, что говорил: ибо тогда еще не была кончина, еще не наступил день царства и наслаждения теми благами, коими будут обладать святые. Петр сказал это («хорошо нам здесь быть»!) вместе и потому, что опасался, что Христос будет распят. Он слышал от Христа, что Ему должно быть убиту и в третий день воскреснуть; посему и сказал это, выражаясь как бы так: «не будем сходить с горы, будем здесь оставаться, чтобы избежать креста и страдания; если придут на нас иудеи, то мы имеем помощником Илию, который свел с неба огонь и истребил пятьдесятначальников; имеем Моисея, который поразил столько и таких народов». Сказал он это, не зная, что говорит, так как он думал, что крест есть зло и притом мучительное; а посему, желая избежать его, и сказал это. Между тем Господь жаждал быть распятым: поелику иначе не могло совершиться спасение людей. – Тогда, как Петр говорил еще: «сделаем три сени». Господь внезапно творит сень нерукотворенную и входит в нее с пророками, чтобы показать, что Он ничем не меньше Отца.

Ибо как в Ветхом завете Господь являлся в облаке, и Моисей входил в оное, и таким образом получил закон (Исх. 19:9; 20:20, 21): так и ныне облако обняло Христа, и облако не мрачное (ибо прошла тень закона и мрак неведения), но облако светлое. Истина пришла, и благодать Господня воссияла, и потому ныне нет ничего темного.

И исшел из облака глас, подобно тому, как в Ветхом завете слышан был из облака глас Божий. – Иисус же остался один, чтобы кто не подумал, что слова: *сей есть Сын Мой возлюбленный* сказаны были о Моисее или об Илии. Впрочем, сим, быть может, обозначается и то, что закон и пророки были до некоторого только времени, как и здесь, видимы были Моисей и Илия, а потом, когда прошло их время, остался один Иисус. Ибо ныне господствует Евангелие, тогда как (многое) законное миновало. – Апостолы умолчали и ничего не говорили о том, что видели. Прежде креста и не следовало говорить об Иисусе что-нибудь богоприличное. И подлинно, какое мнение составили бы о Нем те, кои слышали это, а потом увидали Его распинаемым? Не сочли ли бы они Его обманщиком и мечтателем? Посему-то апостолы прежде креста не проповедают ни об одном чудесном и богоприличном деле Иисуса. Вникни в то, что видение Бога следует после шести дней, то есть, после сотворения мира в шесть дней. Посему если ты не переступишь за пределы мира и не вознесешься на гору, то не увидишь света, – ни лица Иисусова, разумею Его Божество, – ни одежды, то есть плоти. Ты увидишь тогда только Моисея и Илию, беседующих с Иисусом, так как и закон и пророки и Иисус говорят одно и согласны между собою. Когда найдешь человека, светло представляющего мысль Писания, то пойми, что он ясно видит лицо Иисусово, а если кроме того этот человек и объясняет самые выражения мысли, то видит и самые белые ризы Иисусовы, так как выражение мысли есть ее одежда. Подобно же Петру, не говори: *добро есть нам zde быти*, ибо всегда потребно преуспеяние, и на одной степени добродетели и созерцания останавливаться не нужно, а необходимо переходить к другим. Аминь²⁴¹.

Слово на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святителя Леонтия Карповича, епископа Владимирского и Брестского (XVII в.)

Православные христиане! Святая восточная Церковь, воспевая в духовной радости и восторге гимны о нынешнем преславном празднике, в одном из них говорит к нам такими словами: «Приидите, взыдем на гору Господню, и в дом Бога нашего, и узрим славу Преображения Его, славу яко Единородного от Отца: светом приимем свет, и преложени бывше духом, Троицу Единосущную воспоем во веки».

С радостию слышим от Тебя, Мать наша – Церковь, сей столь вожделенный глас Твой; с радостию приемлем сие твое напоминание, скорыми являемся на исполнение твоего повеления. И кто не пожелал бы посмотреть на столь преславное видение? Кто не пожелал бы иметь криле голубиные, чтобы мог взлететь на ту гору, которая стала вторым небом ради показанной на ней славы Небесного Царя? Ибо на той горе облистала красота Божества; на ней предназначена тайна Распятия; на ней открылся нам образ будущего воскресения; на ней в преславном оном блистании риз Христовых просияла будущая светлость святых телес; на той горе в пресветлом осенении пресветлого облака прообразовано вожделенное восхищение угодников Божиих на облака (1Сол. 4:17). Кто не пожелал бы стать на той преславной Фаворской горе, на которой стояли пресвятые стопы Христа Спасителя нашего, в том самом виде и подобии, в котором Он придет в сей мир судить живых и мертвых? Кто не рад был бы видеть Того Всесильного и страшного Судию и слышать Его беседующим не о суде и наказании, но о безмерном и предивном милосердии? Кто не хотел бы видеть тех мужей, с которыми Тот Всемогущий Царь имел собеседование о столь важных и великих предметах, говорил об исполнении сокрытой от веков тайны, о подъятии в Иерусалиме за спасение наше добровольного страдания и

смерти (Лк. 9:31)? Кто не желал бы узреть оную, столь дивную, славу их, светлость и красоту, в которых они явились в то время? Кто не хотел бы присутствовать на том знаменитом празднестве, на который Богоначальным мановением стеклись представители Ветхого и Нового Завета, и подобные, узрев себе подобных, дружелюбно приветствовали друг друга? Ибо узрел там великий верою Боговидец Моисей теплого в вере самовидца Слова – Петра; узрел, подъятый колесницею и конями огненными яко на небо девственник Илия – того, который, возлегши на пламенные перси Христа. Бога, огненными крылами Богословия воспарил превыше небесе (разумею девственника Иоанна). Кто не возжелал бы утолить своей жажды тем Боготрезвенным вином небесной сладости, вкусив которого, верховный Апостол Петр, как бы в некоем исступлении, воскликнул: *Господи! добро есть нам zde быти: аще хочещи, сотворим zde три сини, тебе единому, и Моисеови единому, и единому Илию* (Мф. 17:4)?!

Не ведаешь, и сам ты, Петре, *яже глаголеши* (Лк. 9:33); не ведаешь, соделавшись как бы упоенным: ибо упоила тебя и одна капля оной премирной славы и небесной сладости, которую вкусил ты. Но Господь твой призывает тебя к самому источнику бессмертного наслаждения, которого не достигнешь иначе, если по вкушении сей теперешней сладости не вкусишь плода крестного. Не ведаешь ты, что говоришь: ибо хочешь почить прежде окончания труда, хочешь торжествовать прежде одержания победы. «Тебе надлежит прежде, – говорит тебе Учитель твой, – отвергнуться себя, взять крест свой, подъять за имя Мое страдание и смерть, а потом уже почиешь ты, и не с одним только Моисеем и Илиею, в трех куцах, о которых говоришь, но с бесчисленным множеством преблаженного лика, в оных многих обителях Отца Моего, в оных драгоценных чертогах небесного дома Моего». Воистинну, Петре, *добро со Христом Спасителем быти*; однако же не на той только горе, но и на каждом месте. Ибо, *аще пойду и посреди сени смертныя*, – говорит Давид, – *не убоюсь зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22:4). Добро с Ним терпеть: *ибо если с Ним страждем, с Ним и прославимся* (Рим. 8:16), – говорит Павел. Добро с ним и

умирать: ибо Он есть *живот наш* (Кол. 3:4), и все, ради Его и в Нем умершие, с Ним *воскреснут в воскрешение живота* (Ин. 5:29), с Ним явятся в явление неизреченной и бесконечной славы. И в другом отношении не ведаешь, Петре, что говоришь: ибо, имея разум свой восхищенным превыше чувственного разумения, и в оном исступлении как бы вступив в преддверие горнего царствия, изрекаешь исполненные таин глаголы: воспоминаешь три скинии, на подобие троякого состояния в жизни человеческой, т. е., состояния закона, состояния благодати и состояния славы, или одного вечного блаженства. О сих-то трех скиниях и я, недостойный, вознамерился с помощью и благодатию Божией, побеседовать с вами, Православные христиане, и в той беседе рассмотреть троякое преображение, или пременение души истинного христианина. Прежде же всего, прошу истинного Света, просвещающего всякого человека грядущего в мир, дабы Он Сам благоволил, по премному и неисследимому богатству щедрот Своих, и мне говорящему и вам слушающим, открыть душевные очи на зрение Славы Преображения Своего и просветить нас светом Своего Богоразумия.

Троякую скинию или кущу, взлетевши до третьего небеси, святой Апостол Павел, воспоминает в своем послании к Евреям. Первая, в которую всегда было позволено входить священникам, называлась «*святая*» (Евр. 9:6). Вторая, по второй завесе, в которую входил один раз в год один Архиерей, не без жертвы крови; и сия называлась «*святая святых*». Третья, о которой (Апостол) воспоминает в следующих словах: *Не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противобразная истинных, но в самое небо* (Евр. 9:24). Первая скиния, с явлением второй, должна была устранисться: уступил закон ветхий, когда следовало дать место новому; уступил Моисей законодатель, и явился Христос благодати Податель; уступили Пророки, когда явился Прореченный ими; уступила буква убивающая, а наступил Дух животворящий. Святой Апостол неизреченно утешается тем, что он не имеет на своем лице одного ветхозаветного Моисеева покрывала или завесы, а уже открытым лицом зрит славу Господню (2Кор.

3:18). Однако же не останавливается и на сем, но, уповая достигнуть в третьей скинии (в небесной куще) еще совершеннейшего зрения присносушной славы, говорит следующими словами: *Видим убо ныне яко же зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу* (1Кор. 13:12). Мы уже и теперь имеем вход в нерукотворенная Святая Святых, обновленный кровию Небесного Архиерея (Евр. 10:20); однако же, вкушаем сего наследия и благ сих, и наслаждаемся оными только посредством веры и надежды (1Кор. 13:13). Действительно, стяжания и пользования оным наследием мы достигнем только тогда, когда перестанем быть младенцами или детьми, – когда достигнем в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова, – когда и оные две добродетели, вера и надежда, престанут и устранятся, а пребудет только одна любовь, и уже не отчасти, но совершенная любовь. Десница Всевышнего тогда уже совершит великую и предивную перемену, оное преславное преображение: ибо, как говорит тот же св. Апостол, «Он преобразит тело смирения нашего яко быти ему сообразну телу славы Его» (Флп. 3:21). Итак, сие тело, которое умирает в бесчестии, явится тогда в неизреченной славе; сие тело бренное явится в неизреченной красоте; тело, подверженное греху, явится безгрешным; тело, обложенное тяжестью, явится легчайшим; тело, подверженное разным несовершенствам, будет подобно прославленному телу Христову в славе. О, достолюбезное! О, всерадостное, блаженное и вождевленное преображение! Кто же сподобится быть твоим участником? – Тот, кто прежде преобразит себя духовно здесь, в сем мире, – кто совлечется ветхого человека с его похотями и облечется в нового, – кто, удаливши свой ум и сердце от оных земных сует и пристрастий, живую верою поставит себя на высоту высоких добродетелей и богомудрия. Кто, таким образом, духовно со Христом взойдет на Фаворскую гору, тот, действительно, опочит с Ним на той горе, в которой Он вечно живет и царствует.

В отношении же к сей горе сия вторая скиния есть как бы некая, поставленная на время для краткого пребывания, куща, которая должна быть снята по преселении обитателей ее в оное

горнее жилище. Так же, как и она первая скиния, с явлением сей второй, в которой теперь мы пребываем, разрушена. Куща Моисеева и храм Соломонов носили образ и прообразование двух Христовых Церквей, – той, которая – на земле, и той, которая – на небесах. Прообразом Церкви, которая есть на земле, была куща Моисеева; прообразом же Церкви, которая – на небесах, был храм Соломонов, созданный на горе. Две сии Церкви – по числу, но одна – по вере. О той, которая – на земле, сказал Господь: *На сем камени созижду церковь Мою* (Мф. 16:18); а о небесной говорит Апостол: *Приступите к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, церкви первородных на небесех написанных* (Евр. 12:22–23). Как тогда скиния Моисеева в пустыни была переносима многократно с места на место, и тех, которые в ней пребывали, соделывала странниками и пришельцами, так и Церковь Христова, находящаяся на земле, есть куща, пустынным житием светящаяся. А посему Церковь есть также куща, поставленная не от человек, но от Господа. Ибо как куща, или шатер, она во время гонения переносится с одного места на другое по воле Того, Который сказал: *аще гонят вас во граде сем, бегайте в другой* (Мф. 10:23). Но, пременяя таким образом места, она не изменяет своему месту, ибо бежит от града во град, но не бежит от благочестия в нечестие, или от Боговедения в безбожие, от Православия в ересь. Как тогда Моисеева скиния была переносима туда и сюда, и пребывала на многих местах, а Соломонов храм, созданный на горе, стоял неподвижно, и никоим образом не мог поколебаться, доколе оставался храмом Божиим: так и Церковь Христова на земле, как в далекой стране пребывающая, имеет в себе благочестивых странников или пришельцев, а вышняя Церковь первородных на небесах уже не имеет странников или пресельников, но благочестивых обитателей и граждан. Там нет странников, ибо нет никакого преследования. Как пересельник или пришелец, вступив на время в какое-либо жилище, снова, по повелению господина своего, переходит на другое место: так и мы, вошедши в Церковь чрез крещение, снова из нее через смерть переходим в вечное жилище, и мы, которые здесь – в

дольнем мире были странниками и пришельцами, там, в горнем соделываемся постоянными обитателями и гражданами, и которые здесь, как гости и пришельцы, терпели на земле преследования, там опочиваем как други и наследники. О сем – то, кто достоин был бы и сего пресельничества, и тамошнего вышнего жилища, Пророк и вопрошает Бога: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* Кто может в оной Твоей скинии прожить неизменно и неотступно, и до конца претерпеть, а потом вселиться и в оную святую гору Твою? Просветимся Духом Святым, – говорит святой Иоанн Златоуст, – научимся и уразумеем, какой народ или какие люди будут обитать там. Поистине, те, о которых сказано: *ни ли уразумеют вси делающии беззаконие, снедающии люди Моя в снеде хлеба* (Пс. 52:5)? Итак, те, которые поглощают, не обитают там; но те, которые поглощаемы бывают: ибо овцы могут обитать во дворе Того Доброго Пастыря (Ин. 10:11), а волки не могут.

Кто тщится соделаться вечным гражданином в оной вышней горе, в оной небесной Церкви Мысленного Соломона, тот должен прежде быть убогим пришельцем и странником в сей временной скинии или шатре. Напротив, никоим образом не могут там иметь место те, которые здесь на земле живут не как пришельцы, не как странники, но как наследственные обладатели ею, утешаются и утверждают на ней так, как будто никогда не будут преселены в оную жизнь. Не обитает там, в оном славном граде, Каин, который основывает город на земле (Быт. 4:17), неискренно обращается с Богом и с ближними своими и преследует из зависти брата. Не обитают его потомки, которых Писание именует «сынами человеческими», исполинами, процветающими в силе, славе и могуществе мирском (Быт. 6:4). Но обитает там Авель, который искренно обращается с ближними, терпит преследование, а не преследует; злое побеждает добрым, ненависть – любовью, неистовый гнев брата – терпением. Обитают потомки его, или вместо его воскрешенного семени, которых Писание именует сынами Божиими (Быт. 6:2), имеющими духовное рождение от Бога через обетованного Мессию, – которые, не основывая здесь на земле городов и домов для своего пребывания, и не

заботясь о великих сокровищах и славе сего мира, но, как странники, занимаясь скотоводством только для своего пропитания, пребывали под кущами. «Не обитает, – как говорит св. Амвросий, – в оном граде разбойник, распятый ошуюю, который печется о временной жизни, но обитает разбойник благоразумный, который, забывая о временной жизни и здравии, просит и домогается только одного, чтобы Превечный Царь вспомнил о нем в оной будущей жизни, в оном бесконечном Своем царстве» (Лк. 23:42). Не обитают в оном граде те, которые здесь на земле полагают основание своего счастья, здесь ищут покоя, славы и богатств, здесь обещают себе долгие дни, из сей юдоли плача устрояют себе рай роскоши, из сего места изгнания – отечество, а посему не стремятся к оному вечному отечеству, и ни мало не пекутся о нем. Такие люди не только в сердце, но и на языке повторяя оные слова: *коснит Господин мой приити* (Мф. 24:48), *и где есть обетование пришествия Его* (2Пет. 3:4)? – Живут беспечно и развращенно, и без стыда делают, что хотят. А поелику за сие они не восприимлют на сем свете наказания от Бога, но, при всем том, имеют еще житницы преисполненные, чертоги многою пеною и тщанием созданные, то злобою своею величаются (Пс. 51:3), грехами и преступлениями хвалятся, неправду во все дни помышляют (Пс. 51:3–4); и еще богохульно утверждают, будто теми скверными и мерзкими поступками они служат Богу, прославляют имя Его!

Не обитают в оном граде и те, которые, хотя и уклоняются от оных, вышеупомянутых скверных и богомерзких вещей, хотя и хвалятся правостию веры и званием сыновства церковного, но не соблюдают чистоты и святости, свойственной сынам Церкви, и которые при доброй вере не творят добрых дел (Иак. 2:18), или творят нерадиво (Иер. 48:10), а равно, желая служить и Богу и миру (Лк. 16:13), привлекают на себя оный страшный приговор Божий: *ни тепл еси, ни студен: изблевати тя имам от уст моих* (Откр. 3:16). Не обитают так и те, которые на земле ищут покоя и роскоши; а посему не скорбят по оном вечном своем Отечестве; которые *славы от человек ищут* (Ин. 5:41) и ею утешаются, а посему *славу, яже есть от Единаго*

Бога, расточают все и неразумно; которые, наконец, не хотят идти со тщанием со Христом Спасителем своим на гору, а посему без труда стремглав ниспадают за диаволом в самую юдоль адову. Ибо, хотя искуситель часто возносит их без всякого труда, как некогда Симона волхва, на высоту суетной и прелестной славы; однако же, вскоре, как и оно, повергает на землю.

Обитают же в оной горе, в оном горнем Иерусалиме сии: тот, кто, как гость и пришелец, удаляется телесных похотей, воюющих на душу (1Пет. 2:11); кто во всех делах своих памятует последняя своя (Сир. 7:39); кто всегда уготовляет себя к возвращению из сего странствия в дом отчий; кто со страхом и трепетом время жития своего жительствоует (1Пет. 1:17); кто, возлюбив свободу от греха, не ищет свободы прикрывающей злобу (1Пет. 2:16); кто ни с кем не обходится лицемерно и несправедливо, носит правду в сердце, правду и на языке (Пс. 14:2); кто, не умея оскорблять кого-либо, или причинить кому обиду, сохраняет искренность и незлобие голубины, а также и мудрость и осторожность змииную (Мф. 10:16), охотно отдавая не только имущество на расхищение, но и тело на умерщвление (Кол. 1:24), только бы сохранить главу свою в целости, только бы не быть разлучену от Христа Спасителя – сей истинной и бессмертной Главы своей. Таковой-то восходит на гору со Христом, и Бог не стыдится нарицаться его Богом; таковому Он уготовляет град оный, коего Архитектон (Евр. 11:16), и зодчий есть Сам Он.

Но кто надеется достигнуть сего града, идя пространном путем, утопая в наслаждениях, славе, и временном покое, каждый таковой весьма заблуждается и обманывается. Ибо не без причины Христос Спаситель ваш явил славу Божества Своего уже после того, как предсказал ученикам о страдании и Своей добровольной смерти, и остановил Петра, пререкающего сему (Мф. 16:21–23). Не без причины Он за шесть дней до сего явления говорил ко всем вообще сии слова: *Аще кто хочет по Мне, ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; и иже аще и погубит душу свою Мене ради, обрящет ю*

(Мф. 16:24–20). Не без причины и при самом оном явлении славы и величия Своего Он беседовал о кресте и смерти Своей, но беседовал о сем, давая знать, что каждый может приходить к оной славе и вечному блаженству не иначе, как чрез крест и страдания. Не без причины, наконец, был слышан в то время и оный глас: *Се есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте* (Мф. 17:5). Ибо, если Возлюбленнейший Сын, исполняя в полноте волю и предопределение Бога Отца Своего, уготовляет Себя на страдание и смерть, ради спасения и искупления человеков, то как же слуга и раб Его непотребный, желая послужить Ему в чем-либо и обрести у Него милость себе, может обойтись без терпения? Если Сын и Наследник по естеству входит в славу Свою чрез страдания (Лк. 24:26), то как же сын по благодати (1Ин. 3:1} надеется войти без страданий в славу и наследие, не свое собственное, но принадлежащее Сыну по естеству? Ужели он чрез сие не утратил и самого имени сына? *Который бо есть сын, его же не наказует отец* (Евр. 12:7)? И кроме сего, если Возлюбленнейшего, Единородного и Соприсносущного Себе, Сына и Слово Бог Отец предает на столь тяжкие страдания, то, как же ты, ничтожный человек, не хочешь с благодарением воспринимать от пресвятой руки Его всякое испытание и посещение? И как ты, ничтожный червь, не будешь почитать всякие обиды и скорби за величайший дар, за несомненный признак милости к тебе любви Отца Небесного? Итак, ты должен слушать Того, Который указывает тебе путь ко спасению хотя тесный и прискорбный, однако же прежде Им Самим углаженный, а не мира, который ведет всех своих любителей и сынов своих широким и пространном путем к вечной гибели.

Но если сей путь столь тесен, прискорбен, если ярем креста тяжел и неудобноносим, то почему же Христос Спаситель наш называет иго Свое *благим* и бремя *легким* (Мф. 11:30)?

Чтобы получить на сие удовлетворительный ответ и несомненное извещение, ты, человек–христианин, должен знать, что то преобразование, которым пременяется душа человека–христианина, соделывает оную горесть крестную – сладкою, оную тяготу ига Христова – легкою и оную тесноту и

неудобность пути, приводящего ко спасению, – гладкою, пространною и утешительною.

Спросишь, как же человеческая душа преображается? – сие бывает тогда, когда человек исполняется, по благодати и дару Пресвятого и Животворящего Духа, утешений и наслаждений, изливающихся с небеси; когда вкушает сладость *манны, сокровенная от сластолюбцев мира сего* (Откр. 2:17), а вкусив с удивлением взывает сими пророческими словами: *Коль многое множество благодати Твоя, Господи, уже скрыл еси боящимся Тебе* (Пс. 30:20)!

Кто-либо скажет: почему же несравненно большее число таких, которые совершенно нерадят о сих наслаждениях духовных? Ответствую на сие: потому, что они не знают сих благ, каковые и не могут быть познаны иначе, как по одному только опыту. Ибо не без причины Царь и Пророк Божий говорит сии слова: *блажени людие ведущии воскликновение* (Пс. 88:16); а воскликновение есть такая радость и наслаждение сердечное, что оно не может быть объяснено словами, и выражено какими-либо внешними знаками: знает его только тот, кто испытал. *Вкусите*, – говорит Пророк, – *и видите, яко благ Господь* (Пс. 33:9). Ибо как сладости меда никто не знает лучше того, кто вкушает его: так и сего неоцененного дара никто не может знать, кроме того, кто приемлет его, как о том говорит св. Иоанн в Откровении (Откр. 2:17).

Ты возразишь мне: почему же не все, или, по крайней мере, не многие приемлют сей дар? Ответствую: потому что не стяжали сих двух условий, образ и начертание которых даровал Христос Спаситель наш в Своем Преображении.

Что это – за условия? Первое, что Он показал им (ученикам) славу Божества Своего в уединении; второе, что (показал) на высокой горе. Подлинно, если кто желает стяжать духовное видение, и сладчайшее собеседование с Творцом своим, ему потребно прежде сего, оставив глубокие юдоли временных удовольствий мира сего, вознестись на гору Богомыслия. Если кто хочет почить сладким сном на одре одного мысленного Соломона (Песн. 3:7; 8:2), тому потребно прежде тщательно заключить двери всех помыслов, чтобы не вошел

туда никакой шум и вопль тревог и печалей житейских. Потом если он желает насладиться оной пустынной манной, о которой Церковь воспевает в своем песнопении: «Пустынным непрестанное Божественное желание бывает», – то он должен прежде отучить себя от мяса и чеснока египетского (Чис. 11:4, 5); если желает вкусить духовных утешений и наслаждений, то должен прежде удалиться от утех временных и телесных наслаждений. Ибо никто не может утешаться и веселиться и в сем и в оном мире, но тот, кто возжелает достигнуть одного из сих утешений, должен утратить другое.

Наконец, как Христос Спаситель наш, восхотев преобразиться и показать пред учениками Своими славу Своего Божества, возвел их на гору, так и мысленное преображение души христианской не бывает и быть не может нигде в ином месте, как только на оной мысленной горе и в оном доме Бога Иаковля. Ибо нигде в ином месте человек не может видеть славы преображения Христа Спасителя нашего, нигде не может преобразиться *от славы в славу, яко от Духа Господня* (2Кор. 3:18), как только в сем доме святой восточной Церкви, которая, будучи создана, и крепко основана на вершине оной высокой, явленной в последние дни, горы Божией (Ис. 2:2), т. е., на Самом Христе Спасителе нашем, признает Оного Единою Главою и Женихом своим (Еф. 1:22; 2Кор. 11:2) несомненно верует оному пресладкому гласу Жениха своего: *Аз есмь с вами до скончания века* (Мф. 28:20), и со тщанием ожидает одного преславного второго в сей мир пришествия Возлюбленного Жениха своего (Мф. 25:3). А в сие время она весьма утешается дорогими предметами, в воспоминание ей от Него оставленными, сладко оные лобзает и объемлет, доколе не преселится к оному вечному браку (Откр. 19:7), и, будучи ведена от Него за руку в оный небесный чертог, будет сладостно обнимать и лобызать уже не драгоценности сии, и не то, что было оставлено ей в воспоминание, но Самого одного, Краснейшего добротою паче сынов человеческих (Пс. 44:3), Жениха своего, и наслаждаться Его неизреченною добротою. Все достославные и достопоклоняемые места страданий Христовых, как то: Назарет, где Он воспитался; Вифлеем, где

Он родился; Сион, где совершил спасение мира; Иордан, где Он обновил Адама; Фавор, где предъизобразил царствие небесное; гору Елеон, с которой Он вознесся от нас к Отцу Небесному, – все сии святые и достославные места Бог не напрасно вверил соборной Церкви, но, как таковой, которая есть истиннейшая и достойнейшая чести из всех вер и церквей, между христианами находящихся. И как царь поручает драгоценнейшие вещи и сокровища чертога своего вернейшим слугам своим, так и Христос, от начала пребывания Своего на сих местах, вверил сии достославные места соборной Церкви.

Спросишь, как же Церковь утешается в сих драгоценностях, и как она лобызает и объемлет их?

Во-первых, она твердо, постоянно и неизменно держится правоверия, благочиния и благолепия церковного, который, получив начало на сих местах, как бы из некоего источника, излились по всему широкому кругу мира сего (Лк. 24:47). Во-вторых, она, с постоянною благодарностию и с горячею любовью празднуя воспоминание всех тех деяний и подвигов Христа Спасителя, которые Он благоволил совершать на сих местах, исполняя еже о нас смотрение и имея в достодолжном уважении и охранении все те святые и праздничные дни, в которые воспоминаются тайны Его человеколюбного Промышления и спасения нашего, она празднует их и торжествует, по дивному, умирительному и неизменному чину, составленному по действию Святого и Животворящего Духа. Но особенно дивно Церковь утешается теми праздниками, в которые Бог Отец дал преславное свидетельство о Единородном и присносущном Сыне Своем, и в которые явилось Тройческое поклонение, и написался образ и начертание второго, славного пришествия Его в сей мир, – утешается достославным праздником Богоявления и настоящим – Преображения Господня, и оные празднует и прославляет по особенному чину торжественных обрядов, – те оба спасительные праздника, которые созерцал пророческим взором Богоотец Давид, веселясь духом и взывая сими словами: *Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется* (Пс. 88:13). Ибо возрадовалась, как говорит святой Иоанн Дамаскин,

гора Фавор в час Преображения; возрадовался и Ермон, холм, лежащий близ реки Иордана, в час крещения о Пресладком имени Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, когда пришел к Нему глас: *сей есть Сын Мой, возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте* (Мф. 17:5).

Услышала Церковь Божия сей сладкий и вожделенный Ей глас, пришедший из одного горного отечества Ее, – и возрадовалась. Услышала она сие верное и непреложное свидетельство, – и, несомненно, ему уверовала. Услышала она, что надлежит слушать Его, и так, а не иным образом, содержит, слушает учения и повеления Его, а не иного. Она не отступает ни на малейшую черту от словес и учения Христа Спасителя своего и от предания свидетелей и самовидцев Его – Апостолов, в целости и не поврежденности сохраненных истинными их преемниками, утвержденных канонами святых Вселенских соборов, Духом Святым собранных, и запечатленных кровию мучеников. Св. Церковь, прияв ризу, истканную от вышнего Богословия, и однажды возложив ее на себя, никогда не слагала ее, и не только не запятнала ее никакою ересью, но и не обезобразила никакою пестротою вымыслов человеческих, и, нося ее на себе с достоуважением, в ней же исходит и в сретение Жениха Своего, паки Грядущего в мир сей с силою и славою многою.

Трояко преобразование души человека – христианина: ибо те наслаждения и радости небесные, которыми оный Всевышний Воевода наделяет ратоборцев Своих, могут быть разделены на три вида. Одни, которые Он благоволил разделять и оказывать юным новобранцам, при самом приходе их к Нему, для уготовления их к будущим трудам, для облегчения, и утешения наступающих трудностей и подвигов военных. Другие, которые Он дарует опытным воинам, победоносно сражавшимся с врагами после многих битв, уже как бы некую награду за их труды и подвиги, – но дарует только пред удалением с поля битвы. Третьи же Он будет щедро раздавать из неистощимой сокровищницы богатств Своих не только после победы, но и после изгнания всех врагов, с возвращением их с почестями и славным торжеством в отечество, и увенчает их

неувядаемым венцом вечной славы. Некое подобие и образ сего можно видеть в самих учениках Христовых, которые, во-первых, пред крестною страстию и жизнодательною смертию Христа Спасителя нашего узрели на горе Фаворской славу преображения и зарю Божественной красоты Его; во-вторых, по воскресении, на горе Елеонской, видели преславное торжество Его, когда Он благоволил восходить и возноситься на небеса; а о третьем явлении славы и величия Его на горе Сионской, там же и тогда же от посланников Чертога Небесного они получили уверение, что сей Христос паки приидет с силою и славою многою судить живых и мертвых (Деян. 1:11).

О сем троекратном обнаружении славы (Христовой) я вспомню для того, чтобы сим примером тем яснее начертать разность и свойства одного троякого преображения души. Ибо, какая существует разность между теми дарами и утешениями, которые Творец неба и земли разделяет юным воинам, и теми, которыми Он дарит опытных ратоборцев Своих; каковое различие между млеком, которым Он напаяет малых возрастом младенцев (1Кор. 3:2), и совершенною пищею, которою укрепляет труждающихся в вертограде Его делателей, каждый может видеть сие во очию на святых Апостолах, те же Иоанн и Иаков, которые были на горе, прося о седении одесную и ошуюю Христа, – мудрствовали о земном царстве (Мф. 20:21); тот же Петр, который взывал: *Господи! добро есть нам zde быти* (Мф. 17:4), убоявшись единой убогой рабыни, отверг с клятвою Учителя и Благодетеля Своего. А когда оные ученики видели славу и торжество Христа Спасителя своего по тридневном Его воскресении и преславном вознесении; когда посетил их пришествием Своим Пресвятой и Животворящий Дух (Деян. 2:4): тогда тот же Петр, ни мало не страшась и всего сборища книжников, фарисеев и сильных мира сего, взывал сими словами: *аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога, судите* (Деян. 4:19); тогда тот же Иоанн исследовал неисследимую глубину таин и возлетел на недоведомую высоту богословия; тогда все Апостолы не только не боялись страха иудейского, но и радуются, когда сподобляются терпеть бесчестие за Имя Его (Деян. 5:41)

Отсюда каждый может воочию видеть и то, как он сам по себе слаб и бессилён по собственной природе своей, искаженной грехом; и как, с другой стороны, когда благодать духовная приидет, в нем совершается великое и предивное изменение. Ибо, как вода, нагреваемая огнем, забыв свою природу, тяготеющую к земле, быстро подымается горе: так и человек, наделенный благодатию и даром Пресвятого и Животворящего Духа, возносится над слабостию своей бессильной природы, и взывает: *вся могу о укрепляющем мя Христе* (Флп. 4:13).

А если, как сказано, существует столь великое различие между сим первым и вторыми преображением, – то какое может быть сравнение сих обоих с оным третьим, которого ожидают все, от века угодившие Богу? Ибо иное дело – те утешения, которыми Милосердый Господь утешает нищих, плачущих и рыдающих в сей юдоли плача; а другое – те, которыми Он возвеселит друзей (Своих) радующихся и наслаждающихся в оном всех веселящихся жилищ (Пс. 86:7). Иное дело – подкрепления, которыми Он укрепляет воинов, находящихся еще на поле брани; а другое – те почести, которыми Он венчает победителей, воспевающих радостную песнь после одержания победы.

Итак, если одна только крупица от сей пребогатой трапезы, данная Апостолами на горе Фаворской в подкрепление, столь наплатала их, что они, не только забыв, но и возгнушавшись всех сладостных снедей мира сего, и не желая сходить с оной горы, взывали: *добро есть нам zde быти*: то, что же будет в то время, когда дано будет в полноте наслаждаться ею?

И если в то время, когда Христос Спаситель наш обнажил только малую зарю Божества Своего, как воспевают Церковь Божия, и показал малый луч оной присносушной славы Своей Своим ученикам, они исполнились столь великих, превосходящих ум и сердце, утешений и радостей: то что же будет тогда, когда Он откроет не зарю некую, но самую славу Божества Своего, и когда уже не чрез какую-либо завесу или прикрытие, но благословит ясно и самым делом созерцать ее, – когда узрим *Его*, по слову возлюбленного ученика Христова, *якоже есть* (1Ин. 3:2).

И если Апостолы, узревши одних только Моисея и Илию во славе и светлости, при оном Всемогущем Царе славы, столь много утешились в оном вожделенном обществе и сопребывании, что не желали никогда разлучаться с ними: то, что же будет в то время, когда не одни только Моисей и Илия, но бесчисленные легионы и воинства бесплотных служителей невестственной славы, а также лики иных святых угодников Божиих, когда прехвальный собор апостольский, хвалебный хор пророческий, победоносный полк мученический, венценосный легион девственников, знаменосное воинство исповедников, пламеннокрылый лик пустынников; когда все премногое множество оных блаженных граждан вышнего Иерусалима, согласно Божественному слову Превечного Царя славы, *просветятся яко солнце (Мф. 13:43).*

Иисусе Христе, Спасителю наш, Ты, Который ныне показал на Фаворе сияние и луч оной великолепной славы, елико мог вместить взор Апостольский, – Который в нынешнем предивном и хвалебном празднике предначертал образ и подобие второго преславного и величественного пришествия Твоего на суд живых и мертвых (Мф. 25:31), – Который обещал Своим возлюбленным друзьям посадить их за оною пребогатою трапезою, на обильном пиршестве и вечери Своей! Даруй и нам недостойным, по безмерному милосердию Твоему, соделаться участниками сих неистощимых благ Твоих и обильных даров! Даруй насытиться от крупиц сей пребогатой трапезы Твоей (Мф. 15:27); сподоби застать незаклученными двери одного благоукрашенного Чертога Твоего (Мф. 25:10)! Сподоби воспринять мзду с оными от едионадесятого часа делателями вертограда Твоего (Мф. 20:); сподоби с радостью сретить Тебя, Грядущего на облаках небесных (Мф. 24:30)! Сподоби лицом к лицу наслаждаться Твоею неизреченною добротою и красотою, и в бесчисленном оном лике от века угодивших Тебе, и в возлюбленном оном сообществе бесплотных слуг Твоих, – славить и воспевать Тебя, с Безначальным Отцем и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, в бесконечные веки веков. Аминь²⁴².

Беседа о подражении Пресвятой Богородице. Св. Амвросия, епископа Медиоланского

На жизнь Девы Марии должно смотреть, как на образец девства; в Ней, как в зеркале, изображена девственность и все вообще добродетели. Отсюда должно брать пример жизни, потому что здесь предлагается вам живой урок благоповедения, так, что вы ясно видите, что должно исправить в себе, что усовершенствовать и чего держаться.

Обыкновенно охотнее учатся у знаменитого учителя. Но что славнее Божией Матери? Что светлее Той, Которую избрало Само сияние славы Отчей? Что непорочнее Той, Которая родила без истления? А что сказать о прочих добродетелях? Она была девою не только по телу, но без всякого притворства и по духу; смиренна сердцем, в разговоре не многоречива; усердна к чтению; упование полагала в молитвах бедных, а не в обманчивом богатстве; работою занималась прилежно; была скромна в разговоре, суд над мыслями Своими предоставляла Богу, а не людям; навывкала никого не оскорблять; всем благожелательствовала; была почтительна к старшим; ровесникам не завидовала; чуждалась гордости; руководствовалась разумом, любила добродетель. Когда Она огорчала родителей, хотя бы даже выражением лица? Когда разногласила с близкими? Когда возмущалась человеком – низкого происхождения? Когда посмеялась над немощным? Когда прошла мимо убогого? Она имела обыкновение посещать только те собрания мужчин, где можно было быть милосердию и целомудрию. Нет у Ней ничего гневного в очах, ничего дерзкого в словах, ничего неблагопристойного в действии; нет у Ней ни изнеженного движения, ни слишком свободной поступи; голос Ее был так тих, что в самом телесном виде Ее отражалась вся душа и доброта сердечная. Ибо как благоустроенный дом можно узнать при самом вступлении в него, так что с первым шагом можно видеть, что в нем нет ничего нечистого: так и чистая

душа, расторгнув узы плоти, сияет вне, подобно свету свечи, находящейся внутри дома.

А что сказать об Ее умеренности в пище и трудолюбии? К последнему Она прилежала сверх естественной возможности, а по первой отказывала даже требованию природы; без последнего не была ни малейшего времени, а от первой все дни Свои обратила в пост, так что если когда Ей нужно было подкрепить Себя пищею, то употребляла пищу только необходимую для поддержания жизни, а не для доставления удовольствия. Сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом бодрствовала: ведь дух во время сна часто или повторяет прочитанное, или продолжает прерванное сном, или объединяет разрозненное, или намечает то, что следует сделать. Из дома Дева Мария выходила только в церковь, и то в сопровождении родителей или родных. Впрочем, быв в доме непрестанно занята делом, Она хотя вне его и являлась в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама. Слушалась Она всех, желая от всех научиться, потому что, кто желает образовать себя, тот всюду ищет уроков для себя. Однако Дева Мария не столько Сама училась, сколько других поучала.

Такою Она представлена у Евангелиста (Лк. 1:27–38), в таком положении нашел Ее Ангел, а Дух Святой избрал. После сего не нужно много говорить, что сию Деву, удостоившуюся быть Материю Сына Божия, любили родители, хвалили чужие. В то время, как вошел к Ней Ангел, Она была в тайных покоях дома, без собеседников, – дабы кто-нибудь не помешал Ее размышлению, потому что, непрестанно занимаясь Богомыслием, Она не желала даже сообщества с женщинами. Впрочем, хотя Дева Мария была одна, но не почитала Себя одинокою: в самом деле, каким образом могла быть уединенной Та, у Которой было столько книг, столько Архангелов, столько Пророков? Когда здесь нашел Ее посещавший Архангел Гавриил, то Она, увидав его, в образе мужчины, испугалась, и узнала его только по голосу. Так Она чуждалась мужчин! И так были целомудренны Ее уши и скромны очи! И вот, после

приветствия Она умолкла, и только уже на вопрос дала ответ: Та, Которая сначала смутилась духом, потом дала обет послушания. А насколько Она была почтительна к близким, это показывает Божественное Писание. Когда Дева Мария сознала Себя избранницей Божией, Она стала еще смиреннее, и тотчас же отправилась в «горняя» к родственнице Своей, по любви родственной, а не для того, чтобы из примера ее научиться вере: ибо Она поверила уже предсказанию Ангела, почему и ублажена за веру, и пребыла у ней три месяца. И здесь, когда сын Елизаветы приветствовал Ее Материю Господа взыгранием во чреве матери, Она обнаружила чувства прежде благочестия, а не природы. Посему-то, при всех многочисленных последовавших знамениях, т.е., несмотря на то, что рождала неплодная, зачинала дева, проглагодал немой, поклонялись волхвы, возвещала звезда, и Симеон уповал, – Мария не изменилась от чудотворения, но сохраняла все сии слова, слагая в сердце Своем (Лк. 2:19), так что, хотя сделалась Материю Господа, но желала научиться заповедям Господним, и хотя родила Бога, но желала познать Бога.

А что значит, что Она каждый год ходила в Иерусалим на праздник Пасхи, и ходила с Иосифом (Лк. 2:41)? – То, что у девы необходимым спутником всех добродетелей есть стыдливость: она должна быть неотделима от девства, – так что девство без стыдливости не может существовать. Посему-то Мария даже и во храм не выходила без охранителя Своей стыдливости.

Вот – образец девства, и так-то Пресвятая дева Мария поучает всех жизнью Своею! Посему, если нам угоден сей подлинник, то будем подражать Ей, буде желаем одинаковой с Нею награды. Аминь²⁴³.

Поучение на честное Преставление Пресвятой Богородицы. Из Пролога

Днесь, братие, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, преставившись от жития сего в горнее царство, вселяется в обитель вечную, в радость и веселие неизреченное, куда желают приникнуть и ангелы. Днесь внука праотца Адама и Господа восходит со славою от земли на небеса, в жилище, воистину, возлюбленное и вожделенное. Днесь человеческое естество освобождается прадедней клятвы. Днесь и богопротивные иудеи посрамились: ибо ныне Дева и Богородица, восшедши на небеса, как солнце, просвещает весь мир Своею милостию и молитвами, венчая же славою и честно верных, исповедующих Ее, истинную Богородицу чистую.

И воистину, Она явилась для обидимых помощницею, для печальных – заступлением, для скорбящих – утешением, для болящих – целительницею, для верных – утверждением; Она – похвала апостолов, крепость мучеников, нетленный венец святителей. К Ней, Пречистой Госпоже нашей, Владычице и Богородице, припадем и мы, братие, с верою теплою всем сердцем и всею душою. Честный праздник Ее с любовью и светло спразднуем, с веселием, радостью и похвалами в песнях Сию ублажим, странников и нищих в дом свой принимая, мир и любовь к другу имея, и души наши и тела имея очищенными от грехов. И так чисты, непорочны и совершенны с добрыми делами достойно приступим к страшной трапезе Божией, и причастимся пречистого Тела Божия и честной Крови Его со страхом Божиим и верою; а не как иуда недостойный, исполненный злобы, помраченный недугом сребролюбия и дерзнувший приступить к такой страшной Божией тайне: поелику Божественный Апостол говорит: *ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая тела Господня* (1Кор. 11:29). Но мы, братие, не будем таковы, а будем христолюбивы, братолюбивы и добродетельны. Честных Божиих рабов мы имеем святителями: ибо ими мы крещаемся; их ради благодать Божию, верою в Господа нашего Иисуса Христа,

принимаем; от них причащаемся пречистого Тела Божия и Крови; молитвами их избавляемся от грехов; их молением и Святой Дух претворяет приносимую просфору в Тело Божие, и вино в святую Кровь Его. Они именуются земными ангелами и небесными человеками. *Повинуйтесь, – сказал Апостол, – наставником вашим и покаяйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще: да с радостию сие творят, а не въздыхающе* (Евр. 13:17).

Помолимся же Пречистой Богоматери и из Нее рождшемуся Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, да молитвами Ее избавит нас муки вечной и дарует нам оставление грехов и жизнь вечную, нам, совершающим празднество Ее и честно почитающим память Ее: ибо и в молитве Своей Она изрекла: «призывающих имя Мое и из Меня рожденного Сына и Бога освяти и вся яже ко спасению полезная прошения тех исполни». И да сохранит нас от злоначального врага, присно борющегося нас, да сподобит нас прочее время живота нашего мирно и безмятежно прейти, и покаянием, слезами и прочими благими делами угодить Ему, да ради Ее там получим сущие блага, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же вместе слава, честь, держава и поклонение Отцу со Святым Духом ныне и присно и в бесконечные веки веков. Аминь²⁴⁴.

Слово на Успение Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. (Небесная слава Матери Божией). Святого Леонтия Карповича

*Прославляющая Мя прослаблю, – говорит Сам Господь (1Цар. 2:30). Какою же славою? – Славою воистину великою, славою неизреченною. «Что будет тому мужу, которого хочет прославить царь?» – спросил Артаксеркс Амана (Эсф. 6:6). Тем справедливее мы можем сказать теми же словами: «что будет тому человеку, которого хочет прославить Царь царей и Господь господей?» Конечно, кого всемогущий, щедрый и вседержавный Господь хочет почтить, тот получит в дар не кое-что, не что-нибудь. Он – велий Господь, и величие Его несть числа, Он есть бездна милосердия и Отец щедрот: посему какова же та слава, которою прославляет Он тех, кого хочет прославить на земле и на небеси? – А именно такая, о коей Он Сам говорит к Богу Отцу Своему: *Аз славу, юже дал еси Мне, дах им* (Ин. 17:22). А если Он дает, то кто может отнять ее у них? Бог прославляет: кто же смеет уничижать их? *Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138:17). Ибо знаю, что, прославляя их, я славлю пречестное и великолепное имя Твое, от которого они получили все то, чем утешаются, и для которого они с веселием переносили тягчайшие беды и скорби и претерпели самые страшные и жестокие муки. Похваляя их преславные деяния, ужели я не отдаю хвалы Тому, о Ком Пророк говорит: *дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев* (Пс. 67:36)? И, воистинну, дивен Он и предивен и славен во святых Своих; дивны и славны и все свв. угодники Божии в Том, Кто благоволил удивить и прославить их в Себе, а Себя в них!*

А если так велика слава, которою Господь прославляет Своих слуг и угодников, то какова же должна быть та слава, которою Он прославил пречистую и преблагословенную Свою Матерь? Поистине, как солнце превосходит все звезды своею

светлостью, так и Она превышает всех угодников Божиих славою, величием и Своими заслугами. Посему Св. Писание именует Ее не только звездою утреннюю и зарею, не только луною, но и самым солнцем (Песн. 6:9; Пс. 18:5); и не только солнцем, но и небом, и на самом небе высочайшим престолом (Пс. 113:24; 46:9), и тронем превышнего Царя. И наконец, Она именуется тем преславным царственным градом, к которому главным образом относятся оные пророческие слова: *преславная глаголашася о Тебе, Граде Божий* (Пс. 86:3). И действительно, преславные, великие и предивные глаголы изречены были о сем преславном одушевленном Граде присноцарствующего Царя, – были изречены и в законе, и у пророков, и никогда не перестанут быть повторяемы: ибо не престанет язык христианский прославлять Матерь Божию, не престанет разум не только человеческий, но и Ангельский удивляться Ея славе, не престанет боголюбивое сердце любить Ее и утешаться Ею... Сам превышний Творец благоволил устроить сей Град одушевленный для Себя Самого: *Премудрость созда Себе дом* (Притч. 9:1). Премудрость оная превышняя, Премудрость оная превечная – Христос Спаситель наш создал для Своего пребывания сию одушевленную Палату: сколь же должна быть она чудна и прекрасна!

Премудрый Творец неба и земли благоволил предначертать сей Рай, сей Град Свой одушевленный, в разных прообразах и изречениях ветхозаветных. Во–первых, в раю, в той чистой земле, из которой Он создал чистого и невинного человека, предъизобразил ту мысленную Землю, от Которой, по слову Пророка, Истина – Христос возсиял (Пс. 84:12). Во–вторых – в ковчеге Ноевом, в котором сохранены от всемирного потопа всякие творения, Бог предъизобразил тот мысленный ковчег, в котором природа человеческая спасена от вечного потопа огненного. И во многих различных образах Ветхого Завета Она прообразована. Моисеева купина, огнем горящая и несгораемая, прообразовала сию Купину, в которую, вселившись, Огонь Божества не опалил Ее, а только просветил. Море Чермное, как до перехода, так и по переходе чрез него Израильтян непроходимое, прообразовало бессеменное

рождество Бога Слова и пренепорочную прежде рождества и по рождестве чистоту девства Богоматери. Чудесно процветший жезл Ааронов прообразовал сей мысленный Жезл из корене Иессеева, из которого процвел чудным и непостижимым рождеством Цвет Христос Спаситель наш. Скиния Моисеева прообразовала ту мысленную Скинию, в которую вселилось и пребывало во плоти превечное Слово Божие. Ковчег завета из не гниющего дерева прообразовал сей мысленный Кивот, пречистая плоть Которого не увидела тления. Трапеза с хлебами предложения прообразовала ту мысленную Трапезу, Которая носила *Хлеб животный, сшедший с небесе*. Стамна золотая с манною прообразовала мысленную Стамну, содержащую Манну, от Которой *еще кто снестъ не умрет во веки* (Ин. 6:50). Кадильница золотая прообразовала ту мысленную Кадильницу, Которая, будучи уготована из чистого золота – чистой и нелицемерной любви, наполнила весь мир благоуханием духовных аромат. Скрижали Завета прообразовали ту мысленную Скрижаль, на Которой перстом Отчим написалось превечное и соприисущное Ему Слово. Храм Соломонов и Святое Святых прообразовали ту мысленную Святыню, в Которую вошел один только небесный вечный Архиерей – Христос. Заключенные врата Иезекиилевы прообразовали ту мысленную Дверь, в Которую никто другой не входил, кроме того всемогущего Князя, иже упасе люди Своя – Израиля. Лествица Иакова прообразовала ту мысленную Лествицу, которая возвысила униженную грехом природу нашу от земли на небо. Руно Гедеоново прообразовало то одушевленное Руно, на Которое тихим и неведомым образом сошла с неба Роса – Христос, в то время, когда вся земля была бесплодна и подвержена проклятию. Гора, от которой, по видению пророка Даниила, отторгся камень без помощи рук и сокрушил истукана, прообразовала ту мысленную Гору, от Которой без мужа происшедший Камень краеугольный, Камень живой, Христос Спаситель наш разрушил царство князя тьмы и основал Свое вечное царство. Но кто исчислил бы все прообразы, в которых сей Град одушевленный – Матерь Божия издалече была показуема праотцам, жаждавшим увидеть Ее?...

Все те, которые с плачем много раз зывали: *Господи, приклони небеса и сниди. Седяй на херувимах, явися!* Все они хорошо знали, что они не могли дожидаться пришествия в сей мир Христа, пока не устроена для Него одушевленная скиния: ужели же они не жаждали видеть хотя прообраз той счастливой Правнуки своей, той славной Сродницы своей, ради Которой и сами они возвеличены? Ужели они не возлюбили Ее от всего сердца, ужели не приветствовали Ее: «Ты похвала Иерусалиму, Ты веселие Израилю, Ты слава народа нашего» (Иуд. 15:9)? Преимуществом Оного Преславного Града можно назвать и то, что Всевышней Архитектон положил самое основание стен его на превысоких горах, как свидетельствует о том Пророк говоря: *Основания его на горах святых* (Пс. 86:1). Куда едва только достигали самые вершины прочих зданий, высоко возведенных, или, лучше сказать, даже и достигнуть не могли, – там положен первый камень в основание онога града: чего все святые угодники Божии, совершенством жизни и благочестия, едва достигли, или лучше сказать, еще не могли достигнуть, с того Пречистая и Преблагословенная Дева в юности Своей начала проводить первые начатки жизни. С самого младенчества увеселяла Ее преизобильная благодать Пресвятого и Животворящего Духа. Другим святым дана была благодать и духовные дары отчасти; а на Пресвятую Богородицу излилась вся полнота благодати. Посему-то Посланник и Воевода небесных чинов называет Ее Обрадованною, то есть исполненною благодати (Лк. 1:28). Посему-то сей обитатель небесного жилища, непрестанно предстоящий престолу Божию, должен был удивляться выше ангельской Ее чистоте, как воспевают Церковь: *Красоте девства Твоего и пресветлой чистоте Твоей Гавриил удивляясь, вопияше Ти, Богородице: каковую Ти похвалу принесу достойну? что же нареку Тя? Недовем и чуждуся....* А если Она полна благодати, то в Ней нет ни малейшего места и доступа чему-нибудь неблагоприятному. И если у Архангела не достает слов к прославлению величия Богоматери, то, как достанет их у нас? Она, воистину, превышает всяких похвал не только человеческих, но и ангельских. О, Мати Божия! Для сего довольно одного славного имени:

«Богородица»! Что сказал Апостол о Сыне Твоём: *толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствоваша имя* (Евр. 1:4–5), – в том же роде можно сказать и о Тебе. Ты удостоилась наименования честнейшего и славнейшего пред всеми ими: ибо они называются слугами, а Ты – Материю; они князьями Царя Небесного; а Ты – Царица и Владычица Небесного Чертога; они стоят пред престолом Всемогущего Царя славы раболепно, как слуги, – а Ты, поставленная одесную Его, имеешь дерзновение, как Мать. Итак, справедливо, и весьма справедливо Церковь Божия именует Тебя, одушевленную церковь, «Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим». Того, Кому они предстоят со страхом и трепетом (3Ездр. 8:21), – Ты восприяла в Пречистую Свою утробу; Того, на Кого они зрети не смеют, закрывая лица крылами (Ис. 6:2), – Ты носила на Пречистых Твоих раменах. Ты повивала пеленами Одевающегося светом яко ризою, Ты питала млеком Исполняющего всякое животное благоволением. О. поистине, – еще раз повторяю, *преславная глаголашася о Тебе, Граде Божий*, если Ты стяжал столь преславное имя! И подлинно, если, при внесении кивота сени законной в храм Соломонов, он весь столь наполнился славой, что священники, по слабости своей природы, не могли стоять там (2Пар. 5:13, 14; 3Цар. 8:10, 11): то какова же слава наполнила Тебя, каково же благолепие святости украсило Тебя, когда не кивот завета, но Сам Творец закона и Пророков вошел в Тебя и пребывал в Тебе, как в прекраснейшем Чертоге? Не без причины некоторые из славных церковных учителей называют Ее величайшим и первейшим чудом в мире. Нет в Ней ничего такого, что не было бы дивно и славно, как о том Церковь говорит Сей Одушевленной Церкви: «вся паче смысла вся преславная Твоя, Богородице, таинства.» Дивно было Ее зачатие, дивно рождество, дивно воспитание; дивна и превыше человеческого естества святость всей Ее жизни; дивно и паче ума и слова в Ее девственной чистоте матернее плодоношение. Дивно также и превыше обычного закона природы преславное и всечестное Ее усение, и столь дивно, что не только люди, но и воинства бесплотных должны удивляться ему, как о сем

воспевают Церковь Божия, говоря: «Ангели успение Пречистыя видевше удивишася».

Знамение велие явися на небеси (Откр. 12:1). Знамение и чудо весьма великое и радостное, и веселие явилось не меньшее, не только на земли, но и на небеси. Дивится и веселится земля, слыша и видя дивные и необычные события: ибо видит посланника Царя Небесного, видит великого Архистратига славы Господней, приносящего из далекой страны Сему Преславному Граду не только весть, но и дар, никогда дотоле на свете невиданный; видит его, держащего в руках пальмовую ветвь из сада и вертограда райского, и отдающего ее в руки сему Одушевленному Раю, в знамение девственного торжества и победы над смертью. Слышит также от него сию новую весть, что для Матери уготовано Сыном достойнейшее наследие или имение. Ибо, хотя дети, по слову Апостола, и не обязаны снискивать и готовить имения родителям (2Кор. 12:14), однако здесь сии реки идут вспять: не Мать Сыну, но Всесильный и Пребогатый Сын уготовал достойнейшее наследие Пречистой и Преблагословенной Матери Своей.

О, Пречистая и Преблагословенная Владычице наша Богородице! Воистину желанную и всерадостную новую весть услышала Ты! Ибо что более желанного, более утешительного могло быть возведено Тебе, как переселение к Тому, Которого Ты возлюбила более Себя Самой, и неразлучное вечное пребывание с Ним? Прежде Тебя пошел Единородный Сын и Бог Твой к Безначальному и Соприсноусущему Отцу Своему, дабы там, в Его и Своем чертоге, уготовать место Тебе, Одушевленному Кивоту. Пошло Мысленное Солнце на оный мысленный небосклон, чтобы там освещать тот Горний Иерусалим, о котором св. Иоанн говорит, что *светильник его есть Агнец (Откр. 21:23)*; а Тебя, *Светило великое*, – Тебя, добрую и совершенную Луну (*Песн. 6:9; Пс. 88:37, 38*), вместо Себя оставил на земле, дабы мысленные звезды, то есть, Апостолы и их преемники, от Тебя воспринимали свет Евангельского учения, который прежде всех и по преимуществу воссиял на Тебе, как на высочайшей горе (Авв. 3:3), – чтобы, наконец, во всех бедах и напастях своих они почерпали в Тебе,

как Источнике жизни, сладкую воду духовной радости и утешения. Итак, немало времени оставалась под кущами земного странствования Ты, Одушевленная Скиния Завета Божия; но Ты видела неотложную в том потребность, – и терпеливо и охотно сносила тяготу странствования Своего.

Однако, в сие время, как свидетельствуют достоверные историки, Она не только никогда не опускала из сердца уязвленного любовью к Нему (Песн. 2:5), воспоминания о Пресвятом и Превожделенном Лице Его, но не хотела выпустить из очей и видимых знаков Его благодеяний, имея обычай почти ежедневно обходить все те места, с которыми было соединено воспоминание Его человеколюбного Промысла и таин спасения нашего: рождества, распятия, погребения, воскресения и вознесения на небеса; и оные любезно целовала и обливала слезами. На том месте, где Возлюбленный Сын и Бог Твой совершил с учениками тайную вечерю, где и по воскресении являлся дверем затворенным (Ин. 20:26), где щедро и обильно изливал на них Пресвятого и Животворящего Духа в день Пятидесятницы, – в оной горнице, именуемой Сионом, Ты, Мысленный Сион, непрестанно пребывала в доме Иоанна Богослова, который, как чистый девственник, Тебе, Пречистой Деве, был предан от Сына и Бога Твоего, по завещанию Его, как слуга и сын благодати (Ин. 19:26).

Даруй, Милосердая Матерь милосердия, да будет уделена и нам, бедным и немощным рабам Твоим, хотя некая частица сего святого и благоговейного чувства! Даруй, да упадет в наши хладные сердца хотя некая искра сей пламенной любви, дабы мы со страхом любви и благочестивою радостью прославили ту великую и неизреченную радость Твою, которою преисполнилось пресвятое сердце Твое, полное всяких небесных даров, – в тот день, в который осуществилось столь долгое и горячее чаяние Твое!..

О, если бы мы узрели бывшее прежде оно (успения) чудесное от всех четырех стран мира и ветров собрание в то место вселенских проповедников Евангелия и Апостолов и снесение их на облаках небесных, дабы воздать конечное

служение Тебе, Одушевленному Божию Кивоту, и от Тебя, как от Матери Господа Своего, принять благословение!

Дивилась земля, видя на себе совершающиеся таковые чудеса, – дивилась, слушая оное пресладкое и дотоле неслыханное пение не только всего Богоизбранного Апостольского Собора, но и незримых Ангелов, при провождении Ковчега Божия до Гефсимании и потом в течение трех дней. Дивилась, видя величайшие чудеса и благодеяния Божии, которые Господь являл, щедро и милостиво отверзши в то время пребогатую сокровищницу благ Своих: Он раздавал не монету денежную, но здравие – недужным, хождение – хромым, прозрение – слепым (не только чувственных, но и духовных очей), покрытым ранами – исцеление не только тела, но и души, отверзал уста немых творил ясными язык гугнивых и, воздвигая чад Аврааму, даже из самого камня (Мф. 3:9), повелевал оным поведать величии Свои. Дивилась всему тому земля, но еще более удивилась, когда узрела сошествие на себя Самого Господа и Творца Своего с бесчисленным множеством бесплотных слуг Его и Сил Небесных, когда Он, как Творец закона, исполняя закон, повелевавший почитать родителей (Исх. 20:12), оказывал почтение, приличествующее Матери, как о том свидетельствует Церковь Божия в песнопении своем: «Превышняя небесныя силы с своим Владыкою пришедше, Богоприятное и пресветлое тело предсылающе, ужасом одержими, прекрасно предъидяху». Дивилась, наконец, земля, видя, что Источник жизни, – как воспевают Церковь Божия в тот же всесветлый праздник, – во гробе положился, и гроб стал лестницею к небу. Дивилась она и веселилась купно с оным преславным градом Гефсиманею, в котором находился всечестный, многообразными чудесами от Бога почтенный и пресладостным благоуханием наполненный, Гроб Ее, – когда земля, провождая Источник Жизни от себя к небесным чертогам, украсилась благолепием благословения.

И не только земля, но и множество бесплотных Сил ликовали. И подлинно, если в земном Иерусалиме была радость, когда славный и сильный Царь Соломон, со священниками, воеводами и всем множеством сынов

Израилевых, провожал Кивот Завета Господня от града Давидова, что в Сионе, ко Святилицу храма – Святая Святых (2Пар. 5:12,13): ужели же недалеко большая радость и веселие были в горнем Иерусалиме, когда Мысленный Соломон, Оный Царь вечного мира со всеми небесными вельможами Своими, с Началами и Архистратигами славы и с бесчисленным множеством воинств небесных, сопровождал Сей Кивот Одушевленный из вышеупомянутой горницы, называвшейся Сионом, в оное небесное Святая Святых? Ликовали полки бесплотных сил, видя, что Царь и Творец их сопровождает новую Царицу в Свой Чертог. Ликовали, и каждый из них, оказывая, как слуга, Матери Господа Своего достойное почитание, желал лучшим образом засвидетельствовать пред Нею свое усердие и готовность к служению. Они служили Ей со страхом и радовались с трепетом (Пс. 2:11), и к превышним чиноначальникам, как в том же песнопении поведает Церковь Божия, – взывали сими словами: «Се всех Царица, Богоотроковица прииде, возмите врата, и Сию премирно подымите Присносущего Матерь Света, Тоя бо ради всесильное человеком спасение бысть; на Нюже взирати не можем и Той достойную честь воздати не мощно; Тоя бо преизящное преходит всяку мысль». Они же, слыша сии слова и удивляясь странному оному восхождению, вещали словами Соломона: *Кто сия восходящая убелена, и утверждаема о Брате своем* (Песн. 8:5)? Дивятся они тому, что Дщерь Адама тленного входит в нерукотворенное оное Святая Святых, и, превознесенная пред всеми древнейшими обителями небесного Чертога, становится вблизи Самого Престола Божия. Но что удивляться тому, что столь высокое место дано столь достойному Лицу? Сия Дщерь Адама тленного, соделавшись Материю Бога бессмертного, ужели не достойна столь высокого места, столь великой чести? И какого же величия славы, какой высоты похвал и почестей не вместит Та, Которая во утробе своей вместила Невместимого Бога? Какое место дано будет Восходящей на небо, – Той, Которая уготовала место Богу, Сходящему на землю, – Которая Его, не имеющего на земле (по недостойнству земли) где главы подклонити, приняла в дом

Свой, или лучше в благолепный чертог, то есть, в Свою Пречистую утробу, которая, как выше сказано, прилично может быть наименована и небом и солнцем, а по славе, величию и красоте даже несравненно превосходит и то и другое?! Ужели Пречистые руки Того, Которого Она носила на Пречистых раменах Своих, не внесли туда, в оный небесный покой Пресвятой Души Ее? Но что говорю – Души, когда и Самое Пречистое Тело Ее, не увидев истления, перенесено в тот же небесный чертог. Тот, Кто благоволил вселиться в сие Пречистое Тело, воскресил его прежде всеобщего воскресения и взял в Свои небесные чертоги. Пророк давно вещал о сем: *воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоея* (Пс. 13:8)? Ветхозаветный Кивот был прообразом и тению сего Кивота Одушевленного: оный был устроен из не гниющего дерева, а сего Пречистая Плоть не подчинилась тлению, даже и подчиняться Ей не надлежало. Не надлежало, – воистину, не надлежало обратиться в персть Тому Пресвятому Телу, Которое породило спасение мира. Если оный сеновный деревянный Кивот не мог быть поставлен нигде в ином месте, кроме одного преславного Соломонова храма, построенного в земном Иерусалиме с большими издержками и тщанием, – то что удивительного, если и Мысленный Кивот упокоен в оном Мысленном храме Мысленного Соломона, построенном рукою и художеством не какого-нибудь творения, а Самого Творца (Евр. 11:10) в оном горнем Иерусалиме? Итак, на небесах, или лучше сказать – превыше всех небес, а не где-нибудь в другом месте, надлежало быть уготовану месту для Того Одушевленного Неба, в которое вселилось Солнце Правды! Надлежало Той, Которая по особой благодати Божией получила то, что, превзошедши чин естества и победивши всеобщий закон человеческого рождения, осталась Девою, как прежде рождения, так и в рождестве и по рождестве, – надлежало, потому самому быть изъятою, по той же благодати Божией, из всеобщего закона природы человеческой, – дабы Она, не ожидая общего всех воскресения, воскресла в оный небесный покой, и не душою только, но и телом пребывала близ Того, Который благоволил воплотиться от Нее. О сем прекрасно

воспевает Церковь Божия в одном песнопении, составленном святым каноником Космою по внушению Духа Святого, – в следующих словах: «Побеждаются естества уставы в Тебе, дево чистая, девствует бо рождество и живот предобручает смерть; по рождестве Дева и по смерти жива, спасавши присно, Богородицу Тя величающих». Как рождество Твое непостижимо и превышает всякого слова и разума (ибо, пребывая и до рождества Девою, Ты зачала от Святого Духа, и по рождестве Сына Еммануила осталась Девою): так и преставление Твое дивно и превышает естества, ибо только Ты Единая, по любви и особенной благодати Сына и Бога Твоего, воскресла прежде иного всеобщего в день второго Его пришествия воскресения, и уже живешь жизнью Божественною в Телесном Своем прославленном и возвеличенном, предстоя одесную Сына Своего «в ризах позлащенных одежная и преукрашенная» (Пс. 44:10). Ты не умираешь смертию, как первая Ева; не преходишь из сего мира в болезни, как она, – не слышишь сих слов: *земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3:19), но слышишь из пресладких уст Сына и Бога Твоего оное весьма сладостное и утешительное слово: *востани, прииди, Ближняя Моя, Добрая Моя, Голубице Моя, яко се зима преиде, дождь отыде, отыде себе: цвети явишася на земли, время обрезания приспе* (Песн. 2:10–12).

Итак, за те дни, в которые Ты испытала безмерную горечь и скорбь в земном Иерусалиме, вкушаешь теперь неизреченные блага в Иерусалиме небесном, – за те дни, в которые Ты была унижена и исполнена сердечною болезнью паче всех жен в мире, – теперь Ты награждена и возвеличена паче всех сынов и дочерей первой Евы, и не только паче их, но и превышает Ангелов и Архангелов, Сил и Властей, Престолов, Херувимов и Серафимов превознесена и преукрашена Божией славою, так что не напрасно Церковь воспевает Тебе, Одушевленной Церкви, сию песнь: «Твое славят успение Власти и Престоли, Начала и Господства, Силы, Херувимы и страшнии Серафимы. Веселятся земнороднии, о Божественной Славе Твоей красящиеся; припадают Царие со Архангелы поюще:

обрадованная, радуйся! Тобою Господь, подаяй миру Тобою велию милость».

Сию-то песнь, по приглашению Церкви, и мы недостойные, Гавриила имуще чиноподобника, с радостию воспеваем, а наипаче в сей день радости и прославления Твоего благоговейно приветствуем Тебя, как Царицу Небесную, и Тебе, Которая столь высоко вознесла весь род наш, воздаем земное поклонение!

Но, о Пребогатая Царице, призри ныне Милостивым оком Своим; на убогих ближних и соестественных Своих, и, не забывая, как Матерь наша по благодати, сродного присвоения, умилосердись над блудными и безумно расточительными сынами! Прости Пречистые Свои длани, которыми Ты носила Владыку всех, яко младенца, и утоли Его гнев, праведно на нас движимый! Если у Него *много может молитва праведного поспешествуема* (Иак. 5:16), то тем более Твое матернее моление и ходатайство не возвратится тщетно. Предстани убо нам, теплая Предстательнице наша, в жизни настоящей; не отступи от нас, Благоприятная Помощнице, и в час исхода окаянной души нашей из многогрешного тела, отжени темные образы лукавых бесов! Сотвори нас наследниками неизреченной славы Сына и Бога Твоего. Ибо, если некогда земный Соломон освободил Авиафара от заслуженной им смертной казни за то только, что он носил кивот сенного Завета пред отцом его Давидом (3Цар. 2:26): то ужели Истинный Царь истинного мира не умилосердится над теми, которые в благоговейном сердце и непрестанном памятовании носят Тебя, Мысленный Ковчег Нового Завета? Ужели Он тех, которые ради Его любят Тебя и в Тебе прославляют Его, удалить благ, уготованных любящим Его (1Кор. 2, 9)? ужели удалить славы, которую Он обещал прославить прославляющих Его? Не удалит, воистинну не удалит всех тех, кои сами не удаляются любовью от Него и от Тебя. Со слезами просим о спасении – Тебя, любовью превосшедшую и самих Серафимов, огнепламенных в любви: испроси, дабы и в наших хладных сердцах огонь сей любви, воспламенившись, никогда не угасал, – испроси сие у Сына и Бога Твоего, Ему же честь славу и благодарение воссылаем, со

Безначальным Его Отцем и Пресвятым, Благим и
Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков.
Аминь²⁴⁵.

Примечания

¹ - Сконч. в 379 г.

² - В Сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom XXXI, col. 471–482; ср.: Творения св. Василия Великого, изд. Московск. Дух. Академ. 1892 г., ч. IV, стр. 245–253; Церковн. Вedom. 1890 г., № 14–15.

³ - Сконч. в 389 г.

⁴ - В сокращении. Gregor. Nazianz, cognom. Theolog. Opera Lipsiae, 1690. tom. I, pag. 676–697; ср.: Слова св. Григория Богослова – рукопись Моск. Синод, библиот. VIII– IX в. (57/LVIII), л. л. 143–155; Творен, св. Григор. Богосл. в русск. перев., изд. 1889 г., ч. IV, стр. 123–149; Христианск. Чтен. 1822, VI, 3–49 стр.; Церковн. Вedom. 1888 г. № 17–20.

⁵ - В сокращении. См. Gregor. Nazianz. Opera graece et latine, 1690 ann., tom. I, pag. 673–675; ср.: Слова св. Григория Богослова – рукопись Моск. Синод, библиот. VIII– IX в. (57/LVIII), л. 141 об.–142; Творен, св. Григор. Богосл. в русск. перев., изд. 1889 г., ч. I, стр. 3–6; Христианск. Чтен. 1841, II, стр. 48–54; Воскреси. Чтен. XXII (1858–59) г., стр. 1–2; Церковн. Вedom. 1890 г. № 14–15.

⁶ - Сконч. в 395 г.

⁷ - В сокращении Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XLVI, col. 599–628: сравн. Творения св. Григория Нисского в русск. перев., изд. 1871 г., ч. VIII, стр. 26–55; Христианск. Чтен. 1841 г., ч. II, стр. 3–39.

⁸ - Горшечник. Свободная энциклопедия. Русский Викисловарь. Прим. электронной редакции.

⁹ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XLVI, col. 651–681; сравн. Творен, св. Григор. Нисск. изд. Моск. Дух. Акад. 1871 г., ч. VIII, стр. 56–87; Христ. Чтен. 1847 г., ч. II, стр. 3–41; Церковн. Вedom. 1897 г., № 15–16.

¹⁰ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, col. 681–684; ср. Творен, св. Григор. Нисск. в русск. перев., изд. 1871 г., ч. VIII,

стр. 88–91; Христ. Чтен. 1839 г., ч. II, 47–51 стр.; Воскресн. Чтен. VII (1843–1844) г., 1–2 стр.

¹¹ - Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XLVI, col. 683–690, сравн. Воскресн. Чтен. XXI (1857–1858) г., 1–3 стр.

¹² - Сконч. в 397 г.

¹³ - Ambros. epis. Mediol. Opera. 1751 ann. Venetiis, Benedict., tom. IV. Append ad. Opera, orat. XXXIV, col. 538–539; ср. Воскреси. Чтен. XVIII (1854–55) г., стр. 13–15.

¹⁴ - Ambros. Episc. Mediolan. Opera. Benedict. Venetiis 1751 ann., tom. IV. Append, ad Opera, col. 39–41; сравн. Христ. Чтен. 1841 г., ч. II, стр. 40–47.

¹⁵ - Bibliot. Patr. Concionator. Fr. Combefis. Parisiis., 1662 an., tom. IV, pag. 23. Избранные поучительные слова св. Амвросия еписк. Медиоланского, на славяно–русский язык преложенный 1806 г. Киев. 1853 г., стр. 84–89.

¹⁶ - Сконч. в 403 г.

¹⁷ - В сокращении. Epiphan. Constant., sive Salaminis in Cypro episcop. Opera omnia graece et latine. Parisiis. 1822 ann., tom. II, pag. 276–284; сравн. Христ. Чтен. 1838 г., II, стр. 21–38; Воскресн. Чтен. XIX (1855–56) г., стр. 1–4.

¹⁸ - Epiphan. Constant., sive Salamin. in Cypr. episcop. Opera omnia. Parisiis, 1822 ann., tom. II, pag. 310–311; ср. Воскресн. Чтен. XIII (1849–50) г., 1–2 стр.

¹⁹ - Сконч. в 407 г.

²⁰ - В сокращении. См. Св. отца нашего Иоанна, архиеп. Константинопольского Златоустого. Беседы на Евангелие свят, апост. и еванг. Иоанна Богослова, переведенные с греческ. при С.–Петербургской Духовной Академии. 1862 г., ч. I, стр. 82–86.

²¹ - Христ. Чтен. 1835 г., II, 25–40 стр.; сравн. Бес. св. Златоуста на Евангел. Иоанна, изд. 1862 г., ч. I, стр. 133–143.

²² - Динарий – серебряная монета = драхме (около 20–25 коп.) был поденной платой работникам в виноградниках (Мф. 20:2)

²³ - Должную плату.

²⁴ - Пусть нисколько не беспокоится, ибо ничего не лишится.

- 25 - Успокаивает.
- 26 - Приветствует.
- 27 - Расположение.
- 28 - Обильна.
- 29 - Пользуйтесь.
- 30 - Никто пусть не жалуется на бедность.
- 31 - Истребил ее.
- 32 - Который коснулся.
- 33 - Предузнав.
- 34 - В преисподних своих.
- 35 - Водворяется.
- 36 - Пентикостар. Во Св. и Велик, нед. Пасхи утра; Требн. гл.
68. Справн. S. Chrysostom. Opera. Edit. Montfauc., tom. VIII, p. 932. Слова и беседы св. Златоуста на разные случаи, изд. Петербургск. Дух. Академ., 1865 г., стр. 135–136; Воскресн. Чтен. I (1837–38) г., стр. 3.
- 37 - В сокращении. «Торжественник», т. е. Сборник слов на великие праздники Господни, Богородичны и великим святым, – рукоп. IX в., Моск. Синод, библи. (284– CCLXXI), л.л. 314–319; ср. Слова и беседы св. Злат. на разные случаи, изд. С.–Петербург. Дух. Акад., 1865 г., т. II, стр. 137–149; Полн. Собр. творен, св. Злат., изд. 1897 г., т. III, стр. 820–826; Воскресн. Чтен. XVIII (1854–55) г., стр. 1–4; Bibliot. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann., tom. IV, p.p. 48–51.
- 38 - В заглавии сей беседы сказано: против пьянствующих и о воскресении беседа, сказанная во святой и великий воскресный день Пасхи. Oper. S. Chrysost. Edit. Montfauc., tom. II, pag. 517.
- 39 - В сокращении. См. 76 слов св. Злат. на разные случ. – рукоп. IX в., Моск. Синод, библи. (128 – CXXIX), л. л. 8–12; ср. Слова и беседы св. Злат. на разные случаи, изд. С.–Петербург. Дух. Акад. 1865 г., т. II, стр. 149–167; Полн. Собран, творен, св. Злат., изд. 1896 г., т. II, стр. 474–484; Воскр. Чтен. XX (1856–57) г., стр. 1–4.

⁴⁰ - Творен, св. И. Златоуст., изд. С.-Петербургск. Дух. Академ. 1896 г., т. II, кн. 2, стр. 893–897; в Curs. Compl. Patrolog. Migne эта беседа отнесена к разряду *Spuria* (т. е., неосновательно приписываемых св. Златоусту). Воскресн. Чтен. X (1846–1847) г., 2–3 стр.

⁴¹ - См. Беседы на Евангелие св. апост. и евангел. Иоанна Богослова, перевод. при С.-Петерб. Дух. Акад. 1862 г., ч. I, стр. 168–179.

⁴² - Сконч. в 430 г.

⁴³ - В сокращении. В собрании слов 230–е; См. Воскресн. Чтен. IX (1845–46) г. стр. 1–2.

⁴⁴ - В сокращении. В собрании слов 235. См. Воскресн. Чтен. IX (1847–48) г. 1–3 стран.

⁴⁵ - В сокращении. В собрании слов 234. См. Воскресн. Чтен. XIII (1849–50) г., 2–4 стран.

⁴⁶ - Сконч. в 446 г.

⁴⁷ - Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. LXV, col. 799–896; ср. Христианск. Чтен. 1840 г., II, 194–202 стр.

⁴⁸ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. LXV, col. 789–796; ср. Biblot. Patr. Con. cionotor., tom. IV, p. 78–80; Христианск. Чтен. 1835 г. II, 3–11 стр.; Воскресн. Чтен. VII (1843–44) г., 13–15 стр.; Воскр. Чтен. XVII (1853–54) г., 1–3 стр.

⁴⁹ - Curs. Compl. Patrolog., edit. Migne, tom LXV, col. 795–800; ср. Biblot. Patr. Concionat., tom IV, p. 80; Христ. Чтен. 1840 г., II, 56–61 стр.

⁵⁰ - Сконч. в 461 г

⁵¹ - Leo Magn., papa. Opera omnia. Lugduni, 1700 ann., tom. I, pag. 148–150; ср. Biblot. Patr. Concionator. Fr. Combefis. Parisiis, 1662 ann., tom. IV, pag. 86–87; Воскресн. Чтен. XV (1851–52) г., стр.1–3.

⁵² - Leo Magn. papa. Opera omnia. Lugduni, 1700 ann., tom. I, pag. 150–152; ср. Biblot. Patr. Concionat. Combefis. 1662 ann., tom. IV, pag. 87–89; Воскресн. Чтен. XXIV (1860–61) г., 1–3 стр.

⁵³ - Сконч. в 604 г.

⁵⁴ - Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 102–103; ср. Беседы иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, в двух книгах, переведенные с латинского языка на русский, архимандр. Климентом. Книга вторая. С.–Петербург. 1860 г., 2–11 стр.

⁵⁵ - Беседы на Евангелие – иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, в двух книгах, переведенные с латинского языка на русский, архимандр. Климентом. Книга вторая. С.–Петербург. 1860 г., 30–33 стр.

⁵⁶ - Поучение это, как говорится в его надписании, представляет из себя «изъяснение некоторых изречений святого Григория Богослова, которые поются с тропарями на Святую Пасху».

⁵⁷ - Сконч. в 620 г.

⁵⁸ - См. Слова аввы Дорофея – рукоп. Московск. Синод. Библиот. (№ 37 – XXXVIII); сравн. Душеполезн. поучен. аввы Дорофея, изд. Козельск. Оптин. пустынь, 1895 г., 204–210 стр.; Христ. Чтен. 1830 г., май, 165–174 стр.; Церк. Ведом. 1898 г., № 14–15.

⁵⁹ - Сконч. в 826г.

⁶⁰ - Оратор. Большой Энциклопедический словарь. Прим. электронной редакции.

⁶¹ - Окруженный почетной стражей с копьями в руках. Краткий церковный словарь. Прим. электронной редакции

⁶² - Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XCIX, col. 709–720: ср. Огласительные поучения преподобного и богоносного отца нашего Феодора, игумена Студийской обители и исповедника. 2–е изд. Калуга. 1896 г. 245–248 стр.

⁶³ - Сконч. в 1032 г.

⁶⁴ - См. Слова преподобн. Симеона Нового Богослова, в перев. на русск. язык с новогреческого. Еписк. Феофана. Вып. I. Москва. 1882 г., стр. 315–320. Слово сорок второе.

⁶⁵ - Сконч. в 1183 г.

⁶⁶ - Пища, явства, кушанья. Энциклопедический словарь. Прим. электронной редакции

⁶⁷ - Творения св. отца нашего Кирилла, епископа Туровского, с предварит, очерк, истории Турова.. Изд. преосвящен. Евгения, епископа Минского. Киев. 1880 г., 7–13 стр.; ср. Памятники древне-русск. церковно-учительн. литературы, изд. журн. «Странник», вып. 1, стр. 131–135.

⁶⁸ - Сконч. в 1709 г.

⁶⁹ - В сокращении. Сочинения свят. Димитрия, митрополита Ростовского. Киев. 1895 г., ч. 2, стр. 125–134.

⁷⁰ - Поучение сказано было в 1706 г., когда праздник Благовещения Пресвятой Богородицы совпадал с понедельником Светлой седмицы.

⁷¹ - Сочинения свят. Димитрия, митрополита Ростовского. Киев. 1895 г., ч. II, стр. 135–147.

⁷² - Сконч. в 373 г.

⁷³ - См. Opera Athanas. Magn. Parisiis. 1698 ann. (здесь слово св. Афанасия причисляется к spuria). Рукоп. Моск. Синод. Библ. 1445 г. (5–V), л.л. 262–264; ср. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 388–390; Христ. Чтен. 1831 г., XLII ч., стр. 127–138; Воскресн. Чтен. XVIII (1854–55) г., стр. 51–52.

⁷⁴ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XLVI, col. 690–694; сравн. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. 390; Творен. св. Григор. Нисск. в русск. перев., изд. 1871 г., ч. VIII, стр. 92–97; Христианск. Чтен. 1830 г., май, стр. 175–801.

⁷⁵ - Epiphan. Constant., sive Salaminis in Cypro episc. Opera omnia. Papisiiis. 1822 ann., tom. II, pag. 285–290. Bibliot. Patr. Concionator., tom IV, p.p. 391–392; Христианск. Чтен. 1829 г., XXXIV ч., стр. 121–130; Воскресн. Чтен. III (1839–40) г., стр. 58–60.

⁷⁶ - В сокращении 2–я бес. на Деян. Апост. См. Святого Иоанна Златоустого Беседы на Деяния Апостольские, изд. 1856 г. С.–Петербург, часть I, стр. 31–38.

⁷⁷ - В сокращении. См. Полн. Собран. Твор. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 827–846.

⁷⁸ - В сокращении. См. 76 слов св. Златоуста на разные случаи – рукоп. (IX в.) Московск. Синод. библиот. (128/CXXIX), л.л. 394 об.–401; ср. Полн. Собр. Творен, св. Златоуста, т. II,

изд. 1896 г., стр. 484–494; Христианск. Чтен. 1840 г., ч. II, 165–193 стр.

⁷⁹ - Полн. Собр. Творен, св. Златоуста, т. III, 1897 г., 847–849 стр. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется к разряду Spuria.

⁸⁰ - См. Bibliot. Patr. Concionator. Fr. Combefis, tom. IV, p. p. 407–408; Полн. Собр. Творен, св. Злат., изд. 1897 г., т. III, стр. 849–853. В Curs. Compl. это слово причисляется к разряду Spuria.

⁸¹ - См. Bibliot. Patr. Concionator. Fr. Combefis, tom. IV, p. p. 410–411; Полн. Собр. Творен, св. Златоуста, т. III, изд. 1897 г., стр. 854–856. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется к разряду Spuria.

⁸² - См. «Торжественник», IX в., – рукоп. Моск. Синод, библи. (284–CCLXXI), л.л. 341–343; Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 405–406. Полу. Собр. творен, св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 857–861. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется к разряду Spuria.

⁸³ - Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 406–407. Полн. Собр. Творен, св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 861–862. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется к разряду Spuria.

⁸⁴ - Bibliot. Patr. Concionator, tom. IV, p. 414; сравн. Воскресн. XVII (1853–54) г., стр. 51–52.

⁸⁵ - Преграда. Краткий церковнославянский словарь. Прим. электронной редакции

⁸⁶ - Это слово – одно из двух (первое), помещенных по изданию Парижскому Collectio selecta SS. Ecclesiae Patrum в числе неизданных до того времени, под № 40; ср. Воскресн. Чтен. XVI (1852–53) г., стр. 49–52.

⁸⁷ - См. Воскресн. Чтен. XI (1847–48) г., стр. 49–50

⁸⁸ - В сокращении. В собрании слов 262–е. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 419–420; ср. Воскресн. Чтен. IX (1845–46) г., 42–44 стр.

⁸⁹ - См. Воскресн. Чтен. XII (1848–49) г., стр. 53–54.

⁹⁰ - Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 413–414; ср. Воскресн. Чтен. XIII (1849–50) г., стр. 53–54.

⁹¹ - Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. LXV, col. 833–838.

⁹² - Leo Magn., papa. Opera omnia. Lugduni, 1700 ann. Serm. LXXII, p.p. 153–155; ср. Христианск. Чтен, 1839 г., II, стр. 180–189; Воскресн. Чтен. XXI (1857–58) г., стр. 49–52.

⁹³ - Bibliot. Patr. Concionator. tom. IV, p.p. 422–423; ср. Воскресн. Чтен. XXIII (1859–60) гг., 51–52 стр.

⁹⁴ - Bibliot. Patr. Concionator., tom IV, p. p. 427–429; ср. Беседы св. Григор. Двоеслов., перев. архим. Климент. Спб. 1860 г. Книга 2–я, стр. 103–117; Христ. Чтен. 1846 г., II, 332–345 стр.; Воскресн. Чтен. IX (1845–46) г., 41–42 стр.

⁹⁵ - См. Феодора Студит. 126 огласительных поучений под названием «Малый Катихизис» – рукоп. (X в.) Моск. Синодальн. Библиот. (374/СССЛXI), л. л. 19–20; сравн. Добротолюбие, в русск. перев. Москва. 1889 г., т. 4, стр. 443–445; Воскресн. Чтен. XIII (1849–50) г., стр. 67–68.

⁹⁶ - См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XCIX, p. 518; сравн. Феодора Студита 126 огласительных поучений, под названием: «Малый Катихизис», – рукоп. Московск. Синод. Библиот., X в. (374–СССЛXI), л.л. 21–22; Огласительн. поучения преп. Феодора, игумена Студийского. Издан. Козельской пустыни. Калуга. 1896 г., стр. 248–250; Добротолюбие, в русск. перев. Москва. 1889 г., т. 4, стр. 445–446.

⁹⁷ - См. «Соборник», изд. 1830 г., ч. III, стр. 87–89; сравн. Творения св. Кирилла, еписк. Туровского, изд. преосв. Евгения, епископа Минского. Киев. 1880 г., стр. 53–59; Памятники древнерусск. церковноучительн. литературы, изд. журнала «Странник», 1894 г., вып. и, стр. 162–167.

⁹⁸ - Сконч. в 1360 г.

⁹⁹ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne tom. CLI, col. 275–286; сравн. Григор, архиеп. Фессалоник. Паламы 65 бесед – рукоп. Московок. Синод, библиот. (69/LXX), л. л. 76 об.–80; Церк. Ведом. 1898 г., № 18–19.

¹⁰⁰ - В Сокращении. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI, col. 285–296; 65 бесед. и др. статей Григория, архиепископа

Фессалоникийского, Паламы – рукоп., XV в., Москов. Синодальн. Библиот. (69/LXX), л.л. 80–83.

¹⁰¹ - См. Сочинения св. Димитров, митропол. Ростовского. Киев. 1895 г., II ч., стр. 211–225.

¹⁰² - Рыболовная сеть. Библейская энциклопедия Брокгауза. Прим. электронной редакции

¹⁰³ - В сокращении. См. Слова св. Григор. Богослова – рукоп. Московск. Синод, библиот., VIII–IX в. (57/LVIII), л.л. 160 об. – 166; ср. Творен, св. Григор. Богослова, изд. 1889 г., Москва, ч. IV, стр. 1–17; Христианск. Чтен. 1831 г., XLII, стр. 243–269; Церк. Ведом. 1897 г., № 22.

¹⁰⁴ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XLVI, col. 695–702; Твор. св. Григ. Нисск., в русск. перев. Москва. 1871 г., ч. VIII, стр. 98–104.

¹⁰⁵ - Ambros. episc. Mediol. Opera. 1751 ann. Wenetiis. Benedict., tom. IV Append, ad Opera, orat. XXXVI; сравн. Воскресн. Чтен. XIX (1855–56) г., 71–72 стр.

¹⁰⁶ - Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 481–482; Избранные поучительные слова св. Амвросия Медиоланского. Киев, 1853 г., 102–107 стр.

¹⁰⁷ - В сокращении. См. Беседы св. Иоанна Златоустого на Деяния Апостольские. Спб., 1856 г., ч. I, стр. 71–88.

¹⁰⁸ - См. Беседы св. Златоуста на Евангелие св. апост. и евангел. (Иоанна Богослова Спб., 1862 г., ч. II, стр. 54–64.

¹⁰⁹ - В сокращении. См. Беседы св. Златоуста на Евангелие св. Иоанна Богослова. Спб., 1862 г., ч. II, стр. 64–77.

¹¹⁰ - Полное заглавие этой беседы следующее: на Святую Пятидесятницу, и о том почему ныне не бывают знамения, и что дела и слова наши записываются. Oper. S. Chrysost. Edit. Montfauc. T. 2, pag. 514.

¹¹¹ - В сокращении. См. Пол. собр. творен, св. Златоуста, в русск. перев. Спб., 1896 г., т. II, стр. 494–506; сравн. Слова и беседы св. Златоуста на разные случаи. Спб., 1865 г., т. II, стр. 186–208.

¹¹² - См. Полн. собр. твор. св. Златоуста, в русск. перев. Спб., 1896 г., т. II, стр. 507–512; сравн. Слова и беседы св.

Златоуста на разные случаи. Спб , 1865 г., т. II. стр. 209–219; Христиан. Чтен. 1844 г., II, стр. 147–161.

¹¹³ - В сокращении. См. *Bibliot. Patr. Concionator.*, tom. IV, p. р. 507–509; ср. Полн. Собр. творен, св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 862–368. В *Curs Compl. Migne* это слово причисляется к разряду *Spuria*.

¹¹⁴ - См. *Bibliot. Patr. Concionator.* tom. IV, p.p. 510–511; ср. Полн. собр. творен, св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 869–872. В *Curs. Compl. Patrolog. Migne* это слово причисляется к разряду *spuria*

¹¹⁵ - См. *Bibliot. Patr. Concionator.* tom. IV., p.p. 511–513; ср. Полн. собр. творен, св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 872–875. В *Curs. Compl. Patrolog. Migne* это слово причисляется к разряду *spuria*.

¹¹⁶ - В сокращении. Слово 185; ср. Воскресн. Чтен. XVIII (1854–55 г.), стр. 71–73.

¹¹⁷ - В собрании. Слов 267–е. См. Воскресн. Чтен. IX (1845–46 г.), стр. 57–59; сравн. Воскресн. Чтен. XII (1848–49 г.), стр. 70–71.

¹¹⁸ - *Append. Sermo* 183; Воскресн. Чтен. XVII (1853–54 г.), стр. 69–70.

¹¹⁹ - В собрании слов Бл. Августина 271, а на Пятидесятницу 5–е. См. Воскресн. Чтен. VIII (1844–45) г., стр. 67.

¹²⁰ - Слово 377–е по изд. Венецианск. 1763 г.; см. Воскресн. Чтен. XI (1847–48) г., стр. 70–71.

¹²¹ - См. *Curs. Compl. Patrolog Migne*, tom. LXV, col. 805 – 808; ср. Христ. Чтен. 1834 г., II, 245–249 стр.

¹²² - Духом Отца – по вечному исхождению, Духом Сына – по временному посланию (Ин. 15:26).

¹²³ - *Bibliot. Patr. Concionator.* tom. IV, p.p. 535–536; ср. Христ. Чтен. 1838 г., II, стр. 175–183.

¹²⁴ - В древней Церкви христианской день Пятидесятницы был один из дней, назначенных для крещения оглашенных. Памятником сего обычая, осталось теперь пение на Литургии в этот день («вместо Святый Боже») «Елицы во Христа крестистесь».

¹²⁵ - В сокращении. *Bibliot. Patr. Concinator. tom. IV, p.p. 536–538*; ср. *Воскресн. Чтен. XXII (1858–59) г., стр. 73–76*.

¹²⁶ - В сокращении. См. *Bibliot. Patr. Concinator. tom. IV, p. p. 542–545*; ср. Беседы св. Григория Двоеслова на Евангелия, перев. архим. Климента. С.–Петербург. 1860 г. кн. 2. стр. 117–136; *Христ. Чтен. 1839 г., II, стр. 199–222*.

¹²⁷ - *Curs. Compl. Patrolog. Mign., tom. XCIX, p. 519...*; ср. Малый Катихизис Феодора Студита – рукоп. Московск. Синод, библ. X в. (374/CCCLXI), л. л. 22 об.– 26. Огласит, поучения препод. Феодора игум. Студийского. Изд. 1896 г. Калуга, стр. 251–256; Добротолюбие в русск. перев., изд. 1889 г., т. IV, стр. 447–449. *Воскресн. Чтен. XII (1848–49) г., стр. 69–70*.

¹²⁸ - Творения св. Кирилла, еписк. Туровского. Изд. преосв. Евгения, еписк. Минского. Киев. 1880 г., стр. 289–291; ср. Памятники древнерусск. церк. учительн. литературы, изд. журн., «Странник», 1894 г., вып. I, стр. 173–175. Это слово, надписываемое именем св. Кирилла, принадлежит к разряду тех, подлинность коих подлежит сомнению

¹²⁹ - В заглавии это беседы сказано: на совершившееся в день Пятидесятницы явление и разделение Божественного Духа.

¹³⁰ - Задумываясь. Толковый словарь Ушакова. Прим. электронной редакции

¹³¹ - *Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom CLI, col. 307–320*; ср. Григория Фессалоник. 65 бесед – рукоп. XV в. Моск. Син. библ. (69/LXX), л. л. 87–90; *Церковн. Ведом. 1898 г., № 20*.

¹³² - См. Сочинения св. Димитрия, митропол. Ростовского. Киев, 1895 г., II ч., стр. 248–258; ср. *Воскресн. Чтен., VII (1843–44 г.), стр. 77–79*

¹³³ - Без соблазна. Кракий церковный словарь. Прим. электронной редакции

¹³⁴ - Удобрить почву. Толковый словарь Ушакова. Прим. электронной редакции

¹³⁵ - См. Сочинения св. Димитрия, митропол. Ростовского. Изд. 1895 г., Киев, ч. II ч., стр. 259–266.

¹³⁶ - Сочинения св. Димитрия Ростовского. Киев. Изд. 1895 г. часть 2-я, стр. 267–289.

¹³⁷ - Осторожность, опасение. Церковнославянский словарь. Прим. электронной редакции

¹³⁸ - С сокращениями. См. Сочинения св. Димитрия, митропол. Ростовского. Киев. 1881 г., ч. V, стр. 76–98.

¹³⁹ - Сконч. в 379 г.

¹⁴⁰ - Творения св. Ефрема Сирина в русск. перев. Изд. четвертое. 1895 г., часть II, стр. 50–59; ср. Христианск. Чтен. 1836 г. ч. III, стр. 113–132.

¹⁴¹ - Из LVI беседы св. Иоанна Златоустого на Евангелие Матфея. См. Полн. Собран, творен, св. Златоуста, в русск. переводе, т. VII, изд. 1901 г. С.–Петербург, стран. 572 – 584.

¹⁴² - Сконч. в 444 году.

¹⁴³ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXXVII, p.p. 1009–1016; ср. А. Миролубова. Проповеди св. Кирилла Александрийского. Киев. 1889 года, стр. 249–252; Великие Четыи Минеи, под 6-м августа, л.л.95–96.

¹⁴⁴ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV, col. 763–772; ср. Христианск. Чтен. 1839 г., III, 162–165 стр.

¹⁴⁵ - Сконч. в 458 г.

¹⁴⁶ - См. Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662. tom. VII, p.p. 593–595.

¹⁴⁷ - Это слово сказано на горе Фаворе.

¹⁴⁸ - Сконч. в 686 г.

¹⁴⁹ - Тайноведец, советник в тайных делах. Церковнославянский словарь. Прим. электронной редакции.

¹⁵⁰ - По Сербскому списку XV в. См. Правосл. Собеседнике 1887 г., ч. II, стр. 1–28; ср. Великия Чети и Минеи всероссийск. митроп. Макария. Месяц Август, 25-е число л.л. 96 об.–100.

¹⁵¹ - Скончался в 712 году.

¹⁵² - В сокращении. См. Cursus Completus Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 931–958; сравн. «Церковн. Ведом.» 1899 г., № 31, стр. 1217–1223.

¹⁵³ - Сконч. в 754 году.

¹⁵⁴ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVI; ср. «Христианск. Чтен.» 1842 г., III ч., 166–205 стр.; «Церковн. Ведом.» 1897 г., № 31.

¹⁵⁵ - См. Св. Феодора Студита 126 огласительных поучений под названием: «Малый Катихизис» – рукоп. (X в.) Московск. Синод, библиот. (374–CCCLXI), л.л. 47 об.– л. 50 об.; сравн. «Добротолюбие», в русск. перев., т. IV. Москва. 1889 г., 468–470 стр.: «Преподобного и богоносного отца нашего Феодора, игумена Студийской обители и исповедника, Огласительныя поучения в русск. ПеревODE». Второе изд. Козельской Введенской Общежит. пустыни. Калуга. 1896 г., стран. 257–260.

¹⁵⁶ - Сконч. в 916 году.

¹⁵⁷ - См. это поучение, изданное по пергаменному Прологу XIV века, принадлежащему Спасо–прилуцкому монастырю и помещенное в «Страннике», за 1897 г., № 8, август, стр. 459–460; сравн. Пролог. Москва. 1877 г., под 6–м августа, л.л. 14–15.

¹⁵⁸ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CLI; сравн. Св. Григория, архиеп. Фессалоникийского, Паламы, 65 бесед – рукоп. (XV в.) Московск. Синод, библиот. (69–LXX), л.л. 123 об.–127; «Воскресн. Чтен.». XVII (1853–1854) г., 145–147 стр.

¹⁵⁹ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI; сравн. Св. Григория Паламы 65 бесед – рукоп. Московск. Синодальн. библиот. (69–LXX), л.л. 127 об.–131.

¹⁶⁰ - Из старинного рукописного сборника проповедей св. Димитрия, митроп. Ростовского. Впервые настоящее слово св. Димитрия было издано в «Душеполезном чтении» за 1883 г., III ч., стран. 78–87.

¹⁶¹ - Сконч. в 1783 г.

¹⁶² - См. «Творения иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского и Задонского». Издание пятое. 1889 г. Москва. Том V, стр. 200–202; 272–277.

¹⁶³ - См. «Творения иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского и Задонского». Издание пятое. 1889 года. Москва. Том 5–й, стран. 136–137; ср. том 3–й, стр. 181.

¹⁶⁴ - Сконч. в 634 г.

¹⁶⁵ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXXXVI, p. II, col. 3277–3312.

¹⁶⁶ - Затворы, засовы. Церковнославянский словарь. Прим. электронной редакции

¹⁶⁷ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 1045–1072; ср. Biblioth. Patr. Concionator., tom. VII, p. p. 683–687.

¹⁶⁸ - В незначительном сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 1070–1090; ср. «Великие Четьи» Минеи митроп. всерос. Макария, под 15-м августа, л. л. 159–162. Biblioth. Patr. Concionator., tom. VII. p.p. 688–691.

¹⁶⁹ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom XCVII, col 1089–1110; сравн «Торжественник» –рукоп (IX. в.) Московск Синодальн. библиот. (284–CCLXXI), л. л. 380 об.–387.

¹⁷⁰ - Сконч. в 740 г.

¹⁷¹ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVIII, col. 339–348; сравн. «Торжественник» IX в. – рукоп. Московск. Синод. библиот. (284 – CCLXXI), л.л. 403 об.–406.

¹⁷² - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVIII, col. 347–358.

¹⁷³ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, torn XCVIII, col. 359–372; сравн. Церковн. Ведом. 1899 г., № 33, стран. 1299–1304.

¹⁷⁴ - Кувшин. Этимологический словарь русского языка. Прим. электронной редакции

¹⁷⁵ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 699–722; сравн. «Христианское Чтение» 1844 г, III, 159–185 стран.

¹⁷⁶ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVI, col. 721–754; сравн. «Церковн. Ведом.» 1900 г. № 33, стран. 1305–1311.

¹⁷⁷ - Росток, годовой побег дерева. Словарь русских синонимов. Примеч. электронной редакции.

¹⁷⁸ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 753–762, сравн. «Избранные слова свв. отцев в честь и славу Пресвятой

Богородицы» Москва, 1886 г., стран. 113–120; Христианск. Чтен. 1836 г., III ч., 133–146 стран.

¹⁷⁹ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne tom. XCIX, col 720–730.

¹⁸⁰ - См. «Торжественник» Соловецкой библиотеки XV века, № 369; ср. Православн. Собеседник 1881 г., III, стран. 225–228.

¹⁸¹ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI, col. 459–474; сравн. рукоп. Московск. Синод, библиот. (69–LXX), л. л. 135–139.

¹⁸² - См. Творения св. Димитрия, митрополита Ростовского. Киев. 1881 г., часть III, стран. 123–137, сравн. «Избранные слова в честь и славу Пресвятой Богородицы». Москва. 1886 г., стран. 123–137.

¹⁸³ - Вызывающий или выражающий недоумение; недоуменный. Словарь русского языка XVIII в. Прим. электронной редакции.

¹⁸⁴ - Глупый, бессмысленный, дерзкий, безумный. Краткий церковнославянский словарь. Прим. электронной редакции

¹⁸⁵ - Лилия, растение. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. Прим. электронной редакции

¹⁸⁶ - Болото. Словарь русского языка XVIII века. Прим. электронной редакции.

¹⁸⁷ - Из древнего сборника творений св. Дмитрия, митрополита Ростовского, хранящегося в библиот. С.–Петербургск. Духовн. Академии, под № 1283. Слово это, по всей вероятности, произнесено в Киево–Печерск. монаст. в 1685–м году. «Странник» 1891 г., II, стр. 436–460.

¹⁸⁸ - См. проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского. Изд. Св.–Троицкой Серг. Лавры 1902 г., стр. 342–349.

¹⁸⁹ - См. Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского и Калавритского Издание 1902 г., стр. 349–356.

¹⁹⁰ - Почить, уснуть. Толковый словарь Д. Н. Ушакова. Прим. электронной редакции.

¹⁹¹ - См. Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского и Калавритского. Издание 1902 г., 397–401

стран..

¹⁹² - См. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Издание пятое Москва. 1889 г., т. 1, стр. 65–72.

¹⁹³ - Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Издание пятое. Москва. 1889 г., т. 1-й, стран. 72–77.

¹⁹⁴ - Curs. Compl. Patrolog, Migne, tom. LXV, col. 175–181; ср. Избранные слова святых отцев во славу Пресв. Богородицы. Москва. 1886 г., стр. 9–18.

¹⁹⁵ - Одежда ветхозаветных еврейских священников. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н. Прим. электрон. Редакции.

¹⁹⁶ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVII. col. 805–820; сравн. Христ. Чтен. 1836 г., III. ч., стр. 231–248; «Избранные слова святых отцев в честь Богоматери». Москва. 1886 г., 43–52 стран.

¹⁹⁷ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 820–843.

¹⁹⁸ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 843–862.

¹⁹⁹ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVII, col. 861–882, ср. Христ. Чтен. 1840, III, 346–371; Избранные слова святых отцов в честь Богоматери. 1886 г. стр. 53–67.

²⁰⁰ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 661–680; ср. Избранные слова святых отцев в честь Пресв. Богородицы Москва. 1886 г., стр. 14–27; Христ. Чтен. 1828 г., XXXI, стран. 227–249.

²⁰¹ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 680–698; ср. Избранные слова в честь Пресв. Богородицы. Москва. 1886 г., стран. 28–42; Христ. Чтен. 1841 г., ч. III, стран. 392–415.

²⁰² - Сконч. около 880 г.

²⁰³ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca. tom. C, col. 1375–1400.

²⁰⁴ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CII, col. 548–561. Сравн. слово это в издании А. И. Пападопуло–Керамевса: Φωτίου τοῦ ἀγιοτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινοπόλεως τό περί τοῦ τάφου, τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ

Χριστοῦ ὑπομνημάτων καὶ ἄλλα τινὰ πονημάτων τοῦ αὐτοῦ («Православный Палестинский Сборник», выпуск XXXI. С.–Петербург, 1892 г., стр. 41–52). Изданный г. Керамевсом текст слова отличается наибольшею исправностью; с этого текста и сделано настоящее переложение слова на русский язык.

²⁰⁵ - См. Рукоп. Московск. Синодальн. библиот, 69–LXX, лл. 157–160; ср. Церковн. Ведом. 1900 г., № 36.

²⁰⁶ - «Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинения – «Статир». Издание протоиерея Яхонтова. С.–Петербург. 1883 г., стран. 29–33.

²⁰⁷ - Пролог. Москва. 1877 г. стр. 18; Памятники древне–русской церковно–учительной литературы. Вып. И. Славяно–русский Пролог. Часть 1. С.–Петербург. 1896 г., стран. 76–77.

²⁰⁸ - См. Минеи–Четьи на русском язык. Книга первая. Москва 1902 г., стран. 174–183.

²⁰⁹ - Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского. Изд. Св. Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стран. 372–379.

²¹⁰ - Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского, Изд. Св Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стран. 401–406.

²¹¹ - Curs. Compl. Patrblog. Migne, series graeca, tom. XLVI, col. 629–650; ср. «Торжественник» (IX в.) – рукоп. Москов. Синод. Библиот. (284–CCLXXI) л. л. 304–313.

²¹² - Полн. Собр. творен. Св. Златоуста, т. VIII, изд. 1902 г. С.–Петербург, стран. 924–929; в издании Migne это слово причисляется к разряду spuria.

²¹³ - Полн. Собр. творен, св. Златоуста, в русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 929–934. В издании Migne настоящее слово Златоуста отнесено к разряду spuria.

²¹⁴ - Полн. Собр. творен. св. Златоуста в русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII., стр. 934–937. В издании Migne это слово отнесено к разряду spuria.

²¹⁵ - Полн. Собр. творен, св. Златоуста в русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 937–938. В издании Migne это слово отнесено к разряду spuria.

²¹⁶ - Полн. Собр. творен. св. Златоуста, в русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 939– 943. В издании Migne настоящее слово

Златоуста отнесено к разряду spuria.

²¹⁷ - Полн. Собр. творен, св. Златоуста в русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 944– 957. В издании Migne это слово отнесено к разряду Spuria.

²¹⁸ - Сконч. в 521.

²¹⁹ - Sechs homilien des heiligen Jacob von Sarug, aus syrischen «Handschriften ubersetzt von P. Pius Zingerle.» Bonn. 1867 p.p. 80–93.

²²⁰ - «Духовн. Бес.», 1858 г., IV, стр. 150–153; сравн. «Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинения – «Статир», изд. прот. И. Яхонтова, 1883 г., 189–192 стр

²²¹ - Кусок хлеба, ломоть – Краткий церковный словарь. Прим. электронной редакции.

²²² - Из рукописн. сборн. проповедей св. Димитрия, митроп. Ростовского. См. Ярославские Епархиальные Ведомости, 1865 г., №№ 14–15; ср. замечания относительно этой проповеди в исследовании И. А. Шляпкина: «Св. Димитрий Ростовский и его время» 1891 г. С.–Петербург, стр. 340, 360.

²²³ - Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского. Изд. Св. Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стр. 98–101.

²²⁴ - См. Первое путешествие преосвящ. Порфирия в Афонские монастыри и скиты. Часть II. Приложение к второму отделению сей части Москва, 1881 г., стр. 270–271

²²⁵ - Поучения, изд. Св. Синодом в 1775–м году, на слав, яз.; ср. «Радость христианина» 1900 г. III, 280–285 стр.

²²⁶ - Majo. Classicorum auctorum. Waticanis codicibus editorum. Romae. 1838 ann. tom X; ср. Первое путешествие преосвящ. Порфирия в Афонские монастыри и скиты. Часть 2–я Приложения к 2–му отделению сей части. Москва. 1881 г., стр. 264–265.

²²⁷ - См. Исследование К. Д. Попова: «Блаженный Диадокх (V–го века), епископ Фотики Древнего Эпира и его творения». Том первый. Киев. 1903 г., стр. 557–569.

²²⁸ - См. Τοῦ ἐν ἁγίοις, πατρὸς ἡμῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως λόγοι καὶ δμιλῖαι ὁυδοήκοντα τρεῖς, ἑκόντων

Σ. Αρισταρχου. Τόμος πρῶτος, σελ. 203–212. Κωνσταντινούπολις. 1901.; сравн. «Церковн. Ведом.» 1901 г., № 18. По мнению издателя, г. Аристархиса, настоящая беседа была произнесена знаменитым витиею 12–го мая 858 года.

²²⁹ - В сокращении. Здесь опущена первая часть поучения на Вознесение Господне, содержащая историю события праздника. См. «Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинения: «Статир». Издание прот. И. Яхонтова. 1883 г., стран. 192–195; сравн. «Духовн. Беседа». 1858 г., т. IV; стран. 153–157.

²³⁰ - Проповеди святителя Илии Миняitia Кефалонитского. Изд. Св. Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стран. 391–396.

²³¹ - См. Поучения по Св. Отцам, изд. Св. Синодом в царств, великом граде Москве в 1775 г. на славянск. яз.; ср. «Радость Христианина» 1900 г., IV и V, стр. 393–398.

²³² - Сконч. в 391 г.

²³³ - См. Духовные беседы преподобного отца нашего Макария Египетского, в русск. перев. Издан. 3–е. 1880 г. Москва, стр. 300–307; сравн. Христианск. Чтен. 1839 г., ч. II, стр. 317–327.

²³⁴ _

²³⁵ - См. 59 и 60 Бес. Св. Златоуста на Ев. Матф. в Полн. Собр. творений св. Иоанна Златоуста в русск. перев. т. VII, 1901 г., стр. 604–623.

²³⁶ - В сокращении. См. Полное Собр. творен. Св. Златоуста в русском переводе, т. III, стр. 876–896. В издании Migne эта беседа относится к разряду Spuria.

²³⁷ - Сконч. в 435 г.

²³⁸ - См. «Радость Христианина». 1901 г., V – VI кн., стр. 449–456.

²³⁹ - В сокращении. См. Curs Compl. Patrolog. Migne – tom. CVII, р. р. 133–157; ср. исследование Н. Попова: «Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно–историческом отношении». Москва, 1892 г. стр. 283–295.

²⁴⁰ - Сконч. в 1107 г.

²⁴¹ - См. «Благовкстник, или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на святое Евангелие». Казань. Часть III, изд. 1869 г., стран. 126– 29; ср. часть 1, издан. 2–е, 1875 г., стран. 235.

²⁴² - В сокращении. См. «Леонтий Карпович, церковный вития православной юго–западной руси в 17–м столетии и два его слова». Изд. Император. Общ. Истор. и Древн. Росс. при Московском Университете. Москва, 1878 г. стр. 1–62.

²⁴³ - См. Воскресное Чтение XV (1851–1852) г., стр. 177–178; ср. Творения св. Амвросия еп. Медиоланского, по вопросу о девстве и браке, в русском переводе. Казань. Издан. Казанской Духовной Академии. 1901 г., 31–35 стр.

²⁴⁴ - Пролог Москва, издан. 1877 г., под 15–м Августа, л. л. 31–32.

²⁴⁵ - В сокращении. См. «Леонтий Карпович, церковный вития православной юго– западной руси в 17–м столетии и два его слова». Издан. Императ. Общ. Истор. и Древн. Рос. при Московск. Университ. Москва. 1878 г., стр. 63–118.